

ПРАВОСЛАВНОЕ
ОБОЗРѢНІЕ.

ТОМЪ ДВАДЦАТЬ СЕДЬМЫЙ.

1868.

МОСКВА.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФИИ (КАТКОВЪ И К^о),
НА СТРАСТНОМЪ БУЛЬВАРѢ.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи представлено было въ цензурный комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва, сентября 30 дня 1868 г.

Цензоръ Докторъ Богословія Протоіерей *П. Терносскій.*

РИМСКО-КАТОЛИЧЕСКОЕ УЧЕНИЕ

О ПАПСКОЙ ВЛАСТИ.

I.

Одно изъ главныхъ отличій римско-католическаго вѣроученія отъ православнаго заключается въ догматѣ о папѣ, какъ видимой верховной и непогрѣшимой главѣ Церкви — Божиємъ намѣстникѣ на землѣ.

Странность и неистинность этого догмата для здраваго христіанскаго разсужденія очевидна изъ самыхъ простыхъ соображеній. Для церкви, имѣющей главою Самаго Христа (Ефес. V гл. 23 ст.), всегда пребывающаго съ нею до скончанія вѣка (Матѣ. XXVIII гл. 20 ст.), и непрестанно одушевляемой и управляемой Духомъ Святымъ, очевидно, нѣтъ надобности ни въ какой другой видимой главѣ. У церкви *Божественнаго тѣла* Христова не можетъ быть *человѣческая глава*. Никто изъ людей смертныхъ не можетъ быть главою великаго Тѣла, имѣющаго пребывать во всѣ роды вѣка вѣковъ (Ефес. III гл. 21 стр.), обнимающаго собою не только безчисленные ряды поколѣній живущихъ на землѣ, но и безчисленные сонмы

вѣрующихъ отшедшихъ отъ міра — святыхъ находящихся на небесахъ. Всѣ самые высокіе, самые святые христіане — не болѣе, какъ члены церкви; сами апостолы называли себя служителями церкви (Колос. I гл. 24, 25 ст.). Римскіе католики, называя папу *главою церкви*, очевидно, приписываютъ ему власть и почесть, приличествующую одному Богу, т.-е. *боготворять простаго смертнаго чловѣка*.

Ученіе о необходимости видимой главы въ церкви развилось на западѣ постепенно, и имѣло нѣсколько различныхъ фазисовъ въ своемъ развитіи. Въ древней церкви, какъ на востокѣ, такъ и на западѣ, не знали никакой видимой главы; главою церкви признавали одного Христа. Каждая помѣстная церковь управлялась своимъ епископомъ, изъ епископовъ нѣкоторые почитались старѣйшими (римскій, константинопольскій, александрійскій, антиохійскій, іерусалимскій), другіе младшими. Младшіе находились въ нѣкоторой зависимости отъ старшихъ, и воздавали имъ особенное уваженіе, но въ своихъ существенныхъ правахъ всѣ они считались равны между собою, и ни одинъ не имѣлъ власти надъ всею церковію. Высшею властью, признаваемою всею церковію, былъ вселенскій соборъ, какъ полнѣйшее выраженіе вѣрованій и опредѣленій вселенской церкви, утверждаемыхъ изволеніемъ Духа Святаго. Римскій епископъ считался старѣйшимъ между епископами запада, *первымъ* во всемъ христіанскомъ мірѣ, но никакъ не *главою церкви*. Онъ имѣлъ власть *высшаго надзора* надъ подчиненными ему епископами западнаго округа, и то за исключеніемъ нѣкоторыхъ епископовъ, считавшихся самостоятельными. Но надъ епископами другихъ округовъ — восточныхъ онъ не имѣлъ никакой власти; наряду со всѣми другими, и римскій епископъ подчинялся суду вселенскаго собора. Особенно *временныя* историческія обстоятельства содѣйствовали папамъ усилиться болѣе другихъ епископовъ (*). Съ теченіемъ

(*) Обстоятельства эти въ общихъ чертахъ раскрыты въ нашей статьѣ объ отдѣленіи западной церкви отъ восточной (іюльская книжка «Правосл. Обозрѣнія» 1868 г.)

времени папы не только приобрѣли необыкновенное духовное вліяніе надъ западно-европейскими народами, но и свѣтскую власть. Это расположило нѣкоторыхъ изъ папъ къ мысли домогаться власти надъ всею церковію, и закрѣпить свои *случайныя, въслѣдствіе временныхъ историческихъ обстоятельствъ* доставшіяся имъ, права и преимущества *незыблемыми религіозными основаніями на вѣчныя времена*. Пока западная церковь находилась въ союзѣ съ восточною, папы не могли этого сдѣлать. Фальшивыя притязанія и вымыслы, направленные къ возвеличенію папской власти, встрѣчали обличенія и твердое противодѣйствіе на востокъ, который былъ независимъ отъ папы, на которомъ сохранялось ясное пониманіе идеи церкви — твердое знаніе древнихъ правилъ и преданій. Но когда западъ сталъ болѣе и болѣе отдѣляться отъ православнаго востока сначала въ политическомъ отношеніи, наконецъ совершенно прервалъ съ нимъ и всякое церковное общеніе, — папамъ уже не трудно было распространить высокое понятіе о своей власти — *не какъ о человеческой, а какъ о Божественной власти*, и возвести это понятіе въ догматъ вѣры на западъ Европы, гдѣ издавна помѣстные церкви были подчинены папѣ, гдѣ самый народъ относился къ власти папской съ особеннымъ благоговѣніемъ, гдѣ мало было просвѣщенныхъ людей, могущихъ разоблачить фальшивыя основанія, придумываемыя для возвеличенія папской власти, и удержать западную церковь отъ чрезмѣрнаго суевѣрнаго и раболѣпнаго благоговѣнія передъ этою властью. Вслѣдствіе особенныхъ историческихъ обстоятельствъ, все тогда на западѣ Европы благопріятствовало папамъ. Не только сами папы заботились о своемъ возвышеніи, не только монашество и духовенство, интересы которыхъ были тѣсно связаны съ папскими интересами, ревностно помогали папамъ возвыситься; но и народъ искренно желалъ возвеличенія папской власти, какъ нравственно обуздывающей силы, надъ всѣми другими силами и властями, немало угнетавшими народныя массы; сами государи западные наперерывъ другъ передъ другомъ

заискивали благоволенія у папы, и въ его власти полагали опору своихъ собственныхъ правъ.

Первое *формальное* закрѣпленіе папскаго господства надъ церковію сдѣлано было въ такъ называемыхъ Лженсидоровскихъ декреталіяхъ. Здѣсь папа объявленъ былъ верховнымъ, отъ Бога поставленнымъ, правителемъ церкви, отъ котораго получаютъ свои права и во всемъ зависятъ всѣ другія власти церковныя, волею котораго собираются соборы, рѣшаются всѣ важныя дѣла, утверждаются всѣ постановленія и узаконенія церковныя. Но здѣсь господству папскому дано было только *каноническое*, но еще *не догматическое* значеніе; такъ какъ и самыя декреталіи представляли собою юридическій или каноническій сборникъ, но не догматическое изложеніе вѣрованій церкви. Папа признанъ былъ верховнымъ правителемъ церкви; но это еще не считалось существеннымъ, необходимымъ для спасенія догматомъ вѣры. Въ догматическомъ ученіи западной церкви папская идея развивалась преимущественно съ 11-го вѣка (со время Гильдебранда) до 14-го, т.-е. во времена самаго высшаго политическаго могущества папской власти и крайняго развитія схоластики. Въ это-то время ученіе о власти папской было не только возведено въ догматъ вѣры, безъ признанія котораго невозможно спасеніе, но въ догматъ органической, на которомъ держатся всѣ другіе догматы. Западные схоластическіе богословы, намѣренно и не намѣренно прислуживавшіе папамъ, развили это ученіе понинишъ можно сказать до чудовищныхъ крайностей и странностей. Папская власть объявлена самою высшею на землѣ, непосредственно и исключительно отъ Бога происходящею властью, отъ которой происходятъ и которою держатся всѣ другія земныя власти духовныя и свѣтскія. Папъ стали называть главами церкви — намѣстниками апостола Петра, намѣстниками Христа, сначала просто въ смыслѣ почетнаго титула, потомъ начали соединять съ этими названіями опредѣленное понятіе о божественности папской власти. Безъ власти папской, по ученію схоластиковъ, не можетъ стоять церковь, не можетъ

держаться вѣра, не можетъ дѣйствовать никакая другая власть — ни власть государственная въ мірскихъ дѣлахъ, ни власть епископовъ и вселенскихъ соборовъ въ дѣлахъ духовныхъ; безъ признанія власти папской не можетъ спастись ни одинъ человѣкъ. Одинъ папа имѣетъ и можетъ другимъ сообщать ключъ къ разумнѣю Божественной воли и Божественнаго слова; онъ можетъ вводить новые догматы, постановлять новые законы въ церкви, поставлять, судить, низлагать и возвышать всѣ церковныя власти. Онъ можетъ, если найдетъ нужнымъ, нарушать и отмѣнять законы церковныя, и другихъ по усмотрѣнію освобождать отъ исполненія уставовъ церковныхъ, клясть, различныхъ обязательствъ и т. д. Онъ можетъ разрѣшать грѣхи людямъ не только за прошедшее, но и на будущее время. Власть папская простирается не только на живыхъ людей и церковь земную, но и на міръ загробный, на церковь небесную. У папы — ключи отъ царства небеснаго, данныя Христомъ апостолу Петру, и отъ него перешедшія по преемству къ папамъ. Папа можетъ облегчать мученія людей въ чистилищѣ, и вмѣняя заслуги людей праведныхъ людямъ грѣшнымъ, переводить души изъ чистилища въ рай ранѣе того срока, какъ они сами этого заслужили у Бога. Чтобы папы могли правильно пользоваться этими истинными *Божественными правами*, имъ усвоено *Божественное свойство непогрѣшимости*. По ученію нѣкоторыхъ богослововъ западныхъ непогрѣшимость папская простирается не только на вопросы вѣры и дѣла церковныя, но и на дѣла мірскія, и на всѣ частныя случаи обыкновенной жизни — т.-е. папа ни въ чемъ не можетъ ошибаться и заблуждаться, какъ простой человѣкъ. Иные имѣли дерзость утверждать, что если бы даже папа сталъ говорить что-либо вопреки ясному смыслу священнаго Писанія, требованіямъ совѣсти и нравственнаго чувства, свидѣтельству очевиднаго *факта*, — и въ такомъ случаѣ нужно вѣрить болѣе папѣ, нежели священному Писанію, голосу совѣсти, показаніямъ собственныхъ чувствъ, свидѣтельству очевидныхъ фактовъ. Власть папская простирается

не только на духовныя-религіозныя, но и на мірскія государственныя дѣла. Такъ какъ всякая земная власть происходитъ отъ папы, и только папская—непосредственно отъ Бога,—то и власть государственная должна подчиниться папѣ. Государи — намѣстники (minister) папы въ различныхъ странахъ, какъ папа — намѣстникъ Бога на всей землѣ. Государственная власть проистекаетъ изъ папской, какъ свѣтъ луны отъ свѣта солнца. Папа избираетъ или утверждаетъ государей, надсматриваетъ надъ ихъ частною жизнью, чтобы они подавали подданнымъ хорошій примѣръ, и надъ ихъ государственными дѣйствіями—можетъ утверждать или замѣнять постановляемые ими законы. Въ случаѣ надобности, онъ судитъ государей, низлагаетъ съ престола, избираетъ на мѣсто низверженнаго новаго государя, освобождаетъ подданныхъ отъ присяги и повиновенія осужденному государю, — можетъ наказать цѣлую страну (интердиктомъ или крестовымъ походомъ, за преступленіе и упорство государя). Нѣкоторые схоластики позволяли себѣ выражаться такъ, что папа могъ бы, еслибъ захотѣлъ, заразъ всѣхъ государей низложить съ престоловъ, — и установить на землѣ совершенно новый образъ правленія. Соотвѣтственно съ такою необычайною властью надъ церковью и государствомъ, папѣ воздаются и необычайныя внѣшнія почести, духовныя и свѣтскія. Папа есть верховный монархъ и первосвященникъ всего міра. Его резиденція — Римъ, столица всего христіанства. Сюда собирается несмѣтное количество денегъ и безчисленное множество поклонниковъ со всѣхъ христіанскихъ странъ. Папскій дворъ (курія) многочисленнѣе и роскошнѣе царскихъ дворовъ. Папѣ прислуживаютъ высшіе сановники духовныя, гражданскіе и военные. Папа носитъ царскую и первосвященническую тіару, т.-е. къ обыкновенной епископской митрѣ у него присоединены три короны — въ знакъ его власти надъ церковью, государствомъ и надъ міромъ загробнымъ (надъ чистилищемъ) (*). Во время торжест-

(*) Въ древности папы носили простую епископскую митру. Папа Александръ III въ 12-мъ вѣкѣ приказалъ придѣлать къ ней царскую корону,

венныхъ процессій папу носятъ на великолѣпномъ тронѣ — подъ балдахиномъ, въ сопровожденіи множества духовныхъ сановниковъ и воинскихъ чиновъ, съ пѣніемъ священныхъ гимновъ, пальбою пушекъ, громомъ музыки и т. д. Во время торжественныхъ выѣздовъ не простые прислужники, а государи должны подводить папѣ коня или осла, держать ему стремя, вести папскаго осла подъ уздцы и т. д. Въ извѣстные дни года папа съ своего балкона даетъ торжественное благословеніе не только всему городу Риму, но всему міру (*urbi et orbi*). При коронованіи своемъ папа восходитъ и садится не просто на царскій тронъ, но на самый престолъ Господа Вседержителя, гдѣ совершается Безкровная Жертва. Всѣ христіане и старѣйшіе епископы, патріархи, кардиналы, князья и государи въ знакъ особеннаго уваженія къ папѣ должны цѣловать туфли папы; на туфлѣ папской изображается св. крестъ. Даже и св. Таинъ папа причащается не такъ, какъ другіе епископы. Не онъ подходитъ къ святому престолу причащаться, а къ нему сидящему на богатоубранномъ тронѣ посреди церкви кардиналъ съ колѣнопреклоненіемъ подноситъ св. чашу. Вотъ до какихъ чудовищныхъ крайностей развилося на западѣ Европы въ средніе вѣка почитаніе, или вѣрнѣе сказать — боготвореніе папы. Иные изъ западныхъ писателей среднихъ вѣковъ прямо называли папу *Господомъ Богомъ* (*Dominus Deus*), иные задавались вопросами такого рода: «кого нужно почитать болѣе — папу или св. ангеловъ и угодниковъ Божіихъ,» и рѣшали вопросъ такъ, что папу нужно почитать болѣе, чѣмъ ангеловъ и святыхъ людей — какъ самаго Христа, — ибо папа намѣстникъ Христовой власти... «Можно ли на рѣшеніе папы, если оно покажется несправедливымъ, апеллировать къ Богу, и надѣяться, что Богъ измѣнитъ рѣшеніе папы? — Нѣтъ, ибо у Бога и папы одна мысль, одна воля, одно рѣшеніе!?»

Бонифатій VII въ началѣ 14-го вѣка другую корону, а одинъ изъ его преемниковъ третью. Папы впрочемъ надѣвають тіару только въ особенно торжественныхъ случаяхъ.

Съ 14-го вѣка, когда власть папская стала ослабѣвать на практикѣ, и папы во время пребыванія въ Авиньонѣ и великаго раскола, (бывшаго въ западной церкви между 1378—1417 годами), сильно опозорили себя предъ общественнымъ мнѣніемъ, — и въ средѣ католическихъ писателей духовныхъ и свѣтскихъ начали раздаваться голоса противъ папы. Свѣтскіе легисты (законники) начали развивать юридическую теорію, что власть государственная имѣетъ такое же непосредственное происхожденіе отъ Бога и священное значеніе, какъ и папская, и поэтому папы не должны вмѣшиваться въ мірскія дѣла. Либеральные богословы западные стали учить, что папа есть только старѣйшій епископъ христіанскаго міра, и власть вселенскаго собора выше папской власти. А еще болѣе либеральные писатели прямо называли папу *антихристомъ*, незаконно предвосхитившимъ себѣ божественныя права и почести. Соборы пизскій, констанцскій и базельскій дѣлали попытки къ ограниченію папской власти. Но папы, еще не получившіе себѣ строгаго урока, относились съ пренебреженіемъ ко всѣмъ неблагопріятнымъ для нихъ теоріямъ, и ревностнѣйшіе приверженцы ихъ до самаго XVI вѣка продолжали развивать ученіе о папѣ въ тѣхъ крайнихъ чудовищно-нелѣпныхъ формахъ, въ какихъ оно выше представлено.

Реформація дала папству чувствительный урокъ, и заставила католическихъ богослововъ серьезно подумать о болѣе точномъ опредѣленіи ученія о власти папской. Съ 16-го вѣка римско-католическими богословами въ ученіи о власти папской отброшены тѣ нелѣпыя крайности, до какихъ это ученіе развилось въ средневѣковомъ схоластическомъ богословіи. Тѣмъ не менѣе существенные пункты этого ученія, что папа есть глава церкви и Божій намѣстникъ на землѣ, что онъ имѣетъ высокое свойство непогрѣшимости въ дѣлахъ вѣры, что его власть выше власти вселенскихъ соборовъ, и безъ ней не можетъ существовать церковь — эти пункты доселѣ твердо держатся въ католическомъ богословіи, какъ существенный догматъ вѣры, необходимый для

спасенія. Впрочемъ различныя богословскія партіи и цѣлыя національныя церкви въ средѣ католическаго міра различно толкуютъ и примѣняютъ это ученіе. Въ галликанской церкви, которая издавна между всѣми католическими церквами отличалась болѣе свободнымъ отношеніемъ къ Риму, которая и въ древности долѣе всѣхъ западныхъ церквей отстаивала свою независимость отъ всеподавляющаго абсолютизма папскаго, которая въ 15-мъ вѣкѣ ревностнѣе всѣхъ западныхъ церквей заявляла стремленіе ограничить власть папъ вселенскими соборами, которая долгое время не хотѣла признавать авторитета тридентскаго собора и принимать его рѣшеній, въ концѣ 17-го вѣка, преимущественно подъ руководствомъ епископа Боссюэта и другихъ французскихъ богослововъ, развилась *галликанская* теорія умѣреннаго католицизма. Сущность этой теоріи заключается въ томъ, что она признаетъ власть папскую, но только въ духовныхъ дѣлахъ, и то съ ограниченіемъ ея властію вселенскихъ соборовъ, и насколько она не противорѣчитъ древнимъ правамъ мѣстныхъ церквей; непогрѣшимыми папскія мнѣнія галликанская теорія считаетъ только въ такомъ случаѣ, когда они служатъ выраженіемъ вѣрованій всей церкви, — личную же непогрѣшимость папы отвергаетъ. Теорія эта въ католической церкви держится до послѣдняго времени, и все болѣе и болѣе пріобрѣтаетъ себѣ послѣдователей какъ во Франціи, такъ и въ другихъ католическихъ странахъ. Но вопреки этой умѣренной теоріи, преимущественно іезуитами (Беллярминомъ, въ новѣйшія времена графомъ де Местромъ и др.) и итальянскими богословами, развита другая такъ называемая *ультрамонтанская* теорія строгаго католицизма. Эта теорія не только старается защищать ученіе о *духовной* неограниченной власти и непогрѣшимости папъ въ средневѣковомъ смыслѣ, но старается даже возвести въ догматъ вѣры самую *свѣтскую* власть папы. Относительно свѣтской власти папъ нужно впрочемъ сказать, что еще съ 15 и 16-го вѣка, папы, по измѣнившимся историческимъ обстоятельствамъ, начали оставлять свои прежнія мечты о господствѣ надъ всѣмъ

міромъ, о подчиненіи себѣ всѣхъ государей, и стали главнымъ образомъ заботиться только о томъ, чтобы крѣпче утвердить свою государственную власть въ находящейся подъ управленіемъ ихъ «церковной области» итальянской. И приверженцы папъ въ новѣйшія времена теоретически формулируютъ этотъ вопросъ такъ, что папѣ для сохраненія его духовной независимости и нравственнаго вліянія нельзя жить во владѣніяхъ какого-либо другаго государя, а необходимо имѣть подъ властью свое хотя малое государство.

Въ 18 и 19-мъ вѣкахъ духовной и свѣтской власти папъ на практикѣ нанесены сильные удары распространеніемъ новыхъ либеральныхъ идей, стремленіями европейскихъ правительствъ какъ можно болѣе освободить управляемыя ими страны отъ вліянія папы не только въ духовныхъ, но и въ свѣтскихъ дѣлахъ, появленіемъ либеральныхъ стремленій въ самомъ католическомъ духовенствѣ, французскою революціею, самовластіемъ Наполеона I-го, новѣйшими итальянскими движеніями. Тѣмъ не менѣе католическій міръ и въ настоящее время далеко еще не можетъ оторваться отъ тѣхъ ложныхъ представленій, что папа есть глава церкви, что безъ папы не можетъ держаться единство и самостоятельность церкви, что папѣ для поддержанія духовной власти нужна свѣтская власть и т. д. По крайней мѣрѣ наиболѣе безпристрастные послѣдователи католическаго ученія въ новѣйшее время болѣе и болѣе сознаютъ себя вынужденными и на практикѣ и въ теоріи отказываться отъ большей части тѣхъ фальшивыхъ основаній, на которыхъ утверждено было религіозное значеніе папской власти въ средніе вѣка.

II.

На чемъ основывается римское ученіе о папѣ, какъ верховной и непогрѣшимой видимой главѣ Церкви?

Римско-католическіе богословы утверждаютъ, что Самъ Иисусъ Христосъ, бывшій во время своей земной жизни главою

основанной Имъ церкви, послѣ Себя оставилъ верховную власть надъ церковью апостолу Петру, давши ему особенныя преимущества предъ другими апостолами, — высокое свойство непогрѣшимости, — ключи отъ царствія небеснаго, руководство и надзоръ надъ другими апостолами, сдѣлавши его какъ бы княземъ апостоловъ, монархомъ христіанскаго міра. Въ доказательство этой мысли римскіе богословы указываютъ преимущественно на три мѣста изъ Евангелія:

1) «Когда Иисусъ Христосъ, пришедши въ страны Кесаріи Филипповой, спрашивалъ учениковъ своихъ, за кого люди и сами апостолы почитаютъ Его, — Симонъ Петръ первый изъ всѣхъ апостоловъ, сказалъ Ему: *Ты Христосъ Сынъ Бога живаго*. Тогда Иисусъ Христосъ сказалъ ему въ отвѣтъ: «Блаженъ ты Симонъ сынъ Іонинъ; не плоть и кровь открыли тебѣ это, но Отецъ Мой сущій на небесахъ. И Я говорю тебѣ: ты Петръ (камень), и на этомъ камнѣ Я создамъ Мою церковь, и врата ада не одолѣютъ ея. И дамъ тебѣ ключи царства небеснаго, и что свяжешь на землѣ, то будетъ связано на небесахъ, и что разрѣшишь на землѣ, то будетъ разрѣшено на небесахъ». (Матѳ. 16 гл. 13—19 ст.) Изъ всего смысла приведеннаго разсказа видно, что высокія обѣтованія, высказанныя здѣсь апостолу Петру, относятся собственно не къ личности Петра, а къ самой вѣрѣ во Христа, какъ Сына Божія, первымъ исповѣдникомъ которой явился здѣсь апостоль Петръ, но которую раздѣляли въ тоже время и всѣ другіе апостолы, и которая сдѣлалась достояніемъ всего христіанскаго міра. Петръ первый изъ людей исповѣдалъ Христа Сыномъ Бога живаго. Это было высокое и святое убѣжденіе, по истинѣ не плотью и кровью, т.-е. не обыкновеннымъ человѣческимъ соображеніемъ, а самимъ Отцемъ Небеснымъ открытое людямъ. Это высокое исповѣданіе—эта вѣра во Христа, какъ Сына Божія, стала въ человѣчествѣ твердымъ камнемъ, на которомъ основалась церковь христіанская, и стоитъ до сего времени, и будетъ стоять до скончанія вѣка. Симонъ первый исповѣдалъ эту вѣру, и потому первый названъ камнемъ (Петромъ),

взятымъ отъ Господа въ созиданіе церкви. Но эта вѣра не была только личнымъ убѣжденіемъ Симона; это — общее убѣжденіе и всѣхъ другихъ апостоловъ, и всѣхъ вѣрующихъ христіанъ. Поэтому и другіе апостолы, какъ содѣйствовавшіе распространенію и утвержденію вѣры во Христа, называются въ Писаніи основаніями, на которыхъ зиждется церковь; и всѣ вѣрующіе христіане могутъ быть названы камнями, изъ которыхъ составляется великое зданіе церкви. (Еф. 2 гл. 20 ст. Апок. 21 гл. 14 ст. 1 посл. Петра гл. 2 ст. 6—7.) Но очевидно, что самымъ первымъ основаніемъ—краеугольнымъ камнемъ, на которомъ утверждается это зданіе, равно какъ и единою главою вѣнчающею его можетъ быть названъ только Самъ Иисусъ Христосъ, (Еф. 2 гл. 20—22 ст. 1 Кор. 3 гл. 11 ст. Еф. 1 гл. 22—23 ст.), вѣра въ котораго служить основаніемъ и вѣнцемъ церкви. Вѣра во Христа открыла людямъ доступъ—дала *ключи въ царство небесное*. Петръ первый исповѣдалъ вѣру во Христа, поэтому первый и получилъ высокую власть *вязать и разрѣшать грѣхи*. Но затѣмъ и другимъ апостоламъ, имѣвшимъ одну вѣру съ Петромъ, также сказано отъ Господа: *что свяжете на земли, будетъ связано на небесахъ, и что разрѣшите на земли, будетъ разрѣшено на небесахъ*. (Матѳ. 18 гл. 18 ст. Іоан. 20 гл. 22—23 ст.) Апостолы передали эту власть пастырямъ церкви, и она всегда неизмѣнно сохраняется въ церкви христіанской, какъ сохраняется самая вѣра во Христа. Въ такомъ смыслѣ объясняли указанное мѣсто изъ Евангелія Матѳея и древніе учителя церковные.

2) Въ послѣдней бесѣдѣ съ учениками—на тайной вечери—Иисусъ Христосъ, прекративъ возникшій между учениками споръ о первенствѣ, и обѣщавъ имъ за терпѣнье и преданность Ему высокую награду въ будущемъ небесномъ царствѣ, обратился съ особенными словами къ Симону Петру: «Симонъ, Симонъ! Сатана просилъ, чтобы сѣять васъ, какъ пшеницу. Но Я молился о тебѣ, чтобы не оскудѣла вѣра твоя, и ты нѣкогда обратившись утверждай братьевъ твоихъ. (Лук. 22 гл. 31—32 ст.)» Въ этихъ словахъ римскіе богословы также ви-

дать указаніе на особенныя преимущества Петра предъ другими апостолами. По ихъ мнѣнію, Иисусъ Христосъ высказываетъ и здѣсь ту мысль, что Петръ, оставшись послѣ него главою его послѣдователей, и надѣленный свыше высокимъ даромъ непогрѣшимости въ вѣрѣ, долженъ быть руководителемъ въ вѣрѣ и для другихъ апостоловъ и для всѣхъ христіанъ. Но для всякаго безпристрастнаго человѣка изъ самаго смысла и связи рѣчи очевидно, что здѣсь нѣтъ и рѣчи о какихъ-либо преимуществахъ, обѣщаемыхъ апостолу Петру, а есть только печальное предостереженіе и предсказаніе о предстоящемъ ему искушеніи и паденіи. Смысль всей рѣчи таковъ: «доселѣ вы были вѣрны Мнѣ, пребывали со Мною во всѣхъ напастьяхъ Моихъ. Но вотъ теперь предстоитъ вамъ великое искушеніе; сатана намѣревается разсѣять васъ отъ Меня, какъ пшеницу. И ты Петръ, готовый болѣе всѣхъ увѣрять Меня въ своей преданности ко Мнѣ, особенно поддашься искушенію, первыи измѣнишь Мнѣ. Но Я молился, чтобы отецъ Мой подкрѣпилъ васъ въ искушеніи, чтобы ваша поколебавшаяся вѣра не оскудѣла до конца. Пройдетъ время искушенія, и вы опять обратитесь ко Мнѣ всѣмъ сердцемъ. Помни это, Петръ. Ты болѣе всѣхъ поддашься искушенію. Самъ извѣдавъ человѣческую слабость, и возставши (*обратившись*) отъ паденія, будь внимателенъ къ другимъ, утверждай въ вѣрѣ братьевъ твоихъ». Петръ такъ и принялъ эти слова—не какъ обѣщаніе преимущества, а какъ предостереженіе отъ паденія, ибо вслѣдъ за тѣмъ усиленно началъ увѣрять Господа, что готовъ идти съ Нимъ въ темницу и на смерть (ст. 33). А Господь въ отвѣтъ на это еще яснѣе сказалъ, что онъ въ эту ночь трижды отречется отъ Него, и затѣмъ еще разъ всѣмъ апостоламъ подтвердилъ, чтобы они были готовы къ искушенію (ст. 34—38). Нужно еще принять во вниманіе, что Господь передъ этою рѣчью только что обличилъ въ ученикахъ Своихъ стремленіе къ преимуществамъ весьма сильно. Можно ли думать, чтобы Онъ вслѣдъ за этимъ обличеніемъ сталъ въ виду всѣхъ давать одному изъ учениковъ преимущества предъ другими?

3) Въ 21-й главѣ Евангелія Іоанна разсказывается, какъ однажды Іисусъ Христосъ по воскресеніи изъ мертвыхъ явился семи ученикамъ, ловившимъ рыбу на морѣ Тиверіадскомъ. Давши имъ чудесный уловъ рыбы, Онъ пригласилъ ихъ объдать, и во время трапезы обратился къ Петру съ такими словами: «Симонъ Іонинъ! любишь ли ты Меня больше, нежели они? Петръ отвѣчалъ: такъ, Господи! Ты знаешь, что я люблю Тебя. Іисусъ сказалъ: *паци аицевъ Моихъ*. Затѣмъ опять спросилъ его: Симонъ Іонинъ, любишь ли Меня? Петръ сказалъ: такъ, Господи! Ты знаешь, что я люблю Тебя. И Господь опять сказалъ: *паци овецъ Моихъ*. Наконецъ въ третій разъ спросилъ: Симонъ Іонинъ! любишь ли Меня. Петръ опечалился, что онъ въ третій разъ спрашиваетъ — любишь ли Меня,— и съ воленіемъ отвѣчалъ: Господи! Ты все знаешь, — Ты знаешь, что я люблю Тебя. Господь еще разъ сказалъ: *паци овецъ Моихъ*», и затѣмъ предсказалъ Петру о предстоящей ему въ старости мученической кончинѣ (ст. 15—18).

Въ этой бесѣдѣ Спасителя съ апостоломъ Петромъ римскіе богословы также видятъ указаніе на особенныя преимущества, данныя Петру, будто Господь ввѣрилъ ему здѣсь верховную власть надъ всею церковію, какъ надъ простыми вѣрующими *аицами*, такъ и надъ самими пастырями *овцами*. Непредубѣжденный же здравый смыслъ и древніе учителя церковные согласно признаютъ, что Христосъ въ этой бесѣдѣ хотѣлъ растрогать совѣсть апостола Петра, омраченную бывшимъ паденіемъ, возбудить его къ покаянію, и затѣмъ утѣшить его, и въ присутствіи другихъ апостоловъ возстановить въ апостольскомъ достоинствѣ. Троекратнымъ вопрошеніемъ «любишь ли Меня», Христосъ видимо хотѣлъ напомнить Петру о его троекратномъ отреченіи. (Въ первый разъ Христосъ спрашиваетъ, не просто — *любишь ли Меня*, — но *любишь ли Меня больше другихъ учениковъ*: это—напоминаніе Петру о томъ, какъ онъ когда то увѣрялъ, что если и всѣ ученики соблазнятся и оставятъ Господа, онъ пойдетъ съ Нимъ въ темницу и на смерть.) Такъ и подѣйствовали эти слова на Петра, ибо

когда Господь спросилъ его въ третій разъ, Петръ *опечалился*, конечно отъ того, что вспомнилъ о своемъ паденіи. Троекратнымъ повтореніемъ — *паси агнцевъ и овецъ Моихъ* — Господь возстановлялъ Петра въ его апостольскомъ званіи; здѣсь нѣтъ никакихъ особенныхъ преимуществъ, а только та власть, которая дана и всѣмъ другимъ апостоламъ, и отъ нихъ передана пастырямъ церковнымъ *пасти стадо Божіе* (1 Петр. 5 гл. 2—3 ст.) (и конечно только произвольное схоластическое толкованіе могло утверждать, что подъ *агнцами* Христосъ разумѣлъ здѣсь простыхъ вѣрующихъ, а подъ *овцами* — самихъ пастырей). Наконецъ и заключеніе бесѣды предсказаніемъ о мученической смерти Петра видимо имѣетъ близкое отношеніе къ прежней бесѣдѣ о троекратномъ отреченіи. На тайной вечери Петръ самонадѣянно увѣрялъ, что онъ готовъ идти съ Господомъ въ темницу и на смерть, хотя бы и всѣ оставили Его. И Господь отвѣчалъ, что самонадѣянность его въ ту же ночь будетъ постыждена троекратнымъ искушеніемъ. Теперь на вопросъ Господа Петръ уже не осмѣливается утверждать, что онъ любитъ Его болѣе всѣхъ, и готовъ идти на смерть за Него, но смиренно съ скорбію о своемъ паденіи отвѣчаетъ: Господи! Ты все знаешь, — ты знаешь, что я люблю Тебя. И Господь, увѣривъ его въ возстановленіи прежняго апостольскаго достоинства, предсказываетъ, что онъ и завершитъ свою апостольскую жизнь достойною мученическою смертію.

Такимъ образомъ, ни въ одномъ изъ указываемыхъ римскими богословами мѣстъ Евангелія не находится подтвержденія той мысли, будто Иисусъ Христосъ далъ апостолу Петру преимущественную власть надъ другими апостолами.

Вообще же можно сказать, что эта мысль противорѣчитъ всему духу, всему смыслу евангельскихъ повѣствованій. Ни въ чемъ не обличалъ Иисусъ Христосъ учениковъ своихъ такъ сильно, ни противъ чего не предостерегалъ ихъ такъ ревностно, какъ именно противъ духа превозношенія — противъ стремленія къ преимуществамъ. Онъ постоянно внушалъ имъ ту мысль, что подобныя стремленія не должны имѣть мѣста

въ христіанскомъ обществѣ, что между ними не должно быть первыхъ и послѣднихъ, начальниковъ и подчиненныхъ, что между ними даже никто не долженъ называться отцомъ, учителемъ или господиномъ, но всѣ они должны считаться братьями, и искренно служить другъ другу, какъ Самъ Онъ — ихъ Божественный учитель показалъ имъ высочайшій образецъ въ этомъ. (См. Матѳ. гл. 20, ст. 25—28; Лук. гл. 22, ст. 23—27; Марка X гл. 42—45 ст. Іоан. гл. 13 ст. 13—16.)

Послѣ Евангелія римскіе богословы въ исторіи апостольской стараются найти подтвержденіе тому взгляду, будто апостолъ Петръ, по вознесеніи Іисуса Христа на небо, оставался главою христіанства, княземъ другихъ апостоловъ, верховнымъ правителемъ церкви. Въ доказательство этого они любятъ указывать преимущественно на первыя главы книги «Дѣяній Апостольскихъ», гдѣ въ иныхъ случаяхъ личность Петра выступаетъ болѣе, нежели личности другихъ апостоловъ. Петръ *напримѣръ* первый предлагаетъ избрать 12-го апостола на мѣсто отпаднаго Іуды; первый начинаетъ проповѣдь по сошествіи Св. Духа; первый обращаетъ въ христіанство язычника Корнилія; первый держитъ рѣчь на соборѣ апостольскомъ. Но изъ всѣхъ этихъ фактовъ ничего особеннаго не слѣдуетъ. Изъ того, что въ первой половинѣ книги «Дѣяній» говорится болѣе объ апостолѣ Петрѣ, — а во второй еще гораздо болѣе объ апостолѣ Павлѣ — нисколько не слѣдуетъ, будто тотъ или другой апостолъ имѣли какую-либо преимущественную власть надъ прочими апостолами. Напротивъ факты показываютъ, что всѣ апостолы по заповѣди Спасителя считались равными между собою. Вопросы, возникавшіе въ обществѣ апостольскомъ, могли быть предлагаемы кѣмъ-либо однимъ, но рѣшались согласнымъ мнѣніемъ всѣхъ. Такъ избранъ былъ 12-й апостолъ Матѳеи на мѣсто отпаднаго Іуды (Дѣян. гл. 1); такъ избраны были первые семь діаконовъ (гл. 6); такъ рѣшенъ вопросъ о необязательности ветхозавѣтнаго обрядоваго закона для обращающихся въ христіанство язычниковъ на соборѣ апостольскомъ (гл. 15). Ме-

жду апостолами, по сказанію апостола Павла, пользовались особеннымъ уваженіемъ Петръ, Іоаннъ и Іаковъ братъ Господень, предстоятель церкви іерусалимской. Они считались какъ бы *столпами* церкви, но не имѣли никакихъ особенныхъ правъ и власти надъ другими апостолами. Апостоль Павелъ и себя самаго, призваннаго къ апостольскому служенію уже послѣ сошествія Св. Духа, считалъ нисколько не ниже другихъ апостоловъ — самовидцевъ Іисуса Христа, и въ извѣстномъ случаѣ находилъ нужнымъ спорить съ апостоломъ Петромъ и обличать его. Вообще апостолы возставали противъ пристрастія иныхъ христіанъ къ авторитету того или другаго изъ проповѣдниковъ христіанства. Апостоль Павелъ строго обличалъ коринѳскихъ христіанъ за то, что у нихъ одни называли себя Павловыми, другіе Петровыми, третьи Аполлосовыми и т. д. «Развѣ, говорилъ онъ, не одинъ и тотъ же для всѣхъ Христосъ? развѣ Павелъ за васъ распинался, или во имя Павла вы крестились? Мы по волѣ Божіей только служители, чрезъ которыхъ вы увѣровали, соработники ~~чу~~ Бога, а вы—Божія нива, Божіе строеніе. Одинъ насаждалъ, другой поливалъ, а возрастилъ Богъ. Насаждающій и поливающій — ничто, а всё Богъ возвращающій. Никто не хвалится кѣмъ-либо изъ людей. Павелъ ли, или Аполлосъ или Киѳа, или міръ, или жизнь, или смерть, или настоящее или будущее — все ваше. Вы же Христовы, а Христосъ Божій». (1 Кор. главы 1, 2, 3.)

Еслибы и дѣйствительно апостоль Петръ имѣлъ преимущественную власть надъ другими апостолами, какимъ образомъ это могло бы имѣть отношеніе къ притязаніямъ римскихъ папъ?

Римскіе богословы говорятъ, что апостоль Петръ, сдѣлавшись главою — какъ бы монархомъ христіанскаго міра, избралъ своею резиденціею Римъ; здѣсь онъ основалъ церковь, здѣсь епископствовалъ въ продолженіи 25-ти лѣтъ; здѣсь принялъ мученическую кончину, и при кончинѣ передалъ свою власть надъ церковію своему преемнику, слѣдовавшему за нимъ

римскому епископу. Отъ него эта власть переходитъ отъ одного паны къ другому.

Здѣсь каждое положеніе невѣрно. Изъ безпристрастнаго разсмотрѣнія историческихъ фактовъ оказывается напротивъ, что — 1) апостоль Петръ, какъ объяснено выше, не былъ главою или какимъ-либо монархомъ христіанскаго міра; 2) апостоль Петръ не жилъ въ Римѣ 25 лѣтъ, ибо такое разчисленіе времени не согласно съ извѣстіями о проповѣди апостола въ другихъ странахъ; 3) апостоль Петръ не былъ епископомъ римскимъ, ибо епископами назывались мѣстные правители церковные, неотлучно находящіеся при одной своей церкви, апостоль же Петръ, подобно другимъ апостоламъ, утверждалъ христіанство въ различныхъ странахъ и различныхъ церквяхъ; 4) апостола Петра нельзя даже назвать по преимуществу основателемъ церкви римской. Церковь римская основана и устроена не однимъ Петромъ, а вмѣстѣ Петромъ и Павломъ. Есть даже основанія предполагать, что въ устроеніи римской церкви и поставленіи перваго римскаго епископа Лина (еще *при жизни* первоверховныхъ апостоловъ) больше участія принималъ апостоль Павелъ, нежели апостоль Петръ (*). 5) Кромѣ Рима, апостоломъ Петромъ, или Петромъ и Павломъ вмѣстѣ — устроены церкви и во многихъ другихъ мѣстахъ. Такъ въ устроеніи антиохійской церкви оба первоверховные апостолы принимали участія не менѣе, чѣмъ въ устроеніи римской (**). Александрійская церковь также основана была апостоломъ

(*) Сравни Дѣянія Апостол. гл. XXIII ст. 11; гл. XXVIII ст. 22—31; Рим. I гл. 5, 6, 13, 15 ст.; 2 Тим. 4 гл. 21 ст. Думаютъ, что церковь основана въ Римѣ первоначально сотрудниками апостола Павла, потомъ утверждена апостомъ Павломъ, который поставилъ въ ней первыхъ епископовъ Лина и Анаклета; апостолу же Петру преданіе, и то не совсѣмъ достовѣрное, приписываетъ только поставленіе третьяго римскаго епископа Климента. Апостоль Петръ прибылъ въ Римъ вѣроятно уже въ послѣдніе годы своей жизни, никакъ не прежде апостола Павла, котораго въ первый разъ привезли туда въ 61 году по Р. Хр.

(**) Въ антиохійской церкви также въ древности было преданіе, будто апостоль Петръ епископствовалъ тамъ 25 лѣтъ съ 38 до 63 года по Р. Хр.

Петромъ, и первымъ епископомъ здѣсь былъ любимѣйшій ученикъ Петра — евангелистъ Маркъ. Старше же и почетнѣе всѣхъ по своему происхожденію была безъ сомнѣнія іерусалимская церковь — мать церквей, основанная самимъ Исусомъ Христомъ, откуда по сошествіи Св. Духа начало распространяться христіанство во всѣ концы міра, куда изъ своихъ отдаленныхъ путешествій нерѣдко сходились апостолы для свиданія, отчета объ успѣхахъ проповѣди, взаимныхъ назиданій и совѣщаній, гдѣ по преданію первымъ епископомъ отъ самаго Господа былъ поставленъ одинъ изъ 12-ти апостоловъ — Іаковъ братъ Господень. 6) Такимъ образомъ римскаго епископа нельзя назвать ни преемникомъ власти Петровой, ибо Петръ не былъ епископомъ, а только поставлялъ епископовъ въ Римѣ, въ Александріи, въ Антиохіи и другихъ мѣстахъ, ни тѣмъ болѣе преемникомъ какихъ-либо верховныхъ правъ его надъ церковью, ибо такихъ правъ самъ Петръ не имѣлъ. И странно предполагать, чтобы послѣ смерти Петра римскіе епископы считались верховными правителями церкви, когда оставались въ живыхъ еще нѣкоторые апостолы? Странно предполагать, чтобы любимѣйшій и приближенѣйшій ученикъ Христовъ — Іоаннъ Богословъ, послѣ смерти Петра жившій на землѣ еще болѣе 35 лѣтъ, подчинялся римскому епископу какъ верховному главѣ и правителю церкви?

III.

Исторія древней христіанской церкви послѣ временъ апостольскихъ также не представляетъ никакихъ основаній въ пользу римскаго ученія о главенствѣ папы въ церкви. Римско-католическіе историки и богословы стараются доказать, будто въ христіанской церкви не только въ западной, но даже и въ восточной—съ первыхъ вѣковъ и до патріарха Фотія, дерзнувшаго возмутиться противъ папской власти, папы имѣли такую же власть надъ всѣми епископами и церквами, какую они теперь имѣютъ въ римско-католическомъ христіанствѣ.

Въ подтвержденіе такого взгляда, католическіе ученые въ исторіи древней христіанской церкви подыскиваютъ свидѣтельства и факты, будто бы оправдывающіе ихъ мысль. Но всѣ эти свидѣтельства и факты, обыкновенно представляемые римскими учеными отрывочно, внѣ связи съ цѣльнымъ смысломъ и характеромъ ими же указываемыхъ историческихъ событій, безъ соотношенія съ другими историческими фактами, яснѣе раскрывающими смыслъ дѣла,—вовсе не имѣютъ того значенія, какое стараются придать имъ католическіе ученые.

«Папы, говорятъ, въ самые первые вѣка являются верховными правителями церкви, имѣющими особенную власть надъ епископами другихъ церквей. Папы II и III вѣковъ Климентъ, Сотиръ, Викторъ, Корнилій, Стефанъ пишутъ пастырскія посланія къ различнымъ церквамъ,—и ихъ посланія въ этихъ церквахъ принимаются съ уваженіемъ. Къ папамъ приходятъ совѣтоваться о церковныхъ дѣлахъ епископы отдаленныхъ даже восточныхъ церквей,—напримѣръ св. Поликарпъ (въ половинѣ II вѣка) приходилъ въ Римъ совѣтоваться съ папою Аникитою о времени празднованія Пасхи. Папы въ Римѣ созываютъ соборы, разбираютъ и осуждаютъ лжеученія, уже осужденныя въ другихъ церквахъ, своимъ верховнымъ судомъ какъ бы утверждая судъ другихъ церквей; такъ извѣстный гностикъ Валентинъ (II вѣка), осужденный на востокѣ, былъ окончательно осужденъ въ Римѣ. Другіе еретики, осужденные внѣ Рима, приходятъ въ Римъ, и просятъ папу вновь пересмотрѣть ихъ дѣло, и разрѣшить ихъ отъ наложенной на нихъ клятвы; это именно извѣстно о лжеучителяхъ Монтанъ и Маркіонъ (II вѣка.) Наконецъ рѣшительныя дѣйствія папъ Виктора во II вѣкѣ, въ дѣлѣ о празднованіи Пасхи, и Стефана въ III вѣкѣ, въ дѣлѣ о крещеніи еретиковъ, показываютъ, что папы сами сознавали за собою право считать себя старѣйшими всѣхъ другихъ епископовъ—епископами епископовъ, наблюдать за церковнымъ порядкомъ во всѣхъ церквахъ западныхъ и восточныхъ, требовать отъ нихъ во всемъ согласія съ римскою церковію, дѣлать обличенія и приказанія другимъ епи-

скопамъ, въ случаѣ непослушанія грозить имъ судомъ и даже отлучать отъ церкви.»

Всѣ указываемые здѣсь факты—исторически вѣрные, но невѣрно объясняемые—не имѣютъ того значенія, какое стараются придать имъ римско-католическіе ученые, и нѣкоторые изъ нихъ болѣе говорятъ противъ, нежели въ пользу несправедливой мысли о главенствѣ папы, признаваемомъ будто бы въ христіанской церкви съ самыхъ первыхъ вѣковъ.

1) Нѣкоторые изъ папъ писали пастырскія посланія къ другимъ церквамъ; но это вовсе не по праву какой-либо власти или главенства надъ другими церквами, а по духу братскаго общенія, соединявшаго тогда всѣ христіанскія церкви. Въ силу этого общенія особенно уважаемые епископы не одной римской, а и другихъ церквей, когда оказывалось нужнымъ, обращались съ пастырскими посланіями къ чужимъ церквамъ. Такъ отъ св. Игнатія Богоносца, епископа антиохійскаго (II вѣка), до нашего времени сохранилось семь посланій къ различнымъ церквамъ, и между прочимъ къ римской. Св. Поликарпъ, епископъ смирскій, писалъ посланіе къ церкви филиппійской. Отъ св. Діонисія коринѣскаго, Иринея ліонскаго, Кипріана карѳагенскаго, Діонисія александрійскаго, Григорія Чудотворца неокесарійскаго, осталось много посланій къ другимъ епископамъ и различнымъ церквамъ (между ними нѣсколько и къ римской), и посланія эти въ тѣхъ церквахъ, куда они посылались, въ силу братскаго общенія принимались не съ меньшимъ уваженіемъ, какъ и помянутыя посланія римскихъ епископовъ.

2) Въ силу того же братскаго общенія, епископы однихъ церквей ходили иногда совѣтоваться о церковныхъ дѣлахъ съ епископами другихъ церквей. Такъ св. Поликарпъ ходилъ къ римскому епископу Аникитѣ совѣтоваться о празднованіи Пасхи. Что онъ приходилъ къ нему какъ равный къ равному за совѣтомъ, а не какъ низшій къ высшему или подчиненный къ начальнику за приказаніемъ, это видно уже изъ того, что св. Поликарпъ, не смотря на убѣжденія Аникиты, не согласился

подчиниться мнѣнію папы и принять въ малоазійскія церкви римскій обычай празднованія Пасхи,—напротивъ, самого папу увѣщавалъ ввести малоазійскій обычай въ римскую церковь. И разногласіе въ спорномъ вопросѣ не нарушило добрыхъ отношеній между двумя епископами; римскій епископъ Аникита во время пребыванія св. Поликарпа въ Римѣ относился къ нему не какъ къ подчиненному или зависимому, а напротивъ какъ къ старѣйшему, особенно уважаемому сослужителю своему, и даже предоставлялъ ему первенство въ служеніи при совершеніи литургіи въ своей церкви.

3) Что въ римской церкви иногда собирались соборы и осуждались лжеученія, уже осужденныя въ другихъ церквахъ, подобнаго рода факты въ первые вѣка христіанства встрѣчаются не въ одной римской, а и въ другихъ церквахъ. Еретикъ Валентинъ проповѣдывалъ свое ученіе сначала на востокѣ, потомъ въ Римѣ, поэтому и осужденъ былъ прежде на востокѣ, а потомъ вновь въ Римѣ. Также и многіе другіе еретики, лжеученія которыхъ распространялись изъ одной страны въ другую, бывали по нѣскольку разъ соборно осуждаемы, сначала въ одной своей мѣстной, потомъ въ другихъ церквахъ, куда распространялось заблужденіе. Такъ противъ ересей Савеллія и Павла Самосатскаго было нѣсколько соборовъ въ различныхъ церквахъ.

4) Что нѣкоторые лжеучители, именно Маркіонъ и Монтанъ, осужденные въ своихъ помѣстныхъ церквахъ, дѣлали попытки исходатайствовать себѣ разрѣшеніе въ римской церкви, это показывается только хитрость помянутыхъ лжеучителей, желавшихъ провести свои заблужденія подъ покровомъ законнаго авторитета если не въ той, то въ другой церкви, и ихъ неправильныя понятія о правѣ и судѣ церковномъ, дозволявшія имъ надѣяться, что одна помѣстная церковь можетъ принять на себя право отмѣнять опредѣленія другой помѣстной церкви. Но сама же римская церковь строго остерегалась усвоить себѣ такое право, незаконно въ личныхъ видахъ предлагаемое ей лжеучителями, и принимать въ цер-

ковное общеніе людей отлученныхъ въ другихъ церквахъ. Маркіону, отлученному отъ церкви его собственнымъ отцемъ епископомъ понтіійскимъ, и старавшемуся исходатайствовать себѣ разрѣшеніе въ римской церкви, римскій клиръ далъ такой отвѣтъ: «Мы не можемъ этого сдѣлать безъ дозволенія твоего достоуочтеннаго отца,—такъ какъ у насъ вѣра одна и законоположеніе одно (т.-е. одинаково обязательное какъ для понтіійскаго, такъ и для римскаго епископа.)» Происки Монтана въ Римѣ были успѣшны. Пользуясь легкомысліемъ и опрометчивостью римскаго папы Виктора, онъ съумѣлъ на нѣкоторое время расположить его на свою сторону, и получить отъ него—не *разрѣшеніе*, а *ходатайственныя грамоты о разрѣшеніи* къ епископамъ фригійскимъ и малоазійскимъ, осудившимъ Монтана. Но и то, какъ скоро Викторъ чрезъ нѣсколько времени узналъ правду о Монтанѣ, онъ послѣдшилъ возвратить назадъ свои ходатайственныя грамоты.

5) Что касается наконецъ до заявленій папы Виктора въ спорѣ о празднованіи Пасхи и папы Стефана въ спорѣ о крещеніи еретиковъ, то здѣсь несомнѣнно въ первый разъ высказалось въ папахъ высокое сознаніе о ихъ верховной власти въ церкви, будто они старѣйшіе епископы—епископы надъ епископами, будто они имѣютъ право наблюдать за порядкомъ во всѣхъ церквахъ, требовать отъ другихъ церквей строгаго согласія съ уставами и и обычаями римской церкви, — обличать, судить, и даже отлучать другихъ епископовъ. Но нужно припомнить, какъ приняты были эти заявленія римскихъ епископовъ въ другихъ церквахъ. Они встрѣтили дружный и рѣшительный отпоръ отъ другихъ епископовъ не только восточныхъ, но и западныхъ. Честолюбивымъ папамъ было поставлено на видъ, что никто изъ епископовъ не имѣетъ права именовать себя старшимъ епископомъ—епископомъ епископовъ, повелительно относиться къ другимъ епископамъ, требовать отъ всѣхъ согласія съ своимъ мнѣніемъ, во имя обычаевъ своей мѣстной церкви осуждать обычаи другихъ мѣстныхъ церквей, и наконецъ отлучать другихъ епископовъ отъ

общенія своего, подвергая себя самого въ такомъ случаѣ опасности быть отлученнымъ отъ общенія всѣхъ. Честолюбивыя притязанія папъ, такъ рѣзко выступившія въ противность господствовавшему въ христіанской церкви въ то время духу братства и свободы, были названы неосновательными, нечестивыми, превышающими права власти епископской, безчестящими достоинство кафедры блаженныхъ апостоловъ Петра и Павла. Подобнаго рода факты конечно гораздо болѣе говорятъ противъ, нежели въ пользу римской мысли о главенствѣ папы въ церкви, будто бы начавшемся съ самыхъ первыхъ вѣковъ христіанской исторіи. Къ этимъ фактамъ можно прибавить еще указаніе на споръ извѣстнаго учителя церковнаго III вѣка св. Ипполита съ современнымъ ему папою римскимъ Каллистомъ. Несмотря на то, что св. Ипполитъ былъ епископъ, непосредственно зависимый отъ римскаго епископа (онъ былъ епископъ пристани римской, — какъ бы викарій главнаго римскаго епископа),—онъ не стѣснялся открыто и рѣзко уличать папу Каллиста въ ереси и безнравственности, и призывать его къ суду. Значить, тогда въ самомъ Римѣ не было и мысли о непогрѣшимости и неподсудности папъ.

Вообще, безпристрастно и внимательно разсматривая цѣлый общій строй христіанской жизни въ первые вѣка, нельзя найти тамъ и малѣйшаго основанія къ тому предположенію, будто управленіе тогда въ церкви было подобное существующему теперь въ римско-католической церкви, будто римскому, или какому-либо другому епископу принадлежала тогда какая-либо особенная верховная власть надъ прочими епископами. Всѣ епископы считались тогда равными въ своихъ существенныхъ правахъ. Пользовались нѣкоторые изъ нихъ уваженіемъ между другими, — на примѣръ епископы такъ называемыхъ кафедръ апостольскихъ, т.-е. основанныхъ самими апостолами, начиная съ кафедры іерусалимской церкви — матери церковей, — пользовались также уваженіемъ епископы большихъ городовъ (митрополій) отъ епископовъ городовъ меньшихъ, провинціальныхъ. Но это не давало никакихъ особенныхъ преимуществъ

власти однимъ епископамъ надъ другими; и главное, не было никогда признаваемо надъ всѣми епископами одного общаго правителя. Личныя достоинства давали преимущества и вліяніе въ церкви епископамъ то той, то другой каѳедры; и иногда епископъ самой незнатной каѳедры имѣлъ въ церкви вліянія гораздо болѣе епископовъ старѣйшихъ и знатнѣйшихъ каѳедръ. На римской каѳедрѣ въ первые три вѣка мы даже не много встрѣчаемъ вліятельныхъ личностей—менѣе, нежели на нѣкоторыхъ другихъ каѳедрахъ, на примѣръ александрійской, антиохійской, карѳагенской. Ни одинъ изъ римскихъ папъ въ первые три вѣка не имѣлъ столько вліянія во всей церкви, сколько имѣли во 2-мъ святыя Игнатій антиохійскій и Поликарпъ смирскій, или въ 3-мъ вѣкѣ святыя Кипріанъ карѳагенскій, Діонисій александрійскій, или св. Григорій Чудотворецъ, епископъ каѳедры неокесарійской, которая до него вовсе не существовала, и при возведеніи его въ епископскій санъ, состояла только изъ семнадцати вѣрующихъ, и которая тѣмъ не менѣе во время жизни св. Григорія сдѣлалась весьма извѣстна и вліятельна между другими церквами.

Свящ. А. Иванцовъ-Платоновъ.

(До слѣд. книжки).

ПЕРВЫЕ ГОДЫ СИНОДАЛЬНАГО УПРАВЛЕНІЯ.

Нѣсколько мѣсяцевъ назадъ вышло давно и нетерпѣливо ожидаемое многими «Описаніе документовъ и дѣлъ, хранящихся въ архивѣ святѣйшаго правительствующаго Синода» т. 1. Описаніе это обнимаетъ собою время 1542—1721 г., преимущественно же посвящено изложенію дѣлъ 1721 г. «Архивъ святѣйшаго Синода, сказано въ предисловіи къ «Описанію», заключаетъ въ себѣ драгоценнѣйшее и единственное по своей полнотѣ собраніе матеріаловъ для исторіи русской церкви и для нашего церковнаго законодательства, а также весьма богатые данныя для многихъ сторонъ общественной и государственной жизни. Досихъ поръ этотъ архивъ былъ мало извѣстенъ и доступенъ ученымъ изслѣдователямъ; только обнародованные въ послѣдніе годы, въ самомъ незначительномъ числѣ, извлеченные изъ него матеріалы и нѣсколько явившихся въ это же время сочиненій, для которыхъ онъ служилъ главнымъ источникомъ, указали, какія сокровища въ немъ хранятся и какъ вообще мало и поверхностно мы знаемъ исторію отечественной Церкви за ближайшее къ намъ время, не смотря на кажущуюся извѣстность ея событій.» Въ словахъ этихъ нѣтъ ни малѣйшаго преувеличенія. Вышедшій томъ «Описанія» пред-

ставляетъ собою дѣйствительно громадную массу новаго матеріала, и не только для исторіи Церкви и духовнаго правительства, но по многимъ другимъ отраслямъ знанія, по части духовнаго просвѣщенія, объ общественномъ складѣ тогдашней жизни и проч. и пр. Можно сказать, что каждая страница—новый и новый матеріалъ, въ томъ или другомъ отношеніи. Къ этому матеріалу невольно приковывается вниманіе, и на нашъ взглядъ было бы едва ли расцелливо останавливаться на критическомъ разборѣ «Описанія», оставивъ въ тѣни факты. По крайней мѣрѣ мы беремъ на себя не разбирать «Описаніе», а болѣе или менѣе познакомить читателя съ его содержаніемъ, излагая только факты и ограничиваясь одними выписками. Мы не будемъ заимствовать ничего со стороны, строго держась въ предѣлахъ «Описанія.» О самомъ же «Описаніи» считаемъ себя обязанными заявить лишь, что трудъ этотъ вообще выполненъ болѣе, чѣмъ безукоризненно, и съ знаніемъ дѣла, а ничѣмъ незамѣнимое достоинство его заключается въ томъ, что не конспектъ только, а подробное содержаніе дѣлъ даетъ оно намъ — каждое дѣло, смотря по его обширности и значенію, есть обстоятельное и систематическое изложеніе всѣхъ составляющихъ его и болѣе или менѣе характерныхъ фактовъ,— изложеніе, обработанное притомъ литературно. Затѣмъ нельзя не выразить полнѣйшей благодарности лицамъ, безкорыстно трудившимся надъ составленіемъ «Описанія.» Начнемъ изложеніе фактовъ съ учрежденія святѣйшаго Синода.

I.

Днемъ открытія св. Синода считается 14 февраля 1721 г., когда Синодъ «введенъ былъ въ опредѣленный для помѣщенія его домъ»; но почти всѣ нужныя къ открытію приготовленія покончены были раньше наступленія 1721 г. Приготовленія шли съ большею спѣшностію и повидимому не безъ предусмотрительности, необходимой для огражденія успѣха. Такъ мы узнаемъ, что «нѣкоторые изъ синодальныхъ первенствующіе надъ состав-

леніемъ Регламента трудились » въ 1720 г., но уже 11 февраля 1720 г. духовный Регламентъ слушался въ сенатѣ. Стало быть на составленіе Регламента употребленъ былъ одинъ только мѣсяць. 23 февраля 1720 г. Регламентъ, по исправленіи его Царемъ, назначенъ былъ къ слушанію во второй разъ и получилъ въ этотъ день царское утвержденіе. Но главная забота, какъ видно, была не въ составленіи и утвержденіи Регламента, а въ обеспеченіи его исполненія, въ предупрежденіи несогласныхъ съ видами правительства заявленій. По крайней мѣрѣ вотъ что даетъ намъ на этотъ разъ «Описаніе»: сряду же по утвержденіи духовнаго Регламента подписью Петра I, по имянному указу, онъ предложенъ былъ къ подписанію «присутствовавшимъ въ С.-Петербургѣ архіереямъ и сенату», а къ 1 мая, также по имянному указу, велѣно было прибыть въ Москву, для подписи Регламента, архіереямъ ростовскому, суздальскому и коломенскому, «а также патріаршей области, рязанской и помянутыхъ епархій степенныхъ монастырей архимандритамъ и игуменамъ»; для чего «посланъ былъ въ Москву подполковникъ Давыдовъ съ симъ Регламентомъ и съ указомъ сената къ московскому вице-губернатору Воейкову и къ Златоустовскому архимандриту Антонію (лицо это играетъ особенно видную роль въ исторіи правительственныхъ мѣръ противъ раскола), которые, объявивъ Регламентъ, должны были предложить подписать его.» Но изъ опасенія, вѣроятно, что такое предложеніе можетъ встрѣтить недоразумѣнія, въ указѣ найдено было нужнымъ добавить, что «если кто сталъ бы уклоняться отъ подписанія, у того взять письменное объясненіе о причинѣ уклоненія.» Послѣ того, когда дѣло было покончено въ Москвѣ, 1 сентября данъ былъ Златоустовскому архимандриту новый указъ, «чтобы онъ вмѣстѣ съ подполковникомъ Давыдовымъ, ѣхалъ въ Казань и Вологду, гдѣ должны архіереи: казанскій, астраханскій, вятскій, холмогорскій и устюгскій, а также архимандриты и игумены степенныхъ монастырей подписаться подъ Регламентомъ, подобно тому, какъ подписались подъ нимъ въ Москвѣ архіереи: вологодскій и переяславскій и архиман-

дриты съ игуменами степенныхъ монастырей ихъ епархій (стало-быть, дѣлался новый вызовъ въ Москву для подписи Регламента). Архимандритъ Антоній уклонился, впрочемъ, на этотъ разъ отъ возложеннаго на него порученія, подъ предлогомъ невозможности «отъѣхать отъ Москвы по случаю отправления имъ въ приказъ церковныхъ дѣлъ превеликихъ дѣлъ» (раскольническихъ), и на его мѣсто назначенъ былъ (24 октября) Спасскаго монастыря (въ Казани) архимандритъ Іоаннъ Санникѣевъ. Къ декабрю 1720 г. подписаніе духовнаго Регламента было совсѣмъ окончено (и повидимому благополучно), и тогда же вызваны были въ С.-Петербургъ назначенные въ Синодъ члены, которые, по учиненіи присяги, «до приготовления свѣтлицъ», т. е. до 14 февраля 1721 г. «въ Александровскомъ подворьѣ пребываніе имѣли.» 9 же февраля 1721 г. сенатъ далъ знать указами повсемѣстно, «дабы писать, о чемъ надлежитъ, доношеніями къ святѣйшему правительствующему духовному Синоду и патриаршія и архіерейскія вотчины сборами и правленіемъ вѣдать въ томъ же Синодѣ» (*).

Главными дѣятелями въ Синодѣ явились, конечно, Ѳеофанъ Прокоповичъ, авторъ Регламента, и новгородскій архіерей Ѳеодосій (**). На ихъ сторонѣ было и вліяніе и значеніе и по-

(*) Членамъ св. Синода назначено было содержанія: президенту — 3000 р. въ годъ; вице-президенту — 2500 р., совѣтникамъ по 1000 р., ассессорамъ по 600 р. Исключеніе въ семь случаевъ сдѣлано было только для ассессора, грека-іерея Афанасія Кондоиди, которому, «за вѣрную Его Императорскому Величеству будущую въ Царѣградѣ при полномочномъ послѣ господинѣ Толстомъ его службу» государь указалъ давать жалованье наравнѣ съ синодальными совѣтниками.

(**) Полный штатъ Синода былъ слѣдующій: 1) члены: а) президентъ (Стефанъ Яворскій), б) два вице-президента (Ѳеодосій новгородскій и Ѳеофанъ Прокоповичъ), в) четыре совѣтника (архимандритъ симоновскій Петръ, ипатовскій Гавріиль, новоспасскій Іерофѣй, петровскій Леонидъ), г) четыре ассессора (іерей Афанасій Кондоиди, протопопы: троицкій Іоаннъ и петропавловскій Петръ, ассессоръ и оберъ-секретарь іеромонахъ Варлаамъ Овсяниковъ. 2) Служители: а) два секретаря (Герасимъ Семеновъ и Василій Ѳеодоровъ), переводчикъ (Максимъ Суворовъ), в) нотариусъ (Иванъ Орловъ), г) регистраторъ (Борисъ Щепинъ), д) 11 канцеляристовъ, 8 подканцеляристовъ и 14 копистовъ.

четь. Новые порядки выставили на видъ и новыхъ людей. Люди старые сошли со сцены; но не легко, какъ видно, имъ было уступать свое мѣсто... Живой примѣръ — рязанскій митрополитъ Стефанъ Яворскій. Давно ли, кажется, этотъ знаменитый заслуженный іерархъ стоялъ въ главѣ всей церкви русской, давно ли пользовался онъ уваженіемъ и пріязнію самаго Царя, давно ли, наконецъ, Петръ I дружески переписывался съ нимъ, дѣлился своими семейными и правительственными радостями и печалями (см. письма Петра къ Стефану Яворскому въ приложеніи къ «Описанію» № 1), «зѣло желалъ» видиться съ нимъ, чтобы «переговорить устно?» Но явились новыя лица съ новыми порядками, и все пошло иначе,—таковъ ходъ исторіи. Поставленный формально президентомъ св. Синода, митрополитъ Стефанъ не пользовался въ дѣйствительности правомъ и властію президенства. Не нравились ему только что выступившіе новыя дѣятели; пытался было онъ повидимому и сбить одного изъ нихъ изъ Синода; но это было уже скорѣе послѣдствіе изліянія непріятнаго чувства, чѣмъ расчетъ на вѣроятность успѣха. Такъ по случаю открывшейся въ Кіевѣ митрополичей каѳедры, онъ писалъ въ Синодъ (29 декабря 1721 г.): «мое вотумъ отъ чиста сердца et ex amore publi boni (своеобразности автора) на преосвященнаго Теофана (Прокоповича), архіепископа псковскаго; той, omnibus spectatis circumstanciis et ejus dotibus, вельми угоденъ есть: за него процвѣтуть школы, епархія прійдетъ въ первобытную красоту, своеволіе бродяговъ и монастырей распута и поповъ и всего духовнаго чина разслаба укротится; а о вѣрности къ монаршему священнѣйшему Величеству не надобъ много глаголати, свѣтъ росіійскій и видѣлъ и видить.» Митрополитъ рязанскій старался доказать при этомъ, что онъ «всесмиренно просить и молить отъ усердія своего, не иного кого, только его», псковскаго архіерея, назначить въ Кіевъ; старался поставить на видъ, что «добрѣ было бы, чтобъ изъ Синода brano и на иныя вдовствующія престолы, дабы Синодъ быть аки *seminarium* архіереовъ; а на то мѣсто инѣхъ набирати, яко-то

напримѣръ пречестнаго отца архимандрита Лонатинскаго, пречестнаго отца Вишневскаго, пречестнаго брата Кролина; ти дздутся и св. Синодъ и на казаня.» Но Теофанъ Прокоровичъ, какъ и самъ Стефанъ Яворскій понималъ, къ какой цѣли направлено было это представленіе; несомнѣнно было и то, что письмо останется безъ всякихъ послѣдствій. А черезъ два три, послѣ того, мѣсяца тонъ представленій Синоду митрополита Стефана еще болѣе спустился. Ихъ было немного, особенно же характерно слѣдующее, каждою строкою своею обличающее невозвратно утраченное вліяніе Стефана; представленіе это можно назвать лебединою его пѣснью. Въ февралѣ 1721 г. отмѣнено было возношеніе при богослуженіяхъ патріаршаго имени, которое замѣнилось именемъ св. Синода. По этому поводу митрополитъ Стефанъ писалъ въ Синодъ: «преосвященные іерархи и прочіи отцы святіи и братія! Понеже вольный голосъ должны имѣти все члены коллегій по уставу, то дайте и мнѣ вольный голосъ, который таковъ есть: мнѣ видится, что въ ектеніяхъ и возношеніяхъ церковныхъ явственныхъ можно обоя вмѣстити, напримѣръ такъ: о святѣйшихъ православныхъ патріархахъ и о святѣйшемъ правительствующемъ Синодѣ миромъ Господу помолимся; или: святѣйшія православныя патріархи и святѣйшій правительствующій Синодъ да помянетъ Господь Богъ во царствіи своемъ. Какой въ томъ грѣхъ? Какой убытокъ славы и чести святѣйшему русскому Синоду? Кое безмѣстіе и непристойность? Паче же Богу пріятно и народу весьма угодно было бы... А что помѣта монаршеская написана: о святѣйшемъ Синодѣ или о святѣйшемъ правительствующемъ Синодѣ, отъ сего то только дается знать, како нарицатися имать коллегіумъ духовный въ молитвѣ, а объ отставкѣ патріарховъ отъ возношенія ничтоже извѣствуется.» Представленіе не было уважено, а между тѣмъ еще такъ недавно Стефанъ былъ и въ почетѣ и въ царской пріязни. Есть даже поводъ думать, что едва ли Петръ I не имѣлъ въ виду первоначально употребить Стефана Яворскаго и для составленія духовнаго Регламента. По крайней мѣрѣ между письмами Петра къ

Стефану есть одно, которое, съ разными дополненіями и распространеніями, находимъ мы потомъ въ Регламентѣ. Письмо это «собственной руки Государя» и относится къ началу 1716 г.; стало-быть, вотъ еще когда обдумывалъ Петръ произведенную имъ въ 1721 году церковную реформу. Считаемъ не лишнимъ привести здѣсь упомянутое письмо. «Честнѣйшій отче,— писалъ Петръ, — понеже архіереи хотя по положенному общанію и общающца хранить церковные уставы вкупѣ, но ради нѣкоторыхъ у насъ небрегомыхъ дѣлъ изъясненіе особливое написавъ, при семъ посылаю, которое велите присовокупить къ настоящему (исповѣданію архіереевъ предъ поставленіемъ.) *Изъясненіе.* Сія вся обще, аще и общахомся еже творити по разуму святаго Писанія и соборнымъ правиламъ, изъятно же къ лучшему мнѣ правленію паствы и ихъ душевной пользы: 1) общаюся еже кого-либо по моей страстной волѣ, или какъ ради ссоръ со мною, или съ моими подчиненными вседомовно и единолично не проклинать и отъ таинствъ церковныхъ не отлучать, по 4-му правилу 7-го вселенскаго собора и по 134 иже въ Карфагенѣ помѣстнаго и по 39 заповѣди Іустиніана царя, развѣ кто покажетъ себя явнымъ преступникомъ и разорителемъ заповѣдей Божіихъ, или противу церкви еретикомъ и, по Христови словеси, по тріехъ увѣщаніяхъ не покоршагося и не исправившагося, токмо единолично, а не вседомовно, проклинать и отлучать. 2) Съ сопротивными церкви святой съ разумомъ, правильно и кротостію поступать, но апостолу Петру, яко рабу Господню не подобаетъ свариться, но тиху быти, ко всѣмъ учительну, незлобиву, съ кротостію наказующу противныя, еда како дастъ имъ Богъ покаяніе въ разумъ истины, и по 66 правилу помѣстнаго иже въ Карфагенѣ собора. 3) Монаховъ содержать по положеннымъ имъ правиламъ, не дая скитаться изъ монастыря въ монастырь, и ниже въ мірскіе дома, кромѣ собственнаго моего вѣдѣнія и письменнаго соизволенія, входить, аще прилучится ради нужнѣйшихъ потребъ прошенія, или другимъ на пользу изыти по 4 и 11 правиламъ 4 вселенскаго собора. 4) Цер-

квей свыше потребы для прихотей, вновь самому мнѣ не строить и другимъ не допускать, дабы потомъ не пустѣли лишешія ради подобающихъ, по 84 правилу помѣстнаго иже въ Карфагенѣ собора и по 27 заповѣди Іустиніана царя. 5) Такжеже священниковъ и діаконовъ и прочихъ церковниковъ свыше подобающія потребы, сквернаго ради прибытка, не умножать, ниже для послѣднія ставить, но ради паствы людей и сущія ради потребы святыя церкви, по 6 правилу 4 вселенскаго собора. 6) Паки обѣщаваюся врученную ми нынѣ паству всю на всякое лѣто, аще возможно, будетъ, по крайней мѣрѣ въ два или три года, самому по обычаю апостоль по сѣщать и назирать; по сѣщать же не ради лихоиманія и чести, но апостольски и въ Господѣ, какъ пребываютъ вѣрніи въ вѣрѣ и въ исправленіи дѣлъ благихъ, а наипаче священники, и смотреть въ нихъ съ прилежаніемъ, учить и запрещать, дабы расколовъ, суевѣрія и богопротивнаго чествованія не было, дабы не вѣдомыхъ и отъ церкви не свидѣтельствовавшихъ гробовъ за святыню не почитали; притворныхъ, бѣснующихъ, въ калтунахъ, босыхъ и въ рубашкахъ ходящихъ, не точію наказывать, но и къ градскому суду отсылать и протчихъ подъ образомъ благочестія притворныхъ и прелестныхъ дѣлъ отъ духовнаго и мірскаго чина не принимали; дабы святыхъ иконъ не боготворили и имъ ложныхъ чудесъ не вымышляли, отъ чего противнымъ способомъ дается къ поношенію на православныхъ, но почитали бы оныя по разуму святыя православныя каѳолическія церкви, якоже и самъ азъ выше исповѣдахъ. 7) Въ мірскія дѣла и обряды не входитъ ни для чего, развѣ какая явная неправда показана будетъ, о томъ первѣе увѣщать, а потомъ и писать къ Царскому величеству, по апостолу — заступати немощныя.»

II.

Первымъ дѣломъ св. Синода, по его открытіи, было устройство канцеляріи. Намъ трудно донять теперь, до какой

степени было важно это новажное повидимому дѣло; но въ ту пору канцелярское дѣло было камнемъ преткновенія для организаціи всѣхъ вообще новыхъ учреждений. Людей, годныхъ для канцелярій, даже простыхъ писцовъ, было такъ не много повсюду, что мало-мальски сносныхъ подъячихъ, при положительномъ отсутствіи какихъ-либо требованій въ отношеніи чести, которою далеко не могли похвалиться старые подъячіе, удерживали насильно. Служба подъячихъ стала своего рода кабалой; ихъ нерѣдко набирали неволей; изъ-за нихъ пла рѣшительная война между канцеляріями; но ихъ самихъ никто и не думалъ спрашивать, гдѣ лучше хотятъ они служить. Были правда случаи, что они осмѣливались заявлять свое хотѣніе, но въ такомъ случаѣ ихъ безъ всякой церемоніи забирали посредствомъ солдатъ и другихъ приставниковъ при канцеляріяхъ. Все это испыталь и св. Синодъ. 14-го же февраля, т.-е. въ день открытія своего, послѣ молебна въ Троицкомъ соборѣ, Синодъ поднесъ Петру I-му докладъ о вызовѣ чиновниковъ изъ разныхъ присутственныхъ мѣстъ, «для опредѣленія въ секретари и подъячіе.» Докладъ былъ утвержденъ; за подъячими послакали, на ямскихъ подводахъ, солдаты преображенскаго полка; но напрасно думали, что эта энергическая мѣра, разрѣшенная самимъ Царемъ, приведетъ къ быстрымъ и удовлетворительнымъ результатамъ. Надобно знать, что опредѣленіе чиновниковъ тогда вообще зависѣло отъ сената, и вотъ сенатъ спѣшитъ показать значеніе свое въ дѣлѣ назначенія чиновниковъ. Несмотря на Высочайшую волю, положительно выраженную на синодскомъ докладѣ, сенатъ сообщаетъ св. Синоду, что онъ можетъ воспользоваться только чиновниками монастырскими и патріаршихъ приказовъ, дьяками и подъячими архіерейскими и знатныхъ монастырей; изъ чиновниковъ же гражданскаго вѣдомства — лишь тѣми, кто находится не у дѣлъ; но что при этомъ Синодъ отнюдь не имѣетъ права брать себѣ чиновниковъ, приставленныхъ къ дѣламъ въ коллегіяхъ и другихъ мѣстахъ. Получивши такое «вѣдѣніе» (на нынѣшнемъ канцелярскомъ

языкъ это отношеніе), Синодъ оскорбился замѣчаніемъ сената, «учиненнымъ къ его безчестію,» и новою энергичною мѣрою хотѣлъ сразу покончить съ этимъ дѣломъ, но и въ настоящій не имѣлъ успѣха. Съ переводчикомъ своимъ Розенблютомъ св. Синодъ отправилъ къ кабинетъ-секретарю Макарову въ Ригу, гдѣ находился въ ту пору Петръ, доношеніе о разныхъ своихъ нуждахъ и въ томъ числѣ о затрудненіяхъ по вызову чиновниковъ, прося его доложить обо всемъ Государю. Макаровъ дѣйствительно доложилъ Петру; но испросилъ резолюцію, которая не особенно отвѣчала ожиданіямъ св. Синода. Резолюція была слѣдующая: «отдать безъ спору въ Синодъ духовный чиновниковъ, которые ни въ сенатѣ, ни въ коллегіяхъ, ни у другихъ дѣлѣ.» Но недоразумѣнія и пререканія о власти не окончились и съ царской резолюціей. Къ недоразумѣніямъ симъ присоединилось еще то, что Синодъ, какъ видно, не снабдилъ посланныхъ за чиновниками преображенскихъ солдатъ подробными инструкціями на счетъ отказа подъячихъ идти на службу въ канцелярію св. Синода, а между тѣмъ многіе изъ нихъ, поощряемые, кажется, свѣтскими правителями, начали подъ разными предлогами отказываться отъ этого перехода, отказывались даже отъ перехода чиновники подчиненныхъ св. Синоду мѣсть. Правда, съ своими Синодъ могъ поступать строго, — ослушникамъ грозила вѣчная каторга на галерахъ; но — своихъ было мало, въ дѣлахъ произошла остановка. Синодъ вновь жаловался Петру на недостатокъ содѣйствія въ высылкѣ чиновниковъ со стороны сената. На этотъ разъ даны были предписанія сенату, воеводамъ и камерирамъ согласно съ видами Синода; но назначенные къ высылкѣ чиновники бѣжали или же ихъ опять-таки не пускали воеводы съ камерирами. За это Синодъ требовалъ «сатисфакцій» у сената, но дѣло не подвинулось отъ этого нисколько.

Послѣ того, Синодъ обратился вновь съ строгими предписаніями къ своимъ подчиненнымъ; но и тутъ было не безъ затрудненій. Еще въ январѣ 1721 г., т.-е. до формальнаго откры

тія св. Синода, было предписано московскому вице-губернатору Воейкову «патріарша-духовнаго приказа всякія указыныя книги и дѣла, что касается къ духовной коллегіи, съ дьяками и подъячими, и при нихъ прочихъ служителей, выслать въ С.-Петербургъ въ оную духовную коллегію (т.-е. св. Синодъ) безъ мотчанія (безъ замедленія), на ямскихъ подводахъ, на которыя и прогонныя деньги опредѣлены.» Но сарскій митрополитъ Игнатій, который «вѣдалъ въ Москвѣ соборную церковь и патріаршую епархію и отправлялъ всякія духовныя дѣла,» остановилъ высылку подъячихъ съ дьяками; на требованіе же Синода объяснить причины неисполненія даннаго ему указа — отозвался, что въ указѣ не сказано: откуда взять для нихъ подможныя деньги и кто за нихъ будетъ собирать пошлыны (а пошлынь всего было 200 руб.), положенныя на патріаршій приказъ, составлять отчетъ объ этихъ деньгахъ и вѣдать колодниковъ, которые «содержатся по пошлынамъ и искамъ» въ приказѣ. Къ отзыву этому Синодъ отнесся очень строго; онъ предписалъ: «дьяковъ, подъячихъ и прочихъ служителей съ дѣлами выслать въ Синодъ непременно; въ духовномъ приказѣ оставить до времени, «пока о монастырскомъ приказѣ предѣлъ учиненъ будетъ,» изъ подъячихъ стараго одного человѣка съ двумя молодыми подъячими; а подможныя деньги выдать архіерею изъ собственной его келейной казны, для того, что онъ въ высылкѣ тѣхъ подъячихъ и дьяковъ учинилъ остановку. Въ присылаемыхъ же въ правительствующій духовный Синодъ доношеніяхъ данную отъ царскаго величества ону Синоду честь изъяснять безъ всякаго умаленія и повиноваться во всемъ беспрекословно, понеже оный Синодъ имѣетъ честь, силу и власть патріаршескую, или едва и не большую, понеже есть соборъ.» Но митрополита Игнатія не вполне вразумило и это предписаніе; онъ отправилъ въ Синодъ только половину подъячихъ. Мало того, въ Петербургъ не всѣ и посланные явились подъячіе, а изъ прибывшихъ часть нужно было возвратить за негодностію. Между неявившимися необходимо назвать «стараго» подъячаго Яковлева.

къ которому отнеслись особенно неравнодушно, рассчитывая, вѣроятно, на его опытность и пригодность для синодской канцеляріи. Яковлева приказано было, «бывъ плетъми вещадно, прислать въ Синодъ на собственныхъ подводахъ съ провожатыми; въ случаѣ же укрывательства — запечатать домъ съ пожитками.»

Нужда въ чиновникахъ была, какъ сказано, всеобщая. Такъ монастырскій приказъ, по возстановленіи своемъ, не одинъ годъ долженъ былъ вести переписку о вызовѣ чиновниковъ; но изъ названныхъ въ представленной судьею приказа Ершовымъ «росписи» одни подъячіе оказались нужными для Синода, другіе — для разныхъ коллегій и канцелярій, третьи хотя и находились «внѣ дѣлъ», но не присылались сенатомъ, по нежеланію удовлетворить требованія духовнаго вѣдомства. По этому судья монастырскаго приказа Ершовъ терпѣлъ такого рода затрудненія, что, не «точію въ другомъ въ чемъ, но и рапортами управиться не могъ.» Уже черезъ годъ отъ началâ переписки о чиновникахъ, Ершовъ, жалуясь на «презельныя нужды» приказа, писалъ въ св. Синодъ, что несмотря на многократныя требованія, «приказныхъ не дано ему ни одного человѣка,» — и «въ монастырскомъ приказѣ служить было весьма не подъ силу.» «Того ради, писалъ далѣе Ершовъ, со всеусердными слезами доношу, при самой послѣдней моей во всемъ невозможности, еже отъ несносныхъ мнѣ тягостей лишаюся послѣднія моя памяти.... И уже въ истину самый крайній страхъ меня одержить, еже бы не погибнула душа моя.... И паки и паки полагая душу мою по Бозѣ на ваше архипастырство, изъ глубины души взываю: сотворите надо мною бѣднымъ милость Христову за имя Его святое».... Нужда въ подъячихъ была тѣмъ ощутительнѣе, чѣмъ сильнѣе плодилась переписка, благодаря развитію правительственной централизаціи, введенной преобразователемъ Россіи; такъ въ монастырскій приказъ требовалось болѣе 100 человѣкъ чиновниковъ. Или изъ патріаршаго приказа писали: «по одному» только синодальному. «указу надлежитъ послать указовъ съ полтора и болѣе,» а «писать и крѣпить не кому.»

Здѣсь кстати разсказать содержаніе одного весьма характернаго дѣла, современнаго открытію св. Синода и вызвавшаго послѣдній на мѣру весьма энергическую, хотя мѣра эта и не привела къ ожидаемымъ послѣдствіямъ. Дѣло это озаглавлено въ «Описаніи» такъ: «о присылкѣ въ Синодъ канцеляриста Ивана Карнышова, опредѣленнаго секретаремъ Синода» и заключается въ слѣдующемъ. Канцеляристъ Карнышовъ служилъ на Котлинѣ островѣ у палатнаго строенія, подъ командою у князя Меншикова. При составленіи доклада 14 февраля (1721 г.), онъ попалъ въ число чиновниковъ, именно на должность секретаря, которыхъ предположено было вызвать въ канцелярію св. Синода. Но такъ какъ генеральнымъ регламентомъ повелѣно было «въ секретари чинъ сказывать (объявлять) въ сенатъ,» то о присылкѣ въ Синодъ Карнышова и отправленіи къ Меншикову послушнаго указа, «чтобы Карнышовъ не былъ задержанъ имъ,» св. Синодъ отнесся (17 февраля) вѣдніемъ въ сенатъ. Вѣдніе это положено было подъ сукно, а между тѣмъ въ Синодѣ «день ото дня дѣла умножались и ни по которой мѣрѣ безъ секретарей и довольнаго числа подъячихъ управиться было не возможно.» До 3 мая Синодъ ждалъ отвѣта на свое вѣдніе, но 3 мая сдѣлалъ слѣдующее постановленіе: «канцеляриста Карнышова въ Синодъ сыскать и, сыскавъ, предъ св. Синодомъ о бытности въ секретаряхъ сказать ему великаго государя указъ, того ради, что онъ опредѣленъ имяннымъ его царскаго величества указомъ, и притомъ долженъ состоять у дѣлъ въ правительствующемъ Синодѣ, а не подъ вѣдніемъ сената; затѣмъ о Карнышовѣ въ сенатѣ дѣйствовать нечего, да и въ генеральномъ регламентѣ повелѣніе содержится о должностяхъ и поступкахъ коллегій свѣтскаго правленія, а не духовнаго. Правительствующій же Синодъ имѣетъ равную честь и силу въ духовномъ правительствѣ, какъ сенатъ въ свѣтскомъ. А какъ сказано будетъ Карнышову секретарскій чинъ въ Синодѣ, о томъ для вѣдома въ сенатъ послать вѣдніе.» 3 мая, т.-е. въ самый день подписанія опредѣленія о

Карнышовъ, онъ былъ сысканъ и секретарскій чинъ ему сказанъ; но отъ этого дѣло не поправилось, и бѣдному Карнышову пришлось очень не легко. 19 мая братъ Карнышова донесъ св. Синоду, что плацъ-маіоръ с.-петербургскаго гарнизона пріѣхалъ съ солдатами на Васильевскій островъ и взялъ Карнышова въ гарнизонъ, а оттуда отпавилъ его на Котлинь островъ, по письму князя Меншикова. Тогда Синоду досталось вновь, какъ будто ничего не бывало, просить сенатъ, и съ такимъ же успѣхомъ, о высылкѣ Карнышова. Цѣлый годъ тянулось дѣло. Уже въ маѣ 1722 г. св. Синодъ рѣшился представить «на благоразсмотрительное разсужденіе его царскаго величества» обстоятельства дѣла о насильственномъ взятіи Карнышова на Котлинь островъ, о жестокомъ его тамъ наказаніи и неотпускѣ въ Синодъ къ отпавленію лежащихъ на немъ обязанностей, выразивъ притомъ, что «такими неумѣренными поступками благоразсудно установленное духовное собраніе, которое повелѣно всѣмъ, какъ духовнымъ, такъ и мірскимъ, имѣть за важное и сильное правительство, мнитса уничтожено, а понеже тому правительству крайній есть судья собственная его величества высокомонаршая персона, того ради о такомъ вышепоказанномъ дѣйствіи умолчать и вашему величеству не донести мы нижайшіе члены (св. Синода) опасны, дабы не причтено было къ неохраненію высокой вашего царскаго величества чести и къ слабому учиненнаго о духовномъ правительствѣ установленія содержанію, и не подалибъ способу другимъ оное добръ установленное духовное правительство *презирати и уничтожати*, и отъ такого презрѣнія и уничтоженія не принужденобъ было оное въ правильномъ и должномъ своемъ дѣйствѣ ослабѣвать.» Какими послѣдствіями для Синода сопровождалось это представленіе, изъ дѣла не видно; но на Карнышова обрушилось оно слишкомъ тяжело. Можно было заранѣе предвидѣть, что Карнышовъ не возвратится въ синодальную канцелярію; но этого мало: въ ноябрѣ 1722 г. въ Синодѣ помѣщено было сенатское увѣдомленіе, что «Карнышова не

только въ Синодѣ въ секретари, но и въ подъячіе опредѣлить не надлежитъ, понеже онъ сказалъ великое важное дѣло, касающееся чести его величества, и о здоровьѣ, и о измѣнѣ, и интересѣ, которое онъ объявилъ, *отбывая за вину* свою наказанія.»

Вотъ еще фактъ о крайнемъ недостаткѣ подъячихъ и трудности находить ихъ въ то время. Когда учреждены были (въ 1721 г.) должности протоинквизитора и инквизиторовъ, взаимѣнъ оберъ-фискала и фискаловъ, то назначенный (въ августъ 1721 г.) протоинквизиторомъ бывший іеромонахъ Хворостининъ (фамилія) доносилъ св. Синоду, что въ его канцелярію были присланы для дѣлъ «два приказныхъ» (и не только ли?), которые и писать не умѣли. Или возьмутъ изъ какаго-нибудь монастыря подъячаго, его тотчасъ же просятъ назадъ «по крайней нуждѣ» въ немъ.

III.

За устройствомъ канцеляріи, на сколько то, по времени, было возможно, новому учрежденію предстояло много организаціонныхъ работъ; но требовало заботъ еще устройство по тогдашнимъ порядкамъ караула, — что считалось дѣломъ весьма важнымъ и нужнымъ. По генеральному регламенту надлежало въ каждой коллегіи быть вахтмейстеру и караульнымъ солдатамъ — опредѣленному числу, которые при всѣхъ коллегіяхъ и содержались. «А въ правительствующій Синодъ, ради караула и посылокъ (велѣно) требовать отъ военной коллегіи вахтмейстера съ двѣма капральствами солдатъ, о чемъ и указъ великаго государя былъ посланъ», между тѣмъ по тому указу требуемаго исполнено не было и отвѣтствія письменнаго въ Синодъ не прислано, а за неприсылкою оныхъ вахтмейстера и солдатъ въ правительствующемъ духовномъ Синодѣ — немалое неисправленіе; по нѣкоторому же въ ономъ Синодѣ увѣдомленію значится, что многіе отставные отъ службы офицеры и драгунны и солдаты

посланы изъ военной и адмиралтейской коллегій для препитанія и довольства: по архіерейскимъ епархіямъ и монастырямъ.» По выслушаніи доклада о семъ, св. Синодъ постановилъ: истребовать изъ военной и адмиралтейской коллегій вѣдомости о разосланныхъ въ монастыри офицерахъ, драгунахъ и солдатахъ, и потомъ набрать изъ нихъ нужное число для карауловъ въ Синодъ. На этотъ разъ вѣдомости были получены безъ особыхъ хлопотъ, и караулъ составился частію изъ прежнихъ, частію изъ приеланныхъ военною коллегіею лицъ; послѣ того, потребовалось опредѣлить имъ жалованье противъ полковыхъ окладовъ, отвести квартиры и вытребовать изъ коллегіи солдатамъ «для караула на часахъ» фузеи и шпаги, «того ради, что онымъ солдатамъ при правительствующемъ Синодѣ *безъ онаго быть не надлежитъ*, понеже въ правительствующемъ Синодѣ присланные изъ канцеляріи тайныхъ розыскныхъ дѣлъ и по прислучившимся въ ономъ правительствующемъ Синодѣ дѣламъ колодники есть въ важныхъ дѣлахъ» (*).

По счастію переписка эта длилась не долго и кончилась безъ пререканій; но оказалось, что за неимѣніемъ при Синодѣ удобнаго мѣста для содержанія колодниковъ, трудно охранять ихъ и съ шпагами. По этому св. Синодъ хотѣлъ было помѣстить ихъ при петербургскомъ гарнизонѣ; но военная коллегія на указъ Синода отвѣтила, что при гарнизонѣ и безъ того содержится такъ много колодниковъ, что опасаются, дабы «отъ духоты и тѣсноты не причинилось имъ какой-либо болѣзни», и что, посему, для содержанія колодниковъ надлежитъ Синоду построить въ пристойномъ мѣстѣ острогъ, вмѣстѣ съ сенатомъ и другими коллегіями. Чѣмъ кончилась и ведена ли была дальше эта любопытная для времени переписка, изъ дѣла не видно.

(*) При монастырскомъ приказѣ «для карауловъ и прочихъ управленій велѣно быть драгунамъ, да къ тому, набрать Троицко-Сергіева монастыря изъ службниковъ, токмо въ болѣе роты не было.»

Въ апрѣлѣ 1721 г. при св. Синодѣ учреждено было: на скоро *тіунское управление* или *тіунская палата*. Обязанность тіуна состояла въ наблюденіи за церковнымъ благочиніемъ въ Петербургѣ и въ новозавоеванныхъ городахъ: Шлиссельбургѣ, Ямбургѣ, Выборгѣ, Копорьѣ и на Коллинѣ островѣ, а именно: «протопопы, священники, діаконы и прочіе церковники въ своемъ званіи исправно ли пребываютъ и въ церкви не кощувствуютъ ли? Не таскаются ли сѣмю и овамо оставившіе церкви священники и діаконы и не допускаются ли мірскими лицами къ служенію безъ свидѣтельствъ и отпускныхъ отъ своихъ архіереевъ? Протоинквизитору и инквизитору приказывать накрѣпко смотрѣть, дабы не происходили отъ церковниковъ непотребныя обыкности, а именно: не шумѣли бы и не ложились бы по улицамъ или, что горше, въ святыхъ церквахъ не шумѣли бы пїяніи, не дѣлали бы церковнаго молебствія двоегласно, не ссорились бы по мужичью на обѣдахъ, не истязовались бы въ гостяхъ подчиванья (ради) и не являли бы силы и храбрости къ питью, не мужались бы въ бояхъ кулачныхъ, не шумѣли бы по кабакамъ, и чтобы на себѣ хранили благообразіе, а священникамъ и діаконамъ имѣть и одѣяніе верхнее хотя и убогое, токмо было бы единой черной краски.» Но преимущественною обязанностію тіунскаго управленія было разыскиваніе раскольниковъ, обложеніе и взиманіе съ нихъ установленныхъ пошлинъ и наблюденіе за священниками, чтобы они не утаивали раскольниковъ. Дѣла бракоразводныя и тяжebныя подлежали также вѣдѣнію тіунскаго управленія. Наконецъ въ тіунской палатѣ производилось «смиреніе» духовнымъ лицамъ,—смиреніе, характеризующееся нижеслѣдующими словами: «учинить попу смиреніе — бить плетью нещадно, дабы впредь онъ и, на то смотря другіе, чинить того не дерзали и, по учиненіи такого смиренія, отпустить пона въ домъ по прежнему.» Въ описаніи дѣла, изъ котораго мы беремъ эти свѣдѣнія, замѣчено, что въ дѣлѣ находится инструкция данная первому тіуну, Колязина монастыря архимандриту Трофимію Поморцеву, и что инструкция

эта состоятъ изъ 38 пунктовъ; какъ жаль, что инструкція сія осталась не напечатанною ни въ «Описаніи», ни въ продолженіяхъ. Въ «Описаніи» далѣе содержится лишь слѣдующее свѣдѣніе: «12 июля 1721 г. св. Синодъ, разъясня одинъ изъ пунктовъ инструкція—относительно лицъ, имѣющихъ бороды, приказалъ въ брадобрітіе, яко духовному правительству не свойственное дѣло, отнюдь никому въ оной тіунской (палатѣ) не вступать, но токмо повелительные допросы и изслѣдованія чинить.»

IV.

Самое важное, что требуется при организаціи новыхъ учрежденій и при преобразованіи существующихъ, есть то, безъ сомнѣнія, чтобы предметы ихъ вѣдомства, кругъ дѣятельности, отношенія къ высшимъ, равнымъ и подчиненнымъ имъ установленіямъ, по возможности, были опредѣлены точно, положительно и въ надлежащихъ границахъ. Этого на первыхъ порахъ еще не доставало новому учрежденію — «духовной коллегіи». Ему поручено было вѣдать лицъ «синодальной команды», сборы съ вотчинъ духовнаго вѣдомства и дѣла по расколу. На видъ или въ теоріи это, кажется, ясно; но на практикѣ—что ни шагъ, то недоразумѣніе. По смыслу Петровскихъ указовъ къ вѣдомству св. Синода должно было отойти, независимо отъ дѣлъ раскола, все, что относится къ духовнымъ лицамъ и до синодальныхъ вотчинъ, т.-е. патріаршихъ, монастырскихъ и архіерейскихъ; по этимъ же указамъ Синодъ уравниень былъ въ правахъ съ сенатомъ. Но вопервыхъ, возникло весьма много дѣлъ, касающихся лицъ или имуществъ духовенства, которыя, по самому существу ихъ, напримѣръ дѣла политическаго свойства, уголовныя, финансовыя и проч., должны были идти непременно по инициативѣ гражданскихъ учрежденій, — почему у нихъ Синодъ является не болѣе, какъ исполнителемъ; вторыхъ, св. Синодъ поставленъ былъ въ необходимость вести такого рода дѣла, завѣдывать коими было бы несрав-

ненно приличнѣе учрежденіямъ свѣтскимъ; вѣтретыхъ, св. Синодъ, какъ высшее центральное духовное учрежденіе, явился въ такую пору, когда въ распоряженіи его еще не было ни одного изъ соответственныхъ низшихъ духовныхъ установле- ній, къ которымъ можно было бы отдѣлить менѣе важныя дѣла,—отчего Синодъ заваленъ былъ цѣлою массою дѣлъ пу- стыхъ и вынужденъ объ этихъ пустыхъ дѣлахъ разсуждать коллегіально. Къ тому же новое учрежденіе, хотя духовный Рег- ламентъ и былъ подписанъ высшими представителями духовен- ства, правилось далеко не всѣмъ, и власть его держалась на личномъ усмотрѣніи и распоряженіи Петра. Слѣдствіемъ же всего вышеизложеннаго было то, что Синоду оказалось нуж- нымъ — энергически упрочивать свое положеніе и авторитѣтъ, и не только въ ряду гражданскихъ установленій, но и въ от- ношеніяхъ къ подчиненнымъ ему лицамъ.

Такъ, съ одной стороны, св. Синодъ велѣно было считать за важное и сильное правительство, а съ другой — члены Синода вынуждены были дѣлать доклады Петру «улуча его въ Троицкомъ соборѣ», или имъ приказывалось, какъ это разъ было, «собраться для доклада о синодальныхъ дѣ- лахъ у какой-нибудь церкви, когда Его Величество изволить быть у обѣдни», — приказывалось не больше какъ по письму кабинетъ-секретаря Макарова, адресованному на имя синод- скаго оберъ-секретаря... Сегодня Синодъ—важное сильное пра- вительство, а завтра онъ испрашиваетъ царскаго разрѣшенія: какъ именовать патріаршихъ пѣвчихъ, государевыми, «или какъ Его Величество изволить», нисходитъ до коллегіальнаго разсужденія о выдачѣ паспорта попавшему какъ-нибудь въ столицу монастырскому крестьянину, занимается допросами бѣглыхъ, разбираетъ дразги солдатъ и крестьянъ своей «коман- ды», монастырскихъ служителей и проч. (*); судить и рядить

(*) Таковы напримѣръ дѣла: «о напрасномъ битвѣ состоявшаго при Си- нодѣ для карауловъ солдата Нежданова; о возвращеніи монастырскимъ слу- жителемъ Нарышкинымъ трехъ лошадей и двухъ гнѣздъ лебедей; отдан-

«объ оклейкѣ синодальной палаты новыми обоями и обдѣлкѣ потолка алебастромъ; объ исправленіи въ московскомъ Успенскомъ соборѣ обветшалыхъ и разбитыхъ вѣтромъ окончинъ; о покункѣ дровъ, свѣчь, бумаги и чернилъ для приказа церковныхъ дѣлъ; объ устройствѣ для синодального стола судейскихъ серебряныхъ чернильницъ и проч. и проч. Предъ Синодъ же «ставились для слушанія» вызываемые въ С.-Петербургъ дьяконы: Св. Синодъ получилъ въ свое завѣдываніе всѣ дѣла, относящіяся до духовенства и синодальныхъ вотчинъ — все, что составляло «синодальную команду», но съ другой стороны онъ долженъ былъ весьма часто являться, какъ упомянуто, только исполнителемъ распоряженій гражданскихъ управленій. Напримѣръ завѣдываніе сборами съ вотчинъ «синодальной команды» (*) заключалось или въ разсылкѣ «послушныхъ указовъ» отъ Синода подчиненнымъ ему мѣстамъ и лицамъ, или въ полученіи и пересылкѣ сборовъ по принадлежности; но размѣры этихъ сборовъ, порядокъ ихъ взысканія и проч., все это опредѣлялось помимо Синода. Не на основаніи синодскихъ указовъ облагались сборами, за немногими исключеніями, и лица духовныя, а между тѣмъ сборовъ сихъ было слишкомъ много: «гривенный сборъ на жалованье полковымъ попамъ, на подмогу протопопамъ и попамъ, іеромонахамъ, діаконамъ и церковникамъ, вызываемымъ изъ Москвы къ петербургскимъ церквамъ, а равно въ новозавоеванные города и въ посольства; сборы лазаретные (на устройство и содержаніе госпиталей); сборъ на драгунскихъ лошадей; фуражный сборъ расположеннымъ на квартиры полкамъ; сборъ съ бань и проч. По назначенію монастырскаго приказа, 50 церковниковъ служили плотниками въ

ныхъ на сбереженіе казначею Троицко-Сергіева монастыря Иларіону Ремизову; по челобитной крестьянина Иванова, на пономаря Предтеченской, что въ Ямской слободѣ, церкви въ С.-Петербургѣ, въ неуплатѣ имъ 6 р. за купленную у просителя лошадь.

(*) Въ «синодальной командѣ» считалось крестьянъ всего около 150000 дворовъ.

адмиралтействъ: Священнослужители г. Костромы въ іюлѣ 1721 г. писали въ св. Синодъ, что съ нихъ спрашиваютъ на покунку драгунскихъ лошадей и окладныя деньги, «за приходскіе жилые и пустые дворы», тогда какъ по 1721 г. драгунскія деньги съ нихъ были запрошены сполна; что отъ платежа за пустые приходскіе дворы они пришли «во всеконечную скудость»; что кромѣ того они «съ поповыхъ, своихъ и дьяконовыхъ и дьячковыхъ и пономаревыхъ дворовъ» платятъ «искони» разныя «данныя, заѣздъ и за десятильничъ доходъ, и казенныя пошлины и ямскія и полоняничныя деньги»; что съ новопоставленныхъ поповъ правятся несносныя тягостныя оклады вмѣсто солдатства, что «въ описяхъ ихъ, поповъ и дьяконовъ, пишутъ у платежа дьячками и пономарями; что они принуждены платить и за дѣтей своихъ «вмѣсто солдатства оброчныя деньги, на содержаніе полковыхъ поповъ—гривенныя деньги, и съ бань ихъ, поповыхъ и дьяконовыхъ, по рублю съ бани». Въ нѣкоторыхъ епархіяхъ камериры и комиссары требовали еще отъ лицъ духовнаго званія «съ великимъ правежемъ» сборовъ «на канальное дѣло, на городовое строеніе, на дѣло кирпича, известковое жженіе» и т. п., которымъ не подлежало духовенство. Противъ этихъ послѣднихъ сборовъ протестовалъ Синодъ, но безъ успѣха. Св. Синоду хотѣлось отстоять также духовенство отъ сборовъ на полки (сборы эти не слѣдуетъ смѣшивать съ упомянутыми выше сборами, фуражными и драгунскими, которые положительно отбывало духовенство); но результаты были такіе же, кажется. Впрочемъ дѣло объ этомъ такъ любопытно, что характерныя его особенности, рисующія первоначальное положеніе Синода, мы находимъ не лишнимъ привести вполнѣ. 5 іюля 1721 г. приговоромъ сената было положено: «въ расположеніе на полки градскихъ и уѣздныхъ протопоповъ, поповъ и діаконовъ до указа не класть, а доложить о томъ Царскому Величеству; но дѣтей протопоповыхъ и поповыхъ и діаконовыхъ и прочихъ церковныхъ служителей изъ переписи никого не выключать, а положить въ сборъ съ прочими душами». Когда

сообщено было о такомъ опредѣленіи св. Синоду, онъ сильно возсталъ противъ послѣдней его половины. Въ вѣдѣніи отъ 21 августа 1721 г., жалуясь на то, что сенатъ не увѣдомилъ его, «какъ такое опредѣленіе чинено», и указывая на свою обязанность «имѣть попеченіе о церковникахъ, яко о подчиненныхъ своихъ», св. Синодъ представилъ сенату тѣ затрудненія, которыя могутъ возникнуть для церковнаго управленія и для самыхъ сборовъ вслѣдствіе подчиненія новому окладу дѣтей священнослужительскихъ и причетниковъ съ ихъ дѣтьми. Онъ спрашивалъ сенатъ: кто будетъ платить эти сборы въ тѣхъ случаяхъ, когда наиримѣръ означенныя лица будутъ посвящены священнослужителями или будутъ взяты, согласно съ Высочайшею волею, въ с.-петербургскую семинарію и партикулярныя по епархіямъ школы, свободныя отъ оныхъ окладовъ? Въ этихъ случаяхъ опасеніе есть, справедливо говорилъ св. Синодъ, «дабы неослабные онаго оклада спросы и сборы не коснулись, въ тамошнихъ мѣстахъ, священнослужителей и не нанеслося отъ того св. церкви отягощенія». По неясности сенатскаго опредѣленія, разумѣя въ словахъ «и прочихъ церковныхъ служителей» самихъ причетниковъ, св. Синодъ ставилъ на видъ, что «церковники—служители суть святая церква», что такъ какъ многіе изъ нихъ весьма бѣдны, безземельны, едва пропитываются и, кромѣ того, несутъ уже нѣкоторые тяжелые для себя сборы, наиримѣръ взамѣнъ взятія ихъ въ драгуны и солдаты, то новый налогъ вынудить ихъ бросать свои мѣста и духовному правительству будетъ трудно замѣщать кѣмъ-нибудь причетническія должности. А сколько, по предположенію св. Синода, должно произойти недоимокъ и нареканій для самаго Синода при взысканіи новыхъ сборовъ съ неимущихъ причетниковъ!.. Предоставивъ сенату исчисленныя затрудненія, св. Синодъ объявилъ, что онъ своимъ вѣдѣніемъ протестуетъ противъ состоявшагося опредѣленія и дѣлаетъ это заблаговременно, чтобы печальныя послѣдствія, могущія произойти отъ приведенія его въ исполненіе, святѣйшему правительствующему Синоду «не причисль ко умол-

чанію». 22 сентября сенатъ увѣдомилъ св. Синодъ, что Государь, «будучи въ сенатѣ, сентября 6, указалъ: поповъ и дяконовъ въ раскладку не класть»; но о священно-церковно-служительскихъ дѣтяхъ и церковникахъ опять не было ничего постановлено. На томъ дѣло и стало.... Вотъ еще оригинальный сборъ, падавшій главнымъ образомъ на архіереевъ и монастыри. 27 октября 1714 г., по именному указу, велѣно было, «для рожденія благородныя Государыни Цесаревны и великія княжны Маргариты Петровны, собрать *презентальныя деньги* верховому священнику Іоанну Хрисанфову, противъ прежнихъ такихъ же дачь». Сборъ этихъ денегъ поручено было монастырскимъ приказомъ произвести съ находившихся въ Москвѣ архіереевъ и монастырей и въ близкихъ къ Москвѣ мѣстахъ, «кто что дастъ», а въ отдаленные города и уѣзды приказано было о сборѣ послать указы; въ Троицкій же Сергіевъ монастырь Хрисанфову было предложено съѣздить самому для объявленія о рожденіи Цесаревны. Произведенный на семь основаніи сборъ оказался, какъ и слѣдовало ожидать, неравномѣрнымъ (отъ 1 до 10 р., Троицкій же монастырь далъ 100 р.); но обстоятельство это послужило поводомъ къ распоряженію выдать Хрисанфову одновременно 2000 р. изъ приказа большія казны, съ тѣмъ, чтобы позаймствованіе это было пополнено изъ сбора съ архіереевъ и монастырей, по особой, сдѣланной въ монастырскомъ приказѣ, раскладкѣ. Но и такимъ образомъ сборъ шелъ туго: уже въ 1716 году въ недоимкѣ сбора этого состояло 640 р.; приче́мъ причины невозмѣщенія ея одни изъ архіереевъ объясняли—малочисленностію и бѣдностію монастырей въ ихъ епархіяхъ, другіе—обременительностію разныхъ податей и сборовъ, отъ которыхъ вотчинные ихъ крестьяне обнищали и разбрелись, третьи—тѣмъ, что презентальныя деньги, частію или сполна, взяты свѣтскими властями (которымъ вовсе не слѣдовало этого дѣлать).... Между тѣмъ прежде, чѣмъ пополнена была недоимка въ презентальныхъ деньгахъ, пожалованныхъ Хрисанфову, 6 октября 1716 г. царица Екатерина Алексѣевна, письмомъ изъ Данцига

на имя князя Прозоровскаго, велѣла «за объявленіе о рожденіи сына Ихъ Величества, благороднаго Государя Цесаревича и великаго князя Петра Петровича, что мочно, съ монастырей собрать безъ принужденія и отдать (верховому священнику) Борису Неронову, по примѣру какъ и попу Ивану Хрисанфову, для того, что онъ тѣмъ пожалованъ». По объявленіи Прозоровскимъ монастырскому приказу, прежде всего посланъ былъ указъ «ко властямъ» Троицкаго Сергіева монастыря о приѣмѣ Неронова съ радостною вѣстью: «какъ онъ Нероновъ къ нимъ приѣдетъ, велѣно имъ о вышеписанной радости и о здравіи ихъ Царскаго Величества Господеви Богу и Его Богоматери и ихъ угодникамъ, преподобнымъ отцамъ Сергію и Никону радонежскимъ, соборнѣ благодарный молебень отпѣть, и оному Неронову, за такое извѣстіе, презентъ отдать съ немалой честию, а что дано будетъ, писать». Власти Сергіева монастыря молебень отпѣли и «господину Неронову презенту двѣсти рублей отправили». Вслѣдъ за тѣмъ велѣно было выдать Неронову, какъ и Хрисанфову, впередъ изъ наличныхъ суммъ монастырскаго приказа, въ дополненіе къ презенту, полученному изъ Троицкаго Сергіева монастыря, еще 678 р., на счетъ пополненія этихъ денегъ посредствомъ сбора съ архіереевъ и монастырей. Но и въ этотъ разъ сборъ шелъ медленно; онъ затянулся до 1721 г. и, несмотря на такую продолжительность, недоимка въ обоихъ упомянутыхъ сборахъ, т.-е. для Хрисанфова и Неронова, простиралась тогда почти до 900 р., и пополненіе ея сопровождалось обычными въ то время, не отличающимися гуманностію, мѣрами. Такъ архимандриты Петровскаго и Донскаго монастырей (въ 1721 г.) жаловались св. Синоду, что дьякъ монастырскаго приказа Булыгинъ «держитъ ихъ монастырскихъ служителей за карауломъ и бьетъ на правей». Жалоба эта собственно и подала поводъ собрать подробныя по этому дѣлу данныя, для близкаго ознакомленія съ нимъ. Затѣмъ, св. Синодъ, войдя въ разсмотрѣніе жалобы архимандритовъ Петровскаго и Донскаго монастырей, весьма благоразумно разсудилъ, что «донмочныя

(презентальныя) деньги собирать невозможно, понеже они въ доимку запущены до состоянія Синода, а имяннымъ указомъ 19 октября 1721 г. всякія доимки по 1718 г. оставлены; а потому жъ, на комъ и надлежала оная доимка взятъемъ, въ тѣхъ мѣстѣхъ нѣкоторые архіереи и архимандриты уже умерли, и на ихъ мѣстѣхъ обрѣтаются другіе, которые опредѣлены табельнымъ окладомъ, а на вотчинныхъ крестьянъ оныхъ доимочныхъ денегъ, за вышеозначеннымъ указомъ, положить невозможно; посему (18 сентября 1723 г.) окончательно постановили: «тѣхъ денегъ съ епархій и съ монастырей не спрашивать».

Но еще рельефнѣе характеризуется исполнительная часть новаго учрежденія въ дѣлахъ рекрутскихъ и въ «смиреніи» духовныхъ лицъ по приговорамъ преображенской канцеляріи. Дѣла рекрутскія производились такимъ образомъ: камеръ-коллегія сообщаетъ Синоду росписаніе о количествѣ слѣдующихъ съ синодальныхъ вотчинъ каждой провинціи рекрутъ; на основаніи этого росписанія, св. Синодъ разсылаетъ указы о наборѣ; послѣ того шлютъ рекрутъ въ Синодъ.... Синодъ приметъ ихъ, повѣритъ и отправляетъ обмундированными въ военную коллегію. Военная коллегія сдѣлаетъ смотръ и годныхъ возьметъ, а негодныхъ или необмундированныхъ возвращаетъ назадъ, для замѣны другими или для обмундированія, а то еще потребуетъ произвести слѣдствіе, почему не сдѣлано было на мѣстѣ надлежащей разборки рекрутамъ. Далѣе, новобранцы убѣгутъ, — а это было очень часто, — нужно разыскать ихъ; опять дѣло идетъ черезъ Синодъ.... Приговоры преображенской канцеляріи о наказаніи духовныхъ лицъ за непристойныя о Царскомъ Величествѣ слова также исполнялись безъ-апелляціонно. Странны были въ семь случаевъ отношенія преображенской канцеляріи къ Синоду, еще страннѣе примѣнялся законъ о подвѣдомственности духовныхъ лицъ св. Синода. Преображенская канцелярія разсмотритъ слѣдственное дѣло, дополнитъ его, если окажется нужнымъ, новыми допросными пунктами, постановитъ приговоръ «бить

плетьюми нещадно» и затѣмъ уже, съ своимъ опредѣленіемъ, отправляетъ виновнаго въ Синодъ, чтобы учинить ему нещадное наказаніе или, какъ сказано въ инструкціи тіуну, «смиреніе». И вотъ тіунская палата произведетъ операцію «смиренія», возьметъ съ виновнаго сказку, «дабы онъ впредь того не чинилъ» и затѣмъ отправляетъ его домой, къ обычнымъ дѣламъ, будь то священникъ, дьяконъ, причетникъ,—все равно... Или вотъ,—характеризирующее самими крупными чертами время и необходимость преклоненія предъ сильными міра сего,—дѣло «по доношенію генераль-фельдмаршала, дѣйствительнаго тайнаго совѣтника, князя Александра Даниловича Меншикова, жаловавшагося на священника м. Будиць Аѳонасіева за изображеніе на персонѣ его княжей свѣтлости нѣкоторыхъ противныхъ знаковь». «Писалъ ко мнѣ, доносилъ князь Меншиковъ, генераль-поручикъ, князь Трубецкой, изъ Нѣжина, и притомъ прислалъ мой портретъ, на которомъ написано воровское вымышленное явленіе, которое писалъ священникъ Аѳонасіевъ, и онаго допросныя рѣчи и вышеупомянутый портретъ, для разсмотрѣнія, при семъ прилагаю, *уповая, что ваше святѣйшество изволите разсудить, какія злыя слѣдствія отъ такихъ фальшивыхъ разглашеній происходятъ, и для страха другимъ не изволите оставить онаго священника, за такое дерзновеніе, что онъ авторъ того воровства, чрезъ сочиненіе оной копіи послѣдовалъ (?), пристойнымъ наказаніемъ штрафовать, и мнѣ, за такое его поруганіе, надлежащую сатисфакцію учинить*»... Нечего и говорить, что къ письму Меншикова отнеслись со всѣмъ вниманіемъ и строгостію. И вотъ виновный вызывается (какъ вообще тогда творился судъ), изъ Нѣжина, за столько верстъ, для личнаго допроса въ Петербургъ.... Что же дало показаніе бѣднаго священника? Его дуринь школьникъ прислалъ изъ Кіева въ подарокъ портретъ князя Меншикова; портретъ прибитъ былъ на стѣну, и долго ли, коротко ли, висѣлъ на ней спокойно. Но вотъ разъ послѣ вечерни зазвала къ себѣ «попадью» продававшая въ церкви свѣчи и ладонъ женщина и, на грѣхъ, дала ей на прощаньи

«листъ, на которомъ нарисованы были на одной сторонѣ нѣкоторые знаки». Попадья принесла листъ домой и показала мужу. Священникъ былъ человекъ молодой, почему-то заинтересовался знаками и вздумалось ему срисовать ихъ; но такъ какъ у него не было на этотъ разъ дома писчей бумаги, то онъ снялъ со стѣны портретъ Меншикова и на обратной сторонѣ его нарисовалъ знаки. Что это были за знаки, возбуждившіе интересъ священника Аѳонасьева, никто изъ допрошенныхъ сказать путемъ не могъ; говорили только, что «онѣ нарисованные знаки были на небѣ». Послѣ того Аѳонасьевъ справлялъ у себя крестины, на которыя, между другими гостями, пригласилъ церковнаго старосту Зубашенку и, прощаясь, подарилъ ему портретъ Меншикова. Зубашенко, какъ наивно на допросъ признался Трубецкому, «въ пьянствѣ своемъ того (т.-е. знаковъ) не видалъ и держалъ въ домѣ своемъ несмотря, какъ и прочія картины». Но староста не «осмотрѣлъ», такъ за него «осмотрѣли» драгуны вятскаго полка, донесли на Зубашенку, и поднялось дѣло. Когда привезли виноватаго священника въ Петербургъ и онъ откровенно рассказалъ, въ чемъ дѣло, Синодъ, выслушавши его, увидѣлъ себя въ немаломъ затрудненіи.... Какое наказаніе присудить человекъ, не имѣвшему ни малѣйшаго намѣренія оскорбить ни Меншикова, ни даже его портрета, не причинившему никому и тѣни зла и ни-за-что ни-про-что оторванному отъ семьи, оставленной въ тревожномъ опасеніи за его будущность и возвращеніе? Послѣ разныхъ разсужденій придумано было наконецъ вотъ что: «27 февраля, по приказанію св. Синода, того Синода совѣтникъ, школь и типографіи протекторъ, Ипатскаго монастыря архимандритъ Гавріиль отправленъ къ свѣтлѣйшему князю, и при немъ посланъ тотъ попъ Данила Аѳонасьевъ, съ объявленіемъ отъ Синода таковымъ, что оный попъ за вину свою посланъ къ его свѣтлости головою». Такимъ исходомъ дѣла расчитывалось, конечно, подѣйствовать на самолюбіе Меншикова и вызвать его на великодушіе. Къ счастью, расчетъ не обманулъ членовъ Си-

пода: возвратившись отъ князя Меншикова, архимандритъ Гавриилъ объявилъ, что «его свѣтлость св. правительствующій Синодъ благодарить и того попа въ оной его винѣ простилъ». Затѣмъ въ Синодѣ состоялось слѣдующее любопытное опредѣленіе: «оного попа Данила къ приходской его церкви уволить по прежнему и о свободномъ пропускѣ дать паспортъ и сказать указъ за подпискою, чтобы впредь таковыхъ потребностей отнюдь не чинилъ *и о семь отпущеніи ниждь разглагольства не чинилъ*, того ради, чтобы и другіе таковыхъ противностей чинить не дерзали, а ежели впредь произносить будетъ, что *безъ наказанія за оныя противныя учиненныя потребности уволенъ, и въ св. правительствующемъ Синодѣ увано будетъ, за то безъ всякаго произведенія учинено будетъ наказаніе*».

Въ св. Синодѣ вѣдались не только духовно-административныя, но и судебныя дѣла (изъ нихъ нѣкоторыя названы выше) о лицахъ его «команды». Общій ходъ этихъ послѣднихъ дѣлъ заключался въ томъ, что челобитчикъ и обвиняемый, а равно свидѣтели съ обѣихъ сторонъ вызывались въ Синодъ; здѣсь снимался со всѣхъ нихъ допросъ, устраивались очныя ставки или нѣчто въ родѣ судоговоренія, и затѣмъ постановлялось опредѣленіе; если же рѣшеніе дѣла надо было почему-либо отложить на болѣе или менѣе продолжительное время, а между тѣмъ существо дѣла не требуетъ арестовъ, тогда съ обѣихъ сторонъ брались поруки и притомъ онѣ обязывались являться въ Синодъ «по вся дни» до окончанія дѣла. Изъ означенныхъ дѣлъ были, безъ сомнѣнія, дѣла и важныя; но гораздо больше такихъ, которыя едва ли могутъ быть признаны достойными высшаго духовнаго установленія. Въ ряду безчисленнаго множества примѣровъ, укажемъ на одинъ слѣдующій: въ маѣ 1721 г. въ св. Синодѣ поступила жалоба судьи смоленскаго архіерейскаго дома, іеромонаха Лаврентія Полторацкаго, на обиды оберъ-крюгсъ-коммиссара Полянскаго, который будто «наѣхавъ на дорогѣ, билъ, увѣчилъ и держалъ за карауломъ» одного изъ домовыхъ архіерейскихъ служите

лей и вообще «самовольно захватывалъ» архіерейскихъ крестьянъ, насильно заставлялъ ихъ работать на себя и проч. Полторацкій написалъ Полянскому письмо, чтобы онъ не самоуправствовалъ и имѣлъ «отъ дому архіерейскаго опасеніе»; но Полянскій не только задержалъ у себя подъ карауломъ посланнаго, а схватилъ разъ и самого челобитчика, таскалъ его по гауптвахтамъ и канцеляріямъ. Все это совершенно могло быть; но такъ ли было, не извѣстно, потому что Полянскій не только не сознавалъ себя виновнымъ, а еще самъ принесъ жалобу св. Синоду на іеромонаха Полторацкаго, который якобы обидѣлъ его гораздо больше. Но дѣло было не въ дѣйствительныхъ обидахъ и насиліи, а въ томъ злополучномъ письмѣ, которое писано было Полторацкимъ. По объясненію Полянскаго, письмо написано было «съ великими угрозами», въ началѣ же его были употреблены двѣ «необыкновенныя литеры: *в. с.*» Оба челобитчика вызваны были по обычаю въ Синодъ для очной ставки. Здѣсь Полянскій объяснялъ, что подъ необыкновенными литерами скрываются оскорбительныя наименованія. Полторацкій же, напротивъ, увѣрялъ, что таинственныя буквы означаютъ: «вседомовнѣ сдрастуй».

* * *

(До слѣдующей книжки.)

ИЗЪ СОВРЕМЕННОГО БЫТА АНГЛИКАНСКОЙ ЦЕРКВИ.

Ст. II.

РИТУАЛИЗМЪ ВЪ АНГЛИИ.

Коммиссія, назначенная англійскимъ министерствомъ въ парламентскую сессию 1867 года для изслѣдованія настоящаго положенія обрядовой стороны богослужебной практики въ тѣхъ церквахъ, гдѣ духовенство держится такъ-называемаго ритуалистическаго направленія, осенью прошлаго года обнародовала ходъ и результаты первоначальныхъ своихъ изслѣдованій въ формѣ одной изъ тѣхъ многочисленныхъ *синихъ книгъ*, которыя содержатъ въ себѣ труды всѣхъ разнообразныхъ слѣдственныхъ комиссій, назначаемыхъ по мѣрѣ надобности для изслѣдованія различныхъ частей государственнаго управленія и хозяйства британскаго королевства. Эти комиссіи, хотя не имѣютъ ничего общаго съ судебною частью, тѣмъ не менѣе отъ нея заимствуютъ приемы своихъ занятій. Чтобы представить по возможности полную картину какой-либо отрасли администраціи или вѣтви промышленности или торговли, онѣ приглашаютъ въ свои засѣданія тѣхъ лицъ, конхъ занятія непосредственно связаны съ изслѣдуемою частью и упо-

добляя ихъ свидѣтелямъ на судѣ, подвергаютъ перекрестному допросу, при чемъ каждый изъ членовъ комиссіи старается получить отъ допрашиваемыхъ по возможности удовлетворительные отвѣты на тѣ вопросы, которые онъ считаетъ необходимыми съ своей точки зрѣнія. Упомянутая нами комиссія о ритуализмѣ, составленная изъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ, была назначена министерствомъ по требованію парламента для того, чтобы успокоить недоумѣнія строгихъ протестантовъ, опасавшихся, чтобы вводимыя во многихъ церквахъ священныя одежды, обряды и церемоніи не нарушили драгоценной для нихъ простоты и даже извѣстной сухости богослуженія, господствовавшей въ англійской церкви со времени реформаціи. Читателямъ «Правосл. Обозрѣнія» извѣстно, что глава ультрапротестантовъ въ парламентѣ, зять покойнаго Пальмерстона, лордъ Шефтбюри хотѣлъ въ прошлую сессію провести резолюціи прямо осуждавшія неумѣренное, по его мнѣнію, развитіе ритуализма. Архіепископъ кэнтербурійскій, опасаясь съ своей стороны такимъ преждевременнымъ и скороспѣлымъ рѣшеніемъ вопроса возстановить значительную часть духовенства, дорожающую вводимыми обрядами, предложилъ передать дѣло особой комиссіи и тѣмъ отклонилъ опасное для церкви прямое вмѣшательство парламента. Члены комиссіи изъ духовныхъ были взяты между лицами большею частію нерасположенными къ ритуалистическому движенію и только между мірянами были лица ему сочувствующія.

Въ короткое время комиссія захотѣла достигнуть ощутительныхъ результатовъ, чтобы представить свое первое донесеніе до закрытія прошлогодней сессіи парламента. Вслѣдствіе этого она успѣла допросить только немногихъ свидѣтелей и остановила свое вниманіе преимущественно на новыхъ или вышедшихъ съ давнихъ поръ изъ употребленія и нынѣ возстановляемыхъ священныхъ одеждахъ. Въ заключеніе своего донесенія она высказала слѣдующее мнѣніе: «Мы находимъ, что эти одѣянія, нѣкоторыми свидѣтелями признаваемыя за символы догматическаго ученія (ме-

жду тѣмъ какъ другіе, употребляя ихъ, хотятъ явить знакъ особаго благоговѣнія къ святой Евхаристіи какъ высшему акту христіанскаго богопочтенія), никѣмъ однако не считаются существенно необходимыми, а многихъ вводятъ въ соблазнъ.... Мы думаемъ, что было бы благовременно ограничить въ соединенной церкви Англій и Ирландіи всѣ отклоненія относительно облаченій отъ долговременной богослужебной практики означенной церкви и полагаемъ, что лучшее средство къ достиженію этой цѣли было бы доставить прихожанамъ, возмущеннымъ такими отступленіями, легкій и дѣйствительный путь доводить жалобы до правительства и получать удовлетвореніе. Мы еще не въ состояніи предложить вашему величеству лучшей способъ практическаго осуществленія нашихъ указаній, которымъ бы можно было достичь предположенной цѣли и вмѣстѣ съ тѣмъ содѣйствовать миру церкви; но мы считали своимъ долгомъ въ дѣлѣ, возбуждающемъ такое вниманіе общества, неотложно сообщить полученные нами результаты.»

Изъ этихъ заключеній комиссіи видно съ перваго взгляда, что результаты, къ которымъ она пришла, крайне бѣдны и тощи. Дѣло въ томъ, что она на движеніе въ пользу болѣе торжественныхъ облаченій взглянула, какъ на явленіе совершенно случайное, изолированное, и не захотѣла обратить вниманіе на его связь съ догматическимъ движеніемъ, уже тридцать лѣтъ тому назадъ охватившимъ значительную часть англиканскаго духовенства и безирестанно возрастающимъ. «Школа, обыкновенно, хотя весьма неудачно называемая ритуалистической,» говорится по этому поводу въ весьма остроумной статьѣ извѣстнаго уже нашимъ читателямъ церковнаго обозрѣнія — *Christian Remembrancer*, «эта школа только поверхностнымъ наблюдателямъ представляется озабоченною одними внѣшними обрядами и церемоніями. Она обязана своимъ происхожденіемъ тѣмъ мнѣніямъ, которыя тридцать лѣтъ отставались въ знаменитыхъ «трактатахъ для нашихъ временъ.» Съ этого времени ведетъ свое начало и такъ называемая трактарьянская школа, съ которой связано современное воз-

рожденіе англійской церкви. Если не всѣ согласны приписывать ей это возрожденіе, то всѣ должны сознаться въ томъ, что при ея посредствѣ совершился подъемъ церковнаго духа на всемъ пространствѣ Англіи. Вліяніе трактарьянизма простерлось не только на его приверженцевъ и прозелитовъ, — отъявленные его противники должны были сойти съ позиціи ими занимаемой и поднять уровень своихъ воззрѣній, чтобы имѣть возможность съ нимъ бороться. Тѣ положенія, съ которыхъ начали составители оксфордскихъ трактатовъ, нынѣшнимъ ихъ преемникамъ показались бы ультра-протестантскими, а нынѣшнимъ противникамъ ихъ они показались бы умѣреннымъ ученіемъ, которое могло бы быть признано всѣми партіями въ церкви. Обыкновенно принимаютъ, что въ нынѣшнее время высокоцерковная партія по числительности обнимаетъ немного болѣе одной трети всего духовенства. Но такая количественная оцѣнка не даетъ еще надлежащаго понятія о ея значеніи въ виду двухъ другихъ партій, существующихъ въ церкви, и о перемѣнѣ въ общемъ положеніи дѣлъ, ею произведенной. Результатомъ ея возрожденія является неожиданная перемѣна къ лучшему во всемъ тонѣ, во всѣхъ привычкахъ духовенства и мірянъ въ церкви. Поставьте наблюдателя въ какой угодно мѣстности, и въ окружности немногихъ миль онъ непременно найдетъ хотя одинъ храмъ, находившійся прежде въ жалкомъ состояніи упадка, и нынѣ благоудѣбно возобновленный; непременно отыщется приходъ, въ которомъ чаще противъ прежняго совершается святая Евхаристія и другія молитвословія, или выстроены новыя школы, или богатые прихожане убѣдились въ обязанности облегчать нужды меньшей братіи; возникли между тѣмъ новыя разнообразныя общества, братства, свидѣтельствующія о богатомъ развитіи религіозной жизни вслѣдствіе этого движенія. Существуютъ общества для подготовленія единенія англійской церкви съ церковью восточною, для соединенія западныхъ церквей, для поддержанія правъ и привилегій самой англійской церкви. Многочислennѣйшее изъ этихъ обществъ такъ

называемая *Англійская церковная ассоціація* (English Church Union) представляет собою весьма почтенную и независимую организацію, которая какъ бы объ ней ни судили, медленно, но неуклонно идетъ къ тому, чтобы власть, вліяніе, вѣсь и авторитетъ въ церкви перешли изъ рукъ епископовъ въ руки наиболѣе достойныхъ пресвитеровъ и мірянъ. Здѣсь заключается одна изъ немаловажныхъ перемѣнъ испытанныхъ трактарьянскою партіею со времени ея образованія. Уваженіе къ епископской власти было нѣкогда лозунгомъ ея членовъ и косвенно много содѣйствовало успѣху ихъ ученія. Кромѣ искренней преданности высшимъ членамъ іерархіи, въ возвеличеніи значенія епископства видѣли еще протестъ противъ римскихъ нововведеній и противъ развитія папской власти; хотѣли утвердить тотъ взглядъ, что каждый епископъ съ своею церковію долженъ въ маломъ видѣ представить отраженіе всей церкви съ невидимымъ ея Главою; такимъ образомъ типъ англиканизма девятнадцатаго столѣтія долженъ былъ до нѣкоторой степени отразить въ себѣ типъ африканской церкви во времена св. Кипріана. Епископы сами, по крайней мѣрѣ молчаливымъ согласіемъ, поддерживали этотъ взглядъ; они не прочь были къ своимъ официальнымъ почестямъ и общественному положенію присоединить и свободное подчиненіе ихъ авторитету лучшихъ умовъ своего времени. Въ послѣдствіи обстоятельства измѣнились, повидимому къ невыгодѣ трактарьянскаго движенія; тотъ, кто былъ его руководителемъ и кого справедливо назвать его основателемъ (Ньюманъ), уклонился въ папизмъ; за нимъ послѣдовали нѣкоторые другіе изъ лучшихъ представителей, такъ что можно было подумать, будто трактарьянизмъ составляетъ только переходную ступень отъ протестантства къ католичеству. Епископы вслѣдствіе разныхъ возникшихъ недоразумѣній и столкновеній приняли болѣе неблагоприятное положеніе; по несмотря на всѣ эти признаки, движеніе не ослабѣвало, а усиливалось, такъ что въ настоящее время трактарьянизмъ можно признать господствующимъ направлениемъ мысли въ средѣ англійской церкви.

Утверждая это, мы принимаемъ въ соображеніе какъ дѣло уже сдѣланное этою школою, такъ и вліяніе ея на разные слои общества, сомкнутость дѣйствій и единство вѣрованій между ея членами, ученость ея вождей, настроеніе мысли ея приверженцевъ. Ни одна школа не можетъ такъ удовлетворить тѣхъ, которые съ благочестіемъ соединяють тонкое чувство изящнаго. Ни одна школа не являетъ намъ такихъ примѣровъ христіанскаго самопожертвованія. Она одна даетъ полную свободу развитію изящныхъ искусствъ въ нѣдрахъ церкви, одна поддерживаетъ церковную архитектуру и церковную музыку и наконецъ одна представила намъ образцы церковнаго краснорѣчія, могущіе выдержать сравненіе съ лучшими примѣрами этого рода въ западномъ христіанствѣ. При всемъ этомъ замѣчательно, что такого значенія англо-каѳолическое ученіе достигало какъ бы втайнѣ, что трудно было даже сначала прослѣдить внѣшнія проявленія дѣятельности его вождей, которые пренебрегали выгодами богатства и виднаго общественнаго положенія и искали вліянія не кажущагося, а дѣйствительнаго. Имъ даже было все равно, кому припишутъ славу достиженія искомымъ ими результатовъ, только бы результаты были достигаемы. Оттого и самыя имена вліятельныхъ лицъ въ умственномъ движеніи англо-каѳоличества часто не извѣстны публикѣ и не идутъ далѣе избраннаго кружка друзей. Они не дѣлали открытій пропаганды, вѣря въ силу истины и правды, ихъ вліяніе было косвенное и чисто духовное, а потому и самый необычайный ихъ успѣхъ составляетъ одно изъ поразительныхъ явленій нашего времени.

Школа, называемая ритуалистической, возникшая, какъ мы сказали, въ нѣдрахъ англо-каѳоличества и составляющая его отрасль, дѣйствуетъ напротивъ весьма открыто: ея руководители не слѣдуютъ примѣрамъ сдержанности первыхъ своихъ учителей и всячески заявляютъ о себѣ и друзьямъ и недругамъ. Публика, рѣдко вникающая во внутренній смыслъ какого-либо ученія, поражается болѣе тѣмъ, что доступно внѣшнимъ чувствамъ; и потому видя, что ритуалисты дорожатъ внѣш-

ними обрядами, многіе заключаютъ о нихъ, что они въ религіи существеннымъ жертвуютъ придаточному, внѣшнюю церковную практику ставятъ выше истиннаго благочестія, слишкомъ дорожатъ блескомъ безъ внутренняго смысла. Что касается до будущаго, то трудно теперь распознать, будетъ ли въ послѣдствіи ритуалистическая практика популярна или непопулярна. Ей противится извѣстная нелюбовь англичанъ къ романизму (съ которымъ ритуализмъ имѣетъ внѣшнюю аналогію), хотя и это непріязненное чувство въ настоящее время понемногу уступаетъ отчасти вслѣдствіе распространяющагося индифферентизма, но также и вслѣдствіе большаго развитія народныхъ массъ, которыя начинаютъ понимать, что римскіе католики могутъ быть столь же хорошими гражданами, какъ и другіе люди. Съ другой стороны въ пользу ритуализма служитъ возрастающій вкусъ къ изящнымъ искусствамъ, проникшій въ средніе и даже въ низшіе классы народа, благодаря отчасти англійской всемірной выставкѣ. Во всѣхъ городахъ образуются пѣвческія или музыкальныя общества, а если музыка проникла въ самые центры пресвитерьянизма, то можно заключить, что и протестантство вообще недолго будетъ противиться возрастающему вліянію искусства. Какъ бы то ни было, нельзя не признать, что число приверженцевъ ритуализма и теперь значительно возрастаетъ; духовенство, слѣдующее обрядовой практикѣ, по большей части проникнуто ревностію и самоотверженіемъ; эта практика оказала свое вліяніе на самые низшіе слои общества, дѣйствуя вмѣстѣ съ тѣмъ на религиозное чувство многихъ лицъ изъ аристократіи и помѣстнаго дворянства; она привлекла даже къ себѣ многочисленный классъ мелкихъ торговцевъ въ городахъ. И все это достигнуто въ періодъ времени менѣе двадцати лѣтъ, ибо въ первый разъ ритуализмъ обратилъ на себя вниманіе въ 1851 году, когда противъ него уже послѣдовалъ манифестъ со стороны корпорации епископовъ, «протестующій противъ какого-либо измѣненія тѣхъ обычаевъ, съ которыми свыклось религиозное чувство прихожанъ». Вопросъ съ тѣхъ

поръ значительно подвинулся впередъ. Тогда дѣло шло объ украшеніи церкви цвѣтами, о подсвѣчникахъ и крестахъ на алтарѣ, о проповѣди въ стихарѣ; теперь же эти особенности почти исчезаютъ при болѣе общемъ вопросѣ о потребности вообще для церкви болѣе торжественнаго церемоніальнаго богослуженія. Церковное искусство входитъ почти во всѣ художественныя выставки и особая выставка церковныхъ принадлежностей является почти на каждомъ церковномъ конгрессѣ. Церковныя газеты наполнены объявленіями о фелоняхъ, стихаряхъ, эпитрахиляхъ, далматикахъ, туникахъ, и дешевые журналы, сообщающіе свѣдѣнія объ этихъ предметахъ, проникли въ самые отдаленные уголки страны.

При такихъ обстоятельствахъ, только близорукіе политики могутъ считать легкою задачею торжество надъ ритуализмомъ: они обыкновенно теряютъ изъ виду указанную въ приведенной статьѣ связь между обрядовымъ движеніемъ и господствующею въ англійской церкви партіею англо-каволиковъ. Они не хотятъ понять, что существенный вопросъ не въ томъ, до какой степени церемоніи могутъ быть допущены въ церкви, и что на самомъ дѣлѣ споръ идетъ о дѣйствительномъ (объективномъ) присутствіи тѣла и крови Христовой въ таинствѣ Евхаристіи и о значеніи этого таинства, какъ жертвы за живыхъ и умершихъ. И надо замѣтить, что дѣло не въ томъ, чтобы вѣру въ эти догматы сдѣлать обязательною для всѣхъ членовъ англиканской церкви, а въ томъ, чтобы раздѣляющихъ мнѣніе о таинствѣ Евхаристіи нѣкоторыхъ изъ знаменитѣйшихъ англійскихъ богослововъ не исключать изъ той церкви, которая не отказала въ общеніи отвергающимъ тайнодѣйственную силу возрожденія въ таинствѣ крещенія.

На какомъ основаніи высокоцерковная партія считаетъ введеніе ритуалистической практики дозволеннымъ и законнымъ, можно всего лучше видѣть по одному мѣсту изъ окружнаго посланія епископа экзетерскаго, отказавшагося подписать упомянутый епископскій манифестъ 1851 года и извѣстнаго своею защитою тайнодѣйственной силы крещенія противъ подчиненна-

го ему пастора Горгима. «Въ насъ не достало ревности по вѣрѣ преданной святымъ», пишетъ епископъ, «чтобы побудить насъ торжественно исповѣдывать нашу вѣру во вселенскій догматъ единого крещенія во оставленіе грѣховъ и нашу рѣшимость твердо держаться прямого догматическаго ученія нашей церкви, что внутренняя благодатная сила этаготайинства есть не что иное, какъ смерть для грѣха и возрожденіе для правды. Потому мнѣ казалось почти насмѣшкою обратиться ко всему приходскому духовенству съ совѣтомъ испрашивать у насъ разрѣшенія сомнѣній въ такихъ маловажныхъ вопросахъ, которые многимъ изъ нихъ вовсе и не кажутся сомнительными. Притомъ я никогда не могъ присоединиться къ формальному протесту противъ того начала, что *такъ какъ англійская церковь есть преемница древней католической церкви, существовавшей на нашемъ островѣ до реформаціи, и въ то время подверглась преобразованію въ томъ только смыслѣ, что отказалась отъ извѣстныхъ определенныхъ злоупотребленій, то и нынѣ обряды и обычаи, существовавшіе въ церкви до реформаціи, могутъ свободно быть вводимы и соблюдаемы, если только не были отменены формальнымъ запрещеніемъ*».

На этомъ началѣ основывались и допрашиваемые въ коммисіи священники ритуалисты, когда у нихъ спрашивали о причинахъ введенія въ ихъ церквахъ того или другаго богослужебнаго дѣйствія. Конечно, такъ какъ введеніе обрядовъ зависитъ отъ инициативы самихъ приходскихъ священниковъ, то и обычаи въ церквахъ бываютъ весьма разнообразны; однако замѣчаются нѣкоторыя общія черты. Такъ у всѣхъ ритуалистовъ введено ежедневное утреннее и вечернее богослуженіе и ежедневное совершеніе св. Евхаристіи, извѣстной въ англійскомъ служебникѣ подъ именемъ службы причащенія (communion service). Сверхъ того по воскресеньямъ бываетъ въ полдень торжественная служба съ хоромъ пѣвчихъ (между тѣмъ какъ при ежедневной службѣ всѣ присутствующіе отвѣчаютъ священнику). При службѣ причащенія кромѣ причастниковъ присутствуютъ и просто молящіеся, между тѣмъ

какъ въ чисто протестантскихъ церквахъ, когда начинается послѣдованіе причащенія, то кромѣ причастниковъ остальные слушатели удаляются.

Для примѣра представимъ отрывокъ изъ допроса комиссіею одного ректора (священника находящагося въ полномъ обладаніи своимъ приходомъ), котораго приходъ заключается въ мѣстечкѣ въ 12000 душъ. Сперва его спросилъ архіепископъ кэнтербурійскій о часахъ его богослуженія, о составѣ его прихода, а потомъ опъ и другіе члены комиссіи предлагали слѣдующіе вопросы:

Какія облаченія у васъ въ употребленіи? Отвѣтъ. Фелонъ и стихарь.—Вопросъ. Когда вы употребляете фелонъ? Отвѣтъ. При вѣчаніяхъ, при пѣніи *magnificat* (пѣсни Богородицы) и при другихъ торжественныхъ случаяхъ.—В. Вы перемѣняете облаченіе посреди самой службы? О. Да.—В. Развѣ бываетъ перерывъ въ служеніи? О. Нѣтъ; я удаляюсь, чтобы переоблачиться передъ окончаніемъ чтенія изъ священнаго Писанія; на это нужно не болѣе минуты времени.—В. Употребляете ли вы музыку при совершеніи святой Евхаристіи? О. Да; при этомъ я скажу, что у насъ три степени благолѣпія въ служеніи: во первыхъ, самая простая служба безъ пѣнія; во вторыхъ, служба съ пѣніемъ безъ сопровожденія органа; наконецъ торжественное служеніе литургіи при постоянномъ пѣніи съ сопровожденіемъ органа. Первый видъ службы для ежедневнаго богослуженія; служба съ пѣніемъ бываетъ въ малые праздники, а служба съ органомъ въ большіе церковные праздники.—В. Въ какое время Дары ставятся на престолъ? О. Въ приличное время, при самомъ началѣ богослуженія, во время молитвъ приношенія.—В. Гдѣ вы стоите во время освященія даровъ? О. У передней стороны престола по срединѣ.—В. Много ли изъ службы причащенія вы читаете, обращаясь къ алтарю, а не къ слушателямъ? О. Не очень много; въ этомъ отношеніи я не очень измѣнилъ существовавшій прежде обычай; конечно при освященіи Даровъ я стою спиной къ слушателямъ; но апостолъ и евангеліе я читаю, обращаясь къ

нимъ; вообще въ моемъ храмѣ не очень вдаются въ мелочныя стороны обрядности; я только держусь крупныхъ и имѣющихъ значеніе сторонъ ритуала.—В. Въ какомъ одѣяніи вы говорите проповѣдь? О. Въ подризникъ (alba) и эпитрахили; этотъ подризникъ похожъ на обыкновенный англійскій стихарь, но не такъ широкъ.—В. Существуетъ ли въ вашей церкви возношеніе Св. Даровъ? О. Есть возношеніе не очень замѣтное.—В. Какое вы придаете значеніе этому возношенію? О. Это обычай вселенской церкви.—В. Итакъ вы слѣдуете этому обычаю, не придавая ему особаго значенія? О. Самъ я придаю ему извѣстное значеніе, но, какъ я думаю, не съ какой-нибудь суевѣрной точки зрѣнія. Ввелъ же я этотъ обрядъ потому, что это обычай церкви во всемъ мірѣ, на Востокъ и на Западъ.—В. Какъ велика годовая сумма приношеній отъ вашихъ прихожанъ (offertorium)? О. Приношенія простираются до двухъ фунтовъ въ недѣлю. Съ тѣхъ поръ, какъ я ввелъ священныя одежды, количество приносимыхъ мѣдныхъ денегъ утроилось. Прежде я почти не зналъ, что значить грошъ бѣднаго человѣка, но съ тѣхъ поръ, какъ я ввелъ церковный ритуаль, эти гроши начали составлять довольно порядочную сумму. Это меня тогда поразило и я думаю, не лишнее объ этомъ упомянуть. *Архіепископъ армагскій*: Когда вы ввели облаченія и измѣнили служебный порядокъ, встрѣтили ли вы возраженія со стороны кого-либо изъ вашихъ прихожанъ? О. Нѣтъ, мнѣ не было подано ни одного формальнаго возраженія.—В. Кто-нибудь оставилъ ли вашъ приходъ по поводу богослужебныхъ перемѣнъ? О. Я не думаю, чтобы облаченія кого-либо соблазнили; мнѣ кажется, что если были серьезныя возраженія, то это противъ кажденія. Нѣкоторые мои прихожане говорили мнѣ, что не любятъ этого обычая, но никто еще изъ-за него не оставлялъ моей церкви. *Графъ Станготъ*: Вы упомянули о кажденіи: объясните, когда вы его употребляете? О. Я употребляю кажденіе при входной молитвѣ (introitum), при молитвѣ приношенія, но не при освященіи Даровъ.—В. Вы сказали, что получили словесныя замѣчанія по

поводу каждаго отъ нѣкоторыхъ изъ вашихъ прихожанъ? О. Они говорили только, что имъ каждаго не совсѣмъ нравится; но теперь, какъ мнѣ кажется, они къ этому привыкли и затрудненія болѣе не встрѣчаются.—В. Имѣете ли обычай зажигать свѣчи у престола? О. Уже съ давнихъ поръ.—В. Вы зажигаете свѣчи не только съ тѣмъ, чтобы освѣтить церковь вечеромъ, но придаете этому обычаю и символическое значеніе? О. Конечно, зажженіе свѣчей имѣетъ не утилитарную только цѣль, но и символическій смыслъ.—В. Приняли ли вы обычай растворять водою вино при совершеніи Евхаристіи? О. Да, я держусь этого обычая уже много лѣтъ.—В. Что этотъ обычай долженъ, по вашему мнѣнію, символически изображать? О. Не знаю, идетъ ли этотъ вопросъ къ дѣлу; но я думаю, что изображаетъ два естества нашего Господа, его Божеское и человѣческое естество.—В. Кто вашъ епархіальный архіерей? О. Епископъ винчестерскій.—В. Получали ли вы отъ него какія-либо замѣчанія по поводу вводимыхъ вами обычаевъ? О. Не получалъ за послѣдніе три года. Шесть лѣтъ тому назадъ, когда я ввелъ усовершенствованный хоръ пѣвчихъ, нѣкоторые изъ прихожанъ составили объ этомъ докладную записку и препроводили ее ко мнѣ для доставленія архіерею. Я имъ сказалъ, что не хочу читать этой записки, пускай отправляютъ ее прямо къ архіерею. Они послали ее къ епископу винчестерскому, который написалъ мнѣ: «скажите пожалуйста, что все это значитъ?» Я ему отвѣтилъ, что готовъ всегда слушаться его указаній, какъ отца моего во Христѣ, и что если онъ укажетъ мнѣ на что-нибудь ненормальное или противузаконное въ моей церкви, то я спрошу объ этомъ мнѣнія сэра Роберта Филлимора (церковнаго судьи и знатока церковнаго права) и буду сообразоваться съ его рѣшеніемъ. Никогда съ тѣхъ поръ я не получалъ замѣчаній отъ епископа винчестерскаго. Онъ посѣщалъ мой приходъ, благословлялъ кладбище и общину сестеръ милосердія. Онъ преподавалъ свое благословеніе съ отеческою любовію и выразилъ свое полное одобреніе нашимъ благотворительнымъ заведеніемъ.

ямъ.—В. Не имѣете ли вы въ виду такихъ семействъ изъ вашихъ прихожанъ, которыя ходили прежде въ вашу церковь, а потомъ при введеніи новыхъ обрядовъ перестали посѣщать богослуженіе? О. Такіе случаи дѣйствительно были, но еще до введенія облаченій, въ началѣ моего приходскаго служенія. За то съ другой стороны сосѣдняя диссентерская часовня была закрыта; бывший ея строитель теперь участвуетъ въ моемъ хорѣ и сдѣлался однимъ изъ ревностнѣйшихъ моихъ приверженцевъ. Онъ не пересталъ ходить въ мою церковь ни при введеніи облаченій, ни при введеніи кажденія. Напротивъ онъ съ другими хористами пожертвовалъ церкви очень красивый, украшенный камнями предносный крестъ для крестныхъ ходовъ.—В. Изъ вашего отвѣта видно, что многія семейства перестали посѣщать церковь въ началѣ вашей приходской практики; не воротились ли они съ тѣхъ поръ? О. Многія изъ нихъ воротились; изъ числа до нынѣ отсутствующихъ есть такія, что еслибы вникнуть въ ихъ поведеніе, то оно бы вполне объяснило причину ихъ отсутствія. Съ нѣкоторыми изъ нихъ я имѣлъ личныя столкновенія; а именно, я сталъ отказывать давать разрѣшительныя молитвы родильницамъ безчестной жизни. *Епископъ окефордскій*: Какое вліяніе имѣло введеніе облаченій на отношеніе къ церкви бѣдныхъ вашихъ прихожанъ? О. Я могъ только замѣтить вліяніе къ лучшему и убѣжденъ, что весь уровень поведенія въ моемъ приходѣ поднялся. Пьянство по праздникамъ и неохота къ посѣщенію храма уже не существуютъ. Бѣднымъ прихожанамъ очень нравятся облаченія, чему доказательствомъ служить, какъ я сказалъ, возрастаніе приношеній. При бѣдномъ богослуженіи и прихожане даютъ скупю; умноженіе благолѣпія склоняетъ ихъ къ щедрости. Что же касается достаточныхъ классовъ, то я могу упомянуть о весьма замѣтномъ и существенномъ вліяніи богослуженія въ моей церкви на сосѣднихъ молодыхъ офицеровъ, составляющихъ гарнизонъ Портсмута. Они ходятъ въ церковь за четыре мили, присутствуютъ при богослуженіи съ замѣтнымъ благоговѣніемъ и между ними

всегда есть причастники по воскресеньямъ.—На вопросъ, можно ли замѣтить со времени введенія обрядовъ умноженіе сочувствія къ римской церкви, свидѣтель замѣтилъ, что напротивъ обряды удерживаютъ его прихожанъ отъ стремленія къ ней. Покуда было введено одно только хоровое пѣніе, говорить онъ, римскіе католики пріѣзжали еще изъ Портсмута слушать музыку; но какъ только я ввелъ католическія облаченія и вообще счелъ себя въ правѣ слѣдовать обычаямъ католической церкви въ качествѣ ея члена, то ихъ епископъ прислалъ имъ предписаніе не входить болѣе въ мою церковь; былъ даже присланъ проповѣдникъ съ тѣмъ, чтобы говорить имъ рѣчи противъ меня. Это кажется можетъ служить доказательствомъ того, что они считаютъ католическое движеніе вовсе не въ свою пользу, а смотреть на это движеніе съ завистью.»

Далѣе свидѣтель объяснилъ, что у него постоянно употребляется изустная исповѣдь, но не обязательно, а для желающихъ; особыхъ конфессіоналовъ у него нѣтъ, и исповѣдники преклоняютъ колѣна у рѣшетки алтаря. Спрошенный о томъ, какъ онъ объясняетъ прихожанамъ значеніе обрядовъ, онъ отвѣтилъ, что внушаетъ имъ, что церковь есть невѣста Христова, и что если земная невѣста украшается, то и небесная должна имѣть свое благолѣпіе. «Я не вижу», добавилъ онъ, «почему извѣстныя одежды могли бы символически выражать извѣстное ученіе, но вообще здѣсь выражается величіе таинства и красоты невѣсты Христовой.» Среднее число причастниковъ у него до 50 по воскресеньямъ, и до 150 по большимъ праздникамъ. Если онъ надѣваетъ фелонь при пѣніи *magnificat* безъ указанія на это въ англійскомъ служебникѣ, то сообразуется въ этомъ случаѣ съ обычаемъ вселенской церкви, бывшемъ въ употребленіи и въ англійской церкви въ прежнія времена. Всю службу онъ произноситъ на распѣвъ, но старается при этомъ, чтобы каждое слово было слышно и понятно слушателямъ. Вообще, по его мнѣнію, вопросъ объ обрядахъ находится въ переходномъ состояніи;

чтобы удовлетворительно рѣшить его, надобно изучить практику католической церкви и потомъ разсмотрѣть, въ какой мѣрѣ эта практика согласна съ правилами, изложенными въ англійскомъ служебникѣ. Надобно стремиться къ единенію не только съ западною церковью, но со всѣмъ христіанствомъ и въ особенности съ восточною церковью, сохранившею все истинно католическое. Такимъ образомъ отъ католической церкви можно заимствовать всякій обычай даже и предписанный современною практикою англійской церкви, если только онъ не запрещенъ символическими ея книгами. Если англійская церковь при реформаціи измѣнила догматическое свое ученіе, то во внѣшнемъ видѣ относительно ритуала и церемоній она измѣнилась весьма мало. Поэтому желательно бы было, чтобы изученіе преданій и обычаевъ вселенской церкви входило въ воспитаніе англійскаго духовенства.

Этотъ допросъ, несмотря на нѣкоторую неопредѣленность и сбивчивость въ понятіяхъ, въ особенности въ понятіи о церкви, весьма однако характеризуетъ направленіе извѣстной части англійскаго приходскаго духовенства и отношенія его къ церковнымъ властямъ и къ народу. Въ послѣдствіи надѣемся познакомить читателей съ дальнѣйшими судьбами вопроса о ритуализмѣ.

М. Сухотинъ.

НОВЫЯ ИЗСЛѢДОВАНІЯ О ВРЕМЕНИ И ЛИЧНОСТИ

ПАТРІАРХА ФОТІЯ.

По поводу двухъ статей г. Костомарова (*Вѣстникъ Европы*, 1868 г., кн. 1 и 2) «Патріархъ Фотій и первое раздѣленіе церквей.»

Photius Patriarch von Constantinopel, sein Leben, sein Schriften und das griechische Schisma. Nach handschriftlichen und gedruckten Quellen. Von Dr. S. Hergenröther, o. ö. Professor des Kirchenrechts und der Kirchengeschichte an der Universität zu Würzburg. Erster Band. Regensburg. 1867.

Мы привели (*Прав. Обозр.* маіи 1868 г.) изъ первой статьи г. Костомарова примѣры зависимости его отъ Гергенретера во взглядѣ. Теперь приведемъ изъ той же статьи примѣры разныхъ *недоразумѣній* относительно подлинника.

На страницѣ 122 г. Костомаровъ, сказавъ о вліяніи, которое приобрѣли аріане при дворѣ Константина, о повелѣніи императора принять отверженнаго Арія въ лоно церкви и послѣдствіяхъ сего, о годѣ (предположительно) смерти епископа Александра и императора Константина, дѣлаетъ послѣ всего этого слѣдующее подстроичное примѣчаніе: «трудно рѣшить, какіе существовали въ это время храмы въ Константинополѣ. По Евсевію, Константинъ воздвигъ великія церкви въ

немъ; важнѣйшая была церковь св. апостоловъ, гдѣ покоились мощи апостола Андрея, Луки и Тимофея. Церковь св. Ирины, по Созомену, существовала за городомъ. (Вѣроятно — опечатка: церковь Ирины существовала не за городомъ; за городомъ была церковь св. Михаила). Церковь Софійская построена была уже послѣ Константина. *Къ періоду четвертаго вѣка (!) относятся церкви св. Мокія и св. Агаѳоника и св. Акакія.*» — Здѣсь, въ этомъ примѣчаніи представляется а) совершенно непонятнымъ отношеніе этого замѣчанія къ тексту, б) измышленіе трудности тамъ, гдѣ ея нѣтъ. — Въдъ г. Костомаровъ самъ обозначаетъ великія церкви, воздвигнутыя, по свидѣтельству тогдашнихъ историковъ, Константиномъ. Если вѣрить еще при этомъ позднѣйшимъ историкамъ (поименованнымъ у Гергенретера), относящимъ къ тому же времени — ко времени Константина — церкви св. Мокія, Агаѳоника и начало церкви Софійской, — то вопросъ, кажется, можно считать и рѣшеннымъ (по крайней мѣрѣ относительно всѣхъ, болѣе или менѣе, значительныхъ церквей). Обращаемся къ подлиннику. Здѣсь находимъ, что мѣсто о церквахъ стоитъ у г. Гергенретера въ текстѣ, а не въ примѣчаніи, находится въ другой комбинаціи и совершенно въ другомъ видѣ. Гергенретеръ, оспаривая вѣрность преданія, хранящагося въ греческой церкви, объ основаніи ея апостоломъ Андреемъ и о непрерываемомъ, съ того самого времени, преемствѣ епископовъ въ ней, — указываетъ между прочимъ на то обстоятельство, что, основываясь на свидѣтельствѣ Евсевія и другихъ ближайшихъ историковъ, — нельзя даже утвердительно сказать, были ли до Константина церкви въ Византіи. «По Евсевію, говоритъ онъ, которому неизвѣстны вовсе древнѣйшіе епископы Византіи (до Константина), Константинъ, по видимому, *первый* сталъ строить великія церкви въ новой столицѣ.»

На страницѣ 128 читаемъ: «первый, получившій на никейскомъ соборѣ почетное отличіе, былъ епископъ іерусалимскій; по важности занимаемаго имъ мѣста, ознаменованнаго страда-

ніями Христа, прежде онъ зависѣлъ отъ кесарійскаго митрополита, а послѣ никейскаго собора приобрѣлъ болѣе значенія и титуловался патриархомъ.» — Странною представляется зависимость іерусалимскаго епископа отъ кесарійскаго — на основаніи важности занимаемаго первымъ мѣста, ознаменованнаго страданіями Христа. Справка съ книгою объясняетъ дѣло. Говоря (съ своей, конечно, точки зрѣнія) о честолюбіи восточныхъ іерарховъ, нарушившихъ — со времени Константина — древній порядокъ іерархическихъ отношеній, Гергенретеръ замѣчаетъ: «уже на соборѣ никейскомъ епископъ іерусалимскій, пользовавшійся и прежде, по важности занимаемаго имъ мѣста (*wegen der Würde der Mutterkirche*), довольно высокимъ уваженіемъ, — получилъ особое почетное отличіе (*Ehrevorzug*), сообразное съ новымъ положеніемъ. теперь богато украшеннаго церквами и возвратившаго себѣ древнее имя города.»

На страницѣ 132. г. Костомаровъ въ числѣ лицъ, бывшихъ на ефесскомъ соборѣ по вопросу, возбужденному Несторіемъ, называетъ Кандидіана, *легата* Несторіева («самъ Несторіи, говоритъ онъ, не явился и положился на своего *легата* Кандидіана»). Въ подлинникѣ употреблено: «*der kaiserlich Comissar*.» Этотъ «*der kaiserlich Comissar*» есть именно императорскій комиссаръ, а отнюдь не легатъ іерархіи. Это были императорскіе чиновники, посылавшіеся на соборы, въ качествѣ представителей императоровъ. Кандидіанъ и не могъ быть на соборѣ въ качествѣ легата Несторіева, потому что означенные комиссары не имѣли права голоса на соборѣ, да и не зачѣмъ было Несторію избирать и посылать на соборъ легата, ибо онъ самъ *былъ въ Ефесъ, и отказался только быть на соборѣ*, считая открытіе его до прибытія Іоанна, епископа антioxійскаго, не законнымъ.

На стр. 138 читаемъ: «еще прежде халкидонскаго собора установлены были правила для управленія церковными имуществами посредствомъ постановленныхъ экономовъ изъ священниковъ, находившихся подъ надзоромъ епископовъ.» До

халкидонскаго собора *правиль* для управленія церковнаго имущества посредствомъ экономовъ установлено не было; мы знаемъ по этому предмету только *одно*, очень несложное правило Теофила александрійскаго (381—412), именно 10-е въ общемъ счетѣ его правилъ, читающееся такъ: «съ согласія всего священства долженъ быть назначенъ экономъ церкви опредѣленіемъ епископа, дабы церковное достояніе употребляемо было, на что должно.» Но это правило, постановленное епископомъ *александрійской церкви*, не имѣло еще обязательной силы для всѣхъ церквей, хотя, безспорно, начиная съ IV вѣка *обычай* управленія церковнаго имущества посредствомъ экономовъ (до 4 вѣка было иное управленіе) мало-по-малу вводился и въ другихъ церквахъ. Имѣя это въ виду, халкидонскій соборъ постановилъ: «послику въ пѣкоторыхъ церквахъ, якоже намъ сдѣлалось гласнымъ, епископы управляютъ церковнымъ имуществомъ безъ икономовъ, того ради разсуждено всякой церкви, имѣющей епископа, имѣть изъ собственнаго клира иконома.»... и проч. (Прав. 26). Посему у церковныхъ историковъ и принято — учрежденіе должности иконома, какъ обязательное для всѣхъ церквей, относить къ халкидонскому собору. (См. напр. въ Real-Encyclopaedie, Herzog, подъ словомъ: Oekonomos, или Die Synoden, Zhisman, 1867). Тотъ же взглядъ, очевидно, выражаетъ и Гергенретеръ, когда говоритъ: «еще задолго прежде, чѣмъ халкидонскій соборъ учредилъ особую должность экономовъ, которые подъ надзоромъ епископа должны были управлять церковнымъ имуществомъ, византійская церковь, подобно другимъ, имѣла ихъ.» Въ переводѣ г. Костомарова: «еще прежде халкидонскаго собора установлены были правила объ управленіи церковнымъ имуществомъ»... — этотъ смыслъ подлинника совершенно пропадаетъ. Не ясно также въ переводѣ г. Костомарова и отношеніе новоучрежденной должности иконома къ епископской, отношеніе, состоявшее по Гергенретеру (согласно съ приведеннымъ нами выше постановленіемъ халкидонскаго собора) въ томъ, что экономъ долженъ управлять церковнымъ иму

пшествомъ подъ вѣдѣніемъ епископа. Мы даже не знаемъ, относилъ ли самъ г. Костомаровъ слова: «находившихся подъ надзоромъ епископовъ» къ экономамъ, а не къ священникамъ. По крайней мѣрѣ для читающихъ это отношеніе не очень ясно, да и строеніе рѣчи тогда было бы не въ одномъ отношеніи неправильно. — Далѣе читаемъ: «ихъ было много, и главный между ними назывался великій экономъ.» Великій экономъ — особенность константинопольской церкви. У Гергенретера такъ и читаемъ: въ *Византіи* было, *по видимоу*, много экономовъ, между которыми потомъ особенно выдавался великій экономъ. Далѣе: «его (великаго эконома) какъ бы помощникъ, главный надъ священниками, назывался протопресвитеромъ, а надъ діаконами и низшимъ духовенствомъ, архидіакономъ.» Новая неточность, и на этотъ разъ не незначительная. — Рѣчь г. Костомарова о великомъ экономѣ, главномъ надъ экономами, которые, слѣдовательно, были какъ бы его помощниками, и въ то же время имѣвшемъ какъ бы помощникомъ своимъ протопресвитера, главнаго надъ священниками, съ перваго же разу представляется смутною... Дѣйствительно, хотя великій экономъ, кромѣ отправления имъ собственно экономическихъ обязанностей, имѣлъ не маловажное значеніе и въ обще-административномъ отношеніи (которое впрочемъ у г. Костомарова не объяснено), но протопресвитеръ его какъ бы помощникомъ все-таки не былъ. Гергенретеръ, сказавши объ экономахъ, продолжаетъ: «за экономами (*nächst der oekonomen*) слѣдовалъ (или — кромѣ экономовъ былъ) архидіаконъ, важнѣйшій духовный сановникъ; онъ пользовался очень широкими правами церковной юрисдикціи, подобно нашему викарію» и проч. За тѣмъ говоритъ: «въ это время былъ также въ Александріи, равно какъ и въ Константинополѣ, и архипресвитеръ, называвшійся обыкновенно у грековъ протопресвитеромъ; онъ обыкновенно отправлялъ въ епископской церкви богослуженіе, когда архіерею по чему либо служить было неудобно, и занималъ первое мѣсто между пресвитерами.» (Стр. 97, 98.) Г. Костомаровъ частицу *nächst*, выражающую

просто порядокъ слѣдованія, принялъ въ значеніи подчиненія, а вмѣсто архидіакона поставилъ прежде протопресвитера, давъ послѣднему болѣе широкій кругъ власти, основываясь— надобно полагать— на общеизвѣстномъ значеніи словъ «пресвитерь» и «діаконъ.» Общеизвѣстное значеніе словъ пресвитерь и діаконъ оказывается въ данномъ случаѣ плохую мѣрку для опредѣленія значенія протопресвитера и архидіакона въ древней церкви. Г. Костомаровъ напрасно не довѣрился Гергенретеру, давшему, въ административномъ отношеніи, преимущество архидіаконамъ предъ протопресвитерами; Гергенретерь, намъ кажется, даже мало сказалъ объ административномъ значеніи архидіаконовъ, сдѣлавши оговорку: «надъ священниками архидіаконъ по видимому не имѣлъ никакой юрисдикціи.» Въ качествѣ хартофилаксовъ (очень важная должность, отправляемая обыкновенно архидіаконами, состоявшая въ завѣдываніи всѣми дѣлами патриаршаго управленія, преимущественно судными) архидіаконы имѣли юрисдикцію и надъ пресвитерами. Вальсамонъ положительно говоритъ, что архидіаконы-хартофилаксы, по уполномоченію отъ епископовъ, могутъ дѣйствовать и духовными правами епископа, напимѣръ опредѣлять по суду епитиміи за разныя преступленія, разрѣшать производство на степени священниковъ и діаконѡвъ, присуждать имъ отрѣшеніе отъ мѣста, председательствовать на мѣстныхъ соборахъ по дѣламъ о избраніи епископовъ на праздыя каѳедры. (Ad can. 9 Concil. Nicaen. II.). На такое значеніе указывало самое названіе ихъ: *σβίρα καὶ χεὶρ τοῦ πατριάρχου* (уста и рука патриарха). Соответственно этому значенію, они въ нѣкоторыхъ мѣстахъ (по свидѣтельству того же Вальсамона) имѣли право носить золотую тиару, бѣлую мантию, являться въ народѣ въ сопровожденіи тѣлохранителей (*). Вообще отличіе протопресвитера отъ архидіа-

(*) Свицеръ въ его Thesaurus Eccles. говоритъ (разумѣя впрочемъ собственно римскаго архидіакона), что архидіаконъ *vicarius fuit episcopi et archipresbyterum etiam sub se habebat.* Sub voce: *archidiaconus.*

кона, въ ихъ отношеніяхъ къ епископской власти, заключалось въ томъ, что первый помогаль епископу болѣе въ отправленіи богослуженія (*potestas ordinis*), второй — въ управленіи епархією (*potestas jurisdictionis*).

На страницѣ 128 читаемъ: «подъ предсѣдательствомъ Теофила собралось сорокъ епископовъ на синодъ подъ дубомъ и обвинили Іоанна въ томъ, что онъ вторгается въ чужія епархіи, и отлучили его.» Во-первыхъ соборъ былъ не подъ предсѣдательствомъ Теофила, а подъ предсѣдательствомъ Павла гераклейскаго, о чемъ выразительно говоритъ Гергенретеръ, присовокупляя даже объясненіе этому обстоятельству, именно— Теофиль, какъ врагъ Златоуста, отказался отъ предсѣдательства, чтобы соблюсти видъ безпристрастія. Во-вторыхъ, на соборѣ *подъ-дубомъ* Златоуста обвинили далеко не въ одномъ томъ, о чемъ говоритъ г. Костомаровъ. Обвиненіе это не только не было единственнымъ, но не было даже и главнымъ. Въ ряду обвинительныхъ пунктовъ, направленныхъ противъ Златоуста (ихъ было очень много — въ первомъ спискѣ 29, и во 2-мъ, изданномъ послѣ, 17), означенное обвиненіе занимаетъ самое незначительное мѣсто; обвиненія касались главнымъ образомъ его жизни, его нравовъ, его отношеній къ подвѣдомственному клиру. Въ первомъ обвинительномъ актѣ даже вовсе нѣтъ того обвиненія, которое г. Костомаровъ называетъ единственнымъ, мы находимъ его только во 2-мъ (именно подъ № 11: «онъ посвящаетъ епископовъ въ чужихъ провинціяхъ»). — Въ обвинительномъ пунктѣ, указываемомъ г. Костомаровымъ, не выражается даже и преобладающаго мотива, по которому дѣйствовали противъ Златоуста клеветники его. Этотъ мотивъ всего лучше изъясняетъ намъ самъ Златоустъ въ слѣдующихъ словахъ къ своей паствѣ: «Вы знаете, возлюбленные мои, какой истинный предметъ, за который хотятъ погубить меня,—это то, что я не заставлялъ разстилать предъ собою богатыхъ и драгоцѣнныхъ ковровъ, что я не хотѣлъ одѣваться въ одежды, шитыя золотомъ и шелкомъ. Меня преслѣдуютъ не потому, чтобы я совершилъ

какое нибудь преступленіе, а потому, что я люблю васъ. Еще Иродіада бѣснуется. Она пляшетъ, она требуетъ головы Іоанна. Все стремится къ нечестію.» Обличеніе этого-то *нечестія*, — и словомъ и дѣломъ, обличеніе его въ богатыхъ придворныхъ дамахъ, духовенствѣ, наконецъ даже въ лицахъ императорскаго дома, и создало противъ него эту многосложную интригу, разрѣшившуюся его низложеніемъ. Итакъ г. Костомаровъ бросаетъ совершенно ложный свѣтъ на дѣло Златоуста. Это ложное освѣщеніе факта до извѣстной степени есть и у Гергенретера, но далеко не въ такой силѣ, какъ у г. Костомарова: именно не выставляя разсматриваемаго пункта, какъ исключительнаго, Гергенретеръ, сообразно съ общою тенденціею своего сочиненія — показать незаконное (на его взглядъ) разширеніе епископами константинопольскими своей власти (*), выдвигаетъ этотъ пунктъ на первый планъ, выразившись такимъ образомъ: «жалобы противъ него (Златоуста), между которыми была и та (*worunter sich auch die befand*), что онъ въ чужихъ епархіяхъ посвящалъ епископовъ, — были большинствомъ приняты, какъ несомнѣнно доказанныя.... (стр. 41).— Г. Костомаровъ оставилъ это *worunter*, какъ совершенно незначущее, и такимъ образомъ, можетъ быть, даже ненамѣренно, ложный взглядъ на дѣло у него обозначается еще рѣзче, чѣмъ у самого Гергенретера.

Мы были бы несправедливы, еслибы не указали въ статьѣ г. Костомарова мѣсть, имѣющихъ и самостоятельныи ха-

(*) Въ данномъ случаѣ эта тенденція ясно сказывается въ слѣдующихъ словахъ: «Хотя его (Златоуста) воступокъ (поставленіе епископовъ для Малой Азіи) остался не безъ сопротивленія, и, послѣ его низложенія, поставленный имъ въ митрополита Гераклидъ былъ изгнанъ, тѣмъ не менѣе его честолюбивые преемники находили въ его примѣрѣ основаніе къ тому, чтобы и имъ стремиться къ разширенію ихъ юрисдикціи, и такіе факты впредь должны были уже служить доказательствомъ въ пользу незаконно проявляемыхъ правъ, такъ что потомъ стали говорить, что уже прежде халкидонскаго собора епископъ константинопольскій поправу долженъ былъ считаться за собою право верховнаго надзора и суда (*die Oberaufsicht und die Gerichtsbarkeit*) въ трехъ экзархатахъ.

раκτήрь. Такихъ мѣстъ очень немного, — тѣмъ, разумѣется, внимательнѣе будетъ къ нимъ читатель.

На стр. 134 г. Костомаровъ, говоря о бракѣ Пульхеріи съ Маркіаномъ, пополняетъ Гергенретера замѣчаемъ, что она вступила въ бракъ съ обѣтомъ соблюдать дѣвство: подробность, безспорно, очень интересная; жаль только, что г. Костомаровъ не прибавилъ еще (на основаніи тѣхъ же источниковъ), что она выходила замужъ уже 54 лѣтъ.

На стр. 144 читаемъ: «на его мѣсто поставленъ былъ старецъ Іоаннъ II (нужно читать—III), прозванный за ученость схоластикомъ». Это объясненіе принадлежитъ г. Костомарову и оно ошибочное. Гергенретеръ навѣрное не сдѣлалъ бы его. Слово «схоластикъ» дѣйствительно означаетъ и ученаго, но кромѣ того означаетъ еще адвоката (о другихъ значеніяхъ этого слова, которыхъ еще остается довольно, мы не упоминаемъ—обо всѣхъ ихъ можно справиться у Свицера въ его *Thesaurus ecclesiasticus*). Іоаннъ называется схоластикомъ въ послѣднемъ значеніи, потому что до монашества онъ былъ адвокатомъ.

Болѣе замѣчательная, по своему отношенію къ главному предмету статьи, попытка къ самостоятельному пониманію дѣла заключается въ замѣчаніи г. Костомарова относительно преданія восточной церкви о просвѣщеніи Византіи первозваннымъ апостоломъ Андреемъ, благословившимъ и нашъ Кіевъ. «Это преданіе, говоритъ г. Костомаровъ, долго составляло и теперь составляетъ славу нашей православной церкви и *опору* противъ притязаній запада. Апостоль Андрей былъ старшіи братъ Петра и прежде послѣдняго призванъ Христомъ къ апостольству. Такимъ образомъ по силѣ насажденія имъ сѣмянъ христіанства въ Византію и въ Кіевъ, старшинство все-таки остается за нами, православными, а не за Римомъ и западомъ, гдѣ опираются на историческое старшинство Петра. Понятно, что западные ученые старались и стараются заподозрить достовѣрность этого преданія, опираясь болѣе всего на томъ, что древніе писатели, какъ напр. Евсевій, а также Григорій

Назіанзенъ, имѣвшіе поводъ говорить о судьбѣ Константинополя, не упоминаютъ о такомъ важномъ обстоятельстве» (стр. 121). Здѣсь г. Костомаровъ, повидимому, соединяетъ патріотическое сочувствіе дорогому для православной церкви преданію съ безпристрастіемъ историка, которое не позволяетъ ему брать подъ свою научную защиту то, что не подтверждается несомнѣнными историческими свидѣтельствами. Оставляемъ въ сторонѣ вопросъ о достовѣрности разсматриваемаго преданія, какъ мало относящійся къ дѣлу (хотя мы и могли бы сказать *кое-что* въ пользу этого преданія); но не можемъ не замѣтить, что г. Костомаровъ оказываетъ положительно дурную услугу православной церкви, *навязывая* ей измышленную имъ *опору*, которой (какъ *опору*) сама церковь не признаетъ и въ которой нисколько не нуждается. Въ понятіяхъ самой церкви вопросъ о правахъ и преимуществахъ константинопольскаго престола вовсе не имѣетъ даже никакой связи съ вопросомъ о проповѣди апостола Андрея въ Византіи. Эти права и преимущества, какъ извѣстно, опредѣлены прежде всего на II-мъ вселенскомъ соборѣ, въ третьемъ правилѣ котораго мы читаемъ: «константинопольскій епископъ да имѣетъ преимущество чести по римскомъ епископѣ, *потому что градъ оный есть новый Римъ*»—болѣе ничего не сказано. Въ томъ же самомъ смыслѣ дѣлаетъ постановленіе о константинопольской кафедрѣ и IV вселенскій соборъ въ 28 правилѣ: «Во всемъ послѣдую опредѣленіямъ святыхъ отцовъ, и мы опредѣляемъ о преимуществахъ святѣйшія церкви Константинополя, *новаго Рима*. Ибо престолу ветхаго Рима отцы прилично дали преимущества, *ибо то былъ царствующій градъ*. Слѣдуя тому же побужденію, и сто пятьдесятъ боголюбивѣйшіе епископы, бывшіе на соборѣ во дни Θεодосія въ царствующемъ градѣ, предоставили равныя преимущества святѣйшему престолу новаго Рима, праведно разсудивъ, да градъ, получившій честь быти градомъ царя и синклита и имѣющій равныя преимущества съ ветхимъ царственнымъ Римомъ, и въ церковныхъ дѣлахъ возвеличенъ бу-

детъ подобно тому, и будетъ второй по немъ.» Наконецъ по постановленія II и IV вселенскихъ соборовъ повторены, по тому же предмету, VI вселенскимъ соборомъ, именно въ 36 правилъ: «Возобновляя законо-положенное святыми отцами, опредѣляемъ, да имѣеть престолъ константинопольскій равныя преимущества съ престоломъ древняго Рима; и, якоже сей, да возвеличивается въ дѣлахъ церковныхъ, будучи вторымъ по немъ»... Вотъ положенная *вселенскими соборами* опора для константинопольской и всякой другой церкви противъ притязаній запада. Ясно, что, по смыслу всѣхъ вышеприведенныхъ постановленій, важность каедръ опредѣлялась не другимъ чѣмъ, какъ политическимъ значеніемъ городовъ, въ которыхъ были эти каедры. Съ этой именно точки зрѣнія, главнымъ образомъ, отражаются притязанія запада и у всѣхъ писателей греческихъ, специально писавшихъ противъ главенства папы. Почва, на которой, по замѣчанію г. Костомарова, православная церковь будтобы находила или находитъ опору въ борьбѣ съ западомъ — католическая почва, и православная церковь никогда не становилась на нее, какъ ни старались католики поставить ее, такъ-сказать, въ эту болѣе выгодную для нихъ позицію и на этомъ полѣ помѣряться съ нею силами. Если, изъ огромнаго множества сочиненій, специально писанныхъ противъ папства, и приводится въ нѣкоторыхъ (рѣшительно, впрочемъ, можно сказать—*очень не многихъ*) (*) преданіе, о которомъ идетъ рѣчь, какъ аргументъ противъ главенства, то этотъ аргументъ имѣеть въ нихъ значеніе не болѣе, какъ *argumentum ad hominem*; защитники православной церкви обыкновенно опровергаютъ папистовъ съ другой, установленной соборами, точки зрѣнія, которая собственно и составляетъ для нихъ пунктъ опоры въ борьбѣ съ западными; но при этомъ замѣчаютъ послѣднимъ, что если даже принять *vastu* (*непризнаваемую нами*) точку зрѣнія, и тогда ваше дѣло не

(*) Мы не знаемъ, много ли г. Костомаровъ можетъ указать въ этомъ родѣ другихъ сочиненій, кромѣ упомянутаго имъ во второй статьѣ, «приписываемаго Фотію», сочиненія противъ главенства папы.

право (*). Этому преданію православные писатели противъ папства такъ мало даютъ значенія, какъ опорѣ противъ папскихъ притязаній, что большая часть ихъ не пользуется имъ даже и тамъ, гдѣ употребляютъ они означенный аргументъ ad hominem; обыкновенно въ этомъ случаѣ они противопоставляютъ римской церкви не византійскую, а другія — антиохійскую, гдѣ апостолы Павелъ и Варнава, по внушенію Духа Святаго, отдѣлены на дѣло, къ которому призвалъ ихъ Господь и гдѣ началось самое имя христіанъ, александрійскую, гдѣ преемникомъ апостолу Петру былъ ученикъ его Маркъ, и въ особенности іерусалимскую (**)—по очень понятной причинѣ. Сочиненій противъ папства, какъ сказали мы, писано было очень много; изъ нихъ мы выдѣляемъ, въ данномъ случаѣ, два, на которыя можно смотрѣть, какъ на энциклопедію, сводъ аргументовъ, употреблявшихся до нихъ у православныхъ писателей противъ папства, это—Ильи Минія и Нектарія (XVII в.) О разсматриваемомъ преданіи ни у того, ни у другаго нѣтъ и помину.

Послѣ всего, изложеннаго нами, мы, надѣемся, имѣемъ право сказать, что ученый снарядъ, съ которымъ приступилъ г. Костомаровъ къ своему труду, — очень несложный снарядъ. Отсюда само собою объясняется, между прочимъ, отсутствіе въ его статьѣ цѣлесообразности и стройности изложенія. Книга Гергенретера очень не мала по объему, и, каковы бы ни были ея недостатки, не легковѣсна относительно ея содержанія; чтобы усвоить ее вполне, а тѣмъ болѣе воспользоваться ею для самостоятельной ученой статьи, для этого требуется предварительный и не малый запасъ церковно-историческаго знанія... Въ особенности это необходимо для сознательнаго и критическаго отношенія къ той части сочиненія Гергенретера,

(*) Въ такомъ смыслѣ говорится объ этомъ преданіи и въ означенномъ выше сочиненіи, -приписываемомъ Фотію.

(**) Предпочтеніе іерусалимской каѳедры предъ другими, относительно ея духовнаго значенія, можемъ видѣть въ томъ же сочиненіи.

съ которою г. Костомаровъ имѣтъ дѣло въ первой своей статьѣ; ибо тогда какъ въ слѣдующихъ частяхъ самая спеціальность изслѣдованія много помогаетъ читателю — на основаніи тѣхъ самыхъ фактовъ, которые сообщаются ему — имѣтъ свои сужденія, дѣлать свои выводы, — здѣсь, напротивъ, (въ первой части) общій характеръ очерка, охватывающаго такую широкую сферу разнообразныхъ предметовъ, естественно очень мало даетъ возможности господства надъ матеріаломъ читателю, незнакомому предварительно съ дѣломъ... Различныя подробности, которыя у Гергенретера связаны одною мыслию, обобщены въ одну картину, — у г. Костомарова являются по мѣстамъ, какъ нѣчто безсвязное, безцѣльное, оторванное. Иногда, передавая Гергенретера, онъ вдругъ обрываетъ какой нибудь разсказъ, или какую нибудь мысль тамъ, гдѣ именно у нѣмецкаго автора и слѣдуетъ самая суть дѣла. Представляемъ для примѣра слѣдующее мѣсто: «Возвышенію константинопольской каѳедры и теперь (послѣ IV вѣка), какъ и прежде, болѣе всего способствовала близость ко двору и неограниченная власть императора. Находясь вблизи двора, константинопольскіе іерархи пользовались почестями, какими другіе не имѣли случаевъ пользоваться: къ нимъ обращались цари за благословеніемъ въ важныхъ дѣлахъ; къ нимъ обращались и подданные съ просьбами о ходатайствѣ предъ царями. Въ религиозныхъ обрядахъ императоръ благосклонно обращался къ патріарху (какъ лицо свѣтское къ духовному). Патріархъ вѣнчалъ государя и слѣдовательно давалъ церковное освященіе его свѣтскому праву, а какъ въ Константинополѣ вступленіе на престолъ не было обезпечено и утверждено строгими правилами и подвергалось коловратностямъ обстоятельствъ, то патріаршее посвященіе значило очень много для императора въ глазахъ народа. Узурпаторы, которыхъ такъ было много въ византійской исторіи, всегда спѣшили вѣнчаться на царство. Съ другой стороны, императоры, съ самаго царя Константина, привыкли назначать въ своей столицѣ епископовъ, такъ что, хотя и существовала форма вы-

бора, но всегда былъ іерархомъ тотъ, кто заслуживалъ расположение императора. Иначе не могло быть въ странѣ, гдѣ власть монарха была неограниченна. Надобно замѣтить, что въ тѣ времена уже константинопольскій іерархъ владѣлъ значительными богатствами и имѣлъ въ своемъ вѣдѣніи большое разнообразное управленіе, ибо подъ вѣдѣніемъ церкви находилось попеченіе о бѣдныхъ, больныхъ, богомольцахъ, сиротахъ; кругъ вмѣшательства іерарховъ въ жизнь гражданъ былъ очень широкъ. Еще прежде халкидонскаго собора, (соборами) установлены были правила для управленія церковными имуществами посредствомъ постановленныхъ экономовъ изъ священниковъ, находившихся подъ надзоромъ епископовъ Ихъ было много, и главный надъ ними назывался великій экономъ; его какъ бы помощникъ, главный надъ священниками, назывался протопресвитеромъ, а надъ діаконами и низшимъ духовенствомъ—архидіаконъ, который, какъ показывали случаи, удерживалъ свою должность и по посвященіи во священники. Затѣмъ слѣдовали: *стенофилаксъ* (нужно читать—скевофилаксъ)—блюститель ризницы, *простоментаріи* (нужно читать—просмонаріи)—стражи или блюстители церквей, эдикіи—дѣловодители или повѣренные въ дѣлахъ церковныхъ, и *оѵаки* (!). Уже въ то время существовали и были не маловажны синкеллы—приближенные и какъ бы домашніе секретари іерарховъ. У патріарха назывался онъ протосинкеллъ. Въ то время уже сильно развилось монашество, и въ Византіи болѣе и болѣе возникали и возрастали монастыри, такъ что изъ монаховъ уже посвящались епископы. Нѣкоторые монахи занимались исключительно воспитаніемъ юношества; вообще это было церковное дѣло. Уваженіе къ иночеству, отшельникамъ и подвижникамъ, распространилось при дворѣ. Къ столпникамъ и затворникамъ обращались за совѣтами въ дѣлахъ управленія. Многіе изъ важныхъ лицъ посвящались въ монашество; бывали примѣры и насильственныхъ постриженій лицъ, опасныхъ или неугодныхъ власти. Вообще Византія

тогда изобиловала постояннымъ присутвіемъ въ ней духовенства; кромѣ живущаго въ городѣ, туда стекалось много изъ провинцій». (См. стр. 138). Спрашиваемъ: есть ли во всей этой тирадѣ общая мысль, которая бы связывала набросанные здѣсь факты въ одно стройное цѣлое? У Гергенретера, въ соотвѣтствующемъ мѣствѣ его книги, эта мысль есть... Начавши говорить о монофизитскихъ волненіяхъ послѣ халкидонскаго собора, Гергенретеръ говоритъ: «прежде, чѣмъ продолжать этотъ рассказъ, бросимъ общій взглядъ на епископское управленіе, равно также на положеніе епископовъ относительно двора, клира и народа», и вся послѣдующая рѣчь его по этому предмету представляетъ, дѣйствительно, общій и выдержанный взглядъ именно на то, о чемъ онъ предположилъ говорить. Между прочимъ о монашествѣ Гергенретеръ говоритъ не то только, что оно было многочисленно и пользовалось великимъ значеніемъ въ обществѣ, но и то (въ чемъ собственно и состоитъ суть дѣла), что эта значительная сила, бывшая, какъ извѣстно, вначалѣ независимою, пользовавшаяся правомъ самоуправленія, теперь (со времени халкидонскаго собора) приведена въ полную зависимость отъ власти епископской. Точно также и о духовенствѣ Гергенретеръ говоритъ не только то, что оно было многочисленно и что дѣятельность его была весьма разнообразна, но и то (и въ этомъ опять сущность дѣла), что это духовенство, бывшее прежде, во многихъ случаяхъ, совершенно независимымъ отъ епархіальной власти (напримѣръ въ управленіи разными богоугодными заведеніями), теперь тоже, подобно монашеству, во всемъ подчинено (тѣмъ же халкидонскимъ соборомъ) епископамъ. Въ частности о духовенствѣ, собственно впрочемъ объ епископахъ (а не вообще о духовенствѣ), приходившихъ въ большемъ числѣ въ Византію изъ другихъ церковныхъ округовъ по дѣламъ своихъ епархій или по какимъ-нибудь честолюбивымъ видамъ, Гергенретеръ замѣчаетъ, что эти епископы (и здѣсь опять сущность дѣла) много чинили безнокойствъ византійскому епископскому престолу, пока Юстиніанъ не огра-

ничилъ ихъ свободу проживать, съ забвеніемъ ихъ епархій, въ столицѣ. Здѣсь во всемъ матеріалѣ есть связующій цементъ, котораго совершенно недостаетъ у г. Костомарова. (*)

Переходимъ ко второй статьѣ. Статья эта во многихъ отношеніяхъ сходна съ первой. И здѣсь также, какъ въ первой, нѣтъ недостатка въ прикрытіяхъ и сокрытіяхъ фактовъ, неблагопріятныхъ для католичества,—нѣтъ также недостатка и въ извѣстнаго рода недоразумѣніяхъ. Напримѣръ:

На стр. 605 и 606, передавая содержаніе писемъ, писанныхъ папою къ императору и Фотію, въ отвѣтъ на сдѣланное ему (папѣ) приглашеніе принять участіе въ константинопольскомъ соборѣ по дѣлу низверженія Игнатія, г. Костомаровъ говоритъ: «императору посланъ былъ отвѣтъ длинный, Фотію—

(*) Изъ недостаточнаго знакомства съ исторіею церкви объясняемъ мы въ статьѣ г. Костомарова и общія мѣста, за которыми чувствуется отсутствіе всякаго историческаго, такъ сказать, генетическаго воззрѣнія. «Скоро этотъ епископъ (Македоній) отступилъ отъ чистаго аріанства и началъ *умствозать* особо.» (Стр. 122.) «Сначала новый архіепископъ (Несторій) оказался ревностнымъ послѣдователемъ еретиковъ, аріанъ, македоніанъ, новатіанъ и другихъ, какъ вдругъ самъ увлекся существовавшей уже ересью Діодора Тарсійскаго и Θεодора Мопсуэстійскаго (этотъ «вдругъ увлекшійся ересью Θεодора Мопсуэстійскаго», былъ ученикъ послѣдняго), и вслѣдствіе этого началъ отбрасывать отъ имени Божіей Матери эпитетъ Богородицы (Θεοτοκος) и признавать соединеніе двухъ естествъ въ Исусѣ Христѣ однимъ моральнымъ сочетаніемъ Божества съ человѣкомъ Исусомъ.» (Стр. 131). Ереси, безспорно, имѣли свою логику, даже очень крѣпкую,—онѣ примыкали къ извѣстнымъ школамъ, извѣстнымъ направленіямъ богословской мысли. Чувствуется ли это во фразахъ г. Костомарова? Знаемъ, что г. Костомаровъ пишетъ не исторію ересей; но генетическое воззрѣніе, о которомъ мы замѣтили, всегда само собою сказывается въ самомъ тонѣ фразы. Изъ того же, конечно, источника проистекаютъ невѣрныя, или колеблющіяся названія предметовъ церковно-историческихъ, напримѣръ: апокризисъ (*αποκρισίριος*), новатіи и новатіане, аполлинаристы и аполлинарии. Мы не говоримъ уже о стенофилахсахъ (*σθενοφυλάκας*), простонаріяхъ (*προστονάριος*, иначе *παρονομάριος*, по нашему просто—пономари) и тому подобныхъ ошибочныхъ названій, которыя могутъ быть, пожалуй, объяснены и опечатками, но за которыя во всякомъ случаѣ не можетъ остаться благодарень г. Костомарову читатель, который вздумалъ бы по его статьѣ ознакомиться съ исторіею церкви.

короткій. Папа прежде всего указывалъ на первенство папскаго престола, основанное на словахъ Христа къ Петру, похвалилъ императора за желаніе водворить миръ въ церкви, но порицалъ обстоятельство, что въ Константинополь собирали синодъ безъ вѣдома апостольскаго престола, вопреки канонамъ и примѣрамъ св. отцевъ; порицалъ и то, что патріархъ Игнатій устраненъ безъ вѣдома римскаго первосвященника, а на мѣсто его, въ противность канонамъ, выбрали свѣтскаго человѣка Фотія. Онъ доказывалъ неправильность такого выбора примѣромъ апостоловъ: когда они выбирали преемника, то поступали съ большою осмотрительностію; указывалъ на воспрещеніе выбора свѣтскихъ правиломъ собора сардикійскаго и декретами папъ Целестина, Льва, Пелагія, Адріана 1; послѣдній извинилъ возведеніе Тарасія только ради крайней необходимости въ то смутное время церкви. Игнатій долженъ явиться передъ папскихъ легатовъ на синодъ и отдать отчетъ, зачѣмъ онъ оставилъ церковь и не послѣдовалъ распоряженіямъ двухъ послѣднихъ папъ. Легаты должны были изслѣдовать причины упомянутаго въ императорскомъ письмѣ оставленія Игнатіемъ патріаршества и представить папѣ на рѣшеніе, а до времени окончательнаго своего рѣшенія, папа отказывалъ признать Фотія въ патріаршескомъ достоинствѣ. Въ заключеніе, папа потребовалъ возвращенія въ церковное вѣдомство папы принадлежавшихъ архіепископу ессалоникійскому провинцій съ возстановленіемъ его въ качествѣ папскаго викарія, также отдачи Калабріи и Сициліи, однимъ словомъ всего, что въ прошедшія времена принадлежало по церковному управленію римскому, а не константинопольскому патріаршеству, и на что римскіе первосвященники не оставили притязаній. Къ Фотію папа писалъ коротко, не давалъ ему титула священнаго (!), называлъ почтительно: *vir prudentissimus*, хвалилъ его за вѣроисповѣданіе, но не одобрялъ, что онъ принялъ санъ вопреки канонамъ, на которые и указывалъ, а въ заключеніе общалъ съ своей стороны признать его, когда по слѣдствію дѣла, его возведеніе окажется пра-

вильнымъ и признается полная достоинство возведеннаго.» Содержаніе папскихъ писемъ передается здѣсь въ тонѣ Гергенретера, который, понятно, нисколько не желалъ выставить папу въ неблагопріятномъ свѣтѣ; но тонъ самыхъ фактовъ такъ рѣзокъ, что внимательный читатель самъ, безъ особеннаго труда, можетъ замѣтить тайную пружину папскихъ дѣйствій. Папѣ пишутъ о дѣлѣ Игнатія и Фотія, а онъ, въ отвѣтъ на это, давши замѣтить, что по власти, данной ему отъ Бога, онъ, такъ сказать, держитъ въ своихъ рукахъ судьбу того и другаго, заводитъ рѣчь объ уступкѣ ему извѣстныхъ областей, состоящихъ подъ вѣдѣніемъ константинопольскаго патріархата,—и явно такимъ образомъ указываетъ въ этой уступкѣ, такъ сказать, гирию, которая одна можетъ склонить вѣсы его правосудія въ пользу Фотія. Еще яснѣе желаніе папы видны въ письмѣ къ Фотію. Какъ мирилось у папы съ одной стороны рѣшительное неодобреніе возведенія Фотія на патріаршій престолъ, какъ совершившагося *вопреки канонамъ, слѣдовательно безусловно неправильнаго*, и съ другой стороны обѣщаніе признать Фотія въ качествѣ патріарха, когда, по слѣдствію дѣла, его возведеніе окажется *правильнымъ, то-есть согласнымъ съ канонами*, и въ чемъ могла состоять «полная достоинство возведеннаго,» подъ условіемъ которой папа могъ бы признать его въ качествѣ патріарха,—все это, конечно не могло и, по намѣренію самого папы, не должно было составлять тайны для Фотія. Мы полагаемъ даже, что, не довольствуясь этимъ официальнымъ письмомъ, папа прислалъ Фотію другое, такъ сказать, болѣе *сердечное* письмо, въ которомъ прямо предлагалъ ему сдѣлку: указаніе на это можно видѣть въ одномъ письмѣ Фотія къ Вардѣ, гдѣ первый (очевидно разумѣя папу, хотя и не называя его по имени) горько жалуется на тѣхъ, которые, обращая въ насмѣшку его желаніе освободиться отъ бремени высокаго званія (это явный намекъ на письмо Фотія къ папѣ, въ которомъ онъ говоритъ, что въ званіи патріарха не находитъ для себя ничего, кромѣ тяжкаго бремени, принятаго единственно изъ покорности волѣ императора и на-

рода), предлагаютъ ему раздѣлить съ ними пополамъ патриаршество». (Migne, ер. III.) Оттѣнить эту сторону дѣла, мы полагаемъ, было бы весьма не излишне для характеристики лица и факта.

На стр. 607—609 читаемъ: «Фотій написалъ къ папѣ апологію (просто, нужно было назвать письмо: *epistola, Antwortschreiben*; какъ и называютъ другіе нѣмцы): «онъ утверждалъ, что правило о недопущеніи свѣтскихъ до епископства было мѣстное на западѣ и неизвѣстно на востокѣ (западные историки въ этомъ случаѣ обвиняютъ его въ незнаніи, потому что постановленія сардиійскаго собора, который составилъ это правило, были утверждены шестымъ вселенскимъ соборомъ). Онъ указывалъ на многія различія въ церкви по разнымъ мѣстамъ, какъ напримѣръ, одни стригутъ и брѣютъ бороды, другіе оставляютъ ихъ расти, а соборъ сидскій строго запретилъ это и считалъ неприличнымъ» (соборъ сидскій, замѣтимъ мы, вовсе не касался этого предмета, и Гергенртеръ не за тѣмъ сослался на этотъ соборъ). «На западѣ постятся въ субботу, не допускаютъ женатыхъ въ священники, мы же посвящаемъ одинъ разъ бывшихъ въ бракѣ; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ изъ діаконства поступаютъ прямо въ епископы, въ другихъ это считается большимъ грѣхомъ; *различны въ разныхъ мѣстахъ молитвы, обряды, испытанія, наказанія* (снес. ниже нашъ переводъ этого мѣста); тамъ монахамъ запрещаютъ, а тамъ дозволяютъ ѣсть мясо; всѣ эти вещи не составляютъ вѣры и общаго для всѣхъ закона. Допущеніе свѣтскихъ до епископства *не* наблюдалось (нужно читать—*наблюдалось*) издавна въ константинопольской церкви: да не больше ли тотъ достойнъ сана, кого даже безъ посвященія въ священническое званіе все собраніе считаетъ достойнымъ занять епископское мѣсто, и не сносиѣ ли это, чѣмъ запрещеніе священникамъ жениться, и слѣдственно отвращеніе отъ законнаго брака и жидовское субботаство. Да и что значить долговременное прохожденіе въ должностяхъ и обрѣзаніе волосъ! Характеръ дѣлаетъ человѣка достойнымъ духовной

должности, а не наружный видъ и походка, не наложеніе рукъ и не чтеніе молитвъ надъ нимъ. Многие нехорошаго поведенія люди кажутся достойными по своему наружному виду». *Онъ оправдывалъ себя, говорилъ*, что «къ нему не относится все это, ибо онъ не можетъ похвалиться добродѣтельной жизнію, и скорѣе примѣръ его можетъ служить къ оужденію обычая допускать свѣтскихъ къ епископству; онъ говоритъ о Никифорѣ и Тарасіи, о Григоріи, отцѣ Григорія Назіанзена, о Фалассіи кесарійскомъ, Амвросіи миланскомъ и Нектаріи константинопольскомъ; воспоминаетъ, что оба послѣдніе передъ своимъ епископствомъ были даже некрещенные. Что касается до вопроса о древнихъ претензіяхъ иапскихъ на Калабрію, Сицилію и Фессалонику съ ея старымъ округомъ, то патриархъ увѣрялъ, что онъ съ своей стороны вполне готовъ сдѣлать уступки, какія угодно, но это зависитъ не отъ него, а отъ императорской воли. «Вмѣстѣ съ почтенными легатами (писалъ онъ), я остерегался, чтобы, затѣвая добыть все, не потерять *ничего*, (нужно читать—*всего*) и мы лучшимъ нашли оставить это требованіе, оно привело бы къ такимъ столкновеніямъ, которыя бы лишили насъ всего. Все, что отъ моей воли и власти зависитъ и не имѣетъ столкновенія съ политическими отношеніями государства, безъ сомнѣнія, исполнится; но тамъ, гдѣ церковныя дѣла касаются границъ политическаго управленія, тамъ, ваше святѣйшество, не приписывайте моей личности того, что слѣдуетъ приписать государственнымъ отношеніямъ, а не мнѣ». Защищая справедливость посвященія свѣтскихъ до сихъ поръ, Фотій, однако, извѣщаль, что теперь на соборѣ постановлено, сообразно желанію папы, на будущее время не поставлять въ епископы иначе, какъ по прохожденіи духовныхъ должностей. Вотъ доказательство, какъ Фотій былъ готовъ угождать требованіямъ папы». Выводъ просто поражаетъ неожиданностію. Мы находимъ, что даже по изложенію г. Костомарова, недостаточно ясному, недостаточно полному и недостаточно вѣрному, письмо Фотія не представляетъ особенныхъ доказательствъ въ пользу угодливости Фотія

папѣ. Но въ дѣйствительномъ своемъ видѣ письмо представ-ляетъ рѣшительныя доказательства противнаго. Передадимъ содержаніе его (письмо очень длинно, чтобы привести его вполнѣ) возможно короче, не опуская ничего существеннаго и въ особенности пополняя важные пропуски, сдѣланные г. Костомаровымъ. Въ письмѣ къ Николаю Фотію прежде всего восхваляетъ любовь, которая раздѣленное соединяетъ, враждующее примиряетъ...., которая людей одной вѣры, хотя бы они жили другъ отъ друга на весьма далекомъ пространствѣ и никогда не видали другъ друга, связываетъ узами единодушія и чистосердечной дружбы, и если одинъ необдуманно позволяетъ себѣ какую-нибудь неразумную укоризну другому, то любовь располагаетъ укоряемаго не обращать на такую укоризну вниманія, а въ укоряющемъ рождаетъ раскаяніе. Водимый этимъ-то чувствомъ, онъ (говоритъ о себѣ Фотій) находитъ въ себѣ силы претерпѣть упреки папской святыни и не приписывать ихъ какому-нибудь страстному движенію, а единственно ревности папы къ благоустройству церкви, и если теперь говорить, пользуясь свободою, какая должна существовать между братьями и между отцами и дѣтьми въ высказываніи истины (ибо—замѣчаетъ при этомъ Фотій—ничто такъ не сообразно съ дружествомъ и ничто не можетъ быть такъ драгоцѣнно для насъ, какъ истина), то вовсе не съ цѣлю противорѣчія, а съ цѣлю защиты. Переходя къ этой защитѣ, другими словами, къ отраженію укоризнъ означеннаго выше свойства, Фотій сначала отклоняетъ отъ себя подозрѣніе въ честолюбіи; съ этою цѣлю довольно подробно говоритъ онъ о прелестяхъ своей прежней жизни, когда онъ спокойно и свободно могъ заниматься науками, живо изображаетъ, какъ тяжело ему настоящее званіе, принятое имъ противъ воли, и дѣлаетъ отсюда тотъ выводъ, что онъ скорѣе заслуживаетъ сочувственнаго сожалѣнія, чѣмъ упрековъ. Обращаясь далѣе къ тому упреку папы, что возвышеніемъ Фотія прямо изъ мірянъ нарушены церковныя постановленія (именно декреты прежнихъ папъ и правило собора сардикійскаго, на которыя

указывалъ папа Николай), Фотій замѣчаетъ, что церковь константинопольская такихъ постановленій доселѣ не принимала (ὁὐ παρέληφεν), и былъ правъ, говоря такъ. Ибо хотя правила сардикійскаго собора, вмѣстѣ съ правилами многихъ другихъ соборовъ и отцевъ церкви, и утверждены были трульскимъ соборомъ, но это утвержденіе нисколько не имѣло цѣлю сдѣлать всѣ эти правила, въ ихъ буквѣ, обязательными для церквей. Это было бы и невозможно, по разнорѣчію нѣкоторыхъ правилъ и отношенію ихъ къ обычаямъ уже выходящимъ изъ употребленія; таковы, на примѣръ, правила о продолжительности публичнаго покаянія (*). Едвали, поэтому, мы ошибемся, если скажемъ, что утвержденіе трульскимъ соборомъ прежнихъ правилъ означало не болѣе, какъ сведеніе ихъ въ одинъ составъ, съ цѣлю: а) засвидѣтельствовать ихъ подлинность и предотвратить на будущее время какую-либо еретическую фальсификацію (**); б) указать общее основаніе, на которомъ церкви развивали бы законодательство, сообразно съ своими мѣстными и временными потребностями. Съ этой-то точки зрѣнія Фотій и высказываетъ далѣе, конечно совершенно справедливую, мысль, что мѣстные обычаи римской церкви нисколько не должны давать ей повода къ осужденію мѣстныхъ обычаевъ церкви константинопольской: никакія различія отдѣльныхъ церквей не должны нарушать единенія и

(*) И самъ соборъ, утвердившій правила прежнихъ соборовъ и отцевъ, показалъ своими собственными постановленіями примѣръ отступленія отъ нихъ; правила, на примѣръ, о брачной жизни духовенства постановлены имъ не совсѣмъ одинаково съ правилами никейскаго собора, да и само сардикійское правило, утвержденное этимъ соборомъ, находится, если смотрѣть на него по буквѣ, въ противорѣчіи, если не съ прямымъ постановленіемъ, то съ дѣйствіемъ третьяго вселенскаго собора, утвердившаго избраніе на епископскій престолъ Нектарія прямо изъ мірянъ, на что, какъ увидимъ ниже, указывалъ и Фотій.

(**) Съ этою именно цѣлю соборъ дѣлаетъ заботливое различеніе между правилами, дошедшими до него, подлинными и подложными, и высказываетъ особенно строгое запрещеніе—вмѣсто исчисленныхъ имъ правилъ—принимать другія съ подложными надписаніями, составленныя людьми, дерзнувшими кормчествовать истинноу.

мира церковнаго, если только эти различія не противорѣчатъ сущности вѣры. За симъ Фотій приводитъ самые примѣры различій; но здѣсь—нужно замѣтить—большую часть примѣровъ онъ подобралъ такъ, что, желая, повидимому, только защитить себя отъ напскихъ упрековъ, въ сущности самъ наноситъ чувствительный ударъ римской гордости: въ результатѣ получается мысль, что если ужъ кто кого долженъ винить въ нарушении обще-церковныхъ постановленій, то никакъ не римская церковь константинопольскую, а на оборотъ константинопольская римскую. Такъ, сверхъ указанія на различія церквей по вопросамъ, которые римская церковь законно могла рѣшить такъ или иначе, по своему усмотрѣнію, (таковы, на примѣръ, вопросы о бритьѣ или небритьѣ бороды, о яденіи или неяденіи мяса монахами), Фотій дѣлаетъ еще указаніе на различія по другимъ вопросамъ, которые римская церковь едвали уже имѣла право рѣшать, какъ хотѣла, послѣ того, какъ они рѣшены другимъ, высшимъ авторитетомъ. «Такъ, наблюдать постъ въ субботу, исключая одной великой субботы, у насъ (говоритъ Фотій) зазорно; а другіе постятся и болѣе одной субботы, и думаютъ, что преданіе, вошедшее въ силу обычая, можетъ господствовать надъ правиломъ. Въ Римѣ нельзя найти священника, сопряженнаго съ женою законнымъ бракомъ; а мы единобрачныхъ возводимъ на степень пресвитера, и сомнѣвающихся принимать отъ таковыхъ пріобщеніе тѣла Господня отлучаемъ наравнѣ съ тѣми, которые вводятъ прелюбодѣянiе и уничтожаютъ законъ о бракѣ». Чтобы понять всю силу этихъ указаній, нужно имѣть въ виду: а) постановленія о непощеніи въ субботу и дозволенности женатой жизни духовенству (за исключеніемъ епископовъ) сдѣланы тѣмъ же трульскимъ соборомъ, на которомъ утверждены и сардикійскія правила, съ такимъ усердіемъ защищаемыя напою; б) авторитетъ этого собора былъ признанъ и римлянами (см. у г. Костом. 1 статья стр. 149); в) означенными постановленіями соборъ *прямо* и *нарочито* отвергалъ противоположные имъ обычаи западной церкви; слѣдовательно,

принявъ эти постановленія, римская церковь обязалась соблюдать ихъ именно въ томъ видѣ, въ какомъ они изложены соборомъ, и, не соблюдая ихъ, первая является виновною въ томъ нарушеніи *принятыхъ* ею правилъ, въ которомъ напрасно винить церковь греческую, по поводу отступленія ея отъ правилъ сардикійскихъ (ибо послѣднія не были собственно направлены противъ обычаевъ восточной церкви и были утверждены трульскимъ соборомъ, какъ объяснили мы выше, въ другомъ смыслѣ). «Еслибы кто у насъ, продолжаетъ Фотій, миновавъ рукоположеніе пресвитерское, рукоположенъ былъ изъ діакона въ епископа, то допустилъ бы весьма важное нарушеніе, а другимъ все равно: и пресвитеръ возводится въ санъ епископа, и діаконъ, минуя среднюю степень, восхищаетъ достоинство епископское, хотя разница между сими степенями весьма значительная, ибо въ каждомъ чиноположеніи свои молитвы, свои посвятительныя тайнодѣйствія, въ каждой степени свои служенія, свои сроки, свои испытанія нравовъ». Здѣсь, кромѣ общаго указанія на очень важное отступленіе римской церкви отъ правилъ церкви вселенской, заключается еще, какъ намъ кажется, личный намекъ на самого папу. Николаій винилъ Фотія, что онъ, вопреки церковнымъ правиламъ, изъ мірянъ былъ возведенъ въ епископа (Фотій впрочемъ прошелъ въ шесть дней предварительныя степенни), а между тѣмъ о самомъ Николаѣ мы знаемъ, что онъ при папѣ Сергіи былъ посвященъ въ иподіакона, при папѣ Львѣ въ діакона, затѣмъ, по смерти сего папы, избранъ былъ на папскіи престолъ; а былъ ли пресвитеромъ—это неизвѣстно (см. Cave Hist. lit.). «По нашимъ правиламъ», говоритъ еще Фотій, «хотя бы обвиненіе было противъ епископа, для удостовѣренія въ истинѣ достаточно и трехъ свидѣтелей, лишь бы они были несомнительны, а у другихъ считается недостаточнымъ для обвиненія епископа даже и тогда, когда онъ захваченъ *in flagranti*, если только толпа свидѣтелей не превышаетъ числа 70». Здѣсь прямое указаніе на лже-исидоровы декретали, (которыми требуется для обвиненія епископа не менѣе 72 свидѣтелей), от-

носящіяся именно къ разряду тѣхъ документовъ, составителейъ которыхъ такъ мѣтко назвалъ трульскій соборъ людьми кормящими истиною. (См. предшествующее примѣчаніе.) Держась такихъ непохвальныхъ обычаевъ, римская церковь (говорить Фотій) тѣмъ менѣе имѣетъ права осуждать обычай церкви константинопольской, наблюдаемый сею послѣднею издавна, что обычай этотъ, въ сравненіи съ такими обычаями западной церкви, какъ запрещеніе священникамъ жениться, и, слѣдовательно, отвращеніе отъ законнаго брака, и жидовское субботаствованіе, есть даже нѣчто достойнее великаго уваженія. «Люди, извлекаемые изъ мірскаго чина для епископства, заслуживаютъ не порицанія, но большихъ похвалъ, поелику за добрую ихъ жизнь предпочтены были уже облеченнымъ въ священство. Не одежды, не волосы, не наружный видъ и осанка и не долгота времени, (предварительно проведеннаго въ священномъ званіи), а правы дѣлаютъ достойными епископства, хотя бы человекъ ни отъ кого еще не получалъ возложенія рукъ и никто еще не читалъ надъ нимъ посвященныхъ молитвъ; не о себѣ говорю, ибо не имѣлъ ни нравовъ, ни одежды священническаго сана, но о дѣдѣ моемъ Тарасіи и о Никифорѣ, говорю объ Амвросіи, котораго знаю, что постыдились бы осудить латиняне, какъ лучшую славу своей земли, издавнаго на ихъ языкѣ столько полезныхъ писаній. Не осудятъ они и Нектарія, если съ нимъ вмѣстѣ не захотятъ осудить и вселенскій соборъ, утвердившій его избраніе. Однако и тотъ и другой, не только были мірянами, но даже некрещенными, когда ихъ избрали въ епископы. Не хочу говорить о Григоріи, отцѣ Богослова, и Фалассіи кесарійскомъ и о другихъ епископахъ, которыхъ никогда не обвиняли за такого рода производство». Защитивши такимъ образомъ пререкаемый обычай своей церкви, Фотій однакожь извѣщаетъ папу, что, не желая давать повода къ соблазнамъ, онъ согласился на миролюбивую уступку, чтобы впредь соборнымъ опредѣленіемъ воспрещено было мірянина или монаха возводить въ епископское достоинство, прежде, чѣмъ онъ пройдетъ всѣ

предшествующія степени священства. «Если что нибудь даетъ поводъ къ соблазну между братією и кто нибудь изъ немощныхъ совѣстію имѣеть пужду въ врачеваніи (ибо мы знаемъ, что есть такіе, которые соблазняются по собственной винѣ, вслѣдствіе ослѣпленія завистію, недоброжелательствомъ и соперничествомъ), то мы готовы устранить поводъ къ соблазну и поспѣшить врачеваніемъ болѣзни чрезъ удаленіе того, что производитъ разстройство. Признать, что дѣйствующее только у васъ правило всегда было обязательно для насъ, значило бы оскорбить память нашихъ великихъ предковъ и подвергнуть отвѣтственности тѣхъ, которые ничего незаконнаго не сдѣлали; но признать ваше правило на будущее время и, на основаніи рѣшенія многихъ, передать его потомству, въ этомъ нѣтъ никакого безчестія для отцовъ, и ни для кого никакой обиды. Ибо утвержденное слѣдуетъ соблюдать, и чтобы дѣти (потомки) слушались отцовъ—это и законно и справедливо. По этому мы одно не приняли, но положительно отвергли и другихъ располагали къ тому же, а равно и на будущее время намѣрены поступать также, а на другое охотно согласились, признавъ за нимъ значеніе соборнаго опредѣленія». Изложивъ послѣ этого трудности епископскаго служенія, особенно при такихъ смутныхъ обстоятельствахъ, при которыхъ ему приходится проходить эту должность, Фотій переходитъ къ вопросу о подчиненіи Риму иллирійской и другихъ областей, и говоритъ, что онъ охотно исполнилъ бы это требованіе папы, если бы это отъ него зависѣло, но это забота государственная. Я же, съ своей стороны, не только хотѣлъ бы отдать другимъ то, что имъ принадлежитъ, но и уступить собственное; я былъ бы обязанъ тому, кто облегчилъ бы меня отъ моего бремени, вмѣсто того, чтобы отказывать въ законномъ достояніи кому-либо другому, особливо такому отцу, какъ вы, требующему чрезъ людей столь почтенныхъ, каковы легаты ваши. Они добродѣтельны, осторожны и опытны, и вполне ученики Христовы, достойные того, кто ихъ послалъ.» Въ заключеніе всего Фотій очень тонко, какъ бы вскользь, но

въ сущности очень мѣтко, даетъ замѣтить папѣ, что если уже онъ показываетъ такую ревность къ соблюденію церковныхъ правилъ во всѣхъ дѣлахъ церковныхъ, то прежде всего, конечно, самъ не долженъ подавать соблазнительнаго примѣра въ нарушеніи ихъ, принимая къ себѣ въ общеніе входящихъ изъ Константинополя безъ сообщительныхъ посланій отъ своего духовнаго начальства. «*Я забылъ еще представить вамъ, что такъ какъ никто, болѣе васъ, не обязанъ соблюдать канонѡвъ, то вы не должны безразлично принимать тѣхъ, которые отсель идутъ въ Римъ безъ довѣрительныхъ грамотъ. Мы весьма довольны, чтобы ходили принадлежать къ святынь вашей, но только не безъ вѣдома нашего. Ибо многіе грѣшники, подъ благовиднымъ предлогомъ богомолія, избѣгаютъ такимъ образомъ заслуженнаго наказанія за ихъ прелюбодѣянія, татбы, убійства и другія преступленія; чтобы злонныя намѣренія такихъ людей оставались тщетными, вы не должны бы принимать никого изъ нихъ безъ нашихъ грамотъ.*» Вотъ письмо, въ которомъ г. Костомаровъ усмотрѣлъ доказательство готовности Фотія угождать требованіямъ папы. Всѣ историки церковные, какъ православные, такъ и протестантскіе и католическіе, согласно видятъ въ этомъ письмѣ рѣшительный отпоръ властолюбивымъ притязаніямъ папы, различно понимая только тонъ письма: одни считаютъ этотъ тонъ совершенно искреннимъ, другіе находятъ въ письмѣ образчикъ тонкой дипломатики, третьи думаютъ видѣть въ немъ, болѣе всего, безстыдную ложь и дерзкое высокомеріе: къ числу послѣднихъ принадлежитъ и г. Гергенретеръ, называющій Фотія человѣкомъ, который mit dreister Stirne говорилъ явную ложь (стр. 445) (*). Въ ряду этихъ историковъ г. Костомаровъ

(*) Очевидно не нашелъ въ письмѣ Фотія доказательствъ покорности и папа Николай, какъ это ясно видно изъ отвѣтнаго письма папы (см. у г. Костомарова ст. 2, стр. 612), и еще болѣе—вообще изъ его отношеній къ Фотію. Безъ всякаго сомнѣнія, папа не былъ бы врагомъ Фотія, еслибы Фотій представилъ доказательство готовности угождать требованіямъ папы:

стоитъ рѣшительно одинокъ съ своимъ своеобразнымъ взглядомъ. Можетъ быть, этотъ своеобразный взглядъ составился у него на основаніи слѣдующаго мѣста въ книгѣ Гергенретера. Изложивъ защищеніе Фотіемъ осуждаемаго папою обычая константинопольской церкви, Гергенретеръ замѣчаетъ: «до сихъ поръ Фотій всячески старался оправдать предъ папою свое незаконное возведеніе на патриаршій престолъ, доказывая, что въ византійской церкви избраніе въ епископы изъ мірянъ никогда не считалось незаконнымъ; теперь хочетъ онъ показать папѣ, какъ онъ (Фотій) готовъ повиноваться папскимъ требованіямъ.» За симъ слѣдуетъ у Гергенретера указаніе на изъявленіе Фотіемъ папѣ, въ видахъ миролюбія, согласія, чтобы соборнымъ опредѣленіемъ на будущее время воспрещено было принимать епископство мірянину или монаху, который не проходилъ предварительныхъ степеней священства. Но непосредственно за этимъ Гергенретеръ продолжаетъ: «нужно однако замѣтить, что въ дальнѣйшемъ мотивированіи своего согласія Фотію во всей силѣ высказалъ византійское высокомѣріе, которое смотрѣло на западныхъ, какъ на немощныхъ духомъ, отъ которыхъ, по чувству любви, нужно предотвращать поводы къ соблазнамъ,» и за тѣмъ приводитъ уже извѣстныя намъ слова Фотія: «ибо если что нибудь даетъ поводъ къ соблазну между братією и кто нибудь изъ немощныхъ совѣстію имѣетъ нужду въ врачеваніи....» Ясно такимъ образомъ, въ какомъ смыслѣ разумѣть здѣсь Гергенретеръ «готовность Фотія повиноваться папскимъ требованіямъ.»

въ этомъ случаѣ мы можемъ сослаться на самого г. Костомарова, который на стр. 610—611 говоритъ: «Напрасно императорскій посолъ старался расположить папу къ признанію состоявшагося въ Константинополѣ собора; Николай не видѣлъ вины въ Игнатіи, замѣчалъ неправильности въ процедурѣ собора, а главное, не видѣлъ въ письмахъ императора и Фотія того безусловнаго признанія власти римскаго главенства надъ церковью, котораго добивался онъ отъ всего христіанства и которое положилъ себѣ задачей жизни.»

На стран. 627 говорится: «между прочимъ видно (изъ посланія папы Николая къ болгарамъ, въ опроверженіе Фотіева посланія къ нимъ), что греки укоряли латинянъ за стриженіе бородъ священниками, за посвященіе изъ діаконства прямо въ епископы, минуя священство, и прибавляли также и вымышленныя вины, напр. будто латины мажутъ водою вмѣсто мвра, будто на праздникъ Пасхи кладутъ съ тѣломъ Христовымъ на алтарь ягненка, вопреки апостольскимъ правиламъ.» Укоръ латинянамъ относительно положенія на праздникъ Пасхи ягненка на престолъ не такъ неоснователенъ, какъ онъ показался Гергенретеру, а вслѣдъ за нимъ и г. Костомарову. Подобный обычай въ западныхъ церквахъ осуждаетъ, между прочимъ, одинъ и западный писатель того времени (9 вѣка) Willafridus Strabo (иначе Strabus), котораго Каве (извѣстный знатокъ церковной литературы) называетъ: *vir doctus et sapiens, et literarum scientia ante alios illustris* (стр. 452), слѣдоват. такой писатель, который вздору говорить не сталъ бы (*).

На той же страницѣ читаемъ: «западные ученые считаютъ это сказаніе (извѣстное уже намъ сказаніе объ апостолѣ Андреѣ) вполне сомнительнымъ, основаннымъ на сочиненіи Дороеея, жившаго въ 1 вѣкѣ.» Дороеей, о которомъ идетъ здѣсь рѣчь, жилъ не въ первомъ, а въ четвертомъ вѣкѣ; у Гергенретера время смерти Дороеея, точно, помѣчено 107 годомъ, но этотъ годъ считается тамъ не отъ Р. Хр., а отъ рожденія Дороеея.

На стр. 613 читаемъ: «напрасно императоръ сравниваетъ послѣдній византійскій соборъ съ первымъ вселенскимъ въ

(* Въ своей книгѣ «De Officiis divinis» Вилляфридъ говоритъ: *Illum dico errorem, quo quidam agni carnes in Pascha juxta vel sub altari eas ponentes, benedictione propria consecrabant, et in ipsa resurrectionis die ante caeteros corporales cibos de ipsis carnibus percipiebant. Cujus benedictionis series adhuc a multis habetur.* (с. 18, ed. Migne). Въ *Ordo Romanus*, Hittorp. de divin. offic. р. 79, приводится даже употреблявшаяся при этомъ формула освященія.

Никеѣ. Духъ, оживлявшій тотъ и другой, былъ различенъ. *Равное число епископовъ не можетъ дополнять недостатка равенства на мѣреній (!).* Наконецъ папа объявляетъ, что *никогда не отрѣшитъ, какъ требовалъ императоръ, и ссылаясь на обѣщаніе легатовъ, поставленныхъ Игнатіемъ, и потомъ отрѣшенныхъ духовныхъ; напротивъ,* Фотій не долженъ ожидать никакого признанія отъ папскаго престола, и папа ни за что не станетъ содѣйствовать уничтоженію (нужно читать умноженію) смуть византійской церкви.» Мы увѣрены, что читателю, незнакому съ подлинникомъ, трудно доискаться значенія второй, подчеркнутой нами фразы. Въ переводъ съ подлинника ее нужно читать такъ: «съ гнѣвомъ отвергъ папа сдѣланное ему въ императорскомъ письмѣ отъ имени легатовъ предложеніе—низложить и осудить всѣхъ, посвященныхъ Игнатіемъ, и рѣшительно объявилъ, что вѣроломный (Ehebrecher въ духовномъ смыслѣ) Фотій пусть и не ждетъ себѣ какого либо признанія отъ папскаго престола, который никакъ не дозволитъ себѣ содѣйствовать къ умноженію смуть въ византійской церкви» (стр. 519).

На стр. 636 читаемъ: «Онъ (Николай) не былъ лицемеръ, онъ искренно вѣрилъ въ то, что говорилъ (разумѣется догматы о главенствѣ папы), опираясь на Евангеліе, на соборы, на св. отцовъ.» Очень не мѣшало бы поближе познакомить съ дѣйствительными опорами, на которыхъ папа Николай утверждалъ возлюбленный имъ догматы: это всего лучше выяснило бы намъ свойство его искренности. Сколько извѣстно, папа Николай бралъ положенія о главенствѣ римскаго епископа непосредственно изъ извѣстнаго документа, въ которомъ древнѣйшіе папы, современники Тацита и Квинтиліана, говорятъ варварскою латынью IX вѣка, священное Писаніе цитруется папами по латинскому переводу Иеронима, жившаго вѣками двумя и даже тремя послѣ нихъ, ведутъ между собой переписку епископы, раздѣленные цѣлыми вѣками.

Приведенные примѣры указываютъ намъ стороны, которыми вторая статья г. Костомарова сходится съ первой. Но

при этомъ сходствѣ есть въ ней и отличія. Изложеніе въ этой статьѣ, безспорно, живѣе и, такъ сказать, цѣлесообразнѣе; статья, вообще, читается съ интересомъ, чему, между прочимъ, много помогаетъ, по мѣстамъ, новостъ сообщаемыхъ свѣдѣній (это неотъемлемое достоинство статьи). Далѣе — статья, по видимому, представляетъ болѣе критическаго отношенія къ Гергенретеру; нѣкоторыя мѣста въ ней какъ будто даже нарочито направлены къ исправленію того, что говорилось въ статьѣ первой подъ вліяніемъ слишкомъ уже довѣрчиваго отношенія къ нѣмецкому автору; но такъ какъ, не смотря на это критическое отношеніе, г. Костомаровъ и во второй своей статьѣ все-таки, въ сущности, не отрѣшается отъ узкаго воззрѣнія Гергенретера, (что отчасти можно видѣть изъ приведенныхъ примѣровъ), то отсюда естественно происходитъ рѣзкій разладъ этой статьи не только съ первой, но и внутренней разладъ ея съ самой собою.

Приведемъ прежде всего примѣры разлада второй статьи г. Костомарова съ первой.

На страницѣ 592 читаемъ: «Византія относительно книжнаго ученія была тогда первымъ городомъ въ христіанскомъ мірѣ; въ тотъ вѣкъ не могло быть недостатка въ учителяхъ тамъ, гдѣ даже многія женщины, между прочимъ монахиня Икасія, занимались воспитаніемъ юношества и преподаваніемъ наукъ, гдѣ было много людей, приобрѣвшихъ историческую знаменитость ученостію, гдѣ монастырь Студійскій, занимавшійся преподаваніемъ наукъ, назывался садомъ, въ которомъ процвѣтали всякаго рода знанія: грамматика, философія, богословіе» и т. д.

На стр. 595 читаемъ: «ему (Фотію) доставляло внутреннее удовольствіе слѣдить за напряженіемъ своихъ учениковъ, за упражненіемъ въ диспутахъ и рѣшеніяхъ задачъ, предложенныхъ наставникомъ для образованія смѣтливости и ловкости въ сужденіяхъ; успѣхи учениковъ были его истинною радостію; одни изъ нихъ изощрались въ математическихъ занятіяхъ, другіе въ логическихъ выводахъ, третьи возвышали духъ свой

теологическими упражненіями и религіознымъ настроеніемъ, которое Фотій почиталъ превосходнѣйшимъ плодомъ всѣхъ умственныхъ занятій.» «Бывало, говорить онъ, когда мнѣ случится идти въ императорскій дворецъ, ученики мои провожаютъ меня и просятъ скорѣе возвращаться (а мнѣ была особая честь въ томъ, что я могъ оставаться тамъ, сколько захочу); когда же я ворочусь, они у воротъ окружаютъ меня; тѣ, которые по своимъ великимъ успѣхамъ свободнѣе со мною говорили, жаловались на мое долгопробываніе, другіе довольствовались тѣмъ, что меня поздравляли, иные же показывались мнѣ на глаза только, чтобы дать понять, что они ждали меня.» — Совершенно вѣрно. Но какъ согласить съ этимъ то, что говорить г. Костомаровъ въ первой статьѣ о грекахъ, сравнительно съ латинянами: «если на востокъ и тогда (съ VIII вѣка) и послѣ было распространено болѣе знаній, то ихъ въ VIII и IX в. покрывала какая-то мертвенность, непроизводительность. Западъ былъ невѣжественнѣе, но свѣжѣе, энергичнѣе, *любопытнѣе* (?)». Оставимъ вопросъ о сравнительной жизненности знаній на востокъ и западъ; но желательно бы знать, какія проявленія любопытности на западъ могъ бы указать г. Костомаровъ, которыя бы могли соперничать съ указанными имъ самимъ проявленіями этого качества на востокъ? Это противорѣчіе мы встрѣчаемъ впрочемъ и у Гергенретера: г. Костомаровъ только повторяетъ его. Слѣдующіе примѣры принадлежатъ собственно г. Костомарову.

На стр. 636 читаемъ: «какъ могъ Фотій, мужъ эпохи греческаго возрожденія (по крайней мѣрѣ, въ надеждахъ) отдаться подъ абсолютную власть римскаго первосвященника? Не только Фотій, но и всякій другой на его мѣстѣ заговорилъ бы тоже; да и говорили тоже другіе, хотя съ меньшимъ блескомъ таланта и знаній. Фотій не могъ принять такого догмата, ибо считалъ его ложнымъ, *несообразнымъ съ духомъ Христова ученія и первобытной церкви*; въ папскихъ доводахъ онъ видѣлъ только ухищренія, онъ не могъ признать ихъ спасительными для церкви, какъ ее выставляли запад-

ники. *Для сохраненія чистоты вѣры и разрѣшенія вопросовъ, по церковному строю, признавались достаточными соборы.*» Совершенно вѣрно и это. Но какъ согласить съ этимъ извѣстное уже намъ въ первой статьѣ мѣсто, что *Кирилль отдавался, по бывшимъ примѣрамъ, на судъ римскаго первосвященника* по вопросу объ извѣстномъ догматѣ? — Церковный строй въ томъ и другомъ случаѣ выходитъ совершенно различенъ. Гдѣ у г. Костомарова примѣры, что еще до Фотія другіе дѣйствительно говорили противъ главенства тоже, что Фотій, только съ меньшимъ блескомъ таланта и знаній?

Нѣсколько разъ говоритъ г. Костомаровъ (между прочимъ и въ приведенномъ сейчасъ мѣстѣ) о властолюбивыхъ притязаніяхъ папы Николая, нарушавшихъ порядокъ древнихъ церковныхъ отношеній.

На стран. 633 г. Костомаровъ положительно говоритъ, что «дѣло о Фотіи и Игнатіи у папы Николая было только *предлогъ*, а въ самомъ дѣлѣ онъ посягаетъ на независимость восточной церкви и хочетъ заставить ее признать новый для нея догматъ абсолютной власти римскаго первосвященника.»

На стран. 635—636 говорится, что Николай наследовалъ вообще стремленіе къ господству отъ своихъ предмѣстниковъ и, сообразно своей энергической натурѣ и крѣпкой волѣ, довель его до крайности, облекъ его въ догматъ, пытался сдѣлать его закономъ. Опять вполне справедливо. Но при этомъ съ новою силою возникаетъ уже поставленный нами въ своемъ мѣстѣ вопросъ: почему же не указана почва, воспитавшая эти властолюбивыя стремленія? Гдѣ эти предмѣстники Николая, отъ которыхъ онъ наследовалъ стремленіе къ господству? Мы видимъ у г. Костомарова до Николая папъ ревнителей православія (кромѣ Гонорія, да и то болѣе пришедшаго въ недоразумѣніе, чѣмъ въ сознательное отклоненіе отъ православія), умиротворителей и успокоителей бурь, возникавшихъ на востокѣ, — наконецъ, чтобы ничего не оставить недосказаннымъ, *слегка* обрисовывается предъ нами начало свѣтской власти папъ (въ самомъ концѣ первой статьи — нѣ-

сколько словъ объ этомъ). Но папъ съ властолюбивыми стремленіями, какія воплотилъ въ себѣ Николай, мы до него не видимъ. «Если Николай (говорить г. Костомаровъ) старался своимъ признаніемъ во что бы то ни стало сдѣлать господствующимъ свой догматъ римскаго всевластія, то на Фотіи лежало святое призваніе — охранять свободу церкви и чистоту ея ученія отъ вторженія такого догмата, который былъ противенъ его свѣдѣніямъ въ церковной исторіи, его понятіямъ о церкви и ея строѣ.» (стр. 636). Совершенно согласны. Но интересно бы знать, какъ же это римскіе и константинопольскіе епископы вдругъ помѣнялись ролями? Какъ это случилось, что римскіе епископы, защищавшіе вплоть до самаго Николая свободу церкви, вдругъ явились врагами этой свободы, а константинопольскіе, приносившіе ее въ жертву византійскому самовластію и за то коримые западными, вдругъ являются борцами за нее?

Укажемъ теперь примѣры внутренняго разлада второй статьи г. Костомарова самой съ собою. Сдѣлавъ о папѣ Николаѣ извѣстный уже намъ отзывъ, что «дѣло о Фотіи и Игнатіи было для него только *предлогъ*, а въ самомъ дѣлѣ онъ посягаетъ на независимость церкви....», г. Костомаровъ не болѣе, какъ черезъ двѣ страницы находить возможнымъ сказать объ немъ и слѣдующее: «это была личность энергическая, по сану своему почтенная, достойная уваженія потомства. Его стремленія столько же, повидимому, благородны и честны, сколько была крѣпка его воля. Его возмущалъ упадокъ церкви Христовой подъ свѣтскою властію, когда невѣжество, дикія страсти, преступныя побужденія могли дѣлать себѣ изъ святыни орудія. Нигдѣ это не представлялось такъ рѣзко, такъ возмутительно, какъ въ Византіи (въ IX в.), гдѣ верховная мірская власть не пріобрѣталась твердыми правами, но была очень часто достояніемъ интригановъ, злодѣевъ, не стыдившихся никакихъ средствъ, не разбиравшихъ никакихъ путей къ ея достиженію. Допустить такимъ властямъ избирать патріарховъ, свергать ихъ и употреблять церковь для своихъ видовъ, значило

въ глазахъ его допустить церковь потерять свое первобытное значеніе и самую вѣру обратить въ лицемѣріе и притворство. Николай домогался прекратить такой вѣковой безпорядокъ, хотѣлъ видѣть церковь — выше земныхъ интересовъ, независимую отъ колдоватностей міра и потому руководящую, направляющую и просвѣщающую міръ» (стр. 635). Эти два мѣста едва ли вѣдутся между собою. Въ первомъ случаѣ дѣла церковныя сами по себѣ ничего не значатъ для Николая: они только *предлогъ...*; во второмъ случаѣ объ нихъ только и думаетъ папа.

Подобныя же противорѣчія мы встрѣчаемъ во взглядѣ г. Костомарова на низложеніе Игнатія и возведеніе Фотія. На стр. 599 читаемъ: «нельзя было найдти лучше кандидата на патриаршій престолъ. Его (Фотія) ученость привлекала къ нему все образованное общество; онъ извѣстенъ былъ и въ народѣ столько же по учености, которая для толпы казалась предметомъ удивленія, сколько и по добродѣтельнымъ поступкамъ и по своей благотворительности. Съ Игнатіемъ онъ прежде былъ видимо въ хорошихъ отношеніяхъ: сами враги его говорятъ послѣднее. Все въ немъ располагало въ его пользу, даже самая наружность его была чрезвычайно красива и величественна, а кротость, вѣжливость и любезность въ обращеніи всѣхъ увлекала.» Нѣсколько ниже, чрезъ страницу читаемъ: «епископы, для этого (для посвященія Фотія) собранные, привыкли повиноваться, не противорѣчили власти; не многіе возвысили голосъ за Игнатія, между ними Митрофанъ смирнскій и Стиліанъ.» Мотивъ, по которому дѣйствовали посвящавшіе, высказывается, какъ видимъ, со всею рѣшительностію и достоинство его не требуетъ комментаріевъ.... А въ концѣ статьи, критикуя Гергенретера, г. Костомаровъ говоритъ: «онъ (Гергенретеръ) старается представить состояніе дѣла такъ, какъ будто все большинство было за Игнатія, а Фотій, узурпаторъ, держался только насиліемъ свѣтской власти, и бывшіе на соборахъ, во время его избранія и во время отрѣшенія Игнатія, руководились нечистыми побужденіями; но,

въ то же время, во многихъ мѣстахъ онъ высказываетъ, что за Фотія было все, что только принадлежало къ образованному кругу, все, что цѣнило просвѣщеніе, науку, духовную дѣятельность; и, кромѣ того, его благотворительность, ласковость, кротость расположили къ нему и массу народа. Такимъ образомъ Фотій у нѣмецкаго историка представляется то любимымъ, то нелюбимымъ своего времени человѣкомъ, тогда какъ Игнатій, во время своего патриаршества, представляется окруженнымъ недоброжелателями, вообще, человѣкомъ, имѣвшимъ качества возбуждать къ себѣ нерасположеніе, притомъ же какимъ-то ненавистникомъ образованности, опиравшейся на древней, языческой литературѣ, слѣдовательно въ тѣ времена и вообще научной образованности, которая тогда только изъ одной древней языческой литературы могла для себя черпать начатки обновленія въ Греціи. Эти обстоятельства заставляютъ здравую и безпристрастную критику смотрѣть иначе на вещи. Въ Византіи, среди упадка умственной дѣятельности, возникла среда, искавшая возрожденія; талантливый, ученый Фотій сталъ душою этой среды; Варда, при всѣхъ его порокахъ, ей покровительствовалъ; порочный Михаилъ ей прямо не мѣшалъ; но не былъ къ ней благорасположенъ Игнатій, хотя, вѣроятно, изъ благочестивыхъ и слѣдовательно похвальныхъ побужденій. Естественно, все, входившее въ эту среду или уважавшее ее, также не было расположено къ Игнатію, и всѣ подобные люди были на сторонѣ Фотія. На соборахъ, которые такъ очерняются и клеймятся позоромъ папистами и довѣрчивымъ новымъ историкомъ Фотіевой эпохи, могли, и непременно должны были, дѣйствовать въ пользу Фотія лица, вовсе не по однимъ нечистымъ и эгоистическимъ побужденіямъ. Игнатій былъ сынъ царя низверженной династіи и насильно сдѣланный евнухомъ. Эти печальныя условія должны были неизбежно сдѣлать его строгимъ и непреклоннымъ, что и отражается на всей его дѣятельности. Такимъ образомъ, когда дѣло шло о поставленіи вмѣсто него лица, признаваемого за болѣе способнаго и болѣе располагавшаго дру-

гихъ въ свою пользу, нѣтъ сомнѣнія, что за Фотія противъ Игнатія составлялся кругъ, руководившійся не одними побужденіями трусости и угодливости» (стр. 633—34). Критика г. Костомарова на Гергенретера, по нашему мнѣнію, съ полнымъ правомъ прикладывается къ самому г. Костомарову.

На стр. 627—629, изложивъ аргументы, заключающіеся въ сочиненіи, приписываемомъ Фотію, противъ главенства папы, г. Костомаровъ замѣчаетъ: «Вообще, однако, въ это время Фотій не столько ратовалъ противъ римскаго престола, сколько старался выставить на видъ уклоненія, допускаемыя вообще на западъ и признаваемыя неправильными на востокъ. *Замѣчательно*, что въ послѣдствіи, уже по второмъ вступленіи на патріаршество, Фотій выразился, что коль скоро папы признали измѣненіе въ символѣ вѣры, то этимъ самымъ уже потеряли свое древнее первенство; и у позднѣйшихъ грековъ было въ ходу ученіе, что папы дѣйствительно утратили свое церковное достоинство по причинѣ допущенныхъ въ западной церкви искаженій въ догматахъ и церковныхъ уставахъ и обрядахъ. Эти *нападки* на западную церковь какъ нельзя болѣе сочетались въ тотъ вѣкъ съ высокимъ мнѣніемъ о себѣ грековъ и съ тѣмъ презрѣніемъ, какое они питали къ западу; византіяцы считали себя представителями интеллигенціи во всемъ мірѣ, образованнѣйшимъ народомъ между всѣми земными племенами, думали, что — за ними право блюсти чистоту христіанской науки; западъ невѣжественъ, западъ долженъ учиться у востока. Униженіе запада (говорить удачно Гергенретеръ), нападеніе на него на духовной почвѣ, было вознагражденіемъ, утѣшеніемъ за стыдъ, понесенный оружіемъ византіяцевъ, за глубоко упавшее политическое значеніе ихъ государства.» Считаемо нелишнимъ разоблачить нѣсколько это мѣсто сличеніемъ его съ подлинникомъ, чтобы яснѣе видѣть отношеніе его къ другимъ мѣстамъ статей г. Костомарова. По Гергенретеру главенство папы идетъ отъ самыхъ древнихъ временъ христіанства; поэтому-то будто бы Фотій и не осмѣлился прямо оспоривать его въ окружномъ по

сланіи къ восточнымъ церквамъ, какъ бы боясь со стороны послѣднихъ обличенія, а сдѣлалъ это въ письмѣ къ болгарамъ, которыхъ легко было обмануть, какъ несвѣдущихъ въ исторіи церкви; если потомъ онъ издалъ особое сочиненіе противъ главенства, все-таки нельзя признать (полагаетъ Гергенретеръ), чтобы нападеніе на этотъ пунктъ составляло у него главный предметъ его полемики съ Римомъ. «Собственно борьба противъ главенства составляла для Фотія пунктъ подчиненный и преходящій, измѣняющійся (*untergeordnetes und vorübergehend*). Главное для него было — обличать латинянъ въ уклоненіи отъ церковныхъ преданій, нарушеніи каноновъ, въ открытой ереси; тогда какъ его мнѣнія о главенствѣ мѣнялись (!), смотря по его отношеніямъ къ римскому епископу, — обвиненія, изложенныя въ его окружномъ посланіи, составляли постоянно, такъ-сказать, зерно (*Kernpunkt*) его полемики, и къ главному изъ нихъ—прибавленію къ символу—онъ обращался и въ послѣдующіе годы. Замѣчательно, что въ одномъ полемическомъ сочиненіи, написанномъ въ 885 году, онъ прямо высказываетъ мысль, что когда одинъ изъ папъ уклонился въ догматъ о Святомъ Духѣ отъ праваго ученія своихъ предшественниковъ, то онъ уже тѣмъ самымъ, *eo ipso*, потерялъ высокое значеніе (*hohepriestliche Würde*) своего престола, и позднѣйшіе греки именно ему приписывали ученіе, что римскій папа, вслѣдствіе того уклоненія отъ чистоты вѣры, лишился своего церковнаго достоинства (*). Но при этомъ не нужно еще терять изъ виду и того неблагопріятнаго для Фотія обстоятельства (продолжаетъ Гергенретеръ), что съ такими обвиненіями противъ римской церкви Фотій выступаетъ только тогда, когда онъ былъ низложенъ и осужденъ ею, и чрезъ то ясно

(*) Здѣсь Гергенретеръ дѣлаетъ смѣшеніе понятій (въ чемъ, какъ видѣли мы, вторитъ ему и г. Костомаровъ): греки дѣйствительно говорили, что папа, вслѣдствіе означенной причины, утратилъ *прежнее церковное достоинство*, но они не говорили, чтобы онъ имѣлъ когда-либо *главенство*.

даетъ видѣть, что не столько ревность къ православію, сколько личная раздражительность руководила имъ въ этихъ обвиненіяхъ. Тѣмъ не менѣе его діатрибы легко нашли себѣ отзывъ у легкомысленныхъ и надменныхъ грековъ, потому что онъ выставлялъ ихъ обычаи, какъ единственно правильные, и, по примѣру пято-шестаго собора, старался сдѣлать ихъ обязательными и для римлянъ, чрезъ что льстилъ національной гордости грековъ, воображавшихъ, что имъ однимъ принадлежитъ право блюсти порядокъ въ христіанскомъ мірѣ, что они составляютъ интеллигенцію этого міра: у нихъ образованіе, у нихъ истинное церковное преданіе. Униженіе папы удовлетворяло надменность византійцевъ; нападенія на западъ въ духовной сферѣ были *въ нѣкоторой степени* (gewissermassen) вознагражденіемъ за безсиліе ихъ матеріальнаго оружія и глубокое паденіе политическаго значенія ихъ царства. Только въ соединеніи съ этими элементами брошенное Фотіемъ сѣмя раздора могло пустить такіе глубокіе корни и его дѣло могло получить такую прочность» (стр. 665). Въ этомъ хитросплетеніи лжи и натяжекъ папа выходитъ, какъ говорится, сухъ изъ воды. Намъ не мѣсто здѣсь разрушать это хитросплетеніе,—мы скорѣе должны указать въ немъ *хорошую* сторону; здѣсь, по крайней мѣрѣ, все окрашено въ одну краску, здѣсь мы имѣемъ дѣло съ опредѣленной точкой зрѣнія. Для насъ совершенно понятно, при вниманіи къ этой точкѣ зрѣнія, и то, зачѣмъ нужно было Гергенретеру сдѣлать изъ нападенія Фотія на главенство папы второстепенный пунктъ въ его полемикѣ противъ Рима,—и то, въ какомъ отношеніи *замѣчательно* для Гергенретера то обстоятельство, что въ сочиненіи 885 года Фотій высказываетъ мысль о потерѣ папою прежняго церковнаго достоинства, вслѣдствіе уклоненія отъ чистоты православія,—и то, къ чему говорить онъ (Гергенретеръ) о высокоуміи грековъ, и какимъ образомъ онъ могъ такъ тонко вывести возмущеніе грековъ противъ законнаго (якобы) авторитета папы, между прочимъ, изъ желанія ихъ чѣмъ нибудь

вознаградить себя за политической упадокъ (*). Но какое значеніе имѣеть повтореніе всего этого (съ нѣкоторыми измѣненіями, которыя мы, ради краткости, впрочемъ оставляемъ безъ вниманія) у г. Костомарова, который, какъ мы уже знаемъ, признаеть, что Фотій не признавалъ главенства папы именно потому, что оно обличалось строемъ всей древне-христіанской жизни, и который говоритъ, что Фотій въ этомъ отрицаніи главенства папы не былъ одинокъ среди другихъ грековъ, что и другіе говорили тоже самое, хотя съ меньшимъ блескомъ таланта и знанія? Какое значеніе имѣеть повтореніе всего этого у Костомарова, который признаеть, что соборныя постановленія, въ отступленіи отъ которыхъ винили греки латинянъ, *сами по себѣ* были обязательны для всего христіанскаго міра (ст. 1. стр. 149), а не навязывались латинянамъ по высокомѣрью грековъ?

Ясно, что статьи г. Костомарова не представляютъ цѣльнаго историческаго воззрѣнія: въ нихъ мы видимъ лавированіе между противоположными воззрѣніями. «Укоряя автора за пристрастіе къ папизму, мы однако не станемъ (говоритъ г. Костомаровъ) за одно съ тѣми изъ нашихъ единовѣрцевъ, которые готовы видѣть одно хорошее на тогдашнемъ востокѣ и дурное въ Римѣ. Мы не можемъ, положа руку на сердце, оправдывать самовольнаго низложенія Игнатія.» (Стр. 631). Г. Костомаровъ, какъ кажется, полагаетъ, что онъ, во имя исторической правды, со всею смѣлостію сказалъ здѣсь слово въ защиту Игнатія — противъ нѣкоторыхъ изъ своихъ единовѣрцевъ. Можетъ быть, онъ сказалъ и не мало для того, чтобы не понравиться этимъ единовѣрцамъ (дѣйствительнымъ или мнимымъ — мы впрочемъ не знаемъ) (**), но онъ сказалъ,

(*) Последнее, нужно сказать, особенно неудачно замѣчено Гергенретеромъ; натяжку, повидимому, онъ чувствовалъ самъ; почему, можетъ быть, и употребилъ свое: gewissermassen.

(**) Сколько можемъ судить по печатнымъ сочиненіямъ и статьямъ нашихъ единовѣрцевъ о раздѣленіи церквей, мы не знаемъ ни одного изъ

намъ кажется, объ Игнатіи не все, что можно и нужно было сказать, чтобы смотрѣть на дѣло съ исторической, чуждой всякихъ стороннихъ приспособленій, точки зрѣнія. На стр. 633 г. Костомаровъ, сравнивая Фотія съ Игнатіемъ, говоритъ: «Послѣднему (Фотію) было даже нечестно покидать свой постъ послѣ того, какъ римскій первосвященникъ показалъ, что дѣло о Фотіи и Игнатіи у него только предлогъ, а въ самомъ дѣлѣ онъ посягаетъ на независимость восточной церкви и хочетъ заставить ее признать новый для нея догматъ абсолютной власти римскаго первосвященника. У Фотія уже была идея, за которую стоять былъ его нравственный долгъ. У Игнатія не было никакой идеи, кромѣ сознанія права своего лица на мѣсто, — права, котораго бы онъ былъ тѣмъ достойнѣе, если бы добровольно имъ пожертвовалъ.» Здѣсь, намъ кажется, г. Костомаровъ съ пользой могъ бы припомнить, что онъ говорилъ въ первой своей статьѣ о незаконномъ вмѣшательствѣ въ Византіи свѣтской власти въ дѣла церкви. Мы не совсѣмъ понимаемъ, на какомъ основаніи г. Костомаровъ отказываетъ Игнатію въ другихъ побужденіяхъ, по которымъ онъ не отрекался отъ престола, кромѣ упорнаго и эгоистическаго стоянія за свои права. Если Фотій считалъ нравственнымъ долгомъ отстаивать независимость восточной церкви отъ самовластия папскаго, почему не признать, что Игнатій считалъ нравственнымъ долгомъ отстаивать независимость отъ самовластия императорскаго? Личная защита очень часто бываетъ неотдѣлима отъ защиты дѣла, которому служить лицо. Игнатій, конечно, стоялъ за свои права, но потому, что эти права были освящены церковію; поэтому борьба за нихъ была въ то же время борьбою за права самой церкви, которыя онъ съ самоотверженіемъ защищалъ противъ посягательства на нихъ людей, въ

нихъ, кто бы видѣлъ одно хорошее на тогдашнемъ востокѣ, и въ частности—визложеніе Игнатія Вардою считалъ бы законнымъ: такого взгляда мы не находимъ и у автора «Правды Вселенской Церкви».

родъ Варды. Обстоятельства тогдашняго времени могли дать ревностному къ вѣрѣ патриарху Игнатію особое возбужденіе къ такому рѣшительному противодѣйствію произволу свѣтской власти. Еще слишкомъ живы были въ памяти всѣхъ печальныя времена иконоборства, когда императоры иконоборцы, въ продолженіе болѣе ста лѣтъ, слишкомъ уже нагло высказывали стремленіе самовластвовать въ дѣлахъ вѣры. Эта борьба Игнатія имѣетъ такимъ образомъ значеніе призыва всѣхъ, кому дороги интересы церкви, соединиться вмѣстѣ съ нимъ для ихъ защиты. Другое дѣло, кто — Игнатій или Фотій — лучше понималъ современныя потребности церкви и лучше видѣлъ, откуда всего болѣе грозила опасность независимости церкви.... Здѣсь, конечно, всѣ права на сторонѣ Фотія. Поэтому-то намъ совершенно понятно и то, что въ первое время было довольно сторонниковъ у Игнатія, и то, что потомъ Фотію болѣе и болѣе пріобрѣталъ себѣ приверженцевъ. Обстоятельства много измѣнились въ пользу Фотія (какъ совершенно справедливо замѣчаетъ объ этомъ и г. Костомаровъ, см. стр. 616) тогда, когда, по поводу іерархическихъ смуть, возникшихъ въ Константинополѣ, папа слишкомъ уже откровенно заявилъ свои притязанія на господство надъ всею церковію, а самъ Игнатій и его сторонники болѣе, чѣмъ слѣдовало, показали готовность покориться папѣ. Въ особенности значеніе Фотія возрасло со времени втораго возведенія его на престолъ, когда ему пришлось поправлять то, что сдѣлалъ уступчивый въ отношеніи къ папѣ Игнатій съ сторонниками на соборѣ 869 года. Греки видѣли, что церковная свобода, на которую посягали (немного впрочемъ успѣвая въ своихъ посягательствахъ) императоры, нашла теперь себѣ болѣе опаснаго врага въ лицѣ папы,—врага, особенно опаснаго по благовидности личины, подъ которою онъ дѣйствовалъ,—и не колеблясь отшатнулись отъ папы,—отшатнулись по тому же самому мотиву, по которому и впослѣдствіи предпочитали зависимость отъ турокъ зависимости отъ папы: «Пусть господствуетъ надо мною агарянинъ», изъ-

яснялъ одинъ изъ патріарховъ этотъ мотивъ, «это останется дѣйствиємъ только наружнымъ, но я не допущу себя согласиться съ итальянцемъ, потому что это уже будетъ относиться къ области моего ума.» Императоры, безспорно, позволяли себѣ различныя безчинства въ дѣлахъ церковныхъ, но эти же самые императоры считали себя зависимыми отъ законовъ церковныхъ, даже и тогда, когда нарушали ихъ, чувствовали неотразимую потребность быть въ мирѣ и единеніи съ церковію, которая возвышалась надъ всякимъ отдѣльнымъ лицомъ, какого бы оно ни было ранга,—и страшились опасности потерять этотъ миръ и это единеніе; они, напримѣръ, низлагали патріарховъ, не соглашавшихся освятить своимъ благословеніемъ какія-нибудь незаконныя ихъ дѣйствія,—но послѣ, случалось, сами же возвращали низверженныхъ, смиренно прося себѣ у нихъ примиренія съ церковію. Не таковъ былъ папа....

Мы кончаемъ. Какъ ни длинна вышла наша статья, но—повторяемъ—мы не дѣлали подробнаго разбора статей г. Костомарова, что безъ нужды завлекло бы насъ очень далеко,—а приводили изъ этихъ статей только примѣры для показанія отношеній г. Костомарова къ новымъ изслѣдованіямъ о важнѣйшей эпохѣ и важнѣйшемъ дѣятелѣ этой эпохи въ исторіи христіанской церкви.

А. ЛЕБЕДЕВЪ.

П И С Ь М А

О СОВРЕМЕННОМЪ СОСТОЯНІИ РЕЛИГИОЗНО-ЦЕРКОВНОЙ ЖИЗНИ ЗА ГРАНИЦЕЙ.

VIII.

3 (15) юля 1868 г.

Предъ нами новый законъ и регламентъ начального образованія въ Испаніи, только что получившій санкцію правительства и обнародованный къ исполненію. Нужно замѣтить, народное образованіе въ Испаніи въ послѣднія нѣсколько лѣтъ получило обширное развитіе: въ нынѣшнемъ году оказалось только 1.200 селъ и деревень безъ училищъ. Настоящій законъ распространяетъ народное образованіе и на эти села и отчасти измѣняетъ его организацію. Мы изложимъ его содержаніе. По настоящему закону, который долженъ быть приведенъ въ исполненіе къ сентябрю мѣсяцу, каждое село или деревня, имѣющая 500 жителей, непременно должна имѣть школы начального образованія для мальчиковъ и для дѣвочекъ съ осо-

быми учителями и учительницами; въ селахъ и деревняхъ, въ которыхъ считается меньше 500 жителей, школа поручается приходскому священнику, его помощнику или другому служителю церкви (*) за вспоможеніе, которое никакъ не можетъ быть ниже 100 эскудовъ (около 80 руб.) въ годъ. Школы эти содержатся на деньги самыхъ сель и деревень, которыя платятъ какъ содержаніе учителей, такъ и содержаніе школы. На содержаніе школы всегда должно быть ассигновано не меньше четвертой части жалованья учителя. Для пунктуальныхъ уплатъ жалованья учителю и на содержаніе школы, ассигнованная сумма предварительно по третямъ вносится селами и деревнями въ провинціальный банкъ, который своевременно и производитъ выдачу денегъ, не употребляя ихъ ни на какой другой предметъ. Для вспоможенія тѣмъ селамъ и деревнямъ, которыя рѣшительно не могутъ содержать школы, правительство ежегодно ассигнуетъ изъ государственнаго казначейства 200.000 эскудовъ. Въ маленькихъ и разброшенныхъ деревняхъ дѣти непременно должны собираться для полученія начального образованія въ болѣе центральный и удобный пунктъ, гдѣ и должна быть устроена школа. Въ большихъ селахъ и городахъ на каждые 3.000 жителей одна школа должна быть для мальчиковъ, а другая для дѣвочекъ; если въ томъ и другомъ училищѣ будетъ болѣе сотни учениковъ или ученицъ, то школа должна быть раздѣлена на отдѣленія и учителю и учительницѣ должны быть даны помощники. Во всѣхъ селахъ и городахъ, которые имѣютъ на то фонды, *должны быть учреждены школы для маленькихъ дѣтей ниже шестилѣтняго возраста.* Провинціальные власти способствуютъ и поощряютъ составленіе обществъ женщинъ для обученія въ воскресныхъ школахъ мо-

(*) Учителями во многихъ маленькихъ селахъ служатъ сакристаны. Мы видѣли одну школу въ Саседонѣ, близъ Гвадалахары. И намъ показалось, что обученіе въ ней идетъ недурно.

лодых дѣвушекъ и для обученія бѣдныхъ дѣвицъ. Монахини ордена учащихъ и всѣ законно утвержденныя ассоціаціи съ цѣлю обученія имѣютъ право на вспоможеніе мѣстныхъ и провинціальныхъ властей, и ихъ школы могутъ быть объявлены публичными. Во всѣхъ школахъ мальчиковъ обученіе должно непремѣнно состоять изъ слѣдующихъ предметовъ: закона Божія, чтенія, письма, первыхъ началъ ариѳметики, знакомства съ дѣйствующею системою мѣры и вѣса, простыхъ понятій исторіи и географіи Испаніи, грамматики кастильскаго языка и главныхъ началъ благовоспитанности и вѣжливости. Кромѣ изученія всѣхъ этихъ предметовъ, дѣвочки должны быть пріучаемы къ болѣе обыкновеннымъ домашнимъ работамъ. При этомъ, во всѣхъ школахъ мальчики и дѣвочки должны быть пріучаемы къ пѣнію. По той мѣрѣ, какъ будетъ развиваться образованіе и будутъ подготовлены новые учителя и учительницы, непремѣнно должно быть приложено стараніе къ введенію въ наивозможно большемъ числѣ школъ обученія рисованію, съ примѣненіемъ къ разнымъ работамъ и искусствамъ, общихъ понятій гигиены, земледѣлія и замѣчательныхъ явленій природы; а дѣвочекъ, кромѣ того, должно знакомить съ домашней гигиеной и болѣе тонкими работами. Начальное образованіе начинается, гдѣ есть школа для маленькихъ дѣтей, съ шестилѣтняго возраста, а продолжается до десяти-лѣтняго; а гдѣ нѣтъ такой школы, оно должно начинаться съ пяти-лѣтняго возраста. Отцы, попечители, каждый глава фамилій, который не обучаетъ своихъ дѣтей ни у себя дома, ни въ какой-нибудь частной школѣ, непремѣнно должны посылать ихъ въ народную школу; если кто-нибудь не будетъ исполнять этой обязанности, его увѣщаваетъ къ этому алькальдъ и приходскій священникъ; если и ихъ увѣщаніе на него не подѣйствуетъ, его побудить къ этому губернаторъ провинціи. *Такъ какъ основаніемъ начальнаго образованія служитъ христіанское ученіе, то приходскій священникъ всегда имѣетъ право присутствовать въ школѣ, экзамен-*

новать мальчиковъ и дѣвочекъ, преподавать имъ катихизисъ въ школь или въ церкви, въ день или часъ, которымъ только онъ можетъ располагать, и наблюдать за чистотою ученія, которое преподаетъ имъ наставникъ. Въ каждой провинціи существуютъ образцовыя школы мальчиковъ и дѣвочекъ, однѣ въ главномъ городѣ провинціи, а другія въ какомъ-нибудь изъ другихъ городовъ, гдѣ практикуются кандидаты на учительство того и другаго пола. Кромѣ публичныхъ школь, содержимыхъ на фонды государства и провинцій, всюду могутъ существовать частныя школы, лишь бы только открывающіе ихъ имѣли законное на то право. Публичныя школы дѣлятся на пять классовъ по отношенію къ жалованью учителей: 1) школы вступленія, 2) школы первой прибавки, 3) школы второй прибавки, 4) школы полного жалованья и 5) образцовыя школы. Школы вступленія находятся въ мѣстечкахъ отъ 500 до 1.000 жителей; первой прибавки — отъ 2.000 до 10.000 жит.; второй прибавки—отъ 10.000 до 20.000 жит.; школы полного жалованья находятся въ главныхъ городахъ провинцій и въ другихъ городахъ, въ которыхъ есть больше 20.000 жителей. Министерство народнаго просвѣщенія, по представленію провинціального собранія, утверждаетъ тѣ школы образцовыя, которыя находятся въ хорошемъ зданіи со всѣми удобствами помѣщенія, имѣютъ большое число учениковъ, отличаются хорошимъ преподаваніемъ и дали хорошіе результаты на экзаменахъ по всѣмъ предметамъ начальнаго образованія. Во всѣхъ школахъ, какъ публичныхъ, такъ и частныхъ, обязательенъ ежегодный экзаменъ; ученики, отличившіеся на сказанныхъ экзаменахъ, получаютъ награды; результаты экзаменовъ и число розданныхъ наградъ ученикамъ вносятся въ послужной списокъ каждаго учителя, а имена награжденныхъ печатаются въ официальной газетѣ каждой провинціи.

Для управленія народными школами въ Мадритѣ учреждается *высшій совѣтъ начальнаго образованія* въ слѣдующей

формъ: министр народнаго просвѣщенія — президентъ; архіепископъ Толедо или вмѣсто него епископъ - авксиліаръ или церковный викарій Мадрита; два члена государственнаго совѣта; два члена верховнаго трибунала юстиціи; три члена королевскаго совѣта общественнаго образованія, назначаемые короной по предложенію министра народнаго образованія; главный директоръ общественнаго образованія; три члена назначенные короной, по совѣщанію съ совѣтомъ министровъ, и выбранные изъ академиковъ, заслуженныхъ профессоровъ и другихъ лицъ, оказавшихъ услуги общественному образованію. Этотъ высшій совѣтъ завѣдуетъ организаціей, порядкомъ и наблюдаетъ за развитіемъ начальнаго образованія; онъ собирается каждую недѣлю, а въ экстренныхъ случаяхъ онъ созывается министромъ народнаго просвѣщенія.

Кромѣ того, въ каждой провинціи учреждается *провинціальный совѣтъ начальнаго образованія*, который составляютъ слѣдующіе одиннадцать членовъ съ правомъ голоса: 1) епископъ діоцеза, которому, когда онъ присутствуетъ, принадлежитъ только предсѣдательство чести, но въ отсутствіе губернатора онъ является и предсѣдателемъ, направляющимъ засѣданія; — если епископъ не присутствуетъ въ засѣданіи, онъ назначаетъ вмѣсто себя съ правомъ голоса другое духовное лицо; 2) губернаторъ провинціи, какъ президентъ; 3) ректоръ университета, гдѣ онъ есть, а гдѣ нѣтъ университета, тамъ директоръ института (гимназіи); 4 и 5) два священника, назначенные епископомъ діоцеза; 6) фискаль судебной палаты, гдѣ таковая есть, а гдѣ нѣтъ ея, тамъ фискальный распорядитель, а если ихъ нѣсколько, то назначенный губернаторомъ; 7) алькальдъ или предсѣдатель думы; 8 и 9) одинъ депутатъ отъ округа провинціи, а другой отъ городской думы; 10 и 11) двое изъ родителей семействъ, извѣстные своею честностію и просвѣщеніемъ, выбранные по предложенію губернатора. Провинціальный совѣтъ имѣетъ, подобно высшему, секретаря безъ

права голоса, съ жалованьемъ въ Мадридѣ 1.400 эскудовъ въ годъ, а въ провинціяхъ отъ 1.200 до 800 эскудовъ. Всѣ назначенія производятся по королевскимъ декретамъ, включая и должности секретарей, въ каковыя должны быть избираемы люди служащіе по народному просвѣщенію и доказавшіе свои способности. Провинціальныи совѣтъ народного образованія собирается непременно два раза въ мѣсяць; въ случаѣ нужды его созываетъ президентъ или епископъ діоцеза въ экстренное собраніе. На обязанности провинціального совѣта лежитъ учрежденіе, увеличеніе и классификація школъ провинціи; онъ составляетъ и предлагаетъ на утвержденіе высшаго совѣта правила внутренняго порядка въ школахъ, сообразно съ мѣстными потребностями; онъ наблюдаетъ за поведеніемъ наставниковъ; принимаетъ отъ нихъ жалобы и претензіи, переводитъ ихъ съ одного мѣста на другое внутри той же провинціи и по причинамъ вполне яснымъ и доказаннымъ; удалить наставника вовсе самъ онъ не можетъ, но представляетъ объ этомъ правительству; онъ составляетъ ежегодную статистику начальнаго образованія; онъ представляетъ наставниковъ къ наградамъ, наблюдаетъ за точною уплатою имъ жалованья, назначаетъ самъ наставниковъ въ села, имѣющія меньше 500 жителей. На учительскія мѣста въ другія школы наставники выбираются по конкурсу; оказавшихся по конкурсу болѣе достойными провинціальныи совѣтъ представляетъ на утвержденіе высшаго управленія начальнаго образованія; онъ предлагаетъ на утвержденіе образцовыми школами тѣ школы, которыя представляютъ необходимыя для этого условія. Провинціальныя совѣты возобновляются каждые четыре года. Въ каждой провинціи и каждый провинціальныи совѣтъ ведетъ книгу, въ которой записываются имена наставниковъ и наставницъ, гдѣ отмѣчается ихъ религіозное и нравственное поведеніе, точность, съ которой они исполняютъ свои обязанности, число мальчиковъ и дѣвочекъ въ каждой школѣ, число взрослыхъ посѣщающихъ школу каждый годъ, результаты

ежегодныхъ экзаменовъ, замѣтки послѣ каждой ревизіи школы и проч. Каждые три года провинціальный совѣтъ призываетъ въ главный городъ провинціи сельскихъ наставниковъ и наставницъ, чтобы испытать ихъ способности и сдѣланныя имъ усовершенствованія: каковыя экзамены, при нравственномъ поведеніи наставниковъ и наставницъ, должны послужить основаніемъ къ ихъ повышенію въ высшіе классы по жалованью. Черезъ каждые три года, принимая во вниманіе предшествующую дѣятельность наставниковъ и наставницъ, провинціальный совѣтъ назначаетъ награды отличившимся, смотря по ихъ заслугамъ, число награжденныхъ должно быть не больше 10 на 100; награды должны состоять въ почетныхъ отзывахъ въ провинціальной газетѣ, въ присужденіи серебряныхъ медалей, книгъ и денежныхъ вспомоствованій. Въ случаѣ чрезвычайныхъ заслугъ провинціальный совѣтъ представляетъ о томъ правительству для государственной награды. Для денежныхъ вспомоствованій наставникамъ и наставницамъ, отличившимся своимъ поведеніемъ и ревностію по образованію дѣтей, а равно и для вспомоствованія наставникамъ и наставницамъ, престарѣлымъ или сдѣлавшимся больными, для учрежденія и увеличенія библіотекъ для народа и на всякій чрезвычайный случай по начальному образованію въ каждой провинціи попеченіемъ совѣтовъ начальнаго образованія учреждаются *сберегательныя кассы начальнаго образованія* изъ суммъ вакантныхъ мѣстъ, платы за права конкуррировать на учительскія мѣста, сбереженій сдѣланныхъ отъ суммъ на содержаніе школъ—суммъ, которыя угодно будетъ назначить для этого провинціи, и пожертвованій благодѣтелей и всѣхъ интересующихся дѣломъ народнаго образованія.

Кромѣ провинціальныхъ совѣтовъ, въ каждомъ селѣ и мѣстечкѣ, гдѣ насчитывается больше 500 жителей и гдѣ есть школа, учреждаются *мѣстные совѣты начальнаго образованія*. Эти совѣты въ селахъ отъ 500 до 2.000 жителей состоятъ: изъ приходскаго священника, какъ президента; синдика (въ

родѣ нашего старосты); одного гласнаго, назначеннаго муниципалитетомъ и двухъ отцовъ фамилій, извѣстныхъ своею честностію и благонадежностію и назначаемыхъ губернаторомъ. Въ городахъ и городкахъ, имѣющихъ больше 2.000 жителей, совѣтъ составляется такъ же: только городская дума, вмѣсто одного, назначаетъ двухъ гласныхъ, а губернаторъ трехъ отцовъ фамилій; гдѣ два или больше приходскихъ священника, тамъ президентомъ совѣта долженъ быть старшій, а если одинъ изъ приходскихъ священниковъ есть архиерей округа, то онъ долженъ быть и президентомъ. Секретаремъ мѣстнаго совѣта избирается одинъ изъ членовъ. Онъ собирается непременно два раза въ мѣсяцъ: на его обязанности лежитъ постоянное наблюденіе за школами, повѣрка списковъ мальчиковъ и дѣвочекъ, посѣщающихъ школы, составленіе списка отцовъ, которые не исполняютъ нравственнаго долга давать своимъ дѣтямъ начальное образованіе. Эти списки прежде каждаго 10 числа слѣдующаго мѣсяца должны быть уже во власти алькальда, который препровождаетъ ихъ губернатору для представленія провинціальному совѣту. Препровождая эти списки, алькальдъ присоединяетъ свои собственные наблюденія о поведеніи наставниковъ и объ уваженіи, какимъ они пользуются между поселянами. Мѣстные совѣты возобновляются каждые четыре года. Въ каждомъ селѣ образуются *сельскія сберегательныя кассы* начальнаго образованія, какъ это дѣлается и при провинціальныхъ совѣтахъ; фонды этихъ кассъ должны служить для наградъ мальчиковъ и дѣвочекъ — бѣдныхъ, которые отличаются на ежегодныхъ экзаменахъ, и для другихъ предметовъ по начальному образованію села. Кассы эти, лежащія на попеченіи мѣстныхъ совѣтовъ, составляются изъ добровольныхъ подписокъ, изъ субсидій муниципалитета, и даровъ и частныхъ приношеній. Расходы, необходимые для мѣстныхъ совѣтовъ, ассигнуются ежегодно бюджетомъ каждаго села.

До сего времени въ провинціяхъ Испаніи, впрочемъ не во

всѣхъ, существовали нормальныя школы для приготовленія сельскихъ учителей. Настоящимъ закономъ эти школы уничтожаются, какъ излишнія, и оставляются только тамъ, гдѣ провинціи возьмутъ ихъ на свой счетъ и представятъ для ихъ оставленія уважительныя причины. Теперь сельскія учителя будутъ приготовляться во всѣхъ средне-учебныхъ заведеніяхъ или институтахъ. Избравшій себѣ карьеру сельскаго учителя долженъ имѣть не меньше 17 лѣтъ, отличатся незапятнаннымъ поведеніемъ и выдержать экзаменъ въ предметахъ начального образованія; за этимъ онъ принимается въ институтъ, гдѣ онъ наравнѣ съ другими воспитанниками послѣднихъ трехъ лѣтъ изучаетъ предметы, нужные для начального обученія и въ продолженіе этихъ трехъ лѣтъ спеціально занимается изученіемъ педагогики. Но по окончаніи этого курса, не тотчасъ же опредѣляются въ учителя: каждый еще долженъ выдержать практику въ продолженіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ въ образцовыхъ школахъ начального образованія. Могутъ искать мѣстъ сельскихъ учителей и всѣ, кто хотя и не готовился спеціально къ этому, но получилъ академическую степень въ университетѣ, семинаріи или институтѣ; только для этого они должны выдержать экзаменъ. Для производства подобныхъ экзаменовъ, въ каждой провинціи учреждается экзаменаторскій трибуналъ, состоящій изъ профессора университета, назначеннаго ректоромъ, гдѣ есть университетъ, а гдѣ нѣтъ, — изъ директора института; изъ профессора педагогики того же института; двухъ священниковъ, членовъ провинціального совѣта и одного учителя начального образованія, избраннаго предварительно по большинству голосовъ членовъ провинціального совѣта. Трибуналъ этотъ возобновляется каждые три года. Онъ собирается два раза въ годъ въ мартѣ и октябрѣ и предъ него для выдержанія экзаменовъ являются всѣ имѣющіе сказанныя академическія степени и ищущіе учительскихъ мѣстъ. Ищущіе такихъ мѣстъ платятъ за право экзамена сумму, которая будетъ опредѣлена особымъ регламен-

томъ и по выдержаніи экзамена не тотчасъ же поступаютъ въ учителя, но должны еще выдержать четырехъ-мѣсячную практику въ образцовой школѣ. Дипломъ на право учителя выдается правительствомъ. Для производства экзаменовъ ищущимъ мѣстъ учительницъ, кромѣ того, назначается на этотъ разъ одна учительница столицы или провинціи и одна госпожа изъ общества школъ или призрѣнія дѣвочекъ, гдѣ такое есть. До тѣхъ поръ, пока будутъ организованы особыя заведенія для приготовленія сельскихъ учительницъ, могутъ искать званія учительницъ всѣ отличающіяся хорошимъ поведеніемъ, имѣющія больше 18 лѣтъ, занимавшіяся обученіемъ по крайней мѣрѣ два года въ какой-нибудь школѣ или женской конгрегаціи, если онѣ выдержатъ устный и письменный экзаменъ по предметамъ начальнаго образованія и по работамъ, какія предполагаются въ школахъ дѣвочекъ. Каждый наставникъ школы полнаго жалованья, при хорошемъ поведеніи и занимавшійся въ этой школѣ три года, можетъ искать перемѣщенія въ образцовую школу. Жалованье наставниковъ: въ школѣ вступленія 300 эскудовъ, въ школѣ первой прибавки 400 эскудовъ, второй прибавки 600 эскудовъ и полнаго жалованья 800 эскудовъ. Наставникъ образцовой школы получаетъ ежегодно 100 эскудовъ вознагражденія. Жалованье учительницъ всюду равняется двумъ третямъ жалованья учителей. Учители и учительницы Мадрита, по каждому классу, получаютъ каждый и каждая лишнихъ 200 эскудовъ. Кромѣ того всюду учителя и учительницы имѣютъ право на помѣщеніе, а гдѣ такового нѣтъ, имъ выдается сумма, пужная на наемъ помѣщенія. Въ селахъ, имѣющихъ меньше 500 жителей, мальчики и дѣвочки ничего не платятъ за право обученія; въ другихъ же сумма, собираемая за право обученія, никакъ не должна превышать четвертой или пятой части жалованья учителя или учительницы. Сумма, взимаемая за право обученія, должна быть предварительно вычислена и утверждена мѣстнымъ совѣтомъ съ одобренія провинціальнаго. Виро-

чемъ, муниципалитеты могутъ установить даровое обученіе въ своихъ школахъ, къ какому бы классу онѣ ни принадлежали; но въ такомъ случаѣ въ своемъ бюджетѣ они должны ассигновать учителю ту сумму, которая бы предположительно должна быть собираема за право обученія. Отъ платы за обученіе должны быть освобождены дѣти извѣстныхъ бѣдныхъ и всѣхъ, которые живутъ поденной работой: свидѣтельство приходскаго священника, подтвержденное алькальдомъ, даетъ право на даровое обученіе. Переходъ учителей изъ одного класса училища въ другой совершается по конкурсу. Впрочемъ по истеченіи извѣстнаго числа лѣтъ и въ уваженіе особыхъ заслугъ, учителя могутъ получать права на жалованье высшей категоріи, оставаясь при школѣ низшаго класса: но въ такомъ случаѣ прибавку къ жалованью низшаго класса платить государственное казначейство. Поступленіе въ низшую школу или *школу вступленія* совершается непременно по оппозиціи; для поступленія въ школы другихъ классовъ строго соблюдаются два тура, одинъ по оппозиціи, другой по конкурсу. Къ оппозиціи допускаются всѣ претенденты, съ законными видами о своемъ поведеніи, способности и правѣ на учительское мѣсто; конкурсы допускаются только между учителями той же провинціи. Тѣ же правила должно исполнять въ отношеніи къ учительницамъ. Эти правила нужны съ одной стороны, чтобы оградить учительскій институтъ каждой провинціи отъ наплыва излишнихъ соперниковъ изъ другихъ провинцій, а съ другой—ими удовлетворяется и потребность подкрѣпленія и освѣженія его допущеніемъ подобныхъ соперниковъ. Для конкурса пужно имѣть слѣдующія условія: прослужить по меньшей мѣрѣ два года въ школѣ низшаго разряда, не имѣть ни одной худой замѣтки въ своемъ послужномъ списокѣ и выдержать испытаніе, которое будетъ для этого назначено; въ пользу конкуррента должно служить большее число учениковъ въ школѣ, съ хорошими отмѣтками на ежегодныхъ экзаменахъ, и прогрессивное увеличеніе числа учащихся.

Каждый наставникъ, ищущій повышенія въ классѣ школы или въ жалованьи, или заслужить какое-нибудь отличіе, долженъ доказать, что въ мѣсяцы отъ октября до мая онъ по вечерамъ по полутора часа занимался обученіемъ взрослыхъ. Прогрессивное увеличеніе числа учениковъ и отмѣтки объ ихъ способностяхъ и успѣхахъ должны послужить для наставника фактомъ заслуги, которая даетъ ему право на повышеніе и денежныя и другія награжденія; уменьшеніе числа учениковъ, если для него не найдется должныхъ оправданій, должно быть отмѣчено въ послужномъ спискѣ наставника и провинціальный совѣтъ беретъ это, какъ обстоятельство, неблагопріятное для повышеній и награжденій. Тѣ наставники и наставницы, у которыхъ въ продолженіе двухъ лѣтъ число учениковъ и ученицъ уменьшится 20% на 100, лишаются права пользоваться тѣми суммами, которыя собираются за право обученія, если только вина этого уменьшенія падаетъ на нихъ; достойные учителя и учительницы пользуются этими сборами какъ вспомошествованіемъ къ жалованью. Когда наставникъ или наставница своимъ ученіемъ или своимъ поведеніемъ теряетъ довѣріе отцовъ дѣтей, мѣстный совѣтъ можетъ на время отстранить его или ее, давъ объ этомъ тотчасъ же знать алькальду, который въ свою очередь сообщаетъ объ этомъ провинціальному совѣту и губернатору; послѣдній, по согласію съ провинціальнымъ совѣтомъ, можетъ подтверждать устраненіе наставника или наставницы или уничтожить распоряженіе мѣстнаго совѣта, донести объ этомъ правительству, отъ котораго и должно зависѣть окончательное рѣшеніе дѣла. Наставникъ съ хорошимъ поведеніемъ, но по болѣзни или по старости сдѣлавшійся неспособнымъ къ обученію, имѣетъ право на пенсіонъ изъ фондовъ провинціальной кассы начальнаго образованія. Тѣмъ же правомъ пользуются и учительницы. Обязанность учителя начальнаго образованія не совмѣстна ни съ какою другою должностію, оплачиваемую изъ государственныхъ, провинціальныхъ или муниципальных фондовъ; впро-

чемъ въ селахъ, гдѣ меньше 500 жителей и гдѣ учителемъ будетъ мірянинъ, учителю съ предварительнаго разрѣшенія дозволяется предаваться другимъ приличнымъ занятіямъ, которыя ему не будутъ мѣшать исполнять его прямыя обязанности.

Ближайшее наблюденіе за училищами лежитъ на приходскихъ священникахъ; епископы діоцеза въ каждый свой пастырскій визитъ въ сель главнымъ образомъ обращаютъ вниманіе на школу и воспитаніе дѣтей. Кромѣ того учреждается особый классъ инспекторовъ, на обязанности которыхъ лежитъ не только инспекція и посѣщеніе училищъ, но ознакомленіе и введеніе въ училища усовершенствованій педагогіи. Для послѣдней цѣли правительство одного или нѣсколькихъ изъ нихъ посылаетъ за границу для ознакомленія съ народными училищами въ наиболее образованныхъ странахъ Европы и Америки. Классъ инспекторовъ долженъ состоять не больше, какъ изъ 10 членовъ, изъ которыхъ половина должны быть постоянно въ командировкѣ инспекціи. Они получаютъ жалованья каждый 2000 эскудовъ и назначаются изъ заслуженныхъ чиновниковъ министерства народнаго просвѣщенія и внутреннихъ дѣлъ, директоровъ и профессоровъ нормальныхъ школъ, инспекторовъ и секретарей провинціи. При посѣщеніи школы они обращаютъ вниманіе на поведеніе учителей, на уваженіе, которымъ они пользуются въ народѣ, на порядокъ въ школѣ, на успѣхи учениковъ, на методы обученія и нужды школы.

Наше изложеніе закона организаціи начальнаго народнаго образованія въ Испаніи, кажется, можетъ дать читателямъ надлежащую идею, а главное показать, какое мѣсто занимаютъ здѣсь служители религіи. Слѣдуетъ обратить вниманіе, что учительство въ сельскихъ школахъ здѣсь не возлагается прямо на приходскихъ священниковъ, за исключеніемъ только сель съ незначительнымъ пародонаселеніемъ, гдѣ обязанности приходскаго священника немногосложны и гдѣ по-

селянамъ было бы тяжело имѣть особаго учителя; но приходскимъ священникамъ принадлежитъ право надзора и постоянной дирекціи училищъ, имъ принадлежитъ право предсѣдательства въ мѣстныхъ училищныхъ совѣтахъ, право входить въ школу во всякое время и учить дѣтей закону Божию— въ церкви ли то, или въ самой школѣ. Подобное положеніе въ отношеніи къ школѣ занимаютъ священники не въ одной только Испаніи, но и во Франціи и даже въ протестантской Англій. Обученіе здѣсь священной исторіи и началамъ христіанства наравнѣ съ другими школьными предметами лежитъ на обязанности школьнаго учителя; но христіанское просвѣщеніе даетъ здѣсь священникъ. Это различіе между школьнымъ обученіемъ закону Божию и христіанскимъ просвѣщеніемъ имѣетъ глубокое и важное нравственное основаніе. Дѣти не только должны *знать*, наравнѣ съ ариѳметическими и грамматическими правилами, основанія религіи, но должны *проинкнутъся* религіознымъ настроеніемъ, должны воспитаться въ началахъ религіозной нравственности. Будь священникъ школьнымъ учителемъ и преподавай дѣтямъ законъ Божій, какъ такой же школьный предметъ, подобный другимъ предметамъ обученія, онъ едва ли не умалитъ своего религіознаго вліянія на дѣтей, едва ли не заставитъ ихъ смотрѣть на христіанскія истины слишкомъ обыкновенными глазами; по крайней мѣрѣ, чтобы поднять въ ихъ глазахъ то и другое, онъ долженъ по временамъ являться предъ ними съ христіанскими истинами не какъ школьный учитель только, но и какъ служитель Божій. Этого онъ достигнетъ, если христіанскія истины, слышанныя дѣтьми въ школѣ, онъ перѣдко будетъ повторять имъ въ храмѣ, облеченный пастырскою властію; это же достигается, когда христіанскія истины, какъ школьный предметъ, преподаетъ дѣтямъ особый учитель и когда приходскій священникъ возвышаетъ важность ихъ предъ дѣтскими глазами повторяя ихъ предъ ними своимъ авторитетнымъ голосомъ въ храмѣ ли то, или въ школѣ. Мы видѣли во Франціи въ

По: тамъ священники предпочитаютъ для обученія дѣтей закону Божію призывать ихъ въ храмъ; то же дѣлается въ Португаліи и въ сѣверныхъ провинціяхъ Испаніи. Въ извѣстные часы дѣти, мальчики и дѣвочки, въ полномъ составѣ школъ, отправляются въ церковь. Любопытно наблюсти различіе ихъ настроенія при обученіи въ школѣ школьнымъ учителемъ и въ храмѣ приходскимъ священникомъ: если въ школѣ вы замѣчаете строгое подчиненіе дисциплинѣ, нужное для успѣшнаго обученія, то въ храмѣ едва ли нужно прибѣгать къ дисциплинарнымъ мѣрамъ,—дѣти знаютъ, что они въ мѣстѣ, которое выше школы, они предъ учителемъ, который выше школьнаго учителя, благоговѣніе вполне замѣняетъ для нихъ дисциплину. Мы видѣли, съ какимъ вниманіемъ дѣти выслушиваютъ простую рѣчь служителя религіи, стоятъ ли они на ногахъ, какъ это дѣлается въ Испаніи, или сидятъ на скамейкахъ, какъ это дѣлается въ Португаліи; ихъ умъ здѣсь какъ бы просвѣтляется, ихъ пониманіе возвышается; тѣ истины, которыя нѣкоторые для школы маленькихъ дѣтей считаютъ слишкомъ отвлеченными и недоступными, въ храмѣ для самыхъ маленькихъ, семилѣтнихъ и осьмилѣтнихъ, являются простыми и доступными. Въ этомъ мы можемъ увѣрить всѣхъ и cadaго, судя по тѣмъ вопросамъ, съ которыми дѣти въ храмѣ обращаются къ учащему ихъ священнику, когда онъ даетъ имъ право спрашивать его, и по тѣмъ простымъ и смышленнымъ отвѣтамъ, которые они даютъ на вопросы почтеннаго учителя. При такомъ истинно-христіанскомъ обученіи уроки закона Божія не пропадутъ даромъ. И мы думаемъ, что то положеніе, которое отводитъ въ народномъ образованіи приходскому священнику испанскій законъ и которое даже занимаетъ приходскій священникъ Франціи и Англіи, едва ли не самое нормальное и самое полезное для воспитанія народа въ христіанскомъ духѣ. Здѣсь священникъ является не мѣняющимъ свой трудъ на плату, но свободнымъ учителемъ христіанской истины, проповѣдникомъ ученія о благодати спасе-

нія, которая раздается туне и — дѣтямъ, надеждѣ нашей, въ которыхъ мы постоянно чаемъ обновленія и возрожденія чело-вѣчества.

Позволяемъ себѣ, по поводу новаго закона начальнаго образованія въ Испаніи, сдѣлать еще одно замѣчаніе: этимъ закономъ поощряется учрежденіе школъ для маленькихъ дѣтей ниже шестилѣтняго возраста. Такія школы уже давно существуютъ въ Англии, онѣ всеобщы во Франціи; нѣсколько лѣтъ тому назадъ онѣ появились въ Испаніи и теперь распространяются все болѣе и болѣе. У насъ, сколько намъ извѣстно, подобныхъ школъ нѣтъ кажется и примѣровъ; между тѣмъ онѣ могли бы служить лучшимъ пособіемъ для распространенія начальнаго образованія и особенно основою для воспитанія дѣтей въ христіанскомъ духѣ. Школы эти вызваны потребностію дать пріютъ и присмотръ малолѣтнимъ дѣтямъ матерей, работающихъ на фабрикахъ и не имѣющихъ возможности ни брать ихъ на день съ собою на фабрики, ни оставить ихъ подъ чей-нибудь присмотръ. Практика показала, что ихъ можно съ пользою приложить къ дѣтямъ всего рабочаго низшаго класса городскихъ и сельскихъ жителей. Бѣдныя живущія своимъ трудомъ матери, какъ извѣстно, лишь только дѣти ихъ на ногахъ, бросаютъ ихъ, можно сказать, на произволъ судьбы, предоставляютъ имъ расти и развиваться какъ придется или, еще хуже, принимаясь за работу, оставляютъ ихъ подъ очень ненадежный присмотръ, гдѣ они развращаются съ самыхъ первыхъ лѣтъ. Дать подобнымъ дѣтямъ хорошій присмотръ, заронить въ ихъ сердца добрыя начала нравственности и поведенія, познакомить ихъ съ первыми и основными понятіями религіи — вотъ цѣль школъ для маленькихъ дѣтей. Это, пожалуй, собственно не школы, какъ мы привыкли понимать школу, разумѣя при этомъ непремѣнно книжное обученіе; трехлѣтнимъ и четырехлѣтнимъ дѣтямъ — это просто вынужденная обстоятельствами замѣна материнскаго присмотра и воспитанія дѣтей до начала ими школь-

наго обученія, или до тѣхъ поръ, пока они могутъ взяться за какую-нибудь работу. Въ Испаніи подобныя школы обыкновенно находятся на попеченіи жены сельскаго учителя, сестры или даже ключницы священника, или какой-нибудь степенной вдовы, или заноздавшей выдти замужъ дѣвицы, которая не хочетъ прожить даромъ свой вѣкъ. Въ назначенное для подобной школы мѣсто матери съ утра приводятъ своихъ маленькихъ дѣтей и оставляютъ ихъ тамъ до обѣда или до вечера, принося для нихъ нужный запасъ пищи для бѣднаго дитяти, кусокъ хлѣба или еще что-нибудь: здѣсь дѣти свободно предаются своимъ играмъ и забавамъ, но всегда подъ присмотромъ учительницы, которая въ играхъ и при играхъ учитъ ихъ опрятности, вѣжливости, справедливости въ отношеніи къ другимъ, а что всего важнѣе, учительница учитъ ихъ молитвамъ и сообщаетъ первыя понятія о Богѣ и святой вѣрѣ, такъ что большая часть дѣтей, еще не умѣя читать, уже знаютъ наизусть символъ вѣры, утреннія и вечернія молитвы и многое другое, чего у насъ не знаютъ и взрослые христіане. Въ испанскихъ подобныхъ школахъ учительница обыкновенно заставляетъ дѣтей за собою на распѣвъ и въ тактъ повторять слова молитвы, если только еще начинается изученіе молитвы, а иначе она заставляетъ говорить уже знающаго малютку, за которымъ повторяютъ всѣ другія. Кромѣ духовнаго приобрѣтенія, въ этомъ методѣ обученія есть и другія выводы: у дѣтей при этомъ речитативѣ подъ тактъ выправляется голосъ и развивается горло и грудь. На учрежденіе подобныхъ школъ мы желали бы обратить вниманіе нашихъ соотечественнцѣ....

Въ прошломъ письмѣ мы сообщали, что австрійскіи императоръ наконецъ далъ свою санкцію новымъ законамъ о свободѣ вѣроисповѣданій и гражданскомъ бракѣ, которыми само-собою долженъ быть уничтоженъ конкордаты Австріи съ папой. Римская курія только и ждала этого рѣшительнаго шага, чтобы выразить свое полнѣйшее неудо-

вольствіе. За нѣсколько дней до Петрова дня папа въ секретной консисторіи произнесъ аллокуцію, полную горькой жалобы на политику австрійскаго правительства. Аллокуція эта имѣеть то отличіе отъ подобныхъ же аллокуцій прошлаго года противъ Италіи и Россіи, что въ ней папа не поражаетъ австрійскаго императора своими анаемами, не ожесточенъ такъ, какъ это слышится въ аллокуціяхъ противъ Италіи и Россіи, но больше какъ-то элегически скорбитъ о потерѣ въ его лицѣ своего послѣдняго друга, представляя его жертвою его правительства. Но въ самой идеѣ этой аллокуціи нельзя не замѣтить поразительнаго сходства съ тѣмъ письмомъ папы къ австрійскому императору, которое въ свое время я сообщилъ читателямъ и которое было провозглашено подложнымъ. Это утверждаетъ насъ въ высказанной нами тогда догадкѣ, что это письмо едва ли не было пущено изъ Рима же и съ вѣдома римской куріи, чтобы понукать австрійскаго императора съ цѣлію отклонить его отъ санкціи сказанныхъ законовъ. Папскую аллокуцію мы имѣемъ теперь подъ руками. Вотъ наибольшее существенныя изъ нея мѣста, въ которыхъ всего яснѣе выражается отношеніе римской куріи къ австрійскому правительству. «Почтенные братья!» такъ начинается свою рѣчь папа. «Мы никогда не воображали, чтобы послѣ конвенціи, заключенной тринадцать лѣтъ тому назадъ между нами и императоромъ апостольскимъ королемъ Австріи къ величайшей радости всѣхъ благомыслящихъ людей, намъ пришлось скорбѣть о бѣдствіяхъ и серьезныхъ несчастіяхъ, которыя, по причинѣ махинацій злонамѣренныхъ людей, поражаютъ теперь и ставятъ въ плачевное положеніе католическую церковь въ австрійской имперіи. Конечно, враги нашей божественной религіи никогда не переставали въ своихъ усиліяхъ разрушить сказанную конвенцію и нанести наивозможно большій вредъ церкви, намъ и сему апостольскому престолу. Но вотъ 21 послѣдняго декабря австрійское правительство пропустило ненавистный законъ, который допускаетъ полную свободу мнѣ-

ній, свободу печати, всякой вѣры, — нужды нѣтъ, каково бы тамъ ни было это вѣрованіе или ученіе, который членамъ всякаго исповѣданія даетъ право съ дозволенія правительства учреждать публичныя школы и коллегіи, такъ что въ этомъ случаѣ уравниваются всѣ исповѣданія. При извѣстіи объ этомъ наша скорбь была безгранична, мы хотѣли было возвыситься противъ этого нашъ голосъ, но, чтобы представить доказательство нашего долготерпѣнія, мы тогда сочли болѣе благоразумнымъ хранить молчаніе, тѣмъ болѣе, мы надѣялись, что австрійское правительство, внявъ справедливымъ жалобамъ нашихъ почтенныхъ братьевъ, святыхъ прелатовъ Австріи, возвратится къ болѣе здоровымъ идеямъ и приметъ болѣе полезное рѣшеніе. Но наши надежды не оправдались. Въ самомъ дѣлѣ, тоже правительство 25 мая текущаго года пропустило другой законъ, который всѣхъ католическихъ подданныхъ имперіи обязываетъ, чтобы сыновья, родившіеся отъ смѣшаннаго брака, слѣдовали религіи отца, а дочери религіи матери; — который, кромѣ того, совершенно уничтожаетъ силу обѣщаній, данныхъ католической церкви брачующимися прежде совершенія смѣшаннаго брака; узаконяетъ отступничество какъ отъ мѣстной католической, такъ и вообще всякой другой христіанской религіи; уничтожаетъ всякую власть церкви надъ кладбищами и обязываетъ католиковъ допускать къ погребенію на своихъ кладбищахъ тѣла еретиковъ, если у послѣднихъ нѣтъ своихъ кладбищъ. Того же 25 мая то же правительство не задумалось провозгласить законъ о бракѣ, который окончательно разрываетъ обязательства, принятыя имъ по упомянутой конвенціи. Законъ этотъ возстановляетъ нѣкогда бывшіе законы Австріи, противные всѣмъ законамъ церкви, — гражданская власть теперь признаетъ законнымъ рѣшительно осужденный такъ называемый гражданскій бракъ, не обращая вниманія на основанія, по которымъ церковная власть какого-нибудь исповѣданія отказываетъ въ обрядахъ совершенія этого брака. Тоже правительство провозгласило законъ о воспитаніи, кото-

рый уничтожаетъ всякое вліяніе церкви на воспитаніе, представляя государству высшій надзоръ за воспитаніемъ, литературой и науками, какъ и инспекцію надъ школами,—который рѣшительно опредѣляетъ, что религіозное обученіе въ публичныхъ школахъ представляется самимъ членамъ каждаго отдѣльнаго исповѣданія, что каждое религіозное общество имѣетъ право открывать частныя или спеціальныя школы для дѣтей своей вѣры, что школы эти находятся подъ высшимъ надзоромъ государства и учебныя книги въ нихъ вводятся съ одобренія гражданской власти, съ тѣмъ только впрочемъ исключеніемъ, что книги для религіознаго обученія вводятся съ одобренія компетентной власти каждаго исповѣданія. Вы видите, поэтому, почтенные братья, какъ необходимо строго высказать наше неодобреніе и осудить эти ужасные законы, провозглашенные австрійскимъ правительствомъ,—законы, которые находятся въ рѣшительномъ противорѣчій съ доктринами католической религіи, съ ея почтенными правами, съ ея авторитетами и ея божественнымъ учрежденіемъ, съ нашею властію и властію сего апостольскаго престола, равно какъ и съ упомянутымъ нашимъ конкордатомъ и съ самыми естественными правами. Въ силу врученнаго намъ Господомъ Иисусомъ Христомъ попеченія надъ всѣми церквами, мы возвышаемъ нашъ голосъ въ этомъ почтеннѣйшемъ собраніи, не одобряемъ и осуждаемъ нашу апостольскою властію изчисленные нами законы, какъ вообще, такъ и въ частности. Въ силу той же принадлежащей намъ власти мы объявляемъ опредѣленія этихъ законовъ ничтожными и безсильными, какъ въ самѣхъ себѣ, такъ и въ ихъ дѣйствіи, теперь и на будущее время.» Виновникамъ этихъ законовъ, преимущественно католикамъ, которые осмѣлились составить, предложить или принять эти законы, папа напоминаетъ, что они *ipso facto* отлучены отъ церкви. Въ заключеніе онъ хвалитъ энергію, съ которой австрійскіе епископы защищали и защищаютъ конкордатъ и призываетъ къ тому же энергическому противленію новымъ мѣрамъ епископовъ Венгріи.

Многіе австрійскіе епископы, по поводу этой аллокуціи, уже высказались въ циркулярахъ къ своему клиру жестокими противниками правительственныхъ распоряженій. Таковъ епископъ Брюнна, таковъ же архіепископъ Ольмутца, ландграфъ фонъ-Фюрстенбергъ. Циркуляръ послѣдняго особенно характеристиченъ. Вотъ что напримѣръ онъ говоритъ своему клиру: «гражданскаго брака и гражданскихъ трибуналовъ для рѣшенія брачныхъ вопросовъ церковь признать не можетъ. На католиковъ, вступившихъ въ гражданскій бракъ и упорно держащихся его, нужно смотрѣть, какъ на публично и завѣдомо впадшихъ въ смертный грѣхъ, а по отношенію къ таинствамъ ихъ нужно считать за блудодѣйствующихъ; если они не раскаются и не дадутъ должнаго удовлетворенія, имъ должно отказывать въ таинствахъ и въ христіанскомъ погребеніи. Если потребуютъ погребенія на церковномъ кладбищѣ для лица, которому не можетъ быть дано христіанское погребеніе, священникъ, опираясь на церковный законъ, долженъ запереть кладбище и взять къ себѣ ключъ. Если несмотря на это ворота будутъ отворены, священникъ торжественно долженъ протестовать противъ этого и дать знать объ этомъ своему начальству. Если и несмотря на это, трупъ будетъ все-таки погребенъ и такимъ образомъ церковное кладбище осквернено, священникъ не долженъ входить на него и вообще клиръ самыя католическія погребальныя процессіи долженъ сопровождать не далѣе, какъ только до воротъ кладбища и никакъ не входить во дворъ, пока кладбище не будетъ освящено снова». Не знаемъ, на сколько удастся этой аллокуціи поднять австрійскихъ католиковъ противъ правительственныхъ распоряженій; но то несомѣнно, что несмотря на видимо равнодушный пріемъ этой аллокуціи правительствомъ, послѣднее не можетъ не придавать ей значенія. По крайней мѣрѣ говорятъ, что теперъ при каждомъ католическомъ проповѣдникѣ въ Австріи приставленъ полицейскій чиновникъ, который долженъ заставлять молчать всякаго смѣльчака. Изъ Триеста до-

ходить извѣстія, что тамъ уже были, не обошедшіяся безъ крови, манифестаціи противъ папской аллокуціи; пожалуй не долго придется ждать и другихъ манифестацій въ пользу аллокуціи. То кажется несомнѣнно, что большинство католиковъ Австріи противно новымъ законамъ и аллокуція папы едва ли не послужитъ для нихъ подстрекательной прокламаціей.

30 іюня въ Римѣ въ атриумѣ Ватиканской Базилики была провозглашена папская булла, созывающая къ 8 декабря—празднику *Immaculata Conception* — 1869 года на вселенскій соборъ всѣхъ епископовъ католической церкви. Церемонію провозглашенія составлялъ соборъ такъ-называемыхъ апостольскихъ протонотаріевъ въ сопровожденіи папскаго камергера и апостольскихъ герольдовъ. Одинъ изъ протонотаріевъ взошелъ на каеэдру, воздвигнутую близъ большой рѣшетки Базилики, и, когда его товарищи сѣли вокругъ, послѣ раздавагося трубнаго звука, началъ чтеніе папской созывательной буллы, двѣ копіи которой герольды тотчасъ же прибили къ двумъ колоннамъ главнаго входа. О папской буллѣ скажемъ въ слѣдующій разъ.

Торжество открытія памятника Лютеру въ Вормсѣ совершилось 24 іюня. На немъ присутствовали короли прусскій и виртембергскій. Англійская королева Викторія прислала прусскому королю слѣдующую телеграмму: «прошу выразить комитету воздвиженія памятника Лютеру мое сердечное поздравленіе съ успѣшнымъ окончаніемъ его предпріятія. Протестантская Англія сердечно сочувствуетъ этому торжеству, которое соединяетъ протестантскихъ государей и народы Германіи!» Замѣчательно, что три четверти народонаселенія Вормса теперь католики. Не знаемъ, оправдаются ли надежды германскихъ лютеранъ и протестантовъ оживить и объединить этимъ торжествомъ весь протестантскій міръ. Но то вѣрно, что прусское правительство не перестаетъ въ своихъ усиліяхъ сдѣлать изъ протестантизма государственную и національную церковь. Въ Люксембургѣ, до вступленія въ него два года тому назадъ

прусскаго гарнизона, не было протестантской церкви, ни пастора. Гарнизонъ вышелъ оттуда, и католическій епископъ Люксембурга употреблялъ всѣ усилія, чтобы тамъ не осталось и протестантскаго пастора; но благодаря прусскому вліанію и назначенному прусскимъ правительствомъ обезпеченію, тамъ теперь есть пасторъ и храмъ для незначительнаго числа протестантскихъ жителей. Въ Мадритъ при прусскомъ посольствѣ три года тому назадъ явился протестантскій пасторъ, впрочемъ итъ французовъ; съ нынѣшняго сентября мѣсяца тамъ будетъ другой пасторъ изъ нѣмцевъ, щедро обезпеченный прусскимъ правительствомъ и будетъ совершать богослуженіе на нѣмецкомъ языкѣ для протестантовъ-нѣмцевъ, какъ прежній будетъ совершать его на французскомъ для протестантовъ-французовъ и швейцарцевъ.

Въ Англіи билль объ уничтоженіи характера господствующаго исповѣданія англиканской церкви въ Ирландіи и объ отобраніи у ней имѣній, перенесенный изъ палаты общинъ въ палату лордовъ, былъ отвергнутъ. Этого и слѣдовало ожидать: духъ традиціи гораздо сильнѣе въ членахъ родовой аристократіи, чѣмъ въ постоянно возобновляющихся и принадлежащихъ по большей части къ среднему сословію членахъ палаты общинъ. Но этимъ вопросъ объ англиканской церкви еще не рѣшается: онъ только откладывается и можетъ быть на очень короткое время, Нынѣшнюю осень должны происходить всеобщіе выборы членовъ въ палату общинъ и никто не думаетъ, чтобы большинство ихъ было выбрано изъ сторонниковъ министерства.

Весьма важны слухи объ обращеніи въ католичество извѣстнаго доктора Пьюзея и епископа города Салисбюри. Слухи эти еще требуютъ подтвержденія. Но если они подтвердятся, англиканской церкви въ самой Англіи грозитъ большая опасность. Уже и теперь католическая церковь покрываетъ какъ бы сътыю своими церквами и епископіями всю Англію; она уже насчитываетъ многихъ замѣчательныхъ сво-

ихъ послѣдователей изъ той партіи, во главѣ которой стоитъ Пьюзей. Если дѣйствительно случится переходъ доктора Пьюзея въ католичество, онъ едва ли не увлечетъ за собою всѣхъ пьюзеистовъ.

Испанскія газеты говорятъ объ изданіи іезуитами въ Парижѣ сочиненія въ цѣлыхъ трехъ томахъ по поводу предстоящаго собора. Въ то же время будто бы французское правительство поручило парижскому архіепископу написать отзывъ о предстоящемъ соборѣ въ духѣ идей галликанской церкви, каковой отзывъ правительство возьметъ для себя за руководство въ отношеніи къ предстоящему собору.

Свящ. К. Кустодіевъ.

ПАПСКОЕ ПОСЛАНІЕ

КЪ ВОСТОЧНЫМЪ ЕПИСКОПАМЪ.

Римскій папа вновь обращается къ восточной Церкви съ приглашеніемъ къ соединенію. 8-го сентября въ Римѣ опубликовано *Апостолическое посланіе ко всѣмъ епископамъ восточнаго обряда, не находящимся въ общеніи съ апостольскимъ престоломъ*, въ которомъ они приглашаются къ участию въ созываемомъ папою *вселенскомъ соборѣ* — подобно тому, какъ восточные епископы участвовали нѣкогда на ліонскомъ и флорентійскомъ соборахъ.— Православная восточная Церковь всегда желала и желаетъ единенія христіанскаго. Во всякомъ православномъ храмѣ на всякомъ церковномъ богослуженіи въ слухъ всѣхъ вѣрующихъ возглашается молитва—о мирѣ всего міра, благостояніи святыхъ Божіихъ церквей и

соединеніи всѣхъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ въ православной Церкви издавна утвердилось, и неоднократно опытами подтверждено было то убѣжденіе, что такое великое дѣло, какъ соединеніе церквей, съ помощію Божіею можетъ совершиться только тогда, когда по крайней мѣрѣ съ той и другой изъ раздѣленныхъ сторонъ будетъ искренняя готовность и расположеніе къ соединенію. Для этого нужно прежде всего, чтобы были безпристрастно выяснены и устранены самыя причины, положившія начало несчастному разрыву и поддерживающія его, — чтобы было восстановлено единство убѣжденій во всѣхъ существенныхъ предметахъ вѣры, и братскія свободныя и равноправныя отношенія между двумя великими церквями. А для этого въ свою очередь нужно, чтобы римскіе папы отказались отъ своихъ притязаній властвовать во всемъ христіанскомъ мірѣ и въ восточныхъ церквяхъ, — чтобы римская церковь перестала высокоумно относиться къ восточной Церкви, и признала въ ней сестру свою — не заблудшую, а сохранившую въ цѣлости и чистотѣ священный залогъ вѣры, чтобы напротивъ въ римской церкви оставлены были тѣ отступленія отъ древнихъ преданій и прибавленія къ нимъ въ догматахъ вѣры и св. таинствахъ, которыя введены римскою церковію произвольно безъ согласія и совѣта съ восточными церквями, и которыя нарушили единство убѣжденій въ христіанскомъ мірѣ. Безъ этого соединеніе церквей не можетъ состояться; при разногласіи въ убѣжденіяхъ одинъ наружный миръ и союзъ между церквями, еслибы и могъ быть достигнутъ какими-либо искусственными средствами, съ той и другой стороны показывалъ бы только предосудительное равнодушіе къ истинѣ. Такой союзъ во всякомъ случаѣ не могъ бы быть проченъ. Такое примиреніе было бы не искреннимъ примиреніемъ, а фальшивою сдѣлкой. Такія сдѣлки не должны имѣть мѣста въ дѣлахъ вѣры, несообразны съ достоинствомъ церквей, и въ результатахъ своихъ не столько могутъ принести пользы, сколько вреда; вмѣсто желаемого мира, они могутъ подать поводъ къ новымъ недоразумѣніямъ и пререканіямъ, какъ показываютъ это печальные примѣры ліонскаго и флорентійскаго соборовъ, о которыхъ папа (не со- вѣтъ вмѣстѣ) упоминаетъ въ своемъ посланіи.

Къ сожалѣнію въ римской церкви, хотя неоднократно можетъ

быть возбуждалось искреннее желаніе соединенія церквей, никогда не могли или не хотѣли правильно уяснить самый вопросъ о соединеніи. Какъ во многомъ другомъ, такъ и въ отношеніи къ этому вопросу высказалось обычное римскому христіанству слишкомъ вѣдшее матеріальное пониманіе дѣла. Въ Римѣ всегда заботятся преимущественно о наружномъ союзѣ, о вѣдшемъ единеніи церквей; на внутреннія разногласія самыхъ убѣжденныхъ церковныхъ мало обращаютъ вниманія, — ихъ какъ будто стараются обходить въ вопросѣ о соединеніи церквей. Сами не будучи въ состояніи сознаться въ своихъ ошибкахъ, и отказаться отъ нихъ, тамъ пожалуй не станутъ много спорить и противъ убѣжденныхъ восточной Церкви, и готовы будутъ уступить ей неприкосновенность ея догматовъ и обрядовъ — по крайней мѣрѣ до времени (по времени римская церковь всегда надѣется и старается у каждаго народа вступающаго въ союзъ съ нею мало по малу искоренить всѣ тѣ мнѣнія и обычаи, которые не согласны съ ея мнѣніями и обычаями, и которыя на первыхъ порахъ она обѣщаетъ оставлять *неприкосновенными*). Но если бы и были въ подобномъ случаѣ вполне надежны обѣщанія и уступки римской церкви, восточная Церковь никогда бы не захотѣла принять ихъ, какъ только уступку; ей не снисхожденіе къ истинѣ нужно, а признаніе истины; она дорожитъ своими убѣжденіями не потому только, что они *ея давнія* убѣжденія — не по преданію и по привычкѣ, а потому что она признаетъ ихъ истинными убѣжденіями. Соглашаясь на уступки въ существенныхъ предметахъ вѣры, въ Римѣ, когда начинаютъ говорить о соединеніи, всегда твердо стоять только на одномъ, чтобы всѣ церкви подчинились римской церкви, чтобы всѣ епископы признали папу своимъ главою. Но это уже въ сущности не примиреніе, не союзъ равныхъ съ равнымъ, а подчиненіе всѣхъ одному. Восточная церковь конечно никогда не захочетъ вступать въ союзъ съ западною на такихъ условіяхъ. Ей дороги ея права, ея самостоятельность, какъ даръ Божьяго милосердія и благодати; еще же—какъ залогъ будущаго истиннаго *единства* церквей, а не ложной *унии*, обычной латинству,—единства несомнѣнно обѣщаннаго церкви ея Господомъ и Единою ея Главою. Она всегда отстаивала и умѣла отстоять сокровище своей свободы во времена самыхъ тяжелыхъ для нея, и са-

мыя благопріятныя для Рима. Ужели же можно ожидать, чтобы она согласилась отдать его, или предать его Риму въ лучшее время, когда ей открываются уже знаменія свѣтлыхъ надеждъ въ будущемъ, а Римъ самъ изживаетъ едва ли не послѣднія остатки своего прежняго величія? .

Папа Пій IX второй разъ обращается къ восточнымъ епископамъ съ приглашеніемъ къ соединенію, и какъ въ первомъ своемъ посланіи (въ 1848 году), такъ и теперь остается вполнѣ вѣрнымъ своимъ предшественникамъ: Григорію X-му, Евгенію IV-му и другимъ, т.-е. въ сущности онъ приглашаетъ восточныхъ епископовъ не къ соединенію — не къ примиренію, а къ подчиненію. Онъ обращается къ нимъ не какъ равный къ равнымъ, не какъ братъ къ братьямъ, по искренней потребности или нуждѣ въ общеніи съ ними, а какъ верховный пастырь надъ всѣми пастырями, какъ глава христіанскаго міра, *въ силу права дарованнаго ему Богомъ, считающій себя обязаннымъ заботиться о всѣхъ своихъ подданныхъ, даже и о тѣхъ, которые во все не признаютъ себя его подданными, и не признаютъ за нимъ никакихъ особенныхъ правъ, кромѣ общихъ правъ епископскихъ.* Онъ далекъ отъ мысли считать себя виновнымъ въ существовавшемъ доселѣ разрывѣ; онъ не признаетъ за собою никакой вины предъ ними, напротивъ ихъ считаетъ виновными во всемъ—ихъ признаетъ единственными виновниками разрыва. Онъ скорбитъ и сокрушается о томъ, что они находятся въ отчужденіи отъ него, не потому, чтобы онъ самъ чувствовалъ потребность въ общеніи съ ними, а потому, что они по его мнѣнію погибаютъ внѣ общенія съ нимъ. Подъ выраженіями сочувствія и заботливости о нихъ онъ не считаетъ нужнымъ скрывать самаго высокоумѣрнаго пренебреженія къ нимъ, прямо въ самомъ примирительномъ своемъ посланіи высказывая имъ, что они по *нечестивымъ ухищреніямъ и кознямъ діавола къ великой печали его отеческаго сердца, пребываютъ удаленными и отторгнутыми отъ общенія съ святою римскою церковью, распространяемою во всей вселенной.* Онъ приглашаетъ этихъ несчастныхъ обратиться къ единому твердому и непоколебимому камню, на коемъ Спаситель утвердилъ церковь, обратиться къ средоточію католической истины и единства, т.-е. признать за римскою кафедрою тѣ притязанія, которыхъ никогда не хотѣла признать за

нею восточная Церковь, и которыя всегда были главною причиною разрыва. Онъ не обращаетъ никакого вниманія на то, что восточные христіане совсѣмъ не такъ думаютъ о его правахъ, какъ онъ самъ думаетъ, и что ему поэтому неумѣстно было бы начинать рѣчь о нихъ, приглашая ихъ на миръ. Онъ не чувствуетъ даже того, какъ не умѣстно въ призывномъ посланіи къ восточной церкви торжественное упоминаніе о праздникѣ Безгрѣшнаго Зачатія—символѣ новоизмышленнаго римскаго догмата. Удивительно ли послѣ всего этого, что это новое обращеніе папы къ восточнымъ епископамъ, подобно его прежнему посланію къ нимъ, не будетъ имѣть *такого столь пламенно желаемого имъ успѣха*, какого онъ ожидаетъ,—если только искренно папа ожидаетъ отъ него какого-нибудь успѣха. А можетъ быть ему просто хочется показать своимъ западнымъ противникамъ, что онъ при всѣхъ своихъ затруднительныхъ обстоятельствахъ, при всемъ ослабленіи своего вліянія, не упадаетъ духомъ, не отказывается отъ прежнихъ папскихъ притязаній, — что онъ признаетъ себя главою не только западной, но и восточной церкви, также какъ признаетъ за собою права, подобно предшественникамъ своимъ, созывать вселенскіе соборы, объявлять новые догматы вѣры, налагать проклятія, и отлученія на государей и т. д., чему однакожъ на самомъ западѣ Европы придается весьма мало значенія въ настоящее время.

Не знаемъ, будетъ ли нарочитый отвѣтъ отъ восточныхъ епископовъ на посланіе папы. Отвѣтъ на папское посланіе 1848 года, въ существѣ своемъ, есть отвѣтъ и на настоящее его письмо. Впрочемъ, особенность обстоятельства — призывъ къ *вселенскому собору*, можетъ быть требуетъ и нарочитаго отвѣта, во имя Истины и Любви Церкви. Но сущность отвѣта Церкви на папскія притязанія въ 1868 г. не можетъ быть иная, нежели какова сущность соборнаго посланія восточныхъ патріарховъ папѣ на его посланіе 1848 года.

Вотъ русскій переводъ настоящаго папскаго посланія къ епископамъ восточной Церкви:

«ШІЙ ІХ, ПАПА.»

«Поставленные неисповѣдимыми путями Божественнаго Провидѣнія, и безъ всякихъ заслугъ съ нашей стороны, на сей высокій престолъ, въ качествѣ преемника святаго первоапостола, который, «въ силу права, дарованнаго ему Богомъ», есть «твердый и непоколебимый камень, на коемъ Спаситель утвердилъ Свою церковь» (*), и вынуждаемые заботами о выполненіи возложенной на насъ обязанности, мы пламенно желаемъ и стараемся распространить наши попеченія на всѣхъ тѣхъ, кои на всѣхъ пунктахъ земнаго шара носятъ названіе христіанъ, и соединить ихъ всѣхъ въ объятія нашей отеческой любви. Великою опасностію для души нашей было бы, еслибы мы пренебрегли какою-либо частію сего рода христіанскаго, который будучи искупленъ драгоцѣнною кровію Спасителя нашего и святыми водами крещенія присоединенъ къ стаду Господню, имѣеть право на всю нашу бдительность. Итакъ, обязанные непрерывно устремлять всѣ наши помыслы и попеченія ко спасенію всѣхъ тѣхъ, кои признають Христа Иисуса и поклоняются Ему, мы обращаемъ наши очи и отцовское сердце къ симъ церквамъ, которыя, бывъ нѣкогда связаны съ апостольскимъ престоломъ узами единства, столь процвѣтали славой святости и божественнаго знанія и производили плоды столь обильные во славу Бога и для спасенія душъ и которыя нынѣ нечестивыми ухищреніями и кознями того, кто совершилъ въ самомъ небѣ первый расколъ, находятся, къ великой печали нашей, удаленными и отторгнутыми отъ общенія съ сею святою римскою церковью, распространенною по всей вселенной.

«Итакъ, вслѣдствіе этого, съ самаго начала нашего первосвященства, мы обращались къ вамъ со всею горячностью нашего сердца съ словами мира и любви. И хотя эти слова вовсе не имѣли столь пламенно желаемого нами успѣха, мы, однакоже, никогда не теряли надежды, что наши смиренныя теплыя мольбы

(*) S. Greg. Nissen. *Laudatio altera S. Steph. Protomart.* ap. Galland. VI. 600.

будутъ когда-либо благопріятно приняты безконечнымъ милосердіемъ и благостію Виновника спасенія и мира, «Который принесъ на землю спасеніе и приидя съ небесъ, засвидѣтельствовалъ, какъ Ему пріятенъ миръ и какъ Онъ долженъ быть пріятенъ всѣмъ, ибо Онъ съ самаго Своего рожденія возвѣстилъ его людямъ благоволенія чрезъ посредство ангеловъ, а живя съ этими самыми людьми, поучалъ ихъ миру Своими словами и Своимъ примѣромъ» (*).

«Поэтому, такъ какъ недавно, по совѣту нашихъ многочтимыхъ братьевъ, святой римской церкви кардиналовъ, мы указали и созвали вселенскій соборъ, который долженъ открыться 8 декабря въ день праздника безгрѣшнаго зачатія Пресвятыя Дѣвы Маріи, Матери Господа, то мы обращаемъ къ вамъ снова наши слова и со всею ревностію, какую можемъ приложить, закликаемъ, приглашаемъ и умоляемъ васъ, чтобы вы прибыли на это общее собраніе, подобно тому, какъ ваши предки являлись на второй Лионскій соборъ, при блаженномъ Григоріи X, нашемъ предшественникѣ многочтимой памяти, и на Флорентійскій соборъ, созванный Евгеніемъ IV, также нашимъ предшественникомъ благословенной памяти, дабы, возобновивъ законы древняго благосердія и возстановивъ въ силѣ миръ нашихъ отцовъ, этотъ небесный и спасительный даръ Іисуса Христа, плоды кого нами утрачены отъ времени (**), мы увидѣли наконецъ, послѣ долгой и грустной эпохи скорби, когда господствовалъ мракъ раздора, восходъ блестящей и чистой зари того союза, къ которому обращены наши желанія (***)».

«Да будетъ это счастливымъ плодомъ благословенія, коими Христосъ Іисусъ, нашъ общій Господь и Искупитель, утѣшаетъ въ сіи злосчастныя времена свою возлюбленную и непорочную невѣсту, католическую церковь, да усладитъ Онъ также ея скорбь и да осушитъ ея слезы, дабы, по прекращеніи всѣхъ раздоровъ, прежде несогласные голоса соединились въ полномъ единствѣ»

(*) Epist. B. Greg. ad Michælem Palæologum Græc. Imper. die 24 octobris an. 1272.

(**) Epist. LXX, al. CCXX S. Basili Magni ad S. Damasum Papam.

(***) Defin. S. Œcœm. Synodi Florent. in Bulla Eugenii IV *Lætentur Cœli*.

духа для прославленія Бога, Который не желаетъ расколѣвъ въ средѣ насъ, но Который, словами Апостола, предписалъ намъ имѣть едино слово и едину мысль. Да будутъ непрестанно воздаваться безсмертныя благодаренія Отцу милосердія всѣми святыми, особенно же славными древними Отцами и Учителями восточныхъ церквей, когда, съ высоты небесъ, они увидятъ возставленнымъ и снова утвержденнымъ союзъ съ симъ апостольскимъ престоломъ, средоточіемъ католической истины и единства, тотъ союзъ, который они сами, во время своей земной жизни, усиливались всѣми заботами и неутомимыми трудами поддерживать, и каждый день все болѣе утверждать какъ поученіемъ такъ и примѣромъ, ибо Духъ Святой наполнилъ ихъ сердца любовью къ Тому, Кто ниспровергъ средостѣніе отчужденія, Кто все примирилъ и успокоилъ Своею кровію, Кто желалъ, чтобъ отличительнымъ знакомъ Его учениковъ было единство и Кто обращался къ Своему Отцу съ молитвой: *Да будутъ все едино, какъ и Мы едино есмы.*

«Дано въ Римѣ, при Св. Петрѣ, 8 сентября 1868 года, въ лѣто нашего первосвященства двадцать третье».

ЗАМѢТКИ ПРАВОСЛАВНАГО ОБОЗРѢНІЯ.

СЕНТЯБРЬ.

1868.

СОДЕРЖАНІЕ: Московское Общество любителей духовнаго просвѣщенія. — Нѣсколько словъ по поводу статьи: „Изъ прошлаго.“ — *ва.* — Библиографія: Книги иностранцевъ о русской церкви. *С. К—ва.* — Разныя извѣстія. — Пятый годъ Попечительнаго приходскаго Совѣта при московской Воскресенской на Остоженкѣ церкви. •

МОСКОВСКОЕ ОБЩЕСТВО ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

17 сентября московское Общество любителей духовнаго просвѣщенія праздновало свою пятую годовщину. На бывшемъ въ этотъ день собраніи прочитанъ *Отчетъ* о дѣятельности Общества. Воспоминаніе о потерѣ, понесенной въ минувшемъ году Обществомъ въ лицѣ покойнаго попечителя его митрополита Филарета, дало поводъ и удобство обозрѣть въ *Отчетъ* дѣятельность Общества за пять лѣтъ его существованія. Желая познакомить читателей съ этимъ Обществомъ, мы предлагаемъ извлеченіе изъ его отчета.

Одновременно съ открытіемъ Общества въ 1863 году принято было Обществомъ издавать, въ видѣ сборниковъ, труды членовъ подъ именемъ *Чтеній* въ Обществѣ... Здѣсь предположено помѣщать все, что найдено будетъ достойнымъ вниманія изъ читаемыхъ въ собраніяхъ Общества статей, — поэтому опредѣленной программы для *Чтеній* не принято: въ нихъ должна сказываться дѣятельность членовъ, поскольку каждый занятъ болѣе или менѣе интересующими его предметами. Составъ изданія ограничивается только свойствомъ содержанія: статьи должны касаться предметовъ православной вѣры, церкви и христіанской жизни. Сроковъ для выхода *Чтеній* сначала также не было принято: всего издано доселѣ *пять выпусковъ*. Но на будущее время Общество рѣшается сдѣлать свое изданіемъ *періодическимъ*. Съ 1869 года положено дѣлать четыре выпуска *Чтеній* въ годъ, полагая на каждый выпускъ не менѣе десяти печатныхъ листовъ. При такихъ условіяхъ изданія, дѣятельность членовъ несомнѣнно

должна усилиться и, намъ кажется, становится уже возможною и какая нибудь программа. Въ *Отчетъ* заявлено, что кромѣ матеріаловъ для біографіи митрополита Филарета, въ *Чтеніяхъ* будетъ помѣщаться *Исторія московскаго спархіального управленія съ 1721 по 1821 г.*, составленная на основаніи неизданныхъ матеріаловъ, хранящихся въ архивѣ моск. духовной консисторіи дѣйств. членомъ Общества Н. П. Розонымъ.

Желая по мѣрѣ средствъ содѣйствовать распространенію духовнаго просвѣщенія, Общество вообще принимаетъ на себя дѣятельность *издательскую*. Ко дню юбилея покойнаго своего попечителя, оно напечатало новымъ изданіемъ сдѣлавшееся рѣдкостью его сочиненіе: «Записки на книгу Бытія.» Издало потомъ изъ записокъ покойнаго профессора моск. духовной академіи прот. Ѳ. А. Голубинскаго «Умозрительное богословіе» и надѣется со временемъ напечатать другія его философскія лекціи и все, что осталось послѣ него въ запискахъ его слушателей. Напечатана еще отъ Общества вторымъ изданіемъ назидательная, переводная, книжка: «Утѣшеніе и совѣты опытности скорбящимъ.»

Принимая отъ своихъ членовъ готовые труды, посвященные разнообразнымъ предметамъ духовной науки и литературы, Общество сознавало необходимость и самодѣятельно выступить на поприще духовнаго просвѣщенія. Настоятельною современною потребностью, которой должно послужить Общество, признано было *народное образованіе*, основанное на религіозно-нравственныхъ началахъ. Еще въ 1-й книжкѣ *Чтеній* напечатана была статья, посвященная обсужденію способовъ, какими духовенство могло бы выполнить лежащую на немъ задачу по дѣлу народнаго образованія. Въ другихъ выпускахъ напечатанъ былъ списокъ книгъ, признанныхъ Обществомъ пригодными для народа и рекомендуемыхъ духовенству въ руководство. Затѣмъ явилась мысль о повременномъ изданіи для народа. Составлена была программа такого изданія и представлена попечителю. Въ *Отчетъ* говорится, что покойный попечитель «одобрилъ программу, совѣтовалъ сократить ее и представить ему нѣкоторыя изъ тѣхъ статей, которыя предполагаются къ помѣщенію въ народномъ изданіи. Просмотрѣвши представленныя сочиненія, онъ совѣтовалъ Обществу не обявываться ежемѣсячно-срочнымъ изданіемъ, а время отъ времени печатать отдѣльныя брошюры, или сборники для

народа.» Для достиженія этой цѣли Общество рѣшилось выйти на путь практической дѣятельности. Разсужденія о народномъ образованіи привели его къ убѣжденію въ «неудовлетворительности церковной проповѣди и въ необходимости перенести проповѣдь изъ отвлеченной области въ среду общественную и жизненную; призвано за необходимое войти членамъ Общества въ непосредственное соотношеніе съ народомъ, поучиться самимъ говорить съ нимъ, открыть воскресныя бесѣды съ народомъ — или въ церквахъ, но не въ положенное по уставу время, или въ частныхъ помѣщеніяхъ, въ церковно-приходскихъ училищахъ, въ домахъ причта, или прихожанъ смотря по удобству. Общество предполагало открыть воскресныя бесѣды одновременно въ нѣсколькихъ мѣстностяхъ города чрезъ своихъ членовъ, избравъ для сего въ каждой мѣстности болѣе или менѣе центральные приходы, преимущественно расположенные на городскихъ площадяхъ и рынкахъ. Покойный попечитель, благословляя такую ревность пастырскаго долга, совѣтовалъ до времени сосредоточить проповѣдничество въ зданіи епархіальной библіотеки, не препятствуя членамъ открывать современемъ подобныя собесѣдованія и въ другихъ мѣстахъ, бесѣды же въ епархіальной библіотекѣ должны были послужить опытомъ и образцомъ для другихъ. Предположенныя бесѣды открыты были въ епарх. библіотекѣ 26 іюня 1866 г. Время назначено было — отъ 3 часовъ пополудни лѣтомъ и отъ 10 часовъ утра зимою. Время это оказалось однакожь не совсѣмъ удобнымъ для народа: первыя бесѣды посѣщали не болѣе 30 человѣкъ. Но когда собесѣдованія начали происходить отъ 10 часовъ утра, на первый же разъ явилось слушателей всѣхъ состояній и возрастовъ обоего пола болѣе 100 человѣкъ и потомъ число слушателей постепенно возростая доходило до 200 человѣкъ. Болѣе не могла вмѣщать зала, въ которой происходили бесѣды, и нѣкоторымъ приходилось уходить за недостаткомъ мѣста. Между посѣтителемъ довольно бывало старообрядцевъ. Чтобы бесѣды заключали въ себѣ нѣчто стройное и цѣльное, для сего составлена программа воскресныхъ бесѣдъ и одобрена Обществомъ къ руководству членамъ принимающимъ на себя дѣло собесѣдованія; указаны и пособія для веденія бесѣдъ. Эта практическая дѣятельность представила возможность начать и предположенное изданіе для народа. Положено издавать не въ срочное

время, выпусками, отдѣльные книжки, или брошюры религіозно-нравственнаго содержанія, доступныя по цѣнѣ всякому, подъ названіемъ *Воскресныя Бесѣды*. Первый выпускъ напечатанъ. Въ распоряженіи Общества имѣются еще статьи назначенныя для народа, которыя составятъ содержаніе послѣдующихъ выпусковъ.

Въ послѣднее время Общество признало необходимымъ основать изданіе, имѣющее характеръ *газеты*, поставляя его задачей—проведеніе въ жизнь религіозно-нравственныхъ началъ и обсужденіе явленій современной дѣйствительности съ точки зрѣнія православной церквп. Цѣль Общества—дать духовенству московской епархіи собственный печатный органъ, чрезъ который оно могло бы своевременно выражать свою дѣятельность. Программа такого изданія подъ именемъ *Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостей* уже одобрена московскимъ архипастыремъ и представлена имъ на разсмотрѣніе и утвержденіе св. Синода. Изданіе предполагается начать съ 1 января 1869 г.; оно будетъ выходить еженедѣльно въ размѣрѣ отъ одного до двухъ печатныхъ листовъ, въ 4-ю долю листа. Въ программѣ поставлены три главные отдѣла: 1) официальная часть, 2) епархіальная статистика, и 3) современное обозрѣніе. При обязательной для церквей московской епархіи подпискѣ на изданіе, которымъ имѣется въ виду замѣнить рассылку причтамъ начальственныхъ распоряженій, подписная цѣна предполагается 3 р. с. По утвержденіи программы, Общество, конечно, не замедлитъ обнародовать ее и ближе объяснить духовенству свои виды и намѣренія.

Займствуемъ изъ *Отчета* свѣдѣнія объ *Епархіальной Библіотекѣ*, учрежденной Обществомъ. Библіотека составилась преимущественно изъ книгъ, пожертвованныхъ лицами разныхъ званій и состояній, особенно же духовенствомъ. Вновь выходящія сочиненія на русскомъ и иностранныхъ языкахъ пріобрѣтаются покупкою на средства Общества. Въ числѣ пожертвованій на первомъ мѣстѣ стоитъ драгоцѣнное по рѣдкости и ученому характеру изданіе Синайской Библіи Тишендорфа, присланное въ даръ Обществу для епарх. библіотеки Государемъ Императоромъ. Другіе жертвователи, обогатившіе библіотеку рѣдкими и цѣнными книгами, были: митрополитъ Филаретъ, пожертвовавшій (кромя многихъ другихъ книгъ) *Bibliotheca Patrum*; протоіерей А. И. Невоструевъ, передавшій въ собственность Общества полный *Cursus*

Patrologiae Минье, прот. I. Л. Янышевъ, высылающій по мѣрѣ выхода Acla Sanctorum, председатель Общества архим. Іаковъ, профессоръ К. П. Невоструевъ, протоіереи П. М. Терновскій и К. П. Успенскій, А. Г. Левенталь, В. Г. Примѣровъ. Поступили еще цѣлмя бібліотеки послѣ преосвященнаго Моисея и профессора Спасскаго. Въ настоящее время въ бібліотекѣ находится пожертвованныхъ книгъ 3123 въ 3782 томахъ, приобретенныхъ покупкою 363. Изъ дублетовъ Общество нашло возможнымъ сдѣлать пожертванія въ симбирскую семинарію и волоколамское духовное училище. По отдѣламъ бібліотека распредѣляется такъ: по Священному Писанію, со включеніемъ конкорданцій, парафразовъ и сводовъ, апокрифовъ, филологическихъ и критическихъ изслѣдованій библейскаго текста и канона 118 №№ въ 140 томахъ; изданій отневъ церкви—131 въ 437 томахъ; по истолкованію Св. Писанія—124 соч. въ 163 т.; по богословію—237 въ 264 т.; по богослуженію 90 сочиненій въ 113 т.; по церковному краснорѣчію—263 въ 347 т.; духовно-нравственныхъ сочиненій 314 въ 360 т.; философскихъ сочиненій 149 въ 176 т.; по законодательству и законовѣднію 47 въ 62 т.; по церковной исторіи—538 въ 681 т.; по гражданской исторіи 197 въ 234 т.; по географіи, этнографіи, статистикѣ и путешествіямъ—116 въ 155 т.; по математикѣ и естественнымъ наукамъ, сельскому хозяйству, промышленности, технологіи и медицинѣ—197 въ 317 т.; по словесности, бібліографіи, палеографіи, языковеденію и педагогикѣ—417 въ 527 т.

Сверхъ того бібліотека имѣетъ довольно значительное отдѣленіе рукописей и старопечатныхъ книгъ: рукописей 678, старопечатныхъ книгъ 368. Большее число рукописей поступило изъ бібліотеки Іосифо-Волоколамскаго монастыря—434 рукоп., изъ нихъ: рукописей Св. Писанія 31, въ числѣ ихъ два Евангелія апракосъ XVI в. и апостоль XV в., богослужебныхъ 275, въ числѣ ихъ нотныхъ крюковыхъ 41, большею частію XVI в., отеческихъ 33, историческихъ 7, житій Святыхъ 23, синодиковъ 5, сборниковъ 39; по времени—XV в. 28, XVI—370, XVII—33, XVIII—4. Изъ другихъ монастырей и церквей поступило 74 рук., по содержанію: Св. Писанія 4, богослужебныхъ 25, отеческихъ 20, сборниковъ 5, историческихъ 6, житій Святыхъ 14; по времени: XV в. 4 (въ томъ числѣ три пергаменныхъ), XVI в. 26, XVII—15, XVIII—20, XIX—9. Изъ московской синодальной ти

пографіи поступило: а) старопечатныхъ книгъ — съ «переводу» ихъ въ раскольниковскихъ типографіяхъ 315, исключительно почти церковныхъ, и книгъ печатанныхъ въ Москвѣ и Кіевѣ 9 — тоже церковныхъ; б) рукописей 130 богослужебныхъ, по времени XVII, XVIII и XIX вв., и два Евангелія XVI в. Отъ частныхъ лицъ поступило рукописей 40, изъ нихъ по содержанію: богослужебныхъ 11, историческихъ 5, житій Святыхъ 7, богословскихъ 16, сборникъ 1, по времени: XVI в. 4, XVII—14, XVIII—13, XIX—9. Старопечатныхъ церковно-славянскихъ книгъ 44. Въ библиотекѣ имѣются реестры книгъ и рукописей такъ-называемые инвентари. Чтобы сдѣлать болѣе удобнымъ для членовъ и стороннихъ посѣтителей пользованіе книгами, избрана особая коммиссія для составленія и напечатанія каталога, которой поручено предварительно пересмотрѣть всѣ отдѣлы библиотекы и сдѣлать докладъ о книгахъ, какими нужно пополнить тотъ или другой отдѣлъ.

Капиталы Общества составляются изъ ежегодныхъ взносов членовъ, изъ воспособленій, ассигнуемыхъ по временамъ епархіальнымъ начальствомъ, изъ пожертвованій отъ духовенства, монастырей, церквей, лицъ разныхъ сословій и изъ процентовъ на капиталы Общества. Цифры прихода и расхода представлены въ *Отчетъ* въ слѣдующемъ видѣ. На приходъ поступило: въ 1862 году 3862 р. 67 к., въ 1863 г. 1280 р. 27 к., въ 1864 г. 1274 р. 50 к., въ 1865 г. 626 р. 58 к., въ 1866 г. 3690 р. 83 к., въ 1867 г. 2691 р. 79 к., въ 1868 г. 1595 р. 10 к., итого: 15021 р. 74 к. Въ томъ числѣ самыя значительныя денежныя пособія получены отъ митрополита Филарета, именно: въ 1862 г. 300 р., въ 1866 г. 3000 р., въ 1867 г. 1408 р. *Израсходовано*: въ 1862 г. 1544 р. 69 к., въ 1863 г. 995 р. 25 к., въ 1864 г. 1484 р. 54 к., въ 1865 г. 1170 р. 14 к., въ 1866 г. 651 р. 37 к., въ 1867 г. 4295 р. 43 к., въ 1868 г. 1233 р. 64 к. Итого: 11375 р. 6 к. Въ остаткѣ находится наличо: 3646 р. 67 к.

Всѣхъ членовъ въ Обществѣ 132; изъ нихъ 16 почетныхъ и 116 дѣйствительныхъ.

Этимъ оканчивается *Отчетъ*, читанный въ собраніи 17 сентября, — это кажется еще *первый* отчетъ Общества. Въ нашемъ извлеченіи мы старались представить факты и оставили въ сторонѣ тенденціозныя подробности, которыя могутъ быть толкуемы различно. Оставаясь же на фактической точкѣ зрѣнія, не можемъ не выра-

зять сожалѣнія, что въ отчетѣ опущены подробности въ показаніяхъ прихода и расхода суммъ: интересно знать, сколько и отъ кого поступило взносовъ и пожертвованій; еще важнѣе знать хозяйственныя подробности о содержаніи бібліотеки и объ изданіяхъ Общества, чего стоило каждое изданіе, въ какомъ числѣ экземпляровъ напечатано, сколько разошлось и т. д. Въ приходѣ нѣтъ даже цифры дохода отъ изданій Общества. Общество любителей духовнаго просвѣщенія въ этомъ отношеніи могло бы взять за образецъ отчеты Общества распространенія полезныхъ книгъ. Точные отчеты со всѣми нужными фактическими подробностями совершенно необходимы для успѣха всѣхъ предпріятій Общества.

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ ПО ПОВОДУ СТАТЬИ „ИЗЪ ПРОШЛАГО“ (*).

Почтенный біографъ покойнаго митрополита Филарета Н. В. Сушковъ недавно напечаталъ замѣтку по поводу статьи г. П. М. *изъ прошлаго* (**). Говоря о взглядѣ автора на митрополита Амвросія, г. Сушковъ замѣтилъ, что «нѣтъ данныхъ къ безусловному порицанію такого лица, каковъ былъ напримѣръ митрополитъ Амвросій и что метать въ него грязью нельзя». Истина требуетъ сказать еще нѣчто о содержаніи статьи г. П. М.

Стр. 448. Авторъ говоритъ, что въ великорусскихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ въ прошедшемъ и текущемъ столѣтіяхъ «изученіе римскихъ авторовъ ограничивалось Цицерономъ, поэты считались неприличными, чтеніе ихъ дѣломъ грѣховнымъ, душевною пагубою». И тотчасъ въ подтвержденіе этой мысли авторъ выписываетъ изъ исторіи нижегородской семинаріи преосвященнаго Макарія слѣдующія слова: «Семинарская учепость подъ сильнымъ вліяніемъ схоластики высказывалась въ ораторствѣ, поэзій и философіи. Высокопарныя рѣчи и напыщенные *стихи были*

(*) «Русскій Вѣстникъ» 1868 г., апрѣль.

(**) «Чтенія Общ. ист. и древн.» 1868 г. кн. 1.

главнымъ занятіемъ, они входили даже въ область философіи и богословія». Такъ авторъ противорѣчитъ самъ себѣ, отрицая чтеніе поэтовъ въ семинаріяхъ, и тутъ же утверждая, что стихи были главнымъ занятіемъ въ семинаріяхъ и даже входили въ область философіи и богословія. Въ исторіяхъ семинарій, которыхъ теперь издано довольно, можно видѣть, что въ классическомъ употребленіи были непремѣнно Виргилій, Гораций, Овидій, и что какъ воспитанники, такъ и начальники духовно-учебныхъ заведеній—монахи прекрасно писали латинскіе стихи. Изученіе римскихъ авторовъ также никогда не ограничивалось Цицерономъ. Г. П. М. могъ бы усмотрѣть это даже изъ исторіи псковской семинаріи, которую тутъ же цитуетъ; тамъ увидѣлъ бы онъ, что кромѣ Цицерона въ классахъ занимались изученіемъ Курція, Плинія, Мурета и др.

Стр. 432. г. П. М. говоритъ, что «бѣдность, умножившаяся въ духовенствѣ особенно съ 1764 года, когда отобраны были церковныя имѣнія, довела его до крайней степени униженія». По связи рѣчи видно, что авторъ говоритъ здѣсь о бѣломъ, приходскомъ духовенствѣ. Какимъ же образомъ случилось, что штаты 1764 года умножили бѣдность въ бѣломъ духовенствѣ, и какія церковныя имѣнія отняты штатами у приходскихъ церквей? Вѣдь имѣнія отобраны у монастырей, у домовъ архіерейскихъ и соборныхъ церквей, а у приходскихъ, и особенно сельскихъ церквей развѣ были имѣнія? Милютинъ, спеціально занимавшійся вопросомъ о недвижимыхъ имуществахъ духовенства въ Россіи и судья компетентный въ этомъ дѣлѣ, говоритъ: «что касается до церквей приходскихъ, то въ прежнія времена они рѣдко владѣли землями, и еще рѣже землями населенными. Встрѣчающіеся примѣры того и другаго владѣнія такъ малочисленны, что должны быть необходимо приняты за исключенія изъ общаго правила» (*).

Стр. 433. «По отзыву современниковъ митрополитъ Амвросій не отличался ни особеннымъ умомъ, ни особеннымъ образованіемъ, но имѣлъ доброе сердце, былъ легкомысленъ и откровененъ до болтливости». Какіе же это современники, свидѣтельствующіе объ Амвросіи? Это оберъ-прокуроръ Синода Яковлевъ, который

(*). «Чтенія въ Общ. истор. и древн.» 1860 г., кн. 3. стр. 154.

удаленъ былъ отъ должности черезъ 9 мѣсяцевъ службы и крѣпко былъ раздраженъ противъ членовъ Синода. Митрополитъ Филаретъ далъ о Яковлевѣ такой отзывъ: «Яковлевъ, будучи властолюбивъ, упрямъ и дерзокъ, вывелъ наконецъ изъ терпѣнія присутствовавшихъ и по жалобѣ Синода смѣщенъ (*). Н. В. Сушковъ справедливо замѣтилъ, что «Яковлевъ писалъ свои записки подъ вліяніемъ злѣйшей ненависти къ Амвросію и неуваженія къ духовенству, и что ожесточеніе, оскорбленное самолюбіе и жажда мести—не ручательство въ правдивости, точности и безпристрастіи его записокъ». Неужели въ самомъ дѣлѣ свидѣтельства такихъ современниковъ, какъ Яковлевъ, уважительнѣе, чѣмъ свидѣтельства современниковъ вполне авторитетныхъ, каковы напримѣръ митрополиты Платонъ и Филаретъ? Мы имѣемъ отчетливую біографію Амвросія, написанную И. А. Чистовичемъ (**). Вотъ отзывъ этого біографа, основанный на положительныхъ данныхъ: «Митрополитъ Амвросій получилъ полное образованіе своего времени, но продолжалъ и дополнялъ его, занимая ученые должности при академіи и въ санѣ епископа, до самой старости. Слѣдя за успѣхами всѣхъ наукъ общаго образованія, онъ показывалъ особенное вниманіе къ успѣхамъ богословской учености». До какой степени уважалъ митрополитъ Платонъ Амвросія, видно изъ переписки съ нимъ Платона; напримѣръ въ одномъ мѣстѣ Платонъ писалъ Амвросію: «О! даровалъ бы Богъ, чтобы я всегда былъ достоинъ любви и усердія такихъ мужей, за какого васъ почитаю!»

Стр. 456. «Послѣ митрополита Амвросія осталось нѣсколько проповѣдей, не отличающихся особенными достоинствами». Такой легкій судъ прозвонитъ о проповѣдяхъ Амвросія г. П. М. Но митрополитъ Евгений, который могъ довольно знать и справедливо оцѣнить проповѣдническую дѣятельность Амвросія, свидѣтельствуетъ, что Амвросій проходилъ проповѣдническое служеніе съ отличною похвалою. Чистовичъ, изучавшій его проповѣди, представляетъ изъ нихъ образцы и даетъ о немъ такой судъ: «отличительный характеръ проповѣдей преосвященнаго Амвросія

(*) Записки Сушкова стр. 223.

(**) «Странникъ» 1860 г. т. 2.

составляетъ логическое, стройное и послѣдовательное развитіе предмета, заимствованнаго изъ дневнаго церковнаго чтенія, или избраннаго примѣнительно къ обстоятельствамъ, среди которыхъ говорено было поученіе. Съ этимъ соединяются простота и ясность въ изложеніи и отсутствіе всякой изысканности въ изобрѣтеніи доказательствъ и ораторскихъ украшеній. Но духъ поученій — драгоцѣннѣе ихъ внѣшности».

Ibid. г. П. М. говоритъ, что Амвросій «былъ сынъ священника *посада* Стогова»; не *посада*, а *погоста*.

Стр. 457. Сказавъ о знаменитой проповѣди, произнесенной Амвросіемъ надъ гробомъ убіеннаго московскаго архіепископа Амвросія Зертисъ-Каменскаго, г. П. М. продолжаетъ: «такимъ образомъ составила первая извѣстность Амвросія. Его не замедлили сдѣлать префектомъ и вскорѣ ректоромъ законоспасской академіи». Такое соображеніе г. П. М. опровергается хронологіей; проповѣдь говорена Амвросіемъ 4 октября 1771 года, а префектомъ онъ уже былъ въ сентябрѣ сего года.

Стр. 460. Сказавъ, что архимандритъ Теофилактъ Русановъ сдѣланъ членомъ Синода, будучи тридцати трехъ лѣтъ отъ рожденія, г. П. М. присовокупляетъ: «примѣра не было ни прежде, ни послѣ, чтобы кто-нибудь засѣдалъ въ Синодѣ въ такихъ молодыхъ лѣтахъ». Можно ли говорить такъ рѣшительно безъ повѣрки? Митрополитъ Платонъ родился 29 іюня 1737 года, а членомъ Синода сдѣланъ 18 января 1768 года, слѣдовательно на 31 году жизни. Геденъ Криновскій родился въ 1726 году, а членомъ Синода назначенъ въ 1755 году, слѣдовательно 29 лѣтъ.

Стр. 461. *Примѣч.* Сообщивъ извѣстіе, что Теофилактъ Русановъ посвященъ въ епископы, имѣя только 34 года, г. П. М. замѣчаетъ, что моложе Теофилакта сдѣланъ былъ архіереемъ Платонъ митрополитъ московскій, тридцати трехъ лѣтъ отъ роду. А Гавріиль Петровъ, митрополитъ новгородскій? Родился въ 1730 году, а во епископа рукоположенъ въ 1763 году, также 33 лѣтъ.

Стр. 461—2. Разсуждая о преосвященномъ Павлѣ Пономаревѣ архіепископѣ ярославскомъ, г. П. М. приводитъ слѣдующее свидѣтельство о немъ о. Макарія Миролюбова: «пылкій, непреклонный его характеръ былъ причиною частаго перевода его изъ одного московскаго монастыря въ другой. И дѣйствительно, говоритъ г. П. М., онъ управлялъ всѣми ставропигіальными мона-

стырями: сначала Законоспасскимъ, потомъ Симоновымъ, Новымъ Іерусалимомъ и Новоспасскимъ». Переводъ Павла изъ монастыря въ монастырь еще не доказываетъ мысли, высказанной г. П. М. Св. Синодъ находилъ нужнымъ постепенно повышать Павла за его службу. Законоспасскій монастырь (второклассный ставропигіальный) принадлежалъ ему какъ ректору академіи; изъ архимандритовъ этого монастыря Павелъ повышенъ въ архимандриты первокласснаго ставропигіальнаго Симонова монастыря; изъ Симонова переведенъ въ Воскресенскій, занимающій по степенямъ монастырей ставропигіальныхъ 2-е мѣсто, отсюда въ первый по степени ставропигіальный первоклассный монастырь Новоспасскій. Примѣровъ такого перемѣщенія настоятелей изъ монастыря низшаго въ высшій можно указать не мало. Были ли другія причины пореводовъ арх. Павла, данныхъ на то нѣтъ никакихъ.

Стр. 463. «И въ Нижнемъ и въ Ярославлѣ сохранились о Павлѣ преданія, какъ о человѣкѣ суровомъ и *безнравственнымъ*». Даже безнравственнымъ! И о свѣтителѣ, и притомъ жившемъ такъ недавно, что возможно еще повѣрить всякій отзывъ, такъ безцеремонно отзывается г. П. М. Авторъ говоритъ, что такое понятіе о Павлѣ получилъ онъ изъ преданій, сохранившихся и въ Нижнемъ, и въ Ярославлѣ. Посмотримъ, таковы ли о немъ преданія. Авторъ исторіи нижегородской іерархіи, архимандритъ Макарій пишетъ: «надгробное слово (при погребеніи Павла) произнесено было учителемъ богословія, соборнымъ іеромонахомъ Іустиномъ. Проповѣдникъ указывалъ въ почившемъ архипастырѣ на трудолюбіе, на постоянную его дѣятельность, называя его ревностнымъ учителемъ православной вѣры, прозорливымъ и добрымъ архипастыремъ, безпристрастнымъ, безкорыстнымъ и правдивымъ судіею, покровителемъ гонимыхъ, сердобольнымъ отцемъ для сиротъ и твердымъ защитникомъ истины. Такія свойства, (говорить о Макаріи, подтверждая слова проповѣдника), безъ превеличенія принадлежали Павлу, соединявшему строгость съ правосудіемъ и милосердіемъ» (*). Вотъ подлинное преданіе нижегородское! А въ исторіи іерархіи ярославской, составленной извѣстнымъ протоіереемъ Троицкимъ, о Павлѣ архіепископѣ яро-

(*) «Исторія Нижегород. іерарх. арх. Макарія 1857 г. 187.

славскомъ читаемъ: «этого іерарха любила и уважала вся ярославская епархія. Доселѣ разсказываютъ еще, какъ онъ въ пребываніе свое въ Петербургѣ всѣхъ прїѣзжавшихъ къ нему для посвященія священно-церковно-служителей содержалъ на свой счетъ, давалъ имъ деньги на проѣзды, а бѣднымъ дѣлалъ и другіе подарки» (*). Вотъ преданіе ярославское! Касательно *суровости* Павла о. Макарій пишетъ: «по причинѣ такихъ (т.-е. строгихъ) распоряженій, Павелъ въ нижегородской епархіи заслужилъ наименованіе архипастыря самаго строгаго. Какъ бы то ни было, только четырехлѣтнее управленіе его было благодѣтельно. Павелъ нашелъ епархію свою въ немаломъ разстройствѣ, но при немъ духовенство исправилось и стало дѣятельнѣе въ исполненіи своихъ обязанностей; ученіе и поведеніе учениковъ семинаріи возвысилось».

Стр. 474. «Яковлеву принадлежитъ первая мысль о напечатаніи Св. Писанія на русскомъ языкѣ, отвергнутая единственно вслѣдствіе недоброжелательства къ нему синодальныхъ членовъ и осуществившаяся чрезъ нѣсколько лѣтъ послѣ того». Авторъ приводитъ далѣе изъ записокъ Яковлева одно мѣсто, изъ котораго видно, что противъ мысли о переводѣ Св. Писанія на русскій языкъ возсталъ митрополитъ Амросій, недоброжелатель Яковлева. Прежде всего замѣтимъ, что кромѣ самаго Яковлева, никто изъ современниковъ не свидѣтельствуетъ, будто Яковлеву принадлежитъ первая мысль о переводѣ Св. Писанія на русскій языкъ. Напротивъ, есть свидѣтельства, что ранѣе учрежденія Библейскаго Общества не было мысли о полномъ переводѣ Св. Писанія, да и по учрежденіи Общества не вдругъ могли приняться за переводъ его на русскій языкъ. Современникъ движенія дѣла о переводѣ Писанія, архимандритъ Фотій свидѣтельствуетъ, что первая мысль о переводѣ Св. Писанія на русскій языкъ принадлежала ректору петербургской академіи архимандриту Филарету, въ послѣдствіи знаменитому митрополиту московскому. За эту мысль о необходимости перевода Писанія Филаретъ крѣпко стоялъ и предъ Серафимомъ, который ей не сочувствовалъ, крѣпко стоялъ и послѣ до самой своей кончины.

(*) «Іерархи ростов.-ярослав. частвы» 1864 г. стр. 277.

Стр. 477. «Въ тотъ же день, говоритъ г. П. М., какъ Яковлевъ отставленъ отъ должности оберъ-прокурора св. Синода, удаленъ и Павелъ ярославскій изъ Синода. Это сильно подѣйствовало на Павла; онъ сдѣлался боленъ и съ небольшимъ черезъ годъ умеръ». Павелъ уволенъ 7 октября 1803 года, а скончался 19 марта 1806 года, слѣдовательно не черезъ годъ по увольненіи.

Стр. 485. «Евгеній (Болховитиновъ) былъ человекъ высшаго образованія, которое по окончаніи курса духовной академіи довершилъ въ московскомъ университетѣ». Неправда; по окончаніи курса въ академіи Евгеній уѣхалъ изъ Москвы на родину въ Воронежъ и поступилъ въ учителя тамошней семинаріи, а въ университетъ ходилъ на лекціи въ то время, когда учился въ академіи.

Стр. 492. «Осуждали Теофилакта и за то, что онъ занимается политикою и въ своихъ проповѣдяхъ говоритъ о современныхъ событіяхъ, находя вѣроятно, что съ церковной кафедры можно говорить только о догматическихъ отвлеченностяхъ и читать о нравственныхъ обязанностяхъ». Эта стрѣла (впрочемъ тупая) направлена на покойнаго митрополита московскаго Филарета, который, какъ извѣстно, былъ недоволенъ направленіемъ проповѣдей Теофилакта. Но тутъ же и нравоученіе Филарету, величайшему проповѣднику нашего вѣка: зачѣмъ-де говорить съ церковной кафедры о догматическихъ предметахъ и нравственныхъ обязанностяхъ. Даже не говорить о нравственныхъ обязанностяхъ? Что жъ? Неужели церковную кафедру обратить въ трибуну свѣтскаго оратора, и проповѣдывать въ церквахъ о политикѣ? Въ нашей православной церкви такія проповѣди не приняты,—только ретивые ксендзы обратили церковную проповѣдь въ политическую агитацію.

БИБЛИОГРАФІА.

1. La religion ancienne et moderne des Moscovites. Enrichie de figures. A Cologne. Chez Pierre Marteau. MDCXCVIII (1698).

2. L'Eglise de Russie. Par L. Boissard, pasteur a Glay, près Montbéliard. Paris. 1867. Два тома,

3. Кирилло-Меѳодіевскій сборникъ. Выпускъ II. Издавъ *Мартыновъ*. Парижъ и Лейпцигъ. 1867.

4. Etudes sur la question religieuse de Russie. Premiere etude: La primauté de saint Pierre, prouvée par les titres que lui donne l'Eglise Russe dans sa liturgie. Par P. C. Tondini, Barnabite.

5. Hymnographie de l'Eglise Grecque. Dissertation accompagnée des offices du 16 Janvier, des 29 et 30 Juin en l'honneur de S. Pierre et des Apôtres publicé par le Cardinal S. B. *Pitra*, du titre de saint Callixte. Rome. 1867.

Теперь едва ли мы можемъ жаловаться, что на западѣ совсѣмъ не знаютъ нашей религіозной жизни и религіи. Если прежде бывало западные писатели хотѣли заинтересовать своихъ читателей легендарными извѣстіями о русской жизни и нравахъ, давая имъ ни больше, ни меньше, какъ чтеніе для развлеченія, какъ сборникъ курьезовъ; то теперь, это нужно признать, они хотятъ сказать о насъ слово правды въ интересъ истины и знакомства съ великимъ русскимъ народомъ. Теперь намъ приходится слышать на западѣ и лестныя для насъ сужденія о насъ, и жестокія порицанія насъ, но въ тѣхъ и другихъ слышится чувство величія русскаго народа и исповѣдуемой имъ религіи, хотя это величіе въ однихъ возбуждаетъ должное уваженіе, въ другихъ страхъ и ненависть. Теперь русскій народъ для западныхъ писателей не такой ничтожный народъ, о которомъ только и можно разсказывать забавныя легенды и невиданныя курьезы; съ нимъ уже нужно познакомиться серьезно, какъ съ равнымъ народомъ запада и, пожалуй, могущимъ вліять на него самымъ рѣшительнымъ образомъ; къ нему уже нельзя относиться какъ къ дитяти, его приходится поневолѣ почтить какъ взрослога. Болѣе серьезный взглядъ на насъ и на нашу жизнь требуетъ отъ насъ и болѣе серьезнаго вниманія къ себѣ самимъ, и именно по тѣмъ сторонамъ нашей религіозной жизни, которыми скорѣе всего мы можемъ обращать на себя глаза постороннихъ, и осторожности къ теперешнимъ отзывамъ о насъ.

I.

Прежде, чѣмъ мы познакомимъ читателей съ выписанными нами въ заглавіи новыми книгами, касающимися нашей церкви и религіозной жизни, мы хотѣли бы познакомить ихъ съ той манерой, какую имѣли прежніе западные писатели, говоря о нашей религіозной жизни. Мы имѣемъ для этого подъ руками небольшую, но очень рѣдкую, интересную и у насъ неизвѣстную книгу, появившуюся въ концѣ XVII столѣтія, специально говорящую о нашей религіи: «*La religion ancienne et moderne des Moscovites. Enrichie de figures. A Cologne. Chez Pierre Marteau. 1698.*» Свѣдѣнія, даваемые неизвѣстнымъ авторомъ, и сужденія его о русской религіи и церкви отличаются иногда удивительною наввностію. Онъ обращаетъ преимущественное вниманіе на случайныя явленія нашей религіозной жизни, на тѣ факты, которые могли удовлетворить только пустое любопытство читателей, иногда обобщаетъ частныя явленія; но живши самъ въ Москвѣ и видѣвши все самъ, онъ, кажется, настолько добросовѣстенъ, что мы не можемъ подозрѣвать его въ намѣренной лжи или искаженія самыхъ фактовъ. Авторъ, кажется, протестантъ, какъ можно заключить изъ нѣкоторыхъ мѣстъ книги. На первомъ планѣ книги онъ представляетъ изображеніе св. Владиміра и св. Ольги въ царскихъ порфирахъ, въ коронахъ и съ свѣтящимъ надъ ними солнцемъ. Свѣдѣнія свои онъ начинаетъ изображеніемъ языческой религіи московитовъ. Любопытенъ рисунокъ, на которомъ авторъ представляетъ изображенія языческихъ идоловъ русскихъ: *Pioruni* (Перуна) представленъ въ бюстѣ, пьедесталомъ котораго служитъ столбъ, голова его въ профиль и похожа на собачью, съ ослиными ушами, съ высунутымъ языкомъ и съ грудями женщины; *Mocossi* (Мокошь) въ профиль, съ головою, похожею на чело-вѣчью, съ четырьмя рогами, безъ ушей и безъ рукъ и съ высунутымъ языкомъ, туловище какъ бы завернуто въ козліную шкуру, съ хвостомъ и стоитъ онъ на двухъ козліныхъ ногахъ; *Chorsi* похожъ на Сатира, возсѣдаетъ на тронѣ, голова чело-вѣчья съ четырьмя рогами, съ висящими длинными ушами, смотритъ прямо, правая рука держитъ скипетръ вверхъ, лѣвая простерта въ сторону, вмѣсто пальцевъ когти, нижняя часть тѣла козліная; *Stribi*—одна голова, смотрящая прямо, съ ослиными ушами, на бритой

головѣ видна скуфейка съ кисточкой; она помѣщена на чемъ-то въ родѣ камина, въ которомъ видны пылающія дрова и выходящій дымъ и пламя. Авторъ говоритъ, что эти фигуры идоловъ онъ получилъ отъ одного еврея, принявшаго русскую религію и знавшаго ее, будто бы, въ совершенствѣ. За этимъ онъ рассказываетъ исторію обращенія русскихъ къ христіанской вѣрѣ, опровергая при этомъ преданія о св. апостолѣ Андрѣе Первозванномъ и св. Антоніи новгородскомъ. Но особенно любопытно у него изображеніе русской религіи и религіозной жизни, какъ она ему показалась въ его время. Мы передадимъ это необширное изображеніе словами самого автора, чтобы читатели могли лучше видѣть самую манеру, съ которой западъ смотрѣлъ на насъ въ старину. Вотъ какъ изображаетъ авторъ русскую религію и религіозную жизнь нашихъ предковъ: «Главные пункты религіи московитовъ слѣдующіе: они любятъ греческую религію и каждый годъ посылаютъ константинопольскому патріарху 300 дукатовъ: они имѣютъ Библію на славянскомъ языкѣ, подобно нѣмцамъ, и считаютъ ее *Словомъ Божиимъ*, но особенно почитаютъ Евангеліе, которое всегда полагаютъ въ чистомъ мѣстѣ и касаются его только послѣ того, какъ сдѣлаютъ предъ нимъ нѣсколько поклоновъ. Правиломъ вѣры они считаютъ Св. Писаніе, но не одно, а еще семь вселенскихъ соборовъ и отцовъ греческой церкви; наравнѣ съ семью соборами они почитаютъ своего учителя Николая Чудотворца. Опираясь на Писаніе, соборахъ и отцахъ, они не любятъ ни въ чемъ сомнѣваться. Священники читаютъ въ церквахъ Новый Завѣтъ; но Ветхій Завѣтъ, который, по ихъ мнѣнію, содержитъ въ себѣ вещи грязныя, они не только не считаютъ нужнымъ публично читать народу, но не считаютъ достойнымъ даже брать его въ руки, исключая псалмовъ Давида; однимъ словомъ, питаютъ къ этой священной книгѣ такое презрѣніе, что думаютъ, что они-де осквернятъ свои церкви, если принесутъ ее туда и дозвоятъ ее читать тамъ. Относительно самаго Новаго Завѣта они дѣлаютъ это съ такимъ небреженіемъ и неразсудительностію, что самъ чтець не понимаетъ того, что читаетъ, а слушатели не стараются прилагать ни малѣйшаго вниманія».

Говоря объ отношеніи русскихъ къ Библіи, авторъ очевидно сообщаетъ два противорѣчивыя извѣстія: онъ говоритъ сначала

о томъ, что русскіе считаютъ Библію Словомъ Божиимъ, а потому, что они пренебрегаютъ Вѣтхимъ Завѣтомъ. Въ первомъ случаѣ, онъ передаетъ прямое вѣрованіе церкви, во второмъ случаѣ, очевидно, отзывы и оправданія какихъ-нибудь невѣждъ, можетъ быть не знавшихъ даже того, что тѣ чтенія въ церковныхъ службахъ, которыя называются пареміями, были чтеніями изъ Вѣтхаго Завѣта.

«Они, продолжаетъ авторъ, не объясняютъ того, что читаютъ въ своихъ церквахъ; они не говорятъ проповѣдей, потому что полагаютъ, что путемъ проповѣди распространяются въ мірѣ ереси и заблужденія въ дѣлѣ вѣры; они говорятъ, что публичныя проповѣди, полныя вопросовъ и утонченныхъ и отвлеченныхъ мудрствованій, суть источники всѣхъ заблужденій; они претендуютъ также, что простое ученіе болѣе способно расположить сердце и духъ ихъ царей къ добру и чистотѣ нравовъ, чѣмъ мудрое объясненіе высочайшихъ тайнствъ. Поэтому они съ величайшею строгостію удаляютъ всякіе споры о божественныхъ вещахъ. Что касается религіи, если возникнетъ какое-нибудь разномысліе, они тотчасъ же обращаются къ благоразумію патріарха и какъ бы ни былъ ничтоженъ данный имъ отвѣтъ, ему только дозволяютъ рѣшить дѣло. Они вѣрятъ, что церковь есть общество вѣрующихъ, которому Богъ обѣщала благодать и вѣчное спасеніе, и хвалятся тѣмъ, что спасеніе получается только въ ихъ сообществѣ.

«За враговъ своей вѣры москвиты считаютъ: 1) турокъ и татаръ,—почему они, допуская ихъ пословъ на царскія аудіенціи, не дозволяютъ имъ цѣловать руки царя, что дозволяется посламъ христіанскихъ государей; 2) іудеевъ, къ которымъ они питаютъ такой ужасъ и отвращеніе, что не дозволяютъ имъ даже вступать въ свою страну, какъ только подъ условіемъ принять ихъ греческую религію и креститься. Всѣхъ христіанъ, которыхъ религія во всемъ не согласна съ ихъ религіей, они считаютъ еретиками; также думаютъ, что ихъ великій князь оскверняется всякій разъ, когда даетъ цѣловать свою руку послу какого-нибудь христіанскаго государя другой религіи, почему они всегда близъ трона царя держатъ кувшинъ полный воды, чтобы онъ тотчасъ же послѣ церемоніи цѣлованія могъ умыть свои руки. Правда, они считаютъ римскихъ католиковъ за христіанъ, но говорятъ о

Т. XXVII.

нихъ, что ихъ религія исполнена бездны заблужденій. Поэтому, когда кто-нибудь изъ католиковъ, или другой христіанинъ захочетъ принять ихъ религію,—что бываетъ, впрочемъ, очень рѣдко, развѣ только въ такомъ случаѣ, когда какой-нибудь преступникъ захочетъ этимъ средствомъ спасти свою жизнь,—они крестятъ его вторично. Такъ какъ восточная церковь находится въ раздѣленіи съ церковію западной, то и москвиты, которые хвалятся тѣмъ, что они послѣдователи грековъ, не хотятъ имѣть никакого общенія съ римскими католиками. Отвращеніе къ послѣдователямъ этого исповѣданія столь сильно, что они, чтобы пожелать кому-нибудь побольше зла, говорятъ: *будь ты латынцемъ!* Москвиты терпятъ евангеликовъ или лютеранъ и реформатовъ, хотя и считаютъ ихъ еретиками. Иванъ Васильевичъ Грозный выгодно отзывался о лютеранской религіи, говоря, что ученіе Лютера во всякомъ случаѣ больше приближается къ истинѣ, чѣмъ ученіе римскихъ католиковъ, и что поэтому оно можетъ быть болѣе терпимо. Въ настоящее время (т.-е. въ началѣ царствованія Петра Великаго) евангеликамъ и реформатамъ не только даютъ большее преимущество предъ римскими католиками, но и терпятъ ихъ по всей Московіи и даже дозволяютъ имъ отправлять публично свое богослуженіе и имѣть школы, чего никакъ не дозволяютъ римскимъ католикамъ. Евангелики имѣютъ три храма въ новой нѣмецкой слободѣ. Послѣдняя изъ этихъ церквей построена съ дозволенія нынѣ царствующаго царя Петра Алексѣевича, который на ея постройку подарилъ кирпичей. Другіе два храма деревянные. Прежде евангеликамъ не дозволялось имѣть ни колокольной, ни колоколовъ, а теперь и это дозволено. Реформаты тоже имѣютъ въ сказанной слободѣ прекрасную каменную церковь и школу, и царь Петръ Алексѣевичъ съ своими боярами посѣщаетъ и эту и другія церкви, что москвитамъ кажется страннымъ. Въ осьми миляхъ отъ Москвы есть еще одна церковь лютеранская и одна реформатская, въ одномъ нѣмецкомъ поселеніи. Но ни тѣ, ни другіе не смѣютъ имѣть въ своихъ церквахъ никакихъ гипсовыхъ изображеній, а должны имѣть непременно изображенія или на доскахъ, или на полотнѣ. Итакъ москвиты считаютъ себя по религіи ближе всѣхъ къ грекамъ, потомъ къ лютеранамъ и реформатамъ и дальше всѣхъ отъ римскихъ католиковъ. По отношенію къ другимъ сектамъ, они не считаютъ ихъ хри-

стіанами, а мечтателями и святотатцами. Они никому, кто не греческой вѣры, не дозволяютъ входить въ ихъ церкви; и я не совѣтовалъ бы никому дѣлать этого тайно, потому что можетъ за это попробовать *кнути*, т.-е. наказанія, послѣ котораго его на всю жизнь сошлютъ въ Сибирь, по крайней мѣрѣ, если онъ не захочетъ принять русской вѣры и креститься въ греческой церкви. Московиты считаютъ совершенно одинаковыми какъ собакъ, такъ и тѣхъ, кто не ихъ вѣры: если случайно собака или кто-нибудь другой религіи входить въ какую-нибудь изъ ихъ церквей, эта церковь, по ихъ мнѣнію, осквернена и въ такомъ случаѣ ее освящаютъ снова, что они дѣлаютъ съ странными церемоніями. Для того, чтобы видѣть простоватость московитовъ на этотъ счетъ, расскажу довольно забавный случай. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ пріѣхалъ въ Москву англійскій посольскій; онъ привезъ съ собою большую обезьяну, которую онъ одѣлъ въ ливрею, подобно своимъ слугамъ. Обезьяна эта, вырвавшись изъ дома, прыгнула въ отворенное окно церкви, которая находилась насупротивъ посланникова дома. Проказливое животное въ церкви лазило всюду, все привело въ беспорядокъ, сбрасывало со стѣнъ иконы и пр. Сторожъ слышалъ происходящій въ церкви шумъ: отворивъ двери, онъ увидѣлъ обезьяну въ лакейской ливрѣ и принялъ ее за слугу англійскаго посланника. Онъ запираетъ опять церковную дверь и бѣжитъ извѣстить патріарха. Патріархъ въ гнѣвѣ отправляется къ царю и извѣщаетъ его объ этомъ черномъ дѣлѣ. Тотчасъ же посылаютъ отрядъ стрѣльцовъ, вооруженныхъ алебардами, схватить злодѣя, который осмѣлился осквернить церковь и котораго приняли за слугу англійскаго посланника. Стрѣльцы, вошедши въ церковь, нашли обезьяну работающею изъ всѣхъ силъ надъ главнымъ олтаремъ; они грозятъ ей, приказываютъ выйти подъ страхомъ смерти, но такъ какъ они говорили животному, они не встрѣтили повиновенія, напротивъ, обезьяна, по обычаю этихъ животныхъ, оскалила зубы, что такъ раздражило одного изъ стрѣльцовъ, что онъ подбѣжалъ и далъ обезьянѣ пикой нѣсколько ударовъ въ спину. Обезьяна, отличавшаяся силою, взбѣсилась отъ полученныхъ ею ударовъ, бросилась на стрѣльца и избивала его до полусмерти. Другіе стрѣльцы, послѣ жестокой битвы, наконецъ овладѣли обезьяною: связавъ ее, они повели ее въ тюрьму, въ сопровожденіи

многочисленнѣйшей толпы народа, которая грозила напасть на самый домъ посла, еслибы къ нему не было приставлено стражи. Въ народѣ рассказывали, что этотъ министръ англійскій имѣлъ сношенія съ злыми духами и что онъ съ собою привезъ одного дьявола, отъ котораго нельзя добиться ни слова. Иностранцы, жившіе въ Москвѣ, нарядили къ царю депутацію, что оскорбитель церкви была обезьяна, а не человѣкъ, а самъ англійскій посоль предложилъ вдвое заплатить за убытки, причиненные обезьяной. Но патріархъ сказалъ, что эта тварь, скоть ли это, или воплощенный дьяволъ, непременно должна умереть и обезьяну разстрѣляли». Авторъ придавалъ такое серьезное значеніе для религіозной характеристики русскихъ довольно пустому своему рассказу объ обезьянѣ, что представилъ ея войну съ стрѣльцами въ церкви даже въ рисунокѣ.

«Московиты, по словамъ автора, питаютъ уваженіе къ тремъ вещамъ: къ супружеству, къ государю и къ церковному чину. Впрочемъ у нихъ бываютъ часто разводы, хотя и съ согласія церкви. Царь есть хозяинъ въ дѣлѣ вѣры». Въ подтвержденіе того, какъ русскіе уважаютъ церковный чинъ, авторъ рассказываетъ о патріаршеской церемоніи въ недѣлю Ваий. О московскихъ священникахъ, называя ихъ понами, авторъ замѣчаетъ слѣдующее: «они не знаютъ ничего, развѣ только бѣгло читать, писать и пѣть. Ихъ можно узнать по маленькой шапочкѣ, называемой *скуфья*, которую они обязаны носить и которую на нихъ надѣваетъ патріархъ послѣ посвященія. Все достоинство ихъ священства состоитъ въ этой скуфьѣ и законъ грозитъ жестокимъ наказаніемъ тому, кто побьетъ пона и сшибетъ съ его головы эту скуфью; и такъ какъ большая часть этихъ поповъ пьяницы и развратники, то и не бываетъ недостатка въ случаяхъ, когда ихъ бьютъ и сшибаютъ съ нихъ ихъ шапочки. Другая принадлежность пона—это маленькая палка, которую они носятъ въ рукѣ, а третья—очень длинное и широкое полукафтанье, которое бываетъ всевозможныхъ цвѣтовъ, кому какой цвѣтъ нравится, чернаго, зеленаго, краснаго, голубаго и проч.»

О нравственности московитовъ авторъ замѣчаетъ: «они не признаютъ Десятословія или заповѣдей Божіихъ, потому, оправдываются они, будто апостолы уничтожили ихъ въ Новомъ Завѣтѣ; они ясно говорятъ и пишутъ, что христіанину отъ ученія

Евангелія неприлично обращаться къ закону и что тотъ, кто это дѣлаетъ, отрицаетъ Иисуса Христа и еще разъ распинаетъ Его съ іудеями; потому что-де десять заповѣдей Бога были вычеркнуты и уничтожены кровію Христа. Пятую заповѣдь московиты исполняютъ мало: часто сынъ оскорбляетъ отца, дочь мать, братья и сестры другъ другъ самымъ неслыханнымъ образомъ, такъ что я не смѣю и передавать подобныхъ фактовъ, боясь оскорбить читателей. Любовь къ ближнему развита мало, а что развито—это безстыдство. Любви супруговъ почти не существуетъ.»

Авторъ приводитъ переводъ довольно страннаго текста разрѣшительной молитвы, которую будто давали въ руки умершимъ и которую онъ называетъ небеснымъ паспортомъ. Вотъ этотъ переводъ: «Мы, NN епископъ и священники, исповѣдуемъ и публично свидѣтельствуемъ этимъ, что N здѣсь почивающій жилъ съ нами какъ добрый и истинный православный христіанинъ. Хотя онъ и дѣлалъ грѣхи, но онъ исповѣдалъ ихъ и получилъ разрѣшеніе и св. причастіе для ихъ отпущенія. Онъ также воздавалъ истинное почтеніе Богу и Его святымъ и постился и молился какъ нужно. Онъ также хорошо относился ко мнѣ, его духовнику, такъ что я далъ ему полное отпущеніе грѣховъ. Итакъ мы даемъ ему въ руки это свидѣтельство для представленія его св. Петру и другимъ святымъ, чтобы такимъ образомъ онъ могъ войти безъ всякаго препятствія во врата вѣчной славы».

Любопытно сформулированное авторомъ по пунктамъ различіе между вѣрованіемъ русскихъ и лютеранъ. Насчитывая по 23 пункта сходства и различія, авторъ такъ наивенъ, является такъ поверхностно схватившимъ вещи, что помѣщаетъ между пунктами сходства такіа вѣрованія, по которымъ мы и наши предки существенно различались отъ лютеранъ, а между пунктами различія—такіе, которые никогда не составляли и не могли составлять существеннаго вѣрованія и являлись такими развѣ только въ устахъ невѣждъ. Вотъ слова самого автора:

«Пункты, по которымъ религія московитовъ согласна съ евангелическою и по которымъ московиты могутъ быть названы христіанами.

1. Св. Писаніе, будучи истиннымъ Словомъ Божиимъ и правиломъ вѣры, не должно быть извращаемо.

2. Въ истинной церкви нѣтъ спасенія и поэтому нужно избѣгать *синкретизма*.

3. Римскій папа не есть глава христіанской религіи и провозглашаетъ себя такимъ самовольно безъ всякаго основанія.

4. Римская или латинская церковь не имѣетъ преимуществъ предъ другими церквами.

5. Враги Христовы — и ихъ враги.

6. Бракъ долженъ быть почитаемъ, какъ вещь священная и поэтому и священники не должны быть исключаемы изъ числа вступающихъ въ бракъ.

7. Нужно отдавать честь и почтеніе власти и повиноваться ей.

8. Должно чтить божественное служеніе.

9. Власть вязать и рѣшить дана Богомъ Христовой церкви.

10. Св. Троица есть единый Богъ.

11. Первородный грѣхъ долженъ быть оплакиваемъ.

12. Богъ не есть причина зла.

13. Должно любить Бога больше всего, а ближняго какъ самого себя.

14. Чрезъ Иисуса Христа и по любви Иисуса Христа Богъ милосердуетъ о насъ.

15. Христось есть основаніе спасенія.

16. Христось въ своей Божественной и человѣческой природѣ есть и всегда будетъ съ своею церковію.

17. Благодать и милость Иисуса Христа получается чрезъ наши собственныя молитвы, а не чрезъ такого-то или такого-то святаго. Тѣмъ не менѣе они призываютъ святыхъ.

18. Крещеніе должно быть совершаемо по установленію Спасителя.

19. Должно причащать подъ обоими видами.

20. Покаяніе необходимо для истиннаго христіанина.

21. Вѣра истиннаго христіанина должна быть живая.

22. Они ожидаютъ жизни вѣчной.

23. Чистилища нѣтъ, но есть только два мѣста послѣ настоящей жизни: рай и адъ.

«По этимъ 23 пунктамъ московитовъ можно назвать христіанами и хотя они во многомъ несогласны съ евангеликами, тѣмъ не менѣе во многомъ сходны.

«Пункты, по которымъ московиты удалены въ своихъ заблужде-

ніяхъ отъ древней греческой церкви, хотя и хвалятся тѣмъ, что они ея послѣдователи:

1. Они отвергаютъ проповѣдь Слова Божія и говорятъ, что ея должно избѣгать.

2. Они перекрещиваютъ всѣхъ тѣхъ, кто не ихъ религіи и не считаютъ ихъ истинными христіанами.

3. Они дозволяютъ разводъ подъ пустыми предлогами.

4. Они не одобряютъ втораго и третьяго брака, а четвертый не только не дозволяютъ, но даже наказываютъ за него смертію.

5. Они воздаютъ почти божескія почести своему царю.

6. Они слишкомъ высоко ставятъ монашество.

7. Они выгоняютъ музыку изъ своихъ церквей.

8. Они приписываютъ колоколамъ силу относительно божественнаго служенія.

9. Они слишкомъ много приписываютъ свободному изволенію.

10. Они отбрасываютъ десять заповѣдей.

11. Они почитаютъ иконы и святыхъ усопшихъ.

12. Они не совсѣмъ благочестиво проводятъ дни праздниковъ.

13. Они не наказываютъ прелюбодѣя.

14. Они не вѣрятъ, что Духъ Святой исходитъ и отъ Сына.

15. Они не знаютъ догматовъ христіанской религіи, такъ что между ними мало найдется и такихъ, которые хотя бы могли прочитать наизусть молитву Господню и Символь Вѣры.

16. Они молятся за усопшихъ.

17. Они совершаютъ литургію на кисломъ хлѣбѣ, тепломъ (?) винѣ и теплой водѣ, смѣшанныхъ вмѣстѣ.

18. Они даютъ тѣло и кровь Іисуса Христа не отдѣльно, а вмѣстѣ черпая изъ чаши лжицей.

19. Они причащаютъ дѣтей.

20. Они слишкомъ много приписываютъ добрымъ дѣламъ.

21. Они опредѣленно утверждаютъ, что вѣрующіе прежде Рождества Христова были въ аду.

22. Они вѣрятъ, что души праведныхъ не наслаждаются лицезрѣніемъ Бога прежде всеобщаго воскресенія.

23. Они даютъ мертвымъ паспортъ для представленія его св. Петру.

«Эти 23 пункта удаляютъ московитовъ отъ евангеликовъ и слѣдовательно отъ единственной религіи, которая ведетъ ко спасе-

нію, такъ что московиты слѣдуютъ отчасти римскимъ католикамъ, а отчасти своимъ собственнымъ фантазіямъ.»

Вотъ все существенное содержаніе этой интересной книги. Авторъ замѣчаетъ, что всѣ свѣдѣнія о нашей религіи онъ собралъ въ Россіи «или лично самъ, или получилъ ихъ отъ ученыхъ людей страны.» Вѣримъ этому, вѣримъ тѣмъ болѣе, что, какъ вѣрно замѣтятъ читатели, авторъ передаетъ намъ вѣрованія нашихъ предковъ и характеризуетъ нашу религіозную жизнь далеко не въ какой-нибудь системѣ, онъ вѣрно не видѣлъ бывшихъ въ то время у насъ въ употребленіи систематическихъ изложеній православной вѣры, каковъ напримѣръ катихизисъ Зизанія, не трудился много надъ уясненіемъ видѣннаго имъ и слышаннаго, а передаетъ можетъ-быть дословный лепетъ тѣхъ немудрыхъ людей, которыхъ ему приходилось видѣть и слышать. Оттого онъ передастъ намъ не всеобщія вѣрованія нашей церкви, а отраженіе ихъ въ личностяхъ и въ личныхъ взглядахъ, которое, при тогдашнемъ невѣжествѣ и особенно можетъ-быть подъ пытливыми вопросами протестанта, могло выразиться не совѣмъ вѣрно. Отверженія Деятеисловія, конечно, у насъ никогда не было; благоговѣніе наше къ вѣсти, которую даетъ намъ церковный колоколь, перешло подъ перомъ протестанта въ особый пунктъ нашего вѣрованія, разумѣется, только потому, что онъ не вникнулъ здѣсь въ сущность дѣла (*).

II.

Книга протестантскаго пастора Буассара «Русская церковь» представляетъ собою одинъ изъ замѣчательныхъ примѣровъ того серьезнаго вниманія, съ которымъ на западѣ относятся къ нашей церкви въ настоящее время. «Русская церковь», говоритъ авторъ въ предисловіи къ своему сочиненію, «которой преемственные судьбы мы старались изобразить на этихъ страницахъ, кажется, въ дѣлѣ религіознаго развитія человѣчества получила отъ Про-

(*) Экземпляръ разобранной нами книги былъ намъ данъ для пользованія изъ бібліотеки извѣстнаго Бернадота, впоследствии короля Швеціи, которая находится на мѣстѣ его родины въ По, во Франціи. На экземплярѣ этомъ находится надпись: Mgr. de Beaunvaux, archevêque de Parbonne.

видѣнія особенную миссію. Послѣ того, какъ Іерусалимъ, земля обѣтованія, скоро потерялъ то преимущество, которое принадлежало ему, какъ колыбели христіанскихъ церквей, — изъ Константинополя, преемника его вліянія, распространились лучи живаго свѣта на христіанскій востокъ. Заботами константинопольскихъ патріарховъ глубокое идолопоклонство сѣверныхъ странъ Европы уступило мѣсто царству Евангелія. И когда въ свою очередь новый Римъ, несчастный въ своихъ политическихъ судьбахъ, какъ бы исчезъ подъ волнами мусульманскаго наводненія, могущественная имперія, знакомая съ евангельскою вѣрою съ Х вѣка, сдѣлалась хранительницей сокровища преслѣдуемой церкви и подъ куполами своихъ святилищъ приютила ученіе, преданія, дисциплину и богослуженіе первыхъ вѣковъ христіанства, довѣренныя престоломъ Константинополя ея вѣрности. Если въ свидѣтельство истины указывать на древность вѣрованія, то эта привиллегія принадлежитъ церкви Восточной. Вещь замѣчательная, среди всѣхъ превратностей, послѣ всѣхъ испытаній, которыя ей пришлось пережить, эта церковь осталась неизмѣнно вѣрною своему исповѣданію, безъ церемѣны сохранивши ученіе апостоловъ и рѣшенія семи вселенскихъ соборовъ. Когда во времена Фотія совершилось раздѣленіе между ею и Римомъ, этотъ послѣдній напрасно старался подчинить ее верховному главенству, по которому онъ объявляетъ притязанія надъ всѣмъ христіанствомъ; напрасно великое движеніе крестоносцевъ направлялось скорѣе противъ греческой церкви, чѣмъ противъ обладателей святыхъ мѣстъ; напрасно соборы ліонскій и флорентійскій, созванные всего менѣе съ цѣлью примиренія, а болѣе по побужденіямъ эгоистической политики, провозглашаютъ проблематическое сліяніе двухъ великихъ христіанскихъ обществъ. Восточная церковь, какъ бы она ни была раздроблена, сколько бы ей ни пришлось испытать преемственныхъ измѣненій, осталась твердо стоящею на своемъ основаніи и, по суду человѣческихъ предвѣдѣній, ея будущность кажется не менѣе обезпечена, какъ и будущность церкви римской. Возразятъ, что разрывъ съ западомъ осудилъ восточную церковь на одиночество, при которой въ ея нѣдрѣ изсякъ источникъ жизненныхъ силъ — результатъ гармоніи цѣлаго? Но бросая взглядъ на параллельное развитіе двухъ церквей, тотчасъ замѣчаешь, что великая схизма была для восточной

церкви оплотомъ противъ многихъ опасностей. Она предохранила ее отъ духовнаго деспотизма и догматическихъ и дисциплинарныхъ нововведеній; отъ измѣненій ученія и извращенія нравственности, за что римскую церковь такъ поразила многоплодная протестація XVI вѣка, — отъ целибатства священниковъ, которое безъ сомнѣнія дѣлаетъ изъ клира армію, состоящую на службѣ папства, но которое составляетъ постоянную и роковую опасность для чистоты жизни и нравовъ; — отъ святотатственной торговли индульгенціями, которая помрачаетъ человѣческую совѣсть, — отъ ужасовъ инквизиціи, этого ненавистнаго посягательства на неопровержимое право религіозной свободы. Въ виду всего этого, великая схизма не только не была препятствіемъ прогрессу христіанства, но, намъ кажется, дѣйствительно послужила дѣлу Евангелія. Отселѣ живя собственною жизнью, восточная церковь могла отвергнуть заблужденія Рима, который, монополизируя въ свою пользу Священное Писаніе, провозглашаетъ, что только ему одному принадлежитъ право дать его вѣрѣ народовъ. Восточная церковь прежде всего и повсюду ставитъ высшій авторитетъ Священнаго Писанія самого по себѣ: она благопріятствуетъ, она призываетъ къ его чтенію своихъ вѣрныхъ. Тогда какъ другіе препятствуютъ полному теченію этого божественнаго источника знанія долга и истины, она чрезъ распространеніе народныхъ переводовъ Библии даетъ ему возможность течь новыми ручьями. Она всѣхъ своихъ членовъ приглашаетъ искать въ священныхъ книгахъ ежедневной пищи для удовлетворенія ихъ нравственнаго и религіознаго голода. Здѣсь есть могущественная сила, высокая гарантія для истины: быть чистымъ отраженіемъ Слова Божія — это значитъ для всей (кажется лучше *всякой*?) церкви имѣть долю въ ея непогрѣшимости.»

Мы далеки отъ того, чтобы въ этихъ словахъ автора видѣть полное сочувствіе нашей церкви. Онъ высказывается такъ нерѣшительно, такъ много не договариваетъ. Для него существуетъ для православной церкви одно только рѣшительное оправданіе: *если въ пользу истины сослаться на древность вѣрованія, то эта привиллегія принадлежитъ церкви восточной...* А если въ пользу истины сослаться на что-нибудь другое, то, по мнѣнію автора, конечно, преимущество остается за протестантизмомъ?... Но и нельзя ждать большаго отъ протестантскаго пастора, остающагося

вѣрнымъ началамъ своего исповѣданія. Важно то, что авторъ, желая познакомить западъ съ русскою церковію, хочетъ воздержаться въ изложеніи фактовъ исторіи и ученія нашей церкви отъ всякихъ собственныхъ сужденій и всякой критики. «Мы не хотимъ, говорить онъ, ни поднимать съ ней спора, ни писать для нея панегирика; смиренный труженикъ науки, мы представляемъ только матеріалы; мы останемся, слѣдовательно, внѣ всякой солидарности съ мнѣніями этой церкви, которыхъ мы однакоже не непризнаемъ ни величія, ни святости.» Авторъ, кажется, остался вполне вѣрнымъ своему взгляду на предметъ: пользуясь нашими церковными историками и богословами, часто дословно повторяя ихъ въ своемъ трудѣ, онъ даже какъ-то поражаетъ и утомляетъ своею холодностію и безучастностію. Такое впечатлѣніе, вѣрно, эта книга будетъ производить на всякаго русскаго, православнаго; это ея недостатокъ, который былъ бы весьма важнымъ недостаткомъ, еслибы книга была писана для русскихъ. Но русскимъ нечего въ ней и искать. Она писана для запада, съ цѣлю познакомить западъ съ неизвѣстною ему нашею церковію, и въ такомъ случаѣ объективность автора въ изложеніи фактовъ составляетъ даже достоинство его труда. Онъ даетъ факты какъ они есть, выставляетъ нашу церковь такою, какою ее изображаютъ сами ея представители; онъ даетъ своимъ читателямъ возможность судить о нашей церкви по самымъ фактамъ, не стѣсня ихъ никакою предзанятою мыслию. Въ этомъ мы должны признать заслугу автора; въ этомъ мы видимъ серьезное его отношеніе къ нашей церкви.

По формѣ книгу г. Буассара нельзя назвать вполне историческимъ трудомъ, это скорѣе трудъ публициста: авторъ не представляетъ послѣдовательнаго изложенія историческихъ фактовъ, онъ хочетъ дать только цѣльное понятіе о русской церкви. Сообразно съ послѣднею цѣлю онъ далъ и планъ своему сочиненію. Содержаніе перваго тома составляетъ: *Ученіе* русской церкви. Въ немъ находятся слѣдующія главы: 1) Распространеніе христіанства въ Россіи. 2) Иерархія и дисциплина церкви. 3) Догматическое ученіе и богослуженіе русской церкви. 4) Ереси и расколы въ русской церкви. Содержаніе втораго тома составляетъ *религіозная жизнь* и въ него входятъ слѣдующія главы: 1) Отношенія русской церкви къ другимъ христіанскимъ исповѣданіямъ.

2) Церковная литература. 3) Монашество въ русской церкви. 4) Нравственная и христіанская жизнь въ русской церкви. Планъ, избранный авторомъ для своего сочиненія, не совѣтъмъ удаченъ. Отказываясь отъ выраженія личнаго взгляда и впечатлѣній и чувствъ при изложеніи своего предмета, всю важность полагая въ объективной передачѣ фактовъ, авторъ долженъ бы избрать и форму спокойнаго послѣдовательнаго историческаго изложенія ихъ: тогда бы факты освѣщались, получали смыслъ каждый, одинъ по отношенію къ другимъ, въ ихъ послѣдовательной связи, не имѣя нужды въ личной оцѣнкѣ автора. Избранная же авторомъ форма публициста хороша, можетъ сообщить интересъ предмету тогда только, когда авторъ передаетъ впечатлѣнія изученнаго имъ предмета, свои чувства, возбуждаемая въ немъ тѣми или другими фактами, именно тогда, когда авторъ отказывается отъ объективности, отъ безучастности. Г. же Буассаръ и при избранной имъ формѣ остался вѣренъ своему безучастному взгляду на предметъ. Оттого у него вышло, что факты въ его книгѣ какъ-то набросаны безъ всякой живой связи, безъ всякой живой одушевляющей ихъ мысли: избранныя имъ рубрики — это просто корзины, по которымъ онъ набросалъ документы, относящіеся къ тому или другому предмету, не заботясь о ихъ полнотѣ и представляя привести ихъ въ порядокъ даже въ каждой отдѣльной корзинѣ кому-нибудь другому. Съ этой стороны, именно принимая во вниманіе избранный авторомъ методъ изложенія, безучастность автора выступаетъ какъ-то особенно рѣзко и къ невыгодѣ самаго сочиненія.

Несоответствіе между взглядомъ автора и избранной имъ формою изложенія невыгодно отозвалось на содержимости самого сочиненія. Несмотря на два очень объемистыхъ тома, нельзя не замѣтить крайней неполноты, необстоятельности, какъ въ изложеніи историческихъ фактовъ, такъ и изложеніи ученія нашей церкви; при чтеніи чувствуется поверхность публициста, только безъ живаго отношенія послѣдняго къ предмету, его занимающему. Напримѣръ исторія распространенія христіанства въ Россіи, на чемъ авторъ останавливается кажется съ особенною любовію, вышла у него чрезвычайно блѣдна; вопросу объ униіи въ югозападной Россіи онъ придалъ какое-то ничтожное значеніе. Въ изложеніи ученія нашей церкви авторъ, не-

смотря на свою растянность, какъ-то особенно неполновъ, онъ какъ бы боится натолкнуться на пункты, по которымъ русская церковь рѣзко расходится съ протестантизмомъ и которые могли бы вывести его изъ принятаго имъ сдержаннаго положенія. Поэтому, при излишне растянтомъ изложеніи нѣкоторыхъ пунктовъ ученія, мы напрасно бы стали искать у автора изложенія ученія нашей церкви о священномъ преданіи, о призваніи Божіей Матери и святыхъ, о почитаніи иконъ и проч. При чтеніи изложенія ученія нашей церкви, занимающаго въ книгѣ автора очень значительную долю, около 200 страницъ, намъ не разъ припоминалось относительно превосходное его изложеніе, какое далъ священникъ Владиміръ Гете въ своей небольшой книжечкѣ: «Exposition de la Doctrine de l'Eglise Catholique Orthodoxe,» которая появилась въ 1866 году и кажется не безызвѣстна русскимъ читателямъ.

Впрочемъ независимо отъ указанныхъ нами недостатковъ сочиненія г. Буассара, его сдержанность, родъ недоумѣнія предъ нашею церковію, такъ отличающія его отъ рѣзкихъ, рѣшительныхъ и иногда нелѣпыхъ сужденій автора разобранной нами выше старой книги о нашей церкви, есть особенность новаго, болѣе серьезнаго отношенія къ православной вѣрѣ со стороны католическаго и вмѣстѣ протестантскаго запада. И теперь нѣтъ недостатка въ рѣзкихъ самоувѣренныхъ сужденіяхъ о нашей религіи; но рядомъ съ этимъ пренебреженіемъ возстаютъ сомнѣнія: да ужели въ самомъ дѣлѣ восточная церковь, съ одной стороны угнетаемая и страждущая подъ мусульманскимъ игомъ, съ другой составляющая достояніе великаго русскаго народа, потеряла свою жизненность, ужели у ней нѣтъ будущности? Книга Буассара представляетъ родъ этого недоумѣнія, которое рано или поздно при болѣе близкомъ знакомствѣ съ хранилищемъ истиннаго христіанства, при болѣе усиленной христіанской дѣятельности со стороны сыновъ и представителей православной церкви, нужно надѣяться, должно разрѣшиться въ положительное къ ней сочувствіе.

С. К—въ.

(До слѣд. книжки.)

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Комитетъ для составленія проекта устава эмеритальной кассы московскаго духовенства. — Устройство церковныхъ домовъ для причтовъ въ Москвѣ. — Второй съездъ епархіальнаго духовенства въ Петербургѣ. — Преобразование семинарій въ 1869 г. — Открытіе донской семинаріи. — Открытіе училища двѣицъ духовнаго званія въ Саратовѣ. — Народныя школы для взрослыхъ. — Новыя викаріатства. — Пособіе духовенству рязской епархіи. — Перемены въ кievскомъ епархіальномъ попечительствѣ. — Устройство въ Москвѣ больницы для монашествующихъ. — Увеличеніе содержанія духовенству военнаго вѣдомства въ Царствѣ Польскомъ. — Справительственныя распоряженія.

— Въ августъ мѣсяцъ, по распоряженію высокопреосвященнаго Иннокентія, митрополита московскаго, учрежденъ въ Москвѣ временный комитетъ для составленія проекта устава эмеритальной кассы московскаго епархіальнаго духовенства. Комитетъ составляютъ: пять лицъ отъ московскаго духовенства — протоіерей Н. А. Сергіевскій, въ качествѣ предсѣдателя, протоіерей С. И. Зерновъ и И. М. Богословскій-Платоновъ и священники Н. Ф. Добровъ и Г. П. Смирновъ-Платоновъ, и два лица изъ московскихъ церковныхъ старостъ — И. И. Четвериковъ и С. Г. Котовъ. Комитетъ началъ свои занятія, и по окончаніи нѣкоторыхъ приготовительныхъ работъ, по пересмотрѣ первоначальныхъ *Предположеній о кассѣ* (напечатаны въ июльской книжкѣ «Прав. Обозрѣніи»), по собраніи необходимыхъ предварительныхъ свѣдѣній, имѣеть въ виду — предложить духовенству епархіи вопросы, существенно касающіеся предположеннаго учрежденія: сводъ свѣдѣній, какіе представить собственные отзывы духовенства, и долженъ послужить прочной основой для дѣйствій комитета собственно по составленію проекта устава. Мы надѣемся вскорѣ сообщить болѣе подробныя свѣдѣнія о дѣятельности комитета.

— Московскій архиепископъ, митрополитъ Иннокентій ознаменовалъ начало своего епархіальнаго управленія теплымъ сочувствіемъ къ положенію подвѣдомаго духовенства. Такъ онъ предложилъ устроить при церквахъ дома для священно-церковнослужителей, первоначально разумѣется въ самой Москвѣ, и для облегченія предстоящей операціи по этому дѣлу, съ самаго начала открылъ церквамъ кредитъ въ 200.000 р. Заведеніе церковныхъ домовъ для причтовъ можетъ осуществиться, конечно, или чрезъ приобрѣтеніе покупкою въ собственность церковей существующихъ домовъ духовенства, построенныхъ на церковной зем-

лѣ и потому подлежащихъ преемственно обязательной продажѣ каждый разъ при замѣщеніи священно-церковно-служительскихъ мѣстъ новыми лицами,—или чрезъ постройку новыхъ домовъ на церковной землѣ. Въ этихъ видахъ и потребованы отъ московскаго духовенства точныя свѣдѣнія о принадлежащихъ ему домахъ, съ предложеніемъ — каждому причту представить свои соображенія объ устройствѣ церковныхъ домовъ при каждой церкви. Надобно ожидать, что дѣло это, при всей его сложности и затруднительности, получить благоприятный исходъ, такъ какъ оно получило уже довольно успѣшное движеніе: устройство церковныхъ домовъ оказалось возможнымъ при нѣкоторыхъ церквахъ на первыхъ же порахъ, и мы почтемъ своимъ долгомъ сообщать читателямъ всѣ извѣстія по этому дѣлу.

— Въ *С - Петербургѣ* съ 10 по 13 сентября происходилъ второй съѣздъ петербургскаго епархіальнаго духовенства по духовно-училищнымъ дѣламъ. Совѣщаніямъ съѣзда подлежали: 1) опредѣленіе расходовъ на содержаніе параллельныхъ классовъ александровскаго училища, воспитателей и эконома; 2) обсужденія составленной бюджетною комиссіею смѣты расходовъ по содержанію училища; 3) постановленіе правилъ приѣма сиротъ и дѣтей многосемейныхъ и бѣдныхъ священно-и церковно-служителей на содержаніе изъ епархіальныхъ суммъ; 4) опредѣленіе платы за содержаніе пансіонеровъ и полупансіонеровъ изъ дѣтей духовенства с.-петербургской епархіи, иноепархіальнаго и вѣдомствъ придворнаго, гвардейскаго и армейскаго. Результаты совѣщаній петербургскаго духовенства мы изложимъ въ специально посвященномъ этому предмету «Современномъ обзорѣни.»

— Въ будущемъ учебномъ году назначены къ полному преобразованію духовно-учебныя заведенія въ слѣдующихъ 5 епархіяхъ. владимірской, вологодской, калужской, тульской и пермской. Предположенное воспособленіе изъ государственнаго казначейства на всѣ духовно-учебныя заведенія въ 1869 г. составляетъ 900,000 р.

— 8 іюля текущаго года Высочайше разрѣшено — съ начала нынѣшняго учебнаго года открыть въ г. Новочеркасскѣ *донскую* духовную семинарію. Дѣти духовенства донской епархіи доселѣ обучались въ воронежской семинаріи, которая давно уже тяготилась многочисленностью своихъ воспитанниковъ.

— Въ *Саратовѣ* въ нынѣшнемъ сентябрѣ положено открыть

училище для дѣвиць духовнаго званія. Плата съ своекоштныхъ пансіонерокъ назначена въ первый годъ 60 р., въ послѣдующіе 50 р. Приходящія за ученіе вносятъ: дочери священниковъ 12 р., діаконовъ 6 р. и причетниковъ 3 р. въ годъ; приходящія другихъ званій, если позволить мѣсто, платятъ по 20 р. въ годъ. Предметы обученія: русская грамота, чтеніе и письмо, чтеніе по церковнымъ книгамъ, церковное пѣніе, священная исторія, русская грамматика, ариѳметика до тройнаго правила, счисленіе на счетахъ, исторія русская и общая, исторія вселенской и русской церкви съ необходимыми свѣдѣніями о мѣстномъ расколѣ, географія русская и общая, ученіе о богослуженіи съ объясненіемъ литургіи и прочихъ церковныхъ службъ, уроки изъ физики, рукодѣлія и если найдутся средства, музыка; сверхъ того практическія занятія — по хозяйству (на кухнѣ, въ столовой и проч.) и по уходу за больными (въ больницѣ). Классовъ всѣхъ пять; число пансіонерокъ предположено отъ 60 до 100, а съ приходящими всѣхъ учениць до 125.

— Г. оберъ-прокуроръ св. Синода сдѣлалъ предложеніе нѣкоторымъ енархіальнымъ преосвященнымъ объ открытіи народныхъ школъ для взрослыхъ, указавши для руководства, на какихъ основаніяхъ должно быть поведено это дѣло, нѣсколько статей въ *Журналь* министерства народнаго просвѣщенія. Мѣстомъ обученія взрослыхъ предполагаются тѣ же сельскія школы и тѣ же учителя, какъ и для дѣтей; временемъ для обученія взрослыхъ грамотѣ назначаются въ недѣлю три вечера зимнихъ мѣсяцевъ и также праздничные и воскресные дни цѣлаго года; учебными средствами предполагаются тѣ же средства каждой школы, кромѣ того вновь могуція поступить собственно на этотъ предметъ пожертвованія и воспособленія отъ правительства. Въ подольской епархіи это дѣло приводится уже въ исполненіе.

— 21 августа Высочайше утверждено представленіе св. Синода объ учрежденіи вновь викаріатствъ въ трехъ епархіяхъ: рязанской, вологодской и черниговской.

— По извѣстію газеты *Москва*, въ пособіе духовенству *рижской* епархіи Высочайше назначено до 163,000 рублей, отпускъ которыхъ будетъ произведенъ мало по малу въ теченіи пяти лѣтъ, и за тѣмъ уже будетъ ежегодно производиться полнымъ числомъ. На содержаніе школъ, заведенныхъ православнымъ ду-

ховенствомъ въ прибалтійскихъ губерніяхъ, предоставлено св. Синоду назначать ежегодно 10,000 руб. Нельзя не порадоваться за духовенство рижской епархіи, получающее наконецъ нѣкоторое облегченіе въ его стѣсненномъ положеніи.

— *Кіевское* епархіальное попечительство, съ разрѣшенія высокопреосвященнаго митрополита Арсенія, въ прошедшемъ августѣ мѣсяцѣ приняло новыя основанія для вспоможенія нуждающимся въ духовенствѣ. Чтобы побудить духовенство кіевской епархіи къ болѣе живому участию во вспоможеніи вдовамъ, и сиротамъ духовнаго званія, оно нашло необходимымъ открыть возможность духовенству каждаго благочинническаго округа имѣть участіе въ распредѣленіи пособій, собираемыхъ въ томъ же округѣ. Посему прошенія о пособіи разсматриваются въ мѣстныхъ благочинническихъ совѣтахъ. Въ случаѣ недостатка суммы, собираемой въ округѣ, благочинный созываетъ съѣздъ окружнаго духовенства, обязанный заняться усиленіемъ средствъ, а епархіальное попечительство, въ случаѣ надобности, съ своей стороны дополняетъ пособіе изъ процентовъ съ попечительскихъ капиталовъ, для чего ежегодно отчисляется 10% годоваго дохода всей кружечной и благотворительной суммы собираемой по епархіи. Самыя пособія съ разрѣшенія попечительства выдаются на мѣстѣ однимъ изъ членовъ благочинническаго совѣта, въ церкви котораго хранится и окружная сумма, изъ которой высылаются только 10% въ попечительство и остаточныя деньги по окончаніи года. Шнуровыя приходо-расходныя книги каждаго округа новѣряются съѣздомъ окружнаго духовенства. Такимъ образомъ въ существѣ дѣла пособіе вдовамъ и сиротамъ возлагается на мѣстное духовенство, а епархіальное попечительство остается только центральнымъ учрежденіемъ, которое имѣетъ своимъ назначеніемъ регулированіе пособій.

— Въ *Моск. Вѣдом.* сообщено извѣстіе объ устройствѣ въ Москвѣ новаго благотворительнаго учрежденія съ спеціальною цѣлью. Предполагается открыть особую больницу для монашествующаго духовенства, число котораго простирается въ одной Москвѣ до 1300 чел. Эту больницу предположено устроить на Бутыркахъ. Уходъ за больными возлагается на послушницъ и монахинь: поэтому монастырская больница можетъ сдѣлаться и школою сестеръ милосердія. Такимъ образомъ имѣется въ виду

освободить больницы гражданскаго вѣдомства отъ значительнаго количества больныхъ, дать монашествующимъ болѣе сообразное съ званіемъ пользованіе больничнымъ пособіемъ, и содѣйствовать приготовленію сестеръ милосердія, которыя будутъ посылаемы и въ городскія больницы и могутъ оказать помощь Обществу попеченія о раненыхъ воинахъ. Это учрежденіе обязано начинанію московскаго архіепископа митрополита Иннокентія, который ассигнуетъ на него значительную сумму изъ епархіальныхъ средствъ. Въ *Моск. Вѣд.* сообщаютъ еще, что для обезпеченія содержанія больницы устроено будетъ при больничной церкви кладбище.

— 24 іюля Высочайше разрѣшено увеличить оклады содержанія православному духовенству, служащему по военному вѣдомству въ Царствѣ Польскомъ. Эти оклады утверждаются съ 1 января 1868 г. въ слѣдующихъ размѣрахъ: штатному протоіерею 936 р., священникамъ по 786 р., діаконамъ по 522 р. и причетникамъ по 240 р. въ годъ каждому.

— Изъ правительственныхъ постановленій послѣдняго времени особенно отмѣтимъ слѣдующія: 1) Указомъ св. Синода воспрещается духовнымъ лицамъ печатать, безъ разрѣшенія епархіальныхъ начальствъ, воззванія на сборы добротныхъ подаяній. 2) Указомъ св. Синода, основаннымъ на рѣшеніи правительствующаго сената, священнослужители, обвиняемые вообще въ подлежащихъ уголовному суду поступкахъ и въ частности въ подлогѣ по выдачѣ метрическихъ-выписокъ, въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ введены въ дѣйствіе новые судебные уставы, привлекаются къ отвѣтственности на общихъ основаніяхъ уголовной подсудности, независимо отъ духовнаго суда.

ПЯТЫЙ ГОДЪ ПОПЕЧИТЕЛЬНАГО ПРИХОДСКАГО СОВѢТА ПРИ МОСКОВСКОЙ ВОСКРЕСЕНСКОЙ НА ОСТОЖЕНКѢ ЦЕРКВИ.

Попечительный приходскій совѣтъ при московской Воскресенской на Остоженкѣ церкви, съ 13 сентября 1867 года вступившій въ пятый годъ дѣятельности, въ 1867—68 году составляли:

приходскій священникъ Г. П. Смирновъ-Платоновъ, церковный староста А. И. Лыжинъ, прихожане: И. А. Сусоровъ, С. М. Соболевъ, С. Ѳ. Коробкинъ, А. Н. Крюковъ и вольно-практикующій врачъ М. В. Поповъ. Всѣ дѣла приходской благотворительности, подлежащія распоряженіямъ совѣта, обсуждались въ собраніяхъ членовъ, которыя происходили ежемѣсячно въ школѣ и были открыты для всѣхъ, желавшихъ видѣть дѣйствія совѣта или принять участіе въ приходской благотворительности.

Къ пятому году въ кассѣ приходскаго совѣта состояло запаснаго капитала въ процентныхъ бумагахъ на сумму 1050 руб. Этотъ капиталъ предположено оставлять неприкосновеннымъ и обращать въ расходъ проценты съ него. Въ наличныхъ деньгахъ, назначенныхъ въ расходъ, было: 322 р. 85 коп. Затѣмъ въ продолженіи 1867—68 года поступило: *Въ запасный капиталъ*: отъ наследниковъ московскаго 1-й гильдіи купца Ив. Т. Лыжина получено семь облигацій московскаго кредитнаго общества на сумму 700 р. Такимъ образомъ запасный капиталъ въ отчетномъ году простирался до 1750 р. *Въ расходный капиталъ*: а) собрано въ кружку 81 р. 53 к. б) получено взносовъ ежемѣсячныхъ и годовыхъ (отъ 19 лицъ) 472 р. в) единовременныхъ и случайныхъ пожертвованій 152 р. 50 к. г) процентовъ съ билетовъ: 86 руб. д) отъ продажи учебниковъ въ школѣ и каталоговъ библіотеки: 40 р. 61 к. Итого 832 р. 64 к., а съ остаткомъ отъ прошлаго года: 1155 р. 49 к.

Приходскія благотворительныя учрежденія, состоявшія въ заведеніи совѣта въ 1867—68 году, были: попечительство о приходскихъ бѣдныхъ, бесплатная церковно-приходская школа и бесплатная библіотека общепользныхъ книгъ, преимущественно духовнаго содержанія.

Попечительство о бѣдныхъ. Въ теченіи пятаго года выдано ежемѣсячныхъ пособій постоянно живущимъ въ приходѣ бѣднымъ на сумму 387 р. Ежемѣсячный расходъ на этотъ предметъ имѣлъ слѣдующіе размѣры: за одинъ мѣсяцъ выдано 31 р., семь мѣсяцевъ по 32 р. и четыре мѣсяца по 33 р. Въ томъ числѣ постоянно выдавались три пособия по 3 р., четыре по 2 р., два по 1 р. 50 к., остальные по 1 р.: большею частію выдавалось 21 пособіе. Пользовались ежемѣсячными пособиями 44 лица. Единовременныя пособия, по разнымъ случаямъ, особенно предъ праз-

дниками Рождества Христова и Пасхи, выдавались въ количествѣ отъ 1 р. до 3 р. Такихъ пособій сдѣлано въ годъ 18, на сумму 39 р.; пользовались ими 25 человекъ. Сверхъ того издержано было на лѣкарства для бѣдныхъ по рецептамъ медика Попова и уплачено въ аптеку Паулюна (за скидкою 20%) 24 р. 61 к. Наконецъ употреблено на устройство новой кружки 3 р. Весь же годовоі расходъ по попечительству о бѣдныхъ составлялъ: 453 р. 61 к.

Въ прошломъ году предположено было—ученика церковно-приходской школы Кокина, оказавшаго весьма хорошіе успѣхи, помѣстить въ V московскую гимназію и производить плату за его ученье. Ученикъ Кокинъ оправдалъ ожиданія приходскаго совѣта надлежащими успѣхами и съ отличіемъ переведенъ уже во второй классъ гимназіи,—почему и былъ совѣтомъ гимназіи освобожденъ отъ платы за ученье. Приходскій совѣтъ считаетъ долгомъ заявить свою благодарность совѣту гимназіи, давшему возможность употребить предложенную сумму въ пользу другихъ бѣдняковъ мальчиковъ, которыми такъ богата состоящая въ его вѣдѣніи школа.

Церковно-приходская школа. Къ концу учебнаго 1867—68 года находилось въ школѣ учащихся: 57 мальчиковъ и 39 дѣвочекъ, всего 96 человекъ. Четверо учащихся, по обстоятельствамъ родителей, выбыли изъ школы. Предметами обученія были: чтеніе гражданской и церковной печати; чистописаніе; молитвы (по молитвослову); священная исторія Ветхаго и Новаго Завѣта (по руководству «Начатки христіанскаго ученія» съ дополнительнымъ чтеніемъ по Евангелію); краткій катихизисъ (по «Начаткамъ» съ изустными дополненіями, которыя лучшими учениками записывались въ тетрадь); исторія христіанской церкви, преимущественно первыхъ вѣковъ (по изданію Кузнецова); объясненіе православнаго богослуженія, преимущественно всенощнаго бдѣнія и литургіи (по изданіямъ свящ. Аѳинскаго и Гиларовскаго); русская исторія въ разказахъ—отъ начала русской земли до царствованія Михаила Феодоровича (по книгамъ Водовозова и Петрушевскаго) съ перечисленіемъ Царей изъ Дома Романовыхъ; начальная ариѳметика—четыре дѣйствія чиселъ простыхъ, именованныхъ и дробей (по руководству Воленса); церковное пѣніе—для мальчиковъ—наиболѣе употребительныя церковныя пѣсни и литургія; руководълье—для дѣвочекъ, собственно простое вязанье и шитье бѣлья изъ холстины. По окончаніи учебнаго года, 21 іюня

произведенъ былъ экзамень учащимся въ присутствіи мѣстнаго благочиннаго прот. С. И. Зернова, почетной прихожанки супруги сенатора В. Е. Чертовой, безмездно дающей для школы помѣщеніе и отопленіе, П. А. Мухановой, другихъ прихожанъ, членовъ совѣта и родителей учащихся. Окончившіе положенное ученіе и наиболѣе успѣвшіе 12 мальчиковъ и 7 дѣвочекъ выпущены изъ школы. 23 іюня совершено было въ школѣ молебствіе, при собраніи посѣтителей: были прочитаны списки учащихся и каждому розданы листки содержащіе подробную вѣдомость о степени успѣховъ, — лучшимъ розданы въ награду и поощреніе Евангелія, портреты московскаго архипастыря митрополита Иннокентія, и различныя книжки назидательнаго содержанія. Съ началомъ учебнаго года 17 августа явилось желающихъ поступить въ школу 52 человекъ: на свободныя мѣста принято 23 человекъ (въ томъ числѣ 7 дѣвочекъ, записанныхъ въ прошлогодній пріемъ и ожидавшихъ очереди), — остальные 29 человекъ записаны кандидатами на будущее время, если не успѣютъ поступить въ другія школы, — увеличить же еще болѣе число учащихся не позволяютъ ни помѣщеніе Воскресенской школы, ни средства.

Содержаніе школы, за помѣщеніемъ и отопленіемъ, которымъ школа обязана г-жѣ Чертовой, производилось на средства приходскаго совѣта. На жалованье служащимъ при школѣ — учителю и его помощнику, учительницѣ и ея помощницѣ, учителю пѣнія, учительницѣ рукодѣлья и сторожу, какъ и въ предыдущемъ году, употреблено 552 р. (46 р. въ мѣсяць.) На ремонтъ школы, освѣщеніе, учебники, письменныя принадлежности и разные мелкіе расходы издержано въ теченіе года: 83 р. 98 к. Все годовое содержаніе школы стало: 635 р. 98 к.

Совѣтъ считаетъ долгомъ выразить признательность лицамъ, добровольно раздѣлявшимъ трудъ обученія дѣтей въ школѣ, въ особенности студенту московскаго университета Н. А. Мурашову, А. В. Шеншиной, В. И. Сусоровой.

Безплатная бібліотека. Въ началѣ года приходская бібліотека была приведена въ новый видъ: въ ея составъ введены и обращены въ употребленіе вновь поступившія книги; составленъ новый каталогъ и напечатанъ вторымъ изданіемъ; исправлены переплеты. Бібліотека была открыта для чтенія въ октябрѣ, и по вновь принятому правилу, въ видахъ большей сохранности, была

закрѣта на вакаціальное время. Въ остальные мѣсяцы билетовъ для чтенія было роздано 72. Расходы по библиотекѣ были слѣдующіе: за напечатаніе 600 экземпляровъ каталога отдано въ типографію 49 р., за напечатаніе 400 билетовъ для выдачи на чтеніе книгъ 3 р., за переплеты 5 р., за книгу для записи 40 к., итого 57 р. 40 к. Въ настоящее время библиотека состоитъ изъ 1.030 книгъ. Сверхъ того вновь пожертвовано разными лицами 112 книгъ: нѣкоторыя изъ нихъ назначены къ употребленію въ школѣ, другія розданы въ награды учащимся, остальные—такія, которыхъ библиотека дотолѣ не имѣла—назначены въ составъ библиотеки.

Всѣ расходы приходскаго совѣта, въ 5 годъ его дѣятельности, простирались до 1.146 р. 99 к., въ томъ числѣ: 453 р. 61 к. на бѣдныхъ, 635 р. 98 к. на школу и 57 р. 40 к. на библиотеку. Въ настоящее время, кромѣ запаснаго капитала, обезпечивающаго 88 р. 50 к. годовыхъ процентовъ, остатокъ расходныхъ денегъ *къ шестому году* составляетъ: 8 р. 50 к. Приходскій совѣтъ считаетъ себя обязаннымъ вновь просить того добраго участія и содѣйствія благотворителей, которыми доселѣ поддержаны были благотворительныя учрежденія Воскресенскаго прихода.

УПОТРЕБЛЕНІЕ И ИЗУЧЕНІЕ БИБЛІИ ВЪ РОССІИ.

Библиологическая наука еще не приняла въ нашемъ отечествѣ такого широкаго развитія, какое она получила на западѣ. Мы еще не имѣли своихъ издателей оригинальныхъ библейскихъ текстовъ — еврейскаго и греческаго; у насъ не составлены надлежащія научныя руководства къ научному знакомству съ книгами Св. Писанія; для насъ мало знакомы историко-филологическія изслѣдованія, касающіяся особенностей еврейскаго и греческаго текстовъ Библии. Не смотря на это, изученіе Библии было и продолжается и у насъ; у насъ были предпринимаемы критическія исправленія славянскаго текста, были дѣлаемы переводы этого текста на другіе языки, совершается въ настоящее время переводъ еврейскаго и греческаго текстовъ Библии на русскій языкъ. Не было также недостатка у насъ въ самостоятельныхъ экзегетическихъ трудахъ, посвященныхъ тѣмъ или другимъ книгамъ Св. Писанія. Словомъ, изученіе Библии и занятіе ею имѣетъ и у насъ свою исторію. Какого-же рода были занятія Библиею у насъ, чѣмъ они сопровождались, какихъ результатовъ достигли? — Считаемъ не лишнимъ сдѣлать хотя бѣглое обзоръ-

ніе этихъ вопросовъ въ виду усиливающагося въ настоящее время изученія Библии, въ виду появившихся и появляющихся переводовъ Библии на отечественный языкъ (*).

Никто не сомнѣвается въ томъ, что Библия на славянскомъ языкѣ досталась намъ въ наслѣдіе съ принятіемъ христіанства, въ числѣ богослужебныхъ и другихъ духовнаго содержанія книгъ, отъ юго-восточныхъ славянъ, опередившихъ насъ въ принятіи христіанской вѣры. Здѣсь только можетъ быть предложенъ вопросъ о томъ, въ какомъ видѣ достался намъ первоначальный славянскій переводъ, — всѣ-ли библейскія книги, переведенныя просвѣтителями славянъ, св. Кирилломъ и Меѳодіемъ, перешли къ намъ, или только части ихъ, относящіяся къ богослуженію? Какого достоинства былъ переводъ этихъ книгъ? Каково было внѣшнее состояніе ихъ текста, — грамматическія особенности ихъ нарѣчія? Разрѣшеніе этихъ вопросовъ считаемъ необходимымъ для того, чтобы уяснить дальнѣйшую историческую судьбу Библии въ нашемъ отечествѣ.

Полныхъ древнѣйшихъ списковъ всѣхъ библейскихъ книгъ

(*) Вполнѣ сознаемъ, что еще не наступило время для составленія полнаго и обстоятельнаго очерка исторіи научныхъ занятій книгами Св. Писанія въ нашемъ отечествѣ. Многіе матеріалы сюда относящіяся еще не изданы, изданные не разработаны и ждутъ впереди критической оцѣнки. Беремъ за настоящій очеркъ въ видахъ по крайней мѣрѣ свести въ одно цѣлое и освѣтить общими воззрѣніями то, что сдѣлано. Источниками для настоящаго очерка служили слѣдующія сочиненія: а) «Описаніе славянскихъ рукописей московской синодальной библіотеки», составленное Ал. Горскимъ и Кап. Невоструевымъ; б) Описаніе рукописей Румянцевскаго музеума, составленное Ал. Востоковымъ 1842 г.; в) описанія монастырскихъ и др. библіотекъ, помѣщенные въ «Извѣстіяхъ императорской академіи наукъ», «Чтенія въ императорскомъ обществѣ исторіи и древн. росс.» при моск. университетѣ; г) изслѣдованія о харатейныхъ евангеліяхъ и др. библейскихъ спискахъ, помѣщенные въ этихъ и др. періодическихъ изданіяхъ; д) статья г. Чистовича «Прав. Обзор.» 1866 г. май и іюнь; е) статья г. Безсонова, «Русск. Бѣсѣд.» 1856 г., кн. II; ж) отрывочныя замѣчанія о кн. Св. Писанія, помѣщаемыя въ духовныхъ журналахъ, преимущественно въ «Правосл. Обзорѣи.»

не сохранилось ни у одного изъ славянскихъ народовъ. Полныя печатныя Библии на славянскомъ языкѣ стали распространяться только въ первой половинѣ XVI вѣка (*). Полныя рукописныя Библии, за исключеніемъ третьей книги Маккавейской, впервые явились у чеховъ въ XIV вѣкѣ (**), за тѣмъ у болгаръ въ 1429 году (***), наконецъ у насъ въ Новгородѣ въ 1499 г. (****) Изъ XI и XII вѣковъ большею частію уцѣлѣли только части тѣхъ библейскихъ книгъ, которыя употреблялись при богослуженіи — такъ называемые парамейники, псалтирь, богослужебные апостолы и евангеліе (*****). Не смотря на это, нужно полагать, что библейскія каноническія и нѣкоторыя неканоническія книги были у насъ въ полномъ составѣ на славянскомъ языкѣ при первоначальномъ распространеніи христіанства. Изъ первыхъ вѣковъ (X—XIII) распространенія у насъ христіанства мы не встрѣчаемъ свидѣтельствъ о переводѣ книгъ Св. Писанія въ нашемъ отечествѣ у нашихъ лѣтописцевъ, которые, описывая важнѣйшія занятія древнихъ нашихъ книжныхъ людей, и питая особенное уваженіе къ занятіямъ книгами Св. Писанія, безъ сомнѣнія не преминули бы упомянуть о переводахъ книгъ Св. Пи-

(*) Богемская Библия впрочемъ была напечатана еще въ концѣ XV вѣка въ 1488 г.; но собственно славянскія Библии стали извѣстными въ XIV в. Полоцкій выходецъ Скорина напечаталъ Библию, переведенную съ Вульгаты, въ Прагѣ въ 1517—1519 гг.; на чешскомъ языкѣ нѣсколько разъ была напечатана Библия между 1549 и 1577 гг.; Острожская Библия издана въ 1580 и 1581 годахъ.

(**) Замѣчательно, что списки полныхъ рукописныхъ чешскихъ Библей весьма похожи на списки нашихъ полныхъ рукописныхъ Библей по своему составу, древности перевода нѣкоторыхъ книгъ и заимствованію однихъ и тѣхъ же книгъ изъ Вульгаты. См. статью г. Безсонова Русск. Бесѣда 1856 г., кн. 2, стр. 81—88.

(***) Болгарскій списокъ списанъ въ молдавскомъ монастырѣ, въ Нямцахъ; судьба его неизвѣстна.

(****) Это такъ называемый Геннадіевскій списокъ Библии.

(*****) Въ полномъ составѣ, безъ пропусковъ чтеній, не употребившихся въ церкви, сохранилось одно галицкое евангеліе.

санія, еслибы они у насъ предпринимались (*). Между тѣмъ, какъ у нихъ самихъ, такъ и у современныхъ имъ писателей, мы находимъ выписи почти изъ всѣхъ книгъ Священнаго Писанія, во многомъ сходныя съ текстомъ, сохранившимся въ позднѣйшихъ библейскихъ спискахъ. Кромѣ того, изъ этого же времени до насъ сохранились и прямыя свидѣтельства о существованіи въ это время въ переводѣ нѣкоторыхъ книгъ, не относящихся къ церковному употребленію, — уцѣлѣлъ одинъ полный списокъ четверо-евангелія, не расположеннаго по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, а представляющаго евангельскія повѣствованія подъ-рядъ. Такимъ образомъ кругъ книгъ Св. Писанія при первоначальномъ распространеніи у насъ христіанства никакимъ образомъ не можетъ быть ограничиваемъ числомъ книгъ и ихъ частей, исключительно предназначенныхъ для церковнаго употребленія.

Касательно *новозаетныхъ* книгъ не можетъ быть ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что у насъ въ самое первое время принятія христіанства были извѣстны на славянскомъ языкѣ списки четверо-евангелія и апостоловъ въ полномъ составѣ. Между рукописными евангеліями синодальной библіотеки сохранилось евангеліе, писанное въ 1144 году (это Галичское евангеліе) и содержащее въ себѣ текстъ всѣхъ четырехъ евангелистовъ въ полномъ составѣ (евангеліе-тетръ). Изъ позднѣйшихъ приписокъ (XIV вѣка), опредѣлявшихъ его церковно-богослужебное употребленіе, можно заключить, что оно первоначально назначалось для домашняго употребленія, а не для церкви; въ подраздѣленіяхъ евангельскаго текста въ немъ удержаны такъ называемыя Аммоніевы дѣленія евангелій, Евсевіевы каноны и главы позднѣйшаго происхожденія (V—VII в.), введенныя для удобства при домашнемъ употреб-

(*) Молчаніе ихъ на этотъ разъ не должно быть оставляемо безъ вниманія: тѣмъ болѣе, что какъ у нихъ, такъ и у современныхъ имъ писателей встрѣчаются свидѣтельства о томъ, что св. Меодій перевелъ всѣ книги Св. Писанія ветхаго и новаго Завѣта.

леніи; начала же церковныхъ чтеній и дни ихъ употребленія приписаны и обозначены вверху и внизу страницъ только въ XIV вѣкѣ. Текстъ этого четверо-евангелія весьма близокъ къ тексту евангелія Остромирова, но уже представляетъ нѣкоторыя исправленія по греческому списку (*), слѣдовательно предполагаетъ древнѣйшій списокъ, который былъ сличаемъ съ греческимъ текстомъ, и съ котораго послѣдній былъ списанъ (**). Что касается апостола, то текстъ апостольскихъ посланій сохранился между тѣми-же рукописями отъ 1220 года (***). Текстъ посланій помѣщенъ съ толкованіемъ и не вновь переведенъ вмѣстѣ съ толкованіемъ, а взятъ изъ готоваго уже существовавшего перевода, слѣдовательно также представляетъ копію перевода, принадлежавшаго глубокой дре

(*) Изъ всѣхъ сохранившихся списковъ евангелія это евангеліе самое близкое по тексту съ Остромировымъ евангеліемъ, и по всей вѣроятности было писано съ текста совершенно сходнаго съ Остромировымъ евангеліемъ, только исправленнаго по греческому тексту. Исправленія, замѣчаемая въ этомъ евангеліи, такого рода: Остр. Матѳ. 6, II «хлѣбъ нашъ насущный» (τὸν ἐπιούριον) въ этомъ евангеліи: «достойнъ естеству» и др. подоб. смотр. Опис. рук. синод. библ. стр. 240, 241, 247, 248.

(**) Существованіе такого списка, еще нисколько не разнивагося въ текстѣ отъ Остромирова евангелія и не сличеннаго съ греческимъ текстомъ, нужно отнести по крайней мѣрѣ къ первой половинѣ XI вѣка. Сличеніе, исправленіе и списаніе не могли совершиться ранѣе вѣка при тогдашнемъ несовершенствѣ книжнаго дѣла. Если такъ, то полный списокъ четверо-евангелія будетъ современнымъ евангелію Остромирову, назначавшемуся къ церковному употребленію.

(***) Этотъ древній толковый списокъ содержитъ въ себѣ посланія ап. Павла, изъясненныя до 4-го ст. 4-й гл. посл. къ Ефес. Нужно полагать, что переводъ толкованія былъ предпринятъ въ нашемъ отечествѣ; переводчикъ переводилъ только толкованія, а текстъ посланій заимствовалъ изъ готоваго древняго перевода, уже существовавшего и употреблявшагося въ нашей церкви. Вслѣдствіе этого въ толкованіи иногда тѣ же слова греческія передаются иначе, нежели какъ читается въ текстѣ, вмѣсто напр. стоящаго въ текстѣ «оклеветаемъ» Римл. 2, 15 — въ толкованіи «осуждающихъ»; въ текстѣ: «скарѣдующа идолъ» Римл. 2, 22 — въ толк. «идолъ гнушается» (βδελυσσόμενος) и др. под., см. въ Оп. р. с. библ. выпускъ 2-й, стр. 146, 147.

вности (*). Судя по удержаннымъ Еввоаліевымъ дѣленіямъ текста, по отсутствію обозначенія церковныхъ чтеній и предварительнымъ статьямъ, помѣщаемымъ предъ каждымъ посланіемъ, съ цѣлю ознакомить читателя съ содержаніемъ посланій, — можно полагать, что этотъ текстъ также взятъ изъ списка, первоначально назначавшагося для домашняго употребленія, а не для церкви, и потому заключавшаго въ себѣ въ полномъ составѣ апостольскія посланія. Недоумѣніе можетъ быть относительно только одной новозавѣтной книги — Апокалипсиса, текстъ котораго не находится въ этомъ толковомъ спискѣ, и въ позднѣйшихъ библейскихъ спискахъ извлеченъ изъ толкованія Андрея Кесарійскаго, пользовавшагося извѣстностію у насъ въ самое раннее время (XIII в.). Но извлеченіе древняго текста изъ толковыхъ списковъ не можетъ еще служить, какъ увидимъ ниже, доказательствомъ противъ существованія извѣстной книги въ отдѣльномъ первоначальномъ переводѣ; отсутствіе же его въ этомъ толковомъ спискѣ объясняется цѣлю переводчика, который по всей вѣроятности хотѣлъ ограничиться переводомъ толкованій на одни посланія ап. Павла (*).

Изъ *ветхозавѣтныхъ* книгъ, помѣщенныхъ въ позднѣйшихъ спискахъ (XV и XVI в.), слѣды безспорно глубокой древности сохранили, и какъ замѣчаютъ составители Описанія синодальной бібліотеки, съ вѣроятностію могутъ быть отнесены къ остаткамъ первоначальнаго перевѣда библейскихъ книгъ: Пятокнижіе Моисея и Псалтирь. Древность перевода этихъ книгъ, кромѣ историческихъ свидѣтельствъ о немъ, подтверждается сохранившимися въ спискахъ древними грамматическими формами, особенными оборотами и выраже-

(*) Позднѣйшіе списки апостоловъ представляютъ значительную разницу и въ переводѣ и въ языкѣ. См. Оп. рус. син. библ., стр. 300—315; выпускъ 2-й, стр. 147—154.

(**) Съ толкованіемъ на кн. Апокалипсисъ мы встрѣчаемъ знакомство уже въ XIII вѣкѣ. См. «Оп. Рум. Муз.» № VIII.

ниями (*). Такие же признаки древности и въ языкѣ и въ удержаніи особенныхъ грамматическихъ формъ и оборотовъ и въ знакомствѣ съ ними древнихъ нашихъ писателей сохранили въ себѣ книги Исуса Навина, Судей, Руовъ, Притчи Соломоновы и книга Екклесіастъ (**); онѣ также принадлежатъ къ числу книгъ, переведенныхъ въ глубокой древности (***). Менѣе представляетъ слѣдовъ глубокой древности текстъ четырехъ книгъ Царствъ; книги эти и въ переводѣ уступаютъ достоинству книгъ предшествовавшихъ, и въ языкѣ менѣе сохранили слѣдовъ глубокой древности. Въ нихъ уже не замѣчается столько древнихъ оборотовъ и выраженій; въ переводѣ преобладаетъ темнота и сбивчивость въ пониманіи греческаго текста (****). Не смотря на это, есть историческія свидѣтельства о древности перевода и этихъ книгъ. Въ лѣтописяхъ и сказаніяхъ XII и XIII вѣковъ мы находимъ указанія на книги Царствъ (*****). Въ теченіе же этого времени (X и XIII в.) мы не встрѣчаемъ свидѣтельствъ о переводѣ этихъ книгъ въ нашемъ отечествѣ. Нужно полагать, что текстъ книгъ Царствъ вошелъ въ позднѣйшіе библейскіе списки съ нѣкоторыми позднѣйшими измѣненіями въ языкѣ и позднѣйшими исправленіями, сдѣланными по спискамъ, можетъ быть не принадлежавшимъ къ той рецензій текстъ, съ которой былъ сдѣланъ первоначальный переводъ (*****). Текстъ книгъ проро-

(*) Подпись Кирика, писавшаго Пятюкнижіе въ 1136 г., перенесена въ списокъ уже въ XV в. См. Труды Общ. Люб. рус. слов. 1823 г., ч. 3, стр. 176. О грам. особенностяхъ перевода см. Оп. рук. син. библ. стр. 41—49.

(**) О первыхъ книгахъ упоминаетъ Поликарпъ въ сказаніи о прельщенномъ Никитѣ: «все бо изъ устъ умѣяше — Бытіе же и Исходъ и Леувиты и Числа, Судія». Изъ кн. «Притчей Соломоновыхъ» приводитъ свидѣтельство преп. Несторъ; извлеченія изъ кн. «Екклесіастъ» встрѣчаются въ сборникахъ XIII и XIV в.

(***) См. описаніе ихъ текста въ Описан. рук. син. библ. стр. 20—30.

(****) См. Оп. рук. син. библ. стр. 30—41.

(*****) Поликарпъ въ своемъ сказаніи о Никитѣ прельщен. упоминаетъ о кн. Царствъ; см. также Полное собр. лѣтоп., томъ 2, стр. 135.

(*****) Подобнаго рода исправленій библейскихъ книгъ было много въ нашемъ отечествѣ, въ позднѣйшее время, какъ увидимъ ниже.

ческихъ, книги Іова и Пѣсни Пѣсней въ позднѣйшихъ библейскихъ спискахъ извлеченъ изъ толковыхъ списковъ, весьма распространенныхъ въ древней Россіи. Текстъ этихъ книгъ представляетъ много несовершенствъ; при всѣхъ признакахъ глубокой древности въ языкѣ, онъ въ однихъ мѣстахъ имѣетъ значительные пропуски, въ другихъ прибавки словъ лишнихъ, привнесенныхъ изъ толковыхъ списковъ (*). Но удержаніе такого рода текста въ этихъ книгахъ въ позднѣйшихъ спискахъ не опровергаетъ еще первоначальнаго отдѣльно существовавшего ихъ перевода въ болѣе совершенномъ видѣ. Касательно отдѣльнаго перевода книги Пѣснь Пѣсней не можетъ быть сомнѣнія; текстъ этой книги сохранился въ отдѣльномъ переводѣ до позднѣйшихъ временъ и въ Острожской Библии помѣщенъ не въ извлеченіи изъ толковыхъ списковъ, а помѣщенъ въ цѣльномъ переводѣ, имѣющемъ признаки древности (**). Что касается книгъ пророческихъ, то нельзя также заподозривать древняго отдѣльно существовавшего перевода этихъ книгъ. Въ словѣ митрополита Иларіона, въ древнихъ лѣтописяхъ, приводятся мѣста изъ разныхъ книгъ пророческихъ въ переводѣ близкомъ къ толковому списку, но имѣющему и свои отличія (***). Объяснить эти отличія можно не иначе, какъ допустить употребленіе митрополитомъ Иларіо-

(*) См. Описаніе рук. син. библ. стр. 84—124.

(**) См. тамъ же № 17, стр. 76.

(***) Для примѣра приводимъ свидѣтельства изъ лѣтописи волинской, записанныя подъ 1276 г., и полныхъ позднѣйшихъ библ. списковъ:

Волинская лѣтоп.

Исаіи 61. 14. Духъ Господень на мнѣ, его же ради помаза мя, благовѣстити нищимъ посла мя, исцѣлѣти сокрушеннымъ сердцемъ, проповѣдати полонникомъ отпущеніе и слѣпымъ прозрѣніе, призывать лѣто Господне пріятно и день воздаянія Богу нашему.

Дав. 4, 24. Совѣтъ мой да будетъ ти годъ царю Навуходоносоре, и грѣхъ твой милостынями оцѣсти, и не правды твоя щедротами нищихъ....

Полн. позднѣйш. списки.

Духъ Господень на мнѣ, его же дѣла помаза мя, благовѣстити убогимъ пусти мя, исцѣлѣти сокрушенныя сердцемъ, проповѣдати плѣнникомъ прощеніе, нареци лѣто Господне благоизволено и день отдаенія, утѣшити вся желающія....

Совѣтъ мой да ти будетъ вгоденъ и грѣхъ своя милостынями расыпши и неправды твоя щедротами убогихъ....

номъ и нашими лѣтописцами текста, существовавшего въ отдѣльномъ древнемъ переводѣ (*). Насчетъ книги Іова можно замѣтить, что позднее появленіе толковаго текста этой книги (въ XIV в.) уже предполагаетъ древнее существованіе ея отдѣльнаго перевода, который вызывалъ собою самый переводъ толковаго списка (**). Недоумѣніе можетъ быть только относительно книгъ, помѣщенныхъ въ позднѣйшихъ спискахъ въ переводѣ съ Вульгаты: двухъ книгъ Паралипоменонъ, трехъ книгъ Ездры, книги Товіи, Юдиѣи, Премудрости Соломоновой, двухъ книгъ Маккавейскихъ и книги Есѣири, переведенной частію съ еврейскаго (10 гл.), частію съ латинскаго (6 гл.). Текстъ этихъ книгъ весьма неисправенъ и представляетъ всѣ признаки позднѣйшаго происхожденія (***). Но изъ числа этихъ книгъ должны быть исключены книги каноническія: двѣ книги Паралипоменонъ, первая книга Ездры, книга Нееміи и книга Есѣири, которыя безспорно были переведены просвѣтителями славянъ св. Кирилломъ и св. Меѳодіемъ (****)

(*) Можно было бы допустить, что лѣтописцы наши, зная греческій языкъ, приводили свидѣтельства изъ греческихъ подлинниковъ, но употребленіе какъ пророческихъ, такъ и др. книгъ, какъ видно изъ древнихъ свидѣтельствъ, было распространено и въ народѣ. Прельщенный Никита, по свидѣтельству Поликарна, все бо изъ устъ умѣяше — Бытіе... и Царства и вся пророчества по чину и прочая вся книги добръ вѣдаше.

(**) Странно было бы предполагать появленіе толковаго списка безъ предварительнаго существованія текста книги.

(***) См. Оп. рук. син. библ. стр. 42—56.

(****) Подъ 60 уставными книгами, о которыхъ Іоаннъ екзархъ болгарскій говоритъ: «а великій Божій архіепископъ Меѳодій переложи вся уставныя (хѣручѣжѣ) книги 60 отъ еллинска языка», многіе изъ изслѣдователей нашей старины разумѣютъ однѣ каноническія ветхозавѣтн. и новозав. книги. Іоаннъ Дамаскинъ, извѣстный Іоанну екзарху болгарскому—по своимъ сочиненіямъ, подъ этимъ числомъ исчисляетъ каноническія ветхозав. и новоз. книги: 33 кн. ветх. завѣта, и 27 кн. нов. завѣта (Іоан. экз. болг. Калайдовича стр. 97). Такой счетъ ветхоз. и новоз. книгъ употреблялся въ греч. церкви еще въ VII в. Одинъ изъ толкователей этого вѣка, объясняя слова Соломона о 60 царицахъ (Пѣснь Пѣсн. 6, 7.), говоритъ: «мы убо, по нашему достиженію, 60 царицъ численныя глаголемъ быти книги, сирѣчь — шестьдесятныя завѣщанныя ветхаго и новаго Завѣта.»

и вмѣстѣ съ другими книгами, ими переведенными, были переданы древле-русскому народу. Появленіе этихъ книгъ въ позднѣйшихъ спискахъ въ переводѣ съ латинскаго объясняется утратою первоначальнаго ихъ перевода (*). Малоупотребительность этихъ книгъ у древле-русскаго народа, обусловившаяся ихъ историческимъ содержаніемъ, частію повторяемымъ въ другихъ каноническихъ книгахъ (**), частію относящимся къ позднѣйшимъ временамъ іудейской церкви (***), могла быть причиною того, что древній переводъ этихъ книгъ съ теченіемъ времени затерялся въ нашемъ отечествѣ. Изъ *неканоническихъ* книгъ въ самое первое время распространенія у насъ христіанства были извѣстны въ переводѣ — книга премудрости Соломоновой и книга премудрости Исуса сына Сирахова. Свидѣтельства изъ книги Премудрости Соломоновой приводятся пр. Несторомъ; свидѣтельства изъ книги Премудрости Исуса сына Сирахова встрѣчаются у митрополита Иларіона и Данила Заточника. Прямыхъ указаній на переводъ этихъ книгъ съ греческаго на славянскій языкъ въ нашемъ отечествѣ въ позднѣйшее время не сохранилось; между тѣмъ языкъ книги Исуса сына Сирахова въ позднѣйшихъ спискахъ представляетъ только нѣкоторыя поновленія съ удержаніемъ древнихъ оборотовъ и выраженій; въ спискахъ же XV вѣка уцѣлѣло извлеченіе изъ книги Сираха, имѣющее всѣ признаки глубокой древности (****). Изъ книги Премудрости Соломоновой хотя въ древнемъ переводѣ съ греческаго языка сохранились только одни пареміи и въ позднѣйшихъ спискахъ помѣщенъ переводъ этой книги съ Вульгаты; но въ Острожской

(*) Мысль объ уtratѣ первоначальнаго славянскаго перевода высказана въ предисловіи къ изд. Библии елисаветинскими исправителями: ее признають достойною вѣроятія составители *Описан. рук. синод. библ. см. стр. 135.*

(**) Содержаніе книги Паралипоменонъ большею частію повторяется въ кн. Царствъ.

(***) Таковы книги Ездры, Нееміи и Есѣири.

(****) См. *Оп. синод. рук. стр. 81—83.*

Библіи помѣщенъ иной переводъ этой книги съ греческаго, исправленный по переводу, сдѣланному съ Вульгаты. Можно съ вѣроятностію полагать, что этотъ переводъ съ греческаго языка, подобно переводу книги Пѣснь Пѣсней, былъ изъ числа переводовъ, уцѣлѣвшихъ съ древнихъ временъ; по крайней мѣрѣ между нимъ и свидѣтельствами, приводимыми пр. Несторомъ, замѣчается большое сходство (*). Изъ остальныхъ неканоническихъ книгъ книги Маккавейскія не могли быть извѣстными древле-русскому народу въ переводѣ, потому что онѣ не были переведены просвѣтителеми славянъ св. Кирилломъ и св. Меѳодіемъ (**). О существованіи древняго перевода второй и третьей книги Ездры, книги Товіи, Юдиѳи (***) мы не имѣемъ прямыхъ историческихъ свидѣтельствъ; но признавая существованіе вышеупомянутыхъ неканоническихъ книгъ въ древнемъ переводѣ въ нашемъ отечествѣ, можемъ допустить, что и эти книги перешли вмѣстѣ съ ними въ наше отечество въ древнемъ первоначальномъ переводѣ; тѣмъ болѣе можемъ допустить это положеніе, что знакомство съ нѣкоторыми изъ нихъ, въ особенности съ третьею книгою Ездры, весьма рано замѣчается въ нашей апокрифической литературѣ и въ сборникахъ. Такимъ образомъ весь составъ книгъ Св. Писанія при первоначальномъ распространеніи у насъ хри-

(*) Для примѣра приводимъ свидѣтельства по списку Нестора и Острожской Библіи:

Изъ лѣтописи Нестора.

Пр. Сол. 4, 1. Безъ смерти бо есть память его, яко отъ Бога познавается и отъ чловѣкъ.

Пр. Сол. 5. 15 и 16. Праведницы во вѣки живутъ и отъ Господа мзда имъ есть, и строеніе отъ Вышняго; сего ради примуть царствіе красотъ и вѣнецъ добротъ...

Изъ Острож. Библіи.

Безсмертіе бо есть въ памяти ея, яко и предъ Богомъ познается и предъ чловѣки.

Праведницы во вѣки живутъ и въ Господѣ мзда ихъ, и помышленіе ихъ предъ Вышнимъ; сего ради примуть царствіе красоты и діадему доброты.

(**) Одинъ изъ учениковъ св. Меѳодія прямо говоритъ, что св. Меѳодій переложилъ въ борзѣ вся книги исполнь, «развѣ Маккавей» отъ греческаго языка въ словенскъ.» Моск. 1843 г. ч. 3 № 5, стр. 432.

(***) Не упоминаемъ здѣсь о книгѣ Варуха, которая переведена вмѣстѣ съ пророческими книгами.

стіанства опредѣлялся всѣми каноническими книгами, безспорно переведенными просвѣтителеми славянъ св. Кирилломъ и св. Меѳодіемъ, двумя неканоническими книгами — книгою Премудрости Соломона и книгою Иисуса сына Сирахова, и остальными неканоническими, за исключеніемъ трехъ книгъ Маккавейскихъ, если не переведенными подъ непосредственнымъ руководствомъ самого св. Меѳодія, то ближайшими по времени продолжителями ихъ трудовъ (*). Эти положенія подкрѣпляются слѣдующими историческими свидѣтельствами XII и XIII вѣковъ: Іаковъ мнихъ о Владимірѣ и его подданныхъ говоритъ: «пріяша святое крещеніе, готово имуще *Святое Писаніе* и книги переведены съ греческаго языка на русскій.» Симонъ въ повѣсти о созданіи Печерской церкви говоритъ: «прошедъ книги *ветхаго* и *новаго* закона, нигдѣ же такихъ чудесъ обрѣтохъ.» Поликарпъ въ сказаніи о прельщенномъ Никитѣ говоритъ: «все бо изъ устъ умѣяше — Бытіе же и Исходъ и Леувиты и Числа, Судіи и Царства, и вся пророчества по чину и прочая вся книги по чину вѣдаше.»

Что касается *внутренняго достоинства перевода* книгъ Св. Писанія, то, судя по дошедшимъ къ намъ памятникамъ, нужно полагать, что первоначальный славянскій переводъ былъ весьма близокъ къ греческому тексту. Кромѣ множества оборотовъ и выраженій, напоминающихъ подстрочный переводъ, въ древнихъ спискахъ Библии сохранилось много греческихъ словъ оставленныхъ не переведенными (**). Впрочемъ на-

(*) Выражаемся такъ потому, что не считаемъ еще окончательно рѣшеннымъ вопросъ, — однѣ ли каноническія или и неканоническія книги были переведены св. Кирилломъ и св. Меѳодіемъ. Безспорно, что для перевода неканоническихъ книгъ Премудрости Соломона и Премудрости Иисуса сына Сирахова было сильное побужденіе для просвѣтителей славянъ въ томъ обычаѣ первенствующей церкви, слѣдую которому она назначала эти книги для назиданія оглашенныхъ; объ остальныхъ же неканоническихъ книгахъ, за исключеніемъ историческихъ данныхъ, трудно сказать что нибудь определенное.

(**) Таковы слова: *параскеви* (пятница), *упокрити* (Матѳ. 6, 16), *форъ* (Лук. 20, 22), *стратиль* (Лук. 22, 52), *хризма* (Іоан. 12, 3), *олкавъ таматы* (всесоженіе—Пс. 50, 18, 21) и др.

прасю стали бы искать близости и сродства древняго нашего перевода съ греческими текстами, называемыми въ настоящее время *ватиканскимъ* и *александрійскимъ*. Первоначальный переводъ нашей Библии былъ сдѣланъ съ списковъ константинопольской церкви, которые, какъ извѣстно, отличались отъ текста библейскихъ списковъ, распространенныхъ въ церкви западной и въ Александріи. Еще блаженный Иеронимъ замѣчалъ, что списки Оригеновы, пересмотрѣнные Памфиломъ и Евсевіемъ и называвшіеся палестинскими, были распространены въ странахъ между Антиохіею и Египтомъ, Исихіевы — въ Египтъ и Александріи, Лукіановы — отъ Константинополя до Антиохіи (*). Тотъ же Иеронимъ такое дѣлаетъ замѣчаніе о текстѣ, изданномъ св. Лукіаномъ: «кратко замѣчу, чтобы вы знали, что иное изданіе то, которое Оригенъ и Евсевій кесарійскій и всѣ греческіе писатели называютъ *κοινὴ*, т.-е. общимъ и простымъ, и которое нынѣ многіе называютъ Лукіановымъ, а иное изданіе LXX толковниковъ, которое находится въ экзанлахъ (**). *Κοινὴ* или что тоже *vulgata* назывался текстъ, бывшій въ употребленіи у народа,—общеупотребительный (***) ; ему противопоставляется текстъ экзанловъ Оригена и вообще александрійскій, состоящій въ нѣкоторыхъ дополненіяхъ, грамматическихъ измѣненіяхъ и исправленіяхъ. Евѳимій Зигабентъ писалъ, что текстъ Лукіановъ не заключаетъ въ себѣ вставокъ другихъ переводчиковъ (****). Отличіе списковъ церкви константинопольской отъ библейскихъ спис-

(*) Блаженный Иеронимъ въ предисловіи къ толкованію на книги Паралипоменонъ говоритъ: *Alexandria et Egyptus in LXX suis Hesychium iaudant auctorem, Constantinopolis usque ad Antiochiam Luciani martyris exemplaria probant. Mediae inter has provinciae Palestinas codices legunt, quos ab Origene elaboratos, Evsebius et Pamphilus evulgaverunt, totusque orbis inter se hac tripharia varietate compugnat.*

(**) *Epist. 106 ad Funiam et Tret.*

(***) «*Editio vulgata graece κοινὴ decitur et in toto orbe diversa est.* Прѳем. in lib. 16. comm. in Ies.

(****) Въ предисловіи къ псалмамъ.

ковъ другихъ церквей было признано въ позднѣйшее время католическими и протестантскими учеными (*). Такимъ образомъ, чтобы вѣрно судить о достоинствѣ первоначальнаго славянскаго перевода, нужно сличать его съ греческимъ текстомъ, бывшимъ въ употребленіи въ церкви константинопольской (**).

Сличая славянскій переводъ, дошедшій къ намъ въ древнихъ спискахъ съ настоящимъ, можемъ замѣтить между ними разницу: а) въ усвоеніи нѣкоторымъ греческимъ словамъ не одинаковаго значенія (***), б) въ переводѣ нѣкоторыхъ мѣстъ

(*) Грисбахъ (Prolegg. in ed. N. T. Commentarius crit. in text. gr. N. T. Jenae 1798, 1811, Маттеи въ своемъ критическомъ изданіи Н. З., 1782—1788; Шольцъ въ критическомъ изданіи Н. З. Lips. 1830, 36 г. и др.

(**) Новозавѣтный текстъ, изданный Маттеи по синодальнымъ греческимъ рукописямъ, и текстъ Н. З., изданный Шольцомъ по рукописямъ, найденнымъ въ церкви константинопольской, служатъ самымъ лучшимъ пособіемъ къ изясненію всѣхъ особенныхъ чтеній нашего славянскаго перевода. Къ сожалѣнію, по отношенію къ ветхому завѣту мы еще не имѣемъ такого пособія и должны пользоваться греческими текстами, изданными съ вариантами. Таково изданіе библейскаго текста Голмеса, съ которымъ сличали древній нашъ переводъ составители описанія синодальной бібліотеки. Чтобы видѣть, какого рода отличіе существуетъ между тѣмъ и другимъ текстомъ, представляемъ нѣкоторыя мѣста по тому и другому тексту.

По тексту, называем. Лукіановымъ.

Иоан. 6. 51. Η σὰρξ μου ἐστὶν ἣν ἐγὼ
σώσω ὑπὲρ τῆς τοῦ κόσμου ζωῆς.

52. ἔφαγον οἱ πατέρες ὑμῶν μαννα καὶ

69. Σὺ εἶ ὁ υἱὸς τοῦ θεοῦ τοῦ ζῶντος.

1 Кор. 6. 20. Δοξάσατέ δὴ τὸν θεοῦ
ἐν τῷ σώματι ὑμῶν, καὶ ἐν τῷ πνεύματι
ὑμῶν ἃ τίνα ἐστὶ τοῦ θεοῦ.

Гал. 8. 2. Εἰ δε τις δοκεῖ τι, οὐδέτις
οὐδὲν ἐγνώκειν

По тексту александрійскому.

51. Η σὰρξ μου ἐστὶν ὑπὲρ τῆς τοῦ
κόσμου ζωῆς.

52. ἔφαγον ἱεῖ πατέρες, καὶ

69. Σὺ εἶ ὁ ἅγιος τοῦ θεοῦ

20. Δοξάσατε δὴ τὸν θεοῦ ἐν τῷ πνεύματι ὑμῶν

2. εἰ τις δοκεῖ ἐγνωκεῖοι τι, οὐκ ἐγνώκειν

Предоставляемъ читателямъ самимъ сличить, къ какому изъ этихъ двухъ текстовъ ближе нынѣшній славянскій переводъ.

(***) Такъ напримѣръ, въ посланіяхъ ап. Павла переводится *ἑλω*—велю. Кол. 2, 1; 1 Сол. 4, 13; 1 Тим. 2, 4; *εὐχαρίω*—хваляю; *παράγγελλω*—запрещаю. 1 Тим. 1, 3, 5, 7, 6, 13; *ἐπιποθέω* Филипп. 2, 26, люблю; *παραινομένοι*—лишени, 1 Сол. 4, 15. 17. Въ ветхоз. кн., въ пятокижии *οτι επικδη* обыкновенно переводится—имъ же; *πας*—весь вмѣсто всякій; *ξενος*—страны, *ἔως*—трьбу, кладу и др. См. Оп. синод. рук. т. 1 ст. 18. т. 2 ст. 165.

несогласномъ съ настоящимъ славянскимъ переводомъ (*), в) въ чтеніяхъ греческаго подлинника отличныхъ отъ принятыхъ нынѣ (**). Такія особенности замѣчаются при сличеніи какъ ветхозавѣтныхъ, такъ и новозавѣтныхъ книгъ, съ тою только разницею, что текстъ новозавѣтныхъ книгъ при послѣдующихъ исправленіяхъ теряетъ эти особенности и постепенно приближается къ нынѣ употребляемому тексту, текстъ же ветхозавѣтныхъ книгъ не подвергается такимъ измѣненіямъ при послѣдующихъ исправленіяхъ и остается съ своими особенностями до включенія въ списокъ новгородскаго архіепископа Геннадія и исправленія его по Вульгатѣ (***). Изъ сличенія съ греческимъ подлинникомъ тѣхъ мѣстъ, въ которыхъ текстъ совпадаетъ съ нынѣ принятыми чтеніями, можно заключить, что первоначальный славянскій переводъ не былъ безукоризненъ во всѣхъ отношеніяхъ. Иногда переводчики въ греческомъ текстѣ принимали одно чтеніе вмѣсто другаго; вмѣсто *μὲν* читали *μή*, вмѣсто *εἰ* читали *ἤ*, вмѣсто *ὀνόματα* (имена) читали *ἀνομήματα* (беззаконіе, Навин. 23, 17) и мн. др. (****); одному и тому же слову придавали различныя значенія (*****); мѣста трудныя переводили неясно, къ другимъ прибавляли собственныя слова для уясненія смысла, нѣкото-

(*) Дѣян. 1, 17: и дошелъ бѣ ему рздѣ службы сея, *καὶ ἔλαλε τὸν κλῆρον τῆς διακονίας* Лук. 23, 38: бѣ же и написаніе написано надъ нимъ книгами единьскими (*γραμμάσι*). Матѣ. 2, 12, отвѣтъ пріимше вмѣсто теперешняго вѣсть пріимше во снѣ, и мн. др. См. оп. синод. рук. т. 1 стр. 236, 237, 301, 302; т. 2 стр. 160, 163, 164.

(**) Іоан. 1, 28; си въ Виѳаніи быша, вмѣсто *теперешняго*—въ Виѳаварѣ, Іоан. 4, 5: ангелъ бо Господень на всяко время мыяшея въ купѣли, вмѣсто теперешняго—ангелъ бо Господень на всяко лѣто сходяше въ купель. Въ нѣкоторыхъ спискахъ по Шольцу читается *ἐλουετο* вмѣсто *καθέραινω*.

(***) См. описаніе пятокнижія въ описаніи рукописей синодал. библиотеки. Т. 1 стр. 10—20.

(****) См. Оп. рук. синод. библ. Томъ 1 стр. 11—41.

(*****) Слово, напр. *οἱ*: переводчики Пятокнижія вначалѣ прямо переводили: *уфил* (Левит. 5, 10), потомъ *молстудіа* и *спудъ* (Левит. 6, 20; Числ. 5, 15), наконецъ *четверть* и *четверть съ двою пудъ*. См. Оп. синод. библ. Т. 1 стр. 29.

рыя же мѣста переводили неточно по недоразумѣнію (*). Словомъ, первоначальный славянскій переводъ при дальнѣйшемъ употребленіи предполагалъ не только неизбѣжныя измѣненія въ языкѣ, но исправленія въ самомъ переводѣ.

Нарѣчіе, на которомъ явились книги Св. Писанія въ переводѣ въ нашемъ отечествѣ, представляетъ смѣсь особенностей, ствойственныхъ нарѣчіямъ сербскому и болгарскому, съ славяно-русскимъ. Въ немъ употребляются *юсы* (ж) по обычаю, свойственному древнему болгарскому нарѣчію (**), употребляются буквы *e, ie* и *ъ* вмѣсто *a* и *я* по обычаю, свойственному древнему сербскому нарѣчію (***), употребляются доегласныя буквы: *ю, ѣ, ѡ, ѣ*, составляющія особенность древняго славянскаго нарѣчія, — полугласныя *ъ* и *ь* вмѣсто *o* въ предлогахъ и въ срединѣ словъ, послѣ всѣхъ согласныхъ, гдѣ теперь употребляются *e* и *o* (****). Изъ грамматическихъ формъ замѣчательно употребленіе усѣченныхъ прилагательныхъ, которыя также склоняются, какъ и существительныя; напр. *десять прокаженъ мужъ*; *многомъ лъжемъ свидѣлемъ приступльшимъ*; винительный падежъ ставится съ окончаніемъ родительнаго, напр. *имать живота вѣчнаго* (Іоан. 3, 15); *возлюби Богъ всего міра*. (ст. 16) (*****) и др.

Текстъ древнихъ славянскихъ рукописныхъ библейскихъ книгъ представляетъ уставное сплошное письмо безъ всякихъ раздѣленій. Въ строкахъ, между буквъ, посрединѣ встрѣчаются точки, которыя раздѣляютъ слова и слоги, безъ всякихъ впрочемъ опредѣленныхъ правилъ. Числительныя буквы, чтобы не смѣшались въ чтеніи съ другими, пишутся между

(*) См. Опис. рук. синод. библ. Т. 1 стр. 25—29.

(**) Напримѣръ: *щдъ* — исполнь, Ис. 3, 2; въ сжиротивныхъ Ис. 6, 24; бждница Ис. 23, 15 и др.

(***) Напр. начело, трѣвою, іезыкъ и др.

(****) Напр. вьсь, днь, осьмъ, въ нь (въ онъ) и др.

(*****) О всѣхъ другихъ особенностяхъ древняго славянскаго языка, о начертаніи буквъ и ихъ употребленіи см. грамматику, приложенную г. Востоковымъ къ изданію Остромирова Евангелія. С.-Петербургъ 1843 г.

двухъ точекъ; такихъ точекъ, расположенныхъ крестообразно, въ концѣ главъ и оглавленій, обыкновенно ставится по четыре. Начальныя буквы главъ и отдѣленій большою частію разукрашены; онѣ писаны золотомъ и красками, голубою и красною, съ изображеніемъ разныхъ животныхъ. Надъ словами встрѣчаются знаки *надстрочные*, *ударенія* и *титла*. Знаки надстрочные °, замѣняющіе въ концѣ строкъ ъ и ъ, употребляются иногда надъ гласными е и а для означенія, что ихъ должно произносить доегласно, какъ ѣ, а; въ заглавіяхъ надъ А они пишутся безъ всякаго особаго значенія. Ударенія заимствованы съ греческаго и часто ставятся съ придыхательными знаками; титла пишутся надъ сокращенными словами, тамъ, гдѣ опущено два или три слога; надъ ними часто находится та согласная или гласная, которая опущена. Въ текстѣ удержаны дѣленія по церковнымъ чтеніямъ; впрочемъ въ ветхозавѣтныхъ книгахъ на поляхъ, вмѣсто нынѣшнихъ главъ, часто обозначаются отдѣлы по содержанію такъ: объ Адамѣ, о Каинѣ и Авелѣ, о сотвореніи ковчега и т. п. Въ новозавѣтныхъ книгахъ, въ четверо-евангеліи, по сторонамъ часто обозначаются дѣленія, сдѣланныя Аммоніемъ и Евсевіемъ и такъ называемыя позднѣйшія дѣленія, сдѣланныя неизвѣстнымъ лицомъ (*); въ книгѣ Дѣяній и посланіяхъ апо-

(*) Аммоній, современникъ Оригена, раздѣлилъ Евангеліе на множество небольшихъ отдѣленій или главъ: Евангеліе Маттея — на 355; Евангеліе Марка — на 237; Евангеліе Луки — на 342; Евангеліе Іоанна — на 232. Цѣль этихъ дѣленій состояла въ томъ, чтобы указать параллельныя отдѣлы въ каждомъ Евангеліи; для этого онъ подраздѣлилъ евангельскій текстъ на 124 главы, въ которыхъ указалъ параллельныя мѣста. Евсевій кесарійскій усовершилъ это дѣленіе; онъ расположилъ евангельскій текстъ въ десяти таблицахъ, называемыхъ канонами, въ которыхъ указалъ мѣста общія всѣмъ Евангеліямъ, и находящіяся у одного евангелиста. Новое подраздѣленіе текста по содержанію было сдѣлано по всей вѣроятности въ 17 вѣкѣ неизвѣстнымъ лицомъ. Это дѣленіе извѣстно подъ именемъ *titloi*. По нему еванг. Маттея было раздѣлено на 68 главъ; еванг. Марка — на 48 гл.; еванг. Луки — на 83 гл.; еванг. Іоанна — на 18 гл. Всѣ эти дѣленія удержаны въ нашихъ древнихъ спискахъ.

стольскихъ удержаны дѣленія, сдѣланныя Евѳаліемъ, діакономъ александрійскимъ, въ V. вѣкѣ (*), въ Апокалипсисѣ — дѣленія Андрея кесарійскаго. Съ такими археологическими особенностями сохранились для насъ древніе рукописные библейскіе списки нѣкоторыхъ книгъ. Въ такомъ видѣ завѣщанныя и переданныя русскому народу эти книги должны были сдѣлаться основою его вѣроученія и источникомъ его умственного и нравственнаго развитія въ духѣ христіанскомъ.

Измѣненія въ числѣ и составѣ книгъ Св. Писанія, перешедшихъ къ намъ въ переводѣ, измѣненія въ ихъ текстѣ и переводѣ и вообще вся историческая судьба Библии составитъ предметъ настоящаго очерка. Такія или иныя измѣненія могли быть вызваны потребностями жизни, отношеніемъ церкви и народа къ книгамъ Св. Писанія, — слѣдовательно историческая судьба Библии должна быть разсматриваема въ связи съ употребленіемъ ея, въ связи съ пользованіемъ ею народомъ и церковью.

По дошедшимъ къ намъ памятникамъ мы можемъ заключать, что употребленіе книгъ Св. Писанія было слишкомъ широко развито у русскихъ, по крайней мѣрѣ лучшихъ христіанъ съ первыхъ временъ церкви русской. Пресвитеръ *Иларіонъ* въ своемъ словѣ о законѣ и благодати, обращаясь къ слушателямъ, говоритъ: «излагать въ семъ писаніи проповѣдь *пророковъ* о Христѣ и ученіе *апостоловъ* о будущемъ вѣкѣ было бы излишне и клонилось бы къ тщеславію: ибо что писано въ другихъ книгахъ и *вамъ уже извѣстно*, о томъ предлагать здѣсь было бы признакомъ дерзости и славолубія». Значитъ книги пророковъ и апостоловъ и ихъ ученіе были уже доступны слушателямъ Иларіона. Не станемъ здѣсь упоминать о множествѣ списковъ книгъ Св. Писанія, дошедшихъ къ намъ отъ тѣхъ временъ, — списковъ ненамѣренно сохранныхъ и случайно уцѣлѣвшихъ среди самыхъ неблагопріятныхъ усло-

(*) Евѳалій по числу воскресныхъ дней и важнѣйшихъ праздниковъ — кн. Дѣяній, соборныя посланія и посланія ап. Павла раздѣлилъ на 57 чтеній.

вій, грозившихъ совершеннымъ истребленіемъ всего того, что было дорого и священо для озареннаго и просвѣщеннаго христіанскимъ вѣроученіемъ чувства русскаго народа,—списковъ, уцѣлѣвшихъ отъ тѣхъ временъ, когда распространеніе книгъ было соединено съ большими трудностями. Не будемъ упоминать о томъ, что эти списки дошли къ намъ съ подписями именъ не однихъ высшихъ духовныхъ пастырей, священно-и церковно-служителей, но въ нихъ часто значатся имена царей и царевенъ, князей и княгинь, бояръ и господъ, дяковъ (чиновниковъ), ремесленниковъ, кожевниковъ, плотниковъ, садовниковъ и людей безъ званія, съ однимъ собственнымъ именемъ (Феодора, Леонида и др.), (*)—подписями, ясно свидѣтельствующими о духѣ благочестія и истинномъ глубоко уваженіи къ Слову Божію не однихъ служителей церкви, но всѣхъ сословій безъ различія, всѣхъ служилыхъ людей (**). Не будемъ приводить въ свидѣтели всѣ остальные письменные памятники, дошедшіе къ намъ изъ этого времени, глубоко проникнутые знаніемъ Слова Божія, представляющіе почти на каждой страницѣ выписи изъ книгъ Св. Писанія (***). Остановимъ вниманіе только на томъ разнообразіи библейскихъ списковъ, которые дошли къ намъ изъ первыхъ временъ. Къ намъ дошли, какъ мы видѣли, списки не однихъ церковныхъ

(*) См. описаніе библейск. списк. въ Описан. рукоп. синод. библ. т. 1.

(**) Правда, евангельскіе списки, представляющіе значительныя исправленія, большею частію украшены подписями священно-служителей. Это показываетъ, что они были главными руководителями въ этомъ дѣлѣ, встречающими ревностныхъ подражателей и усердныхъ помощниковъ.

(***) Таково между прочимъ слово пресвитера Иларіона «о законѣ Моисеемъ данномъ, и о благодати и истинѣ, Иисусъ Христомъ бывшимъ»..., которымъ было положено начало богословія въ нашемъ отечествѣ. Первая часть этого слова, состоящая изъ раскрытія догматическаго ученія о првосходствѣ закона Евангельскаго предъ закономъ Моисеевымъ, показываетъ въ авторѣ глубокое знаніе ученія книгъ Св. Писанія и большое обиліе богословскихъ свѣдѣній. Самый предметъ слова—уясненіе отношенія евангелія къ закону—уже предполагаетъ какъ въ авторѣ слова, такъ и его читателяхъ ясное отличіе двухъ завѣтовъ откровенія съ ихъ особенностями.

чтеній, но нѣкоторыхъ книгъ въ полномъ составѣ, другихъ съ толкованіемъ священнаго текста. О чемъ говорить это разнообразіе списковъ, какъ не о разнообразномъ употребленіи Слова Божія, принявшемъ самое широкое развитіе на первыхъ порахъ жизни русскаго народа? Древле-русскій народъ не довольствовался однимъ слушаніемъ Слова Божія въ церкви, онъ старался пріобрѣсть однѣ книги Св. Писанія, болѣе доступныя его пониманію, въ полномъ составѣ,—другія, менѣ понятныя,—съ отеческимъ толкованіемъ для домашняго употребленія. Отсюда дѣлаются для насъ понятными слѣдующіе отзывы нашихъ древнихъ писателей о древнихъ князьяхъ, на примѣръ объ *Ярославѣ*: «весьма любилъ книги, прилежно читалъ самъ днемъ и ночью, собралъ много писцовъ, и велѣлъ переводить съ греческаго на славянскій языкъ.... такъ написали много книгъ, которыми просвѣщались *вѣрные люди* и наслаждались ученіемъ божественнымъ»; (*)—о *Святославѣ*, сынѣ *Ярослава*: «источалъ сладость изъ устъ своихъ предъ боярами на вразумленіе имъ, и являлся имъ новымъ *Птоломеемъ*, не по вѣрѣ, но по желаніямъ сердца, по собранію драгоценныхъ священныхъ книгъ разныхъ, которыми онъ наполнилъ свои клѣти, къ вѣчной памяти о себѣ»; (**)
 объ *Андрѣ Боголюбскомъ*: «божественному писанію зѣло прилѣжаше» (***). Книги Св. Писанія были силою умственно и нравственно возсозидающею и возрождающею древле-русскій народъ. Въ нихъ искали своего утѣшенія и укрѣпленія своей вѣры люди, принимавшіе христіанскую вѣру, по нимъ воспитывались люди, просвѣщенные крещеніемъ и преданные вѣрѣ; съ нихъ должны были начинать свое образованіе люди, желавшіе учиться грамотѣ (****). Первоначальная славянская грам-

(*) Несторъ.—Полное собраніе лѣтописей. Томъ 1 стр. 65, 66.

(**) См. предисловіе и послѣсловіе къ Изборнику у *Калайдовича* объ *Іоаннѣ Екзархѣ* стр. 102, 103.

(***) Никон. лѣтоп. 2, 77—220.

(****) Такъ Несторъ о пр. *Феодосіѣ* говоритъ, что онъ былъ отданъ родителями на ученіе божественныхъ книгъ.

матика назначалась для того, чтобы знать какъ писать и читать «каждую пословицу въ святыхъ книгахъ» (*). Самое высшее образованіе также состояло въ изученіи и знаніи книгъ Св. Писанія. Тотъ назывался «мужемъ хитрымъ», «книжникомъ» и «философомъ», кто изучалъ и зналъ книги Св. Писанія (**). Вообще подъ образованіемъ и ученостію въ это время преимущественно разумѣли изученіе книгъ Св. Писанія, книгъ церковно-богослужебныхъ и нравоучительныхъ. Вслѣдствіе этого, въ устахъ современниковъ заслуживалъ особенную похвалу тотъ, кто изучалъ книги Св. Писанія и зналъ ихъ на память (***). Самое служеніе книжному дѣлу—списываніе и распространеніе священныхъ книгъ—считалось дѣломъ богоугоднымъ, святымъ, приличнымъ монашескому служенію и достойнымъ занятій каждаго человѣка, ревновавшего о распространеніи и пользѣ просвѣщенія и образованія. Древніе сказатели съ особенною любовію останавливаются на разсказѣ о томъ, какъ князья, иноки и просвѣщенные іерархи трудились въ списываніи и дѣланіи книгъ. О пр. Никонѣ, Θεодосіѣ и Иларіонѣ пр. Несторъ разсказываетъ: «Никонъ сидѣлъ и дѣлалъ книги, блаженный (Θеодосій) сидѣлъ вблизи его и прядъ нитки, нужныя для сего дѣла....., Иларіонъ былъ весьма искусенъ писать книги; онъ каждый день и ночь писалъ книги въ кельѣ отца нашего Θεодосія» (****). Такое значеніе книги Св. Писанія имѣли въ дѣлѣ воспитанія и обра-

(*) См. Описан. Румянцевскаго музеума, стр. 1.

(**) Въ такомъ смыслѣ былъ названъ хитрымъ и философомъ митрополитъ Кириллъ, въ такомъ же смыслѣ лѣтописецъ называетъ *Владимира Васильковича* книжникомъ и великимъ философомъ: «Владиміръ же разумѣя притчи и темно слово и повѣстивъ со епископомъ много книгъ, зане бысть книжникъ великъ и философъ». (Полн. собр. лѣт. 1, 120.)

(***) Такъ Поликарпъ разсказываетъ о Никитѣ прелъщенномъ, что онъ изустъ зналъ всѣ книги Св. Писанія. Объ Аврааміѣ смоленскомъ, въ его жизнеописаніи, говорится, что онъ не переставалъ поучать приходящихъ къ нему отъ писаній Іоанна Златоуста и Ефрема препод. и всѣхъ благочестивыхъ святыхъ. Четьи-Минеи 21 августа. О Спиридонѣ говорится, что онъ зналъ на память всю псалтирь и каждый день читалъ ее.

(****) Несторъ, въ житіи пр. Θεодосія.

зованія древле-русскаго народа. Христіанство занесло къ нему сѣмена образованія,—книги Св. Писанія и вообще книги бого-служебныя и нравоучительныя служили тою почвою, на которой эти сѣмена оплодотворялись. «Якоже бо нѣкто землю разореть, писалъ препод. Несторъ о великомъ князѣ Ярославѣ, другій же посѣть, ини же пожинають и ядятъ пищу безскудну: тако и сей; отецъ бо сего Володимеръ взора и умягчи, рекше крещеніемъ просвѣтивъ, сей же насѣя книжными словесы сердца вѣрныхъ людей, а мы пожинаемъ, ученіе приемяще книжное. Велика бо бываетъ польза отъ ученія книжнаго; книгами бо кажеми и учими есмы пути покаянію, мудрость бо обрѣтаемъ и воздержаніе отъ словесъ книжныхъ; се бо суть рѣки напоюща вселенную, се суть исходища мудрости (*).

При такомъ вниманіи къ книгамъ Св. Писанія, при такомъ значеніи ихъ нравственно-воспитательнаго значенія, не удивительно, если знакомство съ ними на первыхъ же порахъ не ограничивалось однимъ внѣшнимъ чтеніемъ ихъ, однимъ внѣшнимъ изученіемъ ихъ содержанія. Съ принятіемъ христіанства у насъ стало распространяться образованіе, заводились школы, явились люди, знавшіе и изучавшіе греческій языкъ (**), явилась вмѣстѣ съ тѣмъ потребность ближе и сознательнѣе знакомиться съ содержаніемъ книгъ, заимствованныхъ изъ Греціи и Болгаріи. Писецъ Святослава, писавшій для него «изборникъ», по приказанію своего князя, перемѣнялъ нѣкоторыя «рѣчи стропотныхъ сихъ книгъ», чтобы сдѣлать ихъ для него вразумительнѣе (***)). Съ теченіемъ времени такая потребность сдѣлалась неизбѣжною и при чтеніи книгъ Св. Писанія.

(*) Полн. собр. русск. лѣтоп. 4, 65, 66.

(**) Владиміръ Мономахъ въ своемъ завѣщаніи говоритъ: «его же умѣючи, того не забывайте добраго, а его же не умѣючи, и тому ся учите, яко же бо отецъ мой, дома сидя, умѣяше пять языкъ: въ томъ бо честь есть отъ инѣхъ земель.» (Полн. собр. русск. лѣт. 1, 102.)

(***) Іоаннъ Екзархъ—Калайдовича стр. 103; описан. Рум. муз. № 17.

Изъ XII вѣка до настѣ сохранилось нѣсколько списковъ четвероевангелія, расположеннаго по воскреснымъ днямъ, и дошелъ одинъ списокъ полнаго четвероевангелія (*). Всѣ они сравнительно съ Остромировымъ евангеліемъ, считаемымъ ближайшимъ типомъ первоначальнаго славянскаго перевода, въ своемъ текстѣ имѣютъ различнаго рода исправленія и измѣненія. Эти измѣненія и исправленія первоначальнаго славянскаго перевода не принадлежать къ числу своевольныхъ искаженій текста; въ нихъ высказывается характеръ отношенія древле-русскаго народнаго религіознаго сознанія, въ лицѣ его лучшихъ представителей, къ внутренней и существенной сторонѣ священнаго текста. Съ чувствомъ полной и глубокой признательности принявъ отъ своихъ просвѣтителей книги Св. Писанія,—залогъ своего духовнаго развитія, дорожа ими, какъ своею завѣтною святынею, древле-русскій челоувѣкъ не былъ слѣпымъ поклонникомъ буквы; онъ старался сдѣлать изъ нихъ самое живое приложеніе для своего назиданія, онъ хотѣлъ проникнуть во внутренній смыслъ священнаго текста, обнять своимъ религіознымъ сознаніемъ глубокое и животворное его содержаніе. Въ этихъ видахъ онъ занялся сличеніемъ и исправленіемъ по греческому тексту тѣхъ мѣстъ, которыя ему казались неточно и неясно переведенными; въ мѣстахъ же болѣе доступныхъ его пониманію, но выраженныхъ темно и неясно, слова греческія и древле-славянскія онъ замѣнялъ своими національными, нерѣдко мѣстными формами и оборотами рѣчи. Такого рода измѣненія и исправленія встрѣчаются въ полномъ списокѣ четвероевангелія, извѣстномъ подъ именемъ Галичскаго, въ спискахъ: Мстиславовомъ, Румянцевскомъ, Милятинскомъ и др. (**). Всѣ они представляютъ попытку сдѣ-

(*) *Остромирово*, написанное въ 1057 г. *Мстиславово* — въ 1130 г. *Галичское*—въ 1144 г. *Румянцевское*—въ 1164 г. *Милятинское*—въ 1230 г.

(**) Галичское четвероевангеліе противъ Остромирова представляетъ слѣдующія измѣненія: въ Остромировомъ Мате. 6, 11: *хлюбъ нашъ насжищный*; въ Галичскомъ—*достойнъ естеству*; въ Остром. Мате. 8, 9: *человѣкъ есмь нодъ гладыюю*; въ Галич. *нодъ властію*; въ Остр. *яко призракъ естъ*, въ

латъ, рѣчь священнаго текста удобопонятнѣе, передать смыслъ греческаго текста точнѣе (*). Къ такому обращенію съ текстомъ священныхъ книгъ древле-русскій народъ находилъ побужденіе и поощреніе въ духѣ греко-восточной церкви, которая, передавъ ему книги Св. Писанія на его родномъ нарѣчїи, дѣлала ихъ его національнымъ достояніемъ. Каждый позднѣйшій писатель святаго четвероевангелія считалъ своимъ долгомъ заботиться объ усовершенствованіи его текста, привнестъ въ него измѣненія, которые могли бы облегчить пониманіе его внутренняго содержанія. Въ случаѣ неисполненія своего желанія или ненадлежащаго исполненія, онъ обыкновенно ограждалъ себя обращеніемъ къ христіанской снисходительности своихъ читателей такого рода: «если же въ какомъ мѣстѣ не исправилъ, Бога ради, исправляя читите, а не клените». Такое свободное отношеніе къ тексту священныхъ книгъ не могло имѣть дурныхъ послѣдствій въ это время; оно могло быть опаснымъ въ томъ случаѣ, еслибы за исправленіе священнаго текста принимались люди не подготовленные надлежащимъ образомъ, еслибы во главѣ этихъ работъ не стояли образованные греческіе іерархи; но въ это время списываніемъ и исправленіемъ книгъ большею частію занимались образованные князья и лица къ нимъ приближенные, въ это время во главѣ

Галич. яко безтѣлесный призоръ; въ Остр. Марк. 10, 42: *мнящеися власти языки устоятъ имъ*, въ Галич. *совладуть ими* и др. под. См. Описан. син. рук. томъ 1 стр. 240—242, 247—249. Выговоръ этого евангелія малороссійскій. См. Опис. рук. синод. библ. 1, 213. Подобнаго рода особенности встрѣчаются и въ другихъ спискахъ. См. сличеніе ихъ у *Калайдовича* стр. 29, 32 и 107. Опис. Рум. муз. стр. 170—175.

(*) Въ вышеприведенныхъ примѣрахъ слово *ἐκουσιος* трудное для передачи его значенія и въ Остр. переведенное *насущенный*—позднѣйшій списчикъ замѣняетъ словами: *достойнъ естествоу; око εἰσοσίου*, въ Остр. переведенное *подъ владыкою*, позднѣйшій списчикъ передаетъ точнѣе—*подъ властію; φόβουσα* въ Остр.—*призракъ*, въ Галич. *безтѣлесный призоръ; καταχρησθεσίν αὐτῶν*, въ Остр. переведенное *мнящеися власти языки устоятъ имъ*, въ Галич. передано точнѣе: *совладуть имъ*. Подобнаго рода и другія разности.

древле-русскаго образованія стояли образованные греческіе іерархи, подъ руководствомъ которыхъ совершались всѣ эти работы. Всѣ вышеупомянутые списки четвероевангелія большею частію отличаются правильностію и чистотою перевода. Такъ древле-русскій народъ въ лицѣ лучшихъ своихъ представителей относился къ тѣмъ священнымъ книгамъ, содержаніе которыхъ было болѣе доступно ему (*), для уясненія же тѣхъ книгъ, пониманіе которыхъ было соединено съ трудностями, онъ старался имѣть подъ руками другія пособія.

Весьма рано было положено начало переводу отеческихъ толкованій на книги Св. Писанія въ древней Руси. Первый опытъ такого труда принадлежитъ первой половинѣ XI вѣка. Съ теченіемъ времени число переводовъ такого рода возрастало. Значеніе ихъ на первыхъ порахъ было, конечно, чисто *нравственно-педагогическое*; древле-русскій человекъ въ чтеніи ихъ искалъ опытнаго руководства въ толкованіи и пониманіи священнаго текста. Не окрѣпшая и робкая мысль его, обращающаяся къ источникамъ святой истины—для него новымъ и слишкомъ высокимъ, нуждалась въ руководствѣ опытной руки, мысли зрѣлой и христіански развитой. И вотъ для удовлетворенія его нуждъ ему предлагались отеческія толкованія. Но эти толкованія переводимы были изъ существовавшихъ въ это время въ церкви константинопольской толковыхъ списковъ, въ ко-

(*) Изъ этого времени для насъ не сохранилось столь многихъ списковъ другихъ библейскихъ книгъ, по которымъ мы могли бы прослѣдить употребленіе ихъ въ жизни древле-русскаго народа. Но имѣя въ виду послѣдующую судьбу нѣкоторыхъ книгъ Св. Писанія, разсматривая текстъ книгъ, сохранившихся въ позднѣйшихъ спискахъ, не опуская изъ виду свидѣтельствъ изъ книгъ Св. Писанія, приводимыхъ нашими лѣтописцами—древними іерархами и книжными людьми, можно заключить, что употребленіе остальныхъ книгъ было одинаково съ четвероевангеліемъ. Въ нихъ—въ мѣстахъ, выраженныхъ темно и неясно, слова древле-славянскія замѣнялись народными русскими, другія мѣста сличались съ греческимъ текстомъ и по нему исправлялись, въ третьихъ дѣлались прибавленія изъ толкованій отеческихъ или сокращенія настоящаго текста для круглоты рѣчи и большей ясности изложенія мысли священнаго текста.

торой послѣ упадка образованія, ревнители просвѣщенія, заботясь о сохраненіи по крайней мѣрѣ древняго наслѣдія, дѣлали сводъ мнѣній лучшихъ древнихъ толковниковъ на книги Св. Писанія и въ такомъ видѣ предлагали ихъ народному употребленію. Своды эти часто не имѣли цѣльнаго и законченнаго вида; въ нихъ оставались безъ толкованія цѣлыя мѣста, главы и книги. Въ такомъ видѣ дошли къ намъ и наши древніе толковые списки. Таковъ толковый списокъ пророческихъ книгъ, писанный *попомъ Упиремъ Лихимъ* для новгородскаго князя Владиміра Ярославича въ 1047 г. Списокъ этотъ дошелъ къ намъ въ копіяхъ XV и XVI вѣковъ; несмотря на это, онъ еще удержалъ признаки глубокой древности; въ немъ сохранилось много болгарскихъ древнихъ оборотовъ и выраженій, употребляются юсы, ѣ пишется вмѣсто о, (*). Списокъ представляетъ текстъ пророческихъ книгъ съ предварительными замѣчаніями объ ихъ содержаніи, заимствованными изъ толкованій на пророковъ бл. Феодорита, съ краткими сказаніями о жизни пророковъ, заимствованными большею частію изъ повѣствованій о пророкахъ Дорофея тирскаго и Епифанія кипрскаго. Книги пророковъ Аггея, Захарія и Малахіи помѣщены безъ замѣчаній о содержаніи. Нѣкоторыя книги изъяснены въ полномъ составѣ, другія по частямъ, а иныя вовсе лишены толкованій (**). Текстъ книгъ пророковъ Аггея, Захаріи и Малахіи помѣщенъ безъ толкованій. Толкованія извлечены изъ объясненій бл. Феодорита, Кирилла александрійскаго, Іоанна Златоуста, Феодула, Северіана и др. Текстъ пророческихъ книгъ заимствованъ изъ толковыхъ списковъ; онъ не вездѣ полонъ; въ немъ часто недостаетъ словъ, стиховъ и цѣлыхъ главъ (***)

(*) См. описаніе его въ Опис. Рум. муз. № XXXI; въ Опис. синод. библ. № 78—81.

(**) На пр. Исаію толкованіе начинается съ 15-й и продолжается до 51 гл.; изъ книги прор. Іереміи объяснены главы: 1, 2, 25, 26, 40, 41; изъ книги пр. Варуха объяснены только двѣ главы.

(***) Небольшіе пропуски замѣчаются во всѣхъ прор. книгахъ, но самыя большіе въ книгѣ прор. Іереміи.

Несмотря на такіе недостатки, этотъ списокъ, представляющій текстъ съ толкованіемъ, судя по обилію копій, дошедшихъ къ намъ изъ позднѣйшихъ временъ, по тѣмъ боковымъ замѣчаніямъ, которыя дѣлали списчики, былъ весьма распространенъ въ народѣ. Преимущественнымъ употребленіемъ его можно объяснить утрату первоначального перевода пророческихъ книгъ (*). Древле-русскій народъ, видно, предпочиталъ толковый списокъ обыкновенному тексту.

Другимъ памятникомъ стремленія древле-русскаго народа къ внимательному чтенію и усвоенію внутренняго содержанія книгъ Св. Писанія служатъ списки *толковыхъ Псалтирей*, дошедшіе къ намъ въ копіяхъ XIV, XV и XVI вѣковъ, но по своимъ археологическимъ признакамъ принадлежащіе къ XI вѣку (**). Два экземпляра такихъ списковъ для насъ сохранились; одинъ съ толкованіемъ, приписываемымъ св. Аѳанасію александрійскому, другой съ толкованіемъ, приписываемымъ бл. Феодориту. Толкованія перваго списка не принадлежатъ св. Аѳанасію александрійскому; они не согласны съ толкованіями его, помѣщаемыми въ изданіяхъ его твореній. Нельзя также думать, чтобъ они принадлежали Оригену, имя котораго встрѣчается на нѣкоторыхъ греческихъ спискахъ съ толкованіемъ, похожимъ на толкованіе нашихъ списковъ; остатки толкованія Оригенова на псалмы не сходны съ нимъ. Нужно полагать, что это толкованіе или трудъ неизвѣстнаго намъ учителя греческой церкви, или сводъ древнихъ отеческихъ толкованій, составленный неизвѣстнымъ греческимъ писателемъ въ позднѣйшее время, безъ указанія именъ толкователей, мнѣнія которыхъ приводились (***). Способъ толкованія таковъ: каждый псаломъ раздѣлялся на небольшіе отдѣлы и послѣ cadaго отдѣла слѣдуетъ

(*) Въ спискѣ Геннадія текстъ кн. пророческихъ извлеченъ изъ толковаго списка, недостающее дополнено по Вульгатѣ.

(**) См. описаніе ихъ въ Описаніи Рум. муз. № 331—334.

(***) Обычай составлять въ такомъ видѣ комментаріи на книги Св. Писанія былъ господствующимъ у грековъ въ средніе вѣка съ VI—XII; Прокопій Газскій составилъ въ такомъ видѣ комментарій на книги пророческія.

толкованіе (*). Такъ истолкованы 150 псалмовъ и десять пѣсней, приложенныхъ въ концѣ Псалтири; 151 псаломъ помѣщенъ безъ толкованія. Толковая Псалтирь Θεодорита содержитъ въ себѣ толкованія этого отца до 14-го стиха 144-го псалма; съ этого же стиха слѣдуютъ толкованія, приписанныя св. Аѳанасію александрійскому и продолжаются до конца. Способъ толкованія сходенъ съ предшествующимъ; только здѣсь чаще изъясняется буквальный смыслъ текста, тогда какъ въ предшествующемъ списокѣ преобладаетъ аллегорическій способъ толкованія. То и другое толкованіе служило прекраснымъ назидательнымъ чтеніемъ и вмѣстѣ научнымъ пособіемъ при первоначальномъ знакомствѣ съ содержаніемъ Псалтири. По обилію списковъ, дошедшихъ къ намъ изъ позднѣйшихъ временъ, можно заключать, что и эти толкованія были весьма распространены въ народѣ при первоначальномъ знакомствѣ ихъ съ вѣроученіемъ христіанскимъ. Позднѣйшіе списки представляютъ слѣды измѣненій и исправленій, приносимыхъ позднѣйшими списчиками. Такимъ образомъ древле-русскій народъ на первыхъ порахъ знакомился по толковымъ спискамъ съ содержаніемъ одной изъ учительныхъ ветхозавѣтныхъ книгъ, чаще другихъ употребляемой въ церкви — Псалтири и книгами пророческими. Взявъ во вниманіе частыя сношенія съ Болгаріею, бывшія при жизни великаго князя Ярослава и прежде, заимствованіе и перенесеніе отсюда болгарскихъ книгъ, можемъ допустить, что въ это время въ русской церкви былъ извѣстенъ «Шестодневъ» Іоанна, экзарха болгарскаго, писанный имъ для своего народа въ IX вѣкѣ (**). Такимъ образомъ

(*) Такъ напр. истолкованъ первый псаломъ: «Блаженъ мужъ иже не иде на совѣтъ нечестивыхъ» (т): «пророчество ся совершаетъ о иисифѣ аримаѣстѣмъ, яко не приде къ злодѣемъ, иже на Христа ковь творяху, свойство же словъ сихъ блажитъ всякаго человека непричащася ни прыстающа злая совѣщающимъ, ни бесчина ходящихъ». См. оп. Рум. муз. № 331.

(**) Вліяніе Болгаріи относительно книжнаго дѣла началось весьма рано. Іоакимовская лѣтопись повѣствуетъ, что царь болгарскій Симеонъ присла іереи учены и книги довольны и посла Владиміръ въ Царьградъ къ патріарху

въ первый періодъ распространенія христіанскаго просвѣщенія древле-русскій народъ при помощи свѣтскихъ и духовныхъ ревнителей объ его образованіи могъ имѣть толкованіе важнѣйшей части Пятокнижія Моисеева— повѣствованія о сотвореніи міра,— имѣлъ двѣ толковыхъ Псалтири и толкованія на пророческія книги. На этотъ разъ практическій смыслъ древле-русскаго народа былъ разборчивъ относительно важности и особенной примѣнимости содержанія св. книгъ къ его нравственнымъ потребностямъ. Онъ не безразлично относился ко всѣмъ книгамъ Св. Писанія, а избиралъ изъ нихъ для своего назиданія преимущественно тѣ, которыя имѣли для него жизненное значеніе, которыя заключали въ себѣ самый высшій интересъ религіознаго возбужденія и нравственнаго воспитанія. Таковы были изъ книгъ ветхозавѣтныхъ Псалтирь и книги пророческія.

На новозавѣтныя книги, болѣе доступныя народному пониманію, не сохранилось столь древнихъ толкованій и объясненій, тѣмъ не менѣе и эти книги служатъ едва ли не болѣе живымъ свидѣтелемъ обширнаго употребленія ихъ среди древле-русскаго народа. Тѣ разнообразныя измѣненія и исправленія въ текстѣ четверо-евангелія, о которыхъ мы упоминали выше, ясно говорятъ о той степени вниманія, которое оказывалъ имъ древле-русскій народъ. Для апостольскихъ посланій, менѣе доступныхъ пониманію, было также положено начало переводу толковыхъ списковъ весьма рано. Изъ первой четверти XIII вѣка (1220 г.) для насъ уцѣлѣлъ толковый списокъ апостола. Этотъ списокъ еще не представляетъ толкованій на всѣ апостольскія посланія; въ немъ изъяснено только пять посланій ап. Павла,—пятое даже не доведено до конца; но предъ объясненными посланіями помѣщены предварительныя статьи, знакомящія съ содержаніемъ посланій, съ раздѣленіемъ по-

просити митрополита, онъ же весьма возрадовался и прислаша митрополита Михаила мужа весьма ученаго и богобоязненнаго, болгарина суща. Татищевъ 4. 38.

сланій по содержанію, съ церковнымъ употребленіемъ посланій, съ жизнію ап. Павла, обстоятельствами написанія посланій. Словомъ, изложены тѣ предварительныя свѣдѣнія, которыя необходимы при внимательномъ знакомствѣ съ каждою книгою. Способъ толкованія таковъ: текстъ посланій раздѣляется по содержанію на главы, введенныя Евѡаліемъ, діакономъ александрійскимъ, главы— на стихи, обозначенные буквами славянскаго алфавита, и отдѣльныя слова, за которыми слѣдуетъ толкованіе. Толкованіе представляетъ сводъ мнѣній отцовъ и учителей церкви, имена которыхъ по мѣстамъ обозначаются (*). Нужно полагать, что оно также переведено изъ толковаго списка, составленнаго въ позднѣйшее время. Переводъ толкованія не вездѣ вѣренъ и не всегда соотвѣтствуетъ тексту посланій; послѣдняя особенность его объясняется тѣмъ, что текстъ посланій не вмѣстѣ переведенъ съ толкованіемъ, а взятъ изъ готоваго древняго перевода, въ которомъ по мѣстамъ стояли не тѣ слова, которыя изъяснялись въ толкованіи. Это былъ по всей вѣроятности первый самостоятельный опытъ перевода неизвѣстнаго намъ древле-русскаго человѣка, который съ теченіемъ времени долженъ былъ совершенствоваться (**). Переводъ толкованія по языку новѣе текста посланій, въ немъ древнія грамматическія формы встрѣчаются рѣже.

Такъ знакомился древле-русскій народъ въ лицѣ своихъ лучшихъ представителей съ книгами Св. Писанія въ первый періодъ распространенія христіанства и христіанскаго просвѣщенія (988—1237 г.), и плодомъ сего изученія были такія зрѣлыя богословскія произведенія, какъ слово пресвитера Иларіона, его же исповѣданіе вѣры, — слова Кирилла туровскаго и др. Для насъ не сохранилось изъ этого времени больше письменныхъ памятниковъ, по которымъ мы могли бы

(*) См. описаніе этого списка въ Описан. синод. рук. 2. № 95.

(**) Ниже мы увидимъ болѣе совершенные опыты этого перевода.

прослѣдить судьбу остальныхъ библейскихъ книгъ; но и сбереженные достаточно свидѣтельствуютъ о той степени участія, съ которымъ относился древле-русскій народъ къ книгамъ Св. Писанія. Не холодно и бездушно онъ воспринялъ это дорогое наслѣдіе, переданное ему греко-восточною церковію; не съ однимъ формальнымъ участіемъ онъ относился къ нему. Согласно духу Православной греко-восточной церкви онъ старался сдѣлать его своимъ національнымъ достояніемъ, своимъ воспитательнымъ средствомъ. Лучшіе духовные и свѣтскіе ревнители объ его образованіи правили текстъ однѣхъ священныхъ книгъ, приспособляя ихъ къ его пониманію; для другихъ старались пріобрѣсть толковые списки; изъ третьихъ дѣлали извлеченія (сборники) для его домашняго назиданія. Одни изъ толковыхъ списковъ они заимствовали въ готовомъ переводѣ (*), надъ переводомъ другихъ трудились книжные люди, воспитывавшіеся въ нашемъ отечествѣ (**). Несмотря на такое разнообразное употребленіе книгъ Св. Писанія, описанные нами составъ, форма и видъ священныхъ книгъ въ теченіе этого небольшого промежутка времени не могли подвергнуться значительнымъ перемѣнамъ. Библейскій текстъ книгъ Св. Писанія, сдѣлавшихся принадлежностію русской церкви и древле-русскаго народа видоизмѣнился нѣсколько привнесеніемъ въ него мѣстныхъ словъ, національныхъ формъ и оборотовъ рѣчи, введеніемъ новыхъ формъ; оборотовъ и выраженій для болѣе яснаго изложенія мыслей священнаго текста; но этимъ пока ограничивалось вліяніе древле-русскаго народа на первоначальный славянскій текстъ. По обилію дошедшихъ къ намъ списковъ нѣкоторыхъ библейскихъ книгъ можно еще заключать, что однѣ священныя книги пользовались болѣе извѣстностію въ массѣ народа, чѣмъ другія, такими книгами были: Евангеліе, Апостолъ, Псалтирь и книги пророческія. Такое положеніе этихъ книгъ обуславливалось

(*) Таковъ между прочимъ толковый списокъ пророческихъ книгъ.

(**) Таковъ толковый списокъ апостольскихъ посланій.

частію частымъ употребленіемъ ихъ при богослуженіи, частію особеннымъ ихъ содержаніемъ. Книги пророческія, кромѣ богослужебнаго употребленія ихъ, имѣли еще то важное значеніе, что изъ нихъ почерпались обличенія противъ язычества, іудейства и мусульманства, хотѣвшими на первыхъ порахъ оспаривать у христіанства власть надъ русскимъ народомъ. Такъ, философъ, приходившій убѣждать равноапостольнаго Владимира принять христіанскую православную греко-восточную вѣру, для доказательства истинности этой вѣры и лживости другихъ, приводилъ свидѣтельства изъ всѣхъ почти пророческихъ книгъ. Собраніе пророчествъ въ рѣчи философа представляетъ очевидное подобіе того свода ихъ, какой видимъ въ извѣстныхъ преніяхъ Константина философа, держанныхъ предъ козарскимъ ханомъ, гдѣ философъ препирался съ язычниками и сарацинами. Такая потребность въ этихъ книгахъ ощущалась и во все послѣдующее время при встрѣчѣ съ религіями, враждебными христіанскому вѣроученію. Евангеліе, Апостолъ и Псалтирь привлекали къ себѣ особенное вниманіе древле-русскаго народа какъ своимъ частымъ употребленіемъ въ церкви, такъ и своимъ ученіемъ. Вообще же всѣ книги Св. Писанія своимъ божественнымъ содержаніемъ служили силою возрождающею и возсозидающею древле-русскій народъ. Въ лѣтописяхъ безразлично приводятся выписи изъ всѣхъ священныхъ книгъ; въ сборникахъ, весьма рано получившихъ начало въ древней Руси, дѣлаются извлеченія также изъ всѣхъ священныхъ книгъ, извѣстныхъ въ древней Руси (*). Самая апокрифическая литература служила средствомъ къ изъясненію ученія библейскихъ книгъ. Апокрифическія сказанія предлагаютъ, между прочимъ, разъясненія тѣхъ предметовъ, о которыхъ библейское ученіе или вовсе умалчивало или говорило весьма мало (**), но о которыхъ пытливый, но неопытный умъ доискивался имѣть болѣе ясное

(*) См. описаніе сборниковъ въ Описан. Рум. Муз. № 357 и 375.

(**) Таковы были «Твореніе міра, Загробная жизнь, Рай, Адъ» и др.

и полное представленіе. Не удивительно, что этими сказаніями, перешедшими къ намъ изъ Греціи и Болгаріи, неопытные книжники русскіе увлеклись рано и довольно сильно, а со временемъ пытались дополнять ихъ изобрѣтеніями своей фантазіи. Уже у перваго нашего лѣтописца препод. Нестора среди приводимыхъ имъ библейскихъ повѣствованій встрѣчаются апокрифическія сказанія, пополняющія библейскія повѣствованія и придающія имъ большую завлекательность,—особенно замѣчательна въ этомъ отношеніи рѣчь философа, убѣждавшаго равноапостольнаго Владиміра принять христіанство, въ которой философъ этотъ въ библейскія повѣствованія привнесъ много легендарныхъ сказаній, оживлявшихъ рассказы и будившихъ вниманіе непросвѣщеннаго язычника (*). Подобнаго рода сказанія на первыхъ порахъ замѣняли строго научную экзегетику книгъ Св. Писанія, недоступную простому народному пониманію.

Судя по такому стремленію къ знакомству съ содержаніемъ книгъ Св. Писанія, обнаруживавшемуся на первыхъ порахъ жизни древле-русскаго народа, можно было ожидать въ непродолжительномъ времени скорого перехода отъ этого первоначальнаго знакомства къ болѣе основательному изученію книгъ Св. Писанія, къ болѣе основательному научному занятію ими. Главныя пособія для такого занятія книгами Св. Писанія—знаніе греческаго языка и писанія отеческія—были распространены между лучшими представителями русской церкви на самыхъ первыхъ порахъ. Знакомство съ греческимъ языкомъ древнихъ нашихъ книжныхъ людей доказывается древ-

(*) Такъ напр. убійство Каиномъ Авеля философъ изображаетъ: «Роди Адамъ Каина и Авеля, бѣ Каинъ рятай, а Авель пастухъ. И несе Каинъ отъ плода земли къ Богу, и не прія Богъ даровъ его; Авель же принесе отъ агнецъ первенецъ, и прія Богъ дары Авеля. Сотана же влезе въ Каина, и пострекаше Каина убити Авеля, и рече Каинъ изидѣе на поле Авелю. Яко изидоста, воста Каинъ и хотяше убити и, и не умяше како убити; и рече ему сотана: возми камень и удари и. Возьмъ камень и уби и.» Полн. Соф. лѣтоп., т. I, стр. 37 и 38.

ними нашими письменными памятниками (*), — описанія отеческія стали появляться у насъ въ самую раннюю пору (**). При такихъ благопріятныхъ обстоятельствахъ жажда къ усвоенію внутренняго содержанія книгъ Св. Писанія скоро могла обратиться въ научное занятіе ими. Къ этому не мало могли способствовать частыя сношенія наши съ Греціею, откуда первые наши іерархи нерѣдко приносили съ собою лучшіе правленные библейскіе списки, лучшіе древніе экзегетическіе труды и гдѣ они всегда находили поощреніе къ научному занятію книгами Св. Писанія. Къ сожалѣнію, счастливому продолженію дѣла воспрепятствовали политическія обстоятельства, измѣнившія правильный ходъ развитія нашей общественной жизни и задержавшія наше умственное развитіе.

Подъ 1224 годомъ нашихъ лѣтописей читаемъ: «въ томъ же лѣтѣ, по грѣхомъ нашимъ, придоша языцы незнаемы, ихъ же добрѣ никтоже вѣсть, кто суть и отколѣ изыдоша, и что языкъ ихъ, и котораго племени суть, и что вѣра ихъ; а зовутъ я татары.» Подъ 1332 годомъ читаемъ: «книгъ же толико множество снесено со всего города и изъ загорожья и изъ селъ (въ Москву) и въ соборныхъ церквахъ до трона наметано, сохраненья ради спроважено; то все безъ вѣсти створиша» (***). При такихъ обстоятельствахъ сѣмена образованія, такъ благотворно посѣянные въ нашемъ отечествѣ христіанствомъ, не могли принести своихъ надлежащихъ плодовъ. Возбужденныя стремленіе и любовь къ занятію священными книгами и вообще книгами религіознаго содержанія не могли сразу остановиться и совершенно угаснуть. Монгольское иго не ослабляло, напротивъ усиливало любовь къ свѣту Христову; столкновеніе съ грубымъ язычествомъ и фанатическимъ магометанствомъ побуждало христіанъ сознательнѣе усвоить

(*) См. изслѣд. о нашей древней письменности Срезневскаго, помѣщенные въ «Извѣстіяхъ Импер. Акад. Наукъ» за 1854 г.

(**) Истор. Русской церкви Филарета, изд. 3-е. стр. 32—36.

(***) См. у Карамзина 5. пр. 96. Троиц. лѣтоп. 1332 г.

содержаніе религіи Христовой, сознательнѣе проникнуться ея ученіемъ. И мы въ слѣдующіе два вѣка монгольскаго ига не чувствуемъ еще недостатка въ книжныхъ людяхъ и книжныхъ произведеніяхъ. Но во главѣ книжнаго дѣла теперь не стоятъ просвѣщенные вѣрою князья; возбужденныя стремленіе и любовь къ просвѣщенію и образованію теперь не находятъ ихъ заботливой опеки и покровительства; ихъ бібліотеки сдѣлались добычею пламени, ихъ вниманіе было занято другими предметами. Одно княжество галичское, на время уцѣлѣвшее, имѣло еще просвѣщенныхъ и образованныхъ князей (*); сѣверные же князья ходили къ епископамъ учиться грамотѣ (**). Съ другой стороны образованіе и правильное устройство училищъ прекратилось. Въ тяжкое время ига не до училищъ было. Ученье сдѣлалось домашнею принадлежностію, собственностію домашнихъ самоучекъ и начетчиковъ. Образованіе собственно поддерживалось тѣсною связью съ греческою церковію и частыми внѣшними сношеніями съ нею. Съ одной стороны, по зависимости митрополита отъ константинопольскаго патріарха, духовныя лица и въ особенности высшіе іерархи старались знать греческій языкъ, а чрезъ него знакомились и съ греческимъ просвѣщеніемъ, съ другой стороны частыя посѣщенія Греціи, предпринимаемыя частными лицами, образовывали книжныхъ людей, знавшихъ греческій языкъ и съ любовію посвящавшихъ свое знаніе отечественному просвѣщенію. Аѳонскіе, студійскіе и др. монастыри греческіе служили школою для нашихъ книжныхъ людей этого времени: въ нихъ они жили, «списаючи отъ книгъ священнаго Писанія,» въ нихъ изучали греческій языкъ, переводили

(*) Изъ этого времени мы находимъ у нашихъ лѣтописцевъ только о галичскихъ князьяхъ такіе отзывы, какіе мы прежде находили о многихъ князьяхъ всей русской земли. См. отзывъ Волинск. лѣтоп. о Владимірѣ галичскомъ, стр. 218.

(**) Князь Михайло Александровичъ Тверскій, сынъ крестный владыкѣ новгородскому Василю, приде къ нему въ Новгородъ грамотѣ учиться. (См. Никон. 3, 175.)

книги и посылали въ свое отечество (*). Этими-то учеными путешественниками и образованными высшими іерархами собственно поддерживалось образованіе и книжныя занятія въ нашемъ отечествѣ въ періодъ монгольскій. Имъ мы обязаны важнѣйшими письменными памятниками религіознаго содержанія этого времени; они своими трудами продолжали знакомить народъ съ книгами Св. Писанія, исправляли переводъ, приспособляли священный текстъ къ народному пониманію, переводили отеческія толкованія. Но ихъ занятія, не встрѣчая прежней внутренней поддержки, не обѣщали счастливыхъ успѣховъ. Народъ знакомился съ Священнымъ Писаніемъ, изучалъ книги религіознаго содержанія — съ помощію одного книжнаго домашняго обученія, не получая правильнаго школьнаго образованія, не имѣя во главѣ опытныхъ руководителей.

С. Сольскій.

(Продолженіе будетъ.)

(*) Стефанъ новгородецъ нашелъ въ Студійскомъ монастырѣ новгородцевъ Ивана и Добрину, которые жили тамъ списаючи отъ книгъ священ. Писанія, зане бо искусна были зѣло книжному списанію; отсюда же посылали въ Русь много книгъ, уставъ, тріоди и иныя книги. (Сказ. Русск. нар. Сахар. II, 53. 54). Подобныя отзывы о книжныхъ людяхъ этого времени мы встрѣчаемъ и въ другихъ древнихъ сказаніяхъ. См. «Христ. Чтен.» 1853 г. ч. II-я. Русскіе иноки на Аѳонѣ.

УПОТРЕБЛЕНІЕ И ИЗУЧЕНІЕ БИБЛІИ ВЪ РОССІИ.

(Продолженіе) (*).

Книжные люди XIII, XIV и начала XV вѣковъ старались своими трудами прежде всего восполнить труды своихъ предшественниковъ по Св. Писанію. Въ этотъ періодъ явились въ переводѣ толкованія, которыя служили продолженіемъ сдѣланныхъ въ предшествующіе вѣка. Такъ въ отношеніи къ Новому Завѣту стало извѣстнымъ въ этотъ періодъ толкованіе на всѣ четыре евангелія *Теофилакта*, архіепископа болгарскаго, жившаго въ XII вѣкѣ (**). Въ своемъ толкованіи Теофилактъ преимущественно слѣдуетъ св. Златоусту, не оставляя безъ вниманія толкованій и другихъ отцевъ церкви. Вообще, по обычаю установившемуся въ греческой церкви, онъ дѣлаетъ сводъ толкованій лучшихъ древнихъ толковниковъ. Толкованіе снабжено предисловіями, въ которыхъ показывается раздѣленіе

(*) См. *октябрьскую книжку* «Прав. Обозр.» 1868 г.

(**) Толкованіе Теофилакта въ спискахъ синод. библ. сохранилось изъ XV вѣка; но въ Чудовомъ монастырѣ хранятся пергаменные рукописи этого толкованія XIV вѣка. См. *Описан. рук. синод. библ.* т. 2. №№ 87—94.

евангелій по содержанію, сообщаются краткія свѣдѣнія о писателѣ и времени написанія евангелій. Переводъ толкованія, сличаемый съ греческими списками, изданными на западѣ въ позднѣйшее время, отличается большею точностію; по мѣстамъ только встрѣчаются прибавки переводчика, уясняющія темныя и малоупотребительныя слова. Текстъ для толкованія взятъ древній, но при переводѣ толкованія исправленъ. Появленіе въ переводѣ на древле-русскій языкъ этого толкованія способствовало, какъ увидимъ ниже, значительному улучшенію и исправленію евангельскаго текста, подвергшагося значительнымъ измѣненіямъ въ теченіи XIII и XIV вѣковъ. Въ это же время продолженъ переводъ толковаго списка на посланія апостола Павла, книгу Дѣяній и соборныя посланія. Толкованія на остальные посланія апостола Павла точно такія же, какія и на первыя пять посланій, о которыхъ мы уже упоминали, съ тѣми же предварительными статьями, съ тѣмъ же раздѣленіемъ текста и оставленіемъ нѣкоторыхъ мѣстъ безъ толкованія. Текстъ посланій не вновь переведенъ вмѣстѣ съ толкованіемъ, а взятъ готовый, и потому отличается такими же признаками глубокой древности и отступленіями отъ настоящаго текста, какими отличается списокъ, писанный въ 1220 году (*). Толкованіе на книгу Дѣяній переведено изъ такого же толковаго списка, представляющаго сводъ отеческихъ мнѣній; только это толкованіе отличается лучшимъ выборомъ отеческихъ мнѣній и удержаніемъ отрывковъ изъ такихъ отеческихъ писаній, которыя для насъ потеряны (**). Предъ толкованіемъ помѣщены предварительныя статьи, въ которыхъ находится сказаніе о книгѣ Дѣяній и показано раздѣленіе ея по содержанію; въ концѣ книги къ толкованію присоединены

(*) См. Описан. синод. библ. № 45—47. № 96.

(**) Полный списокъ изданъ Крамеромъ въ Оксфордѣ 1838 г.: *Catena in Acta ss. Apostolorum*. Толкованіе впрочемъ доведено только до 13 гл. въ нашихъ спискахъ и въ позднѣйшее время дополнено Максимомъ Грекомъ, по другому толковому списку. •

отрывочныя замѣчанія о римскомъ гражданствѣ апостола Павла, объ ареонагѣ, который здѣсь называется *Аріевъ Ледъ*, о надписи на аѳонскомъ жертвенникѣ. Толкованія на соборныя посланія переведены изъ такого же толковаго списка, представляющаго сводъ отеческихъ мнѣній; по мѣстамъ удержаны имена самихъ толкователей, предъ толкованіями помѣщены сказанія о посланіяхъ и показано раздѣленіе посланій по содержанию на главы Евѳалія. Толкованія на книгу Дѣяній и соборныя посланія по языку новѣе толкованій на посланія апостола Павла, и по чистотѣ и правильности перевода выше ихъ (*). Текстъ для толкованій взятъ готовый, но при переводѣ толкованій исправленъ. Въ это же время переведено толкованіе на *Апокалипсисъ Андрея кесарійскаго*, также представляющее сводъ отеческихъ мнѣній. Толкованіе взято изъ сокращеннаго списка, въ которомъ имена толкователей, которыми пользовался Андрей кесарійскій, опущены и самое толкованіе сокращено (**). Предъ толкованіемъ помѣщены статьи, въ которыхъ показывается раздѣленіе Апокалипсиса по содержанию на главы, излагается краткій отрывокъ изъ жизни св. Іоанна Богослова, принадлежащій по надписи Прохору, ученику Іоанна Богослова, показывается поводъ написанія толкованія Андреемъ кесарійскимъ. Въ концѣ толкованія помѣщены статьи не во всѣхъ спискахъ одинаковыя; въ списокѣ, хранящемся въ Румянцевскомъ музеумѣ и принадлежащемъ концу XIII или началу XIV вѣка, помѣщены слѣдующія статьи: слово Кирилла іерусалимскаго объ антихристѣ; «слово о рождествѣ Господни»; вѣрую во единого Бога съ толкованіемъ; «иже херувимъ истолкованный»; Отче нашъ съ толкованіемъ

(*) Толковые списки апостола, дошедшіе къ намъ, нѣсколько разнятся между собою; толкованія, въ нихъ представленныя, не одной и той же редакціи. Можно полагать, что переводъ былъ совершенъ не разомъ, а по частямъ, и въ одно и то же время переводились различныя толкованія на однѣ и тѣ же книги. См. Описан. рук. синод. библ. №№ 95, 96 и 97.

(**) См. Рум. Муз. № VIII. Описан. рук. синод. библ. № 105 и 106.

Іоанна Златоуста. Въ списокѣ, хранящемся въ синодальной библіотекѣ и принадлежащемъ XVI вѣку, помѣщено въ началѣ толкованіе св. Ипполита римскаго на Апок. 20, 1—3, съ показаніемъ лѣтъ отъ Адама до Христа; въ концѣ вслѣдъ за толкованіемъ помѣщены видѣнія пр. Даніила, заключающіяся въ 7, 8 и 12 главахъ; слово Ефрема Сирина объ антихристѣ; «того же святаго отца нашего Ефрема слово, такъ начинающееся: «азъ Ефремъ грѣшный и неразумный, приснослабый и унылый на подвизаніе духовное;» «того же преподобнаго отца нашего Ефрема наказаніе, еже не переходити мнѣху отъ мѣста на мѣсто»; «поученіе отъ житія Антонія». Всѣ эти приложенія къ толковому списку—изъясненій употребительнѣйшихъ молитвъ, поученій на важнѣйшіе праздники и наставленій объ иноческой жизни, показываютъ, что этотъ списокъ въ періодъ монгольскій, подъ вліяніемъ тяжелыхъ обстоятельствъ времени, получилъ такую же извѣстность въ народѣ, какую имѣла Псалтирь въ предшествующее время при распространеніи христіанства. Къ этимъ толковымъ спискамъ мы должны присоединить еще *Бесѣды св. Григорія*, папы римскаго, явившіяся въ переводѣ въ нашемъ отечествѣ въ этотъ періодъ и хранящіяся въ настоящее время въ Императорской публичной библіотекѣ (*). Въ этихъ бесѣдахъ евангельскій текстъ изъясняется не подрядъ, а отрывочно, по всей вѣроятности въ тѣхъ отдѣлахъ, которые читались въ праздничные дни римской церкви въ VI вѣкѣ. По богатству нравственныхъ наставленій, по убѣжденіямъ къ благочестію, онѣ могли служить прекраснымъ назидательнымъ чтеніемъ для древле-русскаго народа. Такимъ образомъ въ періодъ монгольскій стараніемъ книжныхъ людей явились у насъ въ переводѣ толкованія на весь Новый Завѣтъ; имена этихъ тружениковъ большею частію остались для насъ неизвѣстными; подписи однихъ изъ нихъ сглажены и уничто-

(*). См. въ Извѣст. Импер. Акад. Наукъ, т. X. Древніе памятники русскаго письма и языка.

жены временемъ, другихъ—не удержаны въ позднѣйшихъ спискахъ; но ихъ труды могли служить прекраснымъ воспитательнымъ средствомъ и полезнымъ научнымъ пособіемъ при знакомствѣ съ книгами Св. Писанія для древле-русскаго народа. Благодаря ихъ трудамъ, древле-русскій народъ могъ знакомиться съ содержаніемъ евангелія и апостольскихъ посланій по толковымъ спискамъ, считавшимся въ это время лучшими (*).

Изъ толкованій на книги Ветхаго Завета для насъ сохранились изъ XIII, XIV и XV вѣковъ списки толкованія на *Шестодневъ*, писаннаго *Іоанномъ, ексархомъ болгарскимъ*, въ IX вѣкѣ для болгарскаго князя Симеона. Толкованіе это, какъ мы замѣчали, могло быть извѣстнымъ въ нашемъ отечествѣ и раньше; но въ спискахъ оно сохранилось изъ этого времени (**). Оно составлено по примѣру бывшихъ въ это время въ употребленіи греческихъ комментаріевъ изъ свода отеческихъ толкованій на *Шестодневъ* съ присоединеніемъ своихъ собственныхъ размышленій и разсужденій. Это былъ, можетъ быть, первый славянскій болѣе или менѣе самостоятельный трудъ, совершенный по принятіи христіанства славянами. Онъ представлялъ собраніе всего лучшаго, высказаннаго древними отцами и учителями церкви въ толкованіяхъ на *Шестодневъ* (***)).

(*) Конечно, переводъ этихъ списковъ не можетъ вполне удовлетворять научнымъ требованіямъ; въ однихъ изъ нихъ были мѣста неправильно переведенныя, въ другихъ переводъ былъ теменъ и неясенъ, въ третьихъ греческимъ словамъ усвоилось не то значеніе, которое они имѣли; словомъ впереди требовалось ихъ исправленіе и усовершеніе, но эта забота возлагалась на позднѣйшихъ просвѣщенныхъ дѣятелей. Для своего времени они были достаточными пособіями.

(**) Рукопись *Шестоднева* на пергаментѣ, хранящаяся въ синод. библ., писана на Аѳонской горѣ въ 1263 году нѣкимъ грамматикомъ *Теодоромъ*. Неизвѣстно, когда и кѣмъ она была перенесена въ наше отечество. Остальныя рукописи этого списка той же библіотеки принадлежатъ XV, XVI и XVII вѣкамъ. См. Описан. рукоп. синод. библ. № 54—59, Іоаннъ ексархъ, стр. 60.

(***) Чаше другихъ встрѣчаются имена *Василія Великаго*, св. *Іоанна Златоуста*, *Северіана Гавальскаго*. См. въ Оп. син. библ. №№ 54—59.

Въ введеніи къ нему авторъ, упомянувъ о тѣхъ источникахъ, которыми онъ пользовался (между прочимъ и объ Аристотелѣ философѣ), помѣщаетъ предварительное разсужденіе, заимствованное изъ четвертаго слова бл. Феодорита противъ эллиновъ, о томъ, что въ мірѣ все устроено и сохраняется всемогуществомъ и благостію Творца. Вслѣдъ затѣмъ помѣщается шесть словъ по числу дней творенія, въ которыхъ авторъ подробно излагаетъ библейское ученіе о міротвореніи, опровергая ученіе древнихъ языческихъ философовъ, касавшихся происхожденія міра, и обличая суевѣріе языческихъ мѣологическихъ преданій. Каждое слово священнаго текста служитъ для автора предметомъ богатыхъ и оживленныхъ размышленій и разсужденій. При случаѣ онъ касается древнихъ славянскихъ суевѣрій, славянскаго идолопоклонства и астрологическихъ заблужденій. Вообще какъ по содержанію своему, уясняющему библейское ученіе о міротвореніи, сообщающему свѣдѣнія объ устройствѣ міра, его составѣ, частяхъ, произведеніяхъ, такъ по способу усвоенія и изложенія высокихъ лучшихъ произведеній греческой церковной литературы трудъ екзарха болгарскаго могъ служить прекраснымъ образовательнымъ произведеніемъ для древле-русскаго человѣка. Авторъ съ любовію описываетъ каждую часть творенія, всѣ царства видимой природы и съ особенною подробностію останавливается на описаніи устройства человѣка, пользуясь при этомъ исторіею о животныхъ Аристотеля. Толкованіе это въ позднѣйшихъ спискахъ увеличено сказаніями о рожденіи Иисуса Христа, о годѣ и днѣ крещенія Господня, о происхожденіи дня и ночи, о различіи между мѣсяцемъ луннымъ и солнечнымъ, также между годами лунными и солнечными (*). Видно, народъ древле-русскій привыкъ смотрѣть на него, какъ на сборникъ общепользныхъ свѣдѣній и благочестивыхъ преданій. Въ этотъ же періодъ, въ 1426 году были переведены

(*) См. списки XVI вѣка №№ 56 и 57.

бесѣды св. Іоанна Златоуста на книгу *Бытія* инокомъ *Іаковомъ* и священникомъ *Венедиктомъ* на Аѳонской горѣ. Нѣтъ надобности распространяться о важности и значеніи появленія въ переводѣ на древле-русскій языкъ толкованій этого святителя. Толкованія его сколько знакомили съ духомъ и содержаніемъ библейскихъ сказаній, столько же уясняли обороты и выраженія священной рѣчи. Къ истинному пониманію духа библейскихъ сказаній этотъ святитель умѣлъ приспособить изъясненіе значенія выраженій библейской рѣчи. Въ спискахъ древле-русскихъ это толкованіе соединено съ избранными «и зѣло душеполезными словесами отъ книги глаголемой *Умиленіе*, иже во святыхъ отца нашего, архіепископа Константинова града *Іоанна Златоустаго*». Такой книги между подлинными писаніями св. Іоанна Златоуста нѣтъ; по всей вѣроятности, это—позднѣйшее подражаніе св. Іоанну Златоусту неизвѣстнаго намъ греческаго учителя церкви; наши книжные люди, соединяя эти слова, имѣющія видъ умилительныхъ рѣчей оплакивающаго себя грѣшника, съ прекраснымъ толкованіемъ святителя на книгу *Бытія*, хотѣли вмѣстѣ собрать поучительное съ назидательнымъ и душеполезнымъ (*). Переводъ толкованія отличается правильностію и чистотою; немного словъ оставлено безъ перевода. Текстъ переведенъ вмѣстѣ съ толкованіемъ; вслѣдствіе этого нѣсколько разнится отъ текста книги *Бытія*, помѣщеннаго въ позднѣйшихъ полныхъ библейскихъ спискахъ (**). Въ этотъ же періодъ, въ 1412 году, на Аѳонской горѣ переведено толкованіе на кн. *Іова*, названное толкованіемъ *Олимпіодора александрійскаго*,

(*) Здѣсь помѣщены слова о чистотѣ, цѣломудріи, покаяніи, воздержаніи, пьянствѣ, объяденіи и др. См. *Описан. синод. библ.* №№ 61—63.

(**) Разница состоитъ въ переводѣ нѣкоторыхъ мѣстъ по инымъ чтеніямъ, напр. въ полныхъ спискахъ библіи *Быт. 2, 21: и вложи Богъ сонъ въ Адама, исполни плоть въ него жѣсто; въ бесѣдахъ—изступленіе... исполни плоть подобну ей; Быт. 5, 8: ходяща въ раи въ полудніе; въ бесѣдахъ—къ вечеру* и др. См. № 62 въ *Описан. рук. сип. библ.*

хиландарскимъ инокомъ *Гавріиломъ* (*). Переводъ этого толкованія былъ уже во второй разъ предпринятъ въ древней Руси; въ предисловіи говорится, что неудовлетворительность прежняго перевода сокращеннаго толкованія побудила хиландарскаго инока Гавріила перевести его во второй разъ въ болѣе полномъ видѣ. Толкованіе это не принадлежитъ собственно Олимпіодору. Олимпіодоръ, діаконъ александрійскій, славился какъ толковникъ въ VI вѣкѣ; толкованіе же это извлечено изъ многихъ отеческихъ писаній; оно составлено главнымъ образомъ по Олимпіодору и Полихронію, Никитою ираклійскимъ, жившимъ въ XI вѣкѣ (**). Предъ толкованіемъ помѣщены предисловія Олимпіодора и Полихронія, въ которыхъ излагаются сказанія объ Іовѣ и его книгѣ; текстъ при толкованіи дѣлится на главы, предъ которыми помѣщаются предисловія, излагающія коротко ихъ содержаніе. Въ самомъ толкованіи кромѣ Олимпіодора и Полихронія часто упоминаются св. Іоаннъ Златоустъ, Дидимъ, Евагрій, Оригенъ, Северъ антиохійскій, Меодій сидскій и др.; на поляхъ рукописи и часто въ самомъ текстѣ показываются переводы Акилы, Симмаха, Θεодотіона, помѣщаются краткія объясненія на нѣкоторые слова текста. Словомъ, это одно изъ лучшихъ древнихъ толкованій на кн. Іова. Текстъ для толкованія взятъ александрійскій, по мѣстамъ несогласный съ текстомъ, помѣщеннымъ въ полныхъ спискахъ Библии, заимствованнымъ изъ предшествовавшего ему краткаго толкованія; но вообще исправный (***). Ранѣе XV вѣка было переведено толкованіе на кн.

(*) Хиландарскимъ назывался одинъ изъ аеонскихъ монастырей. Сербскій король Стефана Неманя I свать греческаго императора Алексѣя Комнина исходатайствовалъ у него хиландарскую лавру въ вѣчное владѣніе сербскимъ деспотамъ. Инокамъ этого монастыря, большею частію сербамъ, мы обязаны многими древними рукописями.

(**) См. *Histor. interpret. Rosenmuleri pars quarta*, стр. 220 и 221.

(***) Разница впрочемъ замѣчается больше въ переводѣ, чѣмъ въ иныхъ чтеніяхъ греческаго подлинника. См. *Описан. рук. синод. библ. № 63*. Въ основу того и другаго толкованія былъ положенъ текстъ александрійскій.

Пѣснь Пѣсней *Филона картавійскаго*, которое въ настоящее время хранится между рукописями Чудова монастыря; это толкованіе представляетъ такое же извлеченіе изъ отеческихъ толкованій (*). Къ этимъ памятникамъ, дошедшимъ къ намъ въ спискахъ, мы должны присоединить еще Шестодневъ Василія Великаго и поученія св. Іоанна Златоуста, списки которыхъ хотя не сохранились до насъ изъ этого времени, но по ясному упоминанію объ нихъ митрополитомъ Кипріаномъ, правившимъ русскою митрополіею въ концѣ XIV вѣка, были уже переведены въ это время (**). Здѣсь мы должны упомянуть еще о просвѣщенной дѣятельности св. *Стефана пермскаго*, который во время угасавшаго у насъ въ это время образованія составлялъ отрадное явленіе. Изучивъ догматы вѣры по славянскимъ книгамъ въ ростовскомъ Богоявленскомъ монастырѣ, обучившись здѣсь и греческой грамотѣ, онъ отправился на устье Вычегды къ грубымъ, остававшимся еще въ идолопоклонствѣ, зырянамъ съ проповѣдью Слова Божія, и для успѣшнѣйшаго распространенія между ними христіанства, перевелъ на ихъ языкъ Псалтирь, избранныя чтенія изъ евангелій и апостола и паремій. Переводъ былъ совершенъ по всей вѣроятности изъ славянскаго текста. Это была первая миссіонерская проповѣдь въ нашемъ отечествѣ, сопровождавшаяся такими трудами. Лучшіе современники съ уваженіемъ смотрѣли на труды Стефана и сравнивали его дѣятельность съ дѣятельностію просвѣтителей славянъ (***).

Таковы были труды книжныхъ людей XIII, XIV и начала XV вѣковъ, относящіеся къ книгамъ Св. Писанія. Восполняя

(*) Пергамен. рукопись Чудов. монастыря XIV вѣка № 45; Моск. Дух. Акад. XVI вѣка № 215.

(**) Митрополитъ Кипріанъ въ посланіи къ Аѳанасію пишетъ: «Евангеліе же толковое въ церкви чести; а на трапезѣ чтутъ Патерикъ, и св. Ефрема, и св. Дорофея... и также Шестоденьникъ св. отца Івана Златоустаго». Ист. Акт. 1, 478.

(***) О трудахъ св. Стефана см. Словарь историч. о писателяхъ духовн. чина изд. 2, т. 2 стр. 230—251.

труды предшественниковъ, они въ то же время могли служить прекраснымъ пособіемъ къ дальнѣйшему болѣе основательному и болѣе глубокому изученію внутренняго содержанія книгъ Св. Писанія. Они объединяли въ себѣ содержаніе лучшихъ отеческихъ писаній, посвященныхъ изъясненію Библии. Но при упадкѣ правильнаго народнаго образованія, при отсутствіи образованныхъ покровителей просвѣщенія, просвѣщенныя усилія книжныхъ людей не могли подвинуть дѣла впередъ. Книжные люди этого времени, поборники и ревнители просвѣщенія большею частію трудились въ отдаленныхъ греческихъ монастыряхъ; тамъ они получали болѣе основательное образованіе, тамъ изучали и переводили отеческія писанія; внутри же отечества списываніемъ, распространеніемъ и исправленіемъ текста священныхъ книгъ занимались домощенныя самоучки, не подготовленные надлежащимъ образомъ къ своему труду и не всегда сознававшіе важность того дѣла, которымъ они занимались. Правильнаго и истинно научнаго занятія изученіемъ книгъ Св. Писанія не установилось въ древней Руси въ періодъ, непосредственно слѣдовавшій за принятіемъ и распространеніемъ христіанства. По вынужденнымъ обстоятельствамъ жизни предпринимались болѣе или менѣе серьезныя исправленія священнаго текста.

Въ книгохранилищѣ синодальной бібліотеки, въ Румянцевскомъ музеумѣ и бібліотекахъ древнихъ монастырей сохранилось множество рукописныхъ воскресныхъ апостоловъ и евангелій, писанныхъ и правленныхъ въ XIII, XIV и началѣ XV вѣковъ. Рукописи эти ясно свидѣтельствуютъ о томъ, что древле-русскій народъ, по прежнему считая книги Св. Писанія своимъ достояніемъ, старался править и приспособлять ихъ текстъ къ своему пониманію. Каждый грамотный списчикъ по прежнему считалъ своимъ священнымъ долгомъ дѣлать исправленія въ текстѣ, которыя, по его воззрѣнію, представляли яснѣе мысль текста и болѣе приближали ее къ пониманію народному (*); каждый по прежнему, въ случаѣ неисполне-

(*) См. въ Опис. рук. синод. бібл. № 20—31; 32—44; 45—47.

нія этого долга, просилъ у читателей христіанскаго снисхожденія къ своимъ слабостямъ. Но эти измѣненія и исправленія текста, совершаемыя въ видахъ улучшенія его, далеко не такъ были совершенны, какъ тѣ, которыя производились въ предшествующее время. Изъ уцѣлѣвшихъ списковъ одни, особенно позднѣйшіе (XIV в.), собственно были правлены и приспособляемы къ пониманію народному; другіе были сличаемы съ греческимъ текстомъ и по нему правлены. Въ тѣхъ и другихъ, сравнительно съ предшествующими, замѣчаются большіе недостатки; въ спискахъ перваго рода часто вводятся вульгарныя выраженія, встрѣчаются свободныя произвольныя отступленія отъ текста, произвольныя его измѣненія (*); въ спискахъ втораго рода замѣчается большое разнообразіе въ чтеніяхъ (**),—списчики не были разборчивы въ выборѣ греческихъ

(*) Такъ въ евангеліяхъ — въ Остромировомъ евангеліи Матѣ. 12, 33 согласно съ настоящимъ читается: *или сотворите дръво (το δένδρον) добро и плодъ ѳего добръ или сотворите дръво зло и плодъ злъ, отъ плода бо дръво познано будетъ*; въ спискахъ XIV вѣка читается: *или сотворите дубъ добръ и плодъ его добръ или сотворите дубъ гнилъ и плодъ его гнилъ...* Иоан. 15, 4. 5 согласно съ настоящимъ переведено: *розга... на лозь. Азъ ѳесмъ лоза, а вы рождье*; въ спискахъ XIV вѣка читается: *лоза... въ виноградъ. Азъ ѳесмъ виноградъ, а вы лозье...* Матѣ. 5, 22: *речеть укорь вмѣсто рака* читается въ списокѣ, писанномъ въ 1354 году (22 сп. синод. библ.); въ томъ же списокѣ Матѣ. 7, 22: *не въ твое ли імѧ крестихомся вмѣсто пророчествовахомъ... и твоимъ именежъ недуги отгнахомъ многы вмѣсто и твоимъ именежъ силы многы сотворихомъ*; въ томъ же списокѣ Матѣ. 5, 3: *Келеве вмѣсто и Леввій (χαὶ Λεββαῖος)* въ списокѣ 26 селевси. Въ списокѣ пружковскомъ, писанномъ въ концѣ XIV вѣка (№ 28) читается Матѣ. 6, 12. 13: *и остави намъ долги наши, якоже и мы оставляемъ долги наши должникомъ нашимъ, вмѣсто и остави намъ долги наши, якоже и мы оставляемъ должникомъ нашимъ*. Въ списокѣ волянцовскомъ (№ 30), писанномъ также въ XIV вѣкѣ Иоан. 3, 6 читается: *рожено отъ плоти плотно есть вмѣсто плоть*. Иоан. 7. 39. *Не убо бѣ Духъ Святыи на немъ... вмѣсто не убо бѣ Духъ Святыи, яко Исусъ не у бѣ прославленъ и мн. др. См. № 20, 31.*

(**) Различіе въ чтеніяхъ замѣтно уже и въ спискахъ предшествующаго періода см. сп. 20 въ описан. синод. библ., но это различіе не доходило до разнообразія, исключавшаго возможность правильнаго чтенія многихъ мѣстъ. См. списки 21—31.

рукописей, правила славянскій текстъ по тѣмъ греческимъ спискамъ, которые попадались подъ руки, нерѣдко правила не по греческому тексту, а по своему личному разумѣнію (*). При исправленіяхъ того и другаго рода исправители иногда оказываются не вѣрными самимъ себѣ, различно передавая одинъ и тотъ же текстъ въ разныхъ мѣстахъ (**). Вслѣдствіе этого разнообразіе апостольскихъ и евангельскихъ списковъ въ XIV вѣкѣ дошло до чрезвычайности. Списки даже ближайшіе между собою по времени и мѣсту написанія, какъ замѣчаютъ составители Описанія синодальной библіотеки, не имѣли между собою полного сходства. При этомъ каждый списокъ имѣлъ такія особенности, какихъ не встрѣчалось въ другихъ. Вліяніе мѣстныхъ нарѣчій въ особенности замѣтно на спискахъ новгородскихъ и южныхъ, которые большею частью согласны въ принятіи однихъ и тѣхъ же чтеній (***) . Это разнообразіе списковъ, не позволявшее въ сомнительныхъ случаяхъ съ достовѣрностію остановиться ни на одномъ чтеніи, и желаніе читать слово Христово въ переводѣ болѣе достовѣрномъ, по мѣрѣ того, какъ Русь объединялась и сосредоточивалась около одного пункта, вызывали болѣе серьезныя исправленія священнаго текста людей просвѣщенныхъ XIV вѣка, направленные къ тому, чтобы придать тексту болѣе точности и единства. Первымъ такимъ трудомъ былъ трудъ всероссійскаго митрополита св. Алексія († 1378). Живя въ Кон-

(*) Кромѣ вышепоказанныхъ уклоненій въ евангеліяхъ, въ посланіяхъ апостольскихъ Іак. 5. 15 въ спискахъ XIV вѣка читается: *молитва вѣрнаго*—*τῆς πίστεως*; 1 Кор. 7, 23: *не будите рабы плоти*—*δοῦλοι αὐτῶντων* и мн. др. См. 45—47 въ Опис. рук. синод. библ.

(**) Дѣян. 17, 23 въ спискѣ 45 во вторн. 6 нед. по Пасхѣ читается: *мимо бо ходя и созирая тѣлеса богѣ вашихъ, обрѣтохъ тѣло на немъ же бѣ написано имя незнаема бога, а подѣ окт. 3 въ томъ же спискѣ: грядый бо мимо и созирая боги ваша, обрѣтохъ ѿтѣрбище, на немъ же бѣ написано бѣше невѣдому Богу* и мн. др. См. № 45—47, стр. 311—312 въ Оп. рук. синод. библ.

(***) См. въ Опис. рукоп. синод. библ. № 20 стр. 248; № 24 стр. 252; № 27 стр. 256.

ставинополѣ во время поставленія (1356 г.) на митрополичью кафедру, перенесенную въ это время въ Москву, сосредоточивавшую около себя Русь, святитель Алексій имѣлъ возможность достать одинъ изъ лучшихъ списковъ греческаго текста четвероевангелія и апостола. Съ него, то онъ — не правилъ, а перевелъ вновь всѣ новозавѣтныя книги въ полномъ видѣ. Въ его переводѣ были исправлены ошибки и произвольныя измѣненія новозавѣтнаго текста списковъ предшествующаго времени; онъ отличается близостію къ греческому тексту и настоящему печатному славянскому переводу, правильностію исправленія и хорошимъ выборомъ чтеній греческаго текста (*). Другой трудъ въ такомъ родѣ былъ предпринятъ *неизвѣстнымъ* намъ лицомъ, жившимъ въ Царьградѣ въ 1383 г. Имъ совершенно было сличеніе текста четвероевангелія съ греческимъ текстомъ; копія сличеннаго списка, хранящаяся въ синодальной библіотекѣ, по отзыву составителей Описанія синодальной библіотеки, отличается предъ всѣми другими списками тщательностію исправленія и близостію къ греческому тексту и нынѣшнему славянскому переводу (**). Исправленіе, по всей вѣроятности, было сдѣлано съ греческаго списка, весьма близкаго къ тому списку, съ котораго сдѣлалъ переводъ новозавѣтныхъ книгъ святитель Алексій. Оба эти текста служили пособіемъ Епифанію Славинецкому при исправленіи перевода новозавѣтныхъ книгъ (***) ; ими по всей вѣроятности руководствовались при изданіи нынѣшняго славянскаго текста. По крайней мѣрѣ тѣ чтенія, которыхъ нѣтъ въ древнихъ спискахъ и которыя удержаны нынѣшнимъ славянскимъ текстомъ, находятся только въ этихъ двухъ спискахъ (****) ; рав-

(*) Евангеліе святителя Алексія хранится въ московскомъ Чудовомъ монастырѣ.

(**) См. № 26 въ Опис. рук. синод. библ.

(***) См. записку объ этомъ трудѣ въ Словарѣ о пис. дух. чин. 1. 183.

(****) Такъ Іоан. 1. 28 только въ этихъ спискахъ читается: *сія въ Вифаварь быша*; во всѣхъ остальныхъ читается: *сія въ Виваніи быша*; Іоан. 11, 50 только въ этихъ спискахъ стоитъ: *уне есть намъ*; во всѣхъ осталь-

нымъ образомъ тѣ чтенія, въ которыхъ эти списки сходятся съ древними, удержаны настоящимъ славянскимъ текстомъ (*). Но современниками эти труды не были замѣчены; совершенные келейно, какъ и многіе другіе частные труды, они не возбудили къ себѣ особеннаго вниманія.

Случайное обстоятельство послужило распространенію въ древней Руси болѣе однообразнаго и болѣе правильнаго славянскаго текста червероевангелія въ XV вѣкѣ. Когда болгарское государство пало за Дунаемъ подъ игомъ турецкимъ, центръ южно-славянскаго образованія сосредоточился въ Молдавіи и Валахіи. Здѣсь образовались богатѣйшія книгохранилища, здѣсь явилось множество монастырей православныхъ, здѣсь процвѣла средневѣковая болгарская письменность, извѣстная подъ именемъ молдаво-волошской. Отсюда, по всей вѣроятности, въ XV вѣкѣ перешло къ намъ толковое евангеліе Θεофилакта болгарскаго съ средне-болгарскимъ правописаніемъ. Текстъ для этого толкованія взятъ былъ древній, сходный съ нашимъ древнимъ текстомъ четвероевангелія, но при переводѣ исправленъ по лучшимъ спискамъ, весьма близкимъ къ тому списку, съ котораго было правлено евангеліе неизвѣстнаго намъ лица, писанное въ Царьградѣ. Любовь и расположенность русскаго народа къ толковымъ спискамъ побуждали преимущественно слѣдовать тексту, принятому въ толковыхъ спискахъ (**). Такимъ образомъ, благодаря этому

ныхъ: *уне есть ва мѣ*. Нѣтъ прибавленій Лук. 10, 16: *слушай меня слушаетъ Пославшаго мя*; и 21, 4, *се же глаголя възгласи: и мѣтъи уши слышати да слышитъ*; нѣтъ опущеній Лук. 6, 9 *они же умолчаша*, встречающихся во всѣхъ другихъ спискахъ; приняты многія чтенія этихъ списковъ, такъ Іоан. 1, 1: *въ началъ*; 1. 18: *единородный Сынъ*, во всѣхъ остальныхъ: *единочадный* или *иночадный*.

(***) Такъ Матѣ. 21. 42: *камень его же не въ ряду сотвориши*, читается въ этомъ спискѣ и Остромировомъ евангеліи, во всѣхъ остальныхъ: *небрегоша*; Матѣ. 20, 1: *изыде купно завтра* вмѣстѣ съ Остр. еванг. и мн. др. См. въ Опис. рук. синод. библи. стр. 239, 240, 225, 256.

(****) Вліяніе толкованія Θεофилакта болгарскаго на исправленіе древняго славянскаго текста безспорно; во многихъ пергаменныхъ спискахъ XIV

обстоятельству, въ древней Руси явился однообразный евангельскій текстъ. Оразнообразившійся въ позднѣйшее время текстъ книгъ, составляющихъ апостоль, хотя подвергся позднѣйшимъ болѣе точнымъ и вѣрнымъ исправленіямъ, но сравнительно съ текстомъ евангельскимъ, удержалъ болѣе древнихъ чтеній и оборотовъ, болѣе позднѣйшихъ неисправленныхъ видоизмѣненій, и въ такомъ видѣ вошелъ въ позднѣйшее собраніе священныхъ книгъ новгородскаго архіепископа Геннадія (*). Уже острожскіе издатели своими исправленіями приблизили текстъ его къ нынѣшнему печатному тексту. Такова была судьба новозавѣтныхъ книгъ въ теченіи разсматриваемаго періода времени.

Что касается ветхозавѣтныхъ книгъ,—для насъ не сохранилось такого обилія памятниковъ, по которымъ мы могли бы прослѣдить разнообразное употребленіе этихъ книгъ въ теченіе этого періода. Кромѣ вышеупомянутыхъ толковыхъ списковъ на ветхозавѣтныя книги, для насъ уцѣлѣло изъ этого времени нѣсколько экземпляровъ Псалтири, нѣсколько парамейниковъ; текстъ остальныхъ ветхозавѣтныхъ книгъ сохранился въ спискахъ, частію принадлежащихъ второй половинѣ или концу XV вѣка. По нимъ впрочемъ можно заключить, что и ветхозавѣтныя книги въ теченіи этого времени также подвергались своего рода исправленіямъ и измѣненіямъ; текстъ Псалтири XIII вѣка, хранящійся въ синодальной бібліотекѣ, уже представляетъ слѣды исправленій и сличеній съ другимъ текстомъ (**); книги, вошедшія въ составъ списковъ конца XV вѣка, также представляютъ слѣды позднѣйшихъ видоизмѣненій и исправленій (***) . Здѣсь только можетъ

вѣка при Мате. 5, 22 читается толкованіе Θεοφιλαкта болгарскаго: *рака сирски оплеванъ толкуется*. См. сп. 21, 23, 24, 25, 27 въ Оп. рук. синод. бібліотеки.

(*) Слич. стр. 154, 153, 155 съ стр. 226—335.

(**) См. въ Опис. рук. синод. бобл. № 13.

(***) Таковъ въ особенности текстъ четырехъ книгъ Царствъ, книги премудрости Соломона, Премудрости Ісуса, сына Сирахова. См. въ Оп. рук. синод. бібліот. 1—3.

быть предложенъ вопросъ, — всѣ ли ветхозавѣтныя книги въ этотъ періодъ сохранились въ цѣлости, и всѣ ли подвергались подобнаго рода измѣненіямъ и исправленіямъ? При общемъ обзорѣ состава библейскихъ книгъ, явившихся у насъ въ переводѣ, сдѣланномъ просвѣтителями славянъ св. Кирилломъ и св. Меѳодіемъ, мы видѣли утрату первоначальнаго текста нѣкоторыхъ книгъ въ спискахъ позднѣйшаго времени. Доказательства существованія этихъ книгъ въ первоначальномъ переводѣ въ древней Руси мы находили въ письменныхъ памятникахъ этого времени и свидѣтельствахъ современниковъ. Въ этомъ же періодѣ мы не только не имѣемъ современныхъ свидѣтельствъ, но не встрѣчаемъ даже выписей въ письменныхъ памятникахъ, по которымъ мы могли бы заключать объ отдѣльномъ существованіи полнаго текста книгъ пророческихъ, двухъ книгъ Паралипоменонъ, 1-й книги Ездры, книги Нееміи и Есѳири, (исчисляемъ недостающія однѣ книги каноническія, которыя безспорно были переведены просвѣтителями славянъ) (*). Мало того, для насъ сохранилось изъ конца XV вѣка и начала XVI два сборника библейскихъ книгъ, писанныхъ въ разныхъ концахъ Россіи и по различнымъ обстоятельствамъ (**), и нѣсколько списковъ библейскихъ книгъ

(*) Последнее свидѣтельство о пророческихъ книгахъ мы находимъ въ лѣтописи волинской подъ 1276 г. Въ ней говорится, что князь галичскій Владиміръ Васильковичъ „разгнувъ книги пророческія“ прочелъ въ нихъ. Приводятся мѣста изъ Исаи, Даниила, Іоіиля по тексту, нѣсколько отличному отъ текста, помѣщеннаго въ списокъ Геннадіевскомъ. См. въ Опис. рук. синод. библ. стр. 134—135.

(**) Первый сборникъ библейскихъ книгъ — составленный новгородскимъ архіепископомъ Геннадіемъ въ 1499 г., о немъ рѣчь впереди. Второй, писанный въ великомъ княжествѣ Литовскомъ, въ градѣ, нарицаемомъ Вильнѣ, при великомъ князѣ Александрѣ; бывшемъ королемъ польскимъ, великомъ князѣ Литовскомъ, русскомъ Жомонтскомъ, а митрополитѣ кievскомъ и всея руси Іонѣ, и воеводѣ виленскомъ Николаѣ Радивидовичѣ съ 1502—1507 г. Сборникъ этотъ былъ приобрѣтенъ въ Литвѣ архимандритомъ Павломъ Доброхотовымъ и доставленъ покойному архіепископу черниговскому Филарету. См. въ Извѣстіяхъ Императорской Акад. Наукъ т. VIII, вы-

изъ XVI вѣка, въ которыхъ при всемъ ихъ взаимномъ происхожденіи другъ отъ друга, недостаетъ однѣхъ и тѣхъ же книгъ, именно: полнаго текста книгъ пророческихъ, двухъ книгъ Паралипоменонъ, 1 кн. Ездры, книги Нееміи; текстъ книги Есѣири помѣщенъ въ переводѣ съ еврейскаго (*). Послѣ

пущь 2-й 1859 года. Въ предисловіи къ этому сборнику составитель его говоритъ: «яко же пчела собираетъ съ всякаго цвѣта въ единъ сотъ и изливаетъ въ свѣдъ сладку, тако и сія книги изложены *отъ вѣствъ въ едину*. Иже, суть сіи: 16 пророкъ, Осіе, Іоиль.... Іовъ, Притчи, Соломонъ, отъ Царствія 3, ключъ Паремьямъ, Екклесіастъ, Пѣсни Пѣснемъ, Менандръ, Іисусъ Сираховъ, предисловіе псалтырское, Псалтирь, изъ псалтири славы, пѣсни псалтирныя, ключъ Евангелію, Евангеліе—4 Евангелисты, Апокалипсисъ, а Апостолѣхъ 12 и прочихъ, Дѣянія Апостольска, съборна посланія седмъ... Павла апостола посланія 14; за ними слѣдуютъ тропари, свѣтильны, отпущы чрезъ все лѣто, Пасхалія и проч. Текстъ книгъ тотъ-же, какой и въ спискѣ Геннадіевскомъ, но съ нѣкоторыми измѣненіями и исправленіями. Составитель не владѣлъ, видно, надлежащимъ критическимъ тактомъ; въ составъ библейскихъ книгъ онъ включилъ Менандра, включеннаго въ составъ библейскихъ книгъ жидовствующими. См. письмо арх. Геннадія къ архіеписк. Іосафу въ Описан. рук. синод. библ. стр. 137; но въ немъ не помѣщенъ полный текстъ книгъ пророческихъ, нѣтъ двухъ книгъ Паралипоменонъ, 1-й кн. Ездры, Нееміи, Есѣири.

(*) Въ Румянцевскомъ музеумѣ хранится пять библейскихъ списковъ; изъ нихъ три принадлежатъ XV вѣку. (XXVII. XXX. XXXI), два (XXVIII—XXIX) XVI вѣку; въ первыхъ трехъ помѣщены пятокнижіе Моисея (XXVII) книги пророческія (XXX) и нѣкоторыя историческія, именно: I. Навина, Судей, Руевъ, четыре Царствъ, Есѣири. Текстъ во всѣхъ этихъ книгахъ тотъ же, какой въ спискѣ Геннадіевскомъ, только съ нѣкоторыми измѣненіями и исправленіями. Пятокниженіе Румянцевскаго музеума правлено по еврейскому тексту; книги пророческія и остальные также представляютъ своеобразныя измѣненія и исправленія; книга Есѣири переведена съ еврейскаго. Въ синодальной библіотекѣ кромѣ трехъ полныхъ списковъ библейскихъ книгъ,—въ которыхъ одинъ и тотъ же текстъ,—хранится еще четыре неполныхъ списка (см. № 12, 17, 19), въ которыхъ помѣщены нѣкоторыя книги историческія, книги учительныя и пророческія. Текстъ всѣхъ этихъ книгъ противъ Геннадіевскаго списка представляетъ нѣкоторыя измѣненія и исправленія; книга Пѣснь Пѣсней помѣщена въ переводѣ отличномъ отъ списка Геннадіевскаго; въ другихъ книгахъ замѣчаются исправленія по греческому тексту; не смотря на это отличіе, въ спискахъ этихъ недостаетъ тѣхъ самыхъ книгъ, которыя въ спискѣ Геннадіевскомъ замѣствованы съ Вульгаты.

этого, вѣрнымъ кажется исторически то положеніе, что первоначальный текстъ нѣкоторыхъ каноническихъ книгъ былъ утраченъ къ концу XV вѣка (*). Утрата вышепомянутыхъ книгъ легко могла случиться при тѣхъ тяжелыхъ обстоятельствахъ, въ которыхъ находилась въ это время древняя Русь, при сравнительной малораспространенности полного текста пророческихъ книгъ, замѣннаго толковыми списками, двухъ книгъ Паралипоменонъ, содержаніе которыхъ повторялось въ книгѣ Царствъ, 1-й книги Ездры, Нееміи и Есѣири, описывавшихъ послѣднія событія іудейской церкви, не представлявшія особеннаго религіознаго интереса для древле-русскаго народа. Такимъ образомъ въ теченіи разсматриваемаго періода измѣненіямъ и исправленіямъ подвергались только тѣ ветхозавѣтныя книги, которыя сохранились въ позднѣйшихъ спискахъ. Въ текстѣ этихъ книгъ представляются точно такія же позднѣйшія измѣненія и исправленія, какія замѣчаются въ текстѣ новозавѣтныхъ книгъ, хотя сравнительно въ меньшемъ объемѣ. Часто въ нихъ древле-славянскіе обороты и выраженія, вышедшія изъ употребленія, замѣняются новыми русскими, употреблявшимися въ XIV и XV вѣкахъ. Чѣмъ дольше русскій народъ жилъ своею самостоятельною жизнію, чѣмъ болѣе онъ обособлялся отъ другихъ славянскихъ племенъ, болѣе вырабатывались особенности его языка, тѣмъ замѣтнѣе становилось уклоненіе языка Св. Писанія отъ языка первоначальнаго его перевода. Это уклоненіе, болѣе выдающееся въ спискахъ новозавѣтныхъ книгъ XIV вѣка, замѣчается также и въ текстѣ ветхозавѣтныхъ книгъ XV вѣка. Здѣсь новые русскіе обороты и выраженія идутъ объ руку съ древле-болгар-

(*) Мысль объ уtratѣ первоначальнаго перевода нѣкоторыхъ каноническихъ книгъ впервые была высказана составителями предисловія къ Елисаветинской Библии, затѣмъ повторена составителями Описанія синодальной бібліотеки. Г. *Безсоновъ*, оспорившій вѣрность этой мысли, заподозривалъ добросовѣстность собранія біблейскихъ книгъ, сдѣланнаго Геннадіемъ (см. Русс. Бесѣд. 1856 г. критич. отд.); но во всѣхъ біблейскихъ спискахъ, хранящихся въ нашихъ бібліотекахъ, недостаетъ однихъ и тѣхъ же книгъ.

скими (*). При этомъ ограниченность знанія грамматики, въ особенности свойственная позднѣйшимъ списчикамъ, дѣлала то, что списчики, не понимая силы и значенія древнихъ словъ и желая быть понятными для тѣхъ, для кого писали, замѣняли ихъ новыми, по ихъ мнѣнью, лучшими, но не всегда точно передающими и выражающими мысль священнаго текста, словами. Наряду съ этими измѣненіями, имѣвшими въ виду болѣе ясное изложеніе мысли священнаго текста, дѣлались другія, нерѣдко извращавшія и искажавшія смыслъ текста; невнимательные и необразованные списчики иныя мѣста опускали, иныя поставляли совсѣмъ не тамъ, гдѣ они стояли въ подлинникѣ, а иныя, взятые изъ разныхъ книгъ, соединяли вмѣстѣ, къ подлиннымъ библейскимъ книгамъ присоединяли апокрифическія сказанія и цѣлыя книги (**). Такъ пользовались ветхозавѣтными книгами, бывшими въ это время въ употребленіи. Этимъ-то произвольнымъ отношеніемъ къ тексту библейскихъ книгъ и вообще богослужебнымъ книгамъ была вызвана исправительная дѣятельность митрополита *Киприана* († 1406). Въ послѣсловіи къ служебнику, «преписанному отъ грецкихъ книгъ», онъ строго воспрещаетъ желающему «преписывать сія книги, ни преложити, ни отложить едино нѣкое слово, или точку едину, или крючки, иже суть надъ строками въ рядахъ, ниже перемѣнити слогню нѣкую, или приложить отъ обычныхъ, ихъ же первѣе привыкъ... яко да не отъ небреженія въ грѣхъ впадетъ, за неже еже отъ небреженія впасти въ грѣхъ горши есть, неже есть отъ невѣднія бываемаго» (***) . Главное вниманіе его было обращено на бого-

(*) См. Опис. текста библ. кн. въ Рум. муз. № XXVII—XXXI; въ Опис. рук. синод. библ. № 1—3.

(**) Такъ къ видѣніямъ пр. Данила прибавлено видѣніе о взятіи Царьграда турками, заимствованное озъ извѣстнаго апокрифическаго сказанія приписываемаго Меѳодію Патарскому (см. Оп. Рум. муз. стр. 37); въ вышеупомянутомъ списокѣ библейскихъ книгъ, писанномъ въ Литвѣ, съ число библейскихъ книгъ включень *Менандръ*. См. Извѣст. Импер. Акад. Наукъ 1859 г. т. 8, выпускъ 2.

(***) Истор. церкви пр. *Филарета II*, примѣч. 161.

служебныя книги, чаще другихъ подвергавшіяся произвольнымъ измѣненіямъ и искаженіямъ списчиковъ; изъ библейскихъ книгъ онъ только правилъ текстъ Псалтири, чаще другихъ употреблявшейся при богослуженіи. Исправленіе состояло въ томъ, что слова и выраженія прежняго перевода, казавшіяся неясными, были замѣнены другими, болѣе современными, болѣе подходящими къ греческому подлиннику; вмѣстѣ съ этимъ были устраняемы прежнія произвольныя измѣненія списчиковъ (*). Можетъ быть, въ это время просвѣщенными ревнителями книжнаго дѣла были сдѣланы исправленія и другихъ ветхозавѣтныхъ книгъ, для насъ неизвѣстныя (**), но такіе единичные труды не могли поправить дѣла въ общей его сложности.

С. Сольскій.

(Продолженіе будетъ.)

(*) Рукописн. Псалтирь митр. Кипріяна хранится въ библ. Моск. Дух. Ак.

(**) Позднѣйшія исправленія видны въ спискахъ XV в. См. Опис. Рум. муз. № 27—31.

РИМСКО-КАТОЛИЧЕСКОЕ УЧЕНІЕ

О ПАПСКОЙ ВЛАСТИ.

IV.

Съ 4-го до 9-го вѣка идетъ въ церковной исторіи періодъ вселенскихъ соборовъ. Самое это названіе показываетъ, что тогда въ церкви не было мѣста какому-либо единоличному монархическому управленію, и верховною властію въ церкви считалась не власть папская, а власть вселенскихъ соборовъ.

Римско-католическіе ученые говорятъ, что и при вселенскихъ соборахъ главенство папы имѣло свое полное значеніе. Неоднократно были дѣлаемы попытки доказать, что самые вселенскіе соборы въ древней церкви (какъ на западѣ въ средніе вѣка) были созываемы папами, — папы будто бы и предсѣдательствовали на нихъ или лично, или въ лицѣ своихъ легатовъ, — ихъ вліяніемъ рѣшались дѣла на соборахъ, и всякое соборное опредѣленіе тогда только получало силу, когда было утверждено папою. Но исторія опровергаетъ всѣ эти положенія. 1) На созваніе вселенскихъ соборовъ въ древней

церкви папы не имѣли никакого вліянія; всѣ вселенскіе соборы были созываемы греческими императорами. 2) Предсѣдательствовали на соборахъ не папы,—лично ни одинъ папа не присутствовалъ ни на одномъ изъ вселенскихъ соборовъ,—и не легаты папскіе, на нѣкоторыхъ вселенскихъ соборахъ не было и легатовъ папскихъ (напримѣръ на 2-мъ, на 5-мъ, на 7-мъ, 3-й вселенскій соборъ также открытъ былъ до пріѣзда папскихъ легатовъ), а предсѣдательствовалъ на соборѣ обыкновенно тотъ изъ старѣйшихъ восточныхъ патріарховъ, который лично здѣсь присутствовалъ (напримѣръ на первомъ соборѣ Евстафій антиохійскій, на второмъ сначала Мелетій антиохійскій, нужно замѣтить не признаваемый въ то время римскою церковію законнымъ архіепископомъ Антиохіи, потомъ послѣ его смерти Григорій Богословъ константинопольскій, и наконецъ по удаленіи его Тимоѳей александрійскій, — на третьемъ соборѣ предсѣдательствовалъ св. Кириллъ александрійскій, — на седьмомъ св. Тарасій константинопольскій. 3) Сила преобладающаго вліянія и рѣшеніе дѣлъ на соборахъ отъ папъ или ихъ представителей зависѣло столько же, сколько и отъ другихъ православныхъ епископовъ, насколько каждый изъ нихъ являлся вѣрнымъ представителемъ истины. На первомъ вселенскомъ соборѣ вліятельнѣе всѣхъ старѣйшихъ членовъ собора былъ молодой архидіаконъ александрійской церкви св. Аѳанасій великій, на третьемъ св. Кириллъ александрійскій, на седьмомъ св. Тарасій константинопольскій. На четвертомъ соборѣ (зачный) голосъ римскаго папы Льва великаго имѣлъ преобладающее вліяніе, и посланъ его на соборѣ оказывалось особенное уваженіе,—но это не вслѣдствіе особенныхъ преимуществъ римской каѳедры, а потому, что св. Левъ по своимъ личнымъ достоинствамъ и твѣрости своихъ убѣжденій, былъ тогда вліятельнѣйшимъ пастыремъ христіанскаго міра, главнымъ защитникомъ православія противъ монофизитства, а старѣйшіе епископы востока были болѣе или менѣе замѣшаны въ спорахъ монофизитскихъ. Впрочемъ и здѣсь, дабы честолюбіе римское не воспользовалось случайнымъ преимуществомъ

своего положенія, какъ извѣстно, нарочно сдѣлано было особенное подтвержденіе о равенствѣ правъ константинопольскаго патріарха съ римскимъ. На всѣхъ другихъ вселенскихъ соборахъ, кромѣ четвертаго, незамѣтно, чтобы голоса папъ или ихъ представителей имѣли какое-либо преобладающее значеніе. 4) Сила и законность опредѣленій вселенскихъ соборовъ отъ утвержденія римскаго папы зависѣла всегда столько же, сколько и отъ утвержденія всякаго другаго патріарха. Рѣшенія соборовъ даже и тѣхъ, на которыхъ не присутствовали ни папы, ни ихъ представители, немедленно получали полную силу,—и для этого не считалось нужнымъ, какъ въ средніе вѣка на западѣ, посылать ихъ въ Римъ на окончательное утвержденіе. Даже, если бы въ римской церкви почему-либо не нравились опредѣленія какого-либо изъ соборовъ, это не подрывало ихъ значенія въ другихъ церквахъ. Такъ, извѣстно, римской церкви непріятно было признать постановленія трульскаго собора, сдѣлавшаго нѣсколько строгихъ замѣчаній противъ нѣкоторыхъ ея неправильныхъ обычаевъ. Это однакожъ не воспрепятствовало постановленіямъ трульскаго собора получить значеніе наравнѣ съ опредѣленіями другихъ вселенскихъ соборовъ. 5) Къ этому нужно прибавить, что древніе вселенскіе соборы, считая себя высшимъ органомъ церковной власти, признавали за собою право, по требованію обстоятельствъ, судить какъ всякаго мірянина и клирика, нарушавшаго миръ церкви, такъ и епископа, такъ и всякаго старѣйшаго патріарха (какъ и судили многихъ патріарховъ alexandрійскихъ и константинопольскихъ и антиохійскихъ), такъ и римскаго папу. На шестомъ вселенскомъ соборѣ вмѣстѣ съ нѣсколькими патріархами константинопольскими и другими виновниками и покровителями заблужденія былъ осужденъ за моноелитство и римскій папа Гонорій. Ясное доказательство, что на вселенскихъ соборахъ не были признаваемы ни какое-либо верховное главенство, ни непогрѣшимость, ни неподсудность папы.

«Но, говорятъ, сами вселенскіе соборы признавали за папою

первенство между другими старѣйшими епископами (1-го Всел. соб. прав. 6-е, 2-го Всел. соб. прав. 3-е, 4-го соб. прав. 28-е)». Это справедливо. Первенство за папами всегда признавала и восточная церковь, и никогда не стала бы отказывать имъ въ немъ, если бы папы своими незаконными притязаніями и отступленіями отъ православія не сдѣлали себя недостойными этого преимущества, усвоеннаго имъ древними *отцами церкви* ради чести древняго царственнаго града. Но первенство (*primatus*) не есть главенство (*suprematus*). Первенство бываетъ между равными (*primus inter pares*), главенство надъ низшими и подчиненными. Первенство давало папамъ преимущественную честь между другими епископами, но никакой власти надъ ними. И тѣже самые соборы (2-й и 4-й), которые говорили о первенствѣ папы, какъ признанномъ фактѣ, во всемъ равняли права константинопольскаго епископа съ римскимъ. А 3-й вселенскій соборъ строго настаивалъ на томъ, чтобы даже во внѣшнихъ преимуществахъ, усвояемыхъ старѣйшимъ епископамъ церкви, не было дѣлаемо нововведеній и разширеній, дабы не питалась тѣмъ гордость мірскаго властолюбія. (2-го Всел. соб. прав. 3-е; 3-го соб. прав. 8-е; 4-го соб. прав. 28-е; 6-го соб. прав. 36-е).

«Замѣчательнѣйшій изъ помѣстныхъ соборовъ 4-го вѣка соборъ сардикійскій (343) предоставилъ римскому папѣ Юлію право принимать апелляціи отъ епископовъ, и пересматривать спорныя дѣла между ними, уже рѣшенныя на помѣстныхъ епископскихъ соборахъ (сардик. собора прав. 3, 4, 5)». Но соборъ сардикійскій былъ соборъ не вселенскій, а помѣстный, состоявшій изъ западныхъ епископовъ, и потому опредѣленіе его относилось только къ западному церковному округу, подчиненному папѣ. Тѣмъ правомъ, которое въ этомъ опредѣленіи усвоилось римскому папѣ, пользовался въ извѣстной степени всякій патріархъ въ своемъ округѣ, и халкидонскій вселенскій соборъ формально утвердилъ такое же право за патріархомъ константинопольскимъ. Была попытка разширить значеніе сардикійскаго правила. Уже въ концѣ IV вѣка при-

верженцы папской власти пытались присоединить его къ правиламъ никейскаго собора. Но эта попытка была обличена на одномъ изъ карфагенскихъ соборовъ, который по этому случаю сдѣлалъ даже особенное постановленіе, вопреки сардикійскому правилу, не переносить дѣлъ на апелляцію въ Римъ изъ сѣверо-африканской церкви. Вообще нужно замѣтить, что предоставленное папѣ сардикійскимъ соборомъ право принимать апелляціи отъ епископовъ, и пересматривать дѣла мѣстныхъ соборовъ даже до X вѣка въ самыхъ западныхъ церквахъ не было безусловно признаваемо, и противъ него часто спорили, въ особенности епископы галльскіе, и въ самой Италіи медиоланскіе, равенскіе, аквилейскіе, до тѣхъ поръ, пока папское всевластіе на западѣ Европы не подавило окончательно (уже въ X и XI вѣкѣ) самостоятельности мѣстныхъ церквей.

«Нѣкоторые изъ римскихъ императоровъ формальными узаконеніями утверждали за папами преимущественныя права надъ другими епископами и церквами. Такъ въ 445 году западный императоръ Валентиніанъ III, по случаю нѣкоторыхъ неурядицъ въ галликанской церкви, сдѣлалъ постановленіе, которымъ папамъ предоставлялось право имѣть надзоръ надъ другими церквами, вызывать къ себѣ на судъ епископовъ другихъ церквей, опредѣленіямъ папскимъ усвоялась сила закона въ церкви, и папѣ давалось имя правителя (Rector) церкви. Въ началѣ 7-го столѣтія византійскій военно-начальникъ Фока, безчеловѣчнымъ образомъ умертвившій императора Маврикія со всѣмъ его семействомъ, и занявшій его престолъ, когда былъ за это отлученъ отъ церкви константинопольскимъ патріархомъ Кириакомъ, а римскій папа Бонифацій 3-й предложилъ ему снять это отлученіе, въ благодарность за расположеніе папское, съ своей стороны далъ папѣ грамоту, въ которой только ему одному предпочтительно предъ другими патріархами усвоялось титуло Вселенскаго (изъ-за котораго тогда спорили папы съ константинопольскими патріархами) и даже наименовалъ его *главою Церкви*.» Эти факты справедли-

вы. Но безъ сомнѣнія римско-католическимъ богословамъ не совсѣмъ удобно утверждать свой догматъ о главенствѣ папы въ церкви на указахъ императорскихъ, и притомъ такихъ, какъ помянутые указы Валентиніана и Фоки (*). Указъ Валентиніана 3-го, одного изъ послѣднихъ и слабѣйшихъ императоровъ западной римской имперіи (указъ вызванный притомъ особенными обстоятельствами), мало могъ имѣть значенія даже для епископовъ западныхъ церквей, въ особенности когда чрезъ нѣсколько лѣтъ по изданіи этого указа западная римская имперія совсѣмъ пала, — по отношенію же къ восточной церкви этотъ указъ не могъ имѣть рѣшительно никакого значенія. Указъ Фоки тѣмъ болѣе не могъ имѣть никакого значенія ни въ восточной, ни въ западной церкви, такъ какъ Фока былъ не законный императоръ, а узурпаторъ и царе-

(*) Еще одинъ подобный фактъ особеннаго вниманія государственной власти къ папамъ встрѣчается въ исторіи гораздо ранѣе — въ эпоху языческихъ императоровъ. Въ 272 году римскій императоръ Авреліанъ, овладѣвши царствомъ Зиновія Пальмирской, услышалъ, что въ Антіохіи между христіанами происходятъ смуты изъ-за того, что бывший тамъ епископомъ Павелъ Самосатскій, за ересь и безнравственную жизнь осужденный церковнымъ соборомъ еще въ 269 году, и послѣ низложенія церковнаго, пользуясь покровительствомъ прежней царицы, не оставлялъ епископскаго мѣста. Авреліанъ, узнавши объ этомъ, приказалъ это дѣло рѣшить такъ, какъ присудятъ римскій и италійскіе епископы, — послѣ чего Павелъ Самосатскій и былъ изгнанъ изъ епископскаго дома. И этотъ фактъ нѣкоторыми римско-католическими писателями приводится въ подтвержденіе того, что судъ папы въ древней церкви считался верховнымъ. Весьма характеристично для римскаго богословія утверждать свой основной догматъ о главенствѣ папы на опредѣленіи языческаго императора. Что касается до смысла этого опредѣленія, то при безпристрастномъ обсужденіи дѣла представляется весьма естественнымъ, если Авреліанъ императоръ — язычникъ, конечно не знавшій хорошо внутреннихъ порядковъ, правъ и законовъ христіанской церкви, опредѣлилъ рѣшить возникшее между христіанами на дальнемъ востокѣ дѣло такъ, какъ присудятъ представителя наиболѣе извѣстнаго правительству и ближайшаго къ нему христіанскаго общества — римскій и италійскіе епископы (не одинъ римскій, а вмѣстѣ съ другими италійскими епископами). Но отсюда нисколько не слѣдуетъ того, будто въ самой церкви въ то время судъ папскій признавался верховнымъ судомъ, и самъ папа какимъ-либо главою.

убійца, насиліемъ захватившій на нѣкоторое время власть въ свои руки, и затѣмъ самъ казненный, какъ преступникъ, самымъ позорнымъ образомъ. Послѣ его смерти, конечно, должны были потерять силу и всѣ его незаконныя постановленія. Указъ Фоки для изслѣдователей исторіи папства представляетъ не опору для законнаго признанія папской власти, а развѣ позорное свидѣтельство о томъ, какъ папы старались пользоваться самыми темными обстоятельствами и незаконными средствами для своего возвышенія; этотъ указъ одно изъ позорныхъ пятенъ въ исторіи папства.

«Когда нѣкоторые изъ папъ, во время ост-готскаго владычества надъ Италію, являлись въ Константинополь послами отъ королей ост-готскихъ, и потомъ, со временъ Юстиніана, когда Италію управляли императорскіе намѣстники, и папы опять иногда должны были являться въ Константинополь съ какими-либо ходатайствами за Италію, — въ Константинополь отъ самыхъ императоровъ византійскихъ папамъ былъ оказываемъ особенный почетъ, такой, какого императоры не оказывали никому изъ восточныхъ патріарховъ, ни даже ближайшему ко двору константинопольскому патріарху». Это также справедливо; но это не имѣетъ никакого отношенія къ церковному главенству папъ. Императоры византійскіе, не всегда съ должнымъ уваженіемъ относившіеся къ зависѣвшимъ отъ нихъ (въ гражданскомъ отношеніи) и мало имѣвшимъ политическаго вліянія восточнымъ патріархамъ, имѣли особенныя основанія быть болѣе почтительными, иногда даже льстивыми по отношенію къ папѣ. Папа болѣе всѣхъ восточныхъ патріарховъ былъ независимъ по отношенію къ византійскимъ императорамъ, не только во время самостоятельнаго существованія западной римской имперіи или ост-готскаго владычества въ Италіи (въ V и первой половинѣ VI вѣка), но и во время византійскаго управленія въ Италіи (со второй половины VI до VIII вѣка). Папы имѣли большое политическое вліяніе въ Италіи, а потомъ и вообще на западѣ Европы. Черезъ нихъ могли поддерживать

тамъ свое вліяніе и византійскіе императоры. Поэтому они имѣли особенныя побужденія ласкать папъ, даже льстить имъ. Папамъ дѣлаемы были въ Константинополь торжественныя встрѣчи и приемы, но не какъ верховнымъ правителямъ церкви, а какъ представителямъ политическаго вліянія въ Италиі. И всѣ посольства и путешествія папъ въ Константинополь были предпринимаемы по гражданскимъ дѣламъ, и къ церковнымъ дѣламъ не имѣли отношенія; на церковь восточную, во время пребыванія папъ въ Константинополь, они не имѣли никакого вліянія. Наконецъ бывали и такіе случаи во время византійскаго управления въ Италиі въ VII вѣкѣ, когда иные императоры (напр. Констансъ 2-й и Юстиніанъ 2-й) и ихъ намѣстники расправлялись съ папами не менѣе грубо и деспотично, какъ и съ другими епископами, подавшими опалѣ византійскаго двора. Это, конечно, не служитъ къ нравственному униженію папской власти, но показываетъ только, что придворныя отношенія императоровъ къ папамъ никакъ не могутъ служить мѣрою или показателемъ церковнаго значенія папъ въ рассматриваемое время.

Указываютъ наконецъ, изъ исторіи смуть церковныхъ между IV и IX вѣками нѣсколько частныхъ фактовъ, свидѣтельствующихъ будто объ особенномъ значеніи папъ въ церкви, показывающихъ будто бы, что папы тогда были и считались верховными рѣшителями дѣлъ и примирителями смуть церковныхъ, защитниками угнетаемой правды, опорой колеблемаго православія. «Такъ въ IV вѣкѣ, когда въ защиту невинно изгнаннаго и преслѣдуемаго аріаниномъ императоромъ Констанціемъ св. Аѳанасія Великаго, восточные епископы не осмѣливались возвысить своего голоса, его мужественно принялъ подъ свое покровительство и оправдалъ римскій папа Юлій. Точно также въ началѣ V вѣка папа Иннокентій 1-й сильнѣе всѣхъ возвысилъ свой голосъ въ защиту невинно преслѣдуемаго праведника св. Іоанна Златоустаго. Далѣе въ V вѣкѣ въ спорахъ несторіанскихъ и еutihianскихъ сами старѣйшіе восточные епископы придаютъ особенное значеніе па-

памь. Св. Кириллъ александрійскій, узнавъ о ереси Несторія, почтительно увѣдомляетъ о томъ папу Целестина, прося содѣйствія противъ еретика, и папа Целестинъ держитъ въ Римѣ соборъ, на которомъ осуждаетъ Несторія. При началѣ распрей между св. Флавіаномъ константинопольскимъ и еретикомъ Евтихіемъ, и тотъ и другой стараются склонить на свою сторону папу Льва Великаго, и папа Левъ пишетъ изложение вѣры, которое даетъ твердую опору истинѣ противъ заблужденія, и которое самимъ вселенскимъ халкидонскимъ соборомъ признается за образецъ чистаго православія. Въ половинѣ VII вѣка папа св. Мартинъ является твердою опорою православія противъ покровительствуемаго императоромъ Констансомъ 2 моноелитства. Въ VIII и IX вѣкахъ, во время гоненій на православіе отъ императоровъ иконоборцевъ, константинопольскіе защитники православія (напр. св. Θεодоръ Студитъ) также ищутъ въ Римѣ опоры для противодѣйствія ереси». Всѣ эти факты безъ сомнѣнія дѣлаютъ честь римской каедрѣ и ея замѣчательнѣйшимъ представителямъ. Но не мало можно указать и между представителями другихъ каедръ (напр. константинопольской или александрійской) такихъ личностей, которыя въ извѣстныя времена являлись твердою опорою православія, защитниками угнетаемой справедливости, разрѣшителями и умирителями споровъ церковныхъ. Развѣ имена св. Аѳанасія и Кирилла александрійскихъ, св. Григорія Богослова, Іоанна Златоустаго, или св. Германа, Никифора, Тарасія константинопольскихъ, св. Василія Великаго кесарійскаго, св. Софронія патріарха іерусалимскаго и многихъ другихъ св. пастырей восточныхъ можно въ этомъ отношеніи поставить ниже именъ папъ Юлія, Иннокентія, Целестина, и даже св. Льва Великаго и Мартина? Всѣ приведенные здѣсь факты изъ исторіи римской каедрѣ, взятые на разстояніи нѣсколькихъ вѣковъ, показываютъ только, что и на римской каедрѣ, также, какъ и на другихъ, являлись замѣчательныя личности, имѣвшія въ свое время большое вліяніе, управлявшія важнѣйшими дѣлами въ церкви, но не показываютъ, что

бы сама по себѣ римская кафедра, во все продолженіе времени между IV и IX вѣками, имѣла какое-либо главенство во всей церкви. Притомъ, чтобы каждый изъ этихъ фактовъ можно было понять и объяснить вполне безпристрастно и точно, нужно разсматривать ихъ въ связи съ другими фактами, имѣющими къ нимъ ближайшее отношеніе, въ связи съ тѣми условіями и обстоятельствами времени, среди которыхъ эти факты совершались; тогда эти факты представятся не въ томъ свѣтѣ, въ какомъ угодно выставятъ ихъ римско-католическимъ ученымъ. Папѣ Юлію, конечно, дѣлаетъ честь то, что онъ защищалъ св. Аѳанасія Великаго въ то время, какъ восточные епископы не смѣли возвысить свой голосъ за него; но, независимо отъ твердаго православнаго убѣжденія Юлія, нужно принять во вниманіе и то, что ему и вообще западнымъ епископамъ въ то время было гораздо удобнѣе, нежели восточнымъ, стоять за православіе и за Аѳанасія, потому что западные епископы находились подъ владычествомъ западнаго императора Констанса, приверженнаго къ православію и лично расположеннаго къ Аѳанасію, а восточные епископы—подъ деспотическою властью аріанина Констанція, преслѣдователя Аѳанасія и всѣхъ православныхъ. Когда перемѣнились обстоятельства, когда Констанцій, по смерти брата, сдѣлался единодержавнымъ обладателемъ всей римской имперіи,— и изъ западныхъ епископовъ по слабости человеческой многіе поколебались, и отступились отъ Аѳанасія даже такіе пастыри, какъ премникъ Юлія Либерій папа римскій, и мужъ испытанной твердости убѣжденій и высокой нравственности престарѣлый Осія кордовскій. Точно также Иннокентію 1-му было гораздо свободнѣе, нежели кому-либо изъ восточныхъ епископовъ, протестовать противъ несправедливаго изгнанія св. Златоуста,— потому что онъ жилъ во владѣніяхъ западнаго императора Гонорія, также возмущеннаго ссылкой Златоуста, а не восточнаго Аркадія, по вліянію жены своей изгнавшаго Златоуста. Вообще нельзя не согласиться съ тѣмъ, что въ отношеніяхъ къ императорамъ византійскимъ римскіе епископы могли дер-

жаться самостоятельнѣ восточныхъ епископовъ, — но не потому, чтобы имъ принадлежалъ какой-либо верховный нешрикосновенный авторитетъ въ церкви, а потому, что въ политическомъ отношеніи они стояли къ императорамъ болѣе независимо во все продолженіе времени между 4-мъ и 9-мъ вѣками, не исключая даже и того времени, когда Италія (со временъ Юстиніана до Льва Исаврійскаго) находилась подъ управленіемъ византійскихъ намѣстниковъ; императоры, какъ мы замѣтили, въ иныхъ случаяхъ, даже имѣли побужденія заискивать расположенія папы, — опять повторимъ — не ради его церковнаго авторитета, а ради его политическаго вліянія... Указанные выше факты изъ исторіи смуть несторіанскихъ и монофизитскихъ также не служатъ подтвержденіемъ мысли о главенствѣ папы. Св. Кирилль александрійскій извѣщалъ папу Целестина (и не его одного) о ереси Несторія, и св. Флавіанъ константинопольскій папу Льва Великаго о ереси Евтихія, не какъ подчиненные верховныхъ начальниковъ и судей, а какъ братья братьевъ и сослужителей, пожалуй старѣйшихъ — почетнѣйшихъ, но не болѣе того. Таковъ былъ общій обычай между древними пастырями извѣщать другъ друга объ опасностяхъ, возникавшихъ въ церкви. И приговоръ папы Целестина по дѣлу Несторія, положенный на римскомъ соборѣ, и Льва Великаго по дѣлу Евтихія, при всей ихъ справедливости, не были приняты за окончательныя рѣшенія дѣла (слѣдовательно судъ папы не считался высшею инстанціей въ дѣлахъ церковныхъ). Для окончательнаго суда надъ Несторіемъ созванъ вселенскій соборъ ефесскій, а для суда надъ Евтихіемъ вселенскій соборъ халкидонскій (слѣдовательно судъ вселенскихъ соборовъ былъ выше суда папскаго, что несомнѣнно и изъ другихъ вышеприведенныхъ фактовъ). Во время смуть моноелитскихъ при императорѣ Констансѣ, папа Мартинъ между всѣми епископами явился самою твердою опорою православія; но еще ранѣе его былъ такимъ же твердымъ защитникомъ православія противъ моноелитства св. Софроній патріархъ іерусалимскій, — и вмѣстѣ съ св. Мартиномъ

не менѣе твердымъ защитникомъ православія св. Максимъ Исповѣдникъ, даже не епископъ. Слѣдовательно и этотъ фактъ, несомнѣнно служащій къ похвалѣ св. Мартина, не имѣетъ значенія для возвеличенія идеи папства... Во время смуть иконоборческихъ папы Григорій 2-й, Григорій 3-й и ихъ преемники смѣло протестовали противъ насильственныхъ дѣйствій императоровъ иконоборцевъ. И это нисколько не удивительно. Насильственные и возмутительныя дѣйствія императоровъ иконоборцевъ вызывали смѣлыхъ обличителей въ самомъ Константинополѣ между ближайшими подданными этихъ императоровъ, которыхъ жизнь зависѣла отъ ихъ воли, и которые дѣйствительно платились тяжкими страданіями и самою жизнью за свои смѣлыя обличенія. Папамъ же въ то время протестовать противъ императоровъ византійскихъ было гораздо свободнѣе. Они уже не были подданными византійскими, — съ Григорія 2-го они сдѣлались независимыми отъ Византіи. Папы сильны были своимъ вліяніемъ на западъ; они закрепили свое положеніе союзомъ съ сильными правителями Франціи Карловингами, въ лицѣ которыхъ они прямо указывали себѣ крѣпкихъ защитниковъ въ отвѣтъ на угрозы двора византійскаго. Въ самомъ народѣ папы на западѣ не имѣли противъ себя такой сильной партіи противниковъ иконопочитанія, какая была на востокѣ. Папы очень хорошо знали, что ихъ смѣлый протестъ противъ императоровъ иконоборцевъ будетъ сочувственно поддержанъ итальянскимъ народомъ, — тѣмъ болѣе, что этотъ протестъ имѣлъ не религіозное только, а едва ли не главнымъ образомъ политическое значеніе. Папа Григорій 2-й, начавшій этотъ протестъ, имѣлъ въ виду не только обличить иконоборческое нечестіе Льва Исаврянина, но и возбудить народъ итальянскій къ сверженію давно уже тяготившаго его византійскаго господства, — что ему и удалось сдѣлать. Такимъ образомъ смѣлыя дѣйствія папъ во время смуть иконоборческихъ имѣютъ даже можетъ быть не столько церковное, сколько политическое значеніе. Неудивительно и то, что эти смѣлыя дѣйствія вызывали восторженное сочувствіе

во многихъ константинопольскихъ противникахъ иконоборчества. Скажемъ болѣе, неудивительно, если въ эти времена ко 2-й половинѣ 9-го вѣка начала образовываться въ Константинополь, и между людьми весьма благонамѣренными, хотя можетъ быть и не очень дальновидными, партія особенно расположенная къ папству. Въ виду возмутительныхъ насилій, нерѣдко въ это время угнетавшихъ церковь константинопольскую со стороны государственной власти, съ другой стороны въ виду того высокаго положенія, какого достигла на западѣ папская власть, въ это время уже не только сдѣлавшаяся независимою отъ государственной власти, но и сама начинавшая заявлять стремленія къ преобладанію надъ государственной властью,—неудивительно, если въ Константинополь нѣкоторые изъ благонамѣренныхъ ревнителей православія и независимости церковной начинали склоняться къ той мысли, чтобы утвердить въ Римѣ опору и для самостоятельности восточной церкви, власть папскую противопоставить власти государственной. Эта зараждавшаяся партія, кажется, главнымъ образомъ образовывалась въ знаменитомъ Студійскомъ монастырѣ, бывшемъ тогда главною твердынею православія и противодѣйствія власти государственной, угнетавшей самостоятельность церковную. Отсюда-то, къ половинѣ 9-го вѣка и вышла большая часть тѣхъ приверженцевъ низверженнаго патріарха Игнатія, которые въ Римѣ искали суда на Варду и Фотія, и между которыми были несомнѣнно личности весьма почтенныя, видѣвшія въ борьбѣ между партіями патріарховъ Игнатія и Фотія, борьбу самостоятельности церковной противъ деспотизма государственныхъ и придворныхъ вліяній, но не совсѣмъ правильно понимавшіе положеніе дѣла, и имѣвшіе неправильныя понятія о безкорыстїи папскаго покровительства и суда. Тѣмъ не менѣе въ Константинополь и на всемъ востокѣ въ то время, какъ и всегда, далеки были отъ того, чтобы признаніемъ папскаго главенства, на мѣсто деспотизма государственнаго, по временамъ стѣснявшаго виѣшнюю свободу церкви, закрѣплять надъ собою самодержавно іерархи-

чекскій деспотизмъ папскій, угрожавшій подавить самую внутреннюю свободу церкви, какъ она подавлена была впоследствии на западѣ. Что константинопольская и вся восточная церковь была далека отъ этого, — это доказываетъ вся дальнѣйшая исторія восточной церкви. Конечно, не патріархъ Фотій удержалъ или отклонилъ восточную церковь отъ признанія главенства папы, будто бы давно уже утвердившагося или готоваго утвердиться въ ней. Такое предположеніе не имѣетъ историческаго смысла; личность Фотія, какъ бы она ни была сильна и вліятельна, не могла бы отвлечь восточную церковь отъ подчиненія папѣ, еслибы въ ней было расположеніе къ тому. Но въ томъ то и дѣло, что въ восточной церкви, свято хранившей древнія церковныя преданія и оберегавшейся отъ всякихъ человѣческихъ измышленій, вовсе не было тѣхъ идей и расположеній въ пользу папства, какія къ 9-му вѣку стали распространяться въ западной церкви, начинавшей уклоняться отъ древняго строя вселенско-церковной жизни. Патріархъ Фотій въ отрицаніи папскихъ притязаній былъ только представителемъ древнихъ преданій восточной и всей вселенской церкви, — и въ томъ его существенная заслуга и величіе въ исторіи восточной и всей вселенской церкви (*).

(*) Нѣкоторые изъ новѣйшихъ римско-католическихъ ученыхъ (например Пихлеръ, замѣчательно свѣдущій, хотя и далеко не безпристрастный изслѣдователь исторіи раздѣленія церквей) сознаются, что въ древней христіанской церкви (первыхъ восьми вѣковъ) не было ясно выработаннаго признанія папской идеи, — что идея папскаго главенства, какъ всякая историческая идея, имѣла свое постепенное развитіе; въ первые вѣка христіанства высказывалась она незамѣтно, затѣмъ до 9-го вѣка болѣе и болѣе росла и развивалась, наконецъ въ средніе вѣка въ западной церкви явилась въ полномъ своемъ развитіи. Самое возникновеніе такого взгляда между римско-католическими учеными свидѣтельствуетъ, что идея папства въ самомъ католицизмѣ значительно колеблется. Этотъ взглядъ есть уже отступленіе отъ строгаго католическаго воззрѣнія, уступка въ пользу противнаго ему воззрѣнія (за это книга Пихлера и осуждена папствомъ, несмотря на то, что этотъ ученый изъ всѣхъ силъ, и даже въ иныхъ мѣстахъ не безъ насилуванія совѣсти, старался дать римско-католическому

V.

Не имѣя возможности точнымъ представленіемъ историческихъ фактовъ оправдать свою мысль о признаніи главенства папы въ древней церкви, римско-католическіе ученые стараются по крайней мѣрѣ укрѣпить ее свидѣтельствами отдѣльныхъ личностей, имѣвшихъ значеніе въ древней церкви. Для этого они выискиваютъ у древнихъ писателей различныхъ

воззрѣнію болѣе твердую современно-научную постановку). Для насъ со стороны католическихъ ученыхъ важно признаніе, что идея папства есть только историческая, а не догматическая (въ собственномъ смыслѣ этого слова) идея. Она развилась вслѣдствіе извѣстныхъ историческихъ обстоятельствъ, и слѣдовательно вслѣдствіе другихъ новыхъ историческихъ обстоятельствъ можетъ ослабѣть и совершенно пасть. Эту мысль и мы признаемъ совершенно справедливою; только въ примѣненіи даемъ ей гораздо болѣе широкій смыслъ, нежели новѣйшіе либеральные римско-католическіе ученые. Но съ признаніемъ историческаго развитія идеи папства, по нашему мнѣнію, должно отрицаться догматическое значеніе этой идеи. Догматы вѣры — божественныя истины, данныя человѣчеству чрезъ откровеніе и составляющія основныя начала христіанства, не подчиняются условіямъ историческаго развитія въ томъ смыслѣ, въ какомъ подлежатъ ему всякія другія идеи человѣческаго происхожденія. Различныя условія историческаго развитія въ извѣстной степени могутъ отражаться на ихъ внѣшней формѣ, въ различныхъ способахъ ихъ научнаго опредѣленія, раскрытія, уясненія, доказыванія. Но самое содержаніе ихъ остается неизмѣнно равнымъ себѣ, при всѣхъ различныхъ условіяхъ историческаго развитія, остается такимъ же, какимъ это содержаніе первоначально дано Божественнымъ откровеніемъ. Догматы о Троичности Лиць въ Богѣ или о воплощеніи Христовомъ и донынѣ остаются въ своей сущности таковы же, каковы они были начиная съ первыхъ временъ христіанства во всѣ вѣка въ православномъ мірѣ. Ни провозглашеніе вѣры христіанской господствующею при Константинѣ Великомъ, ни паденіе западной римской имперіи, ни нашествіе варваровъ на Европу, ни паденіе Византіи, ни другія важнѣйшія историческія событія ничего не прибавили, ни убавили въ содержаніи и смыслѣ этихъ догматовъ. Между тѣмъ развитіе папской идеи именно находилось въ зависимости отъ такихъ обстоятельствъ, какъ паденіе западной римской имперіи, утвержденіе въ Европѣ новыхъ племенъ и государствъ, возвышеніе Карловингской монархіи, ослабленіе христіанскаго востока, крестовые походы, — и отъ многихъ другихъ обстоятельствъ, еще

вѣковъ — преимущественно у писателей западныхъ — отдѣльныя фразы и отзѣвы, въ которыхъ высказывается уваженіе или похвала апостолу Петру, какъ первоверховному апостолу, или римской церкви, какъ знаменитѣйшей между всѣми церквами, или какому-либо папѣ, какъ первенствующему епископу въ христіанскомъ мірѣ; въ каждомъ изъ этихъ отрывочныхъ выраженій католическіе ученые стараются представить неопровержимое свидѣтельство въ пользу той мысли, что за папою признаваема была верховная власть въ древней церкви.

болѣе частныхъ, внѣшнихъ и случайныхъ. Слѣдовательно идея папства есть дѣйствительно идея историческая т.-е. человѣческая, временная, переходящая, и не догматическая — Божественная, вѣчная, неизмѣняемая. Далѣе, относительно самаго процесса развитія папской идеи мы должны замѣтить, что въ воззрѣніяхъ на этотъ процессъ мы во многомъ не можемъ согласиться даже и съ такими нестрогими католическими учеными, каковы Пихмеръ. Во-первыхъ несправедливо, что развитіе папства всегда совершалось будто бы само собою, какъ законный историческій процессъ самой церковной жизни, естественно и послѣдовательно, безъ особенныхъ усилій со стороны самого папства. Папство развивалось и укрѣплялось, часто опираясь на внѣшнюю силу, на политическое вліяніе, иногда при посредствѣ насилій, обмановъ, каковы жеисидоровскія декретаціи, гильдебрандовскія реформы, усиленная пропаганда папской идеи монашествующими и рыцарскими орденами, дѣйствія инквизиціи и под. Далѣе — несправедливо то, что развитіе папской идеи съ первыхъ вѣковъ христіанства до 9-го вѣка шло постоянно и постепенно, и потомъ съ тою же постепенностью продолжалось въ западной церкви послѣ 9-го вѣка. Въ первые восемь вѣковъ, если и сказывались нѣкоторыя — такъ сказать — первыя обнаруженія папской идеи (т.-е. папскихъ стремленій къ господству надъ церковію), то именно не постепенно, а отрывочно, временами, когда на папскомъ престолѣ появлялись честолюбивыя личности, или папскій престолъ находился въ какихъ-либо особенныхъ благопріятныхъ обстоятельствахъ; притомъ подобныя стремленія и идеи высказывались преимущественно въ западной церкви и направлялись на западную же церковь, въ которой издавна римская церковь пользовалась особеннымъ уваженіемъ. Съ 9-го же вѣка, а преимущественно со временъ Гильдебранда, стремленіе къ господству не надъ западною только одною церковію, но надъ всѣмъ христіанскимъ міромъ, сдѣлалось *постояннымъ преданіемъ* (потомъ и догматическимъ вѣрованіемъ) въ римской церкви, и стало осуществляться на практикѣ не только болѣе и болѣе прогрессивно и усиленно, но и насильственно.

Такихъ свидѣтельствъ приводится очень много. Смыслъ ихъ тщательно разобранъ многими православными писателями греческими и русскими; неоднократно было доказано, что эти свидѣтельства имѣють совсѣмъ другой смыслъ, а не тотъ, какой придается имъ въ римскомъ богословіи. Тѣмъ не менѣе добросовѣстность римско-католической науки не смущается и доселѣ въ пользу предзанятой мысли пользоваться такими аргументами, несостоятельность которыхъ съ очевидностью доказана; и доселѣ многими католическими учеными въ подтвержденіе догмата о главенствѣ папы приводятся такія свидѣтельства, которыя многократно были опровергнуты восточными полемистами. Въ краткомъ очеркѣ римско-католическаго ученія намъ нѣтъ возможности разсматривать подробно эти свидѣтельства. Достаточно указать тѣ общіе приемы, посредствомъ которыхъ римско-католическіе ученые стараются обращать ихъ въ пользу своей предзанятой мысли. Вообще эти свидѣтельства приводятся отрывочно, внѣ связи съ полнымъ смысломъ рѣчи, изъ которой заимствуются, съ натянутыми и преувеличенными объясненіями, нерѣдко съ искаженіемъ смысла, съ опущеніемъ подлинныхъ и вставкою неподлинныхъ словъ; иногда даже извѣстнымъ древнимъ писателямъ приписываются такія мысли и выраженія, какія нигдѣ не были ими высказываемы. Все это съ достаточною очевидностью въ разные времена было раскрываемо православными учеными. При подобномъ способѣ доказательствъ, конечно, можно доказать, какую угодно мысль. Нужно притомъ замѣтить, что большая часть свидѣтельствъ въ пользу главенства папы заимствуется римскими богословами у писателей западныхъ церквей, въ которыхъ издавна было распространено особенное уваженіе къ римской церкви, какъ церкви знаменитѣйшей и не имѣющей себѣ равной на всемъ западѣ (но имѣющей нѣсколько равныхъ себѣ на востокѣ), какъ къ матери большей части западныхъ церквей (но не имѣющей такого значенія по отношенію къ восточнымъ церквамъ). Нельзя наконецъ не подивиться тому, что римско-католическіе ученые не смущаются

приводить свидѣтельства въ подтвержденіе верховной власти папъ и изъ такихъ писателей, о которыхъ извѣстно, что они горячо боролись противъ всякихъ притязаній папства на верховную власть, даже изъ такихъ сочиненій ихъ, которыя прямо писаны были противъ подобныхъ притязаній (напр. изъ писемъ св. Кипріана карфагенскаго и Фирмиліана каппадокійскаго, писанныхъ противъ превозношенія папы Стефана). Приверженцамъ догмата о главенствѣ папы достаточно встрѣтить у какого-либо древняго писателя самую незначительную фразу съ выраженіемъ похвалы или уваженія объ апостолѣ Петрѣ, или о римской церкви, или о комъ-либо изъ древнихъ достойныхъ уваженія папъ, чтобы вывести изъ такой фразы признаніе главенства папы во всей древней церкви. Повторяемъ, подобнымъ способомъ доказательствъ можно доказать, какую угодно мысль.

Напрасно римско-католическіе ученые мало обращаютъ вниманія на свидѣтельства другаго рода, изъ которыхъ можно бы было видѣть, что въ древней церкви не было и не могло быть признанія одной какой-нибудь верховной главы, что тамъ тщательно предупреждались всякія попытки къ преобладанію надъ церковью, что восточныя церкви вели свои дѣла совершенно независимо отъ церкви римской, и многіе западные епископы въ своихъ округахъ считали себя такими же самостоятельными правителями церкви, какъ и римскій папа. Такихъ свидѣтельствъ, въ которыхъ бы или буквально выражались, или ясно видны были эти положенія, у древнихъ писателей не только восточныхъ, но и западныхъ, можно найти много. Блаженный Иеронимъ, одинъ изъ самыхъ уважаемыхъ западныхъ писателей конца IV вѣка, говорилъ: «Если разсуждать объ авторитетѣ (церковномъ), то міръ больше Рима. Гдѣ бы ни былъ епископъ—въ Римѣ, или на Дону, или въ Евгубіи (Eugubium одно изъ незнатныхъ епископствъ въ Италіи, недалеко отъ Рима), онъ имѣетъ тоже достоинство, тоже священство. Огромное богатство и смиренное убожество не дѣлаютъ епископа ни высшимъ, ни нисшимъ. Всѣ они равно

преемники апостоловъ.» Когда во второй половинѣ шестаго вѣка константинопольскіе патріархи, по волѣ императора и епископовъ восточныхъ, стали усвоить себѣ наименование *Вселенскихъ* патріарховъ, хотя это наименование было только почетнымъ титуломъ, и вовсе не выражало собой стремленія подчинить одной кафедрѣ всю вселенскую церковь, папы римскіе первые возстали противъ этого наименованія, находя въ немъ безразсудную гордость, оскорбленіе правъ другихъ епископовъ, угнетеніе свободы церковной, опасность для самой вѣры. Вотъ какъ разсуждалъ объ этомъ тогдашній папа — знаменитѣйшій изъ римскихъ папъ — св. Григорій Великій. «Этою безразсудною надменностію возмущается миръ всей церкви, оскорбляется благодать, сообщенная другимъ епископамъ. Никто изъ апостоловъ, никто изъ святыхъ не хотѣлъ называться вселенскимъ; всѣ они принадлежать къ тѣлу Господню, состоятъ въ числѣ членовъ церкви... Если вселенскимъ назовется одинъ патріархъ, у прочихъ отнимется имя патріарха. Но этого не должно быть! Прочь отъ мысли христіанской чье бы то ни было желаніе усвоить себѣ то, чѣмъ умалется въ какомъ-нибудь отношеніи честь собратій... Убоимся быть причисленными къ тѣмъ, которые любятъ «предвозлежанія на ниршествахъ, и предсѣданія на синагогахъ, и привѣтствія въ народныхъ собраніяхъ, и чтобъ люди звали ихъ: учитель, учитель. Христось сказалъ: «Вы не называйтесь учителями; одинъ у васъ учитель Христось; вы же всѣ братья.... Кто хочетъ между вами быть первымъ, пусть будетъ вамъ рабомъ». Никого и никогда не должно называть вселенскимъ, чтобы себя не лишитъ должнаго, когда другому усвоится не должное. И никто не долженъ принимать этого названія, ни соглашаться на него. Но, какъ подобаеть служителямъ Бога всемогущаго, каждый пусть хранить себя отъ этой ядовитой заразы, и не восхищаетъ себѣ мѣста коварнаго обольстителя, ибо оно наноситъ обиду, ведетъ къ разрыву всей церкви, соединено съ презрѣніемъ ко всѣмъ. Если называющійся вселенскимъ упадетъ въ заблужденіе, то уже не найдется ни одного епи-

скопа, стоящаго въ правдѣ; если одинъ вселенскій, то прочіе не епископы; если одного епископа назвать вселенскимъ, при паденіи этого одного *падетъ вся церковь*. Я смѣло говорю: кто называетъ себя, или желаетъ, чтобъ другіе называли его вселенскимъ святителемъ, тотъ превозношеніемъ своимъ предшествуетъ антихристу, надменно поставляя себя выше прочихъ. Какъ тотъ сынъ погибельный хочетъ показаться Богомъ надъ всѣми людьми, такъ и этотъ, кто бы онъ ни былъ, желающій называться единственнымъ святителемъ, возносится надъ прочими святителями». Какое ясное и сильное опроверженіе всѣхъ папскихъ притязаній отъ лица знаменитѣйшаго изъ папъ! (*)

Есть еще оригинальный пріемъ аргументаціи, посредствомъ котораго приверженцы догмата о главенствѣ папы стараются доказать, будто не только древняя вселенская церковь признавала, но и нынѣшняя восточная церковь, хотя сама того не сознавая, исповѣдуетъ этотъ догматъ. Доказательства на это они находятъ въ богослужебныхъ книгахъ православной восточной церкви. Въ нашихъ богослужебныхъ книгахъ — въ службахъ апостолу Петру и тѣмъ изъ древнихъ папъ рим-

(*) Нѣкоторые предполагаютъ, что Григорій Великій потому только такъ сильно возставалъ противъ наименованія *вселенскій*, что наименованіе это въ его время было усвоено константинопольской, а не римской каѳедрѣ; порицая въ другихъ стремленіе къ преобладанію въ церкви, онъ самъ, говоря, стремился къ нему, называлъ себя преемникомъ апостола Петра, какъ перваго изъ апостоловъ, и болѣе, чѣмъ другой кто либо изъ папъ, сдѣлалъ для возвышенія римской каѳедры. Последнее совершенно справедливо; едвали кто-либо изъ папъ сдѣлалъ столько для возвышенія римской каѳедры, какъ Григорій Великій. Но чтобы онъ направлялъ свою дѣятельность къ пріобрѣтенію преобладанія во всей церкви, это едва ли можно сказать. По крайней мѣрѣ изъ писемъ Григорія Великаго къ патріархамъ восточнымъ — Анастасію антиохійскому и Евгенію александрійскому видно, что онъ и себѣ не желалъ усвоить того, что порицалъ въ другихъ. Когда антиохійскій патріархъ въ письмѣ своемъ назвалъ его *вселенскимъ папою*, и употребилъ выраженіе *какъ вы приказали*; св. Григорій въ отвѣтъ на это писалъ: «Прошу васъ удалить отъ моего слуха это слово *приказаніе*. Я знаю, кто я, и кто вы; по мѣсту вы мнѣ братья, а по добродѣтели отцы... Подобныхъ словъ вы не должны писать ни мнѣ, ни кому-либо другому...

скихъ, которые и западную и восточную церковь признаются святыми — *напримльрь* св. Клименту, Сильвестру, Льву Великому, Григорію Двоеслову, св. Мартину, встрѣчаются похвальныя выраженія такого рода: св. Петръ называется основаніемъ, похвалою, утвержденіемъ церкви, камнемъ вѣры, ключаремъ небснаго царствія, первымъ верховнымъ апостоломъ; св. Климентъ—твердынею церкви, столпомъ благочестія, преемникомъ престола Петрова, св. Левъ — столпомъ православія, твердымъ основаніемъ вѣры, старѣйшиною верховнаго собора, наслѣдникомъ престола Петрова, свѣтильникомъ вселенной и т. д. Конечно, всѣ подобныя выраженія никакого особеннаго догматическаго значенія не имѣють, и ничего другаго не доказываютъ, кромѣ усердія церкви къ прославленію памяти св. людей, бывшихъ ея славою при жизни. Выраженія, подобныя тѣмъ, которыми церковь ублажаетъ память св. апостола Петра, находятся и въ службахъ другимъ апостоламъ. Точно также не меньшими, а въ иныхъ случаяхъ еще и большими похвалами, нежели каковыя находятся въ службахъ св. Клименту римскому, Льву и Григорію Великимъ, церковь ублажаетъ и

Вы называете меня *вселенскимъ* папою. Прошу васъ болѣе этого не дѣлать: ибо у васъ самихъ отнимается то, что дается другому сверхъ надежащаго. Я ищу успѣха не въ наименованіяхъ, а въ добродѣтеляхъ, и не почитаю честью то, что лишаетъ чести моихъ братьевъ. Честь для меня то, что служить честью для церкви вселенской. Честь моя — непоколебимая сила моихъ братьевъ. Я тогда истинно почтенъ, когда каждому воздается должная честь. Когда ваша святость называетъ меня папою вселенскимъ, то отнимаетъ у себя это достоинство. Да не будетъ сего! Да удалятся слова надмевающія тщеславіе и оскорбляющія любовь. Григорій Великій считалъ для себя великою честью именоваться преемникомъ каеэдры св. апостола Петра, но въ такой же степени приписывалъ эту честь и патріархамъ alexandрійскому и антиохійскому. Три каеэдры — римскую, alexandрійскую и антиохійскую, основанныя апостоломъ Петромъ, онъ признавалъ какъ бы за одну каеэдру, и всѣмъ тремъ усвоилъ равную честь. Это ясно выражалъ онъ въ письмѣ къ Евлогію alexandрійскому патріарху. Такія разсужденія совершенно противорѣчаютъ римско-католическому воззрѣнію, будто папа есть исключительно преемникъ апостола Петра, и на этомъ основаніи— глава вселенской церкви

многихъ другихъ восточныхъ св. отцевъ. А трехъ извѣстныхъ св. учителей 4-го вѣка — Василія Великаго, Григорія Богослова и Иоанна Златоустаго православная церковь не въ отдѣльныхъ только службахъ, составленныхъ въ честь ихъ, но почти на всѣхъ службахъ своихъ ублажаетъ, какъ великихъ іерарховъ, вселенскихъ учителей и святителей. Изъ этого однакоже вовсе не слѣдуетъ, что эти великіе іерархи были какими-либо главами надъ другими іерархами, и чтобы имъ приписывалась какъ бы полнота ученія и святительства для всей вселенской церкви (какъ сосредоточивается она, по ученію римскаго богословія, въ папѣ). Тѣмъ менѣ кому-либо могло бы придти на мысль утверждать такія права за самими мѣстами ихъ служенія — за кафедрою кесарійскою, на которой святительствовалъ св. Василій великій, и константинопольскою, гдѣ возсѣдали Григорій Богословъ и Иоаннъ Златоустъ. Между тѣмъ приверженцы панства изъ вышеприведенныхъ и подобныхъ имъ похвальныхъ выраженій объ апостолѣ Петрѣ и св. папахъ Климентѣ, Львѣ, Григоріѣ, Мартинѣ, дѣлаютъ именно такое заключеніе, будто наша церковь признавала и признаетъ апостола Петра княземъ апостоловъ, и папъ — главами церкви. По истинѣ оригинальный способъ заключенія! Безъ сомнѣнія, самой восточной церкви и ея чадамъ лучше, чѣмъ кому бы то ни было, знать, что признаетъ, и во что вѣрить восточная церковь. И конечно, никто не увѣритъ насъ въ томъ, будто мы признаемъ папу главою церкви, когда мы слишкомъ далеки отъ такого признанія... Нужно сказать, что этотъ замѣчательный способъ доказательства въ пользу папской идеи изобрѣтенъ и употребляется въ дѣло не истыми римско-католическими учеными, изъ которыхъ едвали кто когда и изучалъ наши богослужебныя книги, а тѣми отступниками отъ православія, которые, сдѣлавшись приверженцами папства, стараются и самихъ себя и другихъ увѣрить, что они не измѣнили и ученію восточной церкви. Первоначально этотъ способъ доказательства былъ пущенъ въ ходъ во время распространенія униі въ юго-западной Россіи. Пропагандисты

уніятства, разсчитывая на невѣжество русскихъ, старались увѣрить ихъ, будто ученіе римской церкви въ самомъ главномъ догматѣ своемъ о папской власти не противорѣчитъ ученію восточной церкви. Однакоже эта фальшивая попытка уже и въ тѣ времена была обличена православными рускими богословами—Захаріею Копыстенскимъ, потомъ Стефаномъ Яворскимъ и др. Въ наши времена этотъ фальшивый способъ доказательства папской идеи вновь пущенъ былъ въ ходъ тѣми отступниками отъ православія изъ русскихъ, которые сами сдѣлавшись іезуитами, возмечтали и всю Русь сдѣлать католическою. И въ наше время многіе русскіе богословы должны были взять на себя терпѣливый трудъ опровергать эту пустую и недобросовѣстную выходку, прикрывающуюся видомъ ученой аргументаціи.

(Окончаніе въ слѣд. книжкѣ.)

Свящ. А. Иванцовъ-Платоновъ.

ПЕРВЫЕ ГОДЫ СИНОДАЛЬНАГО УПРАВЛЕНІЯ.

V.

При неопредѣленности круга вѣдомства новаго учрежденія, отношенія его къ гражданскимъ правительственнымъ учрежденіямъ явились крайне запутанными; эти послѣднія то и дѣло вторгались въ его права, принимали на себя чужія обязанности и, по праву сильнаго, позволяли себѣ распоряжаться по произволу въ области церковной администраціи. Положеніе св. Синода, на первыхъ порахъ, было дѣйствительно труднымъ. Самыя законныя требованія его оставались безъ исполненія, самыя важныя мѣры его встрѣчали противодѣйствіе. Подчиненныя сенату мѣста и самъ сенатъ, подъ благовидными и неблагоприятными предлогами, или отказывались отъ исполненія указовъ и вѣдній св. Синода, или просто отмалчивались. Такой не нормальный порядокъ происходилъ главнымъ образомъ отъ того, что съ учрежденіемъ Синода и сената, при ихъ равноправіи, при отсутствіи точныхъ указаній о кругѣ ихъ дѣйствій, при желаніи произвести раздѣленіе духовнаго и свѣтскаго управленій въ второстепенныя и низшія мѣста, при недостаткѣ соглашенія ихъ посредствомъ направляющаго

высшаго государственнаго установленія, замѣннаго на этотъ разъ только личною волею Государя, — другъ противъ друга возстали, не скажемъ враждебныя, а естественно ревнивыя къ большему и большему развитію своей власти и вліянія, учрежденія, которыя желали и требовали, чтобы подчиненныя имъ мѣста исполняли только ихъ указы, а не указы чужаго вѣдомства, — поводовъ же къ столкновеніямъ было не мало. Такимъ образомъ источникъ неудовлетворительныхъ отношеній Синода и сената скрывался не въ лицахъ только, а и въ законѣ; тѣмъ не менѣе, однако же, нельзя не замѣтить, что въ отношеніяхъ свѣтскихъ правителей и учреждений проглядывало что-то похожее на непріязнь, на ревность не давать воли Синоду, не выпускать изъ своихъ рукъ духовное вѣдомство...

Неисполненіе синодскихъ требованій подчиненными сенату мѣстами и лицами—это самая обширная страница въ первоначальной исторіи синодальнаго управленія. Перечислить всѣ случаи противодѣйствія синодскимъ распоряженіямъ невозможно, укажемъ только на нѣкоторыя изъ нихъ. Такъ св. Синодъ, согласно указу 14 февраля 1721 года, принимая въ свое завѣдываніе патріаршія, монастырскія и архіерейскія вотчины, съ «доимочными на нихъ сборами», и имѣя настоятельную нужду въ счетныхъ вѣдомостяхъ объ этихъ сборахъ за время завѣдыванія ими камеръ-коллегіею, отнесся съ требованіемъ своимъ о присылкѣ вѣдомостей къ сей послѣдней. Но напрасно ждали въ Синодѣ вѣдомостей, или по крайней мѣрѣ увѣдомленія отъ камеръ-коллегіи. Св. Синодъ вынужденъ былъ сдѣлать сношеніе съ сенатомъ, потому что дѣло не допускало отлагательства; но результаты и «послушнаго» указа отъ сената камеръ-коллегіи не были удовлетворительны: мѣсяца черезъ три получены были въ Синодѣ вѣдомости, но не такія, какія были требованы, «краткія, не ясно расписанныя, а иныя и зѣло неисправныя, которыхъ въ дѣйство употребить было весьма невозможно.» Синодъ замѣтилъ это; но камеръ-коллегія отвѣтила, что больше у ней нѣтъ никакихъ вѣдомостей,

и тѣмъ закончила переписку... Исполняя тотъ же указъ 14 февраля, св. Синодъ предписалъ епархіальнымъ архіереямъ распорядиться, чтобы «присылаемыхъ изъ губерній и провинцій камерировъ, комиссаровъ и прочихъ посланныхъ въ архіерейскія и монастырскія волости отнюдь не впускать»; но большинство архіереевъ доносили, что «воеводы, комиссары и свѣтскихъ дѣлъ управители не только для сборовъ, но и по челобитчиковымъ дѣламъ посылають въ архіерейскія вотчины подъячихъ съ солдатами, чинятъ какъ крестьянамъ, такъ и священнослужителямъ обиды, берутъ съ нихъ подводы, бьютъ на правожѣ, держатъ подъ карауломъ и разоряють въ конецъ»; изъ Смоленска писали, что «уѣздные и градскіе жители, какъ шляхта и приказные, такъ и посадскіе и прочихъ чиновъ люди въ дѣлахъ по управленію подъ духовный судъ обрѣтаются нимало не послушны, а паче и непокорны»; въ устюгскомъ уѣздѣ, свѣтскіе комиссары, права подати съ церковныхъ вотчинъ по прежнему, священному чину чинили не малое озлобленіе и отъ службы церковной отлученіе.» Въ силу упомянутаго указа, Воскресенскій, что на Истрѣ, монастырь отправилъ строителей и управителей въ свои вотчины, но «воеводы и управители (свѣтскіе) присланныхъ монастырскихъ прикащиковъ выгнали изъ вотчинъ вонъ и всякимъ вотчиннымъ дѣламъ и государевымъ податямъ учинили остановку и запустили на тѣхъ вотчинахъ многую доимку и дѣлали и чинили многія обиды», не слушая «и государевыхъ указовъ.» По поводу ходатайства одного преосвященнаго, св. Синодъ пять указовъ подъяръ послалъ въ главный магистратъ о невмѣшательствѣ «посадскихъ мужиковъ» въ церковныя дѣла; дѣлыхъ три года ждалъ онъ исполненія своихъ указовъ, но изъ магистрата «не только не было отвѣтствовано, но и о полученіи указовъ не было донесено», такъ что св. Синодъ долженъ былъ требовать «сатисфакціи» у сената «въ такой противности магистрата.» Въ половинѣ 1721 г. св. Синоду пришлось писать въ сенатъ, по поводу распоряженій провинціальныхъ управителей относительно расположенія войскъ на зим-

нія квартиры, о томъ, что «монастыри устроены не на лошадей, а на прославленіе Божія имени, и утруждать тѣми оныхъ, яко домовъ святыхъ, не надлежитъ.» Въ теченіе 1721 и 1722 г. ростовскій архіерей Георгій (Дашковъ) шесть доношеній подалъ объ очисткѣ своего подворья въ Китаѣ-городѣ въ Москвѣ, занятаго миндирно-инфантерскою канцеляріею: одно Царю и пять св. Синоду, —объясняя въ этихъ доношеніяхъ, что онъ, прибывъ въ первопрестольный градъ по Высочайшему повелѣнію, долженъ былъ остановиться съ своими «домочадцами» въ тѣсной наемной квартирѣ, въ которой и хлѣба испечь негдѣ, и что «его слуги, не смотря на зимнюю стужу, принуждены были ночевать на дворѣ.» Но военная коллегія не думала обращать и вниманія на указы о необходимости очищенія подворья; не спѣшила она исполнить и Царскій объ этомъ указъ, посланный изъ кабинета. Напрасно ожидая очищенія подворья, преосвященный Георгій поселился наконецъ кое-какъ на немъ; но это не только не побудило военную коллегію воспѣшить очищеніемъ подворья, а напротивъ она продолжала увеличивать количество аммуниціи въ архіерейскихъ палатахъ. Дѣло дошло до того, что по распоряженію Синода поставленъ былъ къ воротамъ военный караулъ, чтобы прекратить дальнѣйшій подвозъ «мундира», но это не мѣшало (28 ноября 1722 г.) мундирной канцеляріи маіору Воейкову и пранорцику Михайловскому «многолюдствомъ и мочію своею сильно на оное подворье провезши поставить мундиръ». Вопреки именнаго указа 15 марта 1721 г. и многократныхъ распоряженій св. Синода, въ свѣтскихъ командахъ вообще поступали съ подчиненными лицами весьма «продерзостно», безъ вѣдома св. Синода брали подъ караулъ и проч. Такъ нѣкто Ѳомиинъ, Борисоглѣбскаго монастыря подъячій, по распоряженію воеводы Переславля - Залѣскаго, нѣсколько дней подъ-рядъ, и совершенно, какъ послѣ оказалось, напрасно, «держанъ былъ на правожѣ съ перваго часа дня до благовѣсту къ обѣдни.» Въ городѣ Шацкѣ одинъ изъ мѣстныхъ священниковъ взятъ былъ на правожѣ за неуплату

какихъ то недоимокъ, и на этомъ правожѣ солдаты проломилъ ему голову, отчего онъ вскорѣ и умеръ... Костромской воевода Стрѣшневъ, требуя отъ духовныхъ лицъ исполненія своихъ распоряженій, прямо заявлялъ: «чтобы они не взирали и не отговаривались св. прав. Синодомъ.» Одинъ изъ священниковъ вологодской епархіи жаловался мѣстному преосвященному, что разъ послѣ обѣдни помѣщикъ Федоръ Левашевъ, позвавъ къ себѣ его, священника, въ домъ, «избилъ мученически дубиною безвинно»; что въ другой разъ, именно въ праздникъ Рождества Христова ночью, нагнавъ въ домъ самаго священника, съ своею челядью, «говорилъ ему и женѣ его и дѣтямъ, дочерямъ дѣвкамъ, всякія скаредныя неподобныя слова, и пѣсни пѣлъ, и неволею и нахальствомъ своимъ желалъ съ дочерьми его танцовать»; что еще однажды, нагнавъ его, священника, съ дѣтьми въ полѣ, въ то время, какъ возвращались усталые съ сѣнокоса, началъ стрѣлять въ нихъ (вѣроятно холостыми зарядами), и стрѣлялъ до тѣхъ поръ, пока они, перепуганные, не скрылись въ ближайшемъ лѣсу. Преосвященный, получая отъ священника подобныя жалобы, сносился съ губернской канцеляріей, чтобы она обуздала помѣщика, но канцелярія ограничилась увѣдомленіемъ, что виновный не сысканъ. Архіерей попытался пригласить Левашева, чрезъ своихъ боярскихъ дѣтей, въ духовный приказъ. Но Левашевъ повѣстку разорвалъ, пословъ выругалъ и сказалъ имъ, чтобы впредь не смѣли являться къ нему съ повѣстками, если не хотятъ быть биты батожемъ.» Послѣ того преосвященный жаловался Синоду, но св. Синодъ, не расчитывая, вѣроятно, на успѣхъ, оставилъ доношеніе архіерея безъ всякихъ послѣдствій... Не разъ присылались изъ Синода въ сенатъ вѣдѣнія, «дабы синодальной команды подчиненныхъ безъ послушныхъ изъ Синода указовъ ни къ какому дѣламъ брать и отягощенія имъ чинить никто не дерзалъ»; не разъ требовались у сената «сатисфакціи» по поводу наносимыхъ свѣтскими управителями духовнымъ лицамъ обидъ, но въ концѣ концовъ признано было благоразумнѣйшимъ, ре-

комѣндовать «подчиненнымъ синодальной команды соблюдать умѣренность въ отношеніи къ свѣтскимъ начальствамъ», и ограничиться (со стороны Синода) обѣщаніемъ защищать ихъ въ случаѣ обидъ. Монастырскій приказъ съ полною откровенностію, не опасаясь за оскорбленіе, доносилъ св. Синоду, въ отвѣтъ на его предписаніе вытребовать, отъ кого слѣдуетъ, вѣдомости о вотчинахъ синодальной команды, что «тому отнюдь статься не возможно, понеже и высокою св. правит. Синода властію и во многое время, и чрезъ многіе указы, и отъ самой камеръ-коллегіи, а не только что изъ разныхъ изъ всѣхъ губерній и изъ городовъ не получено; кольми же паче такая превеликая видимая есть невозможность монастырскому приказу.»

Для устраненія столкновеній между Синодомъ и сенатомъ, въ случаѣ возникновенія какихъ-либо сомнѣній, по предложенію той и другой стороны, положено было составлять въ Синодѣ или сенатѣ конференціи изъ двухъ персонъ того и другаго учрежденія. Привела ли бы на практикѣ мѣра эта къ установленію лучшихъ отношеній духовнаго и гражданскаго управленій, сказать теперь трудно; но, судя по тому, что она оставалась почти безъ примѣненія, нельзя не замѣтить, что въ пользу ея мало вѣрили какъ въ Синодѣ, такъ и въ сенатѣ. Они часто пересылались вѣдѣніями, даже жаловались другъ на друга, но конференцій избѣгали. Изъ множества фактовъ, характеризующихъ недружелюбныя отношенія сената къ св. Синоду, упомянемъ только тѣ, гдѣ выразился, въ той или другой формѣ, недостатокъ уваженія къ св. Синоду. Вятскій епископъ Веніаминъ жаловался, что мѣстныя гражданскія власти не только не содѣйствуютъ обращенію вотяковъ въ православіе, но противудѣйствуютъ этому, грабятъ ихъ и дѣлаютъ всякаго рода насилія. Такъ напримѣръ Слободская воеводская канцелярія не объявила новокрещеннымъ вотякамъ Высочайшаго указа объ освобожденіи ихъ отъ податей, отъ подушнаго и всякаго сбора и отъ работъ; разосланные же отъ нея для сбора этихъ податей солдаты чини-

ли имъ притѣсненія и били на праведѣ безъ всякой милости. Въ виду такой жалобы св. Синодъ просилъ распоряженія сената объ изыятіи вотяцкихъ дѣлъ изъ вѣдомства воеводской канцеляріи и перенесеніи ихъ въ вятскую провинціальную, а также объ учрежденіи стряпчихъ отъ вятскаго архіерейскаго дома для ходатайства по дѣламъ новокрещенныхъ вотяковъ; просилъ отдѣлить вотяковъ отъ татаръ, выдавать новокрещенцамъ жалованье и избавить ихъ отъ платежа подушнаго и другихъ сборовъ. Просьбы, кажется, вполнѣ резонныя и умѣренныя; но сенатъ не удостоилъ отвѣтомъ Синодъ по этимъ просьбамъ. Несмотря на царскій приказъ о передачѣ раскольниковскихъ дѣлъ въ вѣдѣніе св. Синода, сенатъ требовалъ отъ Синода не только отсылки окладныхъ съ раскольниковъ денегъ, оставляя въ его распоряженіи лишь «штрафы по духовнымъ дѣламъ», но еще того, чтобы св. Синодъ, собирая эти послѣднія деньги, *репортовалъ* о нихъ въ камеръ-и штатсъ-коллегіи». Синодъ такимъ образомъ ставился въ отношеніе подчиненія къ названнымъ коллегіямъ, которыя, между тѣмъ, не могли считаться и равными ему.... Это показалось Синоду рѣшительно незаконнымъ, и онъ отвѣчалъ, «что такое правительствующаго сената *приказаніе* предложено къ уменьшенію данной отъ царскаго пресвѣтлага Величества св. правительствующему Синоду дѣйствительной чести и учиненнаго съ правительствующимъ сенатомъ равенства, ибо объявляетъ правительствующій сенатъ свое приказаніе правительствующему духовному Синоду, яко бы подчиненному, не взирая на оное равенство и не упоминая того, что правительство духовное имѣетъ честь, силу и власть патріаршескую, а къ патріаршескому лицу отъ свѣтскаго правленія *повелительныхъ* писемъ не посылалося; а оное правительствующаго сената приказаніе, яко повелительство къ правительствующему духовному Синоду, прислано,—и *о оныхъ не свѣтскаго правленія*, но духовнаго, которое до правительствующаго сената не надлежитъ». Что же касается денегъ, собираемыхъ по духовнымъ дѣламъ, чтобы рапортовать о нихъ камеръ-коллегіи, то сенатъ «отягощеніе духовному

правительству наносить напрасно, аки бы Синодъ въ интересахъ невѣроятенъ былъ, тогда какъ св. Синодъ въ исканіи интереса присягою не меньше коллегіи обязался и обрѣтающихся въ сенатѣ персонъ, и вѣрность присяжную всецѣло содержать тщится, а въ похищеніи интересовъ не точію не явился, но никогда еще тому и не учился и впредь учиться не намѣренъ».... Нерѣдко бывало, что Синодъ возмутится какимъ-нибудь неблаговиднымъ поступкомъ со стороны мѣстъ и лицъ «свѣтской команды», составитъ исполненное негодованія опредѣленіе въ защиту своей чести, сообщитъ это опредѣленіе въ сенатъ; тотъ ничего не отвѣтитъ, и дѣло кончается ничѣмъ или остается неоконченнымъ. Такихъ неоконченныхъ дѣлъ много долежалось и до нашихъ дней....

При такомъ положеніи, естественно было для новаго учрежденія, такъ часто видѣвшаго «умаленіе» своей чести и достоинства, быть взыскательнымъ къ мѣстамъ и лицамъ собственного вѣдомства. Суздальскій епископъ Варлаамъ обратился въ св. Синодъ съ просьбою о перемѣщеніи его въ черниговскую или бѣлгородскую епархію. Просьба эта условливалась, правда, не слишкомъ «благословными» причинами, именно матеріальными недостатками; но за то и Синодъ, въ указѣ своемъ просителю, назвавъ «доношеніе его продерзостнымъ», вмѣнилъ ему въ обязанность «впредь подавать доношенія о переведеніи въ другія епархіи отнюдь не дерзать», подъ страхомъ лишенія архіерейскаго сана. Особенно же подпалъ гнѣву Синода, заслуженно или не заслуженно, сарскій митрополитъ Игнатій, тотъ самый, который не сибшилъ исполненіемъ синодскихъ приказовъ о высылкѣ въ Синодъ подъячихъ. Въ синодскомъ архивѣ есть цѣлое дѣло «объ сказанныхъ сарскимъ митрополитомъ противностяхъ и объ умаленіи синодальной чести.» Вины митрополита заключались въ слѣдующемъ: 1) какъ уомянуто было раньше, онъ выслалъ въ Синодъ не всѣхъ, а только половину подъячихъ; 2) онъ послалъ въ св. Синодъ доношеніе, которымъ просилъ выдать подъячимъ жалованье, подъемныя и прогонныя деньги, и вмѣсто того, чтобы

написать — «Святѣйшему правительствующему Синоду», написалъ: «въ правительствующую духовную коллегію Святѣйшему правительствующему Синоду»; 3) митрополиту было предписано, впредь въ присылаемыхъ въ правит. Синодъ доношеніяхъ данную отъ Царскаго Величества честь изъяснять безъ всякаго умаленія и повиноваться безъ прекословія»; но «онъ, архіерей, паки святѣйшему правительствующему Синоду приносилъ доношеніями своими противности: въ нихъ же явствуется, яко бы онъ имѣеть власть чрезъ (т. е. равную) синодальное правительство; а имянно — въ присланномъ въ св. правит. Синодъ отъ него, архіерея, въ присылкѣ указа о возношеніи формы св. правит. Синода написано тако: въ правительствующій духовный Синодъ отъ преосвященнаго Игнатія, митрополита сарскаго и подонскаго, доношеніе.» Тоже повторено было и еще трижды (*); 4) въ одномъ изъ доношеній «написано тако: прежде бывшій Угрѣшскій игуменъ въ Борисоглѣбскій монастырь переведенъ по благословенію преосвященнаго Игнатія, митрополита сарскаго и подонскаго»; между тѣмъ это было распоряженіе не митрополита, а св. Синода. По выслушаніи всего этого, св. Синодъ (24 апрѣля 1721 г.) приговорилъ: «въ вышеупомянутыхъ митрополита противностяхъ... понеже онъ чрезъ посланные къ нему указы, въ которыхъ уже назначено ему было за непочтеніе синодальныя чести взять штрафовъ, неже что по онимъ исполнял, но паче уничтожалъ и въ присылаемыхъ своихъ доношеніяхъ являетъ себя, якобы имѣеть власть чрезъ синодальное правительство, допросить въ крестовой палатѣ преосвященному Григорію, митрополиту милиникійскому, да архимандритамъ Чудовскому, Новоспасскому и Златоустовскому, *въ самую существующую истину*, чтобы пристрастія и фальши ни подь какимъ видомъ не было...» Быть можетъ, читатель полюбопытствуетъ, что отвѣчалъ на допросъ обвиняемый митрополитъ.

(*) Разъ еще написалъ митрополитъ Игнатій въ Синодъ «до вашего превосходительства.»

«Не ради какого умаленія, говорилъ онъ, достодожной чести святѣйшему правительствующему духовному Синоду и не вмѣняя себя оному святѣйшему правительствующему Синоду повелителемъ, но подчиненнымъ, подписывалъ онъ такъ свои доношенія, но токмо видя публикованіе печатнымъ листомъ за собственною Его Величества рукою, что *сочинена* духовная коллегія». Указъ о переводѣ Угрѣскаго игумена объявленъ ему, игумену, въ соборной церкви, «а что писалъ онъ, что оной игумень переведенъ по его архіерейскому благословенію, и оное-де написалъ онъ, архіерей, не ради уничтоженія святѣйшаго правительствующаго Синода и не возвышая себя выше онаго синодальнаго повелѣнія, но токмо отъ сущаго недознанія, понеже издревле въ московской митрополи и до днесь въ настояльныхъ и ставленическихъ грамотахъ прописывается его архіерейское повелѣніе, и въ вышеписаномъ-де во всемъ онъ, архіерей, у святѣйшаго правительствующаго духовнаго Синода просить прощенія...» Дальше вести дѣло признано было, вѣроятно, неудобнымъ, и оно окончилось выпискою, приготовленною для доклада... Дьякъ монастырскаго приказа Артемьевъ, помимо св. Синода (въ сенатѣ), принесъ жалобу на дьяковъ монастырскаго же приказа Булыгина и Васильева за отдачу, въ малой цѣнѣ, на откупъ бумажнаго завода вотчины Чудова монастыря. За такое нарушеніе порядка св. Синодъ указалъ взять съ Артемьева штрафъ 100 рублей, дабы ему и инымъ впредь такъ дѣлать было не повадно.» Нами упомянуто было, что костромской воевода Стрѣшневъ исполняя царскій указъ о наборѣ «дѣтей дьячыхъ, подъяческихъ, церковныхъ и монастырскихъ слугъ», для ученія «цифири и нѣкоторую часть геометріи», требовалъ представленія дѣтей отъ 10 до 15 лѣтъ, «для смотра, не взирая и не отговариваясь св. правит. Синодомъ.» Выражая свое недовольство указомъ Стрѣшнева, Синодъ писалъ: «онъ, т. е. Стрѣшневъ, вящую достойную св. правит. Синода честь *святѣйшество* не написалъ, якобы оной не точію по имяннымъ Его Величества указомъ признавать за важное и сильное правитель-

ство, но и ничтожно пренебрегая, а синодальнымъ подчиненнымъ въ томъ указѣ написано жестокое наказаніе, въ той силѣ, якобы синодальная команда въ защищеніи подчиненныхъ своихъ силы не имѣтъ.» Это розыскиваніе «умаленія чести св. Синода» нерѣдко доходило до крайности. Бывшій нижегородскій митрополитъ Сильверстъ, донося св. Синоду о количествѣ собранныхъ въ его епархіи лазаретныхъ пошлинъ назвалъ свое доношеніе «вѣдніемъ.» Св. Синодъ опредѣдилъ: потребовать за это отъ Сильверста «отвѣтствовать *безъ всякаго пристрастія всякую истину*, чего ради онъ, архіерей, не противъ силы посланнаго къ нему изъ св. правит. Синода указу о вышеозначенномъ прислалъ вѣдніе, а не доношеніе, и какой ради причины св. правит. Синоду, который по его Царскаго Величества имянному указу, вѣдно имѣтъ всѣмъ духовнымъ и мірскимъ за важное и сильное правительство, являетъ себя якобы не подчиненнымъ, но равнымъ, и письменную корреспонденцію имѣтъ, какъ выше показано, вѣдніями, а не доношеніями, не такъ, якоже прочіе, какъ духовнаго, такъ и мірскаго чина, его Царскаго Величества указъ исполняютъ, и дабы впредь данную отъ Царскаго пресвѣтлаго Величества св. Синоду честь онъ въ присылаемыхъ доношеніяхъ своихъ исполнять имянно и не показывалъ бы себя равнымъ, но якоже онъ есть, имѣлъ себя подчиненнымъ, *опасаясь за такую прoderзость не малаго штрафованія.*» Въ маѣ 1721 г. поручикъ Коптеловъ посланъ былъ въ новгородскую епархію «для сыска раскольниковъ и для сбора съ нихъ и не исповѣдавшихся окладныхъ и штрафныхъ денегъ», и по данной ему инструкции, Коптеловъ долженъ былъ представлять вѣдомости о сборѣ денегъ въ Синодъ. Въ концѣ 1721 г. большая часть членовъ св. Синода, за исключеніемъ трехъ ассессоровъ, оставленныхъ въ С.-Петербургѣ для текущихъ дѣлъ, переѣхала вмѣстѣ съ Петромъ, въ Москву, на устроенныя здѣсь въ то время празднества. Это ввело Коптелова въ немалое раздумье; онъ не зналъ, куда ему послать вѣдомости: въ Москву или С.-Петербургъ; наконецъ онъ рѣшилъ посылать свои вѣдомости

не въ С.-Петербургъ, а въ Москву. Оставшіеся же въ С.-Петербургъ члены, не получая ни вѣдомостей, ни денегъ, потребовали отъ Коптелова объясненія, и тотъ отозвался, что собранныя деньги у него цѣлы, но что онъ писалъ въ Москву, спрашивая «въ С.-Петербургъ или куда повелѣно будетъ» отослать ихъ, а самопроизвольно вести въ Петербургъ весьма опасенъ, того ради, что по видимому большее св. Синода правленіе содержится въ Москвѣ.» Надѣлалъ было бѣды Коптелову такой отзывъ, — онъ принять былъ въ С.-Петербургѣ слишкомъ неблагопріятно: св. Синода ассессоры разобрали до всевозможныхъ мелочей неисправности Коптелова, котораго не трогали прежде, и затѣмъ послали къ нему солдата съ указомъ, коимъ требовали немедленной присылки денегъ «въ св. правит. Синодъ въ С.-Петербургъ», чрезъ нарочныхъ, «а что онъ, Коптеловъ, писалось дальше въ указѣ, суемыслиемъ своимъ св. Синодъ въ персонахъ раздѣляетъ, то чтобъ онъ впредь такъ собою не малоумничалъ.» Исполняя указъ, Коптеловъ хотѣлъ оправдаться и въ «малоумствѣ»; но оправданіе его только подлило масла въ огонь. Онъ отвѣтилъ: «а что во ономъ св. Синода указѣ о обрѣтающихся при Питербурхѣ вашего святѣйшества членахъ показано, якобы прежде сообщеннымъ отъ меня въ тотъ св. Синодъ доношеніемъ показано въ персонахъ св. Синода раздѣленіе суемысленно, о чемъ впредь такъ (якобы малоумничать собою) возбранено, и притомъ нѣкоторыя упоминаются неисправы, — чему весьма я не причастенъ; но въ воли сіе вашего святѣйшества да будетъ. А понеже оное раздѣленіе и суемысліе и малоумство причитается мнѣ напрасно, отъ того, что въ прежде сообщенномъ отъ меня до вашего святѣйшества доношеніи написаны мѣсячные репорты къ отсылкѣ въ Москву, гдѣ *главныя* *вашего святѣйшества персоны* обрѣтаются, и сіе никаковымъ раздѣленіемъ и суемысльствомъ быть не можетъ, потому что гдѣ *главныя* *персоны*, тамъ вящше прочихъ членовъ о порученномъ дѣлѣ и предлагать надлежитъ.» На доношеніе поручика Коптелова послѣдовало слѣдующее опредѣленіе: «послать

Коптелову его Императорскаго Величества указъ съ такимъ объявленіемъ, что онъ въ раздѣленіи персонъ св. правит. Синода объясняетъ, якобы суемысліе его никакимъ раздѣленіемъ и суемысліемъ быти не можетъ, потому что—де *идь главныя персоны, тамъ вѣцше прочихъ членовъ о порученномъ дѣлѣ и предлагаться должно*, и то онъ учинилъ сугубую глупость, и оною въ *буксловіе* преклонися, понеже онъ учрежденную съ равномѣрнымъ противъ Духовнаго Регламента достоинствомъ сего правленія власть *уничтожительно презирая*, мнимой имъ раздѣльной отъ меньшихъ членовъ главной власти, чрезъ годовое время и больше самовольными и якобы безвластными умышленіями бѣгаетъ... И ежели впредь такъ поступать будетъ, восприметь себѣ надлежащій судъ и штрафъ...»

Большіе другихъ въ «синодальной командѣ» приходилось, конечно, меньшей братіи: крестьянамъ, монастырскимъ служителямъ и бѣлому духовенству. Положеніе послѣдняго особенно рѣзко бросается въ глаза,—отъ всѣхъ оно терпѣло, отъ свѣтскихъ управителей, отъ своихъ начальниковъ, отъ барства, отъ прихожанъ. Его подвергали самымъ унижительнымъ наказаніямъ, не щадя ни нравственнаго чувства, ни пастырскаго достоинства; оно подлежало сборамъ самымъ отяготительнымъ, повергаясь «во всеконечное разореніе,» къ нему предъявлялась самая усиленная требовательность и не давалось никакихъ способовъ къ удовлетворенію этой требовательности. Были, правда, попытки со стороны Петра поднять какъ моральное такъ и матеріальное положеніе духовенства, — съ каковою цѣлію сдѣлано было, между прочимъ, распоряженіе о замѣщеніи священническихъ мѣстъ воспитанниками вновь устроенныхъ школъ, объ устройствѣ при церквахъ домовъ для причтовъ на счетъ прихожанъ и проч., но мѣры эти такъ мало и слабо примѣнялись, что оставались совершенно не замѣтными. Нечего по этому удивляться, что въ духовенствѣ петровскаго времени, бѣдномъ и униженномъ, встрѣчаемъ мы нерѣдко тѣ пороки и

преступленія, которыми страдало простонародіе (*). Въ «Описаніи» дѣлъ синодскаго архива немного, впрочемъ, найдеть читатель особенно выдающихся фактовъ о безотрадномъ положеніи бѣлаго духовенства, но, сколько извѣстно намъ, такихъ фактовъ въ дѣлахъ синодальнаго архива очень не мало.... Всякое правительственное распоряженіе, исполненіе каждаго указа было для исполнителей средствомъ къ вымогательствамъ и притѣсненіямъ. Напримѣръ о наборѣ мальчиковъ въ школы можно составить себѣ теперь приблизительное понятіе только развѣ по старымъ (но не нынѣшнимъ) рекрутскимъ наборамъ. Чтобы сдѣлать изъ этого набора болѣе доходную статью, рьяные исполнители записывали по мѣстамъ въ школы отцовъ семействъ, 25—35 и даже едва ли не 40-лѣтнихъ причетниковъ, наносили тѣмъ всевозможный ущербъ и безъ того бѣднымъ ихъ хозяйствамъ и т. п. Въ одной же епархіи въ назначенные и весьма отдаленные центры предписанъ былъ поголовный съѣздъ духовенства съ дѣтьми, и ни одинъ священникъ, ни дьяконъ, ни одинъ причетникъ не вернулся домой, не давши требуемаго откупа. Возвращались домой и дѣти, отцы коихъ больше дали. Нашлись было противники такой безцеремонности, но они были легко усмирены содержаніемъ, по нѣскольку недѣль, подъ карауломъ. Въ епархіи, о которой идетъ рѣчь, на время остановились повсюду и хозяйство и церковная служба... Или напр. «судья розыскныхъ и судныхъ дѣлъ» нѣкто Леонтьевъ и подъячій Проживинъ, набирая церковническихъ дѣтей (вѣльно было брать дѣтей отъ 10 и никакъ не свыше 20 лѣтъ), для обученія «оружейному и прочимъ дѣламъ,» потребовали отъ одного священника (бѣлозерскаго уѣзда) двухъ сыновей,

(*) Наприм. бахмутскій соборный протопопъ обвиненъ былъ въ обрѣзываніи денегъ, ножницы же для обрѣзыванія достались ему отъ бѣжавшаго жителя бахмутской крѣпости.... А сельское духовенство обвинялось въ преступленіяхъ до рукопашной расправы и даже до держанія «воровскихъ пристаней» и участія въ разбояхъ.

состоявшихъ въ причетникахъ и уже въ такихъ лѣтахъ, что младшему изъ нихъ было 34 года; когда же священникъ отказался отъ исполненія такого незаконнаго требованія, тогда засадили его въ тюрьму, вынуждая подписку, что онъ представитъ дѣтей. Священникъ все-таки крѣпился и его выпустили изъ тюрьмы; но когда онъ «побрелъ» съ Бѣла-озера съ жалобою въ С.-Петербургъ, у него описали домъ и пожитки въ казну....

VI.

Говоря о кругѣ вѣдомства синодальнаго управленія, не можемъ еще оставить безъ вниманія дѣла объ иностранныхъ исповѣданіяхъ. Едва ли могло быть свойственно верховному церковно-православному правительству, православному собору, вѣдать эти дѣла, и порученныя притомъ ему вовсе не въ видахъ прозелитизма. Св. Синодъ долженъ былъ охранять лютеранскіе порядки избранія пасторовъ, опредѣлять ихъ пастырское достоинство, замѣщать открывавшіяся въ лютеранскихъ приходахъ вакансіи, разрѣшать постройку новыхъ лютеранскихъ и католическихъ церквей, распредѣлять между ними приходы, давать дозволеніе на отправление богослуженія, снабжая своими паспортами прибывавшихъ изъ-за границы пасторовъ и ксендзовъ и проч. и проч. Опредѣленіемъ св. Синода 22 мая 1721 г. было постановлено: «объявить иностранной коллегіи, дабы о тѣхъ духовныхъ особахъ, которыя впредь въ руссійское государство, въ армію и во флотъ его царскаго величества будутъ прибывать, присылать въ правит. духовный Синодъ обстоятельное увѣдомленіе безъ промедленія, а обрѣтающихся нынѣ при С.-Петербургѣ такихъ духовныхъ особъ, всѣхъ, koliko гдѣ есть, прислать въ св. Синодъ въ сихъ числѣхъ, до приближающагося въ нынѣшнюю компанію походу, дабы всѣ оныя, позволительныя и непозволительныя, вскорѣ св. правит. Синоду предстали, и тѣмъ духовнымъ особамъ именной реэстръ отправить съ ними въ Синодъ.» Не смотря на

неполноту и недостатки, доставленные иностранною коллегіею свѣдѣнія въ высшей степени интересны. Они заключаются въ слѣдующемъ:

О церквахъ и духовныхъ римскаго закона. Послѣ высылки въ 1719 г. изъ Россіи іезуитовъ, «которые при отправленіи духовныхъ службъ корреспонденцію имѣли», 14 сентября 1720 г. данъ былъ царскій указъ на свободное отправленіе службъ въ с.-петербургскомъ костелѣ капуцину Патрицію съ братіею. Въ томъ же году, въ іюнѣ мѣсяцѣ, велѣно было всѣхъ пріѣзжающихъ въ Россію католическихъ духовныхъ, по паспортамъ русскихъ посланниковъ, отправлять съ границы въ С.-Петербургъ въ иностранную коллегію, «придавая имъ, подь образомъ препровожденія, кого изъ офицеровъ добрыхъ людей, приказавъ имъ накрѣпко, чтобы они за тѣми духовными особами въ пути политично, но прилежно смотрѣли, чтобы оныя куда инуды мимо С.-Петербурга не проѣхали». 1 августа 1720 г. прибыло въ С.-Петербургъ пять патеровъ: «Яковъ Деолегіо—изъ Италіи изъ города Оледмо, ордена францисканскаго; Венусто—изъ шведскаго города Фридбурга, ордена капуцинскаго (онъ отправленъ въ Москву); Михель-Ангело—изъ Италіи города Вестигне, ордена францисканскаго; Теодосій—изъ швейцарскаго города Луцерна, ордена капуцинскаго; Миніусъ Центавскій—изъ Польши, ордена францисканскаго (отправленъ въ Або); Бонавентура Шольцъ—изъ Польши, ордена францисканскаго» (отправленъ въ Астрахань). 3 сентября пріѣхали изъ Варшавы «римскіе законники реформаты: Бонавентура (отправленъ въ Ригу) и Фаустинъ» (отправленъ въ Ревель); 12 апрѣля 1721 г.—капуцинь Аполлиарисъ, и съ нимъ братъ его Андрисъ. Да въ Москву чрезъ Кіевъ, 18 іюня 1720 г., прибыли изъ Польши четыре капуцина: «Ульрихъ, Фицелись, Казимеръ и Романиусъ», которые въ допросахъ объявили, что «они—патеры изъ Швейцарской земли, разныхъ городовъ, и пріѣхали для отправленія церковной службы въ Нѣмецкой слободѣ, имѣя повелительные листы отъ римскаго кардинала Юсифа Сакримантіа префектуса, отправившаго ихъ

по указу папешскому». Кромѣ поименованныхъ лицъ, въ Росіи проживали, какъ показалъ въ иностранной коллегіи патеръ Патрицій: въ *С.-Петербурѣ*—капуцинъ Полинаръ изъ Австріи (отправляя службу, вмѣстѣ съ первенствовавшимъ Патриціемъ и Венустомъ, въ Греческой улицѣ, въ купленномъ у иноземца домѣ, за почтовымъ дворомъ), францисканы—реформаты: патеръ Якубъ изъ Италіи (въ Французской улицѣ, по Васильевскому острову), Микель-Анжелъ изъ Италіи, города Турина (въ домѣ контръ-адмирала Зміевича), Бонавентура изъ Польши (въ домѣ француза, рѣзнаго дѣла мастера Пино; онъ же училъ еще дѣтей у городского мастера Дрезина) и патеръ Колдиніеръ, францисканецъ изъ Парижа (въ домѣ графа Растрели). Въ *Астрахани*: патеръ Антонъ Марка—изъ Италіи (*).

О киркахъ и духовныхъ лютеранскаго закона. Въ *С.-Петербурѣ* съ 1707 г. существовала кирка въ Адмиралтейской слободѣ и построена коштомъ вице-адмирала Крейца; пасторомъ при ней былъ «Готлибъ Націусъ. А надзиратели той кирки: вице-адмиралъ Крейцъ и генераль-лейтенантъ Бонъ и еще 12 человекъ изъ купеческихъ наилучшихъ людей, которые повсягдно собираютъ отъ каждаго лютеранскаго исповѣданія члена, которые въ оную церковь приходятъ, и держать (собранныя суммы) на строеніе церковное и на прочія церковныя потребности». При *Бергъ-Коллегіи* и на *С.-Петербуржскомъ* острову были два пастора, которые въ дворахъ проповѣдывали». Изъ нихъ «Яганъ Леонгардъ о себѣ сказалъ, что

(*) Въ началѣ января 1721 г. капуцины просили отпустить изъ Петербурга двухъ человекъ въ Астрахань, но иностранная коллегія, предварительно исполненія этой просьбы, отправила къ астраханскому губернатору грамоту, «чтобъ онъ, губернаторъ, отписалъ: въ Астрахани изъ жителей римскаго закона въ государевой службѣ и купецкіе люди—французы, царцы, нѣмцы, армяне, также и римскій костель, есть ли, и давно ли построенъ, и прежде патеры тамъ были ль, и ежели упомянутые патеры допущены будутъ въ Астрахани, не будетъ ли отъ того какой опасности или какого подозрѣнія?». Отвѣта на эту грамоту въ дѣлѣ нѣтъ.

въ 1716 г., по письму аптекаря Гутбера, выѣхалъ изъ Гамбурга чрезъ городъ Архангельской въ Москву и опредѣленъ былъ въ дивизию умершаго генерала Вейда и въ 1719 г. съ нимъ, генераломъ, прибылъ въ С.-Петербургъ; что въ 1720 г., по призыву генераль-фельдцейхмейстера, графа Я. В. Брюса, да генераль-маіора Гинтера, отправлялъ у нихъ службу въ Бергъ-Коллегіи въ верхнихъ палатахъ». Другой пасторъ Соломонъ Кеслеръ сказалъ: «въ 1716 г., по письму артиллеріи подполковника Винтера, пріѣхалъ онъ изъ Лифляндіи изъ м. Вильденъ, гдѣ былъ пасторомъ и правителемъ школь, и съ того 1716 г. отправлялъ службу въ домѣ умершаго генераль-лейтенанта Романа Брюса года три, и потомъ въ разныхъ домѣхъ, а нынѣ (т.-е. въ 1721 г.) въ домѣ Степана Петрова сына Нелединскаго-Мелецкаго». Въ Греческой улицѣ жилъ пасторъ Яковъ Меледисъ, а въ Татарской слободѣ—шведскій пасторъ Яганъ (изъ плѣнныхъ). Былъ еще изъ плѣнныхъ шведовъ на Адмиралтейской слободѣ патеръ Николаусъ Кесштрель. Въ Москвѣ въ 1715 г. надъ всѣми обрѣтавшимися въ Россіи кирками (конечно, протестантскими) опредѣленъ былъ суперъ-интендентомъ пасторъ Бартольдъ Фагеціусъ, которому вмѣнено было, между прочимъ въ обязанность наблюдать, «дабы въ киркахъ и собраніяхъ порядочно чинилось и у оныхъ приставленные пасторы свои сонмы наипаче къ страху Божію и вѣрности къ Царскому Дому приводили, особливо въ ихъ поученіяхъ, отъ всякихъ подозрительныхъ словъ и рѣченій, отъ которыхъ вражды и несогласія происходятъ, особливо же отъ такихъ, которыя его Царскаго Величества или высокихъ его союзниковъ высокой чести и интересамъ предосудительства быть могутъ, воздержались».... «и дабы плѣнные шведы обходились и поступали спокойно, не подавая никакой причины, которая бы имѣла быть къ предосужденію».

2. сентября 1724 г. иностранная коллегія донесла въ извѣстіе св. Синоду, что 31 іюня того года прибылъ въ Петербургъ (безъ паспорта), для служенія, «ежели по усмотрѣнію своенравно ему будетъ», и остановился на квартирѣ у ино-

земца Ягана Пелютея пасторъ Дукантъ, уроженецъ французскія земли города Женива (Женева). 29 сентября Дукантъ вытребовали въ Синодъ и допросили. Пасторъ показаль, при посредствѣ переводчика Козловскаго, что содержитъ религію реформатскую, пріѣхаль по просьбѣ реформатовъ французской націи, генераль-маіора Дупрея и прочихъ, понеже въ Петербургѣ реформатской религіи пастора, французскимъ діалектомъ пасторскую должность отправляющаго, не обрѣтается; а пашпорта оттоль (т.-е. изъ Женева) и письменнаго, по здѣшнему обыкновенію, дозволенія не имѣеть, понеже тамо такого обычая не содержится; по незнанію же обычая не просилъ позволенія на отправленіе службы и отъ Синода. 30 сентября Дукантъ опять былъ въ Синодѣ и сказалъ, что «онъ изъ С.-Петербурга, не объявлясь св. Синоду, съ свое отечество и ни куды не отлучится».

Въ С.-Петербургѣ была «кирка и аглинской вѣры», въ домѣ графа *Матвѣева*,—пасторомъ при ней былъ *Томасъ Андреевъ*.

П И С Ъ М А

О СОВРЕМЕННОМЪ СОСТОЯНІИ РЕЛИГІОЗНО-ЦЕРКОВНОЙ ЖИЗНИ ЗА ГРАНИЦЕЙ.

ІХ.

Мадридъ 19 (31) августа 1868 г.

Въ своихъ письмахъ мы желали бы не упускать безъ вниманія ничего сколько-нибудь важнаго и интереснаго, что относится до созываемаго въ Римъ такъ-называемаго вселенскаго собора. Поэтому находимъ нужнымъ начать наши сообщенія полнымъ текстомъ созывательной папской буллы. Вотъ эта булла въ полномъ видѣ:

«Пій, епископъ, рабъ рабовъ Божіихъ, къ будущей памяти.

«Единородный Сынъ Вѣчнаго Отца, въ избыткѣ любви, которую Онъ всегда любилъ насъ и для избавленія, по исполненіи временъ, всего рода человѣческаго отъ ига грѣха, плѣна діавола и тьмы заблужденій, такъ жестоко и столько времени тяготѣвшихъ надъ нимъ по винѣ нашего прародителя, низшедшій съ своего небеснаго сѣдалища, не выходя изъ славы Отца и воспріавшій смертную природу отъ непорочной и святѣйшей Дѣвы Маріи, открылъ ученіе и правило жизни, при-

несенное съ неба, доказавъ его неопровержимость многими чудными дѣлами и добровольнымъ принесеніемъ Себя за насъ Богу въ жертву благоуханія. Одержавши побѣду надъ смертію, прежде чѣмъ взойти торжествующимъ на небо и воссѣсть одесную Отца, Онъ послалъ Своихъ апостоловъ по всему міру проповѣдывать Евангеліе всей твари, давши имъ власть управлять Церковію, пріобрѣтенною Его кровію и устроенною Имъ такъ, что она есть *столпъ и утвержденіе истины*, она обогащаетъ небесными сокровищами и открываетъ всѣмъ народамъ истинный путь спасенія и свѣтъ истиннаго ученія, *плавая подобно кораблю среди моря этого вѣка для того, чтобы сохранить здоровыми и невредимыми всѣхъ тѣхъ, которыхъ она среди гибнущаго міра взяла на свое попеченіе* (слова св. Мартина).

«И для того, чтобы правительство этой самой церкви дѣйствовало по всей правдѣ и по установленному порядку, чтобы сохранить христіанскій народъ въ единствѣ вѣры, ученія, любви и общенія, Онъ обѣщаль пребывать съ нею постоянно до скончанія вѣковъ. Для этого изъ всѣхъ Онъ избралъ одного Петра, котораго поставилъ княземъ апостоловъ, Своимъ викаріемъ на землѣ, главою, основаніемъ и центромъ церкви, съ тѣмъ, чтобы онъ, облеченный высшимъ рангомъ, честью и полнотою авторитета власти и верховной юрисдикціи, могъ пасти овецъ и агнцевъ, утверждать своихъ братій, управлять всею церковію, быть *стражемъ при вратахъ неба, вязать и рѣшить, рѣшеніе котораго останется во всей своей силѣ даже на самомъ небѣ* (слова св. Льва). И для того, чтобы единство и цѣлость церкви и ея управленія, установленнаго самимъ Христомъ, пребыли постоянно незыблемыми, эту высшую власть, какая дана Петру, надъ всею церковію, эту верховную юрисдикцію наслѣдовали и обладаютъ ею во всей полнотѣ римскіе первосвященники, его преемники, которые воссѣдаютъ рядомъ съ нимъ на этой каѳедрѣ, которая есть его каѳедра.

«Поэтому римскіе первосвященники, заботливо ревнуя о

своей власти пасти стадо Господне, довѣренное имъ самимъ Христомъ въ лицѣ блаженнаго Петра, никогда не переставали брать на себя величайшіе труды, принимать всевозможныя мѣры, чтобы, отъ Востока до Запада, народы, расы, націи, всѣ могли знать евангельское ученіе и, шествуя по путямъ истины и правды, надѣяться на вѣчную жизнь. Всѣ знаютъ, съ какою ревностію и непрестанною заботливостію римскіе первосвященники всегда старались оградить отъ всякаго колебанія хранилище вѣры, поддержать дисциплину клира вмѣстѣ съ его святостію и знаніемъ даннаго ему ученія, охранить святость и достоинство брака, больше и больше распространять христіанское воспитаніе юношества того и другаго пола, насаждать въ нѣдрѣ народовъ религію, благочестіе и чистоту нравовъ и содѣйствовать всѣми возможными средствами къ упроченію спокойствія, порядка и благосостоянія самаго гражданскаго общества.

«Во времена нужныя и особенно во времена великихъ переворотовъ, когда бѣдствія со всѣхъ сторонъ угрожали нашей святой религіи и самому гражданскому обществу, тѣ же первосвященники не пренебрегали созывать вселенскихъ соборовъ, для того, чтобы ихъ предусмотрительность и мудрость, поддерживаемая совѣтами и опираясь въ своихъ усиліяхъ на епископовъ всего католическаго міра, *поставленныхъ Святымъ Духомъ для управленія церковію Божіей*, могла принять самыя безопаснѣйшія мѣры особенно для опредѣленія догматовъ вѣры, для уничтоженія наиболѣе распространенныхъ заблужденій, для защиты, разъясненія и развитія католическаго ученія, для поддержанія и возстановленія церковной дисциплины и для исправленія нравовъ народовъ, утопающихъ въ развратѣ.

«Всѣ знаютъ и для всѣхъ очевидно, какая ужасная буря съ нѣкотораго времени разражается надъ церковію и какія бѣдствія поражаютъ самое гражданское общество. Католическая церковь и ея спасительное ученіе, ея почтенная власть и верховный авторитетъ сего апостольскаго престола служатъ предметомъ нападеній и стрѣлъ ожесточенныхъ враговъ Бога и

человѣка; всѣ святыя вещи въ пренебреженіи; церковныя имущества расхищены; первосвященникамъ и почтеннѣйшимъ людямъ, посвященнымъ божественному служенію, лицамъ, отличающимся своими католическими чувствами, досаждаютъ всѣми способами; религіозныя общины уничтожены; всюду разсѣваются нечестивыя книги всякаго рода и заразные журналы; всюду и подъ всевозможными формами умножаются самыя гибельныя секты; воспитаніе несчастнаго юношества почти отнято у клира и, что еще хуже, во многихъ мѣстахъ доверено учителямъ заблужденія и нечестія. Вслѣдствіе всего этого, къ нашему неутѣшному горю и горю всѣхъ вообще честныхъ людей и къ гибели душъ, для оплаванія которыхъ недостаточны никакія слезы, всюду распространено нечестіе, поврежденіе правовъ, необузданная вольность, зараза извращенныхъ понятій всякаго рода, всякихъ пороковъ и всякихъ преступленій, нарушеніе законовъ божественныхъ и человѣческихъ, — и даже до того, что не только наша святая религія, но и самое человѣческое общество по этимъ причинамъ падаетъ въ ужасномъ пораженіи и смущеніи.

«Въ виду этихъ многочисленныхъ бѣдствій, тяжело гнетущихъ наше сердце, верховное, божественно доверенное намъ пастырское служеніе налагаетъ на насъ обязанность употребить тѣмъ большія съ нашей стороны усилія для востановленія развалинъ церкви, тѣмъ большую заботливость о спасеніи всего стада Господня и о защитѣ противъ попытокъ и бѣшеныхъ нападеній тѣхъ, которые напрягаютъ всѣ силы, чтобы разрушить, если возможно, даже основанія самой церкви и гражданскаго общества. Мы, при помощи Божіей, съ самыхъ первыхъ дней нашего верховнаго первосвященства, какъ того требовала эта столь тяжелая обязанность, въ нашихъ консисторіальныхъ аллокуціяхъ и въ неоднократныхъ нашихъ апостольскихъ посланіяхъ никогда не переставали возвышать нашъ голосъ, постоянно защищать всѣми нашими силами дѣло Бога и святой церкви, доверенной намъ нашимъ Господомъ Исусомъ Христомъ, бороться за поддержаніе правъ этого апо-

стольскаго престола — правъ справедливости и истины, распутывать сѣти, разставленныя ея врагами, осуждать заблужденія и ложныя ученія, анаѳематствовать *секты нечестія* (*), неусыпно заботиться и употреблять всѣ возможныя мѣры ко спасенію всего стада Господня.

«Между тѣмъ, слѣдуя практикѣ нашихъ славныхъ предшественниковъ, мы, по всѣмъ вышеизложеннымъ причинамъ, сочли благовременнымъ соединить во всеобщій, давно нами желанный соборъ всѣхъ нашихъ почтенныхъ братій — епископовъ всего католическаго міра, призванныхъ раздѣлить наши попеченія. Воспламененные горячею любовію къ католической церкви, полные благочестія и извѣстной преданности къ сему престолу, заботливые о спасеніи душъ, просвѣщенные мудростію, ученіемъ и знаніемъ, и оплакивающіе вмѣстѣ съ нами бѣдственное положеніе религіи и гражданскаго общества, эти наши почтенные братья могутъ передать намъ свои сужденія и вмѣстѣ посовѣтоваться съ нами о спасительныхъ средствахъ противъ столь сильныхъ золъ.

«Этотъ вселенскій соборъ долженъ со всею заботливостію изслѣдовать и опредѣлить, что лучше всего нужно дѣлать въ эти трудныя и скорбныя времена для большей славы Божіей, для цѣлости вѣры, для блеска божественнаго служенія, вѣчнаго спасенія людей, дисциплины кмира мірскаго и монашескаго и для его здраваго и основательнаго образованія, для соблюденія церковныхъ законовъ, преобразованія нравовъ, христіанскаго воспитанія юношества и для всеобщаго мира и вселенскаго согласія. Намъ нужно напрячь всѣ наши силы, чтобы съ помощію Божіею избавить церковь и гражданское

(*) Las sectas de la impiedad — такъ въ испанскомъ переводѣ; impious acts — нечестивыя дѣйствія, такъ въ англійскомъ переводѣ. Къ сожалѣнію, мы не имѣемъ подъ руками латинскаго подлинника, а только два перевода, испанскій и англійскій. Первый полнѣе послѣдняго, но также, кажется, несовсѣмъ вѣренъ. Мы впрочемъ стараемся провѣрять одинъ переводъ другимъ, чтобы по-русски дать возможно вѣрный переводъ этого важнаго документа.

общество отъ всякаго зла; отстранить отъ прямой дороги истинны, правды и спасенія уже обнаружившееся зло, уничтожить пороки и отвергнуть заблужденія, для того, чтобы наша августѣйшая религія и ея спасительное ученіе пріобрѣли новую силу во всемъ мірѣ и больше и больше распространяли свое вліяніе, чтобы такимъ образомъ благочестіе, честность, правда, милосердіе и всѣ христіанскія добродѣтели укрѣплялись и процвѣли для большаго блага человѣчества. Да, вліяніе католической церкви и ея ученія распространяется не только на вѣчное спасеніе людей, но, — и никто не можетъ доказать противнаго, — оно способствуетъ временному благу народовъ, ихъ временному благосостоянію, поддержанію порядка и спокойствія, прогрессу и основательности самыхъ человѣческихъ знаній, какъ ясно показываютъ и на каждомъ шагу доказываютъ это самые неопровержимые факты исторіи священной и гражданской. И такъ какъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ одушевляетъ и укрѣпляетъ насъ слѣдующими словами: *иде двое или трое собраны во имя Мое, тамъ Я посреди ихъ* (Матѣ. XVIII, 20); то мы и не можемъ сомнѣваться, что Онъ хочетъ соприсутствовать намъ на этомъ соборѣ обиліемъ Своей божественной благодати, для того, чтобы мы могли все устроить на Немъ къ наибольшему благу Его святой церкви. Поэтому, возсылая день и ночь въ смиреніи нашего сердца самыя пламеннѣйшія наши молитвы къ Богу Отцу свѣтовъ, мы рѣшили за нужное созвать этотъ соборъ, и, основываясь и опираясь на авторитетъ самаго Всемогущаго Бога, Сына и Св. Духа, и блаженнѣйшихъ апостоловъ Петра и Павла, а равно и на авторитетъ, который мы сами представляемъ на землѣ, съ вѣдома и согласія нашихъ почтенныхъ братій, кардиналовъ святой римской церкви, настоящимъ посланіемъ мы объявляемъ, созываемъ и опредѣляемъ, что вселенскій и всеобщій соборъ долженъ собраться въ ближайшемъ 1869 году въ нашемъ славномъ городѣ Римѣ, въ Ватиканской Базиликѣ, открыться 8 декабря въ праздникъ Непорочнаго зачатія Маріи Дѣвы, Матери Божіей, продолжиться и окончиться съ помощію Господа къ

большей славѣ Божіей и спасенію всего христіанскаго народа. Вслѣдствіе этого, мы желаемъ и повелѣваемъ, чтобы на созванный нами вселенскій соборъ съѣхались изъ всѣхъ своихъ резиденцій наши почтенные братья, патріархи, архіепископы, епископы, равно какъ и наши возлюбленные сыны, аббаты и всѣ тѣ, которые по праву или привилегіи призваны возсѣдать и давать свой голосъ на вселенскихъ соборахъ; и мы ихъ приглашаемъ, увѣщаемъ и убѣждаемъ явиться и присутствовать на соборѣ въ силу присяги, которую они дали намъ и сему святому престолу, по святому повиновенію, подъ страхомъ наказаній, установленныхъ правомъ или обычаемъ противъ тѣхъ, которые не являются на соборъ. Мы строго приказываемъ и повелѣваемъ имъ явиться на этотъ священный соборъ лично, исключая только того случая, когда кто нибудь будетъ удержанъ какою нибудь справедливою причиною, которую онъ долженъ изложить собору чрезъ посредство своихъ законныхъ представителей, снабженныхъ надлежащими полномочіями. Мы питаемъ надежду, что Богъ, въ рукѣ Котораго сердце людей, милостиво снизойдетъ къ нашимъ желаніямъ и по Своему неизреченному милосердію и Своей благодати сдѣлаетъ то, что государи и властители народовъ, особенно государи католическіе, сознавая великія благодѣянія, въ обилии расточаемыя католическою церковію и на человѣческое общество, и сознавая то, что эта церковь есть самое крѣпкое основаніе имперіи и царствъ, не только не повоспрепятствуютъ нашимъ почтеннымъ братьямъ епископамъ и другимъ вышеупомянутымъ лицамъ отправиться на соборъ, но, напротивъ, они, какъ и прилично католическимъ государямъ, постараются съ наивозможною ревностію помочь имъ въ этомъ и оказать имъ свое содѣйствіе во всемъ, что можетъ способствовать къ наибольшей славѣ Божіей и благу этого собора.

«Чтобы настоящая булла и ея содержаніе дошли до свѣдѣнія всѣхъ тѣхъ, кому о ней вѣдать надлежитъ, чтобы никто не могъ отговариваться незнаніемъ, и такъ какъ, по возможной невѣрности путей, она можетъ и не дойти до нѣкоторыхъ изъ

тѣхъ, кому она адресована лично, мы желаемъ и повелѣваемъ, чтобы герольды нашей куріи и публичные нотаріи прочитали эту буллу публично и громкимъ голосомъ въ патриаршескихъ базиликахъ латрапской, ватиканской и либеріевой, гдѣ народъ имѣетъ обычай собираться во время божественныхъ службъ, и по прочтеніи, мы желаемъ, чтобы она была вывѣшена на дверяхъ этихъ церквей, на дверяхъ апостольской канцеляріи, на обычномъ мѣстѣ въ Сатро ді Фиоги, равно какъ и въ другихъ мѣстахъ, гдѣ она должна оставаться нѣкоторое время, чтобы всѣ могли прочесть ее и узнать ея содержаніе. Когда ея оригиналы будутъ сняты, въ различныхъ мѣстахъ должны быть вывѣшены ея копіи. Въ силу этого чтенія и этого извѣстія, мы желаемъ, чтобы въ продолженіе двухъ мѣсяцевъ, считая со дня публикаціи и обнародованія посредствомъ вывѣски этой буллы, всѣ и каждый, кого она касается, непременно прочитали ее, какъ бы она была адресована имъ каждому лично. Равно желаемъ и повелѣваемъ, чтобы всякая копія этой буллы, написанная и подписанная публичнымъ нотаріемъ и снабженная печатію какого нибудь церковнаго сановника, была принята съ такою же вѣрою и въ такой же силѣ, какъ и настоящая булла.

«Никто да не позволить себѣ, никто безразсудно да не дерзнетъ преслушаться или воспротивиться этому нашему призыву, извѣщенію, созванію, опредѣленію, декрету, приказанію, заповѣди и приглашенію. И если кто осмѣлится на это, пусть знаетъ, онъ подвергнетъ себя гнѣву Всемогущаго Бога и Его блаженныхъ апостоловъ Петра и Павла.

«Дано въ Римѣ, при св. Петрѣ, 1868 года по воплощеніи нашего Господа, въ третій день іюльскихъ календъ (т. е. 29 іюня) и въ 23 годъ нашего первосвященства.

«Я Пій, епископъ католической церкви, L. + S.

(Слѣдуютъ подписи кардиналовъ, находящихся при римскомъ дворѣ).

Скрѣпили: «Кардиналъ Маттей, директоръ папской канцеляріи.
Кардиналъ Паракчіани Кларелли.»

Папская булла является первымъ и основнымъ документомъ того событія, которое готовится на западѣ, которое возбуждаетъ и будетъ возбуждать множество толковъ и мнѣній еще до его совершенія, которое конечно представить большой интересъ въ самомъ его актѣ и которое, Богъ знаетъ, можетъ имѣть рѣшительное вліяніе на религиозную судьбу цѣлаго Запада. Напрасно ревнители латинства ожидаютъ дѣятельнаго сочувствія своему дѣлу съ Востока. Ободряя себя надеждой успѣха, ультрамонтаны распространяютъ въ своихъ газетахъ слухи, будто папская созывательная булла возбудила въ греческой церкви сочувствіе къ единенію или подчиненію церкви римской и что въ Аѣинахъ основался журналъ подъ именемъ *Христіанская Академія* съ цѣлію знакомить грековъ съ истинною (?) католическою церковію. Нельзя придавать особеннаго значенія и тому, что папа обратился съ особымъ приглашеніемъ на соборъ къ епископамъ церкви восточной Православно-каѳолической, не удостоивъ этой чести епископовъ церкви англиканской. Какія бы усилія ни употребляло папство къ тому, чтобъ подчинить своимъ видамъ Востокъ, Церковь Православная несомнѣнно останется и въ будущемъ, какъ была въ прошедшемъ, единственною истинною преемницею Церкви Апостольской и Соборной. Латинская церковь самымъ признаніемъ папства отеклась отъ началъ церкви соборной. Созываемый нынѣ соборъ есть первый еще соборъ послѣ Тридентинскаго, бывшаго триста лѣтъ тому назадъ. Борьба, которая велась на Тридентинскомъ соборѣ между соборнымъ началомъ и папскимъ преобладаніемъ, несмотря на торжество послѣдняго на долго оставила въ папахъ отвращеніе, какой-то страхъ предъ соборами. Еще недавно патріархъ, настоящій глава новѣйшей католической церкви, графъ де-Мэстръ не только отрицалъ важность и нужду въ церковныхъ соборахъ, но даже порицалъ, и можно сказать самымъ богохульнымъ образомъ изображалъ вредъ соборовъ, какъ источникъ *будто бы* ересей и раздоровъ, какъ *будто бы* одну изъ главныхъ причинъ гибели церкви восточной, какъ одну

изъ самыхъ вредныхъ формъ церковнаго управленія. Еще на нашей памяти въ 1854 году папа, или лучше іезуиты вовсе не считали нужными соборныя совѣщанія для провозглашенія іезуитскаго догмата *Immaculata Conceptio*, но созвали епископовъ только для выслушанія папскаго рѣшенія. И вотъ теперь созывается соборъ, призываются всѣ католическіе епископы для совѣщаній и совокупныхъ рѣшеній. Въ направленіи латинской церкви, очевидно, совершается перемѣна въ высшей степени рѣзкая и замѣчательная. Будемъ видѣть въ этой перемѣнѣ поворотъ къ лучшему, потому что, какъ бы ни объясняли и ни доказывали строгую послѣдовательность своей церкви строгіе паписты, въ настоящемъ фактѣ собора выражается недовѣріе самаго папства къ своимъ собственнымъ силамъ. Старый Пій IX сознаетъ, наконецъ, положительную невозможность вынести на своихъ плечахъ то бремя, которое налагаютъ на папъ ихъ претензіи быть намѣстниками и викаріями Самаго Иисуса Христа. Отнесемъ же со всѣмъ вниманіемъ къ этому торжеству надъ папскимъ преобладаніемъ соборнаго начала, изъ-за котораго восточная церковь всегда боролась и которое она никогда не переставала защищать!

Приготавливаемый въ Римѣ соборъ будетъ двадцатый вселенскій соборъ римской церкви. Послѣ того, какъ папы отдѣлились отъ Востока и провозгласили себя единовластителями церкви, они еще ни однажды не рѣшались въ созваніи соборовъ дѣйствовать безъ сношеній и безъ посредства гражданскихъ властей; даже епископовъ на соборы они приглашали чрезъ ихъ относительныхъ государей. Настоящая созывательная булла имѣетъ ту особенность, что не приглашаетъ на соборъ ни одного изъ католическихъ государей, а это опущеніе, говоритъ въ газетѣ *L'Univers* папа французскихъ ультрамонтановъ, Луисъ Вейльё,—«это опущеніе замѣчено, и въ самомъ дѣлѣ оно замѣчательно. Это значить, что порядка, съ которымъ общество жило послѣднее тысячелѣтіе, больше не существуетъ. То, что называлось *средними вѣками*, кончилось:

29 іюня 1868—день провозглашенія буллы *Aeterni Patris* (*)— есть день ихъ смерти и ихъ похоронъ. Начинается иная эра. Церковь и государство въ фактѣ раздѣлены и оба признають это. Такъ по крайней мѣрѣ мы можемъ понять, почему папа отступилъ отъ обычая соблюденнаго еще Тридентинскимъ соборомъ и не пригласилъ представителей временной власти. И какое въ самомъ дѣлѣ они могутъ занять мѣсто, какую они могутъ играть роль въ программѣ управленія духовнаго и нравственнаго?» Такое впечатлѣніе булла произвела не на однихъ ультрамонтановъ: флорентійская газета *Italia*, кажется очень далекая отъ ультрамонтанскихъ тенденцій, высказалась еще съ большею рѣшительностію, что слѣдствіемъ будущаго собора непременно будетъ отдѣленіе церкви отъ государства и что папы, принуждаемые къ этому обстоятельствами, хотятъ только предупредить это. «Что существеннымъ образомъ, по словамъ италіанской газеты, отличаетъ настоящую созывательную буллу отъ всѣхъ предшествующихъ подобныхъ буллъ—это то, что прежнія формально приглашали императора и свѣтскихъ государей принимать участіе на соборѣ или лично, или чрезъ посланниковъ. Они являлись и говорили на вселенскихъ соборахъ, пользуясь правомъ подавать совѣщательный голосъ: допущеніе ихъ къ участію вынуждалось тѣмъ обстоятельствомъ, что, по заключеніи собора, его рѣшенія должны были получить признаніе и быть приняты различными государствами. Въ настоящій разъ свѣтскіе государи не исключены формально; они пожалуй могутъ подразумѣваться въ тѣхъ словахъ буллы, гдѣ папа говоритъ, что онъ желаетъ и повелѣваетъ присутствовать всѣмъ, кто имѣетъ право или привилегію засѣдать и высказывать свои мнѣнія на вселенскихъ

(*) Этими словами начинается латинскій текстъ настоящей буллы. Известно, что всѣ папскія буллы въ каноническихъ руководствахъ и при ссылкахъ всегда называются начальными словами. Для этого составители ихъ даже избѣгаютъ того, чтобы начальныя слова одной буллы не совпали съ начальными словами другой.

соборахъ. Но, кажется, болѣе прямой смыслъ буллы тотъ, что папа намѣренъ исключить, или, по крайней мѣрѣ, не при глашать на будущій соборъ этотъ совѣщательный элементъ, потому что формула *желаемъ и повелѣваемъ* примѣнима только къ лицамъ духовнымъ, а въ отношеніи къ государямъ и государствамъ нужно бы сказать *приглашаемъ*, каковаго выраженія въ настоящемъ созывательномъ актѣ и не имѣется. Не приглашая ихъ, о нихъ забыли или ими пренебрегли. Времена перемѣнились. Для опредѣленій собора больше не нужно, чтобы они были еще признаваемы гражданскими правительствами: рѣшенія собора обязательны для всѣхъ католиковъ и безъ *exaequatur* (*). Поэтому участіе государства въ подобныхъ вещахъ не важно. Со времени Тридентинскаго собора совершилась важная перемѣна. Члены клира сдѣлались подданными больше главы римской церкви, чѣмъ своего собственнаго правительства и своей страны; гражданская жизнь въ общественномъ мнѣніи отдѣлилась отъ религіозной жизни; никто больше не вѣритъ въ дѣйствительную силу *exaequatur'овъ* и *appels comme d'abus*; правительства желаютъ болѣе или менѣе предоставить церкви свободу въ ея собственной сферѣ. Новѣйшее общество инстинктивно дошло до дѣйствительнаго раздѣленія между церковію и государствомъ. Римъ притворяется, будто его не касается этотъ потокъ идей, и протестуетъ противъ него, но какъ показываетъ форма настоящей буллы, и онъ увлеченъ этимъ потокомъ и принципъ раздѣленія церкви и государства долженъ быть результатомъ этого собора или потому, что государство не приметъ въ немъ участія, или потому, что его опредѣленія будутъ такъ нетерпимы, что доселѣ господствовавшая смѣшанная система отношеній между обѣими властями будетъ совершенно несомвѣстною и нелѣпою. Тридентинскій соборъ былъ не въ состояніи предотвратить протестантизмъ. Не хочетъ ли Римъ самъ предупредить вышесказанное раздѣленіе?!...»

(*) Такъ называется право гражданскихъ правительствъ допустить или не допустить въ свои государства папскія буллы и ихъ опредѣленія.

Любопытнѣе всего то, что сказанное опущеніе папской буллы обратило на себя вниманіе французскаго парламента, какъ вопросъ касающійся католическихъ правительствъ. Во французскомъ законодательномъ корпусѣ была рѣчь о годовомъ бюджетѣ, а извѣстно, одну изъ важныхъ его статей во Франціи занимаетъ жалованье клиру. Конечно, обезпеченіе клира правительствомъ возможно и разумно только тогда, когда существуютъ взаимныя отношенія и взаимная связь между церковію и государствомъ; съ провозглашеніемъ принципа раздѣленія церкви и государства, для этого не будетъ никакого основанія. Подъ впечатлѣніемъ папской буллы годовой бюджетъ, въ его статьяхъ по жалованью клиру, далъ поводъ извѣстному французскому парламентскому оратору, Эмилю Оливье, произнести обширную и замѣчательную рѣчь о существующемъ отношеніи во Франціи между церковію и государствомъ. Мы считаемъ не безъинтереснымъ передать ея существенное содержаніе. Она была произнесена 11 іюля (н. ст.). «Папа Пій IX, такъ началъ свою рѣчь г. Оливье, торжественно провозгласилъ созваніе вселенскаго собора въ Римѣ. Такого важнаго событія въ католической церкви не было уже три столѣтія, — и оно тѣмъ болѣе важно, что между тѣмъ какъ Тридентинскій соборъ имѣлъ единственную цѣль искорененіе ереси и реформу нравовъ клира, ближайшій соборъ намѣренъ коснуться какъ церкви, такъ и государства и хочетъ не только изслѣдовать вопросы вѣры и церковной дисциплины, но и трактовать о гражданскомъ бракѣ и религіозномъ обученіи и произнести свой судъ о началахъ новѣйшаго общества. Палата не можетъ пройти молчаніемъ такого важнаго предмета; она должна изслѣдовать его, впрочемъ не съ богословской его стороны, но съ юридической и политической. Какъ поступилъ государь Франціи, когда былъ Тридентинскій соборъ? Прежній законъ рѣшительно предупреджалъ, что никакая созываемая булла не можетъ быть распространена во Франціи, никакой епископъ не можетъ отправиться въ Римъ — безъ дозволенія гражданской власти; но

король въ этотъ разъ пошелъ дальше самаго закона, онъ предварительно условился съ епископами, какъ должны были вести себя на соборѣ церковные и свѣтскіе представители Франціи, онъ назначилъ пословъ для присутствія на соборѣ, а по окончаніи разсужденій и составленіи рѣшеній послѣдняго, онъ указалъ предѣлы и назначилъ условія, подъ которыми онъ допускалъ соборныя рѣшенія въ свои владѣнія. Таково было положеніе въ прежнія времена и таково прежнее законодательство, единодушно принятое всѣми гражданскими и церковными властями, магистратами, парламентами, епископами, аббатами и простыми священниками. И каково теперешнее положеніе? Правительство императора, конечно, можетъ поступить въ этомъ случаѣ такъ же, какъ поступилъ нѣкогда Лудовикъ XIV, можетъ употребить всѣ вышесказанныя права, можетъ воспретить поѣздку епископовъ въ Римъ и распространеніе буллы. Но вопросъ не о томъ, что оно *можетъ*, а что оно *должно* сдѣлать. Утвержденіе принциповъ 89 года не только произвело громадную перемѣну въ гражданскомъ мірѣ, оно совершило глубокую революцію въ самомъ клирѣ. Напрасно бы кто-нибудь сталъ это отрицать: онъ можетъ только радоваться этому или жалѣть объ этомъ. Гдѣ теперь галликанская церковь? Что случилось съ нашею достойною и славною церковію Франціи? Гдѣ тѣ священники, тѣ епископы, одушевленные тѣмъ же духомъ, исповѣдующіе тѣ же мнѣнія, которыя приняты государствомъ, живущіе съ послѣднимъ въ самомъ удивительномъ согласіи? И основаніемъ этой системы служилъ священникъ, котораго никто произвольно не смѣлъ отрѣшить отъ мѣста, съ стоящими выше его епископами, исполненными почтенія къ папѣ, но энергическими защитниками правъ, довѣренныхъ имъ чрезъ апостольское преемство; и самъ папа, всемогущій, почтенный и почитаемый на верховной каѳедрѣ, былъ однакоже ограниченъ обычаями, соборами и законами церкви. Обо всемъ этомъ теперь осталось только воспоминаніе и историческое преданіе. Старыя правила оставлены, положеніе церкви совершенно измѣнились. Священникъ

находится въ распоряженіи, подчиненъ произволу своего суперіора,—изъ 30.000 священниковъ только 3.000 свободны отъ этого произвола,—онъ лишенъ всѣхъ прежнихъ каноническихъ гарантій и поставленъ въ положеніе, которое кардиналъ Боньшозъ (Bonnehose) (*) опредѣлилъ въ выраженіяхъ такихъ ужасныхъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ полныхъ истины и энергіи, когда онъ высказалъ въ сенатѣ: *всякій изъ насъ командуетъ полкомъ и когда мы кричимъ маршъ, онъ маршируетъ!*» Надъ священниками вы видите епископовъ, которые, правда, сохранили принадлежащее имъ право рукополагать, но въ употребленіи своей власти и юрисдикціи, въ направленіи воспитанія, въ выборѣ книгъ они находятся подъ страшнымъ надзоромъ римскихъ конгрегацій; безъ личнаго авторитета, они доведены до положенія римскихъ префектовъ. Наконецъ, выше всѣхъ вы видите папу, котораго больше уже не окружаетъ соборъ епископовъ, но окружаютъ конгрегаціи, которыя ему помогаютъ, т.-е. на самомъ-то дѣлѣ внушаютъ ему свои рѣшенія. Не забудьте при этомъ, что папа и только одинъ папа считается непогрѣшимымъ. Мнѣніе о непогрѣшимости одного только папы, бывшее нѣкогда вопросомъ, потомъ перешедшее въ вѣроятное мнѣніе, наконецъ теперь сдѣлалось твердымъ принципомъ. Доказательство на лицо—дѣло о провозглашеніи догмата *Immaculata Conceptio*; папа созвалъ всѣхъ епископовъ; онъ не разсуждалъ съ ними, но онъ рѣшилъ при нихъ; онъ провозгласилъ свое опредѣленіе *episcopis adstantibus et non judicantibus*, т.-е. въ присутствіи епископовъ, но безъ ихъ участія. Съ этого времени непогрѣшимоость папы сдѣлалась опредѣленнымъ принципомъ. Нѣсколько епископовъ, нѣсколько священниковъ, строгихъ читателей Боссюста и Жерсона и древнихъ правилъ нашихъ отцовъ, показали было сопротивленіе, но эти безпокойные умы были укрощены, надъ ними взяло верхъ, не говорю секретное, но то таинственное общество, которое рѣшилось всѣми мѣрами защищать и проповѣдывать во всей силѣ мнѣ-

(*) Тепершній архіепископъ руанскій, и вмѣстѣ сенаторъ.

ніе о непогрѣшимоости одного только папы. Подобное положеніе, очевидно, представляетъ неодолимыя затрудненія. Какъ примирить дѣйствія церковной и гражданской власти? Если мы будемъ удерживать прежнія правила и вздумаемъ поддержать свободу галликанской церкви, другая сторона будетъ опираться на Беллармина. Да что Белларминъ? Они уже оставили его назади. Такъ неужели брать на себя отвѣтственность въ томъ, надъ чѣмъ мы не имѣемъ контроля? Мое мнѣніе то, что не слѣдуетъ вмѣшаться ни публикаціи буллы, ни повѣздкѣ епископовъ въ Римъ. Имъ должна быть дана самая широкая свобода, но въ то же время, чтобы отстранить отъ себя всякую отвѣтственность, правительство должно воздержаться отъ всякаго вмѣшательства. Образъ созванія этого собора представляетъ въ высшей степени важную особенность. Прежде приглашенія адресовались какъ свѣтскимъ государямъ, такъ и епископамъ, и обыкновенно епископы приглашались чрезъ своего государя; прежде опредѣленія римскаго двора провозглашались съ согласія свѣтскаго государя страны. Теперь все это измѣнилось. Ультрамонтанская доктрина говоритъ, что папскіе декреты безъ вѣдома государей, даже безъ вѣдома епископовъ, обязательны съ той минуты, какъ ихъ вывѣсятъ на стѣнахъ Рима. Папа ни словомъ не обращается ни къ императору Наполеону, ни къ королю Италіи, ни къ императору Австріи, ни къ другому государю. Онъ просто булюю, вывѣшенною при дверяхъ Петровскаго собора, увѣщаетъ и повелѣваетъ епископамъ явиться на соборъ. Это въ высшей степени важное нововведеніе. Папа объявляетъ, что простой фактъ чтенія буллы въ Римѣ обязываетъ всѣхъ епископовъ Франціи, подъ страхомъ неповиновенія, явиться въ Римъ. Здѣсь нѣтъ вопроса ни объ императорѣ, ни о гражданской власти. Соборъ созывается безъ ихъ вѣдома, независимо отъ ихъ согласія или мнѣнія. Самъ папа провозглашаетъ раздѣленіе церкви и государства. Церковь устами своего главы объявляетъ гражданскому обществу о своей независимости; она говоритъ: «я намѣрена жить, дѣйствовать и распространяться за вашими предѣлами, я имѣю собственную

жизнь, не заимствованную у васъ, и я хочу устраивать мои дѣла безъ васъ». Въ этомъ языкѣ есть нѣкоторое величіе, внушающее уваженіе: нельзя не удивляться тѣмъ, кто полагается на себя самого и энергически заявляетъ одушевляющую его вѣру. Въ настоящемъ случаѣ инициатива принадлежитъ верховному первосвященнику. Римъ самъ провозгласилъ раздѣленіе и стало-быть разорвалъ конкордаты и узы, связывавшіе церковь и государство. Но я боюсь, Римъ хочетъ связать государство, ничѣмъ не связывая себя самого. Едва ли только ему удастся это въ странѣ Декарта и Порт-Ройяля. Государство не приглашено на соборъ, и пусть оно держится въ сторонѣ, предоставитъ вещи ихъ естественному ходу, но оно должно наблюдать и приготовиться къ важнымъ рѣшеніямъ, которыя должны быть приняты по окончаніи собора».

Г-ну Оливье отвѣчалъ министръ культовъ г. Барошъ. Отвѣтъ его былъ довольно не опредѣленъ; видно, что французское правительство еще не рѣшилось на выборъ того пути, по которому оно пойдетъ въ виду новаго положенія, принимаемаго римской куріей. Въ своемъ отвѣтѣ онъ утверждаетъ, что въ клирѣ Франціи есть еще защитники учрежденій и началъ галликанской церкви; признаетъ особенность папской буллы, но, предвидя большія затрудненія, которыя могутъ возникнуть изъ принятія принципа раздѣленія церкви и государства, онъ сомнѣвается въ его осуществленіи; опроверженіе тому утвержденію г. Оливье, будто непогрѣшимость папы сдѣлалась несомнѣннымъ принципомъ католической церкви, онъ находитъ въ фактѣ созванія папой предстоящаго собора.

Испанскія газеты неоднократно повторяли слухи, будто бы папа, не приглашая католическихъ государей на соборъ въ своей созывательной буллѣ, обратился для этого къ нимъ съ особыми посланіями. Слухи эти пока не подтвердились и кажется не подтвердятся. Мы не знаемъ, гдѣ они появились впервые, но думаемъ, источникомъ ихъ едва ли не былъ просто испугъ не совсѣмъ прозорливыхъ католиковъ предъ впечатлѣніемъ, произведеннымъ папскою буллою. Папа провозгла-

шаетъ принципъ раздѣленія церкви и государства, папа который есть свѣтскій государь, котораго свѣтскую власть еще такъ недавно спасли французскіе байонеты и ружья Шасло, тотъ папа, олицетворяющій въ себѣ, по понятію простосердечныхъ католиковъ, не только главу церкви, но и самую церковь, говоритъ теперь о раздѣленіи церкви и государства, — въдь это по меньшей мѣрѣ странно!...

Не такъ боязливо относятся къ этому впечатлѣнію болѣе горячіе, болѣе рьяные и лучше понимающіе дѣло католики и паписты: они хотѣли бы не смягчить это впечатлѣніе, но даже усилить. Для нихъ провозглашаемый принципъ раздѣленія церкви и государства вовсе не значитъ раздѣленіе гражданской и церковной области, — онъ значитъ только высвобожденіе папъ изъ тѣхъ стѣсненій, въ которыя они были поставлены въ послѣднее время конкордатами съ разными правительствами, значитъ просто ничѣмъ не стѣсняемую и ничѣмъ не ограничиваемую дѣятельность папъ, это — начало новой эры, это возвращеніе къ временамъ Григорія VII, Иннокентія III и Бонифація VIII. Папа не приглашаетъ на соборъ государей, какъ это дѣлалось прежде: чтоже? По мнѣнію Луиса Вейльё, подобное приглашеніе только бы унизило церковь, поставило бы папу въ унижительное положеніе заискивающаго. «Церковь, гордо восклицаетъ онъ въ своей газетѣ *L'Univers*, не рассчитываетъ теперь на союзы, а думаетъ о побѣдахъ. Бѣшенство революцій и неблагоразуміе государей уничтожаютъ конкордаты, единеніе между церковію и государствомъ разрывается; церковь больше чѣмъ когда нибудь съ вѣрою смотритъ на будущее.» Католическій епископъ Англіи, Маннингъ, въ недавней рѣчи по случаю освященія новой католической церкви въ Ричмондѣ, въ Йоркширѣ, между прочимъ коснулся и папской буллы: «Моихъ друзей католической церкви Англіи, сказалъ онъ, до крайности встревожило провозглашеніе раздѣленія церкви и государства. Но я признаюсь, я не боюсь этого: церковь и государство соединенныя мнѣ всегда представляются находящимися въ отношеніяхъ низшей къ высшему и когда

я слышу *господствующая церковь*, церковь признанная государствомъ, въ моихъ ушахъ звучитъ *нетомая* церковь. Святой отецъ теперь провозглашаетъ истинное католическое ученіе, что духовный порядокъ принадлежитъ церкви Божіей и что всякая гражданская власть должна зависѣть отъ церкви во всемъ, что она въ этомъ отношеніи повелѣваетъ и утверждаетъ.»

При такомъ пониманіи принципа раздѣленія церкви и государства вѣрными и понимающими послѣдователями папы, для насъ дѣлаются болѣе ясными требованія депутата французскаго законодательнаго корпуса, Эмиля Оливье. «Римъ, по его словамъ, хочетъ только связать руки государству, не связывая себя самаго.» Поэтому онъ приглашаетъ свое правительство приготовиться къ борьбѣ съ папскимъ самовластіемъ, указываетъ на униженіе французскаго клира, сдѣлавшагося слѣпымъ орудіемъ въ рукахъ папства и требуетъ мѣръ къ поднятію его достоинства и къ утвержденію независимости галликанской церкви.

Обращаемся къ другимъ современнымъ явленіямъ церковной жизни запада.

Теперь сдѣлался извѣстнымъ текстъ отвѣта перваго австрійскаго министра, барона Бейста на папскую аллокуцію противъ австрійскаго правительства. Отвѣтъ этотъ обозначенъ 3 числомъ іюля и данъ на имя австрійскаго посланника въ Римъ, барона Мейзенбурга. «Мы понимаемъ, говоритъ между прочимъ баронъ Бейстъ, что святой отецъ считаетъ необходимымъ протестовать противъ законовъ, которые измѣняютъ положеніе вещей, созданное конкордатомъ 1835 года. Но чего мы не можемъ оставить безъ возраженія — это осужденія, произнесеннаго имъ противъ основныхъ законовъ, служащихъ базисомъ учрежденій имперіи. Законы эти вовсе не могутъ быть предметомъ спора, и нападая на нихъ, святой престоль глубоко оскорбляетъ національное чувство и затѣваетъ ссору, о которой весьма нужно жалѣть даже въ интересахъ самой церкви. Въмѣсто простаго замѣчанія на то или другое примѣненіе началъ, образующихъ основу настоящаго правительства Австріи

и составляющихъ плодъ счастливаго соглашенія между народами имперіи, онъ осуждаетъ самыя эти начала. Святой престоль протестуетъ даже противъ такихъ вещей, которыя не подлежатъ его авторитету... Мы, заключаетъ баронъ Бейстъ, впрочемъ, будемъ неуклонно слѣдовать пути, который избрали. Продолжая поддерживать неприкосновенными права государства и уваженіе къ законамъ, мы вполне предоставляемъ церкви пользоваться свободою, которую даютъ ей наши законы, и во взаимныхъ отношеніяхъ церкви и государства мы постараемся наблюдать духъ примиренія и справедливости, который, я надѣюсь, будетъ взаимнымъ.»

Затишье, господствующее въ отношеніи Рима и Италіанскаго королевства, прерывается по временамъ такими фактами, которые показываютъ, что это затишье предъ бурей. Вотъ случай, который былъ недавно. Послѣ покойнаго кардинала Андреа, его діоцезъ Magliano-Sabina, находящійся въ предѣлахъ областей, отнятыхъ Италіей у Рима, папа предоставилъ кардиналу Рейзаху. Послѣдній отправился секретно для вступленія въ дѣйствительныя права своей епископіи. Италіанское правительство узнало объ этомъ и по телеграфу дало приказаніе арестовать кардинала, который безъ правительственнаго ехеquatur хотѣлъ воспользоваться бенефиціями епископа. Къ счастью кардинала телеграфная линія была неисправна, и приказаніе запоздало нѣсколькими часами. Кардиналъ спасся послѣшнимъ бѣгствомъ.

Любопытно было бы теперь наблюсти за религіознымъ состояніемъ италіанскаго народа, враждующаго съ главою своей церкви, за попытками разныхъ протестантскихъ сектъ въ пропагандѣ своихъ идей среди этого народа. Къ сожалѣнію, до насъ доходятъ объ этомъ только отрывочныя свѣдѣнія и мы пока не можемъ сообщить нашимъ читателямъ ничего цѣлостнаго. Мы узнаемъ только, что въ Берлинѣ существуетъ центральный лютеранскій комитетъ для распространенія лютеранства въ Италіи. Поводомъ къ учрежденію этого комитета послужило недавнее политическое сближеніе между Пруссіей и

Италией противъ католической Австріи. Это сближеніе убѣдило лютеранъ Пруссіи въ возможности и успѣхъ пропаганды протестантскихъ идей между католиками Италіи. Но мы не знаемъ, успѣлъ ли что нибудь сдѣлать этотъ комитетъ. Изъ недавно обнародованнаго имъ воззванія къ пожертвованіямъ на дѣло пропаганды въ Италіи мы узнаемъ только, что пожертвованія эти даются слишкомъ туго и слабо и, что замѣчательно, присылаются больше изъ Швеціи, чѣмъ собираются въ самой Пруссіи. Мы узнаемъ еще, что тамъ ведется дѣло пропаганды и съ другой стороны, именно со стороны англиканской церкви и, кажется, не безъ успѣха, но во всякомъ случаѣ съ средствами болѣе вѣрными и надежными. Съ 1861 г. въ Италіи существуетъ общество съ цѣлю реформы италіанской церкви, подъ именемъ Società Emancipatrice, которое имѣетъ свой печатный органъ Emancipatore Cattolico. Президентомъ этого общества и вмѣстѣ издатель газеты католическій священникъ Прота. Такъ-называемое *Англоконтинентальное общество* пропаганды дѣйствуетъ въ Италіи въ связи и чрезъ италіанское общество о. Проты; оно помогаетъ послѣднему своими субсидіями, оно распространяетъ въ большомъ количествѣ италіанскіе переводы англиканчковой литургіи, англиканскаго катихизиса и другихъ книгъ. Неустоимымъ дѣятелемъ въ этомъ случаѣ со стороны англиканской церкви является англиканскій священникъ при англійскомъ консульствѣ въ Неаполѣ, таковой же священникъ въ Мессинѣ и другіе англиканскіе священники въ Италіи. Мы только не видимъ при этомъ, насколько успѣшны и насколько возбуждаютъ къ себѣ сочувствія усилія какъ англиканскаго, такъ и италіанскаго общества пропаганды. То, что Италія нуждается въ религіозной реформѣ, это несомнѣнно; этою нуждою, конечно, вызваны и попытки лютеранъ и англиканцевъ. Но та ли реформа нужна италіанскому народу, какую ему предлагаютъ— это вопросъ, который рѣшить время. Еслибы была возможна въ этомъ случаѣ попытка съ нашей стороны, она была бы очень не лишняя, хотя бы она ограничилась въ началѣ простымъ

ознакомленіемъ Италіи съ вѣрованіями нашей церкви. Это была бы попытка съ нашей стороны поставить свѣтъ ученія нашей церкви на свѣщникѣ предъ лицомъ Запада, это могло бы быть опытомъ, не бесполезнымъ для нашей дѣятельности у себя дома предъ лицомъ окатоличеннаго и католическаго западнаго края нашего отечества...

Переданные нами въ прошломъ письмѣ слухи о переходѣ въ католичество доктора Пьюзея не подтвердились. Но они должны были имѣть какое нибудь основаніе, потому что телеграфъ, передавшій эти слухи въ газеты, придавалъ имъ особенное значеніе. Мы полагаемъ, что къ нимъ подала поводъ размолвка доктора Пьюзея съ *церковной ассоціаціей*, представляющей собою строго англиканскую церковь. Докторъ Пьюзей недавно ясно и прямо высказалъ свое вѣрованіе въ дѣйствительное присутствіе Тѣла и Крови Христовой подъ видомъ хлѣба и вина Евхаристіи. Въ адресованномъ по этому случаю къ нему письмѣ, секретарь церковной ассоціаціи, сэръ Пальмеръ называетъ его за это романистомъ-католикомъ. Пьюзей довольно раздражительно отвѣчалъ на это письмо и высказалъ нѣкоторое колебаніе въ своей приверженности къ англиканской церкви. Какъ бы то ни было впрочемъ, во всякомъ случаѣ положеніе доктора Пьюзея, при его тенденціяхъ, слишкомъ чуждыхъ англиканской реформы, едва ли прочно: онъ слишкомъ серьезенъ, чтобы всегда оставаться въ настоящемъ колебательномъ положеніи. Въ Англии самой не вѣрятъ, чтобы онъ не кончилъ такъ же, какъ кончилъ его другъ, докторъ Ньюманъ. Любопытно, до чего въ своихъ мнѣніяхъ доходятъ друзья и всѣ сторонники доктора Пьюзея и какъ непрочны ихъ связи съ реформой. Недавно другъ Пьюзея, докторъ Литледэль въ одномъ публичномъ чтеніи сравнивалъ англійскую реформу съ французской революціей,* и подобно революціи, онъ, реформаторъ, реформу провозглашаетъ актомъ божественнаго мщенія, а не дѣломъ божественной благодати, заслуженнымъ наказаніемъ, а не откровеніемъ; Ропъспера, Дантона, Марата онъ сравниваетъ съ Лютеромъ, Кальвиномъ, Генрихомъ VIII; реформаторы, по его словамъ, неучи и лаюція собаки; всѣ дѣятели реформаціи были

дурные люди. И это говорит реформаторъ, остающійся въ союзѣ и общеніи съ англиканскою церковію, реформированною Генрихомъ VIII! Судите по этому, какъ должна быть крѣпка связь этихъ людей съ своею церковію: малѣйшаго повода, легкаго дуновения достаточно, чтобы разорвать ее.

Мы давно уже ничего не сообщали по дѣлу посвященія новаго епископа въ діоцезъ Наталя, въ Южной Африкѣ, на мѣсто отступника Коленсо. Дѣло это, въ высшей степени важное для характеристики настоящаго положенія англиканской церкви, далеко еще не кончилось. Епископъ Коленсо обѣими конвокаціями англиканской церкви, йоркской и кэнтерберійской, признанъ превысившимъ предѣлы свободы, дозволяемой англиканскою церковію для выраженія личныхъ религіозныхъ мнѣній; въ лицѣ этихъ конвокацій, въ ихъ двухъ палатахъ, нижней и верхней, вся англиканская церковь признала, что епископъ Коленсо отвергаетъ начала христіанства, самое христіанство, и само собою не можетъ быть христіанскимъ епископомъ. Но вотъ новыя извѣстія по этому дѣлу. Читатели вѣроятно помнятъ, что дѣло это остановилось на томъ, что епископъ Капетона предложилъ мѣсто епископа въ Наталь священнику Макрорію, который и согласился на это; онъ хотѣлъ было совершить его посвященіе въ Англии, но это ему не удалось по винѣ епископа Лондона; онъ обратился было въ Шотландію, но епископъ Лондона предупредилъ объ этомъ шотландскихъ епископовъ и они отказали епископу Капетона въ дозволеніи совершить посвященіе въ предѣлахъ ихъ діоцезовъ. Епископъ Капетона, наконецъ, рѣшилъ совершить посвященіе на самомъ мѣстѣ въ Южной Африкѣ. Узнавъ объ этомъ, министръ колоній герцогъ Букингамъ далъ слѣдующій приказъ губернатору Южной Африки: «Сэръ! Вы вѣроятно знаете изъ англійскихъ газетъ, что нѣкоторые колоніальные епископы намѣреваются посвятить епископа для порученія ему наталяскаго діоцеза, въ томъ предположеніи, что докторъ Коленсо низложенъ. Конечно, вамъ не покажется удивительнымъ то, что правительство ея величества смотритъ на это намѣреніе съ величайшимъ неудовольствіемъ и сожалѣніемъ. И въ

случаѣ, если вы узнаете, что посвященіе предполагается совершить въ вашемъ губернаторствѣ, я желаю, чтобы вы употребили все законно принадлежащее вамъ вліяніе къ его предупрежденію. Считаю нужнымъ прибавить къ этому, что если, по обнародованіи на этотъ счетъ взглядовъ правительства ея величества, какой нибудь церковный служитель, получающій по своей службѣ жалованье отъ милости ея величества, приметъ въ этомъ дѣлѣ какое нибудь участіе, то нравительство ея величества сочтетъ долгомъ посовѣтовать королевѣ прекратить ему выдачу его жалованья.» Этимъ какъ нельзя болѣе торжественно закрѣпилось официальное положеніе епископа Коленсо, какъ епископа англиканской церкви, не смотря на то, что другіе епископы рѣшились отказать ему въ своемъ общеніи; но важнѣе всего было то, что это лишало епископа Канетона возможности дать другаго епископа тѣмъ вѣрнымъ наталяскаго діоцеза, которые не хотѣли признавать такимъ доктора Коленсо. Послѣдній могъ дѣйствовать теперь смѣлѣе и рѣшительнѣе. Отложившіеся отъ доктора Коленсо и оставшіеся вѣрными духу англиканской церкви давно начали строить въ Наталѣ для себя особый храмъ, который теперь уже и конченъ. Епископъ Коленсо, какъ епископъ «учрежденной» церкви, теперь сталъ провозглашать, что онъ не дозволитъ воспользоваться зданіемъ храма и воспретитъ всякому безъ его дозволенія принимать посвященіе отъ имѣющаго епископствовать въ этомъ храмѣ, и что если не встрѣтитъ повиновенія, онъ будетъ апеллировать *верховному совѣту*. А извѣстно, что такое этотъ верховный совѣтъ въ Англіи: это высшая церковная инстанція, состоящая изъ лордовъ и перовъ королевства и только нѣсколькихъ епископовъ. На этой собственно инстанціи лежитъ вина, почему доселѣ еще не рѣшено дѣло о епископѣ Коленсо.

Распоряженіе министра колоній должно было затянуть дѣло посвященія о. Макрорія въ епископы Наталя: рѣшившись было отправиться въ Африку, онъ теперь отказался отъ этого рѣшенія не только потому, что тамъ могли быть поставлены препятствія его просвѣщенію, какія нашлись въ самой Англіи,

но и потому, что онъ счелъ рисковъ отправиться въ такую даль безъ вѣрнаго обезпеченія. Онъ открылъ подписку въ самой Англии для составленія фонда для обезпеченія себя, какъ будущаго епископа Южной Африки. Между тѣмъ совершилась нѣкоторая перемѣна въ политикѣ правительства. Рѣшаясь поддерживать отступника Коленсо, какъ официальнаго епископа, оно, наконецъ, отказалось отъ намѣренія мѣшать посвященію новаго епископа для тѣхъ, которые не хотѣли признавать такимъ Коленсо, съ тѣмъ впрочемъ условіемъ, чтобы новый епископъ не принималъ титула епископа наталяскаго діоцеза. Вышесказанное распоряженіе министра колоній дано еще 30 января; отъ 23 мая губернаторы Наталя и Мавриція, въ Южной Африкѣ, получили другое приказаніе. «Сэръ!» писалъ теперь министръ колоній, «въ моей депешѣ отъ 30 января я извѣщалъ васъ, какъ смотритъ правительство ея величества на намѣреніе нѣкоторыхъ колоніальныхъ епископовъ посвятить епископа для порученія ему попеченій о діоцезѣ натальскомъ, въ томъ предположеніи, что докторъ Коленсо низложенъ. Я тогда указалъ вамъ путь, какому вы должны были слѣдовать. Но послѣ того я получилъ отъ епископа капетонскаго различныя сообщенія, которыя побуждаютъ меня опять обратиться къ вамъ по тому же предмету. Его святость совершенно отказывается отъ мысли, будто онъ и его сторонники намѣрены вмѣшиваться въ законныя права, принадлежащія епископу Коленсо: онъ только предполагаетъ посвятить епископа, который бы исправлялъ епископскія обязанности для тѣхъ изъ клира и мірянъ, которые въ Зулуляндѣ и въ прилежащихъ къ Наталю мѣстностяхъ не хотятъ признавать власти епископа Коленсо. При этомъ его святость извѣщаетъ меня, что вопросъ касательно титула, съ которымъ будетъ посвященъ новый епископъ, будетъ предложенъ на рѣшеніе нѣсколькихъ епископовъ провинціи, но что онъ съ своей стороны не желаетъ, чтобы этотъ епископъ былъ посвященъ съ титуломъ епископа наталяскаго или какой-нибудь мѣстности этого діоцеза, или съ такимъ титуломъ, который бы могъ дать поводъ къ подозрѣнію, что новый епископъ по-

сягаетъ на право законно признаннаго епископа. Принимая во вниманіе эти обстоятельства, я полагаю, что правительство ея величества не должно препятствовать совершенію преднамѣреваемаго дѣла, а равно и вы не должны дѣйствовать своимъ вліяніемъ къ его предупрежденію. Я желаю, чтобы вы сообщили копію этой депеши епископу Граамстона, а я въ свою очередь сообщаю ее епископу Капетона.» Этимъ, конечно, дѣло нѣсколько измѣняется, развязываются руки епископу Капетона, который всего болѣе хлопочетъ о посвященіи строго-англиканскаго епископа для Наталѣ; но это окончательно создаетъ въ Наталѣ двѣ церкви, одну съ вѣрованіями официальной церкви, но не признанную официально, а другую признанную официально, но чуждую вѣрованіи официальной церкви. Легко представить себѣ положеніе этихъ двухъ церквей, одной противъ другой. Борьба при этомъ неминуема, можетъ быть это будетъ борьба и безъ кровопролитіи, но она несомнѣнно подѣйствуетъ разъѣдающимъ образомъ на англиканскую церковь. Мы можетъ-быть со временемъ узнаемъ ближе положеніе религиозныхъ дѣлъ, когда будетъ посвященъ и вступить въ свою должность въ Наталѣ строго-англиканскій епископъ; но пока кандидаты на это епископство, отецъ Макрорій живетъ въ Англии и занять своимъ матеріальнымъ обезпеченіемъ на будущее время, въ чемъ онъ уже вовсе не разсчитываетъ на правительство, но только на религиозное усердіе строгихъ приверженцевъ англиканской церкви.

Англиканскіе епископы Ирландіи задумали собрать церковную конвокацію для разсужденія о своихъ дѣлахъ въ виду готовящагося рѣшенія судьбы англиканской церкви въ Ирландіи. Конвокаціи эти, собирающіяся и дозволяемыя въ Англии, вотъ уже около 200 лѣтъ вышли изъ обычая въ англиканской церкви Ирландіи. Примасъ Ирландіи, архіепископъ Армага (*), обратился поэтому съ вопросомъ къ лорду-канцлеру:

(*) Въ Ирландіи собственно два примаса англиканской церкви: архіепископъ Дублина и архіепископъ Армага. Первый больше примасъ по чести, второй—примасъ въ собственномъ смыслѣ.

не найдется ли каких-нибудь для этого законныхъ препятствій? Отвѣтъ былъ полученъ отрицательный: правительство, при настоящемъ положеніи вещей, боится дать клиру государственной церкви право, въ которомъ оно отказывается католическому клиру Ирландіи; послѣдній разумѣется не замедлитъ потребовать того же. Впрочемъ англиканскіе епископы не успокоились этимъ отказомъ. Теперь они собираютъ подписи отъ всего англиканскаго клира Ирландіи для представленія адреса самой королевѣ, которую намѣрены просить о томъ же дозволеніи. Не знаемъ, успѣютъ ли они въ своемъ исканіи.

Въ то время, какъ въ англійскомъ парламентѣ происходили разсужденія о судьбѣ англиканской церкви въ Ирландіи по поводу билля Гладстона, правительство назначило комиссію для изученія этого вопроса на мѣстѣ, чтобы самому принять мѣры къ его рѣшенію. Результаты трудовъ комиссіи, вѣроятно, будутъ разсмотрѣны въ засѣданіяхъ будущаго парламента, но они уже обнародованы, и вотъ къ чему пришла королевская комиссія. Члены комиссіи предлагаютъ измѣнить предѣлы діоцезовъ англиканской церкви Ирландіи, исключая діоцеза Керка, и уменьшить ихъ число; теперь всѣхъ діоцезовъ двѣнадцать, они предлагаютъ низвести ихъ число до осьми. Они впрочемъ не согласны въ томъ, оставить ли обоихъ архіепископовъ, или оставить только одного, архіепископа Армага. Они полагаютъ жалованья въ годъ лорду-примасу 6.000 фунтовъ (около 38.000 руб.); епископу Дублина, если онъ будетъ архіепископомъ, 5.000 фунтовъ (около 32.000 руб.), а если епископъ, то 4.500 фунтовъ, а всѣмъ остальнымъ по 3.000 фунт. (около 20.000 руб.), съ 500 фун. для гѣхъ, которые будутъ засѣдать въ палатѣ лордовъ. Жалованье каждаго изъ осьми декановъ полагается въ 1.000 фунтовъ (около 7.000 руб.) Такимъ преобразованіемъ едва ли не удовольствуется клиръ англиканской церкви Ирландіи: такія громадныя цифры, еще болѣе громадныя доходы англиканскаго клира Ирландіи говорятъ сами себя.

Къ сожалѣнію, мы не знаемъ, что говоритъ комиссія о

жалованьи для приходскаго клира. Мы только узнаемъ, что ахридіаконы, родъ нашихъ уѣздныхъ протоіереевъ, которыхъ должны быть двое на каждый діоцезъ, получаютъ, кромѣ положеннаго имъ, какъ приходскимъ священникамъ, еще по 100 фунтовъ. Деканъ—это родъ нашего кафедральнаго протоіерея, и конечно 7.000 рублей годоваго ему жалованья не можетъ не показаться почтенной цифрою. Но едва ли это успокоило зависть католической церкви Ирландіи, которая, какъ извѣстно, всего болѣе завидуетъ слишкомъ уже роскошному обезпеченію англиканскаго клира.

Методисты Америки предполагаютъ выстроить въ Вашингтонѣ храмъ, который бы могъ соперничать со всѣми кафедрами Европы, по своей громадности и великолѣпію; въ этомъ храмѣ будетъ все священо—поль и притворъ будетъ сдѣланъ изъ мрамора горы Моріа, а кафедра и алтарь изъ ливанскаго кедра; всѣ окна будутъ посвящены памяти знаменитыхъ членовъ ихъ секты.

Соціалисты и революціонеры Европы, говорятъ, предполагаютъ въ то время, когда будетъ соборъ въ Римѣ, держать свой соборъ въ Цюрихѣ или Женевѣ.

Новый кардиналъ Люціанъ Бонапартъ, говорятъ, боленъ и съ каждымъ днемъ все больше и больше теряется надежда на его долговѣчность: онъ будто бы боленъ ракомъ въ печени, болѣзнію, которою умеръ Наполеонъ I.

Изъ частнаго, тѣмъ не менѣе достовѣрнаго, источника мы узнаемъ, что папа вызываетъ въ Римъ іезуита изъ русскихъ, извѣстнаго о. Мартынова для пригготовительныхъ занятій для будущаго собора. Неизвѣстно, что будетъ ему поручено, но едвали ему не будутъ поручены для разработки тѣ дѣла, которыми соборъ коснется, безъ сомнѣнія, Россіи и русской и вообще восточной церкви.

Свящ. К. Кустодіевъ.

РИМСКО-КАТОЛИЧЕСКОЕ УЧЕНИЕ

О ПАПСКОЙ ВЛАСТИ.

VI.

Кромѣ доказательствъ фактическихъ, заимствуемыхъ изъ исторіи евангельской и апостольской и исторіи древней все-ленской церкви, приверженцы папства стараются подкрѣпить свой догматъ о папской власти разными общими соображеніями софистическаго характера. «Признаніе главенства папы, говорятъ, необходимо вытекаетъ изъ самой идеи церкви, имъ обусловливается существованіе церкви; безъ папской власти не могло бы поддерживаться единство церкви; безъ папской власти церковь не могла бы сохранять свою самостоятельность; безъ папской власти не могло бы сохраниться чистымъ и непоколебимымъ самое ученіе церкви; папская власть даетъ правильное живое развитіе всей духовной жизни церкви.» Всѣ эти софизмы такъ фальшивы и слабы, какъ и историческія доказательства, приводимыя въ пользу папской власти.

1) «Признаніе главенства папы необходимо вытекаетъ изъ самой идеи церкви; имъ обусловливается существованіе церкви. Всякій живой организмъ, всякое благоустроенное общество имѣетъ свою главу. Необходимо должна имѣть свою главу и церковь. Безъ такой главы невозможно существованіе церкви, какъ невозможно безъ главы существовать никакому живому организму.» Но у церкви христіанской есть единая Божественная вѣчная Глава, дающая ей жизнь, разумъ и благоустройство, безъ которой церковь дѣйствительно не могла бы жить и производить плоды духовнаго развитія, какъ не могутъ жить и приносить плодовъ вѣтви отдѣленные отъ виноградной лозы. (Іоан. гл. XV.) Эта Глава есть Самъ Господь Іисусъ Христосъ, стяжавшій церковь честною кровію Своею, — единый небесный Женихъ единой непорочной невѣсты. (Ефес. гл. 5.) Іисусъ Христосъ никогда не оставляетъ Свою церковь, но непрестанно по обѣтованію Своему пребываетъ съ нею до скончанія вѣка. Поэтому церковь, находясь въ непрестанномъ живомъ союзѣ съ своимъ небеснымъ Женихомъ, не можетъ знать никакого другаго жениха, — находясь подъ управленіемъ единой Божественной Главы, не можетъ имѣть никакой другой главы, и не нуждается ни въ какомъ видимомъ намѣстникѣ или представителѣ главенства Христова надъ нею. Понятіе о двухъ главахъ противорѣчитъ понятію о единой церкви; признаніе намѣстника или представителя Христовой власти надъ церковію возможно было бы тогда, когда бы Христосъ не находился въ живомъ союзѣ съ церковію и не управлялъ ею Самъ. Да и никто изъ смертныхъ людей не можетъ стоять какъ бы на ряду съ Побѣдителемъ смерти — не только какъ другая самостоятельная глава церкви, но и какъ видимый только представитель или намѣстникъ невидимой главы — Христа. Никто изъ слабыхъ и ограниченныхъ людей не можетъ быть представителемъ или намѣстникомъ всемогущаго и всесовершеннаго Бога какъ въ управленіи всѣмъ міромъ Божиимъ, такъ и въ управленіи церковью Божіею. Церковь есть *тѣло божественное*, у ней не можетъ быть *глава человѣческая*.

Церковь *свята и непорочна*; у ней не можетъ быть глава *подверженная слабостямъ и порокамъ*. Церковь *вѣчна*; у ней не можетъ быть главою *смертный* человѣкъ, у котораго предѣлъ жизни *семьдесятъ лѣтъ, а еще въ силахъ, восемьдесятъ лѣтъ*. Церковь обнимаетъ собою вѣрующихъ людей всѣхъ вѣковъ живыхъ и отшедшихъ изъ міра сего — величайшихъ праведниковъ, св. апостоловъ, мучениковъ, высокихъ подвижниковъ и учителей христіанскаго міра. Можетъ ли быть главою ея человѣкъ, по природѣ своей не стоящій выше условій земнаго существованія, по разуму и нравственнымъ качествамъ не превосходящій самыхъ высокихъ святыхъ учителей и подвижниковъ христіанскихъ? Римскіе католики, чтобы представить своего папу достойнымъ божественнаго наименованія главы церкви, на самомъ дѣлѣ приписываютъ ему божественныя свойства. Они признаютъ за нимъ божественное свойство непогрѣшимости, божественную власть надъ судьбою міра загробнаго (чистилища),—и готовы были бы усвоить ему божественное полновластіе и всемогущество въ мірѣ земномъ. Но развѣ это не есть очевидная ложь, и даже болѣе—возмутительная хула? Развѣ это не есть своего рода идолопоклонство—приписывать человѣку божественныя свойства, божественную власть и почесть,—и такихъ образомъ обоготворять человѣка?... Развѣ не знаютъ всѣ, что папы — такіе же, какъ и другіе, простые люди, подверженныя человѣческимъ слабостямъ, что между ними бывали люди высокаго ума и высокой жизни, бывали и самые обыкновенные люди, бывали и такіе, которые своею жизнію позорили не только папскій престолъ, но и самое человѣческое достоинство. Исторія рассказываетъ намъ, что на престолѣ римскомъ бывали папы еретики, явно заблуждавшіе въ ученіи вѣры (напримѣръ еще въ древней церкви Каллистъ, обличенный въ гностицизмъ св. Ипполитомъ, Гонорій осужденный за моноелитство 6 вселенскимъ соборомъ, — въ среднихъ вѣкахъ Іоаннъ XXII, неоднократно уличаемый въ заблужденія самими же католическими богословами; самаго Григорія VII,

зиждителя папскаго могущества, многіе подозрѣвали въ шаткости догматическихъ убѣжденій, въ склонности къ ученію Беренгара, осужденному самою западною церковію); бывали папы совершенные безбожники, отвергавшіе самыя основныя начала христіанства и всякой религіи (напр. Іоаннъ XII, клявшійся именами дьявола и языческихъ боговъ, и совершавшій церковныя службы въ конюшнѣ,—Іоаннъ XXIII, котораго на констанцскомъ соборѣ обвиняли въ отрицаніи безсмертія души, — Левъ X, называвшій жизнь Христа и христіанство прибыльною для духовенства сказкою); бывали папами злодѣи убійцы (изъ помянутыхъ уже Іоаннъ XII, убившій многіхъ своихъ церковныхъ сослужителей, Іоаннъ XXIII, отравившій своего предшественника, бывшій прежде предводителемъ разбойнической шайки, и на престолѣ папскомъ обращавшійся иногда къ услугамъ своихъ прежнихъ товарищей, Александръ VI Борджія—чудовище злодѣйства, и другіе папы, умертвившіе между прочимъ своихъ предшественниковъ); бывали папами безстыдные развратники, и поощрявшіе развратъ (цѣлые ряды папъ преимущественно изъ 10, 14 и 15 вѣковъ), гнусныя корыстолюбцы, готовые торговать всѣмъ святымъ (опять цѣлые ряды папъ 10, 11, 14, 15 и 16 вѣковъ), едва ли небольшая часть папъ среднихъ и позднѣйшихъ вѣковъ были честолюбцы, деспоты, политическіе интриганы и т. д. Ужели же не есть постыдное безуміе и возмутительная хула—такихъ личностей почитать непогрѣшимыми Божіими намѣстниками и представителями, главами церкви, не имущей скверны или порока?..

2) «Безъ папской власти не можетъ поддерживаться единство въ церкви. Верховный папскій авторитетъ есть высшее средоточіе, живой символъ, живое выраженіе церковнаго единства. Какимъ образомъ можно представить единою церковь, не имѣющую высшаго средоточія власти, раздѣленную между нѣсколькими, не зависящими одинъ отъ другаго правителями? А единство, по общему христіанскому вѣрованію, составляетъ одно изъ существеннѣйшихъ свойствъ церкви. Церковь хри-

стіанская распространена во всемъ мірѣ, состоитъ изъ множества различныхъ по своимъ природнымъ особенностямъ племень и народностей. Верховный авторитетъ папскій, служащій средоточіемъ правительственной дѣятельности всѣхъ другихъ церковныхъ властей, можетъ поддерживать въ единствѣ и порядкѣ всѣ эти разнохарактерныя части христіанскаго міра. Съ отрицаніемъ власти папской, съ уничтоженіемъ централизаціи іерархической, поддерживаемой однимъ высшимъ церковнымъ правителемъ, церковь должна распасться на секты; въ ней появится множество ересей и расколовъ.» Такъ разсуждаютъ защитники папской власти. Но нельзя не замѣтить въ такихъ разсужденіяхъ слишкомъ внѣшняго, можно сказать грубо матеріальнаго понятія о единствѣ церковномъ и вообще о церкви. Какъ будто единство церкви ни въ чемъ иномъ не можетъ выражаться, какъ только въ подчиненіи всего христіанскаго міра одному высшему внѣшнему авторитету, и ничѣмъ другимъ не можетъ поддерживаться, какъ только строжайшею централизаціе іерархіи церковной. Но и въ устройствѣ земныхъ государствъ одно подчиненіе внѣшнему авторитету и централизація правительственная далеко не считаются главнымъ и даже единственнымъ условіемъ государственнаго или общественнаго единства; если же считаются гдѣ, то развѣ только тамъ, гдѣ въ обществѣ недостаетъ болѣе крѣпкихъ нравственныхъ связей, или гдѣ мало вѣрятъ въ нихъ, а вѣрятъ только въ одну внѣшнюю силу. Но въ церкви христіанской—духовномъ царствѣ Божіемъ, помимо внѣшняго іерархическаго надзора и управленія, есть много другихъ, болѣе крѣпкихъ нравственныхъ связей. *Единеніе духа*—единство вѣры, надежды и любви, единство убѣжденій, высшихъ чаяній, основныхъ началъ христіанской жизни, основныхъ правилъ церковнаго благоустройства, единство стремленій, интересовъ и цѣлей, братское единодушіе, взаимная любовь другъ къ другу—развѣ такое внутреннее единство само по себѣ не выше того наружнаго единства, которое выражается только въ повиновеніи всѣхъ одной верховной власти? И если цер-

кви непремѣнно нуженъ внѣшній символъ—внѣшнее выраженіе внутренняго единства, развѣ вселенскій соборъ, какъ самое полное, живое и свободное проявленіе внутренняго единомыслія и единоподушія въ церкви, распространенной въ разныхъ концахъ міра, не есть гораздо высшее выраженіе церковнаго единства, чѣмъ самая строгая внѣшняя централизація іерархическая? Признаніе папской власти въ сущности, какъ мы уже замѣтили, противорѣчитъ идеѣ церковнаго единства. Какимъ образомъ у единой церкви признаются двѣ главы—одна невидимая, но тѣмъ не менѣе непрестанно пребывающая съ церковію въ живомъ союзѣ—Христосъ, другая видимая, внѣшнимъ образомъ управляющая церковію—папа?.. Исторія же римской церкви представляетъ намъ не мало такихъ случаевъ, когда на престолѣ папскомъ появлялись одновременно по двѣ и по три личности, какъ бывало неоднократно въ 11, въ 12 вѣкахъ, какъ было почти въ продолженіе сорока лѣтъ сряду въ концѣ 14 и началѣ 15 вѣка (1379—1417 гг.). Какъ согласить такіе случаи съ идеею даже внѣшняго единства церкви съ католической точки зрѣнія? Не послѣдовательно ли, съ католической точки зрѣнія, во времена расколовъ въ западной церкви нѣкоторые искренніе католики приходили къ такой мысли, что церковь римская представляетъ собою не апокалипсическую невѣсту Агнца, а двуглаваго дракона? Римскіе богословы на это недоразумѣніе даютъ такой отвѣтъ, что и во времена расколовъ церковныхъ на апостольскомъ престолѣ всегда былъ только одинъ истинный папа, другой же называвшійся папою былъ самозванецъ; такимъ образомъ понятіе о единствѣ церкви могло оставаться твердымъ. Но развѣ это не есть жалкій софизмъ? Могли ли бы самые римско-католическіе богословы разъяснить, кого на примѣръ во времена такъ называемаго великаго раскола, бывшаго въ западной церкви, можно было считать единымъ истиннымъ папою—Урбана VI или Климента VII, Бонифація IX или Бенедикта XIII? Какъ римскихъ, такъ и авиньонскихъ папъ въ то время не только отдѣльныя личности и партіи, но цѣлыя страны и церкви,

признаваемые истинно католическими, а не схизматическими, искренно почитали за истинных папъ; и такимъ образомъ въ римско-католической церкви было двѣ видимыхъ главы... Если отъ этихъ общихъ разсужденій перейдемъ къ исторической, повѣркѣ той мысли, будто папскою властью церковь предохраняется отъ распадѣній и расколовъ; эта мысль также представится совершенно несостоятельною. Сравнимъ судьбу восточной и западной церкви—со времени ихъ раздѣленія—съ 10 или 11 вѣка: гдѣ болѣе за это время появлялось ересей и расколовъ—въ той ли части христіанскаго міра, которая не признаетъ папскаго главенства, или въ той, которая признаетъ его? Въ восточной части христіанскаго міра, при всѣхъ неблагопріятныхъ условіяхъ ея исторической судьбы, при внѣшней разобщенности православныхъ восточныхъ племенъ, иногда доходившей до того, что нѣкоторыя изъ нихъ по нѣскольку вѣковъ не имѣли сношенія съ другими, при политическомъ порабоженіи многихъ православныхъ восточныхъ странъ невѣрному владычеству, при отсутствіи средоточныхъ пунктовъ и удобныхъ средствъ къ взаимнымъ сношеніямъ, между восточными помѣстными церквами въ продолженіи всѣхъ среднихъ, тяжелыхъ для православнаго востока, вѣковъ сохранилось и доселѣ сохраняется болѣе единства въ ученіи вѣры, устройствѣ церковномъ, въ самыхъ обрядахъ богослуженія, нежели въ западной церкви, при всѣхъ ея великихъ заботахъ и усиленныхъ мѣрахъ къ соблюденію единообразія церковнаго, при всей строгой централизаціи ея іерархическаго управленія, при всей преданности папскому авторитету, при всемъ единодушіи и ревности къ соблюденію церковныхъ или по крайней мѣрѣ іерархическихъ интересовъ въ многочисленномъ и строго дисциплинированномъ западномъ духовенствѣ и монашествѣ. Значитъ безъ папской власти лучше поддерживалось церковное единство, нежели подъ ея управленіемъ (*). Тотъ же выводъ даетъ намъ исторія западной церкви,

(*) Въ доказательство того, что въ восточныхъ церквахъ, безъ высшаго средоточія церковной власти, не крѣпко будто бы держится единство цер-

если будемъ разсматривать ее безъ отношенія къ восточной. До временъ Николая I или даже Гильдебранда, т.-е. до временъ полного развитія папской власти на западѣ, тамъ гораздо крѣпче держалось церковное единство, гораздо меньше появлялось еретическихъ и раскольническихъ партій, нежели послѣ Николая I и Григорія VII. Этого не можетъ отрицать никакая исторія, хотя бы обработанная въ самомъ крайнемъ ультрамонтанскомъ духѣ. И еще мало того, что въ западной церкви при развитіи папской власти стало больше появляться ересей и расколовъ; самая исторія возникновенія этихъ ересей и расколовъ, и ихъ характеръ, ихъ направленіе показываютъ, что большая часть ихъ появлялась именно вслѣдствіе крайняго развитія папской власти. Большая часть средневѣковыхъ западныхъ сектъ—катары, валденсы, альбигойцы, лолларды, гусситы и позднѣйшія протестантскія секты распространились

кви, католическіе писатели нерѣдко указываютъ на то, что на востокѣ иногда церкви, прежде соединенныя не только въ догматическомъ вѣрованіи, но и въ іерархическомъ управленіи, потомъ отдѣлялись одна отъ другой, изъ одной самостоятельной церкви образовывалось нѣсколько самостоятельныхъ по управленію церквей. Такъ напримѣръ церкви сербская и болгарская въ продолженіе своей исторіи то находились въ зависимости отъ константинопольской церкви, то отдѣлялись отъ нея по управленію и имѣли своихъ самостоятельныхъ патриарховъ, то опять подчинялись константинопольскому патриарху. Такъ церковь русская сначала находилась въ зависимости отъ константинопольскихъ патриарховъ, потомъ стала управляться святѣйшимъ Синодомъ. Такъ въ церкви королевства Ново-Греческаго недавно образовался свой самостоятельный Синодъ и т. д. Но что же изъ этого? Развѣ открытіе новыхъ патриаршескихъ кафедръ притомъ съ согласія отъ другихъ патриарховъ (въ Ипекѣ, Терновѣ, Москвѣ), или образованіе самостоятельныхъ Синодовъ въ Петербургѣ и Афинахъ можно назвать распаденіемъ единства церковнаго—расколсмъ церковнымъ, (какъ нерѣдко называютъ на западѣ по неумѣнью, или не желанію правильно понять идею единства церковнаго)? Въ русской, сербской и болгарской церкви какъ во время ихъ іерархической зависимости отъ константинопольскаго патриарха, такъ и во время ихъ самостоятельнаго управленія—содержались и содержатся одни и тѣ же догматы вѣры, св. таинства, начала нравственной жизни и управленія церковнаго, и поддерживается нравственная братская связь съ константинопольскою церковію. При началѣ христіанства, послѣ сошествія Св. Духа, весь христіанскій міръ сосредото-

и усилились на западѣ, именно какъ реакція или оппозиція противъ папскаго деспотизма. Главный пунктъ, съ котораго у западныхъ сектантовъ начиналось отпаденіе отъ церкви, было отрицаніе папской власти—духовной и свѣтской... И донинѣ въ римско-католической церкви абсолютизмъ папскій служитъ главною причиною, подѣ влияніемъ которой въ отдѣльныхъ личностяхъ и цѣлыхъ странахъ западныхъ образуется и укрѣпляется религіозное охлажденіе, вольнодумство, озлобленіе противъ церковнаго авторитета, отъ времени до времени обнаруживающееся и открытыми отпаденіями отъ церкви. И это неудивительно. Тамъ, гдѣ къ живому организму церкви представляется брэнная гнилая глава, гнилость ея производитъ разрушительное дѣйствіе во всемъ организмѣ. Тамъ, гдѣ личность человѣческая облекается правами и свойствами авторитета божественнаго, давленіе такого авторитета становится невыно-

точивался въ одной іерусалимской церкви. Потомъ открылись новыя самостоятельныя церкви ангіохійская, ефесская, коринѣская, александрійская, римская и множество другихъ. Развѣ же открытіе новой церкви, образованіе новой самостоятельной катедры патріаршей — было всегда распаденіемъ единства церковнаго—расколомъ въ церкви?.. Единство церкви состоитъ не въ единообразіи внѣшняго административнаго порядка—не въ неизмѣнности однихъ и тѣхъ же формъ и центровъ управленія церковнаго (такое единство было бы рабствомъ и подавленіемъ жизни, какъ оно и есть въ римско-католической церкви),—но въ единеніи духа—въ единствѣ жизненныхъ началъ, въ единствѣ благодати Божіей, соединяющей всю церковь, при самыхъ разнообразныхъ формахъ и измѣненіяхъ ея внѣшняго іерархическаго строя, необходимо условливаемыхъ движеніемъ исторической жизни. Что же касается до недостатка внѣшнихъ способовъ къ выраженію внутренняго единства, до недостатка сношеній между православными церквами находящимися напримѣръ въ русскихъ, турецкихъ и австрійскихъ владѣніяхъ, объ этомъ конечно нельзя не скорбѣть; нельзя не желать, чтобы въ церквахъ, сохраняющихъ внутреннее единеніе духа, было всегда больше и внѣшнихъ связей. Но нельзя вмѣстѣ съ тѣмъ и не возблагодарить Бога за то, что Онъ даетъ намъ сохранять наше внутреннее единство даже и тогда, когда мы сами, по внѣшнимъ обстоятельствамъ независящимъ отъ насъ, или по собственному нашему нерадѣнію, мало поддерживаемъ внѣшнее общеніе съ братьями нашими православными христіанами другихъ странъ.

симымъ для другихъ личностей. Тамъ, гдѣ единство и порядокъ между членами общества поддерживаются только рабскимъ подчиненіемъ всѣхъ одному внѣшнему авторитету, стѣсняется свободное развитіе личностей, и является естественный протестъ противъ этого авторитета. Явно такимъ образомъ, что папство въ западномъ христіанствѣ не скрѣпляетъ—не объединяетъ, но разрушаетъ организмъ церковный, какъ вредный наростъ, какъ заразительная болѣзнь, разрушительныя дѣйствія которой хотя не всегда бываютъ замѣтны непосредственно, но тѣмъ не менѣе постоянны и злокачественны. И эти разрушительныя дѣйствія до тѣхъ поръ не потеряютъ своего вліянія въ римско-католическомъ мірѣ, пока духовная власть папы не войдетъ въ свои нормальные предѣлы (т.-е. не сдѣлается обыкновеню властью старѣйшаго епископа), а свѣтская власть, не соответствующая духу пастырскаго служенія, совѣмъ не уничтожится.

3. «Папская власть служитъ опорой церковной самостоятельности. Жизнь церкви только тогда можетъ развиваться свободно и независимо, не подчиняясь чуждымъ вліяніямъ, когда у церкви есть глава, свой верховный правитель, могущій отстаивать ея самостоятельность противъ всякихъ внѣшнихъ притязаній и стѣсненій. Когда у церкви нѣтъ своей главы—своего высшаго авторитета, церковь неизбежно подчиняется внѣшнимъ вліяніямъ и стѣсненіямъ. Гдѣ нѣтъ папизма, тамъ, по выраженію новѣйшихъ католическихъ ученыхъ, господствуетъ цезаропанизмъ, т.-е. гдѣ папа не признается главою церкви, тамъ церковь подпадаетъ въ зависимость отъ государственной власти. Это подтверждается примѣрами исторіи. Римско-католическая церковь, находясь подъ покровомъ папской власти, всегда сохраняла свою самостоятельность, не подчинялась вліянію государственной власти; въ цвѣтуція времена своей исторіи она успѣла даже подчинить себѣ самую государственную власть; въ неблагопріятныя времена въ самыхъ затруднительныхъ обстоятельствахъ она умѣетъ охранять себя, оставаясь какъ бы самостоятельнымъ государствомъ внутри всякаго го-

сударства, относящагося къ ней не совсѣмъ благопріятно, и не допуская государственную власть вмѣшиваться въ ея внутреннія церковныя дѣла. Съ другой стороны исторія восточныхъ церквей—древней византійской, нынѣшней русской (не говоря уже о церквахъ, поработанныхъ магометанскому господству),—также исторія протестантскихъ обществъ въ Англіи, Германіи и другихъ мѣстахъ представляетъ частые примѣры вмѣшательства государственной власти въ церковныя дѣла—господства государства надъ церковію». Для правильнаго разъясненія такихъ воззрѣній, значительно распространенныхъ и не въ одномъ католическомъ мірѣ, прежде всего нужно различать въ понятіи о верховной самостоятельности двѣ стороны—внутреннюю и внѣшнюю, нерѣдко смѣшиваемыя между собою. Внутренняя самостоятельность церкви проявляется въ ея твердости хранить неприкосновенными свое ученіе вѣры, свой внутренній строй, свои нравственныя стремленія. Внѣшняя же самостоятельность церковная можетъ опредѣляться болѣе или менѣе свободнымъ положеніемъ, большими или меньшими правами, большимъ или меньшимъ политическимъ вліяніемъ, какими она, какъ внѣшнее общество по внѣшнему своему положенію, пользуется въ извѣстномъ государствѣ. На внутреннюю самостоятельность церкви не можетъ имѣть вліянія никакая внѣшняя сила; она не подчиняется перемѣнчивымъ условіямъ исторической жизни; она можетъ оставаться твердою и неприкосновенною, при самыхъ неблагоприятныхъ условіяхъ внѣшняго положенія церкви. Внѣшняя же самостоятельность церкви зависитъ отъ внѣшнихъ историческихъ условій, отъ тѣхъ идей и отношеній, какія въ извѣстную историческую эпоху устанавливаются по отношенію къ церкви въ извѣстныхъ государствахъ. Внутренняя и внѣшняя самостоятельность церкви не всегда необходимо развиваются одна при другой, но иногда даже находятся въ обратномъ отношеніи одна къ другой. Иногда бываетъ такъ, что чѣмъ лучше внѣшнее положеніе церкви, чѣмъ большимъ политическимъ вліяніемъ она пользуется, тѣмъ слабѣе бываютъ ея нравственныя силы, и наоборотъ. Никогда христіанская церковь не

находилась по внѣшности въ такомъ бѣдственномъ, въ такомъ стѣсненномъ положеніи, какъ въ первые вѣка христіанской исторіи,— и никогда нравственная жизнь церкви — твердость ея убѣжденій, чистота стремленій, крѣпость внутренней связи ея членовъ между собою, не обнаруживалась въ такихъ высокихъ проявленіяхъ, какъ именно въ первые вѣка христіанства... Не совсѣмъ добросовѣстно кому бы то ни было упрекать восточную церковь въ томъ, что она не имѣла и не имѣетъ такого сильнаго политическаго могущества и вліянія, какимъ пользовалась западная церковь въ средніе вѣка,— что восточная церковь по отношенію къ внѣшнему своему положенію находилась иногда въ тяжелой зависимости отъ государственной власти. Въ томъ не вина восточной церкви, что она не имѣла такихъ благопріятныхъ условій для внѣшняго возвышенія, какія имѣла западная церковь. Въ томъ даже заслуга и честь восточной церкви, что она, оставаясь вѣрною своему духовному призванію не старалась такъ, какъ западная церковь, о своемъ политическомъ возвышеніи, не употребляла для этого незаконныхъ средствъ, подобныхъ тѣмъ, какія употреблялись на западѣ въ средніе вѣка, но, въ смиренной преданности волѣ Божіей, старалась посылно совершать дѣло своего призванія при благопріятныхъ и неблагопріятныхъ политическихъ обстоятельствахъ. Главное дѣло въ томъ, что восточная церковь и при самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ своего внѣшняго положенія—и при незаконномъ вмѣшательствѣ государственной власти въ церковныя дѣла (примѣровъ которому не мало встрѣчается преимущественно въ византійской исторіи, и подъ тяжкимъ игомъ магометанскимъ) въ продолженіи многихъ вѣковъ сохранила свое ученіе вѣры, свой порядокъ церковный, свои нравственныя пачала въ большей чистотѣ и неприкосновенности, нежели западная церковь при самыхъ лучшихъ условіяхъ своего внѣшняго политическаго положенія. Значитъ внутренней крѣпости и самостоятельности въ восточной церкви было больше, нежели въ западной, не смотря на то, что внѣшняя самостоятельность церкви на востокъ кажется болѣе по-

давленною, нежели на западѣ... Нужно притомъ замѣтить, что самое подавленіе внѣшней самостоятельности въ восточной церкви — древней византійской и русской представляется западными писателями въ слишкомъ преувеличенномъ видѣ. На западѣ несправедливо думаютъ, что въ восточной церкви государственная власть имѣеть полновластное значеніе, можетъ все сдѣлать — не только дать или отнять у церкви извѣстные привилегіи, назначить или смѣнить какого-либо іерарха, такъ или иначе опредѣлить внѣшнія отношенія главнаго вѣроисповѣданія въ государствѣ къ другимъ исповѣданіямъ, дать такому или другому закону церковному извѣстное гражданское значеніе, но даже измѣнить внутренній каноническій порядокъ церковный, перемѣнить, еслибы того захотѣлось государственной власти, какой-либо догматъ, соединить *напримѣръ* православную церковь съ католическою или протестантскою путемъ договоровъ и мѣръ государственныхъ и т. п. Такой взглядъ есть взглядъ ложный; въ немъ сказывается именно грубое непониманіе возможности представить себѣ внутреннюю самостоятельность церковную, независимо отъ условій ея внѣшняго положенія. Исторія не подтверждаетъ такого взгляда, а представляетъ факты противные ему. Что касается до исторіи русской, то она не представляетъ даже ни одного примѣра, чтобы кто либо изъ законныхъ государей русскихъ захотѣлъ посягнуть на внутреннюю свободу церкви—на неприкосновенность ея догматовъ и каноновъ. Только однажды въ русскомъ народѣ было подозрѣніе относительно этого на незаконнаго обладателя престола Лже-Димитрія I, общавшагося іезуитамъ ввести католицизмъ въ Россіи. И это подозрѣніе главнымъ образомъ стоило Лже-Димитрію лишенія престола и жизни—не по намѣренному подстрекательству представителей церкви, а вслѣдствіе возбужденія самаго народнаго духа. Самый самодержавный и наиболѣе властительно и свободно относившійся къ внѣшнему положенію церкви русскій государь Петръ I устранялъ себя отъ вмѣшательства во внутреннія дѣла церковной жизни. Въ отвѣтъ на предложеніе о со-

единеніи церковей льстившимъ ему Сорбонскимъ богословамъ Петръ отвѣчалъ, что это дѣло не его, а представителей церкви. Византійская исторія представляетъ не мало случаевъ вмѣшательства государственной власти во внутреннія дѣла церкви — въ рѣшеніе самыхъ высшихъ вопросовъ совѣсти, въ опредѣленіе догматовъ вѣры. Но за то она же представляетъ цѣлый рядъ твердыхъ свободныхъ протестовъ противъ такого незаконнаго вмѣшательства, — протестовъ, никогда не допускавшихъ государственную власть рѣшить по своему произволу такой или другой церковный вопросъ вопреки древнимъ преданіямъ вѣры и внутреннему праву церкви, — протестовъ, показывающихъ, что въ византійской церкви никогда не изыкала нравственная сила, внутренняя твердость и самостоятельность, и дающихъ намъ нѣсколько другое понятіе о характерѣ греческаго народа, нежели какое составилось на западѣ, будто бы народъ и духовенство въ византійской имперіи до раболѣнства, до самаго крайняго самоуниженія противъ совѣсти, противъ убѣжденія готовы были повиноваться во всемъ своему деспотическому правительству. Исторія аріанства, моноелитства, иноборчества, исторія ліонской и флорентійской уни представляютъ самыя неопровержимыя свидѣтельства о томъ, что въ греческой церкви произволь государственной власти ничего не могъ сдѣлать въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ встрѣчался съ внутреннимъ правомъ церкви, съ твердымъ и живымъ религіознымъ убѣжденіемъ народа. Не мало подобныхъ же случаевъ внутренней твердости и самостоятельности представляетъ греческая церковь даже и въ то время, когда внѣшняя ея самостоятельность была подавлена до крайней степени — подъ турецкимъ господствомъ. Можетъ ли западная церковь представить такіе примѣры внутренней твердости и самостоятельности? Твердость и самостоятельность западной церкви не подвергалась такимъ тяжелымъ испытаніямъ и стѣсненіямъ, какъ греческой. Поэтому она и не можетъ быть сопоставляема въ этомъ отношеніи съ греческою цер-

ковью (*). Что касается до внѣшней самостоятельности, до политическаго могущества и вліянія, его безспорно было больше въ западной церкви, нежели въ восточной; но можно ли поставлять его въ особенную заслугу, въ особенное преимущество церкви?... Притомъ можно ли доказать, что самою внѣшнею своею самостоятельностью и политическимъ могуществомъ западная церковь была обязана именно папамъ—признанію папской власти?... Еслибъ не особенныя условія западно-европейской жизни,—еслибъ не невѣжество варварскихъ народовъ, населявшихъ западную Европу послѣ паденія западной римской имперіи,—еслибъ не хаотическое броженіе общественныхъ силъ въ тогдашнихъ государствахъ западной Европы, давшее возможность надъ всѣми другими сословіями возвыситься духовенству, какъ самому образованному и самому благоустроенному сословію, папамъ никогда бы не удалось возвысить западную церковь до такого сильнаго политическаго могущества и вліянія. При другихъ условіяхъ жизни, напримѣръ при тѣхъ, какія существовали въ византійской имперіи, или въ послѣдствіи въ русскомъ государствѣ, папская власть никогда бы не возвысила внѣшняго положенія церкви, и сама никогда не возвысилась бы до такой степени. Папамъ въ дѣлѣ возвышенія западной церкви принадлежитъ только та заслуга и честь, что умнѣйшіе изъ нихъ во-время хорошо умѣли пользоваться тѣми благопріятными для возвышенія церкви условіями, какія представляла западно-европейская жизнь. Но и при этомъ папы запятали себя тѣмъ, что не знали мѣры, не хотѣли положить предѣловъ своимъ стремленіямъ, — не довольствуясь естественнымъ благопріятнымъ

(*) Многіе западные государи, какъ напр. Карль Великій, Оттонъ I, Оттонъ III, Генрихъ III, обращались съ папами не менѣе властительно и произвольно, какъ и византійскіе императоры съ своими патріархами. Конечно счастье папамъ было въ томъ, что не всѣ государи западные были, и, по особеннымъ условіямъ западной политической жизни, могли быть таковы. Иначе можетъ быть папы были бы еще въ большей зависимости отъ государственной власти, чѣмъ византійскіе патріархи.

для нихъ ходомъ событій, стали усиленнымъ образомъ заботиться о разширеніи своей власти, дѣло вызвышенія церкви обратили въ дѣло своего личнаго честолюбія или по крайней мѣрѣ исключительныхъ іерархическихъ интересовъ, —слишкомъ заботясь о ви́шнемъ политическомъ возвышеніи церкви, нерѣдко забывали о ея высшемъ духовномъ призваніи, наконецъ для возвышенія церкви и своего собственнаго, не совѣстились употреблять мѣры недостойныя, жестокія, не нравственныя. Такія мѣры, какими папы въ средніе вѣка старались закрѣпить господство церкви надъ государствомъ, на примѣръ дѣйствія Григорія VII и его преемниковъ въ борьбѣ съ императоромъ Генрихомъ IV, дѣйствія Александра III противъ Фридриха Барбароссы и англійскаго короля Генриха II, дѣйствія Григорія IX противъ императора Фридриха II и дальнѣйшихъ папъ противъ всей фамиліи Гогенштауфеновъ — политическія анаемы, интердикты, крестовые походы, истребленія тысячъ людей во имя вѣры и интересовъ церкви, на самомъ дѣлѣ въ видахъ властолюбія, —заговоры, интриги, политическія убійства, подкупы, измѣны, возмущенія подданныхъ противъ законнаго правительства, — наконецъ и тѣ многочисленныя интриги, посредствомъ которыхъ папы въ новѣйшія времена стараются поддержать унадающее вліяніе католицизма въ европейскихъ государствахъ, дать ему преобладаніе предъ другими христіанскими исповѣданіями, сохранить римско-католическую церковь какъ бы самостоятельнымъ, знающимъ одного своего верховнаго главу, государствомъ во всѣхъ странахъ, гдѣ только есть римско-католическіе подданные, обязанные конечно со всѣми другими подчиняться законному гражданскому правительству, — всѣ такія мѣры и дѣйствія, въ высшей степени недостойныя и несоотвѣтствующія высокому характеру и духовному призванію церкви и пастырскаго служенія, останутся навсегда позорными пятнами въ исторіи папства. И при всемъ томъ, римско-католическая церковь и папская власть въ послѣдніе вѣка болѣе и болѣе теряютъ свое политическое могущество и вліяніе въ самыхъ римско-католи-

ческих государствахъ. Въ виду событій послѣднихъ вѣковъ, въ виду тѣхъ многочисленныхъ ограниченій, которымъ подвергается самое духовное вліяніе папъ въ римско-католическихъ государствахъ,—въ виду тѣхъ ударовъ, какіе панесены папству и католицизму въ XVIII вѣкѣ, того самовластія, съ какимъ дѣйствовали по отношенію къ папамъ Наполеонъ I, наконецъ въ виду современнаго положенія дѣлъ въ самой Италіи, въ виду того, какъ свободно король Викторъ Эммануиль подлѣ самаго, такъ сказать, папскаго престола распоряжается церковными дѣлами, назначеніемъ епископовъ, упраздненіемъ монастырей, и подданные папы со дня на день ожидаютъ счастія избавиться отъ своего владыки, и радуются всякому успѣху его отъявленныхъ враговъ, въ настоящее время приверженцамъ папизма уже нельзя по прежнему много хвалиться внѣшнимъ величіемъ, твердою самостоятельностью, сильнымъ политическимъ вліяніемъ римско-католической церкви, поставлять это внѣшнее величіе въ высокую нравственную заслугу своей церкви, и объяснять ее тѣмъ, что римско-католическая церковь имѣетъ своимъ главою папу. Признаніе главенства папы и доселѣ держится въ римско-католической церкви, а того могущества, той самостоятельности, какими она пользовалась въ средніе вѣка, давно уже нѣтъ. Значитъ не папская власть, а исторія создала и поддерживала это величіе римско-католической церкви, и она же въ послѣднія времена въ виду всѣхъ разрушаетъ его. Значитъ даже и внѣшнее величіе, внѣшняя самостоятельность церкви не имѣетъ того непосредственнаго отношенія къ признанію догмата о папской власти, какое находятъ въ немъ приверженцы папства.

4) «Папскій авторитетъ въ церкви служитъ органомъ чистаго правовѣрія, и слѣдовательно опорой непогрѣшимости и непоколебимости церковной. Какимъ образомъ въ церкви могло бы сохраняться чистымъ ученіе вѣры, если бы въ ней не было этого высшаго авторитета, который, самъ обладая полнотою праваго пониманія и непогрѣшимаго толкованія вѣры, можетъ служить для всей церкви блюстителемъ правыхъ дог-

матовъ, органомъ истинныхъ ученій? Какимъ образомъ церковь могла бы предохранить себя отъ колебаній и заблужденій, если бы въ ней не было одного всегда вѣрнаго органа для повѣрки своихъ убѣжденій, для отличія истинныхъ ученій отъ ложныхъ. Безъ власти папской самое основаніе церкви—вѣра ея могла бы поколебаться». Православная восточная церковь имѣетъ другія понятія объ условіяхъ непогрѣшимости и непоколебимости вѣры. «Мы несомнѣнно исповѣдуемъ, какъ твердую истину, пишется въ граматѣ восточныхъ патріарховъ, принимаемой восточною церковью въ руководство праваго ученія, что каѳолическая церковь не можетъ погрѣшать или заблуждаться и изрекать ложь вмѣсто истины; ибо Духъ Святыи, всегда дѣйствующій чрезъ вѣрно служащихъ отцевъ и учителей церкви, предохраняетъ ее отъ всякаго заблужденія». Вотъ кто признается въ православной церкви единымъ вѣрнымъ блюстителемъ истиннаго ученія вѣры и непогрѣшимости церковной — Духъ Святыи, Духъ истины; изъ людей никому не приписывается Божественное свойство всевѣдѣнія и непогрѣшимости. Органомъ же Духа Божія въ православной церкви признается не одинъ какой-либо или нѣкоторые изъ пастырей и учителей церкви, а вся церковь — *столь и утвержденіе истины*, т.-е. всѣ истинно вѣрующіе, соединенные священнымъ преданіемъ вѣры, совокупно и преемственно, по устройенію Божію составляющіе единую Божію церковь (какъ говорится въ Православномъ Катихизисѣ), преимущественно же вѣрно служащіе церкви пастыри и учителя, поставляемые Духомъ Божіимъ пасти церковь Господа и Бога. Посему высшимъ внѣшнимъ выраженіемъ откровеній и *изволеній* Духа Божія, высшимъ органомъ для отличія истинныхъ ученій отъ ложныхъ въ православной церкви признается не одно какое-нибудь лице, а собраніе вѣрныхъ пастырей и учителей церковныхъ *по возможности со всей вселенной* — т.-е. вселенскій соборъ. Примѣромъ самихъ апостоловъ указанъ, голосомъ всей древней вселенской церкви признанъ, и опытомъ многихъ вѣковъ оправданъ этотъ высшій органъ ученія, законо-

дательства и суда церковнаго, какъ самая твердая опора правовѣрія, какъ самое вѣрное средство къ различенію истинныхъ ученій отъ ложныхъ. Самые ревностные приверженцы папства должны признать, что въ эпоху самыхъ бурныхъ волненій, самыхъ великихъ опасностей, угрожавшихъ непоколебимости православія въ древней церкви, ни одна ересь, ни одно лжеученіе не могли вторгнуться въ церковь и поколебать основаніе вѣры въ то время, когда высшею охраною правыхъ ученій во всей церкви — въ восточной и западной — признавался вселенскій соборъ. Приверженцы папства не могутъ того же сказать о западной церкви среднихъ и позднѣйшихъ вѣковъ. Съ того времени, какъ въ западной церкви авторитетъ папскій поставленъ выше авторитета вселенскихъ соборовъ, церковь начинаетъ колебаться время отъ времени болѣе и болѣе. На западѣ, въ древности славившемся твердостью мира церковнаго, почти отсутствіемъ ересей и расколовъ, поднимаются разномыслія, споры и волненія, какихъ пикогда не бывало въ церкви, образуется множество сектъ враждебныхъ церкви, возникаетъ расколъ, отторгающій отъ церкви почти половину ея членовъ. Въ самой римской церкви, славившейся нѣкогда особенною преданностью древнимъ преданіямъ, является множество отступленій отъ древнихъ преданій не только въ простыхъ обрядахъ и внѣшней дисциплинѣ церковной, но и въ самыхъ догматахъ вѣры, и въ совершеніи святыхъ таинствъ. На самомъ папскомъ престолѣ появляются личности, словомъ и примѣромъ поучающіе своихъ пасомыхъ, вмѣсто непогрѣшимой истины, нечестію, кощунству, безбожію. Что если бы, согласно съ ученіемъ приверженцевъ папства, вся западная церковь покорно слѣдовала за такими руководителями въ вѣрѣ? Съ западною церковью могло бы случиться то, чего опасался для всей церкви знаменитѣйшій изъ древнихъ папъ св. Григорій Великій — съ паденіемъ одного, признаваемого главою церкви, могла бы пасть и вся церковь, съ заблужденіемъ верховнаго епископа не могъ бы устоять въ правдѣ ни одинъ изъ подчиненныхъ ему епископовъ, за невѣрующими и нече-

стивыми папами должно было бы распространиться невѣріе и нечестіе на всю церковь. И никто изъ членовъ церкви не могъ бы ни обличить папу въ невѣрїи и нечестїи, ни предостеречь другихъ отъ увлеченїя его примѣромъ; потому что надъ папою, по ученїю римскихъ схоластиковъ, нѣтъ никакого суда — ни человѣческаго, ни даже Божескаго, — у самаго Бога съ папою одна мысль, одно опредѣленіе, одна воля, — голосъ папы непогрѣшимъ, и ему, по ученїю иныхъ западныхъ учителей, нужно вѣрить болѣе, нежели свидѣтельству Священнаго Писанїя, голосу правственнаго чувства, показанїю очевиднаго факта. Къ счастью, для западной церкви папскїй авторитетъ въ ней на дѣлѣ вовсе не имѣетъ такого непогрѣзнаго значенїя, какое приписывалось ему въ теорїи римскими богословами.... Вообще говоря, судьба ученїя церковнаго въ западной церкви далеко не была въ такой зависимости отъ авторитета папскаго, какъ должно бы это быть по теорїи римскаго богословія. На дѣлѣ папская кафедра въ западной церкви никогда не считалась ни высшимъ исключительнымъ органомъ какихъ-либо новыхъ откровенїй Духа Божїя, ни высшимъ исключительнымъ трибуналомъ въ различенїи истинныхъ ученїй отъ ложныхъ; старые догматы хранились и новыя ученїя и обычаи распространялись въ церкви большею частїю помимо авторитета папскаго. Большая часть новыхъ мнѣнїй и обычаевъ, распространившихся на западѣ въ среднїе вѣка, не отъ папской кафедры вышли, а возникли первоначально внѣ ея — въ той или другой мѣстной церкви или богословской школѣ. Папы только утверждали или отрицали своимъ авторитетомъ уже распространенное мнѣніе, сами склоняясь въ сужденїи о немъ на сторону той или другой богословской партїи, и нерѣдко мѣняя свои мнѣнїя съ перемѣною обстоятельствъ. Такъ на примѣрѣ новый догматъ, провозглашенный папою Пїемъ IX въ 1854 году — *о непорочномъ зачатїи Пресвятой Дѣвы* — не папою первоначально изобрѣтенъ. Это ученїе возникло и развивалось давно еще вѣка съ XII и XIII, помимо папской кафедры, въ средѣ западныхъ

богослововъ преимущественно францисканскаго, и позднѣе іезуитскаго ордена. Многіе изъ папъ прежнихъ вѣковъ отвергали это ученіе, другіе колебались, принять или не принять его. Наконецъ нынѣшній папа нашелъ для себя побужденія рѣшительно склониться на сторону іезуитской партіи, поддерживающей это ученіе. Если такимъ образомъ развитіе богословскаго ученія въ самой западной церкви идетъ помимо папскаго авторитета, если мнѣнія самихъ папъ случайно слѣдуютъ за мнѣніями той или другой богословской партіи, и иногда противорѣчатъ одно другому, — какимъ образомъ папскій авторитетъ можетъ быть признаваемъ за высшій, самостоятельный, и притомъ всегда себѣ вѣрный и непогрѣшимый органъ откровенія, распространенія и охраненія правыхъ ученій, за коренную опору правовѣрія и непоколебимости церковной? Сами папы наиболѣе добросовѣстные откровенно высказывались, что они не могутъ считать себя непогрѣшимымъ органомъ внушеній Духа Божія, на которомъ бы могла опираться твердость вѣры христіанской. Вотъ какъ на примѣръ выражался объ этомъ честный папа Адріанъ VI, избранный въ 1522 году послѣ Льва X на папскій престолъ для возстановленія мира церковнаго, возмущеннаго движеніями германской реформаци, и скоро умершій въ печальной безнадежности возстановить благосостояніе западной церкви: «извѣстно, что верховный первосвященникъ можетъ погрѣшать *даже въ предметахъ касающихся вѣры*, научая ереси своими постановленіями или декретами; такъ какъ много было первосвященниковъ еретиковъ, какимъ еще недавно оказался Іоаннъ XXII, который публично внушалъ, возвѣщалъ и приказывалъ всему міру держаться заблужденія». Одинъ изъ преемниковъ Адріана папа Павелъ IV въ консисторіи, собранной въ 1557 году для обсужденія вопроса объ исправленіяхъ церковныхъ, объявилъ: «Не стѣсняйтесь ни примѣрами моихъ предшественниковъ, ни тѣмъ, что они сдѣлали; я не желаю слѣдовать имъ болѣе, чѣмъ сколько дозволяетъ это авторитетъ Священнаго Писанія и богословскія доказательства. *Я не сомнѣваюсь, что мы под-*

вержены заблужденію». Такимъ образомъ авторитетъ папы въ дѣлахъ вѣры имѣетъ такое же значеніе, какъ и частный авторитетъ всякаго другаго епископа, но никакимъ образомъ не можетъ считаться за непогрѣшимый органъ истины, и исключительною опорю правовѣрія церковнаго.

5) «Подъ покровомъ папскаго авторитета духовная жизнь въ римско-католической церкви развивается съ такими успѣхами, приносятъ такіе богатые плоды, какихъ нельзя найти ни въ какомъ другомъ христіанскомъ обществѣ или исповѣданіи. Ни восточная церковь, ни протестантскія общества, ни другія христіанскія исповѣданія не могутъ сравниться съ римско-католическою церковью ни обширностью распространенія и многочисленностью членовъ, ни важностью историческаго значенія, ни силою общественнаго вліянія, ни обширностью и успѣхами миссіонерской дѣятельности, ни широкимъ развитіемъ монашеской жизни, давшей западу много высокихъ подвижниковъ вѣры, ни энергичностью и вліятельностью приходскаго духовенства, ни широкимъ развитіемъ благотворительныхъ учрежденій, ни вліяніемъ на развитіе наукъ и искусствъ. Отчего это происходитъ? Отъ того, что духовная жизнь въ римско-католической церкви развивается болѣе нормально, чѣмъ въ другихъ христіанскихъ обществахъ. Только въ общеніи съ главою можетъ поддерживаться и плодотворно развиваться духовная жизнь въ великомъ тѣлѣ церкви. Въ тѣхъ христіанскихъ обществахъ, которыя отдѣляются отъ союза съ видимою главою церкви, духовныя силы естественно должны или оставаться въ безплодномъ оцѣпенѣніи, какъ въ восточномъ христіанствѣ, или постепенно приходятъ къ разложенію, какъ въ протестантскихъ обществахъ». Несправедливо было бы отрицать то, что духовная жизнь западной церкви, даже и послѣ ея отдѣленія отъ восточной, произвела много прекрасныхъ плодовъ. Нельзя относиться безъ надлежащей серіозности и должнаго уваженія ко многимъ историческимъ заслугамъ западной церкви (напр. по отношенію къ развитію просвѣщенія и смягченію нравовъ на западѣ Европы

въ средніе вѣка), къ обширности и успѣхамъ ея миссіонерской и благотворительной дѣятельности, къ славѣ ея знаменитѣйшихъ учителей и высокыхъ подвижниковъ и т. д. Но какое значеніе по отношенію ко всему этому имѣло папство? Можно ли ему приписывать въ честь и заслугу все то, что сдѣлано и дѣлается хорошаго въ западной церкви? Никакъ нельзя доказать того, чтобы папство, которое всегда было гнетомъ для западной церкви, могло благотворно дѣйствовать на развитіе ея духовной жизни. Скорѣе можно сказать, что духовная жизнь западной церкви могла развиваться, приписать духовные плоды, *не смотря на гнетъ папскій*, что самая почва, на которой росли эти плоды, и сѣмена, изъ которыхъ они развивались (т.-е. сѣмена самаго христіанства), были такъ хороши, такъ полны жизни, что ихъ не могъ изсушить — лишить живаго развитія гнетъ папскій. Гнетъ папскій во всякомъ случаѣ не проникъ еще до самой глубины западной религіозной жизни, не исказилъ первоначальныхъ основъ ея; католическая церковь все еще остается прежде всего христіанскою, а потомъ уже можетъ быть названа папскою; папство для нея внѣшній наростъ, подъ которымъ остаются еще не погибшими (хотя и значительно искаженными) истинныя христіанскія начала жизни. И изъ этихъ то началъ развиваются тѣ высокіе плоды духовной жизни, которые папство нерѣдко приписываетъ себѣ. Миссіонерство, благотворительность, высокое подвижничество и другія подобныя стремленія очевидно выходятъ изъ началъ христіанскихъ, общихъ римской церкви со всѣми другими церквами, а не исключительно изъ началъ папскихъ, отличающихъ римскую церковь отъ другихъ христіанскихъ обществъ. Посему-то подобныя плоды и стремленія духовной жизни въ различной степени и въ различныхъ формахъ обнаруживаются не въ одной римской церкви, а во всѣхъ другихъ христіанскихъ обществахъ. Гдѣ ихъ созрѣваетъ и обнаруживается болѣе, въ римской или другой какой церкви, объ этомъ довольно трудно судить по однимъ внѣшнимъ обнаруженіямъ духовной жизни въ той или другой части христіан-

скаго міра, и притомъ за извѣстное только время. Какъ въ жизни политической въ иную эпоху тотъ народъ имѣеть первенствующее значеніе въ исторіи, а въ другую другой; такъ и въ жизни религіозной въ иное время въ такомъ христіанскомъ обществѣ обнаруживается болѣе плодовъ духовнаго развитія, а въ иное время въ другомъ. Внѣшнія обнаруженія духовной жизни въ различныхъ христіанскихъ обществахъ нерѣдко зависятъ отъ внѣшнихъ же обстоятельствъ, — отъ того, на сколько историческія условія жизни извѣстнаго народа или общества въ такое или другое время благоприятствуютъ или не благоприятствуютъ развитію въ немъ духовныхъ стремленій. Если изъ всѣхъ христіанскихъ народовъ на поприщѣ духовнаго просвѣщенія или миссіонерской дѣятельности въ древніе вѣка особенно отличался народъ греческій, въ средніе вѣка племена ромапскія, а въ новѣйшія германскія племена, славянскіе же народы доселѣ не показали большихъ успѣховъ на этихъ поприщахъ, — изъ этого еще не слѣдуетъ, что духовная жизнь славянскихъ народовъ, развивающихся подъ руководствомъ православной церкви, сама по себѣ скуднѣе сравнительно съ жизнью племенъ романскихъ и германскихъ, воспитавшихся въ католицизмѣ и протестантизмѣ, а можетъ быть слѣдуетъ только то, что для развитія духовной жизни православнаго славянства еще не пришло время; что православно - славянскій міръ доселѣ не имѣлъ такихъ благоприятныхъ условій для развитія своихъ духовныхъ силъ, какія имѣли романскія и германскія племена. А сколько въ какомъ народѣ или въ какой церкви, независимо отъ внѣшнихъ проявленій духовнаго развитія въ такое или другое время, кроется самыхъ духовныхъ силъ, внутреннихъ залоговъ къ развитію на всѣ будущія времена, объ этомъ можетъ быть извѣстно только одному Богу, — и объ этомъ едва ли можно кому-нибудь судить прежде суда Божія. Можно думать только, что конечно въ тѣхъ народахъ или въ тѣхъ обществахъ христіанскихъ кроются лучшіе залого для духовнаго развитія, у которыхъ въ большей чистотѣ сохра-

няются самыя вѣрованія, самыя идеалы, самыя основныя начала христіанской жизни. Съ этой точки зрѣнія развитіе духовной жизни въ римско-католической церкви, при безпристрастномъ разсмотрѣніи дѣла, не можетъ представиться образцомъ высшаго совершенства. Папство исказило въ римско-католической церкви чистый идеаль христіанства. Высокую идею церкви, духовнаго царства Божія, оно низвергло въ стремленіяхъ создать политическое земное государство. Насколько эти стремленія отозвались на духовномъ развитіи западнаго христіанства, настолько они внесли порчи во всѣ самыя высокія его проявленія. Повидимому папство какъ будто не препятствовало, даже способствовало развитію духовныхъ стремленій въ западной церкви; указывая имъ двоякую цѣль—высшую, духовную и земную, политическую, оно усиленно старалось возбуждать ихъ къ дѣятельности двоякими мѣрами и побужденіями—духовными, религіозными и внѣшними, матеріальными, политическими. Естественно при этомъ развитіе духовныхъ силъ въ западномъ христіанствѣ должно было выразиться въ усиленной напряженной дѣятельности; но эта самая усиленная дѣятельность, при смѣшеніи высшихъ и низшихъ, духовныхъ и матеріальныхъ цѣлей и побужденій, естественно также должна была часто принимать превратное направленіе. Напримѣръ папство старалось дать широкое развитіе миссіонерскимъ стремленіямъ. Не имъ конечно эти стремленія первоначально вызваны къ дѣятельности; онѣ возникли въ западной церкви, какъ и въ восточной, изъ глубокихъ источниковъ христіанской любви и ревности, гораздо прежде, нежели папство взялось заправлять всѣми движеніями западной религіозной жизни. Но папство съ своей стороны усиленнымъ образомъ старалось дать западному миссіонерству какъ можно болѣе широкое развитіе и опредѣленное направленіе съ тѣмъ, чтобы оно распространяло по всей землѣ духовное царство Божіе, и вмѣстѣ съ тѣмъ мірское могущество папы. Что же, послужило ли въ пользу западному миссіонерству это направленіе, данное ему

папствомъ? Оно усилило внѣшнюю дѣятельность западнаго миссіонерства, но вмѣстѣ съ тѣмъ растлило самый духъ его — низвратило его значеніе. Въ духъ этого направленія на западѣ дѣйствительно образовывалось не мало такихъ миссіонеровъ, которые заботяся болѣе о распространеніи царства папы, нежели о распространеніи царства Божія, готовы были употреблять въ дѣло незаконныя, насильственныя средства, искажать самую чистоту евангельской истины, вступать въ сдѣлки со всякими предрасудками и страстями человѣческими— съ тѣмъ только, чтобы пріобрѣсти папѣ возможно большее число безсознательно-рабски покорныхъ подданныхъ, или утвердить духовное вліяніе папы и свое собственное въ извѣстной странѣ. Послѣдствія неоднократно показывали римской церкви, какъ непрочны духовные плоды такого миссіонерства... Точно также папство на западѣ содѣйствовало развитію монашества. Конечно, опять не авторитетомъ папскимъ монашество первоначально вызвано къ жизни; оно возникло и развилось первоначально изъ чистыхъ христіанскихъ стремленій въ такихъ мѣстахъ, на которыя вовсе не простиралось вліяніе папъ. Но папство нашло свои выгоды *особенно* содѣйствовать распространенію монашества; потому что многочисленныя и разнообразныя монашескіе ордена, разсѣянныя въ разныхъ странахъ, и всѣ непосредственно зависящіе отъ папы, могли также сдѣлаться однимъ изъ сильнѣйшихъ орудій къ распространенію и поддержанію всемірнаго папскаго вліянія. Монашество въ западной церкви должно было сдѣлаться духовнымъ воинствомъ папской монархіи. Папство естественно заботилось объ умноженіи этого воинства; но вмѣстѣ съ умноженіемъ монастырей и монашескихъ орденовъ, въ западномъ монашествѣ постепенно искажался монашескій духъ. Монашество прониклось мірскими стремленіями, запуталось въ интригахъ, обезславило себя безнравственною жизнію. И плодомъ всего этого вышло то, что на западѣ, вмѣсто высокаго уваженія, распространилось повсюду отвращеніе и ненависть къ монашеству, униженъ и

осмѣявъ самый идеаль монашеской жизни. Точно также папство искусственными мѣрами (обязательнымъ безбрачіемъ, строгою дисциплиною) воспитало особеннаго рода ревность и энергію въ католическомъ приходскомъ духовенствѣ. Но эта ревность и энергія, превращающая нерѣдко духовныхъ служителей алтаря въ политическихъ агентовъ папскаго господства, также приносятъ не совѣмъ благотворные плоды какъ для истинныхъ интересовъ церкви, такъ и для интересовъ общественнаго развитія. Таковъ можетъ быть правильный взглядъ на развитіе духовной жизни въ западной церкви подъ вліяніемъ папства. Всѣ лучшія духовныя стремленія, обнаружившіяся въ жизни западнаго христіанства, возникли и развились въ немъ, независимо отъ папства, изъ чистыхъ началъ христіанства. Но все, что въ этихъ стремленіяхъ обнаружилось худаго, вреднаго, противнаго истинному духу церкви, все это развилось болѣе или менѣе въ зависимости отъ папской системы... Папство въ средніе вѣка, задавшись идеею всемірной церковной монархіи, имѣло въ виду не столько осуществленіе высшихъ цѣлей своего духовнаго призванія, сколько блестящую историческую роль — временнаго преобладанія въ мірѣ. На служеніе этой исторической роли оно старалось обратить всѣ высшія стремленія западной религіозной жизни. Очень естественно, что эти стремленія, всячески возбуждаемыя искусственными средствами, и направляемыя не столько къ внутреннему укрѣпленію и совершенствованію, сколько къ внѣшнему обнаруженію, дали на время пышный цвѣтъ — блистательные плоды. Папство, при пособіи искусственно возбужденныхъ, и въ его интересахъ направленныхъ силъ западной религіозной жизни, блистательнымъ образомъ нѣсколько вѣковъ осуществляло свою историческую роль. Но всякая историческая роль бываетъ временная, преходящая. Было время, когда папство могло предъ цѣльми міромъ хвалиться этимъ напряженнымъ возбужденіемъ духовныхъ силъ въ католицизмѣ. Въ настоящее время отъ этого возбужденія остаются только слабые остатки, и славныя воспоминанія. А можетъ быть прійдетъ, если уже не пришло,

еще такое время, когда папству и католицизму нужно будетъ тяжело расплачиваться за это ненормальное возбужденіе и направленіе духовныхъ силъ къ несоотвѣтствующимъ имъ цѣлямъ—за то именно, что историческое значеніе папства было когда-то *слишкомъ* блистательно, миссіонерская пропаганда его *слишкомъ* ревностна, монашество *слишкомъ* многочисленно, духовенство *слишкомъ* энергично и вліятельно, вліяніе на общество, на науку, на искусство *слишкомъ* сильно и т. д. Потому и нельзя *слишкомъ* много говорить о блестящемъ развитіи духовной жизни въ римско-католической церкви, преимущественно предъ другими христіанскими обществами, и въ особенности предъ восточною церковью. Восточной церкви, можетъ быть, не пришло еще время показать въ полнотѣ плоды своей духовной жизни; на этомъ предположеніи естественно остановиться, припомнивъ, какія неблагопріятныя условія для духовнаго развитія имѣли до позднѣйшихъ вѣковъ православныя восточныя страны — греческія и славянскія. А можетъ быть даже и такъ, что духовная жизнь восточнаго христіанства, произраставшая въ тишинѣ для Бога, а не для міра, имѣла только меньше внѣшняго блеска, но въ сущности принесла не менѣе полезныхъ плодовъ, чѣмъ блистательная дѣятельность западной церкви... Трудно судить о томъ, гдѣ болѣе всегда произрастало тѣхъ внутреннихъ плодовъ духовнаго развитія, которые остаются сокровенными въ душахъ вѣрующихъ, и которые тѣмъ не менѣе составляютъ самую сущность религіозной жизни—плодовъ вѣры, смиренія, преданности и любви къ Богу и ближнему, чистоты помысловъ и нравовъ, теплоты религіознаго чувства, и гдѣ напротивъ болѣе распространено въ народѣ невѣрія, эгоизма, превратности въ мысляхъ, холодности религіознаго чувства, неуваженія къ церкви—на востокъ или на западъ. Съ этой точки зрѣнія измѣрять и сравнивать успѣхи религіозной жизни въ той или другой странѣ гораздо труднѣе, нежели измѣрять и сравнивать успѣхи науки, искусства, политической и торговой дѣятельности въ томъ или другомъ государствѣ... Но если даже, не

касаясь этихъ внутреннихъ сокровенныхъ плодовъ духовной жизни, смотрѣтъ на одни внѣшнія обнаруженія церковной дѣтельности, каковы напримѣръ миссіонерство, развитіе монастырской жизни, успѣхи богословской науки,—можетъ быть и въ этомъ отношеніи, при точномъ разсмотрѣннн дѣла, трудно было бы съ несомнѣнною очевидностью доказать преимущество западной церковной дѣтельности предъ восточною. Западная церковь славится своимъ миссіонерствомъ. И безспорно, восточная церковь не имѣла и не имѣетъ ни такихъ большихъ средствъ, ни такихъ прочно организованныхъ учреждений для развитія миссіонерской дѣтельности, какъ западная. И однакожь, если взять исторію христіанства со временъ раздѣленія церквей—съ патріарха Фотія, и точно разчислить, сколько *новыхъ* приобрѣтеній для вѣры въ это время сдѣлано въ западной, и столько въ восточной церкви, едва ли можно будетъ отдать большое, и даже какое нибудь преимущество первой предъ послѣднею. Нужно при этомъ взять во вниманіе, что ко времени патріарха Фотія западная романская и германская Европа почти вся уже была просвѣщена христіанствомъ, а въ восточной славянской посѣвались только первыя сѣмена его, а далѣе на сѣверъ и востокъ отъ славянства въ племенахъ финскихъ и монгольскихъ христіанство совсѣмъ не было извѣстно; нужно взять во вниманіе и то, что западная церковь очень нерѣдко пособіемъ политической силы готова была распространять и отстаивать свои миссіонерскіе успѣхи, а восточная не пользовалась этимъ,—что западные миссіонеры часто имѣли обыкновеніе *строить на чужомъ основаннн*, и пожинать плоды чужихъ трудовъ, т.-е. всевозможными средствами утверждать вліяніе римской церкви тамъ, гдѣ христіанство прежде нихъ распространено было восточными или протестантскими миссіонерами, а восточное миссіонерство никогда не позволяло себѣ дѣлать этого; нужно припомнить, что большая часть православныхъ восточныхъ народовъ въ продолженіи многихъ вѣковъ находились въ такомъ положеніи, что съ великимъ трудомъ могли только сохранять христіанство

въ своихъ странахъ, а не то, что распространять его въ чужихъ,—что у восточной церкви насильственно отняты были цѣлыя племена и страны на востокъ магометанствомъ, на западъ католицизмомъ. Если сообразить все это, можетъ быть и прійдется сказать, что существенная разница между трудами и плодами миссіонерской дѣятельности въ восточномъ и западномъ христіанствѣ заключается едва ли не въ томъ, что о западномъ миссіонерствѣ говорятъ слишкомъ много, а о восточномъ слишкомъ мало... Или на примѣръ смиренному, бѣдному, и безъ сомнѣнія не обладающему желаемыми совершенствами духовенству восточной церкви нерѣдко поставляютъ на видъ энергичность и вліятельность католическаго духовенства. И безъ сомнѣнія, самое положеніе западныхъ безсемейныхъ священниковъ, внутренняя организація и условія матеріальнаго благосостоянія ихъ даютъ имъ болѣе средствъ къ проявленію энергіи и пріобрѣтенію вліянія въ своемъ служеніи. И однакоже въ концѣ концовъ почитателямъ западнаго духовенства можетъ быть очень нелегко было бы безпристрастно рѣшить въ свою пользу вопросъ, гдѣ духовенство ведетъ себя сообразнѣе своему сану, гдѣ усерднѣе исполняетъ оно обязанности духовнаго призванія, и болѣе приноситъ духовной пользы пасомымъ, гдѣ ближе и искреннѣе стоитъ оно къ своимъ пасомымъ—на востокъ или на западѣ, въ Россіи, или во Франціи и Италіи?.. На западѣ въ средніе и позднѣйшіе вѣка гораздо болѣе сдѣлано изслѣдованій, написано книгъ по всѣмъ богословскимъ наукамъ, чѣмъ на востокѣ. Но можно ли поставятъ въ упрекъ восточной церкви то, что въ восточномъ христіанствѣ по извѣстнымъ обстоятельствамъ, въ которыхъ не виновата восточная церковь, до позднѣйшихъ временъ мало могло появляться книжныхъ дѣятелей какъ по богословскимъ, такъ и по всѣмъ другимъ наукамъ?.. И при всемъ томъ, если строго оцѣнить результаты выработанные западною богословскою наукою,—сообразить, сколько здѣсь съ полезными плодами знанія выросло вредныхъ плевелъ заблужденія и невѣрія, и рѣшить безпристрастно, много ли вообще

западная богословская наука подвинула впередъ разумнѣе христіанства, много ли сдѣлала она для освѣщенія вопроса вѣры не какъ вопроса простой любознательности, а какъ нравственнаго вопроса—вопроса совѣсти, вопроса жизни, можетъ быть восточной богословской наукѣ и не придется много жалѣть о томъ, что ей до позднѣйшаго времени не приходилось участвовать въ томъ научномъ прогрессѣ, какой дѣлало западное богословіе, а приходилось оставаться при тѣхъ началахъ богословскаго вѣдѣнія, которыя указаны древними церковными восточными учителями, бывшими когда то руководителями богословской мысли и для восточной и для западной церкви...

Въ чемъ еще можно указать несомнѣнное преимущество западной церкви предъ восточною? Въ томъ ли, что западная церковь обширнѣе восточной, что католиковъ числомъ больше, нежели православныхъ христіанъ, или въ томъ, что западные народы живутъ счастливѣе и богаче восточныхъ, болѣе дѣлаютъ успѣховъ на поприщѣ внѣшней цивилизаціи, въ наукѣ, искусствѣ, промышленности, торговлѣ и т. д.?.. (Западные писатели не стыдятся иногда поставять въ упрекъ восточной церкви самыя политическія бѣдствія греческихъ и славянскихъ племенъ, которыя будто бы наказываются Богомъ за непокорность папѣ и отчужденіе отъ него). Но, по мѣткому замѣчанію извѣстнаго учителя русской церкви (въ Разговорѣ между испытующимъ и увѣреннымъ), въ древности десятиколѣнное израильское царство было гораздо обширнѣе двухъколѣннаго іудейскаго. Можно прибавить къ этому замѣчанію, что израильское царство по внѣшности было и цивилизованнѣе іудейскаго. Израильское царство болѣе находилось въ связи съ общимъ движеніемъ тогдашней восточной цивилизаціи; а іудейское царство болѣе держалось въ сторонѣ отъ нея. И однакожь именно въ іудейскомъ народѣ должно было совершиться исполненіе обѣтованій, данныхъ потомству Израиля; здѣсь сохранилась истинная церковь Божія, и приготавливалось спасеніе міру, а не въ израильскомъ царствѣ.

Идея папства, т.-е. идея всемірной церковной монархіи, въ которой высшая власть человѣческая прикрывается авторитетомъ или полномочіемъ божественнымъ, не есть идея чисто духовнаго христіанскаго происхожденія. Эта идея взята приверженцами церковнаго монархизма съ мірскаго государственнаго устройства, и преимущественно отъ древней языческой монархіи, которая также, какъ и нынѣшняя католическая церковь, имѣла своею резиденцію священный городъ Римъ—городъ вѣчный, городъ правды, какъ его тогда называли,—которая такъ же, какъ и средневѣковое папство, полагала своею задачею всемірное распространеніе и всемірное преобладаніе, и въ которой такъ же, какъ и въ папствѣ, верховная власть человѣческая была облечена авторитетомъ божественнымъ въ лицѣ древнихъ римскимъ императоровъ, которые, подобно средневѣковымъ папамъ, несмотря на всѣ свои заблужденія, пороки и преступленія, въ собственныхъ своихъ глазахъ и въ глазахъ своихъ подданныхъ имѣли божеское достоинство. Нигдѣ и никогда система абсолютнаго, неограниченнаго монархизма не была возвышена до такой высоты и развита до такихъ крайностей, какъ въ древнемъ языческомъ и средневѣковомъ католическомъ Римѣ. Съ точки зрѣнія этой системы, взятой во всемъ ея крайнемъ развитіи, представляются весьма понятными и послѣдовательными всѣ тѣ ультрамонтанскія понятія о значеніи папской власти въ церкви, которыя разобраны выше, и странность которыхъ съ перваго взгляда не можетъ не изумлять всякаго непредубѣжденнаго человѣка. Съ точки зрѣнія крайняго монархизма представляется естественнымъ думать, что въ церкви христіанской, какъ и во всякомъ человѣческомъ обществѣ, во всякомъ государствѣ, необходимымъ условіемъ внутренняго единства, порядка, крѣпости, самостоятельности, всякаго успѣха и развитія, самаго существованія общества должно быть безусловное, рабское подчиненіе всѣхъ одному авторитету, одной крѣпкой волѣ, одной верховной власти. Но эта крайняя точка зрѣнія не признается истинною, а тѣмъ болѣе единственно истинною, безусловно-идеально совершен-

ною и по отношенію къ устройству земныхъ государствъ, тѣмъ болѣе она не можетъ быть признана такою въ примѣненіи къ церковно-духовному царству Божию. Вездѣ въ самыхъ земныхъ государствахъ признана та истина, что безусловное рабское подчиненіе никакъ не можетъ быть признаваемо исключительнымъ, или даже главнымъ условіемъ единства, порядка, крѣпости, самостоятельности, живаго развитія общества, и что напротивъ тамъ, гдѣ преимущественно разсчитываютъ на это условіе,—государственное единство, порядокъ, крѣпость, самостоятельность, живое развитіе общества находятся въ большой опасности. Несостоятельность идеала всемірной абсолютной монархіи, въ которой все должно держаться на внѣшнемъ объединеніи и подчиненіи—на насиліи, рабствѣ и страхѣ, доказана судьбою той самой древней римской имперіи, отъ которой унаслѣдованъ этотъ идеаль средневѣковой римскою церковью, и еще прежде судьбою древнихъ деспотическихъ восточныхъ государствъ... Церковь христіанская, по началамъ своего устройства, должна стоять не ниже земныхъ государствъ, а быть высшимъ идеаломъ для всѣхъ ихъ. Церковь есть духовное царство Божіе; къ ней вообще съ большею осторожностью должны быть примѣняемы внѣшнія начала и формы государственнаго устройства. Церковь по преимуществу есть царство внутренней правды, свободы и любви; въ ней не должно быть мѣста принужденію, насилію, рабству и страху... Иисусъ Христосъ говорилъ Своимъ ученикамъ: «почитающіеся князьями народовъ (въ земныхъ государствахъ) господствуютъ надъ ними, и вельможи ихъ властвуютъ ими. Но между вами (въ царствѣ Божіемъ) не должно быть такъ: между вами кто хочетъ быть большимъ, да будетъ вамъ слугою, и кто хочетъ быть да будетъ всѣмъ рабомъ. Ибо и Сынъ Человѣчскій не для того пришелъ, чтобы ему служили, но чтобы послужить, и отдать душу свою для искупленія многихъ. (Марка 10 глава, 42—44 ст.) Не называйтесь учителями, ибо одинъ у васъ учитель Христосъ; вы же всѣ братья. И отцомъ себѣ не называйте никого на

землѣ; ибо одинъ у васъ Отецъ, который на небесахъ. И не называйтесь наставниками; ибо одинъ у васъ наставникъ Христосъ. (Матѣ. 23 гл. 8 — 10 ст.)». Посему Иисусъ Христосъ никого изъ учениковъ и послѣдователей Своихъ не поставилъ верховнымъ учителемъ, руководителемъ, главою церкви. Онъ Самъ навсегда до скончанія вѣка остался ея Главою, Учителемъ, Руководителемъ. Онъ умолилъ Отца послать ей Духа Святаго въ ея просвѣщеніе и руководство. Живой союзъ со Христомъ, просвѣщеніе и руководство отъ Духа Святаго—вотъ для церкви христіанской единственныя и существеннѣйшія условія ея крѣпости, самостоятельности, непогрѣшимости, единства, живаго развитія и самаго существованія. Признавать силу Божию какъ бы недостаточною для охраненія церкви, представлять необходимою опору церковной непоколебимости авторитетъ человѣческій, значить—болѣе вѣрить въ силу человѣческую, нежели въ силу Божию.

Свящ. А. Иванцовъ-Платоновъ.

ЗАМѢТКИ ПРАВОСЛАВНАГО ОБОЗРѢНІЯ.

ОКТАБРЬ.

1868.

СОДЕРЖАНІЕ: Современное обозрѣніе: Ходъ дѣла по преобразованію духовно-учебныхъ заведеній: Второй сѣздъ петербургскаго духовенства; дѣятельность семинарскихъ и училищныхъ правленій. *Н. Б.* — Внутренняя корреспонденція: Изъ Вилькомира: сѣздъ православнаго духовенства по дѣламъ вилненскаго духовнаго училища. *С. II—10.* — Библиографія: Книги иностранцевъ о русской церкви. *С. К—ва.* — Засѣданія учрежденнаго его высокопреосвященствомъ, Иннокентіемъ, митрополитомъ московскимъ, Комитета по составленію проекта Устава Эмеритальной Кассы Духовенства московской епархіи.

СОВРЕМЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

ХОДЪ ДѢЛА ПО ПРЕОБРАЗОВАНІЮ ДУХОВНО-УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ.

Второй сѣздъ петербургскаго духовенства.

Говоря о сѣздѣ петербургскаго духовенства, бывшемъ въ прошлыхъ маѣ — іюнѣ мѣсяцахъ, мы замѣтили, что въ сентябрѣ онъ имѣеть собраться снова: дѣйствительно, сѣздъ этотъ состоялся и имѣлъ свои засѣданія 10—13 чиселъ сентября, о которыхъ мы и скажемъ здѣсь, въ дополненіе къ прежнему, со словъ того же г. Р—ва («Рус. Инвалидъ» №№ 250, 258 и 260). На прошедшемъ сѣздѣ было положено депутатами, чтобы каждый депутатъ выбирался отъ 10 причтовъ (а не отъ благочинія, какъ въ тотъ разъ), вслѣдствіе чего, за нѣсколько дней до сѣзда, по нѣкоторымъ благочиніямъ, были произведены дополнительные выборы депутатовъ и ихъ кандидатовъ, и самое число депутатовъ настоящаго сѣзда было усиленно. Столичные депутаты духовенства были всѣ на лицо; изъ сельскихъ депутатовъ на сѣздъ не явился одинъ только. (Депутатовъ отъ финляндскаго духовенства не было и на этомъ сѣздѣ, хотя объ избраніи ихъ были посланы будто бы консисторскіе указы въ выборгское дух. правленіе.) Въ залу засѣданій были допущены и *свѣтскія лица*; мало того, — въ числѣ постороннихъ лицъ на *первомъ* засѣданіи находились даже *женщины*, матери учащихся въ училищѣ. *Вильшій* порядокъ веденія дѣлъ на этомъ сѣздѣ опять же былъ довольно оригиналенъ для *совѣщательнаго собранія*, и выходилъ, такъ-сказать, двухъ-цвѣт-

нымъ. «Дѣло въ томъ, пишетъ г. Р—въ, что предсѣдателю съѣзда (прот. Рудакову) въ продолженіи лѣта нужно было собрать и приготовить много данныхъ къ настоящему съѣзду, и, какъ видно изъ представленныхъ депутатамъ работъ, предсѣдатель съѣзда исполнилъ съ честію порученіе депутатовъ; но собирая матеріалы и обрабатывая ихъ, предсѣдатель довелъ свою работу до того, что *до собранія депутатовъ съѣзда написалъ журналы засѣданій съѣзда, и составилъ вчернь даже мнѣнія депутатовъ(?)* Вслѣдствіе этого, на засѣданіи 10 сент. мы встрѣтили не пренія, а чтеніе по всей формѣ заготовленнаго журнала засѣданія и затѣмъ мнѣнія съѣзда, которыя были тотчасъ же переписаны набѣло, такъ что журналъ засѣданія былъ подписанъ въ концѣ засѣданія всѣми депутатами и отправленъ къ епархіальному начальнику.» Между тѣмъ какъ въ засѣданіяхъ 11 и 12 числа, хотя «мнѣнія съѣзда, составленные предсѣдателемъ до засѣданій съѣзда, играли тоже главную роль, но тѣмъ не менѣе чтеніе предсѣдателемъ мнѣній съѣзда прерывалось совѣщаніемъ депутатовъ, вслѣдствіе чего журналы, составленные предсѣдателемъ до съѣзда, *были переписаны*»; а четвертое и послѣднее засѣданіе съѣзда, «по своему характеру, уже весьма рѣзко выдѣлилось отъ всѣхъ остальныхъ засѣданій депутатовъ. Въ преніяхъ депутатовъ этого засѣданія можно было встрѣтить свободу, какую-то непринужденность, а порядокъ въ преніяхъ нарушался весьма рѣзко. Каждый депутатъ старался выслушать мнѣнія другаго; столичные депутаты мѣнялись мыслями съ сельскими, а сельскіе съ столичными; участіе въ обсужденіи вопросовъ было общее, и бывшая на прежнихъ засѣданіяхъ форма, по которой должны были мыслить депутаты, отвѣчая на предсѣдательскіе вопросы «да» или «нѣтъ», замѣнилась обсужденіемъ, какое должно быть въ совѣщательномъ собраніи.»—Вопросы, подлежащіе обсужденію депутатовъ петербургскаго съѣзда, состояли въ слѣдующемъ: 1) какое число учениковъ признать штатнымъ для петербургскаго духовнаго училища, могущаго только съ значительными неудобствами, по свидѣтельству архитектора, вмѣщать въ себѣ 357 учениковъ? Если постановить штатнымъ это число (357), то слѣдуетъ ли для помѣщенія избыточествующаго числа учениковъ распространить одно изъ старыхъ зданій училища, или учредить общежитіе внѣ училища, или же открыть другое духовное училище въ Петер-

бургѣ, и откуда взять нужныя для того средства? 2) При опредѣленіи смѣты расходовъ на содержаніе с.-петербургскаго духовнаго училища должно ли непременно соображаться съ имѣющимися въ настоящее время средствами, или имѣть въ виду только хорошую постановку училища? А въ послѣднемъ случаѣ можетъ ли епархія, въ случаѣ надобности, увеличить еще отпускъ суммъ на содержаніе училища? 3) Принимать ли на полное содержаніе изъ епархіальныхъ суммъ, наравнѣ съ сиротами, и дѣтей отцевъ, поступившихъ въ монашество, заштатныхъ, отрѣшенныхъ отъ мѣста и исключенныхъ изъ духовнаго званія? 4) Принимать ли на полное содержаніе изъ епархіальныхъ суммъ тѣхъ учениковъ, у коихъ двое или болѣе братьевъ содержатся въ училищѣ или семинаріи на иждивеніи отцевъ? 5) Какъ велика должна быть цифра учениковъ, принятыхъ на полное содержаніе изъ епархіальныхъ суммъ, и въ какомъ отношеніи она должна быть къ цифрѣ учениковъ, платящихъ за свое содержаніе? 6) Постановитъ ли одинаковую плату за содержаніе для всѣхъ своекоштныхъ учениковъ, или оставить прежнюю раскладку взносовъ? 7) Какую плату постановитъ съ полупансіонеровъ (т. е. не получающихъ отъ училища только одежды и обуви) и съ посѣщающихъ только классы изъ учениковъ мѣстнаго епархіальнаго духовенства? 8) Какую плату постановитъ съ пансіонеровъ, полупансіонеровъ и только посѣщающихъ классы изъ учениковъ, не принадлежащихъ къ мѣстному епархіальному духовенству? По первому вопросу—съѣздъ положилъ помѣстить наличное число учениковъ духовнаго училища въ главномъ зданіи, согласно съ предположеніями училищнаго правленія и заключеніемъ архитектора. Что касается опредѣленія штатнаго числа учениковъ въ петербургскомъ духовномъ училищѣ, то съѣздъ отложилъ рѣшеніе этого вопроса до того времени, пока приведется въ извѣстность число учениковъ, имѣющихъ вновь поступить въ преобразованное училище, и сумма доходовъ, которыми можетъ располагать училище. По мнѣнію съѣзда депутатовъ, для настоящаго времени необходимо открыть только четыре параллельныхъ отдѣленія, по одному при каждомъ классѣ и, сверхъ того, классъ приготовительный, а поэтому рѣшено: отчислить изъ общихъ епархіальныхъ суммъ на содержаніе наставниковъ въ четырехъ параллельныхъ отдѣленіяхъ 2940 р. и приготовительнаго класса 400 руб.

Кромѣ того, по мысли одного изъ столичныхъ депутатовъ, съѣздъ положилъ обратиться къ епархіальному начальству съ просьбою исходатайствовать передъ св. Синодомъ сумму денегъ, положенную на штатъ наставниковъ въ параллельныхъ отдѣленіяхъ, какъ на штатъ отдѣльнаго училища, на томъ основаніи, что въ другихъ епархіяхъ находятся по три и по четыре училища, и на всѣ штаты наставниковъ ихъ отпускается отъ св. Синода положенная сумма денегъ, между тѣмъ въ петербургской епархіи находится только одно Александро-Невское духовное училище. Затѣмъ, по порядку предложенныхъ съѣзду вопросовъ, слѣдовало чтеніе смѣты расходовъ по содержанію духовнаго училища, составленной бюджетною комиссіей. «Мы съ глубокимъ вниманіемъ, говоритъ авторъ описанія съѣзда, прослѣдили всю смѣту со всѣми замѣчаніями членовъ комиссіи, и должны сказать, что трудъ комиссіи есть одинъ изъ тѣхъ честныхъ и добросовѣстныхъ, который каждаго зрячаго долженъ убѣдить, что можетъ сдѣлать для себя бѣлое духовенство, если ему дадутъ возможность дѣлать. Сокращая прежніе расходы по училищу, члены комиссіи въ тоже время вносили въ смѣту и новые расходы, необходимые для улучшенія училища.» (Съѣздомъ была объявлена благодарность членамъ бюджетной комиссіи.) Смѣта на содержаніе духовнаго училища утверждена съѣздомъ въ 35 тыс., а весь расходъ духовенства, не исключая содержанія параллельнаго класса въ семинаріи и наставника финскаго языка, доходить до 36.800 р. Въ настоящее время остатокъ отъ доходовъ равняется 80-ти р., но такъ какъ отъ пяти благочиній не получено еще свѣдѣній о сборахъ, то, по предположенію предсѣдателя, остатокъ отъ епархіальныхъ доходовъ будетъ доходить до нѣсколькихъ тысячъ, изъ которыхъ съѣздъ положилъ открыть кредитъ епархіальнымъ членамъ училищнаго правленія на непредвидѣнные расходы по училищу. Доходъ, собственно получаемый съ епархіи, какъ заявилъ предсѣдатель, доходить до 23 тыс. Главная статья этого дохода — процентный сборъ съ доходовъ церковей. По мнѣнію его же, предсѣдателя, епархіальный доходъ увеличится въ скоромъ времени. Финляндское духовенство заявило предсѣдателю письменно, что оно готово принять участіе въ пожертвованіяхъ на епархіальныя нужды, какъ съ своей стороны, такъ и со стороны тамошнихъ церковей. Въ тоже время съѣздъ предоставилъ предсѣдателю обратиться къ

посольскимъ церквамъ съ приглашеніемъ принять участіе въ пожертвованіяхъ на епархіальныя нужды, такъ какъ посольское духовенство причисляется къ петербургской епархіи, и дѣти нѣкоторыхъ изъ его членовъ получаютъ образованіе въ петербургскихъ духовныхъ учебныхъ заведеніяхъ. Въ концѣ засѣданія 12 сентября прот. Никитскій заявилъ, что для болѣе вѣрнаго десяти-процентнаго сбора съ доходовъ церквей, назначаемаго на епархіальныя нужды, епархіальный начальникъ сдѣлалъ распоряженіе о собраніи точныхъ данныхъ о доходахъ церквей. вмѣстѣ съ тѣмъ было заявлено, что нѣкоторыя церкви уклоняются отъ этого десяти-процентнаго сбора. Поэтому съѣзду были предложены два вопроса: облагать ли десяти-процентнымъ сборомъ весь годовой доходъ церкви, не обращая вниманія на ея расходъ по ремонту? и освобождать ли отъ десяти-процентнаго сбора случайные доходы церкви (въ родѣ пожертвованій на извѣстные предметы) и проценты съ церковныхъ капиталовъ? Послѣ долгихъ толковъ, — эти вопросы были рѣшены по большинству голосовъ: десяти-процентнымъ сборомъ облагать весь годовой доходъ церкви, не обращая вниманія на ея расходъ по ремонту, а случайные доходы и проценты съ капиталовъ церковныхъ освободить отъ десяти-процентнаго сбора. — Что касается личного налога, то онъ слишкомъ ограниченный: онъ доходитъ до 3449 р. При этомъ необходимо замѣтить (говорить г. Р—въ), что онъ весьма оригинально распределенъ. Духовенство единовѣрческое и вѣдомствъ: придворнаго, военнаго и армейскаго ему не подчинено. Столичное духовенство епархіальное отдѣлено отъ духовенства уѣзднаго и сельскаго. Со временемъ этотъ личный налогъ, конечно, увеличится, такъ какъ расходы епархіальныя увеличиваются. Въ настоящее же время весьма рѣзко бросается въ глаза неравномѣрное его распределеніе: 1) столичный протоіерей вноситъ болѣе столичнаго священника; но, какъ извѣстно, не всѣ столичные протоіереи получаютъ въ Петербургѣ полуторный, въ сравненіи съ священниками, доходъ: этимъ полуторнымъ доходомъ пользуются только протоіереи каѳедральныхъ соборовъ; доходъ въ другихъ столичныхъ церквахъ распределяется поровну между священниками и протоіереями; 2) всѣ священники Петербурга, а равно и причетники, несутъ равный налогъ; между тѣмъ не всѣ священники и причетники получаютъ равный доходъ: иной сто-

личный священникъ получаетъ въ годъ 6000 или 7000 р., а другой всего 600 р.; 3) уѣздное духовенство сравнено съ сельскимъ, но, какъ извѣстно, уѣздные священники въ петербургской епархіи получаютъ болѣе, чѣмъ сельскіе; правда, есть нѣкоторыя богатая села, но ихъ слишкомъ немного, и 4) всѣ сельскіе священники обложены одинаковымъ налогомъ, но не всѣ сельскіе священники получаютъ равный доходъ. Сельскія церкви дѣлятся на классы, и чѣмъ меньше и ограниченнѣе приходъ у священника, тѣмъ меньше онъ получаетъ дохода и жалованья; если иной сельскій священникъ получаетъ жалованья около 300 р. въ годъ, то другой получаетъ только 120 р. Словомъ, при такомъ распредѣленіи налога, очень возможное дѣло, что съ болѣе бѣднаго члена духовенства будетъ собираться больше, чѣмъ съ достаточнаго или богатаго, и неудовольствія противъ этого налога явятся сами собою. Два столичныхъ священника, какъ заявлено было въ засѣданіи 12 сентября однимъ столичнымъ депутатомъ изъ благочинныхъ, уже отказались внести слѣдующія съ нихъ деньги: примѣръ можетъ быть заразителенъ. — По дальнѣйшимъ вопросамъ, — кромѣ сиротъ, которые въ духовномъ училищѣ пользуются полнымъ содержаніемъ изъ епархіальныхъ суммъ, съѣздъ депутатовъ положилъ: принимать наравнѣ съ сиротами дѣтей заштатныхъ членовъ духовенства и тѣхъ дѣтей, отцы которыхъ поступили въ монашество, впрочемъ о приемѣ послѣднихъ сдѣлано условіе: если поступившій въ монашество находится въ числѣ братіи и не пользуется доходомъ. Что касается приема, наравнѣ съ сиротами, дѣтей, отцы которыхъ отрѣшены отъ мѣста, или исключены изъ духовнаго званія, то депутаты, принимая во вниманіе, что дѣти не виноваты за отцевъ своихъ, рѣшили принимать ихъ наравнѣ съ сиротами, — но вслѣдствіе заявленія нѣкоторыхъ депутатовъ, сдѣлано маленькое ограниченіе, а именно: въ случаѣ ограниченнаго числа вакансій, давать дѣтямъ сиротамъ предпочтеніе предъ дѣтьми отцевъ, отрѣшенныхъ отъ мѣста, или исключенныхъ изъ духовнаго званія. Если на содержаніи отца въ духовномъ училищѣ находится двое или трое сыновей, то такой членъ духовенства пользуется пособіемъ изъ епархіальныхъ суммъ, такъ какъ священникъ за перваго сына вноситъ 35 р., за втораго 30 р., а за третьяго 15 р., — недостающіе же рубли дополняются изъ епархіальныхъ суммъ. Всѣхъ учениковъ, принятыхъ

въ училище на полное содержаніе изъ епархіальныхъ суммъ, 107 человекъ; плата въ училищѣ оставлена пока прежняя. Плата съ пансіонеровъ, не принадлежащихъ къ мѣстному епархіальному духовенству, опредѣлена въ 103 р. 25 к., съ полупансіонера (т. е. не получающаго отъ училища только одежды и обуви) въ 78 р., а съ посѣщающихъ только классы — въ 25 р.

Съ утвержденіемъ вышеозначенной смѣты расходовъ по училищу, возбужденъ вопросъ о лучшемъ устройствѣ *духовнаго* училища. Депутаты петербургской епархіи должны были придти, по этому случаю, къ тому заключенію, что уставъ духовныхъ училищъ не соответствуетъ потребностямъ духовенства. Въ духовной семинаріи находится опредѣленное только число вакансій для дѣтей духовенства; но это штатное число должно лишить многихъ воспитанниковъ духовнаго училища возможности продолжать свое образованіе. Между тѣмъ, незнаніе какъ пройденныхъ въ училищѣ предметовъ по программѣ гимназической, такъ и тѣхъ предметовъ, которые требуются программой гимназій и не требуются программой училища,—закрываетъ дорогу ученикамъ духовнаго училища въ свѣтскія учебныя заведенія, если эти ученики, не имѣя возможности поступить въ семинарію, пожелали бы поступить въ гимназію. Такимъ образомъ, родилась мысль объ устройствѣ *пятого дополнительнаго класса* духовнаго училища. По проекту депутатовъ, онъ долженъ былъ восполнить училищную программу и примѣнить ее къ гимназической, такъ что, вмѣстѣ съ древними языками, для воспитанника духовнаго училища открылась возможность познакомиться съ языками французскимъ и нѣмецкимъ, съ зоологіею и ботаникою. По недостатку епархіальныхъ суммъ, устройство пятого дополнительнаго класса отложено до неопредѣленнаго времени. Вмѣстѣ съ тѣмъ постановлено: въ случаѣ (предполагавшагося) выбитія изъ училища наставника по географіи, училищное правленіе должно озаботиться присканіемъ способнаго преподавателя по географіи изъ свѣтскихъ заведеній, съ платою отъ 40 до 50 р. за годовую часть. На послѣднемъ засѣданіи (13 сент.), между прочимъ, возникъ еще слѣдующій вопросъ: по указанію сороковыхъ годовъ, сумма денегъ, выручаемая отъ продажи вѣнчиковъ и разрѣшительныхъ молитвъ, специально была назначена на воспитаніе сиротъ духовнаго училища и семинаріи. Означенное узаконеніе сороковыхъ годовъ остается не

отмѣненнымъ и въ настоящее время. Между тѣмъ, въ смѣтѣ епархіальныхъ доходовъ о деньгахъ, выручаемыхъ отъ продажи вѣнчиковъ и разрѣшительныхъ молитвъ, нѣтъ и помину. По этому случаю было сдѣлано заявленіе: куда дѣвались деньги, выручаемыя отъ продажи вѣнчиковъ и разрѣшительныхъ молитвъ? Вся сумма этихъ денегъ въ годъ доходить до 3.000 руб., и одну половину ихъ духовная консисторія выслала въ правленіе училища, а другую не высылаетъ по настоящее время. Предсѣдатель съѣзда и столичный депутатъ изъ членовъ консисторіи, по этому случаю, заявили: деньги, выручаемыя отъ продажи вѣнчиковъ и разрѣшительныхъ молитвъ, взяты въ распоряженіе св. Синода. Какое же назначеніе, сирашивали депутаты, имѣютъ эти деньги? Мы не имѣемъ права, отвѣчалъ предсѣдатель, рязпрашивать объ этомъ. Но мы имѣемъ право, возражали ему депутаты, знать, куда дѣваются деньги, собираемыя епархіальными церквами. Съѣздъ депутатовъ рѣшилъ навести справку, куда и на какое употребленіе идутъ деньги, выручаемыя отъ продажи вѣнчиковъ и разрѣшительныхъ молитвъ. Въ связи съ этимъ шли такія разсужденія. Съ преобразованіемъ семинарій и духовныхъ училищъ, по новымъ уставамъ, содержаніе дѣтей въ духовныхъ заведеніяхъ для членовъ духовенства не облегчилось, а затруднилось. Всѣ епархіальныя суммы, которыя прежде шли на содержаніе учебныхъ заведеній духовенства, обратились въ распоряженіе св. Синода. Чтобы облегчить прежнее воспитаніе дѣтей духовенства, было выдано, какъ извѣстно, всемиловѣйшее пособіе изъ государственнаго казначейства. Между тѣмъ, современное положеніе семинаріи показываетъ, что она въ прежнее время, когда не имѣла еще пособія изъ государственнаго казначейства, получала больше суммъ, чѣмъ въ настоящее время. Прежде семинарія могла выдавать воспитанникамъ пособія, а нынѣ не имѣетъ на это средствъ. Плата же за пансіонера семинаріи, въ настоящее время, обходится въ 90 руб. Она обременительна для сельскаго церковно-служителя. Вслѣдствіе этого, депутаты въ своемъ заявленіи просили съѣздъ облегчить воспитаніе дѣтей въ семинаріи. Съѣздъ депутатовъ положилъ обратиться, чрезъ епархіальнаго начальника, съ ходатайствомъ предъ св. Синодомъ, чтобы *полная семинарская вакансія была раздроблена на двѣ*, такъ, чтобы возможно было поступать въ семинарію на полное содержаніе (стоящее 90 р.) и на поло-

винное (45 р.); а на содержаніе воспитанниковъ семинаріи было бы выдано пособіе. При этомъ однимъ депутатомъ изъ благочинныхъ были представлены сѣзду рапорты двухъ сельскихъ священниковъ. Въ этихъ рапортахъ говорилось, что матеріальное положеніе духовенства въ настоящее время ухудшилось, такъ какъ ухудшилось благосостояніе прихожанъ, и воспитаніе дѣтей для духовенства затруднилось. Въ настоящее же время духовенство окружено поборами и пожертвованіями, но не смотря на все это, мы, говорилось въ рапортахъ, готовы жертвовать на учебныя заведенія духовенства, если только будетъ извѣстенъ намъ какъ епархіальный доходъ, такъ и расходъ. Сѣздъ постановилъ: отчетъ объ епархіальномъ доходѣ и расходѣ напечатать. Кромѣ этихъ заявленій, сѣзду были поданы, со стороны депутатовъ, еще два заявленія: одно касалось вопроса объ исключеніи учениковъ изъ училища (а другое—вопроса о *благочинническихъ* сѣздахъ, по которому сѣздъ положилъ: просить предъ духовнымъ начальствомъ дозволенія, чтобы устроить по уѣздамъ петербургской епархіи благочинническіе сѣзды.) Заявленіе касательно исключенія учениковъ изъ училища такого рода: на прошедшемъ сѣздѣ смотритель училища и предсѣдатель сѣзда дали слово, что ни одинъ ученикъ изъ училища не будетъ исключенъ,—между тѣмъ въ настоящее время оказывается, что изъ училища исключено около 70 учениковъ; поэтому депутаты просили сѣздъ узнать основанія, вслѣдствіе которыхъ послѣдовало исключеніе воспитанниковъ, и предложили ему озаботиться устройствомъ этихъ воспитанниковъ. Предсѣдатель сѣзда отвѣчалъ, что онъ не давалъ слова, чтобы учениковъ изъ училища не исключали. Смотритель училища заявилъ, что изъ училища исключено не около 70 учениковъ, а всего 56 человекъ. Чтобы узнать основанія, вслѣдствіе которыхъ означенные 56 воспитанниковъ удалены изъ училища, онъ предложилъ депутатамъ списокъ исключенныхъ, гдѣ значилось, что воспитанники исключены изъ училища за великовозрастіе (они не могутъ продолжать образованіе въ училищѣ, потому что, по новымъ уставамъ, для каждаго класса требуются извѣстные лѣта возраста), за малоуспѣшность и маловозрастіе (значить, недоросли), уволены также всѣ свѣтскіе воспитанники (вотъ вамъ и привлеченіе дѣтей *свѣтскихъ* родителей въ *духовную* школу!) и т. д. При этомъ помощникъ смотри-

теля (прежде инспекторъ) явился однимъ изъ горячихъ защитниковъ исключенія учениковъ изъ училища. Онъ говорилъ, что это единственное средство, чтобы устранивъ зло въ училищѣ. Въ доказательство своего мнѣнія привелъ поразительные примѣры испорченности нѣкоторыхъ учениковъ. Депутаты съѣзда, поблагодаривъ помощника смотрителя за сообщенные факты, спросили: какія педагогическія мѣры употребляются въ училищѣ для исправленія дѣтей? Оставляемъ безъ обѣда, отвѣчалъ помощникъ смотрителя, становимъ на колѣна, сажаемъ въ карцеръ. А у васъ существуетъ какая-нибудь инструкция?—продолжали разспрашивать помощника смотрителя депутаты. Инструкціи покуда нѣтъ, отвѣчалъ онъ, но, по требованію епархіальнаго начальника, инструкция для духовнаго училища составляется. Съѣздъ, по этому случаю, положилъ: исключеніе въ училищѣ допустить въ крайней необходимости, въ предѣлахъ законности, и только послѣ всѣхъ принятыхъ педагогическихъ мѣръ къ исправленію и образованію ученика. Сверхъ того, депутаты выразили желаніе, чтобы инструкция училища была напечатана. Упомянемъ и о томъ, что преосвященный митрополитъ отдѣлилъ часть своего сада, именно ту, которая прежде принадлежала духовной академіи, для духовнаго училища, и исходатайствовалъ на это дозволеніе отъ св. Синода. Съѣздъ рѣшилъ благодарить высокопреосвященнѣйшаго. Слѣдующій епархіальный съѣздъ депутатовъ духовенства петербургской епархіи соберется, какъ говорятъ, въ іюнѣ будущаго 1869 года.

Дѣятельность семинарскихъ и училищныхъ правленій.

Прежде, чѣмъ говорить о дѣятельности семинарскихъ и училищныхъ правленій, остановимся на выборахъ въ члены этихъ правленій—какъ изъ корпораціи наставниковъ семинаріи или училища, такъ и отъ духовенства, потому что по мѣстамъ было допущено въ этомъ отношеніи не мало разнообразныхъ особенностей. При нашей непривычкѣ къ общественности, не мудрено, если гдѣ нибудь выборы эти происходили не безъ важныхъ *положительныхъ* преткновеній; личные интересы самолюбія и властолюбія не хотѣли и тутъ принести себя въ жертву благу и пользѣ общей: такъ на примѣръ жаловались, что въ однихъ мѣстахъ городское духовенство будто бы старалось оттирать отъ выбора сельскихъ депутатовъ, въ другихъ—этихъ послѣднихъ

совсѣмъ не было, а приглашались одни лишь городскіе священники и имѣющіе степень студента діаконы (тогда какъ напримѣръ духовенство балашевскаго—саратовской епархіи—училищнаго округа весьма резонно заявило, что «по многимъ уважительнымъ причинамъ, одинъ изъ членовъ правленія непременно долженъ быть сельскій священникъ, болѣе, чѣмъ градскій, понимающій быть сельскаго духовенства и тѣ условія, которыя необходимо соблюдать при воспитаніи и обученіи дѣтей священно- и церковно-служителей сельскихъ»), въ третьихъ, наконецъ, епархіальное начальство не всегда утверждало выбранныхъ на сѣздахъ самимъ духовенствомъ, предлагая своихъ кандидатовъ. Особенность новаго состава вологодскаго семинарскаго правленія—та, что въ члены правленія отъ епархіальнаго духовенства избрано *одно* только лице, а не *три*, какъ это требуется новымъ уставомъ,—согласно резолюціи мѣстнаго преосвященнаго, въ которой сказано: «до времени окончательнаго введенія въ дѣйствіе новоутвержденнаго устава, для распорядительныхъ собраній достаточно и тѣхъ двухъ членовъ отъ духовенства, которые прежде, по указу св. Синода (см. циркулярное отношеніе г. товарища оберъ-прокурора св. Синода къ епархіальнымъ преосвященнымъ, отъ 12 ноября 1866 г.), избраны (т.-е. назначены *безъ выборовъ*) и доселѣ находятся въ составѣ правленія; для педагогическихъ же собраній правленія, къ симъ двумъ членамъ отъ духовенства, избрать еще *третьяго*» (*). Такимъ образомъ, въ педагогическое собраніе правленія вводятся два члена отъ духовенства *безъ выборовъ*, и притомъ такія лица, которыя, по первоначальному своему назначенію, имѣли участвовать въ обсужденіи только лишь *хозяйственныхъ* вопросовъ семинаріи, а не *учебно-воспитательныхъ и административныхъ*,—по своей важности и качествамъ, какія требуются отъ лица, занимающагося ими, неизмѣримо возвышающихся надъ первыми. «Мы весьма далеки отъ того, скажемъ вмѣстѣ съ сотрудникомъ «Пермскихъ Епарх. Вѣдомостей», вдающагося по этому поводу въ длинныя и довольно горячія разсужденія (№ 31, 1867 г.), чтобы наводить какую-либо тѣнь со-

(*) Избраніе этого третьяго члена правленія произведено было притомъ въ собраніи только вологодскаго градскаго духовенства, а не представителей духовенства разныхъ округовъ епархіи.

мнѣнія въ отличныхъ учебновоспитательныхъ способностяхъ этихъ лицъ, намъ совершенно неизвѣстныхъ; но намъ, постороннимъ, все-таки думается, что, уже по одному этому, въ средѣ духовенства епархіи, воспитывающаго дѣтей въ своей семинаріи, легко могутъ найдтись люди (особенно не знающіе лично членовъ правленія, назначенныхъ безъ выборовъ), которые будутъ недовольны постановленіями семинарскаго правленія, и будутъ имѣть поводъ жаловаться на малый доступъ вліянію духовенства на дѣла своей семинаріи». Совсѣмъ иное дѣло, если напримѣръ въ Херсонѣ вопросъ объ оставленіи въ составѣ новаго правленія семинаріи прежнихъ членовъ такъ-называемаго *ревизіоннаго комитета* былъ предоставленъ преосвященнымъ волѣ самого духовенства, именно депутатамъ одесскаго училищнаго съѣзда; но такъ какъ онъ не могъ рѣшить этого вопроса безъ участія двухъ другихъ округовъ епархіи (херсонскаго и елисаветградскаго), то это дѣло и было отложено до общаго собранія въ Одессѣ депутатовъ отъ всѣхъ училищныхъ округовъ (въ прошломъ маѣ мѣсяцѣ),—предоставивъ пока дѣйствовать двумъ прежнимъ членамъ отъ духовенства въ педагогическихъ и распорядительныхъ собраніяхъ правленія семинаріи. Точно также въ Каменецъ-Подольскѣ такъ-называемые *члены наблюдатели* по учебной (?) и хозяйственной части въ семинаріи изъ духовенства остались признанными въ числѣ членовъ правленія *безъ баллотировки*; въ нѣкоторыхъ же мѣстахъ члены бывшаго ревизіоннаго комитета и прежняго правленія изъ епархіальнаго духовенства (?) выставлялись *первыми кандидатами къ баллотированію*, то епархіальнымъ (какъ во Владимірѣ, Вяткѣ), то семинарскимъ (какъ въ Воронежѣ) начальствомъ, а въ иныхъ (напр. въ Калугѣ) тѣ и другіе совершенно увольнялись или, вѣрнѣе, отмѣнялись самимъ же епархіальнымъ начальствомъ,—какъ потомъ первые отмѣнены были и указомъ св. Синода (отъ 6—15 ноября 1867 г. По этимъ не исключались, конечно, ихъ право и возможность избранія въ члены правленія семинаріи, если они попадали предварительно въ число депутатовъ епархіально-училищнаго съѣзда, такъ какъ вездѣ, кажется, баллотировались въ члены правленія только *одни депутаты*). На общемъ съѣздѣ депутатовъ орловскаго духовенства (5 сентября 1867 г.) возникъ еще вопросъ о томъ, «можно ли избирать въ члены семинарскаго правленія отъ духовенства священно-служи-

телей, имѣющихъ должности наставниковъ семинаріи: собраніе большинствомъ всѣхъ (?) голосовъ противъ трехъ постановило: «можно». Основаніемъ этого постановленія служило то обстоятельство, что въ уставѣ нѣтъ запрещенія на это, а равнымъ образомъ и то, что для духовенства труднѣе отыскать лицъ опытныхъ въ педагогическомъ дѣлѣ, чѣмъ для семинаріи. Между тѣмъ какъ въ Перми соликамскому духовно-училищному правленію поставлено было на видъ мѣстнымъ преосвященнымъ, что правилами Высочайше утвержденного устава духовныхъ училищъ требуется избраніе въ члены училищнаго правленія отъ духовенства изъ протоіереевъ и священниковъ, не состоящихъ въ духовно-училищной службѣ. Равно (какъ бы на оборотъ) рязанское епархіальное начальство въ данной имъ «инструкціи» для семинарскаго (епархіальнаго) и училищныхъ сѣздовъ духовенства предписало— «наставника семинаріи, состоящаго вмѣстѣ и городскимъ священникомъ, въ томъ случаѣ, если онъ не избранъ общимъ собраніемъ семинарскаго правленія въ члены сего правленія, положительно воспрещается выбирать и въ число членовъ правленія отъ духовенства; и наставники училищъ изъ священно-служителей не могутъ быть избираемы въ члены училищнаго правленія отъ духовенства» (причемъ ссылка на указъ св. Синода отъ 31 декабря 1867 г.,—«Рязан. Епарх. Вѣд.» № 19, 1868 г.) (*). Въ харьков-

(*) Вообще многіе пункты рязанской «инструкціи» обосновываются или подкрѣпляются этимъ указомъ, котораго мы больше нигдѣ не встрѣчали. Такъ наприимѣръ въ перечнѣ цѣлей, какія должны имѣть въ виду епархіальный сѣздъ духовенства, поставляется, между прочимъ, «изысканіе общей со стороны духовенства всей епархіи помощи какому-либо училищу въ тѣхъ особенныхъ случаяхъ, когда, по непредвидѣннымъ обстоятельствамъ (напр. по случаю истребленія пожаромъ училищныхъ зданій, голода и т. п.), окружное духовенство не будетъ имѣть возможности, безъ особаго отъ епархіи воспособленія, возстановить или содержать училище своего округа.» Значитъ, попытка духовенства костромской и тамбовской епархій учредить *центральный распорядительный*, или, какъ мы рекомендовали назвать его (см. апр. кн. «Прав. Обзор.»), *совѣтательный* комитетъ по хозяйственнымъ дѣламъ семинаріи и училищъ, не только совершенно основательна въ *практическомъ* смыслѣ, но имѣетъ уже для себя и *юридическую санкцію*. «Къ избраннымъ тремъ членамъ семинарскаго правленія отъ духовенства назначается столько же кандидатовъ, съ тѣмъ, чтобы въ случаѣ выбытія по какой-либо причинѣ того или другаго изъ такихъ членовъ, можно было, не созывая экстренныхъ сѣздовъ для новаго выбора, замѣнить

ской семинаріи выборы въ члены правленія были произведены въ общемъ собраніи наставниковъ, но безъ участія епархіальныхъ членовъ: преосвященный предписалъ (отъ 17 августа про-

выбывающихъ кандидатами; депутаты епархіального сѣзда, уклоняющіеся отъ участія въ сѣздѣ безъ уважительныхъ причинъ, должны быть подвергаемы за то денежнымъ, или другимъ взысканіямъ, по усмотрѣнію епархіальнаго начальства“. „Что касается частивѣйшихъ экономически-хозяйственныхъ вопросовъ, то для наблюденія большей правильности въ ходѣ и порядкѣ совѣщаній по онымъ, сѣздъ составляетъ предварительно списокъ тѣхъ вопросовъ, обсужденіемъ которыхъ онъ намѣренъ заняться, и представляетъ такой списокъ, чрезъ предсѣдателя, на благоусмотрѣніе епархіальнаго архипастыря. Равно по окончаніи совѣщаній своихъ и по учиненіи надлежащей подписи подъ протоколами послѣдняго засѣданія, члены сѣзда имѣютъ особое разсужденіе о томъ, не находятъ ли они нужнымъ, сверхъ опредѣленнаго, назначить еще экстренное собраніе, и если признаютъ это нужнымъ, то заявляютъ о семъ особымъ журнальнымъ постановленіемъ, въ которомъ подробно объясняютъ, по какимъ именно побужденіямъ и въ какое время имѣютъ они намѣреніе назначить предполагаемое собраніе, и которое, вмѣстѣ съ протоколами засѣданій, представляютъ на благоусмотрѣніе епархіальнаго архипастыря“. Изъ *любимыхъ* постановленій „инструкціи“, сдѣланныхъ самимъ духовенствомъ прежде, именно на обще-епархіальномъ сѣздѣ 26 сент. 1867 г. и утвержденныхъ его преосвященствомъ 4 февраля 1868 г.,—заслуживаютъ вниманія и отчасти подражанія слѣдующія: „депутаты епархіального сѣзда избираются на трехлѣтніе сроки и обезпечиваются каждый отъ своего благочинія (какимъ же это образомъ, когда они избираются не отъ благочинія, а по одному отъ 10 причтовъ?!“ Гораздо справедливѣе разсуждалъ объ этомъ самарскій окружно-училищный сѣздъ, какъ мы видѣли въ предыдущей статьѣ, заявивъ, что „раскладку вознагражденія выборнымъ отъ духовенства слѣдуетъ произвести не такъ, чтобы каждое благочиніе имѣло въ виду своихъ только выборныхъ, но выборныхъ всего округа, такъ какъ въ иномъ благочиніи одинъ только выборный, между тѣмъ духовенство его сравнительно хорошо обезпечено средствами, а въ другомъ два выборныхъ, но духовенство недостаточное,“—стр. 109, 110 *Замѣт.*) достаточнымъ вознагражденіемъ на проѣзды и содержаніе; и притомъ они же исполняютъ обязанности депутатовъ и на мѣстныхъ училищныхъ окружныхъ сѣздахъ. (Депутаты кіево-софійскаго училищнаго округа, на майскомъ сѣздѣ нынѣшняго года, постановили было оставить и *предсѣдателя сѣзда* (свщ. П. Т—го) *на три года*. „Учебное отдѣленіе“ консисторіи замѣтило противъ такого постановленія, съ утвержденія его высокопреосвященства: „хотя нѣкоторые сѣзды и заявили желаніе имѣть предсѣдателя на трехлѣтіе, но какъ въ училищномъ уставѣ не опредѣляется, чтобы предсѣдатель одинъ и тотъ же былъ на нѣсколькихъ сѣздахъ, а только говорится, что депутаты сѣзда избираютъ изъ среды себя предсѣдателя; предсѣдатель сѣзда требуется только на время самаго сѣзда, а въ времени сѣзда никакихъ обязанностей не имѣетъ, и наконецъ поелику при перемѣнѣ депута-

шлага 1867 г.): «избрать вновь членовъ правленія изъ гг. преподавателей семинаріи; *прежние же избраніе этихъ членовъ, сдѣланное одними и. преподавателями, безъ участія членовъ изъ*

товъ округа могутъ явиться депутаты новые, которые съ большою пользою могли бы быть и предсѣдателями съезда, то по симъ причинамъ надѣежтъ постановить, согласно § 23 училищнаго устава, чтобы собравшійся съездъ *каждый* разъ избирать изъ среды себя предсѣдателя на время того съезда, о чемъ дать знать къ свѣдѣнію всѣмъ училищнымъ правленіямъ для объявленія училищнымъ съездамъ при ихъ открытіи, а притомъ напомнить правленіямъ, что такъ какъ члены оного, избранные отъ духовенства, по § 22 устава училищъ, суть въѣсть члены училищныхъ съездовъ, то они должны подписывать и всѣ протоколы съездовъ, послѣ подписи предсѣдателя съезда". Членамъ (училищнаго) правленія отъ духовенства окружный съездъ назначаетъ извѣстное жалованье, равно какъ и ихъ кандидатамъ, въ случаѣ исполненія послѣдняго должности первыхъ." (Членамъ семинарскаго правленія отъ духовенства также назначено было определенное вознагражденіе изъ свободныхъ епархіальныхъ суммъ,—см. апр. кн. „Прав. Об.). „Сверхъ избранныхъ духовенствомъ депутатовъ, на съездѣ (епархіальномъ,—объ окружно-училищномъ положительно говорить самъ уставъ—2 прим. § 24) могутъ присутствовать и другіе священно-служители, по собственному желанію, и принимать участіе въ совѣщаніяхъ, но безъ права голоса"; мало того,—пунктами 1—м § 24 разсматриваемой „инструкціи“ допускается присутствіе при совѣщаніяхъ собранія даже *постороннихъ лицъ*, „устраненіе коихъ въ какихъ-либо случаяхъ предоставляется усмотрѣнію предсѣдателя, въ случаѣ же требованія его преосвященства (?), устраненіе сихъ лицъ для предсѣдателя обязательно." Наконецъ, „срокъ для открытія совѣщаній епархіальнаго съезда съ 23 по 30 іюня совершенно справедливо признается „инструкціею“ болѣе благовременнымъ и отвѣчающимъ иѣли съезда, потому что *предшествуетъ началу учебнаго года*, когда собственно и надлежитъ епархіальному духовенству разсмотрѣть подлежащіе его обсужденію разные экономическіе вопросы. Къ тому же времени и по тѣмъ же соображеніямъ приурочиваются и *годовые* училищные съезды (именно 19 числа іюня); о назначеніи же другаго въ году срока для этихъ съездовъ, если въ нихъ окажется нужда, духовенство училищнаго округа должно заявлять заблаговременно, представляя о семъ на благоусмотрѣніе его высокопреосвященства, и, въ случаѣ согласія на то епархіальнаго архиепископа, можетъ это предположеніе свое приводить въ исполненіе" (тотъ же указъ синод.) Мы прибавимъ еще къ этому, что, сколько въ тѣхъ же *административно-хозяйственныхъ* видахъ, столько же для большаго *моральнаго* успокоенія дѣтей и саніяхъ отцевъ на каникулы, слѣдовало бы въ это же время производить и пріемные экзамены ученикамъ семинаріи и училищъ, *особенно для переходящихъ изъ училищъ въ семинарію*, для которыхъ она естественно представляется чѣмъ то необыкновеннымъ, и страхъ ожидаемаго августовскаго испытанія можетъ дѣйствовать на дѣтей неблагопріятно во многихъ отношеніяхъ.

*епархіальныхъ священно-служителей, какъ несогласное съ §§ 94 и 95 устава, считать недѣйствительнымъ». Въ Кіевѣ также присутствовали въ избирательномъ собраніи и два (?) члена правленія, избранные епархіальнымъ духовенствомъ; такъ точно поняты были вышеозначенные §§ устава въ Воронежѣ, Самарѣ и Нижнемъ Новгородѣ,—тогда какъ въ большинствѣ другихъ мѣстъ участіе епархіальныхъ членовъ (выбравшихся, конечно, однимъ духовенствомъ безъ наставниковъ семинаріи) въ избраніи членовъ правленія изъ корпораціи послѣднихъ не ставилось непремѣннымъ условіемъ. Въ томъ же Харьковѣ опять избранъ былъ *на должность секретаря правленія семинаріи* преподаватель П. В.—въ, *безъ освобожденія его отъ должности члена правленія*. Напротивъ въ Кіевѣ на мѣсто избраннаго секретаремъ изъ наличныхъ членовъ педагогическаго правленія былъ избранъ тотчасъ же другой въ члены правленія; то же—и въ Перми. Равнымъ образомъ во Орлѣ эконоомъ семинаріи, учитель А. П—кій и въ Ярославлѣ эконоомъ же, священникъ І. Л—кій оставлены вмѣстѣ членами не только педагогическаго, но и распорядительнаго собранія правленія, какъ пріобрѣтшіе въ продолженіи семилѣтняго (а первый даже свѣше семилѣтняго) прохожденія эконоомской должности необходимую для того опытность и знакомство съ требованіями семинарской эконооміи и мѣстными условіями,—примѣнительно (сказано въ опредѣленіи о первомъ же) къ избранію особыхъ членовъ распорядительнаго правленія отъ духовенства (?!), впредь до разъясненія этого вопроса вышешю властью,—что и дѣйствительно найдено было противнымъ § 96 новаго устава духовныхъ семинарій (см. отношеніе г. товарища оберъ-прокурора св. Синода къ ярославскому преосвященному, отъ 10 октября 1867 года). И въ литовской епархіи, въ двухъ училищахъ—виленскомъ и жировицкомъ также оставлены членами правленій бывшіе такими прежде и вмѣстѣ эконоомами же. Тогда какъ въ Кіевѣ эконоомъ семинаріи, профессоръ И. Р.—въ, бывъ избранъ и утвержденъ членомъ распорядительнаго правленія, подавалъ прошеніе объ увольненіи его отъ должности эконоома семинаріи. Въ самомъ дѣлѣ, и помимо юридическихъ основаній, на простой непосредственный взглядъ представляется весьма нескладнымъ, чтобы секретарь семинаріи былъ въ одно и то же время и докладчикомъ и членомъ-рѣшителемъ дѣла въ педаго-*

гическомъ собраніи, а экономъ—*отвѣтчикомъ и контролеромъ* въ распорядительномъ собраніи правленія. Въ волынской семинаріи выборы на должность *инспектора семинаріи* св. Синодъ (указомъ отъ 31 дек. 1867 г.) призналъ *недѣйствительными* потому, что допущены были къ баллотировкѣ и наставники, не утвержденные въ степенихъ (баллотировались же всѣ наличные наставники, исключая секретаря правленія и исправляющаго должность учителя N, отказавшихся отъ баллотировки), и одинъ изъ такихъ *представленъ кандидатомъ на означенную должность*. Въ Самарѣ, согласно 111, 132 и 164 ст. Св. Зак. кн. II, разд. 1, т. III, изд. 1857 г., не имѣющіе священнаго сана, учителя семинаріи, какъ предъ началомъ выборовъ, такъ потомъ избранные и утвержденные на должность членовъ педагогическаго собранія правленія, приведены къ присягѣ. Вообще здѣсь высказалось стараніе избирателей выдержать съ строжайшею точностью, до мельчайшихъ подробностей, всѣ узаконенныя для выборовъ правила, чтобы свобода выбора не была не только нарушена, но и заподозрѣна. Получивъ напр. отъ преосвященнаго предложеніе, сообразно съ 188 ст. Св. Зак. въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣло будетъ касаться профессора семинаріи А. Т—го, не приглашать въ собраніе протоіерея К—ва, какъ состоящаго съ нимъ въ свойствѣ, они опредѣлили, что прот. К. имѣеть право участвовать въ дѣйствіяхъ собранія только дотолѣ, пока будутъ баллотироваться прочіе учителя семинаріи, кромѣ г. Т. Но когда предъ очередь Т. прот. К. вышелъ изъ собранія, то инспекторъ семинаріи замѣтилъ, что, по его мнѣнію, не слѣдуетъ избирать Т., примѣняясь къ указанной статьѣ Св. Зак., въ одно и то же присутственное мѣсто, въ которомъ уже состоитъ членомъ тестъ его, прот. К., и баллотированіе не состоялось. Предъ баллотированіемъ же на должность членовъ распорядительнаго правленія возникло затрудненіе касательно порядка, въ какомъ должно было происходить самое баллотированіе. Причемъ высказано было, что *не совсѣмъ желательно даже баллотироваться на означенную должность*. Въ устраненіе возникшаго недоразумѣнія положено было: баллотировать всѣхъ членовъ общаго (т.-е. педагогическаго?) собранія, кромѣ ректора и инспектора, въ порядкѣ алфавитнаго списка. Въ Волыни же прот. И. М—кій былъ избранъ на училищныхъ съѣздахъ духовенства сразу членомъ (отъ духовенства) педагоги-

ческаго и *распорядительнаго* собранія правленія семинаріи. Отмѣтимъ еще кстати слѣдующій случай, не касаясь *юридической* стороны его: оо. депутатамъ петербургскаго епархіальнаго съѣзда, членъ правленія отъ духовенства александровскаго училища, свящ. А. Г.—кій подалъ прошеніе объ увольненіи его отъ должности члена; но отвѣтомъ ему на это было новое *единогласное* избраніе, которому волей-неволей долженъ былъ уступить о. Г. Впрочемъ онъ не былъ утвержденъ епархіальнымъ начальникомъ, какъ пишутъ теперь въ № 258 «Русскаго Инвалида». Наконецъ приведемъ здѣсь слѣдующее отношеніе г. члена-ревизора учебнаго комитета (обозрѣвавшаго прошлымъ лѣтомъ, между прочимъ, и *харьковскія* духовно-учебныя заведенія), коллежскаго совѣтника, С. В. Керскаго (отъ 29 іюня) къ высокопреосвященному Макарію по вопросамъ: *относительно избранія въ члены училищныхъ правленій, и имѣютъ ли училищныя съѣзды право, по своему усмотрѣнію, баллотировать наличныхъ смотрителей училищъ.* 1) «Учитель, свящ. Л.—въ назначенъ членомъ училищнаго правленія, по журналу правленія 8 августа минувшаго года, безъ баллотировки его въ это званіе. Между тѣмъ, по силѣ § 34 училищнаго устава, должность члена правленія изъ учителей замѣщается путемъ избранія, самый же порядокъ избранія указанъ, въ Высочайше утвержденныхъ уставахъ духовно-учебныхъ заведеній,—одинъ для всѣхъ семинарскихъ и училищныхъ должностей, именно посредствомъ закрытой баллотировки. На этомъ основаніи представляется необходимымъ назначить выборы и на должность члена харьковскаго училищнаго правленія изъ учителей, съ допущеніемъ къ этимъ выборамъ, въ качествѣ кандидатовъ, не одного священника Л., но и всѣхъ другихъ наставниковъ здѣшняго училища. 2) На происходившихъ въ харьковской епархіи, училищныхъ съѣздахъ, между прочимъ, былъ возбужденъ вопросъ о томъ: имѣютъ ли съѣзды право баллотировать, по своему усмотрѣнію, наличныхъ смотрителей училищъ. Такъ какъ вопросъ этотъ можетъ возникнуть и на будущее время, то я нахожу не излишнимъ изъяснить въ настоящей моей бумагѣ, что въ прошломъ году, при преобразованіи духовно-учебныхъ заведеній, по новымъ уставамъ, въ извѣстныхъ пяти епархіяхъ, вопросъ о правѣ съѣзда — избрать смотрителя, возникавшій и въ то время, былъ разрѣшенъ въ слѣдующемъ смыслѣ: при введеніи новыхъ уставовъ, училищныя

съѣзды могутъ баллотировать наличныхъ смотрителей училищъ только въ такомъ случаѣ, если на съѣздѣ большинствомъ будетъ заявлено, что наличный смотритель неудовлетворителенъ, и въ чемъ именно (*).

ВНУТРЕННЯЯ КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ.

Изъ Вилькомира.

СЪѢЗДЪ ПРАВОСЛАВНАГО ДУХОВЕНСТВА ПО ДѢЛАМЪ ВИЛЕНСКАГО ДУХОВНАГО УЧИЛИЩА.

Извѣстно, что духовныя училища, по новому уставу 1867 года, подъ главнымъ управленіемъ святѣйшаго Синода и вѣдѣніемъ

(*) Совершенно кстати будетъ указать при этомъ заявленные въ печати, неудачные опыты избранія, путемъ баллотировки, именно *смотрителей духовныхъ училищъ*, хотя мы отнюдь не ручаемся за достовѣрность такихъ неблагопріятныхъ корреспонденцій, и отъ души желали бы видѣть также гласное опроверженіе или, по крайней мѣрѣ, разъясненіе ихъ (напр. въ мѣстныхъ епарх. Вѣдомостяхъ). „Депутаты оренбургскаго (пермской епархіи) духовенства съѣхались въ городъ, чтобы смѣнить смотрителя духовнаго училища, назначеннаго по прежде дѣйствовавшему уставу, начальствомъ, и выбрать на мѣсто его новаго. Но мѣстный архіерей не дозволилъ произвести выборовъ. Въ Саратовѣ же хотя и дозволили депутатамъ духовенства выбирать смотрителя дух. училища; но выборъ не былъ одобренъ. Они выбрали другаго — таже исторія. Вызвался баллотироваться одинъ учитель семинаріи — его большинствомъ всѣхъ (?) шаровъ противъ одного забаллотировали. Тогда архіерей приказалъ, чтобы выборъ былъ произведенъ не депутатами духовенства, а семинарскимъ правленіемъ. Выбрано было именно то лице, которое забраковали депутаты духовенства, и этотъ выборъ былъ утвержденъ! Корреспонденція добавляетъ: „Теперь духовенство должно вести своихъ дѣтей къ тому, кого оно забаллотировало“ (то же и относительно оренбургскаго духовенства). А въ городѣ Кишиневѣ, — говорится тутъ же, такъ тамъ дѣлается въ этомъ отношеніи. квется, еще курьезнѣе. Тамъ предписываютъ (консисторія чрезъ благочинныхъ сельскому духовенству) явиться для избранія *„тѣхъ членовъ семинарскаго правленія, которые уже избраны“* (духовенствомъ одного г. Кишинева). (Соврем. замѣтки *Отеч. Зап.*, окт. 1868 г., стр. 264).

епархіального архіерея, вѣряются ближайшему попеченію мѣстнаго духовенства. (§ 3). Поэтому литовская епархія раздѣлена на 4 округа по числу находящихся въ ней духовныхъ училищъ. Духовенство училищнаго округа выбираетъ изъ среды своей депутатовъ по дѣламъ духовнаго училища — по одному священнику изъ 10 причтовъ. Депутаты эти разъ или два въ годъ устрояютъ сѣзды для разсужденія о дѣлахъ училища, для выбора смотрителя и эконома училища, для изысканія собственныхъ средствъ на содержаніе училища въ дополненіе къ тѣмъ, которыя ассигнуются св. Синодомъ.

Имѣя намѣреніе сообщить теперь свѣдѣнія о сѣздѣ духовенства виленскаго училищнаго округа, бывшемъ въ іюлѣ мѣсяцѣ, мы объяснимъ предварительно, какъ возникли тѣ вопросы, которые предложены были на обсужденіе сѣзда и какъ относилось къ нимъ училищное начальство; это тѣмъ болѣе имѣетъ значенія, что дастъ понятіе о состояніи виленскаго духовнаго училища, къ сожалѣнію, весьма не отрадномъ, равно и о томъ вниманіи, съ какимъ училищное начальство относится къ заявленіямъ духовенства и нуждамъ училища.

По § 26 устава, духовныя лица училищнаго округа, независимо отъ сѣздовъ духовенства, имѣютъ право во всякое время словесно или письменно сноситься съ членами училищнаго правленія, выбранными отъ духовенства (*), каковыя заявленія предлагаются на обсужденіе училищнаго правленія.

На основаніи этого правила устава одинъ изъ іереевъ виленскаго училищнаго округа В. Ч—чъ въ ноябрѣ 1867 года прислалъ на имя одного изъ членовъ виленскаго училищнаго правленія заявленіе и просилъ, по обсужденіи на основаніи закона, предать его гласности чрезъ напечатаніе. Мы сдѣлаемъ изъ него

(*) Члены эти выбираются депутатами училищнаго округа изъ наличныхъ священниковъ ближайшей къ училищу мѣстности, на три года. Они принимаютъ непосредственное участіе въ дѣлахъ училищнаго правленія, входятъ во всѣ нужды училища. На основаніи особаго разрѣшенія святѣйшаго Синода отъ 17 апрѣля 1868 года имъ предоставлено право посѣщать классы во время уроковъ, только по предварительномъ извѣщеніи ректора. На сѣздѣ депутатовъ духовенства члены эти служатъ представителями интересовъ и нуждъ духовнаго училища.

извлеченіе по возможности краткое, потому что печатаніе всего заявленія заняло бы много мѣста.

Въ заявленіи своемъ отецъ В. Ч—чъ пишетъ: «на основаніи достовѣрныхъ сообщеній и личныхъ его замѣчаній при неоднократномъ посѣщеніи виленскаго духовнаго училища,» оказывается: 1) что «ученики нарушаютъ правила благоприличія и дѣтской скромности, обнаруживая грубыя и дерзкія шалости какъ между собою, такъ и предъ посторонними посѣтителями.» 2) «По недостатку постоянного надзора за учениками, между ними развивается преобладаніе физически сильныхъ надъ слабыми и грубыхъ нравомъ надъ благонаправленными.» 3) «Безразличное распредѣленіе учениковъ въ свободное отъ классныхъ занятій время, въ столовой и, кажется, въ спальнѣ, нельзя одобрить.» 4) «Самовольныя отлучки дѣтей въ городъ и заведшеся пагубное табакѹкуреніе доказываетъ слабость дисциплины...» и проч. Изображая въ такихъ и подобныхъ чертахъ состояніе виленскаго училища, авторъ заявленія предлагаетъ разныя мѣры и способы къ исправленію указываемыхъ недостатковъ.

Въ училищѣ для надзора за учениками опредѣлено 6 человекъ надзирателей изъ окончившихъ курсъ въ семинаріи. Штатъ надзирателей для виленскаго училища разрѣшенъ еще съ 1845 года. По инструкціи надзиратели живутъ вмѣстѣ съ учениками, вмѣстѣ съ ними обѣдаютъ и ужинаютъ, спятъ въ одной съ ними спальнѣ; такимъ образомъ все внѣклассное время надзиратели проводятъ съ учениками, они наблюдаютъ за поведеніемъ учениковъ, внушаютъ имъ правила благоприличія и скромности, идутъ съ ними въ церковь, провожаютъ ихъ на прогулку, во время занятій объясняютъ имъ уроки и наблюдаютъ, чтобы всѣ ученики шли въ классъ, достаточно приготовивши уроки. За всѣ эти обязанности, кромѣ сказаннаго сожителства съ учениками — значить на суммы училища, надзиратели получаютъ каждый по 60 рублей въ годъ. Надзиратели раздѣляются на двѣ половины по 3 человека, и для надзора за учениками чередуютъ свои обязанности одинъ день, трое другой день.

Къ этимъ-то надзирателямъ и обращается отецъ В. Ч—чъ въ своемъ заявленіи, отъ лица духовенства приглашая ихъ усилить свою дѣятельность по надзору за учениками; потому что широкія требованія инструкціи въ примѣненіи къ дѣлу утратили почти

все свое значеніе отъ неисполненія. «Намъ весьма желательно было бы,» говоритъ отецъ В. Ч—чь «дабы гг. надзиратели захотѣли и полюбили бы дѣло неотлучнаго надзирательства за учениками. Много возвысили бы они благосостояніе заведенія, много утѣшили бы родителей и сами утѣшились бы результатами своей дѣятельности. Никто не услышалъ бы между учениками бранныхъ словъ, ни вспышекъ гнѣва; сколько прибыло бы здоровья у слабыхъ малютокъ, огражденныхъ отъ побоевъ и преслѣдованій грубыхъ и дерзкихъ забіякъ, да и послѣднихъ не было бы...»

Для искорененія привычки курить табакъ онъ совѣтуетъ: 1) извѣщать родителей о тѣхъ ученикахъ, которые курятъ табакъ, чтобы родители не давали имъ денегъ (!); 2) не позволять имѣющимъ привычку курить табакъ, отлучаться изъ училища; 3) строго запретить ученикамъ и служителямъ вносить въ училище табакъ. Въ случаѣ же недѣйствительности этихъ мѣръ, рекомендуется употребленіе строгихъ взысканій, даже розгами. Въ заключеніе о. В. Ч—чь благодаритъ училищное начальство за то, что оно, при существующей въ Вильнѣ дороговизнѣ на всѣ жизненные припасы, пищу даетъ ученикамъ довольно сносно.

Заявленіе это, какъ требуетъ 26 § устава, было предложено на обсужденіе училищнаго правленія. Правленіе съ признательностію и полнымъ вниманіемъ отнеслось къ заявленію. Признательность правленія проистекала изъ того, что духовенство не остается безучастнымъ зрителемъ того, что совершается въ духовномъ училищѣ. Конечно, было бы болѣе нежели странно, если бы духовенство, когда оно призывается закономъ, не обратило вниманія на положеніе тѣхъ училищъ, въ которыхъ воспитываются его собственныя дѣти, преемники его служенія и достоинства, его чести и славы. При тѣхъ весьма скудныхъ средствахъ, которыми располагаютъ вообще духовныя училища, приведеніе ихъ въ лучшее состояніе и благоустройство ихъ какъ въ педагогическомъ, такъ и въ матеріальномъ отношеніи можетъ совершаться только при самомъ дѣятельномъ участіи и при непосредственномъ вліяніи духовенства на ходъ воспитательнаго дѣла въ училищахъ. Виленское училищное правленіе вполне сознаетъ это и потому съ особеннымъ вниманіемъ относится къ заявленіямъ духовенства. Училищное начальство смиренно созналось, что означенные въ заявленіи отца В. Ч—ча недостатки между воспитан-

никами училища дѣйствительно существуютъ, кромѣ нѣкоторыхъ. Послѣ нѣсколькихъ засѣданій, въ которыхъ обсуждаемо было заявленіе, училищное начальство признало необходимымъ принять самыя дѣятельныя мѣры противъ тѣхъ недостатковъ, для искорененія которыхъ оно не употребляло рѣшительныхъ средствъ. Должно сказать, что правленіе большею частію признало пригодными мѣры и средства, указанные въ заявленіи. Такъ 1) для большаго надзора за учениками, для внушенія имъ правилъ благоправія и вѣжливости, для руководства ихъ при занятіи уроками вмѣнено въ обязанность каждый день тремъ надзирателямъ неотлучно быть съ учениками съ 4½ часовъ по полудни до 9 вечера. Постановлено, чтобы всѣ надзиратели каждую субботу собирались у инспектора училища для взаимнаго совѣщанія о педагогическихъ приемахъ въ наблюденіи за учениками и руководствомъ ихъ, о средствахъ для согласнаго и успѣшнѣйшаго вліянія на ихъ нравственность. Собранія эти происходили въ продолженіе цѣлой сентябрьской трети послѣдняго года и когда между надзирателями совершился полный обмѣнъ мыслей по предмету надзора за учениками и руководства ихъ; то собранія надзирателей прекратились, а вмѣсто того заведены книги, въ которыя надзиратели вписываютъ свои наблюденія надъ поведеніемъ учениковъ и свои дѣйствія, особенно какіе-либо чрезвычайные случаи изъ педагогической практики. Нужно замѣтить, что надзиратели, не имѣя достаточнаго обезпеченія отъ надзирательской своей должности, большею частію старались соединить съ нею какую либо другую обязанность, другія занятія; такъ нѣкоторые способные занимались въ митрополичьемъ хорѣ, другіе въ консисторіи, а иные пріискивали себѣ совсѣмъ постороннія занятія въ городѣ; отъ этого главная обязанность надзирателей — наблюденіе за учениками отодвигалось на дальній планъ; не опасаясь, что найдутся охотники на незавидную должность надзирателя съ 60 руб. годоваго жалованья, нѣкоторые надзиратели и вообще всѣ такъ мало занимались съ учениками, что надзирательство въ виленскомъ училищѣ существовало почти только ex officio; начальство хотя и знало это, но не могло надѣяться, чтобы смѣнивши одного надзирателя и опредѣливши на его мѣсто другаго, можно было поправить дѣло, чтобы можно было заставить новаго надзирателя находиться неотлучно при учени-

кахъ; да и не всегда можно найти человѣка, который бы за 60 руб. жалованья въ годъ, согласился принять на себя не легкую обязанность надзирателя за учениками и былъ бы способенъ и подготовленъ къ ней. По этому-то о. В. Ч—чь въ своемъ заявленіи и обращался къ надзирателямъ съ такимъ убѣдительнымъ тономъ.

Для рѣшительнаго прекращенія несвоевременныхъ отлучекъ учениковъ изъ училища въ городъ, къ выходу изъ училищнаго зданія приставленъ придверникъ и въ дополненіе къ тому двери заперты на замокъ; а для входа снаружи наприм. какого нибудь посѣтителя или члена училищнаго правленія и другихъ начальственныхъ лицъ, проведенъ къ придвернику звонокъ. Для прекращенія отлучекъ учениковъ изъ училища подъ предлогомъ доставленія на почту писемъ къ ихъ родителямъ или родственникамъ, постановлено, чтобы ученическія письма доставлялись на почту чрезъ канцелярію училищнаго правленія, чтобы относились на почту или письмоводитель правленія или служитель. Полезно было бы, если бы при этомъ заведена была книга, въ которую бы записывались отправляемые черезъ канцелярскихъ служителей ученическія письма и чтобы на почтѣ отбираема была росписка отъ почтоваго чиновника въ полученіи записанныхъ въ книгу писемъ,—это для предотвращенія могущихъ возникнуть со стороны учениковъ и ихъ родителей претензій и разнаго рода недоразумѣній въ случаѣ недослѣдованія писемъ по назначенію. Для прекращенія хожденія учениковъ на другой училищный дворъ къ эконому черезъ калитку, во дворѣ училища находящуюся, подъ предлогомъ полученія отъ него бумаги, перьевъ и проч. постановлено, чтобы все, слѣдующее ученикамъ къ полученію отъ эконома, получали отъ него надзиратели и передавали бы ученикамъ; а когда и это оказалось не вполне достаточнымъ для прекращенія случаевъ выхода учениковъ изъ училища, то калитка, ведущая на дворъ къ эконому, была заперта. Такимъ образомъ совершенно прегражденъ ученикамъ выходъ изъ училища, а въ установленное время ученики подъ наблюденіемъ надзирателя выходятъ на прогулку въ городъ или за городъ все вмѣстѣ на часъ или немного менѣе. Для прекращенія и искорененія привычки курить табакъ строго запрещено служителямъ училища доставлять его ученикамъ подъ угрозою увольненія отъ службы;

надзирателямъ вмѣнено въ обязанность имѣть особенное наблюдение за тѣми учениками, которые замѣчены въ расположенности къ куренію табаку; имѣя неослабный за ними надзоръ, можно не допустить ихъ до этихъ шалостей увѣщаніями и благоразумными взысканіями; можно искоренить и самую привычку курить табакъ, если рѣшительно не дать возможности въ продолженіи на примѣръ трехъ или четырехъ мѣсяцевъ исполнить этой прихоти. Что касается болѣе строгихъ мѣръ, предлагаемыхъ въ «заявленіи» взысканій «*большимъ* образомъ», то училищное начальство признаетъ, что, при неослабномъ наблюденіи за дѣтьми, такого рода взысканія не потребуются, не будетъ въ нихъ никакой нужды.

Для устраненія неудобства въ размѣщеніи въ кладовой ученическихъ сундуковъ о чемъ также писалъ въ своемъ заявленіи отецъ В. Ч — чъ, въ кладовыхъ комнатахъ сдѣланы полки, на которыхъ сундуки размѣщены безъ стѣсненія и открылся къ нимъ свободный доступъ. Для верхняго платья сдѣланы вѣшалки, чтобы оно не валялось какъ попало. Ключъ отъ кладовой переданъ служителю, извѣстному своею честностію, который, за нѣсколько минутъ до назначеннаго ученикамъ времени для входа въ кладовыя, долженъ уже отпереть кладовую, чтобы ученики не собирались толпою передъ дверью оной. Безъ всякаго сомнѣнія, гораздо лучше было бы, если бы ключъ отъ кладовой комнаты находился не у служителя и не въ рукахъ ученика, а у дежурнаго надзирателя, который обязанъ проводить учениковъ въ кладовую ихъ и наблюдать, чтобы они вели себя скромно и порядочно.

Что касается упоминаемаго въ заявленіи «безразличнаго распредѣленія учениковъ», т.-е. будто ученики старшихъ и младшихъ классовъ въ столовой садятся и въ спальняхъ располагаются не по возрасту — младшіе съ младшими, старшіе съ старшими, а смѣшанно — младшіе въ одной комнатѣ съ старшими; то училищное начальство заявляетъ, что этого въ училищѣ не существуетъ; напротивъ, по заведенному порядку, въ столовой и въ спальняхъ ученики младшіе группируются съ младшими, а старшіе съ старшими. Что же касается прочаго времени, свободного отъ классныхъ занятій, тогда начальство не находитъ нужнымъ запрещать ученикамъ низшихъ классовъ входить въ добрыя

сношенія съ учениками высшихъ классовъ. Рѣшительное запрещеніе этого можетъ, по заявленію училищнаго начальства, производить разьединеніе между воспитанниками одного заведенія, препятствовать установленію дружественныхъ товарищескихъ отношеній между ними. Потому во время отдыха отъ занятій, во время игръ и на прогулкахъ ученики группируются по ихъ наклонностямъ и расположенію характера безъ различія классовъ, что при наблюденіи со стороны надзирателя не можетъ быть вредно ни для младшихъ, ни для старшихъ.

Приглашая надзирателей къ усиленной дѣятельности по наблюденію за учениками, училищное правленіе не возложило на нихъ исполненія надзирательскихъ обязанностей во всей ихъ полнотѣ, какъ требуется программю.

Такое снисхожденіе къ надзирателямъ вызывается чрезвычайно скуднымъ жалованьемъ, для нихъ назначеннымъ. Чтобы надзиратель былъ въ состояніи исполнять свою обязанность, чтобы онъ могъ быть хорошимъ руководителемъ дѣтей, чтобы могъ репетировать съ ними уроки, онъ долженъ быть самъ достаточно образованъ. Потому должности надзирателей училища предоставляются только окончившимъ курсъ въ семинаріи. А извѣстно, что окончившіе курсъ въ семинаріи могутъ поступать на священническія мѣста. Положеніе священника во всякомъ случаѣ болѣе видное и болѣе обеспеченное, нежели положеніе надзирателя духовнаго училища (*). Поэтому, чтобы привлечь окончившихъ курсъ въ семинаріи къ занятію надзирательскихъ должностей, чтобы дать возможность молодымъ людямъ оставаться на этой должности на продолжительный срокъ, необходимо увеличить для нихъ жалованье; безъ этого трудно было бы предполагать, чтобы надзиратели полюбили свою должность, чтобы могли всецѣло посвятить ей свою ревностную дѣятельность. Обеспеченіе ихъ должно равняться по крайней мѣрѣ обезпеченію сельскаго приходскаго священника.

(*) Сельскіе священники получаютъ по штату 300 рублей годоваго жалованья каждый, имѣютъ готовую квартиру отъ прихода, пользуются полнымъ, и болѣе того, надѣломъ земли, владѣютъ нѣкоторые оброчными статьями, да отъ прихода получаютъ. Такимъ образомъ положеніе священниковъ несомнѣнно выгоднѣе положенія не только надзирателей, но и учителей училища.

Такимъ образомъ вопросъ о надзирателяхъ, объ ихъ обязанностяхъ, о значеніи ихъ для воспитанниковъ училища и содержаніи для нихъ былъ однимъ изъ тѣхъ, которые предложены были на обсужденіе депутатовъ духовенства виленскаго училищнаго округа на ихъ сѣздѣ.

С. II—ій.

(До слѣд. книжки.)

БИБЛІОГРАФІЯ.

КНИГИ ИНОСТРАНЦЕВЪ О РУССКОЙ ЦЕРКВИ. (*)

III.

Кирилло-Меводіевскій Сборникъ издають русскіе іезуиты, живущіе въ Версали. Первый выпускъ его вышелъ еще въ 1863 году, въ которомъ было помѣщено въ русскомъ переводѣ сочиненіе извѣстнаго дѣятеля по униі, Мелетія Смотрицкаго: *Апология моему путешествію на Востокъ въ 1628 и 1629 г.*, съ предисловіемъ о. Мартынова. Въ настоящемъ второмъ выпускѣ помѣщаются другія сочиненія Смотрицкаго, какъ-то: *О шести разницѣхъ въ ученіи Восточной и Западной церкви; Протестъ на Кіевскій соборъ 1628 г.; Посланіе къ Кириллу Лукарису; Письмо къ Вельялмину Рутскому*, которыя всѣ составляютъ необходимое дополненіе къ *Апологии*. (**)

Вотъ какія замѣчанія о. Мартыновъ предпосылаетъ сочиненіямъ, изданнымъ въ послѣднемъ выпускѣ: «Въ *Разсужденіяхъ о шести разностяхъ въ ученіи Восточной и Западной церкви* представлены въ стройномъ видѣ окончательные выводы богословскихъ воззрѣній, разсѣянныхъ и какъ бы только набросанныхъ въ *Апологии*. Заключение, къ которому Смотрицкій пришелъ самъ и хотѣлъ привести всѣхъ русскихъ, — очень просто и вѣрно: по его убѣжденію, въ римской церкви нѣтъ рѣшительно ничего такого, что бы оправдывало разъединеніе съ нею русской церкви, такъ какъ въ ученіи той и другой нѣтъ никакихъ существенныхъ раз-

(*) См. *Библиографію* въ сентябрьской книжкѣ «Прав. Обзор.» 1868 г.

(**) О *Мелетіи Смотрицкомъ* см. статью г. Еленевскаго въ «Прав. Обзор.» 1864 г. №№ 6 — 8.

ностей, а есть только отгѣнки, особенности, не касающіяся догмата и не вредящія единству вѣры. Съ этимъ выводомъ согласится всякій безпристрастный умъ и надо признаться, заключение Смотрицкаго находить все болѣе и болѣе сочувствія въ образованныхъ кругахъ русскаго общества (sic.). Но дѣйствительно ли мы имѣемъ мысль Смотрицкаго въ ея первоначальномъ видѣ, какъ она вылилась изъ - подъ пера его? Не была ли она искажена, преувеличена при переводѣ на польскій языкъ съ литовско-русскаго нарѣчія, на которомъ была сперва написана (мысль?) Авторъ *Литовской церковной уни* не сомнѣвается въ искаженіи подлинника; и хотя онъ говоритъ объ одной *Апологии*, однако его сомнѣніе равно относится и къ *Разсужденіямъ*, которыя, какъ извѣстно, изданы были Смотрицкимъ вмѣстѣ съ Апологіей и составляютъ съ нею одно цѣлое. Вотъ собственныя слова г. Кояловича: Кассіанъ Саковичъ, пишетъ онъ, переводя Апологию на польскій языкъ, усилилъ по мѣстамъ уніятскія мысли автора; митрополитъ Рутскій еще прибавилъ кое-что отъ себя; затѣмъ Саковичъ, не дожидаясь, чѣмъ дѣло кончится въ Кіевѣ, послалъ переводъ печатать (II. стр. 156). Жаль, что г. Кояловичъ ограничился однимъ указаннымъ на письмо Рутскаго къ львовскому епископу (прим. 222) и не привелъ собственныхъ словъ митрополита или другихъ положительныхъ доказательствъ. Правда, въ отреченіи Смотрицкаго, перепечатанномъ у Кояловича нѣсколько далѣе (прим. 224), игуменъ Кассіанъ дѣйствительно обвиняется въ произвольномъ измѣненіи рукописи, которую ввѣрилъ ему Смотрицкій для напечатанія; но нельзя не признаться, что подобный авторитетъ не можетъ имѣть большого вѣса въ глазахъ критика: стоитъ только вспомнить, при какой обстановкѣ и кѣмъ была составлена помянутая формула отреченія. Съ другой стороны въ сочиненіяхъ Смотрицкаго мнѣ до сихъ поръ не удалось открыть ни малѣйшаго намека или жалобы на подобное искаженіе. Потому желательно было бы, чтобъ кто-либо отыскалъ литовско-русскій подлинникъ и пустилъ его въ свѣтъ безъ всякой перемѣны. Только тогда можно придти къ положительному результату и разсѣять сомнѣнія.

«Протестъ противъ Кіевского собора, бывшаго въ 1628 г., чрезвычайно занимателенъ, какъ рассказъ очевидца и главнаго дѣйствующаго лица. Здѣсь излагается весь ходъ собора, на кото-

ромъ, какъ извѣстно, осужденъ былъ Смотрицкій за свою *Апологию* и *Разсужденія*, вмѣстѣ съ другомъ своимъ Саковичемъ. Разумѣется, это изложение отлично отъ описаній, сочиненныхъ православными того времени; но въ томъ-то и состоитъ достоинство протеста и его важность въ историческомъ отношеніи. Теперь мы имѣемъ способъ провѣрить рассказы и нашихъ современныхъ писателей о кievскомъ соборѣ, и убѣдиться, что подъ ихъ перомъ историческіе факты нерѣдко принимаютъ небывалыя формы или даже совсѣмъ исчезаютъ. Самъ Кояловичъ сознался, что нельзя было не убѣдиться во многомъ, что говорилъ Смотрицкій (въ протестѣ) и объ чемъ умалчиваетъ православное описаніе кievскаго собора и другія полемическія сочиненія, написанныя противъ Смотрицкаго (II, стр. 162).

«Письмо къ Кирилу Лукарису» до сихъ поръ было извѣстно на Западѣ по однимъ извлеченіямъ или отрывкамъ, находящимся въ сочиненіяхъ Суши, уніатскаго епископа, или протестанта венгерскаго, писавшаго подъ всевдонимомъ Резенвольскаго. Даже Пихлеръ, авторъ новѣйшей монографіи о Лукарисѣ, не имѣлъ подъ рукою полнаго текста. Этимъ письмомъ подтверждается фактъ, теперь доказанный исторически, что Кириллъ Лукарисъ, константинопольскій патріархъ, былъ сильно зараженъ протестантизмомъ. Любопытно то, что онъ сперва держался совершенно противоположныхъ мнѣній и значительно склонялся на сторону католиковъ. Свидѣтельствомъ тому служитъ его письмо къ львовскому архіепископу, Димитрію Соликовскому, писанное въ 1600 году и тогда же изданное Скаргою, сперва въ приложеніи къ Описанію Брестскаго собора, на которомъ онъ самъ присутствовалъ въ званіи секретаря, а потомъ въ *Отвѣтъ на Плачь* Смотрицкаго, напечатанномъ въ 1610 г. Смотрицкій неоднократно прибѣгаетъ къ этому письму своего бывшаго учителя, какъ къ превосходному орудію противъ недоброжелателей уніи и приводитъ оттуда всѣ главныя мѣста. Искренни ли были эти изліянія католическихъ чувствованій, рѣшить трудно. Лукарисъ обладалъ въ высокой степени даромъ двуличія. Онъ мастерски разыгрывалъ въ одно и то же время самыя различныя роли. Съ амвона проповѣдывалъ одно, а въ частныхъ бесѣдахъ твердилъ совсѣмъ противоположное; предъ народомъ говорилъ православно, а въ перепискахъ съ протестантами опровергалъ ученіе восточ-

ной церкви. Но каково бы ни было католическое настроеніе Лукариса въ 1600 г., несомнѣнно то, что оно вскорѣ уступило мѣсто чисто протестантскому направленію. Смотрицкій поступилъ очень ловко. Зная, что патріархъ предался протестанству и желая въ то же время увлечь его за собою въ унию, онъ хотѣлъ заставить его высказать письменно свои убѣжденія. Православнаго отвѣта онъ не ожидалъ, а всякій другой послужилъ бы только оправданіемъ его дѣйствій въ пользу униі. Въ самомъ дѣлѣ, еслибы Лукарисъ отвѣчалъ въ смыслѣ письма своего къ Соликовскому, лучшаго одобренія униі нельзя было бы и желать; еслиже, напротивъ того, отвѣтъ напоминалъ бы его *Изложеніе Никео-Константинопольскаго символа вѣры*, проникнутое протестантскимъ духомъ, въ такомъ случаѣ вполне оправдывался разрывъ съ патріархомъ, какъ еретикомъ. Дилемма, поставленная Смотрицкимъ, дѣйствительно была затруднительна и потому осталась безъ отвѣта.

«*Письмо къ Рутскому* объясняетъ дѣла того времени и знакомитъ насъ съ разными подробностями событій и лицъ, о которыхъ говорится въ предыдущихъ сочиненіяхъ. Изъ него узнаемъ мы, между прочимъ, въ какихъ отношеніяхъ находился Смотрицкій къ Вельямину Рутскому, этому пламенному ревнителю униі, а также къ князю Александру Заславскому, который игралъ такую важную роль въ самую торжественную минуту жизни Смотрицкаго, именно когда послѣдній, уже созрѣвши для благодати, готовился сдѣлать рѣшительный шагъ, долженствовавшій преобразовать его изъ гонителя униі въ ея ревностнѣйшаго защитника, изъ Савла въ Павла.»

Таково, по мнѣнію о. Мартынова, значеніе сочиненій Смотрицкаго, изданныхъ въ настоящемъ Сборникѣ. Съ какою бы цѣлю ни издавали ихъ теперешніе поборники униі—іезуиты, это для насъ ни уменьшаетъ заслуги издателей, знакомящихъ насъ съ ними въ ихъ полномъ составѣ. Для объясненія этихъ темныхъ страницъ исторіи нашей церкви равно важно надлежащее знакомство съ сочиненіями сторонниковъ униі, какъ и знакомство съ сочиненіями современныхъ униі ревнителей Православія. Въ исторіи униі не намъ бояться надлежащаго свѣта.

Упомянутыя сочиненія Медетія Смотрицкаго относятся къ 1627 и 1628 годамъ, когда онъ со всѣмъ жаромъ предался своей мысли

о подчиненіи юго-западной русской церкви римскому престолу. Въ это время, именно 21 августа 1627 г., онъ пишетъ письмо къ константинопольскому патріарху Кириллу Лукарису, вызывая его на прямое выраженіе своихъ религіозныхъ мнѣній, чтобы сообразно съ этимъ начать свою дѣятельность въ пользу уніи. Мы вполне согласны съ о. Мартыновымъ, что письмо это написано очень искусно, даже больше — оно написано очень лукаво. Смотрицкій начинаетъ письмо съ изображенія бѣдственнаго положенія юго-западной русской церкви, находившейся въ подчиненіи константинопольскаго патріарха. «Голодь, пишетъ онъ, сдѣлался у насъ общимъ; онъ довелъ насъ до того, что одни отъ изнеможенія потеряли чувства, другіе едва двигаются. Я разумѣю голодь, изнуряющій не тѣло, а душу, голодь Слова Божія, голодь до того жестокой и нестерпимый, что отъ него ежедневно падаютъ новыя жертвы: одни переходятъ къ латинянамъ или унитамъ, другіе — къ реформатамъ, третьи, — какихъ не мало, — къ новымъ аріанамъ. Число ежедневно убывающихъ изъ православія такъ значительно, что еслибы вашему пр. пришлось посмотреть теперь на русскую церковь и сравнить ее съ тою, которую вы видѣли лѣтъ двадцать тому назадъ, то конечно вы были бы тронуты до слезъ и воскликнули съ удивленіемъ: *о, какъ она измѣнилась!* Перемѣна дѣйствительно удивительная, такая, что грозитъ церкви нашей конечнымъ паденіемъ». О средствѣ избавить русскій народъ отъ этой опасности онъ говорилъ съ патріархомъ лично, когда предъ этимъ былъ на Востокѣ: онъ задумалъ дать русскому народу письменное изложеніе исповѣданія вѣры, въ которомъ дѣйствительно въ это время настояла нужда удовлетворенная въ скоромъ времени «Православнымъ Исповѣданіемъ» Петра Могилы. Но Смотрицкій хотѣлъ воспользоваться этимъ случаемъ, чтобы увлечь русскій народъ въ унію: онъ хотѣлъ подсунуть ему вмѣсто православнаго изложенія вѣры написанное въ латинскомъ духѣ. Онъ былъ въ это время уже въ тайныхъ сношеніяхъ съ католиками и, оставаясь повидимому православнымъ, теперь игралъ между православными только недостойную роль какого-то тайнаго агента. Вотъ какъ самъ онъ изображаетъ эту роль въ письмѣ своемъ къ католическому митрополиту Юсифу Рутскому, которое написано нѣсколько позже письма къ Лукарису, именно 2 марта 1628 г., и которое находится въ томъ же Сборникѣ. «Письма, получен-

ныя вами изъ Рима, доставили мнѣ большое утѣшеніе. Да будетъ Всемогущій Богъ помощникомъ вашему пр—ію; да умножитъ Онъ ваше рвеніе и силы, и то спасительное дѣло, которому вы вполне посвятили себя, которому пріобрѣли и меня грѣшнаго, да растетъ не по днямъ, а по часамъ, принося болѣе и болѣе обильную жатву въ душахъ зараженныхъ плачевнымъ отщепенствомъ. Что касается до меня, вы можете быть увѣрены, что пока душа пребудетъ у меня въ тѣлѣ, я при первомъ мановеніи вашего пр—ія, всегда готовъ буду на все, даже невозможное... Предоставляю на волю св. отца (т. е. папы), конгрегаціи для распространенія вѣры и вашего пр—ія опредѣлить, сколько времени оставаться мнѣ тайнымъ (уніатомъ); при чемъ имѣю въ виду не мои личныя выгоды, а единственно споспѣшествованіе дѣлу вашего пр—ія.» Онъ при этомъ рассказываетъ, что братія Дерманскаго монастыря стали было подозрѣвать его въ католицизмъ, но онъ увѣрилъ ихъ въ противномъ. «Вы видите, продолжаетъ Смотрицкій, надо быть осторожнымъ... Ибо какъ скоро я объявлю себя католикомъ, то потерю все уваженіе и буду всѣми оставленъ... Непремѣнно надо остаться въ уваженіи противной стороны и имѣть у нея такое довѣріе, какимъ я пользуюсь у Виленскаго братства, у о. Борцакаго (православнаго кievскаго митрополита), о. архимандрита пещерскаго (Могилы) и другихъ.» Обращаясь къ Лукарису, какъ къ своему патріарху, повидимому за совѣтомъ, онъ вызывалъ его только высказаться, имѣя въ виду именно ту цѣль, которую указываетъ о. Мартыновъ: еслибы патріархъ высказался предъ нимъ въ протестантскомъ духѣ, то это бы послужило для него оправданіемъ разрыва съ православною церковію, къ которому онъ готовился; а если—въ католическомъ, то это само собою послужило бы дѣлу уніи. Онъ судилъ о патріархѣ по себѣ самому. И дѣйствительно, по шаткости своихъ религіозныхъ мнѣній, и Кирилль Лукарисъ и Смотрицкій походятъ другъ на друга; но при этомъ они очень хорошо и понимали другъ друга. Смотрицкому, который въ молодости былъ ученикомъ Лукариса, не удалось обмануть своего учителя, какъ онъ доселѣ обманывалъ своихъ собратьевъ, православныхъ русскихъ епископовъ. Смотрицкій выставляетъ патріарху два его сочиненія: 1) письмо его отъ 24 января 1601 года къ католическому львовскому архіепископу Димитрію Соликовскому, въ которомъ онъ высказывается сторонникомъ ка-

толицизма и 2) приписываемое Лукарису *Изложеніе Никео-Константинопольскаго символа*, которое написано въ протестантскомъ духѣ. Кромѣ того, онъ указываетъ еще на замѣтки патріарха, сдѣланныя нѣкогда въ католическомъ духѣ, на сочиненіе самаго Смотрицкаго: *Ламентъ* или *Плачь*, которое было написано Смотрицкимъ прежде и въ протестантскомъ духѣ. Онъ теперь проситъ патріарха помирить всѣ эти противорѣчія и высказать ему по вопросамъ, въ которыхъ православная церковь расходится съ латинскою, что нибудь одно, положительное. «Меня, пишетъ онъ, терзаютъ противоположныя мысли и мнѣнія; а не находя здѣсь никакихъ средствъ разсѣять свои сомнѣнія и успокоить тревогу совѣсти, я обращаюсь къ вашему пр. письменно, и какъ сынъ отца, какъ ученикъ учителя, усердно прошу васъ вывести меня изъ этого мрачнаго лабиринта, подать мнѣ мудрый совѣтъ и наставить меня, чего долженъ я держаться относительно помянутыхъ предметовъ, равно какъ и другихъ пунктовъ вѣры, каковы напр. слѣдующіе: о свободной волѣ человѣка, о грѣхѣ первородномъ и дѣйствительномъ, о благодати, о вѣрѣ, объ оправданіи добрыми дѣлами, о Промыслѣ, о предопредѣленіи, о предвѣдѣніи, о церкви, о таинствахъ, о Св. Писаніи, о преданіи, о состояніи душъ по исходѣ изъ тѣла и проч. Долженъ ли я касательно всѣхъ этихъ пунктовъ держаться постановленій Тридентскаго собора или скорѣе слѣдовать примѣру той стороны, противъ которой они были опредѣлены соборомъ. В. пр—во, какъ добрый пастырь и учитель, конечно не откажете мнѣ въ благомъ совѣтѣ и наставите меня во всемъ этомъ, тѣмъ болѣе, что я прибѣгаю къ помощи вашей не безъ причины. Взвѣсивъ на современное положеніе дѣлъ и видя, что всѣ христіанскія секты, какія только есть въ нашемъ отечествѣ, имѣютъ уже систематическое изложеніе своей вѣры, представленное въ видѣ катихизиса, исключая нашей русской церкви, которая одна доселѣ лишена подобнаго руководства, я, хотя и чувствовалъ, что такой трудъ мнѣ не по силамъ, тѣмъ не менѣе отважился написать катихизисъ на русскомъ языкѣ, зная, что Богъ и ослицѣ даетъ даръ слова.» Лукарисъ не счелъ нужнымъ отвѣчать Смотрицкому: онъ, кажется, уже зналъ тайныя цѣли Смотрицкаго. Скоро открыли въ Смотрицкомъ своего тайнаго врага и русскіе епископы, которыхъ онъ, какъ самъ хвалится въ своемъ письмѣ къ Рутскому, еще обманываетъ въ мартѣ 1628 года.

Въ *Сборникъ* письмо Смотрицкаго къ Рутскому помѣщено въ концѣ, хотя по времени оно должно предшествовать его *Протесту* противъ *киевского собора*, написанному только 7 сентября 1628 г. О. Мартыновъ распорядился этимъ, кажется, не безъ цѣли, помѣстивъ между тѣмъ и другимъ еще письмо къ Лукарису. Довольно искреннее письмо Смотрицкаго къ Рутскому, еслибы оно было помѣщено прежде протеста, какъ можно судить изъ вышеприведеннаго нами отрывка, должно ослаблять впечатлѣніе, производимое оправданіями Смотрицкаго, съ которыми онъ обращается въ своемъ протестѣ къ русскому народу. Если кому изъ русскихъ попадетъ настоящій *Сборникъ*, мы совѣтовали бы ему на пробу прочесть сначала письмо къ Рутскому, затѣмъ читать протестъ: мы надѣемся, наше замѣчаніе выйдетъ вѣрно. Въ своемъ протестѣ Смотрицкій выставляетъ кievскій соборъ засадой противъ него, наглымъ для себя обманомъ; но онъ забываетъ, что только за нѣсколько мѣсяцевъ онъ самъ хвалился Рутскому, какъ ловко онъ обманываетъ своихъ собратовъ. Соборъ только открылъ двуличность Смотрицкаго. Имѣя это въ виду, мы уже не можемъ повѣрить тому, что говоритъ Смотрицкій въ своемъ протестѣ: будто прежде, когда только предполагалось созваніе собора, всѣ православные участники собора, кievскій митрополитъ Іовъ Борецкій, печерскій архимандритъ Петръ Могила и другіе были согласны съ нимъ во взглядѣ на соединеніе неунитовъ съ унитами, всѣ равно считали неважными разногласія между православною и латинскою церковію; но потомъ вдругъ, когда онъ Смотрицкій является на соборъ, его принимаютъ какъ подсудимаго, съ нимъ не хотятъ совѣщаться, а его хотятъ допрашивать. Смотрицкій жалуется при этомъ на вѣроломство со стороны православныхъ. Но въ существѣ дѣла, здѣсь никакого вѣроломства и не было. Смотрицкій самъ не хотѣлъ вовсе разсужденій собора; онъ только хотѣлъ навязать собору свои мнѣнія. Въ письмѣ своемъ къ Рутскому, въ томъ мѣстѣ, гдѣ онъ говоритъ о необходимости притворяться, онъ говоритъ объ обнародованіи своего катихизиса, для котораго уже печатавшіяся въ это время его *Апология и Разсужденія о разностяхъ въ вѣроученіи Восточной и Западной церкви* должны послужить только приготовленіемъ. Онъ только хотѣлъ обмануть соборъ, вовсе не ожидая его рѣшеній и не думая стѣсняться въ распространеніи своихъ мнѣній. Но ему

это не удалось. На соборѣ уже всѣ знали, съ кѣмъ имѣли дѣло. Смотрицкій раздраженъ, убитъ, мечты его разлетѣлись въ прахъ. Такимъ онъ является въ своемъ «Протестѣ», въ которомъ онъ рассказываетъ о тѣхъ сценахъ, которыя будто ему дѣлали православные. Раздражительный тонъ протеста заставляетъ подозревать преувеличенія въ его рассказахъ.

Въ сочиненіи «О шести разницахъ въ ученіи Восточной и Западной церкви» Смотрицкій говорилъ только о слѣдующихъ пунктахъ: 1) объ исхожденіи Св. Духа и отъ Сына, 2) о чистилищѣ, 3) объ опрѣснокахъ, 4) о блаженствѣ душъ праведныхъ и о вѣчной мукѣ нечестивыхъ, 5) о главенствѣ римскихъ первосвященниковъ и 6) принятіи Св. Таинъ подъ двумя видами. Онъ старается убѣдить русскихъ, что по всѣмъ этимъ пунктамъ Православная церковь въ существѣ дѣла вѣритъ такъ же, какъ и латинская. Странно, Смотрицкій ничего не говоритъ объ особенно выставившемся въ то время заблужденіи римской церкви: о торговлѣ индульгенціями. Вѣрно, онъ не нашелъ оправданія для этого, унизившаго ее, ученія...

IV.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ іезуитъ о. Гагаринъ пытался доказать, что въ нашемъ богослуженіи и нашихъ богослужебныхъ книгахъ русская церковь выражаетъ такое же вѣрованіе въ главенство римскаго первосвященника, какъ и сама латинская церковь. Въ тѣхъ предѣлахъ, которыми онъ ограничилъ свою попытку, онъ самъ едвали придавалъ ей какое-нибудь научно-богословское значеніе; онъ взялся за нее скорѣе для того, чтобы поразить какою-нибудь нечаянностію тѣхъ русскихъ, о которыхъ о. Мартыновъ въ вышеприведенныхъ нами словахъ выражается, что въ нихъ-де все больше и больше развивается сочувствіе къ тенденціямъ Мелетія Смотрицкаго, — тѣхъ «образованныхъ» русскихъ, по преимуществу женщинъ, которыя знаютъ все, кромѣ своего русскаго, которыя вовсе незнакомы съ православнымъ богослуженіемъ, которыя съ молодости до старости безъ всякой опредѣленной цѣли ѣздить по западной Европѣ и которымъ *эфективно* встрѣтить на французской почвѣ такую нечаянную вещь, что въ вашемъ-де богослуженіи находится вѣрованіе въ главен-

ство папы. Съ славянскимъ текстомъ въ рукахъ, котораго они не понимаютъ, но котораго звуки имъ все-таки знакомы, имъ показываютъ, что въ нашихъ богослужбныхъ книгахъ св. апостоль Петръ называется *первоверховнымъ*, что такой-то св. папа называется *главою и основаніемъ церкви* и проч.; чтобы лучше растолковать имъ эти названія, имъ переводятъ ихъ на французскій языкъ: *chef de l'Eglise, chef suprême de l'Eglise* и проч. Въ самомъ дѣлѣ выходятъ такія имена, которыми французы называютъ папу. Собственно это только сдѣлалъ въ свое время о. Гагаринъ въ своей брошюрѣ. «*La primauté de saint Pierre et les livres liturgiques de l'Eglise Russe*».

Барнабитъ о. Тондини въ своихъ «*Etudes sur la question religieuse de Russie*» возобновляетъ попытку о. Гагарина. Въ первомъ своемъ этюдѣ, который предъ нами, онъ ограничивается пока объясненіемъ тѣхъ наименованій, которыми наша церковь чтитъ св. апостола Петра; о папахъ рѣчь впереди. Въ критической замѣткѣ, напечатанной въ одной изъ книжекъ іезуитскаго журнала «*Etudes religieuses*», по поводу этого этюда, о. Гагаринъ приписываетъ о. Тондини славу окончательнаго, без-апелляціоннаго рѣшенія нѣкогда поднятаго имъ самимъ вопроса. А намъ кажется, послѣдній нисколько не ушелъ отъ перваго и рѣшеніе вопроса ни на шагъ не подвинулось впередъ. Все содержаніе этюда о. Тондини составляетъ слѣдующее: въ первой части его онъ выписываетъ всѣ тѣ церковныя пѣсни, въ которыхъ св. апостоль Петръ называется *камнемъ, основаніемъ вѣры, основаніемъ церкви, основаніемъ апостоловъ* и пр.; къ славянскому тексту онъ прибавляетъ французскій переводъ и греческій подлинникъ. Во второй части онъ объясняетъ всѣ эти наименованія, опровергая въ то же время возраженія, которыя въ свое время дѣлалъ противъ о. Гагарина журналъ «*L'Union Chrétienne*». Все преимущество о. Тондини заключается здѣсь въ томъ, что онъ къ славянскому тексту прибавляетъ еще греческій. Но много ли это прибавляетъ къ рѣшенію вопроса? Вѣдь никто не отвергаетъ, что эти и подобныя наименованія встрѣчаются въ нашихъ богослужбныхъ книгахъ, какъ въ славянскихъ переводахъ, такъ и въ греческомъ подлинникѣ; {только мы не приписываетъ имъ и имѣемъ полное право не приписывать того значенія, какое хотятъ придать имъ о. Гагаринъ и о. Тондини. Они даютъ имъ

одинъ смыслъ со вчерашняго только дня, мы даемъ имъ другой вотъ уже нѣсколько вѣковъ. Кто здѣсь рѣшитель споря? Они ли, которые слушаютъ насъ со стороны, или мы, которые говоримъ? Слововыраженіе, названіе никогда не достигаетъ до степени полнаго выраженія объекта; полное соотвѣтствіе ихъ выраженному ими предмету мы поймемъ только тогда, когда справимся у говорящаго о смыслѣ этого слова или названія. Кажется, просто. Въ одномъ мѣстѣ, въ объясненіи наименованія св. апостола Петра *ключаремъ царствія небеснаго* о. Тондини говоритъ: «для насъ католиковъ это наименованіе ясно указываетъ на верховную власть, данную Петру, на главенство св. Петра. А для нашихъ отдѣлившихся братьевъ Востока, напротивъ, *ключи*, обѣщанные и данные Иисусомъ Христомъ св. Петру, не значать ничего больше, какъ *власть вязать и рѣшить*, данную всѣмъ апостоламъ, чрезъ апостоловъ всѣмъ епископамъ, а чрезъ епископовъ всякому законно рукоположенному пресвитеру» (стр. 55). И совершенно справедливо. О. Тондини и вся католическая церковь вольны употреблять подобныя выраженія въ какомъ имъ угодно смыслѣ; то же вольна дѣлать и восточная церковь. Но вопросъ не о правѣ употреблять то или другое выраженіе въ томъ или другомъ смыслѣ, а о значеніи уже употребленнаго выраженія. Для объясненія этого значенія мало взять это выраженіе, какъ оно есть, нужно подняться къ тому времени, когда оно высказано, нужно справиться съ чувствами и расположеніями тѣхъ, къ которымъ оно первый разъ высказано. О. Гагаринъ и о. Тондини хотятъ доказать богослужебными книгами нашими то, что русская церковь вѣритъ въ главенство папы; но они очень хорошо знаютъ, что она не вѣритъ въ него. Зная это, они бы собственно должны доказать ей, что она не понимаетъ своего богослуженія. А такъ какъ наше богослуженіе завѣщено намъ церковію греческою, то они бы должны доказать, что греческая церковь понимала это богослуженіе въ желаемомъ ими смыслѣ. Однимъ словомъ, вопросъ, поставленный ими въ такомъ узкомъ примѣненіи только къ русской церкви, не имѣетъ смысла. Онъ можетъ имѣть смыслъ только въ примѣненіи его къ церкви восточной вообще и только тогда, когда рѣшеніе его будетъ искаться не въ *буквалистическомъ* объясненіи того или другаго выраженія, но въ изученіи нашего богослуженія, въ его происхожденіи и въ его источникахъ, въ из-

ученіи той атмосферы, въ которой сложилось наше богослуженіе. Ни о. Гагаринъ, ни о. Тондини пока не поставили своего вопроса на эту научную точку зрѣнія. А потому новый трудъ барнабита Тондини едвали заслуживаетъ какого-нибудь серьезнаго вниманія.

С. К — вѣ.

ЗАСѢДАНІЯ УЧРЕЖДЕННАГО ЕГО ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВОМЪ, ИННОКЕНТІЕМЪ, МИТРОПОЛИТОМЪ МОСКОВСКИМЪ, КОМИТЕТА ПО СОСТАВЛЕНІЮ ПРОЕКТА УСТАВА ЭМЕРИТАЛЬНОЙ КАССЫ ДУХОВЕНСТВА МОСКОВСКОЙ ЕПАРХІИ.

Засѣданіе 10 сентября 1868 г.

Слушано:

Положено:

1. Указъ изъ московской Духовной Консистоіи протоіерею Н. Сергіевскому отъ 9 августа сего 1868 г. № 4637, коимъ объявлено объ утвержденіи Его Высокопреосвященномъ докладомъ объ Эмеритальной Кассѣ духовенства Московской Епархіи и объ утвержденіи Комитета для составленія проекта Устава Кассы изъ слѣдующихъ лицъ: Татианскаго протоіерея Н. Сергіевского, съ предѣтельствомъ въ Комитетѣ, Никола-явленскаго протоіерея С. Зернова, Троице-арбатскаго протоіерея И. Богословскаго-Платонова, Адриановскаго священника Н. Доброва, Воскресенскаго священника Г. Смирнова-Платонова, церковныхъ старостъ соборовъ: Покровскаго И. И. Четверикова и Каванскаго С. Г. Котова, — съ представленіемъ Комитету права сношеній съ духовною консисторіею, попечительствомъ о бѣдныхъ духовнаго званія, духовными прав-

1. Принять къ свѣдѣнію и исполненію.

2. Дабы Комитету войти въ сношеніе съ епархіальными благочинными, ему надлежитъ имѣть имянной ихъ списокъ, о доставленіи каковаго просить московскую Духовную Консистоію.

леніями, епархіальными монастырями и оо. благочинными, и съ дозволеніемъ, въ случаѣ надобности, употреблять печать попечительства. При этомъ указѣ, въ руководство Комитету, препровождены «Предположенія о Кассѣ, составленныя протоіереемъ Сергіевскимъ.»

II. Словесное предложеніе председателя Комитета: «Поелику членамъ Комитета извѣстно, что мысль объ Эмеритальной Кассѣ духовенства Московской Епархіи получила начальное осуществленіе по случаю празднованія юбилея Святительства блаженнаго памяти Митрополита Филарета, — собраніемъ въ основаніе Кассы особливаго капитала; то на учрежденномъ нынѣ Комитетѣ не лежитъ ли обязанность озаботиться приведеніемъ въ извѣстность сего капитала, охраненіемъ его и устройствомъ къ приращенію его процентами?» На это предложеніе членъ Комитета И. И. Четвериковъ объявилъ, что означенный капиталъ находится у него, и что онъ представитъ въ слѣдующее засѣданіе Комитета расчетную записку о сихъ деньгахъ.

III. Предложеніе председателя Комитета о томъ: слѣдуетъ ли Комитету рѣшительно остановиться вниманіемъ на «Предположеніяхъ о Кассѣ» какъ данныхъ въ руководство ему при его учрежденіи, и въ силу этихъ Предположеній приступить къ собиранію свѣдѣній, потребныхъ для составленія проекта Устава Кассы? ли же — не сочтеть ли Комитетъ, въ интересѣ предстоящаго ему дѣла, требующаго всяческой осмотрительности, необходимымъ: предвари-тельно собранію свѣдѣній, обсудить данныя «Предположенія», и не только сами въ себѣ, но и сравнительно съ какими-либо иного

II. Въ слѣдующее засѣданіе Комитета, по полученіи отъ члена И. И. Четверикова расчетной записки о капиталѣ, полагаемомъ въ основаніе Кассы, — имѣть сужденіе о выгоднѣйшемъ помѣщеніи сего капитала къ приращенію его процентами.

III. Данныя Комитету Предположенія, — хотя вообще приняты бывшимъ 3 іюдя сего года собраніемъ духовенства, въ коемъ участвовали и члены сего Комитета, — не бесполезно обсудить въ подробности, принявъ во вниманіе и предположенія иныя, если они заявлены будутъ кѣмъ-либо изъ его членовъ.

рода предположеніями, если такковыя имѣются у членовъ Комитета? Ибо разныя предначертанія объ устройствѣ Кассы могутъ потребовать нѣкоторыхъ статистическихъ свѣдѣній неодинаковаго рода.

IV. По предыдущей статьѣ журнала, членъ Комитета священникъ Н. Добровъ словесно предложилъ слѣдующій проектъ Кассы въ главныхъ его чертахъ:

1. Устроить Кассу, которая къ вспоможенію заштатнымъ и сиротствующимъ духовнаго званія дѣйствовала бы послѣ перваго же года ея учрежденія.

2. Ежегодные взносы въ Кассу пусть будутъ обязательны для всего епархіальнаго служащаго духовенства, примѣрно въ размѣрѣ 5% съ дохода годоваго, получаемаго каждымъ причтомъ. Для сего причты должны объявить свои доходы по совѣсти.

3. Равнымъ образомъ и отъ церквей должны быть ежегодные, обязательные взносы въ Кассу, также въ размѣрѣ 5% со всего годоваго церковнаго дохода, который удобно опредѣлить по приходо-расходнымъ книгамъ.

4. вспоможеніе изъ Кассы предполагается выдавать *не въсѣмъ*, поступающимъ въ заштатные или не въсѣмъ вдовамъ и сиротамъ духовныхъ, — *но лишь дѣйствительно нуждающимся*.

5. Размѣръ вспоможенія опредѣляется средствами Кассы, которая для сего ежегодно отчисляетъ въ расходъ отъ ежегоднаго прихода нѣкоторую сумму.

6. Когда же капиталъ Кассы достаточно возростетъ, тогда будетъ возможно указать опредѣленные размѣры вспоможеній, и, вѣроятно, расширить право получения оныхъ на большее число изъ заштатныхъ и сиротствующихъ духовныхъ.

IV. Обсудивъ основоположенія проекта священника Н. Доброва, Комитетъ приходитъ къ слѣдующимъ заключительнымъ соображеніямъ:

а) Что обязательность ежегодныхъ взносовъ въ Кассу для всего служащаго епархіальнаго духовенства, — взносовъ опредѣленныхъ и незначительныхъ, каковы 5% съ дохода, — не налагаетъ ли и на Кассу справедливаго обязательства давать вспоможеніе, или точнѣе — возмездіе всѣмъ вкладчикамъ, поступающимъ повремени въ заштатъ, или оставляющимъ послѣ себя вдову и сиротъ; причтомъ — возмездіе, заранѣе опредѣленное; болѣе или менѣе сообразное размѣру взносовъ?

б) Что, если законъ справедливости даже подчинить высшему закону братства, готоваго жертвовать своими избытками ради нуждающихся; то въ приложеніи сего закона къ недостаточному вообще состоянію духовенства, много ли облегчатся затрудненія Кассы въ удовлетвореніи дѣйствительно нуждающихся, — когда положеніе вещей таково, что изъ числа заштатныхъ и сиротствующихъ духовныхъ рѣдко кто-либо бываетъ не нуждающимся?

в) Что поэтому: предполагаемая проектомъ вспоможенія не будутъ ли крайне незначительны и не соразмѣрны взносамъ?

г) Наконецъ, — что и такія вспоможенія, *но опредѣленные хотя въ меньшей мѣрѣ*, и не умаляемыя съ теченіемъ времени, между тѣмъ въ суммѣ своей неизбѣжно должны

ствующія ежегодно возрастать съ приумноженіемъ лицъ нуждающихся, дадутъ ли возможность возрастанію капитала Кассы до суммы, которая рѣшительно обезпечила бы существованіе Кассы?

Но какъ на всѣ сіи вопросы можно отвѣчать лишь точнымъ расчетомъ; и какъ несомнительно, что устройство Кассы для духовенства, которая дѣйствовала бы послѣ перваго же года ея учрежденія, было бы желательно духовенству: то Комитетъ полагаетъ просить своего члена, священника Н. Добрава, предполагаемый имъ проектъ провѣрить вычисленіемъ, по вышеизложеннымъ соображеніямъ и о послѣдующемъ предложить Комитету.

Засѣданіе 18 сентября 1868 г.

Слушано:

Положено:

1. Записка члена Комитета И. Четверикова, въ которой, —

1) изъяснено, что собранный въ прошломъ году отъ приходоу Москвы и нѣкоторыхъ уѣздныхъ городовъ московской губерніи въ основаніе Эмеритальной Кассы капиталъ съ процентами на оный, — по 15 сентября 1868 года, составляетъ сумму въ 27.014 р. 20 к. и находится въ кредитныхъ билетахъ у него, И. И. Четверикова.

2. Поименовано 14 приходоу московскихъ и 6 уѣздныхъ городовъ, отъ которыхъ не поступило никакого вклада въ основной капиталъ Кассы.

При запискѣ приложены подписные листы отъ приходоу, доставившихъ вклады.

Справка: Журналомъ Комитета 10 сентября по II статьѣ положено: по полученіи отъ члена И. И. Четверикова расчетной запи-

1. Выгодное помѣщеніе сего капитала возможно или въ Московскомъ Купеческомъ Банкѣ на десятилѣтній срокъ по 6%, при чемъ капиталъ къ 11 году возрастеть приблизительно до 50 тысячъ рублей, или чрезъ приобрѣтеніе Государственныхъ пяти-процентныхъ билетовъ, причемъ возможно подобное же возрастаніе капитала. Но Комитетъ не считаетъ себя въ правѣ какимъ либо образомъ помѣщать капиталъ для приращенія процентами на продолжительные сроки, каковое право должно принадлежать Правленію Кассы. Считая же своею обязанностію сохраненіе капитала до учрежденія Правленія, съ возможнымъ, однако, приращеніемъ процентами, Комитетъ полагаетъ бы внести деньги въ Московскій Купеческій Банкъ на годичный срокъ изъ 6%.

Впрочемъ представить эти со-

ски о капиталѣ, полагаемомъ въ основаніе Кассы, имѣть сужденіе о выгодѣйшемъ помѣщеніи сего капитала къ приращенію его процентами.

соображенія на благоусмотрѣніе Его Высокопреосвященства.

2. Встрѣчая въ перечисленіи приходовъ, не представившихъ пожертвованія въ основной капиталъ Кассы, нѣкоторые значительные приходы Москвы, напримѣръ Николаевскій — Большой Крестъ, Спиридоновскій и т. п., а также незначительные города, каковы— Коломна, Бронницы, и объясняя это обстоятельство краткостію срока, даннаго для сбора и доставленія пожертвованій къ нарочитому дню юбилея, Комитетъ полагаетъ: предоставить предѣдателяю словесно доложить о семъ Его Высокопреосвященству и испросить, удобно ли нынѣ — не представившимъ пожертвованій предложить о томъ къ увеличенію основнаго капитала Кассы.

3. Подлинныя подписныя листы хранить въ Комитетѣ.

II. По IV пункту журнала Комитета 10 сентября, членъ священникъ Н. Добровъ объяснилъ, что, принимая во вниманіе соображенія Комитета относительно проекта предложеннаго имъ въ прошлое засѣданіе, онъ дѣлалъ подробныя вычисленія, изъ коихъ оказывается, что проектъ его возможенъ только при непостоянно одинаковыхъ и притомъ по выбору назначаемыхъ пенсіяхъ. Но при назначеніи пенсій постоянныхъ и всѣмъ выходящимъ въ заштатъ и сиротствующимъ, довольствованіе пенсіями съ перваго года дѣйствія Кассы невозможно; потому, что или пенсіи будутъ незначительны, или въ теченіе времени капиталъ Кассы долженъ уничтожиться.

III. Расчетная записка протоіерея Н. Сергіевскаго о составленіи капитала Кассы въ первое десятилѣтіе отъ ея учрежденія до начала ея дѣйствія; и—о движеніи

II. Принять къ свѣдѣнію.

III. Изложенный въ запискѣ расчетъ представляется вѣроятнымъ: болѣе сего нельзя и требовать отъ расчета, основаннаго на предположеніи цифры ежегоднаго

капитала въ слѣдующее затѣмъ 35-лѣтіе.

Въ настоящее время, болѣе или менѣе несомнѣнныя данныя для нижеслѣдующаго расчета, имѣются таковыя: 1) основной капиталъ Кассы, простирающійся до 28 тысячъ рублей; 2) сборы отъ церквей и монастырей, по меньшему предположенію равняющіяся ежегодно до 10 тысячъ руб.; 3) число всего служащаго духовенства Московской епархіи—4500 человекъ; 4) примѣрное число пансіонеровъ, имѣющихъ явиться въ 11-й годъ отъ учрежденія Кассы (110 чел.) и ежегодное возрастаніе этого числа въ теченіи 15 лѣтъ до 1650 человекъ.

Одно изъ существенныхъ данныхъ, какое потребно для вѣрнаго расчета — это ежегодный, добровольный взносъ духовенства; но его можно будетъ опредѣлить только по собраніи статистическихъ свѣдѣній. Нынѣ же, для вѣроятности расчета, онъ предполагается по размѣру предпоследняго разряда взносовъ, — что составитъ 22.500 руб. ежегоднаго вклада въ Кассу.

Такъ какъ пенсіи опредѣляются по соразмѣрности взносовъ; то само собою разумѣется, что въ расчетѣ слѣдовало принять и пенсіи по предпоследнему разряду.

Ростъ капитала рассчитанъ по 6⁰/₀.

При этихъ данныхъ:

1) Основной капиталъ въ 28 тысячъ и ежегодный сборъ по 32.500 руб. чрезъ девять лѣтъ образуетъ для Кассы капиталъ въ 480 тысячъ рублей.

2) Съ этого капитала, оставляя его неирриковосновеннымъ, Касса будетъ имѣть ежегодно болѣе 27 тысячъ рублей.

3) Расходъ Кассы по пенсіямъ въ первый годъ ея открытія бу-

сбора Кассы. Для болѣе точнаго опредѣленія сей цифры потребно собрать статистическія свѣдѣнія по всей епархіи отъ каждой церкви и отъ каждого члена всѣхъ причтовъ — кто именно изъявитъ согласіе быть участникомъ въ составленіи Кассы, и кто по какому разряду взноса. По собраніи этихъ свѣдѣній надлежитъ сдѣлать точный расчетъ и провѣрить его, по возможности, чрезъ людей спеціально знакомыхъ со счетною частію.

дети равняются 2 тысячамъ руб.; во 2-й— 4 тысячамъ, въ третій — 6 тысячамъ; въ четвертый—8 тысячамъ; въ пятый — 10 тысячамъ. Такимъ образомъ Касса ежегодно будетъ имѣть значительные остатки отъ процентовъ съ неприкосновеннаго капитала, каковыя вмѣстѣ съ продолжающимся ежегоднымъ сборомъ съ 32.500 руб. составлять для Кассы новый капиталъ въ 310 тысячъ руб. Слѣдственно къ 16-му году неприкосновенный капиталъ Кассы возрастетъ до 790 тысячъ.

4) Съ этого капитала Касса будетъ имѣть ежегодныхъ процентовъ слишкомъ 47 тысячъ руб.

5) Расходъ же ея во второе пятилѣтіе, именно расходъ 15-го года не превышаетъ 25 тысячъ руб.

6) Согласно съ таковымъ же расчетомъ капиталъ къ 25 году ея существованія возрастетъ уже до *полтора милліона*, а процентный годовою доходъ — до 90 тысячъ. Между тѣмъ расходъ 25 года будетъ равенъ только 45 тысячамъ. Число же всѣхъ пансіонеровъ къ этому сроку предполагается уже достигшимъ до 1500 человекъ.

7) Поелику, наконецъ высшій разрядъ пенсій по принятому въ расчетъ разряду взносовъ равенъ 70 р., а высшее число пансіонеровъ принято 1630 чел.; то высшій, годовою расходъ Кассы, каковъ будетъ чрезъ 35 лѣтъ ея существованія, долженъ дойти до 116 тысячъ руб. Но отъ 25 до 35 года, въ продолженіи десятилѣтія, очевидно капиталъ будетъ значительно болѣе двухъ милліоновъ р.; слѣдовательно будетъ давать процентовъ гораздо болѣе суммы самаго высшаго расхода.

Засѣданіе 8 октября 1868 года.

Слушано:

Положено:

1. Предписаніе Его Высочайшаго Императорскаго Высочайшаго Комитета о помѣщеніи въ Московскій Купеческій Банкъ капитала, собраннаго въ основаніе Кассы, составляющаго 27.014 р. 20 коп.

1) «Съ мнѣніемъ Комитета согласенъ; такъ же можно поступать и съ подобными суммами, т. е. вносить въ Купеческій Банкъ на годичное время, если не представится выгоднѣйшаго случая. 2) Не приславшимъ пожертвованій предложить о томъ, какъ будетъ удобно.»

2) Членъ Комитета свящ. Н. Добровъ, къ увеличенію основнаго капитала Кассы, представилъ 600 р., объяснивъ, что эти деньги обращаются въ пользу Кассы Никитской, въ Басманной, протоіереемъ П. И. Капустинымъ, въ пособіе которому оныя были собраны по случаю постигшаго его пожара въ 1865 году.

3) Разсуждаемо было о необходимости имѣть Комитету нѣкоторую сумму на расходы по печатанію различныхъ сообщеній Комитета, циркулярно обращаемыхъ ко всѣмъ благочиннымъ и причтамъ всей епархіи, а также вообще на канцелярскіе расходы. При чемъ однимъ изъ членовъ пожертвовано на сей предметъ сорокъ пять рублей сер.

1. Какъ всѣ три статьи сего журнала частью имѣютъ общій предметъ; то Комитетъ совокупно по онымъ полагаетъ:

1) Къ деньгамъ собраннымъ въ основаніе Кассы 27.014 р. 20 к. находящимся у члена И. И. Четверикова, присовокупить 600 р., представленныхъ членомъ, свящ. Н. Добровымъ.

2) Изъ оной суммы отчислить 114 р. 20 к. на расходы Комитета по печатанію различныхъ его сообщеній благочиннымъ и причтамъ всей епархіи и присовокупить къ нимъ 45 р., представленныхъ для сей цѣли однимъ изъ членовъ Комитета;—какую сумму 159 р. 20 к. хранить председателю и въ потребномъ случаѣ расходовать.

3) Затѣмъ поручить члену Комитета И. И. Четверикову, принявъ 500 р. изъ денегъ представленныхъ членомъ свящ. Н. Добровымъ, внести сумму 27.500 р. въ Московскій Купеческій Банкъ, по объявленію Комитета и на имя Комитета, съ тѣмъ, чтобы эти деньги, по истеченіи срока, могли быть изъяты изъ Банка или самимъ Комитетомъ, или, если онъ окончитъ свои занятія ранѣе года и будетъ учреждено Правленіе Кассы, то онымъ Правленіемъ. Для чего съ сей статьи журнала дать выписку И. И. Четверикову и вручить ему отъ имени Комитета объявленіе Банку о внесеніи въ оный означеннаго капитала, съ предоставленіемъ билета Банка Комитету.

4) По второму пункту предпи-

санія Его Высокопреосвященства отнестись къ настоятелямъ и старостамъ церквей, не представившихъ приношеній въ основаніе Эмеритальной Кассы, — съ предложеніемъ — не представлять ли оныя нынѣ? каковыя циркуляры напечатать.

5) Журналъ сей представить на благоусмотрѣніе Его Высокопреосвященства.

На семь журналъ Его Высокопреосвященствомъ собственноручно написано: *Исполнить. Иннокентій, Митрополитъ Московскій. Октября 9 дня.*

Засѣданіе 15 октября 1868 года.

Слушано:

1. Въ исполненіе опредѣленія Комитета отъ 8 октября членъ И. И. Четвериковъ внесъ въ Московскій Купеческій Банкъ собранный въ основаніе Кассы капиталъ 27000 р. и представилъ Комитету билетъ Банка за № 410, въ коемъ изъяснено: *срокомъ на одинъ годъ съ 9 октября 1868 г., по 6% въ годъ, внесено на обращеніе изъ процентовъ на имя Комитета по составленію проекта Устава Эмеритальной Кассы Духовенства Московской Епархіи двадцать семь тысячъ пятьсотъ рублей на слѣдующихъ условіяхъ: съ тѣмъ, чтобы капиталъ и проценты были выдаваемы или самому Комитету, если оный будетъ существовать, или имѣющему образоваться Правленію Кассы.*

II. Были обсуждаемы данныя Комитету въ руководство *Предположенія о собственной Кассѣ Ду-*

Положено:

1. Изъявить словесно благодарность (и изъявлена) — отъ Комитета члену И. И. Четверикову за исполненіе возложеннаго на него порученія по внесенію означеннаго капитала въ Московскій Купеческій Банкъ, и вмѣстѣ — отъ лица Епархіальнаго Духовенства, насколько Комитетъ представляетъ собою оное, за сохраненіе и приращеніе онаго капитала процентами въ продолженіе времени отъ собранія капитала до учрежденія Комитета.

2. Поелику полученный изъ Московскаго Купеческаго Банка билетъ, здѣсь прописанный, есть *именный билетъ* и самая неприкосновенность капитала обезпечена отъ какихъ-либо случайностей: то Комитетъ полагаетъ, что не настоятъ нужды въ какихъ-либо особенныхъ мѣрахъ къ его храненію, и что можно имѣть его при дѣлахъ Комитета до времени.

1. Поелику § 3 *Предположеній* объ обязательныхъ взносахъ духовенства очевидно имѣетъ услов-

духовенства *Московской Епархіи*, согласно журналу Комитета 10 сентября (ст. III).

ное значеніе, еслибы не состоялось устройство Кассы, предназначаемое послѣдующими §§; притомъ же въ такомъ случаѣ размѣръ этихъ взносовъ, опредѣляемый въ *Предположеніяхъ*, былъ бы слишкомъ незначителенъ: то Комитетъ, твердо останавливаясь на системѣ взносовъ добровольныхъ и не предвѣщая случайныхъ обстоятельствъ, неблагопріятныхъ этой системѣ, положилъ измѣнить означенный § слѣдующимъ образомъ:

«§ 3. Къ увеличенію капитала своей эмеритальной кассы должно способствовать само духовенство собственными ежегодными взносами. Эти взносы могутъ быть или добровольные или обязательные. Добровольные взносы желательнѣе.»

2. Въ 4-мъ § *Предположеній* опредѣлена меньшая мѣра (minimum) взносовъ отъ церквей. Но послѣдику такое опредѣленіе могло бы повести частію къ значительному ограниченію взносовъ въ Кассу отъ церквей достаточныхъ, частію же къ сравнительному обремененію нѣкоторыхъ церквей недостаточныхъ: то Комитетъ полагаетъ изложить означенный § слѣдующимъ образомъ:

«§ 4. Послѣдику доходъ церквей не мало зависитъ отъ заботливости и усердія служенія священноцерковно-служителей: то полагаются ежегодные опредѣленные взносы въ Кассу и отъ церквей. Дабы эти взносы не были обременительны для церквей и вмѣстѣ были правильны, надлежитъ, чтобы каждая церковь опредѣлила средней годовой доходъ суммъ кружечныхъ и кошельковыхъ, не имѣющихъ особаго назначенія, а также арендныхъ, и ежегодно представляла въ Кассу не менѣе 4⁰/₀».

3. Полагая, что условное изложеніе § 10-го *Предположеній* можетъ повести къ недоразумѣніямъ относительно времени предполагаемаго открытія дѣйствій Кассы; а также считая необходимымъ точное изъясненіе о правѣ на пенсію изъ Кассы для выходящихъ въ заштатъ, — Комитетъ счелъ нужнымъ изложить этотъ § положительно, и присовокупить къ нему слѣдующее примѣчаніе:

«Доселѣ право выхода въ заштатъ закономъ дается или имѣющимъ 60 лѣтъ отъ роду, или и ранѣе сего возраста—подверженнымъ болѣзненности, законно засвидѣтельствованной. Первое обстоятельство опредѣленно, но грозно для вкладчиковъ кассы; послѣднее же обстоятельство, по своей неопредѣленности могло бы угрожать правильному ходу дѣлъ кассы. Посему въ обезпеченіе кассы и въ облегченіе ея участниковъ можетъ быть постановлено такое правило: Выходящіе въ заштатъ имѣютъ право на ежегодное эмеритальное содержаніе, сообразное съ числомъ платныхъ лѣтъ, если они прослужили не менѣе 25 лѣтъ. Исключеніе полагается для совершенно разстроившихъ на службѣ свое здоровье, т.-е. подвергшихся увѣчью, параличу, или потерѣ зрѣнія: таковые получаютъ пенсію, сообразную съ числомъ платныхъ лѣтъ, хотя бы на службѣ пробыли и менѣе 25 лѣтъ».

4. Сообразно измѣненіямъ, сдѣланнымъ въ §§ 3-мъ и 10-мъ, надлежитъ измѣнить — не существо, но собственно изложеніе §§ 6-го и 11-го и въ послѣднемъ опустить примѣчаніе.

5. Журналь сей представить на благоусмотрѣніе Его Высокопреосвященства, и если оный будетъ утвержденъ, напечатать *Предпо-*

ложенія съ вышеозначенными измѣненіями въ количествѣ 1500 экземпляровъ для распространенія оныхъ по всеѣмъ причтамъ Епархіи.

На семь журналѣ Его Высокопреосвященствомъ собственноручно написано: *Согласенъ. Иннокентій, Митрополитъ Московскій. Октября 25 дня.*

Засѣданіе 17 октября 1868 года.

Слушано:

1. Разсуждаемо было о томъ, какія статистическія свѣдѣнія, потребныя для составленія проекта Устава Эмеритальной Кассы, могутъ быть получены—именно—

1) изъ Московской Духовной Консисторіи

2) изъ Московскаго Попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія.

Положено:

1. Комитетъ, принимая во вниманіе тѣ основанія, на коихъ должно быть приведено въ исполненіе учрежденіе Эмеритальной Кассы, нашелъ необходимымъ для составленія проекта Устава Кассы имѣть точныя свѣдѣнія на основаніи документовъ, хранящихся въ Московской Духовной Консисторіи, *за семнадцать лѣтъ съ 1851 г. по 1867 годъ:*

а) о числѣ ежегодно умирающихъ священно- и церковно-служителей, съ показаніемъ за каждый годъ отдѣльно числа умершихъ священниковъ или протоіереевъ, діаконовъ и причетниковъ (не раздѣля здѣсь дьячковъ и пономарей) и съ обозначеніемъ лѣтъ;

б) особо о числѣ умершихъ священно- и церковно- служителей епархіи во время эпидемій въ 1830 и 1848 годахъ;

в) о числѣ ежегодно выбывающихъ въ заштатъ—священниковъ, діаконовъ и причетниковъ, съ показаніемъ, какое число выбывало въ заштатъ каждый годъ вновь (за 1851—1867 гг.), и сколько значилость каждый годъ всеѣхъ заштатныхъ священниковъ, діаконовъ и причетниковъ,—съ обозначеніемъ лѣтъ;

г) о числѣ вдовъ и сиротъ—священническихъ, діаконовыхъ и причетническихъ, съ показаніемъ,

какое число вдовъ и сиротъ прибывало ежегодно, и какъ велико было общее число всѣхъ вдовъ и сиротъ за каждый годъ (съ 1851 по 1867 г.): при семъ раздѣльно показать число вдовъ и число сиротъ, и—совокупно число сиротствующихъ семействъ, къ сиротамъ же относить только малолѣтнихъ (до совершеннолѣтія) также больныхъ и увѣчныхъ.

Такъ какъ собраніе всѣхъ сихъ свѣдѣній требуетъ строгой точности и знакомства съ дѣлами Консistoriи и не можетъ терпѣть отлагательства: то Комитетъ полагаетъ всепокорнѣе просить Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Иннокентія—во 1-хъ, предписать Консistoriи, дабы для сего дѣла былъ назначенъ опытный чиновникъ, и во 2-хъ, къ содѣйствію ему былъ допущенъ одинъ изъ членовъ Комитета, именно Воскресенскій священникъ Григорій Смирновъ-Платоновъ, изъявившій на сіе согласіе.

2. Найдено нужнымъ имѣть свѣдѣнія за послѣднія двѣнадцать лѣтъ, съ 1856 по 1867 годъ, по годамъ, о числѣ семействъ, получавшихъ пособія отъ Попечительства съ обозначеніемъ числа членовъ въ каждомъ семействѣ и размѣра выдаваемого содержанія. О таковыхъ свѣдѣніяхъ отнестись въ Попечительство и о послѣдующихъ предложить Комитету.

II. Слушанъ былъ слѣдующій проектъ циркулярнаго отношенія къ оо. благочиннымъ Московской Епархіи:

«Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Иннокентіемъ, Митрополитомъ Московскимъ и Коломенскимъ, учрежденъ въ Москвѣ временный Комитетъ изъ нижеподписавшихся лицъ, для предварительныхъ дѣй-

II. Находя изложенный здѣсь проектъ циркулярнаго отношенія къ оо. благочиннымъ епархіи соотвѣтствующимъ цѣли, Комитетъ полагаетъ: какъ свѣдѣнія, излагаемая въ этомъ отношеніи, требуются отъ всѣхъ причтовъ, то напечатать оное въ количествѣ 1500 экземпляровъ, равно какъ и означенныя въ отношеніи формы свѣдѣній, для препровожденія чрезъ бла-

ствій по учрежденію Эмеритальной Кассы духовенства Московской Епархіи и по составленію проекта Устава Кассы.

Комитету, для исполненія возложеннаго на него порученія, необходимо въ непродолжительномъ времени собрать нѣкоторыя точныя статистическія свѣдѣнія отъ каждой церкви и отъ cadaго причта по всей Епархіи. Почему, согласно предписанію Его Высокопреосвященства, Комитетъ покорнѣйше проситъ Ваше Высокоблагословеніе, по полученіи сего, безъ промедленія пригласить священно-церковно-служителей Вашего благочинія или въ одно общее собраніе, или, если то удобнѣе, раздѣливъ благочиніе на два или на три отдѣленія, пригласить каждое въ особое собраніе, и

1) объявить собранію объ учрежденіи означеннаго Комитета, объяснивъ, что въ настоящее время основной капиталъ Кассы, собранный отъ московскихъ и нѣкоторыхъ уѣздныхъ городскихъ приходоѡ къ юбилею святительства, нынѣ блаженныя памяти, Преосвященнаго Митрополита Филарета, составляетъ 27.300 руб., каковая сумма уже внесена въ Московскій Купеческій Банкъ на имя Комитета.

2) Предъявить собранію *Предположенія* объ устройствѣ Кассы, принятыя Комитетомъ и одобренныя Его Высокопреосвященствомъ. вручивъ при семъ каждому причту печатный экземпляръ оныхъ предположеній; для чего препровождается къ вамъ потребное число экземпляровъ.

3) При семъ представить вниманію собранія, —

что учрежденіе Кассы, въ виду необезпеченнаго положенія духовныхъ заштатныхъ, вдовъ и сиротъ, есть дѣло рѣшительной необходи-

гочинныхъ каждому причту по экземпляру копій отношенія и формъ.

мости, исполненіемъ котораго уже многія епархіи предупредили Московскую;

что проектируемая Касса будетъ *собственною* Кассою духовенства Московской Епархіи подъ его управленіемъ и контролемъ:

что, будучи кассою Эмеритальною, она будетъ вмѣстѣ съ симъ и сберегательною и ссудною Кассою для ея участниковъ;

что, современемъ, она можетъ избавить епархіальное духовенство отъ сборовъ съ него на училища и семинаріи, каковыя сборы угрожаютъ быть годъ отъ году значительнѣйшими;

что въ учрежденіи таковой Кассы не можетъ не участвовать епархіальное духовенство своими вкладами;

что этому участию, естественно, предстоятъ два пути, между которыми надлежитъ избрать: или путь *обязательныхъ* ежегодныхъ взносовъ или путь *добровольныхъ* взносовъ также ежегодныхъ;

что предлагаемая нынѣ система добровольно избираемыхъ взносовъ, никого не стѣсня, обѣщаетъ каждому участнику кассы, каково ни было бы его служебное званіе, такую пенсію, какую кто самъ себѣ или своему семейству пожелаетъ, — вообще же въ размѣрѣ 30% или даже 40% со всей внесенной суммы, — чего нельзя пріобрѣсти никакимъ иного рода сбереженіемъ.

4) Послѣ сего предложить причтамъ, чтобы каждый изъ нихъ, обсудивъ дѣло, озаботился, чрезъ двѣ недѣли послѣ собранія, доставить чрезъ Васъ Комитету слѣдующія свѣдѣнія:

а) каковъ средній, по десятилѣтней сложности, валовой доходъ церкви — суммъ кружечныхъ, кошельковыхъ, не имѣющихъ особаго назначенія, а также арендныхъ, — по приходорасходнымъ книгамъ? Посему

б) сколько должно быть ежегодно доставляемо въ Кассу отъ церкви, въ силу 4-го правила «Предположеній?»»

в) Какой разрядъ ежегоднаго взноса избираетъ для себя каждый членъ причта?

г) Сколько умерло въ данномъ причтѣ—священниковъ, діаконовъ, причетниковъ, съ 1851 до 1868 года, съ показаніемъ, въ порядкѣ годовъ: кто умеръ, сколькихъ лѣтъ отъ роду, оставилъ ли послѣ себя вдову (лѣта вдовы) и несовершеннолѣтнихъ сиротъ (число ихъ)?

д) Сколько вышло въ заштатъ въ данномъ причтѣ — священниковъ, діаконовъ и причетниковъ, въ тотъ же періодъ съ 1851 до 1868 года, также съ показаніемъ, въ порядкѣ годовъ, кто именно вышелъ, сколькихъ лѣтъ отъ роду?

е) Есть ли и кто именно—заштатные и сиротствующіе, въ настоящее время значащіеся въ клировыхъ вѣдомостяхъ церкви, съ показаніемъ лѣтъ каждаго.

Всѣ эти свѣдѣнія должны быть составлены по однообразной формѣ; для чего при семъ прилагается потребное число листовъ формы и столько же копій настоящаго отношенія Комитета, для раздачі тѣхъ и другихъ причтамъ Вашего благочинія.

Комитетъ надѣется, что Ваше Высокоблагословеніе отнесется съ полнымъ участіемъ къ дѣлу учрежденія Кассы, и, по собраніи листовъ требуемыхъ свѣдѣній отъ всѣхъ причтовъ Вашего вѣдомства, разсмотрите оныя, составите по нимъ валовую вѣдомость, и какъ подлинныя листы, такъ и вѣдомость доставите въ Комитетъ безъ замедленія.»

III. Слушаны проекты отношеній Комитета къ оо. благочиннымъ епархіальныхъ монастырей—мужскихъ и женскихъ, съ испрошені-

III. Отнестись къ оо. благочиннымъ по времени.

емь свѣдѣній, какія могутъ быть отъ подвѣдомыхъ имъ монастырей ежегодныя приношенія въ Епархіальную Эмеритальную Кассу въ силу § 5-го *Предположеній* о собственной Кассѣ Духовенства Московской Епархіи.

На семь журналѣ Его Высокопреосвященствомъ собственноручно написано: *Согласенъ. Иннокентій, Митрополитъ Московскій. Октября 23 дня.*

Особеннымъ журналомъ Комитета октября 31-го положено: всѣ бывшіе журналы Комитета напечатать въ «Православномъ Обозрѣніи.»

КРЕСТНЫЙ КАЛЕНДАРЬ на 1869 годъ.

Содержаніе его: 1) Полныя святцы съ указаніемъ всѣхъ чудотворныхъ иконъ Божіей Матери, мѣстно-чтимыхъ святыхъ и ежедневныхъ чтеній Апостола и Евангелія и проч. 2) Алфавитный указатель именъ святыхъ, съ переводомъ ихъ на русскій языкъ. 3) Житіе св. Вячеслава и Людмилы (съ изображеніемъ). 4) Герархіи Православной восточной Церкви; постановленія по духовному вѣдомству; митрополитъ московскій Иннокентій; замѣтка касательно дѣтства митрополита московскаго Филарета. 5) Монастыри Сѣверной Россіи. 6) Календари: римско-католическій, протестантскій, еврейскій и магометанскій. 7) Дни неприсутственные. 8) Россійскій Императорскій Домъ. 9) Адресъ-календарь центрального управления Россіи и распоряженія правительства въ 1868 г. 10) Банки. 11) Государственные доходы и расходы, долгъ, процентныя бумаги. 12) Населеніе и населенность Россіи и Славянскія племена. 13) Статистическая таблица важнѣйшихъ государствъ міра. 14) Иностранныя монеты, мѣры и вѣсы. 15) Судебныя установленія и правила. 16) Лѣтопись необыкновенныхъ явленій природы, замѣчательныхъ открытій. 17) Событія въ Россіи и 18) въ мірѣ. 19) Некрологи. 20) Объ астрономіи и астрологій, о малоизвѣстныхъ причинахъ пожаровъ и др. 21) Желѣзныя дороги и парохолства. 22) Предсказанія Брюсова календаря. 23) Время восхода и захода солнца и луны и прочія извѣстныя уже статьи «Крестнаго Календаря».

Приложена карта Россіи и славянскихъ земель и въ текстѣ портретъ баснописца Крылова, Михаила князя Сербскаго, Гуттенберга, Коперника, Кенілера, султана Турецкаго, императора Наполеона, королевы Изабеллы и нѣсколько рисунковъ.

Цѣна за экз. 10 к. безъ пересылки.

Выписывающіе до 10 экз. прилагаютъ за пересылку 20 коп., выписывающіе же болѣе 20-ти за пересылку не платятъ; а выписывающіе болѣе 50-ти пользуются уступкою 10%, — 100 — 15%.

Адресъ: Москва. Молчановка, д. Лебедевой.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи представлено было въ цензурный комитетъ законное число экземпляровъ. Москва, ноября 6 дня 1868 г.

Цензоръ Докторъ Богословія Протоіерей П. Терновскій.

ПАМЯТИ

ВЪ БОЗѢ ПОЧИВШАГО АРХИПАСТЫРЯ МОСКОВСКАГО

МИТРОПОЛИТА ФИЛАРЕТА.

- I. Описание первого годичнаго поминовения усопшаго святителя Филарета.
- II. Слово въ день поминовения—въ университетской церкви. — *Прот. Н. А. Сергіевскаго.*
- III. Слово въ день поминовения—въ Сергіевой Лаврѣ. — *Проф. В. Д. Кудрявцева.*
- IV. Слово въ день поминовения—въ кааедральномъ Чудовѣ монастырѣ. — *Прот. А. О. Ключарева.*

ПЕРВОЕ ГОДИЧНОЕ ПОМИНОВЕНІЕ

ВЪ БОЗѢ ПОЧИВШАГО ПРЕОСВЯЩЕННѢЙШАГО МИТРОПОЛИТА Ф И Л А Р Е Т А .

Итакъ, исполнился годъ со дня блаженноі кончины великаго іерарха Церкви Русской, митрополита московскаго, преосвященнѣйшаго Филарета; но оный день и нынѣ есть и при-сно будетъ намъ какъ бы день вчерашній, едва мимошедшій, живо-скорбно-памятный — *девятнадцатый день ноября 1867 года!*.

Записимъ на страницы *Православнаго Обозрѣнія* простое описаніе перваго годичнаго поминовенія въ Бозѣ почивающаго святителя, какъ оно было совершено въ Москвѣ, и—въ лаврѣ Сергіевой надъ самымъ его гробомъ.

Московскій Университетъ, вѣрный памяти великаго учителя и своего знаменитаго члена, соединяя обязанности долга съ свободою заповѣдію любви, совершилъ поминовение въ ближайшій къ 19-му ноября день воскресный. По особой повѣсткѣ г. ректора, въ университетскую церковь къ божественной литургіи собрались профессоры и студенты. Предъ панихидою, настоятелемъ церкви, протоіереемъ Н. Сергіевскимъ было произнесено приличное случаю и мѣсту слово, ниже помѣщаемое.

Когда приблизился канунъ дня памяти и настало время всенощнаго бдѣнія, Москва вдругъ огласилась унылымъ благовѣстомъ всѣхъ ея церквей, живо напомнившимъ скорбь прошлаго года. Во всѣхъ соборахъ, монастыряхъ, приходскихъ храмахъ совершенно было торжественное заупокойное бдѣніе. Въ Сергіевой лаврѣ въ тотъ же часъ совершалась всенощная служба въ храмѣ св. праведнаго Филарета, при гробѣ соименнаго ему усопшаго святителя, намѣстникомъ лавры съ братією,—по глубоко-умилительному чину. По окончаніи первой каѳизмы, отверзлись царскія врата, соборъ священнослужащихъ изшелъ ко гробу съ возженными свѣчами, и всему народу розданы были свѣчи; началось каждение храма и пѣніе «непорочныхъ», какъ бы—снова дѣйствіе погребенія... Совершалось бдѣніе еще въ домашней митрополичьей церкви студентами Академіи, а также и во всѣхъ церквахъ Сергіева посада.

Высокопреосвященный Иннокентій, митрополитъ Московскій прибылъ въ лавру еще 15-го ноября. Сюда къ нарочитому дню памяти прибыли также—преосвященный Алексій, архіепископъ Рязанскій, бывший викаріемъ преосвященнаго Филарета, и новопосвященный епископъ Викторинъ, викаріемъ Казанской архіепископіи, слѣдовавшій изъ Петербурга къ мѣсту своего назначенія;—довольное число московскаго духовенства, сановниковъ и именитыхъ гражданъ столицы, въ томъ числѣ московскій генераль-губернаторъ князь В. А. Долгорукій, князь Н. И. Трубецкой, градскій глава князь Щербатовъ, попечитель

московскаго учебнаго округа князь А. П. Ширинскій-Шихма-
товъ, ректоръ Университета С. И. Баршевъ и др.

Девятнадцатаго ноября двѣ раннія, заупокойныя литургіи, одну въ храмъ пр. Никона, другую въ Сошестввенскомъ храмѣ, сопредѣльномъ съ Филаретовскимъ, служили родственники покойнаго владыки, и по окончаніи священнодѣйствія оба собора служившихъ соединились при гробѣ его и совершили панихиду.

Въ 9¹/₂ часовъ начался благовѣстъ къ поздней литургіи. Храмы Филаретовскій и Сошестввенскій, также Троицкій соборъ преисполнились усердными читателями памяти преосвященнаго Филарета. Самъ преемникъ его, митрополитъ Иннокентій, въ сослуженіи съ намѣстникомъ лавры, ректоромъ Академіи, Даниловскимъ архимандритомъ, ректоромъ Виѣанской семинаріи и двумя іеромонахами, священнодѣйствовалъ въ храмѣ праведнаго Филарета. Здѣсь профессоръ академіи В. Д. Кудрявцевъ произнесъ знаменательное слово въ честь памяти усопшаго святителя, которое мы печатаемъ въ этой же книжкѣ. Въ Троицкомъ соборѣ священнодѣйствовали архіепископъ Алексій и епископъ Викторинъ съ нѣкоторыми архимандритами и протоіереями московскими. На панихиду же соединились оба собора священнослужившихъ, всѣ братія лавры, все прибывшее изъ Москвы духовенство и всѣ священники посада.

Примѣчательно, что по окончаніи сей панихиды, въ семь же храмѣ была отслужена панихида духовенствомъ московскихъ единовѣрческихъ монастырей и церквей *по чину единовѣрія*; равно какъ въ Троицкомъ соборѣ, по окончаніи литургіи, симъ же духовенствомъ по тому же чину совершенъ молебень предъ ракою пр. Сергія.

Торжественно было служеніе въ сей день и въ Москвѣ, во всѣхъ церквахъ столицы, и особенно въ каѳедральномъ Чудовѣ монастырѣ, гдѣ священнодѣйствовалъ старшій викарій, преосвященный Леонидъ съ соборомъ архимандритовъ, и—въ каѳедральномъ Архангельскомъ соборѣ, гдѣ совершалъ литур-

гію со многими протоіереями второй викарій, преосвященный Игнатій. Въ Чудовѣ произнесено было слово протоіереемъ А. О Ключаревымъ, которое также печатаемъ въ этой книжкѣ, для полноты лѣтописи дня великой памяти. Въ Архангельскомъ соборѣ поминали двѣ великія памяти—императора Александра I и митрополита Филарета.

«Блажени, ихъ же избралъ и пріялъ еси Госноди. Память ихъ въ родъ и родъ».

С Л О В О

при поминаеніи въ Бозѣ почившаго архипастыря московскаго, митрополита Филарета, сказанное въ университетской церкви протоіереемъ Н. А. Серіевскимъ.

Совершая нынѣ церковно-молитвенную память о святителѣ и учителѣ Филаретѣ, мы двумя днями предваряемъ годъ памяти пріснопамятнаго. И надѣемся, что никто не осудитъ этой свободы нашей любви, дѣйствующей въ семь по благословной мысли и, можетъ быть, не мимо слова апостольскаго, которое не отдаетъ человѣка въ рабство какому либо дню, лишь бы свобода раба Господня служила Господу: *кѣйждо своею мыслию да извьствуется, — мудрствуйи день, Господеви мудрствуетъ, и не мудрствуйи день, Господеви не мудрствуетъ* (Рим. XIV, 6.).

Итакъ, ничтоже сумняся, да поминаемъ нынѣ скончаніе жительства пастыря и учителя нашего, и да молимся о блаженномъ ему покоѣ въ вѣчности, — идѣже нѣсть уже ни различія, ни кончины дней и лѣтъ, но единъ непрестающій день Свѣта отъ Свѣта, не вечеряющій день царствія Христа Человѣколюбца, Побѣдителя смерти и Начальника Жизни вѣчной.

Знаете, братія, что на сей предметъ есть въ чиноположеніи церкви особенная молитва. И былъ одинъ случай въ жизни почившаго архипастыря, когда онъ чрезъ посланіе выразилъ всѣмъ пастырямъ своей паствы: какъ сильно слово этой молитвы и какъ важно для усопшихъ, чтобы оно возглашалось о нихъ посреди церкви устами и душами молящихся братій. Помолимся же о немъ самомъ этою молитвою:

«Боже духовъ и всякія плоти, смерть поправый и животь міру Твоему дароваый! Самъ покой духъ усопшаго раба Твоего, преосвященнаго Филарета въ мѣстѣ свѣта, въ мѣстѣ покоя, идѣже жизнь безконечная; и всякое согрѣшеніе, содѣянное имъ словомъ, или дѣломъ, или помышленіемъ, прости яко Благій и Человѣколюбецъ—Богъ: нѣсть бо чловѣкъ, иже въ жизни своей не согрѣшитъ; Ты бо Единъ безгрѣшенъ, правда Твоя правда Вѣчная и слово Твое истина. И Ты еси воскресеніе, и животь, и покой усопшаго раба Твоего, Христе, Боже нашъ; и Тебѣ славу возсылаемъ со безначальнымъ Твоимъ Отцемъ и Святымъ Животворящимъ Духомъ нынѣ и во вѣки вѣковъ!»

Священнѣйшій отче и архипастырю нашъ, Филарете! Слыши: по заповѣди твоего сердца и по свободѣ нашихъ сердець, молитвеннымъ словомъ церкви мы возносимъ имя твое и память твою предъ лице Великаго Архіерея, *прошедшаго небеса*, Господа Человѣколюбца, *Иже избралъ и пріялъ тебе* отъ среды насъ. — Да не унижить сей согласной молитвы Онъ, Заповѣдавшій: *да любимъ другъ друга*.

Но и ты, отче, аще имаши еще дерзновеніе предъ Нимъ, помолися о насъ взаимно, помолися о сей малой нашей церкви — о сей обители ученія, всегда бывшей близкою твоему богомудрому духу, и въ послѣдніе дни твоего земнаго жительства слышавшей отъ твоихъ устъ молитвенное о ней слово, которое она храненіемъ хранить *въ роды родомъ*. Воспомани сіе твое слово и возглаголи его нынѣ предъ лицемъ Самаго Христа Бога:

«Вѣчный Источникъ истины и мудрости да продолжаетъ изливать Свой животворный и спасительный свѣтъ въ умы и сердца «избранныхъ дѣятелей въ областяхъ наукъ; и отъ наставляющихъ «до наставляемыхъ, отъ высшихъ до нисшихъ степеней ученія, «да простирается на убѣжденія и правила, на мысль и жизнь,— «чистый свѣтъ истины и добра!»

Да будетъ сіе намъ по слову твоему; да и въ семь будетъ намъ память о тебѣ въ родъ и родъ.

Единому же вѣчному Богу, Исусомъ Христомъ, Иже есть Свѣтъ истинный, просвѣщая и освѣщая всякаго чловѣка, грядущаго въ міръ, отходящимъ же отъ сего міра даруяи зрѣть Свѣтъ неприступный—Ему слава во вѣки! Аминь.

С Л О В О

въ день годовичнаго поминовенія въ Бозѣ почившаго архипастыря московскаго митрополита Филарета, сказанное, при гробѣ его, въ Сергіевой лаврѣ, профессоромъ академіи В. Д. Кудрявцевымъ.

Поминайте наставники ваша, иже глаголаша вамъ слово Божіе; ихъ же взирающе на скончаніе жителства подражайте вѣрѣ ихъ. (Евр. 13, 7.)

Не будетъ ли излишнимъ напоминать здѣсь сіи слова св. Апостола, когда самая многочисленность собравшихся чтителей памяти въ Бозѣ почившаго пастыря и наставника нашего достаточно показываетъ, съ какою ревностію спѣшимъ мы исполнить сію апостольскую заповѣдь? Но конечно и тѣ христіане, къ которымъ впервые были обращены сіи слова, не были забывчивыми къ своимъ, окончившимъ земную жизнь наставникамъ, и не въ видѣ косвеннаго укора ихъ забывчивости напоминаетъ Апостолъ объ ихъ обязанности. Цѣль его словъ — не возбуждать вновь естественное сожалѣніе о почившихъ и скорбныя чувства о понесенной въ нихъ утратѣ, но дать христіанскій исходъ симъ естественнымъ чувствамъ, направивъ ихъ вмѣсто безплодной печали къ многоплодному для жизни подражанію отшедшимъ отъ сей жизни наставникамъ. А эта цѣль лучше всего достигается возобновеніемъ въ нашей мысли и памяти тѣхъ подвиговъ ихъ вѣры

и жизни, которые могут служить образцемъ и возбужденіемъ для нашей собственной вѣры и жизни. Такого рода воспоминаніе заповѣдуетъ намъ нынѣ Апостоль.

Еслибы насъ затруднило въ выполненіи сей заповѣди самое обиліе добродѣтелей и достоинствъ почившаго наставника и отца нашего, то въ сихъ же словахъ Апостола мы могли бы найти и нѣкоторую помощь въ семъ затрудненіи. *Помните*, говоритъ онъ, *наставники иже глаголаша вамъ слово Божіе*. Вѣщаніе слова Божія — вотъ главный подвигъ, на который Апостоль почитаетъ нужнымъ обратить воспоминаніе учениковъ усопшихъ наставниковъ, въ ряду многихъ другихъ добродѣтелей, которыми конечно украшалась жизнь пастырей первенствующей церкви. Къ тому же самому подвигу изъ среды многихъ другихъ, въ усопшемъ пастырѣ нашемъ, невольно обращаетъ нашу мысль и слово, настоящій день.

Вотъ уже годъ прошелъ съ тѣхъ поръ, какъ ангель смерти, восхитивъ отъ насъ Ангела церкви русской, поразилъ живою скорбію сердца наши. Время, по естественному закону, ослабляетъ горестъ утраты, во многомъ оно замѣняетъ утраченное; но вмѣстѣ съ тѣмъ яснѣе показываетъ и то, что осталось незамѣнимымъ. Постепенное отдаленіе предмета отъ нашихъ взоровъ постепенно изглаживаетъ и скрываетъ черты незначительныя и менѣе выпуклыя; но за то раздѣльнѣе даетъ видѣть то, что остается въ немъ самаго свѣтлага, замѣчательнаго и выдающагося. Но какія, особенно знаменательныя черты, изъ среды многихъ другихъ, поражаютъ нашъ взоръ, въ болѣе и болѣе удаляющемся въ вѣчность образѣ приснопамятнаго усопшаго? Отсутствіе чего — время не вознаградило, но сдѣлало еще болѣе чувствительнымъ и замѣтнымъ? Не обинуясь скажемъ, что съ особенною ясностію предъ нами сіяютъ въ образѣ почившаго архипастыря черты великаго учителя слова Божія. Не обинуясь скажемъ, что особенно чувствительно, замѣтно и еще не вознаграждено для насъ отсутствіе того вѣщанія слова Божія, которое исходило изъ устъ его.

Много доблестныхъ качествъ представляетъ намъ жизнь почившаго. Высока его строгоподвижническая, добродѣтельная жизнь; велика его твердость въ вѣрѣ, ревность о благѣ св. Церкви, мудрая пастырская дѣятельность. Но не оскудѣла благодать Божія въ церкви русской. Мы найдемъ примѣры сихъ добродѣтелей въ

прошедшемъ; найдемъ ихъ и въ настоящемъ. Но гдѣ тотъ мощный, полный благодатной силы и истины голосъ болѣе пятидесяти лѣтъ оглашавшій наше отечество словомъ Божіимъ? Увы, его нѣтъ, его не слышно болѣе! Нѣтъ уже болѣе среди насъ того неутомимаго, мудраго, краснорѣчиваго благовѣстника истины Христовой, который отъ юности до глубокой старости весь былъ преданъ дѣлу служенія Слову, котораго мудрость и ревность повѣрѣ не оставила не испытаннымъ ни одного изъ способовъ распространения и утверждения сего слова въ сердцахъ вѣрующихъ.

Зналъ онъ, что самый первый и чистый источникъ христіанскаго вѣроученія есть само Слово Божіе, заключенное въ боговдохновенныхъ писаніяхъ Ветхаго и Новаго Заветъ. Но видѣлъ и то, что сей источникъ, впервые открытый для земель славянскихъ тысячу лѣтъ тому назадъ, сталъ въ наше время нѣсколько прикровеннымъ для людей, не имѣющихъ ключа яснаго разумѣнія языка св. Кирилла и Меодія. Зналъ и то, что безцѣнное сокровище Слова Божія, священнѣйшая книга книгъ, не настолько распространена, чтобы могла быть достояніемъ и пріобрѣтеніемъ всѣхъ и каждаго. И вотъ, ревнуя о Словѣ Божіемъ, усопшій архипастырь является однимъ изъ первыхъ и ревностнѣйшихъ защитниковъ мысли о переложеніи Священнаго Писанія на русскій языкъ, самъ участвуетъ въ этомъ дѣлѣ своими трудами и содѣйствіемъ обществу благомыслящихъ людей, заботившихся о возможномъ распространеніи священныхъ книгъ въ народѣ. Не смущали его въ семь дѣлѣ недовѣрчивые къ силѣ Слова Божія, голоса тѣхъ, кои видѣли какую-то опасность въ распространеніи и общедоступности сего источника жизни и истины даже для людей простыхъ и неученыхъ. Онъ зналъ, что Спаситель *тай не глагола ничесоже* (Іоан. 18, 20), проповѣдывалъ не въ тѣсномъ только кругѣ довѣренныхъ учениковъ, но *по вся дни въ церкви*, предъ всѣмъ народомъ, возвѣщалъ Свое высокое ученіе не однимъ только книжникамъ и левитамъ, но и бѣднымъ галилейскимъ рыбалямъ; онъ зналъ, что и изъ слушателей Апостоловъ *не многіе* были *премудри по плоти* (1 Кор. 1, 26); а зная это, не усумнился предложить слова Господа, Апостоловъ и Пророковъ всѣмъ и каждому. И вотъ его мысли, его труды не заглушены временными препятствіями, но принесли свой плодъ. Мы видимъ вновь оживленное стараніе продолжить то дѣло, начало которому по-

ложено имъ, и можетъ быть недалеко то время, когда и все Священное Писаніе станетъ яснымъ и общедоступнымъ для всѣхъ.

Но Слово Божіе только тогда бываетъ вполне дѣйственно и плодотворно, когда разумѣніе его не предано произволу личнаго, ограниченнаго человѣческаго мнѣнія, но совершается по духу и разуму св. Церкви, которая есть столпъ и утверженіе той истины, основаніемъ которой служить Слово Божіе. Проложивъ широкій путь источнику истины—Слову Божію, надлежало и оградить сей источникъ твердымъ оплотомъ православнаго ученія, чтобы неразуміе или лжеученіе не могли возмущать чистоты его. Нужно было, чтобы и ученіе церкви содѣлалось столь же удободоступнымъ, яснымъ и вразумительнымъ для каждаго, какъ и Слово Божіе. И вотъ премудрый архипастырь является вѣрнымъ провозвѣстникомъ сего ученія въ своемъ знаменитомъ катихизическомъ трудѣ. Намъ нѣтъ нужды говорить о высокихъ достоинствахъ сего труда, столькоже простаго, краткаго и вразумительнаго, сколько глубокомысленнаго, точнаго и обильнаго содержаніемъ. *Похвалу* усопшаго архипастыря въ семъ отношеніи исповѣдала вся православная Церковь (Сирах. 44, 14) не только въ нашемъ отечествѣ, но и за предѣлами его, признавъ исповѣданіе вѣры имъ начертанное, вѣрнымъ и точнымъ изложеніемъ своего ученія. И вотъ, его твореніе дѣлается всеобщимъ источникомъ разумѣнія Православія, въ которомъ и юность находитъ соответственную своему возрасту пищу, и зрѣлый разумъ—вѣрное руководство для повѣрки, исправленія и утверженія своихъ мыслей по духу православной вѣры.

Вѣчна и неизмѣнна истина Христова, заключенная въ Слово Божіемъ и огражденная ученіемъ Церкви; но измѣнчивы по различію мѣста, времени и обстоятельствъ, люди требующіе сей истины. Отсюда потребность въ примѣненіи ея къ нуждамъ вѣрующихъ, въ живомъ и разнообразномъ проповѣданіи слова Божія, въ истолкованіи, нравственномъ назиданіи, вразумленіи, обличеніи. И вотъ усопшій архипастырь являетъ собою высокій примѣръ такого проповѣданія и словомъ своимъ и писаніями. До послѣднихъ лѣтъ своей жизни, когда его изнемогающій голосъ отказывался служить его слову, онъ не упускаетъ ни одного благовременнаго случая проповѣдывать слово Божіе. Тяжелый жезлъ пастырскій не утомляетъ руки его, нѣкогда начертавшей намъ

писаніе высокой христіанской мудрости; сей жезлъ въ его неутомимыхъ рукахъ по истинѣ становится легкою тростію *книжника скорписца* (Пс. 44, 2), и онъ, среди многочисленныхъ обязанностей церковнаго управленія, находитъ время служить церкви, отечеству, христіанской наукѣ и всѣмъ требующимъ вразумленія и назиданія, не только своимъ словомъ, но и перомъ.

На двухъ краеугольныхъ камняхъ христіанской истины, — Священномъ Писаніи и ученіи Церкви, воздвигаетъ онъ мощною рукою величественное зданіе своего проповѣданія, и нѣтъ ничего въ этомъ зданіи, что бы было несовершенно, недокончено, не устроено, не прекрасно. Нѣтъ ни одной, требующей освѣщенія свѣтомъ Вѣры, стороны въ христіанской жизни его времени, которой бы онъ не коснулся своимъ словомъ или писаніемъ. Нужно ли изъясненіе Слова Божія? Любя въ основаніе своихъ собесѣдованій полагать изреченія Священнаго Писанія и развивать свои мысли соотвѣтственно ихъ содержанію, онъ оставилъ намъ обиліе столькоже ясныхъ, сколько возвышенныхъ толкованій множества мѣстъ Священнаго Писанія. Не упоминаемъ о его особенномъ трудѣ по истолкованію Слова Божія, которому отдають честь даже враги Христовой истины. Желаемъ ли найти руководство въ христіанской жизни? Нѣтъ ни одной добродѣтели, ни одной изъ слабостей человѣческой природы, которой бы онъ не коснулся въ своихъ поученіяхъ; нѣтъ ни одного случая и недоумѣнія въ нравственной жизни, для которыхъ нельзя бы было найти въ нихъ наставленія, вразумленія, утѣшенія. Пожелаемъ ли найти отзвы просвѣтленнаго христіанскою вѣрою ума и чувства на знаменательныя событія общественной жизни? И здѣсь не безмолвно его краснорѣчивое слово; оно указываетъ промысль Божій въ тяжкихъ и вмѣстѣ славныхъ событіяхъ отечественной войны; оно служитъ народу, чтобы достойно выражать его чувства предъ лицомъ царей; оно служитъ царю, чтобы изречь слово милости и свободы народу.

Но Слово Божіе есть не только свѣтъ просвѣщающій невѣдущихъ, не только елей, врачующій недуги душевные, но и мечъ духовный, посѣкающій плевелы нечестія и лжеученія. Полный любви къ заблуждающимъ, почившій архипастырь не любилъ обнажать сего меча съ церковной кафедры, но за то въ своихъ писаніяхъ ясно показалъ, съ какимъ искусствомъ владѣлъ онъ

симъ оружіемъ обличенія, изощреннымъ остроюю его ума и ревности о славѣ Православія. Одинаково побѣдоносно онъ направлялъ его, то противъ лжеученій Запада, начинавшихъ проникать въ ограду Русской церкви, то противъ внутреннихъ заблужденій порожденныхъ ревностію не по разуму, невѣжествомъ и упорствомъ, и до нынѣ заглушающихъ ниву Божію. Не укрывались отъ его пронизательнаго взора и незначительныя по видимому, по малому числу заблуждающихся, уклоненія отъ прямого пути Христовой истины—то во мракъ мнимой таинственности, то въ обманчивый свѣтъ лжеименнаго знанія; и для нихъ было готово у него слово вразумленія и обличенія.

Хотя Слово Божіе въ самомъ себѣ заключаетъ, вмѣстѣ съ истиною, силу и дѣйственность, и не нуждается во внѣшнихъ совершенствахъ и искусственныхъ украшеніяхъ человѣческаго краснорѣчія, но самая высота и достоинство его, самое уваженіе къ нему, требуетъ отъ возвышающаго оное особенной внимательности и къ слову человѣческому, чтобы оно по возможности, было достойнымъ органомъ той высокой истины, которую передаетъ. Зналъ сіе почившій сѣятель слова Божія,—и вотъ, забота о словѣ Божіемъ дѣлаетъ и его человѣческое слово столь сильнымъ, чистымъ, точнымъ и возвышеннымъ, что оно становится вполнѣ достойнымъ сосудомъ небснаго сокровища вѣчной истины. Онъ достигаетъ такого совершенства и въ той области словеснаго искусства, которое только внѣшнимъ образомъ соприкасается дѣлу проповѣданія, что знатоками сего искусства признается однимъ изъ первыхъ знатоковъ Русскаго слова.

Говоря о словесномъ служеніи почившаго архипастыря, не излишнимъ почитаю напомнить объ одной чертѣ его жизни,—о томъ глубокомъ уваженіи, которое питалъ онъ къ одному изъ лучшихъ даровъ Божіихъ человѣку,—дару слова. Не говоримъ о томъ, что его собственное слово всегда было строго обдуманно, сдержано, точно взвѣшено. Его уваженіе къ слову, его высокое мнѣніе о достоинствѣ, значеніи и вліяніи сего слова, побуждало его требовать и отъ другихъ, особенно призванныхъ къ служенію слову, особенно въ сочиненіяхъ, предназначаемыхъ для обнародованія путемъ печати, той же тщательности, точности и строгости въ изложеніи, какими отличалось его собственное слово. Конечно, эта требовательность казалась многимъ тяжкою, пре-

увеличенную, излишнюю. Но вспомнимъ объ источникѣ ея,—о томъ глубокомъ уваженіи къ достоинству слова Божія и къ вполне достойному выраженію его, изъ котораго исходили его требованія; вспомнимъ и о той отвѣтственности, которую возлагаетъ Евангеліе не только за всякое слово неразсудительное и ложное, но даже праздное и излишнее (Матѣ. 12, 36),—и мы достойно оцѣнимъ намѣреніе нашего архипастыря, приучить насъ строго слѣдить не только за своими дѣлами, но и словами. А можетъ быть, одною изъ причинъ сей требовательности было и пронизательное прозрѣніе его въ одинъ изъ недуговъ нашего вѣка, и желаніе уврачевать, хотя отчасти, то неосторожное, необдуманное, невоздержное, иногда нечестное обращеніе съ словомъ, которое такъ часто встрѣчается въ наше время.

Христіане! Возобновивъ въ вашей памяти нѣкоторые черты образа великаго наставника глаголавшаго намъ слово Божіе, мы не вполне исполнили бы Апостольскую заповѣдь, еслибы не напомнили и объ указанной апостоломъ цѣли сего воспоминанія,—подражаніи ему. Намъ скажутъ: образъ наставника—образецъ для наставниковъ; образъ служителя слова — примѣръ для служителей слова; но какія черты въ семъ образѣ найдутъ для подражанія тѣ, коимъ не вѣрено сіе служеніе? Правда, не всѣмъ назначено Промысломъ возвѣщеніе и проповѣданіе слова Божія, но всѣмъ вмѣнено въ обязанность слышаніе сего слова и храненіе его. И въ семъ то, общеобязательномъ для всѣхъ христіанъ, дѣлѣ можетъ служить образцемъ и руководителемъ приснопамятный архипастырь для каждаго изъ насъ. Ибо и въ немъ, конечно, мощному и благословенному Богомъ возвѣщенію слова Божія и предшествовало и сопутствовало внутреннее, постоянное и внимательное слышаніе сего слова любящимъ сердцемъ и вѣрующимъ умомъ. Вполнѣ знавшій и изучившій изъ дѣтства Слово Божіе, онъ не переставалъ однакожь до конца жизни постоянно, ежедневно приобѣгать къ этому неоскудѣвающему источнику знанія и жизни, и освящать начало каждаго дня не только молитвою, но и чтеніемъ Слова Божія. А что онъ былъ не только слышателемъ сего слова, но и вѣрнымъ его хранителемъ и творцемъ,—свидѣтельствомъ тому служить вся жизнь его, показавшая, какъ живо, дѣйственно и многоплодно было въ немъ сіе Слово.

О, какъ пріятно было бы почившему нашему наставнику, еслибы воспоминаніе о великомъ словесномъ служеніи его зажгло и въ насъ хотя искру той любви къ Слову Божію, которою проникнуть былъ онъ! Еслибы сія любовь пробудила въ насъ желаніе не только слышать, читать и изучать оное, но и жить по Слову Божію! По истинѣ возрадовалась бы радостію великою блаженная душа его, положившая столько трудовъ къ распространенію, утвержденію, проповѣданію Слова Божія, видя, что не втунѣ были труды его.

Да подастъ же тебѣ сію радость присносущее Слово жизни, которому ты служилъ такъ вѣрно и ревностно въ теченіе своей земной жизни! Да дастъ тебѣ утѣшеніе видѣть обильный плодъ твоего сѣянія Слова Божія,—видѣть, что жажда и свѣтъ сего слова распространяется болѣе и болѣе по землѣ Русской, пока вся она, по слову пророка, не наполнится *вѣденія Господня*, пока сіе вѣденіе не покроетъ ея, *ѣаки вода многа покры море* (Исаиіи II, 9.) Аминь.

С Л О В О

въ день годовичнаго поминовенія въ Бозѣ почившаго архипастыря московскаго митрополита Филарета, сказанное въ кафедральномъ Чудовѣ монастырѣ протоіереемъ А. О. Ключаревымъ.

Преходитъ образъ міра сего. (1 Кор. VII, 31.)

Ничѣмъ лучше мы не можемъ почитать память въ Бозѣ почившаго Святителя, какъ соединеніемъ молитвы о упокоеніи души его съ поученіемъ въ словѣ Божіемъ. Уповаемъ о Господѣ, что послѣ многолѣтней, многотрудной и многоплодной земной жизни своей, онъ предвкушаетъ нынѣ радость вѣчнаго успокоенія въ обителяхъ Отца Небеснаго. Нѣтъ сомнѣнія, что онъ того же желаетъ

и всѣмъ намъ. Но путь къ Царствію Божію есть путь свободнаго труда, направленнаго къ осуществленію въ жизни спасительныхъ истинъ Евангелія. Этому поучалъ всѣхъ насъ мудрый учитель, живя на землѣ; и *оттуда* онъ, безъ сомнѣнія, простеръ бы къ намъ слово о томъ же, еслибы перешедшимъ въ другую жизнь позволено было по ихъ желанію бесѣдовать съ нами, а намъ можно было ихъ слушать.

Но, если мы не можемъ нынѣ слышать его самого, вспомнимъ хотя одно изъ множества его знаменательныхъ изреченій, нѣкогда слышанныхъ нами.

«Что нынѣ за время! Трудное нынѣ время!» говорилъ не рѣдко съ грустію почившій архипастырь въ послѣдніе годы своей жизни, размышляя о препятствіяхъ, воздвигаемыхъ христіанамъ на пути къ Царствію Божію духомъ нашего времени. Въ этомъ скорбномъ выраженіи слышится забота о насъ, пережившихъ его ревность о спасеніи душъ нашихъ. Примемъ эту отеческую его заботу, какъ доброе наслѣдство, и подумаемъ о трудностяхъ настоящаго времени.

Одну изъ великихъ опасностей для вѣры христіанъ православныхъ представляетъ нынѣ весьма распространенное ложное понятіе о такъ-называемой «современности.» Разберемъ и разъяснимъ его по мѣрѣ силъ нашихъ, и установимъ на современность взглядъ христіанскій. Если мы, съ Божіею помощію, успѣемъ это сдѣлать, а наши слушатели примутъ христіанское ученіе о современности для себя въ руководство: тогда мы достойно почтимъ память почившаго.

Подъ именемъ «современности» нынѣ вообще разумѣютъ совершенное уподобленіе такъ-называемымъ передовымъ людямъ вѣка въ воззрѣніяхъ, дѣйствіяхъ, обычаяхъ, вкусахъ, привычкахъ. Основаніемъ для этого понятія о современности, и для того обязательнаго значенія, которое придаютъ ему, служить убѣжденіе, что не только послѣднему вѣку, но даже послѣднему взрослому его поколѣнію непремѣнно принадлежитъ право и способность сказать новую истину, и явить новое добро человечеству, которыя безусловно должны замѣнить старыя истины и прежніе виды добра. Быстрое развитіе и смѣна новыхъ, разнообразныхъ ученій, упорный трудъ въ приобрѣтеніи обширныхъ и многостороннихъ познаній, нескончаемый рядъ полезныхъ для науки и обще-

житія открытій даютъ, повидимому, право нашему вѣку увлекать всѣхъ за своею колесницею, быстро несущуюся впередъ. Слово *нынѣ* на современномъ языкѣ означаетъ какъ будто новый вѣкъ, а слово *вчера*—какъ будто вѣкъ уже прошедшій. Кто не успѣлъ узнать и усвоить новость, явившуюся въ послѣднее время, тотъ почитается отставшимъ отъ вѣка, отодвигается въ область прошедшаго, въ область смерти; понятіе истинности и жизненности соединяется только съ понятіемъ современности.

Это ученіе, само по себѣ ложное и вредное, становится еще болѣе опаснымъ для вѣры и жизни христіанской отъ того, что сопровождается побужденіями, сильно дѣйствующими на нравственное чувство христіанъ и на ихъ естественныя, человѣческія слабости: эти побужденія — ложный стыдъ и страхъ и обольщеніе чувственными удовольствіями. Грозное слово: «это не современно», равносильное выраженіямъ: это ложно, устарѣло, всѣми умными людьми брошено, это слово заставляетъ многихъ малодушныхъ христіанъ отрекаться отъ убѣжденій священныхъ, оставлять обычаи почтенные, пренебрегать упражненіями полезными. Соблазнительное слово: «помилуйте, кто же нынѣ этого не дѣлаетъ? это всѣми современными людьми принято», заставляетъ многихъ дѣлать то, что запрещаетъ совѣсть, уставы церкви и заповѣди Божіи. И такъ какъ въ убѣжденіяхъ и обычаяхъ людей нынѣшняго вѣка есть и невѣріе, и глумленіе надъ церковными преданіями и уставами, и пренебреженіе къ нравственному закону: то это безоглядочное слѣдованіе за современностію есть прямая дорога къ отреченію не только отъ вѣры Христовой, но и отъ самаго имени христіанскаго.

Что же однако? Неужели намъ, въ угоду вѣку, отречься отъ исповѣданія вѣчной истины, возвѣщенной Христомъ Спасителемъ нашимъ? Неужели мы должны безъ борьбы уступить ему побѣду? Гдѣ же та вѣра, которою еще до пришествія Христова члены церкви ея побѣждали царства? (Евр. XXI, 33.) Гдѣ то оружіе, которое въ рукахъ апостоловъ было сильно на разрушеніе твердынь? (2 Кор. X, 4.) Многіе, и очень многіе изъ насъ — духовныхъ и мірянъ, утратили силу этой вѣры; многіе, и очень многіе не знаютъ гдѣ лежитъ это оружіе, или побросали его, какъ робкіе воины, обращающіеся въ бѣгство при наступленіи врага!

Христіанинъ — отсталый человѣкъ! Христіанинъ не найдетъ

себѣ ни мѣста, ни дѣла въ современномъ движеніи вѣка! Это — христіанинъ, который долженъ быть человѣкомъ всѣхъ временъ, вносить свѣтъ вѣчной истины и добра во всѣ вѣка! Вѣкъ правъ съ своей стороны, требуя отъ насъ жизни и движенія. Мы привыкли ссылаться на чужую вѣру, на вѣру отцовъ нашихъ, но не являемъ ея побѣждающихъ знаменій въ нашей собственной жизни. Мы отъ нападеній вѣка привыкли укрываться за чужіе щиты, за щиты древнихъ великихъ борцовъ за истину, а свои у насъ выпадаютъ изъ рукъ! Отъ того нашъ вѣкъ, видя наши безсилія, и отвѣчаетъ намъ, какъ нѣкогда злой духъ отвѣтствовалъ людямъ, вздумавшимъ безъ вѣры и благодати изгонять духовъ именемъ Иисуса, котораго Павелъ проповѣдуетъ, отвѣтствовалъ, сопровождая слова свои крѣпкими ударами: «Иисуса знаю, и Павелъ мнѣ извѣстенъ, а вы кто?» (Дѣян. XIX, 15.)

Господь Иисусъ Христосъ Самъ лично и чрезъ своихъ Апостоловъ снабдилъ Своихъ послѣдователей предреченіями, предостереженіями, указаніями, утѣшеніями и обѣтованіями на всѣ времена, на случай встрѣчи со всякимъ вѣкомъ, со всякимъ направленіемъ умовъ. Опирайтесь на эти указанія, держитесь за нихъ со всею силою убѣжденія въ ихъ истинѣ, и вы увидите, какъ твердо станете на почву современности, какую жизнь и силу внесете въ дѣятельность современнаго общества.

Господь и Его Апостолы *въкомъ* или *міромъ* называютъ все человѣчество, находящееся за оградю Церкви Божіей, невѣдущее Христа и не усвоенное имъ, живущее остатками своихъ естественныхъ силъ, движущееся по влеченію своихъ помысловъ, стремленій, страстей. Во дни земной жизни Спасителя оно представляло дѣйствительно цѣлый міръ и было управляемо *княземъ міра*, врагомъ Божіимъ. *Нынѣ судъ есть міру сему: нынѣ князь міра сего изманъ будетъ воиъ* (Іоан. XII, 31), говорилъ Господь незадолго предъ Своими страданіями. Онъ низложилъ Своею смертію князя міра сего, и послѣ вознесенія на крестное древо привлекаетъ къ Себѣ изъ міра все способное въ Него увѣровать, Его принять, возлюбить и Ему послѣдовать. Вѣрныхъ Ему, какъ пастырь овецъ, Онъ держитъ въ оградѣ церкви Своей, подъ крѣпкою рукою Своей, *и не восхититъ ихъ никтоже изъ руки Его.* (Іоан. X, 28.) Но люди свободны. Подлинно, какъ овцы неразумныя, они нерѣдко своенравно выбѣгаютъ изъ двора Гос-

подня и дѣлаются добычею древняго волка. Изъ этихъ побѣговъ и въ странахъ, которыя считаютъ милліонами людей, носящихъ имя Христово, образуется опять міръ, тотъ же міръ языческій, съ тѣми же древними свойствами: враждою къ Церкви Божіей, со страстью къ чувственнымъ наслажденіямъ, съ особеннымъ стремленіемъ ихъ разнообразить и доводить до животности и противоестественности, съ гаданіями, волхвованіями, вызываніемъ духовъ и въ то же время съ тоскливымъ исканіемъ потерянной истины, добра и счастья. Вотъ міръ, вотъ вѣкъ, съ которыми вы имѣте дѣло. Осмотритесь кругомъ, прислушайтесь къ тому, что дѣлается въ чужихъ краяхъ, и вы узнаете его по этимъ чертамъ. Онъ васъ порицаетъ, надъ вами смѣется, старается пристыдить и смутить васъ! Это такъ естественно послѣ того, что сказалъ Господь: *Еслибы вы были отъ міра, то міръ любилъ бы свое; а какъ вы не отъ міра, но Я избралъ васъ отъ міра, потому ненавидитъ васъ міръ.* (Іоан. XV, 19.)

На случай опаснаго сближенія и столкновенія съ этимъ міромъ христіанамъ даны предостереженія. *Преходитъ образъ міра сего*, говоритъ св. Апостоль Павелъ. Люди, непризнающіе единой, откровенной Богомъ истины и неутвердившіеся въ общеніи съ Нимъ, какъ источникомъ вѣчнаго усовершенствованія человѣка,—эти люди не могутъ стоять долго въ одномъ направленіи. У нихъ одинъ учитель побораеъ другаго и одно ученіе вытѣсняется другимъ. У нихъ каждый сильный мыслитель изобрѣтаеъ своего бога и даеъ свое назначеніе природѣ и человѣку. Эта самая смѣна новыхъ ученій, которою они хотятъ обличить христіанна въ косности и неподвижности, есть вѣрный признакъ непрочности ихъ собственнаго положенія. Смотрите на нихъ, какъ внимательные наблюдатели; изучайте ихъ, храня въ сердцѣ своемъ благодатные залого своей вѣры; радуйтесь ихъ повороту къ Церкви; молитесь о возвращеніи ихъ, когда они бѣгутъ отъ Христа; но слѣдовать за ними въ смѣнѣ своихъ убѣжденій—все равно, что гнаться за теченіемъ вѣтра.

Въ виду древняго міра, многочисленнаго, сильнаго, и потому страшнаго, Господь сказалъ Апостоламъ: *Не бойся малое стадо! Отецъ вашъ благоволилъ дать вамъ царство.* (Лук. XII, 32.) Не болѣе какъ кашлю предъ моремъ представляло общество вѣрующихъ въ сравненіи съ міромъ тогда, когда это было сказано.

Капля обратилась въ море, а море изсякло, язычество исчезло предъ христіанствомъ. Примыкайте къ малому числу истинно-вѣрующихъ; не страшитесь множества враговъ вѣры; не смущайтесь при восклицаніяхъ: «Кто нынѣ въ это вѣритъ»? Но отвѣтствуйте въ сердцѣ своемъ: «Мы немногіе, которыми сказалъ Господь: *держайте, яко Азъ побѣдихъ міръ*». (Іоан. XVI, 31.)

Въ виду сильныхъ, всякаго рода господствующихъ въ этомъ мірѣ, Спаситель сказалъ ученикамъ Своимъ: *Когда будутъ предавать васъ, не заботьтесь, какъ или что сказать, ибо въ тотъ часъ дано будетъ вамъ, что сказать*. (Лук. X, 19.) Такъ предъ мудрыми вѣка, изумляющими васъ множествомъ своихъ познаній, тонкостію своихъ изслѣдованій, забрасывающихъ васъ словами, не заботьтесь, что отвѣтствовать и какъ защищать свои убѣжденія: если не находите въ себѣ силы, предоставьте Господу защиту вашей вѣры, и тѣмъ, кого Онъ призоветъ на это дѣло. Отвѣтствуйте нападающимъ простотой и чистотой вашего исповѣданія и непреклонною твердостью въ вѣрѣ, говори подобно древнимъ исповѣдникамъ: «Христіанинъ есмь!» Если при этомъ искренность вашего убѣжденія будетъ свѣтить въ вашихъ дѣлахъ, въ вашихъ движеніяхъ, въ вашемъ взорѣ, выражающемъ внутренній миръ и довольство; ваша нравственная твердость побѣдитъ возражателей и совопросниковъ.

Движеніе этого міра нынѣ живо чувствуется во всѣхъ народахъ, исповѣдующихъ вѣру христіанскую; онъ охватываетъ и насъ незримыми сѣтями; ощутительно стѣсняетъ Церковь Божію, видимо похищаетъ ея членовъ. Онъ необозримъ въ своемъ пространствѣ, неуловимъ въ своихъ дѣйствіяхъ. Кто изъ насъ окончательно передался на его сторону, кто клевблется и тиготѣетъ къ нему, кто со страхомъ отъ него отбивается,—это ясно видитъ одинъ Господь всевѣдущій. Если мы хотимъ быть отъ него безопасными, должны изоцрять нашъ умъ и наше внутреннее чувство съ помощію Слова Божія и благодати Божіей, и мы будемъ ясно распознавать его дыханіе, называемое *духомъ времени*.

Древнимъ христіанамъ виднѣе былъ этотъ міръ, стоящій отдѣльно отъ Церкви подъ знаменемъ язычества. Нынѣ онъ вошелъ въ нѣдра христіанства, перемѣшалъ своихъ членовъ съ его членами, и тѣмъ затруднилъ для вѣрныхъ распознаваніе его служителей и борьбу съ ними. Это предвидѣли Апостолы, и дали намъ

наставленіе: *Не всякому духу вѣрйте, но испытывайте духовъ, отъ Бога ли они.* (Іоан. IV, 1.) Не увлекайтесь ни мягкостію и доброжелательствомъ новыхъ учителей, ни благовидностію и временною пользою ихъ ученій, ни множествомъ ихъ послѣдователей: все это можетъ быть по дѣйствию духа лести, выманивающего васъ изъ ограда Церкви. Но чтобы кто изъ неопытныхъ не поддался обольщенію, вотъ вамъ рѣшительный признакъ: *Всякій духъ, который не исповѣдуетъ Іисуса Христа, пришедшаго во плоти, не есть отъ Бога.* Всякаго новаго учителя и его ученіе испытывайте на этомъ пробномъ камнѣ, данномъ вамъ въ руки евангелистомъ Іоанномъ. Если новый учитель обходитъ ученіе о тайнѣ воплощенія и искупленія, если онъ стыдится имени Христа, чуждается Церкви, которая есть тѣло Христово, мимо ея указываетъ вамъ путь къ совершенству, прельщаетъ васъ многознаніемъ, какъ бы говоря: *будете яко бози*,—это служитель міра, врагъ Христовъ. Берегитесь его, и берегите отъ него дѣтей вашихъ. Изъ устъ его, и изъ рукъ его ничто для васъ не безопасно. Если вы приобрѣтете опытность въ распознаваніи подобнаго рода лжеучителей: вы будете многополезный современный дѣятель, спасающій церковь отъ современнаго зла.

По тому самому, что для насъ трудно распознавать людей, что они часто измѣняются, и что самъ Господь вездѣ и изъ всякаго рода людей находитъ себѣ послѣдователей: Онъ заповѣдалъ намъ быть мудрыми, какъ змѣя, въ охраненіи себя и своихъ, но въ то же время быть незлобивыми, какъ голуби, даже по отношенію къ тѣмъ, которые кажутся намъ чужими. (Матѣ. X, 16.) Господь изъ неплоднаго міра языческаго устроилъ Себѣ плодоносную Церковь. И какъ Онъ Самъ, по выраженію пророка, трости надломленной не переломилъ и льна курящагося не погасилъ (Матѣ. XII, 20), такъ и намъ заповѣдалъ никого не отталкивать отъ себя раздраженіемъ и ожесточеніемъ, но тщательно оберегать и раздувать всякую искру добра примѣчаемую нами въ ближнихъ. Какое обширное поле для современной дѣятельности христіанина, въ предостереженіи неопытной юности отъ духа міра, въ вразумленіи обманутыхъ и обольщенныхъ, въ врачеваніи претерпѣвшихъ паденіе и крушеніе!

Напрасно современные люди говорятъ, что христіанинъ бѣгаетъ знанія, что его вѣра боится свѣта науки. Истинные христіане

здравую науку всегда почитали родною младшею сестрою религіи. Они питають глубокое убѣжденіе, что изученіе природы, какъ дѣла рукъ Божіихъ, приводитъ безпристрастнаго изслѣдователя къ богопознанію и богопочтенію, что всестороннее познаніе человѣка убѣждаетъ ученыхъ въ необходимости для страждущаго человѣчества одинаго всеильнаго врача—Христа. Не наука страшна для цѣльности и чистоты вѣры христіанской, а предзанятая мысль ученаго, обращающаго науку изъ прямаго изученія дѣлъ премудрости Божіей въ орудіе для подтвержденія своихъ личныхъ воззрѣній. На этотъ случай дано намъ наставленіе Святѣмъ апостоломъ Павломъ: *Все испытывайте, хорошаго держитесь.* (Сол. V, 2.) Какой прекрасный трудъ предложить христіанамъ не только современнымъ, но и будущимъ въ разборѣ быстро накапливаемыхъ нашимъ вѣкомъ сокровищъ естествознанія и высвобожденія ихъ изъ рабскаго служенія ложнымъ философскимъ теоріямъ! Такъ поступилъ св. Григорій Богословъ съ плодами знанія, пріобрѣтеннаго имъ въ высшихъ училищахъ языческихъ. «Я все узналъ, говорилъ онъ, и все положилъ къ подножію Креста Христова.» Такъ поступилъ св. Василій Великій, употребивъ все современное ему знаніе природы на изясненіе Слова Божія. Мы вѣримъ, что современная трудолюбивая наука тѣ же пользы принесетъ въ будущемъ нашей вѣрѣ.

Все испытывайте, хорошаго держитесь. Въ нашемъ вѣкѣ есть примѣчательная особенность. Онъ почитаетъ недавними своими пріобрѣтеніями древнія сокровища Христіанства, и даетъ имъ своеобразное примѣненіе и употребленіе. Такъ онъ похищаетъ у Христіанства уваженіе къ личности и свободѣ человѣка, но простираетъ свободу до безначалія, и уваженіе къ личности до потворства неразумію и своеволю дѣтей. Тамъ же онъ почерпнулъ ученіе о благотворительности, но обращаетъ ее въ поводъ къ увеселеніямъ и въ пищу тщеславію. Оттуда же онъ узналъ право свободнаго выбора при заключеніи брачныхъ союзовъ, но протеръ его до свободы животныхъ. Еще современный трудъ христіанину—въ возвращеніи добродѣтелей къ ихъ первоначальному источнику, и въ возстановленіи ихъ истиннаго характера и границъ!

Спорный вопросъ между строгимъ ученіемъ Христіанства и свободными воззрѣніями нашего вѣка составляютъ удовольствія и

увеселенія, которыя въ наше время умножаются и разнообразятся до безконечности, и иногда возвышаются до изыщества. Насъ засыпають вопросами. «Что въ этомъ вреднаго? Что въ этомъ грѣшнаго? Почему не позволить себѣ то и это?» Всѣ подобныя вопросы рѣшаетъ однимъ словомъ св. апостоль Павель: *Все мнѣ позволительно, но не все полезно; все мнѣ позволительно, но ничто не должно обладать мною.* (1 Кор. VI. 12.) То-есть свобода и сила христіанскаго духа боится расслабляющаго дѣйствія удовольствій и увеселеній, очень привлекательныхъ и легко обращающихся въ навѣкъ.

Послѣ всѣхъ этихъ указаній Слова Божія на наши отношенія къ міру, оглянитесь на прошедшую жизнь приснопамятнаго святителя. Онъ бодро и недремленно стоялъ на божественной стражѣ, не потворствуя міру, не дѣлая ему уступокъ изъ цѣльнаго и чистаго ученія Церкви. Онъ зналъ, что дружба съ нимъ опасна, и предпочиталъ лучше быть строгимъ, чѣмъ повредить вѣрующимъ неумѣстнымъ снисхожденіемъ. Сладкогласная свирель его слова во всю многолѣтнюю жизнь его неустанно созывала овецъ Христовыхъ въ безопасный дворъ Господень. На многіе вѣка онъ будетъ современнымъ въ своихъ твореніяхъ, хранящихъ чистое исповѣданіе и глубокое изясненіе Христовой вѣры и возвышенное ученіе о христіанскихъ добродѣтеляхъ. Въ струяхъ его ученія освѣжятся многія души, отуманенныя чадомъ міра.

Да даруетъ ему Господь дерзновение ходатайствовать за паству его, чтущую его память и за всю Православную Церковь; да даруетъ ему и силу охранять всѣхъ насъ благодатію Божіей отъ ухищреній и соблазновъ вѣка сего. Аминь.

П И С Ъ М А

О СОВРЕМЕННОМЪ СОСТОЯНІИ РЕЛИГІОЗНО-ЦЕРКОВНОЙ ЖИЗНИ ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Х.

Мадридъ 9 (21) СЕНТЯБРЯ 1868 г.

Среди прискорбныхъ впечатлѣній междуособной войны, охватившей Испанію, пришлось читать мнѣ посланіе папы къ епископамъ восточной церкви. Слово мира, откуда бы оно ни исходило, отрадно отзывается среди ожесточенной борьбы. Но удивительная вещь, тѣ страны, гдѣ всего прочіе власть римскаго первосвященника, Италія, Франція и Испанія наиболее богаты въ послѣднее время постоянными смутами и волненіями. Ясно, верховный авторитетъ, который папа повсюду выставляетъ впередъ, недостаточенъ къ водворенію мира среди ближайшихъ его пасомыхъ; даже этотъ самый авторитетъ служить нерѣдко въ этихъ странахъ поводомъ къ смутамъ и волненіямъ. Вѣримъ, что папа желаетъ мира, тѣмъ болѣе, что онъ взываетъ къ миру подъ ближайшимъ впечатлѣніемъ невзгодъ

окружающей и угрожающей ему постоянной борьбы. Но Рим не смѣетъ сказать и намъ, чтобы мы не желали мира. Однакожъ недостаточно желать его: нужно еще приготовить его, нужно устранить все, что можетъ мѣшать ему. А Римъ не перестаетъ ставить новыя препятствія къ миру, какъ показало и его посланіе къ восточнымъ епископамъ, въ которомъ онъ не думаетъ отказываться отъ своихъ старыхъ притязаній (*). Если папа вѣрить въ возможность того, что восточные епископы явятся на будущій соборъ, то любопытно, какими канонами на первыхъ же порахъ онъ доказалъ бы имъ свои миролюбивыя желанія, когда они увидали бы въ Римѣ другихъ епископовъ, гордо носящихъ имена ихъ каедръ: константинопольскій, іерусалимскій, александрійскій и антиохійскій патріархи, ефесскій, траханополюскій, дамасскій и другіе епископы встрѣтили бы здѣсь каждый своихъ соперниковъ. Недавнее возстановленіе почти всѣхъ католическихъ каедръ въ Англіи имѣетъ свое оправданіе въ томъ, что Римъ не признаетъ апостольскаго преемства въ англиканскихъ епископахъ; но посвященіе папою другихъ соперничающихъ епископовъ на восточныя каедры не имѣетъ оправданія даже съ римской точки зрѣнія.

Изъ Рима пишутъ, что *будто бы* многіе православные епископы Греціи, Болгаріи, Малой Азіи и Сиріи изъявили намѣреніе отправиться въ Римъ на будущій соборъ, но *будто бы* Россія старается отклонить ихъ отъ этого (?!). Извѣстіе это не заслуживаетъ довѣрія. Оно говоритъ отнюдь не о существующемъ фактѣ, а скорѣе о желаніяхъ Рима. Римъ желалъ бы, чтобы въ этомъ вопросѣ восточные епископы дѣйствовали каждый лично отъ себя и отдѣльно отъ церкви русской, а мнимыя интриги русскія—это ни больше, ни меньше, какъ справедливое опасеніе Рима, что восточные епископы въ отвѣтъ на папское посланіе будутъ дѣйствовать непремѣнно едино-

(*) Посланіе это уже извѣстно читателямъ *Православнаго Обозрѣнія*.

душно съ церковію русскою, какъ это уже было въ 1849 г. Римъ употребляетъ всѣ усилія, чтобы смутить и спутать восточныхъ епископовъ. Сообщая это извѣстіе изъ Рима, пишутъ въ то же время, что если восточные епископы явятся на римскій соборъ, то они будутъ допущены до совѣщаній, до разсужденій, но никакъ не будутъ допущены до вотированія рѣшеній собора...

На дняхъ ждутъ обнародованія папскаго воззванія ко всѣмъ протестантамъ и вообще не-католикамъ, по поводу того же собора. Этихъ папа уже не приглашаетъ для присутствованія на соборѣ, но предлагаетъ имъ воспользоваться соборомъ, какъ случаемъ изъяснить свою покорность римскому престолу и возвратиться въ лоно римской церкви. Любопытно, какіе отвѣты дадутъ, и дадутъ ли какіе-нибудь отвѣты, разныя протестантскія секты на папское воззваніе. Свѣтская печать протестантскихъ странъ, Германіи и Англіи, заранѣе отвѣчаетъ на папскій призывъ: «а что папа скажетъ, если протестанты сами будутъ звать папу послѣдовать за ними—за реформою?» Ожидаемое папское воззваніе къ протестантамъ эти газеты представляютъ нелѣпостію. Но едва ли нужно говорить, что свѣтская протестантская печать очень рѣдко даетъ какое-нибудь значеніе религіознымъ вопросамъ; а потому мнѣніямъ ея въ семъ дѣлѣ мы не можемъ приписывать какой-либо важности. Что ожидаемый римскій соборъ производитъ движеніе между протестантами, особенно въ Англіи, и то, что папское воззваніе можетъ произвести впечатлѣніе на людей искренно религіозныхъ между протестантами, или серьезно ищущихъ религіозной истины, — въ этомъ убѣждаютъ факты.

Въ газетахъ появилась петиція англійскихъ католиковъ, подписанная, говорятъ, и множествомъ протестантовъ, адресованная папѣ по поводу будущаго собора. Эта петиція показываетъ, что среди современныхъ волненій и всевозможныхъ неурядицъ на западѣ, нѣкоторые протестанты видятъ въ католичествѣ болѣе твердое, болѣе неизблемое выраженіе христіанской истины. Петиція написана отъ имени католиковъ, но это потому,

что протестанты Англiи, особенно пьюзеисты, также называютъ себя католиками и даже не хотятъ другаго для себя названiя. Вотъ наиболѣе существенныя мѣста изъ этой петиціи: «Нижеподписавшіеся просятъ покровительства св. престола. Дѣло идетъ о вопросахъ, которые слишкомъ близко касаются сердца католиковъ, ихъ обязанностей и правъ гражданъ и интересовъ всего христіанства. Нижеподписавшіеся просятъ, чтобы св. престоль и соборъ объявили основанiя правъ народовъ и въ частности начала, которыми отличается война законная отъ незаконной,—начала, зная которыя вооруженный гражданинъ не былъ бы поставленъ въ необходимость нерѣдко являться вмѣсто защитника права съ характеромъ разбойника и убійцы. Просителей побудило просить объ этомъ не пустое умозрѣніе, дѣтъ,—а мученіе ихъ совѣсти въ виду худо опредѣленныхъ обязанностей, опасенiя, которыя они имѣютъ за себя и за своихъ дѣтей, предвидя угрожающія Европѣ бѣдствiя. Въ этомъ они опираются на неоспоримыхъ фактахъ, которые показываютъ, что въ наше время при самыхъ важныхъ обстоятельствахъ оказано пренебреженіе къ правамъ народовъ, и что коварная политика и революціонный духъ уничтожили древнiя гарантіи, которыя защищали государства и препятствовали проливать кровь и губить достояніе гражданъ. Нижеподписавшіеся думаютъ, что война заслуживаетъ это названіе только тогда, когда она вызвана настоятельною нуждою: противустоятъ нападению, или защищать права. Да и въ этихъ случаяхъ поводы къ войнѣ должны быть объяснены какъ гражданамъ, такъ и тѣмъ, противъ кого война ведется. Въ наши же дни, напротивъ, предпринимали гигантскія войны, сколько кровопролитныя, столько же и разрушительныя, безъ другой причины, безъ другой формулы, какъ только приказаніе министровъ генераламъ войскъ. Нижеподписавшіеся просятъ, чтобы были опредѣлены взаимныя отношенiя между государствами и подданными и между отдѣльными государствами между собою, чтобы государи и народы были приглашены съ помощію лучшихъ гражданъ опредѣлить или возстановить прежнiя учре-

ждения и законы, которые бы охраняли справедливость въ высшихъ областяхъ политики. Нижеподписавшіеся просятъ, чтобы сдѣланъ былъ призывъ ко всѣмъ христіанскимъ законодателямъ, чтобы они подняли свои національныя учрежденія по крайней мѣрѣ на уровеньъ естественнаго права. Съ настойчивостію просятъ, чтобы въ Римѣ подѣ покровительствомъ апостольскаго престола былъ основанъ коллегіумъ съ цѣлію обучать международному и народному праву, который бы въ этихъ предметахъ былъ фокусомъ знанія и верховнымъ судіею, чтобы такимъ образомъ высокіе и сложные вопросы о правѣ здѣсь рѣшались по ихъ соприкосновенію съ неизмѣнными истинами вѣры предѣ августѣйшимъ трибуналомъ христіанской власти».

Предлагать на разрѣшеніе папы подобныя вопросы можетъ быть и не совсѣмъ практично: въ папствѣ они не найдутъ разрѣшенія. Но важно не это; важно то, что въ этой петиціи люди среди современной путаницы понятій о правѣ ищутъ поясненія и утвержденія его въ христіанствѣ, твердымъ и болѣе незыблемымъ представителемъ котораго на западѣ предѣ ними является католицизмъ. Фактъ созванія собора съ самою широкою программю естественно произвелъ глубокое впечатлѣніе на англичанъ—по преимуществу людей права.

Въ англиканской церкви время отъ времени все глубже и рѣзче обозначается распадѣ между партіей, стремящейся возвратиться къ древне-христіанскимъ обычаямъ и стороною строго-протестантскою. Строгій протестантизмъ оказывается наконецъ безсиленъ противъ ритуалистовъ или пьюзеистовъ одними нравственными средствами... Одинъ изъ болѣе горячихъ приверженцевъ реакціи, которая теперь совершается въ Англіи въ пользу вѣрованій и обычаевъ древней церкви, это почтенный Линъ, извѣстный болѣе подѣ именемъ *брата Игнатія*. Онъ больше, чѣмъ ритуалистъ или пьюзеистъ. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ онъ задумалъ воскресить среди протестантской Англіи аскетизмъ первыхъ вѣковъ христіанства. Съ этой цѣлію онъ задумалъ основать въ Корвичѣ монастырь бенедиктин-

цевъ по ихъ древнимъ правиламъ—монастырь изъ протестантовъ. Онъ успѣлъ собрать около себя нѣсколько личностей, готовыхъ трудиться надъ осуществленіемъ его идеи. Но денежные затрудненія, бывшія причиною несогласія внутри зараждающейся общины, показали ему на этотъ разъ невозможность создать монашество изъ элементовъ протестантизма, такъ отрицательно относящагося къ монашеству. Онъ впрочемъ не оставилъ своей мысли. Въ одеждѣ бенедиктинца, не соединившись съ римскою церковію, онъ недавно отправлялся въ Римъ поцѣловать туфлю папы и, возвратившись, продолжалъ роль реформатора, проповѣдуя противъ господствующихъ пороковъ торговаго и промышленнаго люда. Въ своихъ проповѣдяхъ, впрочемъ, онъ не отступалъ отъ строго христіанскихъ началъ нравственности. Въ послѣднее время онъ каждую пятницу проповѣдывалъ въ Лондонѣ въ церкви св. Николая и св. Эдмунда: проповѣди его были направлены противъ пороковъ спекулянтовъ биржи. Нужно замѣтить, что церковь св. Эдмунда находится на улицѣ Lombard, почти въ Сити, гдѣ находится биржа. Извѣстно, что торговый и промышленный людъ Англіи считаетъ себя самыми чистыми представителями англиканскаго протестантизма, какъ вмѣстѣ людомъ самымъ просвѣщеннымъ и терпимымъ къ другимъ вѣрованіямъ. Но на этотъ разъ спекулянты и прикащики Сити остались недовольны проповѣдями почтеннаго Лина, которыя они называли анти-національными и анти-протестантскими. Они рѣшили дать брату Игнатію осязательное доказательство своего недовольства. Значительное число этихъ господъ по предварительному соглашенію уже нѣсколько пятницъ собирались близъ церкви св. Эдмунда, чтобы привѣтствовать почтеннаго Лина при выходѣ изъ церкви дикими воплями. Печать приняла сторону почтеннаго Лина противъ скандальныхъ нападеній финансистовъ, но послѣдніе не успокоились: они начали оскорблять не только самого Лина, но и всѣхъ, кто приходилъ слушать его проповѣди; въ послѣдній разъ, какъ пишутъ во французскія газеты, оскорбленіе не ограничилось словами и свистомъ, а были употреблены въ дѣло

руки. Между подвергшимися побоямъ былъ одинъ престарѣлый англійскій священникъ и даже нѣсколько женщинъ.

Въ отношеніи протестантской толпы къ почтенному Лину нельзя видѣть изолированнаго уличнаго заговора. Читателямъ уже извѣстны старанія лорда Шэфтсбюри и другихъ противоритуалистовъ противостать введенію въ церкви древнихъ обычаевъ. Борьба, какъ очевидно, изъ области законодательной и литературной переходитъ къ толпѣ и здѣсь обнаруживается съ самыми дурными предзнаменованіями. Строгій протестантизмъ своими нападками и своею нетерпимостію едва ли не толкнетъ Пьюзея и всю его партію, очень немалочисленную, въ распростертыя къ нему объятія католицизма. И едва ли то не правда, что многіе англиканскіе священники приготавливаются отвѣтить полнымъ сочувствіемъ на папское воззваніе. Домашній врагъ не на шутку угрожаетъ англиканской церкви.

Англиканскіе епископы Ирландіи не добились права созывать церковныя конвокаціи, за то они приготавливаются къ созданію въ Дублинѣ церковнаго митинга. На этомъ митингѣ, конечно, первое мѣсто займетъ вопросъ о мѣрахъ къ поддержанію англиканской церкви Ирландіи; говорятъ, на митингъ будутъ нѣкоторые епископы изъ самой Англій. Впрочемъ, даже въ средѣ англиканскаго клира все меньше выступаетъ убѣжденіе, что *statu quo* англиканской церкви Ирландіи невозможно.

Рѣчи, которыми во французскомъ законодательномъ корпусѣ обмѣнялись министръ Барошъ и депутатъ Оливье по поводу созванія папою вселенскаго собора, вызвали отвѣтъ въ римскомъ журналѣ *Civiltà Cattolica*. Въ сентябрьской книжкѣ этого журнала напечатана по поводу этихъ рѣчей довольно обстоятельная статья, написанная самымъ твердымъ и рѣшительнымъ языкомъ. Чтобы оцѣнить важность этого отвѣта, нужно знать, что это за журналъ *Civiltà Cattolica*. Онъ издается въ Римѣ иезуитами на италіанскомъ языкѣ, и два года тому назадъ папа адресовалъ издателямъ ея *brevé*, въ которомъ объявляетъ имъ свою благодарность и говоритъ, что этотъ журналъ представляетъ собою самое точное и самое настоящее

выраженіе католическаго ученія. Съ этого времени всѣ религіозныя газеты и журналы католическихъ странъ принимаютъ *Civiltà Cattolica* за официальный органъ папскихъ ученій и взглядовъ, какъ «*Giornale di Roma*» считается официальнымъ органомъ папской политики и административныхъ распоряженій. Эмиль Оливье изъ того факта, что папа въ созывательной буллѣ не приглашаетъ на соборъ государей или ихъ представителей, выводилъ то заключеніе, что папа провозглашаетъ самымъ дѣломъ принципъ раздѣленія церкви и государства: тогда какъ прежде въ католической церкви государи приглашались на соборъ, чтобы потомъ рѣшеніямъ собора они могли дать силу законовъ въ своихъ государствахъ,—теперь папа не считаетъ нужнымъ обращаться къ государямъ, и рѣшенія собора должны быть приняты католиками безъ санкціи ихъ государей; прежде государи поддерживали своихъ епископовъ противъ римскаго преобладанія, теперь Римъ хочетъ быть самовластнымъ, всемогущимъ. Оливье при этомъ жалѣетъ о паденіи галликанской церкви и требуетъ у правительства средствъ къ ея поднятію, чтобы въ ней найдти оплотъ противъ папства, сбрасывающаго съ себя всякое ограниченіе, въ которое оно доселѣ ставило само себя, вступая во взаимныя обязательства съ государствами. Барошъ, отвѣчая Эмилю Оливье, говорилъ, что галликанская церковь существуетъ, что есть во Франціи епископы и священники готовые поддержать независимость галликанской церкви противъ папскаго самовластия. *Civiltà Cattolica* миритъ обоихъ французскихъ ораторовъ: одному она твердо говоритъ, что воскресеніе галликанизма невозможно, а надъ другимъ, министромъ Барошемъ, зло подсмѣивается, что онъ напрасно утѣшаетъ себя тѣмъ, будто галликанизмъ еще существуетъ во Франціи. По словамъ іезуитскаго журнала, галликанизмъ, какъ порожденіе «куртизановъ, исчезъ, «и исчезъ совершенно справедливо; вѣрованіе въ непогрѣшимость папы восторжествовало и должно сдѣлаться наконецъ «догматомъ вѣры. Теперь, когда правительства отрекаются отъ «евангелія (здѣсь іезуитскій журналъ разумѣетъ конкордаты),

«католическое епископство поставлено въ необходимость въ «себѣ самомъ искать всѣхъ элементовъ силы, которые нѣкогда получались имъ отъ государства. Но сила происходитъ отъ единенія, а единеніе въ церкви раждается отъ папы: онъ есть душа, центръ, общій союзъ всѣхъ частей этого великаго организма. Итакъ, если дѣйствіе возрастаетъ только чрезъ усиленіе могущества причины, очевидно для всякаго, что, для того, чтобы дать новую опору епископству, нужно усилить авторитетъ папы; итакъ пужно, чтобы галликанизмъ, этотъ жалкій остатокъ теологіи нѣсколькихъ куртизановъ (подъ этимъ разумѣется Боссюетъ и др.), который стремился къ уничтоженію единенія, слѣд. силы церкви, исчезъ повсюду и рѣшительно». Ничего не можетъ быть откровеннѣе этого заявленія іезуитскаго журнала, что вѣрованіе въ непогрѣшимость папы — вовсе не откровенное, даже не религиозное ученіе, а только политическая мѣра, къ которой прибѣгаетъ римская церковь въ настоящихъ обстоятельствахъ;—и между тѣмъ это вѣрованіе Римъ готовится включить въ число своихъ догматовъ!.. «Тогда», продолжаетъ офиціальнѣйшій органъ мнимаго главы христіанской церкви, «тогда единодушные въ одномъ ученіи, всѣ соединенные подъ однимъ знаменемъ, всѣ послушные голосу одного верховнаго главы, мы можемъ идти на битву, какъ фаланга въ отличномъ порядкѣ, сплоченная, страшная и нерасторжимая, каковы бы ни были удары нашихъ враговъ. Ничто такъ не мѣшаетъ дѣйствию нравственной силы и не ослабляетъ ее, какъ непослѣдовательность. А что можетъ быть болѣе непослѣдовательно, какъ признавать въ папѣ полноту власти, управляющей церковію Христовою и въ то же время отказывать ему въ главномъ атрибутѣ этой власти—это учить не подвергаясь опасности впасть въ заблужденіе. Такая непослѣдовательность могла быть терпима только тогда, когда религія находила много помощи и защиты въ политическихъ учрежденіяхъ, которыя вмѣстѣ съ церковію защищали и служили къ поддержанію истины и евангельской нравственности. Но теперь, когда церковь предоставлена собственнымъ силамъ,

рѣшительно необходимо, чтобы она утвердилась на собственномъ основаніи, чтобы она обнаружила всю энергію своего жизненнаго принципа, чтобы она отбросила отъ себя всякій элементъ слабости, могущій подать поводъ къ нападенію со стороны ея враговъ. Въ другія времена можно было терпѣть галликанизмъ какъ мнѣніе *терпимое*, но теперь онъ рѣшительно не совмѣстенъ съ внѣшними условіями церкви, въ которыя она поставлена измѣнившимися временами». Что особенно замѣчательно въ этихъ умозаключеніяхъ—это неисправимая логика іезуитовъ: признающій папу главою церкви непремѣнно долженъ признать въ немъ и непогрѣшимость — одно заблужденіе производитъ другое. Это настоящее папство!

До какихъ соблазнительныхъ вещей доходитъ иногда эта неумолимая послѣдовательность папства на практикѣ, это показываетъ недавно поднятый въ нѣкоторыхъ діоцезахъ Франціи вопросъ о книгопродавческой спекуляціи миссами. Заимствуемъ свѣдѣнія объ этомъ изъ религіозной ультрамонтанской газеты «L'Univers», которая скорѣе готова скрывать недостатки католической церкви, чѣмъ выказывать ихъ. Случалось ли кому-нибудь изъ нашихъ читателей имѣть французскія книжки назидательнаго содержанія? Не замѣчали ли вы на первой же страничкѣ, тамъ, гдѣ у насъ обыкновенно подписывается цензоръ, надпись, что за прочтеніе этой книжки такими-то и такими-то прелатами уступлена такая-то индульгенція, полнѣйшая, или на столько-то дней. Такія надписи часто встрѣчаются на религіозныхъ книгахъ въ Испаніи: мнѣ не случалось видѣть ни одной испанской книги религіознаго содержанія изъ назначенныхъ для общаго чтенія, которая бы не имѣла надписи объ индульгенціяхъ, уступленныхъ разными прелатами за прочтеніе этой книги. Такая надпись для доврчивыхъ и простовѣрующихъ людей составляетъ приманку—вмѣстѣ съ книгою пріобрѣсти прощеніе грѣховъ; а для книгопродавца—это спекуляція. Мы имѣемъ всѣ основанія сказать, что эта надпись не подлогъ; нѣтъ, католическіе прелаты дѣйствительно даютъ право книгопродавцамъ спекулировать ин-

дульгенціями, оправдывая это тѣмъ, что если книгопродавецъ спекулируетъ, то все-таки выигрываетъ и благочестіе—чрезъ большее распространеніе книгъ религіознаго содержанія. Такия же надписи нерѣдко можно видѣть на эстампахъ и гравюрахъ, по крайней мѣрѣ мнѣ не разъ приходилось видѣть это въ Испаніи. Но здѣсь дѣло идетъ о епископахъ и отчасти самомъ папѣ, и легальность спекулированія подобными надписями пока еще не подверглась и можетъ быть еще долго не подвергнется сомнѣнію. Отъ спекулированія индульгенціями книгопродавцы перешли къ спекулированію мисами... Какъ въ Испаніи, такъ и во Франціи книгопродавцы раздѣляются на два, рѣзко различающіеся класса: одни допускаютъ у себя безъ разбора продажу всѣхъ книгъ, другіе продажу только книгъ строго католическихъ. Эти-то послѣдніе, слывшіе за строгихъ католиковъ, людей довѣренныхъ между всѣми католиками, ведутъ спекуляцію мисами. Сущность спекуляціи я передамъ вамъ словами газеты «L'Univers». Книгопродавецъ обращается ко всѣмъ священникамъ: «покупайте у меня книги, я вамъ берусь поставлять мисы! Онъ затѣмъ обращается къ благочестивымъ мірянамъ: покупайте у меня книги, я берусь за васъ и за вашихъ родныхъ и умершихъ заказывать мисы по дешевѣйшей цѣнѣ; если вамъ теперь каждая миса обходится въ три франка, то, когда будете покупать у меня книги, вамъ будетъ обходиться она только по два франка. Этотъ благочестивый книгопродавецъ, который не допускаетъ у себя продажи никакой еретической книги, здѣсь является поставщикомъ, или коммиссіонеромъ на мисы, пользуясь тою выгодой, что онъ этимъ путемъ сбываетъ свои книги и тѣмъ, отъ кого онъ беретъ заказы на мисы, и тѣмъ, которымъ онъ даетъ эти заказы. И эта постыдная спекуляція явилась не вчера только или третьяго дня, она существуетъ уже издавна, она вошла въ книгопродавческіе нравы Франціи и Испаніи. И вотъ только недавно, на-дняхъ одинъ, а за нимъ и еще двое французскихъ епископовъ обратили вниманіе на эту спекуляцію, провозгласили ее постыдною, могущею подать поводъ къ спра-

ведливимъ нареканіямъ со стороны иновѣрцевъ, и рѣшили всѣми силами противодѣйствовать ей.» И нужно сказать правду, газета «L'Univers» выражаетъ полное сочувствіе справедливой ревности этихъ трехъ епископовъ, за которыми нужно надѣяться не замедлять послѣдовать и другіе епископы.

Наши читатели вѣроятно помнятъ данныя нами прежде свѣдѣнія о существованіи въ Сициліи такъ-называемаго *трибунала монархіи*, родъ папскаго намѣстничества, уступленнаго навсегда свѣтскимъ государямъ Сициліи. Съ этимъ трибуналомъ сицилійская церковь всегда пользовалась почти полною независимостію отъ римскаго престола. Пока Сицилія находилась во власти государей, преданныхъ папѣ, все дѣло шло ладно. Но теперь Сицилія находится во власти Виктора Эммануила. Папа захотѣлъ уничтожить этотъ трибуналъ монархіи, президентомъ котораго служитъ священникъ Риналди, какъ делегатъ италіянскаго короля. Еще прошлую зиму я передавалъ, что римская конгрегація опредѣлила уничтоженіе трибунала монархіи и предупредила объ этомъ священника Риналди къ исполненію, съ угрозою отлученія за непослушаніе. Священникъ Риналди не послушался; трибуналъ монархіи по прежнему продолжаетъ управлять сицилійскою церковію. И вотъ папа вмѣстѣ съ посланіемъ, адресованнымъ къ восточнымъ епископамъ, которыхъ онъ приглашаетъ на соборъ, обнародуетъ буллу отлученія и анаѳематствованія на священника Риналди и на всѣхъ тѣхъ, кто будетъ его слушаться. Еще разъ мы выскажемъ сожалѣніе, что до насъ мало достигаетъ свѣдѣній о религиозномъ броженіи въ Италіи, не въ отдѣльныхъ только фактахъ, а въ самой жизни; любопытно было бы взглянуть на религиозную фізіономію теперешней Италіи. Такой напримѣръ крупный фактъ, какъ существованіе трибунала монархіи и нѣкоторымъ образомъ независимость сицилійской церкви долженъ имѣть свое и важное значеніе.

Свищ. К. Кустодіевъ.

ОТВѢТЪ

КОНСТАНТИНОПОЛЬСКАГО ПАТРІАРХА

НА ПАПСКОЕ ПОСЛАНІЕ.

«Въ четвергъ 3(15) октября два аббата изъ свиты латинскаго епископа въ Константинополѣ монсиньера Бруони, имѣя свиданіе съ великимъ экономомъ, просили аудіенціи его святѣйшества патріарха отъ имени дон-Тесты, представляющаго лицо монсиньера Бруони, который самъ находится теперь въ Римѣ. Аудіенція была назначена въ субботу, 5(17) октября отъ 10 до 11 часовъ утра. Въ 10¹/₂ часовъ утра въ назначенный день дон-Теста явился къ патріарху съ другими тремя аббатами. Принятые съ обычнымъ церемоніаломъ великимъ экономомъ, они были введены имъ къ его святѣйшеству; приблизившись, они были допущены поцѣловать руку; патріархъ въ свою очередь облобызалъ ихъ и пригласилъ ихъ сѣсть. Его святѣйшество сказалъ, что онъ весьма радъ видѣть ихъ. Тогда они, всѣ четверо, встали и дон-Теста вынулъ изъ своего кармана маленькую роскошно переплетенную брошюру и подаль ея патріарху, между тѣмъ какъ одинъ изъ сопро-

вождавшихъ его аббатовъ произнесъ по-гречески слѣдующія слова:

— «Въ отсутствіе монсиньера Брунони, мы явились пригласить ваше святѣйшество на вселенскій соборъ, который соберется въ Римѣ 8 декабря будущаго года, и на этотъ предметъ мы просимъ васъ принять настоящее пригласительное посланіе».

Его святѣйшество сдѣлалъ рукою знакъ дон-Тестъ положить близъ него сказанную брошюру и, когда они всѣ четверо съли онять, онъ тономъ благосклоннымъ и кроткимъ сказалъ имъ слѣдующее:

— Еслибы *Римскій журналъ* и за нимъ другія газеты еще не обнародовали посланія, которымъ его святѣйшество (папа) призываетъ насъ въ Римъ на соборъ, который вы называете вселенскимъ, и еслибы, поэтому, мы еще не знали цѣли и содержанія этого посланія, равно какъ и принциповъ его святѣйшества, то мы бы съ величайшимъ удовольствіемъ приняли посланіе отъ патріарха древняго Рима, въ надеждѣ найти въ немъ какую-нибудь новую идею. Но такъ какъ это пригласительное посланіе, уже опубликованное въ газетахъ, ознакомило насъ съ принципами его святѣйшества, — принципами діаметрально противоположными началамъ Православной Церкви Востока, то, почтенные отцы, съ грустію и въ то же время откровенно мы объявляемъ вамъ, что не можемъ принять ни подобнаго приглашенія, ни этого посланія, которое повторяетъ только старыя принципы, противныя духу Евангелія и ученію вселенскихъ соборовъ и св. отцевъ.

— Его святѣйшество уже сдѣлалъ подобный шагъ въ 1848 году. Тогда восточная церковь дала отвѣтъ, въ которомъ прямо и ясно показала все различіе между ея древле-преданными и апостольскими началами и принципами Рима. Отвѣтъ этотъ весьма оскорбилъ его святѣйшество, — чему доказательствомъ служить его реклама. Его святѣйшество кажется не оставляетъ своихъ принциповъ и мы, благодареніе Богу, съ нашей стороны не отступимъ отъ нашихъ, и вовсе не желаемъ причинять ему новой скорби, раскрывая старыя раны. Мы не хотимъ воз-

буждать заснувшей ненависти спорами, которые не приведутъ ни къ чему, развѣ только къ большому разногласію и враждѣ; между тѣмъ мы, мы и вы, нуждаемся теперь болѣе, чѣмъ когда-нибудь, въ евангельской любви, для того, чтобы противостоять разнаго рода опасностямъ, которыя со всѣхъ сторонъ окружаютъ Христову Церковь. Никакое разсужденіе и никакое согласіе не возможны тамъ, гдѣ нѣтъ взаимнаго расположенія къ нему, проистекающаго изъ тождественныхъ началъ.

— Впрочемъ мы думаемъ наилучшаго рѣшенія подобныхъ вопросовъ нужно искать въ исторіи. Назадъ тому десять вѣковъ существовала единая Церковь, исповѣдующая одни и тѣ же догматы, какъ на Востокѣ, такъ и на Западѣ, въ новомъ, какъ и въ древнемъ Римѣ. Перенесемъ въ эту эпоху и посмотримъ, кто прибавилъ и кто убавилъ. Уничтожимъ нововведенія, если они окажутся, — и тогда мы всѣ придемъ къ одному и тому же католическому православію, отъ котораго мало-по-малу удалился Римъ первыхъ вѣковъ, образовавъ пропасть, которая насъ раздѣляетъ вновь являющимися догматами и правилами, не имѣющими основанія въ священномъ преданіи».

Дон-Теста: «О какихъ различныхъ принципахъ говорить ваше святѣйшество?»

Е. С. Патриархъ: — Не входя въ подробности, скажу, что пока на землѣ существуетъ Церковь Спасителя, мы не можемъ допустить, чтобы въ ней былъ иной верховный глава, кромѣ нашего Господа, чтобы существовалъ одинъ патриархъ, непогрѣшимо говорящій «*ex cathedra*», высшій вселенскихъ соборовъ, которымъ однимъ принадлежитъ непогрѣшимость, потому что они всегда сообразовались съ Священнымъ Писаніемъ и апостольскимъ преданіемъ. Мы не можемъ допустить также, чтобы Апостолы были не равны, не оскорбляя этимъ Св. Духа, который всѣхъ ихъ просвѣтилъ въ равной степени, — чтобы такой-то или иной патриархъ или папа имѣлъ первенство не въ силу человѣческаго опредѣленія, но, какъ вы утверждаете, по Божественному праву».

Четвертый аббатъ: «Римъ не думаетъ измѣнить своихъ принциповъ».

Второй аббатъ: «Такъ какъ Флорентійскій соборъ изслѣдовалъ эти предметы и соединилъ обѣ церкви, поэтому святой отецъ и приглашаетъ на ближайшій соборъ всѣхъ тѣхъ, которые остались внѣ единенія, чтобы они были просвѣщены и соединились».

Е. С. Патріархъ:—Только одни невѣжды могутъ не знать того, что было говорено и писано противъ Флорентійскаго собора, а вы, почтенный отецъ, конечно не изъ этого числа. Въ самомъ дѣлѣ, едва закончилось послѣднее засѣданіе этого собора, единеніе, вынужденное силою, оказалось мертвымъ. И кромѣ того, этотъ соборъ былъ созданъ по причинамъ чисто политическимъ, по побужденіямъ чисто земныхъ интересовъ,—его рѣшенія были навязаны только на время нѣкоторымъ изъ нашихъ тогдашнимъ папою при посредствѣ голода и другаго рода жестокостей; такъ что онъ даже не заслуживаетъ священнаго названія собора.

— Мы считаемъ вселенскимъ соборомъ, вселенскою церковію, истиннымъ каѳоличествомъ только святое собраніе, въ которомъ, независимо отъ числа его членовъ, выражается чистое и неповрежденное ученіе Апостоловъ и вѣра каждой частной церкви, основанная и утвержденная съ основанія христіанства, въ теченіи первыхъ осьми вѣковъ, когда отцы Востока и Запада и семь первыхъ святыхъ вселенскихъ соборовъ, которые одни и были истинно вселенскими, просвѣщенные Св. Духомъ, сіяютъ однимъ и тѣмъ же свѣтомъ небеснымъ и евангельскимъ. Эти-то соборы, эти-то отцы и должны быть вѣрными и непогрѣшимыми руководителями всякаго епископа Запада, который серьезно желаетъ и ищетъ евангельской истины. Они образуютъ верховное судилище христіанскаго ученія, они составляютъ истинный путь, на которомъ бы мы могли встрѣтиться въ святомъ лобзаніи догматическаго единенія. Кто идетъ внѣ этого пути, тотъ не въ состояніи соединить вокругъ себя членовъ каѳолической Православной Церкви.

— Однимъ словомъ, если нѣкоторые епископы Запада, имѣя сомнѣнія въ какихъ-нибудь изъ своихъ догматовъ, хотятъ собраться, чтобы пересмотрѣть ихъ, пусть они это дѣлаютъ, если хотятъ и когда хотятъ. Что касается насъ, мы не имѣемъ никакого сомнѣнія о преданныхъ намъ догматахъ нашей вѣры. Но, почтенные аббаты, такъ какъ вопросъ идетъ о вселенскомъ соборѣ, то вы не можете не знать, что онъ созывается совершенно иначе, чѣмъ какъ это дѣлается теперь. Въ самомъ дѣлѣ, если бы е. с. римскій папа признавалъ апостольское равенство и братство и то, что онъ по каноническому праву не болѣе, какъ «*primus in pluribus*», то въ этомъ качествѣ онъ вмѣсто того, чтобы прибѣгать къ помощи журналовъ для публикованія словъ, которыя въ немъ указываютъ намѣреніе выставить себя верховнымъ главою христіанства, долженъ бы отнестись частнымъ посланіемъ къ каждому изъ патріарховъ и синодовъ Востока—для того, чтобы спросить своихъ братьевъ въ Иисусѣ Христѣ, раздѣляютъ ли они его мнѣніе о созваніи собора, о какихъ предметахъ на немъ будутъ разсужденія, гдѣ и какъ этотъ соборъ долженъ быть созванъ.

— Итакъ обратитесь къ исторіи и къ вселенскимъ соборамъ, если вы хотите наконецъ достигнуть истиннаго единенія, такъ желаемого всѣми нами; а если это кажется труднымъ для васъ, то удовольствуемся возпошеніемъ молитвъ нашихъ къ Богу о мирѣ міра и вмѣстѣ и о благоуспѣяніи и единеніи святыхъ Божіихъ церквей. Въ настоящую минуту, къ нашей скорби, мы объявляемъ вамъ, что считаемъ приглашеніе безплоднымъ и самое посланіе ненужнымъ.—

Четвертый аббатъ: «И однѣ молитвы могутъ довести насъ до единенія? Когда человекъ боленъ, правда, мы ждемъ исцѣленія отъ Бога, къ Которому мы возносимъ наши молитвы за больного; — но и не прибѣгаемъ ли мы въ то же время ко врачу и лекарству?»

Е. С. Патріархъ:—Когда дѣло идетъ о болѣзняхъ духовныхъ и религіозныхъ, одинъ нашъ Господь знаетъ, кто боленъ, какъ онъ страдаетъ, каковъ родъ его болѣзни и въ чемъ состоитъ

дѣйствительное средство. Мы повторяемъ, что настаетъ величайшая нужда въ непрестанныхъ молитвахъ къ Спасителю міра, да Онъ вдохнетъ всѣмъ намъ рѣшенія угодныя Богу. —

«Произнесши эти слова, его святѣйшество приказалъ своему великому эконому, присутствовавшему при аудіенціи, взять брошюру и возвратить ее представителю монсиньера Брунони. Аббаты всѣ четверо послѣ того встали и, выразивъ свое почтеніе его святѣйшеству, вышли сопровождаемые до лѣстницы великимъ экономомъ» (*).

(*) Это изложеніе, заимствованное нами изъ газеты L'Univers, официально подтверждено заявленіемъ секретаріата константинопольскаго патріарха, адресованнымъ къ редакторамъ Etoile d'Orient и перепечатаннымъ помъ въ газетѣ Le Mond.

ОБОЗРѢНІЕ

АБХАЗСКИХЪ И САМУРЗАКАНСКИХЪ ПРИХОДОВЪ.

Имѣя порученіе отъ Общества возстановленія христіанства на Кавказѣ обозрѣть абхазскіе и самурзаканскіе приходы и опасаясь наступленія сильнѣйшихъ лѣтнихъ жаровъ, я поспѣшилъ выѣхать изъ Кутаиса 10 мая, вечеромъ, по направленію къ мѣстечку Орпири.

11 числа утромъ, въ Орпири, мы сѣли на рѣчной пароходъ «Сестрица» и поплыли вдоль по теченію р. Ріона къ г. Шоти, куда прибыли въ 3 часа пополудни.

12 мая, въ воскресенье, выслушали литургію въ Потінской деревянной церкви; послѣ обѣдни лазили на высокій маякъ, выстроенный весь изъ толстыхъ чугуновыхъ плитъ на берегу моря и долго любовались съ вершины его на море и городъ.

Въ 7 часовъ вечера сѣли на пароходъ «Голубчикъ.» Хотя я родился и провелъ первое дѣтство близъ Чернаго моря, но доселѣ ни разу его не видалъ; ѣздить долго по морю также не случалось; а потому я и особенно мои спутники, наслышавшись о качкѣ и о морской болѣзни, заранѣ ихъ боялись. Впрочемъ пока стемнѣло и пока пароходъ шель медленно близъ морскихъ береговъ, я не испытывалъ ничего непріятнаго, но когда пароходъ

отдалился отъ береговъ и его стало качать сильнѣе, то у меня появилась тошнота и головокруженіе. Я поспѣшилъ въ маленькую, капитанскую каюту, бросился на койку и погрузился въ какое-то тягостное полузабытье. Вокругъ меня безпрестанно раздавались шумъ колесъ парохода, бѣганье по лѣстницамъ, крикъ съ разныхъ сторонъ: воды, воды! Въ тѣсной каютѣ была страшная духота; нѣсколько разъ пытался встать съ койки, чтобы выдти на свѣжій воздухъ, но головокруженіе и тошнота снова понуждали меня лечь.

Не помню, долго ли продолжалось это состояніе и уснулъ ли я въ продолженіе ночи; только къ раннему разсвѣту вдругъ почувствовалъ, что пароходъ сталъ идти тише, а потомъ и совсѣмъ остановился. Вошли въ Сухумскій рейдъ. Въ послѣдствіи оказалось, что мои спутники пострадали отъ качки еще больше, чѣмъ я.

15 мая. Управляющій сухумкальскимъ военнымъ отдѣломъ, генералъ Гейманъ былъ столь обязателенъ, что рано утромъ на баркасѣ прибылъ на пароходъ и свезъ насъ на берегъ, предложивъ мнѣ помѣститься у него въ домѣ; свита моя остановилась въ другомъ домѣ. Въ Сухумѣ ожидалъ насъ и самурзаканскій благочинный, протоіерей Давидъ Мачаваріани, который и сопровождалъ насъ всюду во время путешествія, чтобы ознакомиться съ будущимъ поприщемъ своей дѣятельности.

Генералу Гейману въ тотъ же день я сообщилъ новость о полученіи въ Кутаисѣ телеграммы о рожденіи у Наслѣдника престола сына, Николая Александровича, и что въ Кутаисѣ и въ Тифлисѣ уже отслужили торжественный молебенъ по сему случаю. Мы условились съ нимъ на другой день отслужить молебенъ и въ сухумской церкви, и онъ тотчасъ же распорядился оповѣстить объ этомъ всѣхъ служащихъ и назначилъ военный парадъ.

14 мая, въ 10 часовъ утра, въ единственной сухумской, военной церкви, которая довольно помѣстительна, но неизвѣстно, по какой причинѣ обращена олтаремъ на югъ, вмѣстѣ съ преосвященнымъ Александромъ, отслужили благодарственный молебенъ. Предъ началомъ молебна я обратился къ довольно многочисленному собранію предстоящихъ, большею частію лицъ служащихъ военнаго званія, съ краткою рѣчью, въ коей, объявивши о ра-

достномъ для Царскаго Дома и для всей Россіи событіи, просилъ ихъ оказать сочувствіе и посильное содѣйствіе дѣлу распространенія и утвержденія между горцами Православія, которое должно довершить покореніе Кавказа и окончательно закрѣпить за нами горцевъ, безъ чего Кавказъ нельзя еще считать совершенно завоеваннымъ и усвоеннымъ.

15 числа, по заранѣ составленному маршруту путешествія по Абхазіи и Самурзакани, утромъ, на военной шкунѣ «Пицунда», вмѣстѣ съ г. Гейманомъ мы поѣхали прямо въ Пицунды, дабы начать обозрѣніе церквей съ этого крайняго, сѣвернаго, пункта. Пополудни приблизились къ мысу, въ концѣ котораго издали увидѣли куполь пицундской церкви. Высадившись на баркасѣ на берегъ, мы были встрѣчены съ хлѣбомъ и солью толпою жителей изъ окрестныхъ деревень, состоявшею частью изъ новокрещенныхъ христіанъ, частью изъ магометанъ. Поблагодаривши ихъ за хлѣбъ-соль, мы пригласили ихъ всѣхъ подъ тѣнь большаго сосноваго дерева. Когда они расположились въ тѣни, съ одной стороны христіане, а съ другой магометане, я обратился сначала къ первымъ и кратко объяснилъ имъ сущность христіанской вѣры и нравственности, убѣждая ихъ быть вѣрными добровольно принятой имъ вѣрѣ и оставить противные христіанству обычаи. Послѣ того я обратился къ некрещенымъ и указывая на виднѣвшійся вдаль, сквозь рощу, величественный соборъ, сказалъ имъ, что здѣсь было искони христіанство, что этотъ соборъ построенъ ихъ предками, что отсюда свѣтъ вѣры распространялся и на сосѣднія страны Мингрелію, Имеретію, Грузію, и убѣждалъ ихъ возвратиться на путь предковъ, тѣмъ болѣе, что многіе ихъ односельцы, родные и знакомые уже приняли вѣру и крестились. Слова мои съ русскаго на абхазскій языкъ переводилъ свѣтскій переводчикъ, абхазецъ, служащій въ Сухумѣ, но, какъ я послѣ узналъ, не особенно хорошо. О впечатлѣніи моей бесѣды на некрещеныхъ я не могъ узнать ничего. По окончаніи моей бесѣды, нѣсколько времени говорилъ съ народомъ генераль Гейманъ, а потомъ мы направились сквозь сосновую рощу къ собору.

Соборъ пицундскій недавно возобновленъ неутомимыми трудами престарѣлаго маіора Воронова, который сорокъ лѣтъ уже живетъ въ Пицундѣ въ качествѣ воинскаго начальника и употребляетъ все свое время на это богоугодное дѣло. Нельзя не

отдать полной и заслуженной чести этому доброму и скромному труженику святаго дѣла. Онъ оставить по себѣ вѣчный памятникъ.

При входѣ въ пицундскій храмъ овладѣваетъ душою какое-то торжественное настроеніе,—такъ величественно и широко раскинулись его своды и арки. Во всемъ Закавказскомъ краѣ только два древнихъ храма могутъ спорить съ нимъ по своимъ размѣрамъ, именно мцхетскій въ г. Мцхетѣ и алавердскій въ Кахетин; но оба послѣдніе должны уступить ему въ красотѣ и соразмѣрности частей. Впрочемъ куполь церкви пицундской, если не ошибаюсь, кажется нѣсколько низкимъ въ сравненіи съ высотой всей церкви. По своей древности пицундскій соборъ также превосходитъ два упомянутые знаменитѣйшіе храма; ибо хотя они основаны гораздо раньше пицундскаго, построеннаго въ концѣ VII вѣка, но зато не разъ подвергались совершенному разоренію и въ настоящемъ видѣ были возобновлены въ послѣдствіи; тогда какъ пицундскій храмъ всегда оставался въ первоначальномъ видѣ, хотя часто бывалъ въ запустѣніи.

По осмотрѣ храма мы осмотрѣли два дома, вновь отстроенные въ оградѣ церкви, одинъ для предполагаемаго училища, а другой для помѣщенія абхазскаго епископа. Оба дома построены, какъ кажется, прочно и помѣстительны. Послѣ того мы посѣтили почтеннаго старца Воронова въ его квартирѣ. У него былъ для насъ приготовленъ обѣдъ; но мы спѣшили въ дальнѣйшій путь и уже удовлетворили свой голодъ, притомъ было томительно жарко, и потому мы, къ великому его сожалѣнію и къ еще большому огорченію его хозяйки, принуждены были отказаться отъ угощенія и распростившись съ ними, возвратились на шкуну.

Черезъ часъ съ небольшимъ г. Гейманъ высадилъ насъ опять на берегъ у мѣстечка Гуднудъ, и поручивъ насъ охранѣ и покровительству мѣстнаго начальника Будьми-дер-Кацмана, самъ простился съ нами на время и возвратился на шкуну, а мы, на казачьихъ лошадяхъ поѣхали на сѣверо-востокъ, къ селенію Лихны.

Село Лихны, или Соуску, куда мы прибыли къ вечеру того же дня, было лѣтнимъ мѣстопребываніемъ послѣднихъ владѣтелей абхазскихъ, исповѣдовавшихъ православную вѣру, поэтому въ немъ, за малымъ исключеніемъ, почти всѣ жители христіане.

На большой зеленой полянѣ у ограды древней, церкви встрѣ-

тила насъ большая толпа жителей, исключительно мужчинъ, съ хлѣбомъ-солью. Собравши ихъ вокругъ поближе, я долго училъ ихъ. Въ краткихъ словахъ я изложилъ имъ судьбу христіанской вѣры въ этой странѣ, торжество и славу ея въ древнія времена, когда отсюда свѣтъ ея распространялся на другія страны, потомъ упадокъ ея отъ враговъ — магометанъ, слѣдствіемъ чего было паденіе и народнаго благосостоянія и нескончаемая смута и раздоры; но теперь Богъ снова призрѣлъ на эту страну—настало время пробудиться жителямъ къ новой лучшей, тихой и просвѣщенной жизни при помощи и подѣ вліяніемъ православной вѣры и подѣ покровительствомъ справедливыхъ гражданскихъ законовъ. Гейманъ говорилъ мнѣ еще въ Сухумѣ, что жители сего села не принимали участія въ послѣднемъ возмущеніи, котораго главная драма разыгралась на той самой полянѣ, на коей мы теперь стояли, и просилъ похвалить и поблагодарить ихъ, что я и исполнилъ въ заключеніе своей рѣчи. Слова мои съ грузинскаго языка переводилъ по абхазски священникъ сего прихода, Гегія, самъ абхазецъ и уроженецъ сего самаго села. Онъ же сопровождалъ насъ послѣ и во всѣхъ приходахъ, въ коихъ говорятъ по-абхазски и, по сознанию многихъ абхазцевъ, переводилъ очень понятно, такъ что сами абхазцы не ожидали, чтобы на ихъ языкъ такъ хорошо можно было передавать мысли православной вѣры. Впрочемъ я избѣгалъ, по возможности, отвлеченныхъ мыслей, а училъ однимъ простымъ, практическимъ истинамъ вѣры и нравственности, кои можно переводить и на бѣднѣйшія нарѣчія.

Наступила уже темнота и я отложилъ осмотръ древней лыхнинской церкви, тѣмъ болѣе, что намѣревался служить въ ней на другой день.

16 мая. Мы ночевали въ домѣ, занимаемомъ помощникомъ начальника и его управленіемъ. Утромъ въ 8 часовъ отслужили литургію въ древней церкви сего села. За обѣдней было меньше народа, чѣмъ вчера, но за то было много женщинъ съ дѣтьми. Литургію мы служили по-русски, ибо здѣсь грузинскаго языка никто не понимаетъ, а по-русски кромѣ насъ понимали, по крайней мѣрѣ, четыре или пять человекъ изъ бывшихъ въ церкви.

По окончаніи литургіи я вышелъ въ мантии изъ церкви, а начальникъ пригласилъ народъ стать на просторѣ у дверей церков-

ной ограды. Съ одной стороны расположились мужчины, съ другой женщины и дѣти, а позади подъ деревомъ нѣсколько некрещенныхъ жителей. Я объяснилъ имъ чтеніе изъ дневнаго Евангелія, сказавъ напередъ нѣсколько словъ о томъ, что за книга Евангеліе, и о Священномъ Писаніи вообще. Весьма кстати случилось такъ, что дневныя евангелія, какъ въ этотъ день, такъ и во всѣ послѣдующіе дни, когда я служилъ въ разныхъ приходахъ Абхазіи и Самурзакани, были изъ первыхъ главъ евангелія отъ Матѳея, такъ называемая нагорная проповѣдь, въ коей излагаются столь возвышенныя истины нравственности. Изъ присутствующихъ—женщины, какъ въ церкви стояли лучше, такъ и проповѣдь слушали внимательнѣе и вообще оказались набожнѣе. Это, какъ мнѣ объяснили послѣ, произошло отъ того, что послѣдняя супруга владѣтеля Михаила, княгиня Александра, была женщина набожная и своимъ вліяніемъ и примѣромъ возбудила въ нихъ религиозное чувство. По окончаніи поученія, я роздалъ дѣтямъ, бывшимъ на лицо, небольшіе крестики съ ленточками, что очень понравилось и дѣтямъ и ихъ родителямъ. Наконецъ я отслужилъ литію на могилѣ полковника Каньяри и прочихъ воиновъ, погибшихъ въ послѣднее возмущеніе, и погребенныхъ тутъ же, недалеко отъ церкви, на полянѣ.

Здѣсь же одинъ престарѣлый абхазецъ, изъ дворянъ, изъявилъ желаніе принять православіе. Благословивъ его, преподавъ наставленіе и нарекиши новое христіанское имя съ возложеніемъ рукъ на голову, по обычаю первенствующей церкви, я поручилъ мѣстному священнику окрестить его послѣ достаточнаго обученія истинамъ вѣры.

Полудни, когда жаръ нѣсколько умѣрился, мы отправились по направленію къ сѣверу и прибыли, черезъ два часа ѣзды, въ село Хопи. Предъ домомъ мѣстнаго помѣщика, дворянина и христіанина, Тита Марганія, котораго отецъ былъ чрезвычайно богатый и вліятельный генералъ русской службы и магометанинъ, было собрано значительное число окрестныхъ жителей, христіанъ и магометанъ.

Необходимо здѣсь сказать, что во всей этой мѣстности, называемой Бзыбскимъ округомъ, начиная съ Сухума къ сѣверу, только въ селѣ Лыхны, изъ котораго только что мы выѣхали, и еще, въ небольшомъ числѣ, въ Ацы, находятся давнишніе христіане; во

всѣхъ же прочихъ деревняхъ, точно также и въ той, въ которую мы теперь прибыли, живутъ большею частію новокрещенные въ прошедшемъ году христіане, обращенные при содѣйствіи бывшаго здѣшняго начальника, князя Чавчавадзе, въ числѣ 2867 душъ, о коихъ упоминается и въ отчетѣ Общества возстановленія православія за 1867 г. Въ то время большею частію были крещены только главы семействъ; въ послѣдствіи имѣлось въ виду крестить и остальныхъ членовъ семейства, женъ и дѣтей. Но тутъ послѣдовала перемѣна въ начальникахъ по всей Абхазіи, возникли сомнѣнія, соревнованія, недоумѣнія и дѣло крещенія остановилось самымъ неловкимъ образомъ ко вреду для жителей, ибо въ каждомъ семействѣ одни изъ членовъ крещены, другіе же остались въ магометанствѣ. Сколько могъ я разузнать изъ распросовъ разныхъ лицъ, при крещеніи упомянутаго числа магометанъ въ прошломъ году положительно не было никакого понужденія, или насилія; но, кажется, была нѣкоторая поспѣшность, происходившая отъ желанія отличиться, отъ боязни, что увлеченіе жителей можетъ остыть по причинѣ нетвердаго характера абхазцевъ и привычки ихъ вѣрять разнымъ злосамѣреннымъ внушеніямъ худыхъ людей; наконецъ, кажется, новокрещенные недостаточно были приготовлены и утверждены въ вѣрѣ. Впрочемъ объ обращеніи абхазцевъ, о ихъ характерѣ и средствахъ утвержденія ихъ въ вѣрѣ, скажу подробнѣе въ концѣ сего отчета, а теперь возвратимся къ прерванному разсказу.

Собранные жители, исключительно одни мужчины, расположились на полянѣ съ одной стороны новокрещенные, съ другой — магометане. Описанныя обстоятельства заранѣе опредѣляли направленіе моего къ нимъ поученія. Стараясь изъяснить имъ превосходство христіанской вѣры и неудобство для семейной жизни, когда не всѣ члены семейства содержатъ одну вѣру, я убѣждалъ крещеныхъ, чтобъ они, мало-по-малу, старались знакомиться съ правилами свободно — и безъ принужденія принятой имъ вѣры, а тѣхъ, кои не крещены, послѣдовать примѣру своихъ братьевъ и родственниковъ, дабы въ такомъ важномъ дѣлѣ, какъ вѣра, у нихъ не было гибельнаго раздѣленія, а было единство и согласіе. Между прочимъ, какъ одно изъ сильныхъ побужденій къ принятію православія, какъ здѣсь, такъ равно и въ другихъ селахъ, я выставялъ слушателямъ то обстоятельство, что, по справедливости го-

воря, здѣшніе жители, хотя считаются магометанами, но совершенно не понимаютъ магометанской вѣры и вполне къ ней равнодушны, такъ что скорѣе можно сказать, что они язычники, нежели магометане. Этотъ доводъ, если не ошибаюсь, сильнѣе на нихъ дѣйствовалъ, чѣмъ прочіе. О впечатлѣніи, произведенномъ въ семь мѣстѣ на народъ моими словами, чрезъ нѣсколько дней узналъ отъ мѣстнаго начальника г. Будьми-дер-Кацмана слѣдующее: по уходѣ моемъ въ домъ Марганія на ночлегъ, въ народѣ начались оживленныя пренія,—одни, казалось, стояли за, другіе противъ христіанства и моихъ убѣжденій. Это показалось мнѣ лучше, чѣмъ равнодушіе и безучастіе.

По моему мнѣнію, немалая ошибка была, въ прошломъ году, здѣсь допущена и въ томъ, что новокрещенные христіане въ значительномъ числѣ во всей этой мѣстности, называемой Хопа, были доселѣ оставлены безъ священника и церкви. Чтобы прекратить это опасное для нихъ положеніе, я рѣшился на слѣдующую мѣру: въ свитѣ преосвященнаго абхазскаго давно уже находится іеродіаконъ Антоній изъ дворянъ мингрельскихъ, по фамиліи Дгебуадсе. По свѣдѣніямъ, объ немъ собраннымъ, я узналъ, что онъ поведенія честнаго, характера кроткаго, знаетъ порядочно по-абхазски и нѣсколько по-русски. Я предложилъ ему принять рукоположеніе во іеромонаха и остаться въ качествѣ миссіонера въ сей мѣстности. По достаточномъ испытаніи его способностей, я рукоположилъ его и оставилъ въ домѣ Марганія, котораго супруга, мингрельская уроженка, по счастливой случайности, оказалась его родственницею. Марганій и супруга его были этому рады, обѣщали дать ему пріютъ и оказать возможное содѣйствіе къ укрѣпленію новокрещенныхъ и къ обращенію ихъ семействъ, обѣщали даже содѣйствовать къ постройкѣ, на первый случай, деревянной церкви, чтобы въ ней открыть богослуженіе. Считаю нужнымъ ходатайствовать, чтобы сему іеромонаху было оставлено его настоящее содержаніе, 350 руб., изъ того же источника, изъ котораго онъ получаетъ теперь это жалованье.

17 мая. На другое утро, прощаясь съ хозяйкою, просилъ ее словомъ, дѣломъ и всѣми средствами подавать примѣръ вѣры и христіанской жизни новокрещеннымъ и особенно между женщинами вліяніемъ своимъ содѣйствовать распространенію православія. Изъ Хопа, чрезъ полтора часа ѣзды, пріѣхали въ село, или

общество Дѣрубшѣ, населенное также большею частію новокрещенными. Здѣсь нѣтъ также церкви, но есть по крайней мѣрѣ, священникъ. Предъ домомъ, занимаемымъ священникомъ, встрѣтила насъ небольшая толпа, состоявшая исключительно изъ взрослыхъ мужчинъ, христіанъ и магометанъ. Говорилъ наставленіе христіанамъ о томъ, какіе они дали обѣты Богу въ крещеніи и какъ они должны исполнять ихъ, иначе крещеніе вмѣсто спасенія послужитъ имъ къ большому осужденію. Магометанъ убѣждалъ присоединиться къ христіанской вѣрѣ. Когда кончилъ поученіе, одинъ изъ слушателей, который былъ лучше прочихъ одѣтъ, и какъ оказалось, былъ выборный народный судья, благодарилъ меня за наставленіе отъ лица не только христіанъ, но и некрещенныхъ, которые, прибавилъ онъ, къ немалому моему удовольствію, хотя теперь не наши, но безъ сомнѣнія, скоро будутъ наши — по вѣрѣ.

Закусивъ немного въ домѣ священника, мы отправились далѣе и пополудни прибыли въ село Ацы. Здѣсь, на обширной полянѣ, предъ небольшою деревянною церковью, было собрано очень много народа, какъ христіанъ, такъ и магометанъ. По совершеніи молитвословія въ церкви, я вышелъ на церковную галлерію; народъ стоявшій полукружіемъ, на полянѣ, подошелъ поближе и я съ балкона долго бесѣдовалъ сначала съ христіанами, а потомъ съ магометанами. Кромѣ общихъ наставленій, необходимыхъ для всѣхъ новокрещенныхъ и еще неутвержденныхъ христіанъ, я, какъ здѣсь, такъ и во всѣхъ другихъ мѣстахъ, касался тѣхъ языческихъ вѣрованій и обычаевъ, которые укоренены между ними, на примѣръ суевѣрный страхъ и поклоненіе грому и молніи, которыхъ считаютъ за какихъ-то боговъ, молятся имъ и приносятъ жертвы; человѣка, или скота, убитаго громомъ, не хоронятъ, а поднимаютъ въ корзинѣ на дерево; празднуютъ тотъ день, когда это случилось и проч.; я выставилъ имъ все ребячество такихъ обычаевъ, объяснилъ имъ, что громъ такое же простое, природное явленіе, какъ вѣтеръ, дождь, снѣгъ и проч., созданное Богомъ; я сказалъ имъ также, что на прим., выстрѣлъ изъ пушки не менѣе страшенъ и удивителенъ, чѣмъ громъ, однако же они почли бы безумнымъ того человѣка, который сталъ бы молиться пушкѣ.

18 мая. Переночевавъ въ домѣ А. Шарвашидзе, близъ церкви,

на другой день, въ субботу, отслужили обѣдню рано утромъ, ибо къ вечеру нужно было поспѣть въ Сухумъ. Въ церкви были и женщины съ дѣтьми. Послѣ литургіи объяснилъ дневное евангеліе народу внѣ церкви, ибо внутри по тѣснотѣ не все помѣщались; роздалъ дѣтямъ крестики, преподавъ имъ благословеніе.

Въ семь селеній мѣстный начальникъ рекомендовалъ мнѣ одного дворянина, имѣющаго офицерскій чинъ, какъ примѣрнаго христіанина, Ишемафа-Магія, который своею доброю жизнію и другимъ даетъ полезный примѣръ. Я благодарилъ его, благословилъ и просилъ навсегда остаться такимъ же добрымъ христіаниномъ. Отраднo мнѣ также вспомнить и другой, еще болѣе замѣчательный примѣръ твердости и постоянства въ вѣрѣ среди абхазцевъ, къ сожалѣнію, не очень твердыхъ по своему характеру. Предыдущаго 16 числа, когда въ селѣ Хопи я, окончивъ поученіе, благословлялъ подходившій по одиночкѣ народъ, о. протоіерей Мачаваріани подвелъ ко мнѣ одного мѣстнаго жителя, Платона Икаліева и разсказалъ, что онъ твердостью своей вѣры удивилъ самаго Омерь-пашу. Когда Омерь-паша вошелъ въ Абхазію во время послѣдней войны и многіе христіане изъ абхазцевъ или отрекались отъ вѣры, или скрывали ее, этотъ человекъ не подражалъ ихъ примѣру, а неустрашимо держался православія. Когда однажды турецкіе солдаты начали истреблять его свиней, то онъ съ насмѣшкою сказалъ имъ: «кажется, султанъ послалъ васъ сражаться съ войсками, а не съ свиньями.» Этотъ отвѣтъ, говорятъ, дошелъ до Омерь-паши и вынудилъ его похвалить этого твердаго христіанина. Я тотчасъ приказалъ переводчику тутъ же передать громко народу по-абхазски этотъ случай, потомъ, въ виду всѣхъ, обнялъ и поцѣловалъ этого твердаго христіанина, и сказалъ, обращаясь ко всѣмъ: вотъ какимъ слѣдуетъ быть христіанину!

Къ сожалѣнію, я долженъ упомянуть здѣсь же, что во всѣхъ доселѣ видѣнныхъ приходяхъ, не исключая Лыхны, большая часть христіанъ не умѣли правильно и внимательно полагать на себѣ крестное знаменіе, за что священники получали строгое отъ меня замѣчаніе.

Въ 10 часовъ мы выѣхали изъ села Ацы. Сначала дорога шла тѣнистыми рощами; но часа чрезъ два она пошла по морскому берегу. Раскаленные полуденными лучами солнца береговые камни и песокъ испускали отъ себя такой невыносимый жаръ, что, казалось, мы парились въ русской банѣ.

Къ счастью, недолго пришлось ѣхать въ этой удушливой атмосферѣ. Скоро подъѣхали мы къ развалинамъ древней греческой крѣпости Анаконія. Слѣзши съ лошадей, мы отправились пѣшкомъ осмотрѣть вблизи лежащія развалины храма Симона Кананита, одного изъ 12 апостоловъ, который по общему преданію греческой и грузинской церкви, какъ письменному, такъ и устному, а также мѣстныхъ жителей, похороненъ здѣсь же. Храмъ сильно уже разрушенъ. Толстые корни растений проникли сквозь стѣны и раскололи ихъ всюду. Внутренность завалена мусоромъ и не извѣстно, въ какомъ мѣстѣ почиваетъ апостольскій Кананитъ. Помолвившись внутренно блаженному апостолу, чтобы онъ содѣйствовалъ своими молитвами тому дѣлу, ради котораго онъ здѣсь подвизался и пожертвовалъ своею жизнію, мы направились пѣшкомъ же къ шалашу или навѣсу, построенному изъ деревянныхъ вѣтвей на другой сторонѣ Анаконіи, противу каменнаго дома на берегу моря, принадлежавшаго знаменитому въ здѣшней мѣстности Хасану Марганіи, въ которомъ нынѣ расположенъ казацкій постъ.

Вокругъ шалаша были собраны жители близъ лежащаго села Псырта, или Псыртха, новокрещенные христіане и магометане. Сейчасъ только что осмотрѣнныя развалины храма Симона Кананита давали мнѣ лучшую тему, по крайней мѣрѣ для начала бесѣды съ ними. Всѣ безъ исключенія здѣшніе жители питаютъ благоговѣніе къ этимъ развалинамъ и знаютъ, кто тамъ похороненъ. Я напомнилъ слушателямъ объ этомъ, какъ о доказательствѣ того, что ихъ предки были христіане, что христіанство имѣетъ великую силу, что только посредствомъ христіанской вѣры люди становятся просвѣщенными и счастливыми. Кромѣ того одинъ эпизодъ, или случай изъ исторіи упомянутыхъ развалинъ храма, которому всѣ мои слушатели были очевидными свидѣтелями, случай весьма назидательный и не для однихъ простыхъ поселенцевъ, но и для всякаго внимательнаго къ судьбамъ Божиимъ христіанина, послужилъ мнѣ весьма убѣдительнымъ для моихъ слушателей доказательствомъ силы Божіей, проявляющейся въ древнихъ христіанскихъ памятникахъ.

Упомянутый Хасанъ Марганія, закорѣненный магометанинъ-фанатикъ, захотѣвши построить тотъ каменный домъ, о которомъ также упомянуто выше, не побоялся, вопреки всеобщему благоговѣнію къ развалинамъ храма Симона Кананита, и несмотря на

то, что всё уговаривали его не касаться ихъ, брать оттуда тесанные камни и употреблять, какъ матеріаль при постройкѣ своего дома. Рассказываютъ, что самъ бывший владѣтель Абхазіи Михаилъ предсказалъ ему, что онъ не будетъ жить въ этомъ домѣ. Что же случилось? Какъ только Марганія поселился въ оконченномъ домѣ, начались его семейныя невзгоды кончиною старшаго, любимаго имъ сына, а потомъ и другихъ дѣтей; наконецъ и онъ самъ, по обстоятельствамъ, принужденъ былъ переселиться съ семействомъ въ Турцію. Одинъ изъ оставшихся его дѣтей, бывший въ Турціи въ хорѣ султанскихъ музыкантовъ солистомъ, недавно возвратился въ Абхазію, принялъ христіанство, но не осмѣлился поселиться въ этомъ домѣ, а пожертвовалъ его на церковь; а теперь по совѣту съ г. Гейманомъ этотъ домъ мы рѣшили передѣлать въ церковь и освятить ее во имя апостола Симона Кананита. Эту самую исторію, извѣстную въ Абхазіи послѣднему жителю, я между прочимъ напомнилъ слушателямъ съ приличными правоученіями; между слушателями былъ и самъ новокрещенный Марганія. По окончаніи бесѣды съ народомъ, благословивъ ихъ, мы подкрѣпились и отдохнули подъ навѣсомъ.

Въ этой мѣстности есть до 200 новокрещенныхъ абхазцевъ, но къ сожалѣнію, нѣтъ еще ни церкви, ни священника. Посоветовавшись еще въ Сухумѣ съ г. Гейманомъ, мы рѣшили этотъ домъ передѣлать въ церковь. Къ счастью, какъ нарочно длиннѣйшій его размѣръ расположенъ отъ запада къ востоку, а на западной его сторонѣ, въ срединѣ стѣны, есть четырехугольная пристройка, которая и теперь похожа на колокольню, домъ—двухэтажный, такъ что снявши полы и балки средняго этажа и образовавши подъ крышею деревянный сводъ, можно устроить очень высокую и просторную церковь. Притомъ для этого найдена уже необходимая сумма. Въ числѣ прочихъ денегъ приняты отъ преосвященнаго епископа Александра до 900 руб. пожертвованныя на бѣдныя церкви однимъ дворяниномъ Званбай, за нѣсколько лѣтъ предъ симъ. Ихъ достаточно на это дѣло.

Г. Гейманъ былъ такъ добръ, что прислалъ намъ къ этой мѣстности баркасъ, такъ что мы возвратились въ Сухумъ къ вечеру покойно, безъ утомленія и въ прохладѣ.

19 мая въ праздникъ Сошествія Св. Духа отслужилъ литургію въ сухумской церкви. Народу было въ церкви много; осо-

банно мнѣ было пріятно видѣть въ церкви многихъ абхазцевъ изъ дворянъ и крестьянъ, мужчинъ и женщинъ, частью пріѣхавшихъ на этотъ день изъ деревень, частью живущихъ въ Сухумѣ, ибо они могли видѣть архіерейское служеніе, болѣе или менѣе прилично обставленное. По окончаніи службы, я говорилъ поученіе на текстъ изъ дневнаго Евангелія: *Аще кто жаждетъ, да придетъ ко Мнѣ и да пьетъ.*

20 мая. Выслушавъ въ понедѣльникъ раннюю обѣдню, закусивши въ домѣ гостепріимнаго хозяина и простившись съ нимъ, мы отправились на баркасѣ къ югу, вдоль берега морскаго. Предполагали высадиться чрезъ часа два или три плаванія, прямо противу древняго монастыря Дранды, но къ несчастію, была небольшая зыбь, лодку качало порядочно, у меня появились головокруженіе и тошнота: я упросилъ высадить насъ раньше, чѣмъ предполагали, послѣ чего мы продолжали путь верхомъ на казачьихъ лошадяхъ, которые были отправлены заранѣе и ждали насъ на указанномъ мѣстѣ. Здѣсь встрѣтилъ насъ князь Григорій Шарвашидзе съ нѣсколькими дворянами и сопровождалъ насъ до самой Самурзакани. Чрезъ часъ, или полтора ѣзды по великолѣпной орѣховой рошѣ, мы приблизились къ селенію Дранда. Издали еще мнѣ указали сквозь деревья небольшой холмъ и на немъ группу деревьевъ, сквозь которую кое-гдѣ какъ будто видѣлись стѣны зданія. Оказалось, что эта группа деревьевъ, или лучше цѣлая небольшая роща, вся выросла на куполѣ, на сводахъ и стѣнахъ древней церкви, называемой Дранда.

При ближайшемъ осмотрѣ Драндской церкви она показалась мнѣ одною изъ оригинальнѣйшихъ изъ всѣхъ видѣнныхъ мною во всемъ Закавказскомъ краѣ. Во 1-хъ, она вся построена изъ кирпича, чего я не видѣлъ нигдѣ, но за то кирпичи такъ толсты, широки и прочны, что не уступаютъ тесаннымъ камнямъ. Во 2-хъ, архитектура ея тоже такова, что подобной не встрѣчалъ еще. Главная ея часть—четыреугольникъ равносторонній; надъ невысокими стѣнами возвышается невысокій, но громадный по ширинѣ куполь, имѣющій ту особенность, что небольшія, но частыя кругомъ его окна расположены у самаго основанія купола. На всѣхъ четырехъ углахъ своихъ церковь имѣетъ отдѣльные довольно обширные, четырехугольные придѣлы. Стѣны и своды совершенно цѣлы, нигдѣ не имѣютъ трещинъ, такъ что при возо-

бновленіи церкви прійдется только оцекатурить ее снаружи и внутри, покрыть своды крышею, вставить рамы и окна, и настлать полъ. Внутри церкви страшная нечистота, ибо на ночь жители загоняють туда свой скоть. Я убѣдительно просилъ мѣстнаго начальника положить этому конецъ, приказавъ старшинѣ очистить внутренность церкви и не пускать туда болѣе скота. Вокругъ церкви видны остатки разныхъ зданій, что даетъ основаніе полагать, что это былъ монастырь, а не простая церковь.

Въ селѣ Дранды довольно много жителей; до послѣдней войны половина ихъ исповѣдывала православіе, но теперь, къ сожалѣнію, христіанъ между ними осталось не болѣе 5 или 6 семействъ. Эти самые остатки изъ многихъ, бывшихъ здѣсь еще недавно христіанъ, встрѣтили насъ съ хлѣбомъ и солью, когда, по осмотрѣ церкви, мы вошли на дворъ дома здѣшней помѣщицы, вдовы дворянина Званбая, которая и сама прежде была христіанка, но сдѣлалась магометанкою, когда вышла замужъ за магометанина. Кромѣ христіанъ, встрѣтили насъ нѣсколько десятковъ магометанъ. Благословивши первыхъ и поблагодаривши ихъ за сохраненіе вѣры, я преподалъ имъ короткое наставленіе; послѣ того обратился къ магометанамъ и убѣждалъ ихъ возвратиться къ православію, доказывая имъ, что не только отдаленные ихъ предки, но многіе изъ нихъ самихъ, или отцы ихъ были христіане; доказывалъ имъ также превосходство вѣры христіанской; говорилъ имъ, что они собственно магометанства не знаютъ и не очень любятъ, ибо они абхазцы, а не турки; а абхазцы въ древности никогда не были магометанами.

Послѣ моей бесѣды они по обыкновенію сѣли группами въ тѣни подъ деревьями и разсуждая между собою, какъ я слышалъ послѣ, многіе приняли мою сторону и говорили, что еще не такъ давно они были христіане, чему признакомъ служило по ихъ словамъ, то, что они имѣли въ селѣ много свиней.

Въ домѣ упомянутой вдовы мы закусили и отдохнули. Предъ отъѣздомъ прощаясь съ хозяйкою и благодаря ее за угощеніе, я уговаривалъ ее возвратиться къ вѣрѣ, которой она измѣнила, но она не согласилась. Имѣя дѣтскія, чувственные понятія о загробной жизни, здѣшнія женщины думаютъ, что на томъ свѣтѣ будутъ жить съ мужьями—такъ же, какъ на землѣ, слѣд. если здѣсь женщина имѣла мужа магометанина, а сама сдѣлается хри-

стіанкою, то не увидитъ на томъ свѣтѣ своего мужа. Эта ребяческая мысль такъ вкоренена въ нихъ, что вдова магометанина ни за что не согласится принять крещеніе.

Отсюда мы поѣхали на сѣверо-востокъ и ѣхали вверхъ по теченію рѣки Кодора. Черезъ часъ пріѣхали въ небольшую деревню Садепо. Такъ называютъ ее мингрельцы, но она по-абхазски пазывается Дапокитъ; въ ней живетъ до 30 семействъ христіанъ.

21 мая. На той сторонѣ рѣки Кодоръ, на которой мы теперь находились, выше и ниже Драндъ, въ разныхъ деревняхъ, какъ то: Садепуа, Бабушери, Хецеруши, особенно Верча, перемѣшанные съ некрещеными живутъ до 100 домовъ крещенныхъ въ разное время христіанъ. Они не имѣютъ ни церкви, ни особаго священника, а приписаны приходомъ къ церкви села Аджубза, или Цкалива, находящейся на противоположной сторонѣ рѣки Кодоръ. Эта рѣка послѣ Ингура одна изъ значительнѣйшихъ, черезъ которую по нѣскольку мѣсяцевъ въ году переправа бываетъ возможна только на лодкахъ и то съ опасностью, такъ что можно сказать, эти сто семействъ христіанъ брошены на произволъ судьбы. Они рѣдко видятъ священника и многіе изъ нихъ никогда не бывали въ церкви, и не исповѣдывались, ни пріобщались. Вотъ между прочимъ одна изъ причинъ частаго уклоненія въ магометанство жителей этой мѣстности.

Возобновленіе Драндской церкви и открытіе при ней прихода и школы существенно необходимо для этой мѣстности, ибо вокругъ не якомъ сихъ 100 д. христіанъ, живутъ втрое болѣе магометанъ, а возобновленіе ея, какъ замѣчено, не будетъ стоить дорого. Но это желаніе будущее, а теперь я обрадовался узнавши, что недалеко отъ Дранды одна вдова зажиточнаго мингрельца, сухумскаго торговца, абхазка, на могилѣ своего мужа выстроила въ деревнѣ Садепуа, куда мы теперь прибыли, небольшую деревянную церковь и проситъ освятить ее и дозволить иногда въ ней служеніе. Я немедленно рѣшился исполнить ея желаніе и сталъ думать, какими бы способами устранить безпомощное въ духовномъ отношеніи положеніе христіанъ этой мѣстности.

21 мая. Ночь на 21 мая я провелъ въ домѣ этой самой вдовы. Домъ этотъ есть типъ абхазскихъ жилищъ простаго народа и стоитъ описанія. Впрочемъ нельзя назвать его домомъ: это просто хвизина изъ тонкихъ прутьевъ орѣшника. Она иногда бы-

васть обмазана внутри, или снаружи глиною, иногда обложена папоротникомъ. Полъ земляной, потолка нѣтъ; вѣтеръ всюду свободно входитъ; вѣроятно, и дождь въ нее проникаетъ съ плохой кровли, а отъ холода она защититъ не можетъ; вдоль по стѣнѣмъ расположены скамьи для сидѣнія и лежанія. Приготовившись съ вечера къ служенію литургіи, я легъ на свою походную кровать, но отъ сильнаго утомленія долго заснуть не могъ. Когда же заснулъ, то не прошло, кажется, и двухъ часовъ, какъ на ранней зарѣ вокругъ моей хижины безчисленное множество воздушныхъ пѣвчихъ подняли такой оглушительный концертъ, что, къ немалой моей досадѣ, совсѣмъ меня разбудили. Къ нимъ вскорѣ присоединились голоса домашнихъ животныхъ, собакъ, коровъ, овецъ; нечего было думать о томъ, чтобы заснуть снова, и я нехотя всталъ.

Церковь мы освятили въ этотъ день и литургію отслужили пораньше, по причинѣ жаровъ. При церемоніи присутствовали нѣсколько десятковъ христіанъ, мужчинъ и женщинъ, изъ окрестныхъ деревень. Такъ какъ сама строительница церкви нѣсколько понимала по-грузински, а также князь Григорій Шарвашидзе съ семействомъ и нѣсколько другихъ лицъ, здѣсь присутствовавшихъ, хорошо знали по-грузински, то службу мы совершили на этомъ же языкѣ.

По окончаніи литургіи, съ церковнаго крыльца народу я объяснилъ значеніе церкви, обязанность христіанъ посѣщать ее и пользу, отъ того происходящую. Когда кончилъ рѣчь, одинъ старикъ, впереди стоявшій, сказалъ: у насъ не было доселѣ церкви, а теперь хотя и есть церковь, но нѣтъ священника, какъ же намъ ходить въ церковь? дайте намъ священника. На это я рѣшился ему въ слухъ всѣмъ откровенно сказать, что во всѣхъ другихъ христіанскихъ странахъ, напр. въ Мингрелии, Имеретіи, Грузіи народъ самъ содержитъ на свой счетъ священниковъ и церкви, а здѣсь ихъ содержитъ правительство на жалованьи, и потому оно не можетъ въ каждомъ маленькомъ селѣ строить церкви и давать жалованье причту, потому что на это потребуется много денегъ. Тогда старикъ и другіе отвѣчали: дайте намъ священника, и мы будемъ по-немногу помогать ему въ содержаніи, дадимъ и землю для паханія. Подумавъ немного, я спросилъ ихъ: общаются ли они во всемъ слушать своего священника, если онъ имъ будетъ данъ, будутъ ли ходить усердно въ церковь и исполнять всѣ христіанскія обязанности? На это они дали согласіе и объ-

паніе, и я отвѣчалъ имъ: подумаю, какъ удовлетворить вашему желанію.

Драндскую церковь, какъ сказано выше, возобновить и при ней приходъ открыть необходимо, если только рѣшено принять мѣры къ поддержанію и распространенію православія въ Абхазіи; но до того времени, чтобы сколько-нибудь поддержать здѣсь православіе, посовѣтовавшись съ протоіереемъ Давидомъ Мачавариани. мы рѣшились выбрать одного изъ надежныхъ причетниковъ, долго жившаго въ Абхазіи, знающаго хорошо абхазскій языкъ и нравы туземцевъ, посвятить его во священника въ качествѣ помощника приходскому священнику на причетнической вакансіи и на томъ же жалованьи, поручивъ ему всѣхъ христіанъ по сю сторону рѣки Кодоръ. Этимъ условіямъ удовлетворялъ вполнѣ причетникъ адзюбшскій, изъ мингрельцевъ, по фамиліи Топурія, и я въ слѣдующія служенія рукоположилъ его во діакона, а потомъ во священника; онъ же съ своей стороны обязался довольствоваться причетническимъ своимъ жалованьемъ. Подобную же мѣру я принялъ въ послѣдствіи еще въ другихъ двухъ мѣстностяхъ, посвятивъ еще двухъ священниковъ изъ причетниковъ для такихъ селеній. въ коихъ христіане нуждались и просили дать имъ священника. При этомъ я ничуть не забывалъ тѣхъ разсужденій и предположеній, какія были высказаны и приняты въ руководство, въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, въ засѣданіи совѣта Общества возстановленія христіанства, въ Тифлисѣ, на которомъ и я имѣлъ честь присутствовать, именно, чтобы въ Абхазіи имѣть образованныхъ священниковъ изъ кончившихъ курсъ семинаріи. назначать имъ хорошее жалованье, дабы они могли открывать школы, учить дѣтей и проч. Я вполнѣ одобряю эти предположенія: дай Богъ намъ найти побольше образованныхъ священниковъ; когда они найдутся, то для нихъ все-таки будетъ много мѣста и занятій въ Абхазіи. Но я рѣшительно не вижу, откуда ихъ взять, кто согласится ѣхать въ такую страну, какъ Абхазія съ ея убійственнымъ климатомъ, и если такіе найдутся, то что они могутъ сдѣлать здѣсь, не зная языка туземцевъ и ихъ обычаевъ? Но если же, говорю, паче чаянія, въ послѣдствіи найдутся кончившіе курсъ семинаріи, хорошо подготовленные священники, то и для нихъ, съ Божіею помощію, будутъ мѣста и занятія, а до того времени неблагоразумно оставлять цѣлыя населенія вовсе безъ па-

стырей. Эти соображенія и забота о печальномъ положеніи множества христіанъ, еще не окрѣпшихъ въ вѣрѣ, не видящихъ священника, не получающихъ никакихъ, хотя бы самыхъ простыхъ наставленій, побудила насъ, какъ сказано, рѣшиться на выше означенную мѣру.

Полудни мы выѣхали изъ деревни Садепуа, и отправились снова къ морскому берегу, чтобы у устья рѣки Кодоръ на баркасѣ переправиться на другую ея сторону.

При устьѣ рѣки Кодоръ, гдѣ она впадаетъ въ море, насъ встрѣтило много князей и дворянъ изъ Самурзакани и окрестныхъ мѣстъ. Познакомившись съ ними, поблагодаривъ за честь, намъ оказанную, и распростившись съ г. Будманъ-Кацманомъ, мы въ сопровожденіи начальника очемчирскаго округа, г. Щелкачева, отправились далѣе и чрезъ часть ѣзды подѣхали къ церкви села Аджибза, о которой говорилось выше. Въ оградѣ церкви насъ ожидало очень много народа—мушницъ и женщинъ и дѣтей, исключительно христіанъ. Совершивъ молитвословіе въ церкви, я вышелъ и сталъ подъ навѣсомъ деревянной колокольни; народъ приблизился и окружилъ насъ, съ одной стороны мужчины, а съ другой женщины съ дѣтьми. Я училъ ихъ довольно долго, такъ какъ замѣтилъ съ удовольствіемъ, что они слушали не только внимательно, но съ умиленіемъ. Переводчикомъ здѣсь былъ князь Григорій Шарвашидзе, такъ какъ священникъ Гегія гдѣ то замедлил. Какъ здѣсь, такъ и вездѣ въ другихъ мѣстахъ, когда народу собиралось много, я, прежде начала своей проповѣди, благодарилъ народъ за то, что онъ собрался слушать Слово Божіе; преподавалъ имъ благословеніе, моля Бога, чтобы Онъ далъ имъ уразумѣть и полюбить св. вѣру и, уже послѣ такого возбужденія въ нихъ вниманія, приступалъ къ наставленію. Догматической части ученія я касался вкратцѣ и въ общихъ чертахъ, главное же вниманіе обращалъ на нравственное ученіе, примѣнительно къ ихъ нуждамъ. Между прочимъ, какъ здѣсь, такъ и въ другихъ мѣстахъ, я уговаривалъ ихъ не иначе отдавать своихъ дочерей за мужъ за некрещенныхъ, какъ съ условіемъ, что они сначала примуть православіе, а также не жениться на некрещенныхъ, не жить долго съ женами безъ вѣнчанія, своевременно крестить дѣтей, давать дѣтямъ христіанскія имена, а не магометанскія. Невѣжественныя муллы, между прочими баснями, внушаютъ имъ, что если ребенку дадутъ христіанское имя, то онъ не долго будетъ жить,

а если дадутъ магометанское, то его жизнь будетъ долготѣнная, вслѣдствіе чего многіе не хотятъ звать дѣтей именемъ, даннымъ имъ при крещеніи, а зовутъ странными турецкими именами. Противъ этой и другихъ басней муллъ я представлялъ имъ наглядныя, доступныя ихъ уму доказательства. Въ заключеніе своей рѣчи я снова обращался съ молитвою къ Богу, прося Его ниспослать Свое благословеніе на слушающихъ, чтобъ они были добрыми, хорошими христіанами, чтобы мнѣ объ нихъ всегда слышать одни радостныя вѣсти и проч. То обстоятельство, что на этой сторонѣ сего прихода отступниковъ мало, кажется, подтверждаетъ сказанное выше о томъ, что причиною уклоненія христіанъ въ магометанство по ту сторону рѣхи Кодора было неимѣніе у нихъ церкви и священника.

Отдохнувъ здѣсь въ домѣ одного помѣщика, къ вечеру мы поѣхали и, прибывъ въ село Отара, остановились въ домѣ князя Григорія Шарвашидзе, расположенномъ на крутомъ берегу рѣки Кодоръ.

22 мая. Приготовившись съ вечера, мы на другой день 22 числа отслужили литургію въ приходской церкви сего села. Народу въ церкви собралось довольно. По окончаніи обѣдни, съ церковной паперти говорилъ поученіе народу; между ними были нѣкоторые изъ отступившихъ во время послѣдней войны. Послѣ обычнаго вступленія, объяснилъ дневное чтеніе Евангелія, потомъ говорилъ, какой постыдный грѣхъ христіанину отступать отъ вѣры и принимать такую вѣру, которой самъ не понимаетъ, которой наставники или безграмотны, или сами не понимаютъ, что читаютъ на арабскомъ языкѣ; ибо таковы здѣшніе муллы!

Пообѣдавъ въ домѣ князя Григорія, поѣхали въ село, или деревню Киндгъ. Здѣсь жителей 90 дымовъ; они всѣ почти христіане, за исключеніемъ трехъ или четырехъ дымовъ; но нѣтъ у нихъ ни церкви, ни священника. Приходомъ они приписаны къ селу Тамушь. Народъ былъ здѣсь собранъ на полянѣ, предъ домомъ одного изъ жителей; были мужчины и женщины и дѣти, исключительно христіане. Я довольно долго училъ ихъ вѣрѣ и нравственности христіанской, убѣждая ихъ жить такъ свято и чисто, чтобы тѣ, кои еще не крещены, изъ самаго ихъ поведенія и образа жизни могли увѣриться въ томъ, что православная вѣра есть единая истинная, просвѣщающая людей. По окончаніи поученія, старшина сей деревни чрезъ переводчика передалъ мнѣ,

что всѣ здѣшніе жители хотѣтъ обратиться ко мнѣ съ-одною просьбою, и спрашиваютъ: позволю ли я имъ это. Когда я позволилъ, то онъ сказалъ отъ лица всѣхъ, что они живутъ далеко отъ церкви и очень разбѣяно, что у нихъ нѣтъ священника и многіе умираютъ безъ приобщенія и крещенія, и просятъ меня дать имъ особаго священника; я отвѣчалъ имъ такъ же, какъ жителямъ деревни Садепуа, у которыхъ вчера освятилъ церковь, что правительство не можетъ на свой счетъ строить церкви во всѣхъ малыхъ деревняхъ и содержать священника; на это мнѣ отвѣчали, что они готовы на свой счетъ выстроить деревянную церковь и давать небольшое содержаніе священнику. Я было подумалъ, что говорившій отъ лица народа изъ излишняго усердія прибавляетъ много отъ себя къ тому, на что его уполномочили другіе, и обратился ко всѣмъ, тутъ стоявшимъ и велѣлъ спросить ихъ, точно ли они готовы на свой счетъ выстроить церковь и помогать въ содержаніи священнику; тогда всѣ, даже женщины, единодушно закричали, что дадутъ на это податку. Признаюсь, что мнѣ было пріятно слышать это, ибо обѣщаніе строить церковь и давать содержаніе священнику ясно показывало, что они уже чувствуютъ потребность имѣть церковь и богослуженіе, слѣд. болѣе или менѣе любятъ вѣру и утверждены въ ней. Взявъ съ нихъ слово, что они во всемъ будутъ слушаться будущаго своего духовнаго отца, я обѣщаль подумать объ исполненіи ихъ просьбы, объявивъ въ заключеніе, что если они не исполнятъ своего слова о постройкѣ церкви и объ уваженіи и содержаніи священника, то послѣдняго скоро возьму отъ нихъ и переведу на другое мѣсто.

Исполняя свое обѣщаніе, я выбралъ для нихъ причетника ихъ же прихода, изъ мингрельскихъ уроженцевъ и отлично знающаго по-абхазски, котораго всѣ они любятъ за кроткій характеръ и заботливость объ нихъ, и посвятилъ его въ качества помощника приходскому священнику, какъ это сдѣлалъ я и прежде для деревни Садепуа и прочихъ деревень. Я хочу ходатайствовать, чтобы ему было оставлено его настоящее жалованье.

Отсюда, отдохнувъ немного, отправились далѣе и чрезъ часъ прибыли къ церкви села Тамушь. Хотѣли было остановиться на ночь въ довольно тѣсномъ помѣщеніи мѣстнаго священника, но пріѣхала вскорѣ княгиня Кесарія Шарвашидзе, мать князя Григорія Шарвашидзе, и упросила насъ остановиться въ ея болѣе удобномъ домѣ, который былъ въ верстахъ двухъ оттуда, на что я охотно изъявилъ согласіе, оставивъ часть свиты у священника.

Гаврииль, епископъ вмеретинскій.

(До слѣд. книжки.)

ЗАМѢТКИ ПРАВОСЛАВНАГО ОБОЗРѢНІЯ.

НОЯБРЬ.

1868.

СОДЕРЖАНІЕ: Современное обозрѣніе: Ходъ дѣла по преобразованію духовно-учебныхъ заведеній: дѣятельность семинарскихъ и училищныхъ правленій. *Н. Б.* — Внутренняя корреспонденція: Изъ Вилькомира: съездъ православнаго духовенства по дѣламъ виленскаго духовнаго училища. (*Окончаніе.*) *С. П—го.* — Библиографія: Книги иностранцевъ о русской церкви. (*Окончаніе.*) *С. К—ва.* — Бывшій архіерейскій домъ на Крутицахъ въ Москвѣ. *Н. Рознова.* — Разныя извѣстія. — Воспоминаніе о М. Я. Головиннѣ. — Объявленія.

СОВРЕМЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

ХОДЪ ДѢЛА ПО ПРЕОБРАЗОВАНІЮ ДУХОВНО-УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ.

Дѣятельность семинарскихъ и училищныхъ правленій.

Переходя къ изложенію самыхъ разсужденій и опредѣленій вновь сформировавшихся семинарскихъ и училищныхъ правленій, мы начнемъ опять съ тѣхъ епархій, гдѣ совершилось уже возможно-полное преобразованіе по новымъ уставамъ какъ учебно-воспитательной, такъ и экономической части духовно-учебныхъ заведеній.

По утвержденіи преосвященнымъ состава правленія нижегородской семинаріи, какъ педагогическое такъ и распорядительное собранія немедленно приступили къ исполненію своихъ обязанностей. Педагогическое собраніе правленія прежде всего, естественно, должно было озаботиться распредѣленіемъ предметовъ преподаванія между наставниками. Это распредѣленіе, состоявшееся по выбору каждымъ изъ наставниковъ тѣхъ предметовъ, съ которыми больше кто знакомъ и къ которымъ чувствуетъ больше расположенности, педагогическимъ собраніемъ признано (отъ 11 іюля прошлаго 1867 г.) совершенно удовлетворительнымъ и утверждено преосвященнымъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ педагогическое собраніе опредѣлило обязать гг. наставниковъ (которые были такъ

счастливы, что никому изъ нихъ не привелось испытать непріятности остаться за штатомъ) составить, каждаго по своему предмету, программы непременно къ 25 іюля, такъ чтобы, по надлежащемъ разсмотрѣніи ихъ въ педагогическомъ собраніи, къ 5 августа можно было представить ихъ на разсмотрѣніе егo преосвященства, такъ какъ, по прежнему порядку, 15 августа предполагалось начать уже ученіе. 31-го августа эти программы внесены были ректоромъ семинаріи въ педагогическое собраніе на разсмотрѣніе, исключая программъ по нѣмецкому и французскому языкамъ, которыя внесены и разсмотрѣны 25 августа, послѣ утвержденія въ должностяхъ наставниковъ этихъ языковъ. Программы свои наставники составляли большею частію на основаніи признанныхъ сравнительно лучшими учебниковъ, руководясь при этомъ, между прочимъ, тою мыслию, чтобы дать возможность ученикамъ изучать уроки по *печатнымъ учебникамъ или руководствамъ*, и тѣмъ избавить ихъ отъ обременительной переписки лекцій, какъ работы въ высшей степени непроизводительной, да и не сильной, при той неослабной напряженной дѣятельности, которая возбуждена въ ученикахъ требованіями новаго устава. Но такъ какъ по нѣкоторымъ предметамъ вовсе нѣтъ учебниковъ, или если и есть, то крайне неудовлетворительные, то, при всемъ желаніи гг. наставниковъ, ученики не избавились отъ переписки лекцій. Впрочемъ затрудненіе это значительно устранено *литографированіемъ лекцій*. Чтобы не тратить непроизводительно времени на переписку лекцій, ученики согласились на свой счетъ литографировать ихъ. На разсмотрѣніе программъ потребовалось не мало времени: по этому поводу было 7 педагогическихъ засѣданій, и потому, къ назначенному сроку, т. е. къ 5 августа, программы не могли быть представлены на разсмотрѣніе преосвященнаго. Нѣкоторыя программы подверглись въ педагогическомъ собраніи значительному измѣненію, большею частію по невыполнимости ихъ вслѣдствіи излишней ихъ полноты, не соответствующей ни сроку преподаванія, ни требованіямъ преподаванія въ среднемъ учебномъ заведеніи. Когда семинарскія программы были представлены (17 августа) на разсмотрѣніе егo преосвященства, то нѣкоторыя возвратились отъ него опять съ значительными замѣчаніями и поправками. Вслѣдствіе этого, а также и по поводу извѣстнаго

указа св. Синода, которымъ предписывается семинарскимъ правленіямъ представить въ учебный комитетъ, для разсмотрѣнія и утвержденія, учебныя программы, семинарскія и училищныя, никакъ не позже конца первой трети настоящаго (прошедшаго) учебнаго года, программы наставниковъ семинаріи подвергнуты были новому разсмотрѣнію педагогическаго собранія. (Относительно училищныхъ программъ, педагогическое собраніе нашло болѣе удобнымъ разсмотрѣть ихъ посредствомъ комиссіи изъ членовъ собранія, которыя по взаимному согласію членовъ и были составлены съ этою цѣлю). Такимъ образомъ, частію по причинѣ затронутаго дѣла разсмотрѣнія учебныхъ программъ, частію же по неоконченности предпринятыхъ, соотвѣтственно новому положенію семинаріи, работъ, ученіе было отложено до сентября и началось уже 5 числа. Преподаваніе нѣмецкаго и французскаго языковъ поручено такимъ лицамъ, которые, совершенно владѣя этими языками, съумѣютъ должнымъ образомъ поставить преподаваніе ихъ въ семинаріи. Это г. Ю. Губнеръ, съ 1860—5 г. преподававшій въ нижегородской гимназіи, и г. Оббаріусъ, имѣющій право на званіе домашняго учителя нѣмецкаго и французскаго языковъ, но, къ сожалѣнію, недостаточно еще знакомый съ русскимъ языкомъ,—что помѣшало ему занять кафедру латинскаго языка въ семинаріи. На должность учителя пѣнія опредѣленъ, съ производствомъ 200 руб. жалованья, регентъ архіерейскаго хора, священникъ Н. К-кій, отлично знающій свое дѣло. Такъ какъ по многочисленности учениковъ въ семинаріи нельзя съ успѣхомъ обучать пѣнію всѣхъ учениковъ вмѣстѣ, то педагогическое собраніе правленія признало нужнымъ раздѣлить учениковъ на двѣ части, такъ, чтобы ученики, живущіе въ семинарскомъ корпусѣ, обучались пѣнію особо отъ квартирныхъ. Для обученія квартирныхъ учениковъ назначено время въ четвергъ и субботу, когда бываетъ только по три урока, отъ 2 до 2½ час., т. е. полчаса на урокъ, а для обученія казеннокоштныхъ во вторникъ и пятницу, время отъ 7½ до 8½ час. утра, такъ, чтобы до начала классовъ четверть часа оставалось на отдыхъ. Для приученія же учениковъ общему пѣнію въ церкви назначено употреблять предъ всенощнымъ бдѣніемъ каждый разъ полчаса. (Лекціи по руководству къ чтенію музыкальныхъ нотъ также ли-

тографируются). Учителемъ гимнастики опредѣленъ, съ платою 120 р. въ годъ, находящійся во временномъ отпуску унтеръ-офицеръ 9 стрѣлковаго резервнаго баталіона Я. Ѳ-въ, обучающій гимнастикѣ и воспитанниковъ Александровскаго института. По невозможности обучать гимнастикѣ всѣхъ учениковъ ~~всѣхъ~~, тоже положено казенныхъ учениковъ обучать отдѣльно отъ квартирныхъ. Квартирные обучаются отъ 1 до 1½ час. въ четвергъ и субботу, а казеннокоштные въ среду и пятницу вечеромъ отъ 8 до 8½ час. Въ послѣднее время казеннокоштные ученики заявили начальству семинаріи просьбу объ исходатайствованіи имъ дозволенія каждодневно передъ ужиномъ употреблять полчаса на гимнастику, такъ какъ при новомъ образѣ жизни они чувствуютъ въ этомъ совершенную необходимость. И докторъ признаетъ это вполне полезнымъ, и учитель за ту же плату согласенъ обучать каждодневно. Мѣстомъ для класса пѣнія и для гимнастическихъ упражненій назначенъ весьма удобный для этого по своей обширности семинарскій залъ, а чтобы отъ гимнастическихъ упражненій не портился полъ, почти на двѣ трети пола заготовлены маты. Къ сожалѣнію, еще не открытъ классъ иконописанія, по неизмѣннѣ къ тому средствъ. Воспитанники думали устроить это дѣло сами, но средства къ этому оказались такъ малы, что желаніе ихъ, по необходимости, должно было остаться безъ исполненія (для этой цѣли нужно не меньше 200 руб. въ годъ). (*)

Одновременно съ распредѣленіемъ предметовъ преподаванія между наставниками, педагогическое собраніе правленія семинаріи занималось распредѣленіемъ учениковъ семинаріи на 6 классовъ. Въ силу указа св. Синода, лучшіе ученики всѣхъ отдѣленій прежнихъ трехъ классовъ отнесены къ 6-му, 4-му и 2-му классамъ, а ученики менѣе успѣвшіе, но признанные способными къ продолженію ученія, отнесены къ 5-му, 3-му и 1-му классамъ.

(*) Какъ на пріятную новость, можно указать на то, что въ числѣ учителей починковскаго училища состоятъ два причетника собора: одинъ — учителемъ чистописанія, другой — церковнаго пѣнія. Очевидно, они приглашены на училищную службу не по одной нуждѣ въ учителяхъ, но по способностямъ и достоинству.

При такомъ распредѣленіи учениковъ по классамъ, ученики 5, 3 и 1 классовъ, естественно, должны быть слабѣе, по своимъ успѣхамъ и развитію, учениковъ 6, 4 и 2 классовъ, и только чрезъ 6 лѣтъ возможно будетъ желаемое полное уравненіе въ этомъ отношеніи классовъ. Въ этой невыгодѣ наставники утѣшаютъ себя надеждою, что не мало воспитанниковъ, попавшихъ въ низшіе классы, благодаря новому порядку выдвинутые впередъ, обнаружатъ въ себѣ очень достаточный запасъ способностей, которыя глотали въ нихъ при прежнемъ многолюдствѣ воспитанниковъ; а съ другой стороны, въ составѣ этихъ классовъ есть такіе воспитанники, которые, по своимъ способностямъ и успѣхамъ имѣя полное право на поступленіе въ высшій классъ, сами изъявили желаніе остаться въ низшемъ классѣ.—При разсужденіи о томъ, кого изъ воспитанниковъ принять на казенное (!) содержаніе, педагогическое собраніе правленія нижегородской семинаріи пришло къ той мысли, что по смыслу устава, только тѣ ученики могутъ имѣть право на пользованіе казеннымъ содержаніемъ, которые, удовлетворяя требованіямъ § 10 устава, кромѣ того, въ спискахъ значатся въ штатномъ количествѣ учениковъ, назначеномъ для каждаго класса семинаріи. Но, съ другой стороны, оно не могло опустить изъ вниманія и того, что, въ силу указа св. Синода, въ высшіе классы поступили ученики сравнительно лучшіе противъ учениковъ, поступившихъ, хотя и штатными, въ высшіе классы, такъ что лишеніе первыхъ казеннаго содержанія потому только, что они оказались *внѣ штатнаго* количества учениковъ, было бы несправедливостію противъ нихъ. (По желанію духовенства, допущено къ обученію въ семинаріи болѣе 100 чело-вѣкъ сверхъ-штатнаго для нижегородской семинаріи количества учениковъ). Поэтому, чтобы соблюсти полное безпристрастіе, педагогическое собраніе правленія признало вполне резоннымъ основаніемъ для принятія или непринятія учениковъ на казенное содержаніе средній баллъ ихъ успѣховъ, выводимый изъ отѣ-токъ наставническихъ списковъ за первую половину 1867 года. Постановлено, что ученикъ, имѣющій средній баллъ успѣховъ *ниже 3*, не имѣетъ права на казенное содержаніе. Само собою понятно, что при этомъ обращалось вниманіе и на поведеніе учениковъ. Относительно же приема учениковъ на казенное со-держаніе впоследствии, педагогическое собраніе постановило, что

ученики, стоящіе въ разрядныхъ спискахъ внѣ штатнаго количества учениковъ, не будутъ принимаемы на казенное содержаніе, и, подобно ученикамъ параллельнаго класса, должны содержаться на епархіальныя средства, если духовенство сочтетъ это нужнымъ.—Смоленскій преосвященный предписалъ семинарскому и училищнымъ правленіямъ не выдавать пособіе тѣмъ ученикамъ, которые въ разрядныхъ спискахъ будутъ стоять ниже половины втораго разряда,[†] или будутъ оказывать успѣхи *ниже порядочныхъ*.—По разсмотрѣніи списка казеннокоштныхъ учениковъ, педагогическимъ собраніемъ разсматриваема была составленная распорядительнымъ собраніемъ правленія, на основаніи трехлѣтней сложности, смѣта прихода и расхода на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній нижегородской епархіи на 1868 годъ. По смѣтному разчисленію, всей суммы на содержаніе семинаріи, на удовлетвореніе жалованьемъ лицъ управленія и учителей училищъ и на пенсіи съ классными окладами (служащимъ въ *епархіальномъ* вѣдомствѣ, а служащимъ при духовно-учебныхъ заведеніяхъ и пользующимся увеличенными, по новымъ штатамъ, окладами жалованья, производство ихъ, какъ извѣстно, прекращено), потребуется въ 1868 году 52,178 руб. 13 к., не включая сюда расходъ изъ епархіальныхъ средствъ по содержанію училищъ. На церковь (составляющую отдѣльное зданіе) ежегодно поступаетъ процентовъ съ пожертвованнаго купцомъ А-мъ билета 13 р. 20 к.,—половина этой суммы, по волѣ завѣщателя, идетъ собственно на церковь, а другая половина въ пользу священника. Такимъ образомъ, *семинарскій священникъ за годовое служеніе получаетъ 6 р. 60 к.*—не много!

7 сентября педагогическое собраніе правленія занималось: 1) разсмотрѣніемъ составленнаго инспекторомъ семинаріи росписанія еженедѣльныхъ уроковъ по классамъ; 2) разсмотрѣніемъ составленнаго распорядительнымъ собраніемъ правленія примѣрнаго росписанія по содержанію въ теченіи года казенно-кошнаго ученика въ семинаріи пищею и одеждою, и 3) разсмотрѣніемъ составленной инспекторомъ семинаріи инструкціи для его помощника, правилъ для учениковъ, какъ живущихъ въ семинаріи, такъ и помѣщающихся на квартирахъ, правилъ для бібліотекаря и составленіемъ инструкціи для инспектора. Классы положено начинать съ 8¹/₂ часовъ утра. Послѣ перваго и третьяго клас-

совъ полагается, согласно § 131 устава, промежутокъ въ $\frac{1}{4}$ часа, а послѣ втораго—въ полчаса, такъ какъ въ это время назначенъ завтракъ для казеннокоштныхъ воспитанниковъ. Классы оканчиваются такимъ образомъ въ $2\frac{1}{2}$ часа. При составленіи распisanія по содержанію учениковъ взяты во вниманіе всѣ нужды ихъ, такъ что ученики могутъ быть удовлетворены во всѣхъ нуждахъ совершенно достаточно. При этомъ, естественно должно было обратить вниманіе: 1) на опредѣленіе формы одежды для учениковъ семинаріи и 2) ежемѣсячное распisanіе блюдъ для казеннокоштныхъ воспитанниковъ. О форменной одеждѣ учениковъ мы имѣли уже случай сказать въ мартовской книжкѣ *Прав. Обзорнія*, когда говорили объ епархіально-училищномъ съѣздѣ въ Нижнемъ-Новгородѣ; составленіе ежемѣсячнаго распisanія кушаній вмѣнено въ обязанность *инспектору семинаріи*, какъ такому лицу, которое обязано ближайшимъ образомъ наблюдать интересы воспитанниковъ въ видахъ сохраненія и развитія ихъ здоровья. Что касается выше упомянутыхъ инструкцій и правилъ, то смѣло можно надѣяться, что, при точномъ исполненіи этихъ инструкцій и при бдительномъ надзорѣ за соблюденіемъ этихъ правилъ, въ семинаріи водворится тотъ желаемый, въ духѣ устава, строгій порядокъ, которымъ обусловливается благосостояніе заведенія. Только невозможною такой же надзоръ надъ квартирными учениками, какой установленъ за учениками казеннокоштными. Педагогическое собраніе обратило, впрочемъ, вниманіе на усиленіе средствъ надзора надъ квартирными учениками. При разсмотрѣніи инструкція для помощника инспектора, оно не могло не видѣть, что, при многочисленности квартиръ, одному помощнику крайне затруднительно будетъ въ точности исполнить требованіе инструкціи относительно надзора за квартирными учениками. А такъ какъ затрудненіе это зависитъ отъ того, что, по желанію духовенства, допущено къ обученію въ семинаріи болѣе ста человекъ сверхъ штата: то педагогическое собраніе нашло необходимымъ просить духовную консисторію—предложить духовенству епархіи, для болѣе успѣшнаго и надежнаго надзора за поведеніемъ учениковъ, озаботиться пріисканіемъ средствъ на жалованье, въ размѣрѣ положенномъ по штату, второму помощнику (о чемъ возникалъ вопросъ еще на благочинническомъ съѣздѣ), каковой на такое количество учениковъ полагается и уставомъ. Для инте-

ресующихся учебно-воспитательнымъ дѣломъ авторъ не разъ уже цитованной статьи ставитъ на видъ тѣ измѣненія, которыя сдѣланы педагогическимъ собраніемъ въ инструкціяхъ для инспектора и помощника инспектора, вслѣдствіе замѣчаній мѣстнаго преосвященнаго. Такъ въ инструкціи для инспектора семинаріи введенъ новый пунктъ слѣдующаго содержанія: «Для наблюденія за точнымъ и своевременнымъ исполненіемъ наставниками программъ, инспекторъ имѣетъ право входить въ классы во время уроковъ». Привыкши считать право посѣщать классы во время уроковъ исключительнымъ правомъ одного ректора семинаріи, поясняетъ авторъ, большая часть наставниковъ склонялась къ тому мнѣнію, что инспекторъ можетъ исполнить требованія § 44 устава посредствомъ записи уроковъ въ журналахъ и чрезъ наблюденіе за занятіями учениковъ. Но понятное дѣло, что такимъ способомъ не могла быть достигнута цѣль. Вновь введенный въ инструкцію инспектора параграфъ поставляетъ дѣло именно такъ, какъ оно должно быть. Если цѣлю посѣщенія инспекторомъ классовъ поставятъ только *формальное* наблюденіе за исполненіемъ наставниками учебныхъ программъ, то нельзя не согласиться съ тѣмъ мнѣніемъ, что инспекторъ, дѣйствительно, можетъ исполнить это требованіе посредствомъ записи уроковъ въ журналѣ и чрезъ наблюденіе за занятіями учениковъ. Другое дѣло, если напр. въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ инспекторъ, *пользующійся правомъ посѣщенія классовъ во время уроковъ*, бываетъ *обязанъ* слѣдить за учебною частью во всѣхъ отношеніяхъ и давать полный отчетъ по составленію самыхъ программъ классовъ курса, рекомендаціи руководство или пособій и даже самаго метода для болѣе успѣшнаго преподаванія извѣстнаго предмета (разумѣется, главнымъ дѣйствующимъ лицомъ здѣсь остается самъ же преподаватель, по отношенію къ которому инспекторъ классовъ становится *совѣщателемъ и содѣйствователемъ*), — тогда какъ (*новый*) семинарскій уставъ «на учебную часть обращаетъ *главное вниманіе ректора* и обязываетъ его именно сколь можно чаще посѣщать классы, вникать въ направленіе и способы преподаванія, слѣдить за успѣшнымъ прохожденіемъ предметовъ, и личнымъ вліяніемъ направлять дѣятельность наставниковъ къ достиженію одной общей цѣли, а по истеченіи каждаго учебнаго года составлять подробный отчетъ

по учебной и нравственной частямъ для обсужденія въ педагогическомъ собраніи правленія и представленія епархіальному архіерею (§§ 27,—28, 34), и—напротивъ *существенную обязанность инспектора* поставляетъ въ наблюденіи за *нравственнымъ и физическимъ воспитаніемъ* обучающихся въ семинаріи (по учебной же части инспекторъ обязуется лишь присутствовать ежедневно во время приготовленія учениками уроковъ, наблюдать за исправнымъ посѣщеніемъ ими классовъ,—помимо этого, какъ бывало прежде, разсматривать классные журналы и балловыя книги,—и, на основаніи всѣхъ этихъ данныхъ, составлять и представлять правленію ежемѣсячныя и годичныя вѣдомости объ *успѣхахъ и поведеніи* воспитанниковъ), и вмѣстѣ поручаетъ ему болѣе какъ *исполнительной, а не законодательной власти*, смотрѣть, чтобы установленное по семинаріи распредѣленіе времени было исполняемо съ точностію, чтобы учителя своевременно приходили въ классы, не отступали отъ утвержденныхъ программъ и своевременно оканчивали установленный оными курсъ преподаванія въ каждомъ классѣ, равно какъ заботиться о томъ, чтобы не было недостатка въ классныхъ принадлежностяхъ и учебныхъ потребностяхъ, (о чемъ благовременно *представлять правленію семинаріи*), также, чтобы бібліотека семинаріи, физическія кабинеты и другія учебныя пособія содержались постоянно въ надлежащей исправности» (§§ 41 — 46, 50). По одному изъ параграфовъ инструкціи для помощника инспектора, ему «для болѣе точнаго наблюденія за учениками, вручается, за скрѣпою инспектора, тетрадь, въ которой, по числамъ, отмѣчаются проступки учениковъ, съ показаніемъ, въ особой графѣ, учиненныхъ по сему помощникомъ распоряженій. Тетрадь эта еженедѣльно должна представляться инспектору, а ^всимъ ежемѣсячно—ректору семинаріи для внесенія на разсмотрѣніе педагогическаго собранія». Это требованіе инструкціи, очевидно, направлено къ тому, чтобы точнѣе могла быть опредѣлена *воспитательная дѣятельность* помощника инспектора,—добавляетъ г. П. А. С. Съ тою же, между прочимъ, цѣлію признано необходимымъ завести штрафную книгу, въ которую могли бы записывать проступки учениковъ всѣ наставники. Нѣкоторые изъ наставниковъ — членовъ педагогическаго совѣта старались было отклонить отъ себя отвѣтственность за соблюденіе учениками классной дисциплины,

но на основаніи § 65 устава, педагогическимъ собраніемъ опредѣлено, что наставникъ не только наблюдаетъ за порядкомъ и тишиною въ классѣ во время уроковъ, но и отвѣчаетъ за это. Сообразно съ этимъ опредѣленіемъ, и правило инструкціи о наблюденіи за порядкомъ и тишиною во время классовъ редакторовано слѣдующимъ образомъ: «наблюденіе за порядкомъ и тишиною, въ промежутки между уроками, поручается *одному изъ благонадежныхъ учениковъ*, при общемъ надзорѣ инспектора и его помощника, а во время уроковъ за классною дисциплиною, по § 65 устава, наблюдаетъ наставникъ». Совершенно справедливо требовать отъ наставниковъ самаго дѣятельнаго участія въ дѣлѣ воспитанія; и разсужденія автора той же статьи основательны. «До сихъ поръ наставники, большею частію, думали ограничивать свою дѣятельность главнымъ образомъ обученіемъ, считая одно дѣло обученія совершенно достаточнымъ съ ихъ стороны участіемъ въ дѣлѣ воспитанія,—часть дисциплинарная, со всѣми ея неприятностями, всю свою тяжесть падала исключительно на инспектора и отчасти его помощника, — положеніе тѣмъ болѣе неприятное, что дисциплинарныя требованія инспектора, парализуемая общимъ равнодушіемъ къ этому дѣлу наставниковъ, часто могли считаться вытекающими изъ одного личнаго взгляда, или же даже произвола инспектора. Не удивительно, если, при прежнемъ порядкѣ дѣлъ, инспекторы семинарій получали иногда въ глазахъ воспитанниковъ нелестное и неблагопріятное въ дѣлѣ воспитанія значеніе *карателей*: такова уже, по необходимости, была спеціальность инспекторовъ, вслѣдствіе того, что наставники всячески старались отклонить отъ себя щекотливое дисциплинарное дѣло воспитанія. Не такъ должно быть,—не то, безъ сомнѣнія, и будетъ, если наставники примутъ дѣятельное участіе въ дѣлѣ воспитанія и со стороны дисциплинарной части: единодушное и совокупное дѣйствованіе въ области дисциплинарнаго воспитанія придастъ дисциплинарнымъ требованіямъ подобающія имъ силу и значеніе, и, что всего важнѣе, введетъ воспитанниковъ въ непоколебимое сознаніе разумной законности, и слѣдовательно необходимости этихъ требованій. А какъ это важно—нечего и говорить». Но мы—положительно противъ выдѣленія изъ цѣлаго класса нѣсколькихъ учениковъ, которымъ бы, пусть какъ и *благонадежнымъ*, нужно было поручать наблюденіе за поряд-

комъ и тишиною въ классѣ, хотя бы только «въ промежутки между уроками»: это значить опять оставлять въ силѣ, или даже воскрешать тѣхъ же *цензоровъ, сеніоровъ, аудиторовъ et caetera*, монополіи и привилегіи которыхъ предъ своими товарищами, освященныя *официальнымъ* полномочіемъ, (*status in statu*), успѣли уже, какъ свидѣтельствуемъ не кратковременный опытъ, достаточно показать все вредное вліяніе, все нравственное растлѣніе какъ въ отношеніи самихъ пользовавшихся этими монополіями и привилегіями, такъ и въ отношеніи поручаемыхъ ихъ надзору воспитанниковъ-товарищей. Вотъ что *официально* писалъ въ прошломъ и нынѣшнемъ годахъ волынской преосвященный относительно такъ-называемыхъ «старшихъ (семинарскихъ) и аудиторовъ» (училищныхъ) въ своихъ предложеніяхъ мѣстнымъ семинаріи и училищамъ объ ограниченіи однихъ и совершенной отчужденіи другихъ. «До свѣдѣнія моего дошло, что старшіе изъ учениковъ семинаріи заставляютъ учениковъ нисшаго отдѣленія, имѣющихъ хорошій почеркъ, переписывать для себя классическіе уроки и задачи, сочиняемыя ими, старшими, — что особенно распространено между учениками, живущими въ семинарскомъ домѣ. Такимъ образомъ, ученики, употребляемые для переписки, должны нести двойной трудъ, т.-е. исполнять собственныя обязанности ученическія и заниматься перепискою для старшихъ, каковой трудъ отнимаетъ у нихъ время, необходимое для усовершенствованія себя въ наукахъ, и разстроиваетъ драгоцѣнныя силы, которыя должны быть развиваемы и укрѣпляемы особенно въ юномъ возрастѣ» (отъ 8 января 1868 г.). Равно изобразивъ весь вредъ въ развитіи *умственныхъ* способностей учениковъ, экзаменуемыхъ до прихода наставниковъ, въ знаніи дневныхъ уроковъ такъ-называемыми аудиторами, которые, какъ мальчики «одного возраста съ первыми, подобно имъ, не понимаютъ ясно, въ чемъ заключается истинное знаніе урока, а потому не могутъ ни оцѣнить правильно, въ какой степени усвоенъ товарищемъ его данный урокъ, ни направить надлежащимъ образомъ пониманія имъ урока», — о вредѣ званія аудиторовъ въ *нравственномъ* образованіи учениковъ преосвященный продолжаетъ: «аудиторы, считая себя выше своихъ товарищей и имѣя надъ ними нѣкоторую власть, приучаются къ надменности, притѣсненіямъ и разнаго рода доборамъ; въ ученикахъ же, подчиненныхъ первымъ, появляется

зародышъ лести, низкой угодливости, обмана и другихъ худыхъ наклонностей, которыя, укоренившись въ нихъ съ дѣтства, такъ или иначе стануть проявляться и въ общественной жизни ихъ, въ которую они должны будутъ вступить по выходѣ изъ учебныхъ заведеній» (отъ 12 января 1867 г.). Конечно, избираемые въ нижегородской семинаріи *благонадежные* блюстители порядка и тишины въ классахъ, притомъ лишь въ промежутки между уроками, мы увѣрены совершенно, не позволять себѣ никакихъ злоупотребленій въ отношеніи къ поручаемымъ ихъ надзору товарищамъ: но худо одно то уже, что они выдѣляются изъ круга своихъ товарищей и *официально* отличаются предъ ними; странно вообще слышать, что воспитанники (семинаріи! и старшихъ классовъ то же?) поручаются надзору одного изъ своихъ товарищей! Такимъ образомъ, чтобы никого не скандализировать и вывести всякаго рода чиновниковъ-магнатовъ въ нашихъ семинаріяхъ и училищахъ, мы дали бы искренній совѣтъ не назначать никакихъ наблюдателей изъ учениковъ, хотя бы съ микроскопическими дозами правъ и власти (особенно надъ товарищами), вовсе не свойственными и по закону несовершеннолѣтнимъ дѣтямъ и юношамъ. Для наблюденія же за порядкомъ и тишиною въ классѣ, въ промежутки между уроками, гораздо лучше назначать *всѣхъ учениковъ класса по очереди* (лишняя развѣ кого-нибудь въ видѣ наказанія за собственную *личную* неисправность), напр. съ именемъ *дежурныхъ*, какъ это дѣлается обыкновенно въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ, гдѣ на этихъ дежурныхъ лежитъ обязанность: приготовить все нужное къ классу—журналъ, чернила и перо для учителя, доску, мѣлъ и губку, или географическую карту, стереть пыль съ каѳедры и стула, прочитать молитвы предъ началомъ и по окончаніи дневныхъ уроковъ (а на классѣ Закона Божія до и послѣ урока), рапортовать о классѣ какому-либо высшему официальному посѣтителю (такъ, по крайней мѣрѣ, въ военныхъ гимназіяхъ и т. п.), — тогда рѣшительно не будетъ мѣста ни честолюбію и властолюбію съ одной стороны, ни зависти, соединенной съ ненавистью и презрѣніемъ, или низкой угодливости съ другой. Другимъ параграфомъ инструкціи на помощника инспектора возлагалась обязанность предъ литургіей объяснять ученикамъ дневное Евангеліе или Апостолъ, но, по замѣчанію преосвященнаго, дѣло

это лучше поручить инспектору, а всего лучше самому ректору семинаріи. Такъ какъ объясненіе Евангелія предъ литургією имѣть значеніе главнымъ образомъ воспитательное, следовательно—дѣло особенной важности, замѣчаетъ при этомъ П. А. Г., то понятно, что и заниматься имъ всего приличнѣе лицу, одѣченному священнымъ саномъ, и притомъ такому, словамъ котораго самое положеніе не можетъ не придать особливаго вѣса и важности. А намъ кажется, что для воспитанниковъ, пока они воспитанники, слова каждаго учителя—воспитателя, хотя бы онъ былъ и во фракѣ, не можетъ не имѣть особеннаго вѣса и важности. Наконецъ, инструкцію для помощника инспектора допускались, по прежнему, квартирныя старшіе, которые, помогая инспекціи въ наблюденіи за квартирными учениками, обязывались, въ положенное время, доносить помощнику о состояніи квартиръ, и отъ которыхъ помощникъ могъ требовать каждомѣсячно подробныхъ свѣдѣній о поведеніи подвѣдомыхъ имъ учениковъ. Нельзя же признать всей справедливости замѣчанія (преосвященнаго?), оговаривается опять П. А. Г., что обязанности старшихъ слишкомъ много отвлекали бы ихъ отъ учебныхъ занятій. Нужно присовокупить къ этому, что, вводя учениковъ въ управленіе своего рода, начальствующимъ должно быть крайне осторожными, чтобы чрезъ довѣрчивость не попасть въ заблужденіе. Но правленіе семинаріи считало не лишнимъ допустить существованіе старшихъ, чтобы хотя этимъ сколько-нибудь усилить надзоръ за учениками. При двухъ помощникахъ инспектора старшіе, конечно, совершенно излишни. Чѣмъ скорѣе случится это, т.-е. будутъ два помощника инспектора, тѣмъ лучше и для самой семинаріи, и для отцевъ, воспитывающихся въ ней, дѣтей.—Устраивая по учебно-воспитательной части, правленіе семинаріи должно было наконецъ позаботиться и о приобрѣтеніи для библіотеки книгъ, съ помощію которыхъ наставники могли бы поставить предметы преподаванія сообразно съ требованіями новаго устава. По раздѣленіи предметовъ между наставниками, послѣдніе тотчасъ же сдѣлали заявленіе, какія по какому предмету книги нужно приобрѣсти. А такъ какъ всего удобнѣе и выгоднѣе было приобрѣсти книги на нижегородской ярмаркѣ, то ректоръ и позаботился сдѣлать это своевременно. Всѣхъ книгъ приобрѣтено, съ уступкою 10%, на 181 р. 53 к., такъ что почти вся сумма, ассигнованная за вторую

половину этого года на болліотеку (200 р.), употреблена на этотъ предметъ.

Сформированное 11 іюля, и распорядительное собраніе правленія немедленно приступило къ занятіямъ по приведенію зданій семинаріи въ надлежащее состояніе, которое могло бы вполнѣ соотвѣтствовать новому положенію семинаріи. Оказалось, что семинарскія зданія, по многимъ частямъ, требуютъ капитальной ремонтировки и даже совершенной перестройки. Но такъ какъ такого рода перестройка потребовала бы продолжительнаго времени, а между тѣмъ до начатія ученія оставался одинъ мѣсяць, и притомъ на такую ремонтировку потребуется весьма значительная сумма; то правленіе семинаріи большую часть этихъ перестроекъ рѣшило отложить до слѣдующаго (нынѣшняго то-есть) года и просить хозяйственное управленіе объ отпускѣ на этотъ предметъ особыхъ суммъ, сообразно съ смѣтой, которую имѣлъ составить приглашенный для этого архитекторъ. Въ настоящемъ же (прошедшемъ) году, въ іюль и августъ, положено было произвести только такія поправки и постройки, которыя не терпятъ ни малѣйшаго отлагательства, съ тѣмъ, чтобы уплату за нихъ произвести изъ суммъ, подлежащихъ, за вторую половину года, къ отсылкѣ въ хозяйственное управленіе, такъ какъ, ассигнованной, за вторую половину учебнаго года, по содержанію дома, суммы совершенно недостаточно было на покрытіе всѣхъ необходимыхъ по этой статьѣ расходовъ. Кромѣ постоянныхъ расходовъ по содержанію дома, вслѣдствіе преобразованія, необходимо было произвести немало и экстренныхъ расходовъ, по приведенію семинарской экономіи въ надлежащее и вполнѣ приличное состояніе, — напримѣръ по устройству занятыхъ и спальныхъ комнатъ для воспитанниковъ, столовой и больницы, которую авторъ описанія называетъ прямо «отлично устроенною» (она помѣщается въ особомъ корпусѣ.) «Вопіющее безобразіе столовой прежняго времени, замѣчаетъ онъ, составляли служители, одѣты во что попало, кто въ полушубкѣ, кто въ оборванной солдатской шинели, кто просто въ одной сорочкѣ, кто въ сапогахъ, кто въ однихъ сапожныхъ обрѣзкахъ, — служители эти однимъ видомъ своимъ могли отбить всякій аппетитъ у чловѣка съ болѣе разборчивымъ вкусомъ. Его преосвященство, при посѣщеніи столовой, не могъ не обратить своего вниманія на

этотъ предметъ, и приказаль позаботится о болѣе приличной обмундировкѣ служителей. Такъ какъ и думать нечего было о томъ, чтобы служители, получая по 3 р. въ мѣсяцъ, могли обмундироваться на свой счетъ, то правленіе семинаріи распорядилось шить для нихъ казенные, изъ чернаго армейскаго сукна, сюртуки, съ бѣлыми гладкими пуговицами, и брюки. Теперь эти служители, въ черныхъ съ свѣтлыми пуговицами сюртукахъ, въ бѣлыхъ фартукахъ, съ салфеткой въ рукахъ—служители хоть куда, тѣмъ болѣе, что всѣ они изъ отставныхъ или же безсрочно-отпускныхъ солдатъ, слѣдовательно—народъ достаточно дресированный.» Вообще же о вѣдѣнномъ состояніи семинаріи онъ отзывается такъ, что «она, насколько дозволили это разчетъ, время и средства, въ экономическомъ отношеніи поставлена удовлетворительно, а по многимъ статьямъ даже и очень удовлетворительно. Еслиже разрѣшено будетъ привести въ слѣдующемъ (нынѣшнемъ) году въ исполненіе всѣ предположенія относительно ремонтровки и разнаго рода, необходимыхъ впрочемъ, перестроекъ, то смѣло можемъ сказать, что, при умѣнны повести дѣло, при усердномъ и неослабномъ радѣніи объ интересахъ заведенія и при строгомъ надзорѣ за всѣмъ ходомъ семинарскаго экономіи, семинарія можетъ стать и въ экономическомъ отношеніи отнюдь не ниже свѣтскихъ заведеній, которыя, по своимъ сравнительно громаднымъ средствамъ, доселѣ имѣли полную возможность щеголять предъ нами своею экономіей. Мы думаемъ, что и съ тѣми средствами, которыя предоставляются теперь нашимъ заведеніямъ, много—много можно сдѣлать.»

Одновременно съ производствомъ ремонтровки, распорядительное собраніе правленія занималось составленіемъ смѣтъ, какъ общей по содержанію духовно-учебныхъ заведеній епархіи, такъ и частной по содержанію казеннокошнаго ученика семинаріи въ теченіи года. При этомъ П. А. Г. задается вопросомъ, почему такъ мало учениковъ поступаетъ въ качествѣ пансіонеровъ въ семинарское общежитіе? (Въ прошломъ году въ число пансіонеровъ поступило 13 учениковъ). «По собраннмъ нами свѣдѣніямъ, говоритъ онъ, оказывается, что расходъ по содержанію квартирнаго ученика немногимъ менѣе той платы, которая положена съ пансіонера (именно, 5-ю рублями менѣе: 40—45 р.), а между тѣмъ какая мизерность въ содержаніи квартирнаго ученика въ

сравненіи съ содержаніемъ ученика казеннокошнаго! Ужели это происходитъ вслѣдствіе рутинныхъ разсужденій отцевъ: «жили же-де мы такъ, почему же и дѣтямъ нашимъ не жить такъ?» Но мы не смѣемъ думать такъ обидно для отеческой заботливости нашего духовенства. Можетъ быть причина въ самихъ дѣтяхъ? Можетъ быть, не нравится имъ постоянно-неослабный надзоръ въ общежитіи семинаристовъ? Можетъ быть, родители держатся квартиръ въ угоду своимъ дѣтямъ? — Опять не смѣемъ думать такъ обидно для отеческаго благоразумія нашего духовенства. Можетъ быть, наконецъ, причина въ томъ, что «почти для всѣхъ родителей содержаніе дѣтей въ квартирахъ облегчается тѣмъ, что многіе продукты не покупаются, а привозятся изъ домовъ,» — какъ это сказано въ представленныхъ намъ свѣдѣніяхъ о содержаніи квартирныхъ учениковъ? — Но развѣ продукты не тѣ же деньги? Не куплены они, но развѣ на нихъ нельзя купить (?) деньги? — Въ любой лавкѣ возьмутъ эти продукты по существующимъ цѣнамъ. Да наконецъ, если, въ самомъ дѣлѣ, это служить причиной того, что отцы не помѣщаютъ своихъ дѣтей въ семинарское общежитіе, почему, по нашему мнѣнію, въ уплату за содержаніе пансіонера не принимать самые продукты по контрактнымъ семинарскимъ цѣнамъ? Конечно, это было бы крайне хлопотливо, но боязнь хлопотъ неумѣстна тамъ, гдѣ дѣло идетъ о благосостояніи цѣлаго заведенія. Намъ думается, что, въ видахъ облегченія духовенства, при помѣщеніи дѣтей его въ семинарское общежитіе, можно допустить и другаго рода мѣру. При приѣмѣ учениковъ въ число пансіонеровъ, правленіе семинаріи назначило за содержаніе ихъ, въ годъ, половину цифры, ассигнованной на казеннаго воспитанника, именно 45 руб. (41 р. 90 к. разсчислено на пищу и постельный приборъ, остальные же 3 р. 10 к. должны поступить за отопленіе и освѣщеніе). Основаніе это для назначенія платы за пансіонера, конечно, резонно, но намъ представляется, что не менѣе резонно было бы, по истеченіи шести лѣтъ, отдавать пансіонеру, при выходѣ его изъ семинаріи, въ собственность, весь постельный приборъ, такъ какъ плата за него въ теченіи шести лѣтъ, пансіонеръ совершенно его «купить». Какимъ благодѣяніемъ было бы это для бѣдныхъ учениковъ! Если положить за правило отдавать, по истеченіи шести лѣтъ, означенныя вещи пансіонеру, то послѣдній, по смѣтному

разчисленію, изъ уплаченныхъ, втеченіи шести лѣтъ, денегъ возвратилъ бы чрезъ это назадъ, по крайней мѣрѣ, около 24 руб., т.-е. заплатилъ бы ежегодно, въ теченіи шести лѣтъ, почти ту самую сумму, которую расходуетъ ученикъ, живя на квартирѣ, — съ небольшимъ 40 руб. Думаемъ, что эта мѣра немало расположила бы отцевъ къ помѣщенію своихъ дѣтей въ общежитіа, ко благу всего заведенія.» Отдавая полную справедливость этимъ, *практически-хозяйственнымъ*, соображеніямъ П. А. Г., мы однакожь не можемъ согласиться съ тѣмъ, чтобы ими одними объяснить нерасположеніе отцевъ отдавать своихъ дѣтей, а послѣднихъ—поступать въ общежитіе семинарское, или училищное. Корень такого нерасположенія, по нашему убѣжденію, лежитъ гораздо глубже *экономическихъ* расчетовъ, которые, при всей своей важности для нашего, вообще недостаточнаго, духовенства могли бы еще быть улажены такъ или иначе. «При мысли объ общежитіяхъ, говоритъ авторъ упомянутой нами въ августовской книжкѣ Прав. Об. статейки: «общежитія при духовныхъ училищахъ» (св. А. Свирѣлинъ), приходитъ нѣкоторымъ на память мрачное представленіе въ быту свѣтскомъ и духовномъ о нашихъ бурсахъ. Имя бурсака напоминало голоднаго, оборваннаго, грязнаго дикаря, забитаго и невольнаго затворника, лишеннаго не только общественной какой-нибудь связи, но даже свѣта Божьяго. Бурса представляется екопищемъ бездѣльных сорванцевъ и тунеядцевъ, рѣшительно не чувствительныхъ къ общественнымъ условіямъ и житейскимъ приличіямъ.» Если здѣсь нарисованъ уже слишкомъ мрачный образъ бурсы старыхъ временъ, то все-таки справедливо, что наши общежитія, какими они были до сихъ поръ и въ которыя не было никакого доступа для мѣстнаго духовенства, не могли быть привлекательны ни для самихъ дѣтей, ни для отцевъ ихъ. «Для дѣтей нужны постоянные образцы благонравія, продолжаетъ авторъ указанной статейки, предъ ихъ глазами и внѣ класса, — нужна для нихъ постоянная среда, въ которой бы вѣяло на ихъ души приятнымъ, смягчающимъ, мирнымъ воздухомъ, въ которой бы вращаясь они сами стыдились дозволить себѣ грубое слово, неприличный поступокъ, неблагородное обращеніе съ самими собою. Но теперешняя жизнь учениковъ на квартирахъ въ этомъ отношеніи есть почва очень неблагоприятная. Здѣсь, въ этомъ уеди-

ненномъ мірѣ, мальчику благоспитанному часто приходится разставаться съ своими завѣтными, лучшими правилами, потому только, что прочіе, старшіе его, ихъ не имѣютъ.» Все это, что авторъ справедливо относитъ къ квартирной жизни учениковъ *въ досельшнемъ ея видѣ*, можетъ быть, съ большимъ еще правомъ можно было относить и къ общежитіямъ съ ихъ *досельшними, бездушно-полицейскими порядками*, гдѣ дѣти почти совсѣмъ не видѣли ни отъ кого добраго и теплаго, *моральнаго* вліянія (гдѣ слишкомъ мало «вѣяло на ихъ души пріятнымъ, смягчающимъ, мирнымъ воздухомъ») и, не зная никакихъ, утончающихъ и облагораживающихъ вкусь ребенка, забавъ и развлеченій, по необходимости проводили все свободное отъ занятій время въ пошлой праздности, въ грубыхъ и грязныхъ, истинно-бурсацкихъ художествахъ. Но «теперь, скажемъ словами о. Свирѣлина, мы духовные живемъ въ совершенно другихъ условіяхъ, нежели въ какихъ жили наши отцы и дѣды. Духовныя училища для отцевъ дѣтей не суть *terra incognita*, а каждому лицу духовному открыта дверь училища, каждому предоставлено высказывать свое слово правды для пользы училища.» И далѣе онъ проэктируетъ, какъ можно поставить жизнь учениковъ (училища) въ лучшія условія, сдѣлать такъ, чтобы эта жизнь ихъ была другимъ училищемъ, въ которомъ бы они продолжали и уясняли классныя познанія въ учебныхъ предметахъ, — лучшею школою для воспитанія въ себѣ добрыхъ качествъ и внѣшняго благоповеденія, и была окружена доброю средою, и устранена отъ неблагопріятныхъ условій для ихъ здоровья, чтобы, словомъ сказать, жизнь эта текла и развивалась нормально и пратильно, какъ въ добромъ и благонравномъ семействѣ.» То есть, онъ проэктируетъ устроить «общежитія съ новымъ именемъ «духовныхъ пріютовъ», въ которыхъ бы можно было возстановить то добро, котораго не находили въ бурсахъ, и которыми, такимъ образомъ, совсѣмъ изгладились бы темное представленіе о прежней бурсѣ» (*).

(*) Вотъ на какихъ именно началахъ онъ предлагаетъ устроить эти общежитія, или духовные пріюты для воспитанниковъ училищъ. 1) «Общежитія суть не казенныя какія-либо зданія; но зданія самого духовенства, имъ купленныя, имъ содержимыя, имъ сохраняемыя. 2) Въ общежитія поступаютъ дѣти всѣхъ отцевъ духовенства, желающихъ помѣстить ихъ туда. 3) Для руководства учениковъ по учебной части и воспитательной неот-

Вообще пріятно слышать, что новые порядки приняты нижегородской семинаріей съ сочувствіемъ, и жизнь въ ней пошла другая. «Мы не могли, замѣчаетъ П. Л. С., нарадоваться тѣмъ строгимъ порядкомъ, которымъ проникнуть весь строй заведенія: наставники исполнительны въ высшей степени, чѣмъ у учениковъ отнимается всякій поводъ легко относиться къ своимъ обязанностямъ. Ученики поставлены въ такое положеніе, что почти постоянно за дѣломъ, такъ что о какихъ-либо предосудительныхъ шалостяхъ, неизбѣжныхъ при избыткѣ празднаго времени, и подумать некогда, въ свободное же отъ занятій время не дозволяетъ этого постоянный надзоръ инспектора и его помощника.» Другимъ послѣдствіемъ преобразованія нижегородской семинаріи было то, что не малое число учениковъ подали прошенія объ увольненіи изъ семинаріи. Членами правленія отъ духовенства заявлено было по этому поводу мнѣніе, чтобы не увольнять изъ семинаріи учениковъ безъ согласія на то ихъ родителей, а сиротъ — безъ согласія опекуновъ или ближайшихъ родственниковъ.» Заботливость объ участи учениковъ и интересахъ ихъ родителей, говоритъ авторъ статьи, дѣлаетъ честь членамъ отъ духовенства, показываетъ, что духовенство имѣетъ въ нихъ достойныхъ представителей и усерд-

лучно находятся при нихъ *надзиратели*, преимущественно изъ студентовъ семинаріи, занимавшихся педагогикой. Выборъ ихъ зависитъ отъ духовенства. Обязанности ихъ: а) присутствовать неотлучно при домашнихъ занятіяхъ учениковъ, содѣйствовать имъ своими совѣтами и объясненіями къ усвоенію данныхъ уроковъ; б) они также совершаютъ прогулки съ ними; подъ ихъ ближайшимъ наблюденіемъ они играютъ и занимаются гимнастическими упражненіями для укрѣпленія физическихъ силъ, а въ другое время читаютъ вмѣстѣ съ ними книги и журналы; в) они живутъ вмѣстѣ съ ними и спятъ, провожаютъ ихъ въ классъ, въ церковь, а иногда присутствуютъ, по своему желанію, и въ классѣ. 4) Эти надзиратели находятся въ постоянномъ сношеніи съ смотрителемъ училища и помощникомъ его, которые, и сами посѣщая, какъ можно чаще, общежитіе, разрѣшаютъ всѣ ихъ сомнѣнія по учебной части и даютъ совѣты и наставленія, какъ повести лучше то или другое дѣло учебное или воспитательное. 5) Они также имѣютъ сношеніе со всѣми учителями училища по преподаванію каждаго учебнаго предмета. Учителя и сами, въ своихъ научныхъ интересахъ, приходятъ въ общежитіе, и въ домашней бесѣдѣ съ учениками способствуютъ изученію даннаго ими урока, особенно если урокъ этотъ требуетъ большаго вниманія и уясненія, чѣмъ какое дано было въ классѣ. 6) За чистотою, а также за наблюденіемъ хо-

ныхъ защитниковъ его интересовъ. Но думаемъ, что заботливость эта по отношенію къ данному предмету излишня, и даже можетъ имѣть неблагопріятныя послѣдствія для семинаріи. При разсмотрѣніи списка уволенныхъ учениковъ оказалось, что всего болѣе (притомъ по преимуществу своекоштныхъ учениковъ) уволилось изъ параллельнаго класса, потомъ изъ третьяго и наконецъ изъ пятаго. Отъ чего именно изъ этихъ классовъ? спрашиваетъ онъ, и потомъ отвѣчаетъ: отъ того, что въ эти классы попали худшіе ученики, которымъ ученіе, по требованіямъ новаго устава, стало не подъ силу. Всмотриваясь ближе въ самихъ учениковъ, которые уволились, продолжаетъ онъ, мы съ удовольствіемъ замѣчаемъ, что все это жалкій плодъ прежняго излишняго снисхожденія семинарскаго начальства. Новый уставъ, какъ нельзя лучше, обнаружилъ, что это все растенія на чужой, несвойственной имъ, почвѣ, чахлая жизнь которыхъ поддерживалась неестественною теплотой начальственнаго милосердія,—и слава Богу, что, благодаря новому уставу, здоровый стволъ очищается, наконецъ, отъ этихъ вредныхъ, чужеродныхъ растеній. Объ чемъ же будемъ хлопотать мы, изыскивая мѣры къ задержанію въ семинаріи не желающихъ учиться? О томъ, чтобы изъ семинарій, по прежнему, сдѣлать

зайства учениковъ полагается *наблюдательница* изъ пожилыхъ и вдовыхъ лицъ духовнаго званія, отличающаяся какъ нравственностью, такъ и домохозяйствомъ. Выборъ ея зависитъ отъ духовенства. 7) При общежитіи находится *прислуга изъ женщинъ*, которыя также могутъ быть изъ лицъ духовнаго званія. Женщины эти стряпаютъ и исправляютъ служебныя обязанности общежитія. При нихъ также находится и сторожъ. 8) Ученики занимаются въ одной или двухъ учебныхъ комнатахъ, и спятъ въ общихъ особыхъ залахъ. 9) Ученики имѣютъ общій столъ, который опредѣляется духовенствомъ. 10) При устройствѣ общежитія, нельзя опустить изъ виду того обстоятельства, что родители будутъ пріѣзжать повидаться съ своими дѣтьми. Поэтому имѣя въ виду выгоды дѣтей, нельзя оставить безъ вниманія и выгоды пріѣзжающихъ къ нимъ родителей. Для этого желалось бы, чтобы при общежитіяхъ была устроена конюшня и сарай, а также отведена была комната для отдыха пріѣзжающихъ родителей. Будетъ нескладно, если родители дѣтей будутъ пріѣзжать въ городъ повидаться съ ними, и сами будутъ ночевать въ другомъ мѣстѣ. Построенное на этихъ началахъ общежитіе, смѣемъ думать, заключаетъ авторъ, не будетъ имѣть и тѣни прежней бурсы. Это будетъ пріютъ въ собственномъ смыслѣ этого слова, замѣняющій собою домъ родительскій, въ которомъ будетъ обезпечена судьба дѣтей въ учебномъ, нравственномъ и экономическомъ отношеніяхъ.

богадѣльни? Боже насъ упаси отъ этого! (*) Надобно еще прибавить къ этому, что рѣдкій ученикъ подаетъ прошеніе объ увольненіи изъ семинаріи, не снесшись объ этомъ предварительно съ отцемъ; съ другой стороны, возвратъ въ семинарію (какъ и въ училище, разумѣется) новыми узаконеніями не воспрещается, — слѣдуетъ только, при вторичномъ поступленіи, сдать экзаменъ по программѣ извѣстнаго класса. Въ указѣ св. Синода (отъ 19 мая текущаго 1868 г.) «по вопросу о времени, въ которое желающіе могутъ быть допускаемы къ испытанію въ семинаріяхъ на полученіе степени студента», сказано, что *право пріобрѣтать чрезъ экзаменъ даже степень студента предоставлено всѣмъ желающимъ изъ окончившихъ и неокончившихъ семинарскій курсъ; тѣмъ болѣе, значить, не воспрещается (какъ выходитъ и по духу новаго устава вообще) ученику, уволенному изъ семинаріи или*

(*) Для приведенія въ дѣйствіе реформы въ духовныхъ семинаріяхъ былъ командированъ г. директоръ канцеляріи оберъ-прокурора св. Синода, Н. А. Сергіевскій. Изъ замѣчаній, сдѣланныхъ г. директоромъ въ Нижнемѣ, могутъ имѣть руководительное значеніе для семинарій слѣдующія: бывши на классахъ латинскаго и греческаго языка, г. директоръ замѣтилъ, что преподаваніе этихъ предметовъ отстываетъ отъ устава. Начиная преподаваніе этихъ языковъ, наставники сочли нужнымъ, съ дѣлю приготовить учениковъ къ должнымъ переводамъ, употребить нѣсколько времени на повтореніе грамматическихъ правилъ, и самыя переводы начали изъ статей болѣе простыхъ, изъ авторовъ, не положенныхъ уставомъ. По замѣчанію г. директора, если это необходимо, по состоянію знаній учениковъ, то каждому преподавателю нужно донести о семъ правленію и представить соображенія о томъ, какъ онъ предполагаетъ, съ большею пользою, повести свое преподаваніе. Объ отступленіяхъ же отъ программы должно быть доведено до свѣдѣнія св. Синода, съ объясненіемъ причинъ. На урокахъ Св. Писанія г. директоромъ замѣчено, что ученики, большею частію, пользуются *русскимъ переводомъ* Св. Писанія, между тѣмъ доселѣ принять для класснаго употребленія *славянскій текстъ*. Вслѣдствіе этого замѣчанія, правленіемъ семинаріи сдѣлано распоряженіе объ употребленіи русскаго перевода, только какъ пособія къ болѣе ясному уразумѣнію славянскаго текста Библіи, и выѣстъ съ тѣмъ вмѣнено въ обязанность своекоштнымъ ученикамъ семинаріи, чтобы каждый изъ нихъ непремѣнно имѣлъ собственную славянскую Библію. Въ нѣкоторыхъ классахъ замѣчено было, что въ теченіи дѣлаго урока ученикамъ читана была только лекція, ученики же спрашиваемы не были. Эта система, по замѣчанію г. директора, не пригодна для семинарій, какъ средне-учебныхъ заведеній.

училища, хотя бы *по льности и малоуспѣшности* въ данное время (только бы не за предосудительное поведеніе), приготовившись, снова поступать по экзамену, въ соответствующій его возрасту классъ, — какъ это воспрещалось указомъ 1842 или 1843 года).

Н. Б.

ВНУТРЕННЯЯ КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ.

Изъ Вилькомира.

СЪѢЗДЪ ПРАВОСЛАВНАГО ДУХОВЕНСТВА ПО ДѢЛАМЪ ВИЛЕНСКАГО ДУХОВНАГО УЧИЛИЩА.

(Окончаніе.)

Другой вопросъ, разрѣшеніе котораго предстояло духовенству, касался помѣщенія воспитанниковъ училища.

О. смотритель училища, въ мартѣ мѣсяцѣ настоящаго года, вошелъ въ правленіе училища запискою, въ которой изложилъ, что помѣщеніе, занимаемое учениками, и тѣсно и неудобно, что настааетъ необходимая нужда увеличить оное.

Первую мысль, именнó, что помѣщеніе для учениковъ тѣсно, о. смотритель основалъ на ясномъ положеніи устава духовныхъ училищъ; такъ какъ помѣщеніе это совершенно не соответствовуетъ требованіямъ устава. Въ примѣчаніи къ § 169 устава дух. уч. говорится: «при размѣщеніи учащихся наблюдается, чтобы на каждаго изъ помѣщаемыхъ въ одну комнату ученика приходилось воздуха 1½ и не менѣ одной кубической сажени.» Между тѣмъ по точнымъ вычисленіямъ, сдѣланнымъ епархіальнымъ архитекторомъ г. С—мъ, на 145 воспитанниковъ виленскаго духовнаго училища приходится въ занимаемомъ ими помѣщеніи 88 кубич. саж. воздуха въ продолженіи цѣлаго дня, что составляетъ всего только 0,6 съ тысячными долями сажени на ученика. Отъ такой тѣсноты помѣщенія въ зимнее время, по замѣчанію о. смотрителя, въ ученическихъ комнатахъ бываетъ страшная духота, которая становится почти невыносимою. Отъ этой духоты у воспитанниковъ обнаруживается боль головы, груди, глазъ, замѣчается зна-

чательная блѣдность лица и наконецъ накожная сыпь, такъ что въ гигиеническомъ отношеніи такое помѣщеніе не можетъ быть долѣе терпимо.

При такой тѣснотѣ, очевидно, невозможно предположить, чтобы помѣщеніе было удобно и благопріятно въ педагогическомъ отношеніи, и дѣйствительно все время отъ 5 часовъ утра до 9 вечера ученики проводятъ въ однихъ и тѣхъ же комнатахъ: тутъ ихъ классы, въ тѣхъ же классахъ занимаются они приготовленіемъ уроковъ, въ тѣхъ же классахъ и рекреационныя комнаты. По замѣчанію о. смотрителя, ученики съ большимъ вниманіемъ относились бы къ урокамъ, къ объясненіямъ учителя, если бы для классовъ были особыя комнаты, еслибы, вступая въ классъ, ученикъ самую внѣшнюю обстановкою его возбуждался къ внимательности и сосредоточенности, тогда какъ жилая комната возбуждаетъ воспоминаніе объ отдыхѣ, объ играхъ и забавахъ, допускаемыхъ въ свободные отъ занятій часы; когда классы—вмѣстѣ и комнаты для отдыха, то невозможно удерживать въ нихъ обстановку классовъ, нельзя допустить, чтобы по стѣнамъ висѣли географическія карты, чтобы стояла учительская каедрa; все это даже не нарочно со стороны учениковъ можетъ подвергаться порчѣ, можетъ вызывать разныя непріятныя послѣдствія для учениковъ въ случаѣ поврежденія, хотя бы ненамѣреннаго; съ другой стороны каждодневное складываніе и развертываніе географическихъ картъ, передвиженіе каедрa, переноска классной доски имѣетъ значительнаго рода неудобства и все-таки сопровождается поврежденіемъ этихъ классныхъ предметовъ именно по причинѣ тѣсноты помѣщенія.

Когда въ одной комнатѣ проводятъ цѣлый день 30 — 40 человекъ и притомъ мальчиковъ, то въ комнатѣ трудно соблюсти чистоту и опрятность: одинъ нечаянно прольетъ чернила, пятеро очинятъ по перу или по два, десятеро очинятъ по карандашу, и обрѣзки бросятъ на полъ, наконецъ неизбѣжная пыль на ногахъ (нельзя же, чтобы каждый изъ учениковъ не выпелъ на дворъ разъ или два и даже болѣе), — все это взятое вмѣстѣ составить въ продолженіи дня непривлекательную картину въ комнатѣ. Кто видалъ подобнаго рода помѣщенія, тотъ хорошо пойметъ, сколько можетъ въ продолженіе дня собраться пыли въ подобномъ помѣщеніи.

Записка о. смотрителя училища о неудобствѣ и тѣснотѣ помѣщенія для учениковъ обсуждаема была въ продолженіе нѣсколькихъ засѣданій членовъ училищнаго правленія при участіи членовъ правленія отъ духовенства.

Соглашаясь съ мыслями о. смотрителя о неудобствѣ и тѣснотѣ для учениковъ училища и принимая во вниманіе проистекающія отъ того неудобства для учениковъ какъ въ гигиеническомъ, такъ и въ педагогическомъ отношеніи, училищное правленіе признало необходимымъ увеличить для учениковъ помѣщеніе, именно такъ, чтобы комнаты для занятій, т.-е. для повторенія уроковъ и приготовленій къ классамъ были особенныя, а классныя особенныя. Что касается особой комнаты для отдохновенія—рекреационной, то хотя она признана полезною, но не необходимою. Въ комнатахъ для приготовленія уроковъ опредѣлено сдѣлать въ столахъ ящики, гдѣ бы могли помѣщаться книжки, тетрадки и нѣкоторыя другія учебныя пособія; а то до сихъ поръ ученики не имѣли, гдѣ держать свои книжки и тетрадки; классные столы или такъ называемыя парты безъ ящичковъ вовсе не представляли къ тому удобства, потому что книги и тетради легко падаютъ съ нихъ на-земь, подъ ноги, рвутся и грязнятся.

Для увеличенія помѣщенія учениковъ училищное зданіе представляетъ полную возможность, такъ какъ часть его, сверхъ того, что занято собственно подъ училище, отдается въ аренду постороннимъ лицамъ. Нужно только нѣсколько денегъ, чтобы произвести въ этой незанятой подъ училище части зданія нѣкоторыя передѣлки, для приспособленія его къ помѣщенію учениковъ, для устройства самой необходимой мебели: столовъ, табуретовъ и какихъ-либо простыхъ и прочныхъ диванчиковъ. Число занятыхъ комнатъ опредѣляется числомъ классовъ училища, такъ, чтобы для каждого класса была особая комната.

По смѣтѣ расходовъ на этотъ предметъ, оказывается нужнымъ 1392 р. Такъ какъ училище не имѣетъ въ своемъ распоряженіи никакихъ суммъ, изъ которыхъ бы можно было позаимствовать на эти передѣлки; то и рѣшено было представить на благоусмотрѣніе сѣзда депутатовъ духовенства вилenskaго училищнаго округа, не найдутъ ли они возможнымъ удѣлить изъ средствъ духовенства на столь необходимую потребность училища 1392 р., или не укажутъ ли они какихъ-либо другихъ средствъ къ тому.

Съѣздъ депутатовъ назначенъ былъ въ половинѣ іюля, къ тому времени, когда отпускаютъ учениковъ на каникулы. Первое засѣданіе назначено было на 12 іюля въ домѣ виленскаго кафедральнаго о. протоіерея. Засѣданіе открыто было молитвою. Послѣ того произошло нѣкотораго рода недоумѣніе отъ того, что забыли какимъ-то образомъ выбрать предсѣдателя съѣзда, и предсѣдательское мѣсто занялъ о. предсѣдатель прежняго съѣзда. Это произошло, по всей вѣроятности, отъ недомолвки въ училищномъ уставѣ: тамъ говорится, что съѣздъ депутатовъ выбираетъ изъ своей среды предсѣдателя, но каждый ли разъ, когда бываетъ съѣздъ, или на нѣсколько лѣтъ, объ этомъ ничего не говорится... Такимъ образомъ о. предсѣдатель прежняго съѣзда сталъ руководить занятіями засѣданія. На засѣданіи была читана записка о. смотрителя училища о необходимости увеличенія помѣщенія для учениковъ и потребномъ на это количествѣ денегъ. Депутаты духовенства признали изложенныя въ запискѣ обстоятельства заслуживающими полнаго вниманія со стороны родителей, живущихъ и воспитывающихся въ духовномъ училищѣ дѣтей. Послѣ тщательныхъ соображеній о нужныхъ на передѣлку комнатъ расходахъ, оказалось, что убавить изъ нихъ нечего, что тамъ не только нѣтъ ничего лишняго, но и необходимое предполагается устроить самое нероскошное, простое. Поэтому съѣздъ депутатовъ рѣшилъ—отпустить требуемую сумму 1392 руб. изъ собственныхъ средствъ духовенства. Но какъ жалованье православному духовенству небольшое и вообще православное духовенство виленской епархіи небогато денежными средствами: то на съѣздѣ рѣшено было просить епархіальное начальство выдѣлить 1392 руб. для виленскаго училища изъ особенной суммы, назначенной въ пособіе духовенству литовской епархіи въ количествѣ 42000 р. Такъ какъ пособіе изъ этой суммы дается по усмотрѣнію епархіальной власти, то духовенству неизвѣстно, кто именно изъ священниковъ будетъ удостоенъ вспомошествованія изъ этой суммы,—въ виду этой неизвѣстности депутаты и рѣшили просить о выдѣленіи изъ 42000 руб. 1392 руб. на училище.

Вопросъ о надзирателяхъ не получилъ на съѣздѣ такого благопріятнаго разрѣшенія, какъ вопросъ о помѣщеніи учениковъ. По поводу обсужденія его читано было заявленіе о. В. Ч—ча, которое дѣйствительно возбудило вниманіе съѣзда къ положенію

учениковъ, дало понять, что за поведеніемъ учениковъ требуется болѣе правильный и неослабный надзоръ, нежели тотъ, какой употреблялся до сихъ поръ. При всемъ томъ вопросъ о надзирателяхъ былъ поставленъ такъ, что хотя надзиратели мало занимаются съ учениками, но положеніе ихъ не таково, чтобы нельзя было отъ нихъ требовать большаго вниманія и усердія къ надзирательской должности. Правда, что жалованье, получаемое ими отъ училища, небольшое, но благодаря своему положенію въ училищѣ, они могутъ имѣть и дѣйствительно имѣютъ другіе источники и средства для собственнаго обезпеченія, о которыхъ выше было упомянуто, именно: занятіе въ консисторіи, въ митрополичьемъ хорѣ, другія частныя занятія, наконецъ получаютъ отъ нѣкоторыхъ родителей тѣхъ дѣтей, которыя воспитываются въ училищѣ: въ заявленіи о. В. Ч— ча говорится, что нѣкоторые родители даютъ по 5, 10 и даже по 20 руб. въ годъ надзирателямъ, чтобы только они имѣли тщательное наблюденіе за ихъ дѣтьми, руководили ихъ и помогали имъ въ учебныхъ занятіяхъ. Духовенство не располагаетъ на-столько средствами, чтобы въ виду того, что могутъ имѣть надзиратели при частныхъ занятіяхъ, увеличивать имъ еще содержаніе.

Хотя защитники прежняго положенія надзирателей старались обставить свои мысли болѣе или менѣе убѣдительными доводами, однакожъ нѣкоторые изъ депутатовъ поняли слабыя стороны этихъ доводовъ. Они заявляли, что постороннія занятія отвлекаютъ надзирателей отъ ихъ прямыхъ обязанностей и доводятъ дѣло надзирательства до такого жалкаго положенія, въ которомъ оно находится въ настоящее время. Надзирательское положеніе въ училищѣ настолько незначительно и даже мизерно, что, не имѣя постороннихъ занятій, едва ли кто изъ порядочно окончившихъ курсъ въ семинаріи захочетъ искать этого мѣста; потому надзиратели штатное, казенное мѣсто свое въ училищѣ считаютъ крѣпкимъ за собою, не боятся потерять его, тогда какъ частныхъ занятій, при малѣйшей неаккуратности, легко тотчасъ же лишиться; потому надзиратели естественно заботятся больше о частныхъ своихъ занятіяхъ, къ нимъ прилагаютъ свои труды и старанія, оставляя въ сторонѣ надзирательскія обязанности и занимаясь только развѣ съ тѣми учениками, за которыхъ получаютъ частное вознагражденіе отъ родителей. Если духовенство

не располагаетъ достаточными средствами, чтобы увеличить содержаніе надзирателей, то нельзя не считать обременительнымъ положенія тѣхъ родителей, которые платятъ за своихъ дѣтей по 5 по 10 и даже по 20 руб. надзирателямъ, а главнымъ образомъ это не хорошо потому, что положительно вредно въ педагогическомъ отношеніи: если надзиратель за то, что онъ долженъ исполнять по долгу службы, ожидаетъ получить и получаетъ частное вознагражденіе за нѣкоторыхъ учениковъ, то можно ли надѣяться, чтобы и съ остальными онъ занимался съ полнымъ усердіемъ, т.-е. такъ же, какъ съ первыми? Тутъ что-либо одно нужно принять: или частное вознагражденіе дается безъ всякой цѣли, въ знакъ особаго расположенія къ надзирателю и надзиратель исполняетъ свою обязанность вполне такъ, какъ требуетъ долгъ службы, или чтобы за дѣтьми былъ надзоръ, нужно за это особо платить надзирателю, въ такомъ случаѣ казенное вознагражденіе пропадаетъ почти низачто. По этому частныя приношенія со стороны родителей, кромѣ того, что чувствительный составляютъ для нихъ расходъ, приносятъ вредъ педагогическому дѣлу въ училищѣ. Гораздо справедливѣе и несравненно полезнѣе, по мнѣнію нѣкоторыхъ депутатовъ, расходы по обезпеченію надзирателей раздѣлить между всѣми причтами виленакаго училищнаго округа поровну, предложить надзирателямъ заниматься исполненіемъ только прямыхъ своихъ обязанностей, обезпечить ихъ положеніе, и привлечь ихъ къ служенію въ надзирательской должности.

Все вышеизложенное происходило въ первое засѣданіе. Дальнѣйшія разсужденія отложены до слѣдующаго дня.

Въ слѣдующее засѣданіе, 13 іюля, читаны были и подписаны разсужденія, происходившія на первомъ засѣданіи и постановленіе съѣзда объ испрошеніи у епархіальнаго начальства 1392 р. необходимыхъ на увеличеніе помѣщенія для учениковъ училища изъ суммы отпущенной въ пособіе духовенству, и снова подвергнуть обсужденію вопросъ о надзирателяхъ. Послѣ долгихъ и оживленныхъ разсужденій объ этомъ предметѣ, съѣздъ депутатовъ не могъ придти ни къ какимъ результатамъ по улучшенію положенія надзирателей. Нѣкоторые изъ депутатовъ предлагали собрать съ cadaго церковнаго причта по 1 руб. 50 к. въ годъ для прибавки къ жалованью надзирателей, чтобы они не брали уже частныхъ занятій въ городѣ и особой платы отъ нѣкоторыхъ

родителей. Всѣхъ причтовъ въ виленскомъ училищномъ округѣ считается 176,—считая по 1 р. 50 коп. съ каждаго причта, составитя 262 руб. 50 коп. Изъ этой суммы предлагали увеличить содержаніе для 4 болѣе усердныхъ и способныхъ надзирателей прибавкою къ получаемымъ имъ 60 рублямъ еще 60 рублей въ годъ; а остальные деньги 22 руб. 50 коп. отнести на бібліотеку, на которую не отпускается штатныхъ суммъ.

Но такой сборъ показался для большинства депутатовъ обременительнымъ для духовенства и не былъ окончательно утвержденъ. Такимъ образомъ рѣшеніе вопроса о надзирателяхъ отложено до слѣдующаго съѣзда, на которомъ предстояло рѣшеніе одного изъ важнѣйшихъ для училища вопросовъ, именно выборъ смотрителя училища, по случаю ожидаемаго перемѣщенія о. смотрителя на высшую должность въ одну изъ нашихъ семинарій, о чемъ получены были хотя не официальные, но достовѣрные свѣденія.

Что касается надзирателей, то кажется, полезно было бы уменьшить число ихъ: вмѣсто 6 достаточно было бы 4 надзирателей, изъ нихъ двое могутъ быть старшіе, а двое младшіе. Еслибы къ 360 рублямъ, отпускаемымъ теперь для 6 надзирателей, родители учащихся въ училищѣ дѣтей прибавили отъ себя 240 руб., то можно бы было старшимъ надзирателямъ получать по 175 руб., а младшемъ по 125 руб. въ годъ. Такое вознагражденіе при готовой квартирѣ съ отопленіемъ и столомъ могло бы быть достаточнымъ для пріобрѣтенія хорошихъ надзирателей и дало бы возможность требовать отъ нихъ исполненія всѣхъ правилъ инструкціи для надзирателей,—число учениковъ въ виленскомъ духовномъ училищѣ не такъ велико, чтобы нужно было 6 чловѣкъ надзирателей, сумма 240 руб. не такъ значительна, чтобы ежегодное внесеніе ея могло обременить родителей воспитывающихся въ училищѣ дѣтей, тѣмъ болѣе, что почти всѣ они пользуются казеннымъ содержаніемъ, хотя родители ихъ священники съ порядочными средствами къ жизни.

Просимъ читателей обратить вниманіе на слѣдующую любопытную табличку свѣденій объ ученикахъ виленскаго училища. Свѣденія это, кромѣ того, что любопытны сами по себѣ, служатъ отчасти подтвержденіемъ сейчасъ высказанныхъ нами мыслей о

возможности, безъ вреда въ педагогическомъ отношеніи, уменьшить число надзирателей при училищѣ и о необходимости, чтобы священники дали средства для заведенія серьезныхъ и правильно организованныхъ репетицій съ малоуспѣшными дѣтьми ихъ.

Общее число учениковъ.

	Дѣтей священни- ческихъ.	Діаконскихъ.	Причетни- ческихъ.	Свѣтскихъ сословій.	Всѣхъ.
	64	10	26	25	145

На какомъ содержаніи.

Казеннокоштныхъ.....	34	7	30	21	92
Полукоштныхъ.....	1	»	7	»	8
Своекоштныхъ.....	29	3	9	4	45

По разрядному списку.

1-го разряда.....	21	1	10	3	35
2-го разряда.....	30	8	20	11	69
3-го разряда.....	12	1	3	11	27

Классъ причетническій.

1	»	13	»	14
---	---	----	---	----

Поведеніе учениковъ.

Похвальное.....	44	5	28	13	90
Требующее исправленія.	20	5	18	12	55

Успѣхи въ наукахъ.

Удовлетворительные....	35	3	20	9	67
Неудовлетворительные..	29	7	26	16	78

БИБЛІОГРАФІЯ.

КНИГИ ИНОСТРАНЦЕВЪ О РУССКОЙ ЦЕРКВИ. (*)

V.

Книга кардинала Питры «Hymnographie de l'Eglise Greque», представляющая разсужденіе автора, читанное имъ предъ коллегіей кардиналовъ, должна обратить особенное вниманіе нашихъ богослововъ и археологовъ.

«Къ утѣшеніямъ, начинать авторъ свое разсужденіе, которыя Богъ подаетъ своей церкви среди современныхъ волненій, нужно конечно отнести возобновеніе литургическихъ изученій; и нужно считать за особенную благодать настоящихъ временъ тотъ живой интересъ, который обращаютъ на себя древнія формулы христіанской молитвы. Богослуженію отведено надлежащее мѣсто не только между религіозными знаніями, но и во главѣ всѣхъ высшихъ знаній человѣческаго духа: на его памятники, стоящіе непосредственно послѣ Священнаго Писанія, богословъ смотритъ какъ на главный органъ преданія церкви, какъ на самый торжественный комментарий вѣры христіанскихъ поколѣній; въ свою очередь—археологъ, историкъ, артистъ, поэтъ находятъ непочатая сокровища въ этихъ скромныхъ листкахъ,—предметъ строгихъ размышленій священника и достойнїи непосредственной простоты благочестивыхъ душъ.» Особенную важность приписываетъ авторъ богослуженію въ исторїи народовъ, утратившихъ свою самостоятельность, каковы греки, сирїине, марониты, копты, болгары, славяне, армяне. Можно дѣйствительно согласиться, что всѣ восточные христіанскіе народы, стенающіе подъ мусульманскимъ игомъ, сохраненіемъ своей вѣры, своей жизни, своего языка обязаны весьма много своему богослуженію. Авторъ, впрочемъ, не беретя за изученіе богослужебныхъ обрядовъ вообще всѣхъ восточныхъ вѣтвей христіанской церкви; онъ останавливается только на греческой церкви. Но и здѣсь онъ ограничиваетъ свою задачу только одною, хотя самую важнѣй-

(*) См. сентябрьскую и октябрьскую книжки «Прав. Обзор.» 1868 г.

шею стороною ея богослуженія, именно гимнографіей. Это — религиозно-поэтическое изліяніе вѣрующей души, доносящееся до насъ изъ глубокой древности. У насъ не мало людей, которые могутъ наслаждаться красотами поэзіи Гомера, но къ стыду нашему; наше образованное общество едвали способно обонять благоуханіе нашей церковной поэзіи. Наукѣ о церковномъ богослуженіи, опирающейся на основательномъ знаніи греческаго языка, предстоить задача ввести наше общество въ ту религиозную атмосферу, въ которой сложились наши церковныя пѣснопѣнія.

Ограничивая свой предметъ гимнографіей, авторъ вонервыхъ опредѣляетъ ея форму, въ которыхъ намѣчаеь существенныя черты ея исторіи. Въ томъ и другомъ случаѣ авторъ весьма любопытенъ.

Всѣ западные писатели, сколько нибудь серьезно занимавшіеся изученіемъ греческой гимнографіи, по аналогіи съ бѣдностью гимнографической части въ богослуженіи западной церкви, до сего времени слишкомъ ограничивали область греческой гимнографіи. Аляцій, Мараччи, Гретцеръ, Болландисты, кардиналь Керини, Фаустинъ Аревало сводили греческую гимнографію только къ тремъ канонамъ св. Іоанна Дамаскина, которые имъ написаны на праздники Рождества, Крещенія и Пятидесятницы. Причина этого, по мнѣнію автора, заключается въ непониманіи ими настоящей формы греческой гимнографіи: всѣ они искали для ней размѣра классической просодіи и все, что не имѣеть этого размѣра, относили къ прозѣ. Авторъ не находитъ опредѣленія этой формы равно ни у греческихъ, ни у русскихъ изслѣдователей нашего богослуженія, между которыми онъ цитуетъ Григорія коринѣскаго, Θεодора Продрома, Зонару, Евстафія вессалоникскаго, Писія Лигарида, Николая Букгара, Митрофана Критулу, Гавриила новгородскаго, Веніамина нижегородскаго и Константина Никольскаго. Автору самому удалось открыть эту форму, съ которою онъ не можетъ довольно надивиться всему богатству нашей гимнографіи.

Не безъ нѣкоторой аффектаціи и не безъ гордости авторъ рассказываетъ о своемъ открытіи. Это было въ то время, когда онъ былъ еще простымъ бенедиктинскимъ монахомъ. Въ продолженіе многихъ лѣтъ изученія нашихъ пѣснопѣній и ихъ изслѣдователей авторъ напрасно искалъ прямаго объясненія ихъ формы. «Минее, говоритъ онъ, сдѣлались для насъ обычными книгами, мы любили

читать ихъ и переводить лучшія изъ нихъ мѣста; но, да позволено будетъ намъ сказать, печати этихъ книгъ для насъ, равно какъ и для всѣхъ другихъ, оставались несломленными. Одно обстоятельство неожиданно навело на открытіе. По приказанію счастливо царствующаго свѣтлѣйшаго первосвященника, въ іюнѣ 1859 года пріѣхалъ въ столицу «царей», (такъ называютъ иностранцы русскую столицу), нигѣмъ неожиданный, никому неизвѣстный, одинъ отшельникъ изъ Солесмъ. Рясы бенедиктинца было достаточно, чтобы ему отвели въ зданіи доминиканской церкви св. Екатерины комнатку, которая представила ему роскошь одного греческаго манускрипта. Этотъ другъ былъ очень кстати, чтобы облегчить всегда длинные часы пребыванія въ чужой странѣ; и эти часы проходили не безъ тоски для странника, перенесшагося съ береговъ Тибра на берега Невы. Впрочемъ они проходили быстро, благодаря особенно жадно разсматриваемымъ листкамъ манускрипта, который отъ сырости сдѣлался почти неудобнымъ для чтенія. Наконецъ, вниманіе приковалось: это было сказаніе Аѳонской Горы объ Иверской Божіей Матери. Во времена иконоборцевъ одна святая икона, единственное сокровище одной никейской вдовы, была осуждена на сожженіе. Довѣренная въ продолженіи ночи морскимъ волнамъ, она, вмѣсто того, чтобы погрузиться, оставалась поверхъ воды, окруженная ореоломъ и наконецъ исчезла утонувши въ свѣтовыхъ лучахъ. Прошло много лѣтъ; изгнанники исламизма и иконоборцевъ населили вершины Аѳонской горы; святая Лавра считаетъ славныхъ игумновъ въ числѣ своихъ начинателей; сынъ одного царя Арменіи, Евфимій, основываетъ Иверскій (иберійскій) монастырь. Въ это время снова появляется довѣренная морю икона. Огненный столпъ возвѣщаетъ ея присутствіе у морскаго берега. Два раза монахи собираются и въ лодкахъ стремятся къ ней навстрѣчу, икона удаляется и исчезаетъ отъ недовольно чистыхъ рукъ. Самый святой изъ иверскихъ монаховъ, Гавріиль, извѣщенъ въ сновидѣніи, что ему предоставлено принять икону. Онъ отправляется во главѣ процессіи и по приказанію игумна Павла идетъ по водамъ, подходит къ святой иконѣ и съ торжествомъ приносить и полагаетъ ее какъ царицу и покровительницу при главныхъ воротахъ монастыря, подъ именемъ: *Πορταίτισσα*. Въ честь ея учрежденъ праздникъ съ торжествен-

нымъ служеніемъ, украшеннымъ осьмью пѣснями, которыя греки называютъ канономъ. Этимъ канономъ оканчивается манускриптъ св. Екатерины, заключаая въ своемъ акростихѣ имя Гавріила и представляя собою данныя для провѣрки всего сказанія.

«Странникъ не занялся этимъ легкимъ дѣломъ провѣрки: все его вниманіе приковалось къ краснымъ точкамъ, которыя раздѣляли не только гимны и строфы, но и стихи очень разнообразныя по формамъ. Этими точками, помѣщенными въ однихъ и тѣхъ же промежуткахъ, въ каждой строфѣ, отмѣчалось даже число слоговъ до конца каждой изъ восьми пѣсней. Въ началѣ каждой пѣсни стояло названіе запѣва или *Єіρμὸς*, который не могъ быть ничѣмъ инымъ, какъ начальнымъ словомъ древнѣйшей пѣсни, назначеніемъ которой было опредѣлить не только мелодію пѣсни, но и число и размѣръ стиховъ. Въ самомъ дѣлѣ, ирмосъ въ этомъ канонѣ измѣнялся восемь разъ и каждый разъ симметрическія и правильныя дѣленія начинались съизнова, всегда означаемыя красными точками: эту путеводительную звѣзду не возможно было терять изъ виду. Въ рукахъ странника находилась силлабическая система гимнографовъ.» Авторъ тотчасъ же провѣрилъ свое открытіе по тѣмъ немногимъ литургическимъ манускриптамъ, которые тогда только что были доставлены въ с.-петербургскую публичную бібліотеку г. Тишендорфомъ, который привезъ ихъ съ Синаи и Аѳона. Позднѣе для провѣрки онъ нашелъ прекраснѣйшіе и богатѣйшіе памятники греческаго обряда въ московской патріаршей ризницѣ. Здѣсь въ синодальной бібліотекѣ онъ нашелъ другой прекрасный экземпляръ сказанія и канона Иверской Божіей Матери; красныя точки дѣленія въ канонѣ въ этомъ экземплярѣ замѣнены золотыми звѣздочками. Для подтвержденія вѣрности своего опредѣленія формы греческой гимнографіи авторъ приводитъ нѣсколько примѣровъ—какъ изъ канона Иверской Божіей Матери, такъ и изъ другихъ канонровъ, въ которыхъ нельзя не слышать силлабическаго размѣра. Сообразно съ этой формой, по мнѣнію автора, греческая гимнографія далеко не ограничивается тремя канонами, но въ ея область входятъ почти всѣ двадцать четыре богослужебныя книги грековъ, которыя только нужно понимать, чтобы видѣть въ нихъ громаднѣйшее богатство религіозной поэзіи.

Силлабическая форма поэзіи есть не та форма поэзіи, которую

употребляли великіе поэты Греціи, но форма простыхъ народныхъ пѣсней, низшая форма поэзіи. Замѣчательная вещь: были примѣры приложить къ церковнымъ гимнамъ классическія формы, такова попытка св. Григорія Назіанзина въ константинопольской церкви Анастасіи, таковы пѣснии Аполливарія и гимны Синезія, такова *Письмъ Длѣтей* Климента александрійскаго. Но эти попытки немногочисленны и классическая форма не удержалась въ церкви, но всегда преобладала и окончателно восторжествовала низшая собственно народная форма силлабическаго ритма. Что за причина этого? «Причина этого, говоритъ авторъ, должна быть, и причина важная. Вспомнимъ, что до той минуты, когда окончателно установился весь составъ гимновъ, около IX вѣка, греческой церкви постоянно и крайне угрожали непрерывно возникавшія ереси, систематически нападавшія на всѣ пункты символа. Не одинъ разъ восточному міру грозила опасность сдѣлаться то арианскимъ, то несторіанскимъ, то яковитскимъ, то иконоборческимъ. И не однажды богослуженіе служило для него оплотомъ противъ этого страшнаго напора заблужденій. И оно, это богослуженіе возстало во всемъ своемъ величіи и могуществѣ только послѣ того, какъ было возсоздано во всей своей цѣлости, именно самыми отважнѣйшими защитниками вѣры противъ послѣдней великой византійской ереси, ереси иконоборцевъ. Предположимъ, что они бы составили конгрессъ для соглашенія относительно этого важнаго предмета, они могли бы говорить такъ: «вотъ уже восемь вѣковъ размножаются нововводители и колеблется вѣра народовъ. Остановимъ эти нововведенія и утвердимъ эту вѣру въ пѣсняхъ общественной молитвы. Но остережемся къ этимъ священнымъ формуламъ прилагать неопредѣленные и эластическіе размѣры двусмысленной и скользящей поэзіи древнихъ. Возьмемъ для этого рамки самыя строгія и самыя точныя, чтобы ихъ могъ сберегать всякій, чтобы не возможно было ни прибавить, ни убавить ни одного слога, чтобы всякую прибавку или убавку могъ замѣтить даже самый простой вѣрный, чтобы остались въ памяти не только тонъ, напѣвъ, начальныя слова, но чтобы могли быть сосчитаны и опредѣлены даже всѣ слоги, чтобы въ случаѣ нужды каждый членъ вѣры нашихъ отцовъ, каждое восклицаніе мучениковъ вошло въ неизмѣнную строфу пѣсни, въ которую бы никакой нововводитель не могъ ввести ни былинки

еретическихъ плевелъ.» И въ самомъ дѣлѣ, съ той минуты, какъ было закончено упорядоченіе гимнографіи, великія греческія ереси прекратились или по крайней мѣрѣ перестали быть популярными.

Такимъ образомъ, по мнѣнію автора, силлабическую форму, какъ болѣе народную, какъ болѣе всеобщую, какъ болѣе точную, греческая церковь употребила для своихъ гимновъ, какъ техническое средство предосторожности для сохраненія истиннаго ученія. Съ этой формой отнынѣ не трактаты, не личности, но весь народъ, вся церковь, какъ въ своихъ членахъ, такъ и въ своихъ учителяхъ дѣлаются хранителями истинной вѣры. «Матеріальное средство, говоритъ авторъ, которое дѣлаетъ эти формулы неизмѣнными, имѣетъ свое значеніе. Богословъ долженъ обратить серьезное вниманіе на эту основу, которой отнынѣ должно придерживаться при пересмотрѣ церковныхъ греческихъ книгъ, — на этотъ критерій, при которомъ не можетъ быть спора ни о разнообразіи текстовъ ни о значеніи вариантовъ, — на этотъ пробный камень, который долженъ очистить отъ всякой амальгамы чистое золото настоящей гимнографіи.»

Вотъ въ этомъ, болѣе научномъ взглядѣ на греческую гимнографію могли бы поискать основы для своихъ утвержденій г. Гагаринъ и о. Тондини. Наше славянское богослуженіе есть переводъ съ греческаго; въ нашемъ богослуженіи они находятъ тѣ же выраженія, которыя находятся въ греческомъ. Къ намъ это богослуженіе перешло именно почти въ то время, когда окончательно установилась греческая гимнографія, когда чрезъ это весь греческій народъ явился защитникомъ своей вѣры. Но какъ онъ понималъ тѣ пѣсни, въ которыхъ онъ воспѣвалъ св. апостола Петра? Онъ воспѣвалъ торичность, скорость его вѣры, которую онъ нерѣдко упреждалъ своихъ собратій. Но видѣлъ ли онъ въ этомъ преимуществѣ св. Апостола главенство римскаго первосвященника? Когда папы заявляли свои притязанія, то греческій народъ не хотѣлъ признавать папы главою даже и тогда, когда вѣрѣ отцовъ измѣняли его руководители, патріархи Константинополя.

Приступая къ очерку исторіи греческой гимнографіи, авторъ сознается въ трудности и даже невозможности прослѣдить ея древнѣйшую исторію. Для этого недостаетъ еще изслѣдованій гимнографій сиріанъ, халдеевъ, армянъ, коштовъ, которыя по своей

общности въ древнія времена съ греческою должны представить драгоценныя данныя для объясненія послѣдней. Впрочемъ онъ указываетъ четыре періода для исторіи греческой гимнографіи.

Первый періодъ составляютъ восклицовенія, взятые изъ Ветхаго Заѣта, гаковы наприм. *Осанна, аминь, аллилуія, Господь съ вами* и проч. Сюда относятся восклицовенія чисто греческія: *Господи помилуй, Трисвятное* и проч. Эти восклицовенія, усложняясь, по формѣ подходили къ ирмосу или тропарю. Таковъ напримѣръ рядъ восклицовеній, соединенныхъ очень граціознымъ силлабическимъ ритмомъ, въ древнѣйшей церковной пѣсни: *Пасха священная намъ днесъ показася...* Вотъ греческій текстъ этой пѣсни, какъ ее поютъ даже теперь въ Римѣ:

Πάσχα

ἱερὸν ἡμῖν σήμερον ἀναδέδεικται.

Πάσχα καινὸν ἅγιον.

Πάσχα μυστικόν.

Πάσχα πανσεβάσμιον

Πάσχα Χριστὸς ὁ λυτρωτῆς.

Πάσχα ἄμωμον.

Πάσχα μέγα.

Πάσχα τῶν πιστῶν.

Πάσχα τὸ πύλας ἡμῖν

τοῦ παραδείσου ἀνοῖξαν.

Πάσχα

παντας ἀγαζόν πιστοῦς.

Τον Ρώμης Πάπαν Χριστὲ φύλαξον.

Послѣдній стихъ здѣсь конечно позднѣйшая и мѣстная римская приставка.

Остатки древнѣйшихъ христіанскихъ восклицовеній, всегда сопровождавшихъ драматическую форму древнѣйшаго богослуженія, авторъ указываетъ въ сочиненіи св. Меѳодія Патарскаго: *Пиръ десяти дѣвъ*, въ семи строфахъ пѣсни офитовъ, которая сохранилъ намъ Оригенъ (*Contr. Cels. lib. VI, 31.*) и другихъ памятникахъ.

Восклицовенія послужили зерномъ, изъ котораго образовался тропарь. Это второй періодъ гимнографіи. Центромъ образованія тропаря авторъ считаетъ Александрію, гдѣ эта мелодическая форма, приближавшаяся впрочемъ больше къ чтенію, чѣмъ пѣ-

нію, была употреблена для противопоставленія ея мелодическимъ пѣснямъ аріанъ. Отсюда св. Іоаннъ Златоустъ перенесъ тропарь въ Антиохію. Но самую величественную и торжественную форму тропарю сообщилъ св. Романъ, діаконовъ Берита въ Сириі. Перенесшись во снѣ къ ангельскимъ пѣснопѣніямъ, онъ вдохновился новой мелодіей. Это было на праздникъ Рождества. Его первая поэма тотчасъ же была допущена къ публичному чтенію съ амвона и имѣла такой успѣхъ, что его пригласили въ Константинополь, гдѣ его пѣсни пѣлись въ церкви св. Софіи и во дворцѣ императоровъ. Его поэма на день Рождества каждый годъ въ этотъ день пѣлась во дворцѣ во время обѣдни за императорскимъ столомъ. Чтобы яснѣе выставить здѣсь значеніе тропаря, вотъ какъ авторъ представляетъ форму и содержаніе поэмы св. Романа: «начальный тропарь служить здѣсь вступленіемъ, не давая направленія слѣдующимъ, хотя онъ самъ по себѣ и можетъ служить образцемъ для множества подобныхъ пѣсней; этотъ тропарь стоитъ совершенно независимо и могъ принадлежать другому автору и древнѣйшей эпохѣ. Все, что онъ заключаетъ общаго со всѣми другими строфами, — это то, что въ концѣ его находится восклицаніе, которое повторяется во всей поэмѣ двадцать четыре раза, — это привѣтствіе новорожденного отрочати: *Παιδίον νέον ὁ πρό κλιωνων Θεός* (Отроча младо превѣчный Богъ). Этотъ первый тропарь составляетъ какъ бы антистрофу, которая предшествуетъ строфѣ. Второй тропарь — это собственно говоря ирмосъ, который опредѣляетъ форму всѣхъ строфъ и служитъ пунктомъ отправленія для акростиха. Если отъ названія перейдемъ къ самому тексту, мы найдемъ здѣсь повсюду ясно впечатлѣвающуюся драматическую форму. Изъ двадцати четырехъ строфъ поэмы на Рождество, первая изъ нихъ выводитъ на сцену личности и описываетъ мѣсто: Отроча Богъ, Богоматерь, ангелы, пастыри, волхвы, пещера. Потомъ поэтъ привѣтствуетъ Виѣлеемъ, домъ вскармленія, почву, на которой процвѣлъ корень Іессея, источникъ Давида. Послѣ этого разговоръ открываетъ царственная Дѣва, которая обращается къ воплотившемуся Слову, Царю, родившемуся въ вертепѣ и положенному въ чужихъ ясляхъ. Какъ бы на этотъ призывъ являютъ волхвы и рассказываютъ чудеса звѣзды и своего путешествія. Дѣва проситъ Божественное Отроча дозволить предстать царямъ востока предъ Его бѣдностію.

Слово начинаетъ говорить, чтобы дать приказаніе: отверзаются ворота, волхвы выражаютъ свое удивленіе дѣвственному рожденію. Предстаетъ Іосифъ, какъ свидѣтель и увѣритель чудесъ. Волхвы начинаютъ говорить снова, чтобы описать мнѣческую Персію и идолопоклоннической востокъ. Дѣва въ свою очередь говоритъ о Іерусалимѣ, убіеніи пророковъ и жестокомъ Иродѣ, чтобы предостеречь ихъ отъ опасностей. Волхвы рассказываютъ то, что произошло у нихъ съ идумеемъ и фарисеями. Тогда представляются приношенія царей съ смиренными молитвами. Дѣва является сама посредницей и въ замѣнъ сокровища царей и благоговѣйнаго почтенія пастырей, проситъ благодати и спасенія міру.»

Третій періодъ гимнографіи — это періодъ Октоиха, временъ св. Іоанна Дамаскина, св. Космы, Студитовъ, св. Андрея Критскаго, въ VIII и IX вѣкахъ. Эти вѣка авторъ считаетъ самымъ цвѣтущимъ временемъ греческой гимнографіи и эпохою окончательнаго опредѣленія ея формы.

Четвертый періодъ — это періодъ паденія, начинающійся съ XI вѣка, когда поэтическая форма канонѣвъ часто обезображивалась лишними вставками, когда греки забыли даже самую форму канонѣвъ.

Конечно, окончательные выводы науки могутъ быть и иные; авторъ можетъ быть измѣнить ихъ и самъ, потому что въ настоящемъ «Разсужденіи» онъ намѣчаетъ скорѣе ожидаемые, чѣмъ окончательные результаты своихъ предварительныхъ работъ, — подробное и обширное изслѣдованіе онъ обѣщаетъ впереди; они могутъ измѣниться и при провѣркѣ ихъ другими. Но возбуждаемые авторомъ вопросы по поводу греческой гимнографіи вообще весьма важны: они могутъ и для насъ указать интересъ и цѣль изысканій въ этомъ, нужно признаться, доселѣ казавшемся намъ сухимъ и неинтереснымъ, предметѣ изслѣдованія и изученія.

Въ приложеніи къ своему разсужденію авторъ помѣщаетъ въ греческомъ оригиналѣ три канона въ честь св. апостоловъ Петра и Павла и другихъ апостоловъ на 29 и 30 іюня и 16 января.

БЫВШІЙ АРХІЕРЕЙСКІЙ ДОМЪ НА КРУТИЦАХЪ ВЪ МОСКВѢ.

Въ февралѣ нынѣшняго 1868 года московская городская дума предположила возстановить одинъ изъ замѣчательныхъ церковно-историческихъ памятниковъ въ Москвѣ — бывшій архіерейскій домъ на Крутицахъ. Коммиссія, которой поручено было осмотрѣть зданіе, положила приступить, какъ сказано въ протоколѣ думы, «къ возобновенію *терема* и воротъ.» Прощлымъ лѣтомъ постройки уже производились. Это предпріятіе думы расположило насъ собрать, какія доступны намъ, свѣдѣнія объ этомъ памятникѣ.

Въ архивѣ московской духовной консисторіи сохраняется дѣло о передачѣ въ 1788 г. крутицкой каѳедры въ московское епархіальное вѣдомство; при дѣлѣ есть подробная опись архіерейскаго крутицкаго дома того времени. Въ предлагаемой статьѣ мы изложимъ: 1) когда была учреждена крутицкая епархія и по какому случаю она упразднена, и 2) въ какомъ состояніи показанъ архіерейскій домъ по упомянутой описи 1788 г.

По исторіи *россійской іерархіи*, крутицкая епархія учреждена была въ 1261 году подъ именемъ сарайской на Волгѣ, близъ нынѣшняго города Царицына, въ великомъ Сараѣ, столицѣ ордынскихъ хановъ, дѣтей Батыевыхъ, для пріѣзжавшихъ туда изъ Россіи христіанъ. Какъ епископы сарайскіе имѣли въ своемъ вѣдомствѣ церкви, стоявшія по Дону, то они титуловались сарайскими или сарскими и подонскими. Одному изъ епископовъ сарскихъ, а именно епископу Варлааму, великій князь московскій Даниилъ Александровичъ, около 1300 года, далъ мѣсто на крутыхъ горахъ около рѣки Москвы для постройки церкви, и здѣсь епископы сарскіе и подонскіе стали имѣть подворье на случай пріѣзда своего въ Москву. Въ 1454 г. сарскій епископъ Вассіанъ, по смутамъ, которыя происходили въ Ордѣ, переселился на Крутицы и началъ жить тамъ постоянно. Съ того времени епископы сарскіе и подонскіе имѣли каѳедру въ Москвѣ на Крутицахъ; они были ближайшими помощниками въ дѣлахъ церковныхъ московскимъ митрополитамъ, потомъ патріархамъ. Когда изъ бывшей патріаршей области или московской епархіи, состоявшей подъ непосредственнымъ управленіемъ Св. Синода, въ

1742 г. образовалась въ Москвѣ, наряду съ прочими епархіями русской церкви, московская епархіальная каѳедра подъ непосредственнымъ управленіемъ своего архіерея, крутицкая епархіальная каѳедра не оставляла Москвы и по прежнему находилась на Крутицахъ. Оттого въ Москвѣ находились двѣ епархіальныя каѳедры — московская, имѣвшая пребываніе въ Чудовъ монастырѣ и крутицкая, пребывавшая на Крутицахъ; къ вѣдомству каждой принадлежали свои города, монастыри и церкви. Напримѣръ въ 1764 г., когда составлено было новое росписаніе городовъ и уѣздовъ епархій російской церкви, вѣдомству крутицкой каѳедры принадлежали города: 1) Можайскъ, 2) Боровскъ, 3) Козельскъ, 4) Бѣлевъ, 5) Серпейскъ, 6) Мѣцовскъ, 7) Ворытинецъ, 8) Перемышль, 9) Лихвинъ, 10) Малый Ярославецъ, 11) Оболенскъ, 12) Таруса, 13) Медынь, 14) Масальскъ и 15) въ звенигородской десятинѣ, не далеко отъ Москвы, до 70 церквей. Послѣ къ ней причисляемы были и другіе города. Въ самой Москвѣ къ вѣдомству крутицкой каѳедры принадлежали монастыри Покровскій, какъ училищный, и Даниловъ. Съ того времени крутицкіе архіереи стали именоваться крутицкими и можайскими. Вотъ какую древность имѣла крутицкая каѳедра и какъ обширно было ея вѣдомство; однакожъ обстоятельства времени потребовали ея упраздненія.

Императрица Екатерина II въ 1764 году февраля 26 всѣ архіерейскія, монастырскія и церковныя вотчины отъ вѣдомства и владѣнія духовныхъ отчислила и передала въ распоряженіе коллегіи-экономіи. Въмѣсто вотчинъ, она архіерейскимъ домамъ, монастырямъ и церквамъ, по особому росписанію, назначила штатное жалованье; но многіе монастыри, пустыни и соборы въ это время оставлены за штатами, т.-е. не получили себѣ отъ казны чикакого жалованья; ихъ велѣно, въ случаѣ недостатка собственныхъ средствъ къ содержанію, упразднить, а имущества церковныя, какъ то, разныя зданія и хозяйственныя заведенія отдать по распоряженію коллегіи въ военное вѣдомство. Вслѣдствіе сего распоряженія упразднено много монастырей и пустыней, такъ, что и слѣдовъ послѣ нихъ осталось теперь мало. Напримѣръ между улицами Тверскою и Никитскою въ Москвѣ, гдѣ Брюсовъ переулокъ, вздревле существовалъ женскій Моисеевскій монастырь, при которомъ много было каменныхъ построекъ; онъ по

недостатку средствъ къ содержанию въ 1765 году упраздненъ и всѣ принадлежавшія ему зданія, перешли въ военное вѣдомство; сперва монастырскія зданія заняты были казармами, потомъ военное начальство построило здѣсь бани, конюшни и разныя жилыя помѣщенія, которыя по времени переданы въ частныя руки. Оставалась на мѣстѣ Моисеевскаго монастыря Благовѣщенская церковь, которая за ветхостію въ 1788 году разобрана и матеріаль ея отданъ на постройку Вознесенской, на Гороховомъ полѣ, церкви; тамъ доселѣ существуетъ придѣлъ во имя св. пророка Моисея Боговидца; на мѣстѣ же Моисеевскаго монастыря никакихъ слѣдовъ его существованія не осталось, кромѣ наименованія близъ лежащей Моисеевской площади. Бывшему мужскому Андреевскому монастырю, который находится близъ Воробьевыхъ горъ, на берегу Москвы-рѣки, посчастливилось болѣе: онъ упраздненъ былъ въ одинъ годъ съ Моисеевскимъ монастыремъ, но сперва обращенъ въ приходскую церковь, потомъ съ Высочайшаго разрѣшенія въ 1775 г. отданъ для работнаго женскаго дома; а въ послѣдствіи, по распоряженію городского общества, въ немъ возникли Андреевскія богадѣльни, въ которыхъ подъ надзоромъ думы призрѣвается до 1.000 человекъ богадѣленныхъ.

Крутицкая епархіальная каеэдра упразднена по другому случаю. Ей въ 1764 г., какъ и прочимъ епархіальнымъ каеэдрамъ, назначено было штатное жалованье, и она продолжала управлять подвѣдомыми ей городами и церквами. Крутицкую каеэдру покончило положеніе Екатерины II о губерніяхъ 7 ноября 1775 г., по которому сдѣлана особая правительственная централизація народонаселенія въ имперіи. Новыя губерніи или намѣстничества открывались постепенно, и когда большая часть губерній была открыта, тогда, именно въ 1788 г. мая 6, послѣдовалъ указъ — производить раздѣленіе епархій въ сообразность новымъ раздѣленіямъ губерній. При семъ-то новомъ раздѣленіи и упразднена крутицкая епархіальная каеэдра. Подвѣдомыя ей церкви отошли къ епархіямъ: московско (109), орловской (63), калужской (558) и смоленской (21); посему указомъ того же года 17 мая, велѣно «крутицкой епархіи не быть.» Новую калужскую епархію, къ которой отчислена большая часть церквей крутицкой епархіи, предписано до времени присоединить къ московской

архіерейскую ризницу крутицкой каѳедры, домашнюю разнаго рода ея утварь и проч., тѣмъ указомъ велѣно отдать въ московскій каѳедральный Чудовъ монастырь. Зданія же крутицкой каѳедры, т.-е. архіерейскій на Крутицахъ домъ, со всеѣми къ нему пристройками и землею, на томъ же основаніи, на какомъ поступали зданія упраздненныхъ монастырей, переданы въ военное вѣдомство, и въ то же время архіерейскій на Крутицахъ домъ сданъ московскому главнокомандующему, и по распоряженію его обращенъ въ казармы.

Въ описи архіерейскаго крутицкаго дома, которая хранится при дѣлѣ о передачѣ крутицкой каѳедры въ московское епархіальное вѣдомство, значится: при домѣ церковь соборная въ два этажа, въ верхнемъ Успенская, а внизу Петра и Павла. «Отъ оной соборной Успенской церкви въ архіерейскіе покои переходы каменные.» Эти архіерейскіе покои были каменные также въ два этажа; въ нихъ находилась крестовая (домовая) церковь Воскресенія Христова, съ придѣломъ св. Николая, и жилия комнаты преосвященнаго, его эконома и прислуги. Домъ этотъ покрытъ былъ тесомъ съ красною краскою, надъ домомъ находился большой полукружной фронтонъ съ балсами. Къ сему дому на дворѣ примыкали еще архіерейскіе покои, называвшіеся лѣтними, зеленые двухъэтажные, низъ каменный, верхъ деревянный на два отдѣленія; изъ нихъ было одно сосноваго, другое липоваго дерева. Лѣтніе покои съ архіерейскимъ домомъ соединялись деревянными переходами. При домѣ находилась особая зданія: а) для помѣщенія прочихъ лицъ, служившихъ при каѳедрѣ, какъ то—крестовыхъ монашествующихъ, пѣвчихъ и крутицкой консисторіи; б) холостыя строенія, какъ то—погребя, конюшни, сараи, амбары, кузницы; в) обширный садъ, въ немъ между прочимъ помѣщались баня и особый лѣтній покой съ галереями и балконами; на фронтонѣ сего покоя было изображеніе Всевидящаго ока съ крестомъ, внизу, а подъ крестомъ латинскій вензель бывшаго крутицкаго преосвященнаго Самуила (Миславскаго); по сторонамъ вензеля литеры Б. М., а внизу: 1773 года. Садъ наполненъ былъ разными деревьями и цвѣтниками и огороженъ деревянною рѣшеткой; среди двора колодезь и надъ нимъ деревянный шатеръ; вокругъ всего архіерейскаго дома и сада ограда каменная, въ ней 6 воротъ, изъ коихъ двое переднія ворота деревянные створчатые, третьи зад-

нія, четвертая схожія на Москву рѣку, пятая выходныя отъ Воскресенской церкви въ состоящую при домѣ рощу, шестая подлѣ вала въ небольшой огороженный каменною оградой огородъ. Березовая роща находилась по нагорной сторонѣ къ Новоспасскому монастырю и огорожена была деревянною рѣшеткой; въ рощѣ была галлерейя объ 8 окнахъ на каменномъ фундаментѣ; отъ этой галлерейи въ зеленые архіерейскіе покои вели деревянные переходы.

По описи съ подробностію можно видѣть, какія гдѣ были въ архіерейскомъ домѣ комнаты, какія въ нихъ обои, мебель, картины, портреты, зеркала, образа и пр. Между ними упоминаются многія замѣчательныя вещи, напримѣръ «кресло съ машиною, барометръ и термометръ, безменъ турецкій съ 4 крюками, изъ нихъ 2 крюка на одной скобѣ и цѣпяхъ, а другіе 2 крюка на среднихъ скобахъ и при немъ на крюкѣ же мѣдная гири, измѣченъ на двухъ противныхъ сторонахъ точками и чертами, глава онаго на подобіе ключа»; часы солнечныя мѣдныя съ деревяннымъ зеленымъ корпусомъ (близъ крыльца, которое доселѣ видно), пожарная заливная труба съ насосомъ и ящикомъ желѣзнымъ. Также описывается, какіе были архіерейскіе экипажи, напр. кареты, одна цвѣтомъ дикаго мрамора съ двумя входными дверьми, а напередѣ окно, внутри обита трипомъ малиновымъ травчатымъ, около кареты карнизы и наличники вызолочены; другая темновишневая, обита внутри трипомъ голубымъ, на лѣтнемъ ходу со всѣмъ приборомъ; три коляски, два возка; при экипажахъ упоминаются разные конюшенныя приборы, какъ то—кучерскіе бичи, хлысты, шоры на цугъ, попоны и пр. Кромѣ того для «походовъ» по епархіи имѣлись дорожныя разбивныя палатки, — архіерейская ревендучнаго полотна зеленая съ полами, внутри подбой выбойчатый по красной землѣ бѣлыми травами, къ ней два занавѣса такой же матеріи, и холщевая для прислуги съ полами, внутри подбой крашенинный, набойчатый, пестрый. Объяснено, какія вещи находились въ крутицкой консисторіи, напримѣръ въ судейской — образъ явленія св. Николая великому князю Дмитрію Ивановичу, на немъ риза и вѣнецъ съ короной серебряныя, вызолоченыя, въ кіотѣ за стекломъ, при немъ лампада; судейскій столъ дубовый раздвижной, покрытъ краснымъ сукномъ, на немъ зеркало вызолоченое, двѣ чернилицы, печать консисторская съ гербомъ, по-

верхъ Всевидящее око съ литерами вокругъ герба «Крутицкая духовная консисторія», колокольчикъ мѣдный; секретарскій столъ также дубовый и покрытъ краснымъ сукномъ, на немъ чернилица, колокольчикъ и ножницы; часы стѣнные англискіе съ числами въ китайскомъ футлярѣ, кресла, покрытыя трипомъ краснымъ, а стулья зеленымъ; кромѣ того два аналоя деревянныхъ и книги разнаго содержанія. Въ канцелярской упоминаются столы съ ящиками для письма приказнымъ, на нихъ хрустальныя чернилицы, при столахъ скамейки; въ канцелярской же имѣлись двѣ особыя печати, которыми печатались поповскія и діаконскія ставленныя грамоты съ надписями, на первой: «образъ буди словомъ вѣрнымъ житіемъ», а на второй: «внимай себѣ и ученію и пребывай въ нихъ.» Тутъ же хранились, конечно не на показъ, а для употребленія—«желѣзь ножныхъ пятеро и одии кандалы, стульевъ съ цѣпами три, изъ нихъ одинъ большой.»

Въ томъ же 1788 г. каѳедральный Чудовъ монастырь принялъ ризничныя вещи и другія принадлежности крутицкой каѳедры, а московская консисторія, пребывавшая въ Чудовомъ монастырѣ, помѣстила въ своемъ архивѣ рѣшенныя дѣла прежнихъ лѣтъ крутицкой епархіи «въ связкахъ, въ столбцахъ и въ сверткахъ древнихъ лѣтъ», какъ сказано при сдачѣ оныхъ дѣлъ въ донесеніи бывшей крутицкой консисторіи. Московскій митрополитъ Платонъ обратилъ крутицкій каѳедральный Успенскій соборъ въ приходскую, подъ названіемъ Успенской, что на Крутицахъ, церковь, которая донинѣ существуетъ; а бывший архіерейскій крутицкій домъ съ того же времени остается занятъ казармами, и такъ измѣнилъ свой видъ, что нынѣ едва можно отыскать въ немъ архіерейскій домъ.

Изъ описи архіерейскаго крутицкаго дома комиссія, которой дума поручила осмотрѣть домъ, могла бы извлечь полезныя для себя свѣдѣнія и, пользуясь ею, могла бы избѣжать ошибочныхъ заключеній: такъ она могла бы видѣть, что въ архіерейскомъ домѣ не было теремовъ; а тотъ остатокъ древности надъ воротами, который комиссія назвала *теремомъ*, есть не что иное, какъ галерея, чрезъ которую были изъ соборной церкви *переходы каменные* въ архіерейскіе покои.

Н. Розановъ.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

«Московскія Епархіальныя Вѣдомости» и «Чтенія въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія.» — По дѣлу объ устройствѣ домовъ для причтовъ въ Москвѣ. — Третья годовщина московскаго Николаевскаго Братства. — Новое приходское благотворительное общество въ С.-Петербургѣ. — Совѣщательныя собранія духовенства въ Саратовѣ. — Введеніе выборнаго порядка въ назначеніи благочинныхъ въ казанской епархіи. — Сѣздъ казанскаго епархіальнаго духовенства. — Таврической епархіальный сѣздъ. — Харьковскій епархіальный сѣздъ. — Открытіе донской семинаріи. — 150-ти-лѣтній юбилей казанской духовной семинаріи. — Памятная книжка с.-петербургской духовной семинаріи. — Училища дѣвицъ духовнаго званія въ Умани и Самарѣ. — Открытіе училищъ при монастыряхъ. — Новыя стипендіи въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ. — Пожертвованія въ пользу духовенства въ Черниговѣ. — Библиографическія извѣстія: изданіе Библіи на русскомъ языкѣ; сочиненія Хомякова; журналъ «Истина»; Макаріевскія Чети-Миней; церковная исторія о. Гетте.

— 2 октября опредѣленіемъ св. Синода разрѣшено московскому Обществу любителей духовнаго просвѣщенія издавать съ января 1869 г. *Московскія Епархіальныя Вѣдомости*. Редакцію вѣдомостей будетъ завѣдывать секретарь Общества священникъ В. П. Рождественскій. *Чтенія въ Обществѣ* также положено издавать періодически—по 4 книжки въ годъ въ размѣрѣ отъ 10 до 12 листовъ каждая. Читатели найдутъ при настоящей книжкѣ «Прав. Обзор.» подробное объявленіе объ обоихъ изданіяхъ Общества.

— 8 октября архипастырѣ московскій приглашалъ къ себѣ нѣкоторыхъ церковныхъ старостъ на совѣщаніе по дѣлу о приобрѣтеніи въ собственность церкви домовъ священно-и церковнослужителей. Положено было составить проэктъ вопросовъ, подлежащихъ ближайшему разсмотрѣнію церковныхъ старостъ, и для составленія этихъ вопросовъ избраны были старосты: Бостанджогло, Боткинъ, Лепешкинъ, Романовъ, Четвериковъ и Ширяевъ. Вопросы вскорѣ были составлены и въ первыхъ числахъ ноября разосланы всѣмъ московскимъ церковнымъ старостамъ на разсмотрѣніе. Здѣсь прежде всего требуются свѣдѣнія о домахъ по показаніямъ самихъ домовладѣльцевъ; затѣмъ собственному обсужденію старостъ предлагаются вопросы: въ какомъ состояніи прочности находятся дома, какихъ требуютъ исправленій и во что обойдется одновременно приведеніе ихъ въ капитальное состояніе? Не будетъ ли найдено лучшимъ построить вновь помещенія для причтовъ, если имѣется свободная церковная земля? Что

касается способовъ приобрѣтенія домовъ, предполагается привести въ ясность всѣ доходы и средства каждой церкви: какими средствами вообще располагаетъ церковь, не имѣетъ ли какихъ постоянныхъ доходовъ (кромѣ свѣчнаго), или оброчныхъ статей, а также нѣтъ ли долга на церкви. Одинъ изъ существенныхъ вопросовъ заключается въ слѣдующемъ: не имѣется ли въ виду особыхъ способовъ для прибрѣтенія въ пользу церкви домовъ, нѣтъ ли на примѣръ при церкви другаго недвижимаго имущества, которое могло бы быть представлено въ залогъ въ Кредитное Общество, дабы вырученныя деньги употребить на покупку домовъ, или нельзя ли разсчитывать на ссуду денегъ прихожанами за умѣренные проценты и т. п. Отзвы на всѣ эти вопросы будутъ въ скоромъ времени представлены, и такимъ образомъ получатся два рода данныхъ, на основаніи коихъ можетъ быть приступлено къ дѣлу—отзвы самихъ священно-и церковно-служителей, прежде представленные духовному начальству, и мнѣнія старостъ, какъ представителей прихожанъ. Для сличенія тѣхъ и другихъ, для повѣрки ихъ и составленія практическихъ выводовъ, вѣроятно, будетъ учреждена особая коммиссія.

— 12 октября праздновалась третья годовщина московскаго *Братства Святителя Николая*. Литургію совершалъ въ братской Николаевленской церкви высокопреосвященный митрополитъ Иннокентій, въ сослуженіи нѣкоторыхъ братчиковъ. Послѣ литургіи и молебствія происходило въ домѣ настоятеля братской церкви протоіерея Зернова собраніе братчиковъ, на которомъ прочитанъ былъ годичный отчетъ. Благотворительная дѣятельность братства сосредоточивалась главнымъ образомъ на устроенномъ имъ приютѣ, но простиралась и на всѣ училища московской епархіи. Въ приютѣ помѣщаются на полномъ содержаніи 16 мальчиковъ. Въ минувшемъ году содержаніе Ризположенскаго приюта обошлось въ 2021 р. 84 к., въ томъ числѣ—наемъ дома и дрова 486 р., пища 603 р., одежда 406 р., жалованья 294 р. По училищамъ братство оказало пособіе 95 ученикамъ на сумму 944 р. 15 к., въ томъ числѣ: 14 ученикамъ въ Заиконоспасскомъ училищѣ 141 р. 30 к., 5 ученикамъ въ Андроніевскомъ 60 р., 14 ученикамъ въ Донскомъ 243 р. 85 к., 1 ученику въ Перервинскомъ 20 р., 8 ученикамъ въ Коломенскомъ 100 р., 14 ученикамъ въ Звенигородскомъ 280 р., 23 ученикамъ въ Дмитровскомъ 159 р.,

16 ученикамъ въ Волоколамскомъ 101 р.; кромѣ того въ теченіи полугода выдавалось ежемѣсячное пособіе 3 р. одному ученику московской семинаріи. На мелочные хозяйственные расходы братства употреблено 98 р. 66 к. Всего же расхода въ прошломъ году было 3004 р. 3 к. Приходъ простирался до 7741 р. 84 к. За исключеніемъ расхода, братство съ остаткомъ отъ прошлаго года имѣеть въ настоящее время капиталъ 13,403 р. 5 к. Кромѣ денегъ, въ братство поступали приношенія и вещами.

— Въ С.-Петербургѣ 15 сентября открыто новое «общество вспомошествованія приходскимъ бѣднымъ при Сумеоновской, что на Моховой улицѣ, церкви,» по примѣру существующихъ уже таковыхъ же обществъ при нѣкоторыхъ другихъ церквахъ столицы. По предварительной подпискѣ въ число членовъ благотворителей поступило 34 лица, которыхъ годовые взносы простираются до 1359 р., едновременно же отъ 10 лицъ поступило 71 р. Предположено напечатать уставъ общества для разсылки прихожанамъ съ приглашеніемъ ихъ принять участіе въ дѣятельности общества.

— Въ саратовской епархіи, по желанію самаго духовенства, разрѣшены епархіальнымъ начальствомъ окружные съѣзды во многихъ благочиніяхъ: заявленія духовенства продолжаются доселѣ. Духовенство г. Саратова также пожелало ввести у себя совѣщательныя собранія и 29 минувшаго августа утверждены епархіальнымъ начальствомъ правила такихъ собраній. Совѣщательныя собранія духовенства г. Саратова раздѣляются на постоянныя и экстренныя; постоянныхъ собраній должно быть не менѣе четырехъ въ годъ, экстренныя опредѣляются обстоятельствами. Они состоятъ изъ всѣхъ священно-церковнослужителей г. Саратова; президентъ и товарищи его балотируются духовенствомъ на три года, секретарь на одинъ годъ. Журналы совѣщаній представляются на разсмотрѣніе преосвященному. Первое дѣло, которымъ положило заняться духовенство г. Саратова, есть учрежденіе епархіальнаго Общества взаимнаго вспоможенія заштатнымъ священно-церковнослужителямъ саратовской епархіи и ихъ сиротствующимъ семействамъ.

— Въ казанской епархіи, по распоряженію архіепископа Антонія, вводится выборный порядокъ въ назначеніи благочинныхъ. Составленныя консисторіею правила выборовъ утверждены и по-

ложено произвести ихъ по епархіи постепенно; на первый разъ назначено сдѣлать выборы въ уѣздахъ казанскомъ, свіяжскимъ, чебоксарскомъ и цивильскомъ, при чемъ по мѣрѣ надобности допускается и новое распредѣленіе благочинническихъ округовъ.

— Въ іюнѣ мѣсяцѣ съѣздъ депутатовъ казанскаго духовенства по благоустройству семинаріи и училищъ между прочимъ постановилъ: жертвовать на нужды казанскихъ духовно-учебныхъ заведеній по одному проценту съ рубля изъ жалованья и доходовъ всѣхъ священно- и церковно-служителей казанской епархіи, а также вычитать по одному проценту съ рубля изъ жалованья священно-служителей, состоящихъ какъ на духовно-училищной службѣ, такъ и въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ, и по одному же проценту—изъ получаемыхъ священно-служителями денежныхъ наградъ, наконецъ установить сборъ со всѣхъ лицъ бѣлаго духовенства за награды.

— 5 сентября въ *Симферополь* былъ первый съездъ депутатовъ духовенства таврической епархіи, подъ предсѣдательствомъ протоіерея Селецкаго. Засѣданія, въ составѣ 28 депутатовъ, происходили въ гимназической залѣ, съ 5 по 12 сентября. Главными предметами разсужденій были: симферопольское духовное училище, духовное дѣвичье училище и открытіе таврической духовной семинаріи. По желанію депутатовъ и съ согласія преосвященнаго Гурія, обсуждались еще: распредѣленіе благочинническихъ округовъ на десятки для удобства съѣздовъ, выборы членовъ попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія, вопросъ о выборѣ благочинныхъ и объ эмеритальной кассѣ для духовенства. Духовныя училища, какъ мужское, такъ и женское, вполнѣ обезпечены таврическимъ духовенствомъ, а на содержаніе таврической семинаріи опредѣлено—по удовлетвореніи всѣхъ духовно-училищныхъ нуждъ, со второй половины 1870 года, ежегодно давать 15000 р., если св. Синодъ благословитъ это дѣло и найдетъ возможнымъ изъ своихъ средствъ оказывать таврическому духовенству ежегодное вспомошествованіе, какое по разчисленію окажется необходимымъ на содержаніе семинаріи сверхъ 15-ти тысячъ. Выборный порядокъ въ назначеніи членовъ попечительства и благочинныхъ единогласно былъ принятъ всѣми.

— 3—6 сентября происходилъ въ *Харьковѣ* второй епархіальный съездъ, который совпалъ съ полнымъ введеніемъ новаго се-

минарскаго устава въ харьковской епархіи. По избраніи двухъ членовъ отъ духовенства въ семинарское правленіе, на мѣсто вы- бывшихъ, сѣздъ разсматривалъ проэктъ общаго епархіальнаго свѣчнаго завода, составленный комиссіею, назначенною первымъ сѣздомъ: проэктъ былъ принятъ большинствомъ голосовъ, при чемъ выражено желаніе измѣнить настоящую систему свѣчной отчетности и веденіе приходорасходныхъ церковныхъ книгъ, о чемъ положено просить св. Синодъ. Затѣмъ, находя, что плата, назначенная семинарскимъ правленіемъ за содержаніе своекоштныхъ воспитанниковъ, велика, сѣздъ опредѣлилъ ходатайствовать предъ епархіальнымъ преосвященнымъ, чтобы плата за полного пансіонера взималась не свыше той суммы, какая положена уставомъ на содержаніе казеннокоштнаго воспитанника т.-е. 90 р., за содержаніе же пансіонера не свыше 50 р., а за полупансіонера не свыше 30 р. По вопросу о каникулахъ сѣздъ пожелалъ, чтобы лѣтніе каникулы во всѣхъ мѣстныхъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ начинались съ 15 іюня и продолжались по 1 августа. На предположеніе о времени каникулъ архіепископъ Макарій изъявилъ свое согласіе и положилъ представить о томъ въ св. Синодъ, дѣло же о свѣчномъ заводѣ поручилъ вновь раз- смотрѣть консисторіи, а о платѣ за своекоштныхъ воспитанни- ковъ передалъ на обсужденіе семинарскому правленію. *Харьков- скія Губ. Вѣд.* присовокупляютъ, что сѣздъ опредѣлилъ еще, чтобы всѣ суммы, поступающія отъ церквей и монастырей каж- даго округа, поступали на содержаніе училищнаго округа, безъ смѣшенія таковыхъ суммъ въ общій всѣхъ трехъ округовъ капиталъ; что же касается увеличенія суммы на содержаніе учи- лищъ, то сѣздъ предоставилъ разрѣшить этотъ вопросъ окруж- нымъ уѣзднымъ училищнымъ сѣздамъ, такъ какъ на обязанно- сти cadaго округа лежитъ и обязанность содержать свои учи- лища.

— 1 октября въ г. *Новоочеркасскъ* открыта новая, донская ду- ховная семинарія. Открытіе совершалъ архіепископъ Платонъ, который пожертвовалъ въ пользу новой семинаріи 240 экземпля- ровъ разныхъ книгъ и 1000 р. съ тѣмъ, чтобы проценты еже- годно выдавались въ награду тому изъ воспитанниковъ, который при добромъ поведеніи будетъ превосходить товарищей успѣхами въ наукахъ. Донская семинарія открыта на началахъ новаго уста-

ва на 200 воспитанниковъ. На первое время явилось желающихъ и принято по экзамену 132 воспитанника.

— Намъ пишутъ изъ *Казани*, что тамъ торжественно праздновался 20 октября юбилей полутора-вѣкового существованія казанской духовной семинаріи. Дню юбилейнаго торжества предшествовалъ день молитвы за почившихъ покровителей, начальниковъ, наставниковъ и воспитанниковъ казанской семинаріи въ теченіи полутора вѣка. Праздникъ юбилея начался духовнымъ торжествомъ. Молебное пѣніе совершено высокопреосвященнымъ Антоніемъ со всѣмъ градскимъ духовенствомъ въ присутствіи многочисленнаго собранія, на которомъ были почти всѣ значительныя лица г. Казани. На актѣ прочитана была историческая записка о казанской семинаріи, составленная преподавателемъ семинаріи А. Θ. Можаровскимъ. Изъ питомцевъ казанской семинаріи на разныхъ поприщахъ дѣятельности извѣстны—Гедеонъ Криновскій, Мееодій Орловъ, Іакинѣъ Бичуринъ, Весновскій, Дьяконовъ, Вигилянскій, Нечаевъ, Сбоевъ, Билярскій, Красновидовъ, Листовъ, Мироносицкій, Таліевъ, Ласточкинъ, Троянскій, Раевъ, Болгарскій и др. Преосвященный Антоній, которому принадлежитъ самая мысль юбилея и по предложенію котораго составляется г. Можаровскимъ полная исторія казанской семинаріи, послѣ произнесеннаго имъ привѣтствія, благословилъ начальствующихъ и наставниковъ Смоленскою иконою Божіей Матери, а воспитанниковъ—иконою Казанскихъ Чудотворцевъ. Затѣмъ читаны были адреса отъ казанской духовной академіи, университета, гимназій, консисторіи, городского духовенства, уѣзднаго училища и проч. Въ заключеніе акта секретаремъ правленія былъ прочитанъ отчетъ о пожертвованіяхъ, сдѣланныхъ духовенствомъ казанской епархіи на учрежденіе стипендіи при семинаріи въ память юбилея.

— *Вятская* семинарія также въ октябрѣ мѣсяцѣ предполагала праздновать пятидесятилѣтіе своего существованія.

— На дняхъ вышла *Памятная книжка с.-петербургской духовной семинаріи на 1868—69 годъ*, изданная однимъ изъ преподавателей В. И. Ловягинымъ. Ниже читатели найдутъ объявленіе объ этой книжкѣ. Петербургская семинарія получила уже полное преобразование по новому уставу и это преобразование значительно измѣнило весь строй семинарской жизни. Представить въ точномъ видѣ современное status quo преобразованной семина-

ріи—цѣль памятной книжки, достигнутая издателемъ съ успѣхомъ. Это своего рода отчетъ о себѣ самой семинаріи, которымъ не можетъ не дорожить особенно мѣстное духовенство. Надобно желать, чтобы этотъ, первый въ своемъ родѣ, опытъ положилъ начало подобнымъ изданіямъ при другихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ.

— Въ *кіевской* епархіи положено открыть еще одно училище дѣвиць духовнаго званія. Мѣстомъ избранъ г. Умань, такъ какъ отъ города жертвуется обширный и прочный домъ для этой цѣли, притомъ здѣсь находится уѣздное духовное училище, вслѣдствіе чего не можетъ быть ни недостатка въ преподавателяхъ (притомъ въ Умани есть еще училище садоводства), ни неудобствъ для родителей, болшею частію уже связанныхъ съ Уманью по воспитанію сыновей. На устройство училища съѣздъ духовенства уманскаго округа предположилъ употребить сумму отъ продажи зданій бывшихъ духовныхъ правленій уманскаго, липовецкаго и тѣращанскаго, до 800 руб., и назначить единовременный сборъ съ каждаго священника въ округѣ по 1 р. и съ причетника по 30 к. Для образованія же постояннаго фонда на содержаніе училища предположено: 1) ходатайствовать предъ епархіальнымъ начальствомъ объ отчисленіи съ причитающейся части на весь уманскій училищный округъ 2% сбора, нынѣ поступающаго въ кіевское училище дѣвиць духовнаго званія, и 2) назначить денежный взносъ отъ каждой воспитанницы на началахъ, принятыхъ въ кіевскомъ училищѣ. Выражено желаніе постепенно преобразовать проектируемое училище въ шестиклассное. Программа воспитанія и хозяйственно-домашній бытъ—по образцу кіевского училища. Доступъ въ него открывается и для прочихъ сословій. Къ устройству и открытію училища предполагается приступить немедленно по передачѣ дома и полученіи денежныхъ средствъ.

— Училище дѣвиць духовнаго званія въ *Самарѣ*, открытое три года назадъ, нынѣ при преосвященномъ Герасимѣ сдѣлало замѣтные успѣхи. Мѣстное духовенство купило для училища домъ, заплативши за него болѣе семи тысячъ р. Училище наполнилось такъ, что нѣсколько дѣвочекъ состоитъ сверхъ штата. Преподаваніе, при новыхъ, лучшихъ наставникахъ, достигло удовлетворительныхъ успѣховъ. Училищемъ управляетъ комитетъ подѣ

предсѣдательствомъ кафедральнаго протоіерея и имѣеть своими почетными членами всѣхъ благочинныхъ самарской епархіи—до 40 человекъ, изъ коихъ многіе посѣщали училище, слушали уроки, вникали въ его нужды.

— При монастыряхъ мужскихъ и женскихъ, согласно вновь вводимому порядку, въ разныхъ епархіяхъ постепенно заводятся разныя благотворительныя учрежденія, преимущественно же открываются училища. Въ заштатномъ городѣ *Кадомя*, тамбовской губ., женская община обращена въ общежительный монастырь съ училищемъ при немъ и сиропитательнымъ заведеніемъ для дѣвицъ духовнаго званія. Жителями г. *Тулы* учреждается мужскій общежительный Богородицкій монастырь въ память чудеснаго избавленія отъ опасности Государя Императора 4 апрѣля, и при монастырѣ открывается училище для дѣтей бѣдныхъ гражданъ Тулы съ наименованіемъ его «Александровскимъ». Въ *Боровскомъ* (калужской епархіи) Пафнутіевомъ монастырѣ открывается на монастырскія средства приготовительное училище для священно-церковно-служительскихъ дѣтей. Настоятель *Юрьевского* монастыря (новгородской епархіи) открылъ въ монастырѣ народную школу, посѣщаемую въ настоящее время 50-ю мальчиками, но настоятель, какъ прибавляетъ корреспондентъ газеты «Москва», надѣется обучать въ ней до 200 человекъ.

— Вновь учреждено нѣсколько стипендій при нѣкоторыхъ учебныхъ заведеніяхъ духовнаго вѣдомства. При *рижской* духовной семинаріи учреждена стипендія имени архіепископа Платона по ходатайству и на средства русскихъ жителей г. Риги. Дѣятельность архіепископа Платона, достойно оцѣненная православными жителями Риги, встрѣтила полное сочувствіе и на новомъ мѣстѣ служенія пресвященнаго, засвидѣтельствованное торжественнымъ празднованіемъ 25-лѣтняго юбилея архіепископа Платона въ Новочеркасскѣ 8 прошлаго сентября. Въ *минскомъ* училищѣ дѣвицъ духовнаго званія, по желанію мѣстнаго духовенства, учреждены двѣ стипендіи имени архіепископа Михаила, оставившаго управленіе епархіею. Московскій купецъ А. А. Александровъ, по случаю спасенія отъ опасности Великаго Князя Алексія Александровича, желая ознаменовать радостное событіе добрымъ дѣломъ, сдѣлалъ пожертвованіе на восемь стипендій въ пріютъ, состоящій въ *Вильнѣ* при Маріинской женской обители.

Не можемъ наконецъ не замѣтить о пожертвованіи одного сельскаго священника самарской епархіи на содержаніе одного ученика въ *Буурусланскомъ* духовномъ училищѣ. Священникъ села Сахчи, ставропольскаго уѣзда, о. Симеонъ Полетаевъ изъявилъ желаніе содержать ученика IV класса означеннаго училища Никандра Боброва (сынъ умершаго крестьянина) взнося за него по 3 р. въ мѣсяць.

— По завѣщанію стат. сов. Г. Т. Мизко въ пользу *черниговской* духовной семинаріи поступилъ капиталъ 15000 р. с. и въ пользу бѣдныхъ духовнаго званія черниговской епархіи 10000 р. Священникъ черниговской епархіи Петръ Величковскій пожертвовалъ непрерывно-доходный билетъ въ 2400 р. первоначально на содержаніе своихъ родственниковъ, обучающихся въ черниговскомъ духовномъ училищѣ и семинаріи, а впослѣдствіи на содержаніе двохъ лучшихъ, но бѣднѣйшихъ, воспитанниковъ,— одного въ училищѣ, другаго въ семинаріи. Наслѣдники покойнаго архіепископа Филарета священники І. и Д. Гумилевскіе и Г. Маліевскій пожертвовали въ пользу мѣстной семинаріи бібліотеку его, состоящую изъ 2000 наименованій.

— Въ настоящій рядъ мы должны занести въ нашу лѣтопись нѣсколько важныхъ *библиографическихъ* извѣстій. Недавно вышла въ свѣтъ первая часть *Библии*, или священныхъ книгъ Вѣтхаго Завѣта на рускомъ языкѣ — «Пятокнижіе Моисея» изданное по благословенію св. Синода. Переводъ сдѣланъ вновь и напечатанъ въ два столбца (безъ славянскаго). Приобрѣтать эти изданіе можно въ Москвѣ и Петербургѣ въ синодальныхъ книжныхъ лавкахъ, по 40 коп. за экземпляръ. Въ *Спб. Вѣдом.* сообщаютъ еще слухъ о новомъ великолѣпномъ изданіи Евангелія, — въ большемъ форматѣ, роскошнымъ шрифтомъ, на роскошной бумагѣ, съ виньетками и снимками съ замѣчательныхъ художественныхъ произведеній, имѣющихъ своимъ предметомъ земную жизнь Спасителя. Все изданіе предполагается исполнить исключительно русскими средствами и выдавать выпусками.

— Въ Прагѣ изданы на рускомъ языкѣ въ полномъ собраніи *Бтословскія сочиненія А. С. Хомякова*. Содержаніе книги слѣдующее: Опытъ катихизическаго изложенія ученія о церкви. Нѣсколько словъ православнаго христіанина о западныхъ вѣроисповѣданіяхъ по поводу брошюры Г. Лоренса. 1853. Нѣсколько

словъ православнаго христіанина о западныхъ вѣроисповѣданіяхъ по поводу одного посланія парижскаго архіепископа. 1855. Еще нѣсколько словъ православнаго христіанина о западныхъ вѣроисповѣданіяхъ по поводу разныхъ сочиненій латинскихъ и протестантскихъ о предметахъ вѣры. 1868. О библейскихъ трудахъ Бунзена. Письмо къ утрехтскому епископу (жансенисту) Лоосу. Письмо къ редактору «l'Union Chretienne» о значеніи словъ: «каѳолическій и соборный» по поводу рѣчи иезуита отца Гагарина. Письмо къ И. С. Аксакову о значеніи страданія и молитвы. Письмо къ К. С. Аксакову о молитвѣ и о чудесахъ. Письма къ В. Пальмеру I—X. Письмо къ г. Вильямсу. Переводъ посланія къ Галатамъ св. Апостола Павла. Переводъ посланія къ Ефесянамъ св. Апостола Павла. Замѣтки на текстъ посланія къ Филиппійцамъ св. Апостола Павла. Построеніе жизни Спасителя. Замѣтки для изслѣдованія о подлинности Евангенія отъ Маттея. О свободѣ и необходимости по поводу Спинозы, Канта и другихъ философовъ.

—Нашимъ читателямъ извѣстенъ раскольническій журналъ *Истина*, выходившій въ Пруссіи, въ Юганнисбургѣ. Издатель этого журнала К. Голубовъ путемъ долгаго опыта, чтенія и размышленія, созналъ наконецъ истину православія и оставивши расколъ, нынѣ вызываетъ на открытое преніе своихъ бывшихъ единомышленниковъ. Съ разрѣшенія св. Синода редакція и типографія бывшаго раскольническаго журнала, нынѣ обратившагося въ органъ православнаго ученія противъ раскольниковъ, перенесены въ Россію, въ Псковъ. *Славянская типографія въ Псковѣ* выпустила уже V книжку журнала *Истина* (продается по 75 к. у извѣстныхъ книгопродавцевъ въ Москвѣ, Петербургѣ и Казани), въ составъ которой, кромѣ воззванія отъ издателя, между прочимъ вошли статьи: Слово Іоанна Златоустаго на отдирающихся отъ церкви. Плачъ старообрѣнца о распрѣ и раздорахъ. Возваніе отъ безпоповца къ безпоповцамъ. Московской М—скій раздоръ въ безпоповщинѣ. Бесѣда съ недоумѣющимъ единовѣрцемъ о клятвахъ собора 1667 г. Изясненіе о проклятіи положенномъ отъ собора 1667 г. (покойнаго митрополита Физарета). Вопросъ о грекахъ. Нечаянная бесѣда о имени Спасителя, и проч. Издатель предположилъ на присылаемыя ему пожертвованія печатать и безмездно распространять между старо-

обрядцами книжки, особенно могущія содѣйствовать къ примиренію съ православною церковію отпадшихъ ея членовъ.

— Извѣстныя Макарьевскія Четв-Минен, доселѣ доступныя для пользованія очень немногимъ (онѣ сохранились только въ трехъ экземплярахъ), благодаря предпріятію Археографической комиссіи, отнынѣ становятся доступными всѣмъ занимающимся русскою церковною исторіею. Недавно вышелъ первый томъ этого замѣчательнаго изданія, подъ заглавіемъ: *Великія Минен Четви, собранныя всероссійскимъ митрополитомъ Макаріемъ. Сентябрь дни 1—15. Изданіе Археографической комиссіи. Спб. 1868.* Вышедшій томъ заключаетъ въ себѣ 674 страницы въ два столбца. Все изданіе должно составить не менѣе 25 томовъ, хотя оно ведется безъ примѣчаній, съ исключительною цѣлью вѣрно воспроизвести рукописный текстъ. Редакція поручена члену комиссіи П. И. Савваитову.

— Наконецъ мы должны сказать о предпріятіи извѣстнаго, живущаго въ Парижѣ, православнаго священника о. Владимира Гетте. Онъ проситъ извѣстить насъ, что онъ предпринялъ обширный трудъ на французскомъ языкѣ подъ заглавіемъ: *Histoire de l' Eglise, depuis la naissance de N. S. Jesus Christ jusq'а nos jours, composée sur les documents origineux et authentiques par W. Guettée.* Цѣль предпріятія—безпристрастное изложеніе исторіи христіанской церкви, безъ тѣхъ преднамѣренныхъ крайностей, какими отличаются католическіе и протестантскіе писатели. *Исторія церкви* о. Гетте будетъ раздѣляться на 4 періода: 1 — отъ Рождества Хр. до 1 вселенскаго Никейскаго собора; 2 — до VII вселенскаго собора; 3—до собора флорентійскаго, и 4 до нашихъ временъ. Сочиненіе будетъ состоять изъ 10 томовъ in 8° до 700 страницъ въ каждомъ; цѣна для подписчиковъ 8 ф. первый томъ (въ продажѣ 12 фр.) Деньги слѣдуетъ посылать въ Парижъ по слѣдующему адресу: Paris rue Migoménil, № 5, à l' administration de «l' Histoire de l' Eglise» обозначая свой адресъ, имя и отечество. Каждый томъ будетъ выходить по той мѣрѣ, какъ будетъ накапливаться 1000 подписчиковъ.

ВОСПОМИНАНІЕ О М. Я. ГОЛОВНИНѢ.

8 ноября скончался въ приходѣ Ризь-Положенія на Донской улицѣ одинъ изъ скромныхъ общественныхъ дѣятелей, достойный полной признательности христіанскаго общества — *Михаилъ Яковлевичъ Головинъ*. Это былъ человекъ, въ которомъ христіанская приходская благотворительность нашла себѣ самаго ревностнаго дѣятеля, душой и сердцемъ преданнаго ей высокими цѣлямъ и интересамъ. Воспользовавшись учрежденіемъ въ приходѣ благотворительнаго общества для вспоможенія приходскимъ бѣднымъ, онъ обратилъ дѣло благотворенія въ свое ежедневное дѣло. Изъ участковъ прихода, раздѣленныхъ между попечителями, онъ избралъ себѣ Донскую слободку, въ которой живетъ наибольшее число бѣдныхъ: понятно, что и другіе участки не могли быть ему чужды. Бѣдные имѣли въ немъ такого попечителя, который умѣлъ понимать и принимать къ сердцу чужія нужды, съ участіемъ входилъ въ положеніе каждаго, дѣлилъ съ меньшею братією и радость и горе. Въ болѣзняхъ, въ нуждѣ, въ горѣ, въ недоумѣніяхъ бѣдные довѣрчиво къ нему обращались, и онъ умѣлъ найтись — оказать каждому помощь. Это была уже не матеріальная только помощь, — общеніе такой личности прямо имѣло нравственное благодѣтельное вліяніе, и можно было не разъ убѣждаться, какъ подъ благотворнымъ дыханіемъ христіанской любви улучшались нравы бѣдныхъ обитателей прихода. Приходское училище нашло въ немъ не менѣе ревностнаго дѣятеля. Каждый день бывалъ онъ въ училищѣ и даже не одинъ разъ: по утрамъ онъ самъ занимался обученіемъ дѣтей, а въ два часа опять посѣщалъ классъ, чтобы присутствовать на урокахъ чистописанія, рукодѣля или пѣнія. Не говоримъ объ его добромъ и простомъ обхожденіи: дѣти любили его такъ, какъ могутъ любить дѣти, когда они кого полюбятъ. Посвятивъ свое время на пользу ближняго, Головинъ отличался самымъ простымъ, самымъ искреннимъ благочестіемъ. Ежедневно съ первымъ ударомъ колокола шелъ онъ въ приходскую церковь, а если бывала другая обѣдня, неопустительно бывалъ и за другою, если же нѣтъ, то шелъ въ Донской монастырь и оттуда за-

ходилъ въ Донскую слободку навѣщать бѣдняковъ. Хлопоты по дѣламъ бѣдныхъ, занятія съ дѣтьми въ училищѣ и заботы о приходской церкви занимали все его время. Три съ половиною года усердно отправлялъ онъ должность церковнаго старосты, принявши ее въ такое трудное время, когда въ приходѣ никто не соглашался принять ее. По устройству церковнаго дома образовался долгъ въ 4000 руб., — Головинъ при скудныхъ доходахъ церкви съумѣлъ въ теченіи трехъ лѣтъ уплатить весь долгъ. Мало того: въ тоже самое время онъ нашелъ возможнымъ обновить и благолѣпно украсить теплую церковь и сверхъ того произвести разныя капитальныя исправленія (каковы напр. передѣлка печей, исправленіе крышъ, устройство тротуаровъ и проч.). Онъ достигалъ успѣха неутомимымъ личнымъ трудомъ, бережливостью и распорядительностью, не имѣвши никогда помощниковъ, не поручавши никому самыхъ маловажныхъ дѣлъ церковныхъ. Высоко цѣня званіе церковнаго старосты и добросовѣстно исполняя принятыя на себя обязанности, онъ постоянно преданъ былъ церковному интересу, — не пропустилъ ни одной службы во все время своей должности, приходя въ церковь раньше всѣхъ и уходя послѣ всѣхъ, — не пропустилъ и ни одного дѣла касавшагося церкви, добровольно возлагая всю его тяготу на себя самого. Не ограничиваясь приходскою дѣятельностью, онъ постоянно заботился о снабженіи утварью и облаченіями бѣднѣйшихъ церквей въ западныхъ и остзейскихъ губерніяхъ. Нужды церковныя и приходскія рождали боль въ этомъ нѣжномъ христіанскомъ сердцѣ, отдавшемся любви къ Богу и ближнему, и вызывали на дѣятельность разумную, твердую, самоотверженную. Въ приходѣ своемъ онъ былъ главнымъ дѣтелемъ по устройству церковнаго дома, въ которомъ нынѣ помѣщаются богадѣльня, церковно-приходское училище съ приходскою библіотекой, и извѣстный пріютъ для духовныхъ воспитанниковъ, состоящій въ завѣдываніи Николаевского братства. Еще въ 1863 году Головинъ одинъ изъ первыхъ подалъ голосъ за выкупъ въ пользу церкви домовъ священника и одного изъ причетниковъ. Послѣднія предсмертныя слова его были — объ устройствѣ другихъ членовъ причта по пріобрѣтенію домовъ ихъ въ церковь. Михаилъ Яковлевичъ скончался въ день своего рожденія и именинъ, отстоявши наканунѣ

всенощную въ церкви и выслушавши другую всенощную въ своемъ домѣ: утромъ, напутствованный Св. Тайнами и освященный св. елеемъ, онъ скончался безъ болѣзни и страданій на рукахъ любимаго имъ приходскаго священника, который почтилъ покойнаго теплымъ надгробнымъ словомъ. Не только бѣдные и дѣти оплакивали его кончину, но весь приходъ поднялся на его погребеніе и провожалъ его до могилы въ Донскій монастырь. Вотъ простые факты, изъ которыхъ понятно, какъ дорожилъ покойнымъ М. Я. Головиннымъ *приходъ*, — но такіе дѣятели, какъ Головининъ, мы полагаемъ, имѣють право на общественное уваженіе.

N...

ИЗЪ ИСТОРИИ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ

ВЪ КАЗАНСКОМЪ КРАѢ.

КАЗАНСКАЯ ДУХОВНАЯ СЕМИНАРІЯ ВЪ ТЕЧЕНІИ СТА ПЯТИДЕСЯТИ
ЛѢТЬ ЕЯ СУЩЕСТВОВАНІЯ. (*)

Началомъ своимъ казанская духовная семинарія обязана преобразовательнымъ распоряженіямъ Петра Великаго. Состояніе просвѣщенія въ Россіи до времени Петра вообще не было блестящимъ: единственными образовательными заведеніями на

(*) Наши духовныя семинаріи, вступая нынѣ въ новую жизнь, предначертанную новымъ уставомъ, расстаются съ своимъ нынѣшнимъ положеніемъ, внимательно обозрѣвая свои прошедшія судьбы. Удобство къ сему, въ большей части случаевъ, даетъ пятидесятилѣтній періодъ со времени прежняго преобразованія, или введенія доселѣ дѣйствовавшаго устава, вызывающій повсюду желаніе почтить прошедшее юбилейнымъ торжествомъ. Со вниманіемъ къ прошедшему, конечно, правильнѣе должны установиться новыя отношенія духовно-учебныхъ заведеній при встрѣчѣ съ наступившею реформой. Въ числѣ другихъ семинарій праздновала недавно юбилей и казанская духовная семинарія. Но ея прошедшая исторія обнимаетъ продолжительный періодъ 150-лѣтъ и притомъ представляетъ еще общій интересъ для исторіи просвѣщенія въ казанскомъ краѣ. Въ этихъ видахъ мы предлагаемъ читателямъ извлеченіе изъ исторіи казанской духовной семинаріи, составляемой по порученію казанскаго архіепископа Антонія преподавателемъ А. Ѳ. Можаровскимъ. *Ред.*

всемъ пространствѣ обширной Россіи были только академіи кievская и московская; но онѣ едва удовлетворяли высшимъ потребностямъ церкви, «въ приходскіе же пастыри ставились, по выраженію отцовъ московскаго собора 1667 года, сельскіе невѣжды, иже иніи ниже скоты пасти умѣютъ, колыми паче людей.» Таково было положеніе вещей въ концѣ XVII вѣка и въ началѣ XVIII. «Между многими, по долгу богоданныя намъ власти, попеченіями о исправленіи народа нашего, посмотря и на духовный чинъ, и видя въ немъ много нестроенія и великую въ дѣлахъ его скудость, несуетный на совѣсти нашей возымѣли мы страхъ, да не явимся неблагодарни Вышнему, аще пренебрежемъ исправленіе чина духовнаго,» писалъ Петръ I въ указѣ о духовной коллегіи. Рядъ постановленій объ исправленіи духовнаго чина Петръ Великій началъ съ указовъ о непремѣнномъ обученіи въ школахъ дѣтей духовенства, безъ чего ихъ «въ попы и во діаконы на отцовы мѣста и никуда не посвящать, и тѣхъ, кои въ школахъ учиться не похотятъ, oprичь солдатскаго чина, ни въ какіе чины не принимать и жениться имъ никакимъ образомъ не допускать». Почему указомъ, отъ 28 февраля 1714 года, императоръ повелѣлъ «учредить при всѣхъ архіерейскихъ домахъ и въ знатныхъ монастыряхъ цифирныя школы, и обучать въ нихъ цифири и геометріи протопопскихъ, поновскихъ, дьяконскихъ и причетническихъ дѣтей, такожъ дворянскихъ и приказнаго чина дьячихъ и подъячихъ дѣтей отъ 10 до 15 лѣтъ, кромѣ однодворцевъ, и тѣхъ, кои не пожелаютъ учиться въ сихъ школахъ, въ попы и дьяконы не посвящать». Повторительные указы такого же содержанія были изданы отъ 28 декабря 1715 г. и отъ 18 января 1716 г.

Въ это-то время усиленія мѣръ къ распространенію образованія въ духовенствѣ—основано въ Казани первое по времени (послѣ школъ, основанныхъ нѣкогда первосвятителемъ казанскимъ Гуріемъ въ 1557 г.), училище съ спеціальною цѣлю образованія въ немъ кандидатовъ на службу церкви и государству,—это *цифирная школа*. Она была открыта въ

Казани въ 1718 г., тому назадъ ровно 150 лѣтъ. Въ ней обучались «наукамъ потребнымъ и церкви и гражданству» дѣти какъ церковнаго причта, такъ и дьяковъ и подьяковъ и прочихъ чиновъ, кромѣ шляхетства, одни на службу церкви, другіе на службу гражданству. Такъ было до 1723 года. Между тѣмъ, постановленіями духовнаго регламента и синодальнымъ указомъ отъ 31 мая 1722 г. повелѣно было вмѣсто сего «всякому епископу, въ надежду лучшаго священства, имѣть въ домѣ или при домѣ своемъ школу для дѣтей священническихъ или прочихъ въ надежду священства опредѣленныхъ, и соединить съ ними цифирныя школы, гдѣ онѣ были открыты. А 6 декабря 1722 г., и повторительный отъ 25 генваря 1723 г., указъ изъ св. Синода былъ присланъ къ преосвященному Тихону III митрополиту казанскому о томъ, чтобы «протопопскихъ, поповыхъ, дьяконовыхъ и причетническихъ дѣтей, которые отъ расположенныхъ по душамъ денежныхъ платежей уволены и въ школахъ учиться назначены, и на убыльня мѣста во священнослужители производимы быть опредѣлены, учить славянскаго ученія и писанія въ архіерейской школѣ, какъ въ духовномъ регламентѣ показано; а къ свѣтскимъ наукамъ, къ которымъ свѣтскіе командиры спрашиваютъ (въ цифирную школу), не отдавать». По полученіи сего указа митрополитъ Тихонъ немедленно приступилъ къ учрежденію въ Казани «архіерейской школы».

Мѣсто для архіерейскихъ школъ духовнымъ регламентомъ назначалось «не въ городѣ, но въ сторонѣ, на веселомъ мѣстѣ, гдѣ нѣсть народнаго шума, ниже частыя оказіи, которыя обычно мѣшаютъ ученію и находятъ на очи, что похищаетъ мысли молодыхъ челоувѣкъ, и прилѣжать ученіемъ не попускаетъ». Самый домъ училищный долженствовалъ быть построенъ по регламенту «образомъ монастыря». Поэтому митрополитъ Тихонъ открылъ школу на единственномъ, въ то время, удобномъ и соотвѣтствующемъ требованіямъ духовнаго регламента мѣстѣ—въ казанскомъ Θεодоровскомъ, тогда домовомъ архіерейскомъ, монастырѣ въ братскихъ келіяхъ, «внѣ

города Казани, но токмо въ близости, надъ рѣкою Казанкою, на высококъ, уединенномъ и удобномъ мѣстѣ и при поляхъ», положивъ въ то же время здѣсь основаніе къ устройенію особаго дома для оной школы, по плану начертанному для этихъ заведеній пунктами духовнаго регламента о домахъ училищныхъ. Для сыска учениковъ «въ надежду священства» въ новоучрежденную казанскую архіерейскую школу, митрополитъ Тихонъ разослалъ въ благочинническіе заказы приставовъ какъ духовнаго, такъ и военнаго приказа. Самъ же занялся отысканіемъ учителя для оной школы,—въ силу указа отъ 31 мая 1722 года—«учителей для школъ получать коемуждо архіерею, откуда кто возможетъ». И по долгомъ исканіи, отысканъ былъ въ учителя инокъ «польской породы» Василій Яковлевъ Свѣтницкій, по уговору за 36 рублей въ годъ изъ архіерейской казны, да изъ хлѣбныхъ запасовъ по 25 четвертей на годъ, «человѣкъ умный и честный и въ книжномъ чтеніи острый и разумный». Къ 19 марта 1723 г. было собрано въ казанскую архіерейскую школу посланными приставами для обученія 52 человѣка изъ священно-церковно-служительскихъ дѣтей градскихъ и уѣздныхъ, и началось ученіе. Кругъ преподаванія въ архіерейскихъ школахъ назначался самый скромный. «Понеже совершеннѣйшихъ ученій богословскаго и философскаго, такожъ и нужнѣйшихъ языковъ искусства, еще, за скудостію довольныхъ къ сему учителей, преподавать невозможно, сказано въ синодальномъ указѣ отъ 31 мая 1722 года, того ради учить нынѣ въ архіерейскихъ школахъ церковническихъ дѣтей, въ надежду священства опредѣленныхъ, по книжицамъ, букварями именуемымъ, также и грамматикъ славянскихъ. Какъ уже тѣхъ букварей совершенно школьники изучать и писать навикнуть,—тогда начинать имъ во обученіе славянскую грамматику; а понеже онымъ школьникамъ не излишне будетъ по грамматическомъ обученіи обучиться и ариѳметикѣ, того ради и ариѳметическаго ученія тица не оставлять, но и о томъ усердно радѣть, и какъ ариѳметики, такъ и нужнѣйшей части геометріи оныхъ обучать». Поэтому для

казанской архіерейской школы при указѣ, отъ 6 декабря 1722 года, прислано было изъ св. Синода букварей 250, да грамматикъ славянскихъ максимовскихъ 90 книжицъ, а по ариѳметикѣ и геометріи рекомендовались тѣ же самыя книжицы, по которымъ преподавались эти предметы въ тогдашнихъ цѣфирныхъ школахъ.

Казанская архіерейская школа должна была содержаться главнымъ образомъ на счетъ монастырей и землевладѣльныхъ церквей казанской епархіи, и отчасти на собственный коштъ митрополита. Регламентомъ повелѣвалось: «отъ знатѣйшихъ монастырей въ епархіи брать всякаго хлѣба 20-ю долю, да отъ земель церковныхъ, гдѣ суть, всякаго же хлѣба брать 30-ю долю, чтобы ученики и кормлены и учены были тупе, и на готовыхъ книгахъ епископскихъ. И по вся годы епископу давали бѣ вѣдѣніе, кое число всякаго хлѣба собралось; а епископъ бы надсматривалъ, гдѣ оный хлѣбъ подѣвается, который всякія належашія нужды довольствомъ своимъ превосходить». Хотя въ казанской епархіи въ первой четверти XVIII столѣтія всѣхъ монастырей было 13 и 505 землевладѣльныхъ церквей, но «знатныхъ многовотчинныхъ, хлѣбомъ довольныхъ, монастырей въ казанской епархіи, кромѣ мужскаго Свѣяжскаго, не имѣлось»; а землевладѣльныя церкви едва прокармливали свои причты, обремененныя къ тому же тогда многими другими общественными и государственными поборами. Впрочемъ, по бѣдности ли монастырей и церквей, или по новости дѣла, только монастыри и церкви не доставляли содержанія новоучрежденной школѣ; преосвященный же одними собственными средствами и доходами не могъ содержать всѣхъ учениковъ. Почему митрополитъ Тихонъ, въ томъ же 1723 году, «за недостаточествомъ студентамъ пищи и одежды, отпустилъ дѣтей въ дома свои, до указа, 9 человекъ. Синодальнымъ указомъ, отъ 31 мая 1722 г., повелѣвалось набирать въ архіерейскія школы учениковъ, начиная отъ семилѣтняго возраста; но нѣкоторые изъ студентовъ, набранныхъ для казанской школы, изъ числа опредѣленныхъ въ надежду

священства, оказались такіе «мальцы», что митрополить Тихонъ счелъ за лучшее этихъ мальцовъ, въ числѣ 11 человекъ, «отдать отцамъ ихъ, для обученія въ домахъ своихъ часословцовъ и псалтирей». Между набранными студентами оказались и такіе, которые были не въ надежду священства опредѣлены, а положены въ подушный окладъ; почему митрополить Тихонъ и этихъ студентовъ выпустилъ изъ своей школы по назначенію,—таковыхъ оказалось трое. Духовнымъ регламентомъ было еще постановлено: «а который ученикъ будетъ крайне тупъ, или хотя остроумень, да развращень и упрямъ, и непобѣдимой лѣности, таковыхъ, по довольномъ искушеніи, отпускать отъ школы, отнявъ имъ всю надежду чина священническаго»; и еще: «буде покажется дѣтина непобѣдимой злобы, свирѣпый, до драки скорый, клеветникъ, непокорливъ, и буде чрезъ годовое время ни увѣщаніи, ни жестокими наказаніи одолѣть ему невозможно, хотя бъ и остроумень былъ, выслать изъ школы, чтобъ бѣшеному меча не дать»; къ огорченію первоначальной казанской школы, между студентами ея двое оказались, по довольномъ искушеніи, крайне тупыми; почему митрополить Тихонъ «за неудобностію и непріятію ими науки» отослалъ и ихъ въ дома отцовъ. Первоначальной казанской школь, несмотря на всю пригодность ея помѣщенія, не посчастливилось и въ другомъ отношеніи; въ продолженіи перваго учебнаго года изъ студентовъ ея умерло шесть человекъ. Высочайшимъ указомъ, отъ 1 сентября 1723 г., повелѣвалось: «поповскихъ, дьяконскихъ и причетническихъ дѣтей, которые въ подушный окладъ будутъ не включены, и къ школьному ученію по лѣтамъ ихъ потребны, набирать въ школу всѣхъ тѣхъ, которые учиться могутъ; а которые въ ученіи быть не похотятъ, тѣхъ имать въ школу и неволею.» «Сыскивая всякими сыски» учениковъ въ надежду священства для казанской школы, разсыльщики и пристава архіерейскаго духовнаго, а также и военнаго приказа, набрали въ школу такихъ, которые были взяты отъ отцовъ и матерей неволею; почему на другой же мѣсяць по представленіи ихъ въ школу, 14 человекъ

изъ нихъ бѣжало. Подобное бѣгство изъ школъ было не въ одной Казани,—это было общее явленіе того времени. Такъ въ указѣ 1726 г. октября 31 читаемъ: «изъ губерній и провинцій рапортами объявлено, что въ школахъ при архіерейскихъ домахъ и монастыряхъ сказано было въ присылкѣ по 1722 годъ 1.389 учениковъ, а изъ того числа выучено только 93 человекъ; затѣмъ оставшіе едва не всѣ синодальной команды бѣжали.» Изъ числа 52, собранныхъ въ казанскую архіерейскую школу учениковъ, двое произведены во священнический чинъ. Остальные затѣмъ ученики обучались отъ учителя «польской породы» Василя Свѣтницкаго «букварей наизусть и толкованій грамматическихъ четырехъ статей, орфографіи, этимологіи, просодіи, орфографіейной, и синтаксиса осьми частей слова, уравненій, окончаній родовъ, склоненій, спряженій, такожде діалекта латинскаго, вокабуль, сентенцій, деклараций и регуль со експликаціями и писанія того же діалекта, о седми тайнахъ церковныхъ, гратуляцій и привѣтствій различныхъ, комедійныхъ акцій, которыя различно съ начала ученія celebrовались повсягдно въ семинаріи казанской публичкѣ, такожь интермедій, ариѳметическихъ частей: нумераціи, аддиціи, субстракціи, мультипликаціи, и прочаго обхожденія политическаго, къ семинаріи принадлежащаго.»

Исключительное положеніе казанской епархіи, населенной большею частію инородцами иновѣрцами, или и обращенными въ христіанство, но не утвержденными еще въ немъ, подвигнуло митрополита Тихона открыть въ основанную имъ школу доступъ и для дѣтей новокрещенныхъ, съ тѣмъ, чтобы инородческіе дѣти, по выходѣ изъ школы, служили проводниками христіанскихъ понятій между своими единоплеменниками, оставаясь или въ обыкновенномъ своемъ положеніи, или принимая санъ священства въ качествѣ непосредственныхъ учителей вѣры. Разныхъ націй инородческихъ дѣтей набрано было въ казанскую архіерейскую школу въ 1724 году 14 человекъ, которые и обучались здѣсь языку россійскому и закону христіанскому обще съ священно-служительскими дѣтьми.

24 марта 1724 г. преставился митрополитъ казанскій Тихонъ III. Мѣсто его заступилъ митрополитъ рязанскій Сильвестръ Холмскій. Прежде всего, по прибытіи въ Казань, митрополитъ Сильвестръ занялся отстройкою, начатаго митрополитомъ Тихономъ, дома для архіерейской школы, который и былъ оконченъ въ 1727 году. Затѣмъ митрополитъ Сильвестръ, въ 1726 г., ралослалъ нарочитыхъ разсыльщиковъ и приставовъ своего приказа въ благочинническіе заказы для сыску школьниковъ въ казанскую школу. Изъ собранныхъ дѣтей, годныхъ къ ученію, выбрано 70 учениковъ, и изъ новокрещенцевъ, въ надежду священства 10; остальные изъ собранныхъ школьниковъ, по неимѣнію времени у преосвященнаго, оставлены не разобранными и разсланы по домамъ до другаго времени.

Небольшой періодъ времени, прожитый первоначальною казанскою школою, ясно далъ понять, что успѣхъ школы и ея болѣе или менѣе надежное существованіе необходимо требуетъ матеріальнаго обезпеченія. Но на 20-ю долю хлѣба отъ казанскихъ монастырей и на 30-ю отъ землевладѣльныхъ церквей еще нельзя было надѣяться: «въ казанской епархіи знатныхъ, многовотчинныхъ, хлѣбомъ довольныхъ монастырей, кромѣ мужскаго Свіяжскаго, равно и богатыхъ землевладѣльныхъ церквей не имѣлось.» Митрополитъ Сильвестръ рѣшился поступить такъ: онъ вывелъ монаховъ изъ двухъ незначительныхъ монастырей, состоящихъ въ управленіи казанской митрополіи, Сарапульскаго Успенскаго и Осипскаго Спасопреображенскаго, въ Уфимскій Успенскій монастырь, а вотчины, принадлежавшія симъ монастырямъ, онъ приписалъ въ 1726 г. на содержаніе казанской школы. Крестьяне этихъ вотчинъ, числомъ 549 душъ мужеска пола, владѣя пахатною землею и сѣнными покосами упраздненныхъ монастырей, и вмѣстѣ съ тѣмъ освобожденные отъ всякихъ работъ на Уфимскій монастырь, обязаны были митрополитомъ Сильвестромъ за монастырскую землю, сѣнные покосы и за издѣлія всякаго рода платить въ архіерейскую школу оброчныя деньги. Въ тоже время митрополитъ Сильвестръ, по силѣ 11 и 12 пунктовъ духов-

наго регламента, разсуждая, что «поборы хлѣбомъ на школу съ монастырей и съ земель церковныхъ ни мало скудости не сдѣлають церквамъ и монастырямъ, только бы было доброе и вѣрное у оныхъ домостроеніе», настоялъ на томъ, что какъ монастыри, такъ и землевладѣльные церкви начали ежегодно представлять на содержаніе казанской школы положенное регламентомъ количество хлѣба. Хлѣбъ, получаемый съ монастырей и церковей, митрополитъ Сильвестръ распродавалъ для выручки денегъ въ уплату за построеніе училищнаго дома, а остатки отъ продажи шли на содержаніе учениковъ; оброчныя же деньги, получаемыя съ крестьянъ Осипскаго и Саранульскаго монастырей, шли на жалованье учителю, служителямъ и пр., также на покупку школьныхъ принадлежностей для учениковъ; отъ чего «содержаніе казанской школы и пропитаніе учителя со студентами до 1728 г. было еще въ нуждѣ и недостаточствѣ.» Въ началѣ 1728 г. митрополитъ Сильвестръ изыскалъ новыя средства къ увеличенію содержанія казанской школы: онъ наложилъ на крестьянъ Осипскаго монастыря, по взаимному договору, еще 32 рубля въ годъ, — такъ что теперь сборъ оброчныхъ денегъ съ крестьянъ Осипскаго и Саранульскаго монастырей возвысился до 200 слишкомъ рублей. А когда въ 1728 году разсылщики и пристава духовнаго приказа отравились сыскивать всякими сыски укрывающихся отъ школы священно-церковно-служительскихъ дѣтей, но нѣкоторые изъ дѣтей, не хотя быть въ школѣ, въ конецъ отбивались отъ нея: тогда митрополитъ Сильвестръ рѣшилъ отпустить такихъ изъ школы, но съ тѣмъ, чтобы они или сами, или ихъ отцы платили за ослушаніе, въ пользу школы, по рублю въ годъ. Въ 1728 г. такихъ оброчныхъ учениковъ было 18 человекъ. Въ этомъ году всей денежной суммы въ распоряженіи казанской архіерейской школы было 464 руб. 5 коп., да хлѣбныхъ запасовъ по родамъ всякаго хлѣба 613 четвертей, 2 четверика, 6 гарнцевъ. Съ этого года казанская архіерейская школа и въ учебномъ и въ матеріальномъ отношеніи начала приходить въ лучшее состояніе: увеличилось число учениковъ, уве-

личился и составъ наставниковъ. Студенты обучаемы были теперь, послѣ азбуки, толкованію десятеловія, молитвы Господней, ученію о блаженствахъ евангельскихъ, о седми тайнахъ церковныхъ, славянскому грамматическому ученію, отчасти поэзіи и риторики, также діалекту латинскому, ариѳметикѣ и обхожденію политическому; а въ свободное отъ ученія время студенты, по регламенту, занимались игрою на мусикійскихъ инструментахъ и приготавливали комедійныя акціи для повсягоднаго celebрованія оныхъ казанской публикѣ. «Для приготвленія всякихъ потребъ при школахъ былъ опредѣленъ штатъ служебниковъ, и въ экономическомъ отношеніи школа подчинена была теперь вѣдѣнію архіерейскаго духовнаго приказа. Согласно цѣли учрежденія школъ при архіерейскихъ домахъ, обучавшіеся въ казанской школахъ студенты были производимы на священно-служительскія мѣста: дѣти священно-церковно-служителей въ русскія селенія, а дѣти инородцевъ—въ приходы новокрещенскіе. Нѣкоторые изъ дѣтей инородческихъ, обучавшіеся въ казанской школахъ, служили и переводчиками въ потребныхъ случаяхъ. Въ такомъ устройствѣ казанская школа существовала до 1733 года, когда въ архіепископа казанскаго назначенъ былъ Иларіонъ Рогалевскій; съ него начинается въ Казани устройство семинаріи по всѣмъ *рециптамъ*, начертаннымъ для семинарій духовнымъ регламентомъ.

Преосвященный Иларіонъ, будучи воспитанникомъ славившейся въ то время кievской академіи, желалъ поставить казанскую семинарію въ возможно лучшее положеніе. Наличный составъ наставниковъ казанской семинаріи не могъ удовлетворить желаніямъ Иларіона. Онъ думалъ поправить дѣло чрезъ вызовъ на должности наставниковъ въ казанскую семинарію воспитанниковъ кievской академіи. Въ письмѣ своемъ къ тогдашнему митрополиту кievскому Рафаилу Заборовскому онъ просилъ его, 1733 г., о присылкѣ въ Казань лучшихъ студентовъ кievской академіи, надѣясь устроить чрезъ нихъ казанскую семинарію по образцу академіи кievской, не отступая отъ плана, начертаннаго для семинаріи духовнымъ рег-

ламентомъ. Просвѣщенный архипастырь кievскій нояль желаніе преосвященнаго Иларіона. По его предложенію, collegія кievской академіи назначила для отправленія въ Казань отличнѣйшихъ своихъ воспитанниковъ—Василія Пуцекъ-Григоровича и Стефана Гловацкаго, — тотъ и другой вполнѣ обладали знаніемъ, кромѣ классическихъ языковъ, поэзіи, риторики, философіи и богословія въ тѣхъ предѣлахъ, въ какихъ оныя преподавались въ тогдашней кievской академіи. Василій Пуцекъ-Григоровичъ, кромѣ того, былъ «изрядный» знатокъ математики и польскаго діалекта. вмѣстѣ съ Григоровичемъ и Гловацкимъ прибыли въ Казань: Германъ Берутовичъ постриженникъ Кіево-братскаго монастыря и Николай Соколовскій. По прибытіи этихъ ученыхъ въ Казань, преосвященный Иларіонъ, съ помощію ихъ, приступилъ къ благоустроенію казанской семинаріи. До этого времени въ казанской семинаріи или правильнѣе славяно-латинской школѣ не было точнаго распорядка ни въ распредѣленіи предметовъ, ни въ раздѣленіи учениковъ на классы; теперь же въ ней открыты были классы: фары, инфимы, грамматики, синтаксисы, піитики и риторики. Въ каждомъ изъ этихъ классовъ начали преподавать соотвѣтственные названію классовъ предметы или только извѣстные отдѣлы изъ предметовъ. Самые предметы между наставниками были распредѣлены слѣдующимъ образомъ: Свѣтницкій (первый учитель казанской семинаріи) сталъ обучать теперь букварю, псалтири и вообще славянской грамотѣ; іеромонахъ Димитрій Стародубскій признанъ способнымъ преподавать славянскую грамматику и по-славянски писать; Роговскій преподавалъ латинскій языкъ; Василій Пуцекъ-Григоровичъ обучалъ въ синтаксисѣ и піитикѣ, преподавая въ то же время во всѣхъ классахъ ариѳметику, часть математики и греческій языкъ и наблюдалъ за ходомъ обученія другихъ наставниковъ; Стефанъ Гловацкій преподавалъ одну риторику. По выбытіи изъ семинаріи Свѣтницкаго и Роговскаго, ихъ мѣста заступили Германъ Берутовичъ и Николай Соколовскій. Жалованья «въ трактamentъ» учителямъ положено

было по 100 рублей въ годъ, въ томъ числѣ 60 р. выдавалось деньгами, а остальное «всякаго запаса хлѣбомъ, именно: муки ржаной по 20 четвертей, пшеничной по 5 четвертей, солода ячнаго по 14 четвертей, ржаного по 5 четвертей, крупъ овсяныхъ по четверти, просяныхъ, полбенихъ, гороху, сѣмени коноплянаго по 4 четвертика, итого по 47 четвертей каждому; масла постнаго по 2 ведра, коровьяго по 2 пуда, салныхъ свѣчь по 500, соли по 3 пуда, мяса говяжьяго по 2 стяга, по 6 барановъ, тушъ свиныхъ по 6, вина простаго по 10 ведръ, двойнаго по 5 ведръ «каждому же человѣку на годъ.» Оное жалованье и провизію учителя получали изъ основанной архіепископомъ Иларіономъ семинарской конторы, кромѣ Василя Пуцекъ-Григоровича, который за приготовленіе инородческихъ дѣтей въ надежду священства, обучавшихся въ казанской семинаріи, получалъ оныя деньги, а равно и провизію, изъ комиссіи новокрещенскихъ дѣлъ, бывшей при Свіяжскомъ мужскомъ монастырѣ.

Ко времени преобразования казанской семинаріи по образцу кievской академіи въ ней было учениковъ 121 человѣкъ. Всѣ они «и кормлены и учены были туне и на готовыхъ книгахъ епископскихъ»; кромѣ того, хотя духовнымъ регламентомъ одѣянія школьникамъ не полагалось отъ семинаріи, но въ казанской семинаріи при преосвященномъ Иларіонѣ школьники, не имущіе родителей и родственниковъ, довольствовались одѣяніемъ и обувью изъ семинарскихъ же доходовъ.

Заботясь ревностно о внутреннемъ благоустройствѣ казанской семинаріи для приготовленія ученыхъ священниковъ, «потребныхъ въ Казани наипаче для обращенія инновѣрцевъ», преосвященный Иларіонъ озаботился положить и дѣлу христіанской проповѣди инновѣрцамъ болѣе прочное основаніе. Хотя въ казанской семинаріи съ самого ея учрежденія постоянно обучались по нѣскольку человѣкъ изъ дѣтей новокрещенныхъ инородцевъ въ надежду священства, но не въ такомъ числѣ, чтобы они могли удовлетворять разнообразнымъ

нуждамъ казанской церкви. Поэтому преосвященный Иларіонъ представилъ въ 1734 г. въ св. Синодъ проэктъ о необходимости учрежденія въ казанской епархіи 4-хъ инородческихъ школъ помимо семинаріи и 26 февраля 1735 г. получилъ на сіе Высочайшее разрѣшеніе. Во избѣжаніе излишнихъ расходовъ на построеніе проэктированныхъ домовъ для инородческихъ школъ, преосвященный Иларіонъ уступилъ подъ казанскую инородческую школу, назначенную быть въ Феодоровскомъ монастырѣ, зданія построенныя въ немъ трудами Тихона и Сильвестра митрополитовъ казанскихъ для славяно-латинской школы и служившія доселѣ помѣщеніемъ для казанской семинаріи. Эти зданія были уже тѣсны для семинаріи, преобразованной теперь по новому плану и имѣвшей 6 классовъ; она помѣщена была въ незамѣщенные братскія келліи Зилантова монастыря—на время, до окончательной отстройки особыхъ каменныхъ зданій близъ церкви Петра и Павла, начатыхъ трудами преосвященнаго Иларіона—тѣхъ самыхъ, въ которыхъ семинарія помѣщается и нынѣ (*).

Въ заботахъ о благоустроеніи семинаріи преосвященный Иларіонъ получилъ назначеніе въ Черниговъ. Мѣсто его заступилъ епископъ суздальскій Гавріиль I, переведенный въ Казань съ званіемъ архіепископа.

Съ прибытіемъ архіепископа Гавріила въ Казань начинается въ исторіи казанской семинаріи поворотъ къ худшему. Преосвященный Гавріиль принадлежалъ по убѣжденіямъ къ ревнителямъ старины—стариннаго допетровскаго склада русской жизни, поэтому онъ подозрительно и косо смотрѣлъ на всѣ нововведенія и преобразованія, какія начались въ Россіи со временъ Петра I. Онъ не только не продолжалъ, но и не поддержалъ учреждений своихъ предшественниковъ по кафедрѣ казанской, надъ которыми столько потрудились изъ любви къ просвѣщенію три казанскихъ іерарха: Тихонъ III, Сильвестръ

(*). См. «Правосл. Собесѣд.» октяб. кн. 1868 г. «Исторія построенія каменной семинаріи въ Казани.»

Холмскій и Иларіонъ Роголевскій. «Сказываютъ о немъ (Гавріилъ I), говоритъ правдивый историкъ казанской іерархіи Платонъ Любарскій, одинъ изъ просвѣщеннѣйшихъ дѣятелей казанской семинаріи (въ званіи ректора), что какъ къ содержанію семинаріи и ученыхъ людей, такъ и къ строенію по нововведенному въ нынѣшнее время размѣру всякихъ въ епархіи своей знаній, не имѣлъ склонности; почему и все, до него такимъ образомъ заведенное, уничтожить велѣлъ, хотя бы то и великой суммы стоило, вмѣняя въ добродѣтель—все прежде въ Россіи не бывалое истреблять безъ остатку.» Въ годъ прибытія своего въ Казань, преосвященный Гавріилъ отрѣшился отъ должности Соколовскаго, учителя фары и инфимы, и «тѣ двѣ школы безъ учителя остались праздно, и тогда во учиненіи по степенемъ школъ фары и инфимы для произведенія до высшихъ наукъ всесовершенная необходимая нужда имѣлась.» Въ слѣдующемъ, 1736 году, онъ распустилъ и всѣхъ учениковъ, оставивъ въ семинаріи только 35 человекъ. Вслѣдствіе такого образа дѣйствій преосвященнаго Гавріила, одинъ изъ даровитѣйшихъ учителей казанской семинаріи Василій Пуцекъ-Григоровичъ подалъ въ св. Синодъ прошеніе объ увольненіи его отъ должности учителя, съ тѣмъ, чтобы ему позволено было снова отправиться въ Кіевъ для поправленія здоровья и продолженія ученія въ кіевской академіи. Но св. Синодъ, разсмотрѣвъ его прошеніе отъ 17 ноября 1736 года, опредѣлилъ «учителю, требующему для окончанія ученія своего и для болѣзни своей, отпуску изъ онаго учительскаго труда увольненія въ Кіевъ Василю Григоровичу, до разсмотрѣнія о немъ впредь, быть въ томъ учительскомъ трудѣ неослабно.» Григоровичъ подалъ свое прошеніе тогда, когда о «продерзости» архіепископа Гавріила по отношенію къ казанской семинаріи св. Синодъ былъ уже извѣстенъ по доношенію объ этомъ тогдашняго казанскаго губернатора—князя Голицына въ собственный Ея Величества кабинетъ. Поэтому св. Синодъ потребовалъ отъ преосвященнаго Гавріила предварительно объясненія о томъ, что побудило его распустить

учениковъ изъ семинаріи и отрѣшить учителя Соколовскаго. Преосвященный Гавріиль доносилъ св. Синоду, что онъ поступилъ такъ по недостатку средствъ содержать такое великое число учениковъ, учителей и служителей при семинаріи, — что недостатокъ этотъ произошелъ отъ неплатежа оброчными крестьянами и отбившимися отъ школы учениками денегъ, а монастырями и церквами хлѣба, за общео ихъ бѣдностію, произшедшею отъ неурожая хлѣба, и что многіе школьники распущены изъ семинаріи, по силѣ духовнаго регламента, за тупостію и непріятіемъ ими науки, за неумѣніемъ славяно-русской грамоты. По этому объясненію наряжена была по Высочайшему повелѣнію комиссія. Слѣдователями назначены были: архимандритъ московскаго Спасо-Андроніева монастыря Германъ Берутовичъ, бывшій учителемъ и управителемъ семинарской конторы въ Казани при преосвященномъ Иларіонѣ, и архимандритъ казанскаго Зилантова монастыря, Епифаній Адамыцкій. По произведенному слѣдствію оказалось, что въ 1735 г., до прибытія въ Казань архіепископа Гавріила, въ казанской семинаріи, въ разныхъ по степенямъ школахъ, учениковъ священно-церковно-служительскихъ дѣтей было 110 человѣкъ, да сверхъ того архіерейскихъ пѣвчихъ 7 человѣкъ; а 7 января по указу его, архіепископа Гавріила, велѣно въ казанской семинаріи содержать 50 человѣкъ, а прочихъ сверхъ того числа, разобравъ, прислать въ архіерейскій казанскій приказъ; да изъ этихъ наличныхъ школьниковъ Гавріиломъ архіепископомъ было отцущено еще 7 человѣкъ и 8 человѣкъ изъ этого же числа было бѣговыхъ; а всего по роспускѣ въ казанской семинаріи было на лицо 35 человѣкъ. По вѣдомости казанской семинарской конторы за 1736 годъ, въ которой архіепископомъ Гавріиломъ были распущены ученики, будто бы за недостаточествомъ содержанія, показано хлѣба довольное число. Еще архіепископъ Гавріиль оправдывалъ причину распущенія учениковъ ихъ тупостію и непріятіемъ науки, но изъ показаній распущенныхъ учениковъ и объявленія о семъ казанской семинарской конторы оказалось, что

они, будучи въ то время въ славяно-латинскихъ школахъ, славяно-россійской грамотѣ и писать были изучены и по-латыни они умѣли и лекціи писали сами, кромѣ 5 человѣкъ, которые тогда обучались славяно-россійской грамотѣ. И хотя въ оправданіе свое архіепископъ Гавріиль представилъ слѣдователямъ 27 человѣкъ, не умѣющихъ славяно-латинскихъ наукъ, но это были не тѣ будто бы тупоумные и не приѣмлющіе науки, которыхъ за то въ 1736 г. распустилъ архіепископъ Гавріиль, но набранные имъ вновь, а въ роспускѣ были такіе, которые дѣйствительно въ тѣхъ школахъ находились. Сообразивъ весь ходъ дѣла, слѣдователи нашли, что виною всему архіепископъ Гавріиль. По представленіи слѣдственнаго дѣла Берутовичемъ и Адамыцкимъ въ кабинетъ Ея Величества, отъ 9 марта 1738 г. состоялось слѣдующее Высочайшее опредѣленіе: «въ Казани и въ той епархіи быть преосвященному Лукѣ, епископу устюжскому, а архіепископа Гавріила изъ Казани отправить въ Устюгъ.»

Преосвященный Лука Канашевичъ былъ однимъ изъ тѣхъ воспитанниковъ кievской академіи, которые понесли съ собою свѣтъ просвѣщенія съ юга на сѣверъ, востокъ и западъ Россіи. Въ годъ назначенія въ Казань преосвященный Лука былъ уже хорошо извѣстенъ духовному и свѣтскому правительству и по своему образованію и по своей ревности къ распространенію духовнаго просвѣщенія. Въ такомъ просвѣщенномъ архипастырѣ и нуждалась теперь разстроенная казанская семинарія.

Близко знакомый съ устройствомъ и порядкомъ тогдашнихъ высшихъ духовно-учебныхъ заведеній—академій кievской и московской, въ первой по воспитанію, во второй по учительству, преосвященный Лука во все время своего 17-ти-лѣтняго архипастырства въ Казани прилагалъ всемѣрное стараніе ко внѣшнему и внутреннему устройству семинаріи въ Казани по образцамъ этихъ заведеній. И не смотря на всѣ препятствія, онъ, по справедливому замѣчанію Платона Любарскаго, «щедротою и раченіемъ своимъ до такого училища свои довелъ цвѣ-

тушаго состоянія, что какъ кіевскимъ, такъ и московскимъ ни мало не уступали.»

Въ томъ же году, какъ прибылъ въ Казань, преосвященный Лука снова собралъ учениковъ въ казанскую семинарію—числомъ 183 человекъ, въ томъ числѣ повокрещенныхъ разныхъ племенъ 18 человекъ; тогда же началось ученіе «по степенемъ.» Желая изъ духовныхъ воспитанниковъ образовать главнымъ образомъ учительныхъ пастырей, преосвященный Лука озаботился расширить кругъ семинарскаго ученія. Въ то время въ новоучрежденныхъ семинаріяхъ кругъ ученія не простирался далѣе риторики; наукъ философскихъ и особенно богословскихъ, наиболѣе необходимыхъ для интересовъ духовнаго просвѣщенія, не было. Преосвященный Лука, сознавая односторонность и недостаточность такого ученія для образованія священниковъ, призналъ необходимымъ ввести въ своей семинаріи преподаваніе философіи и богословія. Отъ 26 мая 1739 года, онъ писалъ въ кабинетъ Ея Величества: «надлежитъ въ оной (казанской) семинаріи учредить еще двѣ высшія школы, а именно: философію и богословію, а къ онымъ опредѣлить вновь двухъ достойныхъ учителей; ибо нынѣшнее ученіе далѣе риторики не происходитъ, а необходимая нужда требуетъ, а паче тѣмъ, которые впредь изъ оныхъ школьниковъ въ священный чинъ по достоинству производимы быть могутъ, дабы оныя въ объявленныхъ высшихъ тѣхъ школъ наукахъ довольное обученіе имѣли, а безъ онаго тѣ школьники достаточнаго совершенства въ своемъ ученіи имѣть и въ состояніи быть не могутъ преподавать Слово Божіе съ надлежащимъ успѣхомъ, а наипаче въ обращеніи нновѣрцевъ.» Но въ то время наличныхъ учителей въ казанской семинаріи было только двое—Стефанъ Гловацкій и Василиій Пудекъ-Григоровичъ: «нынѣ при казанской семинаріи имѣется 6 школъ (фара, инфима, грамматика, синтаксима, піитика и риторика), писалъ далѣе преосвященный Лука, а учителей настоящихъ только два, которые обучаютъ риторику и піитику и греческаго языка и ариѣметику, прочія же нижнія школы синтак-

симу и грамматику, инфиму и фару обучаютъ тояжь семинаріи изъ учениковъ удобнѣйшіе риторы.» Предположивъ въ сентябрѣ 1739 г. открыть при казанской семинаріи классы философскій и богословскій, преосвященный Лука обратился съ просьбою о присылкѣ учителей въ кievскую академію. Но согласился отправиться въ Казань только одинъ «кievскихъ училищъ школы богословія ученикъ» Филиппъ Скаловскій; другихъ же охотниковъ не оказалось, быть можетъ потому, что въ Кіевѣ извѣстны были недавніе порядки въ казанской семинаріи. Съ 1 сентября 1739 г. Филиппъ Скаловскій занялъ классъ піитики, а Василій Пуцекъ-Григоровичъ началъ преподавать философію въ вновь открытомъ философскомъ классѣ; классъ же богословскій не былъ открытъ одновременно съ философскимъ по неимѣнію учителей; отъ чего и въ низшихъ школахъ: синтаксимѣ, грамматикѣ, инфимѣ и фарѣ продолжали и теперь обучать тояжь (казанской) семинаріи удобнѣйшіе риторы. Но преосвященный Лука не переставалъ просить кievскую академію о присылкѣ въ Казань для занятія учительскихъ должностей студентовъ, окончившихъ богословію. И по его настоятельной просьбѣ въ 1744 г. прибылъ изъ Кіева въ Казань Теофилъ Игнатъевичъ, слушавшій богословскіе уроки въ академіи у знаменитаго по тому времени богослова Сильвестра Кулябки. Съ прибытіемъ Теофила можно было бы уже открыть и богословскій классъ; но это время отказались отъ службы при семинаріи Сильвестръ Гловацкій (тогда управитель конторы новокрещенскихъ дѣлъ) и Филиппъ Скаловскій (его помощникъ при конторѣ), за многосложностію дѣла по миссіи. Поэтому Теофилъ Игнатъевичъ долженъ былъ на время занять классы піитики и риторики. Между тѣмъ въ 1747 г. былъ вызванъ на чреду священно-служенія въ С.-Петербургъ и ректоръ казанской семинаріи архимандритъ Веніаминъ Пуцекъ-Григоровичъ, — Теофилъ долженъ былъ преподавать и философскіе уроки. Веніаминъ Григоровичъ оставался на чредѣ священнослуженія до самаго рукоположенія его во епископа нижегородскаго въ августѣ 1748 года. Такимъ образомъ отъ

недостатка учителей преосвященный Лука никакъ не могъ открыть при казанской семинаріи богословскаго класса до 1751 года. Въ выпускъ воспитанниковъ казанской семинаріи 1750 года кончилъ философскій курсъ даровитѣйшій изъ ея учениковъ Гедеонъ Криновскій. Преосвященный Лука оставилъ его въ качествѣ учителя при своей семинаріи, и въ тоже время послалъ новую просьбу въ кievскую академію о присылкѣ въ Казань учителей. Отъ 7 іюня 1751 г. высланы были въ Казань изъ Кіева двое студентовъ Филиппъ Ядрыло и Григорій Халчинскій. Теперь только стало возможно открыть при казанской семинаріи классъ богословскій, который и открытъ 1 сентября 1751 г. Первымъ учителемъ богословія былъ Теофилъ Игнатьевичъ—тогда уже ректоръ семинаріи и архимандритъ Спасопреображенскаго монастыря. Дѣятельно заботясь о расширеніи круга наукъ въ казанской семинаріи, преосвященный Лука старался придать обученію миссіонерски-образовательный характеръ, необходимый для обращенія ино-вѣрцевъ.

Преосвященный Лука положилъ основаніе и библіотекѣ казанской семинаріи. Въ представленномъ отъ 26 мая 1739 г. въ кабинетъ Ея Величества штатѣ казанской семинаріи преосвященный Лука писалъ между прочимъ: «при казанской семинаріи для ученія и достаточнаго въ Св. Писаніи знанія, ради проповѣди Слова Божія, по силѣ духовнаго регламента, на покупку библіотеки напередъ надлежитъ денегъ 500 руб., впредь о опредѣленіи ради размноженія оной повсягдно денежной суммы предается въ милостивое Ея Императорскаго Величества Высочайшаго кабинета соизволеніе; а тѣ деньги получать изъ губернской канцеляріи изъ неположенныхъ въ штатъ доходовъ.» Дана ли была эта сумма для семинарской библіотеки, неизвѣстно. Но попеченіемъ преосвященнаго Луки, по словамъ Платона Любарскаго, «при казанской семинаріи учреждена не малая библіотека и снабдѣна многими разныхъ авторовъ разноязычными, и особливо латинскими, книгами.» Самъ преосвященный Лука, «будучи 17 лѣтъ недремлющимъ блю-

стителемъ казанской семинаріи, отказался въ пользу ея и отъ своей богатой бібліотеки, которую онъ собиралъ въ теченіе своей жизни.»

Въ первые годы епископства Луки въ Казани семинарія помѣщалась въ Зилантовомъ монастырѣ. Ревностный архипастырь, душевно желавшій видѣть семинарію въ лучшемъ устройствѣ какъ внутреннемъ, такъ и внѣшнемъ, дѣятельно заботился о достройкѣ каменныхъ для семинаріи зданій внутри Казани, и, несмотря на неблагопріятныя обстоятельства, при неустанныхъ трудахъ, успѣлъ видѣть исполвившимися свои предначертанія и въ этомъ отношеніи, но только чрезъ 16 лѣтъ.

При Лукѣ Канашевичѣ казанская семинарія получила вообще правильную организацію по дѣламъ внѣшняго и внутренняго управленія по образцу кіевской и московской академіи и по регуламъ, начертаннымъ для сего духовнымъ регламентомъ. Съ 1740 года учреждены при казанской семинаріи ректура и префектура; составленъ штатъ «коликому числу въ семинаріи учителей, учениковъ и служителей и что денегъ и хлѣба и всякихъ вещей на содержаніе ихъ быть надлежитъ», учреждена больница, оформленъ домашній бытъ учениковъ и проч.

Преемникамъ преосвященнаго Луки на каѳедрѣ казанской по отношенію къ семинаріи не оставалось ничего дѣлать, какъ продолжать его труды по благоустроенію казанской семинаріи: поддерживать учрежденный въ оной порядокъ, снабжать ее разумными учителями, распространять и обогащать бібліотеку. Къ счастью, преемники преосвященнаго Луки по каѳедрѣ были все люди весьма образованные, знавшіе цѣну ученію и просвѣщенію, таковы: Гавріиль Кременецкій, Веніаминъ Пуцекъ-Григоровичъ, Антоній Зыбелинъ и Амвросій Подобѣдовъ.

Благодѣтельно было вліяніе преосвященнаго Гавріила на казанскую семинарію, но еще болѣе пріобрѣла казанская семинарія, когда въ 1762 г. прибылъ на казанскую каѳедру, изъ с.-петербургскихъ архіепископовъ, преосвященный Веніаминъ Пуцекъ-Григоровичъ, разставшійся съ казанскою семинаріею

за 16 лѣтъ предъ симъ въ званіи ректора оной ради высшаго служенія церкви. 20 лѣтъ управлялъ преосвященный Веніаминъ казанскою епархіей, которой нѣкогда принесъ первые плоды своего образованія,—и имя Веніамина для казанской семинаріи пребудеть вѣчно памятнымъ. Заботами своими онъ содѣйствовалъ разширенію и возвышенію ея—до и послѣ Пугачева, и на одрѣ смертномъ не забылъ онъ своего училища, отказавъ ему всю свою библіотеку, оставшуюся отъ пожертвованія въ библіотеку кievской академіи въ 1780 году.

Въ протекторство преосвященнаго Антонія Зыбелина, Высочайше назначено было на содержаніе казанской семинаріи годоваго оклада изъ суммъ коллегіи экономіи 2.000 рублей, вмѣсто прежняго сбора съ церковей и монастырей. 27 марта 1785 г. на казанскую каѳедру назначенъ былъ Амвросій Подобѣдовъ, епископъ Крутицкій—архипастырь знаменитый въ исторіи отечественной церкви и просвѣщенія. Вступленіе преосвященнаго Амвросія на казанскую каѳедру совпадаетъ съ временемъ правительственныхъ распоряженій о преобразованіи училищъ. Въ 1786 г. 5 августа Высочайше утверженъ былъ императрицею Екатериною II уставъ народныхъ училищъ въ россійской имперіи. Преосвященный Амвросій, желая поставить свою семинарію въ образованіи по современнымъ требованіямъ педагогій, ввелъ въ ней способъ ученія, одобренный для народныхъ училищъ; наставникамъ всѣхъ классовъ далъ сообразныя съ тѣмъ инструкціи; кругъ наукъ дополнилъ исторією, географією и разширилъ курсъ преподаванія математики; сверхъ древнихъ языковъ, которые преподавались уже въ семинаріи, ввелъ новые—французскій и нѣмецкій; для преподаванія сихъ наукъ и языковъ вызвалъ изъ Москвы способныхъ наставниковъ, а чтобъ и на будущее время имѣть ихъ въ готовности, сдѣлалъ распоряженіе о посылкѣ лучшихъ воспитанниковъ въ московскій университетъ и академію, въ александровскую и троицкую-лаврскую семинаріи. Для увеличенія библіотеки при казанской семинаріи, преосвященный Амвросій отдѣлилъ, сверхъ штатной суммы, значи-

тельное количество изъ неокладной. «Ученики, пишетъ неизвѣстный современникъ улучшеній, произведенныхъ въ казанской семинаріи преосвященнымъ Амвросіемъ, возчувствовали легчайшій способъ ученія, явили къ наукамъ охоту. И какъ прежде отцы почитали за несчастіе отдавать дѣтей своихъ въ семинарію, такъ нынѣ самые священники, дьяконы и прочіе приводятъ въ оную дѣтей своихъ весьма охотно. Симъ способомъ изъ 200 прежде бывшихъ учениковъ число оныхъ возрасло до 500. И сіе великаго пастыря раченіе имѣетъ свой наилучшій успѣхъ: ибо чрезъ десятилѣтнее время бытія его, сверхъ священниковъ ученыхъ, и при хорошихъ мѣстахъ вездѣ почти новоопредѣленныхъ, не малое число изъ сей семинаріи поступило въ высшія духовныя заведенія, а притомъ много въ учителя народныхъ училищъ казанскаго, симбирскаго и уфимскаго намѣстничествъ и въ другія свѣтскія должности, исправляемыя ими съ похвалою. И такъ казанская семинарія нынѣ не имѣетъ нужды заимствовать учителей изъ другихъ мѣстъ, а по справедливости хвалится, что она можетъ ихъ другимъ давать.»

Поставленная трудами преосвященнаго Амвросія такъ высоко, казанская семинарія обратила на себя вниманіе императора Павла I, который въ 1798 г. возвелъ ее въ званіе и достоинство *академіи*, Высочайше повелѣвъ оную «снабдить всѣмъ, званію сему соотвѣтствующимъ и для преподаванія наукъ потребнымъ, съ тѣмъ, чтобы въ оную присылаемы были изъ епархіальныхъ семинарій отличившіе себя успѣхами ученики для усовершенствованія себя въ познаніи высшихъ наукъ и образованія къ учительскимъ должностямъ.»

Во исполненіе Высочайшей воли св. Синодъ опредѣлилъ: 1) «для усовершенія въ наукахъ присылать отнынѣ понятнѣйшихъ изъ семинаріи учениковъ въ академію казанскую; 2) въ академіи, кромѣ общихъ во всѣхъ семинаріяхъ предметовъ, преподавать особые, а именно: полную систему философіи и богословія, высшее краснорѣчіе, физику и языки: еврейскій, греческій, нѣмецкій и французскій; 3) полныя си-

стемы философіи и богословія, преподавая на языкѣ латинскомъ, оканчивать философскую въ два года, а богословію, вразсужденіи многихъ ея предметовъ, въ три года, съ тѣмъ однакожь, что успѣвшіе въ богословіи въ началѣ третьяго года могутъ быть отпускаемы въ семинаріи или производимы на мѣста, когда потребованы будутъ; 4) въ философскомъ классѣ преподавать краткую исторію философіи, логику, метафизику, правоученіе, натуральную исторію и физику, въ богословскомъ же классѣ—краткую церковную исторію, съ показаніемъ главныхъ эпохъ, герменевтику, систему догматико-полемической и нравственной богословіи и пасхалию; сверхъ того читать Св. Писаніе, съ объясненіемъ труднѣйшихъ мѣстъ, да книги Кормчую и «о должностяхъ» приходскаго священника; толковать публично по воскреснымъ днямъ, предъ литургією, апостольскія посланія по правиламъ герменевтики, съ присоединеніемъ правоученій. А между тѣмъ въ обѣихъ сихъ классахъ упражнять студентовъ сочиненіями, въ философскомъ—диссертацій, а въ богословскомъ—проповѣдей, дѣлая примѣчанія о слогѣ и отзываясь учителю краснорѣчія, еслибы таковой недостатокъ въ комъ былъ усмотрѣнъ, и заставлять признанныя достойными говорить публично—первыя въ академіи, а послѣднія въ церкви. Сверхъ того, кромѣ частныхъ дѣлать, по крайней мѣрѣ два раза въ годъ, публичные диспуты. 5) въ классѣ высшаго краснорѣчія читать учителю лучшихъ авторовъ на латинскомъ и русскомъ языкахъ; дѣлая онымъ резолюціи логическія и риторическія и по тѣмъ резолюціямъ заставляя студентовъ сочинять имитациі; 6) языкамъ еврейскому и греческому обучаться всеѣмъ, а прочимъ—по склонности ученика и по надобности для епархіи, чтобы, по крайней мѣрѣ, одному изъ нихъ всякій студентъ обучался непременно (по мѣстнымъ нуждамъ края и церкви студенты казанской академіи сверхъ сихъ языковъ обучаемы были языкамъ: татарскому, чувашскому и черемисскому); 7) епархіальнымъ преосвященнымъ, избирая изъ своихъ семинарій лучшихъ учениковъ, чрезъ каждые два года присылать ихъ въ

академію, по два человѣка; 8) при академіи быть правленію, въ коемъ присутствовать ректору съ префектомъ, а для производства письменныхъ дѣлъ и исполненій по хозяйству быть при ономъ комиссару и двумъ писцамъ. Академіи и ея ректору наблюдать за порядкомъ преподаванія въ семинаріяхъ своего округа. Дабы съ лучшимъ успѣхомъ ученіе въ семинаріяхъ происходило, для сего потребно каждой семинаріи имѣть свѣдѣніе о порядкѣ ученія, преподаваемого въ той академіи, куда будутъ посылаемы для образованія семинаристы; равно и академія должна также имѣть свѣдѣнія о порядкѣ ученія, въ тѣхъ семинаріяхъ преподаваемого; ректору же академіи при всякомъ случаѣ, гдѣ нужда потребуетъ, дѣлая свои замѣчанія, служить тѣмъ семинаріямъ потребными совѣтами и наставленіемъ.»

Епаршескія семинаріи, которымъ по Высочайшему повелѣнію и синодальному распоряженію вмѣнялось присылать въ казанскую академію для усовершенствованія въ познаніи высшихъ наукъ лучшихъ изъ своихъ учениковъ, были тѣ же, которыя въ недавнее время составляли, нынѣ не существующій, казанскій духовно-учебный округъ, кромѣ семинарій: симбирской, самарской, томской и кавказской, открытыхъ въ близкое къ намъ время.

Учебные предметы по классамъ въ преобразованной казанской семинаріи, возведенной теперь на степень академіи, были распределены слѣдующимъ образомъ. Въ *первомъ классѣ*: чтеніе русскихъ книгъ церковной и гражданской печати; чтеніе латинское и греческое; чистописаніе и правописаніе; сокращенный катихизисъ; начальныя основанія русской и латинской грамматики и нотное пѣніе. Во *второмъ классѣ*: чистописаніе и правописаніе; латинскій языкъ; пространный катихизисъ; краткая священная исторія; изъ математики ариѣтика до степеней уравненія; греческія склоненія; рисовальный классъ и нотное пѣніе. Въ *третьемъ классѣ*: латинскій языкъ; пространный катихизисъ; ариѣметическія степени и пропорціи и введеніе въ геометрію; греческія склоненія и сираженія;

чтеніе французское и нѣмецкое; рисовальный классъ. Въ *четвертомъ классѣ*: начальныя основанія риторики; поэзія русская и латинская; математическая географія; политическая географія Европы; російская исторія; греческій, французскій и нѣмецкій языки; рисовальный классъ. Въ *пятомъ классѣ*: логика, риторика; всеобщая гражданская исторія и географія всѣхъ частей свѣта; естественная исторія; греческій, французскій и нѣмецкій языки; врачебный классъ; уставъ церковный и пасхалія. Въ *шестомъ классѣ*: исторія философіи; философія; геометрія и тригонометрія; физика теоретическая и практическая; краснорѣчіе; еврейскій, греческій, французскій и нѣмецкій языки; медицина. Въ *седьмомъ классѣ*: церковная исторія; догматическое богословіе; церковная археологія; герменевтика и толкованіе священныхъ Писаній; церковное краснорѣчіе и нравственное богословіе; языки: еврейскій, греческій, французскій и нѣмецкій. Кромѣ того, въ первыхъ четырехъ классахъ студенты занимались языками—чувашискимъ и черемисскимъ; татарскій же языкъ изучался во всѣхъ классахъ—черезъ весь академическій курсъ.

На содержаніе казанской академіи по всѣмъ частямъ ассигновано было 10.000 рублей, да на лѣкаря 230. Этотъ окладъ продолжался до 1807 года, съ котораго на содержаніе казанской академіи было отпускаемо 20.460 рублей. По статьямъ деньги эти распредѣлялись слѣдующимъ образомъ: на жалованье ректору съ учителями 6.366 р. 66 к., на академическое правленіе 300 руб., на бібліотеку 600 р., на больницу 500 р., на лѣкаря и лѣкарскаго ученика 460 р., на содержаніе студентовъ академіи пищу, одежду и прочими вещами 8.833 р. 34 к., на содержаніе академическаго дома 2.800 р., на жалованье академическимъ служителямъ 600 р.

Ко времени преобразованія въ 1797 году казанской семинаріи въ академію, въ бібліотекѣ ея имѣлось книгъ: богословскихъ на разныхъ языкахъ латинскомъ, греческомъ, русскомъ, нѣмецкомъ и французскомъ 472 №№, нѣкоторыя изъ книгъ въ нѣсколькихъ томахъ, а нѣкоторыя въ нѣсколькихъ

экземплярахъ; философскихъ,—также на разныхъ языкахъ, имѣлось 184 №; риторико-піитическихъ также на разныхъ языкахъ, 140 №№; историческихъ, географическихъ и математическихъ 319 №№; по филологіи и языкознанію 94 №; разнаго содержанія 78 №№; а всего 1.287 №№. Въ продолженіи 20-лѣтняго существованія казанской академіи, бібліотека ея возросла до 3.500 №№, частію чрезъ пріобрѣтеніе покупкою на сумму, ассигнованную на умноженіе бібліотеки, частію чрезъ пожертвованія разными лицами, ревнителями просвѣщенія. Между этими жертвователями въ каталогахъ академической бібліотеки записаны имена: Амвросія Подобѣдова—тогда архіепископа с.-петербургскаго, эстляндскаго и Выборгскаго,—Серапіона Александровскаго—тогда митрополита кievскаго,—Евгенія Болховитинова—тогда епископа вологодскаго,—свѣяжскаго архимандрита Назарія,—задонскаго игумена Самуила,—тайн. сов. сенатора Ив. Влад. Лопухина,—надв. сов. В. И. Полянскаго.

Въ такомъ устройствѣ казанская духовная академія существовала до начала 1808—9 учебнаго года. Между тѣмъ въ это время правительство было озабочено великимъ дѣломъ преобразованія и усовершенія духовныхъ училищъ по ихъ управленію, учебной и экономической части,—дѣятельно начавшимся съ изданія Высочайшаго указа о семъ 29 ноября 1807 года. Составленный по сему случаю особый комитетъ объ усовершеніи духовныхъ училищъ по всѣмъ частямъ, по внимательномъ разсмотрѣніи дѣла, постановилъ: а) Духовныя училища должны имѣть особое управленіе. Управленіе это, нисходя отъ одного средоточія къ окружнымъ академіямъ, для соблюденія единства и связи, должно обнимать всѣ роды духовныхъ училищъ. Это единственный способъ сохранить въ немъ общій порядокъ и единообразіе. Училища духовныя должны быть раздѣлены на столько степеней, сколько различныя нужды и состояніе духовенства того требовать могутъ. б) Сообразно съ сими общими началами и примѣняясь къ общему плану народнаго просвѣщенія, духовныя училища пола-

гаются четырехъ родовъ: 1) академіи, 2) семинаріи, 3) училища уѣздныя и 4) приходскія. Духовныя *академіи*, не прѣпинаясь въ поприщѣ, имъ предназначенномъ, первоначальнымъ и такъ-сказать стихійнымъ обученіемъ наукъ грамматическихъ и историческихъ, займутъ въ наукахъ богословскихъ и философскихъ пространство, имъ приличное, и станутъ на чредѣ просвѣщенія, свойственнаго высшему духовному образованію. *Семинаріи*, въ степени ученія, имъ присвоенномъ, доставятъ академіямъ воспитанниковъ, уже свѣдущихъ въ словесныхъ наукахъ и отличившихся успѣхами,—доставятъ церкви служителей, имѣющихъ достаточное познаніе, соразмѣрно классу мѣстъ, имъ назначаемыхъ. *Училища уѣздныя*, сблизясь съ ученіемъ домашнимъ, дадутъ родителямъ лучшіе способы, и съ меньшимъ иждивеніемъ, наставлятъ дѣтей въ познаніяхъ свойственныхъ возрасту и назначенію ихъ. Наконецъ *училища приходскія* распространятъ въ самыя села и деревни отрасли единообразнаго и методическаго ученія, и разсѣянное подъ частнымъ и нерѣдко недостойнымъ призравніемъ юношество соберутъ и соединятъ подъ общій и единообразный надзоръ. Управленіе, нисходя отъ *комиссіи духовныхъ училищъ*, какъ общаго средоточія, къ академіямъ, а отъ нихъ простираясь до самыхъ послѣднихъ разрядовъ духовнаго воспитанія, съ удобствами единства представитъ достаточные способы къ единообразному надзору въ порядкѣ ихъ ученія и экономіи. в) Академіи сохранить нынѣ существующія, именно четыре: кіевскую, московскую, с.-петербургскую и казанскую. Для составленія учебныхъ округовъ приписать къ каждой академіи извѣстное число семинарій, соображаясь съ удобностію мѣстнаго ихъ положенія и съ числомъ учащихся, именно: къ академіи казанской—семинаріи: казанскую, астраханскую, тобольскую, нижегородскую, вятскую, иркутскую, тамбовскую, пермскую, пензенскую, оренбургскую, съ имѣющими открыться подъ вѣдомствомъ ихъ уѣздными и приходскими училищами. Семинарій полагается по числу епархій, именно 36. Уѣздныхъ училищъ въ каждой епархіи—круглымъ

и самымъ высшимъ числомъ 10. Приходскихъ училищъ самое большое число въ епархіи—30. г) Окладовъ по содержанію сихъ училищъ примѣрно назначается: на духовную академію 55.800 р., на семинарію отъ 12.850 до 17.000 р., на уѣздное училище отъ 950 до 1.500 р., на приходское училище отъ 400 до 550 р.

Послѣ того, какъ Высочайше утверждены были проэктъ преобразованія духовныхъ училищъ и примѣрные штаты ихъ, комиссія духовныхъ училищъ, Высочайше утвержденная 26 іюня 1808 г., приняла на себя всѣ заботы о приведеніи проэкта въ дѣйствіе. Преобразование положено было начать с.-петербургскимъ учебнымъ округомъ, ограничиваясь, въ теченіи первыхъ шести лѣтъ, устройствомъ академіи, семинарій и училищъ с.-петербургскаго округа по новому плану. Въ слѣдующіе за симъ четыре года комиссія духовныхъ училищъ занималась преобразованиемъ академіи, семинарій и училищъ московскаго округа,—и затѣмъ приступила къ преобразованію по новому плану академій, семинарій и училищъ кievскаго и казанскаго округовъ. Отъ 14 августа 1817 г. кievская академія впредь до новаго о ней распоряженія обращена въ кievскую семинарію и 28 сентября 1819 г. была открыта въ Кіевѣ окружная академія, устроенная по проэкту устава духовныхъ академій, Высочайше утвержденного императоромъ Александромъ I-мъ 30 августа 1814 г. Наконецъ очередь дошла до преобразованія и казанскаго учебнаго округа. Сентября 21 дня 1818 г. казанское академическое правленіе получило изъ правленія московской духовной академіи (отъ 7 сентября за № 1) предписаніе о немедленномъ закрытіи академіи въ Казани и открытіи вмѣсто нея семинаріи, а также уѣздныхъ и приходскихъ училищъ, назначенныхъ въ казанской епархіи. Вслѣдствіе этого и по предложенію о семь правленію академіи преосвященнаго Амвросія Протасова, архіепископа казанскаго и симбирскаго, казанское академическое правленіе по журналу его 21 сентября 1818 г. закрыто, а вмѣсто него открыто правленіе семинаріи; открытіе же семи-

наріи, по тому же журналу, отложено до прибытія къ мѣсту службы новыхъ профессоровъ, назначенныхъ въ казанскую семинарію комиссіею духовныхъ училищъ.

До образованія предполагавшейся окружной казанской духовной академіи казанская семинарія съ подвѣдомыми ей духовными училищами: казанскимъ, чебоксарскимъ, симбирскимъ и алатырскимъ оставлена въ вѣдѣніи правленія московской духовной академіи.

Съ прибытіемъ профессоровъ къ мѣсту службы семинарское начальство озаботилось необходимыми приготовленіями къ скромному, но не лишнему нѣкоторой торжественности открытію казанской духовной семинаріи. И 20 октября 1818 г. въ день воскресный совершено открытіе казанской духовной семинаріи при участіи въ семъ торжествѣ тогдашнихъ именитыхъ лицъ города.

Отсель казанская духовная семинарія выступила на дѣло свое по правиламъ, начертаннымъ для семинарій комитетомъ объ усовершеніи духовныхъ училищъ по волѣ императора Александра I.

Въ жизни казанской духовной семинаріи въ послѣднее пятидесятилѣтіе ея существованія обращаютъ на себя, по своему значенію въ системѣ образованія, два обстоятельства. Это 1) основаніе при казанской семинаріи «особаго учрежденія для образованія противо-иностранческихъ миссіонерствъ примѣнительно къ потребностямъ окрестныхъ странъ» и 2) учрежденіе «миссіонерскаго отдѣленія для образованія дѣтей противъ раскольниковъ.»

Первое принадлежитъ приснопамятному Филарету Амфитеатрову — тогда архіепископу казанскому, а второе — высокопреосвященнѣйшему Григорію Постникову — тогда тоже архіепископу казанскому.

Основаніе при казанской семинаріи особаго учрежденія для образованія противоиностранческихъ миссіонерствъ совпадаетъ съ временемъ перваго массивнаго отступленія отъ христіанства крещенныхъ татаръ и нѣкоторой части другихъ инород

цевъ казанской и симбирской губерній въ 1827 году. Хотя дѣйствіями духовныхъ лицъ изъ оказавшихъ посползновенію къ возвращенію въ язычество и магометанство большинство было удержано въ вѣрѣ христіанской, однако представлялось нужнымъ на будущее время, въ предотвращеніе подобныхъ явленій отпаденія и для утвержденія крещенныхъ изъ язычниковъ и магометанъ въ истинахъ православной вѣры, предпринять общія мѣры. 25 февраля 1828 г. состоялось Высочайшее утвержденіе о переведеніи преосвященнаго рязанскаго Филарета Амфитеатрова въ архіепископа казанскаго. Въ декабрѣ того же года св. Синодъ поручилъ преосвященному Филарету избрать изъ своей или другихъ епархій способныхъ и ревностныхъ проповѣдниковъ какъ для проповѣди Слова Божія остающимся въ невѣрїи, такъ и для утвержденія въ вѣрѣ уже просвѣщенныхъ свѣтомъ Евангелія изъ магометанъ и язычниковъ, и, для вящаго успѣха въ этомъ дѣлѣ основать при казанской семинаріи особое учрежденіе, для образованія противонородическихъ миссіонерствъ, необходимыхъ на будущее время примѣнительно къ потребностямъ окрестныхъ странъ. Избранные преосвященнымъ Филаретомъ миссіонеры, какъ извѣстно, открыли свои дѣйствія съ осени 1830 года. Съ сентября того же года началось при казанской семинаріи дѣятельное обученіе будущихъ миссіонеровъ примѣнительно къ потребностямъ казанской и сосѣднихъ епархій, по плану начертанному для онаго учрежденія преосвященнымъ Филаретомъ.

Въ планѣ этомъ цѣль основанія при казанской семинаріи особаго учрежденія для образованія миссіонеровъ — указана двоякая: 1) «образованіе священниковъ въ новокрещенскіе приходы, способныхъ къ наставленію и утвержденію въ православіи народовъ, обращенныхъ уже въ христіанство, и 2) образованіе миссіонеровъ, какъ для утвержденія крещеныхъ, такъ и для обращенія въ христіанскую вѣру господствующаго въ російской имперіи восточно-каѳолическаго греко-російскаго исповѣданія, народовъ не познавшихъ еще христіанства.»

Отсель въ казанскую духовную семинарію, по распоряженію епархіальныхъ начальствъ, стали поступать изъ епархій съ инородческимъ населеніемъ: пермской, оренбургской, вятской и другихъ, лучшіе воспитанники семинарій для образованія себя къ миссіонерскому служенію въ средѣ инородцевъ своихъ епархій.

Тогда же для усиленія духовнаго надзора за колеблющимися въ христіанствѣ инородческими племенами и размноженія ученыхъ дѣлателей на нивѣ Божіей, учреждена была въ Симбирскѣ особая самостоятельная епархія и при ней семинарія, выдѣлившаяся изъ состава семинаріи казанской.

200 лѣтъ прошло съ того времени, какъ расколъ сталъ въ открытое противодѣйствіе православной церкви на святой Руси,—и около ста лѣтъ, какъ уже учреждены во всѣхъ почти епархіяхъ семинаріи, съ специальною цѣлю образованія мудрыхъ пастырей стаду Христову. До 1854 года наши духовно-учебныя заведенія, въ томъ числѣ и семинаріи, удовлетворяли, въ образованіи пастырей, общимъ требованіямъ пастырскаго долга,—дѣло же возвращенія заблудшихъ въ стадо Христово велось непогими пастырями.... Между тѣмъ расколъ распространялся болѣе и болѣе.... Явилось австрійское священство.... Необходимо было къ пресѣченію зла предпринять новыя мѣры. Ближе и разумнѣе всего, въ ряду этихъ мѣръ, требовалось учредить при духовно-учебныхъ заведеніяхъ миссіонерскіе курсы для образованія дѣятелей на поприщѣ спасительнаго дѣйствованія на раскольниковъ. Нужду въ этомъ болѣе другихъ созналъ великій ревнитель просвѣщенія, поборникъ православія и печальникъ о заблужденіяхъ раскола преосвященнѣйшій Григорій, архіепископъ казанскій. По долгомъ и всестороннемъ обсужденіи, онъ въ началѣ 1854 года представилъ въ св. Синодъ свои соображенія по этому весьма важному дѣлу и въ то же время представилъ и самый проектъ миссіонерскаго образованія при семинаріяхъ и академіяхъ. Св. Синодъ, отъ 18 мая 1854 г., опредѣлилъ: учредить послѣдовательно при всѣхъ семинаріяхъ и академіяхъ миссіонерскія

отдѣленія, для образованія дѣятелей противъ раскольниковъ, поручивъ высокопреосвященнѣйшему Григорію открыть при казанской академіи и семинаріи, подъ ближайшимъ его руководствомъ, эти отдѣленія съ сентября 1854 года.

Миссіонерское противураскольническое отдѣленіе при казанской семинаріи открылось по благословенію высокопреосвященнѣйшаго Григорія съ начала 1854½ учебнаго года. Высокопреосвященнѣйшій Григорій снабдилъ библіотеку казанской семинаріи всѣми необходимыми для основательнаго миссіонерскаго образованія на первое время книгами, какъ-то: изданными противъ раскольниковъ нашими православными архинастырями и пастырями, и изданными самими раскольниками разныхъ сектъ въ защиту своихъ заблужденій, также многими старопечатными книгами особенно уважаемыми раскольниками и потому совершенно необходимыми въ дѣлѣ основательнаго миссіонерскаго образованія для дѣйствованія противъ раскольниковъ. Въ то же время высокопреосвященнѣйшій Григорій снабдилъ первыхъ преподавателей миссіонерскаго отдѣленія составленными имъ руководствами по миссіонерскому образованію, именно: исторією русскаго раскола, апологією православной церкви и миссіонерскою педагогією, вмѣнивъ наставникамъ держаться въ преподаваніи программы, начертанной имъ въ проэктѣ миссіонерскаго образованія для спасительнаго дѣйствованія на раскольниковъ — поповщину и безпоповщину въ казанской епархіи.

На началахъ, изложенныхъ въ уставѣ семинарій, введенномъ въ царствованіе императора Александра I, казанская семинарія существовала въ теченіе 49 лѣтъ. Полуувѣковая жизнь духовно-учебныхъ заведеній по плану, начертанному комиссією объ усовершеніи духовныхъ училищъ, въ послѣднее время потребовала самыхъ существенныхъ перемѣнъ по всѣмъ своимъ частямъ.... Отнынѣ казанская семинарія, наравнѣ съ другими семинаріями, хотя при неравныхъ условіяхъ, должна вступить въ новую жизнь...

МИССІИ ПРОТЕСТАНТОВЪ

НА ХРИСТІАНСКОМЪ ВОСТОКЪ.

Миссіонерская дѣятельность протестантовъ, до конца 18-го столѣтія вообще незначительная, съ этого времени сильно оживляется и принимаетъ весьма широкіе размѣры. Быстро и въ безчисленномъ множествѣ возникаютъ, въ разныхъ мѣстахъ, одно за другимъ, общества миссіонерскія (Лондонское съ 1795 года, Эдинбургское 1796, Бостонское 1810, Базельское 1816, Берлинское 1823, Французское-протестантское 1823, Китайскій миссіонерскій союзъ 1816, Дрезденское 1836 и проч.) и тѣсно связанныя съ ними по цѣли—библейскія (Британское—иностранное съ 1804, съ безчисленными развѣтленіями). Общества располагаютъ огромными матеріальными и нравственными средствами; ревностные миссіонеры, посылаемые ими во всѣ страны свѣта, съ самоотверженіемъ трудятся надъ дѣломъ миссій, которое обыкновенно становится дѣломъ всей ихъ жизни; нѣтъ преградъ для ихъ стремленій—они отважно проникаютъ даже туда, куда до нихъ не ступала нога

европейца (*) и всюду, гдѣ только успѣвають сколько-нибудь утвердиться, заводятъ школы, благотворительныя учрежденія, распространяютъ Слово Божіе и другія назидательныя книги на народныхъ языкахъ. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи дѣятельность протестантскихъ миссій истинно изумительна. По отчету 1866 года, Британское общество отъ начала существованія (съ 1804 г.) распространило священныхъ книгъ продажей и даровой роздачей до 50.285.709 экземпляровъ, израсходовавъ до 5.948.601 фунт. стерлинговъ. При такомъ оживленіи, при такихъ размѣрахъ дѣятельности миссіонерскихъ и библейскихъ обществъ, конечно, всего менѣе могъ быть оставленъ протестантами безъ вниманія христіанскій востокъ, гдѣ христіанство получило начало,—но гдѣ, вслѣдствіе извѣстныхъ обстоятельствъ, церковныя общества пришли въ такое бѣдственное положеніе; утвердить свое вліяніе здѣсь они считали тѣмъ болѣе важнымъ, что чрезъ христіанское народонаселеніе надѣялись удобнѣе дѣйствовать и на другіе иновѣрные народы востока. Миссіонерская дѣятельность протестантовъ на христіанскомъ востокѣ и будетъ предметомъ нашей статьи.

Уже въ 1810 году Британское библейское общество отпечатало вновь новогреческій переводъ Новаго Завѣта, сдѣланный еще въ первой половинѣ 17 вѣка нѣкимъ монахомъ Максимомъ и напечатанный въ Женевѣ въ 1638 году, но тогда же запрещенный восточною церковію, какъ еретическій (**) и сдѣлавшійся, вслѣдствіе этого, очень рѣдкимъ; этотъ переводъ имѣлъ теперь много изданій и былъ распространяемъ въ большомъ количествѣ экземпляровъ между греками, въ особенности въ качествѣ подарковъ учащимся. Мальтійское библейское общество въ одномъ 1831 году распространило трактатовъ и

(*) Въ этомъ отношеніи даже и наука (географія, этнографія) обязана миссіонерамъ.

(**) Другой монахъ изъ Митилены, Серафимъ, напечаталъ въ Лондонѣ переводъ Максима въ исправленномъ видѣ.

Библий на новогреческомъ языкѣ—4.760.000 страницъ. Въ томъ же году Женевское библейское общество представило графу Каподистрии изданіе Новаго Завѣта въ 10.000 экземпляровъ, да американцы распространили (въ томъ же году) 350.000 томовъ—21.000.000 страницъ (*). Робертсонъ свидѣтельствовалъ въ 1833 году о безпримѣрной ревности, съ какою греки читали на народномъ языкѣ Слово Божіе (**). Съ 1833—37 былъ изданъ по частямъ и Ветхій Завѣтъ и распространенъ въ числѣ 20.000 экземпляровъ, а вслѣдъ за тѣмъ былъ вновь переведенъ Новый Завѣтъ и изданъ въ Аѣинахъ въ 1838 г. Одинъ знаменитый турецкій чиновникъ уже въ 1827 году замѣтилъ англійскому миссіонеру Гартлею въ Константинополѣ, что турецкое правительство никакъ не можетъ понять, что имѣетъ въ виду англійское библейское общество, дѣлая такія большія траты на распространеніе книгъ (***) На іоническихъ островахъ въ сентябрѣ 1831 г. было уже 117 мужскихъ и 10 женскихъ школъ, въ которыхъ (тѣхъ и другихъ) училось 4.278 человекъ (****). Уже въ 1827 г. Сира, какъ средоточный пунктъ морской торговли, была и первою миссіонерскою станціею для Греціи. Тамоннія протестантскія школы считали у себя болѣе 500 учениковъ; вскорѣ, стараніями одного американскаго миссіонера, тамъ устроилась типографія и явилась благоустроенная женская школа. Въ Аѣинахъ уже въ 1832 г. было учебное заведеніе для 250 воспитанниковъ, состоявшее подъ управленіемъ миссіонера Кинга, и въ то же время Гиллъ (Hill) управлялъ большею мужскою школою и институтомъ для дѣвицъ.

Греческій клиръ, опасаясь за цѣлость православія, конечно, не могъ равнодушно относиться къ такой дѣятельности протестантскихъ миссій. Въ 1836 г. патріархъ Григорій издалъ

(*) History of American missions by I Tracy. p. 213,235.

(**) Steger I, 161.

(***) Evang. Kirrhenzeit. von Hengstenbeng. 1827, S. 384

(****) Steger II, 160

подписанное семидесятью епископами постановленіе, которымъ назначалась особая комиссія для наблюденія въ константинопольской церкви за чистотою и неприкосновенностію православія. «Многіе изъ иновѣрцевъ, а также изъ нашихъ, обманутые и развращенные иновѣрцами,—говорится въ посланіи,—стараются совокушными усиліями подавить православіе. Учители, утратившіе правую вѣру и растлившіе свои нравы, и еретическія книги доставляютъ намъ много заботъ, среди которыхъ утѣшаетъ и подкрѣпляетъ насъ одна только вѣра въ божественное обѣтованіе, что и врата адовы не смогутъ одолѣть церковь». Комиссія должна была, подъ предѣтельствомъ патріарха, состоять изъ трехъ, всѣми высоко уважаемыхъ, духовныхъ лицъ—митрополита месембрійскаго, епископа реѳимнійскаго и проповѣдника Евсевія; къ нимъ еще присоединялись, въ качествѣ сотрудниковъ, два ученыхъ аѳонскихъ монаха. Первому изъ этихъ трехъ членовъ поручено испытаніе кандидатовъ священства и духовниковъ, второму—цензура книгъ, третьему—наблюденіе за проповѣданіемъ (*). Въ томъ же году явилось новое сильное посланіе патріарха противъ нововводителей и обольстителей; патріархъ убѣждалъ всѣхъ православныхъ избѣгать всякаго общенія съ этими обольстителями, а книги ихъ—сожигать; ибо «православная, отъ богопросвѣщенныхъ отцовъ, исповѣдниковъ и мучениковъ на седми вселенскихъ соборахъ, какъ на седми непоколебимыхъ столпахъ, основанная церковь не нуждается ни въ какомъ улучшеніи, такъ какъ содержитъ въ себѣ все, что существенно необходимо для спасенія» (**). Въ томъ же году явилось еще подробное окружное посланіе къ православнымъ всѣхъ мѣстъ, подписанное патріархами константинопольскимъ и іерусалимскимъ и семнадцатью епископами, которое обличало ученіе лютеранъ, кальвинистовъ, цвингліанъ, соцініанъ, и настоятельно возбуждало епископовъ, какъ и мірянъ всеі

(*) Посланіе помѣщено въ *Εκαγγελική σαλπύξ* 1836, I, 69—87.

(**) *Εκαγ. σαλπ.* 1838 I, стр. 252.

восточной церкви, къ бодрствованію. «Плодомъ этихъ ересей бываетъ порча нравовъ, презрѣніе законовъ, безразсудная распущенность, возмущеніе противъ церкви и правителей, словомъ—гибель народовъ... Каждый епископъ долженъ поэтому учредить въ своей епархіи духовную комиссію, родителямъ должно быть строго запрещено отдавать дѣтей въ еретическія школы; всѣ, еретиками сочиняемыя и распространяемыя книги, и всѣ переводы ветхаго и новаго Завѣта на новогреческій, сербскій, арабскій, болгарскій и славянскій языки должны быть отбираемы; ибо—внушаетъ патріархъ епископамъ и священникамъ—вѣчный стыдъ и проклятіе будутъ нашимъ уделомъ, если лютеро-кальвинизмъ ввѣдрится и будетъ преуспѣвать во вѣренной нашему пастырскому попеченію паствѣ». Обращаясь къ мірянамъ, патріархъ говоритъ: «какой позоръ для насъ, если мы оставимъ, въ теченіи столькихъ столѣтій неизмѣнно хранившуюся у насъ, вѣру — съ тѣмъ, чтобы слѣдовать ересямъ какого-нибудь нечестиваго Лютера или бѣшенаго Кальвина, если позволимъ въ такихъ важныхъ вещахъ обманывать насъ чужеземцамъ, пришедшимъ къ намъ съ края свѣта, говорящимъ на чуждомъ намъ языкѣ, исповѣдующимъ чуждую намъ вѣру». Всѣ измѣнники должны быть отлучены отъ общенія съ православною церковію, но совратившіеся и раскаявающіеся—снова принимаемы. Таково было рѣшеніе патріарха купно съ соборомъ епископовъ. Синодъ въ королевствѣ греческомъ, рѣшеніемъ 2 апрѣля 1835 г., призналъ переводъ III исключительно годнымъ для церковнаго употребленія. Одинъ греческій епископъ нарочито, по сему случаю, написалъ разсужденіе о православной церкви въ Греціи, которое Германъ, издатель одобренной Синодомъ «Евангельской трубы» (Ευ. σελπιγξ), помѣстилъ въ 1836 г. на страницахъ своего изданія. Авторъ этого разсужденія говоритъ въ предисловіи: «замѣчая съ сердечною скорбію, что ежедневно болѣе и болѣе распространяется среди насъ ядъ чуждаго ученія и грозитъ намъ, православнымъ грекамъ, именно нашему юношеству, вовсе немаловажною опасностію, я предпринялъ

изданіе «Евангельской трубы», съ цѣлію подавить зло въ самомъ началѣ, и по такому же побужденію печатаю теперь это разсужденіе благочестиваго мужа, чтобы вамъ, дѣти непорочной церкви Христовой, избранный народъ Божій, дать оружіе противъ заблужденій.» «Греція, — говорится въ этомъ разсужденіи, — имѣетъ счастье исповѣдывать истинную религію, которая болѣе, чѣмъ всякое другое исповѣданіе, имѣетъ корни свои въ почтенной древности. Какое нужно еще грекамъ яснѣйшее доказательство божественнаго о нихъ благопромышленія, когда ихъ вѣра, въ теченіи столь многихъ вѣковъ, такимъ чудеснымъ образомъ сохранилась среди преслѣдованій турокъ? И не только залогъ вѣчнаго спасенія, но даже и временныя великія выгоды доставляетъ намъ наша вѣра. Она сохранила намъ нашъ греческій національный характеръ, сохранила наше родное слово, не дала погибнуть, среди нечестія нашихъ притѣснителей, нашимъ нравамъ и привела наконецъ насъ къ желаемой независимости. Откуда, кромѣ вѣры, взять бы намъ, оставленнымъ всѣми, силъ для такой продолжительной борьбы съ притѣснителями? Что, кромѣ вѣры, внушило бы намъ такое отважное, великое предпріятіе? Что, кромѣ нея, отважило бы насъ упорно преслѣдовать дорогую для насъ цѣль, несмотря на всѣ противодѣйствія политики?»... «Горе намъ, продолжаетъ авторъ, если мы въ нашей религіи или церковныхъ постановленіяхъ допустимъ какое-нибудь, повидимому, даже незначительное, измѣненіе. Такимъ образомъ уже многіе христіанскіе народы обманулись, впавши въ безчисленныя ереси и расколы. Подъ предлогомъ уничтоженія нѣкоторыхъ злоупотребленій они начали дѣлать нѣкоторыя, повидимому, полезныя и необходимыя измѣненія; но съ перемѣною обстоятельствъ казались имъ необходимыми новыя измѣненія, и такимъ образомъ мало-по-малу все измѣнили, и низверглись въ бездну, изъ которой не знаютъ уже какъ выйти. Это именно со всею ясностію показываетъ намъ исторія протестантства. Такимъ образомъ всякое, даже малѣйшее нововведеніе въ дѣлахъ вѣры ведетъ къ гибели, и знаменитый богословъ на-

шего времени имѣлъ полное право сказать: «между правовѣріемъ и атеизмомъ нѣтъ середины».

«Въ опредѣленіяхъ соборовъ по дѣламъ духовнымъ само правительство не можетъ дѣлать ни малѣйшихъ измѣненій;— его дѣло, напротивъ, только охранять эти опредѣленія. Если же оно поступаетъ иначе, то само призываетъ на себя проклятіе отцовъ вселенской церкви за то, что подаетъ народу примѣръ неуваженія къ законамъ и вызываетъ расколы и ереси... Достопочтенные отцы, епископы и пресвитеры греческаго народа,—продолжаетъ авторъ,—подумаемъ внимательно о томъ, что отъ насъ зависитъ теперь вѣчная и временная участь всей націи — славнаго и многими страданіями испытаннаго народа. Если мы будемъ твердо держаться древнихъ постановленій нашей святой церкви, то мы спасемъ многія тысячи теперь живущихъ, а равно также предотвратимъ гибель и нашихъ потомковъ. Но мы надѣмся, что, безъ нашего совѣта и согласія, и само правительство не рѣшится сдѣлать какихъ-либо нововведеній въ дѣлахъ вѣры. Мы надѣмся, что оно не будетъ попираеть священныхъ правъ нашихъ, не будетъ вмѣшиваться въ церковныя дѣла; но, какъ требуетъ этого справедливость и какъ само оно намъ обѣщало, дастъ намъ полную свободу держаться нашихъ церковныхъ постановленій, данныхъ намъ апостолами и соборами. Никогда церковь не сіяла такимъ чистымъ и яснымъ свѣтомъ, какъ въ то давнее золотое время, когда она исключительно была управляема епископами, а власть свѣтская преслѣдовала ее. Господь хотѣлъ чрезъ такой (трех-вѣковый) опытъ и на будущее время показать, какъ ошибочно мнѣніе тѣхъ, которые думаютъ, что церковь нуждается въ управленіи свѣтскою властію.»

Вмѣстѣ съ этимъ воззваніемъ къ охраненію народныхъ вѣрованій, въ виду опасности, грозившей со стороны чуждыхъ вліяній, появилось нарочитое сочиненіе «о тайной цѣли миссіонеровъ библейскаго общества въ Греціи», которое въ особенности порицало участіе греческихъ профессоровъ въ переводѣ Библіи, именно — двухъ профессоровъ богословія въ

Корфу, Бамбы и Типальда, которые, по предложенію библейскаго общества, подъ руководствомъ агента этого общества Leewes, предприняли переводъ Ветхаго Заѣта съ еврейскаго. Бамба впрочемъ со всею смѣлостію защищался и открыто объявилъ, что только папская церковь лишаетъ бѣдный народъ чтенія Слова Божія на родномъ языкѣ (*).

Не останавливаемые такимъ противодѣйствіемъ, протестантскіе миссіонеры однакожъ продолжали свое дѣло. Миссіонерское общество сѣверо-американскихъ баптистовъ, съ 1 января по 1 іюля 1839 года, пустило въ обращеніе въ греческомъ королевствѣ 2,704 тома и 314,318 трактатовъ. Оно имѣло въ этомъ году станціи въ Аѣинахъ, въ Аргосѣ, въ Майнѣ, въ Смирнѣ, Константинополѣ, Бруссѣ, Кипрѣ, Бейрутѣ и Трапезунтѣ. Въ Аѣинахъ уже около 8 лѣтъ дѣйствовалъ миссіонеръ Кингъ и имѣлъ здѣсь хорошо устроенную гимназію; но учрежденіе здѣсь же въ 1835 году королевской гимназіи подорвало его дѣло. Православные греки скоро обвинили его въ *зловѣрїи* (*κακοδοξία*), его называли змѣей ядовитой, а ученіе нечестивымъ и заразительнымъ. (**) Раздраженіе противъ него было такъ сильно, что въ 1852 году онъ, только благодаря воинской защитѣ, избѣгъ опасности быть убитымъ греками, но былъ однакожъ осужденъ на 15-дневное заключеніе и затѣмъ на изгнаніе за то, что грекамъ у себя на дому проповѣдывалъ евангеліе (конечно съ протестантскими толкованіями) и опровергалъ въ одномъ сочиненіи ученіе греческой церкви. (***)

(*) И онъ былъ правъ, выставляя эту черту, какъ особенность папской церкви; если греческая церковь запрещала протестантскіе переводы Библіи, то именно потому только, что это были переводы *протестантскіе*.

(**) Противъ него въ Аѣинахъ въ 1831 было издано нарочитое сочиненіе: *Ελεγχος τῆς κακοδοξίας τοῦ ψευδοπατριάρχου Κιου*. Онъ обличается здѣсь въ томъ, что не признаетъ за Дѣвой Маріей названіе Богородицы, отвергаетъ молитвенное призываніе Ея, равно и другихъ святыхъ; вмѣстѣ съ этимъ отвергаетъ иконопочитаніе, не вѣритъ въ евхаристію, презираетъ посты и безбрачную жизнь, опредѣленія соборовъ и отцовъ не усваиваетъ боговдохновенности.

(***) *Missions-Magasin* Basel. 1852. III Heft. S. 182.

Въ то же время другой миссіонеръ, отказавшійся имѣть въ своей школѣ, въ Пиреѣ, образъ Распятія, былъ позванъ въ судъ и оштрафованъ 50 драхмами: школа была закрыта. Очень не поправилось это протестантамъ, и президентъ лондонскаго библейскаго общества, Вильсонъ, зоркими своими очами усмотрѣлъ даже, по этому случаю, на греческой церкви печать антихриста: «греческая церковь, говорилъ онъ, во всемъ существенномъ сходна съ римскою и носить на себѣ неизгладимую печать антихриста.» (*) «Миссіонеры, говоритъ Hawes, чувствуютъ себя вынужденными удалиться въ настоящее время съ этого поля.» (**). Противъ протестантскаго правительства національное собраніе объявило въ августѣ 1864 г. съ особенною силою, что всякое вмѣшательство въ дѣла религіи будетъ считаемо за нарушеніе конституціи. (***)

Въ европейской Турціи американскіе протестанты начали свою дѣятельность въ 1820 году, и въ 1844 имѣли уже тамъ 31 миссіонера. На островѣ Критѣ американскія миссіонерскія школы имѣли 300 учениковъ и 140 ученицъ. (****) Въ 1850 году базельская миссіонерская газета (die Basler Missions Zeitung) извѣщала: «между греками Константинополя, доселѣ столь рѣшительно чуждавшимися чистаго евангельскаго ученія, нѣкоторые въ послѣднее время уже близки къ истинѣ. (!) Одинъ молодой человѣкъ потерпѣлъ отъ греческаго патріарха тяжкія преслѣдованія, и подвергся бы даже и ссылкѣ, если бы турецкое правительство не обратило вниманія на ходатайство миссіонеровъ.» Въ томъ же году 6 марта было извѣстіе: «религіозное возбужденіе между греками усиливается; въ послѣднія четыре воскресенья 18 человѣкъ изъ грековъ непрерывно присутствовали при греческомъ (протестантскомъ) богослуженіи.» (*****)

(*) Wilson. Lands of the bible II, 466.

(**) Ap Marshal II, 452—454

(***) Allgem. Zeit. 1864. S. 3931.

(****) Steger II 1*4.

(*****) Missions-Magasin Basel. 1850, I Heft. S. 182.

Но надежды протестантовъ оказались обманчивыми. Въ 1852 году миссіонерскій епископъ Турціи d-г Southgate возвратился въ свое отечество, Соединенные Штаты. Черезъ два года послѣ этого, одинъ англійскій миссіонерскій журналъ писалъ, что епископъ призналъ миссію здѣсь несостоятельною и былъ отозванъ, пославшимъ его, обществомъ. (*)

Какъ мало основанія давать несторіанамъ имя «протестантовъ востока», всего яснѣе видно изъ того, что именно у нихъ всего менѣе успѣваютъ протестантскіе миссіонеры. Префектъ миссіи лазаристовъ въ Левантѣ, Leleu, писалъ 14 сент. 1846 г. изъ Константинополя: «вѣрно, что ни одинъ несторіанинъ не показываетъ охоты сдѣлаться протестантомъ. Когда въ 1844 г., въ собраніи начальниковъ націи (Haeupter der Nation), миссіонеры потребовали по вопросу о вѣрѣ прямаго объясненія, несторіане отвѣтили, что у нихъ никогда не было и мысли принимать новое вѣроисповѣданіе. Съ этого же дня, говоритъ Лелей, большая часть протестантскихъ школъ были закрыты; взаимныя отношенія стали холоднѣе, и миссіа стала клониться къ упадку.» То же самое сообщалъ 7 авг. 1846 г. изъ Орміи въ Парижъ лазаристъ Ronge. На представленіе американскихъ миссіонеровъ несторіанамъ, что на миссію въ ихъ странѣ истрачено уже болѣе 48000 франковъ, несторіане отвѣчали, что еслибы истрачено было все золото Америки,—они и тогда не оставили бы своей вѣры. Миссіонеры послѣ этого немедленно удалились, разрушивъ основанныя ими школы. Одинъ несторіанскій епископъ, обвиняемый въ наклонности къ протестанству, былъ отлученъ. Wiggers приписываетъ американскимъ миссіонерамъ ту заслугу, что они по крайней мѣрѣ помѣшали успѣхамъ іезуитовъ въ обращеніи несторіанъ къ римской церкви. Скоро впрочемъ американская миссіа снова явилась среди несторіанъ, и на этотъ разъ дѣйствовала вначалѣ не безъ успѣха. По отчету 1858 г., среди несторіанъ рав-

(*) Marschall II, 463.

нины на двухъ станціяхъ въ Мосулъ и Діаберкаръ и 3-хъ внѣшнихъ станціяхъ (Aussensstation, это пункты, на которыхъ дѣйствуютъ лица, принадлежащія къ миссіи, въ зависимости отъ управленія, сосредоточеннаго на станціяхъ), трудились 4 миссіонера и 2 врача съ ихъ женами, 5 проповѣдниковъ изъ туземцевъ. Между несторіанами на горѣ и въ персидской равнинѣ, на 3 станціяхъ и 25 *внѣшнихъ станціяхъ*, трудились 6 миссіонеровъ, 1 типографщикъ, 9 женщинъ и дѣвицъ, 40 проповѣдниковъ изъ туземцевъ и 53 станціонныхъ помощника (Stations-gehilfen, не изъ туземцевъ, а назначаемые и присылаемые на станціи самими миссіонерскими обществами). Заведено было болѣе 60 народныхъ школъ, въ которыхъ учившихся было болѣе 1200 человекъ, распространялось множество книгъ и трактатовъ. Но съ прибытіемъ новаго французскаго посланника, католическое дѣло нашло себѣ здѣсь сильную опору, и американская миссія потерпѣла рѣшительный ударъ. (*)

Болѣе успѣли протестанскіе миссіонеры у армянъ, хотя и здѣсь вначалѣ не обошлось безъ борьбы съ сильными препятствіями. Въ 1831 году учреждена была въ Константинополѣ для армянъ миссія, подъ начальствомъ американца Двайта (Dwight). Въ 1834 году учреждены были станціи также въ Смирнѣ, Бруссѣ и Трапезунтѣ. По обычаю, миссіонеры заводили для армянъ школы, распространяли между ними на ихъ народномъ языкѣ книги. Армянскій клиръ не долго оставался равнодушнымъ зрителемъ такой дѣятельности. Послѣ неоднократныхъ предостереженій армянамъ посѣщать протестантскія школы и читать издаваемыя протестантами книги, армянскій патріархъ издалъ наконецъ въ 1845 г. въ Трапезунтѣ посланіе, которымъ запрещались всякія сношенія съ протестантами, даже простое привѣтствованіе ихъ на улицахъ; кто давалъ у себя протестанту квартиру, долженъ былъ теперь со-

(*) Missions-Magasin. Basel. 1859. S. 526.

гнать его. Еще строже были распоряженія въ слѣдующемъ году. 25 января 1846 года, въ воскресенье, послѣ утренняго богослуженія, въ армянской церкви въ Константинополѣ была прочитана отлучительная грамота на одного армянскаго священника, Вертана, перешедшаго въ протестанство, и всѣхъ приверженцевъ новой секты. Вертанъ названъ былъ въ ней «измѣнникомъ и убійцею Христа, чадомъ діавола, антихристомъ.» Поэтому, говоритъ патріархъ, мы изгоняемъ его, какъ діавола и сына діавола, и воспрещаемъ ему являться въ обществѣ вѣрующихъ. Мы воспрещаемъ ему отправленіе его должности, какъ больному, отъ тѣла Христова отдѣленному, члену, какъ изсохшей вѣтви, которая ни къ чему больше не годна, какъ къ сожженію. Всѣмъ нашимъ братьямъ мы запрещаемъ даже и глядѣть на него, ибо лицо его — лицо велиара, тѣмъ болѣе принимать его, ибо онъ — обольщающій волкъ, его привѣтствіе — смертоносный ядъ для души, и потому мы повелѣваемъ всѣмъ избѣгать всякаго общенія съ безбожными приверженцами ложнаго ученія. Такъ какъ нѣкоторые понимали эту грамоту такъ, что она касается лично одного Вертана, то патріархъ счелъ нужнымъ, въ слѣдующее воскресенье, обнародовать новую грамоту, которая, опредѣленно распространяя проклятіе на всѣхъ приверженцевъ протестанства, не оставляла уже никакого сомнѣнія насчетъ истиннаго смысла первой. «Кто будетъ давать хлѣбъ *таковому* (кому-либо изъ измѣнниковъ православія), — будетъ ли онъ сынъ, братъ или другъ, — пусть знаетъ, что играетъ въ плохую игру съ змѣей ядовитой. Онъ даетъ хлѣбъ Іудѣ, онъ врагъ христіанской вѣры, растлитель церкви армянской, поношеніе всему народу, его домъ, его лавки, да будутъ прокляты.» Отцамъ патріархъ повелѣвалъ — лишать не послушныхъ дѣтей (увлекавшихся протестантизмомъ) наслѣдства. Около сорока купцовъ должны были, вслѣдствіе этой грамоты, закрыть свои магазины и прекратить торговлю; около 70 человекъ (отцы, матери, братья, сестры) были изгнаны изъ ихъ семействъ. Даже хлѣбъ и воду запрещено покупать у протестантовъ. Послѣ трехмѣсячнаго

преслѣдованія протестантамъ удалось наконецъ, чрезъ посредство трехъ посланниковъ англійскаго, прусскаго и американскаго, получить отъ Порты права свободнаго исповѣданія ихъ ученія. Каннингъ напоминалъ при этомъ султану объ обща- нии, которое послѣдній, по случаю умерщвленія одного обратившагося въ католичество армянина, далъ посланникамъ впредь никого не преслѣдовать въ Турціи за религію. Фирманомъ 15 ноября 1847 года протестантскіе подданные были признаны, какъ самостоятельная корпорація и подчинены гражданскому начальнику (Stadt-prefect), который долженъ былъ вести для нихъ реестръ родившихся и умершихъ, и выдавать свидѣтельства на браки и паспорта. Патріархамъ, монахамъ, священникамъ и вообще всѣмъ другимъ всякое вмѣшательство въ мірскія и духовныя дѣла протестантовъ было воспрещено. Въ концѣ 1850 г. составъ армянско-протестантской общины былъ слѣдующій: въ Константинополѣ 80 членовъ, въ Бруссѣ 15, въ Трeбизонтѣ 13, въ Эрзерумѣ 9, въ Энтабѣ 41, въ Ада-Базарѣ 20, въ Никомидіи около 40. Въ ноябрѣ 1850 г., по новому посредничеству Каннинга, протестантская община получила полномочіе избрать себѣ изъ своей среды начальника, который бы велъ списокъ всѣхъ ея членовъ, выдавалъ каждому по надобности билеты, свидѣтельства, паспорта, и былъ посредникомъ въ сношеніи съ правительствомъ. Начальникъ полиціи обязанъ былъ наблюдать, чтобы кладбища и церкви протестантовъ были неприкосновенны, и чтобы никакая другая община не вмѣшивалась въ ихъ свѣтскія и духовныя дѣла. Но такъ какъ фирманъ по провинціямъ не былъ обнародованъ, то турецкіе власти мало думали объ его исполненіи, и протестанты имѣли только ту выгоду, что имѣли по крайней мѣрѣ право жалобы къ правительству. Абдулъ Меджидъ объявилъ въ маѣ 1853 года нашѣ эрзерумскому и другимъ 23 градо- правителямъ свою султанскую волю, чтобы никто никакимъ образомъ не смѣлъ беспокоить протестантовъ, — и приказалъ нарочито сообщить о семъ самимъ протестантамъ. Протестанты поднесли, по этому случаю, султану благодарственный адресъ,

въ которомъ въ восточномъ вкусѣ увѣряли его, что еслибы каждый волосъ на ихъ головѣ превратился въ тысяче-язычныя уста,—то и тогда они не могли бы выразить сто-тысячной доли той признательности, какую они чувствуютъ къ благодѣтелю-султану. Общее число евангелическихъ армянскихъ церквей въ Турціи въ началѣ 1854 г. было 15; общее число протестантовъ, значившихся въ реэстрахъ, 2300, да еще болѣе того было, по мнѣнію Двайта, не реэстровыхъ. Число Библій и трактатовъ, отпечатанныхъ для этой миссіи, простиралось до 1,043.240 экземпляровъ (121.780.000 страницъ). Въ 1856 г. состояніе миссіи было слѣдующее: на 16 станцій и 26 Aussenstationen трудились 27 миссіонеровъ, 1 врачъ, 29 Stationsgehilfen, 5 туземныхъ пасторовъ, 73 туземныхъ помощника. Къ обществу протестантскихъ армянъ принадлежало 3538 членовъ. Въ 44-хъ свободныхъ школахъ (Freischule) было учившихся 1151 человекъ (учениковъ и ученицъ); семинарія въ Бебекѣ считала 40, другія богословскія школы въ Смирнѣ, Токатѣ, Эрзерумѣ и Айнтабѣ, всѣ вмѣстѣ 21. Какъ ни явно постепенное усиленіе протестантизма среди армянъ, не совсѣмъ вѣроятнымъ, однакожъ, кажется отчетъ по этому предмету за 1863 годъ. Послѣ того, какъ общее число протестантовъ во всей турецкой имперіи въ Европѣ, Азіи и Африкѣ было показано около 3000 человекъ, четыре года спустя значитъ: «теперь 13.000 армянъ распространяютъ свѣтъ Евангелія въ ихъ темной средѣ и сообщаютъ магометанамъ новое понятіе объ истинномъ (съ протестантской, конечно, точки зрѣнія) христіанствѣ.»

Какъ видимъ, религіозныя, а также и политическія антипатіи противъ протестантовъ значительно сокращали вліяніе ихъ миссій между восточными христіанами. Но кромѣ того много значили и значать въ этомъ отношеніи и раздоры между самими миссіонерами, вслѣдствіе различія ихъ частію вѣроисповѣдныхъ, частію политическихъ, проводимыхъ ими, интересовъ. Эти раздоры сильно озабочивали прусскаго короля Фридриха Вильгельма IV. Такъ какъ его планъ—устроить союзъ

всѣхъ христіанскихъ государствъ для защиты христіанъ въ Турціи оказался неисполнимымъ, то онъ постарался, по крайней мѣрѣ, извлечь изъ оказанной имъ вмѣстѣ съ Англіею помощи Портѣ въ ея войнѣ съ Мегметомъ-Али нѣкоторыя выгоды для протестантовъ. Въ іюнѣ 1841 года отправилъ онъ въ Англію кавалера Бунзена—просить министерство, архіепископа контербурійскаго и епископа лондонскаго о соединеніи, въ священной землѣ, евангелической прусской церкви съ англиканскою, которая уже имѣла тамъ на горѣ Сіонъ священническій домъ (Pfarr-haus) и начала постройку церкви.

«Его величество», говорилось въ королевской инструкціи посланнымъ, «исходитъ изъ того убѣжденія, что евангелическое христіанство на востокѣ, и именно въ священной землѣ, никакой не можетъ имѣть надежды на прочное существованіе и успѣшное распространеніе, если оно само, въ тѣхъ странахъ, не будетъ представлять въ себѣ полнаго единства. Здѣсь оно стоитъ лицомъ къ лицу съ іудействомъ, латиняками, греками, армянами. Если теперь, противъ всѣхъ нихъ, оно выступитъ не какъ единая сила, а въ качествѣ или епископально-шотландской, или евангелически-соединенной, или лютеранской, или реформатской, или баптистической, или методистической, или индипендентской церкви, и будетъ требовать себѣ признанія,—то турецкое правительство, конечно, по-усумнится признать его (евангелическое христіанство) и дать политическія права ему. Въ какомъ невыгодномъ положеніи, при такомъ печальномъ раздѣленіи, должно находиться евангелическое христіанство относительно церквей древнихъ! Настоящее, явно не безъ промысла Божія устроившееся, политическое положеніе Англіи и Пруссіи, относительно турецкой имперіи, въ первый разъ даетъ возможность евангелическому христіанству требовать себѣ въ колыбели христіанства равныхъ правъ съ древними церквами востока, чтобы Евангелію было обезпечено тамъ свободное распространеніе, исповѣдникамъ евангельской истины—свободное исповѣданіе и защита. Настоящій моментъ имѣетъ поэтому для евангеличе-

своей церкви великое историческое значеніе; смотря потому, какъ она воспользуется имъ, такъ и будетъ судима исторіею и Богомъ.» Протестантамъ, съ ихъ точки зрѣнія, казалось, что «церковь, которая проповѣдуетъ чистое христіанство безъ іерархіи и *измышленныхъ людьми уставовъ* (Satzungswesen—въ протестантскомъ смыслѣ), имѣетъ двойное право ориентироваться тамъ, гдѣ получило свое начало именно такое христіанство.» (*) Плодомъ означенныхъ соображеній было учрежденіе протестантскаго епископства въ Іерусалимѣ. Епископъ избирается попеременно то Англіей, то Пруссіей, и управляетъ всей протестантской миссіей на востокъ. Главною задачею миссіи, по объявленію о семъ примасомъ кантебурійскимъ въ официальномъ документѣ, (**) было постановлено обращеніе іудеевъ, затѣмъ сближеніе съ древними церквами востока съ цѣлю противодѣйствовать вліянію на нихъ римской пропаганды и располагать ихъ въ пользу чистаго евангелическаго ученія, другими словами—протестанства. Первымъ епископомъ соединенныхъ церквей въ Іерусалимѣ былъ Александръ—изъ евреевъ, бывшій до полученія этого назначенія профессоромъ восточныхъ языковъ въ лондонскомъ университетѣ. Въ 1842 г. онъ прибылъ въ Іерусалимъ съ женою, 6 дѣтьми, секретаремъ, 2 духовными, 1 врачомъ,—и въ томъ же году заложилъ основаніе протестантской церкви, которая была окончена впрочемъ только въ 1848 году. Церковь, вмѣстѣ съ принадлежащими къ ней зданіями, находится частію на той площади, гдѣ стоялъ дворецъ Ирода великаго. Она имѣетъ 63 футовъ длины и 35 ширины; выстроена изящно. Поверхъ алтаря находятся на большихъ плитахъ изъ чернаго мрамора написанныя по еврейски 10 заповѣдей, Отче нашъ и Символь вѣры, направо стоитъ кафедра, назади въ глубинѣ — великолѣпный органъ; но нѣтъ въ ней лучшаго укра-

(*) Const. Tischendorf, Aus dem heiligen Lande. Leipzig 1862, S. 199.

(**) Das evangelische Bisthum zu Jerusalem. стр. 50. Urkunden стр. 20

шенія христіанскихъ церквей—Креста. По смерти Александра (ум. 1846 г.) въ епископа избранъ Гобатъ, уроженецъ невшательскій, бывший прежде миссіонеромъ въ Абиссиніи; онъ и до сихъ поръ дѣйствуетъ въ Іерусалимѣ. Тишendorfъ отзывается объ немъ, какъ о человѣкѣ, отличающемся благоразумною терпимостію, христіанскимъ тактомъ и основательною ученостію. (*) Аббатъ Мислинъ, напротивъ, называетъ его человѣкомъ жесткимъ, раздражительнымъ, ослѣпленнымъ фанатикомъ (*hart, leidenschaftlich, verblendeter Fanatiker*) (**). Изъ снесенія этихъ двухъ отзывовъ едва ли не слѣдуетъ вывести то заключеніе, что благоразумная терпимость и христіанскій тактъ существуютъ у Гобата въ запасѣ только про его единовѣрцевъ; образованность его, особенно знаніе восточныхъ языковъ, несомнѣнна. Миссіонеры, дѣйствующіе въ настоящее время, подъ управленіемъ Гобата, въ Іерусалимѣ суть слѣдующіе: Іосифъ Барклай изъ Англіи, Вильямъ Билай изъ Англіи же, еврейскій прозелитъ Франклъ изъ Германіи. Для арабовъ и магометанъ—миссіонеры Клейнъ и Валентинъ изъ Голштейна. При нихъ есть нѣсколько помощниковъ, частію европейцы, частію арабы. Человѣколюбивыя заведенія, устроенныя здѣсь миссіею, суть слѣдующія:

1) Школы и дома для арабскихъ дѣтей:

а) *Крихонскій сиротскій домъ* (названный такъ отъ мѣста Крихона, близъ Базеля), управляемый сиротоотцемъ *Штерномъ*, содержитъ 30 мальчиковъ, большею частію сиротъ убитыхъ ливанскихъ маронитовъ изъ Дамаска и Алеппо. Они обучаются разнымъ предметамъ научнымъ и ремесламъ. Этотъ пріютъ лежитъ на сѣверозападѣ отъ города, около $\frac{3}{4}$ часа разстоянія.

б) *Епископская школа* на Сіонѣ, въ маломъ разстояніи отъ стѣнъ города, къ юго-западу отъ Горницы-Вечери, называемая

(*) Tisch. aus dem heilig. Lande Leipzig 1862.

(**) Mislin, die heiligen Orten Wien 1860, II, 591.

также епархіальною школою, съ 43 учениками, между коими весьма многіе—сироты, пользующіеся полнымъ призрабніемъ, и 12, которые только слушаютъ уроки. Она находится подъ управленіемъ главнаго учителя *Пальмера*, двухъ помощниковъ изъ арабовъ и одного надзирателя.

в) *Епископская женская школа*, въ городѣ, съ 30 ученицами, которыя только днемъ бываютъ въ школѣ. Между ними 12 магометанокъ. Главная учительница есть старшая дочь епископа. При ней есть одна помощница.

г) *Дѣвичья школа діакониссъ*, съ 3 діакониссами и 40 дѣтьми, между которыми нѣкоторые — турчанки.

2) Школы, основанныя еврейскою миссіею:

а) Мужская школа съ 16 еврейскими мальчиками (теперь большая часть изъ нихъ изъ нихъ крещены) подъ управленіемъ Билая съ однимъ помощникомъ.

б) Женская школа съ 42 еврейскими дѣвочками, изъ коихъ 8 полныя пансіонерки, подъ управленіемъ жены Билая съ одною помощницей. Немногія изъ питомицъ не крещены.

в) *Enquirens home*, прозелитскій домъ для евреевъ, гдѣ они готовятъ къ протестанству и испытываются. Теперь въ немъ находится 10 молодыхъ евреевъ; но принимаются евреи всякаго возраста и состоянія. Онъ находится подъ управленіемъ многихъ миссіонеровъ.

г) *House of industry* для евреевъ и арабовъ, подъ управленіемъ г. Шика, для обученія ремесламъ и особенно подѣлкамъ изъ масличнаго дерева. Теперь здѣсь 6 воспитанниковъ.

3) Больницы:

а) Госпиталь діакониссъ съ 4 нѣмецкими діакониссами, основанный пасторомъ *Флинднеромъ* въ 1851 году. Онъ имѣетъ 20 — 30 кроватей. Въ нынѣшнемъ году было пользовано въ немъ до 360 больныхъ безъ различія вѣроисповѣданій. Большая часть ихъ были магометане.

б) Англійскій госпиталь съ 12 кроватями для больныхъ евреевъ, подъ управленіемъ англійскаго врача доктора Чаплина. Это чисто филантропическое заведеніе, и въ немъ не дѣ-

ляется никакихъ попытокъ къ обращенію. При госпиталѣ есть аптека.

в) Прусскій госпиталь, -- съ 12--15 кроватями. Подобно прусской страннопріемницѣ, съ которой онъ составляетъ одно цѣлое, имъ завѣдываетъ прусскій іоаннитскій орденъ.

г) Для принятія поклонниковъ есть особенный, въ послѣднее время значительно расширенный, прусскій домъ съ 20 кроватями, гдѣ находятъ пріютъ бѣдные поклонники даромъ, а достаточные за дешевую плату. Въ этомъ году были приняты въ немъ 67 протестантовъ.

Для поддержки миссии существуетъ по близости протестантской церкви библейскій магазинъ, въ которомъ продаются или дарятся не только Библии, но и другія книги религіознаго содержанія. Тутъ есть книги на нѣмецкомъ, италіянскомъ, французскомъ, англійскомъ, испанскомъ, венгерскомъ, болгарскомъ, (*) греческомъ, арабскомъ, турецкомъ, персидскомъ и амгарскомъ языкахъ.

Въ зависимости отъ іерусалимской миссии стоятъ заведенія въ Виоелемѣ (школы мужская и женская, управляемая діакономъ Миллеромъ, съ помощникомъ Ильею Габибъ изъ арабовъ), въ Наплузѣ (также мужская и женская школы, подъ управленіемъ Фальшейера), въ Яффѣ (маленькая бѣльница, гостинница для путешественниковъ, женская школа, подъ управленіемъ Меселера) и проч. Изъ Іерусалима, говоритъ протестантъ Бунзенъ, должна простираться рука просвѣщающей, обращающей и утѣшающей любви на югъ въ Александрію и Каиръ, и на сѣверъ къ Ливану до Дамаска и Алеппо (**).

Относительно результатовъ протестантской миссии въ Іеру-

(*) Есть и на русскомъ. Въ числѣ ихъ—и «Путеводитель по св. граду Іерусалиму,» іером. Пахомія, по несостоявшемуся соглашенію съ греч. патриархомъ, проданный издателемъ протестантскому обществу миссіонеровъ, вмѣстѣ съ разными картинами.

(**) *Neueste Nachrichten aus dem Morgenl.* № 44, 1867. «Дух. Бесѣд.» 1867 г. Миссіонер. зам. изъ Св. земли.

салимѣ нужно замѣтить, что всего менѣе успѣваетъ она въ томъ, что предположено главною ея цѣлюю—въ обращеніи іудеевъ. Здѣсь, въ древней столицѣ іудейства, возбуждающей въ сердцахъ іудея столько дорогихъ для него воспоминаній, особенно упорно іудейство. Евреи, принимающіе здѣсь христіанство, принимаютъ его большею частію не искренно, — *pro forma*, часто ради крещальнаго подарка (Pathengeschenke (*).

Вообще относительно значенія протестантскихъ, (равно и католическихъ) миссій на востокъ должно сказать, что восточнымъ христіанамъ *мало будетъ печали*, если западные миссіонеры отложатъ заботу распространять здѣсь свои, на ихъ взглядъ, *совершеннѣйшія* вѣрованія; но дѣятельное распространеніе ими, по самымъ темнымъ угламъ востока, просвѣщенія безспорно имѣетъ великое значеніе для востока. Въ этомъ отношеніи, по замѣчанію Мелера, западъ платитъ свой старинный долгъ востоку, отъ котораго нѣкогда заимствовалъ свое духовное просвѣщеніе (**).

Въ дополненіе къ изложеннымъ нами свѣденіямъ заимствуемъ нѣсколько извѣстій изъ «Neueste Nachrichten aus dem Morgenlande» о состояніи протестантскихъ миссій въ Сиріи. Пасторъ Эбель, корреспондентъ этой газеты, въ письмѣ изъ Бейрута, отъ 13 ноября 1867 года, сильно жалуется на печальное положеніе миссіи въ этомъ городѣ. «При настоящемъ состояніи Бейрута, при упадкѣ торговли, которая болѣе и болѣе стягивается къ другимъ портамъ, напримѣръ Саиду, и наконецъ должна будетъ принять совершенно мѣстный характеръ,—едвали нельзя съ точностію опредѣлить день, когда,

(*) Berliner Kirchen Zeitung 1855, 10. Noo.

(**) Dollenger, Mohameds Religion nach ihrer inneren Entwicklung und ihrem Einfluss auf das Leben der Völker. Regensburg, 1838, S. 147.

за исключеніе ихъ діакониссъ, только нѣсколько купцовъ будутъ принадлежать здѣсь къ евангелической общинѣ. Вотъ уже нѣсколько воскресныхъ дней только однѣхъ сестеръ и можно видѣть въ церкви,—обыкновенно онѣ только однѣ бываютъ и соучастницами въ причащеніи. Во всякомъ случаѣ нельзя даже и думать, чтобы община могла существовать безъ денежныхъ пособій отъ нашихъ европейскихъ соотечественниковъ,—небольшіе капиталы, сборы прежнихъ временъ, истощены; а по той мѣрѣ, какъ воспоминаніе о 1860 годѣ (сирійская рѣзня) теряетъ силу, новые сборы также болѣе и болѣе слабѣютъ. Школа наша въ очень плохомъ положеніи; при совершенномъ недостаткѣ дѣтей евангелическаго вѣроисповѣданія, она рѣшительно не можетъ выдерживать конкуренціи съ большими школами (*mit den grossen Instituten*), которыя устроены греками и турками въ послѣднее время, объ іезуитахъ и говорить нечего, и такъ какъ подкрѣпленіе изъ Лейпцига было только однократное, не постоянное, то едва ли она можетъ даже и держаться.

Не безынтересна описываемая въ этой же корреспонденціи, встрѣча пастора Эбеля съ капуциномъ Вицентіемъ въ мѣстечкѣ Ain-Namadé на Ливанѣ, при постелѣ больнаго, къ которому, для религіознаго утѣшенія, былъ приглашенъ Эбель. Встрѣча эта двухъ служителей одной вѣры, хотя и разныхъ вѣроисповѣданій, повидимому, совершенно свободна отъ тѣхъ вѣроисповѣдныхъ антипатій, которыя такъ часто вредятъ дѣлу христіанской проповѣди. «Больной былъ при смертномъ часѣ. Укушенный ядовитымъ насѣкомымъ, онъ сначала не обратилъ вниманія на явившійся, вслѣдствіе этого укушенія, прыщикъ, пока прыщикъ не превратился въ страшный карбункулъ. Только тогда больной догадался послать за врачомъ; медленность, впрочемъ, очень понятная, если взять во вниманіе, что каждый визитъ доктора долженъ обходиться жителю горъ не менѣе 200 франковъ (55 талеровъ.) Но искусная рука нашего доктора Logange устранила опасность, — больной почувствовалъ себя лучше и сталъ постепенно оживать, благодаря

попеченіямъ капуцина, нарочно приходившаго для ухода за больнымъ изъ деревни Салима.» Г. Эбель весьма сочувственно описываетъ свое знакомство съ этимъ католическимъ миссіонеромъ: «Въ комнатѣ больного я увидаль маститаго старца въ коричневой рясѣ; при моемъ входѣ онъ всталъ, дружески протянулъ мнѣ руку и тотчасъ же удалился. Больной съ чувствомъ глубокой признательности говорилъ мнѣ о посѣщеніяхъ старика—монаха, ежедневно приходившаго къ нему изъ своего Салима, несмотря на дальность разстоянія и трудность путешествія чрезъ горы. И все, что говорилъ онъ при этомъ въ похвалу капуцину, его самоотверженной преданности своему служенію, — я нашелъ совершенно справедливымъ, на сколько могъ узнать его лично въ теченіе трехдневнаго моего пребыванія здѣсь. На другой день онъ предложилъ мнѣ проводить его въ Салимъ, чтобы взглянуть на его монастырь. Это было каменное зданіе, съ небольшою капеллою, нѣсколькими комнатами для пріема путешественниковъ, аптекой и помѣщеніемъ для школы. Въ комнатѣ хозяина были жесткая постель, столъ, деревянная скамья; на налоѣ лежали латинская Библія и *Regula ordinis S. Francisci*; служебникъ же онъ постоянно носилъ въ карманѣ.» Услыхавъ, что монахъ живетъ здѣсь уже около 26 лѣтъ, Эбель спросилъ его въ удивленіи: «и вы считаете себя счастливымъ въ этомъ уединеніи?»

— А почему же и нѣтъ? отвѣтилъ онъ. Въ деревнѣ я знаю каждаго ребенка. И друзья и марониты, въ случаѣ болѣзни, приходятъ ко мнѣ и получаютъ отъ меня мои незатѣйливыя лекарства; въ началѣ они относились ко мнѣ по-арабски—всячески обманывали и даже обкрадывали, — теперь же нерѣдко вижу въ нихъ признательность и даже по временамъ желаніе услужить мнѣ.

«Меня очень интересуеетъ ваша дѣятельность — и я желалъ бы слышать болѣе подробный разсказъ о ней.» — Какъ вы видите, я, вопервыхъ, отецъ—гостинникъ; путешественникъ, проходя деревню, всегда заходитъ въ монастырь и я принимаю его, не освѣдомляясь о его имени, націи или вѣ-

роисповѣданіи, въ этомъ уединеніи бываешь радъ всякому европейцу. Затѣмъ я врачъ; разумѣется, я не знаю научно медицины, но я хорошо понимаю мѣстную лихорадку, равно и противъ другихъ неопасныхъ болѣзней съ успѣхомъ снабжаю домашними средствами. Во всякомъ случаѣ я не дѣлаю прижиганій, какъ арабскіе врачи (противъ головныхъ, глазныхъ и другихъ подобныхъ болѣзней арабскіе врачи обыкновенно употребляютъ раскаленное желѣзо, жгутъ часть кожи, — лежащую къ больному мѣсту, — поэтому не рѣдко на головахъ арабовъ среди густыхъ волосъ можно видѣть болѣе или менѣе значительныя плешины). Моя аптека привлекаетъ къ себѣ множество любопытныхъ, которые здѣсь въ теченіе цѣлыхъ часовъ рассматриваютъ пуки травъ, коробочки, ящики и удивляются скрытой въ нихъ таинственной силѣ. Во время войны, бывшей въ 1845 году, нѣсколько чужеземныхъ друзовъ напали на монастырь и хотѣли было выбить двери аптеки — еще и теперь можно видѣть слѣды этаго покушенія, — но хотя я здѣсь былъ въ теченіе недолгаго времени, одного туземцы имѣли уже довольно ко мнѣ уваженія, чтобы защитить это мѣсто, и такимъ образомъ я отдѣлался однимъ только страхомъ. Теперь — не хотите ли взглянуть на управляемое мною училище? —

«Мы вышли на внутренній монастырскій дворъ, осѣненный великолѣпными деревьями. Подъ ними сидѣло около сорока читавшихъ мальчиковъ; младшіе изъ нихъ, прибивъ къ доскѣ бумагу съ начерченнымъ на ней алфавитомъ, усердно читали ее подъ надзоромъ старшаго; остальные же читали, сомкнувшись группами въ четыре, или пять человекъ около одной книги; тѣхъ и другихъ постоянно обходилъ учитель съ большою палкой. — Какъ видите, сказалъ отецъ, у насъ нѣтъ изобилія въ учебныхъ средствахъ, перебиваемся кое-какъ; вы видите, какъ производится у насъ обученіе чтенію; писать же мальчики учатся просто на пескѣ и чертятъ здѣсь, подобно Архимеду, свои знаки. А вотъ, если угодно, и моя капелла. —

«Но я видѣлъ еще четыре церкви въ деревнѣ.»

— Да, мы имѣемъ ихъ здѣсь, также, какъ и во всѣхъ деревняхъ на Ливанѣ, для грековъ, армянъ и маронитовъ. Моя капелла собственно для той горсти маронитовъ, которые предпочитаютъ латинскій обрядъ.—

Г. Эбель замѣчаетъ, что ему извѣстны были замыслы римской церкви взять назадъ уступки, сдѣланныя унитскимъ церквамъ востока, для чего существуетъ уже въ Римѣ и особая конгрегация—*Congregatio rituum orientalium*; но для него было рѣшительною новостію, что уже на Ливанѣ въ деревняхъ сдѣлана попытка читать латинскую миссу и ввести celibатъ. По поводу послѣдняго, капуцинъ замѣтилъ:

— Не благое ли учрежденіе — celibатъ! Посмотрите на бѣдность, въ которой живутъ семейства женатыхъ священниковъ, посмотрите на стороннія, недостойныя священнаго сана, занятія этихъ людей, которые скидаютъ священныя одежды (*chorrock*), чтобы въ качествѣ каменщиковъ, мясниковъ, трактирщиковъ, зарабатывать себѣ насущное пропитаніе,—посмотрите на все это, и вы должны будете согласиться, что эти священники были бы много счастливѣе и почтеннѣе, еслибы не были обременены семействами.—

Говоря это, капуцинъ имѣлъ въ виду дѣйствительное состояніе женатаго маронитскаго духовенства. Протестатскій пасторъ отвѣчалъ ему указаніемъ на другія стороны церковно-религіознаго быта маронитовъ, на которыя, съ его точки зрѣнія, прежде всего нужно обратить вниманіе, чтобы было достойное духовенство.

«Зло не тамъ, гдѣ вы его видите. Поднимите образованіе священниковъ такъ, чтобы одно умѣнье кое-какъ читать по сирійски не считалось достаточнымъ для полученія этого высокаго сана; ограничьте безцѣльное, не имѣющее смысла, множество монастырей (на Ливанѣ до сихъ поръ еще существуетъ до 200 монастырей, въ которыхъ живетъ отъ 20.000 до 25.000 человѣкъ, а прежде число монастырей было еще больше), обитаемыхъ нищими монахами, и приходовъ, имѣющихъ едва по сту душъ; тогда и женатые священники, имѣя достаточное

обезпеченіе, понимая вполнѣ высокое значеніе своего сана, не будутъ вынуждаемы и не захотятъ вредить дѣлу своего служенія сторонними занятіями, и женатая жизнь, давая священнику болѣе возможности вникать во всѣ разнообразныя положенія прихожанъ, будетъ тогда не только не противна священническому званію, но даже вполнѣ сообразна съ нимъ.»

Патерь снисходительно улыбнулся. — Вы протестантъ. Я уважаю ваши убѣжденія, но не будемъ спорить о постановленіяхъ моей церкви. Пойдемте въ садъ. —

«Осмотрѣвъ садъ, мы вышли въ деревню. Здѣсь, между прочимъ, обратилъ мое вниманіе Chaluc—молитвенный домъ друзей. Я надѣялся отъ моего спутника, столько времени жившаго здѣсь, получить обстоятельныя свѣдѣнія объ ихъ религіи; но патерь самъ слишкомъ мало зналъ на этотъ счетъ. — Въ обыкновенныя собранія друзей, говорилъ онъ, доступъ получить легко, но тамъ рѣшительно ничего не узнаешь. Одинъ за другимъ входятъ мужчины въ молитвенный домъ, ложатся въ кружокъ, разрѣзаютъ для употребленія обыкновенный хлѣбъ и смоквы, и разсуждаютъ о самыхъ обыкновенныхъ вещахъ, хотя эти разсужденія, можетъ статья, имѣютъ для нихъ какой-либо глубокой смыслъ. Но затѣмъ большая часть отдѣляется, и при собраніи *мудрецовъ* не можетъ уже присутствовать никакой мірянинъ. Что правила ихъ жизни безнравственны, въ этомъ я совершенно увѣренъ. —

Управляемая Раппардомъ, въ Александріи, школа имѣла, въ прошедшее лѣто, по извѣстіямъ другаго корреспондента той же газеты пастора Лютке, 50 — 60 человѣкъ. Семестръ былъ заключенъ открытымъ испытаніемъ, къ которому были приглашены родители учениковъ и явились въ значительномъ числѣ. Сравнивая эту школу съ существующимъ здѣсь же, такъ называемымъ, «институтомъ католическихъ братьевъ», — Лютке говоритъ: «я присутствовалъ на экзаменѣ въ Раппардовой школѣ, который существенно отличался отъ тѣхъ *помпозныхъ*, но не имѣющихъ смысла *представленій*, устрояемыхъ ежегодно въ «институтъ католическихъ братьевъ», гдѣ, при огром-

номъ стеченіи народа, при звукахъ оркестра, избранные ученики играютъ на театрѣ, декламируютъ французскіе и итальянскіе стихи,—и въ заключеніе всего увѣнчиваются *лавровыми* вѣнками изъ зеленой бумаги. Уже самый характеръ этихъ представленій говоритъ о сущности образованія, доставляемаго этимъ институтомъ. Языки составляютъ здѣсь едва ли не все, чему здѣсь учатъ; впрочемъ, что касается разговорнаго знанія языковъ, лучшими приготовительными школами служатъ для воспитанниковъ самые дома и улицы, такъ какъ въ городѣ говорятъ на многихъ языкахъ,—и растущіе здѣсь мальчики, уже играя, осваиваются съ ними. Институтъ долженъ былъ бы позаботиться о томъ, чтобы осмыслить это знаніе, сообщить грамматическія правила и научить правильно писать. Но въ большинствѣ случаевъ это плохо достигается. А во всемъ другомъ юноши, получающіе свое образованіе въ институтѣ, круглые невѣжды. Семейства, прибывшія сюда изъ просвѣщенныхъ странъ Европы съ дѣтьми, которыя получили уже тамъ извѣстное образованіе, горько жалуются на то, что дѣти, подъ руководствомъ «братьевъ», вмѣсто того, чтобы идти впередъ, идутъ только назадъ. Въ противоположность этому, на экзаменѣ въ Раппардовой школѣ я замѣтилъ честность, основательность и добросовѣстность, и мнѣ кажется, что большая часть присутствовавшихъ родителей и другихъ лицъ получили тоже впечатлѣніе. Я совершенно увѣренъ, что экзаменъ послужитъ къ усилению и распространенію довѣрія, которымъ училище уже пользовалось въ разныхъ мѣстахъ; недаромъ съ новаго полугодія поступило въ него до двадцати новыхъ учениковъ, такъ что теперь общее число простирается почти до 80. Изъ нихъ 4 магометанина, 8 протестантовъ, остальные католики, греки, копты и іудеи. Такимъ образомъ по національностямъ учащіеся образуютъ здѣсь пестрый конгломератъ: нѣмцы, французы, итальянцы, англичане, греки, левантинцы, арабы и турки. Кромѣ самого Раппарда, преподающаго различные предметы, въ училищѣ есть и другіе учителя: нѣмецкій, который вмѣстѣ съ тѣмъ завѣдуетъ и органной музыкой при богослуженіи, далѣе

Французскій, англійскій, наконецъ и арабскій учитель. Все общаетъ училищу благопріятную будущность.

«Въ школѣ Раппарда обучаются пока только малютки. Но Раппардъ недавно женился, и съ этой женитьбой соединенъ у него планъ, какъ узналъ я объ этомъ отъ него самого, устроить вскорѣ училище и для дѣвицъ, что безъ сомнѣнія было бы дѣломъ весьма желательнымъ.»

А. ЛЕБЕДЕВЪ.

ПОЛЕМИЧЕСКАЯ ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ

БРАКОПРИЕМЛЮЩАГО БЕЗПОПОВСТВА

НА ПОЛЬЗУ ПРАВОСЛАВІЯ.

Книга глаголемая Царскій Путь (понеже повелѣваетъ ити по Божественному Писанію и не уклонятися отъ него ни на десно, ни на шуе) (16 д. 30 л.)

Книга именуемая Щитъ или отвѣты на вопросы поповщины, части 2, 3 и 4 (16 д. 30 л.) 7373—1865 года, въ Пруссіи въ Іоганнисбургѣ.

О первой изъ этихъ книгъ читатели *Православнаго Обозрѣнія* уже имѣютъ свѣдѣніе изъ помѣщенной въ январской книжкѣ сего журнала за 1867 годъ статьи г. Надеждина *Дѣятельность редакціи раскольническаго журнала Истина*. Но желая познакомить читателей *Православнаго Обозрѣнія* со второй изъ названныхъ книгъ, мы необходимо должны прибавить нѣсколько словъ съ своей стороны къ сказанному г. Надеждинымъ о первой. Несмотря на всю разность содержанія этихъ книгъ, изъ которыхъ одна, какъ видно по самому заглавію ея, писана противъ поповцевъ, а другая, какъ объяснено уже г. Надеждинымъ, направлена противъ едосѣвцевъ, онѣ невольнымъ образомъ соединяются въ нашемъ представленіи. Онѣ представляются намъ изъ всѣхъ доселѣ намъ извѣстныхъ изданій прусскаго безпоповщинскаго общества самыми капитальными изданіями, соотвѣтствующими двумъ главнымъ цѣлямъ общества. Какъ безпоповщинское, общество прусскихъ безпоповцевъ естественно должно вести полемику съ расколомъ поповщины; какъ оправдывающее догматически бракъ въ безпоповствѣ, оно должно вести постоянную борьбу съ едосѣвцами—представителями самаго фана

тического бракоборнаго безпоповства. «Царскій Путь» и «Щитъ» представляютъ какъ бы арсеналь, въ которомъ заготовлено для этихъ двухъ цѣлей общества вдоволь оружія на всякій случай, про всякаго бойца. Теперь всякому желающему полемизировать съ едосѣвцами или съ поповцами остается только прилагать къ частнымъ пунктамъ едосѣвскаго ученія общія положенія «Царскаго Пути», построить въ такіе или другіе силлогизмы, излагать въ популярной формѣ матеріалъ собранный въ «Щитѣ». Не что иное и представляютъ собою двѣ, самыя серьезныя статьи юганнисбургской газеты «Истина» — *Письмо бракоотрицателямъ и Основаніе поповщины* (№№ 1 и 3) (*). Эти двѣ, весьма замѣчательныя въ своемъ родѣ ста-

(*) Особенно первая статья. Не осталось, кажется, ни одного *раздѣла* въ шести главахъ Царскаго Пути, которымъ бы не воспользовался въ своей полемикѣ противъ едосѣвцевъ авторъ «Письма бракоотрицателямъ». Вотъ, для примѣра, сопоставленіе нѣкоторыхъ положеній, доказываемыхъ въ Царскомъ Пути и обличеній на едосѣвцевъ въ Письмѣ бракоотрицателямъ.

Царскій Путь.

...яко подобаеъ вся непреступно хранить евангеліемъ и апостолы преданная и недостойтъ ради преданій *человѣческихъ* отметати заповѣдъ Божію. (гл. 1, разд. 1.)

Евангельское ученіе... всякому потребно... и никто же *возбраняяи* вѣдѣти оное (разд. 3) яко велика польза *въ прочитаніи* божественныхъ писаній обрѣтаея, и яко вина есть *всѣмъ злымъ*, еже невѣдѣти писаній (гл. 2 разд. 4) яко въ *нынѣшняя* послѣдняя времена... ни почесому иному мощно познати правый путь, точю отъ святаго Писанія. (гл. 4, р 1.)

Яко *заповѣди Господни* предпочитати *достойтъ*, по второму же *человѣческой* преданія *полагати*. (гл. 5 разд. 3.) Яко еже ради великія *заповѣди малѣйшу* заповѣдъ отражаяи, сей правѣ разсуждаеъ. (гл. 4, разд. 5.) Яко подобаеъ *градскимъ* законамъ согласовати святому писанію...*ибо*...*градскіи* закони *цррями* *взаконени* и *установлены* суть. (гл. 6, разд. 3.)

Письмо бракоотрицателямъ.

...они ради *преданій* *человѣческихъ* заповѣдъ Божію, повелѣвающую имъ сочетанныхъ неразлучать, какъ смѣють преступать? (стр. 6.)

...Хулятъ Писаніе и уничижаютъ, утверждая оное быть недостовѣрное *въ настоящее время* и симъ *возбраняютъ* его *читать*, ясно въ заблужденія и въ погибельное разстройство житія вѣдуще (стр. 5).

Писано есть въ Писаніи, что *Господни заповѣди* предпочитати *достойтъ*, во *вторыхъ* же отеческія *преданія* *полагати* и что *меньшая* *заповѣдъ* *большей* уступаетъ, то, это они слыша, какъ смѣють, ради *уставовъ* временныхъ смертнаго *царя* закони и *предѣлы* вѣчныя Божія разрушать, ибо утверждаютъ, ссылаясь на *градскій законъ* греческаго *царя*... и пр. (стр. 6.)

тейки, не болѣе, какъ довольно удачныя нападенія на врага, тогда какъ «Щитъ» и «Царскій Путь»—это приготовленія къ цѣлымъ походамъ.

Есть и еще одна общая черта у этихъ двухъ изданій іоаннисбургскаго общества—черта болѣе или менѣе общая и другимъ изданіямъ іоаннисбургцевъ, но въ «Царскомъ Пути» и «Щитѣ» она выказалась яснѣе, чѣмъ во всѣхъ прочихъ изданныхъ обществомъ книжкахъ и брошюркахъ; это духъ умѣренности, удаленія отъ всего по возможности такого, что можетъ только ожесточать другихъ, вести только къ спорамъ, ссорамъ и раздорамъ. Что касается «Царскаго Пути», который, какъ извѣстно, самимъ прусскимъ обществомъ и составленъ,—то миролюбіе и бережливая осторожность ея редактора истинно заслуживаетъ уваженія и подражанія: книга составлена съ такимъ удаленіемъ всякаго духа партій, что изъ содержанія ея нельзя видѣть даже того, поповцы или безпоповцы ея составители,—а еслибы не нѣсколько выписокъ изъ Стоглава, Кирилловой книги, Поморскихъ Отвѣтовъ, не было бы даже и признака, что это книга раскольническая. Только на основаніи дополненій къ «Царскому Пути», трактующихъ о предметахъ препирательства между іоаннисбургцами и еедосѣвцами (объ Энохъ и Или, объ антихристѣ, о моленіи за невѣрныхъ), можно положительно утверждать, что противъ еедосѣвцевъ направлена и вся книга; да потомъ «Письмо бракоотрицателямъ» явилось какъ бы ключемъ къ объясненію значенія и назначенія книги. «Щитъ» — не составленъ, а только изданъ іоаннисбургскимъ обществомъ; но при изданіи его іоаннисбургцы были не простыми типографщиками, перепечатчиками готоваго сочиненія, это—изданіе пересмотрѣнное, исправленное и дополненное, а что еще болѣе заслуживаетъ уваженія и сочувствія, сокращенное въ видахъ умиротворенія, прекращенія сваровъ и раздоровъ. «Сии отвѣты, пишутъ издатели «Щита», сочинилъ Тимоѳей Андреевъ, житель Выговскаго поморскаго монастыря (преставился въ лѣто 7316—1808). Но въ книзѣ сей бяху многіе вопросы и отвѣты положены многократно о одномъ и томъ

же, а иные отвѣченные о сущности слова; посему изволися намъ сія оставити (*), въ иныхъ же отвѣтѣхъ недостаточное пополнити [не къ уничиженію трудолюбиваго мужа, не буди то, но] къ вѣщшему изъясненію. Также и укорительныя слова поослабити, да не ко свару будетъ, ниже ко враждѣ, но къ удобнѣйшему познанію правды, да безпристрастныи рачитель истины сію взыщеть на спасеніе души, въ наслажденіе вѣчнаго блаженства, аминь». Въ этихъ то сокращеніяхъ «Щита» и упрекаетъ, помнится, іоганнисбургцевъ истый представитель сварливаго и раздорливаго раскола, Асафъ мнихъ въ своей «Истинѣ».

Посмотримъ же сначала, какъ составитель «Царскаго Пути» потрудился въ достиженіи своей истинно христіанской цѣли—предложить истину такъ, чтобы всякому безпристрастному ея любителю удобно было принять ее на спасеніе души, не взирая на лице того человѣка, который предлагаетъ истину. Чтобы совершенно скрыть свое лице, противъ котораго могли имѣть предубѣжденіе различные читатели «Царскаго Пути», онъ строго держится области общихъ положеній, тщательно исключая изъ своей книги все, что могло бы служить признакомъ, что книга принадлежитъ извѣстной партіи въ расколѣ, все, что могло бы оттолкнуть отъ книги послѣдователей того или другаго раскольническаго толка, какъ отъ сочиненія враждебной секты. Быть можетъ не безъ намѣренія, а съ этою именно цѣлью на «Царскомъ Пути» нѣтъ даже и означенія мѣста изданія, и типографіи, какъ на отпечатанныхъ вмѣстѣ съ нимъ маломъ Катихизисѣ, Псалтири и на всѣхъ даже мелкихъ іоганнисбургскихъ книжкахъ, открыто направленныхъ противъ Ѳедосѣевцевъ. Даже въ тѣхъ отдѣлахъ «Царскаго Пути», которые представляютъ изложеніе нѣкоторыхъ частныхъ пунктовъ вѣроученія, различно понимаемыхъ прусскимъ безпоповщинскимъ обществомъ и Ѳедосѣевцами, нѣтъ

(*) Вотъ чѣмъ и объясняется та странность, что изданный іоганнисбургцами Щитъ начинается прямо со второй части.

и признака, что это изложеніе направлено противъ кого или чегонибудь. Собиратель предоставляетъ «безпристрастному рачителю истины» самому усмотрѣть и принять истину, указываемую имъ въ божественномъ Писаніи, святоотеческихъ твореніяхъ и другихъ, уважаемыхъ его читателями старинныхъ книгахъ. Но и эти частности исключены изъ самой книги; онѣ только напечатаны при книгѣ, послѣ заключительнаго послѣсловія ея, и даже съ особымъ счетомъ листовъ. Послѣ и мы скажемъ свое слово объ этомъ дополненіи книги, а теперь обращаемся къ самой книгѣ.

Сущность еодосѣвскаго ученія о бракѣ можно выразить такъ. Хотя бракъ и установленъ самимъ Христомъ и законоположенъ Имъ въ св. Евангеліи, но такъ какъ, по церковнымъ правиламъ, таинство брака могутъ совершать только поставленные священники, то въ настоящее время, за прекращеніемъ православнаго законнаго священства, неизбѣжно всѣмъ соблюдать дѣвство, по волѣ самого Господа, возбранившаго бракъ отъятіемъ священства. Нарушенія этой обязанности слабыми членами общества, какъ бы ни были они часты и многочисленны, слѣдуетъ только врачевать, какъ проступки немощи человѣческой, покаяніемъ и наказаніемъ духовнымъ, сподобляя кающихся прощенія и разрѣшенія,—а явное противленіе изволенію Божію, отъявшему возможность брака, непростительно и неразрѣσιμο. Сообразно съ этимъ ученіемъ еодосѣвцевъ, и содержаніе «Царскаго Пути» можетъ быть суммировано такимъ образомъ: Законы евангельскіе вѣчны и непреложны (гл. 1 р. 1—3; 2 1); соборныя правила и отеческія установленія не могутъ быть противны имъ (гл. 1 р. 6.). Еслибы нѣкоторые отцы и сказали что-нибудь несогласное съ Писаніемъ, по невѣдѣнію, слѣдуетъ сопоставлять ихъ ученіе съ ученіемъ Писанія и предпочитать послѣднее, утверждаемое всѣми, а не противопоставлять всѣмъ нѣкоторыхъ—немногихъ. (гл. 1, р. 4; 2, 12. 14. 3, 3, 4.) Иное, бывъ прежде дозволено, потомъ было правилами воспрещено и, при перемѣнѣ обстоятельствъ, можетъ быть снова разрѣ-

шено (гл. 4, р. 3 и 2, 15.) Ни древность, ни распространение какого-либо обычая на великое пространство не может служить достаточнымъ основаніемъ къ принятію его, но только убѣжденіе опыта въ дѣйствительной пользѣ этого обычая. (гл. 6 р. 4. гл. 4. 7. 8.) Въ случаяхъ, не опредѣленныхъ закономъ, можно и должно руководствоваться обычаемъ (глава 4, разд. 6); но должно немедленно оставить обычай, хотя бы и весьма распространенный и древній, какъ скоро онъ оказывается неполезнымъ или вреднымъ (глава 6, разд. 4.) Эти общія положенія, бывъ направлены главнымъ образомъ противъ еодосѣвскаго ученія о безусловной для всѣхъ обязательности дѣвствованія въ настоящія времена, имѣютъ приложеніе и къ другимъ заблужденіямъ раскола, представителями которыхъ служатъ еодосѣвцы. Если привести эти общія положенія къ частнымъ пунктамъ еодосѣвскаго ученія, то «Царскій Путь», какъ отвѣтъ еодосѣвцамъ, будетъ имѣть такой смыслъ: Христово въ Евангеліи законоположеніе о бракѣ вѣчно и непреложно и не можетъ быть упразднено никакими соборными постановленіями или отеческими правилами. Совершеніе брака въ домахъ, а не въ церквахъ, безъ торжественнаго вѣчанія отъ священника, допускавшееся (по мнѣнію брачнаго безпоповщинскаго общества), во времена гоненій, если и было незаконно послѣ того, какъ церковными правилами и градскими законами опредѣлено, чтобы бракъ совершаемъ былъ непременно священникомъ, въ настоящее время можетъ быть снова дозволено, принимая въ уваженіе нужды времени, дабы, изъ-за соблюденія преданій отеческихъ и законовъ гражданскаго благоустройства, не оставлена была и не разорилась заповѣдь Господня о бракѣ. Образъ дѣйствій еодосѣвцевъ относительно брачующихся, хотя бы и приводимы ему были въ подтвержденіе нѣкоторыя святоотеческія свидѣтельства и обычаи какъ древней церкви, такъ и предшествовавшихъ учителей и вождей раскола, долженъ быть судимъ по Евангелію и, если онъ въ настоящее время не только не оказывается полезнымъ, по положительно вреднымъ, то

долженъ быть оставленъ. Точно также, не смотря на авторитетъ предшествовавшихъ расколовождей и учителей, должны быть оставлены противныя Писанію ученія и обычаи, напр. не молиться за царя, потому что онъ не раздѣляетъ раскольническихъ вѣрованій, не поклоняться кресту Христову, если онъ не будетъ имѣть извѣстнаго внѣшняго вида (изображенія распятаго Господа съ дланями и руками въ извѣстномъ положеніи и съ такимъ-то титломъ), не поклоняться Евангелію, если оно будетъ безъ иконъ. Таковъ смыслъ «Царскаго Пути» въ приложеніи къ Ѳедосѣевскому ученію, противъ котораго онъ собственно направленъ. Но то самое, что составитель «Царскаго Пути» держался въ своей книгѣ неотступно области общихъ положеній, не вдаваясь въ полемическія частности, придаетъ книгѣ его, по нашему мнѣнію, гораздо болѣе обширное и серіозное значеніе, чѣмъ какое имѣлъ въ виду и въ намѣреніи самъ его составитель. Какъ Ѳедосѣевство служить крайнимъ выраженіемъ направленія, общаго всему расколу мнимаго старообрядства—направленія мертвой буквы, слѣпой вѣры въ авторитеты, забвенія Писанія изъ-за привязанности къ правиламъ церковнымъ и вообще стариннымъ книгамъ, взятымъ внѣ живой ихъ связи съ Священнымъ Писаніемъ: такъ и «Царскій Путь» не смотря на то, что онъ написанъ былъ только противъ Ѳедосѣевцевъ, представляется намъ книгой весьма полезной къ общему благонаправленію раскольнической мысли. Намъ думается, что книга эта можетъ приносить пользу не только, какъ пособіе въ рукахъ практическихъ дѣятелей противъ раскола—миссіонеровъ, увѣщателей, но и въ случаѣ распространенія ея между самими раскольниками. Въ послѣднемъ случаѣ, быть можетъ, она даже принесла бы болѣе пользы: читая книгу, написанную своимъ же братомъ-раскольникомъ, эти несчастные, в раждующіе по невѣдѣнію противъ Церкви Православной, скорѣе примутъ православный образъ мыслей, къ которому приводитъ книга, чѣмъ если бы тѣ же самыя мѣста стали заблуждающимъ приводить и указывать учитель Церкви Православной. Мѣста изъ расколь-

ническихъ книгъ, встрѣчающіяся въ «Царскомъ Пути», не могутъ служить важнымъ препятствіемъ къ допущенію этой книги въ обращеніе между раскольниками; вѣдь они имѣютъ же и самыя книги, изъ которыхъ такія мѣста заимствованы. Для кого такія книги, какъ Поморскіе Отвѣты, Кириллова книга, Стоглавъ и под., не авторитетъ, для того онѣ и не сдѣлаются еще авторитетомъ на основаніи одного того, что изъ нихъ дѣлаются выдержки въ «Царскомъ Пути» наряду съ выдержками изъ Св. Писанія, писаній святоотеческихъ и другихъ книгъ, заслуживающихъ безусловнаго почтенія и довѣрія. Иначе нельзя было бы дозволить и изданія противораскольническихъ православныхъ сочиненій, въ которыхъ, для вразумленія раскольниковъ, приводятся мѣста изъ книгъ писанныхъ самими раскольниками, либо поврежденныхъ раскольническими заблужденіями. Пусть заблуждающіе—и Стоглавомъ и Кирилловой книгой и Поморскими Отвѣтами вразумляются тому напр., что «церковь соборная та есть, яже всему святому Евангелію вѣруеть, а не вѣру умышленную содержитъ» (гл. I, разд. 6-й, доп. 2-е), т.-е. избирая изъ Писанія одно, и умышленно оставляя другое, сообразно съ своими предзанятыми мыслями. Пусть бы чтеніе «Царскаго Пути» послужило раскольникамъ на вразумленіе въ томъ, «яко подобаетъ» имъ «испытovati Божественныя Писанія, не навыкнувъ что отъ преданій человѣческихъ, но (на) все, еже глаголють и творять, имѣти показаніе отъ Божественныхъ Писаній, яко да не человѣческими помышленными прельщаемы, впадуть въ пропасть погибели» (гл. 1, разд. 9). О, если бы послужилъ нашему расколу мнимаго старообрядства на вразумленіе «Царскій Путь» въ томъ, напимѣрь, что «иже аще и книги святыя держаще и ѣтчуще, ꙗ своего разума (по проповѣди святаго Писанія) въ послушаніе Христово плѣнити не хотятъ,—такъ святыя книги прочитающіи, еже точію ищуще всякими извѣты, какъ бы оправдати своя хотѣнія... должны быти избѣгаемы, какъ прелестники и губители себя и другихъ» (гл. 2, разд. 11). О, еслибы вразумились эти слѣпыя послѣдователи слѣпыхъ во-

жаковъ свидѣльствами «Царскаго Пути», «яко нѣсть кому мощно имѣти извѣта глаголющу, яко мнози суть соблазны и како возмогу познати истину, аще бо кто съ правымъ сердцемъ поищетъ, Богъ открыеть ему правый путь» (гл. 3, разд. 2), «яко правый путь вѣры и житія не отъ содержанія старыхъ и долголѣтнихъ обычаевъ или знаменитыхъ мѣсть подобаеть разсматривати и разсуждати и познавати» (гл. 4 разд. 7), равно какъ и «глаголемая отъ учителей подобаеть искушати» (гл. 3, разд. 3) и «не смотрѣти глаголющаго достоинство, аще и велицыи нѣщы будутъ и достославни, и житія святостію сіяюще и чудесы прославляемы, но глаголемое, аще будетъ отъ Божественнаго Писанія, пріимати и послушати съ любовію, аще же будутъ глаголемая противна Божественному Писанію, то отвращатися, и бѣгати и не внимати» (гл. 4, разд. 8). Таковъ то духъ и направленіе «Царскаго Пути» (*), — духъ и направленіе, водясь которымъ, дѣйствительно, наши блуждающіе въ разсѣяніи любители старины могли бы управиться въ ограду овецъ Христовыхъ. Едва ли нужно въ настоящее время прибавлять, что составитель этой книги есть знаменитый въ исторіи современнаго раскола Павелъ Прусскій, доказавшій собственнымъ примѣромъ истину словъ своихъ, что «аще кто съ правымъ сердцемъ поищетъ», то «Богъ открыеть тому правый путь» (гл. 3 разд. 2). Богъ открылъ ему правый путь вѣры и житія въ единовѣрїи съ Православною Церковію. Очень было бы хорошо, еслибы достоуважаемый собратъ нашъ о.

(*) Самое названіе Царскаго Пути имѣеть отношеніе къ еодосѣвцамъ. Въ гл. 1, разд. 7, говорится о томъ, «яко и Царскій Путь есть, еже шествовати по Евангелію и не уклонятися отъ него ни на десно, ни на шуе; еже бо снисходити паче евангельскихъ» (подразумѣвается поблажка еодосѣвцевъ мнимому дѣвствованію—тайному разврату) «на десно есть уклонятися и есть приближительно ереси мессаліанъ. И паки, еже жесточае евангельскихъ законопологати». (опять подразумѣвается требованіе еодосѣвцами дѣвственной жизни отъ всѣхъ—и могущихъ, и не могущихъ ее вмѣстити) на шуе есть уклонятися и есть приближительно ереси безчеловѣчныхъ логатіанъ.

Павелъ, какъ тогда, при первоначальномъ составленіи «Царскаго Пути», «убѣдилъ соживущую съ нимъ братію, чтобы, кто что читаль о семъ, еже все свое упованіе спасенія полагати во святомъ Писаніи, а не своему обычаю просто, безъ свидѣтельства святыхъ Писаній послѣдовати, оное принести къ нему написано, или въ книзѣ показати»,—какъ тогда онъ «собралъ во едино и расположилъ по главамъ» этотъ доставленный ему сотрудиниками матеріалъ:—такъ и теперь убѣдилъ обратившихся вмѣстѣ съ нимъ къ истинѣ Православія братій пересмотрѣть, исправить и дополнить его прежній трудъ, такъ, чтобы онъ въ новомъ изданіи явился истинно путемъ *правды*, управляющимъ въ царствіе Божіе, безъ всякихъ заднихъ мыслей. Онъ, уразумѣвшій истину и свободенный истиною изъ оковъ заблужденія, конечно, лучше насъ съумѣетъ отыскать и указать въ древле-церковныхъ книгахъ мѣста способныя послужить къ благонаправленію его бывшихъ собратій въ заблужденіи на «путь вводящъ въ животъ вѣчный». (См. предисл. къ Царск. Пути, л. 1.)

За симъ пора бы уже обратиться ко второй изъ разсматриваемыхъ нами книгъ; но, въ заключеніе сказаннаго нами о «Царскомъ Пути», намъ хочется прибавить, что напрасно г. Надеждинъ въ своей замѣткѣ о «Царскомъ Пути» представляетъ, какъ исключительное ученіе брачущихся безпоповцевъ, ученіе о антихристѣ, изложенное въ дополненіяхъ къ «Царскому Пути». (*Прав. Обзор.* 1867 г. № 1, стр. 110 и 111.) Если можно въ чемъ упрекнуть ученіе объ Іліи и Енохѣ, какъ предтечахъ второго пришествія Христова и объ антихристѣ, изложенное въ дополненіяхъ къ «Царскому Пути»; то развѣ только въ томъ, что составители «Царскаго Пути» придаютъ болѣе, чѣмъ слѣдуетъ, догматическое значеніе гаданіямъ св. отцевъ и учителей церкви о временахъ и знаменіяхъ пришествія антихристова. А что «не едино настатіе антихристова царства, но два повѣдають церковные учителя» по словамъ «Царскаго Пути» (объ Ант. разд. 2 л. 24—28): то въ этомъ еще нѣтъ никакой особенной ереси; подъ первымъ пришествіемъ разумѣется только

пришествіе духовное, въ лицѣ предтечъ антихристовыхъ. Это ученіе чисто православное, какъ раскрытіе словъ апостольскихъ, что *тайна уже дѣется беззаконія* (2 Сол. 11, 7) и что уже и *нынѣ антихристи мнози быша* (1 Іоан. 2, 18), ученіе общее всему расколу—насколько подѣ этимъ духовнымъ настатіемъ антихристовымъ разумѣется мнимое раскольниками оскудѣніе благодати въ Церкви Православной. Дополненіе «Царскаго Пути» объ антихристѣ раскрываетъ именно православное ученіе объ антихристѣ, какъ объ извѣстномъ одиночномъ лицѣ, имѣющемъ придти предѣ кончиною міра, и направлено противъ расколуученія едосѣвцевъ, которые, со дня на день ожидая уже кончины міра, этимъ только ожиданіемъ и могутъ закрывать нелѣпость своего ученія о продолженіи Церкви Божіей на землѣ безъ благословеннаго Господомъ супружества между вѣрующими настоящаго времени. Чтобы поддержать между своими послѣдователями увѣренность въ возможности ежечаснаго настатія кончины міра, едосѣвцы должны по необходимости пришествіе антихриста, явленіе Іліи и Еноха и другіе, указываемые Писаніемъ, признаки приближившагося уже всеобщаго конца объяснять въ одномъ только духовномъ смыслѣ. Вотъ причина этого необычнаго въ заклѣтыхъ буквалистахъ—едосѣвцахъ пристрастія къ толкованію исключительно въ духовномъ смыслѣ, какъ скоро слово дойдетъ до пришествія антихристова. Вотъ почему и прусскіе безпоповцы въ своихъ сочиненіяхъ (Царскій Путь, О безпрер. прод. церкви) внушаютъ и доказываютъ святоотеческими свидѣтельствами ту мысль, что въ Св. Писаніи объяснять то или другое мѣсто въ буквальномъ, либо въ духовномъ смыслѣ, должно не по собственному произволу, а слѣдуя указаніямъ самого же Писанія и примѣру святыхъ толкователей. Слѣдуя этому правилу, и сами они различаютъ духовное настатіе временъ антихристовыхъ и пришествіе его, какъ единичнаго лица, предѣ самою кончиною міра.

Обращаемся ко второму изъ названныхъ выше изданій прускаго безпоповщинскаго общества. «Щитъ», какъ мы уже ска-

зали, начинается въ этомъ изданіи прямо со второй части. Первой части его намъ не случилось читать въ рукописяхъ, потому и не можемъ сказать, что именно побудило издателей не только оставить въ своемъ изданіи «многократно о одномъ и томъ же положенные» вопросы и отвѣты, но и выпустить всю первую часть. Конечно, можно предположить, что въ первой части по преимуществу и заключались вопросы и отвѣты повторявшіеся далѣе, что изъ отвѣтовъ первой части многое могло быть перенесено издателями въ соответственные по содержанію отвѣты послѣдующихъ, напечатанныхъ частей; тѣмъ не менѣе, самая возможность выпустить цѣлую часть заставляеть думать, что эта выпущенная часть по своему содержанію составляла дѣйствительно нѣчто цѣльное и отдѣлялась отъ остальныхъ частей. Въ предисловіи издателей между прочимъ сказано, что оставленное при печатаніи не напечатано и потому еще, что заключало въ себѣ вопросы и отвѣты «отвлеченные о сущности слова». Предполагая, что и это замѣчаніе по преимуществу относится къ первой части «Щита,» такъ какъ она въ цѣломъ своемъ составѣ подверглась исключенію, мы немного выиграемъ отъ этой характеристики ея содержанія для опредѣленія того, въ чемъ именно состояло содержаніе этой, неизвѣстной теперь для насъ, части. Быть можетъ, судя по этимъ словамъ, въ первой части заключались болѣе общія положенія, какъ основанія для дальнѣйшихъ вопросовъ и отвѣтовъ, имѣющихъ уже болѣе близкое отношеніе къ частнымъ предметамъ пререканій между поповцамъ и безпоповцами. По крайней мѣрѣ изъ многократныхъ ссылокъ на первую часть въ отвѣтахъ напечатанной части «Щита» можно видѣть, что въ первой части между прочимъ говорилось: о причинахъ отдѣленія раскольниковъ отъ Церкви Православной или о такъ называемыхъ ея будто бы новшествахъ (Щитъ л. 38); о томъ, яко обще вси еретическія тайны отъ церкви отвергаются и яко обще отъ всѣхъ еретикъ крещеніе отчается (хотя бы и трехпогружательное, ибо и еретики перваго чина въ три погруженія крещали, л. 125 об.), аще же отъ кнѣхъ и приеъмлется подъ му-

ропомазаніе, по смотрительно, и винъ ради благословныхъ и нужды (л. 121 об. и 126 об.); о непринятіи первыми расколочителями отъ Церкви Православной священства (л. 38 и 78) и даже крещенія, (л. 45 об. и 86) и о томъ, что они перекрещивали православныхъ (л. 128, 151 об. 166 об.); о томъ, что церковь глаголется быти во всемъ народѣ вѣрномъ (л. 174) и о пребываніи по нуждѣ и безъ священства (л. 129, 175.); о крещеніи и постриженіи по нуждѣ и чрезъ мірянъ (л. 146, 147 об. 149); о различіи власти епископской и пресвитерской. Вотъ все, что можемъ мы сказать о содержаніи первой, не напечатанной части «Щита.»

Части книги вторая, третья и четвертая, не смотря на полный повидимому безпорядокъ въ расположеніи вопросовъ по предметамъ, не смотря на нерѣдкія повторенія объ одномъ и томъ же предметѣ по нѣскольку разъ, тоже не безъ основанія раздѣлены такъ, а не иначе, какъ оказывается при ближайшемъ разсмотрѣніи; каждая часть составляетъ особое цѣлое. Такъ какъ книга составляетъ отвѣты на вопросы поповщины и слѣдуетъ въ изложеніи порядку вопросовъ, то и содержаніе отвѣтовъ удобнѣе видѣть изъ вопросовъ. Въ вопросахъ, составляющихъ вторую часть (1—72), можно прослѣдить рядъ слѣдующихъ мыслей:

I. Хиротонія и отъ еретиковъ пріемлется. Это доказывается А) правилами—а, кареагенскаго собора пр. 69 о донатистахъ (вопр. 2-й) б, второперваго собора пр. 15 (вопр. 5-й) в, Іоанна Китрошскаго правила касавшіяся латинянъ (вопр. 9, 51—53) г, перваго всел. собора пр. 8 о новатіанахъ (вопр. 10, 12—15) д, третьяго всел. собора пр. 1—3 о несторіанахъ (вопр. 37—40) е, седьмаго всел. собора прав. о иконоборцахъ (вопр. 48—50, 43, 44, 46, 47, 102 и 103). Доказывается во вторыхъ Б) практикою церкви, принимавшей будтобы хиротонію отъ а, северіанъ (вопр. 17—19, 26—34 и 42) б, монофелитовъ, (вопр. 35 и 36) и в, аріанъ (вопр. 41).

II. Священникъ имѣеть благодать къ совершенію таинствъ и въ отдѣленіи отъ своего епископа; это опять доказывается

а) правилами собора второперваго 15 (вопр. 5) и Зонара въ гл. 90 (вопр. 6) и б, практикою церковною (вопр. 61—66).

III. Богъ и чрезъ еретиковъ помогаетъ правовѣрнымъ (вопр. 67), какъ это видно изъ нѣкоторыхъ примѣровъ (вопр. 68); слѣдовательно и таинства, совершаемыя отъ еретиковъ правильнымъ образомъ, могутъ имѣть силу на пользу правовѣрнымъ (вопр. 69). Доказательствомъ служитъ то, что церковію принимается крещеніе нѣкоторыхъ еретиковъ (вопр. 70—72).

IV. Священникъ можетъ будто бы воссоединить съ церковію епископа, приходящаго къ церкви отъ ереси; доказательства: а, священническое и епископское благословеніе имѣютъ одну и ту же силу (вопр. 8 и 53); б, чинъ пріятія отъ ересей одинъ и тотъ же для всѣхъ степеней священства (доказательство!?) (вопр. 54—57); в, нѣкоторые примѣры того, какъ будто бы міряне и священники, принимая покаяніе впадшихъ въ ересь епископовъ, возстановляли ихъ въ ихъ святительскомъ достоинствѣ (вопр. 58—60).

Не смотря на вызывающій и наступательный повидимому тонъ большей части вопросовъ, составляющихъ вторую часть «Щита», вся эта часть составляетъ скорѣе апологію поповцевъ; они защищаются предъ безпоповцами въ томъ, что принимаютъ въ лицѣ своихъ священниковъ хиротонію отъ Церкви Православной (отдѣлы I и III), въ томъ, что признаютъ благодать таинствъ за священниками лишенными права священнодѣйствовать самымъ своимъ отдѣленіемъ отъ законнопоставившихъ ихъ іерарховъ (отд. 11), и въ томъ наконецъ, что дерзаютъ на самочинное мнимое исправленіе своихъ священниковъ — отступниковъ отъ Церкви Православной (отд. IV).

Въ вопросахъ, составляющихъ третью часть «Щита», поповцы отъ апологіи переходятъ къ дѣйствительному нападенію. Теперь они наступаютъ на безпоповцевъ съ вопросами: какъ могутъ у нихъ простолудины исповѣдывать (вопр. 7, 74—76), постригать (77—79), крестить и даже перекрещивать (81, 82, 84—86), очищать отъ скверны молитвами женъ родильницъ (83) и давать другія очистительныя молитвы (вопр. 92).

Вопросы, составляющіе четвертую часть «Щита», опять занимаются болѣе общими разсужденіями о священствѣ; въ нихъ поповцы пытаются доказать безпоповцамъ, что истинная церковь и въ послѣднія времена должна быть со священствомъ, (вопр. 94, 95, 99) но что она можетъ быть и бывала по мѣстамъ и безъ епископа (вопр. 96, 97, 102, 103, 104, 107).

Что именно отвѣчали безпоповцы на эти вопросы поповщины,— это составить предметъ особой статьи. Надѣмся, что узнать эти отвѣты будетъ не бесполезно для всѣхъ принимающихъ сколько нибудь участіе въ судьбѣ братьевъ нашихъ по вѣрѣ и по крови, обольщаемыхъ призракомъ старообрядчества. Дѣло ихъ обращенія къ истинѣ Православія, столько времени стоявшее безъ всякаго почти успѣха, въ наше время не можетъ не возбуждать внимательнаго наблюденія всѣхъ любителей истины. Такіе служители и исповѣдники истины, какъ Павелъ, нѣкогда прусскій, съ братією съ одной стороны, и съ другой Онуфрій, Павелъ, нѣкогда коломенскій, Филаретъ, достоуважаемый составитель Окружнаго Посланія, не возвѣщаютъ ли наступленіе новаго періода въ жизни всей массы мнимаго старообрядчества—какъ поповщинскаго, такъ и безпоповщинскаго? Относиться къ расколу съ прежнимъ безнадежнымъ равнодушіемъ и безучастіемъ, не запасаться всѣмъ возможнымъ, чтобы быть въ состояніи помочь заблуждающему рачителю старины искреннимъ словомъ,—въ настоящее время было бы непростительно. Ревнителю старинной, древле церковной истины ищутъ ее нынѣ всюду; ихъ встрѣчаешь на пароходахъ, на желѣзныхъ дорогахъ, въ православныхъ церквяхъ и монастыряхъ, въ народныхъ школахъ... и ихъ не пугаетъ даже встрѣча съ православнымъ священникомъ; прежде, при встрѣчѣ съ нимъ, они должны были падать ницъ, чтобы не видѣть и лица его,—теперь они съ нимъ сами начинаютъ говорить....

Свящ. В. Лаврскій.

МАТЕРІАЛЫ

ДЛЯ ИЗУЧЕНІЯ РАСКОЛА (*).

Въ настоящее время такъ много пишутъ о расколѣ, такъ много найдено важныхъ матеріаловъ для его изученія, что можетъ показаться страннымъ и несовременнымъ—знакомить читателей *Православнаго Обзорнія* сравнительно съ довольно скудными матеріалами для изученія раскола, находящимися въ библіотекѣ владимірской семинаріи. Но нѣкоторыя обстоятельства вновь побудили насъ заняться отысканіемъ раскольническихъ рукописей и продолжить описаніе ихъ.

Вскорѣ по выходѣ тѣхъ книжекъ *Православнаго Обзорнія*, въ которыхъ помѣщены были наши статьи, изъ многихъ мѣстъ поступили къ намъ предложенія списать нѣкоторыя изъ поименованныхъ нами рукописей. Эти предложенія убѣдили насъ, что образованные изслѣдователи раскола дорожатъ подобными матеріалами. Съ недавняго времени, когда многіе изъ православныхъ писателей взялись за изученіе раскола, стали повторяться въ современной исторіи раскола небывалые прежде,

(*) См. августовскую и сентябрьскую книжки *Прав. Обзор.* за 1867 г.

или, по крайней мѣрѣ, весьма рѣдкіе факты. Теперь случается нерѣдко видѣть, что главные защитники и предводители раскола, долгое время и всѣми средствами боровшіеся съ Православною Церковію, съ полнымъ и яснымъ убѣжденіемъ обращаются къ Православію. И что особенно отрадно: они ведутъ за собою въ Православіе и значительное число своихъ бывшихъ послѣдователей. Значить раскольники, благодаря гласности, приходятъ мало-по-малу къ сознанию несостоятельности своихъ убѣжденій, потому что безъ особенной борьбы, даже съ готовностію обращаются вслѣдъ за своими наставниками къ Православію. Обращеніе на примѣръ къ Православію Павла Прусскаго и во владимірской губерніи тотчасъ произвело благодѣтельное дѣйствіе, Здѣсь, въ меленковскомъ уѣздѣ, было весьма значительное число безпоповцевъ-брачующихся, усердныхъ читателей раскольническаго журнала *Истина*,—слѣдовательно людей болѣе или менѣе сознательно преданныхъ расколу. Но какъ скоро они узнали объ обращеніи Павла Прусскаго въ Православіе, то, вмѣсто досады или озлобленія, не медля послали въ Москву къ бывшему расколо-учителю, прежнему дѣятельнѣйшему издателю *Истины*, депутацію, прося его со вѣта обратиться къ единовѣрію. «Нѣтъ болѣе *Истины* въ моемъ приходѣ, писалъ намъ достопочтеннѣйшій священникъ А. Г. Л—въ,—вслѣдъ за Павломъ Прусскимъ они обратились къ единовѣрію и уже болѣе не выписываютъ этотъ раскольническій журналъ.» Нѣтъ сомнѣнія, что, совершившееся недавно, обращеніе въ Православіе и другаго издателя *Истины* извѣстнаго К. Голубова, превратившаго раскольническое изданіе въ органъ православнаго ученія противъ раскола, не менѣе благодѣтельно подѣйствуетъ на многочисленныхъ приверженцевъ раскола.

Нельзя не радоваться и тому, съ какимъ напряженнымъ вниманіемъ раскольники начали слѣдить за всѣмъ, что печатается «гражданской печатью» о расколѣ: они крѣпко стали задумываться надъ своимъ страннымъ и тяжелымъ положеніемъ, находясь въ отчужденіи отъ когда то близкаго сердцу Православія.

«Гражданская печать», когда-то не заслуживавшая въ глазах раскольниковъ ничего, кромѣ презрѣнія, теперь становится предметомъ ихъ вниманія и довѣрія. Вотъ что разсказываютъ *Владимірскія Губернскія Вѣдомости*: «27 февраля настоящаго года пришли въ губернскую типографію два крестьянина и пожелали подписаться на *Владимірскія Губернскія Вѣдомости*. Когда имъ выданы были билетъ и вышедшіе до того времени номера, крестьяне обнаружили большое удовольствіе, что у нихъ теперь *такъ много гражданской печати*. Начальникъ газетнаго стола спросилъ ихъ: что за причина такого нетерпѣливаго ихъ желанія имѣть гражданскую печать? Они улыбнулись, и одинъ изъ нихъ сказалъ: мы желаемъ быть съ вами, господа, братьями; долго заблуждались мы, отцы наши и дѣды;—мы вѣдь раскольники, а я ихъ попъ раскольниковъ, а этотъ, тутъ онъ указалъ на своего спутника, нашъ учитель. Мы до настоящаго времени жили во мракѣ, у насъ не было ни брака, ни крещенія, ни другихъ таинствъ. Теперь мы узнали, что это дѣлали нехорошо, и присоединяемся къ церкви. Насъ всего болѣе 300 душъ; мы вотъ теперь пріѣхали во Владиміръ съ выборными просить благословенія у архіерея присоединиться къ Православной Церкви.—Потомъ ихъ спросили, что особенно подѣйствовало на просвѣтленіе ихъ разума.—Болѣе всего на насъ подѣйствовало то, отвѣчали они, что прежде книги наши, разныхъ толковъ, сохранялись скрытно, были не для всѣхъ доступны, а потому цѣнились очень дорого и уважались какъ святыня, а теперь, когда по волѣ Государя нашего Батюшки, они не составляютъ уже тайны, вотъ мы ихъ охотно и стали читать, и пришли къ тому, что все заблуждались.» Такимъ образомъ, въ настоящее время, опубликованіе раскольниковъ книгъ и рукописей должно принести пользу не только изучающимъ расколъ, но и самимъ раскольниковъ. И мы, съ своей стороны, позволимъ себѣ опять повторить наше желаніе, чтобы семинарскія библіотеки, богатая раскольниковъ рукописями, предавали содержаніе ихъ гласности.

Кромѣ перечисленныхъ нами прежде раскольниковскихъ рукописей, въ библіотекѣ владимірской семинаріи намъ пришлось отыскать еще слѣдующія, отобранныя у раскольниковъ, книги и рукописи.

1) *Стихира погребальная богадѣльнаго дому московскаго купца Ильи Алексеева*. Сія стихира пропѣта была раскольниками при похоронахъ Ковылина. Она написана съ вычурными украшеніями на большомъ листѣ. Раскольники ееодосѣевского толка настолько же дорожатъ ею, насколько имъ дорого воспоминаніе о Ковылинѣ. Чтеніе этой стихиры производитъ тяжелое, непріятное впечатлѣніе на человѣка, сколько-нибудь знакомаго съ ееодосѣвцами и въ особенности съ Ковылинымъ. Она есть полное выраженіе грубаго кощунства и сознательнаго ханжества. Еслибы подобная погребальная стихира сочинена была на погребеніе Денисовыхъ, Андреевыхъ, Выкуловыхъ и т. п.,—все это было бы сколько-нибудь понятно,—было бы по крайней мѣрѣ понятно, что фанатики фанатика считаютъ святымъ и ошибаются. Но здѣсь не то. Кто не знаетъ, какъ грязна была жизнь Ковылина,—все его ученіе направлено было къ распространенію разврата. Но растратившіе всякое нравственное чувство призраницы Преображенскаго кладбища, можетъ быть за нѣсколько дней до смерти Ковылина слышавшіе отъ него богохульные выраженія въ родѣ слѣдующаго: «если и самъ Христосъ сойдетъ, не послушаю Его»,—все-таки громогласно пѣли надъ гробомъ своего жалкаго коновода слѣдующее: «Егда убо всечестный конецъ успенія твоего, и еже ко Господу отшествія твоего, увѣдѣвше благочестивіи вси людіе,—возрыдаша жалостными сердца. И егда приспѣ время настоящее, горящимъ духомъ совокупльшесе, составльше лики церковные, послѣдующе все множество народа, взявше честное и утомленное тѣло благоговѣйно возсылая къ Богу пѣсни плачевныя.... Сіе видѣвше (т.-е. тѣло Ковылина) старцы и юноши, сироты и вдовицы, и чета дѣвическая, твоими *богоподражательными нѣдрами* (?) согрѣваемая, яко любимая тобою чада, притекше и узрѣвше

тебе мертва на одрѣ, плачущесе горько, одрѣ слезами обливающе, велегласно къ тебѣ возопиша: увы намъ, милосердный нашъ отецъ, увы намъ вожденная радость, увы намъ по Бозѣ надежда, увы намъ пристанище благонадежное, увы намъ неогнѣнное сокровище, увы намъ старѣйшино нашъ добрый! къ кому уже прибѣгнемъ? кто насъ ницетою обложенныхъ поститъ?» и проч. Раскольники другихъ сектъ, а особенно брачущіеся, очень хорошо понимая Ковылина, не могли безъ горькаго смѣха слушать такую стихиру. И вотъ неизвѣстный пѣтъ, въ противоположность сей погребальной стихирѣ въ честь Ковылина, написалъ на память его стихотвореніе подъ заглавіемъ: «сказаніе о преображенскомъ инокѣ мужѣ Иліѣ», въ которомъ объяснилъ, какова была мнѣмая святость Ковылина. Пѣтъ, отличающійся къ сожалѣнію грубостію выраженій, съ сарказмомъ предлагаетъ развратнымъ людямъ ѣздить на Преображенское, предаваться тамъ непотребству, говоря, что какъ бы кто ни грѣшилъ на Преображенскомъ, бояться нечего: «грѣховъ тамъ нѣтъ, одно спасенье»... Эта грубая сатира на Ковылина разошлась во многихъ экземплярахъ и до крайности смущаетъ и раздражаетъ еоодосѣвцевъ.

2) *Псалтирь и святыи, изданныя новгородъ-сѣверскаго намѣстничества, округа суражскаго, въ Клинцевскокъ посадѣ, въ собственной типографіи содержателя, Клинцевскаго посада 2-й гильдіи купца Дмитрія Рукавишникова, напечатаны въ лто 1856.* Здѣсь содержится неправильное ученіе о сложеніи перстовъ. А въ началѣ на нѣсколькихъ листахъ напечатано «наказаніе ко учителемъ, како имъ учить дѣтей грамотѣ, и како дѣтямъ учиться божественному писанію и разумѣнію.» Извѣстно, что между раскольниками неграмотный человекъ рѣдкость,—здѣсь съ измала учать грамотѣ не только мальчиковъ, и по дѣвочекъ. Этой чести нельзя отнять у раскольниковъ, но достойно похвалы то въ особенности, что они не любятъ отдавать дѣтей своихъ учиться, такъ сказать, кому попало; они и отъ учителя грамоты требуютъ основательнаго знанія въ преподаваніи, потому что на грамоту они смотрятъ

съ особеннымъ благоговѣніемъ, какъ на путеводительницу къ изученію Слова Божія. Видно, что «Наказаніе ко учителямъ» написано человѣкомъ опытнымъ въ преподаваніи грамоты и знающимъ свое дѣло. Авторъ «Наказанія» предлагаетъ здѣсь, весьма систематично, много добрыхъ совѣтовъ и правилъ, «чтобы слова рѣчи и пословицы были ученикамъ въ наученіе и возвѣщеніе разума, а не въ срамъ и понось, паче же не въ грѣхъ.» «Наказаніе» требуетъ при обученіи грамотѣ изучать азбуку чисто и прямо по существу, како которое слово рѣчию зовется, и обучать неспѣнно. А и самимъ бы вамъ (учителямъ) надлежало знати естество словесъ и силу ихъ разумѣти: и гдѣ говорить дѣбело и тоносно, и гдѣ съ пригибаніемъ усть, и гдѣ съ раздвиженіемъ, и гдѣ просто. Въ особенности «Наказаніе» совѣтуетъ выучивать основательнѣе учениковъ «ять съ естемъ различати» и не говорить напримѣръ вмѣсто пѣти—пети; ибо сіе весьма есть зазорно и отъ сего бываетъ велие несмыслство ученію.» Далѣе предлагается подробное и толковое объясненіе объ оксіѣ, варіѣ, каморѣ и о всемъ, что касается «верхней силы»—удареній. При преподаваніи «строчнаго и точчнаго разума» совѣтуется зѣло брещи самому учителю, потомъ и ученикамъ сказывати и научати, занеже въ слогахъ разумъ много держать точки и запятые. И о семъ намъ подобаетъ зѣло прилежати, чтобы ученикамъ спѣшно не говорити. А отъ спѣха—разума ученію не будетъ и языку ученикамъ великая спона, почему и Богу досада и душамъ нашимъ велиій грѣхъ. А избрати бы намъ лучше, зане проклять всякъ, рече Писаніе, творяй дѣло Божіе съ небреженіемъ, а грамотное ученіе, вѣмы, яко дѣло Божіе есть. А о семъ наипаче молитъ васъ (учителей) наше худоуміе, еже бы вамъ всякимъ тщаніемъ показати ученикамъ, чтобы не говорили вмѣсто душе — душѣ, якоже неискусній учать и говорятъ; зѣло сіе и вельми Богу, въ Троицѣ славимому, брапно: вмѣсто Духа Святаго глаголющимъ душу и невѣмы каку.» Научая и склопеніямъ, «Наказаніе» пазываетъ именительный падежъ—правый, винительный—виновный, предложный—сказательный...

3) *Хронографъ*. Рукопись, заключающая въ себѣ болѣе тысячи листовъ довольно четкаго, убористаго письма. Надъ списываніемъ ея трудился переписчикъ восемь лѣтъ. Хронографъ обнимаетъ собою всю исторію отъ сотворенія міра до избранія на царство Михаила Ѳеодоровича, исторію какъ гражданскую, такъ и церковную. Сперва весьма подробно излагается трактатъ о сотвореніи міра и человѣка, потомъ исторія іудеевъ и другихъ народовъ, а наконецъ исторія русская, вмѣстѣ гражданская и церковная. Характеръ изложенія исторіи и рассказовъ болѣею частію легендарный. По поводу различныхъ событій хронографъ предлагаетъ чрезвычайно разнообразныя и оригинальныя свѣдѣнія по естественной исторіи, по зоологіи, географіи и т. п. Эта рукопись можетъ быть предметомъ особеннаго изслѣдованія. Въ настоящемъ случаѣ мы сдѣлаемъ изъ нея только краткія выдержки.

О созданіи Адама: «видите богоотступника славшаго съ отступными его силами, и се мѣсто ихъ истошися; помысли создати человѣка въ ихъ мѣсто. Отъ четырехъ составовъ созда Богъ Адама, отъ великихъ стихій: теплаго и студенаго, мокраго и сухаго... И наложи Богъ сонъ на Адама, и успе.» Когда проснулся Адамъ, Богъ спросилъ его: «что видѣлъ еси? Адамъ же рече къ Богу: видѣхъ апостола Петра, въ Римъ идуща, а Павла апостола въ Дамаскъ, а Іоанна въ Ефесъ а тебя, Господи, видѣхъ на крестѣ въ Іерусалимѣ отъ іудеевъ распинаема, надъ моимъ лбомъ. Слыши, жиловине! прежде даже не бысть ничтоже, еще прежде вѣкъ умысли Богъ и изволи послати Сына своего въ міръ и тѣмъ спасеніе подати!» Описаніе херувима, поставленнаго стеречь рай, по изгнаніи Адама: «и всели Богъ Адама прямо рай, и постави у вратъ херувима съ пламеннымъ оружіемъ хранити путь древа животнаго. Ангелъ же Господень таковъ тварію: отъ ногъ до пуца яко человѣкъ, а перси львовы, а глава иною тварію, а ружь мѣдiani, а оружіе пламенно...» О дѣйствіи наказанія: «Адаму же и Евѣ вмѣсто пшеницы осотъ и рѣшіе возросташе, и вмѣсто ячменя терніе изыде.» О погребеніи Авеля: «И пла-

кася Адамъ лѣто едино надъ тѣломъ Авеля. И не успѣяше его гдѣ сохранить, и что ему сотворити; первый бо мертвецъ на землѣ бысть. Тѣло же Авеля не гніяше и не смердяше... И паки повелѣніемъ Божиимъ птицы двѣ прилетѣста. И единъ его умре; другій же ископа яму и вложи умершаго тѣло въ землю и погребе. Видя же ее Адамъ и Ева уразумѣста, яко имъ образъ явленъ бысть умершихъ тѣлеса въ землю храни-ти, и къ сему же воспомянувшѣ Божій глаголь: яко земля есть и въ землю отыдѣши, и ископаста яму и положиста въ ню Авеля и погребоста его съ плачемъ.»

4) *Рукопись № 9*, не имѣющая особеннаго названія и состоящая изъ разнообразныхъ отрывочныхъ раскольническихъ сочиненій; здѣсь есть и сказаніе о лестовкѣ, и о сложеніи перстовъ, и чинъ на разлученіе души отъ тѣла и т. д. Но особенно въ безноповщинскомъ раскольническомъ духѣ написана статья «о святомъ причащеніи тѣла и крови Христовыхъ». Приобщеніе безъ содѣйствія священника есть дѣло грѣшное и опасное, говоритъ неизвѣстный авторъ; въ такомъ случаѣ погрѣшающій легко можетъ подвергнуться участи Озы, прикоснувшася кивоту Завѣта. Но вслѣдъ за этой истиной представляются самыя нелѣпыя доказательства въ пользу того, что постоянно можно приобщаться самому, безъ содѣйствія священника. И какія странныя и нечестивыя правила и совѣты предлагаются для самаго причастія! «Держи при себѣ запасный Агнецъ. (Но гдѣ же мірянинъ возьметъ запасный Агнецъ?) И аще въ пути прилучится тяжкая болѣзнь кромѣ церкви,—воздохни предъ Владыкою, и аще священника нужды ради не получиши, и ты брату своему искреннему возвѣсти прегрѣшенія своя и Богъ проститъ тя, покаяніе твое видѣвъ, и причастися по постѣ предъ образомъ Христовымъ. На коробочку постели платъ чистый и свѣщу зажги предъ образомъ Христовымъ, или Богородицы, и возьми сосудъ воды, мало влеи, да положи на ложичку и положи въ воду часть таинства, и, прочитайъ извѣстныя молитвы, испросивъ прощенія у отца духовнаго, приобщися.» Читая это странное наставле-

ніе безпоповца, нельзя не замѣтить, какъ у этихъ людей, отрицающихъ «дѣйствующее священство», колеблется совѣсть и религіозное убѣжденіе. Если по ихъ понятіямъ нѣтъ священства, если оно улетѣло на небо, то зачѣмъ же они хромаютъ на обѣ плеснѣ! Зачѣмъ, допустивъ мірянину самому причастіе, и то какъ будто бы ради крайнихъ случаевъ, за необходимое считаютъ даже приобщившись испрашивать прощенія у отца духовнаго?

5) *Псалтирь*. «Издадеса сія книга съ древлепечатной при Юсифѣ, патриархѣ московскомъ.» Эта псалтирь замѣчательна тѣмъ, что издана въ Ю—гѣ, т.-е. въ Юганисбургѣ, въ типографіи Г—го, т.-е. Гонсеровскаго. Изъ типографіи Гонсеровскаго различныя раскольническія изданія, не смотря на всѣ строгости таможни, разошлись въ большомъ количествѣ между старообрядцами въ Россіи. Изданіе этой псалтири, можно сказать, роскошное, хотя она противъ оригинала преисполнена ошибокъ. Въ этомъ признаются и сами издатели: просимъ благосклонно читателей, говорятъ они въ концѣ книги, аще обрящете погрѣшности, то не осуждая за забвеніе, простите насъ великодушно, подражая милосердію І. Христа, Ему же слава и благодареніе во вѣки.

6) Нѣсколько томовъ *Четій-Миней*. На первомъ изъ нихъ напечатаны слѣдующія замѣчательныя слова: «издадеса за благополучнаго владѣнія его царскаго пресвѣтлаго величества, обоихъ сторонъ Двѣпра войскъ Запорожскихъ гетмана и славнаго чину святаго апостола Андрея ковалеру ясневельможнаго, его милости пана Іоанна Степановича Мазепы 1705 г.»

7) *Св. Евангеліе* — рукопись, отобранная у раскольниковъ вмѣстѣ съ другими книгами. Она написана четкимъ изящнымъ уставомъ и принадлежитъ древнему времени—къ 1564 г., т.-е. времени царствованія Іоанна Грознаго. При каждомъ отдѣльномъ евангеліи приложено священное изображеніе евангелиста. Изображенія лицъ св. апостоловъ и украшающія ихъ виньетки замѣчательны по своей типичной древней художественности; неизвѣстно только, почему въ этой рукописи

евангелистъ Маркъ изображается съ орломъ, а св. Іоаннъ со львомъ. Въ концѣ этого евангелія скорописью приписаны слѣдующія слова: «лѣта 7072 начато бысть сіе евангеліе писатися смышленіемъ священно-іерея попа Симіона Васильева сына. Начато писатися мѣсяца апрѣля 11-го дня. А писалъ своею рукою и дописалъ іюня 14 дня. А писалъ, господине, въ забвеніи ума,—въ кручинѣ, и гдѣ, господине, описався, и вы, господине, Бога ради, исправляйте, а не кляните! Аминь.» Каково должно быть трудолюбіе сего іерея, написавшаго 274 листа отчетливымъ уставомъ въ теченіи такого короткаго времени!

Прочія, отобранныя у раскольниковъ книги, хранящіяся во владимірской семинаріи: *Псалтирь* со возслѣдованіемъ, типомъ изданная въ типографіи градежской въ лѣто 1798 съ преждепечатной псалтири въ градѣ Москвѣ 1652 г.; *Часословъ*, изданный въ типографіи виленской 1790; *Книга многолемая Златоустъ*, изданная въ типографіи виленской 1798.

Въ заключеніе мы считаемъ не лишнимъ сказать, что, такъ какъ между отобранными въ прежнее время у раскольниковъ книгами встрѣчаются не раскольническія, а только отличающіяся древностью, напр. упомянутое нами евангеліе: то можно бы возвратитъ такія книги лицамъ, или мѣстамъ, коимъ онѣ первоначально принадлежали. Это было бы свидѣтельствомъ того, что духовенство преслѣдуетъ не старыя вѣрованія, а только нелѣпыя, неправославныя и вредныя мнѣнія.

К. НАДЕЖДИНЪ.

П И С Ъ М А

О СОВРЕМЕННОМЪ СОСТОЯНІИ РЕЛИГІОЗНО-ЦЕРКОВНОЙ ЖИЗНИ ЗА ГРАНИЦЕЙ.

ХІ.

МАДРИТЬ. 27 октябрия (8 ноября).

Революціонное движеніе въ Испаніи кончилось бѣгствомъ королевской династіи, рушеніемъ прежняго порядка вещей и провозглашеніемъ началъ, на которыхъ должна перестроиться вся политическая, общественная и религіозная жизнь. Но легко сказать: перестроиться!.. Изъ стараго матеріала хотять построить зданіе не меньшихъ, а еще большихъ размѣровъ. Старое зданіе сломано, все въ безпорядкѣ, все нужно разобрать, всему отвести свое мѣсто, а чтобъ дать прочность новому устройству, нужно, чтобы каждый почувствовалъ себя на своемъ мѣстѣ, на своей дорогѣ. Для этого нужна почти сверхъестественная мудрость новыхъ строителей, нужно время, и это не можетъ обойтись безъ болѣзненныхъ операцій для новыхъ личностей, образующихъ государственный организмъ.

Дай Богъ, чтобы дѣло устройства было приведено къ доброму концу! Но увь! въ большей части случаевъ насильственные перевороты, подобные тому, какой совершился теперь въ Испаніи, влекутъ за собою новыя волненія, новые перевороты. Я не буду разказывать вамъ подробностей испанской революціи: я хочу только указать на ту ея сторону, которою она коснулась религіи.

Всѣ революціи, какія только бывали въ католическихъ государствахъ, первые свои удары всегда направляли противъ имущественной стороны церкви и монашескихъ орденовъ. У церкви отнимаются имѣнія и вмѣстѣ съ тѣмъ закрываются монастыри—вотъ первые слова революціи Французской 1789 года, революцій испанскихъ 1820 и 1837 годовъ и недавняго италіанскаго переворота. Какія бы благовидныя причины ни выставляли защитники революцій для отобранія церковныхъ имѣній, но самую прямою и очевидною причиною всегда доселѣ оставалась жадность революціонеровъ, возбуждавшаяся имущественными владѣніями и притязаніями католической церкви. Революціи стоятъ весьма дорого и поглощаютъ громаднѣйшіе государственные и частные капиталы; нужно чѣмъ-нибудь покрыть эти траты. Чего же ближе—позаимствоваться на счетъ церкви! И замѣчательно, тѣ народныя массы, которыя прежде изъ религіознаго усердія приносили въ монастыри свою послѣднюю копейку, теперь бросаются грабить ихъ. Правда, страстныя движенія массы въ этихъ случаяхъ всегда бывали грубо безсознательны; но въ нихъ нельзя не видѣть строгаго суда противъ католической церкви и католическихъ орденовъ. Вѣрующіе изъ религіознаго усердія приносятъ церкви свои богатства—не для того, чтобы обогащать ея служителей, но для того, чтобы церковь справедливѣе распредѣляла эти богатства между неимущими и бѣдствующими, чтобы дать ей нужныя матеріальныя средства для лучшаго и болѣе успѣшнаго раздаянія сокровищъ христіанскаго просвѣщенія и нравственности. Но католическая перковь вообще, и монашескіе ордена въ частности, вмѣсто употребленія церковныхъ при-

ношеній по ихъ назначенію, строили великолѣпныя зданія, составляли капиталы, и если выдѣляли изъ нихъ что-нибудь, то вовсе не на пользу своихъ благотворителей, а на службу чуждаго государя-папы. Только ослѣпленіе могло не предвидѣть, какого конца должна была ждать эта неблагоразумная и нечестная система. Революція, конечно, еще меньше могла употребить приношенія религіознаго усердія сообразно съ ихъ назначеніемъ: она являлась только какъ тать, который расхищалъ то, что сберегалось и что по справедливости должно бы быть употреблено на пользу неимущихъ и нуждающихся; она была только бичомъ для неразумныхъ скопидомовъ. Революція проходила, унося съ собою все нажитое церковію и монашескими орденами. Но оставалось религіозное усердіе вѣрующихъ. Оно искало прежнихъ каналовъ для своего проявленія. И послѣ каждой революціи, къ ограбленной церкви снова текли приношенія и богатства, снова появлялись монашескіе ордена,—только это были уже не тѣ ордена. Урокъ революціи не оставался безъ слѣда. Послѣ французской революціи 1789 года и испанской 1837 г. во Франціи и Испаніи исчезъ все орденъ іеронимитовъ, въ послѣднее время славившійся только изысканнымъ столомъ и красивыми монахами,—исчезъ и орденъ картезіанцевъ, такъ некстати прославившійся изобрѣтеніемъ носящаго ихъ имя пьянаго ликера. Въмѣсто того появились и распространились другіе ордена съ добрыми цѣлями и благотѣльной дѣятельностію: наибольшее развитіе получили орденъ или братство св. Викентія, безкорыстно посвящающее себя исключительно обученію юношества и распространенію христіанскаго просвѣщенія, и изъ желскихъ: орденъ или тоже братство сестеръ милосердія, которымъ рѣшительно во всѣхъ больницахъ во Франціи и Испаніи предоставленъ уходъ за больными, во всѣхъ домахъ призрѣнія за призрѣваемыми дѣтьми и безпомощными стариками,—и братство «смиранныхъ сестеръ бѣдныхъ», которыя кормятъ тысячи бѣдняковъ, избавляя ихъ въ то же время отъ свойственнаго нищенству огрубѣнія и разврата, заступая мѣсто нищихъ въ

собираніи частныхъ подаяній. Справедливость требуетъ указать на эти факты. Поучителеленъ въ этомъ случаѣ только что обнародованный репортъ французскаго президента государственнаго совѣта, представленный имъ императору и сообщаящій статистическія данныя за послѣдніе года объ имущественной сторонѣ французской церкви и положеніи религиозныхъ орденовъ. Изъ этого репорта мы видимъ, что добровольными вкладами и покупками съ дозволенія гражданской власти церковь за послѣднія пять лѣтъ сдѣлала приобрѣтеній съ разными назначеніями на слѣдующія цифры: епископства на 480000 фр.; капитулы на 75000 фр.; дома призрѣнія престарѣлыхъ священниковъ на 448000 фр.; епископскія семинаріи на полтора милліона фр.; высшія церковныя школы на 357000 фр.; *различнымъ приходамъ* Франціи для церковныхъ цѣлей пожертвовано почти *тринадцать съ половиною милліоновъ* фр. и капелламъ около милліона фр. Изъ того же репорта мы узнаемъ, что съ 1852 года до 1860 г. число религиозныхъ женскихъ конгрегацій, посвящающихъ себя распространенію грамотности и просвѣщенія и ухаживанія за больными и безпомощными, возрасло необыкновенно: въ этотъ періодъ 143 такихъ конгрегацій были признаны правительствомъ; съ 1860 г. до нынѣшняго было признано правительствомъ еще четырнадцать такихъ конгрегацій. Собственность, прибрѣтенная этими конгрегаціями въ первый періодъ, равнялась 35 милліонамъ фр., а во второй—десяти милліонамъ фр. Число членовъ религиозныхъ женскихъ конгрегацій составляетъ 90000, гораздо больше, чѣмъ сколько было монахинь до французской революціи 1789 г., и изъ всѣхъ четырехъ милліоновъ дѣтей, которыя постоянно обучаются въ низшихъ школахъ Франціи, цѣлая половина, т.-е. два милліона, учатся въ школахъ и учебныхъ заведеніяхъ женскихъ конгрегацій. Число всѣхъ монастырей во Франціи по счисленію 1861 года было 12.004 монастыря. Конгрегація *смиренныхъ сестеръ бѣдныхъ* владѣетъ собственностію на 25000 франк., хотя вся ихъ собственность состоитъ только въ помѣщеніяхъ

и домахъ, куда они призрѣвають бѣдныхъ и безпомощныхъ стариковъ и старухъ. Если сравнить эти статистическія данныя съ таковыми же прежнихъ временъ, то здѣсь окажется большое различіе. Изъ настоящихъ статистическихъ данныхъ мы видимъ, что вклады и приношенія теперь притекаютъ къ католической церкви по преимуществу туда, откуда прямѣе и ближе они могутъ возвратиться къ народу на покрытіе его нуждъ и на уврачеваніе его страданій: самыя значительныя приношенія идутъ на приходы, на обученіе дѣтей, на ухаживание за больными и на призрѣніе безпомощныхъ.

Я хотѣлъ говорить о фактахъ, которыми заявила себя настоящая испанская революція въ отношеніи къ католической церкви. Она начала, какъ и слѣдовало ожидать, тѣмъ же: провозглашеніемъ уничтоженія монашескихъ орденовъ вообще и ордена іезуитовъ въ частности. 12 октября министръ культовъ временнаго правительства обнародовалъ слѣдующее опредѣленіе: «Въ силу власти, которая мнѣ принадлежитъ, какъ члену временнаго правительства, по согласію съ которымъ я дѣйствую, и какъ министръ юстиціи и культовъ, я опредѣляю уничтоженіе на всемъ Полуостровѣ и на прилежащихъ островахъ монашескаго ордена, называемаго обществомъ Іисуса. Въ трехдневный срокъ должны быть закрыты всѣ его коллегіи и институты, съ каковой цѣлю будутъ даны нужныя приказанія властямъ тѣхъ провинцій, въ которыхъ находятся таковыя учрежденія. Всѣ движимыя и недвижимыя имущества ордена, зданія, ренты должны перейти въ собственность націи, сообразно съ королевскимъ декретомъ 4 іюля 1835 г. Члены уничтоженной компаніи не могутъ опять составить общества или ордена, ни носить костюма ордена, ни стоять въ зависимости отъ какого-нибудь суперіора компаніи внутри или внѣ Испаніи. Тѣ, которые не посвящены въ священный санъ, переходятъ подъ обыкновенную гражданскую юрисдикцію. Обязываю почтеннѣйшихъ архіепископовъ, почтенныхъ епископовъ и всѣхъ имѣющихъ гражданскую или церковную юрисдикцію содѣйствовать съ своей стороны, каждый сколько то

его касается, къ должному исполненію этого распоряженія, сообразно съ прагматической санкціей 2 апрѣля 1767 г. и бревé его святѣйшества отъ 21 іюля 1773 г. Мадритъ 12 октября 1868 г. Министръ юстиціи и культовъ, Антоній Ро-mero Ортисъ». Въ этотъ же день верховная революціонная хунта предложила временному правительству слѣдующее: «Принимая во вниманіе, что *созданіе монастырей и религіозныхъ ассоціацій, по опредѣленію или съ согласія прежнихъ правительствъ, имѣло цѣлію распространить въ Испаніи учрежденія, противныя свободѣ; прѣимая во вниманіе, что эти религіозныя общества составляли нераздѣльную и существенную часть постыднаго и стѣснительнаго порядка вещей, который нація только что уничтожила съ такою славою; принимая во вниманіе, что необходимо и въ высшей степени важно для утврѣженія совершившейся революціи и для созданія новыхъ учреждений, чтобы тотчасъ же исчезли сказанные монастыри и ассоціаціи,—хунта предлагаетъ временному правительству какъ мѣру крайней важности для общественнаго благоденствія: 1) Уничтоженіе всѣхъ монастырей и религіозныхъ ассоціацій, возстановленныхъ или созданныхъ прежними правительствами съ 1835 года. 2) Даровать свободу выходить и оставлять всякому и тѣмъ монастыри, которые не подойдутъ подъ вышесказанную мѣру. 3) Уничтоженіе всѣхъ привиллегій, дарованныхъ религіознымъ корпораціямъ».*

На другой день министръ культовъ отвѣчалъ на предложеніе хунты соотвѣтствующимъ декретомъ, который опредѣлялъ уничтоженіе монастырей, основанныхъ или возстановленныхъ послѣ 1837 года, и передачу ихъ зданій и имѣній въ государственную собственность; кромѣ того провозглашалъ сокращеніе на-половину и тѣхъ монастырей, которые были пощажены при всеобщемъ ихъ уничтоженіи революціей 1837 года. Но изъ этого числа декретъ министра исключилъ: братство св. Викентія, посвящающее себя обученію юношества, братство сестеръ милосердія, урсулинокъ и всѣхъ религіозныхъ женскихъ ассоціацій, имѣющихъ цѣлію обученіе грамотъ и

уходъ за больными и безпомощными, которыя всѣ остаются неприкосновенными.

Либеральная печать запада, та самая, которая рукоплещетъ всякому удару, наносимому латинской церкви, въ какой бы то формѣ ни было, приняла эти декреты испанскаго правительства съ восхищеніемъ. Это этого восхищенія отразилось и въ нашей печати, — это и естественно: крики либеральной печати запада всегда громче, звучнѣе, беззащитнѣе и часто достигаютъ до нашего отечества скорѣе, чѣмъ скромный голосъ правды. Кажется, и само испанское правительство обнародовало эти декреты не безъ сознанія ихъ важности. Я вовсе не хочу быть защитникомъ монашескихъ орденовъ запада, но по совѣсти считаю долгомъ сказать правду. Декреты новаго испанскаго правительства вовсе не такъ важны и ими вовсе не стоитъ восхищаться. Они обнародованы больше по обычаю революцій, чѣмъ по сознанію ихъ дѣйствительной нужды; они больше поражаютъ воздухъ, чѣмъ достигаютъ какой нибудь дѣйствительной цѣли. То, что я выше сказалъ о значеніи революцій для имущественной стороны латинской церкви вообще и всѣхъ монашескихъ орденовъ, то вполне приложимо и къ Испаніи. Уроки прежнихъ революцій не прошли даромъ для испанской церкви. Въ 1837 г. въ министерство Мендизабала, когда Испаніей правила мать низверженной королевы Изабеллы, королева Христина, были уничтожены всѣ монастыри, имѣнія ихъ были всѣ отобраны, и въ самомъ незначительномъ количествѣ сдѣлались государственною собственностью, а больше перешли въ руки самихъ министровъ и ихъ креатуръ. Этотъ ударъ, сколько онъ ни былъ жестокъ, поразилъ въ испанскомъ монашествѣ почти все, что было въ немъ празднoлюбиваго и тунеяднаго, — тѣ недостатки, которые по справедливости были виною его несчастія. Но тогда, какъ исключенія, были пощажены нѣсколько монастырей, гдѣ немногіе, но образованные и религіозные монахи составляли институтъ наставниковъ, приготовлявшихъ миссіонеровъ въ испанскія колоніи; были пощажены также монастыри жен-

щия, посвящавшихъ себя на служеніе нуждающагося и бѣдствующаго человѣчества. Послѣ 1837 года объ испанскомъ монашествѣ было бы несправедливо сказать, что оно расплодилось безъ нужды и что въ немъ развилось прежнее туенядство. Въ этомъ вы убѣдитесь изъ цифры, въ которой представляется число монаховъ теперь, когда ихъ снова поражаютъ грозныя опредѣленія новаго правительства. Всѣхъ монаховъ въ Испаніи оказалось только 719 человѣкъ, включая сюда іезуитовъ, на долю которыхъ приходится почти цѣлая половина; всѣ они или миссіонеры или наставники въ институтахъ миссіонеровъ, или посвящаютъ себя обученію юношества. Цифра монахинь дѣйствительно довольно велика: ихъ насчитывается около 12.000. Но нужно замѣтить, что большая часть этого количества суть сестры милосердія, безъ которыхъ не можетъ существовать въ Испаніи ни одна больница, ни одинъ домъ призрѣнія; другія посвящаютъ себя обученію дѣвочекъ грамотѣ и рукодѣльямъ, и на долю безвыходно живущихъ въ монастыряхъ безъ всякаго практическаго дѣла приходится самое незначительное число. Туенядный элементъ, тотъ, котораго особенно боится нынѣшній практическій вѣкъ, пораженъ былъ въ испанскомъ монашествѣ еще прежней революціей и онъ не развился послѣ того по той простой причинѣ, что для него не доставало удобной почвы—излишняго скопленія богатствъ, лежащихъ безъ надлежащаго употребленія. Такимъ образомъ, правительство, провозглашая вмѣстѣ съ уничтоженіемъ монастырей и отобраніе ихъ имѣній въ казну, послѣднее также дѣлаетъ больше по изстари заведенному революціями обычаю, потому что въ казну нечему поступать, кромѣ нѣсколькихъ старыхъ полуразрушенныхъ зданій, которыя уже теперь для казны дѣлаются бременемъ, поставляя правительство въ необходимость заняться на свой счетъ ихъ разрушеніемъ. Имѣнія и ренты съ 1837 года къ испанскимъ монастырямъ не возвращались.

Не достигая никакой практической цѣли — въ этомъ уже теперь сознается временное правительство Испаніи, естественно

не замѣтившее этого въ первыя минуты движенія, когда оно дѣйствовало по увлеченію, не достигая цѣли, провозглашеніе уничтоженія почти несуществующихъ монастырей или существующихъ въ такомъ количествѣ, что ихъ совершенно можно было оставить въ покоѣ, обнаруживаетъ только всю несправедливость революціи и ея непослѣдовательность даже самой себѣ.

Испанская революція провозглашаетъ религіозную свободу. Провозглашеніе этой свободы не перешло еще въ право, въ законъ, въ осуществленіе, но остается пока только въ фразѣ различныхъ прокламацій новаго правительства. Извѣстна всѣмъ нетерпимость въ отношеніи къ другимъ вѣроисповѣданіямъ, господствовавшая въ испанскомъ законодательствѣ доселѣ. Всѣ иновѣрцы, живущіе въ Испаніи, не могутъ не радоваться общаемымъ на этотъ счетъ уступкамъ новаго правительства. До 1854 года въ Мадридѣ не давали даже мѣста для погребенія умершаго иновѣрца: его бросали въ огонь на газовомъ заводѣ. Только энергическія настоянія англійскаго посланника заставили испанское правительство въ 1854 году отвести особое мѣсто для погребенія иновѣрцевъ. Два года тому назадъ прусскій посланникъ при мадритскомъ дворѣ, жившій лѣто въ Санъ-Себастьянѣ, имѣлъ несчастіе потерять тамъ свое маленькое дитя: ему даже, представителю иностранной державы, не дали тамъ мѣста для погребенія его дитяти, онъ долженъ былъ отвезти трупъ во Францію, въ Байону. Иновѣрцы до послѣдняго времени могли собираться для молитвы только при посольствахъ и непременно въ посольскихъ домахъ, подъ гербомъ иностранной державы, а отнюдь не внѣ ихъ. Въ прошломъ году старымъ правительствомъ сдѣлана въ этомъ случаѣ первая и единственная уступка; по настоянію англійскаго посланника, оно дозволило живущимъ въ Севильѣ англичанамъ имѣть капеллу, но съ странными ограниченіями: англичане не должны были пускать въ свою капеллу ни одного испанца, заирать двери и окна во время служенія, и не пѣть громко. Трудно въ этомъ случаѣ приписывать религіозную

нетерпимость испанскому народу: она скорѣе въ правительственной системѣ, стоящей въ генеалогической связи съ инквизиціей, чѣмъ въ простомъ религіозномъ чувствѣ народа. Нетерпимость, съ которою поступило новое правительство въ отношеніи къ доселѣ исключительно вѣроисповѣданію въ Испаніи безъ особой нужды, указываетъ, что и оно не чуждо генеалогической связи съ инквизиціей. И оно высказывается нетерпимымъ, когда провозглашаетъ религіозную свободу....

Это рѣзкое противорѣчіе новаго правительства самому себѣ возбудило страшное броженіе среди усердныхъ католиковъ. Во имя провозглашенной правительствомъ религіозной свободы всѣ женщины Севильи протестовали противъ его декретовъ, уничтожающихъ нѣкоторые монастыри; за дамами Севильи послѣдовали всѣ дамы Мадрита. Вмѣстѣ съ тѣмъ появились протесты отъ всѣхъ епископовъ въ томъ же смыслѣ. Замѣчательно, что всѣ эти протесты направлены не противъ религіозной свободы, но противъ нетерпимости правительства въ отношеніи къ доселѣ исключительно уважаемому въ Испаніи исповѣданію. Это броженіе людямъ революціи показалось столь важнымъ, что само, вышедшее изъ революціи, новое правительство боится теперь провозглашать декретъ о религіозной свободѣ, хотя оно и обѣщало это уже нѣсколько разъ. Уже между самими революціонерами раздаются голоса противъ правительственныхъ декретовъ и за оставленіе въ совершенномъ покоѣ католической церкви при допущеніи свободы культовъ. Глава революціонной партіи прогрессистовъ, Салюстіанъ Олосага до того испугался этого броженія, что является поэтому прямымъ противникомъ религіозной свободы: недавно въ рѣчи на одномъ обѣдѣ онъ произнесъ грозныя слова, что «если мы теперь провозгласимъ религіозную свободу, мы внесемъ сѣмя раздоровъ и фокусъ заговоровъ въ наши фамиліи,— нашихъ жонъ, матерей и дѣтей мы сдѣлаемъ первыми противъ насъ заговорщиками и врагами.» Систематическая нетерпимость правительства такимъ образомъ вызываетъ нетерпимость со стороны религіознаго чувства. Не-

известно еще, на что теперь рѣшится правительство: оставить старые порядки ему невозможно, но оно может или дозволить только терпимость къ инымъ исповѣданіямъ, какъ это существуетъ у насъ въ Россіи, или провозгласить религиозную свободу съ совершеннымъ отдѣленіемъ церкви отъ государства, какъ это существуетъ въ Соединенныхъ Штатахъ, или взять средину между тѣмъ и другимъ, какъ это существуетъ во Франціи. Оно не остановилось еще ни на одномъ изъ этихъ рѣшеній.

Любопытны еще два факта, характеризующіе отношенія дѣятелей испанской революціи къ католической церкви. Еще въ первые дни торжества революціи подъ окнами дома папскаго нунція была сдѣлана шумная манифестація: собралось около трехъ тысячъ народу, музыка играла революціонные гимны Ріего и Гарибальди, толпы шумѣли: *да здравствуетъ Римъ — столица Италіи! долой папа-король!* Шумъ и крики подъ окнами квартиры нунція продолжались съ 9 часовъ вечера до полуночи. Толпа не удовольствовалась этимъ: она вызывала самаго нунція выдти на балконъ. Нунцій не вышелъ, но принужденъ былъ все-таки выслать на балконъ своего секретаря. Тогда на приготовленномъ среди улицы кострѣ начали жечь нарочно приготовленный для этого экземпляръ конкордата, заключеннаго иѣкогда испанскимъ правительствомъ съ папой, при крикахъ: *да здравствуетъ свобода культовъ и долой папа-обиратель Испаніи!* Это долженъ былъ видѣть и выслушивать секретарь нунція. Нунцій естественно оскорбился этою манифестаціей, хотѣлъ было уѣхать изъ Мадрита; но когда получилъ отъ временнаго правительства объясненіе, что эта манифестація имѣла цѣлю не оскорбить его, а только сказать ему о желаніи народа измѣнить старый порядокъ вещей въ отношеніи къ Риму, онъ казался удовлетвореннымъ и по прежнему остался въ Мадритѣ. 2 ноября было другое подобное происшествіе. Въ этотъ день революціонеры, не простая толпа, а имѣвшая въ своей главѣ литераторовъ и редакторовъ разныхъ газетъ, захотѣли устроить поминовеніе по раз-

стрѣлянныхъ правительствомъ королевы Изабеллы за неудачную революцію, бывшую на улицахъ Мадрита 22 іюня 1866 г. Наканунѣ 1 ноября, въ обычный день поминовенія умершихъ въ католической церкви, было уже поминовеніе по разстрѣлянныхъ на кладбищѣ св. Луиса, гдѣ они погребены. Но теперь хотѣли устроить такое же поминовеніе на самомъ томъ мѣстѣ, гдѣ происходило разстрѣліаніе, близъ амфитеатра, гдѣ бываетъ бой быковъ. Извѣстно, что торжественное поминовеніе въ католической церкви состоитъ въ слушаніи тайныхъ мессъ на могилахъ. Въ этомъ революціонеры не нашли препятствія наканунѣ на кладбищѣ, гдѣ разрѣшено служеніе мессъ. Но теперь имъ хотѣлось, чтобы месса была отслужена на площади, на мѣстѣ разстрѣліанія. Этого ни одинъ священникъ не могъ сдѣлать безъ разрѣшенія высшей епархіальной власти, которая въ Мадритѣ находится въ рукахъ викарія. Революціонеры, впрочемъ, обратились за священникомъ въ ближайшую приходскую церковь св. Іосифа: оттуда никто не согласился идти безъ разрѣшенія викарія; тогда только они отправились къ викарію, и такъ какъ старика-викарія не оказалось дома, то они, разбивши у него двери и окна, отправились къ нунцію. Съ крикомъ и бранью толпа вломила въ комнаты нунція, кляня его, папу и весь клиръ, за нетерпимость: какъ будто эта толпа поступала въ самомъ дѣлѣ терпимо! Перепуганный нунцій ничего не могъ ей сказать, потому что не могъ добиться отъ нея, чего она отъ него хочетъ. Между тѣмъ, толпа узнала, что священникъ для служенія мессы нашелся; она удалилась. Нунцій былъ оскорбленъ не только какъ духовное лицо, но какъ дипломатическій агентъ чуждаго государя. Его дѣло приняли къ сердцу всѣ дипломатическіе агенты, находящіеся въ Мадритѣ, особенно французскій посланникъ. Нунцій опять рѣшился было уѣхать, но опять, по словамъ послѣднихъ газетъ, откровенныя объясненія президента временнаго министерства, генерала Серано успокоили его, и онъ остается. Въ этихъ фактахъ замѣшаны личности, пользующіяся уваженіемъ въ глазахъ корофеевъ революціи и настоя-

щихъ правителей Испаніи; въ нихъ нельзя не видѣть вліянія новой правительственной системы; они поэтому убѣждаютъ насъ въ томъ, что мы высказали прежде, что и новое правительство не разорвало еще генеалогической связи съ нетерпимостію инквизиціи. Не вѣрится въ искренность провозглашенія религіозной свободы, когда въ новыхъ дѣятеляхъ Испаніи недостаетъ даже простой терпимости къ своему доселѣ исключительно уважаемому исповѣданію.

Новое правительство коснулось церкви и своими новыми распоряженіями объ образованіи. Оно провозгласило *свободу образованія*. Чтобы понять, въ чемъ состоитъ провозглашаемая новая свобода образованія, нужно имѣть въ виду вообще характеръ образованія въ Испаніи за послѣднія 35 лѣтъ предшествующаго царствованія. При Фердинандѣ VII всѣ школы Испаніи, отъ университетовъ до самыхъ низшихъ школъ, находились въ рукахъ клира: члены клира были ректорами университетовъ и институтовъ, отъ клира зависѣло одобреніе всѣхъ учебниковъ, даже до вычисленій математики, члены клира наблюдали за чистотою ученія преподавателей. Это была крайность, гибельная для науки и для успѣховъ образованія. Въ началѣ царствованія дочери Фердинанда, еще малютки, королевы Изабеллы, испанцы въ своемъ образованіи впали въ другую, не менѣе гибельную крайность. То было время, похожее на теперешнее: церковь была предметомъ гоненія со стороны правительства. Послѣднее хотѣло совсѣмъ устранить клиръ отъ вліянія на народное образованіе и создать свои, правительственныя школы. Правительство устранило клиръ изъ институтовъ (гимназій) и университетовъ—въ университетахъ оно удержало богословскіе факультеты, но для того только, чтобы чрезъ нихъ проводить свое вліяніе даже на религіозное образованіе. Правда, оно оставило клиру его семинаріи; но оно опредѣлило, что ученые степени могутъ даваться только въ правительственныхъ школахъ. Не мало личностей изъ семинарій въ первое время дѣйствительно

являлись для полученія ученыхъ степеней въ университеты. Но вотъ явленіе: созданные правительствомъ по всѣмъ провинціямъ институты оставались пусты; отцы предпочитали воспитывать своихъ дѣтей въ епископскихъ семинаріяхъ. Что же тогда сдѣлало правительство? Оно опредѣлило, что желающій получить ученую степень непременно долженъ проходить полный курсъ въ правительственныхъ учебныхъ заведеніяхъ съ перваго класса до послѣдняго; лѣта, проведенныя въ семинаріи, хотя съ пользою и отличными успѣхами, были, поэтому, потерянными лѣтами для того, кто хотѣлъ имѣть ученую степень; хотя бы то былъ гений, хотя бы онъ все зналъ, что нужно знать для ученой степени, но если онъ приобрѣлъ знанія гдѣ-нибудь внѣ правительственныхъ школъ и хочетъ имѣть ученую степень, онъ долженъ начинать снова съ перваго года института. Эта нелѣпая мѣра дѣйствительно многихъ загнала въ правительственныя школы, но мало помогла успѣхамъ образованія. Семинаріи далеко не обезлюдѣли, напротивъ почти всегда превосходили институты количествомъ своихъ воспитанниковъ. Но что совершенно убила эта мѣра—это частныя школы. Теперешнее правительство провозглашаетъ свободу образованія, состоящую именно въ томъ, что отнынѣ оно будетъ смотрѣть не на мѣсто образованія и не на лѣта, проведенныя въ школъ, а на образованіе *само въ себѣ*; теперь каждый, гдѣ бы онъ ни получилъ образованіе и сколько бы онъ лѣтъ ни учился, можетъ явиться въ правительственное заведеніе и требовать себѣ степень, сдавая экзаменъ по предметамъ, которые требуются для искомой имъ степени. Этимъ правительство хочетъ поднять частныя школы; но это, кажется, больше всего подниметъ семинаріи. Впрочемъ, правительство не хотѣло бы, оно боится—возвышенія семинарій. Именно поэтому оно прекратило выдавать семинаріямъ государственное пособіе, состоящее ежегодно изъ шести милліоновъ реаловъ. вмѣстѣ съ тѣмъ, оно уничтожаетъ богословскіе факультеты при университетахъ и такимъ образомъ отка-

зывается отъ всякаго вліянія на религіозное образованіе. Нужно замѣтить, что богословское образованіе, получавшееся на этихъ факультетахъ, не уважалось церковію; были примѣры, что правительство представляло въ епископы имѣвшихъ богословскія ученые степени университетовъ и папа не утверждалъ такихъ кандидатовъ. Уничтоженіемъ богословскихъ факультетовъ при университетахъ испанская церковь и клиръ едва ли не останутся очень довольными.

Но довольно на этотъ разъ объ Испаніи. Перейду къ другимъ странамъ.

Возвѣщенный церковный конгрессъ протестантовъ Ирландіи былъ открытъ 29 сентября по утру церковною службою въ дублинскомъ катедралѣ св. Патрікія. Мы имѣемъ теперь подъ руками полный отчетъ о его засѣданіяхъ. Конгрессъ былъ многолюденъ и въ немъ принимали участіе какъ члены клира, такъ и міряне; кромѣ туземцевъ Ирландіи, на него явилось множество замѣчательныхъ дѣятелей изъ Англіи; между посѣтителеми и усердными слушателями разсужденій конгресса было множество женщинъ. Засѣданіе открылъ президентъ конгресса, архіепископъ Дублина Тренчъ, рѣчью, въ которой онъ опредѣлилъ характеръ и цѣль конгресса. «Многочисленное собраніе конгресса, по его словамъ, нельзя считать демонстраціей ни въ пользу поддержанія официальнаго характера англиканской церкви Ирландіи, ни противъ него. Онъ долженъ быть совершенно чуждъ политическаго характера по вопросу, который теперь волнуетъ всю Англію; онъ займется только чисто практическими вопросами внутренней дѣятельности церкви; конгрессъ долженъ сказать торжественное слово и доказать, что ирландско-англиканская церковь—не умирающая церковь, но она живетъ и проявляетъ свою жизнь.» Впрочемъ ирландскій конгрессъ не могъ не коснуться вопроса, такъ близко касающагося ирландской церкви, и именно по слѣдующему случаю. Церковный конгрессъ въ Дублинѣ собирается уже осмой разъ. Въ предшествующій конгрессъ извѣстный Гладстонъ,

теперешній врагъ ирландской церкви, былъ вице-президентомъ этого конгресса. Созывая теперь новый конгрессъ, дублинскій архіепископъ въ своемъ приглашеніи, говоря о непрѣмѣнныхъ членахъ конгресса, помѣстилъ по прежнему и имя вице-президента Гладстона. Это не могло не показаться страннымъ, особенно для усердныхъ защитниковъ оффиціального характера ирландской церкви. Еще до открытія конгресса, въ газетахъ появились рѣзкія на этотъ счетъ замѣчанія. Теперь по открытіи конгресса, секретарь его, почтенный Диккинсонъ долженъ былъ дать отвѣтъ на эти замѣчанія: онъ оправдывался тѣмъ, что имя Гладстона въ листѣ вице-президентовъ было записано прежде, чѣмъ онъ заявилъ себя открытымъ врагомъ ирландской церкви, что прежде онъ вовсе не былъ такимъ, что нѣсколько лѣтъ тому назадъ онъ защищалъ и объявлялъ слѣдующія три предложенія: 1) *что государство, отдѣляя себя отъ церкви, навлекаетъ на себя проклятія,* 2) *что поступаая такъ, государство противостаетъ свѣту и истинѣ, что составляетъ тяжчайшій грѣхъ чловѣка, что* 3) *тѣ, которые доказываютъ, что церковь и государство должны быть раздѣлены, не знаютъ опасностей сатанинскаго инстинкта.* Вслѣдствіе этого почтенный Брандонъ предложилъ: такъ какъ Гладстонъ теперь отказывается отъ этихъ предложеній и проповѣдуетъ отдѣленіе ирландской церкви отъ государства, то разумно ли и достойно ли удерживать его имя между вице-президентами конгресса? Къ сожалѣнію, въ находящемся у насъ отчетѣ мы не находимъ ничего такого, что указывало бы на какое-нибудь рѣшеніе конгресса по этому вопросу. Принимая во вниманіе извѣстную нерѣшительность во всѣхъ церковныхъ собраніяхъ англиканской церкви, кажется, можно предположить безошибочно, что щекотливый вопросъ объ исключеніи Гладстона изъ списка вице-президентовъ конгресса остался просто безъ отвѣта, тѣмъ болѣе, что онъ могъ считаться политическимъ, что не входило въ программу самаго конгресса.

Вопросы, о которых происходили на конгрессѣ разсужденія, весьма интересны. Вотъ важнѣйшіе изъ нихъ: *какъ лучше поднять экономическое положеніе религіозныхъ обществъ и содѣйствовать ихъ дѣятельности?* Какъ извѣстно, англиканская церковь весьма богата разнаго рода обществами съ религіозною цѣлю. Есть общества мужчинъ, есть общества, и гораздо больше, женщинъ, общества съ цѣлю распространенія христіанскаго просвѣщенія, съ цѣлю оказанія пособій бѣдствующему человѣчеству, съ цѣлю миссій между язычниками въ отдаленныхъ колоніяхъ и пр. Въ чемъ не бываетъ недостатка въ этихъ обществахъ — это въ приношеніяхъ религіознаго усердія. Всѣ человѣколюбивыя пособія и приношенія идутъ чрезъ общества: это лучшій способъ, чтобы пособіе достигло своей дѣйствительной цѣли. Но чего, можетъ быть, главнымъ образомъ недостаетъ этимъ обществамъ—это объединенія дѣятельности; въ нихъ, къ ихъ невыгодѣ, замѣчается разрозненность. На этотъ недостатокъ были обращены разсужденія конгресса. Нѣкоторые изъ ораторовъ доказывали, что всѣ религіозныя общества, по крайней мѣрѣ въ каждомъ діоцезѣ, должны быть объединены между собою, должны быть въ близкой нравственной связи.—*Относительныя обязанности церкви и государства въ національномъ воспитаніи.* Преобладающее мнѣніе этихъ разсужденій было то, что церковь не можетъ согласиться на такъ называемое «Conscience-clause», на совершенное исключеніе изъ школъ религіознаго образованія; что начало подобной тенденціи образованія положилъ богоотступникъ Юліанъ. На что можетъ согласиться церковь—это на то, чтобы государство за клиромъ cadaго исповѣданія обезпечило право давать въ школахъ религіозное образованіе дѣтямъ послѣдователей своего исповѣданія.—*Какъ возвыситъ дѣйствительность церковныхъ службъ?* Этотъ вопросъ особенно важенъ для ирландско-англиканской, въ виду сильной католической, церкви Ирландіи. Извѣстна тенденція протестантизма, не исключая и англиканизма, давать предпоч-

теніе проповѣди въ каждой церковной службѣ, или даже всю церковную службу ограничивать только проповѣдью; извѣстно также, до чего упрощены, до какой сухости доведены церковныя службы всѣхъ протестантовъ. Все христіанское дѣло они хотѣли сдѣлать одною проповѣдію. Разсужденія протестантовъ дублинскаго конгресса ясно показываютъ, что въ этомъ заключалась важнѣйшая ошибка протестантизма. Дѣло христіанскаго спасенія совершается столько же проповѣдію, сколько и молитвою, и первая безъ послѣдней во все недѣйствительна. Одинъ изъ ораторовъ высказалъ замѣчательную мысль: «мы употребили всѣ усилія проповѣди, теперь мы должны научиться молиться.» Да, исправить недостатокъ молитвеннаго характера церковныхъ службъ англиканской церкви, вотъ въ чемъ видятъ ирландскіе протестанты важнѣйшее средство возвысить дѣйствительное и дѣйственное значеніе самыхъ церковныхъ службъ. Они не хотятъ отступить прямо и открыто отъ своего «Prayer-Book», но они не прочь ввести въ церковныя службы пѣсни и пѣніе, которыя бы не только учили, но и настраивали предстоящихъ къ благоговѣйной молитвѣ и сердечному возношенію къ Отцу всѣхъ; они не прочь возвратиться къ тѣмъ древнимъ благочестивымъ богослужебнымъ обрядамъ, исключеніе которыхъ лишило жизни ихъ богослуженіе. Это уже пьюзеизмъ или ритуализмъ, высказываемый не отдѣльными личностями, не партіей только, а цѣлымъ громаднымъ собраніемъ представителей цѣлой отдѣльной церкви. Опять высказываю вамъ свое опасеніе, не разъ уже повторенное мною, что англиканская церковь, какъ такая, не просуществуетъ долго. Латинская церковь съ жадностію смотритъ на нее, какъ на свою добычу.—*Церковь и текущая періодическая литература.* Въ разсужденіяхъ по этому вопросу были указаны опасности, которыми ежедневно грозитъ христіанству текущая печать, отравляющая своихъ читателей своими противохристіанскими идеями. Единственное средство, по мнѣнію ораторовъ конгресса, противодѣйствовать ей гибель-

ному влиянію, это употребленіе противоядія—распространеніе журналовъ и газетъ съ добрымъ и христіанскимъ направленіемъ. Одинъ изъ ораторовъ прочиталъ перечень существующихъ въ Англіи журналовъ и газетъ, которыя могутъ быть рекомендованы всѣмъ и всѣми, кому дороги интересы христіанства. Между такими журналами есть журналы ученаго характера, есть и назначенные для народнаго чтенія, есть довольно цѣнные изданія, есть самыя дешевыя уличныя листки. Цифры количества расходящихся этихъ съ религіознымъ направленіемъ журналовъ и листовъ показываютъ, что тамъ религія далеко не на послѣднемъ мѣстѣ, что тамъ религія живетъ не на словахъ только, но и на дѣлѣ. Серіозный воспитательный журналъ «Good Words» расходуется во 130.000 экзем. въ мѣсяцъ. «Sunday Magazine» расходуется отъ 10.000 до 25.000; другіе журналы имѣютъ то 45.000, то 50.000, то 20.000, то 15.000 читателей; одна дешевая газета съ христіанскимъ направленіемъ, называемая «Bow Bells», въ недѣлю расходуется въ 300.000 экземплярахъ. Цифры эти для насъ русскихъ кажутся почти невѣроятными. У насъ духовный журналъ много-много имѣетъ 2.000 или 3.000 подписчиковъ; едва ли какой-нибудь нашъ духовный журналъ имѣетъ до 5.000 подписчиковъ. И многіе ли изъ свѣтскихъ людей берутъ у насъ въ руки духовныя журналы? Не считаются ли они спеціальною духовенства? Да и изъ духовенства нѣтъ ли весьма и весьма многихъ, которые не читаютъ ни одного изъ духовныхъ журналовъ? Не думаемъ, чтобы это говорило за развитіе у насъ религіознаго интереса. А между тѣмъ свѣтская печать у насъ быстро развивается и только близорукіе могутъ не видѣть, что часто развивается она въ ущербъ религіознаго интереса.

Многіе и другіе вопросы были предметомъ разсужденій конгресса; напримѣръ: *объ устраненіи препятствій къ успѣху миссій въ Индіи; о призваніи мірянъ къ участию въ христіанской дѣятельности; о средствахъ поддержать въ мо-*

лодомъ поколѣній привязанность къ церкви и проч. О многомъ было говорено и да и нѣтъ, во многомъ не соглашались. Но во всемъ этомъ нельзя не видѣть жизни, нельзя не видѣть сознанія долга дѣйствовать, сознанія необходимости дѣйствовать въ интересъ религіи, обуреваемой антихристіанскими движеніями вѣка.

По всей Англіи теперь горячо ведется борьба между избирателями народныхъ представителей въ ближайшій парламентъ. Темою борьбы служить, главнымъ образомъ, тотъ же пресловутый вопросъ объ ирландской англиканской церкви. Сторона приверженцевъ сохраненія оффиціального характера англиканской церкви Ирландіи бьется изъ всѣхъ силъ, чтобы имѣть въ палатѣ общинъ большинство своихъ представителей; друзья Гладстона тоже не дремлютъ и надѣются восторжествовать. Я сообщалъ вамъ отчетъ правительственной комиссіи, которой было поручено изученіе вопроса объ ирландской церкви на мѣстѣ: эта комиссія предлагаетъ уменьшеніе количества епископій и приходовъ англиканской церкви въ Ирландіи, отобраніе у ней имѣній и выдачу въ замѣнъ того членамъ клира жалованья. Въ обнародованномъ недавно манифестѣ Гладстонъ объявляетъ, что онъ не соглашается и не удовлетворяется подобной реформой, что онъ будетъ добиваться и добьется уничтоженія оффиціального характера ирландской англиканской церкви. Ближайшій парламентъ, конечно, рѣшитъ это дѣло окончательно.

Посланіе или лучше воззваніе папы къ протестантамъ не стоитъ того, чтобы передавать его полный переводъ. Папа напоминаетъ протестантамъ, что онъ глава церкви; протестантовъ онъ не считаетъ находящимися внѣ власти своей церкви, а внутри ея; онъ указываетъ имъ на слабость раздробленныхъ протестантскихъ сектъ и на силу единой церкви; предстоящимъ соборомъ онъ возбуждаетъ ихъ хорошенько подумать, держатся ли они истины, или нѣтъ, и призываетъ ихъ воспользоваться этимъ случаемъ къ соединенію съ латинской церковію. На это

воззваніе уже послѣдоваль отвѣтъ отъ протестантовъ Пруссіи. Верховный евангелическій совѣтъ Берлина разослалъ по всѣмъ консисторіямъ Пруссіи циркуляръ, въ которомъ онъ выражаетъ свое удивленіе, что папа еще не думаетъ считать протестантовъ выдѣлившимися изъ своей церковной области; совѣтъ увѣренъ, что всѣ протестанты найдутъ несправедливыми посягательства папы, тѣмъ не менѣе онъ считаетъ необходимымъ приказать консисторіямъ, чтобы они предостерегли отъ папскихъ исканій особенно пасторовъ тѣхъ приходо́въ, которые находятся и окружены католиками.

Свящ. К. Кустодіевъ.

ОБОЗРѢНІЕ

АБХАЗСКИХЪ И САМУРЗАКАНСКИХЪ ПРИХОДОВЪ.

(Окончаніе.)

23 мая. Въ церкви Тамушской 23 числа отслужилъ обѣдню. Народу обоого пола и всѣхъ возрастовъ было много. Послѣ обѣдни съ крыльца церковнаго говорилъ народу поученіе. Послѣ обычнаго вступленія, сначала объяснилъ дневное евангеліе изъ нагорной проповѣди—о чистотѣ душевной, о клятвѣ, о прощеніи обидь. Кромѣ того, предъ началомъ литургіи здѣшній престарѣлый священникъ Ахвледіани, человѣкъ всѣми любимый и много потрудившійся въ своемъ приходѣ, подалъ мнѣ маленькую, письменную замѣтку о тѣхъ суевѣріяхъ, дурныхъ обычаяхъ и порокахъ, какіе существуютъ въ его приходѣ между христіанами, о которыхъ нужнѣе всего учить ихъ, и я, руководствуясь ею, убѣждалъ ихъ мало-по-малу оставить дурные обычаи. Слушатели были исключительно христіане. Княгиня Кесарія, которая отлично знаетъ по-абхазски, иногда поправляла и дополняла переводъ священника Гегія; впрочемъ она, въ послѣдствіи, хвалила его переводъ. По окончаніи поученія, я роздалъ маленькимъ дѣтямъ крестики, заставляя болѣе возрастныхъ изображать на себѣ крестное знаменіе, чтобы узнать, умѣютъ ли они это дѣлать.

Изъ церкви возвратились и обѣдали въ домѣ княгини Кесаріи. Съ нею я давно желалъ подробнѣе поговорить о положеніи православія въ Абхазіи. Эта женщина замѣчательна въ своемъ родѣ; она принесла много пользы христіанству въ Абхазіи: ея стараніями обращены сотни абхазцевъ, особенно изъ дворянъ. Еще очень молодою она вышла за мужъ изъ Мингреліи за одного изъ

князей Шарвашидзе, пользовавшагося вліяніемъ и значеніемъ въ Абхазіи, который, желая ея руки, принялъ крещеніе. Съ тѣхъ поръ ея мужъ, а по смерти его, она были покровителями и ревностными распространителями христіанства. По смерти его, она продолжаетъ трудиться въ пользу христіанства еще ревностиѣе. Я, вмѣстѣ съ протоіереемъ Мачаваріани, долго бесѣдовалъ съ ней, спрашивалъ—какими способами дѣйствовать на некрещенныхъ, въ какихъ мѣстностяхъ скорѣе можно ожидать успѣха проповѣди, нѣтъ ли кого изъ болѣе вліятельныхъ лицъ склонныхъ къ христіанству и проч. Наконецъ я упросилъ ее, какъ превосходно знающую абхазскій языкъ и способную, вмѣстѣ со священникомъ Гегіемъ и при участіи протоіерея Мачаваріани, составить комитетъ и попытаться перевести по-абхазски первоначальныя молитвы, *Вѣрую*, десять заповѣдей и, что возможно, изъ литургіи и воскресныхъ евангелій. Добрая княгиня, несмотря на свои немолодыя лѣта, будучи еще очень энергическою, видимо была рада порученію и обѣщалась исполнить его. Между прочимъ она указала нѣсколькихъ вліятельныхъ изъ дворянъ и князей, болѣе склонныхъ къ православію, и сказала, что тотчасъ примется склонять ихъ къ вѣрѣ и надѣется скоро привести ихъ,—что она, какъ увидимъ далѣе, скоро исполнила.

24 мая. Ночь съ 23 на 24 мы провели въ домѣ княгини Кесаріи, потому что церковь прихода Квитаули, въ которой я намѣревался служить на слѣдующій день, была не далеко. Приготовившись съ вечера, мы отслужили на другой день литургію въ Квитаульской церкви. Народу было здѣсь такъ же много, какъ и въ предыдущіе дни. Послѣ литургіи объяснялъ народу съ церковнаго крыльца дневное евангеліе о любви къ ближнимъ, о чистотѣ нравовъ и другія великія истины изъ нагорной проповѣди. Показавъ, какой любви, мира и согласія требуетъ отъ насъ Евангеліе, я старался вразумить ихъ, какъ оно улучшаетъ и возвышаетъ челоуѣка, и какъ оно хорошо располагаетъ и улучшаетъ взаимныя отношенія членовъ семьи, общества и народа; при этомъ напомнилъ имъ недавно прошедшую ихъ жизнь, исполненную смуть, взаимной ненависти, разбоевъ, убійства, плѣнопродавства, прибавивъ, что чѣмъ болѣе они будутъ любить вѣру православную и исполнять ея ученіе, тѣмъ и виѣшняя ихъ жизнь будетъ счастливѣе, не говоря о внутренней. По окончаніи поученія, я роздалъ дѣтямъ крестики.

Въ Квитаулахъ обѣдать просилъ насъ къ себѣ князь Гвидо Шарвашидзе, братъ Григорія и второй сынъ княгини Кесаріи. Княгиня Кесарія не хотѣла ѣхать туда, потому что она имѣла сильное неудовольствіе на сына, который, какъ я слышалъ, нанесъ ей большую обиду; но я упросилъ ее поѣхать въ церковь на литургію, а оттуда кое-какъ заставилъ зайти въ домъ сына. Здѣсь, по тайной, горячей просьбѣ ея невѣстки, жены князя Гвидо Шарвашидзе, я присталъ къ ней и умолялъ ее простить сына и примириться съ нимъ. Она видимо была смущена, не знала, что дѣлать и что сказать, наконецъ съ глубокимъ чувствомъ отвѣчала: «мой сынъ нанесъ мнѣ жестокою обиду; клянусь, еслибы самъ русскій царь просилъ меня простить ему, я не послушалась бы его; но вы говорите мнѣ именемъ Христовымъ, и я не смѣю васъ не слушаться». Она сѣла послѣ того за обѣденный столъ и допустила сына поцѣловать ей руку въ знакъ примиренія. Бѣдная ея невѣстка не знала, куда дѣваться отъ радости.

Отсюда мы поѣхали къ востоку; ѣхали болѣе двухъ часовъ по дремучимъ лѣсамъ, большая и лучшая часть которыхъ вырублена иностранцами, за безцѣнокъ. Богатствами здѣшней страны, по лѣности и безпечности абхазцевъ, даромъ пользуются мингрельцы, турки и другіе иностранцы. Къ вечеру пріѣхали въ село Мокви и остановились близъ знаменитаго древняго, недавно возобновленнаго храма Мокви.

По совершеніи поклоненія храму и олтарю и послѣ поверхностнаго осмотра храма, я поспѣшилъ выйти къ народу, который дожидался меня за оградю въ тѣни огромныхъ липовыхъ деревьевъ. Это были не жители самаго села Мокви, а болѣе отдаленнаго большаго села Человъ, въ которомъ живутъ одни магометане. Я просилъ пригласить на этотъ вечеръ всѣхъ главъ семейства изъ этого села, по слѣдующему случаю. Отъ пицундскаго окружнаго начальника, который прежде того былъ начальникомъ въ здѣшнемъ округѣ, я слышалъ, что жители Челова народъ энергическій и рѣшительный, что ихъ, по нѣкоторымъ причинамъ, хотѣли было переселить, но они упросили оставить ихъ и тогда же изъявили будто желаніе принять православіе. Основываясь на этихъ данныхъ, я хотѣлъ испытать, нельзя ли ихъ склонить къ вѣрѣ христіанской. Итакъ въ началѣ своей рѣчи я

имъ сказалъ, что слышалъ объ нихъ, какъ о людяхъ разумныхъ, и хочу изложить предъ ними основанія ученія христіанскаго. Я говорилъ съ ними довольно долго и съ особенною твердостью, стараясь подѣйствовать на нихъ доводами, болѣе для нихъ вразумительными. Въ заключеніе я имъ сказалъ: если въ моихъ рѣчахъ есть что-либо противное разуму и истинѣ, объясните; если не можете объяснить вы, пусть ваши наставники, муллы, теперь же предъ вами опровергнуть мои слова и докажутъ превосходство магометанскаго ученія. Наконецъ я рѣшился напомнить имъ объ обѣщаніи, ими данномъ принять православіе. По лицу слушателей было замѣтно, что мои слова произвели впечатлѣніе, но какого рода, я этого угадать не могъ. Прося ихъ подумать о моихъ словахъ, я простился съ ними и зашелъ во временное свое помѣщеніе.

Я ждалъ протоіерея Мачаваріани и г. начальника округа, бывшихъ съ нами во время бесѣды съ челоуцами, и удивлялся, что они такъ долго не являются; оказалось, что они имѣли долгое и горячее объясненіе съ челоуцами. Челоуцы не такъ поняли мою рѣчь и впечатлѣніе ея было совсѣмъ не такое, на которое я рассчитывалъ. Не знаю, твердость ли моея рѣчи, строгость ли тона, съ которымъ я говорилъ, или то неловкое напоминаніе о данномъ ими обѣщаніи принять православіе, за которое я раскаялся послѣ, хотя было поздно, только челоуцы подумали, что начальство на нихъ гнѣвается и грозитъ имъ, и спрашивали, чѣмъ они провинились предъ правительствомъ, за что на нихъ сердится начальство? Г. Щелькачевъ и протоіерей Мачаваріани долго и съ жаромъ внушали имъ, что они не поняли меня, что никто имъ грозитъ не думаетъ, что мое дѣло учить, показывать истину словомъ и убѣжденіями, а не насиліемъ. Гдѣ у него оружіе, спрашивали они? Чѣмъ же и когда онъ вамъ грозилъ? Онъ посланъ проповѣдывать вамъ Слово Божіе, онъ показываетъ вамъ два пути истинный и ложный: ваша воля идти по одному изъ нихъ. Если вамъ не нравятся его слова, возвращайтесь сейчасъ съ миромъ по домамъ; но если вы вѣрнѣе хотите убѣдиться, что онъ желаетъ вамъ добра, то останьтесь до завтрашняго дня; посмотрите на служеніе въ церкви и послушайте еще, какъ онъ будетъ учить завтра, въ церкви, христіанъ. Такимъ образомъ они успокоили ихъ и уговорили остаться до слѣдующаго дня.

Я долженъ признаться, что такой исходъ проповѣди моей нынѣшняго дня навелъ на меня уныніе. Какъ всегда случается, когда человѣкъ сильно надѣется на успѣхъ задуманнаго имъ плана, то при удачѣ предается преувеличеннымъ ожиданіямъ, а при неудачѣ недоволенъ всѣмъ, обвиняетъ себя и предается унынію: такъ было и со мною. Въ моемъ малодушіи я сталъ упрекать себя; я сталъ думать, что напрасно я теряю время и силы, что мое путешествіе по этой странѣ, кромѣ потери времени, не принесетъ никакой пользы. Но Богу угодно было, какъ сейчасъ увидимъ, тутъ же пристыдить мое маловѣріе и подкрѣпить меня нѣкоторымъ успѣхомъ, чтобы я не унывалъ, а трудился бы еще ревностнѣе.

О. протоіерей доложилъ мнѣ, что пріѣхала княгиня Кесарія и привела съ собой двухъ прозелитовъ, людей вліятельныхъ въ своихъ обществахъ, которые склонились на убѣжденія ея принять православіе, одного изъ князей по фамиліи Маршанія, другаго изъ дворянъ Марганія. Первый совершенно уже изъявилъ согласіе; второй колеблется, потому что жена его, бывшая христіанка, но уклонившаяся въ магометанство при первомъ мужѣ, магометанинѣ, теперь упорствуетъ сама и удерживаетъ мужа. Протоіерей Мачаваріани пошелъ убѣждать ее и успѣлъ разсѣять ея ребяческіе предрассудки касательно вдовъ мусульманокъ.

25 мая. Сего числа, въ субботу, я служилъ въ древней обширной мокской церкви. Хотя жители самаго села Мокви и не близко живутъ отъ церкви и ихъ немного, особенно христіанъ; но въ церкви набралось много молящихся, пріѣзжихъ съ разныхъ сторонъ. По окончаніи обѣдни, проповѣдь говорилъ я въ самой церкви, такъ какъ она обширна и можетъ вмѣщать въ себѣ до тысячи народа. Предъ началомъ проповѣди г. начальникъ пригласилъ зайти въ церковь всѣхъ тѣхъ изъ магометанъ, которые во время обѣдни стояли внѣ церкви. Въ продолженіе проповѣди, наблюдая за некрещенными, я замѣчалъ, что нѣкоторые изъ нихъ, получше одѣтые, стоя впереди, слушали внимательно, другіе, позади стоявшіе, разсѣянно, какъ бы не-хотя и то ходили по церкви, то выходили и опять входили въ церковь. Какъ бы то ни было, я имѣлъ въ виду, что меня слушаютъ и магометане, и не обращаясь исключительно къ нимъ, располагалъ свое поученіе такъ, чтобы и для нихъ было въ немъ по-

требное. Въ дневномъ евангеліи изъ нагорной проповѣди говорилось о любви ко врагамъ, о прощеніи обидъ, о воздаяніи добромъ за зло. Объясняя эти высокія истины, я старался показать, какъ они разительно отличны отъ ученія всѣхъ другихъ вѣръ и что изъ нихъ и изъ всего евангельскаго ученія видно, что вѣра христіанская—отъ Бога. Къ счастью, она не есть что-либо новое и неизвѣстное въ сей странѣ; она существовала здѣсь съ самаго начала, и хотя иногда ослабѣвала, но все-таки никакая другая вѣра не такъ обычна и укоренена здѣсь доселѣ; ей принадлежатъ всѣ великія воспоминанія славы и благоденствія сей страны въ древности. Этотъ великій храмъ, въ которомъ мы стоимъ, построенъ руками предковъ тѣхъ, которые теперь меня слушаютъ; не грѣшно ли, что потомки строителей сего храма чуждаются вѣры своихъ предковъ и не хотятъ молиться на томъ мѣстѣ, гдѣ похоронены ихъ отцы? и проч. Одинъ эпизодъ изъ проповѣди нынѣшняго дня сильнѣе и осязательнѣе всего могъ подействовать на ту часть слушателей, которая стояла позади, т. е. на некрещеныхъ. Между прочими слушателями въ церкви стояла одна столѣтняя женщина, княгиня изъ фамиліи Анчабадзе, извѣстная по всей Абхазіи, какъ настоящая богатырша по росту и мужественному характеру. Случай, по которому она приняла христіанство, заключаетъ въ себѣ нѣчто чудесное и извѣстенъ всѣмъ абхазцамъ. У ней была на воспитаніи дочь владѣтеля. По существующему въ этой странѣ обычаю, дѣтей не воспитываютъ въ домѣ, а отдаютъ на воспитаніе знакомымъ; о воспитанникѣ въ домѣ заботятся болѣе, чѣмъ о родномъ сынѣ. У той женщины, о которой мы говоримъ теперь, воспитанникъ опасно занемогъ и былъ въ отчаянномъ положеніи. Тогда она, истощивши всѣ средства, дала въ душѣ обѣтъ Богу: если выздоровѣетъ ея питомецъ, то она приметъ крещеніе,—и питомецъ ея выздоровѣлъ. Другой изъ предстоявшихъ, молодой человекъ, по фамиліи Марганія, самъ былъ отчаянно боленъ и принялъ по выздоровленіи крещеніе; вслѣдствіе сновидѣнія, показывавшаго, что онъ выздоровѣетъ только подъ этимъ условіемъ. Сказавъ, что Богъ не оставляетъ разными внушеніями и знаменіями указывать людямъ, какая вѣра есть истинная, я рассказалъ эти два случая моимъ слушателямъ; я не называлъ по имени лицъ, о коихъ шла рѣчь, но слушателямъ было извѣстно и безъ того, о комъ говорилось.

По выходѣ изъ церкви, въ этотъ же день, до обѣда, было совершено крещеніе вышеупомянутыхъ лицъ, двухъ взрослыхъ и одного мальчика 10 лѣтъ, сына Марганія, и наконецъ воссоединеніе къ православію жены послѣдняго. Причины нѣкоторой поспѣшности ихъ крещенія были слѣдующія: мнѣ хотѣлось, чтобы примѣръ ихъ подѣйствовалъ на впечатлительный характеръ абхазцевъ, здѣсь бывшихъ; по собраннымъ свѣдѣніямъ, оба изъясвившіе желаніе креститься были люди благонадежные по своему характеру и образу жизни; изученіе же первоначальныхъ молитвъ, которое требуется отъ приготовляющихся ко крещенію иноувѣрцевъ, для нихъ было невозможно, ибо на абхазскій языкъ онѣ еще, къ сожалѣнію, не переведены, а необходимыя объясненія главнѣйшихъ пунктовъ вѣры, по возможности, имъ были преподаны. Одинъ изъ нихъ, именно Маршанія, просилъ меня быть его крестнымъ отцемъ, отъ чего, какъ само собою понятно, я отказаться не могъ. Согласившись на просьбу сего послѣдняго, я потребовалъ отъ него, какъ необходимое условіе, чтобы онъ велъ себя послѣ крещенія примѣрно и лучше другихъ; ибо, сказалъ я, для меня, какъ главы христіанскихъ учителей, будетъ постыдно и безчестно, если мой крестникъ окажется недостойнымъ христіаниномъ. «Надѣюсь, прибавилъ я, что вы не посрамите моей, уже посѣдѣвшей бороды». Онъ съ жаромъ отвѣчалъ мнѣ, что и доселѣ за нимъ, какъ всѣ знаютъ, не было замѣчено ничего худаго, а послѣ этого тѣмъ болѣе онъ постарается оправдать мою довѣренность.

Крещеніе совершали на живописномъ берегу рѣки, среди зеленыхъ деревьевъ, между которыми расположились красивыми группами мужчины, женщины и дѣти, смотрѣвшіе издали на церемонію, которую совершилъ протоіерей Мачаваріяни. Между смотрѣвшими были и магометане. Когда, по окончаніи обряда, возвратились въ домъ, то нѣкоторые изъ челоуцевъ прислали одного изъ своихъ и просили, чтобы протоіерей Мачаваріяни, послѣ обѣда, пришелъ къ нимъ для переговоровъ. Пообѣдавши, о. протоіерей отправился къ нимъ и очень долго съ ними бесѣдовалъ. Результатомъ его бесѣды было то, что два болѣе значительные изъ челоуцкихъ жителей, изъ князей Анчабадзе, однофамильцы и отчасти родственники той столѣтней женщины, о которой я говорилъ выше, также супруги сванетскаго князя Тен-

гиза-Дадешкелиани, которая была въ этотъ день тутъ же и которая сама принадлежитъ къ той же фамилии и есть дочь упомянутой старой богатырши, рѣшительно склонилась къ принятію христіанства; но просили дать имъ время приготовиться къ тому, говоря, что они опасаются одни изъ всего села принять христіанство, а постараются и надѣются мало-по-малу склонить къ тому же своихъ сосѣдей и родныхъ. Эта оговорка показалась мнѣ подозрительною, но одинъ изъ нихъ скорѣе доказалъ искренность своихъ словъ. Когда мы, чрезъ три дня, пріѣхали въ Очамчирі, то онъ прислалъ къ намъ своего сына, мальчика лѣтъ 9-ти, и просилъ окрестить въ залогъ того, что онъ надѣется исполнить свое обѣщаніе. Я воспринялъ мальчика изъ купели, назвалъ его своимъ именемъ, и просилъ родителей прислать его ко мнѣ послѣ лѣта. Съ помощію Божіею, я желаю его воспитать на свой счетъ въ Кутайсѣ.

Мнѣ кажется, что я не долженъ пройти молчаніемъ еще одинъ случай. Въ Сухумѣ я видѣлся съ Алмасхитомъ Маршанія, цебелдинцемъ, крестникомъ Его Высочества, Великаго Князя, Намѣстника. Такъ какъ до меня дошли неблагопріятные слухи объ его поведеніи, то я тамъ же въ общихъ чертахъ далъ ему наставленіе, напомнивъ ему, чей онъ крестникъ. Впослѣдствіи худые слухи объ немъ еще болѣе подтвердились; говорили, что онъ держитъ въ домѣ муллу, не ходитъ въ церковь, не пріобщался ни разу, не повѣнчался съ женой и проч.; я пригласилъ его въ Мокви; здѣсь, послѣ обѣдни, въ присутствіи о. протоіерея, чрезъ князя Григорія откровенно передалъ ему все, что слышалъ объ немъ и спросилъ его: не ужели онъ не подумалъ о томъ, что такіе слухи огорчаютъ Великаго Князя, его благодѣтеля и крестнаго отца. Долго и съ жаромъ говорилъ онъ въ отвѣтъ на мои слова по-абхазски, князю Григорію. Сущность его отвѣта, переданнаго мнѣ княземъ Григоріемъ, состояла въ слѣдующемъ. Въ жизни своей, по глупости и молодости, много сдѣлалъ онъ худаго и былъ достоинъ того, чтобы сослали его въ Сибирь; но онъ рѣшился исправиться, принять крещеніе и былъ осчастливленъ высокимъ покровительствомъ Великаго Князя. Неужели онъ столько глупъ и низокъ, что позабудетъ его благодѣянія и сдѣлается неблагодарнымъ? Мулла остался у него изъ его крестьянъ и кормится въ его домѣ, но онъ не слушаетъ его; въ церковь онъ не ходитъ по-

тому, что въ его селѣ нѣтъ церкви и проч. Вообще абхазцы мастера говорить съ чувствомъ и краснорѣчиво; я увѣренъ, что Адмасхитъ говорилъ искренно; но къ несчастію, абхазцы не тверды по характеру и скоро склоняются, какъ къ доброму, такъ и къ злему.

Въ заключеніе описанія происшествій нынѣшняго дня, ознаменовавшагося, сверхъ ожиданія, многими счастливыми событіями, долженъ упомянуть и о не совсѣмъ пріятномъ случаѣ. Здѣшній приходскій священникъ Чхиквадзе, изъ грузинскихъ уроженцевъ, по слабости своего характера, частому отсутствію изъ прихода и проч., привелъ въ упадокъ этотъ приходъ. Многіе уклонились здѣсь, по его винѣ, отъ православія, а потому я тамъ же уволилъ его изъ Абхазіи. На его мѣсто, посоветовавшись съ о. протоіереемъ, лучше меня знающимъ здѣшнее духовенство, рѣшился перевести священника способнаго и дѣятельнаго, знающаго абхазскій языкъ, по фамиліи Топурія, изъ квитаульскаго прихода. Но чтобы не совсѣмъ обидѣть и священника Чхиквадзе, я хочу исходатайствовать ему полугодовой окладъ жалованья не въ зачетъ, и чтобы въ Гуріи ему былъ данъ первый, открывшійся приходъ.

Я забылъ еще упомянуть, что на литургіяхъ главнѣйшія возглагошенія, напримѣръ *благодать Господа нашего... и да будутъ милости великаго Бога...*, *миръ всѣмъ* и проч. я заставлялъ, послѣ произнесенія по-русски или по-грузински, переводить по-абхазски какъ это дѣлалъ въ Сванетіи.

Наконецъ нельзя разстаться съ Мокви, не сказавши нѣсколько словъ о храмѣ. Архитектура его оригинальна; храмъ отличается по внутреннему расположенію отъ большинства древнихъ церквей Закавказскаго края тѣмъ, что онъ не крестообразенъ, какъ большая часть старинныхъ церквей, а продолговатый, четырехъ-угольникъ, кругомъ стѣнъ каменная галлерей, сверху хоры. Послѣдній владѣтель Абхазіи отдалъ одному греку на подрядъ за 25.000 возобновить сей храмъ снаружи и внутри и покрыть черепицею. Хотя работы кончены повидимому, но лѣса еще не сняты; покрыта церковь черепицею неисправно, ибо во многихъ мѣстахъ протекаетъ. Окна остаются еще безъ рамъ и стеколъ. Въ контрактѣ, заключенномъ съ грекомъ, объ окнахъ не говорится ни слова; а потому онъ, говорятъ, требуетъ еще 2.000 р. за вставку рамъ и стеколъ въ окнахъ, ибо ихъ болѣе 45 въ корпусѣ и ку-

полѣ, и всѣ огромныхъ размѣровъ. Въ томъ, что крыша пропускаетъ течь, грекъ, говорятъ, также оправдывается, хотя и не законно, тѣмъ, что черепица ему доставлена нехорошаго качества. Въ церкви лежитъ большой колоколь, еще не повѣшенный на колокольню, и большой мѣдный крестъ для купола. Иконостаса церковь еще не имѣеть, а утварь и ризы въ ней недостаточны.

Изъ Мокви выѣхали пополудни, не рано. Черезъ два часа ѣзды достигли прихода Ешкети. Поелику приходская церковь была въ сторонѣ отъ дороги и довольно далеко, а мы рѣшились въ воскресенье служить не въ этомъ приходѣ, а въ слѣдующемъ. то прихожане сего села и нѣсколькихъ окрестныхъ деревень были собраны на полянѣ, у дороги. Съ ними было нѣсколько и магометанъ. Ставши по срединѣ круга, образованнаго народомъ, я довольно долго училъ ихъ, убѣждая христіанъ вести жизнь сообразную съ ученіемъ вѣры. Распростившись съ ними и благословивши народъ, сѣли на коней и къ сумеркамъ пріѣхали въ село Покवेशъ и остановились въ домѣ здѣшняго помѣщика, князя Анчабадзе, христіанина.

26 мая служили въ селѣ Покवेशи. Народу, по случаю воскреснаго дня, собралось въ церкви много, исключительно христіанъ. Послѣ обѣдни съ церковнаго крыльца говорилъ народу поученіе. Кромѣ объясненія евангелія, говорилъ о тѣхъ предосудительныхъ понятіяхъ и вредныхъ обычаяхъ, кои у нихъ остались отъ магометанства и отъ временъ языческихъ. Между прочимъ христіане доселѣ придерживаются обычая хоронить мертвыхъ по лѣсамъ, или близъ дорогъ, или близъ домовъ, а не въ оградѣ церковной. Я говорилъ имъ, почему этотъ обычай вреденъ; также доказывалъ имъ, что обычай отдавать дѣтей въ чужія руки на воспитаніе вредно дѣйствуетъ на семейную жизнь и на отношеніе дѣтей къ родителямъ. Обѣдали у князя Анчабадзе; во время обѣда въ первый разъ слышалъ абхазское хоровое пѣніе. Оно нѣсколько похоже на имеретинское. Когда послѣ обѣда прощался съ семействомъ хозяина, то просилъ его супругу и вообще женино отдѣленіе семейства подавать добрый примѣръ христіанской жизни и помогать приходскому священнику въ распространеніи въ приходѣ христіанскихъ обычаевъ.

Отсюда мы направились опять къ юго-западу, къ берегу моря. Черезъ два часа ѣзды переѣхали порядочную рѣку Галисга и на

берегу ея увидѣли небольшую каменную церковь. Во всей Абхазіи и Самурзакани, кромѣ пяти или шести древнихъ церквей, всѣ прочія деревянныя, а потому эта каменная церковь была пріятнымъ контрастомъ между ними. Около церкви насъ встрѣтило до сотни мужчинъ, женщинъ и дѣтей. По осмотрѣ церкви, которая оказалась очень высока, но очень тѣсна, я сталъ учить жителей сего села, называемаго Беслагуба.

По окончаніи поученія, прихожане сказали мнѣ, что эту церковь возобновилъ и снабдилъ утварью послѣдній владѣтель, Михаилъ, что онъ, Михаилъ, обѣщаль выхлопотать имъ особаго священника, и уже одинъ причетникъ былъ посвященъ по просьбѣ его во діакона и поселенъ между ними; но, къ несчастію ихъ, Михаилъ умеръ, а діаконъ остался не посвященнымъ во священника; поэтому просятъ меня посвятить имъ сего діакона и дать имъ для богослуженія и отправленія требъ, ибо поквешская церковь отъ нихъ далеко и за рѣкою, а другаго прихода ближе нигдѣ нѣтъ; отъ чего они остаются безъ службы и часто безъ исполненія требъ. Я отвѣчалъ имъ, какъ сказано выше, когда въ селѣ Садепуа и Киндгъ просили особаго священника: они на это сказали, что будутъ помогать священнику въ содержаніи, что дьяконъ, о которомъ они просятъ, имѣетъ домъ и дворъ, а также можетъ запахивать для себя земли сколько угодно; самъ дьяконъ, тутъ же находившійся, соглашался служить безъ жалованья, или съ причетническимъ содержаніемъ.

Находя, что поквешскій священникъ, живя за рѣкою на два часа пути, дѣйствительно не можетъ удовлетворять всѣмъ духовнымъ нуждамъ жителей этой деревни, я уже хотѣлъ-было согласиться на ихъ просьбу; но тутъ возникло во мнѣ сомнѣніе. Быть можетъ, этихъ людей уговорилъ просить для себя особаго священника этотъ самый дьяконъ, а они, по сосѣдству съ нимъ, или даже, быть можетъ, закушленные имъ, только прикрываются усердіемъ къ вѣрѣ и богослуженію, а въ сущности не имѣютъ таковаго. Я спросилъ, сколько здѣсь христіанъ и есть ли между ними магометане. Христіанъ оказалось до 40 дымовъ, а магометанъ только нѣсколько дымовъ. Тогда я имъ предложилъ такое условіе. Васъ христіанъ здѣсь слишкомъ мало, чтобы можно было дать вамъ особаго священника; но если вы уговорите своихъ сосѣдей магометанъ принять православіе, тогда я исполню вашу просьбу.

Дьякону я сказалъ, также, чтобы онъ заслужилъ санъ священника тѣмъ, чтобы убѣдилъ здѣшнихъ магометанъ принять крещеніе, что для него, какъ живущаго между ними и знающаго по-абхазски, не будетъ очень трудно. Послѣ этого я распростился съ народомъ, и мы поѣхали въ Очамчири, куда прибыли къ вечеру.

Черезъ недѣлю, когда почти оканчивалъ обозрѣніе Самурзакани, я не мало былъ удивленъ, увидѣвъ поквешскаго священника и дьякона, о посвященіи коего просили беслагубскіе жители, и получивъ отъ нихъ списокъ 65 душъ мужчинъ, женщинъ и дѣтей, окрещенныхъ въ вышеупомянутомъ селѣ, и о томъ же получивъ письмо отъ окружнаго начальника. Видно, беслагубцы сильно желали поскорѣе получить священника, а дьяконъ сей горѣлъ нетерпѣніемъ принять поскорѣе санъ священника! Хотя естественно думать, что значительное большинство жителей легко могло уговорить и увлечь незначительное меньшинство, но все-таки такое скорое согласіе 65 душъ магометанъ принять православіе меня не могло не удивить. Не доказываетъ ли этотъ случай, что здѣшніе магометане совершенно равнодушны къ своей вѣрѣ, что для нашей цѣли, пожалуй, хорошо, но съ другой стороны, и то очевидно, какъ это говорилъ я выше, что они довольно легкомысленны, что уже совсѣмъ не хорошо. Алмасхитъ Маршанія, какъ сказывали мнѣ поквешскій священникъ и дьяконъ, принималъ большое участіе въ склоненіи беслагубцевъ къ принятію православія.

Въ Очамчирахъ, мѣстечкѣ на берегу моря, въ которомъ находится окружное управленіе и стоитъ прежній деревянный дворецъ бывшаго владѣтеля, я остановился въ квартирѣ окружнаго начальника. Вечеромъ въ небольшой деревянной церкви сего мѣстечка протоіерей Мачаваріяни обвѣчалъ по христіанскому обряду новокрещеннаго въ Мокви Игнатія Марганія съ воссоединенною его женою, и еще Алмасхита Маршанія, который доселѣ не былъ повѣнчанъ по-христіански съ своею женою, отъ рожденія христіанкою, скорбѣвшею объ этомъ, потому что она не могла приобщаться Св. Таинъ. Маленькій сынъ ихъ также доселѣ не окрещенъ. Въ оправданіе свое Алмасхитъ ссылался на то, что князь Д. Свят.-Мирскій ему далъ слово быть посаженнымъ отцемъ и воспріемникомъ его сына, а потому онъ, дожидаясь его пріѣзда, не вѣнчался и не крестилъ сына. Я объяснилъ ему, что князь

Мирскій не можетъ ѣхать въ Абхазію, а ему, Алмасхиту Маршанія, ѣхать въ Тифлисъ для этой цѣли будетъ слишкомъ убыточно, а потому убѣдиль, вмѣсто князя, при вѣчаніи и крещеніи, принять представителемъ здѣшнихъ окружнаго начальника и его помощника, на что онъ изъявилъ согласіе. По просьбѣ князя Алмасхита Маршанія, объ этомъ событіи намѣренъ я извѣстить письмомъ его сіятельство князя Дмитрія Ив. Мирскаго.

27 мая. Приготовившись къ служенію съ вечера, на другой день рано утромъ мы изъ Очамчири въ сопровожденіи новокрещенныхъ и новобрачныхъ, а также князя Григорія и нѣкоторыхъ другихъ, отправились въ Илори, который отъ Очамчири отстоитъ на часъ пути. Илорская церковь извѣстнѣе во всей западной Грузіи едва ли не больше всѣхъ прочихъ церквей. Я воображалъ, что увижу одну изъ знаменитѣйшихъ древнихъ церквей, но увидѣлъ небольшую, каменную, довольно темную внутри, церковь. Впрочемъ, если самое зданіе церкви вовсе не замѣчательно, то въ ней, какъ сейчасъ увидимъ, хранится много вещей очень замѣчательныхъ, которыя отчасти оправдываютъ славу этой церкви.

Около церковной ограды насъ встрѣтило очень много народу. Въ церкви не могла помѣститься и половина его. Вышедши послѣ обѣдни на церковную паперть, я пригласилъ народъ подойти ближе и сталъ его учить. Начиная съ этого села по всей Самурзакани господствуетъ уже мингрельскій языкъ, а потому съ этихъ поръ службу въ церквахъ совершали по-грузински, а поученія переводилъ на мингрельскій языкъ то дьяконъ Жорданія, то окупскій священникъ Кокеловъ, то другіе, хорошо знающіе по-грузински и по-мингрельски. Предметомъ рѣчи я выбралъ здѣсь слова дневнаго евангелія: *Ищите прежде царствія Божія и правды его* и проч., и развилъ ту мысль, что самое земное счастье, какъ отдѣльныхъ лицъ, такъ и особенно цѣлыхъ обществъ, во многомъ зависитъ отъ силы и крѣпости христіанскаго духа. На эту же мысль, что исканіе и усвоеніе царствія Божія и его правды способствуетъ и земному благополучію человѣческихъ обществъ, я обращалъ вниманіе и во многихъ другихъ своихъ проповѣдяхъ предъ абхазцами, доказывая ее наглядно изъ примѣровъ собственной ихъ жизни, изъ гражданскаго устройства и благосостоянія христіанскихъ государствъ и неустройства и упадка Турціи. Въ концѣ проповѣди я обратилъ вниманіе здѣшнихъ жителей на одинъ

важный безпорядокъ, существующій въ ихъ приходѣ, и требовалъ, чтобы они исправили его немедленно. Зналъ я и прежде о большихъ пожертвованіяхъ—животными, серебряными вещами и деньгами, присылаемыхъ изъ Мингрелии и всей Абхазіи въ эту церковь. Многіе говорили, что если ихъ правильно записывать и ими не злоупотреблять, то доходы этой церкви ежегодно могутъ дойти до 2.000 руб. сер. Между тѣмъ ихъ присвоиваютъ себѣ, безъ всякаго на то права, нѣсколько фамилій изъ прихожанъ. Я говорилъ слушателямъ, какой тяжкій грѣхъ—святотатство, и объявилъ имъ, чтобы сейчасъ выбрали двухъ надежныхъ старость, которые должны совмѣстно со священникомъ принимать и записывать пожертванія въ книгу. Къ удовольствію моему, народъ съ радостію согласился на мое предложеніе, и тотчасъ избрали двухъ старость, которымъ я далъ наставленіе объ ихъ обязанностяхъ. Если Богъ дастъ и оправдаются слухи о столь значительныхъ доходахъ этой церкви, тогда изъ нихъ можно будетъ удовлетворять здѣшній и сосѣдніе причты жалованьемъ, чтобы тѣмъ облегчить расходы Общества возстановленія.

Послѣ обѣда я осматривалъ старинныя иконы, на коихъ имѣется много историческихъ надписей на грузинскомъ языкѣ. Въ маленькой, тѣсной и сырой пристройкѣ, съ сѣверной стороны, въ большомъ окованномъ желѣзомъ сундукѣ, хранится множество серебряныхъ и золотыхъ вещей и камней самыхъ разнообразныхъ видовъ и происхожденія. Тутъ ссть и древніе церковные сосуды самыхъ рѣдкихъ формъ съ надписями, есть цѣпочки, кольца, серебряныя фигуры людей, птицъ; нѣкоторыя вещи такъ оригинальны, что стоило ихъ срисовать и описать для археологовъ. О. протоіерею поручилъ я составить на досугѣ имъ списокъ и вообще списать всѣ надписи съ иконъ и вещей.

На дворѣ церкви во всѣхъ углахъ валяется множество желѣзныхъ вилъ, или стрѣлъ о двухъ зубцахъ, присылаемыхъ въ даръ св. Георгію съ разныхъ сторонъ. Я велѣлъ имъ собрать, взвѣсить и продать въ пользу церкви.

Хотя мѣстность, гдѣ стоитъ село Илори, съ перваго разу не кажется низменною и болотистою, но нигдѣ, говорятъ, климатъ въ Абхазіи такъ не лихорадоченъ, какъ здѣсь. Говорятъ, что въ Илори рѣдко встрѣчаются старики за 50 лѣтъ, а большею частію жители здѣсь не переживаютъ 30 лѣтъ. Это, впрочемъ, замѣтно и на лицахъ жителей.

Распростившись съ князьями Григоріемъ, Алмасхитомъ и ихъ семействами, мы пополудни выѣхали изъ Илора; ѣхали часа два по густому лѣсу, принадлежащему илорской церкви и пріѣхали въ первый самурзаканскій приходъ Гудава. Тотчасъ при входѣ въ церковь было замѣтно, что этотъ приходъ находился подъ надзоромъ болѣе благоумнаго и дѣятельнаго лица, нежели всѣ доселѣ видѣнные. Церковь хотя деревянная, но гораздо обширнѣе, чище и красивѣе, нежели въ абхазскихъ приходяхъ. Иконостасъ новый и чисто сохраняющійся, чего нѣтъ также въ Абхазіи. При входѣ въ церковь нѣсколько дѣтскихъ голосовъ запѣли по-русски: достойно есть... Это были ученики здѣшней сельской школы. По совершеніи молитвословія, я вышелъ на балконъ церкви, на сѣверной ея сторонѣ, гдѣ народъ стоялъ въ тѣни полукругомъ. Пригласивъ ихъ поближе, я началъ свое поученіе тѣмъ, что поблагодарилъ за постройку на свой счетъ церкви, прибавивъ, что они довольно уже укоренены въ христіанской вѣрѣ, и потомъ сталъ учить ихъ о томъ, какъ благоумный христіанинъ долженъ пользоваться церковью къ своему душевному усовершенствованію и укрѣпленію въ вѣрѣ и добрыхъ дѣлахъ. Когда по окончаніи бесѣды народъ подходилъ къ благословенію, то было замѣтно, что онъ и по наружной чистотѣ и по религіозному чувству превосходитъ жителей многихъ абхазскихъ приходовъ. Между прочимъ о. благочинный Мачаваріани подвелъ одну престарѣлую, одѣтую въ черное платье, женщину и просилъ преподавать ей особенное благословеніе, говоря: «Она моя благодѣтельница, и мать и другъ; ибо она много помогла мнѣ укрѣпить христіанство въ семь приходѣ.» Разумѣется, я ее благословилъ и благодарилъ. Она была вдова мѣстнаго помѣщика. Благословивъ народъ, я посѣтилъ сельскую школу, въ коей сидѣли 12 мальчиковъ; я спросилъ изъ нихъ только двухъ, или трехъ, объявивъ имъ, что скоро у нихъ будетъ особый ревизоръ.

Ночевали мы у мѣстнаго помѣщика, Марганія. По причинѣ сильныхъ жаровъ и утомленія, на другой день обѣдни мы не служили.

28 мая. Утромъ около той же церкви были собраны жители болѣе отдаленныхъ приходовъ, къ ней приписанныхъ, которые не были вчера. Я объяснилъ имъ ученіе о девяти блаженствахъ примѣнительно къ ихъ духовнымъ потребностямъ. Послѣ того мы отправились далѣе на сѣверо-востокъ, къ селу Бедія, которое

есть одно изъ большихъ селъ въ Самурзакани, имѣя болѣе 500 дымовъ жителей; ѣхали болѣе двухъ часовъ, по невыносимой жарѣ. Около приходской церкви было собрано очень много народа. Я объяснилъ ему молитву Господню, примѣняясь къ его духовнымъ нуждамъ и недостаткамъ. Осмотрѣлъ сельскую школу и спросилъ кое-что нѣсколько мальчиковъ.

Отдохнувъ и пообедавъ въ домѣ одного изъ здѣшнихъ помѣщиковъ, князя Шарвашидзе, мы, когда зной нѣсколько ослабѣлъ, поѣхали осматривать древнюю бедійскую церковь, находящуюся теперь въ заустѣннн. Она стоитъ въ 200 верстахъ отъ нынѣшней приходской церкви на высокомъ холмѣ. Видъ кругомъ нея и самая мѣстность, гдѣ она расположена, весьма привлекательны, такъ что въ этомъ отношеніи бедійская церковь далеко превосходитъ всѣ три знаменитые древніе храма, доселѣ нами видѣнные въ Абхазіи, хотя въ другихъ отношеніяхъ и уступаетъ имъ. Стѣны церкви цѣлы и прочны. Своды также цѣлы, кромѣ части свода на западной сторонѣ, которая обрушилась; сквозь своды купола проходитъ кое-гдѣ свѣтъ и видѣются деревья, выросшія на нихъ. Внутренность церкви осквернена домашними животными, которыхъ на ночь загоняютъ окрестные жители. Небольшая площадь, на которой построена эта церковь, со всѣхъ сторонъ оканчивается обрывами. На западной сторонѣ остались развалины колокольни и каменныхъ келій подъ нею. Замѣтно, что здѣсь былъ монастырь.

Возобновленіе этой церкви будетъ весьма полезно для дѣла христіанства и оно будетъ стоить недорого. Вокругъ нея, кажется, предполагается сгруппировать народонаселеніе, а въ такомъ случаѣ самая необходимость заставить заботиться о возобновленіи этого замѣчательнаго древняго памятника, подобнаго которому нѣтъ другаго во всей Самурзакани.

Отсюда мы отправились въ слѣдующій приходъ, Ухарталы, куда прибыли чрезъ два часа. Около церкви, по обыкновенію, ждалъ насъ народъ и я, вышедши къ нему, училъ объ общихъ истинахъ вѣры и въ частности о тѣхъ нравственныхъ недостаткахъ, какіе существуютъ между ними.

Ночевать остановились въ домѣ князя Емухвари, мѣстнаго помѣщика и рѣшили служить на другой день.

29 мая. Служили божественную литургію рано, по причинѣ жаровъ; но народу было довольно. По окончаніи литургіи отслужилъ молебень о ниспосланіи дождя; ибо цѣлый мѣсяцъ здѣсь продолжается засуха, такъ что остановились всѣ полевые работы. Прежде чѣмъ начать молебень, я объяснилъ народу значеніе молитвы и пригласилъ его усердно помолиться Богу. По выходѣ изъ церкви говорилъ народу поученіе съ церковнаго крыльца, на текстъ дневнаго евангелія: *не всякъ глаголюй мнѣ: Господи, Господи*, и проч. о томъ, что истинный христіанинъ долженъ соединить съ вѣрою и молитвою добрыя дѣла.

Пообѣдали въ домѣ Емұхарія. Послѣ обѣда, въ комнатѣ, въ которой я оставался отдохнуть, было жарко, а потому я предпочелъ выйдти на дворъ и сѣлъ въ тѣни большаго липоваго дерева, на зеленой травѣ, гдѣ было прохладнѣе. Мало-по-малу ко мнѣ стали подходить многіе изъ дворянъ и простаго народа, сидѣвшіе на томъ же дворѣ подъ другими деревьями и составили около меня кругъ. Не разъ я замѣчалъ и въ Имеретіи, что сельскіе жители всѣхъ сословій, особенно дворянскаго, очень любятъ вести разговоръ политическаго свойства о европейскихъ государствахъ, а также о всѣхъ изобрѣтеніяхъ новѣйшей цивилизаціи, о желѣзныхъ дорогахъ, телеграфахъ, пароходахъ и проч. Имѣя преувеличенныя понятія о моей образованности и учености, и думая, что мнѣ досконально извѣстны малѣйшія подробности быта всѣхъ государствъ, также сущность всѣхъ на свѣтѣ наукъ, старались, гдѣ могли, вызвать меня на разговоръ объ этихъ предметахъ и съ любопытствомъ слушали мои рассказы. Такимъ любопытствомъ жителей я старался всегда пользоваться для достиженія своихъ цѣлей; своими рассказами о европейской цивилизаціи я всегда старался возбудить въ слушателяхъ убѣжденіе, что счастье и преуспѣяніе народовъ происходитъ и основывается на образованности, трудѣ, порядкѣ и гражданственности.

Въ Абхазіи и Самурзакани жители гораздо любопытнѣе и жаднѣе ко всѣмъ рассказамъ о странахъ и предметахъ, извѣстныхъ имъ только по темнымъ слухамъ, а о моей учености здѣсь составили совсѣмъ уже баснословныя понятія. Когда и гдѣ представлялся случай, я не упустилъ и здѣсь рассказывать жителямъ объ европейской цивилизаціи, изображая пользу ученія, труда, порядка и проч.; я старался внушить имъ и объяснялъ истори-

чески, что такая цивилизація существуетъ и можетъ процвѣтать только въ христіанскихъ государствахъ, но нехристіанскія государства погружены въ страшное невѣжество. Такое направленіе бесѣды казалось необходимымъ дополненіемъ церковной проповѣди. При этомъ же случаѣ, о которомъ я началъ говорить, рѣчь зашла какъ-то о Турціи, и я былъ этому радъ. Турецкіе муллы, какъ здѣсь, такъ и всюду, куда успѣютъ проникнуть, любятъ съ намѣреніемъ распространять среди темнаго народонаселенія самыя преувеличенныя понятія о величій и могуществѣ Турціи. Турецкій падишахъ въ глазахъ здѣшняго народонаселенія и теперь представляется какимъ-то сказочнымъ, могучимъ владыкою, предъ которымъ трепещутъ всѣ прочіе цари. Я, разумѣется, описалъ имъ, въ какомъ жалкомъ положеніи, на самомъ дѣлѣ, находится Турція съ ея падишахомъ. Направляя свою рѣчь къ извѣстной цѣли, я объяснилъ слушателямъ, что въ Турціи племя, исповѣдующее магометанскую вѣру, несмотря на то, что оно господствуетъ и мучитъ христіанъ, постоянно вырождается; а угнетенное, порабощенное христіанское племя размножается, усиливается и страшитъ магометанъ. Такова сила вѣры христіанской и таково пагубное свойство живой мусульманской вѣры! Чтобы не возвращаться опять къ подобному же случаю, скажу здѣсь же, что въ другомъ приходѣ, на подобной домашней бесѣдѣ, рѣчь шла о личности Магомета и о вѣрѣ, имъ придуманной. Зная, что и о личности Магомета муллы стараются распространять басни, я описалъ вкратцѣ его личность и его обманы. Я рассказалъ, что Магометъ истребилъ огнемъ и мечемъ тысячи людей, былъ неводерженъ въ плотской страсти, такъ что женившись на одной вдовѣ, женился потомъ и на ея дочери, и тоже самое позволилъ своимъ послѣдователямъ и проч. Мнѣ казалось, что подобныя домашнія бесѣды производили замѣтное впечатлѣніе на слушателей и не пропадутъ для нихъ безслѣдно.

Вечеромъ 28 мы пріѣхали въ село Окумъ, мѣстопробываніе благочиннаго и мѣстнаго начальника. Тогда же посѣтилъ я двухклассное окумское училище, но спрашивалъ немногихъ учениковъ, такъ какъ у нихъ скоро будетъ ревизоръ. Около церкви были поставлены нижніе чины роты, расположенной въ Окумѣ. Благословляя ихъ, я сказалъ имъ, чтобы, живя среди новообращенныхъ и еще не укрѣпившихся въ православіи жителей, они ста-

рались вести себя, какъ слѣдуетъ христіанину, и тѣмъ поддерживали честь православной вѣры и русскаго имени. На ночь оставались въ церковномъ домѣ у о. благочиннаго.

30 мая. Я служилъ въ окумской церкви. Она довольно обширна и чиста. Народу набралось чрезвычайно много; внутри церкви помѣстились немногіе изъ нихъ. Служба здѣсь происходила по-русски и пѣли по-русски, же ученики двухклассной школы, довольно удовлетворительно. Проповѣдь говорилъ съ церковнаго крыльца. Переводилъ по-мингрельски мѣстный священникъ, хорошо владѣющій этимъ языкомъ. Онъ же служилъ мнѣ переводчикомъ и въ послѣдствіи по всей Самурзакани. Между прочими суевѣрїями, противу которыхъ приходилось бороться, какъ здѣсь, такъ и во многихъ другихъ приходяхъ, есть одно, чрезвычайно странное и нелѣпое. Во всей почти Самурзакани и Абхазіи распространено не только почитаніе, но даже поклоненіе наковальнѣ. Во многихъ мѣстахъ наковальнѣ приносятъ жертвы, какъ-то козловъ, куриць, даже восковыя свѣчи, коими пользуется какой-нибудь плутъ кузнецъ. Почитаніе и страхъ наковальни такъ велики у нѣкоторыхъ, что присяга, произнесенная на наковальнѣ или закланіе наковальнойю считаются самыми сильными и ненарушимыми. Странно, что нѣчто подобное существуетъ и въ Мингреліи; а суевѣрный страхъ къ кузнецамъ и мнѣніе, что кузнецы имѣютъ сношеніе съ нечистою силою, говорятъ, существуетъ и во многихъ мѣстностяхъ Россіи. Проповѣдуя противъ этого суевѣрїя, я въ особенности старался внушить имъ, что кузнецы просто пользуются ихъ ребяческимъ суевѣріемъ и страхомъ, чтобы обирать ихъ.

Кромѣ того у здѣшнихъ жителей доселѣ существуютъ какія-то полуязыческія, домашнія молитвы къ грому, къ наковальнѣ и проч., о коихъ тоже упоминалъ я въ своихъ проповѣдяхъ, увѣщевая слушателей оставить ихъ и изучать молитвы христіанскія.

Изъ Окума выѣхали послѣ обѣда, и чрезъ полтора или два часа нечаянно подѣхали къ одной сельской церкви, около которой ждали въ довольномъ количествѣ прихожане. Я сказалъ: нечаянно, потому что, не слышавъ колокольнаго звона, не ждалъ такъ скоро церкви. Оказалось, что это церковь галскаго прихода и, къ сожалѣнію, не имѣетъ колокола. Народу, здѣсь собравшему, я сказалъ: проповѣдь, по содержанію подобную той, какую утромъ говорилъ въ Окумѣ.

На ночь остановились въ домѣ одного мѣстнаго помѣщика.

54 мая я литургію не служилъ. Въ 9 часовъ выѣхавъ съ мѣста ночлега, поѣхали въ село Речхи. Приходская церковь была слишкомъ далеко, въ сторонѣ отъ дороги, а потому я, по причинѣ жаркаго дня, просилъ собрать народъ поближе къ дорогѣ, въ домѣ одного помѣщика, по фамиліи Лакербая, у котораго мы собрались обѣдать. Когда на дворѣ его дома собралось довольно народу, мужчинъ и женщинъ, то подъ тѣнью деревьевъ я началъ бесѣдовать съ ними о главнѣйшихъ истинахъ вѣры и нравственности христіанской. Между прочимъ просилъ ихъ, чтобы они оставили странные обряды при погребеніи покойниковъ. Въ домѣ, гдѣ бываетъ покойникъ, собираются толпы мужчинъ и женщинъ, садятся вокругъ гроба, проводятъ цѣлую ночь въ пѣніи какихъ-то странныхъ пѣсней, въ коихъ, говорятъ, иногда даже ругаютъ покойника, и когда одни изъ нихъ плачутъ, другіе смѣются и шутятъ. Одинъ причетникъ рассказывалъ, какъ очевидецъ, слѣдующій случай. Читалъ онъ ночью около покойника псалтирь. Домъ по обыкновенію былъ наполненъ мужчинами и женщинами, пѣвшими свои пѣсни. Вдругъ у него кто-то загасилъ свѣчу, огонь же на очагѣ, посрединѣ комнаты, кѣмъ-то мгновенно былъ залитъ водою. Воцарилась темнота. Замѣтно было, что мужчины и женщины кидались другъ къ другу и перемѣшались между собою; слышались смѣхъ, пискъ, визгъ; гробъ покойника опрокинулся въ темнотѣ. Съ какою цѣлью произошла эта свалка, достовѣрно не извѣстно; но есть поводъ опасаться, что въ подобныхъ случаяхъ предаются гнусному разврату и что этотъ мерзостный обычай есть остатокъ какого-либо языческаго обычая. Нечего и упоминать о томъ, что я, сколько могъ, сильно говорилъ противу такого обычая и старался возбудить въ нихъ омерзеніе къ нему.

Въ 4 часа по полудни выѣхали изъ сего села и чрезъ часа два пріѣхали въ село Саберію, очень большое по числу жителей. Въ оградѣ каменной церкви ждало насъ много народа. Посѣтивъ церковь, я по обыкновенію сталъ учить народъ. Переводчикомъ здѣсь былъ мѣстный житель, князь Чхотуа, хорошо знающій оба языка. Въ поученіи народу между прочимъ, какъ здѣсь, такъ и въ другихъ мѣстахъ, я много говорилъ о трудолюбіи. Самурзаканцы, а особенно абхазцы, не отличаются любовью къ труду, а потѣму я считалъ необходимымъ вездѣ убѣждать народъ быть

Ночевать расположились въ церковномъ домѣ близъ церкви, въ коемъ живеть священникъ. Церкви и дому здѣсь угрожаетъ разлитіе р. Ингуръ. Отъ церкви находится она въ какихъ-нибудь 15 саж., а отъ дома еще ближе и всюю своею массою налегла на этотъ берегъ. Хитрые мингрельцы, противу села Саберио, съ своего берега устроили нѣчто въ родѣ плотины и направили всю воду Ингура на самурзаканскій берегъ, отъ чего жители этого берега терпятъ большой убытокъ и жалуются начальству. Кромѣ атабайской церкви Ингуръ вскорѣ будетъ угрожать и тремъ сѣднимъ, по берегу расположеннымъ церквямъ.

Ночью вода Ингура подступила подъ домъ, гдѣ мы ночевали, и утромъ слѣдующаго дня мы не безъ страха увидѣли, какой подвергались опасности.

4 іюня. Литургію отслужили рано, опасаясь дальнѣйшаго разлитія Ингура. Народу, не смотря на раннее время, набралась полна церковь. Поученіе говорилъ въ церкви; потому что на дворѣ продолжалось ненастье. Прощаясь въ лицѣ предстоящихъ какъ бы со всѣми, видными мною и оглашенными Словомъ Божиимъ абхазцами и самурзаканцами, я умолялъ всѣхъ ихъ оставаться вѣрными обѣтамъ, даннымъ ими при крещеніи Богу, Который видимо не оставляетъ эту страну Своими милостями; ибо немного лѣтъ предъ симъ вся она была предана грабежу, насилію, воровству, словомъ въ ней свирѣпствовалъ адъ... Теперь же въ ней, благодаря русскому правительству, водворяется порядокъ, миръ, правосудіе; объ образованіи здѣшнихъ жителей, о построеніи церквей и украшеніи ихъ заботится особое Общество; словомъ вмѣстѣ съ принятіемъ православія, въ странѣ этой водворяется благоденствіе и счастье. Поэтому жители здѣшней страны въ православіи должны видѣть и будущее свое спасеніе и благополучіе.

Приказавъ благочинному, въ случаѣ, если вода подступитъ еще ближе къ церкви и дому, своевременно озаботиться о переносѣ ихъ, мы поспѣшили выѣхать и по дорогѣ отобѣдали въ домѣ одного помѣщика. Послѣ обѣда, чрезъ 3 часа ѣзды, сквозь дремучій лѣсъ и по грязной дорогѣ, достигли до Анакліи. В. А. Гейманъ, еще въ Сухумѣ, далъ слово прибыть къ этому числу въ Анаклію на шкунѣ «Пицунда» и отвести насъ въ Поті. Къ несчастію, въ этотъ день море было не спокойное; у берега съ шумомъ, подоб-

нымъ залпу цѣлой батарей, разбивались волны морскія. Въ назначенный часъ вдали показалась шкуна, но подойти близко не могла; мы едва отыскали въ Анаклии смѣльчака, татарина, который за большое вознагражденіе рѣшился отвести на лодкѣ мою записку къ генералу Гейману; я писалъ о невозможности пристать къ шкунѣ. Въ отвѣтъ получилъ увѣдомленіе, что за волненіемъ на морѣ нельзя ѣхать въ Поті и совѣтъ отправиться туда на другой день сухимъ путемъ по берегу моря, чрезъ Редуть Кале. Не весело было, утомленнымъ долгимъ путешествіемъ, еще версть 30 по жару тащиться верхами; но еще непріятнѣе было то, что не успѣлъ я повидаться съ г. Гейманомъ, чтобы лично поблагодарить его за самый радушный пріемъ и обязательное содѣйствіе во все время путешествія по ввѣренному его управленію краю,—нечего было дѣлать! Переночевавъ на берегу моря, въ домѣ построенномъ для казацкаго поста, на другой день отправились верхами въ Поті, куда прибыли къ вечеру. Изъ Поті въ Кутаисъ прибыли въ ночь съ 6 на 7 іюня.

Заключая нашъ дневникъ, не лишнимъ считаемъ сдѣлать нѣсколько общихъ замѣчаній касательно положенія православія и средствъ къ его укрѣпленію и распространенію въ Абхазіи. Судьбы христіанства въ Абхазіи, болѣе чѣмъ во всякой другой странѣ, всегда находились въ зависимости отъ политическаго положенія этой страны.

По своему географическому положенію, какъ страна приморская, по всему своему протяженію легко доступная для морскихъ судовъ, Абхазія всегда обращала на себя вниманіе и подвергалась неизбѣжному вліянію всѣхъ, болѣе или менѣе могущественныхъ государствъ, примыкавшихъ къ берегамъ Чернаго моря. Такъ въ самыя древнѣйшія времена, греки основали на абхазскихъ берегахъ много колоній и имѣли укрѣпленные пункты. Греческія имена Анакопія, Анаклия, Келасури и проч., и нынѣ употребляемыя въ Абхазіи, обозначаютъ мѣста, занятые древними греками.

Нѣтъ сомнѣнія, что первое благовѣстіе о спасеніи принесено въ эти греческія колоніи и что вѣра христіанская къ туземцамъ переходила изъ нихъ же вмѣстѣ съ начатками гражданственности.

Всеобщее преданіе церкви греческой и грузинской, отчасти

существующее и между нѣкоторыми кавказскими племенами, напр. въ Сванетіи, указываетъ на апостола Андрея Первозваннаго, какъ на перваго проповѣдника христіанской вѣры между абхазцами. О могилѣ и развалинахъ храма надъ нею апостола изъ 12-ти Симона Кананита мы говорили выше.

Что христіанская вѣра постепенно укрѣплялась и распространялась въ Абхазіи и смежныхъ странахъ въ послѣдующіе вѣка, на это указываютъ ясно и тѣ замѣчательные остатки храмовъ, о которыхъ мы упоминали.

Но и изъ исторіи грузинской церкви извѣстно, что христіанская вѣра не только распространялась и укрѣплялась въ Абхазіи, но что абхазская церковь была одною изъ замѣчательнѣйшихъ во всемъ Закавказскомъ краѣ.

Въ Пицундѣ была каѳедра древнѣйшихъ католиковъ, которой подчинялись всѣ епархіи западной и восточной Грузіи. Какъ имена, такъ и дѣянія многихъ изъ нихъ извѣстны и записаны въ исторіи церкви.

Впрочемъ судьба абхазской церкви не всегда была одинаково счастливою. Не всѣ сосѣднія племена были обращены въ христіанство. Множество дикихъ кавказскихъ племенъ, не принимавшихъ христіанства, со всѣхъ сторонъ окружавшихъ абхазскую церковь, часто стѣсняли, а иногда прекращали существованіе знаменитой пицундской каѳедры. Но окончательному униженію подверглась она тогда, когда турки взяли Константинополь и начали мало-по-малу распространять свое вліяніе на всѣ берега Чернаго моря.

Съ того времени каѳедра католиковъ была перенесена въ Кутайсъ, и христіанство среди абхазцевъ мало-по-малу стало ослабѣвать, но къ счастью не вовсе исчезло.

Турки здѣсь, какъ и вездѣ, употребляли всѣ средства къ тому, чтобы обратить въ магометанство всѣхъ туземцевъ, очень хорошо понимая, что всякій иноземецъ, или инородецъ, принявъ магометанство, дѣлается и тѣломъ и душею туркомъ, т.-е. теряетъ сознаніе своей прежней національности, или своего племеннаго происхожденія.

Жители ахалцыхскаго уѣзда, коренные грузины по происхожденію и языку, принявъ магометанство, стали называть себя и считать турками. Когда кто-нибудь въ Ахалцыхѣ перемѣнитъ вѣру,

то не говорятъ: онъ принялъ христіанскую, или магометанскую вѣру, а говорятъ: онъ сдѣлался туркомъ; такъ тѣсно слиты въ умѣ простаго народа понятія о вѣрѣ и національности.

Къ частію для Абхазіи, она не такъ доступна и близка къ Турціи, какъ ахалцыхскій край; а потому турки на абхазцевъ не имѣли такого гибельнаго вліянія, какъ на жителей ахалцыхскихъ. Здѣсь, правда, турки прибѣгли къ особой политикѣ. Они роднились съ болѣе значительными фамиліями изъ туземцевъ, выдавая за нихъ дочерей своихъ и женясь на ихъ дочеряхъ, а тѣ успѣвали совращать въ магометанство многіе роды и семейства, но масса народа всегда была равнодушна къ магометанской вѣрѣ.

Въ началѣ нынѣшняго столѣтія владѣтель Абхазіи, Сафаръ Бей, опираясь на могущество Россіи, объявилъ себя православнымъ. Быть можетъ, это было съ его стороны только политическимъ разчетомъ; но для христіанства все-таки могло принести свою пользу. Его преемники, особенно послѣдній изъ нихъ, Михаилъ, не были искренними христіанами: они лавировали между Турціею и Россіею, стараясь, чтобы ни одна изъ нихъ не взяла перевѣса въ ихъ владѣніяхъ, а потому, не позволяя усиливаться магометанской вѣрѣ, не очень поддерживали и православіе; но все-таки это было лучше, чѣмъ еслибы они открыто пристали къ Турціи и магометанству, тѣмъ болѣе, что они, а по ихъ примѣру и прочіе знатные князья и дворяне, всегда роднились посредствомъ супружескихъ связей съ князьями изъ Мингреліи, а это послужило къ укрѣпленію христіанства въ Абхазіи.

Вообще же въ этой странѣ магометанство не укоренено. Между абхазами едва ли теперь можно найти много искреннихъ магометанъ, а тѣмъ болѣе фанатиковъ, исключая нѣсколько муллъ.

Кромѣ того, по отдаленности своей отъ Абхазіи, Турція не могла высылать въ нее своихъ фанатиковъ хаджей и ученыхъ муллъ, которые время отъ времени, появляясь въ другихъ мусульманскихъ провинціяхъ Закавказья, подогрѣваютъ фанатизмъ жителей и ведутъ между ними политическую пропаганду. Во всей Абхазіи есть одна только мечеть въ Очамчирахъ, и то для природныхъ турокъ-торговцевъ.

Муллы, какіе теперь существуютъ въ ней, большею частью, безграмотны и невѣжественны. Они умѣютъ только рассказывать

народу сказки и обманывать его баснями. Кажется, и народъ ими очень пренебрегаетъ.

Скорѣе можно опасаться того, что абхазцы слишкомъ легкомысленно будутъ соглашаться на принятіе крещенія, чѣмъ ожидать отъ нихъ упорнаго сопротивленія и защиты своихъ слабыхъ, едва ли даже существующихъ, магометанскихъ, убѣждений. Трудность будетъ состоятъ не въ обращеніи ихъ къ вѣрѣ, а въ укрѣпленіи и утверженіи въ ихъ сердцахъ и въ ихъ жизни вѣры, и особенно чистой нравственности. Много трудовъ и жертвъ потребуется отъ Общества возстановленія Православія для утверженія абхазцевъ въ Христовой вѣрѣ; но если признано, что Абхазія есть важный во всѣхъ отношеніяхъ пунктъ, то оно не должно для сей цѣли щадить никакихъ усилій.

Но всѣ усилія и жертвы Общества, равно какъ и всевозможная ревность и высокое самоотверженіе миссіонеровъ не принесутъ желаемой пользы въ дѣлѣ распространенія и утверженія вѣры Христовой между горцами, особенно между абхазами, если только онѣ не будутъ сопровождаться содѣйствіемъ мѣстной гражданской власти,—если оба вѣдомства духовное и гражданское не будутъ въ этомъ дѣлѣ идти рука объ руку, разумно помогая другъ другу.

Касательно участія гражданской власти въ дѣлѣ распространенія и укрѣпленія Православія существуютъ самыя смутныя понятія, а самое это участіе иногда проявляется въ дѣйствіяхъ и распоряженіяхъ, другъ другу противорѣчащихъ и болѣе вредныхъ, чѣмъ полезныхъ для Православія.

Само собою разумѣется, что когда мы говоримъ о содѣйствіи гражданской власти дѣлу Православія, то разумѣемъ содѣйствіе нравственное, какое всякій христіанинъ, любящій свою вѣру и пользующійся вліяніемъ на окружающихъ его иновѣрцевъ, долженъ оказывать дѣлу Православія.

Въ чемъ же именно, т.-е. въ какихъ дѣйствіяхъ и распоряженіяхъ должно проявляться здѣсь, на Кавказѣ, участіе гражданскихъ властей въ дѣлѣ возстановленія христіанства? Объ этомъ, на основаніи нѣкоторой опытности, пріобрѣтенной нами, мы можемъ высказать нѣсколько мыслей и указать нѣсколько примѣровъ. Главнѣйшее и самое полезнѣйшее участіе всѣхъ вмѣющихъ власть и вліяніе на некрещенныхъ инородцевъ на Кавказѣ въ

дѣлѣ возстановленія христіанства должно состоять въ слѣдующемъ: такія лица и словомъ и дѣломъ при всякомъ случаѣ должны показывать и доказывать некрещеннымъ, что обращеніе ихъ въ христіанство есть дѣло угодное и пріятное правительству, или лучше Царю (простой народъ всюду всѣ, даже самыя малозначительныя распоряженія второстепенныхъ начальниковъ приписываетъ прямо Царю). Гдѣ только гражданскій начальникъ понималъ эту простую мысль и умѣлъ благоразумно примѣнить къ дѣлу, тамъ проповѣдь миссіонера будетъ имѣть большій успѣхъ; напротивъ того, гдѣ мѣстный начальникъ, или по причинѣ смутныхъ убѣжденій, или по злоумышленнымъ расчетамъ, показываетъ народу и словомъ и дѣломъ, что правительство равнодушно къ дѣлу религіи, что распространеніе Православія есть затѣя одного духовенства, тамъ никакой на свѣтѣ миссіонеръ не будетъ имѣть успѣха.

Когда я, въ 1864 г., первый разъ собирался посѣтить ахалцыхскій уѣздъ, то надѣялся, что тамошніе магометане, родомъ грузины и говорящіе на грузинскомъ языкѣ, не будутъ чуждаться меня и бесѣды со мною; и точно въ первомъ же приходѣ, который я посѣтилъ, мѣстный священникъ на вопросъ мой, можно ли побесѣдовать мнѣ съ здѣшними магометанами, объявилъ, что на-утро приведетъ ко мнѣ всѣхъ ихъ. Но на другой день не пришелъ ко мнѣ ни одинъ магометанинъ. Оказалось, что мѣстный мулла обошелъ ночью всѣ магометанскія семейства и съ угрозами приказалъ всѣмъ имъ не являться ко мнѣ для бесѣды. Тоже повторилось и въ другихъ приходяхъ. Содѣйствіе мѣстнаго уѣзднаго начальника весьма легко могло уничтожить это препятствіе; но къ несчастію, онъ былъ полякъ, католикъ, который употреблялъ все свое вліяніе въ пользу муллы, а не въ пользу Православія.

Во второе и третье путешествіе по ахалцыхскому уѣзду, бывали случаи, когда при малѣйшемъ благосклонномъ содѣйствіи уѣзднаго начальника, даже и безъ всякаго содѣйствія его, а только при увѣренности магометанъ, что ему, т.-е. начальнику, будетъ пріятно обращеніе ихъ въ Православіе, десятки семействъ, даже одно цѣлое село приняло бы Православіе. Расскажу одинъ изъ такихъ случаевъ, весьма замѣчательный.

Въ одномъ магометанскомъ селеніи въ ахалцыхскомъ уѣздѣ,

близь Ацхури, была старинная, маленькая церковь которая пользовалась величайшимъ уваженіемъ у самыхъ жителей магометанъ. Они сами рассказывали, что иногда видѣли въ ней по ночамъ свѣтъ. Мулла этого села лично при мнѣ и благочинномъ протоіереѣ Тамреkelовѣ сознался, что онъ однажды больнаго сына своего положилъ въ эту церковь, и онъ выздоровѣлъ. Эту самую церковь, при пособіи отъ Общества возстановленія Православія, въ прошедшемъ году благочинный возобновилъ и приготовилъ къ освященію. Сами магометане помогали при ея возобновленіи. Когда въ іюлѣ мѣсяцѣ прошедшаго года я прибылъ въ это село для освященія церкви, то нашелъ случай, къ неудовольствію мѣстнаго муллы, долго бесѣдовать съ народомъ о вѣрѣ. Вечеромъ наканунѣ освященія церкви нѣсколько стариковъ изъ сего села тайно пришли ко мнѣ и рассказали, что у нихъ въ селѣ болѣе половины жителей давно желаютъ принять Православіе; но мѣстный мулла, провѣдавъ объ этомъ, составилъ партію изъ нѣсколькихъ своихъ родственниковъ и пріятелей и грозитъ имъ конечнымъ раззореніемъ при помощи ефендія ацхурскаго. Сколько я ни старался ихъ увѣрить, что они живутъ не въ Турціи, гдѣ христіанъ гонять за вѣру, а въ православной державѣ, въ которой никто не подвергается опасности за принятіе христіанской вѣры, они сомнительно качали головами и наконецъ сказали: а намъ ефендій что захочетъ, то и сдѣлаетъ; начальникъ его слушается; мы будемъ раззорены, если примемъ христіанство. Къ прискорбію своему, я долженъ былъ въ душѣ согласиться съ ихъ опасеніями, хотя на словахъ и увѣрялъ ихъ въ противномъ. Не странно ли это, что въ православной державѣ магометанинъ, при всемъ своемъ желаніи принять Православіе, не рѣшается на это, боясь подвергнуться раззоренію? Не удивительно ли также, въ высшей степени, то несомнѣнное явленіе, что въ ахалцыхскомъ уѣздѣ магометанство усилилось со времени присоединенія сего уѣзда къ Россіи? Вообще ахалцыхскій уѣздъ былъ всегда несчастливъ въ этомъ отношеніи. Почти не бывало въ немъ такого начальника, который не относился бы къ Православію или съ явною враждою, или равнодушно.

Укажемъ теперь другой, противоположный случай, т.-е. примѣръ содѣйствія гражданской власти дѣлу Православія, также поучительный.

Когда протоіерей Давидъ Мачаваріани былъ опредѣленъ въ Самурзаканъ благочиннымъ, лѣтъ 18-тъ тому назадъ, значительная часть жителей была магометанскою, остальные хотя считались христіанами, но только по имени; церковей у нихъ почти не было; священники пріѣзжали къ нимъ разъ въ годъ, на краткое время. Теперь самурзаканцы всѣ уже христіане; а что они уже болѣе или менѣе утверждены въ Православіи, это ясно видно изъ того, что они на свой счетъ строятъ церкви и готовы содержать священниковъ въ такихъ деревняхъ, которыя отдалены отъ приходской церкви и еще не имѣютъ ни церкви, ни священника. Чѣмъ же протоіерей Мачаваріани достигъ такихъ благопріятныхъ результатовъ сравнительно въ короткій срокъ? Чудесъ онъ не творилъ, какъ самъ однажды выразился. Кромѣ своего благороднаго и осмысленнаго образа дѣйствій среди полудикаго народа, всѣми успѣхами своихъ трудовъ, какъ самъ онъ тоже неоднократно признавался, онъ обязанъ содѣйствію нѣкоторыхъ, бывшихъ въ Самурзакани, мѣстныхъ благородныхъ начальниковъ, въ особенности же одного изъ нихъ—Иванова, котораго имя протоіерей Мачаваріани и теперь произноситъ съ благословеніемъ. Въ чемъ же заключалось это содѣйствіе? Въ томъ, что всѣ самурзаканцы видѣли, что онъ, Ивановъ, самъ хорошій христіанинъ и радуется, когда кто-либо изъ нихъ принимаетъ крещеніе. Онъ при всякомъ случаѣ показывалъ некрещенымъ превосходство христіанской вѣры, а новокрещенныхъ пріучалъ примѣромъ своимъ ходить въ церковь, исповѣдываться, держать праздники и посты. Само-собою разумѣется, что такой примѣръ представителя правительства не могъ не оказать благотѣльнаго вліянія на народъ.

Къ счастью, Абхазія и въ настоящее время находится подъ управленіемъ энергическаго и разумнаго патріота, отъ котораго можно ожидать самаго благожелательнаго и полезнаго содѣйствія дѣлу распространенія и утвержденія Православной Вѣры. Тогда какъ въ Ахалцыхѣ, кромѣ тайныхъ препятствій и интригъ, ничего другаго я не видѣлъ отъ мѣстныхъ властей,—въ Абхазіи генералъ Гейманъ окружилъ всевозможнымъ уваженіемъ мою проповѣдь Слова Божія и тѣмъ уже привлекъ къ ней вниманіе жителей. Некрещенныхъ не только никто не смѣлъ удерживать отъ слушанія проповѣди, но напротивъ ихъ извѣщали заранѣе и соби-

рали слушать благовѣстіе. Безъ такого необходимаго содѣйствія со стороны мѣстныхъ властей, въ Абхазіи еще менѣе удалось бы мнѣ говорить съ некрещеными, чѣмъ въ Ахалцыхѣ; ибо въ этой послѣдней странѣ жители живутъ, по крайней мѣрѣ, вмѣстѣ,—правильными селеніями, и они сами легко могли собираться на бесѣду со мною, еслибы имъ никто не мѣшалъ; но въ Абхазіи жители разселены отдѣльными семьями, чрезвычайно разсѣяны, и безъ содѣйствія мѣстныхъ начальниковъ не было бы возможности ихъ видѣть.

Гавріилъ епископъ Имеретіи.

ЗАМѢТКИ ПРАВОСЛАВНАГО ОБОЗРѢНІЯ.

ДЕКАБРЬ.

1868.

СОДЕРЖАНІЕ: Литовскій митрополитъ Іосифъ (*Некрологъ*). — Внутренняя корреспонденція: Изъ Вильны: Возстановленіе древняго кафедральнаго храма западно-русскихъ митрополитовъ. *С. П—го*. — Изъ Казани: Длительность братства святителя Гурія. *Братчика Ус—го*. — Библиографія: Мемуары г-жи Краванъ. *С. К—ва*. — Разныя извѣстія. — Отъ редакціи. — *Объявленія*.

ЛИТОВСКІЙ МИТРОПОЛИТЪ ІОСИФЪ.

(*Некрологъ*.)

23 ноября скончался митрополитъ литовскій Іосифъ. Митрополитъ Іосифъ былъ главнымъ двигателемъ въ дѣлѣ воссоединенія униатовъ съ православною церковію и постоянно былъ твердымъ оплотимъ православія и русской народности въ цѣломъ западномъ краѣ противъ враждебныхъ латино-польскихъ началъ. Считаеьмъ долгомъ представить нашимъ читателямъ нѣкоторыя черты жизни и личности приснопамятнаго святителя (*).

Митрополитъ Іосифъ родился 1798 года въ кievской губерніи, липовецкаго уѣзда, въ селѣ Павловкѣ, отъ униатскаго священника Іосифа Сѣмашко (бывшаго впоследствии православнымъ протоіереемъ въ епархіи сына— въ селѣ Дзѣкушки, виленской губ., лидскаго уѣзда): это было русское семейство изъ малороссійскаго племени и имѣло дворянское достоинство. По волѣ отца Іосифъ Сѣмашко обучался сначала въ Немпровской гимназіи, до 1816 г., руководимой злѣйшимъ польскимъ патриотомъ Чацкимъ, а потомъ, когда въ юномъ Іосифѣ открылось непреодолимое стремленіе къ преимущественному изученію богословской науки, до 1820 г.—въ главной семинаріи, т. е. духовной академіи, быв-

(*) Пользуемся свѣдѣніями, какія доселѣ сообщены *Христ. Чтеніемъ*, *Моск. Вѣдомостямъ*, *Русскимъ Инвалидамъ*, въ особенности же *Виленскимъ Вѣстникомъ*.

шей при виленскомъ университетѣ, руководимомъ лучшими силами партіи Чарторыйскаго. Изъ этой школы полонизма и латинства Іосифъ вышелъ однакоже невредимымъ. Главная семинарія въ Вильнѣ учреждена была собственно для римско-католическаго духовенства: но привлеченіе туда духовенства униатскаго сдѣлано было въ видахъ образованія униатовъ въ духѣ римско-католическомъ, съ проведеніемъ идей польской національности. Крѣпость природнаго ума дала Іосифу возможность понять ухищренность этой системы, а страданія роднаго народа, подавленнаго латинствомъ и полонизмомъ, рѣшили его идти на служеніе ему. Въ то время, когда западно-русскій народъ искусственно и насильственно влеченъ былъ въ нравственно-бытовой плѣнъ римско-католицизма и полонизма (*), Іосифъ Сѣмашко поставилъ дѣломъ своей жизни — возвратити угнетенному народу свободу его древней вѣры и народности.

По окончаніи курса наукъ въ главной семинаріи со степенью магистра богословія и по возвращеніи въ свою епархію, Іосифъ былъ опредѣленъ на должность каѳедральнаго проповѣдника и ассессора луцкой греко-униатской консисторіи и профессоромъ богословія въ епархіальную семинарію. Въ 1820 г., 26 декабря, въ мѣстечкѣ Жидичинѣ, волинской губ., тогдашнемъ мѣстопробываніи луцкаго униатскаго епархіальнаго начальства, профессоръ Сѣмашко луцкимъ епископомъ Іаковомъ Мартусевичемъ рукоположенъ во діакона, черезъ годъ (1821 г. дек. 28) рукоположенъ въ санъ священника и вскорѣ опредѣленъ луцкимъ протопресвитеромъ, а 1822 г. 20 іюня избранъ въ ассессора духовной коллегіи. Присутствуя въ качествѣ члена отъ униатскаго духовенства въ коллегіи, молодой протопресвитеръ (протоіерей) открылъ спокойную, но неотразимую борьбу противъ римско-католическихъ членовъ коллегіи, посягавшихъ на греко-униатскія церкви и духовенство. По проискамъ некоторыхъ вліятельныхъ римско-католиковъ, имѣвшихъ доступъ въ высшія наши правительственныя сферы, духовная коллегія такъ устроилась, что

(*). Цѣлые униатскіе приходы были совращаемы въ латинство. Въ одной виленской униатской епархіи въ началѣ настоящаго столѣтія (до 1809 г.) обращено было въ латинство 20.000 униатовъ

уніаты отданы были въ полное распоряженіе римско-католиковъ. Хотя католики и принимали уніатовъ ассессорами въ коллегію, но имѣя всегда перевѣсъ въ большинствѣ голосовъ надъ уніатами, опираясь на свои связи, они съ презрѣніемъ относились къ заявленіямъ уніатскихъ ассессоровъ, несогласныхъ съ ихъ видами, и въ древнѣйшихъ православныхъ церквахъ, обращенныхъ въ унію, хозяйничали какъ хотѣли, сносили долой иконостасы, отбирали колокола, перемѣняли храмовые праздники, вводили праздники изъ своихъ святцевъ. Противъ этихъ злоупотребленій возсталъ протоіерей Сѣмашко и показалъ несокрушимую твердость своего характера и силу убѣжденія. По его старанію, по его ясному изложенію дѣла, уніаты освобождены были изъ-подъ власти римскихъ католиковъ, для нихъ отдѣлена особая *греко-уніатская* духовная коллегія, въ которой и былъ членомъ виновникъ ея учрежденія. Здѣсь приобрѣлъ онъ своими дарованіями, свѣдѣніями и безкорыстіемъ значительное вліяніе и рѣшился дѣйствовать въ пользу воссоединенія уніатовъ съ православіемъ. По восшествіи на престолъ императора Николая, онъ представилъ чрезъ министра Шишкова записку о мѣрахъ, которыя должны были послѣдовательно и безъ потрясеній вести уніатовъ къ воссоединенію съ православіемъ. Эти предварительныя мѣры заключались главнымъ образомъ въ подчиненіи монашескаго уніатскаго духовенства (которое, въ противоположность бѣлому, тяготѣло къ латинству) епархіальному вѣдомству, упраздненіи нѣсколькихъ лишнихъ базилианскихъ монастырей, въ распространеніи числа училищъ для образованія уніатскаго духовенства, въ свѣркѣ служебниковъ московскаго и уніатскаго съ греческимъ и проч. Своею дѣятельностію въ Петербургѣ Іосифъ такъ зарекомендовалъ себя, что тамъ же уже въ 1829 году 4 августа хиротонисанъ въ епископа мстиславскаго. Въ монашество постриженъ тоже въ С.-Петербургѣ, съ тѣмъ же именемъ Іосифа, за нѣсколько дней до хиротоніи во епископа. 1833 г., апрѣля 2, Высочайше повелѣно ему быть епископомъ литовской греко-уніатской епархіи: какъ старшій изъ уніатскаго духовенства, епископъ литовскій Іосифъ по смерти греко-уніатскаго преосвященнаго Іосафата (Булгака) сталъ во главѣ греко-уніатской коллегіи. Дѣятельности его открылось тогда широкое поприще: тогда онъ особенно началъ дѣйствовать къ возстановленію древ-

нихъ обрядовъ, свойственныхъ греко-уніатской церкви, и мысль воссоединенія, благодаря его неумолимому усердію, зрѣла и распространялась въ средѣ тогдашняго уніатскаго духовенства. Онъ рѣшился приступить къ отобранію подписокъ отъ священниковъ, добровольно изъявлявшихъ желаніе слѣдовать во всемъ обрядамъ православной церкви.

1839 года февраля 12, въ первое воскресенье великаго поста, когда Православная церковь праздновала *недѣлю православій*, собрались въ Полоцкъ всѣ уніатскіе въ Россіи епископы и вмѣстѣ съ прочимъ духовенствомъ подписали актъ (всего 1.305 подписей священниковъ и монашествующей братіи), въ которомъ, изъяснивъ чистосердечное желаніе свое принадлежать къ своей прародительской церкви, положили просить Государя о повелѣніи привести ихъ желаніе въ исполненіе. Актъ этотъ, при всеподданнѣйшемъ прошеніи, они предоставили старшему изъ нихъ, литовскому епископу Іосифу отвести въ столицу и повергнуть на Высочайшее воззрѣніе чрезъ оберъ-прокурора св. Синода графа Протасова. Покойный Государь Николай Павловичъ повелѣлъ — представленный актъ съ приложеніями внести въ Синодъ на разсмотрѣніе и сообразное съ правилами св. церкви постановленіе. Возблагодаривъ Бога за это радостное событіе, Синодъ опредѣлилъ: по правиламъ и примѣрамъ святыхъ отцевъ принять епископовъ, священство и всю паству бывшей доселѣ греко-уніатской церкви въ полное и совершенное общеніе святой Православно-кафолической восточной церкви и въ нераздѣльный составъ церкви Всероссійской. 25 марта, въ праздникъ Благовѣщенія и наканунѣ свѣтлаго Христова Воскресенія, Государь утвердилъ опредѣленіе Синода собственноручною подписью: «Благодарю Бога и принимаю.» Быстро распространилось благовѣстіе, что многочисленное въ западныхъ губерніяхъ нашихъ духовенство и народъ уніатскаго обряда (болѣе 1.500.000) воскресаетъ къ новой жизни, въ тѣснѣйшемъ духовномъ соединеніи съ древнею вселенскою церковію Христовою. 30 марта, когда въ полномъ собраніи Синода сдѣлано было постановленіе о приведеніи въ исполненіе желаннаго воссоединенія, оберъ-прокуроръ ввелъ въ засѣданіе преосвященнаго литовскаго Іосифа. Первенствующій членъ Синода, тогдашній с.-петербургскій митрополитъ Серафимъ отъ имени Всероссійской церкви привѣтствовалъ представителя воз-

соединеннаго духовенства и народа съ вождедѣннымъ событіемъ, и вручилъ ему синодальную грамоту къ воссоединеннымъ, а митрополитъ московскій Филаретъ прочелъ Высочайше утвержденныя положенія Синода о переименованіи греко-унитской духовной коллегіи въ бѣлорусско-литовскую, и о бытіи ему Іосифу предсѣдателемъ оной, съ возведеніемъ его въ санъ архіепископа. Преосвященный Іосифъ съ своей стороны принесъ св. Синоду благодареніе отъ лица воссоединенныхъ, и по взаимномъ цѣлованіи, всѣ совокупно отправились въ синодальную церковь, гдѣ совершено благодарственное Господу Богу молебствіе, въ которомъ участвовали архипастыри Новгорода, Кіева, Москвы, Казани, Пскова, Литвы... Подобныя торжественныя богослуженія повторились и среди воссоединенныхъ епархій: въ нихъ уже принимали участіе громадныя массы воссоединеннаго изъ уніи народа,— въ величественномъ сослуженіи обоего духовенства, собиравшагося въ числѣ 50, 80, даже 150 однихъ священниковъ, совершены молебствія въ Витебскѣ, Полоцкѣ, Велижѣ, Суражѣ, Оршѣ, Минскѣ, Вильнѣ, Жировицахъ и другихъ мѣстностяхъ. Такъ увѣнчалось успѣхомъ святое дѣло, и *отторгнутые насиліемъ воссоединены любовію* (надпись на медали выбитой въ память этого событія). Въ 1840 г. 6 апр. преосвященный Іосифъ наименованъ архіепископомъ *литовскимъ и виленскимъ*, а 30 марта 1852 года возведенъ въ санъ *митрополита* литовскаго и виленскаго, при чемъ пожалованъ бѣлымъ клобукомъ съ крестомъ, украшеннымъ драгоценными камнями.

Знаменитый іерархъ имѣлъ сверхъ того неопѣнимое политическое значеніе для западной Руси. Ни одна важная государственная мѣра по отношенію къ западнымъ губерніямъ не принималась безъ совѣщанія съ нимъ. Извѣстно исполненное правды, убѣжденія и разума посланіе, съ которымъ онъ обращался къ правительству въ смутное время 1855 г., когда дѣло въ западномъ краѣ принимало опасный оборотъ, и когда начиналась несчастная политика соглашенія съ польскою національностью. Митрополитъ Іосифъ писалъ свое сильное слово въ глубочайшемъ убѣжденіи, что «на немъ лежала отвѣтственность предъ воссоединенными и за воссоединенныхъ.»

За два или за три дня до кончины высокопреосвященный Іосифъ, удручаемый уже въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ болѣзнями,

чувствовалъ себя какъ обыкновенно, но въ четвергъ 21 ноября онъ почувствовалъ себя дурно и въ субботу 23, послѣ приобщенія Св. Христовыхъ Таинъ, въ полдень мирно скончался. Въ воскресенье 24 ноября послѣ литургіи, совершенной преосвящ. викаріемъ литовскимъ Іосифомъ въ митрополичьей крестовой церкви, тѣло почившаго архипастыря положено было въ гробъ и перенесено въ крестовую церковь. Въ тотъ же день вечернюю панихиду совершалъ прибывшій изъ Пожайскаго монастыря пребывающій тамъ на покой бывшій архіепископъ минскій Антоній. 25 числа происходилъ торжественный выносъ тѣла въ кафедральный Николаевскій соборъ по особому церемоніалу, въ сопровожденіи двухъ архіереевъ и всего мѣстнаго духовенства при многочисленномъ стеченіи народа. По внесеніи тѣла въ соборъ, соборный протоіерей Антоній Пщелко произнесъ надгробное слово съ такимъ одушевленіемъ, что служители тронуты были до слезъ. Панихиды совершались три раза въ день. Мѣсто для вѣчнаго упокоенія тѣла митрополита Іосифа избрано имъ самимъ въ пещерной церкви Свято-Духовскаго монастыря, въ каменномъ гробѣ, устроенномъ по его желанію еще при жизни его подъ ракою трехъ виленскихъ мучениковъ. На погребеніе прибыли въ Вильну, кромѣ архіепископа Антонія, высокопреосвященный Макарій, архіепископъ харьковскій, преосвященный Игнатій, епископъ брестскій, другой викарій покойнаго митрополита,—высокопреосвященный Михайлъ, бывшій архіепископъ минскій, преосв. Александръ, нынѣшній епископъ минскій. Погребеніе происходило 29 ноября. Литургію совершали три іерарха: Макарій харьковскій, Александръ минскій и Іосифъ ковенскій, въ присутствіи нарочно прибывшаго изъ С.-Петербурга оберъ прокурора св. Синода графа Д. А. Толстаго, г. главнаго начальника края и прочихъ начальствующихъ и служащихъ, равно воспитанниковъ всѣхъ христіанскихъ учебныхъ заведеній Вильны и множества предстоящихъ всѣхъ званій и состояній. Высокопреосвященный Макарій въ надгробномъ словѣ изобразилъ пастырское служеніе почившаго іерарха—его заслуги Церкви и Отечеству въ дѣлѣ возвращенія своей паствы къ праотеческой вѣрѣ, къ общенію съ единою Соборною и Апостольскою церковію и напомнилъ, что преемники его служенія и вся православная паства должны принять отъ него завѣтъ, выраженный въ

словахъ Апостола: «бодрствуете, стойте въ вѣрѣ, мужайтесь, утверждайтесь» (1 Кор. 16, 13.) Отпѣваніе совершали шесть архіереевъ, четыре архимандрита и многочисленный соборъ духовенства, какъ городского, такъ и нарочно прибывшаго изъ епархіи. При отпѣваніи снова прознесено поучительное слово инспекторомъ литовской семинаріи архимандритомъ Мелетіемъ. По особому церемоніалу совершилось погребальное шествіе изъ собора къ Свято-Духовскому монастырю. По внесеніи гроба въ пещерную церковь, гробъ опущенъ въ предназначенный склепъ, и надъ гробомъ положена чугунная доска съ надписью: «помни, Господи, во царствіи Твоемъ, раба твоего святителя Іосифа. Святые виленскіе мученики Антоніе, Іоанне и Евстафіе, молитесь Бога о мнѣ! 1850 г.» (доска приготовлена по распоряженію покойнаго въ этомъ году). Миръ праху твоему доблестный архипастырь, и да будетъ незабвенна на Руси память великаго поборника православія митрополита Іосифа!

Покойный митрополитъ отличался особенною любовію къ русской литературѣ, и щедро рукою пріобрѣталъ въ свою бібліотеку все, что заслуживало вниманія по богословскому отдѣлу, а также по части беллетристики и точныхъ наукъ. Его бібліотека, не смотря на значительное пожертвованіе изъ нея въ литовскую семинарію въ 1851 году, наполняетъ шесть шкафовъ и цѣнится до 6000 р. Два изъ этихъ шкафовъ наполнены иллюстрированными изданіями. Митрополитъ Іосифъ былъ любителемъ картинъ, преимущественно библейскаго и церковно-историческаго содержанія. Въ его городскомъ митрополичьемъ домѣ въ Вильнѣ и въ дѣтнемъ загородномъ домѣ въ Тринопольѣ всѣ стѣны увѣшаны картинами, число которыхъ простирается до 200. Здѣсь обращаетъ особенное вниманіе тщательно собранная коллекція портретовъ дѣятелей, извѣстныхъ въ іерархіи западнорусской церкви со времени введенія здѣсь уніатскаго обряда и до настоящихъ дней. Коллекція состоитъ изъ 32 портретовъ, расположенныхъ въ одной изъ залъ въ цѣльной совокупности: напротивъ нихъ на другой стѣнѣ особо помѣщены три портрета— въ серединѣ старецъ священникъ совершенно православной внѣшности со старушкою, это отецъ и мать митрополита Іосифа, а по крайямъ съ одной стороны самъ митрополитъ еще въ молодыхъ лѣтахъ, но въ архіерейскомъ уже санѣ, въ 1838 году, съ нана-

гією, въ повседневной одеждѣ уніатскаго епископа, обритый и обстриженный, по другую сторону—тотъ же митрополить, только въ одеждѣ православнаго архіерея, въ 1843 году, въ клобукъ съ длинными волосами и полною, неподстриженною бородою, очень похожий на своего отца. Видъ цѣлага сонма западно-рускаго духовенства противъ митрополита—вождя къ православной вѣрѣ, производитъ на зрителя глубокое впечатлѣніе.

Митрополить Іосифъ въ продолженіи своего долговременнаго управленія епархією, велъ записки, въ которыхъ заключаются самыя обстоятельныя свѣдѣнія о его знаменательной дѣятельности, его сношеніяхъ со властями и со всѣми, кого касались принопамятныя дѣянія покойнаго іерарха; въ нихъ излагалъ онъ свои намѣренія, планы и соображенія, разнаго рода затрудненія, препятствія и столкновенія. Бумаги эти, равно и всѣ предписанія, отношенія, письма, предложенія, какъ официальные, такъ и частныя, собственно его касающіяся, онъ тщательно сохранилъ. Все это имъ самимъ приведено въ порядокъ, раздѣлено на три категоріи, снабжено пространными записками собственнаго его сочиненія, доведенными до 1862 года, сложено въ одинъ сундучекъ, запечатано, и теперь, согласно его назначенію, отправлено въ академію наукъ, для изданія въ свѣтъ. На изданіе этихъ бумагъ покойный ассигновалъ изъ собственнаго капитала въ распоряженіе академіи наукъ 5.000 р. Эти *записки*, по изданіи, составятъ новую великую заслугу этого іерарха въ исторіи православія въ западномъ краѣ.

Безкорыстіе и стремленіе къ общему благу соединялись въ почившемъ архипастырѣ съ широкою благотворительностію. Приведемъ нѣсколько фактовъ. Въ 1844 г. митрополить Іосифъ пожертвовалъ изъ своихъ средствъ въ пользу попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія литовской епархіи 1.500 р. Въ 1848 г. въ пользу Свято-Духовскаго монастыря завѣщалъ 3.000 р. Въ 1851 г. пожертвовалъ для бібліотеки литовской семинаріи собственныхъ денегъ свыше 1.500 р. Во время крымской войны митрополить Іосифъ получаемое пми архіерейское жалованье (4.000 р.) раздѣлилъ пополамъ и половину отдавалъ на военныя надобности до окончанія войны. Въ 1861 г. въ пользу виленскаго училища дѣвицъ духовнаго званія пожертвовалъ 5.000 р. на приданое, по окончаніи курса, для болѣе успѣшныхъ въ наукахъ

учениць. Тѣмъ же духомъ благотворительности отличаются и посмертныя распоряженія. Покойный митрополитъ Іосифъ завѣщалъ 15.000 р. въ пользу ближайшихъ своихъ родственниковъ, въ количествѣ 8 лицъ; 5.000 р. въ пользу православныхъ монастырей и церквей, въ количествѣ 14 мѣстъ, въ томъ числѣ по 500 руб. въ три лавры: Александроневскую, Свято-Троицкую Сергіеву и Кіево-Печерскую, въ виленскій Свято-Духовскій монастырь, въ Жировицкій Успенскій, и въ виленскій Николаевскій кафедральный соборъ,—въ остальные монастыри и церкви, въ томъ числѣ въ приходскую церковь села Павловки—по 250 р. 1000 р. назначены имъ на издержки по погребенію, 500 р. для раздачи братіи и служителямъ Свято-Духовскаго монастыря, 3.500 р. на выдачу годоваго оклада жалованья всѣмъ служившимъ при митрополитѣ въ митрополичьемъ домѣ, а что отъ того останется, то раздать бѣднымъ *безъ различія въ роисповѣданіи*. За полнымъ удовлетвореніемъ этихъ назначеній, требующихъ всего до 30.000 р., всѣ деньги, какія могутъ остаться по смерти высокопреосвященнаго Іосифа, назначены имъ въ пользу виленскаго и кіевского училищъ дѣвиць духовнаго званія—на содержаніе изъ 4 процентовъ пансіонерокъ дочерей священническихъ или діаконскихъ, преимущественно родственницъ митрополита и ихъ потомковъ: отъ капитала, состоявшаго съ 1862 г., за всѣми назначеніями, на содержаніе пансіонерокъ въ обоихъ училищахъ оставалось еще свыше 20.000 р. Наконецъ не забыты почившимъ іерархомъ и высшія духовно-учебныя заведенія. Онъ завѣщалъ, чтобы Высочайше пожалованные ему два алмазные креста—одинъ на клобукъ архіепископскій въ 1839 г., другой на клобукъ митрополичій въ 1852 г., также алмазные знаки со звѣздами ордена св. Александра Невскаго (награжденъ въ 1841 г.) и св. Андрея Первозваннаго (1862 г.) препровождены были въ кабинетъ Его Императорскаго Величества съ испрошеніемъ за нихъ денегъ (сумма составитъ свыше 9.000 р.) съ тѣмъ, чтобы на эти деньги пріобрѣсти 4% непрерывно-доходный билетъ и проценты съ него ежегодно обращать на преміи за лучшія сочиненія на степень магистра воспитанниковъ четырехъ православныхъ духовныхъ академій, поочередно для каждой, «чтобы возбудить въ воспитанникахъ полезное соревнованіе и доставить лучшимъ изъ нихъ хотя небольшое пособіе» по окончаніи академическаго курса. Если за

означенные кресты и ордена получится сумма, которая дастъ процентовъ не менѣе 300 р., то эти 300 р. раздѣляются на двѣ преміи, и такимъ образомъ ежегодно двѣ академіи будутъ получать по 150 р. Нужно ли говорить, съ какою признательностію будетъ принято академіями такое распоряженіе, какъ бы разчитанное на нужды нынѣшняго времени? Такъ приснопамятный святитель Іосифъ, имя котораго будетъ благословляться отдаленными поколѣніями православной Руси, и по кончинѣ своей останется живымъ создателемъ великаго дѣла православія, которому такъ разумно и ревностно служилъ во всей своей жизни.

ВНУТРЕННЯЯ КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ.

Изъ Вильны.

ВОЗСТАНОВЛЕНІЕ ДРЕВНЯГО КАЕДРАЛЬНАГО ХРАМА ЗАПАДНО-РУССКИХЪ МИТРОПОЛИТОВЪ.

22 октября въ Вильнѣ торжественно совершено освященіе одного изъ древнѣйшихъ храмовъ бывшаго, такъ-называемаго, Литовскаго княжества. Храмъ этотъ построенъ въ честь Успенія Божіей Матери, потомъ, по отдѣленіи западно-русской церкви подъ властію собственнаго православнаго митрополита, онъ былъ каедральнымъ соборомъ западной Руси и назывался *Пречистенскимъ* или *Домомъ Пречистыя*, наконецъ *Спасскою церковью*. Ко дню освященія прибыли въ Вильну два преосвященныхъ: состоящій на покой бывший минскій архіепископъ, Антоній Зубко, изъ Пожайска, другой—брестскій епископъ, викарій литовской епархіи, Игнатій Желѣзовскій; настоятель Супрасльскаго монастыря архимандритъ Викентій и нѣсколько лицъ блага духовенства изъ разныхъ мѣстъ епархіи. Множество ревнителей православія прибыло изъ Ковно, Гродно, изъ Бѣлостока, Молодечны и другихъ мѣстъ. Утромъ въ 10 часовъ началось торжественное освященіе, которое совершали три архіерея: Антоній, бывший минскій архіепископъ, преосвященный Игнатій брестскій и преосвященный

Иосифъ ковенскій, второй викарій литовской епархіи, три архимандрита: настоятель Святодуховскаго монастыря, инспекторъ семинаріи, настоятель Супрасльскаго монастыря, кафедральный протоіерей и прочее бѣлое и монашествующее духовенство. При освященіи присутствовали всѣ мѣстныя власти, воспитанники учебныхъ заведеній, и едвали не всѣ православные жители Вильны. По окончаніи освященія, въ 12-мъ часу, открылось торжественное шествіе крестнымъ ходомъ въ Свято-Николаевскій соборъ, и обратно—въ ново-возстановленный храмъ со священнымъ антиминомъ. Послѣ того началась божественная литургія, на которой употреблены были пожертвованные для Пречистенскаго собора Государынею Императрицею напрестольный крестъ и евангеліе (серебряные вызолоченые). Протоіереемъ новоосвященнаго собора о. Антоніемъ Пщолко произнесена была назидательная проповѣдь, въ которой онъ изобразилъ историческую судьбу этого достопримѣчательнаго храма, съ его основанія и почтилъ благодарнымъ воспоминаніемъ благодотворителей его въ древнѣйшія и позднѣйшія времена.

Несмотря на всю торжественность обстановки, которою окружено было возстановленіе этой знаменитой святыни края, нельзя однакожь не видѣть и не чувствовать, какъ мала и малозначительна въ настоящее время мѣстная православная паства. Православный соборъ, отстроенный въ Вильнѣ въ такихъ громадныхъ размѣрахъ въ половинѣ XIV столѣтія и возобновленный въ XVI вѣкѣ мѣстнымъ ревнителемъ благочестія княземъ Константиномъ Ивановичемъ Острожскимъ, въ прежнія времена располагалъ своими собственными средствами какъ на содержаніе духовенства, такъ и на прочія нужды, а теперь нѣтъ столько паствы, чтобы отъ нея могъ онъ существовать, помимо другой, внѣшней поддержки; еще за 3, можетъ быть даже за 5 вѣковъ до нашего времени видѣлъ онъ въ своихъ стѣнахъ не меньше православныхъ. Нужны усиленные и послѣдовательныя разумныя мѣры къ тому, чтобы составить здѣсь православную паству, соотвѣтственную размѣрамъ возстановленныхъ нынѣ издревле православныхъ храмовъ города. Но и самое возстановленіе православныхъ храмовъ въ нашемъ разновѣрномъ городѣ есть уже величайшее торжество православія, есть великій актъ укрѣпленія русской стихіи, жизни русскаго духа, особенно если припомнить, какъ знаме-

ниты были эти храмы, какія пережили они бури, изъ какого запустѣнія и уничтоженія они нынѣ возстановлены. Не лишнимъ считаемъ разсказать исторію нововозстановленнаго кафедральнаго собора западно-русскихъ, древле-православныхъ митрополитовъ, тѣмъ болѣе, что на возстановленіе его собирались средства со всей Россіи.

Исслѣдователи мѣстной старины основаніе храма Успенія Пречистыя Богоматери относятъ къ 1346 году и приписываютъ его литовскому князю Ольгерду и второй жейѣ его Іуліаніѣ Александровнѣ, урожденной Тверской (*). Говорятъ, что Ольгердъ, послѣ похода своего на Новгородъ, самъ осмотрѣлъ и выбралъ мѣсто для этого храма и самъ положилъ основаніе ему. Нужно замѣтить, что при Ольгердѣ въ Вильнѣ еще довольно сильно было язычество; есть свидѣтельства древнихъ писателей, что спустя 40 лѣтъ послѣ закладки сего храма, половина Вильны состояла изъ язычниковъ; самъ Ольгердъ былъ сначала язычникомъ, потомъ принялъ православную вѣру, по убѣжденію первой жены своей Маріи Ярославовны, урожденной Витебской.

Матеріаль для этого храма, по преданію, заготовленъ былъ еще отцомъ Ольгерда Гедиминомъ. Мѣсто для храма было избрано на лѣвомъ берегу рѣчки Вилейки, близъ княжескаго дворца. Какъ разчетливый политикъ, Ольгердъ выбралъ мѣсто, — повидимому, неудобное для большаго, тяжелаго зданія, — не безъ особенныхъ причинъ. Часть города за рѣчкою Вилейкою по правой сторонѣ ея по преимуществу занята была жителями Вильны православными, это мѣсто принадлежало къ такъ-называемой «русской половинѣ», которая шла почти на юго-востокъ. На юго-западъ не подалеку отъ сего храма стояли еще языческія капища, горѣлъ неугасаемый зничъ и Криве-кривейто велъ еще за собою не малую часть жителей Вильны на языческія требища. Но въ великокняжескомъ дворцѣ сіялъ уже свѣтъ Христовой вѣры. И вотъ мѣсто для храма указано близъ княжескаго дворца, на другой сторонѣ рѣчки не подалеку отъ языческаго капища: христіанство съ своею побѣдоносною силою становилось здѣсь лицомъ къ лицу съ язычествомъ.

(*). Собран. древнихъ грамотъ и актовъ. Вильна. 1843 г. стр. XIII. «Христ. Чтеніе». 1851 г. ч. I, стр. 442.

Для построения храма вызваны были зодчіе изъ Кіева; образцомъ для постройки служилъ кіевскій храмъ св. Софіи Премудрости Божіей. Корпусъ зданія при основаніи образуетъ четырехугольникъ въ формѣ квадрата въ 16 сажень и 2 аршина длины и ширины, кромѣ алтаря, который выдается изъ квадратнаго зданія къ востоку тремя полукружіями на 4 сажени. Внутри квадратнаго пространства немного ближе къ алтарю поставлены четыре, въ квадратъ расположенные, громадныя многогранныя столба. Эти столбы соединяются вверху арками, которыя служили и теперь служатъ основаніемъ для главнаго купола, сдѣланнаго первоначально изъ кирпича; снаружи по угламъ зданія стояли 4 башни.

Желая показать связь Литвы съ Русью, Ольгердъ пригласилъ къ себѣ митрополита всея Руси Θεогноста на освященіе храма; но преклонныя лѣта старца не позволили ему предпринять далекое путешествіе, потому намѣстникъ его епископъ владимірскій Алексій, впоследствии митрополитъ московскій, чудотворецъ и покровитель земли русской, совершилъ освященіе Ольгердова храма въ 1348 году. Вотъ связь православія русской церкви съ церковію литовскою въ древнѣйшія времена!

Хитрый политикъ Витовтъ, управлявшій литовскимъ княжествомъ въ качествѣ намѣстника, поставленнаго отъ сына Ольгердова литовскаго князя Ягайлы, по принятіи этимъ послѣднимъ польской короны, стремясь сдѣлаться независимымъ отъ Ягайлы и самостоятельнымъ, въ 1416 году отдѣлилъ западно-русскую православную паству отъ митрополичьей московской каѳедры; созданный имъ въ Новгородѣ литовскомъ многочисленный соборъ западно-русскаго духовенства избралъ собственнаго митрополита Григорія Симвлака; тогда Пречистенскій храмъ Ольгердовъ былъ названъ митрополитальнымъ каѳедральнымъ соборомъ.

Въ это время въ Литвѣ уже началась пропаганда латинства, Ягайло уже далъ обѣщаніе распространить римскій католицизмъ въ своихъ родовыхъ владѣніяхъ; но Витовту, по его политическимъ разсчетамъ, не было особенной нужды много покровительствовать римскимъ католикамъ и стѣснять православныхъ, потому онъ давалъ свободу православнымъ, когда не овладѣвалъ имъ духъ разсчитаннаго угодничества передъ Ягайлой и передъ римскимъ духовенствомъ. Первопрестольный митрополитъ литов-

скій Григорій пользовался этимъ, несмотря на свое кратковременное служеніе въ санѣ митрополита (скончался 1419 года), не упускалъ случая назидать свою паству въ духѣ чистаго православія (*) и соборъ сей оглашался неоднократно его пастырскимъ словомъ.

Въ 1486 году Софія Дмитріевна Зубравицкая и Марія Семеновна Трабская, (родная сестра Татьяны, жены князя Константина Ивановича Острожскаго), урожденныя княжны Гольшанскія, внесли въ этотъ храмъ значительные вклады.

Въ 1495 году 15 февраля нареченная супруга великаго князя литовскаго Александра, дочь знаменитаго московскаго великаго князя Іоанна III, Елена Іоанновна, со всею своею русскою свитою, по прибытіи въ Вильну, въ первый разъ слушала благодарственный молебенъ въ кафедральномъ Пречистенскомъ соборѣ, который совершалъ митрополичій намѣстникъ настоятель виленскаго Троицкаго монастыря архимандритъ Макарій соборне съ прочимъ православнымъ духовенствомъ города. Въ этомъ же соборѣ 1495 г. онъ хиротописанъ былъ въ санъ митрополита и благочестивое житіе свое въ 1497 г. запечатлѣлъ мученическою кончиною отъ татаръ за пять миль отъ Мозыря, на пути въ Кіевъ (**).

Въ это время въ Вильнѣ, по свидѣтельству современниковъ, «сталося замѣтенъе великое между латины и межи нашего христіанства, князь великій (Александръ) неволилъ государыню нашу великую княгиню Алену въ латинскую проклятую вѣру» (**); въ это время уже вышло противуканоническое постановленіе отъ латинянъ—крещенныхъ въ православную вѣру вновь перекрещивать по латинскому обряду, храмы православные запрещено не только строить, но и поправлять. Княгиня Елена Іоанновна явилась защитницею православныхъ и покровительницею храмовъ, такъ въ 1496 г. она записала митрополитальному Пречистенскому собору имѣніе свое Жагоры, состоящее въ бывшемъ трокскомъ воеводствѣ; имѣніе это она сама купила у нѣкоего Петра

(*) Кояловичъ. Литовск. церковная унія. Спб. 1859 г. ч. I стр. 250 пр. 42.

(**) Описан. Кіево-Софійскаго собора стр. 113.

(***) Отписка подьячаго Феодора Шестакова князю Туреню-Оболенскому. Акты Западн. Россіи томъ I, № 155.

Яцынича. Въ этомъ же соборѣ и похоронена сія заступница православія; здѣсь же погребенъ основатель собора, знаменитый князь Ольгердъ, скончавшійся въ 1377 г. въ схимѣ подъ именемъ Алексія, такъ же митрополитъ Григорій Симвакъ, митрополитъ Іосифъ Солтанъ 1517 г., храбрый бояринъ Петръ Ивановичъ Шуйскій въ 1564 г. и друг.

Въ 1505 году татары ворвались въ западную Русь, раззорили Слуцкъ, Минскъ, Новгородокъ и угрожали нападеніемъ Вильнѣ. Для защиты отъ ихъ набѣговъ, въ 1505 г. виленцы стали укрѣплять городскую стѣну. Какъ разъ мимо собора, въ 11 саженьяхъ отъ него, по берегу рѣки Вилейки шла городская стѣна. Когда, для укрѣпленія ея въ этомъ мѣстѣ, стали забивать сваи, то отъ сотрясенія упалъ главный куполь Пречистенскаго собора и повредились его стѣны, особенно восточная и южная. Извѣстный ревнитель православной вѣры въ западной Россіи, князь Константинъ Ивановичъ Острожскій испросилъ позволеніе у короля Сигизмунда I поправить каедральный виленскій соборъ. Хотя въ то время уже существовало королевское постановленіе, запрещающее возобновлять православные храмы, но подобныя постановленія, проистекавшія изъ грубаго фанатизма, не могли осуществляться на дѣлѣ по причинѣ великаго значенія русско-православныхъ людей въ Литвѣ, и Сигизмундъ старый 19 іюня 1511 г. далъ князю Острожскому грамоту на возобновленіе храма Пречистыя. Православный князь отстроилъ его въ прежнемъ стилѣ, съ большимъ округленнымъ куполомъ, съ четырьмя круглыми башнями по угламъ.

Въ 1522 году тотъ же благочестивый князь выразилъ непремѣнное намѣреніе отстроить внутри собора, по обѣимъ сторонамъ отъ главнаго хода, два придѣла, чтобы при нихъ были четыре священника и два діакона, кромѣ причта главнаго престола. На содержаніе первыхъ князь Константинъ Ивановичъ съ супругою своею Татьяною Семеновною, урожденною княжною Гольшанскою, и сыномъ Ильею Константиновичемъ, записалъ родовое жены своей Татьяны имѣніе Свирианы, въ 3 миляхъ отъ Вильны, и свой дворъ Шешолы на поминовленіе заупокой родителей и, — по смерти, — ихъ самихъ, и завѣщали сыну своему Ильѣ наблюдать послѣ нихъ за исполненіемъ сего завѣщанія (*).

(*) Собраніе древнихъ грамотъ и актовъ. Ч. II № 33 стр. 89—93.

Въ 1588 г. константинопольскій патріархъ Іеремія, въ сослуженіи съ сопровождавшими его: митрополитомъ монемвасійскимъ Героеемъ и архіепископомъ Арсеніемъ и западнорусскими епископами: Гедеономъ львовскимъ, Мелетіемъ владимірскимъ, совершилъ въ семь соборѣ несчастливое рукоположеніе въ митрополиты извѣстнаго отступника отъ чистоты православія, минскаго архимандрита Михаила Рогозу. (*) Какъ бы предчувствовало сердце патріарха, что указанный ему для посвященія въ митрополиты архимандритъ окажется недостойнымъ его святительскаго рукоположенія: патріархъ отказывался рукополагать архимандрита прямо въ митрополиты, но Рогоза былъ задушевнымъ другомъ одного изъ крѣпкихъ ревнителей чистоты православной вѣры, Ѳедора Скумина, воеводы новгородокскаго, извѣстенъ былъ самому князю Острожскому и по его ходатайству рукоположенъ въ митрополиты. И дѣйствительно, Рогоза не имѣлъ настолько твердости, чтобы остаться на сторонѣ православныхъ вмѣстѣ съ своимъ благодѣтелемъ, княземъ Острожскимъ, отдался во власть хитрыхъ руководителей уніи, которая и объявлена была въ 1596 году, на соборѣ въ Брестѣ Литовскомъ. Услышавши о рѣшеніи этого отступническаго собора, духовенство и православные граждане Вильны высказались предъ митрополитомъ рѣшительно, что они не хотятъ знать ни уніи, ни уніатовъ, и Рогоза не осмѣлился возгласить въ соборѣ имени римскаго папы; удалился въ Новгородокъ, гдѣ и доживалъ свои дни, въ удаленіи отъ дѣлъ. Черезъ 13 лѣтъ послѣ братскаго собора въ 1609 году, коварный распространитель уніи Іпатій Поцѣй въ день апостоловъ Петра и Павла, послѣ литургіи въ виленскомъ кафедральномъ соборѣ, отслужилъ молебень о соединеніи церкви восточной съ западною съ возглашеніемъ имени папы римскаго, какъ верховнаго главы церкви; имя это въ первый разъ услышано въ кафедральномъ соборѣ Пречистыя православнымъ народомъ. Возмущенный такою дерзостію, народъ заволновался, и когда митрополитъ-от-

(*) Описан. Кіевософійскаго собора стр. 124. Chronolog. Stebelsk. Rosd. II, стр. 179 въ примѣчаніи. Нужно замѣтить, что Стебельскій былъ базилианинъ, поэтому можетъ быть онъ украсилъ и преувеличилъ дѣйствія Тупеки, чтобы выставить своего единовѣрца Поцѣя страдальцемъ, возбудить къ нему состраданіе.

ступникъ шелъ по городу съ немалымъ числомъ своихъ служителей и шляхты, православный народъ напалъ на него и одинъ мѣщанинъ, нѣкто Иванъ Тупека, такъ ударилъ его мечемъ, что если бы митрополитъ не остановилъ удара своимъ посохомъ, то Тупека снесъ бы ему долой голову; но онъ отрубилъ ему только два пальца руки, прорубилъ золотую цѣпь, висѣвшую на его шеѣ, воротники двухъ одеждъ, а на шеѣ только знакъ положилъ; Поцѣй спасся бѣгствомъ въ Троицкій монастырь, обращенный имъ уже въ унию. Въ 1609 г. и митрополитальный соборъ, въ числѣ многихъ другихъ православныхъ храмовъ въ Вильнѣ, захваченъ былъ униатами. Съ водвореніемъ унии и усиленіемъ въ Литвѣ латинства, древле-православный, каедральный соборъ постепенно сталъ клониться къ упадку. Этому помогали и внѣшнія несчастныя обстоятельства.

Въ 1748 страшный пожаръ, испепелившій Вильну, коснулся и Пречистенскаго собора, сильно опалилъ его снаружи и внутри. Почти сорокъ лѣтъ онъ оставался въ такомъ видѣ. Въ 1785 г. униатскій митрополитъ Іасонъ Смогоржевскій возобновилъ его и въ немъ стали совершать богослуженіе, что продолжалось до начала нынѣшняго столѣтія.

Въ 1795 году виленская митрополичья каедра упразднена, имѣнія ея перешли къ Троицкому униатскому монастырю, а потомъ къ новгородокскому униатскому собору; причтъ уже не существовалъ и соборъ Пречистыя былъ приписанъ къ Троицкому монастырю, изъ котораго униатскіе монахи—базилиане приходили иногда совершать въ немъ богослуженіе.

Въ 1808 году, по ходатайству попечителя виленскаго университета, князя Адама Чарторыйскаго, испрошено было соизволеніе императора Александра Павловича на отдачу митрополитальнаго собора, подъ скромнымъ названіемъ Спасской церкви, (*)

(*) Близъ митрополитальнаго собора существовала когда-то небольшая теплая церковочка во имя Спаса. Въ концѣ прошлаго столѣтія эта небольшая церковь опустѣла и обращена была въ гошпиталь; теперь это самое зданіе, въ качествѣ дома, принадлежитъ Анджеевскимъ; въ верхнихъ частяхъ его хорошо еще замѣтны передѣлки и надстройки. Имя этой Спасской церкви перенесли на митрополитальный Успенскій соборъ и старались не вспоминать его настоящаго дѣйствительнаго наименованія.

въ распоряженіе университета и ассигновано было 50708 р. на передѣлку его въ ветеринарную клинику и анатомическое отдѣленіе, которое прежде помѣщалось на одной изъ главныхъ улицъ; но такъ какъ отъ анатомическаго отдѣленія распространялся, поясняли, дурной запахъ, то университетъ доложилъ попечителю, что наилучшее мѣсто для этого отдѣленія и ветеринарной клиники—Спасская церковь, стоящая близъ рѣчки Вилейки. Передѣлка началась съ того, что разломали колокольню, потомъ три угловыя башни, разобрали могильные склепы (ссылались на потребность матеріала—кирпичей), на одной гробницѣ найдена была серебряная доска, съ надписью, что подъ нею покоится прахъ княгини Елены Іоанновны; доска эта поступила во владѣніе ректора университета Малевскаго, а кости умершихъ сброшены въ одинъ уголь и наглухо заштукатурены. Приспособительно къ сказаннымъ потребностямъ, соборъ Успенія Пречистыя Богоматери перегородили вдоль и поперегъ каменными толстыми стѣнами на шесть частей; а такъ какъ онъ очень высокъ, то сдѣлали изъ него два этажа, пробили новыя окна, царскія и клиросныя двери задѣлали наглухо, а для входа въ алтарь пробили стѣну, противъ горняго мѣста, и сдѣлали ходъ снаружи; въ алтарь устроена была кузня, во святилищѣ раздуваемъ былъ горнъ, на мѣстѣ святаго престола стучали молоты кузнецовъ до послѣднихъ дней нашихъ... Такъ отнеслись христіане къ христіанской святынь, такъ поступилъ совѣтъ ученыхъ людей съ древнѣйшимъ памятникомъ христіанскаго зодчества! Сокрушили его древній видъ и доброту, «обнажили его старческое тѣло», по выраженію нашего проповѣдника, и предали на позоръ и поношеніе, не пощадили и гробовъ умершихъ!

По закрытіи виленскаго университета и медико-хирургической академіи въ 1842 г., и храмъ Пречистыя пересталъ служить ветеринаркою клинкою, переданъ въ вѣдѣніе городской думы и служилъ казармами для войскъ; въ немъ помѣщались цехгаусъ, архивы, разныя мастерскія, частныя жилья, а въ алтарь все была кузница,—такъ было до 1864 г. Въ этомъ году незабвенный графъ М. Н. Муравьевъ обратилъ просвѣщенное вниманіе на этотъ забытый, древнѣйшій храмъ Вильны, не имѣвшій уже ни вида храма, ни доброты, и сдѣлалъ распоряженіе о восстановленіи его въ древнемъ видѣ, съ сохраненіемъ прежнихъ размѣровъ; ассиг-

новаль на первое время отъ себя 25 тысячъ рублей; испросилъ Высочайшее разрѣшеніе на открытіе по всей Россіи подписки добровольныхъ пожертвованій; разослалъ отъ себя письма ко всѣмъ начальникамъ губерній, прося ихъ пригласить всѣ сословія къ пожертвованіямъ на возстановленіе древнѣйшаго историческаго храма въ Вильнѣ. Между тѣмъ немедленно начаты были работы; выбрали стѣны и перегородки, устроенныя университетомъ; заложили пробитое горнее мѣсто; очистили стѣны, и открылось величественное зданіе—какъ по своей обширной вмѣстимости, такъ и по архитектурному стилю; укрѣпили набережную и стали воздвигать куполь. Въ 1867 г., по Высочайшей волѣ Государя Императора, ассигновано изъ казначейства 57 тыс. руб. Въ настоящее время храмъ Пречистыя отдѣланъ. Древнія стѣны и своды его, опирающіеся на 4 столбахъ, оказались прочными и сохранились безъ передѣлки; сохранилась и одна наружная башня (она не подверглась участи трехъ другихъ отъ того, что по ней идетъ лѣстница подъ кровлю зданія); открыты основанія для прочихъ трехъ, и онѣ возстановлены по образцу уцѣлѣвшей, съ воспроизведеніемъ на нихъ древнихъ архитектурныхъ украшеній, оставшихся неизглаженными на уцѣлѣвшей башнѣ; вновь возведенъ куполь изъ желѣза. Такъ возстало передъ нами величественное зданіе: высота его отъ помоста до основанія креста на куполѣ 20 саж. и два арш., крестъ на куполѣ въ 2 саж. и 2 арш.; внутри храмъ сей имѣетъ по прежнему 16 саж. и 2 арш., въ ширину и столько же въ длину, 12 саж. въ высоту до сводовъ. Не возстановлена разрушенная колокольня этого храма и не извѣстно, гдѣ находятся древніе ея колокола. Теперь приобрѣтены колокола новые, числомъ 9; самый большой изъ нихъ вѣсомъ въ 94 пуд. и 3 ф.,—это на такой громадный и величественный храмъ! Возстановленіе его стоитъ въ настоящее время около 100 тыс. руб., не считая принесенныхъ ему пожертвованій свящ. утварью и облаченіями. Изъ сказанныхъ 100 тыс. руб., 9 тыс. употреблено на укрѣпленіе набережной, 12 тыс. на очистку внутри храма, 36 тыс. стоитъ большой куполь и т. д.

Къ этому собору назначенъ особенный церковный причтъ изъ слѣдующихъ лицъ: одного протоіерея, двухъ священниковъ, одного діакона и четырехъ причетниковъ. На содержаніе причта по расходной смѣтѣ св. Синода значится 2.400 руб.,—на церковную

прислугу, церковныя потребности и на ремонтъ собора 850 руб., всего 3.250 руб.

Въ церковной ризницѣ есть достаточное количество свящ. облачений, одеждъ и другихъ свящ. предметовъ, употребляемыхъ при богослуженіи. Но съ сожалѣніемъ должно замѣтить, что иконостасъ вверхъ едва достигаетъ половины высоты зданія, такъ что другая половина отъ него до сводовъ представляетъ побѣленную стѣну; это даетъ иконостасу видъ неоконченности и замѣтной бѣдности храма. Главное паникадило, висящее среди собора, далеко не пропорціонально величинѣ храма; вообще внутренность храма требуетъ умноженія священныхъ украшеній, соотвѣтственныхъ величинѣ его (*).

С. П.—ій.

И з ъ К а з а н и.

ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ БРАТСТВА СВЯТИТЕЛЯ ГУРІЯ.

13 октября въ Казани происходило духовное торжество братчиковъ святителя Гурія. Годовщина братства минула еще 4 октября, но, по нѣкоторымъ причинамъ, годовое собраніе братчиковъ было отложено на недѣлю. Собраніе происходило въ домѣ городского общества. По прибытіи въ залъ преосвященнѣйшаго Антонія, покровителя братства, предсѣдателемъ совѣта братства, П. Д. Шестаковымъ былъ прочитанъ отчетъ о дѣятельности братства въ минувшемъ году. Изъ него видно, что главная и почти исключительная дѣятельность братства заключалась въ открытіи и поддержаніи иноподданныхъ школъ. Казанское братство идетъ къ достиженію своей цѣли путемъ народнаго образованія. Въ этомъ образованіи оно видитъ твердѣйшій оплотъ отъ вліянія инновѣрческой пропаганды и прочную основу для положительной миссіонерской дѣятельности въ будущемъ. Такой планъ веденія миссіонерскаго дѣла какъ нельзя болѣе цѣлесообразенъ. Онъ не сопровождается до времени видимыми обращеніями инновѣрцевъ къ

(*) На правой сторонѣ отъ западнаго входа, на томъ мѣстѣ, гдѣ въ XVI стол., по волѣ князя К. И. Острожскаго, отстроены были одинъ изъ придѣловъ, воздвигнутъ и нынѣ придѣлъ во имя святителя и чудотворца митрополита московскаго и всея Руси Алексія. Придѣлъ этотъ 3-го числа минувшаго ноября освященъ.

христіанству; но тѣмъ не менѣе полагаетъ прочное начало лучшему порядку дѣлъ. Скорость не есть еще залогъ успѣха: въ этой истинѣ приходилось не разъ убѣждаться дѣятелямъ казанскаго миссіонерства. Видимыя, слишкомъ быстрыя обращенія приводили къ такому же скорому и явному отступничеству. Обращеніе инородцевъ въ прежнее время нерѣдко бывало не столько внутреннимъ дѣломъ миссіи, сколько наружнымъ актомъ административной дѣятельности вѣдомства. Новый способъ веденія миссіонерскаго дѣла посредствомъ образованія крещеныхъ инородцевъ даетъ право надѣяться въ будущемъ поколѣніи христіанъ-инородцевъ видѣть усердныхъ читателей христіанства, преданныхъ православію всею силою своей живой натуры. Но этого мало. Братство святителя Гурія надѣется даже видѣть въ поколѣніи своихъ школьныхъ питомцевъ ревностныхъ проповѣдниковъ христіанства въ средѣ магометанской. Не отрываясь отъ народной среды, знакомые съ обычаями и приемами народа, они по истинѣ могутъ быть лучшими миссіонерами православія среди инородцевъ. Такимъ образомъ путемъ мирнымъ, самымъ законнымъ и самымъ вліятельнымъ, совершается воспитаніе въ христіанской вѣрѣ новаго поколѣнія крещеныхъ татаръ и язычниковъ, а въ будущемъ полагается начало для миссіонерской дѣятельности этихъ питомцевъ братства. Въ братскихъ школахъ учащихся было болѣе 730 человекъ; сумма же, которую братство употребило на школы, простирается не свыше 2.000 рублей, — пропорція весьма поучительная. Между тѣмъ по отзывамъ людей компетентныхъ, которые мы выслушали изъ отчета г. предсѣдателя совѣта братства,—несмотря на такую незначительную затрату, результатъ полученъ весьма утѣшительный. Заслуга школы, основанной Н. И. Ильминскимъ, уже признана и общественнымъ мнѣніемъ и администраціею, какъ заслуга центрального и руководительнаго учрежденія, въ которомъ образуется крѣпкое ядро ревнителей православія. О крещено-татарскихъ школахъ—отрасляхъ, въ которыхъ учителями были ученики казанской школы, отзывы самые отрадныя. «Прекрасный порядокъ школы, пишетъ объ одной изъ такихъ школъ (въ Урѣвыхъ Челнахъ) не принадлежащій къ братству членъ училищнаго совѣта, успѣхи учениковъ въ грамотѣ и въ церковномъ пѣніи на крещенскомъ языкѣ и большое сочувствіе, которымъ она по справедливости пользуется въ народѣ, дѣ-

даютъ ее чрезвычайно важной какъ въ чисто образовательномъ, такъ и въ религіозномъ отношеніи. Объ Яльчиковской чувашской школѣ въ журналѣ обозрѣнія епархіи преосвященнѣйшимъ Антономъ замѣчено: «Въ село Байтеряково являлись на испытаніе ученики школы, въ приходской къ оному деревнѣ Яльчикахъ, содержимой братствомъ св. Гурія. Такъ какъ главная цѣль этой школы заключается въ ознакомленіи чувашскихъ дѣтей посредствомъ чувашской грамоты съ церковностію, то при испытаніи ихъ его высокопреосвященствомъ обращено вниманіе преимущественно на то, въ какой мѣрѣ они усвоили себѣ церковный духъ. Бывъ заставлены пѣть на чувашскомъ языкѣ, они очень отчетливо пропѣли символъ вѣры, молитву Господню и другія молитвы, которыя назначалъ его высокопреосвященство. Слышавшіе ихъ чуваша съ видимымъ удовольствіемъ внимали пѣнію ихъ на родномъ языкѣ и изъявляли полную готовность отдавать дѣтей своихъ въ эту школу для подобнаго изученія церковнаго устава.» Ученики черемисскихъ школъ произвели на преосвященнаго самое пріятное впечатлѣніе.... Воспитываемые въ инородческихъ школахъ отроки дѣлаются въ семьяхъ своихъ миссіонерами и распространителями Слова Божія: чтеніе ими дома на родномъ языкѣ священныхъ книгъ, пѣніе ими церковныхъ пѣснопѣній на родномъ языкѣ собираютъ вокругъ нихъ толпы родныхъ и земляковъ, исторгаютъ слезы изъ глазъ слушателей, возбуждаютъ восторгъ и умиленіе, вызываютъ похвалы и благодарность юнымъ миссіонерамъ.» Это—факты не нуждающіеся въ комментаріяхъ. Остаётся пожелать, чтобы дѣятельность братства шла неуклонно въ принятомъ направленіи, не отрываясь конечно отъ внимательнаго отношенія и къ другимъ нуждамъ казанской церкви.

Въ заключеніе отчета была прочитана программа братской дѣятельности на текущій годъ. Замѣчательная особенность программы та, что братство вводитъ въ кругъ своей дѣятельности и расколь, который въ прошедшемъ году оно оставляло еще въ сторонѣ. Задача этой дѣятельности въ программѣ выражена такъ: «Огражденіе православной общины отъ раскольнической пропаганды» (§ 14). «Въ видѣ опыта—оказать по мѣрѣ братскихъ средствъ содѣйствіе къ устройству школъ въ приходсахъ, гдѣ особенно силенъ расколь, и вообще содѣйствовать, въ духѣ христіанскаго братства, примиренію заблуждающихъ съ церковію» (§ 15). Въ

программѣ братства высказано лишь общее начало для братской дѣятельности, имѣющей клониться къ ослабленію раскола. Нѣтъ надобности распространяться о томъ, что это начало вполнѣ христіанское, вполнѣ отвѣчающее духу братской любви. Можно сказать больше — братство, по самому своему характеру, и не можетъ дѣйствовать въ иномъ духѣ. Но вопросъ весьма трудный — какъ будетъ братство осуществлять свою задачу. Въ программѣ оно указало главнымъ образомъ тотъ же способъ дѣйствованія, что и по отношенію къ инородцамъ, т.-е. учрежденіе школъ въ приходяхъ зараженныхъ расколомъ. Но нельзя опустить изъ виду, что тамъ дѣятельность братства привилась уже къ готовому, хорошо положенному основанію (школа проф. Ильминскаго), — здѣсь же пока нѣтъ ничего, на что могло бы обратиться вниманіе братства, по крайней мѣрѣ само братство не имѣетъ въ виду ничего готового и думаетъ созидать школы вновь. Мы слышали, что на первый разъ оно намѣрено устроить школу въ одномъ селѣ, въ которомъ очень много раскольниковъ, поручивъ преподаваніе въ ней приходскому священнику, у котораго школа была уже и раньше и оказывала прекрасное благотворное вліяніе. По нашему мнѣнію, проэктируемыя братскія школы должны преслѣдовать двѣ цѣли: образованіе народа вообще и привлеченіе въ школу дѣтей старообрядцевъ. Достиженіе первой цѣли послужитъ отпоромъ со стороны православія раскольнической пропагандѣ; достиженіе второй, воспитывая въ истинныхъ понятіяхъ новое поколѣніе старообрядцевъ, прямо послужитъ къ ослабленію раскола. Какъ удобнѣе достигать этихъ цѣлей — вотъ вопросъ, надъ которымъ стоитъ подумать, — частице: какъ привлечь въ православную школу дѣтей раскольниковъ и дѣло ихъ образованія вести такъ, чтобы оно не шло въ разрѣзъ съ духомъ истинно-православной старины, столь любимой народомъ? — Трудно рѣшить этотъ вопросъ во всѣхъ частностяхъ, написать подробную программу образовательной дѣятельности школы, потому что многое будетъ зависѣть тутъ отъ личныхъ качествъ учителя, отъ его педагогическихъ приѣмовъ и образованія. Тѣмъ не менѣе, въ видахъ споспѣшествованія предполагаемымъ братскимъ школамъ, мы выскажемъ свое мнѣніе относительно общаго направленія этихъ школъ. *Между нами и старообрядцами есть общій критерій для взаимныхъ разсужденій съ цѣлью познанія истины. Это — книги*

богослужебныя и учительныя, изданныя при первыхъ пяти русскихъ патріархахъ. Книги эти по своему содержанію представляютъ много данныхъ противъ раскола. Такъ какъ онѣ старообрядцами уважаются, то съ пользою могутъ быть употребляемы въ школѣ, особенно при изученіи христіанскихъ догматовъ. Воспитанные на большомъ и маломъ катихизисахъ, ученики приобрѣтутъ здравыя понятія: о существованіи церкви на землѣ до скончанія вѣка, о вѣчности и непрерывности церковной іерархіи, о силѣ и необходимости св. таинствъ,—понятія, прямо идущія противъ раскольническихъ сектъ. Но съ другой стороны необходимо замѣтить, что эти же самыя книги содержатъ въ себѣ нѣкоторыя обрядовыя своеобразности и отчасти заключаютъ въ себѣ и такія, которыя выражаютъ духъ и ученіе латинства, и потому отнюдь не могутъ быть проводимы въ православной школѣ. Есть такія мнѣнія отчасти и въ большомъ катихизисѣ, но въ особенности ихъ можно встрѣтить въ такъ-называемой книгѣ Кирилловой и книгѣ о вѣрѣ, изданныхъ при п. Юсифѣ. Изъ сказаннаго слѣдуетъ, что на будущемъ преподавателѣ братской школы лежитъ не легкая обязанность относиться къ означеннымъ книгамъ критически, дѣлать выборъ при чтеніи и преподаваніи, а въ послѣдствіи, если школа, съ Божіею помощію, будетъ наполняться и людьми достаточно взрослыми и понимающими, знакомить ея учениковъ съ достоинствомъ уважаемыхъ старообрядцами книгъ. На первый же разъ мы посовѣтовали бы будущему учителю школы имѣть въ виду такъ-называемый малый катихизисъ, въ которомъ менѣе всего находится своеобразностей, а для критической оцѣнки большаго катихизиса и Кирилловой книги познакомиться со статьями о ихъ достоинствѣ, помѣщенными въ «Прав. Собесѣдникѣ.» Это—о высшемъ преподаваніи. Что касается грамотности, то при изученіи ея можно употреблять часословы и псалтири, принятые въ единовѣрческихъ церквахъ; при этомъ можно употреблять, калъ поучительно-назидательное чтеніе, разныя отеческія писанія, напримѣръ слова св. Іоанна Златоуста, Ефрема Сирина—по изданіямъ дониконовскимъ. Употребляя, съ святительскаго благословленія, старопечатныя книги, учитель наглядно докажетъ любителямъ старины, что между дониконовскою и послѣ никоновскою церковію нѣтъ той разности, того противорѣчія, какое хотятъ видѣть раскольники, что православіе церкви догма-

тически одинаково чисто какъ въ періодѣ до патріаршества и первыхъ пяти патріарховъ, такъ и во время слѣдующихъ патріарховъ и въ наше время, когда высшее церковное управленіе сосредоточено въ св. Синодѣ или мѣстномъ соборѣ. Но повторяемъ, что успѣхъ дѣла будетъ много зависеть отъ личности и дарованій преподавателя; а потому отъ всей души желаемъ, чтобы братству удалось найти способнаго для этого дѣла человѣка, котораго во всякомъ случаѣ нельзя также оставлять безъ вниманія и руководства. Если же, къ сожалѣнію, нельзя будетъ ни на кого положиться, то до поры до времени учрежденіе школы лучше ограничить первою указанною нами цѣлію, т.-е. вообще народнымъ образованіемъ по употребительнымъ руководствомъ въ духѣ церкви.

Братчикъ Ус—ій.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Récit d'une sœur. Souvenirs de famille, recueillis par M-me Augustus Craven, née La Ferronnays. Ouvrage couronné par l'Académie Française. Quinzième édition. Paris. 1868. Два тома.

Книга эта появилась меньше года и вытерпѣла уже пятнадцать изданій. Она переведена на англійскій языкъ и переводится на испанскій. Только поэтому можно уже заключать, что она имѣетъ значеніе, отвѣчаетъ на требованія, если не всего современнаго общества, то по крайней мѣрѣ его значительной части.

Книга эта въ письмахъ и мемуарахъ самихъ героевъ разсказа, восполненныхъ по мѣстамъ собственными воспоминаніями автора, изображаетъ жизнь одной фамиліи, члены которой всѣ, не смотря на свои слабости, связаны между собою самою искреннею, самою чистою христіанскою любовью. Главными героями разсказа выводятся братъ разсказщицы, Альбертъ и его невѣста, потомъ жена и вдова, Александрина. Эта любящая чета является фокусомъ, изъ котораго распространяющаяся любовь простирается на всѣхъ, обнимаетъ всѣхъ. Александрина вступаетъ въ католическую фамилію протестанткой, но любовь принимаетъ ее здѣсь съ распро-

стертыми объятіями, примиряетъ ее со всѣми и даже внушаетъ ей вѣрованія, которыхъ она доселѣ не имѣла. Мы, конечно, и не можемъ ожидать отъ автора-католика другаго конца, какъ того, что любовь сдѣлала изъ Александрины - протестантки впоследствии даже католичку. Но взглядъ автора на любовь шире узкаго взгляда на нее вообще католицизма: членовъ своей фамиліи онъ заставляетъ относиться одинаково съ любовью къ протестанткѣ— матери Александрины и къ православному — второму мужу г-жи Алопеусъ, графу Лопухину.

По этимъ дѣйствительнымъ именамъ, по обстоятельности разсказа можно полагать, что авторъ передаетъ дѣйствительные факты и издастъ дѣйствительные документы своей фамиліи. Но это можетъ составить интересъ для людей близко знакомыхъ съ этой фамиліей. Большинство же читателей, конечно, принимаетъ разсказъ г-жи Краванъ, какъ и всякій другой разсказъ. И что въ немъ особеннаго, — это семейственное, мирное, успокоивающее впечатлѣніе, которое онъ производитъ на читателя отъ начала до конца. Впечатлѣніе это чувствуется особенно живо послѣ большинства нынѣшнихъ разсказовъ и романовъ, которые вообще или клеймятъ какіе нибудь недостатки, пороки, иногда мнимые, а иногда дѣйствительные, или развиваютъ какую нибудь тенденцію. И мы думаемъ, если чему этотъ разсказъ обязанъ своимъ успѣхомъ, то именно этому умиротворяющему впечатлѣнію. Вѣроятно еще, при этомъ, онъ нашелъ большее количество читателей, чѣмъ читателей. Да, современная женщина больше всего нуждается въ умиротворяющихъ, въ успокоивающихъ разсказахъ. Женщина, какъ нашего, такъ и всего образованнаго общества Европы, учится изъ романовъ и разсказовъ. Нужно сознаться, что у насъ больше, чѣмъ что нибудь другое, извели женщину, можно сказать развратили въ послѣднее время эти Печерины, Лаврецкіе, Базаровы. Еще болѣе справедливо это нужно сказать о женщинѣ образованнаго класса Европы. Нигилистки есть всюду. Если разсказъ, романъ растлѣваетъ женщину, то конечно въ романѣ же она будетъ искать и исцѣленія. Г-жа Краванъ указываетъ ей на любовь въ качествѣ гуманической стихіи жизни, въ лучшемъ смыслѣ, эту настоящую сферу жизни женщины. Въ этомъ причина успѣха ея книги.

Мы впрочемъ указываемъ на книгу г-жи Краванъ еще по

другой причинѣ. Романы съ религіознымъ направленіемъ на западѣ не рѣдкость. Ими занимаются не только свѣтскія женщины и мужчины, но и лица духовныя, священники и епископы. У насъ вѣрно не всѣ знаютъ, что передѣланный г-жею Евгеніей Туръ рассказъ *Римскія Катакомбы* есть сочиненіе католическаго кардинала Виземана. Романами отводятъ мѣсто даже въ журналахъ съ чисто-религіознымъ направленіемъ и задачами. И религіозные романы находятъ здѣсь громадный кругъ читателей. Религіозно-нравственный романъ на западѣ составляетъ противобѣсъ роману съ противорелигіозными тенденціями. Здѣсь не считаютъ унизительною форму романа для распространенія религіозно-нравственныхъ понятій и стремленій, когда этого требуетъ самое дѣло. У насъ, напротивъ, пока еще существуетъ монополія романа: въ рукахъ людей, далеко чуждыхъ религіознаго направленія, онъ пока служитъ только средствомъ къ проведенію социалистическихъ тенденцій. Мы далеки отъ того, чтобы говорить, что наши романы и могутъ только распространять ложныя идеи. Но они вводятъ читателей только въ одну такъ сказать матеріальную сторону жизни. Ужели же другая, религіозно-духовная сторона жизни не можетъ быть предметомъ простаго романа, рассказа, такъ же, какъ художественныхъ представленій поэта? Уже ли же наша религіозно-нравственная жизнь такъ бѣдна, что не можетъ дать предметовъ для подобныхъ произведеній? У насъ теперь жалуются на избитость темъ нашей беллетристики, на ея сухость, однообразіе, даже извѣстную пошлость нашихъ романовъ. Едва ли это не правда и едва ли эта правда не зависитъ отъ того, что наши писатели и романисты не почерпаютъ для себя освѣжающаго элемента изъ вѣчно текущаго свѣтлаго источника религіи. Можетъ быть, наши романисты не скоро еще перестанутъ бродить отъ чиновниковъ къ купцамъ, отъ семинаристовъ къ гимназистамъ, отъ фабричныхъ къ волжскимъ бурлакамъ и т. п. Но наконецъ же это надоѣсть, да уже и надоѣло. У насъ завидуютъ цѣльности романовъ, какіе пишутся въ Англіи: тамъ всегда въ романѣ выводится цѣлое общество во всѣхъ его представителяхъ. У насъ, говорятъ, если романъ долженъ представлять дѣйствительную жизнь, въ немъ не можетъ быть этой цѣльности, потому что интересы разныхъ классовъ общества слишкомъ разрознены, что между ними нѣтъ и не можетъ быть ничего общаго. Такъ ли?

Если искать общности въ балахъ и торговыхъ операціяхъ, то конечно не найдется ничего общаго между аристократомъ и крестьяниномъ, между кушомъ и священникомъ. Но религія проникаетъ большую часть романовъ Англіи и многихъ романовъ Франціи; въ объединяющихъ идеяхъ религіи найдеть и нашъ романъ свое оживленіе и даже лучшую художественную форму. Религія и пока одна только религія связуетъ и объединяетъ всѣ разрозненные классы нашего общества. И намъ кажется, время бы перестать роману быть монополіей людей свѣтскихъ. Мы не видимъ ничего несообразнаго въ томъ, если бы даже наши духовные журналы открыли свои страницы для религіозно-нравственныхъ разсказовъ. Они бы чрезъ это только потеряли свою монотонность, въ которой иногда укоряютъ ихъ не безъ основанія, и ихъ значеніе несомнѣнно бы увеличилось.

С. К.—сз.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Смѣта доходовъ и расходовъ вѣдомства св. Синода на 1868 г. — Уставъ епархіальныхъ женскихъ училищъ. — Двадцатипятилѣтіе Царскосельскаго училища дѣвицъ духовнаго званія. — Предстоящій юбилей кievской духовной академіи. — Открытіе полтавскаго училища дѣвицъ духовнаго званія. — Училище въ Явленскомъ монастырѣ въ Рязани. — Окружное духовное училище въ Вязовкѣ. — Воскресныя школы и съезды духовенства въ самарской епархіи. — Постановленіе рязанскаго губернскаго присутствія по улучшенію быта духовенства. — Предположеніе объ эмеритальной кассѣ въ орловской епархіи — Таврическое братство. — Братство Св. Креста — Братство въ Семирѣченской области. — Подписка на православную церковь въ Санъ-Франциско. — Пожертвованія. — Церковно-приходскія лѣтописи въ Москвѣ. — По дѣлу объ устройствѣ домовъ для причтовъ въ Москвѣ.

— Въ *Съверной Почтѣ* напечатана смѣта доходовъ и расходовъ специальныхъ средствъ вѣдомства св. Синода на 1868 годъ. Всѣхъ доходовъ ожидается въ 1868 году 4,019,286 р. 58½ к. и кромѣ того предполагается употребить изъ основнаго капитала 101,691 р., съ которыми смѣтная сумма составитъ 4,120,977 р. 58½ к. Доходы эти раздѣляются на 6 отдѣловъ: 1. *На содержаніе духовно-учебныхъ заведеній*: отъ продажи въ церквахъ свѣчъ 1,362,914 р. 88½ к.; отъ продажи вѣничковъ и листовъ разрѣшительной молитвы 102,598 р. 91¼ к.; проценты съ духовно-

учебнаго капитала 858,007 руб. $68\frac{3}{4}$ к.; отъ оброчныхъ статей 13,684 р. $28\frac{1}{4}$ к.; на содержаніе пансіонеровъ 93,037 р. 1 коп.; разные доходы — отъ продажи книгъ и учебныхъ пособій и проч. 25,373 р. $18\frac{1}{4}$ к.; пожертвованія и пособия: изъ государственнаго казначейства 640,355 р. $27\frac{1}{2}$ к., — проценты съ пожертвованныхъ капиталовъ 32,928 р. $64\frac{1}{2}$ к., — взносы отъ архіерейскихъ домовъ, лавръ и монастырей 77,160 р. 39 к., — изъ доходовъ церквей 245,064 р. $74\frac{3}{4}$ к., — изъ грузинскаго церковнаго казначейства 26,344 р. 27 к., изъ капитала духовенства западнаго края 24,458 р. 30 к., — отъ постороннихъ вѣдомствъ 25,814 руб. $52\frac{1}{2}$ к. Такимъ образомъ наибольшую часть доходовъ составляютъ источники содержанія духовно-учебныхъ заведеній: 3,527,742 р. $11\frac{1}{4}$ к. Остальные затѣмъ доходы составляютъ по смѣтѣ слѣдующія цифры: II. *Доходы типографскіе* — 402,667 руб. 32 коп. (въ томъ числѣ 100,000 р. внесено въ смѣту изъ основнаго капитала). III. *На потребности духовенства западнаго края* — проценты съ капитала, отъ оброчныхъ статей и изъ государственнаго казначейства — 90,609 р. $47\frac{1}{4}$ к. IV. *На производство епархіаль. нымъ преосвященнымъ добавочнаго жалованья* — проценты съ капитала на этотъ предметъ — 13,871 р. 50 к. V. *На призрѣніе бѣдныхъ духовнаго званія* 3000 р. VI. *На выдачу единовременныхъ пособій городскому и сельскому духовенству* — 83,087 руб. 18 к. Итого 4,120,977 р. $58\frac{1}{2}$ к. Всѣ показанные доходы распределяются по смѣтѣ расходовъ на удовлетвореніе слѣдующихъ потребностей: I. По содержанію духовно-учебныхъ заведеній: содержаніе учебнаго комитета при св. Синодѣ 18,200 руб.; содержаніе въ четырехъ духовныхъ академіяхъ, 50-ти семинаріяхъ и 185-ти учплищахъ лицъ начальствующихъ и учащихъ 754,821 р. $12\frac{1}{2}$ к. и пособіе къ содержанію сихъ лицъ 351,082 р. $86\frac{1}{2}$ к.; содержаніе въ упомянутыхъ заведеніяхъ воспитанниковъ 814,246 р. $2\frac{3}{4}$ к.; хозяйственные расходы — наемъ, ремонтъ, отопленіе и содержаніе домовъ и прислуги 350,669 р. $19\frac{1}{2}$ к.; содержаніе библиотекъ, кабинетовъ и выписка періодическихъ изданій 18,697 р. $55\frac{1}{2}$ к.; канцелярскія потребности 8610 р. $84\frac{3}{4}$ к.; разнаго рода расходы (содержаніе церквей, больницъ и проч.) 88,736 р. 70 к.; пенсіи за службу по духовно-учебному вѣдомству 62,046 р. $44\frac{1}{2}$ к. и классныя оклады по ученымъ степенямъ 122,592 руб. $43\frac{3}{4}$ к.; содержаніе училищъ дѣвицъ духовнаго званія 143,220 р. 86 к.;

содержаніе учебныхъ заведеній, состоящихъ внѣ учебныхъ округовъ (на Востокѣ, въ Бѣлорусскомъ краѣ, въ Прибалтійскомъ краѣ и проч.) 7486 руб. 5 коп.; постройка и исправленіе зданій 300,000 р.; расходы, производимые насчетъ кредита, назначаемого по центральному управленію — прогоны и обзаведеніе наставниковъ 10,000 р., пособіе къ содержанію духовно-учебныхъ заведеній изъ полутора милліона Всемиловѣннѣше пожалованныхъ на этотъ предметъ 347,324 р. 37 к., пособіе чиновникамъ духовныхъ консисторій 11,900 р., заготовленіе и разсылка книгъ и другихъ учебныхъ пособій 21,700 р., печатаніе вѣнчиковъ и листовъ разрѣшительной молитвы 16,900 р., на содержаніе духовенства бывшихъ южныхъ поселеній 22,986 р. 89 к., на вознагражденіе лицъ занимающихся переводомъ богослужебныхъ книгъ на эстскій и латышскій языки 1020 р., на пополненіе недобора въ мѣстныхъ доходахъ 5000 р.; наконецъ экстраординарные расходы 50,500 р. 75 к. А всего на содержаніе духовно-учебной части: 3,527,742 р. 11½ к. II. На содержаніе типографій и расходы, отнесенные на типографскій капиталъ — содержаніе управленія с.-петербургской и московской синодальныхъ типографій и расходы для дѣйствій сихъ типографій 228,343 р. 4 к., расходы отнесенные на типографскій капиталъ (содержаніе дух. миссій въ Иерусалимѣ и Кенаяхъ, снабженіе богослужебными книгами славянъ, ремонтъ домовъ и подворьевъ духовнаго вѣдомства и проч. 74,324 р. 28 к. и пособіе государственному казначеству 100,000 р. III. На потребности духовенства западнаго края: вспомогательное содержаніе монастырямъ, причтамъ церквей, квартирныя пособія и другіе расходы для духовенства западнаго края 66,151 р. 17¼ к.; пособіе на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній въ западныхъ епархіяхъ 24,458 р. 30 к. IV. На производство епархіальнымъ преосвященнымъ добавочнаго жалованья: 13,871 р. 50 к. V. На обѣдныхъ духовнаго званія 3000 р. VI. На выдачу единовременныхъ пособій городскому и сельскому духовенству 83,087 р. 18 к. Всѣхъ расходовъ: 4,120,977 р. 58½ к.

— 20 сентября Высочайше утвержденъ уставъ *епархіальныхъ женскихъ училищъ*. Епархіальныя женскія училища суть учебно-воспитательныя заведенія для образованія дочерей православнаго духовенства, но въ нихъ могутъ быть принимаемы дѣвѣцы и изъ другихъ сословій, со взносомъ платы, опредѣляемой мѣстнымъ

духовенствомъ. Епархіальныя женскія училища открываются съ разрѣшенія святѣйшаго Синода, по ходатайству епархіальнаго архіерея, вездѣ, гдѣ пожелаетъ и изыщетъ къ содержанію ихъ средства духовенство епархіи. Училища эти состоятъ въ вѣдѣніи святѣйшаго Синода, подъ управленіемъ епархіальныхъ архіереевъ, и ввѣряются ближайшему попеченію мѣстнаго духовенства. При епархіальномъ женскомъ училищѣ полагается совѣтъ для дѣлъ по учебной, нравственной и хозяйственной частямъ, начальница, воспитательницы, инспекторъ классовъ, преподаватели, почетный блюститель по хозяйственной части, экономъ и врачъ. Въ училищѣ полагается шесть классовъ съ годичнымъ курсомъ въ каждомъ. Но въ случаѣ недостатка средствъ къ содержанію шести классовъ, допускается въ училищѣ, до изысканія необходимыхъ для сего суммъ, три класса съ двухгодичнымъ курсомъ въ каждомъ. Преподаваемые предметы суть: а) *обязательные*: 1) Законъ Божій: а) исторія ветхаго и новаго заветъа; б) пространный катихизисъ; в) объясненіе богослуженія; г) церковная исторія, всеобщая и русская; 2) русскій языкъ и русская словесность и практическое ознакомленіе съ славянскимъ языкомъ; 3) арифметика и общія основанія геометріи; 4) географія всеобщая и русская; 5) гражданская исторія всеобщая и русская; 6) общія необходимыя свѣдѣнія изъ физики; 7) педагогика; 8) чистописание; 9) церковное пѣніе; б) *необязательные*: 1) новѣйшіе языки; 2) музыка; 3) рисованіе. Сверхъ того дѣвицы обязательно обучаются въ неклассное время кройкѣ, шитью, вязанью и вообще домашнему рукодѣлью. Воспитанницы, кончившія полный курсъ, получаютъ, не подвергаясь особому испытанію, право на званіе домашнихъ учительницъ тѣхъ предметовъ, въ коихъ оказали хорошіе успѣхи.

— 22 октября *Царскосельское училище дѣвицъ духовнаго званія* праздновало свою двадцатипятилѣтнюю годовщину. Это празднованіе ознаменовано особенными милостями Государя Императора, удостоившаго наградами начальницу училища и всѣхъ служащихъ при училищѣ лицъ, и соизволившаго, вмѣстѣ съ другими членами Августѣйшей фамилии, принять личное участіе въ праздникѣ. Здѣсь же присутствовали члены святѣйшаго Синода и многія сановныя и почетныя лица. Государь Императоръ удостоилъ принять отъ высокопреосвященнаго митрополита Исидора благодарственный грамоты святѣйшаго Синода Государынѣ Императрицѣ, какъ Вы-

сочайшей Покровительницѣ Царскосельскаго училища, и Августѣйшей Основательницѣ его Великой Княгинѣ королевѣ Виртембергской Ольгѣ Николаевнѣ. Подробное описаніе этого торжества напечатано въ *Духовной Бесѣдѣ*.

— *Кіевская* духовная академія, по словамъ мѣстныхъ «Епархіальныхъ Вѣдомостей», предполагаетъ въ сентябрѣ будущаго 1869 года праздновать свое пятидесятилѣтіе со времени преобразования въ 1819 году.

— Въ минушемъ октябрѣ открыто въ *Полтавѣ* училище дѣвиць духовнаго званія. Предполагалось—открытіе училища соединить съ освященіемъ училищной церкви,—но окончательное устройство церкви замедлилось, а для начатія ученія все уже было готово. Два класса, первый и второй, были уже набраны. Начальницей училища избрана полтавскимъ духовенствомъ С. И. Туляева, вдова бывшаго профессора кіевской духовной академіи (дочь извѣстнаго протоіеря И. М. Скворцова, получившая образованіе въ кіевскомъ институтѣ благородныхъ дѣвиць). Наставники семинаріи на первое время приняли на себя преподаваніе безмездно. Такимъ образомъ, не желая медлить начатіемъ ученія, преосвященный Іоаннъ 17 октября совершилъ въ училищной залѣ молебствіе, благословилъ училище иконою Божіей Матери скорбящихъ радости и напутствовалъ дѣтей и преподавателей архи-пастырскими наставленіями.

— Въ *Рязани*, въ Явленскомъ дѣвичьемъ монастырѣ 22 октября открыто преосвященнымъ Алексіемъ, въ присутствіи начальника губерніи и почетныхъ лицъ города, училище для бѣдныхъ дѣтей женскаго пола, какъ приходящихъ, такъ и въ монастырѣ живущихъ. Училище состоитъ въ завѣдываніи епархіальнаго начальства, но будетъ содержаться согласно волѣ учредителя рязанскаго общественнаго банка С. А. Живаго на средства банка—на счетъ 10%, выдаваемыхъ при распредѣленіи прибылей банка, изъ коихъ половинная часть отдѣляется на содержаніе аптеки и больницы при общинѣ монастырской, а другая половина на училище. На ежегодное содержаніе училища предполагается не менѣе 1000 р. Цѣль учрежденія—доставить дѣтямъ неимущихъ родителей бесплатное первоначальное обученіе. Наставницами избраны четыре монахини, и на первый разъ приняты для ученія 20 бѣднѣйшихъ дѣвочекъ.

— Духовенство въ нѣкоторыхъ епархіяхъ само начинаетъ открывать болѣе или менѣе обширныя училища для своихъ дѣтей. Недавно въ селѣ Вязовкѣ, *саратовскаго* уѣзда, открыто съ особымъ уставомъ, утвержденнымъ епархіальнымъ начальствомъ, *окружное духовное училище* съ цѣлю готовить дѣтей священно- и церковно-служительскихъ къ поступленію въ уѣздное духовное училище. Окружное училище находится подъ вѣдѣніемъ преосвященнаго и подъ наблюденіемъ мѣстнаго благочиннаго. Въ него принимаются дѣти и изъ другихъ сословій, желающіе обучаться тѣмъ же предметамъ. Въ училищѣ полагаются два отдѣленія: первое, соотвѣтствующее нисшему отдѣленію уѣзднаго духовнаго училища, и второе, соотвѣтствующее среднему отдѣленію. Въ вязовскомъ училищѣ занимаютъ классы: учредитель, мѣстный священникъ Григорій Вязовскій, помощникъ его приходскій діаконъ, и учитель—окончившій курсъ воспитанникъ семинаріи. Учрежденіе такихъ училищъ, давая возможность дѣтямъ другихъ сословій готовиться къ поступленію въ духовно-учебныя заведенія, съ этой стороны можетъ облегчить для нихъ и доступъ къ духовному званію.

— Въ *самарской* епархіи при большой части церковей заведены уже воскресныя школы, посѣщаемыя большею частію взрослыми. Въ первомъ благочинническомъ округѣ, *бузулуцкаго* уѣзда, воскресныя школы открыты въ февралѣ и мартѣ этого года. Крестьянами онѣ посѣщаются очень усердно: до начатія полевыхъ работъ они собирались цѣлыми сотнями, отъ 300 до 600 человекъ. Особенно охотно слушали чтеніе священной исторіи и другихъ книгъ повѣствовательнаго содержанія. По отзыву *Самар. Епарх. Вѣд.*, воскресныя школы производятъ замѣтную перемѣну въ нравахъ жителей и, водворяя въ селахъ тишину въ праздничные дни, содѣйствуютъ къ уменьшенію пьянства.

— Въ *Самарскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ* пишутъ, что съѣздъ духовенства четвертаго благочинническаго округа бугурусланскаго уѣзда, признавъ, что «для возвышенія въ прихожанахъ вѣры и нравственности, необходимо искорененіе пьянства въ самомъ духовенствѣ», между прочимъ постановилъ: «Прекратить на будущее время питье вина, особенно въ домахъ прихожанъ, и служить примѣромъ трезвости для послѣднихъ. Нарушителей настоящаго постановленія штрафовать, по обличеніи по-

ступка, въ пользу училищъ, въ первый разъ: дьячка — 50 коп., діакона и священника — соразмѣрно доходу; во второй разъ — вдвое больше, въ третій — доносить епархіальному начальству и просить объ удаленіи виновнаго изъ округа, какъ негоднаго члена.» Это постановленіе самарская духовная консисторія опредѣлила «утвердить и сдѣлать извѣстнымъ по епархіи на тотъ конецъ, не найдутъ ли возможнымъ и прочіе благочинническіе округа примѣнить ту же мѣру къ искорененію мѣстныхъ недостатковъ.» Далѣе тотъ же съѣздъ духовенства постановилъ: «1) Отъ всѣхъ церквей нашего округа съ 1869 года вносить въ эмеритальную кассу ежегодно по 10 р. отъ каждой церкви, и просить его преосвященство, не благоугодно ли будетъ, чтобъ эта мѣра сдѣлана была обязательною для всѣхъ церквей епархіи, такъ какъ этою мѣрой обуславливается польза и благо бѣдствующаго духовенства. 2) Принимая во вниманіе, что съ должностію благочиннаго соединены расходы на канцелярскую переписку и на разъѣзды по дѣламъ службы, а равно и труды по этой должности, съѣздъ нашель справедливымъ постановить: мѣстному благочинному положить изъ собственныхъ средствъ духовенства жалованья: съ священника 4 р., съ діакона — 2 р. и причетника — 1 р. сер.; жалованье выдавать ему пополугодно, подъ росписку въ книгѣ. 3) На улучшеніе быта духовныхъ училищъ и на ученическую бібліотеку въ окружномъ училищѣ открыть добровольную подписку пожертвованій по духовенству округа. На первый предметъ собрано 34 р. 40 к., на второй 16 р. сер.» Самарская духовная консисторія, по новоду заявленія съѣздомъ духовенства касательно взносовъ въ эмеритальную кассу отъ каждой церкви самарской епархіи по 10 р. ежегодно, опредѣлила поручить мѣстнымъ благочиннымъ разсудить о семъ на благочинническихъ съѣздахъ, и о томъ, къ какому заключенію придетъ духовенство епархіи по сему предмету, донести особо преосвященному; положеніе жалованья благочинному изъ собственныхъ средствъ духовенства утвердить, а за пожертвованія въ пользу училищъ и ученической бібліотеки благодарить духовенство округа. Всѣ эти постановленія утверждены мѣстнымъ преосвященнымъ.

— Рязанское губернское присутствіе по улучшенію быта духовенства, подъ предсѣдательствомъ преосвященнаго Алексія, архіепископа рязанскаго, признало нужнымъ и возможнымъ измѣнить

существующій способъ сбора доходовъ духовенства и опредѣлило (журналомъ 29 мая 1868 г.) предложить уѣзднымъ и губернскому собраніямъ земства, въ нынѣшнемъ декабрѣ мѣсяцѣ, не признаютъ ли они съ своей стороны возможнымъ сдѣлать предполагаемое измѣненіе. Оставляя во владѣніи духовенства церковную землю, рязанское присутствіе имѣеть въ виду измѣнить способъ удовлетворенія духовенства собственно за церковныя требы, и для сего полагаетъ священнику отъ 400 до 500 руб. жалованья, діакону до 200 р., причетникамъ до 100 р. Что касается источника и самаго способа удовлетворенія причтовъ жалованьемъ, то при журналѣ присутствія приложены заявленія гласныхъ—егорьевскаго уѣзднаго земскаго собранія священника В. Никитина и спасскаго уѣзднаго земскаго собранія священника І. Молчанова. Одно изъ сихъ заявленій предполагаетъ, такъ-называемый, подушный способъ, по которому содержаніе духовенству должны давать тѣ общества, которыя пользуются его услугами, и это содержаніе должно быть причислено къ подушнымъ сборамъ; другое заявленіе предлагаетъ, такъ-называемый, имущественный способъ, по которому содержаніе духовенству слѣдуетъ получать изъ общихъ земскихъ сборовъ и для того обложить въ пользу духовенства всѣ предметы, подлежащіе налогамъ.

— Пресвященный Макарій, епископъ *орловскій*, озабочиваясь возможнымъ обезпеченіемъ вдовъ и сиротъ духовнаго званія, отъ 4 ноября сдѣлалъ предложеніе епархіальному духовенству—обсудить это дѣло на сѣздахъ (по духовно-училищнымъ дѣламъ) и представить свои мнѣнія для обсужденія на общемъ сѣздѣ, имѣющемъ быть въ г. Орлѣ; въ самомъ же Орлѣ поручилъ протоіеріямъ Остромысленскому, Слюсареву, Жданову и Попову составить положеніе объ учрежденіи эмеритальной кассы для духовенства орловской епархіи по примѣру другихъ енархій, или объ изысканіи другихъ мѣръ обезпеченія: составленное положеніе должно быть предъявлено депутатамъ отъ духовенства на общемъ сѣздѣ и представлено пресвященному.

— Въ *Духовной Бесѣдѣ* напечатанъ уставъ «Таврическаго церковнаго братства во имя святыхъ благов. книзей Владиміра Равноапостольнаго и Александра Невскаго», учрежденнаго при сиверопольскомъ кафедральномъ соборѣ. Братство имѣеть цѣлю — содѣйствіе къ убѣжденію и вразумленію отпадающихъ и заблу-

ждающихся членовъ церкви, учрежденіе школъ и распространеніе полезныхъ книгъ, устройство приходскихъ библіотекъ при церквахъ и ученическихъ при училищахъ, распространеніе русской грамотности между инородческимъ населеніемъ, устройство самыхъ церквей, поддержаніе благолѣпія храмовъ Божіихъ и заботы о лучшемъ, однообразномъ и неопустительномъ отправленіи богослуженія, призрѣніе безпомощныхъ бѣдныхъ, больныхъ, престарѣлыхъ, безпріютныхъ сиротъ и т. п.

— *Саратовское «Братство св. Креста»*, учрежденное съ цѣлію противодействовать мѣстному расколу, къ прежнимъ своимъ предпріятіямъ недавно присоединило еще одно. Желая содѣйствовать благолѣпію церковной службы чрезъ введеніе въ нее пѣнія хорошаго и преимущественно древнихъ напѣвовъ православной церкви, вообще же распространять въ обществѣ охоту къ занятію искусствомъ пѣнія, братство учредило такъ-называемый *пѣвческій союзъ*, въ которомъ принимаютъ участіе ревнители изъ членовъ братства, а также постороннія лица мужскаго пола, воспитанники гимназій и другихъ учебныхъ заведеній. За обученіе искусству пѣнія пѣвцы въ теченіе восьми мѣсяцевъ платятъ по 25 к. впередъ, а ученики, рекомендуемые за свои отличные голоса ревнителями и пѣвцами, обучаются бесплатно. Братство снабжаетъ *пѣвческій союзъ* всѣмъ нужнымъ для обученія пѣнія, нанимаетъ учителя пѣнія и покрываетъ другіе расходы на свой счетъ.

— Въ прошломъ году большая часть китайскихъ эмигрантовъ, находящихся въ *Семирѣченской области*, изъявили готовность принять христіанскую вѣру. Преосвященный Алексій, епископъ томскій и семипалатинскій, обозрѣвая лѣтомъ нынѣшняго года церкви въ семипалатинской и семирѣченской областяхъ, былъ въ Копалѣ, гдѣ крещено при немъ семь человекъ китайскихъ выходцевъ, и тѣмъ положено начало христіанству между эмигрантами. Потомъ это святое дѣло пошло съ желаемымъ успѣхомъ. Вѣренское общество, живо сочувствуя принятію эмигрантами православія, изъявило желаніе образовать церковное братство, съ цѣлію оказывать вспомошествованіе новокрещеннымъ и вмѣстѣ съ тѣмъ дѣйствовать къ увеличенію числа ихъ. Братство въ семирѣченской области учреждается во имя св. мученицы Вѣры. Эта идея встрѣчена тамъ всѣмъ христіанскимъ населеніемъ съ большимъ сочувствіемъ. Многіе изъ людей, проникнутыхъ желаніемъ

скорѣйшаго осуществленія этого святаго дѣла, которое можетъ доставить вновь-просвѣщеннымъ инородцамъ не только матеріальныя, но и нравственныя средства, заявляютъ желаніе быть членами братства и дѣлаютъ приношенія. Число обращенныхъ въ христіанство превосходить уже число семисотъ человѣкъ. Къ нимъ назначенъ приходскій священникъ, ассигновано 5.000 руб. на постройку церкви и достаточное число денегъ на постройку дома для училища. (*Тобол. Губ. Вѣд.*)

— По опредѣленію св Синода, Высочайше утвержденному 20 сентября, открывается повсемѣстная въ Имперіи подписка на сооруженіе православнаго храма въ Санъ Франциско въ Калифорніи, вслѣдствіе послѣдовавшей о томъ на Высочайшее имя просьбы членовъ Благотворительнаго Общества Греческо-Русско-Славянской Православной Восточной Церкви въ Санъ-Франциско. По ходатайству того же общества, въ уваженіе настоятельныхъ духовныхъ нуждъ проживающихъ въ Санъ-Франциско православныхъ, преосвященнымъ Павломъ, епископомъ новоархангельскимъ, уже отправленъ туда священникъ-миссіонеръ Николай Ковригинъ съ однимъ причетникомъ. Означенному миссіонеру, впредь до утвержденія штатовъ православнаго духовенства въ нашихъ сѣверо-американскихъ колоніяхъ, положено отпускать жалованья по 1000 р., а причетнику по 250 р. ежегодно въ теченіи двухъ лѣтъ изъ такъ называемаго типографскаго капитала.

— Не можемъ пройти молчаніемъ дѣлъ христіанской благотворительности, о которыхъ заявлено въ газетныхъ извѣстіяхъ послѣдняго времени. И. И. Четвериковъ въ ознаменованіе дня рожденія Государыни Цесаревны принялъ на себя обязанность — на средства, предоставляемыя ему лицами, ревнующими о благолѣпнѣ храмовъ, устроить иконостасъ съ металлическими вызолоченными царскими вратами и св. иконами, и доставить утварь, ризницу и богослужебныя книги въ церковь витебскаго училища дѣвицъ духовнаго званія. Имъ же недавно отправлено до 1550 богослужебныхъ предметовъ — для соборовъ могилевской и минской губерній, для церкви молодечненской учительской семинаріи, для церк и м. Молодечно, для соборной церкви г. Орши и для 22½ сельскихъ церквей могилевской, минской, виленской и витебской епархій. Имъ же вручены славянскому благотворительному комитету на нужды сербской церкви по просьбѣ сербскаго митрополита Михаила 500 р. с.

— Въ *Сѣв. Пвчтъ* сообщены подробныя извѣстія о замѣчательныхъ благотворительныхъ распоряженіяхъ, недавно умершей, дочери д. ст. сов. дѣвицы Надежды Дм. Мизко. На гимназіи екатеринославскую и черниговскую (по 6000 р.), на женскія гимназіи—кіевскую, екатеринославскую и черниговскую (всего 8000 р.), на екатеринославское женское духовное училище (2000 р.), на церкви собственно въ Екатеринославѣ находящіяся (5500 р.), на монастыри и другія церкви преимущественно екатеринославской епархіи, (3000 р.), на алтайскую миссію (100 р. и въ пользу улаинской общины 1000 р.), на пріютъ (2000 р.) и богадѣльню (1000 р.) и проч., по завѣщанію г-жи Мизко распределено всего болѣе 42,000 р., въ томъ числѣ болѣе половины на екатеринославскую губернію.

— Преосвященный Алексій, архіепископъ рязанскій, при отбытіи своемъ изъ таврической епархіи (въ декабрѣ прошлаго 1867 г.) далъ таврической консисторіи предложеніе о ежегодной выдачѣ изъ указаннаго пмъ и принадлежащаго ему денежнаго источника суммы 1500 р. с., съ тѣмъ, чтобы сумма эта дѣлилась на три равныя части: одна часть въ пользу причта симферопольскаго кафедральнаго собора, другая—въ пользу воспитанниковъ симферопольскаго духовнаго училища (а по открытіи въ Симферополѣ духовной семинаріи, въ пользу воспитанниковъ этой семинаріи), третья—въ пользу воспитанниковъ вологодской духовной семинаріи, преимущественно для пріобрѣтенія книгъ въ ученическія бібліотеки и для снабженія средствами тѣхъ изъ воспитанниковъ, которые пожелаютъ и будутъ признаны надежными къ поступленію въ высшія учебныя заведенія — духовныя или свѣтскія, но не будутъ имѣть достатка отправиться туда волонтерами.

— Преосвященнымъ Варлаамомъ, архіепископомъ черниговскимъ, пожертвованъ въ новгородскую городскую Спасо-преображенскую церковь гостударственный 5% билетъ въ 500 р.—въ пользу церкви и причта.

— *Московское* епархіальное начальство сдѣлало распоряженіе о веденіи, по примѣру другихъ епархій, *церковно-приходскихъ мѣтописей* въ московской епархіи съ нынѣшняго 1868 года. Желательно, чтобы каждый причтъ озаботился составленіемъ исторической записки о церкви и приходѣ, которая могла бы быть по-

ложена въ основу въ началѣ лѣтописи. Такъ какъ это дѣло требуетъ труда и времени, то оно можетъ быть исполнено въ послѣдствіи, теперь же лѣтописи могли бы быть писаны за одинъ истекающій годъ.

— По дѣлу объ устройствѣ церковныхъ домовъ для причтовъ въ Москвѣ состоялось новое распоряженіе, сообщающее ему дальнѣйшее движеніе. Въ каждомъ благочиніи избирается коммиссія, подъ предсѣдательствомъ благочиннаго, изъ троихъ священниковъ, двоихъ діаконовъ, одного причетника и двухъ церковныхъ старость. Коммиссія поручается провѣрить и свести къ общимъ выводамъ отзывы причтовъ, равно какъ сличить и привести къ опредѣленнымъ результатамъ отзывы церковныхъ старость; затѣмъ—составить правила, на которыхъ должно быть приводимо въ исполненіе дѣло и приложить эти правила къ каждому данному случаю, причемъ потребуется примѣрная оцѣнка каждого дома. Нельзя не замѣтить, что учрежденіе отдѣльныхъ коммиссій вполнѣ соотвѣтствуетъ требованіямъ дѣла, такъ какъ даетъ возможность принять во вниманіе всѣ мѣстные и частныя условія: но что касается правилъ, то кажется нельзя обойтись безъ взаимнаго сличенія правилъ, какія будутъ составлены отдѣльными коммиссіями дабы избѣгать, возможныхъ, существенныхъ противорѣчій въ веденіи одного и того же дѣла.

ПОПРАВКИ.

Въ ноябрской книжкѣ *Пр. Об.* вкрались слѣдующія опечатки:

		<i>Напечатано.</i>	<i>Должно читать.</i>
Стр.	строк.		
23	21	Въ словѣ прот. Ключарева: тѣ же пользы принесетъ	тѣ же плоды принесетъ
322		въ примѣчаніи: <i>помѣ</i>	потомъ
129	11	въ Замѣткахъ: во время <i>обѣды</i> за императорскимъ столомъ.....	во время <i>обѣда</i>
145	20	въ настоящій <i>рядъ</i>	разъ

а) Добровольные взносы духовенства въ Кассу могутъ быть представляемы по равнымъ частямъ въ два опредѣленные въ году срока: *первый* — отъ 1-го января до 1-го февраля, *второй* — отъ 1-го апрѣля до 1-го мая.

б) Не внесшіе въ тотъ или другой изъ означенныхъ сроковъ прибавляютъ къ нормальному взносу по одному проценту за каждый просроченный мѣсяць съ той суммы, какая слѣдовала къ взносу.

Первое правило возможно обезпечиваетъ удобства отдѣльных членовъ, а второе охраняетъ общіе интересы Кассы.

2. Рѣшительное же сужденіе о § 19 *Предположеній* нынѣ еще не возможно для Комитета и должно быть отложено до времени получения статистическихъ свѣдѣній отъ духовенства, изъ Попечительства и Консисторіи. Всякое обязательство, принимаемое на себя Кассою, должно быть провѣрено на счетахъ прежде, чѣмъ принято. Впрочемъ текстъ *Предположеній*: «надлежитъ разсудить о продолженіи содержанія сиротамъ — увѣчнымъ и неизлѣчимо больнымъ и незамужнимъ дочерямъ», Комитетъ можетъ выразить пока въ такой опредѣленности: «надлежитъ разсудить, *въ какомъ размѣрѣ* можетъ быть продолжено содержаніе сиротамъ — увѣчнымъ» и проч.

3. Что касается до просфорницъ, то, какъ состоящія на дѣйствительной службѣ въ церкви, и онѣ могутъ участвовать добровольными взносами въ составленіи Кассы и въ эмеритурѣ, на общемъ основаніи.

Сію статью журнала напечатать и препроводить, чрезъ оо. Благочинныхъ, ко всѣмъ причтамъ Епархіи, въ дополненіе къ «Предположеніямъ о Кассѣ.»

ПРАВОСЛАВНОЕ ОБОЗРѢНІЕ 1868.

СОДЕРЖАНІЕ ДВАДЦАТЬ СЕДЬМАГО ТОМА.

Стр.

Книга Маккавейская 2. <i>Переводъ съ греческаго свящ. А. А. Серіевскаго</i>	65—106
Римско-католическое ученіе о папской власти. <i>Свящ. А. М. Иванцова-Платонова</i>	81, 181, 271
Первые годы Синодальнаго управленія. ***.....	26, 204
Изъ современнаго быта англиканской церкви. Ст. II. Ритуализмъ въ Англіи. <i>М. М. Сухотина</i>	55
Новыя изслѣдованія о времени и личности патріарха Фотія. По поводу статей Костомарова и книги Гергенретера. (Ст. II.) <i>А. С. Лебедева</i>	70
Письма о современномъ состояніи религіозно-церковной жизни за границей. VIII, IX, X и XI. <i>Свящ. К. Л. Кустодіева</i>	113, 223, 305
Папское посланіе къ восточнымъ епископамъ.....	137
Употребленіе и изученіе Библии въ Россіи. <i>С. Сольскаго</i> . 97,	107
Отвѣтъ константинопольскаго патріарха на папское посланіе.	317
Обозрѣніе обхазскихъ и самурзаканскихъ приходовъ. <i>Прео-свящ. Гавріила епископа Имеретинскаго</i>	323
Изъ исторіи духовнаго просвѣщенія въ казанскомъ краѣ: казанская духовная семинарія въ теченіи ста пятидесяти лѣтъ ея существованія. <i>А. Θ. Можаровскаго</i> ..	343
Миссіи протестантовъ на христіанскомъ Востокѣ. <i>А. С. Лебедева</i>	375
Полемическая дѣятельность бракопріемлющаго безпоповства на пользу православія. <i>Свящ. В. Лаврскаго</i>	402
Матеріалы для изученія раскола. <i>К. Θ. Надеждина</i> ..	417

въ особомъ приложеніи:

Памяти въ Бозѣ почившаго архипастыря московскаго митрополита Филарета (<i>описаніе годичнаго поминовенія и произнесенныя при ономъ слова прот. Серіевскаго, проф. Кудрявцева и прот. Ключарева</i>).....	1—24
--	------

ЗАМѢТКИ ПРАВОСЛАВНАГО ОБОЗРѢНІЯ 1868.

С Е Н Т Я Б Р Ъ .

	<i>Стр.</i>
Московское Общество любителей духовнаго просвѣщенія . . .	1
Нѣсколько словъ по поводу статьи г. П. М. «Изъ прошлаго.»— <i>ва.</i>	7
Библиографія: Книги иностранцевъ о русской церкви. <i>С. К—ва.</i>	14
Разныя извѣстія: Комитетъ для составленія устава эмеритальной кассы московскаго духовенства. — Устройство церковныхъ домовъ для причтовъ въ Москвѣ. — Второй съѣздъ епархіальнаго духовенства въ Петербургѣ. — Преобразование семинарій въ 1869 г.—Открытіе донской семинаріи.—Открытіе училища дѣвицъ духовнаго званія въ Саратовѣ.—Народныя школы для взрослыхъ.—Новыя викаріатства.—Пособіе духовенству рижской епархіи.—Перемѣны въ кievскомъ епархіальномъ попечительствѣ. — Устройство въ Москвѣ больницы для монашествующихъ.—Увеличеніе содержанія духовенству военнаго вѣдомства въ Царствѣ Польскомъ. — Правительственныя распоряженія.	30
Пятый годъ попечительнаго приходскаго совѣта при московской Воскресенской на Остоженкѣ церкви	34

О К Т Я Б Р Ъ .

Современное обозрѣніе: Ходъ дѣла по преобразованію духовно-учебныхъ заведеній: второй съѣздъ петербургскаго духовенства; дѣятельность семинарскихъ и училищныхъ правленій. <i>Н. Б.</i>	39
Внутренняя корреспонденція: Изъ Вилькомира: съѣздъ православнаго духовенства по дѣламъ виленскаго духовнаго училища. <i>С. П—ю</i>	57
Библиографія: Книги иностранцевъ о русской церкви (<i>продолженіе</i>). <i>С. К—ва</i>	63
Засѣданія учрежденнаго его высокопреосвященствомъ, Иннокентіемъ, митрополитомъ московскимъ, комитета по составленію проекта устава эмеритальной кассы духовенства московской епархіи	76

III

Н О Я Б Р Ъ .

Стр.

Современное обозрѣніе: Ходъ дѣла по преобразованію духовно-учебныхъ заведеній: дѣятельность семинарскихъ и училищныхъ правленій. <i>Н. Б.</i>	93
Внутренняя корреспонденція: Изъ Вилькомира: съѣздъ православнаго духовенства по дѣламъ виленскаго духовнаго училища. (<i>Окончаніе.</i>) <i>С. П—ю</i>	114
Библиографія: Книги иностранцевъ о русской церкви (<i>Окончаніе.</i>) <i>С. К—ва</i>	122
Бывшій архіерейскій домъ на Крутицахъ въ Москвѣ. <i>Н. Розонова</i>	131
Разныя извѣстія: «Московскія Епархіальныя Вѣдомости» и «Чтенія въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія.» — По дѣлу объ устройствѣ домовъ для причтовъ въ Москвѣ. — Третья годовщина московскаго Николаевского братства. — Новое приходское благотворительное общество въ С.-Петербургѣ. — Совѣщательныя собранія духовенства въ Саратовѣ. — Введеніе выборнаго порядка въ назначеніи благочинныхъ въ казанской епархіи. — Съѣздъ казанскаго епархіальнаго духовенства. — Таврической епархіальный съѣздъ. — Харьковскій епархіальный съѣздъ. — Открытіе донской семинаріи. — 150-ти-лѣтній юбилей казанской духовной семинаріи. — Памятная книжка с.-петербургской духовной семинаріи. — Училища дѣвицъ духовнаго званія въ Умани и Самарѣ. — Открытіе училищъ при монастыряхъ. — Новыя стипендіи въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ. — Пожертвованія въ пользу духовенства въ Черниговѣ. — Библиографическія извѣстія: изданіе Библии на русскомъ языкѣ; сочиненія Хомякова; журналъ «Истина»; Макаріевскія Четив-Миней; церковная исторія о Гетте.....	137
Воспоминаніе о М. Я. Головинѣ.....	148
<i>Объявленія.</i>	

Д Е К А Б Р Ъ .

Литовскій митрополитъ Іосифъ (<i>некрологъ</i>)... ..	151
Внутренняя корреспонденція: Изъ Вильны: Восстановленіе древняго кафедральнаго храма западно-русскихъ митрополитовъ. <i>С. П—ю.</i> — Изъ Казани: Дѣятельность братства Святителя Гурія. <i>Братчика Ус—ю</i>	160

Библиографія: Мемуары г-жи Краванъ. С. К—ва	
Разныя извѣстія: Смѣта доходовъ и расходовъ вѣдомства св. Синода на 1868 г.—Уставъ епархіальныхъ женскихъ училищъ.—Двадцатипятилѣтіе Царскосельскаго училища дѣвиць духовнаго званія. — Предстоящій юбилей кievской духовной академіи.— Открытіе полтавскаго училища дѣвиць духовнаго званія.— Училище въ Явленскомъ монастырѣ въ Рязани. — Окружное духовное училище въ Вязовкѣ.— Воскресныя школы и сѣзды духовенства въ самарской епархіи.—Постановленіе рязанскаго губернскаго присутствія по улучшенію быта духовенства. — Предположеніе объ эмеритальной кассѣ въ орловской епархіи. — Таврическое братство. — Братство Св. Креста. — Братство въ Семирѣченской области.— Подписка на православную церковь въ Санъ-Франциско. — Пожертвованія. — Церковно-приходскія лѣтописи въ Москвѣ. — По дѣлу объ устройствѣ домовъ для причтовъ въ Москвѣ . . .	178
Отъ редакціи	190
Объявленія.	

ВЪ ПРИЛОЖЕНІИ:

Св. Иринея Ліонскаго «Пять книгъ противъ ересей». Переводъ свящ. П. А. Преображенскаго	91 — 154
--	----------

ИЗВѢСТІЯ ПО КАЗАНСКОЙ ЕПАРХІИ.

Съ 1867 года при «Православномъ Собесѣдникѣ» издается отдѣльное прибавленіе подъ заглавіемъ «Извѣстія по казанской епархіи», которыя будутъ выходить и въ 1869 году два раза въ мѣсяцъ, нумерами, по 2 печатныхъ листа въ каждомъ, весьма убористаго шрифта.

Цѣна «Извѣстій» для мѣствъ и лицъ другихъ епархій и другихъ вѣдомствъ: а) отдѣльно отъ «Православнаго Собесѣдника» четыре руб., б) а вмѣстѣ съ нимъ десять руб. сер. — съ пересылкою.

Подписка принимается также въ редакціи «Православнаго Собесѣдника».

О ПРОДОЛЖЕНІИ ИЗДАНІЯ ЖУРНАЛА

РУКОВОДСТВО ДЛЯ СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ

въ 1869 году.

Журналъ «Руководство для сельскихъ пастырей», издаваемый по благословенію святѣйшаго Синода, при кievской духовной семинаріи, продолжится и въ слѣдующемъ 1869 году, и начнетъ съ 1-го января десятый свой годъ.

Этотъ журналъ, избравъ однажды особенную цѣль — способствовать сельскимъ пастырямъ въ ихъ высокому служеніи строителей тайнъ Божіихъ и въ многотрудной обязанности учителей народныхъ, а также быть органомъ ихъ дѣятельности, ихъ желаній и потребностей, будетъ имѣть въ виду эту цѣль неизмѣнно; поэтому и въ слѣдующемъ году онъ будетъ издаваться по той же программѣ и въ томъ же направленіи, какихъ держался до сихъ поръ.

Въ составъ «Руководства для сельскихъ пастырей», по программѣ, утвержденной святѣйшимъ Синодомъ, будутъ входить:

I. Поученія къ простому народу различнаго содержанія: догматическаго, нравственнаго, обрядоваго и проч., а также извлеченія и выписки изъ твореній св. отцевъ, въ которыхъ говорится о священствѣ и которыхъ нѣтъ въ большей части сельскихъ церковныхъ бібліотекъ.

II. Исслѣдованія о разныхъ церковныхъ и духовно-нравственныхъ предметахъ, пригодныя для сельскаго священника какъ въ церковной проповѣди, такъ и въ частныхъ его бесѣдахъ съ прихожанами.

III. Провизденія проповѣднической литературы прежняго времени, преимущественно тѣ, которыя отличаются своего рода современностію, простотою и общепонятностію.

IV. Оригинальныя статьи по части церковной, преимущественно отечественной исторіи, а также матеріалы, относящіяся къ ней, съ надлежащею ихъ обработкою. Изъ матеріаловъ избираются исключительно тѣ, которые по содержанию своему могутъ имѣть какое-либо отношеніе къ потребностямъ священника или его паствы.

V. Замѣчанія, совѣты и наставленія, пригодныя сельскому свя-

щеннику въ разныхъ случаяхъ его пастырской жизни и дѣятельности. И во 1-хъ, замѣчанія касательно отправленія богослуженія, церковнаго благочинія, совершенія таинствъ, обращенія съ прихожанами, отношенія къ иновѣрцамъ и т. п. Во 2-хъ, замѣтки о характеристическихъ чертахъ простаго народа и о томъ, какъ пользоваться ими для успѣшнаго дѣйствованія на нравственность прихожанъ. Въ 3-хъ, свѣдѣнія о благочестивыхъ мѣстныхъ обычаяхъ и учрежденіяхъ, а также о предрасудкахъ, суевѣріяхъ, противныхъ духу православной вѣры и церкви, съ указаніемъ, когда нужно, историческаго происхожденія тѣхъ и другихъ. Въ 4-хъ, замѣтки касательно обученія въ сельскихъ школахъ дѣтей прихожанъ и матеріалы для уроковъ въ церковно-приходскихъ школахъ. Въ 5-хъ, библиографическія статьи о вновь выходящихъ книгахъ, особенно пригодныхъ сельскому священнику, и замѣтки по поводу журнальныхъ статей, касающихся сельскаго духовенства въ какомъ бы то ни было отношеніи.

Сверхъ того иногда сообщаются: 1) общія замѣчательныя извѣстія, касающіяся русской церкви и въ частности—свѣдѣнія о достойныхъ вниманія распоряженіяхъ, учрежденіяхъ и церковныхъ событіяхъ въ разныхъ епархіяхъ; 2) свѣдѣнія о положеніи единовѣрцевъ нашихъ въ Австріи и Турціи, и наконецъ 3) извѣстія и сужденія о замѣчательныхъ религиозныхъ явленіяхъ и перемѣнахъ въ католическомъ и протестантскомъ обществахъ.

Само собою разумѣется, что невозможно дать въ одинъ годъ полный объемъ всѣмъ указаннымъ отдѣламъ въ журналѣ, выходящемъ еженедѣльно, безъ опредѣленныхъ рубрикъ. Рѣзвитіе того или другаго отдѣла указывается современными потребностями пастырей и пасомыхъ; поэтому главное вниманіе будетъ обращено на рѣшеніе такихъ вопросовъ, которые вызываются текущими обстоятельствами: впрочемъ, для того, чтобы журналъ нашъ могъ доставить сельскимъ пастырямъ руководительное и образовательное чтеніе не для одного только года, но и на будущее время, въ немъ не будутъ оставлены безъ вниманія и другія задачи его, обозначенныя въ программѣ.

Статьи постороннихъ сотрудниковъ, соответствующія цѣли и характеру изданія, будутъ помѣщены съ благодарностію и вознагражденіемъ. Лучшія изъ поученій сельскихъ пастырей также будутъ напечатаны въ «Руководствѣ для сельскихъ пастырей». При семъ редакція заявляетъ, что она не беретъ на себя обязанности возвращать авторамъ статьи и проповѣди, оказавшіяся непригодными къ печати, и—на основаніи цензурныхъ правилъ — покорнѣйше проситъ гг. сотрудниковъ переписывать свои статьи разборчиво и съ полями для отмѣтокъ цензуры, и заявлять свои фамиліи даже и въ такомъ случаѣ, еслибы не пожелали печатать ихъ подъ статьяными своими.

«Руководство для сельскихъ пастырей» выходитъ еженедѣльно отдѣльными нумерами, въ 8-ю долю листа, въ объемѣ отъ одного до двухъ съ половиною печатныхъ листовъ. Годовое изданіе составитъ три тома, каждый приблизительно отъ 30-ти до 35-ти печатныхъ листовъ, съ особымъ оглавленіемъ и особенною нумераціею страницъ.

Подписная цѣна на мѣстѣ 4 руб., съ пересылкою на домъ и пересылкою во всѣ мѣста внутри Россіи 5 р. сер. Плата за журналъ по официальнымъ требованіямъ, какъ-то: отъ консисторій, духовныхъ правленій и благочинныхъ, можетъ быть, по примѣру прежнихъ годовъ, разсрочена до сентября 1869 года.

Въ редакціи находятся также экземпляры «Руководства для сельскихъ пастырей» за 1861, 1863, 1864, 1865, 1866 и 1868 годы. Желающіе могутъ получать оныя въ бумажномъ переплетѣ, по обыкновенной цѣнѣ — съ пересылкою 5 р. сер. Подписчикамъ рекомендуемъ обращаться съ своими требованіями: Въ редакцію «Руководства для сельскихъ пастырей» въ Кіевѣ.

Редакція «Руководства для сельскихъ пастырей» покорнѣйше проситъ гг. подписчиковъ живущихъ вдали отъ почтовыхъ конторъ, чтобы они въ адресахъ своихъ означали губернію, уѣздъ и село, куда слѣдуетъ высылать журналъ, и разборчиво прописывали званіе и фамилію получателя. Въ случаѣ неполученія подписчиками какихъ-нибудь №№ журнала, редакція покорнѣйше проситъ обращаться къ ней съ своими требованіями, которыя немедленно будутъ удовлетворяемы, по примѣру прежнихъ годовъ, если только, по справкѣ съ почтовымъ вѣдомствомъ, окажется, что вторично требуемые №№ дѣйствительно не досланы.

Редакторъ архимандритъ ѲЕРАПОНТЪ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ ГАЗЕТЫ

ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ,

ГАЗЕТА ЭКОНОМИЧЕСКАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ

выходитъ пять разъ въ недѣлю въ листѣ большаго формата.

Привавленія къ газетѣ составляютъ въ мѣсяцъ особо четыре листа.

Подписная цѣна съ доставкою въ Петербургъ и пересылкою во всѣ мѣста Имперіи: на годъ 8 р. 50 к.; на полгода 5 р.; на 3 мѣсяца 2 р. 50 к.; на мѣсяцъ 1 р. 10 к.

Безъ доставки: въ Петербургъ, съ полученіемъ изъ редакціи или изъ главной конторы ея при книжномъ магазинѣ Кораблева и Сѣрякова: на годъ 7 р., на полгода 4 р., на мѣсяцъ 80 к.; и въ Москвѣ, съ полученіемъ изъ книжнаго магазина Олениной (на Тверской), или изъ библіотеки Ушаковыхъ (на Волхонкѣ) на годъ 7 р. 50 к., на полгода 4 р., на мѣсяцъ 1 р. Для облегченія недостаточныхъ подписчиковъ допускается разсрочка, вносомъ по 2 р. предъ началомъ каждаго двухъ мѣсяцевъ, пока составитъ полная годичная или полугодичная плата.

Примѣчаніе. Во избѣжаніе пересылки звонкой монеты, гг. подписчики могутъ прикладывать почтовые марки.

Редакторъ-издатель В. ДОЛИНСКІЙ.

ВЕЧЕРНЯЯ ГАЗЕТА

ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА, ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ
НА 1869 ГОДЪ.

	Безъ дост. Съ достав.		Съ пер.
	Р. К.	Р. К.	Р.
ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: На годъ.....	5 —	6 —	7
» полгода....	3 —	3 50	4
» три мѣсяца. 1 50		1 75	2

«Вечерняя Газета» выходитъ ежедневно, за исключеніемъ понедѣльниковъ и дней, непосредственно слѣдующихъ за табельными праздниками.

Пріемъ объявленій, казенныхъ и частныхъ, для помѣщенія въ газетѣ.

Подписка принимается въ С.-Петербургѣ, въ конторѣ «Вечерней Газеты» (по Гороховой, на углу Малой Морской, домъ Татищевой, подъѣздъ съ Гороховой), въ газетныхъ экспедиціяхъ с.-петербургскаго и московскаго почтамтовъ и во всѣхъ почтовыхъ конторахъ Имперіи.

ДОБЛЕСТНАЯ ЖЕНА ПО СОЛОМОНУ.

Содержаніе: Вступленіе: взглядъ на женскій вопросъ. I. Жену люблю кто обрываетъ? II. Хозяйство. III. Сонъ. IV. Отношенія къ прислугѣ. V. Руководѣля. VI. Внѣшняя хозяйственная дѣятельность. VII. Продолженіе. VIII. Нравственное вліяніе сельско-хозяйственной дѣятельности на женщину. IX. Роскошь и изящная внѣшность. X. Благотворительность. XI. Продолженіе. XII. Мать. XIII. Нравственная сила. XIV. Продолженіе. XV. Нѣчто о прекрасномъ вообще. XVI. Грація. XVII. Мудрое употребленіе слова. XVIII. Умственное образованіе. XIX. Общественное значеніе семьи. Заключеніе. Объемъ книги—18½ листовъ убористой печати. Цѣна 1 р. 20 к., а съ пересылкою 1 р. 50 к. Можно получать у автора, Д. Державина, діакона Воскресенской, за Даниловымъ монастыремъ, церкви, въ Москвѣ, и у книгопродавцевъ: Соловьева, Глазунова, Черенина, Оерапонтова и Улитина.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи представлено было въ цензурный комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва, декабря 21 дня 1868 г.

Цензоръ Докторъ Богословія Протоіерей П. Терновскій.